ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЯНВАРЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Іосафата Огризко.
1861.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ **Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія** входятъ:

1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.

5) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственнаго и нравственнаго развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.

7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физическаго воспитанія.

8) Статьи психологическія.

9) Изъ области исторіи только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой періодъ времени.

10) Статьи философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.

11) Библіографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто-беллетристическаго содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

Библиотека "Руниверс"

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ЗАМѢТКА НА ПРОГРАММУ ГЕОГРАФІИ

для

ВЫСШИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Къ новому проекту устава для училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія впослѣдствіи была приложена брошюрка: «Планъ и распредѣленіе преподаванія наукъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ» etc. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены высказать свое мнѣніе и заключеніе только относительно программы по географіи для высшихъ народныхъ школъ. Мы не станемъ здѣсь распространяться о современномъ значеніи и важности географіи при начальномъ воспитаніи. Этотъ предметъ уже довольно выясненъ многими педагогами. Разсмотримъ здѣсь только: вполнѣ ли отвѣчаетъ программа тому понятію о географіи, какое создалъ объ ней взглядъ современныхъ географовъ, оправдываемый наукою и опытомъ.

Прежде всего, по прочтеніи программы географіи для высшихъ народныхъ школъ, невольно рождается вопросъ: для кого она составлена: для однихъ ли только учителей, или и для

Библиотека "Руниверс"

родителей? Не надо забывать, что программу захотятъ прочесть и купецъ и мѣщанинъ, для дѣтей которыхъ собственно и назначаются народныя школы. Между тѣмъ она изложена языкомъ, совершенно недоступнымъ для большинства. Пойметъ ли простой грамотный человѣкъ слѣдующее:

«Предварительный курсъ кончается во второмъ классѣ. Въ этой второй части пропедевтики земля разсматривается какъ живое тѣло: 1) по отношенію къ другимъ ей подобнымъ, откуда происходятъ главнѣйшія явленія свѣта и тепла съ своими физическими послѣдствіями; 2) въ отношеніи къ собственнымъ растительнымъ силамъ, обусловленнымъ двумя главнѣйшими стихіями — водою и сушею» etc.

Очевидно нѣтъ. Такимъ образомъ, одна программа можетъ уже посѣять въ нашемъ средѣ сословіи нѣкоторое недовѣріе къ училищу. Такимъ же недоступнымъ для большинства языкомъ изложены и другія программы *).

Намъ кажется, что каждая программа должна отличаться прежде всего простымъ, удобопонятнымъ языкомъ, чтобы каждый въ состояніи былъ судить объ объемѣ и направленіи каждой науки, проходимой въ школѣ.

А то вотъ какъ опредѣляется объемъ курса III класса высшаго народнаго училища:

«Въ третьемъ классѣ живое тѣло земли, населенное царствомъ животнымъ, растительнымъ и *минеральнымъ* (?), разсматривается, какъ жилище человѣка. Этимъ начинается первый отдѣлъ второй части систематическаго курса географіи;

---

*) Напримѣръ, вотъ какъ начинается программа по русскому языку:

«Обученіе отечественному языку и словесности должно имѣть главною цѣлью развитіе природнаго дара слова и образованіе эстетическаго вкуса въ учащихся. И только. А развѣ мыслящихъ способностей не должно развивать языкъ? Или далѣе: «Въ основаніи того и другаго курса должна лежать одна и таже руководная нить,— именно изученіе формальной стороны языка въ связи съ его думою, дающими жизнь и красоту безплотнымъ формамъ. Языкъ есть воплощеніе мысли, а потому отвлеченное изученіе однѣхъ его формъ всегда сопровождается скудными результатами для учащихся, не доводитъ ихъ до знанія языка и умѣнья владѣть имъ и нисколько не содѣйствуетъ образованію ихъ эстетическаго вкуса» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

преподаванію его во второмъ классѣ способствуетъ параллельно-проходимый курсъ исторической пропедевтики. *Общій обзоръ* (?) важнѣйшихъ государствъ всѣхъ частей свѣта и преимущественно Европы и Америки,' *съ указаніемъ главныхъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ* (?) *сравнительныхъ таблицъ, выраженныхъ въ круглыхъ числахъ* (??) и дѣятельности жителей, обусловленной климатомъ, мѣстностью и правленіемъ, — составляетъ основную рамку перваго отдѣла политической географіи». Что надобно понимать здѣсь подъ общимъ обзоромъ важнѣйшихъ государствъ? Въ какомъ отношеніи должны быть указаны замѣчательные города и только ли указаны? Далѣе на указаніе какихъ это сравнительныхъ таблицъ, выраженныхъ въ круглыхъ числахъ, намекаетъ составитель программы — рѣшительно не понятно и т. д. Какъ по такой программѣ можетъ учитель составить руководство или преподавать предметъ?

Разовьемъ немного подробнѣе наши вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, что слѣдуетъ понимать подъ общимъ обзоромъ? неужели исчисленіе однихъ только горъ, рѣкъ, городовъ и т. д. безъ всякаго оживленія ихъ характеристикою. Намъ кажется, если дѣлать обзоръ какого нибудь государства, то необходимо дѣлать такой, чтобы въ умѣ и воображеніи учащихся составилась совершенно вѣрная картина какъ физическаго богатства или бѣдности страны, такъ и жизни народа — въ особенности со стороны промышленной — такъ какъ народныя школы имѣютъ цѣлію дать образованіе преимущественно промышленному классу. Но при описаніи отдѣльныхъ государствъ теряется идея естественнаго раздѣленія страны, ускользаетъ связь природы съ человѣкомъ, что, по современнымъ понятіямъ о нашей наукѣ, составляетъ главнѣйшую задачу ея. Намъ кажется, что, нарисовавъ въ воображеніи воспитанника картину цѣлой части свѣта, слѣдуетъ раздѣлить ее на естественныя полосы, зависящія отъ устройства поверхности, теченія рѣкъ и климата и слѣдовательно имѣющія одинаковыя естественныя

Библиотека "Руниверс"

произведенія, а потомъ уже въ этихъ естественныхъ полосахъ разсматривать общественную жизнь народовъ, тѣмъ болѣе, что самое существованіе многихъ народовъ непремѣнно обусловливается географическимъ положеніемъ страны.

При такой методѣ преподаванія будетъ видно, на сколько человѣкъ воспользовался дарами природы, какъ онъ побѣдилъ ея вредныя вліянія и что сдѣлалъ онъ самостоятельно для улучшенія своей матеріальной, умственной и нравственной жизни.

Ограничиваться однимъ перечисленіемъ городовъ — ни къ чему не поведетъ. Намъ кажется, что характеристику городовъ слѣдуетъ объяснять при самомъ изложеніи администраціи, промышленности и умственной дѣятельности важнѣйшихъ народовъ, указывая на нихъ, какъ на результаты и центры различной человѣческой дѣятельности. Тутъ-то и выкажется вполнѣ важность того или другаго города. Напримѣръ, при объясненіи торговли извѣстнаго народа, должно указать и на мѣста, служащія главными центрами внѣшней и внутренней торговли, стараясь располагать ихъ притомъ систематически — по берегамъ морей и рѣкъ; при изложеніи системы народнаго просвѣщенія — на университеты и другіе центры образованія. Города должны играть второстепенную роль, а не составлять главную и необходимую часть географіи. Вспомнимъ, какъ много мы, если можно такъ выразиться, зазубривали городовъ и потомъ какъ скоро ихъ забывали, потому, что это заучиваніе не связывалось ни съ какимъ научнымъ знаніемъ, предоставляя только сборъ названій городовъ, расположенныхъ безъ всякой системы и лишенныхъ характеристики. Въ такомъ же духѣ, но съ большими подробностями, надобно проходить и отечественную географію, назначенную для IV класса. Назначеніе ученымъ комитетомъ одного урока для преподаванія географіи въ этомъ классѣ, по нашему мнѣнію, очень недостаточно. Мы относимъ это и къ любому предмету, въ какомъ бы то ни было классѣ. Опытъ, теорія и современные

Библиотека "Руниверс"

педагоги доказали, что подобнымъ распредѣленіемъ уроковъ не достигается предполагаемая цѣль. Обратимъ вниманіе на то, что на географію Россіи придется въ годъ не болѣе 30 уроковъ; если отдѣлить еще половину на выспрашиваніе и повтореніе пройденнаго, то останется для прохожденія всего курса 15 уроковъ. А возможно ли въ 15 урокахъ пройти основательно отечественную географію, тѣмъ болѣе, что она должна быть проходима (въ видахъ повторенія) въ сравненіи съ другими государствами. Съ этимъ, мнѣ кажется, нельзя не согласиться. Было бы раціональнѣе назначить въ четвертомъ классѣ на географію Россіи два урока, отдѣливъ одинъ урокъ отъ естественной исторіи, на которую въ этомъ классѣ назначено четыре урока.

Почему также въ программѣ нигдѣ не высказано требованія черченія картъ? Въ необходимости же этого вспомогательнаго знанія, вѣроятно, каждый убѣжденъ и доказывать это было бы излишне. Что же касается до распредѣленія курса географіи по классамъ и программы географіи для перваго класса, то въ этомъ отношеніи мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе ученаго комитета. Такимъ образомъ, согласно высказаннымъ нами замѣчаніямъ, программа географіи для высшихъ народныхъ училищъ приметъ слѣдующій видъ:

Въ I классѣ:

«Въ предварительномъ курсѣ ученикъ долженъ усвоить себѣ самыя общія географическія понятія, сопровождаемыя умѣньемъ выражать ихъ условными знаками въ чертежѣ на плоскости; при этомъ каждый преподаватель долженъ избирать туземную мѣстность и объяснять, на сколько позволяетъ ея разнообразіе, живыми примѣрами изъ этой мѣстности географическую терминологію и способъ переносить мѣстность или изображать ея различный характеръ посредствомъ линій на плоскости. Затѣмъ, преподаватель можетъ вести понятія воспитанника отъ наглядnаго вида земли, какъ плоскости, къ ея

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительному виду, какъ шару. При этомъ учитель долженъ представить дѣтямъ глобусъ, научая вмѣстѣ съ тѣмъ понимать отношеніе глобуса къ земному шару и объясняя искусственныя линіи или сѣть глобуса. При всемъ этомъ преподаватель не долженъ дозволять дѣтямъ заучивать сухія опредѣленія терминовъ, а долженъ выводить ихъ изъ наглядныхъ примѣровъ мѣстности, въ которой живетъ воспитанникъ, и изъ отношенія этой мѣстности къ сосѣднимъ деревнямъ и городамъ, такимъ извѣстнымъ болѣе или менѣе для обучающихся».

Оставляемъ почти неприкосновеннымъ курсъ I класса. Мы бы съ своей стороны прибавили совѣтъ, чтобы учитель географіи не чуждался, для оживленія урока, различныхъ историческихъ, или этнографическихъ разсказовъ и даже легендъ, характеризующихъ туземную мѣстность. Мы даже думаемъ, что въ I классѣ преподаваніе какой нибудь науки систематически, едва ли и возможно. Намъ кажется, что вся задача обученія дѣтей въ I классѣ состоитъ въ томъ, чтобы сообщить имъ какъ можно болѣе свѣдѣній, научить заниматься, возбудить въ нихъ охоту къ ученію и приготовить къ слушанію систематическихъ курсовъ науки. А потому мы считали бы совершенно основательнымъ соединить въ I классѣ преподаваніе географіи и естественной исторіи съ преподаваніемъ русскаго языка. Для этого надобно имѣть особаго учителя энциклопедиста, умѣющаго при томъ приноровляться къ дѣтскому возрасту и хорошую книгу для чтенія, въ которой бы въ извѣстной системѣ изложены были различныя свѣдѣнія по различнымъ наукамъ, служащія къ обогащенію познаній и развитію дѣтей.

II классъ.

Разсмотрѣніе земли какъ живого тѣла. Въ составъ этого курса должны войти слѣдующія статьи:

1) Суша: а) описаніе характера природы и жизни людей въ низменностяхъ и высокихъ странахъ съ указаніемъ отли-

Библиотека "Руниверс"

чительныхъ свойствъ каждаго тѣла; такъ и другихъ съ каждой части свѣта и географическаго ихъ распредѣленія на землѣ; б) описаніе вулканическихъ изверженій и землетрясеній; в) объясненіе (доступное дѣтскому возрасту) происхожденія источниковъ, рѣкъ и озеръ; свойства рѣкъ каждой части свѣта и указаніе важнѣйшихъ изъ нихъ по всѣхъ частяхъ свѣта; г) меньшія части суши, т. е. острова съ объясненіемъ ихъ происхожденія и географическаго распредѣленія.

2) Море и воздухъ: а) объясненіе морскихъ свойствъ и явленій; б) жизнь важнѣйшихъ морскихъ животныхъ; в) части морей и ихъ географическое распредѣленіе на землѣ; г) объясненіе явленій воздуха, вѣтра и его теченій.

3) Животныя, растенія и человѣкъ: а) различіе людей по цвѣту кожи, по религіознымъ вѣрованіямъ, по роду занятій, по мѣсту жительства; б) раздѣленіе земнаго шара на пять полосъ и указаніе въ нихъ важнѣйшихъ типовъ животныхъ и растеній съ объясненіемъ ихъ внѣшняго строенія и пользы или вреда, приносимыхъ человѣку.

4) Объясненіе различныхъ астрономическихъ явленій: вида земли, движенія, лунныхъ и солнечныхъ затмѣній.

5) Черченіе по градусамъ простыхъ по очертанію частей свѣта: Африки, Австраліи и южной Америки.

Въ III классѣ.

Во второмъ классѣ мы имѣли дѣло съ одними отдѣльными явленіями на землѣ; въ этомъ классѣ надо сгруппировать факты такъ, чтобы въ воображеніи дѣтей составилась вѣрная характеристика каждой части свѣта, а потомъ уже приступить къ изученію отдѣльныхъ народовъ и государствъ. Поэтому въ курсъ III класса войдутъ слѣдующія статьи:

1) Пластическій видъ каждой части свѣта въ отношеніи береговаго очертанія, поверхности, свойства и направленія рѣчныхъ системъ, климата и зависящихъ отъ него естественныхъ произведеній; и на основаніи всего этого раздѣленіе

Библиотека "Руниверс"

каждой части свѣта на страны, имѣющія болѣе или менѣе одинаковую природу.

2) Этнографія важнѣйшихъ народовъ, обитающихъ въ этихъ странахъ.

3) Промышленная, умственная и административная дѣятельность важнѣйшихъ народовъ, а именно: англичанъ, французовъ, нѣмцевъ, голландцевъ, сѣверо-американцевъ, турокъ и китайцевъ съ обозначеніемъ величины ихъ территорій, общаго числа жителей, относительной населенности и характеристика городовъ, какъ результатовъ или центровъ указанныхъ дѣятельностей.

4) Черченіе по градусамъ сѣверной Америки и Европы.

IV класса. 2 урока.

Курсъ IV класса содержитъ въ себѣ отечественную географію. Общая рамка остается таже, что и въ предъидущемъ классѣ, только наполняется большими подробностями какъ въ отношеніи пластическаго вида Россіи, такъ и въ отношеніи этнографическаго и политическаго ея устройства. Притомъ въ видахъ повторенія прошлаго, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представлять географію отечества сравнительно съ упомянутыми выше народами. Черченіе Азіи и Россіи.

Программа, впрочемъ, никакъ не должна стѣснять преподавателя. Напротивъ, слѣдуетъ предоставить ему право пополнить свой курсъ большими или меньшими подробностями, смотря по продолжительности времени и развитости слушателей. Точно также преподаватель имѣетъ право передвигать свой курсъ изъ класса въ классъ, какъ ему угодно. Программа должна только показать, что долженъ необходимо знать воспитанникъ, окончившій курсъ въ высшемъ народномъ училищѣ.

Положеніе учителя географіи въ классѣ, средства, ручающіяся за успѣшность преподаванія и заслуга учебника чрезвычайно основательно высказаны. Относительно учебника, мы рѣшаемся однако сдѣлать два замѣчанія:

Библиотека "Руниверс"

Во первыхъ, мы не думаемъ, чтобы составителю руководства полезно было для объясненія географической терминологіи избрать воображаемую мѣстность. Дѣти не должны имѣть дѣло съ воображаемыми городами, рѣками и т. д. Не лучше ли избрать для этого такую мѣстность, на которой встрѣчались бы болѣе или менѣе всѣ географическіе факты, напримѣръ, Петербургскую губернію. Тутъ все есть и столица и городъ, и крѣпость, и море, и горы, и каналы, и желѣзныя дороги и т. д.; или же взять полуостровъ Крымъ. Еще лучше было бы по нашему мнѣнію, если бы каждый учитель географіи составилъ по извѣстному образцу описаніе своей мѣстности, снабдивъ имъ составителя руководства, который могъ бы помѣстить это описаніе въ томъ числѣ экземпляровъ руководства, какое требуется для извѣстной мѣстности. Польза такого требованія была бы двоякая: во первыхъ, воспитанники поближе познакомились бы съ своею мѣстностію; а во вторыхъ, было бы собрано множество интересныхъ матеріаловъ относительно нашего отечества, что послужило бы къ составленію хорошей и дѣльной географіи Россіи.

Далѣе въ программѣ высказано совершенно справедливое желаніе, чтобы къ руководству составитель приложилъ рисунки и христоматію лучшихъ путешествій. Мы бы прибавили, чтобы христоматія была составлена по той же системѣ и въ томъ же порядкѣ, какъ и самое руководство, чтобы ученикъ могъ подробно прочесть о томъ, о чемъ изложено въ руководствѣ впратцѣ. Къ этому весьма необходимо было бы присоединить градусныя сѣтки каждой части свѣта съ подробнымъ объясненіемъ: какъ именно чертить каждую часть свѣта по градусамъ, потому что многіе изъ преподавателей вовсе не знакомы съ черченіемъ картъ по градусамъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы представимъ нѣсколько замѣчаній относительно программы географіи для гимназій.

Д. Семеновъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЗГЛЯДЪ

на

ПРОЭКТЪ УСТАВА НИЗШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧИЛИЩЪ,

состоящихъ

ВЪ ВѢДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Проэктъ устава низшихъ и среднихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія—не первый уже опытъ мудраго нашего правительства — предварительнымъ заявленіемъ своихъ предположеній прислушаться къ общественному мнѣнію. Общественное мнѣніе составляется изъ мнѣній частныхъ лицъ, изъ единицъ слагаются суммы. Всякъ, кто можетъ сказать что либо, болѣе или менѣе полезное, долженъ говорить: молчаніе въ этомъ случаѣ—преступленіе.... Предполагаемый *взглядъ на проэктъ устава* «не спеціалиста, но принимающаго близко къ сердцу великое дѣло общественнаго образованія въ Россіи», какъ въ отечествѣ, имѣетъ въ виду лишь главныя основанія новаго устава, не вдаваясь въ подробности, предоставляемыя «людямъ, болѣе опытнымъ въ этомъ дѣлѣ».

Министерство Народнаго Просвѣщенія, сознавая «отсутствіе крѣпкой духовной связи между училищами и обществомъ», мѣрами, проэктируемыми новымъ уставомъ, имѣетъ цѣлью — возбудить и усилить свободное участіе частной и общественной дѣятельности въ дѣлѣ воспитанія народнаго. Правительство даетъ полное право обществамъ и частнымъ лицамъ заводить школы грамотности, высшія и низшія народныя училища, гимназіи и прогимназіи.... Здѣсь нельзя не замѣтить съ одной стороны неосторожности, съ

Библиотека "Руниверс"

другой роботы. Школы грамотности — имѣть первая степень образованія народнаго и замѣна домашняго пріуготовленія къ публичному воспитанію — требуютъ нарочитаго вниманія. Какимъ же образомъ заводить ихъ «имѣетъ право всякій, не подвергаясь для полученія этого права особому испытанію?» (§ 6). А между тѣмъ, правительство установляетъ надъ ними контроль учебнаго начальства и принимаетъ на себя заботу снабжать учебными книгами и пособіями (§§ 12—15)! Если важно *чему* и *какъ*, то едва ли не важнѣе *кто* будетъ учить.... Не вѣрнѣе ли было бы, оградивъ сначала заведеніе школъ грамотности достаточными мѣрами отъ могущихъ быть злоупотребленій со стороны аферистовъ, людей неспособныхъ, или неблагонамѣренныхъ, дать свободу дальнѣйшему ихъ существованію, безъ всякаго стороннаго вліянія, могущаго парализировать ихъ развитіе и тѣмъ замедлить, или пріостановить ихъ распространеніе? Не менѣе сомнительна слишкомъ большая увѣренность министерства въ участіи обществъ и частныхъ лицъ, такъ что оно предоставляетъ первоначальное воспитаніе народное совершенной случайности. Можетъ быть, со временемъ, надежды эти и будутъ осуществляться; но, пока еще, нельзя вдругъ ожидать ни слишкомъ горячей ревности обществъ, ни слишкомъ большой щедрости частныхъ лицъ: иначе нѣкоторыя мѣстности могутъ оставаться вовсе безъ средствъ воспитанія. Не благонадежнѣе ли было бы, если бы правительство само подало примѣръ разсадниковъ первоначальнаго воспитанія народнаго въ городахъ и важнѣйшихъ мѣстечкахъ, и, не разсчитывая на одинаковую самостоятельность и равносильное усердіе повсюду обществъ, сдѣлало бы заведеніе школъ грамотности и учрежденіе низшихъ народныхъ училищъ обязательными въ опредѣленномъ составѣ обществъ?

Изъ проэкта устава очевидно такое желаніе правительства — дать всѣмъ сословіямъ средства образованія, приноровленныя къ дѣйствительнымъ ихъ потребностямъ въ наше время, вслѣдствіе тоже сознанія министерства, что существующія доселѣ среднія и низшія учебныя заведенія его вѣдомства «мало удовлетворяютъ современнымъ потребностямъ». Для этого предназначаются низшія и низшія народныя училища, гимназіи и прогимназіи, въ которыхъ всякъ могъ бы получать воспитаніе въ такой мѣрѣ, сколько каждому нужно. Но различная степень умственно-нравственнаго развитія различныхъ классовъ народонаселенія у насъ требуетъ, чтобы всѣ такого рода учебныя заведенія были въ равной степени *самостоятельны* и *независимы* между собою, то есть, чтобы въ каждомъ

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ можно было получить извѣстнаго объема образованіе и притомъ одно другому служило пріуготовленіемъ. Соотвѣтствуютъ ли же этому проэктируемыя новымъ уставомъ учебныя заведенія?

Низшія народныя училища, по точному смыслу проэкта устава, учреждаются съ цѣлью «распространенія первоначальныхъ, всякому нужныхъ свѣдѣній, между людьми всѣхъ сословій» (§ 19); во вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и пріуготовляютъ для поступленія въ высшія народныя училища (§ 126). Въ первомъ случаѣ онѣ неудовлетворительны, взявши во вниманіе одногодичный, а въ сельскихъ училищахъ даже полугодичный курсъ; во второмъ онѣ излишни при существованіи школъ грамотности, въ которыхъ выучившись читать, писать и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметическимъ, можно поступить въ высшія народныя училища.

Высшія народныя училища, какъ гласитъ проэктъ устава, «открываемыя для всѣхъ состояній, назначаются преимущественно для лицъ промышленнаго и торговаго класса, которыя предполагаютъ кончить въ нихъ свое образованіе» (§ 52). Но опытъ показываетъ, что училища эти еще болѣе необходимы для пріуготовленія лицъ всѣхъ сословій, желающихъ поступить въ Гимназіи. Это настоятельная потребность въ наше время, условливаемая географическимъ положеніемъ нашего отечества: губерніи наши растянуты на обширныя пространства и разстояніе губернскихъ городовъ отъ уѣздныхъ неравномѣрно, а индѣ очень значительно, такъ что родителямъ, живущимъ въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ, удобнѣе и выгоднѣе, а инымъ даже единственно и возможно пріуготовлять своихъ дѣтей въ уѣздныхъ училищахъ, чѣмъ отдавать прямо въ гимназію. Поэтому необходимо, чтобы высшія народныя училища составомъ и объемомъ соотвѣтствовали-бы первымъ тремъ классамъ гимназій, со включеніемъ чтенія и письма на языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ; для окончательнаго-же завершенія воспитанія, ограничивающагося училищемъ, присоединенъ былъ-бы классъ дополнительный.

При такомъ устройствѣ училищъ, совершенно излишни *Прогимназіи*, предполагаемыя проэктомъ устава» въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ окажется излишнимъ открытіе полной гимназіи, также въ городахъ многолюдныхъ, для избѣжанія большаго стеченія учащихся въ низшихъ четырехъ классахъ гимназій, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназій» (§ 176) *). Не

*) Названіе «Прогимназій», впервые входимое у насъ, вовсе не соотвѣтствуетъ

Библиотека "Руниверс"

легче-ли, вмѣсто учрежденія особыхъ учебныхъ заведеній въ родѣ прогимназій, приноровить курсъ высшихъ народныхъ училищъ такъ, чтобы они могли замѣнить ихъ?

На основаніи проекта новаго устава, *Гимназіи* имѣютъ цѣлью «посредствомъ правильнаго воспитанія и обученія общеобразовательнымъ наукамъ, развить молодыхъ людей въ умственномъ и нравственномъ отношеніи такъ, чтобы они могли или съ успѣхомъ начать свое спеціальное образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или прямо приступить къ полезной дѣятельности на избранномъ ими поприщѣ общественной жизни» (§ 178). Въ первомъ случаѣ гимназическое ученіе должно обнимать такое продолженіе времени, по истеченіи котораго воспитанники могли-бы благовременно поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія и не запаздывать въ университеты, что съ 8-ми лѣтнимъ курсомъ гимназическимъ не совмѣстно. Для воспитанія-же самостоятельно-образовательнаго программа гимназическаго курса не полна.—Вилобы сообразнѣе съ этой двойной цѣлью и съ существенными потребностями общества, возобновить прежнія гимназіи съ одними высшими классами, въ которыя поступали-бы окончившіе курсъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, или приготовившіеся дома, съ дополнительнымъ курсомъ для ограничивающихся гимназіей?

Но проектъ устава, пріемля за принципъ общеобразовательный характеръ гимназій, не чуждается и спеціальнаго ихъ значенія. Такъ, гимназіи въ проектируемомъ уставомъ видѣ (§ 270) признаны нормальными, допуская, если потребуютъ мѣстныя обстоятельства, замѣнять нормальный курсъ введеніемъ усиленнаго преподаванія естествовѣдѣнія и математики, съ отмѣною греческаго языка и съ уменьшеніемъ курса латинскаго языка, но такъ, что въ университетскихъ городахъ, а также въ городахъ, имѣющихъ нѣсколько гимназій, по крайней мѣрѣ одна гимназія должна быть съ нормальнымъ курсомъ (§ 271). — А въ городахъ не университетскихъ, или гдѣ одна гимназія, да и та съ курсомъ реальнымъ, какъ быть желающимъ поступить въ университетъ и получить классическое образованіе? — *Въ объяснительной запискѣ къ проэкту устава* говорится, что «при устройствѣ учебнаго курса гимназій предполагалось сначала курсъ этотъ въ послѣдніе три года, начиная съ VI класса, раздѣлить на два отдѣленія — *филологическое* и *есте-*

понятій, выражаемому этимъ названіемъ и дѣйствительному значенію ихъ тамъ, откуда оно заимствовано.

Библиотека "Руниверс"

ственно-дипломатическое, но что мысль эта оставлена по той особенно причинѣ, что при подобномъ раздѣленіи гимназическое ученіе невольно дѣлается изъ общеобразовательнаго спеціальнымъ и при томъ въ высшихъ трехъ классахъ, гдѣ довершается преимущественно развитіе учащихся». И такъ, если гимназіи имѣютъ быть учебными заведеніями *исключительно-общеобразовательными*, изъ которыхъ учащіеся могли-бы поступать въ университеты или высшія спеціальныя учебныя заведенія, то такія гимназіи, въ соединеніи съ высшими народными училищами, должны быть *обязательны* во всякомъ губернскомъ городѣ, независимо отъ другихъ спеціальныхъ воспитательныхъ учрежденій, если-бы къ открытію ихъ и представлялась надобность и возможность въ какой либо мѣстности. Къ удовлетворенію-же практическихъ цѣлей тѣхъ изъ учащихся, которыхъ воспитаніе ограничивается высшими народными училищами, или гимназіями, — впредь до повсемѣстнаго распространенія, согласно идеѣ министерства народнаго просвѣщенія, по примѣру прочихъ образованныхъ европейскихъ націй, кромѣ нормальныхъ и реальныхъ училищъ и гимназій, — могутъ служить допускаемые проектомъ устава *дополнительные курсы* при высшихъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ (§§ 158—164, 289—292), въ которыхъ, на счетъ градскихъ обществъ, дворянства, или частныхъ лицъ, были-бы преподаваемы въ высшихъ народныхъ училищахъ, кромѣ положенныхъ, и другіе предметы, каковы: иностранные языки, гигіена, счетоводство, строительное искусство, практическая механика, технологія, товаровѣдѣніе, понятіе о сельскомъ хозяйствѣ, садоводствѣ и вообще предметы, имѣющіе цѣлію приложеніе какой-либо науки къ промышленности, торговлѣ, или вещественному улучшенію быта, — а также въ гимназіяхъ другіе новѣйшіе языки, кромѣ нѣмецкаго и французскаго, законовѣдѣніе, технологія, сельское хозяйство и вообще всѣ реальныя науки. Но лучше было-бы, не надѣясь на невѣрное участіе какихъ либо сословій, или частныхъ лицъ, включить въ дополнительные курсы высшихъ народныхъ училищъ и гимназій эти предметы, съ присоединеніемъ, напримѣръ, сверхъ полагаемыхъ проектомъ устава, въ гимназіяхъ, *политической экономіи* и *статистики**), а изъ *новѣйшихъ* языковъ,

*) Странно исключеніе этихъ предметовъ въ наше время, когда поднято столько вопросовъ, именно опирающихся на этихъ наукахъ и ими разрѣшаемыхъ, вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ существенное наше благосостояніе въ настоящемъ и правильное развитіе въ будущемъ! Не менѣе странно слышать и возраженіе противу преподаванія законовѣдѣнія. Пора-бы, кажется, удостовѣриться, что хоть на зер-

Библиотека "Руниверс"

малобюджетно нашему государству отъ приготовленія людей, способныхъ для военной службы и общественной дѣятельности, военныхъ гражданъ и вообще нашей казны. При весьма маломъ числѣ у насъ университетовъ и недостаточномъ, по огромному пространству нашего отечества, количествѣ гимназій, такое расширеніе и возвышеніе преподаванія въ низшихъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ имѣло-бы благопріятныя послѣдствія въ скорѣйшему распространенію во всѣхъ классахъ общества прочнаго и основательнаго просвѣщенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало-бы къ образованію годныхъ преподавателей по такимъ отраслямъ вѣдѣнія, но которымъ теперь не имѣемъ ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы могли наполниться ими учебныя заведенія: естественно, что открытіе дополнительныхъ курсовъ должно начинать съ гимназій, которыя не заводятъ даже преподавателей и для высшихъ народныхъ училищъ. — Здѣсь можно упомянуть о проектируемыхъ новымъ уставомъ *учительскихъ курсахъ* при высшихъ народныхъ училищахъ (§§ 151 — 157) и *педагогическихъ курсахъ* при гимназіяхъ (§§ 288 — 296). Трудно предположить успѣхъ ихъ въ относительномъ ихъ при училищахъ и гимназіяхъ положеніи, тѣмъ паче, когда у насъ еще такъ мало развито педагогическое образованіе. Не полезнѣе-ли было-бы учреждать, по мѣрѣ возможности, педагогическія семинаріи, институты, — назовите какъ хотите, — на первыхъ порахъ хотъ по одному такому заведенію въ каждомъ учебномъ округѣ, раздѣливъ ихъ на два отдѣла, изъ которыхъ въ одномъ оканчивающіе курсъ въ высшихъ народныхъ училищахъ готовились бы къ учительскимъ должностямъ въ низшія народныя училища, а въ другихъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ — въ учители высшихъ народныхъ училищъ: разумѣется, что теоретическое образо-

---

ваніе присутствующихъ мѣстъ и красуется краснымъ, что никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ, но большая часть не вѣдаетъ даже собственныхъ своихъ правъ и обязанностей, откуда и происходила до сихъ поръ безправность однихъ и самоуправство другихъ. Если даже для полуграмотныхъ простолюдиновъ считаютъ необходимымъ давать понятіе о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ, касающихся ихъ быта, какимъ-же образомъ люди, долженствующіе посвящать себя службѣ государственной, будутъ выходить изъ училищъ безъ всякихъ понятій о государственномъ устройствѣ, гражданскомъ управленіи и порядкѣ дѣлопроизводства?... А вѣдь въ гимназіяхъ и даже высшихъ народныхъ училищахъ воспитываются преимущественно дѣти чиновниковъ — сами будущіе чиновники, дѣти дворянъ и купцовъ — будущіе представители своихъ сословій, судьи — блюстители общественныхъ интересовъ: далеко-же не всѣ они продолжаютъ ученіе свое въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ!...

Библиотека "Руниверс"

ваніе педагогическое должно быть непремѣнно соединено съ педагогической практикой, и при этомъ внушаемо и неопаснее важное значеніе первоначальнаго воспитанія народнаго, въ которомъ, до сихъ поръ у насъ еще слабо сознаваемое*).

Прежде появленія проекта устава, въ нашей литературѣ было заявляемо мнѣніе о несообразности съ физическими и моральными силами какъ учащихся, такъ и учащихъ въ гимназіяхъ, числа и объема предметовъ, въ нихъ нынѣ преподаваемыхъ. Эта несообразность поражаетъ и въ новомъ уставѣ, въ которомъ притомъ прежняго количество уроковъ увеличено. Не вдаваясь въ объяснительныя подробности, чтобы не повторять неоднократно высказаннаго въ статьяхъ незадолго до выхода и по выходѣ проекта устава, обсудимъ средства къ отвращенію этой несообразности; но для этого необходимо открыть причину ея. Причина эта заключается въ томъ, что проектъ устава, очевидно, желалъ согласить въ распредѣленіи предметовъ гимназическаго курса два направленія — теоретическое и практическое, послужить двумъ цѣлямъ — гуманной и реальной; тогда какъ такое смѣшеніе не можетъ быть безъ ущерба одной или другой стороны, или ослабленія обѣихъ. Признавъ же гимназіи, въ соединеніи съ высшими народными училищами, за учебныя заведенія общеобразовательныя, точно опредѣливъ, какіе и въ какой степени суть предметы общеобразовательные и приведши ихъ въ строгую педагогическую систему цѣлесообразнаго воспитанія, получится правильная экономія времени: тогда и классныя занятія гимназистовъ уменьшатся на столько, на сколько необходимо, чтобы имъ оставалось болѣе свободнаго времени на приготовленіе къ урокамъ и на различные труды, необходимые для возбужденія и упражненія умственной самодѣятельности учащихся, безъ которой классное ученіе мало можетъ имѣть успѣховъ въ школѣ и еще менѣе прочности по выходѣ изъ школы. Труды преподавателей естественно облегчатся при устройствѣ гимназій съ одними высшими классами безъ низшихъ и съ дополнительными классами для спеціальностей; но если-бы и потребовалась прибавка нѣкоторыхъ преподавателей для курса дополнительнаго, то она не будетъ затруднительна и убыточна. Недалеко ходить: напримѣръ уни-

*) Въ самомъ проектѣ устава «учители въ низшихъ народныхъ училищахъ не считаются въ государственной службѣ»; за 25 лѣтъ такой ихъ службы они награждаются лишь 160 рублями пенсіи и обратившіе на себя особенное вниманіе, по испытаніи, переводятся въ высшія народныя училища (§ 34)!!!

Библиотека "Руниверс"

тоньте непрошную безполезную должность *инспектора гимназій* *) и взять на жалованье его съ добавленіемъ за пансіонъ гимназическій, будете имѣть двухъ преподавателей. Раздѣлите между преподавателями уравнительно и соотвѣтственно предметы ученія — и вы получите одинъ, или два лишнихъ предмета.... До сихъ поръ существовалъ особый преподаватель законовѣдѣнія: почему не читать ему и политической экономіи? Политическая географія и статистика отойдетъ на долю преподавателя исторіи. Преподаватель естественной исторіи и физики могъ-бы читать математическую и физическую географію, и проч. Все это, конечно, одни намеки на то, что можетъ быть сдѣлано, а какъ сдѣлать, — это уже дѣло педагогической администраціи.

Говоря объ отягощеніи учителей непосильными трудами, нельзя пропустить возложенія на смотрителей, кадь инспекторовъ до сихъ поръ, или какъ именуются въ проэктѣ устава, *инспекторовъ* нынѣшнихъ уѣздныхъ, инспекторовъ народныхъ училищъ**) и директоровъ гимназій обязанностей преподаванія какого нибудь предмета и педагогики (§§ 65, 199). При добросовѣстномъ исполненіи ихъ важныхъ по своему значенію, мелкихъ въ своихъ подробностяхъ, разнообразныхъ и многосложныхъ занятій (§§ 68 — 83, 189 — 201), обязанности преподавателей рѣшительно несовмѣстимы: они станутъ одной формальностью, или будутъ поручаться учителямъ, которые, по своей подчиненности, отказаться не посмѣютъ или не захотятъ. Не должно требовать того, чего исполнить нельзя, гласитъ мудрое правило, которое должно вездѣ имѣть въ виду, если хотятъ дѣла, а не одной наружности.

---

*) Что такое инспекторъ гимназіи? — Двойникъ директора (§ 204), подчиненный ему, не столько содѣйствующій, сколько противудѣйствующій, какъ случается — нечего грѣха таить — при столкновеніи ихъ интересовъ или самолюбія. Для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ казенномъ пансіонѣ при гимназіи довольно надзирателей, лишь бы они были люди съ непосредственными для этой цѣли достоинствами; а педагогическое руководство пансіонерами внѣ класснаго времени можетъ быть поручено одному изъ преподавателей гимназіи, долженствующему имѣть и квартиру въ пансіонѣ.

**) Для чего нужно было это переименованіе? — Особеннаго значенія оно не имѣетъ; прежнее-же названіе, какъ обще-понятное и привычное, имѣло въ этомъ смыслѣ преимущество. Къ чему также и подраздѣленіе преподавателей гимназій *на учителей, наставниковъ* и *профессоровъ* (§ 215)? Подраздаленіе это (какъ справедливо было замѣчено почти во всѣхъ статьяхъ по поводу проэкта устава), вмѣсто возвышенія званія учителя, компрометируетъ его и установляетъ новую чиновную китайскую на манеръ нѣмецкій градацію, отъ которой вездѣ стараются избавиться.

Библиотека "Руниверс"

Но,—чтобъ покончить о лицахъ учебнаго сословія,—слѣдуетъ упомянуть о должностяхъ для помѣщенія объ учебныхъ заведеніяхъ въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ; какъ-то *блюстителя* низшихъ народныхъ училищъ (§ 41) и *почетнаго попечителя* гимназій (§ 236). При низшихъ народныхъ училищахъ о такой должности нѣтъ помину и неизвѣстно, имѣютъ ли быть существующіе нынѣ почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: если нѣтъ, то на какомъ основаніи это исключеніе? Просятъ-ль ревно учреждается при низшихъ народныхъ училищахъ попечительный совѣтъ, состоящій изъ пяти членовъ: градскаго головы, благочиннаго и инспектора, а также двухъ членовъ, избираемыхъ на три года изъ мѣстныхъ обывателей (§ 99). Велико ль (какъ до сихъ поръ и было и какъ долго еще будетъ) число учащихся изъ дворянъ и разночинцевъ превышаетъ число изъ купечества и мѣщанства, то уѣздный предводитель дворянства едва ли не большее имѣлъ-бы право и могъ-бы большую принесть пользу, чѣмъ градскій голова? Кто до сихъ поръ у насъ градскіе головы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ? Люди, отличающіеся большимъ достаткомъ растерявшіеся лѣсопромышленники, или скотопромышленники, полуграмотные, если не совсѣмъ неграмотные: по тому, какое они даютъ воспитаніе собственнымъ дѣтямъ, можно судить, какое они имѣютъ понятіе объ образованіи *). Благочин-

*) Статья эта была уже написана, какъ писавшій ее прочиталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Августъ) извѣстіе: *О состояніи Екатеринославскаго уѣзднаго училища и находящихся въ вѣдѣніи его народныхъ училищъ за 1859—60 академическій годъ*, извлеченное изъ отчета, помѣщеннаго въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ нельзя болѣе служащее подтвержденіемъ сказаннаго о томъ, какъ правительство можетъ расчитывать на участіе обществъ въ дѣлѣ образованія народнаго: «Помѣщаясь въ собственномъ домѣ, уѣздное училище даетъ у себя въ стѣнахъ пріютъ приходскому училищу, единственно потому, что городское общество не заботится нисколько о снабженіи послѣдняго необходимыми къ существованію его матеріальными средствами, согласно Высочайше утвержденному уставу учебныхъ заведеній 1828 года. Отъ такого совмѣстнаго помѣщенія заключаетъ отчетъ, оказываются большія неудобства для обоихъ заведеній; одно училище стѣсняетъ другое; въ одной залѣ должны помѣщаться иногда до 100 человѣкъ, что конечно, не можетъ благопріятствовать ихъ здоровью.» Что касается до средствъ содержанія приходскаго училища, то до 1860 года городское общество еще принимало въ немъ нѣкоторое участіе; отдавало на жалованье учителю приходскаго училища 100 руб. сер.—деньги, которыми трудно, конечно удовлетворить въ настоящее время потребностямъ самаго невзыскательнаго человѣка; расходы же на прочіе предметы уѣздное училище вынуждено было производить изъ своихъ и безъ того ограниченныхъ средствъ. Съ наступленіемъ же нынѣшняго 1860 года, Екатеринославское городское общество прекратило совсѣмъ отпускъ даже и тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

ный — лицо совершенно лишнее, что доказывается и тѣмъ, что подобнаго лица въ попечительскомъ совѣтѣ при гимназіяхъ проектомъ устава не полагается. — Вообще о должностяхъ почетныхъ смотрителей благотворительной дѣятельности можно говорить столько же за, сколько и *противъ*, судя по существующимъ опытамъ. Предполагаемая матеріальная польза не всегда достигается; о внутреннемъ умственно-нравственномъ вліяніи и говорить нечего, да его, вѣроятно, и не *должно* учебное начальство, не только не ищетъ, но даже избѣгаетъ, а сами попечительныя лица рѣдко бываютъ къ нему способны... Если уже нужны эти лица, то не мѣшало-бы наборъ ихъ сословіями*) ограничить нѣкоторыми условіями, дабы эти должности занимали лица съ качествами, соотвѣтствующими ихъ обязанностямъ, а не по уваженію одного богатства, коего-бы достоинства не ограничивались лишь матеріальными средствами, а свидѣтельствовались разными спеціальностями — гастрономическими, фешенебельными, спортменскими, но ни чуть не педагогическими.

Во всѣхъ статьяхъ по поводу пресловутаго устава замѣчаются были недомолвки и противорѣчія заключающіяся въ проектѣ, устава, и нѣтъ надобности говорить имъ здѣсь **)... Безъ сомнѣнія, что всѣ

ничтожныхъ денегъ, которыя оно прежде отпускало. *Никакія усилія училищнаго начальства, ни даже распоряженія г. начальника губерніи, а также и г. Новороссійскаго генералъ-губернатора до сего времени не могли побудить это общество не пренебрегать своею святою цѣлью, поддержанія училища, учрежденнаго для обученія дѣтей мѣщанскаго и ремесленнаго сословія. Оно съ такимъ то недоброжелательствомъ упорствуетъ въ своемъ предубѣжденіи къ училищу, и кажется хочетъ доказать, что мы всѣ еще дѣти, съ которыми правительство обязано нянчиться и вести насильно къ тому, что для нихъ полезно.* Естественно, что при такомъ непростительномъ равнодушіи городскаго общества къ пользамъ приходскаго училища, и воскресная школа, находящаяся въ Екатеринославѣ, не можетъ также представлять ничего утѣшительнаго. И дѣйствительно, открытая съ 28 марта 1859 года, она постепенно пріобрѣтала необходимыя учебныя пособія изъ добровольныхъ пожертвованій, въ которыхъ городское общество вовсе не участвовало. Нѣтъ сомнѣнія во вліяніи градскаго головы на свое общество: поэтому по обществу можно судить о главѣ его. Хорошъ-же будетъ, въ качествѣ градскаго главы, первоприсутствующій членъ попечительнаго училищнаго совѣта, питающій къ училищу, посвященному для воспитанія дѣтей его сословія, *упорное недоброжелательное предубѣжденіе?...*

*) Почему попечители гимназій выбираются до сихъ поръ дворянствомъ, а почетные смотрители уѣздныхъ училищъ назначаются правительствомъ?

**) Приведемъ одинъ примѣръ: можно-ли содержать пансіонеровъ инспектору высшихъ народныхъ училищъ, въ проектѣ устава не говорится. Директору-же гимназіи воспрещается (§ 198), а инспектору дозволяется (§ 207). Не можетъ быть спору, что ни одно изъ трехъ лицъ не должно содержать пансіонеровъ, во избѣжа-

Библиотека "Руниверс"

онѣ не болѣе какъ недосмотры: иначе ихъ объяснить нельзя и, конечно, онѣ будутъ исправлены при окончательной редакціи устава. Да и при самомъ исполненіи его найдется кое-что, — неудобоисполнимое на практикѣ, хотя въ теоріи эта неудобность неощутительна.

Какое-же впечатлѣніе производитъ проектъ устава? Не обинуясь можно сказать, отрадное, утѣшительное... Недостатки, какіе-бы они ни были, проистекаютъ изъ ошибочнаго воззрѣнія на способъ осуществленія идеи, но самой идеѣ, одушевляющей проектъ устава, нельзя не сочувствовать... Опека, тяготѣвшая надъ умственно-нравственнымъ развитіемъ народа, снята, табель привиллегій на умъ и человѣческое достоинство разбита; карантинъ противу знанія разрушенъ... Правительство вѣритъ обществу; даетъ просторъ всякой частной дѣятельности на пользу общую; оказываетъ почетъ и уваженіе наукѣ, искусству... Неужели мы не воспользуемся предоставляемою намъ свободой; неужели явимся недостойными дѣлаемаго намъ довѣрія? неужели мелкіе вещественные интересы въ настоящемъ могутъ ослѣпить, оглушить насъ до того, что мы будемъ слѣпы и глухи къ великой гражданской будущности, которую образованіе обѣщаетъ впереди намъ и нашему потомству? Если намъ, блуждающимъ до сихъ поръ по мрачнымъ извилинамъ въ захолустьѣ всякихъ злоупотребленій, насилій и презрѣнія къ подобнымъ себѣ и къ себѣ самимъ — послѣдствіе невѣжества, — открывается теперь свѣтлый путь въ страну правды, мира и любви, — обѣтованную просвѣщеніемъ, неужели мы откажемся слѣдовать, неужели не устремимся по этому пути, неужели будемъ коснѣть и медлить? — Всѣ начинанія, замыслы, попытки, служащія къ улучшенію нашего общественнаго благосостоянія, должны уступить предъ заботой о всенародномъ воспитаніи, которое даетъ все и безъ котораго ничего не будетъ, какъ бы мы ни хлопотали... Съ этой точки зрѣнія всякъ, въ груди котораго бьется сердце русское, конечно, привѣтствуетъ проэктъ устава какъ предразсвѣтную зарю новой исторической жизни нашего отечества и нетерпѣливо желаетъ видѣть прочное его утвержденіе и удачное исполненіе.

ніе лицепріятія въ отношеніи учащихся и столкновеній въ интересахъ съ учащими, а также для поддержанія авторитета начальнической обязанности.

Николай Мижко.

1860 г. Осень. С. Карибиновка.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕМИНАРІЯ,

ПРОФЕССОРА СТОЯ ВЪ ІЕНѢ.

(Das pädagogische Seminar zu Jena, historische Bilder aus den Akten desselben, von Dr. C. Stoy.)

Директоръ педагогической семинаріи при іенскомъ университетѣ, проф. Стой издалъ, къ 300 лѣтнему юбилею университета, монографію, въ которой разсказываетъ исторію возникновенія и развитія учрежденной имъ педагогической семинаріи. Книжка эта, совѣстливо составленная на основаніи уцѣлѣвшихъ въ архивѣ семинаріи актовъ и протоколовъ, замѣчательна какъ образчикъ того, какимъ образомъ въ Германіи, при всеобщей чуткости общественнаго сознанія къ строго-научнымъ потребностямъ, усиліями одного частнаго человѣка, и притомъ вовсе не богатаго, создаются учрежденія, которыя въ другомъ мѣстѣ потребовали бы долгой подготовки общественнаго мнѣнія, большихъ тратъ и потому неосуществимы безъ правительственной инициативы. Педагогическія цѣли подобнаго учрежденія, выведенныя изъ чисто-научныхъ началъ педагогики, даютъ такому начинанію общій интересъ не для одной только мѣстной среды въ Германіи, гдѣ такихъ частныхъ учрежденій множество, но и для всего педагогическаго общества.

У насъ же, гдѣ такъ живо чувствуется потребность незыблемыхъ научныхъ основъ для педагогической практики—мы разумѣемъ философско-психологическія начала въ дѣлѣ педагогики — результаты многолѣтней добросовѣстной и неуклонной дѣятельности, по ясно сознанному плану, не могутъ не обращать на себя нѣкотораго вниманія. Потому намъ кажется, что начала, изложенныя въ книжкѣ

Библиотека "Руниверс"

Стоя, цѣль котораго есть приготовленіе молодыхъ педагоговъ-теологовъ къ болѣе сознательной наукообразной дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія, не совсѣмъ будетъ безъ интереса для тѣхъ преимущественно, которые отдали свой трудъ и усилія на тяжелое дѣло первоначальнаго обученія. Хотя для насъ важны преимущественно основныя идеи воспитанія, оправданныя многолѣтнимъ опытомъ общія положенія педагогической науки, но и самое практическое проведеніе этихъ началъ въ дѣйствительность одними лишь личными усиліями Стоя, и при бѣдности вообще мѣстныхъ средствъ въ маленькомъ городкѣ Германіи, имѣетъ, безъ сомнѣнія, своего рода занимательность и поучительность. Эта долголѣтняя борьба съ препятствіями, эта чисто-нѣмецкая выдержка въ проведеніи однажды затѣяннаго и зрѣло обдуманнаго дѣла, идущая къ цѣли не съ вскипѣвшимъ вначалѣ и быстро остывающимъ жаромъ, не съ разочарованіемъ и усталостью вслѣдъ за первой неудачей, или даже неполнымъ осуществленіемъ надеждъ, а съ ровной, доброй энергіей, знающей напередъ, чего можно ждать, это поступаніе впередъ медленно и неуклонно—безъ сомнѣнія, есть подвигъ зрѣлаго гражданскаго мужества. Такого рода гражданское мужество еще болѣе цѣнно въ такомъ медленномъ и тяжкомъ дѣлѣ, какъ общественное образованіе, и еще болѣе труднымъ дѣлѣ самообразованія для прочной дѣятельности на этомъ поприщѣ.

Къ мысли учредить именно педагогическую семинарію Стой пришелъ послѣ долгихъ наблюденій и опытовъ, и вслѣдствіе убѣжденія, что все иное недостаточно для педагогическаго дѣла. «Школьное дѣло, говоритъ Стой въ самомъ началѣ, должно быть иное, чѣмъ оно теперь, должно быть лучше, и лучше можетъ быть оно только помощію педагогическихъ семинарій. Всѣ другія средства: чтеніе курсовъ педагогики, практическія упражненія молодыхъ педагоговъ съ учениками, даже изученіе многонедѣльныхъ занятій при разныхъ учительскихъ семинаріяхъ—все это только полумѣры. Рвеніе, выдержка, даже самопожертвованіе, создавшія семинаріи въ нашемъ родѣ, даже именно поставленіе непремѣннымъ условіемъ для каждаго члена семинаріи на нашъ манеръ—родиться только на такой или подобной почвѣ. Пусть это не кажется oratione pro domo. Развѣ 14-ти лѣтняя дѣятельность въ потѣ лица, безо всякаго пособія и безъ поддержки откуда бы то ни было, развѣ это не есть своего рода испытаніе огнемъ?»

Поселившись въ Іенѣ, гдѣ онъ долженъ былъ читать философію въ тамошнемъ университетѣ, Стой тогда же образовалъ изъ

Библиотека "Руниверс"

вольными членовъ «педагогическое общество.» Стой — ученикъ Гербарта; онъ убѣжденъ, что только гербартова психологія въ состояніи дать прочную основу системѣ педагогики, и что, вслѣдствіе возрѣній своихъ на духовную сторону человѣка, гербартова философія, предпочтительно передъ другими системами, имѣетъ отличительное пристрастіе къ педагогическимъ изысканіямъ. Кромѣ того, Стой три года практически проводилъ и развивалъ научныя начала педагогики въ извѣстномъ заведеніи Вендера въ Вейнгеймѣ (Weinheim a. d. Bergstrasse). Въ Іенѣ «педагогическое общество» имѣ 8 членовъ, студентовъ университета, начало свои собранія теоретическимъ обсужденіемъ способовъ преподаванія ботаники. Они начали съ ботаники потому, что естественныя науки уберегаютъ дѣтей отъ лѣни въ свободное время, даютъ матеріялъ для наглядного наблюденія, «и наконецъ развиваютъ религіозное пониманіе.» За тѣмъ предпринято было практическое примѣненіе добытыхъ возрѣній съ нѣсколькими мальчиками уѣзднаго училища, въ шесть уроковъ. Преподаватель, послѣ каждаго урока, произносилъ сперва самъ себя, затѣмъ слѣдовала критика особо назначеннаго изъ числа членовъ рецензента и наконецъ мнѣнія всѣхъ остальныхъ. Директоръ Стой развивалъ при этомъ передъ членами общія начала педагогики и примѣненіе ихъ въ данномъ случаѣ. Самокритики или критики самихъ себя, это чисто германское порожденіе педагогической науки, едва ли гдѣ осуществимое внѣ Германіи, и рецензіи другихъ съ перваго же урока стали дѣлаться письменно. «И тѣ и другія писаны были почти безъ исключенія открыто и правдиво. Никто не хотѣлъ казаться лучшимъ, чѣмъ онъ былъ; никто не видалъ другого, а высказывалъ съ мужествомъ правоты свои и чужія ошибки. Невыказывалось при этомъ ни малѣйшей раздражительности, напротивъ порицаніе принималось съ благодарностью. Изъ немногихъ актовъ, въ смыслѣ учительныхъ въ архивѣ семинаріи, видно, какъ кружекъ молодыхъ людей, одушевленныхъ высокою задачею воспитанія, ратуетъ часто съ пользою надъ готовыми возрѣніями, но стремится къ познанію истины и довѣрчиво отдается руководству директора.»

Вотъ какъ кончаетъ одинъ изъ членовъ данную критику изъ самаго даннаго урока, послѣ подробнаго исчисленія собственныхъ недостатковъ. «Наконецъ, самое вѣрное средство держать возбужденнымъ вниманіе дѣтей — это самому быть въ состояніи внутренней возбужденности. Я съ доброю совѣстію могу свидѣтельствовать, что занимаясь географіей какъ наукою, но въ жизни есть много-

Библиотека "Руниверс"

ренія, когда чувствуешь невольно упадокъ силъ. Инстинктивно берешься съ подобнымъ состояніемъ, но впадаешь не въ возбужденное, а въ раздражительное настроеніе; покойное, тихое состояніе духа, это живое спокойствіе, дающее преподаванію такую привлекательность, дѣлающее его столь плодотворнымъ и раскрывающее преподавателю сердце и мысль ребенка, пропадаетъ. Такъ было со мною. Была какая-то раздраженность въ моемъ преподаваніи. Отсюда — короткія отрывочныя фразы, скользящіе, неотчетливые вопросы, поправки себя самого, обѣщанія разсказать въ слѣдующій разъ, прекращеніе дружескаго обмѣна съ дѣтьми. Хотя я не опасался, чтобы въ этомъ отношеніи дѣла мои были очень плохи, но все таки я прошу у своего рецензента и у всего общества строгаго сужденія по этой статьѣ.»

Кромѣ собственныхъ рецензій и рецензій другъ друга, введены были еще характеристики выбывающихъ членовъ. Оставшіеся составляли такимъ образомъ родъ педагогическаго судилища и рѣшали мѣру заслугъ и достоинствъ педагогической дѣятельности бывшихъ членовъ. Вотъ небольшой примѣръ. «Въ послѣдній разъ видѣли мы въ нашемъ обществѣ *A*, *B*, *C*, *D*, *E*, *F*. Если надо, чтобы обо всѣхъ ихъ я далъ общее сужденіе, то, по совѣсти моей, оно будетъ такое. Живое рвеніе, неустанное стремленіе, воодушевленіе къ общему дѣлу было у всѣхъ, кромѣ *D*. Что до настроенія духа, съ какимъ каждый сносилъ порицаніе, то я не умѣю лучше выразиться, какъ слѣдующимъ образомъ. Умѣнья, какое нужно для обсуживанія предмета, *B*, *C*, *D*, *E* думали имѣть приблизительно столько, сколько они на самомъ дѣлѣ имѣли. *F* думалъ что имѣетъ $^1/_4$, а *A* былъ твердо убѣжденъ, что $^3/_4$ этого умѣнія приходится на его долю.»

Впрочемъ, всѣ эти взаимныя строгости не нарушали нисколько согласія и общей дружбы молодаго братства: духъ взаимной уступчивости, духъ самоотреченія во имя науки и товарищества одушевлялъ членовъ. Директоръ всячески поддерживалъ это настроеніе своихъ друзей-слушателей. «Часто держали мы свои собранія за кружкой пива въ какой нибудь подгородней тавернѣ, разсматривая травы по дорогѣ туда, разглядывая звѣзды по дорогѣ оттуда, а на прощальныхъ собраніяхъ небыло недостатка въ винѣ, веселящемъ душу человѣка.»

Но основаніе педагогическаго общества не было конечной цѣлью Стоя; обученіе небольшаго числа дѣтей изъ уѣзднаго училища, изятыхъ отъ непосредственнаго вліянія общества и лишь временно

Библиотека "Руниверс"

осуществлять ему учительскомъ, представляло слишкомъ узкое поле для педагогической дѣятельности. Съ самого начала цѣлью Стоя было учрежденіе педагогической семинаріи для молодыхъ его слушателей, будущихъ учителей и наставниковъ. Съ самого переселенія въ Іену онъ добивался осуществленія своей мысли: основать семинарію—разсадникъ педагогическаго образованія, и именно для тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые избрали себѣ назначеніемъ служеніе Слову Божію, стало быть могли въ будущемъ имѣть вліяніе на первоначальное обученіе дѣтей въ своихъ приходахъ, какъ ближайшіе наблюдатели за первоначальнымъ преподаваніемъ въ народныхъ школахъ. Извѣстно, что по лютеранскому принципу служители церкви въ то же время и ближайшіе наставники и блюстители школъ своего прихода. Въ эту-то именно сторону и направлена была съ самого начала мысль Стоя и подготовка достойныхъ учителей въ лицѣ истолкователей Божественной Истины и была прямою цѣлію при учрежденіи замышляемой имъ педагогической семинаріи для молодыхъ богослововъ. Еще при самомъ учрежденіи педагогическаго общества излагалъ онъ цѣль свою въ слѣдующихъ замѣчательныхъ сужденіяхъ:

«Всеобщее мнѣніе, что молодымъ теологамъ необходимо также и педагогическое образованіе, въ настоящее время не требуетъ доказательствъ, и два главныхъ основанія, на которыхъ это мнѣніе опирается, по праву пользуются признаніемъ общественнаго мнѣнія. Именно, во первыхъ, хотятъ-ли служители церкви, которые могутъ пріобрѣсть современемъ право надзора за школьнымъ преподаваніемъ, отказаться отъ этого права или нѣтъ? Этотъ жизненный вопросъ поставленъ и имъ остается только выборъ между двумя дорогами: или они должны предоставить это другимъ, которые по образованію своему болѣе ихъ достойны быть руководителями народнаго обученія, или они сами возложатъ на себя обязанность быть не только пастырями церкви, но и педагогами. Но это только часть задачи. Тутъ дѣло не въ томъ, чтобы какимъ бы то небыло способомъ они удержали часть вліянія своего на школу — пусть лучшее вовсе не будетъ подобнаго вліянія, если отсутствіе его послужитъ въ пользѣ такого святаго дѣла, какъ народное образованіе! — здѣсь важенъ другой вопросъ. Пастырь душъ теряетъ одно изъ прекраснѣйшихъ преимуществъ своего сана, когда утратитъ свою долю участія въ образованіи подрастающихъ поколѣній. Онъ не можетъ — еслибъ даже ему предоставлено было въ будущемъ дальнѣйшее вліяніе на школу — не можетъ довольствоваться однимъ сознаніемъ

Библиотека "Руниверс"

своего вліянія и быть не болѣе какъ надзирающей инстанціей въ дѣлѣ школьнаго обученія: онъ долженъ желать слиться неразрывно со школою своего прихода, чтобы чрезъ него именно проникли въ грядущемъ сѣмена лучшаго. Онъ долженъ стремиться войти въ тѣсное единеніе съ преподавателемъ школы для совокупныхъ трудовъ. И именно для настоящаго времени необходимо, чтобы руководители народнаго школьнаго обученія имѣли въ виду, чтобы ученіе не вдавалось въ односторонность, къ которой оно и такъ уже слишкомъ склонно, а именно къ перевѣсу одного только знанія. Они должны напротивъ стараться, чтобы просвѣщеніе ума проникнуто было нравственно-религіознымъ направленіемъ. И кого же можетъ касаться эта забота ближе, какъ не тѣхъ, которые и безъ того уже назначены къ охраненію благороднѣйшихъ сокровищъ души человѣческой? — И такъ: будущимъ служителямъ церкви необходимо педагогическое образованіе.»

«Теперь спрашивается, какіе пути ведутъ къ этой цѣли?»

«Первое тутъ—изученіе педагогики. Нельзя и думать о самостоятельномъ взглядѣ и полезномъ направленіи позднѣйшей опытности прежде, чѣмъ тщательно не придуманы и не сознаны будутъ цѣли и средства воспитанія. Но ясно, что и этого недостаточно. Впо нѣ плодотворны, да и вообще понятны указанія науки только тогда, когда собственный опытъ укажетъ и выяснитъ способы примѣненія научныхъ выводовъ. Изъ этого слѣдуетъ во вторыхъ, что будущимъ пастырямъ церкви необходимо педагогическое упражненіе и опытность.»

Тутъ авторъ подробно развиваетъ средства осуществленія своего плана. Онъ находитъ, что пребываніе, даже и по долгу, молодыхъ педагоговъ даже въ нѣсколькихъ учительскихъ семинаріяхъ не достигаетъ своей цѣли, если передъ тѣмъ они сами не упражнялись практически въ преподаваніи, и приходитъ къ тому заключенію, что для преуспѣянія педагогическаго дѣла необходимо, чтобы молодые богословы, по окончаніи экзамена, непремѣнно полгода еще оставались при университетѣ, единственно съ обязанностію заниматься педагогическими упражненіями. Для этого онъ полагаетъ необходимымъ основаніе педагогическихъ семинарій для теологовъ. Полемъ дѣятельности ихъ онъ полагаетъ причисленіе изъ каждаго класса уѣзднаго училища извѣстнаго, разумѣется не слишкомъ большаго, числа мальчиковъ — человѣкъ до 30, — что-бы они, подъ руководствомъ и отвѣтственностію директора такой педагогической семинаріи, обучаемы были молодыми кандидатами по про-

Библиотека "Руниверс"

границѣ уѣзднаго училища и по тому же распредѣленію часовъ. «Такимъ образомъ приготовленные молодые люди, сдѣлавшись впослѣдствіи служителями церкви, будутъ, какъ по своему научному развитію, такъ и по педагогическому образованію, хотя и выше учителя своего прихода, но ближе къ нему, и, какъ блюстители школъ и руководители на учительскихъ совѣтахъ, будутъ предостерегать, совѣтовать и направлять, на искорененіе лжеобразованности и процвѣтаніе истиннаго образованія!»

Послѣ долгихъ и тяжелыхъ усилій, Стою удалось устранить разнаго рода препятствія, которыхъ онъ однако не называетъ, удалось успѣть на столько, что главнѣйшая часть его плана приведена была въ исполненіе. Мѣстныя консисторіи обѣщали давать стипендію нѣкоторымъ изъ кандидатовъ богословія; городское начальство, въ видѣ опыта, отдало въ полное распоряженіе и отвѣтственность Стою дѣвочекъ такъ называемой вольной городской школы, какъ школу педагогической семинаріи, а самъ онъ сталъ называться директоромъ, переименованной изъ прежняго педагогическаго общества, педагогической семинаріи.

Теперь возникли рецензіи и критики начались съ новымъ жаромъ. Вотъ образчикъ объ урокѣ чтенія: «Успѣха было мало еще и потому, что дѣти не совсѣмъ понимали другъ друга. Отчего это? Г. А. (преподаватель) полагаетъ, что отъ медленнаго чтенія дѣтей, а я такъ думаю, что отъ постояннаго безпокойства въ классѣ. Это безпокойство было частію законно, частію незаконно. Во первыхъ, законно, потому что А., повидимому, находилъ его въ порядкѣ вещей, по крайней мѣрѣ онъ не запрещалъ, чтобы и тѣ читали громко про себя, которыхъ и не спрашивали. По мнѣ — это непристойность, которая меня возмущаетъ. У меня случалось прежде то-же самое при письменныхъ упражненіяхъ въ задачахъ, но я всѣми возможными средствами противудѣйствовалъ этому до тѣхъ поръ, пока не искоренилъ дурной привычки приказаніями и запрещеніями, просьбами и угрозами, выговорами и наказаніями. Во вторыхъ, это безпокойство было незаконно, ибо и А. также запрещалъ его. Сюда же относится и разсѣянность дѣтей, передвиганье на скамейкахъ и т. п. Чтобы искоренить это безпокойство, я совѣтую взыскивать, и особенно съ старшихъ на скамейкахъ. Взыскивать съ этихъ послѣднихъ, и постоянно взыскивать до послѣдней малости, кажется мнѣ не только законнымъ — ибо кому много дано, съ того много и спрашивается — но и практическимъ, ибо начиная съ нихъ удобнѣе взыскивать и съ остальныхъ на скамейкѣ. Въ третьихъ,

Библиотека "Руниверс"

неспокойство это было и законно, и незаконно вмѣстѣ. Ибо часто, когда слѣдующая дѣвочка должна была читать дальше, она отвѣчала: «я не знаю, гдѣ это». Тогда сосѣдка бросалась помогать незнающей и показывать, гдѣ остановились. А. не запрещалъ ни подобнаго отвѣта, ни подобной помощи; онъ даже иногда приказывалъ показать, гдѣ остановились, но я по лицу его видѣлъ, что это ему крайне непріятно, такъ что я не знаю наконецъ, считаетъ ли онъ подобное поведеніе законнымъ или незаконнымъ. Я полагаю, что еслибъ постановить, чтобы, въ случаѣ незнанія ребенка, гдѣ остановились, тотчасъ же переходить къ слѣдующей, то подобный безпорядокъ уничтожился бы самъ собою».

Вообще, читая приведенныя въ брошюрѣ и только случайно въ архивѣ семинаріи сохранившіяся рецензіи, нельзя не замѣтить, сколько доброй воли и взыскательности къ себѣ и другимъ, сколько откровенности и прямоты въ указаніи взаимныхъ ошибокъ, и готовности выслушивать ихъ было въ благородныхъ молодыхъ людяхъ! Какая требовательность, точность и углубленіе въ малѣйшія подробности преподаванія видны въ этихъ рецензіяхъ. Стой приписываетъ все это себѣ, своему старанію и тому, что на особыхъ частныхъ чтеніяхъ онъ читалъ молодымъ педагогамъ гербартову психологію и этику и развивалъ положенія ея примѣнительно къ занятіямъ въ семинаріи. Вообще, при этомъ случаѣ мы должны замѣтить, что почтенный директоръ не стѣсняется въ похвалахъ самому себѣ и при всякомъ случаѣ не упускаетъ отдать себѣ должную справедливость на томъ основаніи, что брошюра «составлена искусною рукою старшаго члена семинаріи», а онъ только передаетъ ее «собственною рукою» читателямъ. Вслѣдствіе этого онъ полагаетъ, что если въ ней и приписываются ему, то здѣсь, то тамъ, любовь и неутомимость, «то онъ съ спокойною совѣстію можетъ принимать похвалу».

Относительно общаго духа, господствовавшаго въ семинаріи, авторъ находитъ въ этомъ именно яркую особенность своей семинаріи, которая, на первый взглядъ, можетъ показаться «почти невѣроятною». Одиннадцать молодыхъ людей, изъ разныхъ слоевъ общества, различныхъ воззрѣній, пылкихъ и впечатлительныхъ, соединены здѣсь тѣсною дружбою, высказываются свободно и прямо, даже рѣзко другъ о другѣ, говорятъ свободно въ лицо одинъ другому порицаніе — и не думаютъ обижаться, не сердятся за упреки, а благодарны за нихъ. «Со стороны это можетъ показаться почти невѣроятнымъ. Но сущность всего этого лежала въ томъ, что

Библиотека "Руниверс"

задача семинарской школы незамѣтно стала иная и высшая. Молодые люди поступили въ семинарію, чтобы усовершенствовать себя въ педагогическихъ пріемахъ; дѣти требовали иного, бо́льшаго. Они ожидали не только обученія, но и воспитанія; имъ каждый долженъ былъ отдать свою заботу, свою волю, свою любовь; нужно было творить и работать для нихъ, а не для себя. Собственное усовершенствованіе отошло на задній планъ, сдѣлалось только средствомъ трудиться для дѣтей. Многія изъ дѣвочекъ были заброшены; ими нужно было заняться, спасти и исправить то, что можно было спасти и исправить. Создать для нихъ нравственную опору въ жизни, даже изобрѣтать для нихъ радости, которыхъ онѣ лишены были дома — вотъ что стало задачею молодыхъ педагоговъ. Тутъ должно было замолкнуть тщеславіе, утихнуть личная раздражительность, исчезнуть ученое самообольщеніе. Личность исчезла передъ силою нравственныхъ требованій». Семинарія стала нравственною инстанціею, властительно подчинявшею каждаго подъ иго нравственной идеи. Она сурово отодвигала всякое я на задній планъ и направляла все въ одной цѣли: на школу и дѣтей. Только однажды одинъ изъ членовъ не захотѣлъ принимать замѣчаній. «Я никогда больше не стану рецензировать людей, которые считаютъ себя неогрѣшимыми», послышалось тогда въ отвѣтъ съ горечью. Но тутъ директоръ вступился серьезнымъ словомъ, что подобное рѣшеніе малодушно и недостойно, а что, напротивъ, нужно выступить соединенными силами противъ такихъ людей и сообща доказать имъ ихъ ошибки. Многое тоже умирялось и веселымъ содружествомъ. «И такъ нынѣшнее засѣданіе продолжалось довольно долго, но дымящаяся пуншевая чаша и пѣніе задержали веселую компанію до разсвѣта», говорится въ одномъ протоколѣ.

Относительно практическихъ пріемовъ преподаванія въ школѣ, ниже не лишены интереса и мы замѣтимъ нѣкоторые, не смотря на ихъ отрывочность и перемѣнчивость, какъ оно и понятно въ отчетахъ объ ежедневныхъ занятіяхъ, изъ разныхъ предметовъ и въ разныхъ классахъ.

Чтеніе въ школѣ происходило и на мѣстахъ, и въ кружкахъ, стоя, при чемъ старшая на всякой скамьѣ начинала, а ея сосѣдки поочередно продолжали чтеніе отрывка и затѣмъ садились опять. То-же происходило одновременно и на другихъ скамьяхъ. Цѣль чтенія кружками была выиграть время. Дѣтямъ задавали также нѣсколько отдѣльныхъ словъ, существительныхъ или глаголовъ, близкихъ по значенію, напримѣръ: весна, дерево, ледъ, радость,

Библиотека "Руниверс"

зелень, садъ; или: гулять, бѣгать, ловить, прятаться, находить, устать — чтобы дѣвочки сложили изъ нихъ одно или нѣсколько связныхъ предложеній. Способъ этотъ нравился дѣтямъ. Преподаватель также сперва объяснялъ отрывокъ, потомъ объяснялъ слова, затѣмъ упражнялъ дѣтей въ выговорѣ хоромъ, по скамейкамъ и отдѣльно. Запоминаніе достигалось повтореніемъ, иногда хоромъ, но больше поодиночкѣ. «Мимико-драматическія представленія въ подходящихъ мѣстахъ, выговоръ и запоминаніе занимаютъ первое мѣсто въ урокѣ чтенія. Особенное удовольствіе и умѣнье разсказывать показали S, S, K, H и O. У большей части я замѣтилъ извѣстнаго рода застѣнчивость при драматическихъ и мимическихъ представленіяхъ. Особенную охоту къ игрѣ показали H, M, N, S».

Стой приводитъ извлеченіе изъ бесѣды своей о преподаваніи географіи. Онъ требуетъ, чтобы преподаваніе начиналось развитіемъ передъ дѣтьми возможно бо́льшаго числа картинъ природы. Потому первоначальное преподаваніе должно исходить изъ наглядна-го созерцанія ближайшихъ къ дѣтямъ предметовъ: съ описанія классной комнаты. Измѣряется ея величина, ширина, высота, описываются и измѣряются подробно окна, двери, предметы на стѣнахъ и т. д. Затѣмъ, такимъ же образомъ измѣряется и описывается сосѣдняя комната, затѣмъ самый домъ, его размѣры, положеніе, потомъ дворъ и окружающія его зданія, направленіе улицъ и дорогъ. Потомъ примѣчается положеніе солнца въ разное время дня и по немъ положеніе четырехъ сторонъ свѣта, положеніе горъ, зданій, церквей и т. п. Наконецъ, переходятъ къ разнымъ частямъ города, исторически замѣчательнымъ мѣстамъ, окрестностямъ, расширяютъ постепенно кругозоръ дѣтей на прогулкахъ и наконецъ въ путешествіяхъ.

Разумѣется, всѣ эти предписанія примѣнимы лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Почтенный директоръ, давая эти дѣльные совѣты, безъ сомнѣнія самъ догадывается, что они удобоисполнимы только въ такихъ маленькихъ городкахъ, какъ его Іена и подъ такимъ благодатнымъ солнцемъ, подъ какимъ онъ живетъ. Въ нашемъ климатѣ, напримѣръ, эта метода примѣнима лишь до извѣстной степени.

Къ географіи же относится дѣльное замѣчаніе рецензента, что при первоначальномъ объясненіи земныхъ явленій, происходящихъ отъ обращенія земли вокругъ солнца по эклиптикѣ, и вообще въ математической географіи должны быть строго отдѣлены чисто астрономическія явленія отъ наглядныхъ земныхъ перемѣнъ, неза-

Библиотека "Руниверс"

средственно на землѣ видимыхъ. Одновременное изложеніе астрономическихъ и земныхъ явленій, слѣпленіе однѣхъ съ другими принадлежитъ дальнѣйшему курсу. Его можно пробовать уже въ высшемъ преподаваніи, съ дѣтьми болѣе развитыми. Для перваго же начала достаточно наглядное представленіе однѣхъ лишь на землѣ, отъ эклектическаго обращенія земли происходящихъ явленій, какъ смѣна длинныхъ и короткихъ дней, временъ года и т. п., и объяснять лишь гдѣ нужно астрономическими причинами. Во всякомъ случаѣ, оба эти вопрѣнія должны быть строго отдѣляемы и не перемѣшиваемы — иначе первоначальное географическое преподаваніе лишается главной основы своей — непосредственной и всѣмъ видимой наглядности.

Въ урокѣ описанія родины (Heimathskunde — наука предшествующая географіи) учитель чертитъ на доскѣ положеніе всей мѣстности, начиная со школы, по четыремъ странамъ свѣта, и обозначаетъ именами, а дѣти чертятъ слѣдомъ на своихъ доскахъ.

Критикуя одинъ изъ такихъ уроковъ описанія родины, рецензентъ подробно объясняетъ методу преподаванія этой науки. Онъ повторяетъ то же, что директоръ говоритъ о географіи, разумѣя описаніе родины вступленіемъ и подготовленіемъ къ пониманію географіи собственно. Рецензентъ еще требовательнѣе относительно подробнѣйшаго измѣренія и описанія всего, что окружаетъ ребенка. Идея рецензента, что начинать должно съ того, что всего ближе къ ребенку, что ежедневно на глазахъ у него — безъ сомнѣнія, совершенно справедлива; но способъ осуществленія ея кажется намъ не совсѣмъ вѣрнымъ и практическимъ. Это измѣреніе, до малѣйшихъ подробностей, «ибо эти-то малѣйшія подробности и составляютъ иногда важнѣйшее» — это искусственное вниманіе въ размѣръ и соотношеніе предметовъ, незагадочныхъ и не новыхъ для ребенка, это мѣреніе, хотя бы и не съ аршиномъ въ рукѣ, хотя бы шагами или рукою, которыя надобности онъ понять не можетъ — кажется намъ не меньшей мѣрѣ излишнимъ. На классную доску, напримѣръ, ребенокъ мелькомъ посмотрѣлъ въ первый день вступленія въ классъ, а послѣ сталъ считать весьма естественнымъ, что доска нельзя стѣны, на которой виситъ, а не больше ея, и гладкая, а не переховатая какъ стѣна, потому что на стѣнѣ писать было бы трудно, и черная, потому что мѣлъ бѣлый — все это ясное для него съ первыхъ десяти минутъ перваго дня, легло въ его сознаніе само собою и легко, безъ натуги и чрезъ собственную самодѣятельность его мыслительной способности. Теперь под-

Библиотека "Руниверс"

ходятъ къ стѣнѣ съ аршиномъ въ рукѣ, измѣряютъ ее вдоль и поперегъ, до вершковъ, и нагружаютъ память ребенка цифрами. Затѣмъ переходятъ къ доскѣ и ее измѣряютъ до малѣйшихъ подробностей, «ибо эти-то малѣйшія подробности и составляютъ иногда важнѣйшее.» — Такое усиленное вниканіе, и именно въ размѣры вещей, неинтересныхъ для ребенка, растягиваетъ, такъ сказать, его понимающія способности, невлагая взамѣнъ никакого содержанія, ибо развѣ отношенія мѣры и положенія предметовъ могутъ назваться матеріаломъ для развитія его самодѣятельности — конечной цѣли всякаго ученія и наблюденія? Память наполняется цифрами и данными объ относительномъ положеніи предметовъ между собою, а воображеніе и воспріимчивость засыпаютъ. Такимъ образомъ, любуясь на водопадъ, напримѣръ, иной ребенокъ не станетъ восхищаться картиной природы, а начнетъ прикидывать глазомѣромъ ширину и высоту паденія воды, соображать, что вода падаетъ сверху и уходитъ внизъ, а не наоборотъ. И къ подобной процедурѣ пріучаютъ ребенка затѣмъ, чтобы ознакомить его съ родиной, что бы отъ ближайшаго совершенія окружающей природы приготовить его къ дальнѣйшему пониманію картинъ и разнообразія предметовъ при урокахъ географіи! Правда, и взрослые замѣчаютъ появокъ менѣе булавочной головки и не примѣчаютъ слона, но ребенокъ слона не просмотритъ. Познаніе родины, намъ кажется, состоитъ не въ опредѣленіи мѣста и мѣры предметовъ, а въ описаніи ихъ происхожденія, цѣли, пользы.

Ребенокъ наблюдательнѣе насъ: онъ все видитъ своимъ зоркимъ взглядомъ, и называть и объяснять ему нужно предметы, а не указывать и мѣрять; изощрять нужно его мыслительныя силы, а не глазомѣръ. Мы думаемъ, что не подробности, столь важныя для рецензента, а расширеніе кругозора важно для дитяти. Прогулки могутъ быть весьма полезны для его развитія, а не измѣреніе предметовъ въ подробностяхъ. Опредѣленіе странъ свѣта и знакомство съ мѣстностью гдѣ живетъ ребенокъ — конечная цѣль науки описанія родины — могутъ быть показаны и начерчены и безъ измѣреній, по меньшей мѣрѣ, безполезныхъ для него.

Въ преподаваніи пособіями учителямъ служили: для Закона Божія библія и катихизисъ; для математики Тиллихъ, Дистерегъ и Грефе; для письма и чтенія Дистерегъ; для естественныхъ наукъ Любенъ; для географіи Шахтъ.

Относительно мѣръ взысканія въ школѣ мы приведемъ отрывокъ изъ протокола, безъ всякихъ съ нашей стороны замѣчаній.

Библиотека "Руниверс"

«N., по жалобѣ матери, должна быть строго наказана. При допросѣ, сдѣланномъ ей самимъ г. директоромъ, она созналась, что утаила отъ матери деньги и истратила ихъ частію на лакомства, частію на другіе пустяки. Этого довольно, чтобы обратить на эту дѣвочку особенное вниманіе. Тутъ дѣло идетъ о спасеніи души. И на *F* нужно обратить вниманіе. На нее, правда, нѣтъ подобныхъ жалобъ, но многіе учителя изъявляютъ сомнѣніе относительно ея нравственныхъ качествъ. Она, повидимому, крайне обидчива, упряма и настойчива. Она постоянно домогается, чтобы ее только спрашивали и обращали на нее исключительное вниманіе. Если нѣтъ, она опускаетъ голову и не отвѣчаетъ вовсе на вопросы, или отвѣчаетъ съ крайне недовольнымъ лицомъ. Отъ этого ее надо отучить. Сверхъ того недавно подруги обвиняли ее въ нечистоплотности. Господинъ директоръ намѣренъ по этому поводу принятся за нее.»

Еще примѣръ: «*S.* разсказывалъ дѣтямъ объ утренней и вечерней зарѣ. Онъ такъ увлекся небесами, что не слыхалъ даже, какъ надъ дѣвочкою *R. M.* произведенъ былъ въ этотъ часъ одинъ весьма опытительный пріемъ; не слыхалъ онъ и звонка и кончилъ четвертью часа поздѣе.» Изъ «характеристикъ» за это время нотъ обращикъ педагогическаго судилища о выбывшемъ товарищѣ: «*B.* принималъ теплое и дѣятельное участіе въ судьбахъ семинаріи и школы, посѣщалъ ее весьма ревностно, неутомимъ былъ въ отзывахъ о недостаткахъ своихъ и чужихъ и всегда готовъ былъ на помощь и всякую услугу. Но любовь его къ дѣлу преподаванія переходила въ личную привязанность къ дѣтямъ, которымъ преподавалъ. И въ самомъ дѣлѣ, надо было опасаться, что и не разъ бывало, что другіе учителя, заботившіеся о сохраненіи должной дисциплины, утратили часть довѣрія и любви дѣтей, на которую всѣ имѣли одинаковыя права, по крайней мѣрѣ не были такъ любимы какъ *B*, и даже встрѣчали дѣйствительное противорѣчіе въ дѣтяхъ. Сужденіе друзей о *B.* высказалось вообще въ ту сторону, что онъ былъ дѣятельнымъ, прилежнымъ и любимымъ сочленомъ нашего общества, но повредилъ намъ немало въ отношеніи дисциплины».—На чьей сторонѣ перевѣсъ справедливости въ этомъ откровенномъ сознаніи, на сторонѣ ли *B*, заставившаго любить себя, или на сторонѣ пекущихся о школьной дисциплинѣ товарищей, мы оставляемъ на судъ читателя.

Еще: *A.* былъ уважаемъ дѣтьми въ высшей степени, но пріобрѣсти любовь ихъ мѣшала ему какая-то неподвижность, увлекавшая его иногда въ рѣзкимъ выходкамъ съ дѣтьми. Изъ за чего же

Библиотека "Руниверс"

любящій юноша и товарищамъ своимъ казался порою мрачнымъ мизантропомъ.»

С. горячо былъ преданъ дѣлу педагогики и неустанно работалъ надъ собою, чтобы сдѣлаться хорошимъ педагогомъ. Если здѣсь ему это удалось еще не вполнѣ, то на родинѣ онъ, вѣроятно, успѣетъ въ томъ. Будучи въ началѣ крайне обидчивъ и недоступенъ ни чьему совѣту, кто бы ни давалъ его, онъ впослѣдствіи охотно выслушивалъ самыя рѣзкія критики и принималъ добрые совѣты. И самъ онъ былъ большой критикъ. Во всякомъ предметѣ доискивался онъ сознательнаго уясненія методы преподаванія.»

Съ увеличеніемъ занятій и числа педагоговъ въ семинаріи рецензенты уже не довольствовались однимъ часомъ наблюденія, а представляли рецензіи за нѣсколько уроковъ сряду, представляли соображенія, давали совѣты, предлагали средства и помощь. Это подавало поводъ къ подробнѣйшему изслѣдованію предмета, къ разбору предлагаемыхъ средствъ; даже ложныя воззрѣнія были поучительны своими заблужденіями.

За то самокритики прежнихъ семестровъ мало-по-малу прекратились. Каждый устно передавалъ то, что находилъ нужнымъ замѣтить о собственномъ преподаваніи. «И все таки самокритики немало способствовали самосовершенствованію. Сверхъ того, что они вели къ познанію себя самого и укрѣпляли любовь къ правдѣ, они были тогда особенно занимательны и въ высшей степени поучительны, когда собственная и чужая критика совпадали». Жаль только, что въ брошюрѣ не приведено ни одного примѣра подобнаго совпаденія.

Для порядка въ школѣ молодыми педагогами изъ среды своей избираемъ былъ «старшій», въ родѣ инспектора, который распредѣлялъ занятія, имѣлъ надзоръ за порядкомъ, раздачею письменнымъ матеріаломъ, книгъ, картъ и т. п.

Протоколы еженедѣльныхъ совѣщаній о преподаваніи каждаго предмета и новыхъ методахъ улучшенія шли своимъ чередомъ.

Каждый годъ «въ день рожденія семинаріи» послѣ разныхъ педагогическихъ сессій, послѣ «серьезной» половины праздника, бываетъ «веселая» на нѣмецкій манеръ. «Тогда всѣ садятся за веселый обѣдъ, предлагаемый директоромъ съ обычной гостепріимностію и за которымъ его супруга, принимающая живѣйшее участіе въ преуспѣяніи семинаріи, бываетъ прилежнѣйшею хозяйкою въ мірѣ. Когда удовлетворены первыя требованія желудка предлагаются тосты серьезнаго и шутливаго содержанія. Всякаго рода представленія,

Библиотека "Руниверс"

пѣніе, музыка сѣ̀ѣдуются путешествія разсказами, которые, шутя, исправляютъ иногда, забавными выходками, жуніонами, рисунками и т. д. Все это даетъ вкусъ жизни и особенно то сознаніе, что всѣ стремятся къ одной общей высокой цѣли. Только долгъ ставится завтра бодрымъ въ школу разлучаетъ собраніе». При конфирмаціи, которая была вчѣмъ вынужденнымъ праздникомъ для дѣтей школы, составлялись два хора пѣнія: хоръ выпущенныхъ дѣтей отвѣчаетъ хору оставшимся, и такъ далѣе.

Въ 1848 году Стой добился отъ городского начальства, что въ вѣденіе семинаріи передали были мальчики второй городской школы и вмѣсто двухъ классовъ устроено было три. Такъ-какъ мальчики оказались гораздо испорченнѣе дѣвочекъ, то составилось «душеспасительное общество» (Seelsorgerverein) изъ больныхъ членовъ, которые брали на себя нравственный надзоръ и исправленіе мальчиковъ, входили съ родителями и учителями въ сношенія по поводу каждаго. «Мы такое общество, котораго цѣль — дополнить и укрѣпить воспитательную дѣятельность семьи и школы. Наша задача — исторгнуть мальчиковъ, которые находятся въ явной опасности погибнуть нравственно; изъ одичалости и испорченности, и, на сколько въ силахъ нашихъ, насадить и возлелѣять въ сердцахъ ихъ царство Божіе.»

Въ семинаріи введены были теперь и мѣсячныя табели. Такая мѣсячная табель есть отчетъ преподавателя о своемъ предметѣ за цѣлый мѣсяцъ. Она заключаетъ подробное изложеніе предмета, методы и техники преподаванія, описаніе и разборъ трудностей уже преодолѣнныхъ и еще предстоящихъ, списокъ особенно отличившихся и особенно отставшихъ учениковъ и наконецъ психологическія замѣтки. Въ одной изъ такихъ табелей учитель пишетъ въ числѣ трудностей: «Причина, почему вниманіе дѣтей не бываетъ постоянно, кажется, двоякая: первая, что я еще не могу коротенько приноровиться своею рѣчью и наклоненіемъ къ пониманію дѣтей; и вторая, что въ разсказѣ я все еще забѣгаю впередъ.» Въ психологическихъ замѣткахъ стоитъ: «Вообще, я могу съ доброй совѣстью сказать, что рвеніе и успѣхи класса заслуживаютъ упоминанія. *К.* и *А.* радуютъ меня прилежаніемъ и постоянною внимательностью. *А.* увлекается иногда разговорами со своимъ сосѣдомъ, но успѣхами не отстаетъ отъ двухъ первыхъ. *М.* по своему лѣнивому характеру попадается часто въ просакъ и поднимаетъ руку, когда вопросъ еще не досказанъ мною. Я постоянно, и, какъ кажется, съ успѣхомъ, выговариваю ему за это. Видимое равнодуш-

Библиотека "Руниверс"

ные и сообразность *Б.* тѣмъ странные, что отвѣты его всегда почти удовлетворительны. Жалкіе успѣхи *F.* вполнѣ объясняются его умственною слабостію, не дающею ему связать двухъ мыслей сряду.»

Любопытны замѣчанія директора-психолога на психологическія замѣтки преподавателя. «Замѣтки о трудностяхъ, говоритъ онъ, суть сами психологическія замѣтки и иная психологическая замѣтка заключаетъ въ себѣ трудность. Вообще, ясно, что всякая трудность окончательно все таки психологическая. Сія послѣдняя, конечно можетъ зависѣть и отъ внѣшнихъ причинъ и ихъ-то слѣдовало бы вычислить отдѣльно. Психологическія замѣчанія должны бы многое отдѣлать, что стоитъ вмѣстѣ. Во первыхъ, исчисленіе успѣвающихъ и отставшихъ дѣтей составляетъ особый отдѣлъ, а оно должно бы заключать въ себѣ и часть психологическихъ замѣтокъ. Если же отнять все индивидуальное, останется одно всеобщее. Теперь, можетъ случиться, что это всеобщее проявится въ самомъ исчисленіи, или же предстанется прибавленіе къ нему. Излагающій долженъ бы былъ разсматривать такіе случаи иначе, то есть болѣе психологически, когда ему предстоитъ внести всеобщее въ свои замѣтки. Такъ, въ нашемъ примѣрѣ, замѣтка: «*Ar.* увлекается иногда разговорами со своимъ сосѣдомъ, но успѣхами не отстаетъ отъ двухъ первыхъ» — очень хорошая. Но если мы станемъ искать въ этой замѣткѣ всеобщаго, то многаго недостанетъ, и преподаватель, по всей вѣроятности, нашелъ бы случай сдѣлать наблюденія и передать имъ, при какихъ же однако именно помѣхахъ являлась у *Ar.* разсѣянность, и являлась ли, и какого рода именно, безъ помѣхъ со стороны, и не замѣчается ли какой разницы между представленіями ею, воспринятыми при полномъ вниманіи и при внѣшнихъ помѣхахъ? Не менѣе интересно замѣчаніе: «*Ki.* по своему шаткому характеру» и пр. Если бы мы захотѣли извлечь отсюда что нибудь для психологіи вообще, то слѣдуетъ знать, есть ли у него подмѣтіе руки только сопровожденіе психологическаго процесса, или же оно есть слѣдствіе какого нибудь недостатка, и какого рода именно? Сюда же относится и замѣчаніе, что выговоръ учителя былъ характеризованъ ближе, какъ исшедшій изъ дисциплины, какъ дѣйствіе власти. Еще интереснѣе случай съ «видимымъ равнодушіемъ. Если захотѣть вывести изъ него какое нибудь общее психологическое положеніе, то спрашивается во первыхъ, не блистаетъ-ли при отвѣтѣ плана, не замѣчено ли возбужденія физіологической жизни въ ребенкѣ? То же ли самое бываетъ и во время игръ и бѣганья; — какъ онъ разсказываетъ, какъ связываетъ факты и т. д.»

Библиотека "Руниверс"

Въ это время при школѣ учреждена была и «путевая касса», съ цѣлію дать ученикамъ всѣхъ классовъ возможность во время вакацій дѣлать, подъ надзоромъ своихъ преподавателей, экскурсіи пѣшкомъ въ сосѣднія горы и болѣе дальнія мѣста.

Въ 54-мъ № іенской газеты Листки съ Залы (Blätter v. d. Saale) за 1854-й годъ, въ торжественно-хвалебномъ тонѣ, свойственномъ, какъ видно, не только нашимъ провинціальнымъ захолустьямъ, но и нѣмецкимъ кревникелямъ, говорится, что г. профессоръ Отой, «одинъ изъ благороднѣйшихъ благотворителей нашего юношества и нашего города,» давно чувствовалъ необходимость перенести школу педагогической семинаріи изъ теперешняго душнаго, нездороваго и неудобнаго помѣщенія въ другое. Тогда ему пришла мысль о предстоящемъ 300 лѣтнемъ юбилеѣ университета, и онъ «нимало не колеблясь, оставляя въ сторонѣ всѣ сомнѣнія и возложивъ надежду на Бога и своихъ согражданъ, на собственный рискъ, купилъ въ чертѣ города прекрасное мѣсто для постройки школы.» — Какъ-то, этимъ бы и долженъ кончиться подвигъ благороднѣйшаго благодѣтеля — нѣтъ, онъ предложилъ мѣсто городскому совѣту за 2500 талеровъ.... Тутъ непонятнымъ становится, въ чемъ же заключается подвигъ благодѣтеля?.... Совѣтъ, разумѣется, согласился и цѣлое собраніе совѣтниковъ поднялось «какъ одинъ человѣкъ, и сильно, и радостно заявило свое согласіе. Не одинъ взоръ заблисталъ свѣтлѣе, не изъ одного глаза канула слеза и не одно сердце забилось сильнѣе, и не только у тѣхъ, которые сидѣли за столомъ совѣта, но и у слушателей, которые также были потрясены всѣмъ, что видѣли, и глубоко умиленные покинули собраніе.» За тѣмъ слѣдуетъ воззваніе къ доброхотнымъ дателямъ на постройку школы и заключается такъ: «вотъ тутъ то, Іена, покажи, что въ тебѣ есть, и сооруди себѣ памятникъ навѣки!»

Выписавши этотъ нескладный дивирамбъ, авторъ отъ себя скромно замѣчаетъ, что во всѣхъ актахъ семинаріи за это время чувствуется, «съ какой признательностію, благодарностію и почитаніемъ хотѣлось бы составителямъ ихъ воспѣвать достойно самоотверженіе и дѣятельность директора и его супруги — и все-таки не могутъ рѣшиться, изъ боязни показаться льстецами. — Не исторія должна это высказать;» — она и высказываетъ...

При новомъ помѣщеніи устроена была и гимнастика и отведено мѣсто для полевыхъ работъ; ученики и учителя работали вмѣстѣ. Даже отведено было мѣсто, на которомъ дѣти сами разводили огородныя овощи и пользовались выручкой продажи, «чтобы могли

Библиотека "Руниверс"

спозаранку пріучиться къ труду бѣдныя дѣти.» Вообще, брошюра, при всѣхъ разсказываемыхъ великолѣпностяхъ, какъ-то особенно напираетъ на то, что это «бѣдныя» дѣти, и это выраженіе какъ то странно слышится изъ устъ ученаго педагога и тонкаго психолога, который хочетъ «раздвинуть самосознаніе малютокъ ихъ собственнымъ заработкомъ.»

«Характеристики» учениковъ за это время, составляемыя учителями, довольно любопытны. Стой, къ сожалѣнію приводить только двѣ: самую дурную и самую лучшую.

«F. S. носитъ на себѣ отпечатокъ безпорядочной жизни семьи своей. Отецъ его въ услуженіи и цѣлый день его не бываетъ дома. Возвращаясь домой, онъ постоянно пьянъ и не можетъ заниматься дѣтьми своими. Мать ихъ женщина неспособная даже наблюдать за чистотою дѣтей и заслужить любовь ихъ. Старшій братъ, который помогаетъ отцу въ работѣ, видимо предпочтенъ.»

«Естественное слѣдствіе всего этого то, что F. S. испорченъ совершенно. Онъ бѣгаетъ въ разорванномъ и грязномъ платьѣ, съ нечесанными волосами, которые выдаетъ однако за причесанные, и всегда почти немытый. Родителей онъ не слушается; если пошлютъ его куда, онъ возвращается только черезъ долгое время и безобразничаетъ на улицѣ. Онъ ни сколько не боится матери, а она не въ силахъ заставить его слушаться. Отецъ его вечеромъ изнуренъ работою и пьянствомъ и «нерасположенъ пороть своего сына,» и такимъ образомъ онъ растетъ безъ всякаго благого вліянія со стороны родителей.

«Это отзывается на немъ и въ школѣ. Своею невнимательностію, шалостью и непослушаніемъ, — плодами отсутствія всякаго присмотра въ родительскомъ домѣ, онъ много задаетъ работы учителямъ и требуетъ особеннаго надзора за собою. Зачастую онъ жестоко тиранитъ товарищей слабѣе себя. Познанія его для его лѣтъ чрезвычайно ограничены. Ко всему этому онъ умѣетъ придать себѣ видъ невинности даже тогда, когда, какъ это и не разъ бывало, говоритъ явную ложь. Тогда онъ глядитъ открыто и свободно, и тѣмъ легко вводитъ въ обманъ, и лишь отъ пристальнаго взгляда въ глазахъ его появляется неувѣренность и смущеніе.»

«Вслѣдствіе свѣдѣній, сообщенныхъ о немъ и его семействѣ дупеопечительному обществу, оно обѣщало заняться имъ или его братомъ. Съ тѣхъ поръ опасность, уменьшившаяся для брата, воз-

Библиотека "Руниверс"

расла для него самого. Его уже нѣсколько разъ видѣли просящимъ милостыню, и несмотря на увѣщанія своего душепопечителя, ни на трогательныя внушенія директора, онъ не оставилъ попрошайничества. Но этому тѣмъ менѣе нужно удивляться и тѣмъ менѣе надѣяться на исправленіе, что мать его сама проситъ милостыню и его къ тому же подучаетъ.»

«Въ апрѣлѣ прошлаго года онъ дошелъ даже до воровства. Онъ замѣтилъ на рынкѣ оставленный безъ присмотра кусокъ смолистаго дерева (!) и взялъ его. Чтобы случайный товарищъ L. не выдалъ его, онъ отдалъ ему половину и этимъ показалъ, что онъ вполнѣ сознавалъ виновность своего проступка.»

«По своей испорченности и домашней заброшенности онъ порученъ былъ недавно одному члену-душепопечителю, но доселѣ безъ замѣтной пользы. Онъ слишкомъ закоренѣлъ, чтобы слушаться своего душепопечителя безъ жестокихъ мѣръ. Онъ обязанъ приходить къ нему ежедневно въ извѣстный часъ; весьма часто однако F. S. умѣетъ отдѣлаться отъ этой новой заботы, представляя всякій разъ все новыя отговорки.»

«Въ послѣднее время пьянство его и брата дошло до того, что одному изъ учителей поручено было сходить къ родителямъ и подѣйствовать черезъ нихъ хотя въ этомъ отношеніи. Немногаго однако недоставало, чтобы пьяный отецъ, взбѣшенный увѣреніемъ, что платье дѣтей его преисполнено насѣкомыхъ, не сбросилъ его съ лѣстницы.»

«Спасти его нѣтъ, кажется, другаго средства, какъ удалить вовсе изъ подъ вреднаго вліянія родителей.»

Но вотъ другая характеристика: «С. В. единственный сынъ здѣшняго мастера, повидимому, человѣка довольно достаточнаго. Мальчикъ всегда опрятно и чисто одѣтъ и внѣшностью своею производитъ пріятное впечатлѣніе. Черты его лица правильны, а умные и живые глаза придаютъ ему выраженіе открытое и прямое. Вообще вся наружность мальчика, котораго свѣтлорусые волосы вьются длинными кудрями, показываетъ, что объ немъ заботятся, и то же надо полагать и о нравственной его сторонѣ.»

«Онъ постоянно добръ и веселъ, но въ мѣру. Въ свободное время онъ весело играетъ и занимается гимнастикой съ товарищами, которые любятъ его. Въ классѣ, при всей живости своего характера, онъ рѣдко развлекается и можетъ почти служить примѣромъ другимъ.»

Библиотека "Руниверс"

«Что касается до ученья, то я долженъ признать его мальчикомъ даровитымъ и острымъ. Пониманіе его быстрое и по большей части вѣрное; онъ весьма внимателенъ и на вопросъ, съ помощію быстраго соображенія, старается пріискать надлежащій отвѣтъ. Часто довольно одного намека, чтобы отвѣтъ его былъ скоръ и вѣренъ, такъ что, будучи только семи лѣтъ отроду, онъ далеко впереди своихъ товарищей. Понятливость его рѣдко нуждается въ помощи учителя, да и тогда по большей части не онъ бываетъ причиною ошибки. Въ поведеніи его я не замѣтилъ доселѣ ничего предосудительнаго. Онъ добръ и привѣтливъ къ товарищамъ, послушенъ самому легкому замѣчанію, добросовѣстенъ въ работахъ, такъ что я не преувеличивая могу сказать, что считаю его ученикомъ всѣхъ болѣе подающимъ надежду между дѣтьми нашей школы.»

« — Духовныя лица», говоритъ Стой въ заключеніе, «искусные въ наукѣ учить и знакомые съ тѣмъ, что именно потребно юношеству — вотъ настоящіе служители евангельскихъ истинъ, и блюстители народныхъ школъ, приступающіе къ этому тяжелому дѣлу педагогически подготовленные, — вотъ истинные представители обученія.» — «Въ нашей семинаріи господствовалъ духъ дѣющей христіянской любви, или вѣрнѣе, духъ истины, живущій любовію. Учрежденіе наше было разсадникомъ и стало средоточіемъ уже для сотенъ людей, дѣятельныхъ теперь на поприщѣ служенія церкви и школѣ, стало центромъ, къ которому они постоянно обращаются и съ которымъ сносятся, мѣстомъ, давшимъ имъ уразумѣніе науки обученія и воспитанія. — Такъ да будетъ же и впередъ школа іенской педагогической семинаріи, или какъ она названа теперь, школа Іоанна Фридриха въ Іенѣ, разсадникомъ истинной христіанской педагогики и да носитъ съ честію это названіе.»

Мы разсказали содержаніе брошюры, подробно представляющей исторію возникновенія и развитія этого духовнаго педагогическаго учрежденія за 14 лѣтъ его существованія. Быть можетъ мы не ошибемся, полагая, что и для нашихъ читателей не совсѣмъ безъ интереса будетъ основная мысль этого учрежденія, мысль, что педагогическое образованіе необходимо для будущихъ дѣятелей просвѣщенія, исключительно предназначающихъ себя къ педагогическому поприщу, небевполезно и будущимъ наставникамъ на болѣе возвышенномъ поприщѣ душевнаго преуспѣянія и совершенствованія. Читатели сами могутъ судить, въ какой мѣрѣ вѣрны, а глав-

Библиотека "Руниверс"

ное, въ какой мѣрѣ практичны приведенныя нами воззрѣнія автора на этотъ предметъ. Во всякомъ случаѣ, книжка эта достаточно показываетъ, какъ смотритъ на это дѣло германская психологическая педагогика. Мысль эта принадлежитъ къ тѣмъ, которыя тамъ всеобщимъ сознаніемъ признаны коренною истиною въ вопросѣ о религіозно-нравственномъ обученіи въ школахъ и составляетъ одну изъ краеугольныхъ основъ народнаго образованія.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Хотя уже въ древнѣйшія времена гимнастика была составною частію воспитанія, какъ напримѣръ, у египтянъ, однако въ полномъ цвѣтѣ и развитіи мы видимъ ее только у грековъ.

Пиѳагоръ первый, какъ кажется, понялъ значеніе тѣлесныхъ движеній во всестороннемъ образованіи человѣка и человѣческой жизни вообще. Съ глубокимъ пониманіемъ сущности и дѣйствія движеній, онъ умѣлъ согласовать ихъ съ умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ человѣка. Онъ требовалъ тѣлесныхъ движеній какъ необходимости и ввелъ у грековъ гимнастику, искусство гимнаста. У грековъ въ высшей степени процвѣтала гимнастика около 550—350 годовъ до Р. Х. Тутъ она является какъ идеалъ въ олимпійскихъ играхъ; послѣ этого времени она пришла нѣсколько въ упадокъ; между-тѣмъ какъ у римлянъ выступила впередъ отрасль ея, атлетика, въ видѣ гладіаторскихъ сраженій. Римляне заимствовались у грековъ.

Эскулапъ, Гиппократъ и Галенъ отчасти признавали врачебное дѣйствіе гимнастики.

Впослѣдствіи мало было слышно о гимнастикѣ, какъ о наукѣ и необходимость ея при воспитаніи достаточно не сознавали. Причина этого заключается во-первыхъ въ томъ, что трудно было дать научное основаніе гимнастикѣ, при недостаточности анатомическихъ и физіологическихъ познаній въ прежнее, и даже недавнее время, и во-вторыхъ, въ томъ, что необходимость гимнастическаго воспитанія вообще не чувствовалась по воинственному по-

Библиотека "Руниверс"

ложенію народовъ. Нѣкоторыя тѣлесныя движенія, какъ фехтованіе, верховая ѣзда, прыганіе, бѣганіе и др., по причинѣ частаго опредѣленія, вошли въ общее употребленіе и вмѣнялись въ обязанность каждому. Такимъ образомъ у большей части историческихъ народовъ среднихъ вѣковъ само собою образовалось общее сильное тѣлесное развитіе, замѣнявшее методическое развитіе тѣла.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда былъ изобрѣтенъ порохъ и вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе, воинственность ослабѣла, личная храбрость перестала быть единственнымъ путемъ къ побѣдѣ; съ введеніемъ постояннаго войска, перестали требовать отъ каждаго способности дѣйствовать оружіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлесныхъ движеній, сопряженныхъ съ владѣніемъ оружіемъ; а за всѣмъ тѣмъ пришла въ упадокъ и тѣлесная крѣпость. Граждане обратили свои силы къ промышленности, и, не будучи болѣе въ необходимости лично защищать свою свободу, стали предаваться тѣлеснымъ наслажденіямъ, къ которымъ способствовали развитіе торговли и промышленности. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого была физическая и моральная невозможность отстаивать самостоятельность и независимость городовъ, которые оттого попали во власть владѣтельныхъ лицъ, поощрявшихъ храбрость своихъ наемщиковъ, а не гражданъ. Только въ Швейцаріи продолжалась система общаго вооруженія, ополченіе процвѣтало во всей силѣ и развивалось такъ настойчиво, что слава храбрости швейцарцевъ распространилась по всей Европѣ; даже полчища рыцарей тяжело вооруженныхъ, искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, исполненныхъ геройской отваги, должны были уступать натиску нѣмотыхъ сыновъ Альповъ.

Изъ тѣхъ, которые жалѣли объ упадкѣ гимнастики, первый былъ *Меркуріалисъ*. Онъ издалъ книгу въ 6 частяхъ «De arte gymnastica», въ 1569—1573 годахъ и посвятилъ ее императору Максимиліану II. Меркуріалисъ преимущественно имѣлъ въ виду дѣятическія выгоды; онъ держался мнѣнія старыхъ грековъ.

Тротцендорфъ первый стремился къ свободной, разумной гимнастической жизни въ научномъ преподаваніи; ревностно говорилъ о необходимости гимнастическихъ упражненій. Къ сожалѣнію, сочиненія этихъ двухъ мужей были извѣстны только между учеными; народу они принесли мало пользы. Можетъ быть, старанія ихъ имѣли-бы большее значеніе и вліяніе на воспитаніе и введеніе въ него гимнастики, какъ существенной составной части, еслибъ но-

Библиотека "Руниверс"

слѣ реформаціи не возгорѣлись продолжительныя религіозныя войны и вмѣстѣ съ другими неблагопріятными обстоятельствами, не изгладили-бы совершенно побужденій Меркуріалиса и Тротцендорфа.

Прошло еще столѣтіе и распространилось общее разслабленіе людей, вслѣдствіе утонченнаго, ослабляющаго образа жизни, взявшаго свое начало во Франціи. Тогда явилось сочиненіе англійскаго врача *Фуллера* о гимнастикѣ, въ 1720 году. Взглядъ Фуллера на гимнастику былъ еще односторонніе чѣмъ Меркуріалиса: онъ смотрѣлъ на нее только со стороны діэтической и врачебной. Вслѣдствіе этой односторонности взгляда, старанія Фуллера для введенія гимнастики въ педагогику остались безъ послѣдствій.

Второй половинѣ прошлаго столѣтія назначено было рѣшительно и прочно положить въ педагогикѣ основаніе соединенія физическаго и моральнаго развитія и тѣмъ подготовить возрожденіе гимнастики.

Именно Жанъ Жакъ Руссо далъ первый, сильный толчекъ своимъ знаменитымъ сочиненіемъ Emile ou de l'éducation и другими. Его дѣятельность имѣла значительное вліяніе на жизнь и воспитаніе потому-что, не смотря на то, что предписанія его были непрактичны и даже неестественны для общаго образованія, почти единовременно съ разслабляющимъ утонченіемъ нравовъ и обезсиливающимъ развратомъ стало господствовать матеріяльное направленіе Локке, отчего переворотъ въ воспитаніи сталъ необходимъ. Честь перваго шага къ такой реформѣ остается за Руссо, не смотря на то, что спеціальныя его предписанія не соотвѣтствуютъ потребности.

Въ развитіи педагогики эту эпоху, какъ извѣстно, называютъ филантропическимъ принципомъ.

Базедовъ, похваляемый даже Кантомъ, *Зальцманъ*, *Гутсмутсъ*, *Фитъ* (Vieth), *Кампе*, *Песталоцци* распространяли этотъ принципъ. Всѣ они смотрѣли на физическое воспитаніе какъ на существенную составную часть воспитанія вообще; ихъ правила воспитанія направлены одинаково на тѣлесное и умственное развитіе. Зальцманъ положительно говоритъ о *гимнастическомъ* воспитаніи; образцомъ ему служила греческая гимнастика. Онъ заставлялъ своихъ воспитанниковъ, въ своемъ Филантропинѣ въ Шнепфенталѣ, регулярно заниматься гимнастикою.

Въ 1795 году Гутсмутсъ обнародовалъ свою гимнастику. Онъ выбралъ изъ греческой то, что ему касалось болѣе свойственнымъ

Библиотека "Руниверс"

для Германіи. Его собраніе упражненій было не только полезно для тѣла, но даже необходимо для того, чтобы упрочить долговременную крѣпость его. Онъ хорошо понялъ, что гимнастика, развившаяся въ Греціи подъ вліяніемъ климатическихъ условій съ одной стороны, религіи и образованія съ другой, не могла быть примѣнена у насъ въ полномъ ея составѣ. Въ то-же время, въ 1793—1795 годахъ явилась «Энциклопедія тѣлесныхъ движеній» (Encyklopädie der Leibesbewegungen) Фита, дѣльнаго педагога въ Дессау, вполнѣ понимавшаго сущность и исторію гимнастики; онъ старался вновь ввести гимнастику въ общее употребленіе. Его превосходное, многостороннее сочиненіе въ 6 томахъ вело къ этой цѣли.

Слѣдуетъ упомянуть о томъ, что и во Франціи докторъ Тиссо (Tissot), шедшій по стопамъ Фуллера, содѣйствовалъ къ распространенію гимнастики своимъ сочиненіемъ «Medicina gymnastica.»

Не смотря, однако, на то, что, Фитъ и Гутсмутсъ дѣльно дѣйствовали въ пользу гимнастики, практическое примѣненіе ея было явленіемъ рѣдкимъ.

Когда Наполеонъ I довелъ Германію до состоянія рабства, и каждый, сохранившій силу, сталъ помышлять о низверженіи унизительнаго французскаго ига, между-тѣмъ какъ ослабленіе и изнѣженность были общими, тогда только разумные люди поняли, что возстановленіе свободы можно подготовить только мужественнымъ воспитаніемъ юношества. Когда передовые люди поневолѣ пришли къ убѣжденію, что постоянное войско не въ состояніи измѣнить порядка вещей, и что, напротивъ, каждый сынъ Германіи долженъ поднять оружіе за отечество, тогда поняли важность гимнастики.

Рѣчи Фихте къ народу, чрезъ распространеніе этого убѣжденія, пріобрѣли значительную заслугу; они подѣйствовали какъ громъ и молнія на тяжелый наэлектризованный воздухъ.

Докторъ Фридрихъ Людвигъ Янъ не только обладалъ этой идеей, но былъ даже въ состояніи привести ее въ исполненіе. Когда благороднѣйшіе умы были согласны въ томъ, что молодое поколѣніе должно измѣниться, тогда Янъ обратилъ свое стараніе на осуществленіе этой идеи со стороны тѣлеснаго развитія. Онъ положилъ начало нѣмецкой гимнастикѣ (Deutsche Turnkunst).

Онъ смотрѣлъ на нее какъ на средство къ общечеловѣческому развитію. Мысль его была понятна, какъ всякая великая мысль, хотя трудно-выполнимая. Рядомъ съ этимъ физическимъ реформаторомъ нѣмецкаго народа стоялъ, кромѣ другихъ, какъ Меланхтонъ около Лютера, чудный Фризенъ, идеалъ германскаго юноши; онъ

Библиотека "Руниверс"

соединялъ въ себѣ мягкость характера съ постоянной твердостію въ трудѣ; то, что въ характерѣ Яна было грубо и оталкивало, онъ дѣлалъ мягкимъ, округленнымъ, оформленнымъ.

Гимнасты (Turner) первые приняли участіе въ борьбѣ за свободу; такимъ образомъ Янъ со всѣми могущими носить оружіе, тотчасъ послѣ воззванія короля, вооружился, между-тѣмъ-какъ младшіе старались развить свои силы, чтобы быть въ состояніи поднять оружіе за отчизну. Въ лютцовской дружинѣ волонтеровъ, которую выхваляли благороднѣйшіе мужи Германіи, главнѣйшими участниками были гимнасты. Фридрихъ Фризенъ служилъ поручикомъ въ этой дружинѣ и былъ адъютантомъ маіора Лютцова.

Гимнастика сдѣлалась національною, повсюду процвѣтала, во всѣхъ земляхъ германскихъ, и не прекратилась даже съ окончаніемъ войны за свободу; цвѣла, напротивъ, въ духѣ побѣдоносныхъ свободныхъ народовъ, но утратила благороднѣйшаго своего друга. Основатель нѣмецкой методы фехтованія, благородный Фризенъ палъ отъ предательскаго выстрѣла въ Арденскомъ лѣсу. Къ сожалѣнію, мужественному стремленію юношества скоро поставлена была преграда. Обвинили гимнастику въ демагогическомъ направленіи академическаго юношества. Къ несчастію, мечтательный «Зандъ» былъ отличный гимнастикъ. Когда онъ въ глубокомъ, фанатическомъ ослѣпленіи совершилъ коварное убійство Коцебу въ Мангеймѣ (23 марта 1819), то вышелъ указъ о закрытіи всѣхъ заведеній для гимнастики (Turnplätze) въ Пруссіи. Гимнастику вообще запретили, и создателя ея, *отца Яна* (Vater Jahn звали его въ народѣ) арестовали по подозрѣнію въ соучастничествѣ въ революціи.

Итакъ, онять наступилъ періодъ, въ который въ Пруссіи гимнастика дремала; нѣкоторые только, и то тайкомъ, продолжали гимнастическія упражненія.

Тогда какъ во всей остальной Германіи и погреничныхъ земляхъ, какъ Швейцаріи, Даніи, процвѣтала гимнастика, въ той странѣ, въ которой она получила первый толчекъ, господствовало совершенное равнодушіе къ развитію столь важныхъ для юношества тѣлесныхъ движеній. Перебравшись изъ Германіи въ Данію, гимнастика дала столь очевидный, удовлетворительный результатъ, что правительство нашло нужнымъ основать въ Копенгагенѣ центральный институтъ для образованія учителей гимнастики для войска и училищъ. Дирекцію этого института поручили Нахтигалю, пріобрѣвшему нѣкоторую извѣстность по части распространенія гимнастики въ Даніи.

Библиотека "Руниверс"

Мы должны согласиться, что самый способъ производства гимнастическихъ упражненій въ Пруссіи имѣлъ свои недостатки; но все-таки несправедливо, внимая единственно только голосу противниковъ. Къ сожалѣнію справедливо, что гимнастика начала было развивать расположеніе къ болѣе утонченному образованію. Справедливо и то, что гимнастика начинала перерождаться въ фокусничество и акробатство, что она стала приближаться къ атлетикѣ; но тѣмъ не менѣе она была полезна здоровью.

Надо было сожалѣть, что столь важный моментъ воспитанія оставался безъ всякаго вниманія и испытанія. Послышалось, правда, много голосовъ, желавшихъ возобновленія гимнастики; но еще не было найдено надлежащее отношеніе гимнастики къ воспитанію вообще.

Перемѣна престола въ Пруссіи (1840) дала многимъ особамъ возможность представить королевскому правительству необходимость достаточнаго тѣлесныхъ упражненій. Значеніе умственнаго развитія юношества было поставлено такъ высоко, что физическая сторона человѣка была почти совершенно подавлена; статистическіе отчеты ясно говорили о необходимости измѣненія образа воспитанія.

Въ 1844 году въ Берлинѣ и многихъ другихъ городахъ Пруссіи вновь открыты были заведенія для гимнастики (Turnplätze).

Въ то-же время обратили вниманіе на Линга (Ling) въ Швеціи. Военное министерство послало поручика Ротштейна въ Стокгольмъ для того, чтобъ онъ основательно изучилъ методу гимнастики Линга. Поручикъ Ротштейнъ значительное время пробылъ въ Стокгольмѣ, прослѣдъ нѣсколько курсовъ въ королевскомъ шведскомъ центральномъ заведеніи, занимаясь какъ теоріей, такъ и практикою гимнастики. Нашимъ знаніемъ о шведской гимнастикѣ мы обязаны ему; онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненія Линга и написалъ его біографію, изъ которой важнѣйшія мѣста мы сообщимъ далѣе. Впослѣдствіи, многіе другіе писали о шведской гимнастикѣ, но болѣе съ точки зрѣнія медицинской. Когда Ротштейнъ возвратился и далъ отчетъ о шведской гимнастикѣ, прочитанный съ удовольствіемъ въ высшемъ кругу, въ Берлинѣ основанъ былъ гимнастическій центральный институтъ для образованія учителей для военныхъ и невоенныхъ. (Капитанъ Ротштейнъ назначенъ былъ директоромъ института, въ ознаменованіе заслугъ его по части введенія шведской гимнастики.)

Петръ Генрихъ Лингъ родился 15. ноября 1776 года въ Сма-

Библиотека "Руниверс"

лаждѣ въ Швеціи; въ юности изучалъ богословіе, а за тѣмъ путешествовалъ по Германіи и Даніи. Видъ гимнастическихъ заведеній въ Германіи возбудилъ въ немъ желаніе основать что нибудь подобное въ своемъ отечествѣ. Усердное занятіе фехтованіемъ, размышленіе и опытъ, относительно благодѣтельнаго вліянія правильнаго фехтованія на тѣлесное и умственное развитіе человѣка навели его на мысль, для распространенія которой одинъ только кругъ искусства фехтованія оказался слишкомъ тѣснымъ. Вотъ эта мысль: органически-согласное развитіе человѣчестаго тѣла и его подвижности (Bewegungavermögen, способности двигаться), разсматриваемое въ связи со взаимнымъ дѣйствіемъ всѣхъ органическихъ и душевныхъ силъ человѣка, есть существенная составная часть въ воспитаніи юношества и образованіи народя.

Лингъ занялся изученіемъ анатоміи и физіологіи, какъ основаній для научной гимнастики. При обширныхъ свѣдѣніяхъ въ этихъ наукахъ, онъ стремился къ философическому познанію человѣка и всего міра. Онъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія Пиѳагора, но на столько выше, на сколько естествознаніе и философія настоящаго времени стоятъ выше пониманій природы души временъ Пиѳагора. Изучивъ все это, сознавъ связь и исходныя точки въ природѣ, онъ началъ приводить свою мысль въ дѣло; такимъ образомъ создалась его гимнастика, которую онъ раздѣлилъ на разныя отрасли.

По мнѣнію Линга, человѣкъ представляется нашему взгляду въ четырехъ основныхъ отношеніяхъ (Grundverhältniss). Эти основныя отношенія послужили фундаментомъ для раздѣленія гимнастики. Лингъ говоритъ, что мы можемъ понимать или разсматривать человѣка какъ лицо (subject) или какъ предметъ (object); съ этимъ пониманіемъ мы можемъ его представить себѣ дѣйствительнымъ (activ) или страдательнымъ (passiv). Отсюда четыре основныя положенія:

1) Субъективно-активное.
2) Субъективно-пассивное.
3) Объективно-активное.
4) Объективно-пассивное.

За тѣмъ Лингъ дѣлитъ свою гимнастику на:

1) Педагогическую гимнастику.
2) Врачебную гимнастику.
3) Военную »
4) Эстетическую »

Библиотека "Руниверс"

Вѣрность этого взгляда подтверждалась распространеніемъ Линговой гимнастики, не только въ Швеціи, но и въ другихъ странахъ, въ военныхъ и гражданскихъ училищахъ.

Лингъ умеръ 2-го мая 1839 года, и только десять лѣтъ спустя, мы познакомились съ его системою. Мы уже сказали, что мы обязаны прусскому капитану Ротштейну тѣмъ, что онъ сдѣлалъ намъ доступною науку о гимнастикѣ въ томъ видѣ, какъ ее понималъ и исполнялъ Лингъ. Практическимъ примѣненіемъ врачебной гимнастики мы обязаны берлинскимъ докторамъ Нейману и Эйленбургу, которые не мало содѣйствовали и продолжаютъ содѣйствовать педагогической гимнастикѣ для женскаго пола.

Между-тѣмъ какъ Лингъ обращалъ преимущественно вниманіе на научное основаніе гимнастики, Адольфъ Шписъ въ Дармштадтѣ обратилъ на себя особенное вниманіе педагоговъ тѣмъ, что произвелъ также реформу въ гимнастикѣ и много сдѣлалъ для воспитанія юношества. Его принципъ есть приведеніе въ дѣятельность массъ (Massen-Bethätigung); онъ старался также устранить безсознательность въ упражненіяхъ и старался пріучить своихъ учениковъ производить движенія сознательно и разумно. Многочисленныя сочиненія Шписа о гимнастикѣ достаточно свидѣтельствуютъ о его основательномъ знаніи дѣла. Онъ ввелъ гимнастику въ кругъ учебныхъ занятій.

II. Педагогическая гимнастика.

Предметъ гимнастики — человѣкъ. Человѣкъ, разсматриваемый какъ предметъ образованія, служитъ ей исходною точкою; онъ-же есть конечная цѣль образованія. По этому взгляду человѣкъ служитъ матеріаломъ и идеаломъ гимнастики. Далѣе, человѣкъ въ органическомъ своемъ развитіи, есть законъ дѣйствія, или методы.

Гимнастика, разсматриваемая какъ наука, должна быть въ состояніи изобразиться въ видѣ системы; для этого она должна принять форму которая ей даетъ самая натура человѣка, *какъ человѣка*. Человѣкъ есть предметъ гимнастики не въ отношеніи его общественной дѣятельности (Berufs-Thätigkeit), а какъ человѣкъ, какъ организмъ. Стало-быть, границею для гимнастики служитъ все то, что мы называемъ положеніемъ, ремесломъ, занятіемъ, должностью и т. д., вообще призваніемъ, назначеніемъ (Beruf) человѣка.

Библиотека "Руниверс"

Педагогическая гимнастика разематриваетъ человѣка какъ лицо (Subject), которое приводитъ себя въ движеніе по опредѣленію своей воли и посредствомъ особыхъ органовъ воли. Отсюда законъ: *что жизненная сила, какъ мочь (Vermögen), дарованіе (Anlage) или могущество (Potenz), можетъ быть тѣмъ болѣе возвышена и организмъ можетъ на столько приблизиться къ совершенному образованію, чѣмъ болѣе выразится или окажется дѣйствительная жизненная сила согласно съ идеею объ организмѣ.*

Педагогическая гимнастика находится въ тѣсной связи съ педагогіею. Эта связь, всѣми признанная, такъ полна, что ее слѣдуетъ понимать какъ взаимное прониканіе обѣихъ сферъ. Поэтому потребно, чтобы педагогическій гимнастъ былъ педагогъ, а педагогъ — педагогическій гимнастъ. Постараемся разъяснить связь и различіе обоихъ сферъ. Это различіе легко поймутъ тѣ, которые вполнѣ понимаютъ человѣка со стороны тѣлесной и со стороны духовной: потому-что исходная точка и цѣль гимнастики и педагогики одинаковы. Различны только средства и пути, т. е. въ педагогической гимнастикѣ разсматриваютъ человѣка со стороны тѣлесной, а въ педагогикѣ со стороны духовной. Но, такъ-какъ въ дѣйствительности обѣ стороны не раздѣлены, напротивъ, душа и тѣло находятся постоянно во взаимномъ отношеніи, даже взаимно себя условливаютъ и человѣкъ существуетъ только какъ единица;— то изъ этого слѣдуетъ, что гимнастъ долженъ дѣйствовать педагогически, равно какъ педагогъ гимнастически, и то, что при воспитаніи и образованіи оба направленія не должны идти отдѣльно, а находиться въ органической связи. Стало быть, совершеннѣе всѣхъ та организація воспитанія, въ которой гимнастика и педагогика соединены между собою. Поэтому странно, что нѣкоторые директоры гимназій смотрятъ на уроки гимнастики какъ на приватные уроки, не имѣющіе никакого отношенія къ учебнымъ занятіямъ.

Область педагогики ограничивается тѣмъ, что она простирается только на тотъ кругъ человѣческой жизни, который разумѣется подъ словомъ «юношество». Эти границы основаны на томъ предположеніи, что человѣкъ, прошедшій этотъ кругъ жизни, достигъ того моральнаго развитія, при которомъ онъ не нуждается болѣе въ педагогикѣ. Не говоря о совершеннолѣтіи, полагаемомъ гражданскими законами, понятно, что каждое человѣческое недѣлимое (Individuum) должно достигнуть того момента въ своей жизни, когда оно удаляется отъ вліянія педагога и слѣдовательно отъ круга

Библиотека "Руниверс"

дѣйствія педагогики. Будутъ-ли такія недѣлимыя также устранены отъ гимнастики? Мы рѣшительно полагаемъ «нѣтъ!» Въ этомъ стало-быть важная разница между педагогикою и гимнастикою. Взрослый человѣкъ остается въ зависимости отъ законовъ природы и отъ всѣхъ вліяній, либо случайныхъ, либо такихъ, которыя сопряжены съ его призваніемъ или трудомъ его вообще. Педагогическая гимнастика служитъ взрослому человѣку для ослабленія дѣйствія этихъ вліяній, на сколько они дѣйствуютъ разрушительно на организмъ и его отправленія, и для приведенія въ равновѣсіе физическихъ силъ, если образъ жизни требуетъ односторонней ихъ дѣятельности; такимъ образомъ сохраняется здоровье. Тутъ гимнастика имѣетъ дѣйствіе діэтическое. Въ сущности-же она все-таки остается гимнастикою и, при раціональномъ ея примѣненіи, нужно основательное знаніе природы человѣка и дѣйствія движеній; притомъ надо умѣть обсудить состояніе тѣла. А такъ-какъ столько знанія можно допустить только у меньшинства взрослыхъ, то имъ необходимо будетъ искать совѣта, руководства и помощи гимнаста: слѣдовательно, нѣтъ никакой причины иначе называть гимнастику; хотя упражняющійся къ гимнасту не находится болѣе въ отношеніи ученика къ педагогу, а вступилъ съ нимъ уже въ общее отношеніе свѣтскихъ людей. Понятно, что эти отношенія будутъ все болѣе свободными, чѣмъ обширнѣе будетъ, между свѣтскими людьми, знаніе природы человѣка и чѣмъ гимнастическое воспитаніе получитъ болѣе общности; весьма вѣроятно, однако, что это отношеніе будетъ подобно тому, какое теперь между публикою и врачемъ, художникомъ и т. д.

Такъ-какъ предметъ педагогической гимнастики человѣкъ, какъ организмъ, то для нея необходимо предварительное знаніе этого организма. Поэтому недостаточно, чтобы учитель гимнастики только могъ выполнять всѣ движенія; онъ долженъ достаточно понимать самыя движенія и знать ихъ физіологическое значеніе и пользу.

Стало-быть, учитель гимнастики долженъ быть теоретически-научно образованъ и имѣть практическій навыкъ въ технической части гимнастики.

Науки, необходимыя для учителя гимнастики, безъ которыхъ онъ дѣйствовалъ-бы какъ будто ощупью въ потемкахъ, слѣдующія: во-первыхъ анатомія, наука о мертвомъ человѣческомъ тѣлѣ, липецомъ всѣхъ жизненныхъ отправленій; во-вторыхъ, физіологія, которая научаетъ насъ понимать жизненныя отправленія живаго

Библиотека "Руниверс"

человѣка. Здѣсь организмъ является совершенно инымъ какъ въ анатоміи.

Тѣло человѣческое подлежитъ безпрерывному измѣненію; въ немъ происходитъ постоянный обмѣнъ веществъ; ни въ одно мгновеніе оно не остается тѣмъ, чѣмъ было въ предъидущемъ и чѣмъ будетъ въ послѣдующемъ мгновеніи. Въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла обмѣнъ этотъ такъ замѣтенъ, что мы видимъ его даже въ относительно короткое время, напримѣръ, въ волосахъ и вообще во всѣхъ накожныхъ образованіяхъ. Но отъ нашихъ чувствъ ускользаетъ безпрерывный обмѣнъ въ отдѣльности; это зависитъ отъ того, что онъ постоянно продолжается, такъ-что каждая отдѣлившаяся частичка, въ здоровомъ организмѣ, тотчасъ замѣняется другою.

Существованіе нашего тѣла поддерживается пищею, которая въ извѣстныхъ органахъ измѣняется и обращается въ питательный сокъ (chymus), который, проникая стѣнки этихъ органовъ, обращается въ млечную жидкость (chylus), вступаетъ въ каналы (сосуды), въ нихъ чрезъ дальнѣйшее переобразованіе измѣняется въ кровь. Кровь состоитъ изъ жидкости (Plasma) и кровяныхъ шариковъ. Она протекаетъ во всемъ тѣлѣ чрезъ безчисленное множество маленькихъ канальцовъ или сосудовъ (артеріи и вены). Тончайшія развѣтвленія этихъ сосудовъ, волосные сосуды, имѣютъ свойство пропускать сквозь свои тоненькія стѣнки питательную, т. е. образовательную часть крови и принимать снаружи другія жидкости, подобно выпотѣнію и всасыванію (exosmosis и endosmosis). На этомъ-же процессѣ всасыванія и выпотѣнія и основывается сущность обмѣна веществъ въ нашемъ тѣлѣ. *Plasma*, которая, выпотѣваетъ изъ волосныхъ сосудовъ, есть образовательная жидкость, изъ которой образуются всѣ органы нашего тѣла, какъ кости, мышцы, нервы и пр. Наоборотъ, тѣ жидкости, которыя образуются изъ отжившихъ частицъ органовъ, выдѣляются послѣдними, примѣшиваются къ той жидкости, которая окружаетъ волосные сосуды и всасывается ими. Жидкость, насыщенная отжившими частицами, вступаетъ изъ волосныхъ сосудовъ въ вены и потомъ особыми путями извергается изъ организмъ. Итакъ, жизненный процессъ органическихъ тѣлъ состоитъ въ постоянномъ и единовременномъ образованіи и отживаніи.

Этотъ краткій очеркъ жизненнаго процесса въ нашемъ тѣлѣ достаточно показываетъ, какъ важно для гимнаста знаніе анатоміи и физіологіи; ибо гимнастика дѣйствуетъ специфически на образованіе и отживаніе органовъ.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому гимнастъ долженъ себѣ усвоить знаніе о костной системѣ, образующей основаніе тѣла, и о мышечной системѣ, дающей форму тѣлу. Наука о костяхъ (osteologia) весьма важна, потому-что они служатъ мѣстомъ прикрѣпленія для мышцъ, развитіемъ которыхъ гимнастика занимается почти исключительно. Но не менѣе важно знаніе о нервахъ, кровяныхъ и лимфатическихъ сосудахъ, объ органахъ пищеваренія и дыханія.

Задача физіологіи состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за происхожденіемъ и развитіемъ организмовъ. Наблюдая образованіе и развитіе человѣческаго тѣла, физіологи пришли къ двумъ главнымъ взглядамъ: одни положили, что сущность человѣка — *душа* (Psyche) есть собственно живое, начальное, не преходящее, а тѣло есть только осязательное выраженіе, органъ, выработанный изъ матеріи посредствомъ души. Другіе утверждаютъ, что начало есть тѣло, развивающееся по опредѣленнымъ законамъ природы, а то, что мы называемъ душою, есть произведеніе дѣятельности органовъ и отношенія ихъ къ внѣшнему міру; она не есть существо, а только произведеніе опредѣленнаго физическаго процесса. Понятно, что физіологи перваго мнѣнія должны были избрать душу предметомъ своихъ наблюденій; но то-же самое должны были дѣлать и филіологи противуположнаго мнѣнія, потому-что, хотя они и считали душу продуктомъ, однако тѣмъ не менѣе она представляла цѣлый рядъ явленій и показывала обратное дѣйствіе на организмъ, которыхъ нельзя было обойти наблюденіемъ.

Итакъ, мы съ двухъ противуположныхъ сторонъ видимъ науку о душѣ — психологію, съ тою только разницею, что съ одной стороны основная наука есть психологія, а физіологія ея вѣтвь или развитіе; съ другой стороны физіологія основаніе, а психологія только вѣтвь или даже придатокъ физіологіи.

Понятно, что при физіологическомъ основаніи гимнастики, какъ искусства и науки, занимающейся образованіемъ человѣка, психическая сторона не должна оставаться безъ вниманія. Гимнастика касается психической стороны въ двухъ отношеніяхъ, а именно относительно исходной точки и цѣли гимнастики вообще, т.-е. относительно подлежащаго образованію и образованнаго организма человѣка и относительно средствъ и путей, которыми гимнастика ведетъ организмъ къ высшему развитію. Гимнастъ долженъ остерегаться мертваго неорганическаго возврѣнія на органическое бытіе и жизнь, что мы теперь часто видимъ въ изысканіяхъ нѣкоторыхъ физіологовъ, для которыхъ жизнь пустое понятіе, призракъ.

Библиотека "Руниверс"

Этому направленію физіологіи сильно противудѣйствуютъ многіе замѣчательные физіологи (Шульцъ, Шульценштейнъ и др.). Гимнасту тѣло должно представляться въ полной жизни, въ дѣятельности, не такъ какъ масса, но какъ способъ выраженія души, оживленный душею во всякое мгновеніе.

Значеніе анатоміи, физіологіи и вообще естественныхъ наукъ въ гимнастикѣ особенно выражается въ ближайшей послѣдовательности, въ *органикѣ*, и именно въ той части ея, которая разсматриваетъ явленія, движенія и законы человѣческаго организма—сталобыть въ органо-механикѣ (здѣсь «механика» имѣетъ вообще значеніе науки о движеніяхъ; какъ таковая, она дѣлится на чистую механику, физическую механику и органо-механику. Итакъ, органо-механика есть непосредственное основаніе науки о гимнастическихъ движеніяхъ, дисциплина, впервые основанная и введенная въ науку и практику гимнастики Лингомъ. Безъ этой дисциплины, истекающей изъ органики, научное основаніе гимнастики невозможно).

Мы уже сказали, что предметомъ гимнастики служитъ не одна только физическая сторона человѣка; духовная сторона человѣка точно также способствуетъ опредѣленію и организаціи ея системы. Въ этомъ отношеніи этика и эстетика служатъ основаніемъ, опредѣленіемъ и ограниченіемъ раціональной гимнастикѣ.

Необходимость этихъ познаній, какъ основанія разумной, педагогической гимнастики, видна изъ разсматриванія доселѣ существовавшаго способа исполненія тѣлесныхъ движеній, гимнастики вообще.

Доселѣ различали въ гимнастикѣ упражненіе членовъ на машинахъ (Gelenk- und Gerüstübungen); ими хотѣли достигнуть подвижности, ловкости и укрѣпленія упражняющагося. Оттого дѣйствіе гимнастики распространялось преимущественно на физическую сторону человѣка. Въ движеніяхъ не было ясно видно стремленія ко всестороннему гармоническому развитію тѣла. Отсюда вытекала односторонность тѣлеснаго развитія и пренебреженіе духовной стороны гимнаста.

Прежняя гимнастика исключала женскій полъ, для котораго она однако равно нужна. Формы движеній, назначаемыя для женскаго пола, вскорѣ выходили изъ употребленія, частью по недостаточности ихъ, ибо въ нихъ не было видно никакой опредѣленной проводящей мысли (это были отголоски цѣлаго); частью по причинѣ

Библиотека "Руниверс"

препятствій, представлявшихся при выполненіи движеній и зависѣвшихъ отъ индивидуальнаго сложенія.

Прежде уроки гимнастики устраивались такъ, что ученики одной или нѣсколькихъ школъ, либо цѣлаго города, собирались въ одномъ мѣстѣ; нерѣдко ихъ собиралось нѣсколько сотъ. Надзора, нерѣдка, удобства слишкомъ часто совсѣмъ не было. *Всѣхъ* заставляли дѣлать одни и тѣ-же движенія, отчего слабѣйшіе уклонялись отъ участія, представляя для извиненія свидѣтельства отъ родителей или врачей. Многаго недоставало. Часто самые учители были только гимнасты, а не педагогики. Послѣдствія мало оправдывали справедливыя ожиданія и требованія. Дурно было и то, что учители гимнастики не находились ни въ какой связи съ школами и оттого не обладали учительскимъ авторитетомъ и средствами къ поддержанію нѣкоторой дисциплины, необходимой при каждомъ преподаваніи, если ожидаемъ отъ него пользы. Упражненія неправильныя могутъ быть весьма вредны; напримѣръ у мальчиковъ и юношей съ слабою грудью отъ этого легко можетъ развиться легочная чахотка. Раціональная педагогическая гимнастика устраняетъ всѣ эти неудобства. Она представляетъ полныя и простыя формы движеній, которыя доступны особамъ обоего пола, а разнообразность движеній развиваетъ всѣ органы. Знаніе анатоміи и физіологіи даетъ возможность раціональному гимнасту-педагогу обсудить способности и сложеніе учащагося и примѣнить движенія такъ, какъ требуетъ его индивидуальность.

III. Цѣль педагогической гимнастики.

Мы желаемъ достигнуть посредствомъ гимнастики возстановленія и поддержанія здоровья, всесторонняго, гармоническаго развитія человѣческаго тѣла и характера. Гимнастика есть то свободное искусство, которое освобождаетъ природныя тѣлесныя способности отъ вліянія грубой, необузданной силы природы и инстинктивнаго развитія, и подчиняетъ ихъ духу. Она имѣетъ предметомъ, посредствомъ постоянныхъ, согласныхъ съ природою упражненій, переобразовать организмъ въ художественное произведеніе его свободнаго духа. Цѣль гимнастики — дать человѣку возможно-большую власть надъ тѣломъ. Укрѣпляя всѣ органы, давая подвижность и гибкость всѣмъ членамъ, она хочетъ приспособить человѣка легко и вѣрно выполнять всѣ движенія, могущія

Библиотека "Руниверс"

встрѣтиться въ жизни. Не стѣсняемый неповоротливостью, неловкостью или слабостью отдѣльныхъ органовъ, механизмъ тѣла долженъ быть произведеніемъ свободной воли. Духъ долженъ владѣть тѣломъ; тѣло должно быть къ тому приспособлено. Раціональная гимнастика имѣетъ цѣлію поставить человѣка въ возможность обсудить производительную способность собственнаго тѣла. Какую пользу приноситъ пониманіе этой производительной способности, видно изъ опыта. Взгляните, какимъ тягостямъ и болѣзнямъ подверженъ человѣкъ, если онъ переоцѣниваетъ свои физическія силы или не доцѣниваетъ ихъ! Пониманіе возбуждаетъ сознаніе силъ и довѣренность къ самому себѣ, развиваетъ мужество и присутствіе духа; потому-что человѣкъ знаетъ, *что* онъ можетъ и *чего* онъ не можетъ. Рѣшительность, твердость и сила на подвигъ суть результаты такой гимнастики. Тѣло укрѣпляется, становится способнымъ многое переносить и многому противодѣйствовать. Внѣшнія вліянія, воздухъ, дождь, морозъ, жаръ и т. д. несравненно меньше будутъ вліять на тѣло, развитое гимнастикою, чѣмъ на неукрѣпленное.

Раціональная гимнастика не производитъ односторонняго развитія отдѣльныхъ членовъ, но развиваетъ и укрѣпляетъ всѣ органы, обращаетъ особенное вниманіе на тѣ органы, которые ослаблены вслѣдствіе пренебреженія отъ утонченной свѣтской жизни, или односторонней дѣятельности, зависящей отъ рода занятія. Тутъ надо особенно обратить вниманіе на сидячій родъ жизни. Кромѣ вреда, происходящаго вообще отъ недостатка движенія, тѣло сжимается отъ постояннаго сидѣнія, брюшныя внутренности остаются безъ дѣйствія и ослабѣваютъ, пищевареніе и питаніе страдаютъ; кровь застаивается въ брюшныхъ сосудахъ, нервы приходятъ въ раздраженіе и мало-по-малу образуется то грустное разстройство, которое называется гипохондріею. Ей подвержены даже мальчики и юноши. Кто постоянно сидитъ на мягкихъ подушкахъ, у того развивается приливъ крови къ тазовымъ органамъ, затѣмъ геморрой (почечуй) и другія страданія отъ недостаточной мышечной дѣятельности, разслабленія, невозможность переносить незначительныя движенія и умѣренныя напряженія, ускоренный пульсъ, недостатокъ или неправильность аппетита, усиленное отдѣленіе слюны, изжога, напряженіе и тяжесть въ животѣ, накопленіе слизи въ груди и т. д. Вдыханіе и выдыханіе затрудняется. Кожа становится холодною и сухою, испарина уменьшается. Отдѣленіе желчи уменьшается или прекращается. Взглядъ

Библиотека "Руниверс"

человѣка, страждущаго отъ сидячаго образа жизни, «боязливъ», онъ держится (Seine Haltung) слабо и безъ энергіи, тѣло его спавшее или раздутое, изсохшее и съеженное.

Раціональная гимнастика даетъ намъ средства, наиболѣе способныя устранить послѣдствія сидячаго образа жизни и недостатка движенія. Она помогаетъ противъ гипохондріи тѣмъ, что возвращаетъ тѣлу свѣжесть и возстановляетъ утраченное желаніе жизни (Lebenslust).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ высокая цѣнность и обширное значеніе гимнастики. Она не только хорошій, но просто необходимый дѣятель здраваго воспитанія и образованія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ.

(Письмо въ провинцію.)

Вы просите меня въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, чтобы я разрѣшилъ нѣкоторыя ваши сомнѣнія на счетъ того — должны-ли вы устроить въ вашемъ городкѣ воскресную школу, или отказаться отъ этой мысли, и если уже устроивать, то какимъ-бы образомъ сдѣлать это съ возможно-большею пользою. Очень радъ удовлетворить вашему желанію и, выразивъ откровенно мое личное мнѣніе, содѣйствовать доброму дѣлу, сколько могу.

Не видѣвъ еще ни одной воскресной школы, я слышалъ уже о нихъ много толковъ, противорѣчащихъ одинъ другому; но зная, какъ мало можно довѣрять нашимъ петербургскимъ толкамъ, я захотѣлъ убѣдиться лично: что такое наши воскресныя школы? Улучивъ первую свободную минуту, побывалъ я въ двухъ такихъ школахъ и вынесъ изъ нихъ самое отрадное, самое успокоительное чувство; нашелъ въ нихъ даже нѣчто такое, чѣмъ былъ изумленъ до крайности. Но лучше я вамъ разскажу по порядку, что я видѣлъ, чувствовалъ, думалъ и о какой будущности для воскресныхъ школъ мечталъ.

Въ трехъ большихъ комнатахъ уѣзднаго училища очень быстро собралась большая и самая разнохарактерная толпа дѣтей, юношей и даже взрослыхъ мужчинъ, уже съ усомъ и

Библиотека "Руниверс"

бородой. Всѣ ученики съ замѣчательной тишиною для такого собранія сапоговъ, подкованныхъ гвоздями, разсѣлись по лавкамъ очень быстро, безъ всякихъ понуканій и сохраняя серьезную мину, такъ мало свойственную русскому мальчику: ученики сходились, какъ будто въ церковь. Не прошло пяти минутъ, какъ всѣ уже занимались своимъ дѣломъ, серьезно, прилежно, внимательно, не развлекаясь даже безпрестанно появлявшимися посѣтителями, изъ которыхъ многіе, конечно, должны-бы привлечь вниманіе дѣтей во всякой другой школѣ. Это сосредоточенное вниманіе поразило меня въ особенности, быть можетъ, потому, что я вовсе не привыкъ къ нему въ классахъ ежедневныхъ училищъ.

Ученики разошлись по различнымъ комнатамъ, смотря по различію занятій; но и въ одной и той-же комнатѣ на различныхъ скамьяхъ занимались различными предметами: въ одномъ мѣстѣ десятка два мальчиковъ рисовали съ оригиналовъ и многіе рисовали, и въ особенности орнаменты, такъ хорошо, какъ будто занимались этимъ дѣломъ лѣтъ пять или шесть: мнѣ объяснили, что это рѣзчики, руки которыхъ уже въ ремеслѣ привыкли къ проведенію правильныхъ, симметрическихъ и красивыхъ линій. Въ той-же комнатѣ на другихъ скамьяхъ ученики, изъ которыхъ два были уже съ бородками, въ полголоса твердили склады, помогая другъ другу въ трудныхъ обстоятельствахъ, или обращаясь съ вопросомъ къ тому или другому изъ наставниковъ, ходившихъ между скамьями. Учились по прежней методѣ *бе о бо* и т. д. Дѣло подвигалось медленно. Я попытался одному изъ учениковъ объяснить звуковую методу; онъ понялъ ея преимущество, но не могъ скоро къ ней приладиться; онъ уже сдѣлалъ дурную привычку складовъ и эта привычка обойдется ему въ нѣсколько мѣсяцевъ лишняго и безсмысленнаго труда. Въ третьемъ мѣстѣ писали съ прописей и изъ книгъ, съ величайшимъ стараніемъ выводя каждую букву и большею частію по линейкамъ. Къ чему такая трата времени и силъ?

Библиотека "Руниверс"

Къ чему эта вырисовка буквъ? На одной изъ скамей наставникъ усиливался объяснить ученику значеніе фразы, прочитанной имъ въ букварѣ и, казалось, приводилъ своего слушателя въ немалое изумленіе, показывая ему, что въ прочитанной фразѣ есть смыслъ, о которомъ можно подумать. Въ другой комнатѣ дѣти, вовсе еще не знающія грамоты, учились читать по методѣ г. Золотова; здѣсь дѣло идетъ лучше, но тоже много совершенно напрасныхъ хлопотъ. Въ третьей комнатѣ толпа учениковъ, самыхъ различныхъ возрастовъ, подъ предводительствомъ наставника, ломала себѣ голову надъ тѣмъ, чтобы понять, что̀ такое дѣлитель; слово *содержится*, безпрестанно употребляемое учителемъ, явно сбиваетъ весь классъ. Далѣе занимались закономъ Божіимъ, изученіемъ молитвъ, объяснительнымъ чтеніемъ по книгѣ г. Разина «Міръ Божій». Осмотрѣвъ все, я невольно подумалъ, что еслибъ вниманію мальчиковъ, а равно и безкорыстной ревности преподавателей соотвѣтствовалъ педагогическій навыкъ въ дѣлѣ преподаванія, то успѣхъ ученья въ воскресныхъ школахъ росъ-бы, какъ русскій богатырь, не по днямъ, а по часамъ.

Какое разнообразіе «лицъ, одеждъ и состояній»! Но есть что-то общее, родное во всѣхъ этихъ крайне-разнообразныхъ физіономіяхъ.

Вотъ дитя съ хорошенькой русой головкой, расчесанной пальцами вмѣсто гребня, въ изорванномъ полушубкѣ. Облокотившись на столъ, внимательно слушаетъ онъ учителя. Руки мальчика, развитыя ранней и усиленной работой, испачканныя чѣмъ-то чернымъ до того, что онъ не могъ ни отмыть, ни отскоблить ихъ, потеряли уже дѣтскія формы; но на лицѣ его, по которому тамъ и сямъ такъ-же мазнуло тою-же въѣдчивою черной краской, видно еще полное дѣтство, а въ свѣтлыхъ, карихъ глазахъ глядитъ вполнѣ дѣтская, любопытная душа, не утомленная, не избалованная еще ни множествомъ легко доставшихся познаній, ни обиліемъ игрушекъ и картинъ.

Библиотека "Руниверс"

Рядомъ съ этимъ работникомъ-ребенкомъ сидитъ угрюмый малый, лѣтъ 22-хъ или 23-хъ, съ узкимъ крѣпкимъ лбомъ, съ курчавыми черными волосами, съ широкою, тоже испачканною, физіономіею. Могучія плечи молодца просятся вонъ изъ полушубка, а длинныя, жилистыя руки, должно быть вчера еще съ утра до поздней ночи поднимали и опускали пяти-пудовой молотъ. Но какая наивная, дѣтская и слабая, мерцающая душа смотрится въ его узкіе, полусонные, засыпающіе глаза! Кажется, еще пройдетъ нѣсколько минутъ — эта душа погаснетъ и зальется навсегда могуче-развивающимся тѣломъ. Слушая объясненія учителя, бѣдный малый дѣлаетъ надъ собою такія усилія, какъ будто хочетъ проснуться. Наставникъ объясняетъ ему, какъ Богъ сотворилъ Адама и Еву, и каждое слово въ этой фразѣ смотритъ на ученика загадочнымъ сфинксомъ. Слово Богъ — бѣдный малый, конечно, слыхалъ; но, безъ сомнѣнія, никогда не подумалъ о томъ, что оно значитъ и употреблялъ его развѣ только въ бою.

Что значитъ — сотворилъ? спрашиваетъ учитель.

— Не знаю, отвѣчаетъ угрюмо ученикъ, съ какимъ-то ожесточеніемъ противъ самого себя, что вотъ-де онъ и этого слова не знаетъ, а слово-то, кажется, совершенно простое. При каждомъ усиліи подумать, лобъ малаго морщится и все показываетъ, что прежде, чѣмъ сказать слово: «не знаю», онъ добросовѣстно обыщетъ всѣ уголки своей темной головы, не заронился-ли туда какъ-нибудь отвѣтъ на предложенный вопросъ. Это «не знаю» стучитъ медленно и тяжело — словно молотъ по наковальнѣ.

— Сотворилъ, значитъ создалъ, сдѣлалъ, объясняетъ наставникъ: изъ чего-же Богъ сдѣлалъ, создалъ человѣка?

— Изъ песку, отвѣчаетъ малый, послѣ продолжительнаго размышленія. И сопровождаетъ свой отвѣтъ глубокимъ вздохомъ: нѣтъ сомнѣнія, что поднять пяти-пудовый молотъ ему гораздо легче, чѣмъ сказать опять незнаю.

Библиотека "Руниверс"

— Для чего была создана Ева? продолжаетъ учитель далѣе, исправивъ добросовѣстно недомолвку ученика.

— Чтобы плодъ былъ, отвѣчаетъ малый уже крайне угрюмо и еще долѣе подумавши. При этомъ отвѣтѣ лицо ученика дѣлается такъ грозно, что, безъ сомнѣнія, нельзя подозрѣвать за этимъ нахмуреннымъ лбомъ ни проблеска невиннѣйшей шутки.

— Я спрашиваю тебя не о томъ, поправляется нѣсколько сконфуженный наставникъ, а о томъ, для чего была создана Ева изъ ребра адамова?

— Не знаю! отвѣчаетъ ученикъ уже съ совершеннымъ гнѣвомъ на свое невѣжество и при этомъ его геркулесовскія мозолистыя руки снимаются съ такою силою, что если-бы невѣжество было подкова, то, нѣтъ сомнѣнія, что малый разогнулъ-бы ее.

Въ углу сидитъ ученикъ лѣтъ 20-ти, въ синемъ халатѣ и, кажется, въ калошахъ на босу ногу и силится понять, какъ это изъ *ве* и *а* выйдетъ *ва*, а изъ *де* и *о* выйдетъ *до*. Онъ часто обращается за совѣтами къ своему сосѣду, бойкому, быстроглазому мальчику лѣтъ 12-ти, который уже читаетъ порядочно. И замѣчательна та готовность и серьезность, съ которою младшій показываетъ старшему, и то совершенное отсутствіе ложнаго стыда, съ которымъ старшій учится у младшаго.

За этимъ я перешелъ къ слѣдующему отдѣленію, гдѣ производилось объяснительное чтеніе. Наставникъ громко и ясно читалъ страницу, не совсѣмъ удачно выбранную изъ книги г. Разина, гдѣ слишкомъ краснорѣчиво для подобныхъ слушателей, описывалось отчасти прозой, отчасти стихами Пушкина, какъ порхаютъ и вьются снѣжники и какой правильной и разнообразной формы онѣ бываютъ.

Мальчикъ лѣтъ 13-ти, съ необыкновенно-острыми глазами и замѣчательно-умнымъ личикомъ, отчетливо пересказалъ все дѣльное содержаніе прочитаннаго и всего того, что объяснилъ

Библиотека "Руниверс"

учитель, и пересказать такъ хорошо, какъ едва-ли можетъ пересказать даже хорошій ученикъ пятаго класса гимназіи. Вниманіе по истинѣ поразительное*)!

Видно, что всѣ эти люди въ полушубкахъ, чуйкахъ, армякахъ, пестрядинныхъ и китайчатыхъ халатахъ, съ черными, мозолистыми руками, съ испачканными лицами, съ запахомъ и цвѣтомъ, напоминающими ясно ремесло каждаго, собрались сюда не шутку шутить, не изъ пустаго любопытства, а собрались дѣло дѣлать, и что это дѣло, для котораго они пожертвовали нѣсколькими часами единственнаго свободнаго дня своей трудовой недѣли, кажется имъ не только дѣломъ полезнымъ, серьезнымъ, но какимъ-то святымъ, какимъ-то религіознымъ дѣломъ. Признаюсь откровенно, что, привыкнувъ въ классахъ нашихъ учебныхъ заведеній встрѣчать весьма-понятныя и извинительныя въ дѣтяхъ разсѣянность и невниманіе, которыя наставникъ долженъ побѣждать часто насильственною занимательностію разсказа или особенною ловкостію дидактическихъ пріемовъ, если не хочетъ, чтобы его урокъ пропалъ даромъ, я былъ пораженъ тою напряженностію вниманія, безъ всякихъ усилій со стороны наставниковъ, которую замѣтилъ въ ученикахъ воскресныхъ школъ. Приготовясь встрѣтить въ нихъ шумную, недисциплинированную толпу дѣтей, въ которыхъ трудно возбудить вниманіе самому хорошему педагогу, я встрѣтилъ, напротивъ, такихъ серьезныхъ учениковъ, какихъ не удавалось мнѣ видѣть никогда прежде. Всѣ, почти безъ исключенія, ловятъ каждое движеніе, каждое слово наставника, и я невольно подумалъ, какъ тяжело должно быть добросовѣстному учителю такихъ учениковъ, если онъ чувствуетъ, что не можетъ удовлетворить достойнымъ образомъ этой откровенной, чистосердечной жаждѣ знанія, и поддержать вѣры въ его пользу,—если онъ самъ сознаетъ, что напрасно на каждомъ его словѣ до та-

*) Я описываю вамъ, для краткости, двѣ школы за одну.

Библиотека "Руниверс"

кой степени сосредоточено вниманіе этихъ простыхъ, довѣрчивыхъ слушателей. Мнѣ показалось, что это сильное, серьезное, сосредоточенное вниманіе само по себѣ уже можетъ служить самымъ строгимъ возмездіемъ неопытному наставнику за каждое пустое, безполезное слово. Но что-же дѣлать? Хорошихъ практиковъ-педагоговъ у насъ очень мало, и когда народъ заявляетъ свое серьезное желаніе учиться, тогда мы чувствуемъ, что не умѣемъ еще его учить. Особенно страдаетъ такъ-называемое объяснительное чтеніе: и нечего читать, и мы не умѣемъ объяснять. Но во всѣхъ тѣхъ преподавателяхъ, которыхъ мнѣ удалось видѣть и слышать лично, я замѣтилъ такое сильное и чистосердечное стараніе быть полезными своимъ ученикамъ, что, нѣтъ сомнѣнія, умѣніе придетъ скоро. Однакоже, слѣдовало-бы быть строже въ выборѣ предметовъ, стараясь какъ можно болѣе избѣгать всего пустого и безполезнаго. Толкуя о пустякахъ съ людьми, которые могутъ отдать ученію только часъ времени въ недѣлю, можно скорѣе всего охладить въ нихъ прекрасное рвеніе къ знанію и ту вѣру въ его пользу, которая такъ ясно рисуется на этихъ внимательныхъ лицахъ; а это было-бы крайне прискорбно.

Вы спрашиваете меня также, какого я мнѣнія о нравственномъ значеніи воскресныхъ школъ для простого народа; но развѣ по этому поводу можетъ родиться какой-нибудь вопросъ? Гдѣ-бы и какъ эти дѣти и юноши провели свои два — три свободные воскресные часа, если-бы не были въ школѣ? Въ кабакѣ, въ трактирѣ, за азартными играми въ засаленныя карты, въ развращающихъ бесѣдахъ, въ одуряющемъ бездѣйствіи? Что-бы они ни услышали въ школѣ, чему-бы они ни выучились въ ней, все-же это будетъ безконечно нравственно выше того, что они могли-бы выслушать и чему они могли-бы выучиться дома, на улицѣ, въ трактирѣ или питейномъ домѣ. Уже одно то, что они просидятъ эти два часа въ училищѣ, подъ надзоромъ людей порядочныхъ, которые говорятъ съ ними вѣжливо, ласково, почеловѣчески, и о нихъ забо-

Библиотека "Руниверс"

тятся, принесетъ великую пользу этимъ бѣднякамъ, на которыхъ хозяева часто смотрятъ, какъ на рабочихъ животныхъ. Они почувствуютъ, что и они люди и христіане, другими глазами взглянутъ на самихъ себя, а это удержитъ ихъ отъ многихъ пороковъ, проступковъ и преступленій.

Извините меня за правду, но мнѣ кажется, что вы и всѣ тѣ, которые съ какимъ-то боязливымъ сомнѣніемъ смотрятъ на воскресныя школы и думаютъ, что ихъ время еще не настало у насъ, что «лучше было-бы подождать, пока наши собственныя убѣжденія лучше выработаются и установятся» и проч. и проч.,—всѣ такіе люди забываютъ, что народъ, разъ уже вышедшій на поприще исторической жизни, развивается неудержимо въ школахъ-ли то, или по-мимо школъ, и во всякомъ случаѣ лучше съ помощію школы, чѣмъ безъ школъ. Самиже воскресныя школы наши представляютъ тому поразительный примѣръ. Давно-ли правительство указами, угрозами и поощреніями заставляло родителей дворянскаго сословія учить своихъ дѣтей; а родители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы загнать дѣтей въ школу. Теперь-же стоило только отворить двери школы, чтобы она наполнилась дѣтьми и юношами и даже взрослыми людьми, проработавшими всю недѣлю и идущими въ школу не по принужденію, а часто, напротивъ, презирая угрозы и даже побои своихъ хозяевъ. Такъ созрѣла въ это время и та темная масса народа, которой, казалось, не коснулся лучь просвѣщенія. Намъ указали на одного мальчика портнаго, который опоздалъ въ школу потому, что проработалъ всю ночь до 6-ти часовъ утра. — Опоздалъ, а все-таки пришелъ. Не показываетъ-ли это ясно, что пора учить народъ настала? А если мы не удовлетворимъ этой развернувшейся потребности, то законъ человѣческой души извѣстенъ: пробужденная въ ней жажда будетъ удовлетворена; но чѣмъ и какъ — это другое дѣло. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что воскресныя школы — одно изъ дѣятельныхъ средствъ для предупрежденія

Библиотека "Руниверс"

народнаго разврата и тѣхъ пролетаріатскихъ стремленій, которыя не ведутъ, конечно, ни къ чему хорошему. Задержанное развитіе во всякомъ живомъ организмѣ выражается болѣзнью; таковъ благодѣтельный и вмѣстѣ грозный законъ природы.

Другое важное нравственное значеніе воскресныхъ школъ состоитъ въ сближеніи образованныхъ людей, съ людьми рабочаго класса. Между этими двумя классами повсюду существуетъ какой-то антагонизмъ и люди рабочаго класса всегда съ недовѣріемъ, не лишеннымъ нѣкоторой злобы, и съ завистью смотрятъ на высшія сословія. Это и неудивительно, если оба эти слоя народа встрѣчаются между собою только въ безжалостныхъ, экономическихъ отношеніяхъ; если между ними не размѣнивается ни одно откровенное, задушевное слово, ни одна общечеловѣческая, примиряющая мысль. Въ школѣ, ремесленникъ въ пестрединомъ халатѣ и въ калошахъ на босу ногу, видитъ господина во фракѣ, который явился сюда не за тѣмъ, чтобы заказать ему работу, не за тѣмъ, чтобы распоряжаться имъ или судить его, а единственно за тѣмъ, чтобы удовлетворить пробудившемуся въ бѣднякѣ благородному желанію чему-нибудь выучиться, и безкорыстно удовлетворяетъ этому желанію. Что ученики воскресныхъ школъ понимаютъ, что привело сюда господъ, это выражается всего яснѣе въ томъ непривужденномъ уваженіи, съ которымъ они обращаются къ своимъ наставникамъ, и которое, конечно, говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ заученыхъ, условныхъ фразъ вѣжливости.

Ремесленникъ, съ своей стороны приближается въ школѣ къ господину не съ тою цѣлію, чтобы добыть отъ него какой нибудь грошъ, надуть его, если можно на работѣ, не со страхомъ и недовѣріемъ, а съ искреннимъ, откровеннымъ желаніемъ выучиться чему нибудь полезному. Здѣсь онъ узнаетъ, что господинъ во фракѣ также трудится и трудится можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть не меньше его самого, только надъ другимъ дѣломъ. Здѣсь онъ невольно признаетъ духовное преимущество образованнаго человѣка и понимаетъ, почему онъ стоитъ выше его. Искреннія, дружескія отношенія между учителемъ и ученикомъ въ школѣ — лучшее противуядіе тѣхъ экономическихъ отношеній, которыя приводили въ западной Европѣ къ такимъ грустнымъ явленіямъ; и если съ этой точки зрѣнія мы взглянемъ на значеніе воскресныхъ школъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что будемъ смотрѣть на ихъ быстрое возникновеніе съ такою-же радостью, съ какою смотримъ на учрежденіе въ селахъ обществъ трезвости. Да, трезвый и просвѣщенный религіею и образованіемъ разсудокъ народа—лучшее ручательство за благоденствіе государства, его спокойствіе, силу и богатство. Если истинно благодѣтельное и христіанское значеніе воскресныхъ школъ будетъ понято, наконецъ, какъ слѣдуетъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что даже люди знатнѣйшаго круга примутъ въ нихъ еще болѣе дѣятельное участіе; въ Англіи, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, эти школы возникли изъ потребности проводить воскресенье истинно христіянскимъ образомъ, жены и дочери перовъ проводятъ свои воскресныя утра не въ глупыхъ визитахъ, а лаская и уча дѣтей бѣднѣйшаго класса. Развѣ можно найти болѣе приличное занятіе для христіанскаго воскресенья? Въ нашихъ *мужскихъ* воскресныхъ школахъ, какъ кажется, нигдѣ дамы не учатъ: почему это? Неужели русская женщина испугается этихъ изорванныхъ и запачканныхъ костюмовъ, всклокоченныхъ головъ, запачканныхъ рукъ и лицъ, дурнаго запаха и наивнаго, но не грубаго слова?

Вы желаете также знать мое мнѣніе о томъ, какъ устроить хорошую воскресную школу. Я готовъ вамъ его высказать; но дрожу васъ, не ждите многаго отъ моего мнѣнія. Хорошее устройство воскресной школы — одна изъ самыхъ трудныхъ педагогическихъ задачъ, къ рѣшенію которой я вовсе не готовъ; тѣмъ болѣе, что мнѣ не удавалось до сихъ поръ прочесть ни одного сколько-нибудь удовлетворительнаго сочиненія

Библиотека "Руниверс"

объ этомъ предметѣ. Я бы слишкомъ растянулъ мое письмо, если-бы изложилъ въ немъ и внѣшнее и внутреннее устройство школы; а потому, сказавъ два слова о внѣшнемъ устройствѣ, я ограничусь преимущественно дидактическою частью и изложу только, что и какъ, по моему мнѣнію, можно бы было преподавать въ воскресныхъ школахъ.

Внѣшнее устройство воскресной школѣ можетъ быть разнообразно, но никогда не должно быть стѣснительно. Воскресная школа основывается на совершенно свободномъ желаніи, съ одной стороны, учиться, съ другой — учить. Всякими слишкомъ стѣснительными регламентаціями вы можете подорвать и безъ того столь слабое въ человѣкѣ желаніе сдѣлать добро своему ближнему. Дѣйствуйте болѣе положительно, чѣмъ отрицательно и если замѣтите дурныя вліянія, то старайтесь пересилить ихъ хорошими. Раздѣленіе воскресныхъ школъ на мужскія и женскія я считаю полезнымъ; но участіе образованныхъ женщинъ въ преподаваніи какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ школахъ принесетъ величайшую пользу: въ женскомъ характерѣ есть удивительно-размягчающій элементъ, съѣдающій нечувствительно ту грубую кору, облекающую сердце, которая такъ упорно мѣшаетъ развитію мальчика, заброшеннаго въ дѣтствѣ. —

Изъ учредителей школы долженъ составляться совѣтъ. Совѣтъ этотъ, подновляясь собственнымъ избраніемъ новыхъ членовъ изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ наставниковъ, выберетъ изъ себя двухъ или трехъ распорядителей школы, которые по очередно должны въ ней присутствовать. Вотъ и все это не хитрое устройство: чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Остальныя необходимыя подробности опредѣляются мѣстными условіями.

Теперь перейду къ дидактической части.

Различіе грамотныхъ отъ полуграмотныхъ и вовсе не грамотныхъ, болѣе чѣмъ самое различіе въ возрастѣ и раз-

Библиотека "Руниверс"

вичій дѣтей, дѣлаетъ невозможнымъ однообразіе въ преподаваніи. Но я, для того чтобы быть кратче, предположу себѣ что въ вашу школу поступаютъ ученики, незнающіе ни читать, ни писать.

Я бы не спѣшилъ съ сообщеніемъ имъ этого знанія, потому что считаю грамотность только тогда важнымъ пріобрѣтеніемъ для человѣка, когда онъ вмѣстѣ съ нею получаетъ желаніе и умѣнье пользоваться ею какъ слѣдуетъ, т. е. такъ, чтобы чтеніе развивало его умъ, обогащало его полезными познаніями и укрѣпляло въ немъ христіанскій, нравственный элементъ. Но согласитесь что не всякое чтеніе дѣйствуетъ такимъ образомъ, а иное и совершенно наоборотъ: притупляетъ умственныя способности читающаго (Петрушка Гоголя, безъ сомнѣнія, глупѣлъ читая книги), даетъ часто ложныя свѣдѣнія, ложный взглядъ на вещи и дурно дѣйствуетъ на нравственность. Читать — это еще ничего не значитъ; что читать и какъ понимать читаемое — вотъ въ чемъ главное дѣло. Поэтому я совѣтую вамъ не торопиться съ ученіемъ чтенія и сопровождать это ученіе постояннымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ учениковъ. Надобно сначала разшатать умъ и сердце ученика, сообщить ему жажду знанія, жажду нравственной и умственной пищи, пріучить его къ этой пищѣ и потомъ уже, развернувъ передъ нимъ книгу, благословить его на дальнѣйшій, самостоятельный прогрессъ.

Съ этою цѣлію я полагалъ-бы, если и начать ученіе грамотѣ съ первыхъ же классовъ, то понемногу, удѣляя на это въ каждаго класса небольшую частицу времени, и посвящая остальное бесѣдамъ съ учениками, которыя могли-бы развивать ихъ умъ, сердце и слово. Скажу сначала о предметѣ и способѣ самыхъ этихъ бесѣдъ, и потомъ уже постараюсь объяснить въ нѣсколькихъ словахъ тотъ методъ ученія грамотѣ, который долженъ сопровождать эти бесѣды и который мнѣ кажется лучшимъ.

Библиотека "Руниверс"

При бесѣдахъ съ учениками должно имѣть въ виду постоянно двѣ цѣли и не увлекаться ни одною изъ нихъ на столько, чтобы позабывать о другой.

Первая цѣль — формальная, состоитъ въ развитіи умственныхъ способностей ученика, его наблюдательности, памяти, воображенія, фантазіи и разсудка. Должно постоянно помнить, что слѣдуетъ передать ученику не только тѣ или другія познанія, но и развить въ немъ желаніе и способность самостоятельно, безъ учителя, пріобрѣтать новыя познанія. Эта способность, которую нѣсколько односторонне, но за то съ такимъ необыкновеннымъ успѣхомъ развивалъ Песталоцци и его послѣдователи, должна остаться съ ученикомъ и тогда, когда учитель его оставитъ, и дать ученику средство извлекать полезныя знанія не только изъ книгъ, но и изъ предметовъ его окружающихъ, изъ жизненныхъ событій, изъ исторіи собственной его души. Обладая такою умственною силою, извлекающею отовсюду полезную пищу, человѣкъ будетъ учиться всю жизнь, что, конечно, и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ всякаго школьнаго ученія. Эта умственная сила сообщается ученику тѣмъ, что учитель указываетъ ему предметъ, могущій возбудить дѣятельность тѣхъ или другихъ его умственныхъ способностей, и направляетъ эту дѣятельность, помогая ей, гдѣ необходимо, и оставляя ее дѣйствовать тамъ, гдѣ она можетъ дѣйствовать сама. Главная задача воскресной школы состоитъ въ томъ, чтобы пробудить умственныя способности учениковъ къ самодѣятельности и сообщить имъ привычку къ ней, указывая, гдѣ слѣдуетъ дорогу, но не таская ихъ на помочахъ. Дитя выучивается ходить гораздо труднѣе и медленнѣе, если слишкомъ заботливые родители безпрестанно стараются облегчить ему трудъ своимъ вмѣшательствомъ: слѣдуетъ только дать ему мѣсто и возбудить въ немъ желаніе ходить. Такимъ образомъ, представляя ученикамъ тотъ или другой предметъ, учитель предоставляетъ имъ самимъ наблюдать предметъ и высказывать свои наблюденія; пред-

Библиотека "Руниверс"

ставить, воображать и вспоминать то, что они наблюдали и выводить, наконецъ, изъ своихъ наблюденій правильное умозаключеніе.

Но такой развивающій методъ, открытіе котораго навсегда оставитъ за Песталоцци имя перваго народнаго учителя, не долженъ увлекать наставника слишкомъ далеко; увлекать до того, чтобы онъ забывалъ самое содержаніе и, преслѣдуя форму мысли, опускалъ изъ виду самую мысль.

Вторая цѣль школьнаго ученія, *реальная*, столь-же важна, какъ и первая, да еще, если хотите, и важнѣе первой. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимъ разумный выборъ предметовъ для наблюденій, представленій и соображеній. Конечно, въ воскресной школѣ не можетъ быть и рѣчи о той систематичности и полнотѣ, о которой слѣдуетъ заботиться въ школахъ постоянныхъ; но напряженное, истинно античное вниманіе учениковъ воскресной школы, превращаетъ часъ въ недѣлю. Чѣмъ короче время ученья и чѣмъ напряженнѣе вниманіе учениковъ, тѣмъ болѣе долженъ дорожить учитель этимъ временемъ и вниманіемъ; тѣмъ осторожнѣе и разборчивѣе долженъ быть онъ въ выборѣ предметовъ для умственныхъ упражненій.

Для ограниченія самого себя, имѣя въ виду возможную экономію времени, наставники школы, съ общаго согласія, должны заранѣе выбрать и опредѣлить предметы своихъ бесѣдъ съ учениками въ продолженіи цѣлаго года. Этотъ выборъ долженъ быть записанъ, утвержденъ распорядителями школы и представляемъ каждому новому учителю, который захочетъ посвятить школѣ нѣсколько часовъ своего воскреснаго дня. Такая опредѣленность, не лишающая, впрочемъ, возможности каждаго новаго учителя предложить на согласіе своихъ товарищей новые предметы, упущенные изъ виду по его мнѣнію, принесетъ много пользы воскресной школѣ: во первыхъ, она заставитъ каждаго учителя готовиться къ уроку и испытывать

Библиотека "Руниверс"

свои силы прежде чѣмъ онъ станетъ учить, что въ воскресныхъ школахъ еще необходимѣе, чѣмъ въ школахъ постоянныхъ; во вторыхъ — усилитъ чрезвычайно вліяніе ученія, сосредоточивъ дѣятельность самыхъ разнообразныхъ учителей; въ третьихъ — экономизируетъ время; въ четвертыхъ — даетъ наставникамъ возможность всегда обозрѣть пройденный ими путь и видѣть тотъ, который еще остается пройти.

Предметами бесѣдъ въ воскресныхъ школахъ могутъ быть:

1) главнѣйшія событія ветхозавѣтной исторіи, главныя и второстепенныя событія исторіи евангельской и исторіи церкви, главнѣйшія священнодѣйствія и обряды богослуженія, главнѣйшія, нравственныя обязанности всякаго человѣка, о которыхъ, впрочемъ слѣдуетъ говорить болѣе при изложеніи событій евангельской исторіи, обращаясь въ то же время къ образу жизни самыхъ учениковъ; 2) крупнѣйшія событія изъ русской исторіи и тѣ изъ всеобщей, которыя находятся въ связи съ русскою или съ исторіею христіанской церкви; 3) главныя физическія явленія какъ-то: ночь, день, четыре времени года, дождь, снѣгъ, громъ и т. п.; 4) различіе главнѣйшихъ породъ животныхъ, съ показаніемъ этого различія на животныхъ домашнихъ и тѣхъ, которыя могутъ быть знакомы ученикамъ; 5) умственное счисленіе, преимущественно на предметахъ наглядныхъ: мѣра, вѣсъ, измѣреніе времени и пространства, при чемъ ученики наглядными образомъ могутъ быть ознакомлены съ главнѣйшими геометрическими формами, наиболѣе имъ встрѣчающимися и съ свойствами этихъ формъ; наглядное рѣшеніе пяти или шести геометрическихъ теоремъ, съ приложеніемъ къ нимъ на практикѣ измѣренія и счисленія, будутъ въ воскресной школѣ совершенно на мѣстѣ, особенно для работниковъ изъ ремесленнаго класса: мнѣ кажется, что портные, столяры, рѣзчики, лѣпщики и т. д., не только будутъ сильно заинтересованы такимъ занятіемъ, но и выкажутъ замѣчательныя способности къ геометріи, какъ

Библиотека "Руниверс"

это мнѣ удавалось замѣчать не разъ; 6) рисовка преимущественно съ натуры, при чемъ, конечно, должна быть соблюдаема постепенность въ выборѣ образцовъ, начиная простымъ квадратомъ и оканчивая какою нибудь сложною вазителью, цвѣтами, формами животныхъ, бюстами, ландшафтами.

То, что я видѣлъ въ воскресныхъ школахъ по предмету рисованія, даетъ мнѣ право думать, что это занятіе и займетъ учениковъ, и пойдетъ очень успѣшно. Въ томъ-же, что оно принесетъ большую пользу лицамъ ремесленнаго класса, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: сколько природныхъ талантовъ можетъ быть пробуждено такимъ занятіемъ; 7) знакомство съ различными ремесленными производствами, при чемъ ученики получатъ возможность высказать свои знанія и пріобрѣсть новыя. Сколько драгоцѣннаго времени, сколько силъ можетъ быть спасено только тѣмъ, что ученикъ, хотя разъ въ жизни, взглянетъ разумными глазами на свое собственное ремесло, которымъ онъ привыкъ заниматься по рутинѣ, не разсуждая что и для чего дѣлается и не соображая, не идетъ-ли онъ по окольной дорогѣ къ тому, что можетъ быть достигнуто гораздо легче, быстрѣе, прямѣе? Направить сознательный взглядъ ученика на то занятіе, которое должно наполнить собою всѣ дни его жизни и давать ему кусокъ хлѣба, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ воскресной школы. Это-же вовсе не такъ трудно для учителя, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда; стоитъ ему немного познакомиться съ тѣмъ или другимъ производствомъ отчасти по руководствамъ, которыхъ такое множество на Французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а отчасти изъ личнаго наблюденія, посѣтивъ двѣ-три мастерскія. Конечно, такое знакомство будетъ очень поверхностно; но главное дѣло здѣсь состоитъ въ томъ, что человѣкъ, несбованный цѣпями рутины, съ развитымъ разсудкомъ, внесетъ свой свѣтлый взглядъ въ подробности того или другаго ремесла, и если не скажетъ какъ и что должно дѣлать, то по крайней мѣрѣ поставитъ вопросъ, почему дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лается то или другое. Ученикъ самъ разрѣшитъ вопросъ учителя и будетъ очень радъ научить своего наставника тому, что самъ хорошо знаетъ, а надъ инымъ вопросомъ задумается и будетъ рѣшать его, можетъ быть цѣлые недѣли и мѣсяцы. Повторяемъ еще разъ, что это возбужденіе мысли въ своемъ собственномъ ремеслѣ, это возбужденіе вниманія къ своему собственному дѣлу, это обращеніе сознанія на то, что дѣлается ежеминутно въ продолженіи долгой жизни, но совершенно безсознательно, есть одно изъ величайшихъ благодѣяній, какія только можетъ оказать воскресная школа ремесленному классу. Пусть собственное занятіе займетъ умъ ремесленника, и не только наши ремесла выйдутъ скоро изъ того жалкаго состоянія, въ которомъ они находятся, но даже умственное и нравственное состояніе ремесленнаго класса станетъ быстро возвышаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребность въ иностранныхъ ремесленникахъ уменьшится. Жалкое состояніе нашихъ ремесленниковъ, экономическое, умственное, нравственное и религіозное, должно быть постоянно въ виду воскресныхъ школъ. Не должно забывать также, что разсказъ о собственныхъ занятіяхъ, приведенный въ систему съ помощію наставника, не только въ высшей степени полезенъ для того, кто разсказываетъ, служа ему лучшимъ упражненіемъ мысли и слова, но окажетъ весьма полезное дѣйствіе и на слушателей, хотя-бы они занимались другими ремеслами: онъ пробудитъ вниманіе и направитъ сознаніе слушателя на свое собственное дѣло. 8) Ознакомленіе учениковъ съ главнѣйшими техническими изобрѣтеніями посредствомъ моделей и картинъ можетъ быть также однимъ изъ занятій въ воскресныхъ школахъ: модель гидравлическаго пресса, паровой машины, пильни, мельницы и т. п., достать и объяснить очень не трудно; но какія богатыя природныя силы могутъ пробудить эти немногочисленныя объясненія!

Вы скажете, можетъ быть, что я наставилъ такое множество предметовъ для занятія въ воскресныхъ школахъ, ка-

Библиотека "Руниверс"

кого будетъ достаточно для ежедневной школы на долгіе годы; но я полагаю, что разнообразіе и многочисленность не стѣсняютъ, а даютъ свободу въ выборѣ. Что сдѣлаете, за все великое спасибо. Но я совѣтовалъ-бы вамъ съ вашими сотрудниками не только предварительно сдѣлать выборъ того, чѣмъ вы будете заниматься въ школѣ, но и обдумать: какимъ путемъ можетъ быть объяснено то или другое.

Если у васъ есть достаточный денежный сборъ, то я совѣтовалъ-бы вамъ обдуманно употребить его на пріобрѣтеніе вещей, необходимыхъ или полезныхъ для школъ. Я не говорю здѣсь о скамьяхъ, чернилицахъ, бумагѣ и т. п. школьныхъ принадлежностяхъ, все это разумѣется само собою; но хочу указать вамъ на необходимость пріобрѣтенія такихъ предметовъ, которые ближе изъяснятъ вамъ мою мысль о томъ, каково должно быть *словесное* преподаваніе въ воскресныхъ школахъ. Я говорю *словесное*, потому что считаю его гораздо важнѣе книжнаго, о которомъ не говорилъ еще ни слова.

Весьма полезно и даже совершенно необходимо пріобрѣсть для школы значительное собраніе картинъ, изображающихъ именно тѣ событія изъ священной и гражданской исторіи, тѣ предметы изъ географіи и естественной исторіи и т. д., о которыхъ вы намѣрены бесѣдовать съ вашими учениками. Вы вѣроятно замѣтили, какъ нашъ простой народъ любитъ смотрѣть на картины и изъяснять себѣ вприямъ и вкось то, что на нихъ нарисовано,—какъ иной мужичекъ употребляетъ свой трудовой грошъ, чтобы налѣпить какую нибудь картину на стѣнку своей избы, и какъ долго дѣти крестьянина черпаютъ изъ такой картинки матеріалъ для своей дѣтской фантазіи. Я-бы совѣтовалъ вамъ воспользоваться этимъ естественнымъ стремленіемъ простого человѣка, изъ котораго возникла у насъ цѣлая народная школа суздальской живописи. Для объясненія событій священной исторіи лучше всего употреблять картины, конечно, дѣлая между ними выборъ.

Библиотека "Руниверс"

Если у васъ есть средство, то закажите нарочно нарисовать картины съ такими подробностями, которыя давали-бы вамъ поводъ къ полезнымъ объясненіямъ: такъ, напр., изображая какое нибудь историческое событіе, постарайтесь, чтобы одежды, оружія, зданія были изображены вѣрно и чтобы, хотя даже и не совсѣмъ кстати, тутъ-же на картинѣ было изображено нѣсколько такихъ предметовъ, которые могли-бы быть представителями мѣстности и времени, когда и гдѣ совершается какое нибудь событіе. Пусть, напримѣръ, на картинѣ, изображающей продажу Іосифа братьями, будетъ и пальма, и верблюдъ, и пустыня; если-же гдѣ нибудь вдали будетъ скакать левъ, то и это небольшая бѣда.*) Вы безъ труда найдете много нѣмецкихъ изданій въ подобномъ родѣ. Географическая картинка, гдѣ тигръ лезетъ на крокодила, страусъ спокойно расхаживаетъ возлѣ слона или льва, ящерица сидитъ на деревѣ вмѣстѣ съ попугаемъ, также очень полезна, конечно, при объясненіи со стороны учителя.

Разсказъ *по картинѣ* и особенно по картинѣ, нарочно написанной для разсказа, имѣетъ большія преимущества передъ самыми краснорѣчивыми разсказами безъ картинъ. Картина не только запечатлѣваетъ въ памяти самый разсказъ, но сдерживаетъ самого учителя и группируетъ въ головѣ ученика пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія. Учитель, смотря на картину, труднѣе удаляется отъ предмета въ сторону и припоминаетъ то, что можетъ быть позабылъ-бы разсказать. Кромѣ того, взглянувъ на картину, онъ безъ труда приготовляется къ уроку а переглядывая разсмотрѣнныя картины, припоминаетъ то, что было разсказано и соображаетъ то, что остается разсказать. Ученикъ, смотря на картину, точно такжѐ легко припоминаетъ то, что было уже разсказано и повторяетъ разсказанное въ порядкѣ руководимый молчаливымъ указаніемъ учителя на тотъ или другой предметъ картины. Сколько свѣдѣній, часто, конечно, очень нелѣпыхъ пріобрѣлъ нашъ народъ изъ суздаль-

*) Это поможетъ народу понимать правильнымъ образомъ изображаемое на иконахъ; а то нерѣдко приходится слышать самыя дикія истолкованія.

Библиотека "Руниверс"

ских картинъ съ ихъ безграмотными объясненіями внизу, или смотря въ стеклышко райка и слушая краснорѣчивыя прибаутки разсказчика, повертывающаго валикъ. У насъ въ Малороссіи многіе мужички почти только и знаютъ изъ священной исторіи то, что услышали отъ людей, ходящихъ съ вертепомъ въ рождественскіе праздники по селамъ и городамъ. Воспользуйтесь-же этою естественною склонностію народа и вы достигнете прекрасныхъ результатовъ. Разсказы по картинамъ въ воскресной школѣ имѣютъ еще то преимущество, что вновь прибывающіе ученики, разсматривая картины, уже объясненныя и вывѣшенныя на стѣны, подъ руководствомъ своихъ товарищей, слушавшихъ объясненіе, по возможности вознаградятъ упущенное. Для этой цѣли всякая, уже вполнѣ объясненная картина, должна быть вывѣшена на стѣнѣ школы; но картины необъясненныя не должны быть показываемы ученикамъ, чѣмъ предотвращается праздное любопытство, вредное уже и потому, что оно, предупреждая разсказъ, отнимаетъ у него значительную долю занимательности. Чучелы животныхъ, модели, планы селъ и городовъ, рисунки строеній, ремесленныхъ орудій, машинъ, употребляемыхъ у насъ или за границей, образчики различныхъ ремесленныхъ матеріаловъ: кожи, сукна, металловъ, камней и т. под., все, что только можно пріобрѣсть въ этомъ родѣ, принесетъ пользу воскресной школѣ.

При объясненіи такихъ предметовъ, которыхъ нарисовать нельзя, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ напоминать ученику приблизительно то, что онъ видѣлъ, слышалъ или чувствовалъ. Такъ, напр., положимъ, что преподаватель хочетъ объяснить ученикамъ главнѣйшія священнодѣйствія литургіи. Для этой цѣли онъ долженъ спросить учениковъ, что они сами замѣтили, присутствуя въ церкви во время обѣдни. Если преподаватель замѣтитъ, что ученики его, хотя и ходили въ церковь, и можетъ быть молились усердно, но мало обращали вниманія на то, что дѣлалось передъ ихъ глазами и мало вслушивались въ слова священнослужителей и

Библиотека "Руниверс"

нѣніе клира, такъ что не замѣтили даже порядка главнѣйшихъ дѣйствій, то пусть онъ самъ не излагаетъ этого порядка, а потребуетъ отъ учениковъ, чтобы они въ будущее воскресенье, передъ школою сходили къ обѣднѣ и замѣтили все, что дѣлалось въ церкви, а потомъ потребуетъ отчета въ томъ, что они замѣтили. Это должно быть повторяемо до тѣхъ поръ, пока большинство учениковъ будетъ, наконецъ, въ состояніи разсказать въ порядкѣ весь ходъ литургіи. Тогда только наставникъ долженъ приступить къ объясненію значенія самыхъ священнодѣйствій и ихъ порядка. Отъ такого пріема преподаванія пріобрѣтетъ не только наглядность, но высокое, торжественное, живое значеніе; кромѣ того ученики пріобрѣтутъ привычку быть внимательными въ церкви. Открыть въ церкви для человѣка источникъ духовнаго развитія и нравственныхъ убѣжденій высшая цѣль всякой народной школы: школа учитъ человѣка не многому и не долго — церковь поддерживаетъ и наставляетъ его отъ колыбели до могилы; но необходимо нѣкоторое развитіе и нѣкоторое знаніе, чтобы пользоваться этою поддержкою и этими наставленіями.

Все это кажется мнѣ не трудно сдѣлать; но, конечно, во всемъ требуется обдуманность, постоянство и нѣкоторый навыкъ со стороны наставника.

Теперь я приступаю къ самому обученію грамотѣ, съ которымъ, какъ я уже сказалъ, торопиться особенно нечего: лучше пусть ученикъ оставитъ школу, не выучившись грамотѣ, чѣмъ выучившись одной грамотѣ и болѣе ничему. Лучше пусть дитя обходится безъ ножа, чѣмъ возметь ножъ прежде нежели подъ руководствомъ опытнаго и осторожнаго человѣка научится употреблять его.

Ученье грамотѣ должно быть самое раціональное; а самое раціональное, по моему мнѣнію, таково:

Для раціональнаго изученія грамоты не нужно ни азбукъ, ни подвижныхъ буквъ, никакихъ другихъ хитростей, только

Библиотека "Руниверс"

затрудняющихъ дѣло. Отъ первыхъ-же классовъ, посвященныхъ по преимуществу развивающимъ по формѣ и полезнымъ по содержанію бесѣдамъ, должно отдѣлять 10 и 15 минутъ на то, чтобы пріучить учениковъ проводить тѣ прямыя, кривыя и округленныя линіи, изъ которыхъ состоятъ наши буквы; для чего нужны только перо или карандашъ, смотря по возрасту ученика, грифельныя доски или лоскутки бумаги и классная доска, на которой учитель пишетъ мѣломъ то, чему должны подражать ученики. Начинать слѣдуетъ съ самой простой, прямой наклонной черты, пріучая учениковъ проводить эти черты или штрихи связно, быстро, въ одномъ и томъ-же наклоненіи, съ правильнымъ утолщеніемъ, что достигается учениками весьма легко, если учитель имѣетъ сноровку. При этомъ я совѣтовалъ-бы употребить въ дѣло тактъ, врожденный каждому, и который можетъ становиться все быстрѣе и быстрѣе. Сначала учитель говоритъ и въ то-же время проводитъ на доскѣ черты подъ медленный тактъ: разъ, два, три, разъ, два, три и т. д., потомъ тактъ дѣлается все быстрѣе и быстрѣе: разъ, два, разъ, два. Когда учитель замѣтитъ, что тактъ соблюдается учениками довольно вѣрно, тогда, переставая писать на доскѣ самъ, наблюдаетъ за учениками, давая имъ тактъ. Послѣ прямыхъ чертъ, слѣдуютъ черты нѣсколько закругленныя, для чего лучшимъ образцомъ могутъ служить двѣ наши буквы *ш* и *т*; при чемъ также слѣдуетъ наблюдать и связность чертъ и тактъ, дѣлающійся постепенно все быстрѣе и быстрѣе; потомъ должно пріучать учениковъ къ красивому изображенію тѣхъ чертъ, которыя встрѣчаются въ буквахъ: *б, д, у, ч* и *щ*. Когда ученики пріобрѣтутъ навыкъ быстро, въ тактъ, красиво и вѣрно изображать всѣ эти прямыя и закругленныя черты, тогда слѣдуетъ приступить къ письму, тоже связному и въ тактъ, буквы *о;* а за тѣмъ къ соединенію этихъ чертъ уже въ настоящія буквы.

Вмѣстѣ съ этимъ занятіемъ должно идти непрерывно другое, столь-же важное для раціональнаго обученія грамотѣ. Въ

Библиотека "Руниверс"

каждый классъ должно отдѣляться 10 или 15 минутъ на то, чтобы пріучить учениковъ къ особенно-ясному, отчетливому слогораздѣльному произношенію какихъ нибудь небольшихъ, вполнѣ ими сознанныхъ фразъ; при чемъ должно наблюдать, чтобы слышна была каждая буква, хотя-бы это казалось даже нѣсколько аффектировано. Когда ученики привыкнутъ къ ясному, слогораздѣльному произношенію нѣсколькихъ такихъ фразъ, при чемъ учителю часто придется бороться съ дурнымъ произношеніемъ учениковъ, которое по большей части является причиною и дурнаго правописанія, тогда уже можно приступить къ раздѣленію самой коротенькой фразы, сначала на слова, потомъ словъ на слоги и наконецъ слоговъ на *звуки* и *голоса*, разумѣя подъ именемъ звука, именемъ, конечно, произвольнымъ, всякую согласную букву, а подъ именемъ голоса всякую гласную букву. Когда ученики, наконецъ, пріобрѣтутъ навыкъ и въ такомъ упражненіи, тогда слѣдуетъ прямо приступить къ письму разобранной фразы, что будетъ уже легко для учениковъ, пріобрѣтшихъ навыкъ въ письмѣ всѣхъ буквъ. При такомъ ученіи обойдены будутъ не только мучительные склады, но и та вырисовка буквъ, которая отнимаетъ такъ много времени и никогда не ведетъ къ хорошему, четкому и быстрому письму, что въ особенности нужно для каждаго. Написанная фраза должна быть прочитана нѣсколько разъ и потомъ написана вновь уже безъ помощи учителя. Слѣдующая за тѣмъ фраза должна быть составлена такъ, чтобы въ нее входила одна и не болѣе двухъ новыхъ буквъ и т. д. Такимъ образомъ вы не только экономизируете время, выучивая разомъ читать и писать, но и пріучаете вмѣстѣ къ правописанію, потому что выучившійся по такой методѣ ученикъ пишетъ не иначе, какъ произнося мысленно и правильно то слово, которое пишетъ. Перейти отъ письменнаго языка къ печатному и отъ гражданской печати къ церковной уже весьма не трудно. Но не забудьте, что при такомъ способѣ ученья за книгу возьмется уже очень развитой ученикъ. Прежде всего дайте ему

Библиотека "Руниверс"

прочесть то, что онъ уже знастъ, напр. молитвы, которыя онъ выучилъ наизусть, и вы увидите, какое пріятное впечатлѣніе произведетъ на ученика новое, пріобрѣтенное имъ могущество: тутъ онъ чувствуетъ дѣйствительно, что книга говоритъ. За тѣмъ дайте ему въ руки описаніе тѣхъ событій и тѣхъ предметовъ, о которыхъ вы уже ему разсказывали, и спросите у него отчета въ томъ, что онъ прочелъ. Потомъ дайте ему что нибудь, что противорѣчитъ вашимъ разсказамъ или добавляетъ къ нимъ что нибудь новое и спросите, что онъ нашелъ въ прочитанномъ знакомаго и что новаго, и что онъ думаетъ объ этомъ новомъ. Такимъ образомъ вы пріучите ученика къ сознательному, обдуманному чтенію. Только, ради Бога, не давайте ему въ руки какихъ нибудь глупыхъ сказочекъ и побасенокъ, какъ-бы онѣ ни были заманчивы по содержанію и изложенію. Свободнаго времени у человѣка, живущаго трудами рукъ своихъ слишкомъ мало и оно слишкомъ драгоцѣнно для того, чтобы тратить его на чтеніе какихъ нибудь глупостей. Даже занимать дѣтей болѣе богатыхъ классовъ глупыми побасенками, я-бы совѣтовалъ какъ можно меньше: цѣль нашей жизни слишкомъ серьезна, слишкомъ велика въ сравненіи съ тѣмъ короткимъ временемъ, которое намъ дано, чтобы его можно было растрачивать на безполезныя пустяки. Время — капиталъ говорятъ англичане; а я скажу болѣе: время, отпущенное намъ здѣсь на землѣ, тотъ невещественный капиталъ, на который мы покупаемъ себѣ вѣчность.

Выучивъ ученика читать и писать, развивъ его до возможной степени, сообщивъ ему возможно большее количество полезныхъ познаній, воскресная школа не должна его покинуть, а онъ конечно ея не покинетъ и привяжется къ ней, будто къ матери, давшей ему новую, духовную жизнь. Выучивъ ученика читать и сознательно понимать читаемое, воскресная школа обязана дать ему по крайней мѣрѣ, на первое время, книги для чтенія. Для этого полезно завести при вос-

Библиотека "Руниверс"

кресныхъ школахъ небольшія библіотеки книгъ поучительнаго содержанія.

Теперь-же повторимъ въ заключеніе, что воскресныя школы — замѣчательное и отрадное явленіе, изъ котораго мы можемъ заключить разомъ съ одной стороны о томъ, что народъ нашъ дозрѣлъ, наконецъ, до той степени, когда ученіе его сдѣлалось неизбѣжнымъ, жизненнымъ вопросомъ; а съ другой стороны, что церковь наша, правительство и образованный классъ, удовлетворяя сколько возможно этой потребности, открываютъ передъ глазами нашими успокоительную и свѣтлую будущность.

К. Ушинскій.

Библиотека "Руниверс"

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

БЕЗСОЗНАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВѢКА,

разсматриваемыя

съ психологически-воспитательной точки зрѣнія.

Понятія *сознаніе* и *самосознаніе* для психологіи и педагогики имѣютъ важное значеніе. Эти понятія долгое время принимались за исходный пунктъ при всякой системѣ психологіи и на нихъ основывались разнообразнѣйшія психологическія воззрѣнія; въ педагогикѣ ихъ признавали цѣлью не только всякаго умственнаго образованія, но и методическаго изложенія всякаго предмета преподаванія. Только въ новѣйшее время психологія обратила вниманіе и на безсознательныя дѣйствія человѣческой души, т. е. на такія, которыя не достигаютъ и не могутъ достичь до сознанія, или на такія, которыя, происходя изъ сознанія, возвращаются въ безсознательность. И педагогика нашего времени поставила себѣ цѣлію изучить также съ своей стороны эту безсознательную дѣятельность и попытаться извлечь изъ ея познанія какое-нибудь практическое примѣненіе для воспитанія и обученія.

Сознаніе человѣка состоитъ во внутреннемъ созерцаніи своихъ понятій и мыслей. На вопросы: что значитъ собственно, въ своемъ происхожденіи, сознаніе, какъ человѣкъ можетъ достичь и дѣйствительно достигаетъ до него,—на эти вопросы психологи или вовсе ничего не отвѣчаютъ, или отвѣчаютъ различнымъ образомъ. Но

Библиотека "Руниверс"

они согласны въ самомъ понятіи о сознаніи и въ томъ, что относительно представляющаго субъекта оно можетъ имѣть различныя степени совершенства: быть темнымъ и смутнымъ, яснымъ и свѣтлымъ; согласны и въ томъ, что относительно представляемаго объекта сознаніе обращается на предметы въ пространствѣ и на предметы дѣятельности во времени. Если предметомъ сознанія будетъ дѣятельность самаго мыслящаго лица, то такое сознаніе называется *самосознаніемъ* (Apperception).

Достиженіе сознанія совершается путемъ безсознательнымъ и находится въ тѣсной связи съ безсознательными дѣятельностями представляющаго субъекта. Оно покрыто мракомъ, непроницаемымъ для человѣческаго познанія; его можно только усмотрѣть въ явленіяхъ, но сущность его постичь невозможно. Эти безсознательныя дѣятельности относятся главнымъ образомъ къ рожденію и сохраненію не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлаго рода; онѣ представляются въ двухъ группахъ: къ одной относятся дѣятельности *органическія*, къ другой — *инстинктивныя*. Эти группы состоятъ въ тѣсномъ отношеніи между собою и въ своихъ разнообразныхъ явленіяхъ имѣютъ много общаго.

Организмомъ называютъ всякое особенное явленіе общей жизни въ природѣ: живое дѣлое, которыя части взаимно условливаются и опредѣляются законно-необходимыми дѣятельностями такъ, что каждая отдѣльная часть условливаетъ развитіе и сохраненіе другой, и сама наоборотъ условливается существованіемъ этой послѣдней. Такія дѣятельности называются *органическими дѣятельностями*: онѣ происходятъ изъ жизни организма, какъ внутренняя необходимость; онѣ непрерывны и слѣдовательно не случайны, не зависимы отъ всего чуждаго организму, слѣдовательно, внутренни; онѣ составляютъ самостоятельность этой жизни, которая становится ихъ дѣлію. Характеристическій признакъ органическаго существа состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что въ отправленіяхъ его жизни всякое отдѣльное явленіе бываетъ въ одно и то-же время и причиною, и дѣйствіемъ: кровь питаетъ органы, ее порождающіе, и та-же самая сила, которая выжимаетъ ее изъ сердца, гонитъ ее отъ поверхности и оконечностей тѣла опять къ сердцу.

Безсознательныя дѣятельности второй группы — дѣятельности инстинктивныя — имѣютъ съ органическими то общее, что онѣ витекаютъ изъ животно-органической жизни, какъ внутренняя необходимость, и совершаются безъ предварительнаго опыта, безъ

Библиотека "Руниверс"

подражанія, безъ разсужденія и безъ представленія цѣли, къ которой онѣ направлены.

Инстинктъ есть нѣчто врожденное или всѣмъ вообще животнымъ, какъ голодъ и половое побужденіе, или особенно только нѣкоторымъ, какъ позывъ къ плаванію — водянымъ птицамъ, позывъ къ странствованію — перелетнымъ птицамъ. Инстинктъ имѣетъ цѣлію или сохраненіе индивидуума — какъ, напримѣръ, стремленіе лечить себя, укрываться, защищаться, нападать на непріятеля, или сохраненіе рода, какъ половое побужденіе и стремленіе ухаживать и заботиться о дѣтяхъ*); или обѣ эти цѣли соединяются вмѣстѣ, какъ, напримѣръ, въ стремленіи къ общежитію, къ странствованіямъ и т. п. Инстинктъ можно назвать художественнымъ (Kunsttrieb), когда въ немъ выражается ловкость, умѣнье, досужество, являющіяся какъ-бы дѣломъ размышленія и продолжительной практики. Въ дѣйствіяхъ этого рода инстинкта обнаруживается внимательность; они совершаются какъ-бы съ предположеніемъ цѣлію. Таковы, напримѣръ, постройка гнѣздъ птицами и насѣкомыми, тканье паутины и т. п.

Инстинктъ животныхъ служитъ имъ замѣною недостатка разума и воли; онъ представляется въ большемъ совершенствѣ у низшихъ породъ, особенно у насѣкомыхъ; ослабѣваетъ у животныхъ, обнаруживающихъ сообразительность и хитрость, и измѣняетъ свое направленіе или исчезаетъ совершенно, когда на отдѣльное животное или на цѣлый видъ дѣйствуетъ постоянно и продолжительно вліяніе человѣка, который отнимаетъ свободу у животнаго, укрощаетъ его, пріучаетъ и дрессируетъ. Явленія инстинкта въ слабѣйшей степени обнаруживаются въ человѣкѣ; инстинктъ уменьшается въ немъ по мѣрѣ удаленія отдѣльнаго человѣка отъ состоянія дѣтства и — цѣлаго народа отъ дикаго образа жизни. Однакожъ, и у человѣка еще замѣчаются повсюду явленія инстинктивныя: дитя по инстинкту хватаетъ грудь матери; прислушиваясь, мы невольно открываемъ ротъ, чтобы лучше услышать; мы наполняемъ легкія воздухомъ и приподнимаемъ ребра, когда хотимъ сдѣлать прыжекъ; въ судорож-

*) Это стремленіе не ограничивается своими собственными дѣтьми, а переходитъ и на чужихъ. Молодую кукушку, оставившую гнѣздо своихъ кормильцевъ, все продолжаютъ кормить не только эти воспитные, но и чужія птицы, каждый разъ, какъ только она издастъ знакомый крикъ (Cm. Hoffmann, Unterredungen mit Goethe). Курицы, не сидѣвшія сами на яицахъ, принимаютъ подъ свое попеченіе осиротѣвшихъ цыплятъ, начинаютъ кликтать и заступаютъ для нихъ мѣсто матери.

Библиотека "Руниверс"

номъ состояніи человѣкъ безсознательно избираетъ пищу и питье или другое средство для своего излеченія; нерѣдко человѣку, какъ во снѣ, такъ и на яву, какъ-бы по вдохновенію, открывалась участь, предстоящая ему самому или другому, и — то, что могло предотвратить опасность или служить спасеніемъ *). Дѣйствіе инстинкта разрушается, пропадаетъ, отъ сознательной дѣятельности разума и воли. Дитя, подобно лунатику, перейдетъ безопасно по узенькой дощечкѣ, перекинутой черезъ пропасть; но у него закружится голова, если ему растолкуютъ опасность, которой оно подвергается. Такимъ-же образомъ, для дитяти тогда только существуетъ моральная опасность сдѣлать дурное дѣло, когда онъ уже перестаетъ только по инстинкту слушаться необходимости, когда онъ, поняв различіе между добромъ и зломъ, умѣетъ сдѣлать выборъ между ними. Поэтому разнаго рода предостереженія и правила, какъ для физическаго, такъ и для нравственнаго самосохраненія дѣйствуютъ очень вредно на маленькихъ дѣтей; даже и взрослымъ подобныя предостереженія слѣдуетъ внушать съ величайшею осмотрительностію. Дитя, сознавая многія окружающія его опасности, безпрестанно боится за свою жизнь; чувство страха омрачаетъ ясные дни его юности. Но оно будетъ еще достойнѣе сожалѣнія, если станетъ почитать себя грѣховнымъ и слабымъ существомъ: это хуже, чѣмъ ежеминутно бояться сломить себѣ шею на ровной и гладкой дорогѣ.

Инстинктивныя дѣятельности, представляющіяся дѣйствіями, какъ-бы выходящими изъ разсужденія, но на самомъ дѣлѣ не будучи таковыми, съ перваго взгляда кажутся удивительнѣе, нежели дѣятельности органическія. Кажется, какъ будто онѣ направлены къ извѣстной цѣли, но легко усмотрѣть, что существо, дѣйствующее по инстинкту, не имѣетъ понятія объ этой цѣли. Нельзя не сознаться, что для достиженія цѣли выбраны вѣрнѣйшія средства, но легко убѣдиться, что выборъ ихъ основывается не на опытѣ и не на разсчетѣ. Гдѣ нельзя отрицать опредѣленныхъ цѣлей и употребленія вѣрнѣйшихъ средствъ для ихъ достиженія, тамъ нельзя отрицать и дѣйствія сознательной, разумной воли. Но такъ какъ

*) Эта инстинктивная предусмотрительность, предчувствіе, относится обыкновенно, безъ всякаго сомнѣнія, къ самому предчувствующему лицу. Были, однако, примѣры, достаточно засвидѣтельствованные, что человѣкъ руководился по инстинктивному побужденію для спасенія другаго. См. статью: «Инстинктъ» въ журналѣ: «Die Natur», годъ 8-й.

Библиотека "Руниверс"

этой воли у дѣйствующаго существа рѣшительно нѣтъ, поэтому такому инстинкту въ старину приписывали сверхестественное внушеніе, и уже древніе употребляли выраженія: instinctus divinus.

Но въ сущности инстинктивныя дѣйствія нисколько не удивительнѣе органическихъ. Смотря съ разумной точки зрѣнія на тѣ и на другія, не найдемъ въ нихъ никакого чуда, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, т. е. никакого уклоненія отъ неизмѣнныхъ законовъ природы. Однакожъ, для мыслящаго человѣка кажется удивительнымъ и самое значеніе всей органической жизни; онъ можетъ только замѣчать ее и ощущать, но понять ее не можетъ. «Въ живомъ организмѣ, говоритъ Вильгельмъ Гумбольдтъ, всѣ отдѣльныя части находятся во взаимномъ воздѣйствіи одна на другую и цѣлое оживляется проникающею его силою». Что причина и слѣдствіе находятся здѣсь во взаимномъ воздѣйствіи, въ этомъ явленіи, въ отношеніи механическомъ, заключается протуворѣчіе: механическое perpetuum mobile невозможно. Но въ области органическаго все отдѣльное получаетъ жизнь и значеніе отъ цѣлаго, и цѣлое состоитъ только изъ соединенія всего отдѣльнаго, такъ что здѣсь цѣль (дѣйствіе) есть вмѣстѣ и средство (причина): растеніе порождаетъ сѣмя, и изъ сѣмени-же развивается растеніе; животное дышетъ, потому-что у него есть легкія, и у него есть легкія чтобы дышать. Спиноза находилъ въ органическомъ взаимодѣйствіи причинъ и слѣдствій грамматическую фигуру гистерологію (ὑστερον-πρότερον) и отрицалъ цѣли въ природѣ; отрицалъ ихъ и Баконъ Веруламскій; покрайней мѣрѣ теологическія изслѣдованія онъ считалъ совершенно безплодными. Кантъ считаетъ понятіе о цѣли одною только формою мысли человѣческаго духа, а современные намъ проповѣдники матеріализма кричатъ по улицамъ и переулкамъ: «и у насъ нѣтъ глазъ, чтобъ видѣть, нѣтъ ушей, чтобъ слышать, но мы видимъ и слышимъ, потому-что у насъ есть глаза и уши.» Понять совершенно подобныя изрѣченія трудно однакожъ обыкновенному человѣческому уму; они не поддаются не только уму образованному, но незнакомому съ философскими системами, но и ученому мыслителю. Мысль, что превосходные органы для свѣта и звука, которые природа образуетъ во мракѣ и тишинѣ материнскаго чрева, назначены ею для того, чтобы человѣкъ могъ ими видѣть и слышать; мысль, что сила, создавшая человѣка, съ прирожденнымъ ему понятіемъ о цѣли, сама дѣйствуетъ съ цѣлію, а не слѣдуетъ слѣпою слѣпому влеченію необходимости,—эту мысль старались уяснить и доказать философы и философски мыслящіе мужи древнихъ

Библиотека "Руниверс"

и новыхъ временъ. Платонъ низводитъ матерію необходимостію и утверждаетъ, что «понятіе (идея цѣли) преодолѣваетъ необходимость.» Аристотель говоритъ, что цѣль есть предположеніе, изъ котораго необходимо вытекаетъ дѣйствіе на матерію, и устройство органовъ дыханія можетъ быть объяснено только цѣлію дышать.

Гегель называетъ дѣятельность органической жизни самостоятельною, ни на что чуждое не опирающеюся дѣятельностію, которая саму себя имѣетъ цѣлію (eine an sich selbst in sich zurückgehende). Психологъ Бурдахъ говоритъ: «существенная разница между органическимъ и неорганическимъ образованіемъ состоитъ въ томъ, что первое опредѣляется не свойствомъ матеріи, а цѣлію»; онъ представляетъ организмъ чѣмъ-то цѣлымъ, состоящимъ изъ чувственныхъ явленій и покоющимся на духовномъ основаніи.—Мнѣніе Бэкона, что вопросы о пользѣ различныхъ явленій въ природѣ безполезны и безплодны, заключаетъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, нѣчто истинное: глупо, при всякомъ явленіи въ природѣ, искать въ немъ цѣлесообразности и особенно практической пользы для человѣка. Пошлыя розысканія такого рода даже въ элементарныхъ школахъ породили много нелѣпостей; доказывали, напримѣръ, мальчику премудрость Божію между прочимъ, тѣмъ, что онъ помѣстилъ глазъ человѣческій не на локтѣ или не на подбородкѣ. Не смотря на это, нельзя однакожъ допустить, чтобы изслѣдованіе о цѣляхъ природы не приносило никакой практической пользы ни для науки, ни для жизни; врачъ, желающій вылечить больной органъ, долженъ знать, какое назначеніе отъ природы получилъ этотъ органъ и что препятствуетъ ему выполнить свое назначеніе. Особенно педагогика на вопросѣ о цѣли основываетъ свое главное положеніе: развивай способности воспитанника сообразно съ природнымъ ихъ назначеніемъ.

Если мы сравнимъ органическія дѣятельности съ инстинктивными, то увидимъ, что и тѣ и другія имѣютъ одинаковое значеніе: всѣ онѣ относятся къ сохраненію или индивидуума, или цѣлаго рода. Далѣе, мы находимъ, что онѣ взаимно условливаютъ и возбуждаютъ однѣ другихъ; такъ, напр., органическое устройство органовъ пищеваренія требуетъ извѣстнаго рода пищи, которую находитъ и распознаетъ инстинктъ; и половой инстинктъ направленъ къ возбужденію органической жизни. Наконецъ мы находимъ, что они согласны между собою и въ своихъ отправленіяхъ: новорожденное животное, которое во чревѣ матери *органически* всасывало въ себя пищу, явясь на свѣтъ, дѣлаетъ то-же самое *по инстинкту*;

Библиотека "Руниверс"

птица высиживаетъ яйцо по инстинкту, — у млекопитающихъ оно органически созрѣваетъ отъ теплоты материнскаго чрева. Инстинктивныя, равно какъ и органическія отправленія суть самодѣятельности, совершающіяся по внутренней необходимости, безсознательно для дѣйствующаго существа, и дѣятельности инстинктивныя тѣмъ только отличаются отъ органическихъ, что онѣ обнаруживаются какъ безсознательные акты воли, какъ невольныя дѣйствія. Такъ какъ инстинктивныя и органическія дѣятельности имѣютъ одно и то-же начало и должны быть разсматриваемы какъ фактъ внутренней необходимости, существующій a priori въ жизни животнаго; такъ какъ въ своей совокупности онѣ составляютъ самую жизнь индивидуума, обнимаютъ собою ея развитіе и продолженіе: то слѣдовательно цѣлесообразность, существенно принадлежащую понятію инстинктивнаго дѣйствія, можно, безъ всякаго сомнѣнія отнести, и къ дѣйствіямъ органическимъ. И потому, какъ истинно одно положеніе: «природа заставляетъ паука ткать сѣть, чтобы ловить ею мухъ», такъ истинно и другое: «природа даетъ пауку органъ для тканья, чтобы онъ выпрядалъ нити для своей паутины».

Органическія дѣятельности обнимаютъ собою не только тѣлесную, но и духовную сферу жизни, которая достигаетъ въ человѣкѣ до сознанія: *«человѣкъ вживается въ сознаніе»*. Сознаніе есть органическое явленіе, вызванное вліяніемъ внѣшняго міра и совершающееся въ той части нашего существа, которую мы называемъ душею. Душа есть нѣчто присущее организму; дѣятельность ея, возбужденная воздѣйствіемъ внѣшняго міра на органы чувствъ, развивается вмѣстѣ съ языкомъ и возвышается до сознанія. Это *нѣчто, присущее организму,* можетъ быть не что иное, какъ то-же самое, что дѣйствуетъ при всѣхъ органическихъ дѣятельностяхъ съ тою-же самою силою, которую мы замѣчаемъ въ ея сознательномъ дѣйствіи, т. е. всякая органическая дѣятельность только въ душѣ можетъ имѣть свое основаніе. Душа есть сѣдалище органической дѣятельности жизни, или лучше она сама есть эта жизненная дѣятельность, создающая и сохраняющая человѣческій организмъ, слѣдовательно она есть и принципъ, образующій тѣло. Такъ какъ сознаніе никогда не бываетъ органическимъ явленіемъ, то оно должно осуществляться для человѣка путемъ безсознательнымъ: сознаніе развивается изъ абсолютной безсознательности; постичь его въ источникѣ, тамъ, гдѣ оно начинается, столь-же трудно, какъ и всякую другую органическую дѣятельность; опибаются;

Библиотека "Руниверс"

безъ сомнѣнія, тѣ психологи, которые думаютъ, что имѣли объяснили сознаніе въ его происхожденіи. Физіологъ можетъ наблюдать процессъ органическаго образованія; онъ можетъ открыть образующую матерію и сказать намъ, какъ она составляется посредствомъ окисанія, броженія и т. п.; онъ можетъ разложить ее на маленькія элементарныя, или первоначальныя тѣла, которыя группируются въ ячейки: но образовательную силу, и имѣстѣ съ нею самый процессъ образованія онъ еще не объяснитъ этимъ въ ея первоначальномъ источникѣ. Психологъ можетъ объяснить намъ, что внѣшній міръ, дѣйствуя на органы чувствъ, производитъ въ душѣ возбужденія, которыя, повторяясь, становятся ощущеніями; что если душа имѣетъ достаточно силы впечатлительности и энергіи, то ощущенія въ ней все болѣе скопляются, становятся ея собственностію и переходятъ въ сознаніе: но вопросъ о свойствѣ этой удерживающей силы, которая обнаруживается здѣсь сильнѣе, тамъ слабѣе, вопросъ о возможности чувственнаго воспріятія, объ удержаніи возвращающихся впечатлѣній и о дѣйствіи ихъ на чувства, слѣдовательно вопросъ о происхожденіи сознанія этимъ еще не разрѣшенъ, и явленіе сознанія остается необъясненнымъ. Можно только наблюдать явленія, обнаруживающіяся при этомъ органическомъ процессѣ, и то не на самомъ себѣ, а на другихъ, и пользоваться этими наблюденіями для дальнѣйшихъ психологическихъ розысканій и для педагогическихъ цѣлей. Наблюденія эти равно важны и въ томъ и въ другомъ отношеніи; необходимо производить ихъ надлежащимъ образомъ. По нашему убѣжденію, изъ процесса развитія языка въ человѣкѣ можно вывести вѣрнѣйшее заключеніе объ успѣхѣ его духовной дѣятельности, которая мало по малу восходитъ до сознанія и до самосознанія; ибо языкъ и мысль находятся во взаимномъ органическомъ отношеніи между собою, какъ причина и слѣдствіе: мы говоримъ, потому что мыслимъ, и мыслимъ, потому что говоримъ. Мысль и языкъ различаются между собою не въ началѣ, не въ источникѣ своего происхожденія, а уже въ ихъ ходѣ, въ ихъ развитіи.

Типъ развитія языка есть явленіе (Vorgang) органическое, коренящееся въ природѣ человѣка, будемъ-ли мы разсматривать его въ отношеніи образованія звуковъ, которое происходитъ посредствомъ органовъ языка, или — въ отношеніи образованія понятій, необходимо зависящаго отъ дѣйствія внѣшняго міра на органы воспринимающихъ чувствъ. Между земными существами только человѣкъ одаренъ словомъ: онъ одинъ имѣетъ первоначальную силу,

Библиотека "Руниверс"

или врожденную способность создавать понятія и мысли и учиться выражать ихъ и сообщать другимъ посредствомъ словъ. Хотя животное также имѣетъ органы чувствъ, однакожъ у него не развиваются ни языкъ, ни мысли: стало быть въ человѣкѣ есть природныя силы, которыхъ животное или совсѣмъ не имѣетъ, или, если имѣетъ, то не въ такой мѣрѣ и не въ такомъ совершенствѣ, какъ человѣкъ. Чувства получаютъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра сначала пассивно; но эти впечатлѣнія извнѣ весьма скоро вызываютъ воздѣйствіе извнутри; эта самодѣятельность является уже въ животномъ, какъ способность замѣчать явленія (Wahrnehmung); въ человѣкѣ-же она восходитъ до чувственнаго созерцанія (Zur sinnlichen Anschauung). Чувственное созерцаніе есть исходный пунктъ всей духовной дѣятельности; оно доставляетъ духу матеріалъ для его развитія; и духъ развивается, преобразуя предметъ чувственнаго созерцанія въ нѣчто однородное съ его собственнымъ существомъ — въ понятіе. Но этого усвоенія не могло-бы произойти, если-бы между явленіями дѣйствительнаго міра и между воспринимающею душою не было чего-то общаго, если-бы не существовалъ между ними моментъ согласія. Но это *общее* есть дѣятельность, которая въ дѣйствительномъ мірѣ обнаруживается, какъ движеніе, а въ области міра духовнаго — прежде, какъ созерцаніе: движеніе во внѣшнемъ мірѣ душа принимаетъ за нѣчто истинное, гармонирующее съ ея собственною созерцательною дѣятельностію.

Дѣятельность есть начало и источникъ въ развитіи реальнаго міра, какъ и въ развитіи духовнаго міра понятій и мыслей; но направленіе дѣятельности въ обѣихъ сферахъ различается съ самого начала; и именно здѣсь обнаруживается разница въ природѣ духовнаго и реальнаго. Въ реальномъ мірѣ дѣятельность есть нѣчто общее, переходящее въ особенное, въ бытіе; какъ сила центробѣжная и центростремительная, она вступаетъ сама съ собою въ борьбу, сама себя задерживаетъ, и чрезъ это творитъ и образуетъ предметы реальнаго міра. Въ области духовнаго, напротивъ, дѣятельность отправляется отъ особеннаго, отъ индивидуальнаго, отъ чувственнаго созерцанія, и состоитъ въ стремленіи особенное привести къ общему, воспринятое чувственнымъ созерцаніемъ превратить въ понятіе. Дитя въ развитіи своего языка схватываетъ сначала имена собственныя, напр. рѣки, собаки, а потомъ уже имена нарицательныя.

Первое обнаруженіе духовной дѣятельности, первое развитіе ду-

Библиотека "Руниверс"

ховной жизни, переходъ изъ состоянія безсознательнаго въ сознательное — есть *познаніе*.

Познаніе-же состоитъ въ томъ, что духъ нашъ превращаетъ особенное (бытіе) въ общее (дѣятельность), и объ эти противоположности — бытіе и дѣятельность — соединяются во едино сужденіемъ. Во всемъ томъ, что произноситъ дитя, даже въ одномъ только словѣ, сказанномъ имъ, если только онъ понимаетъ его, заключается сужденіе: «мама» въ устахъ дитяти значитъ: «тамъ мама», «мамы нѣтъ», «мама возвращается», «мама идетъ»! и т. п. Только поздиѣе дитя начинаетъ различать противоположность между бытіемъ и дѣятельностію, и въ его представленіи развиваются различныя формы понятій; еще поздиѣе оно узнаетъ низшіе виды отдѣльныхъ понятій дѣятельности и бытія, и наконецъ различаетъ отъ видовъ бытія — лицъ, вещей — индивидуальное бытіе; оно достигаетъ до самосознанія, когда оно, какъ лицо говорящее, отличаетъ себя мѣстоимѣніемъ *я* отъ каждаго другаго бытія, о которомъ оно до сихъ поръ говорило, и отъ каждаго другаго лица, которое къ нему обращалось съ рѣчью: самосознаніе начинается съ того времени, когда дитя перестаетъ говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ.

Различныя области, на которыя распадаются сознательныя и безсознательныя дѣятельности души, не строго отдѣлены и разграничены одна отъ другой: отправленія, совершающіяся сначалѣ безсознательно, могутъ перейти въ сознаніе или подъ вліяніе сознанія, и наоборотъ — отправленія, совершающіяся сознательно, могутъ окончиться помимо сознанія или перейти въ безсознательность.

Органическія, а еще чаще инстинктивныя дѣятельности вступаютъ въ сознаніе или подъ вліяніе (способствующее или разрушительное) сознанія. Такъ дѣятельность дыханія, которая совершается безъ всякаго сознанія, даже когда человѣкъ спитъ, или находится въ обморокѣ, — мы можемъ сознавать и произвольно давать ей направленіе: мы можемъ ускорить и задержать дыханіе и чрезъ это дѣйствовать на кровообращеніе, на біеніе пульса; при вдыханіи и выдыханіи воздуха мы можемъ совершенно произвольно впускать и выпускать его или ртомъ, или при закрытомъ ртѣ ноздрями. Отправленіе жеванія и глотанія, происходящее сначалѣ безвѣдома нашей воли, впослѣдствіи совершается подъ ея вліяніемъ и можетъ быть подчинено правиламъ приличія. Дѣятельности переступанія, хожденія, бѣганія совершаются инстинктивными обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ и соотвѣтственнымъ упражненіямъ учитъ сама природа; но обычай принимаетъ эти дѣятельности въ свою область, нужда опредѣляетъ ихъ, общественность превращаетъ ихъ въ игру, а искусство сообщаетъ ихъ ритмическій тактъ и изящество. Положеніе тѣла, его движенія, игра его мускуловъ, разнообразнѣйшія мины и ужимки, безъ участія воли, служатъ выраженіемъ различныхъ состояній, представленій и движеній нашей души; ваятель, живописецъ и актеръ замѣчаютъ эти явленія, наблюдаютъ ихъ, изучаютъ ихъ естественные законы, подражаютъ имъ *сознательно* и воспроизводятъ ихъ съ художественною цѣлію, сообразно съ законами изящнаго.

Воспитатель имѣетъ множество случаевъ тѣмъ дѣятельностямъ дитяти, которыя оно совершаетъ отъ природы безсознательно, посредствомъ своего вліянія сообщить новыя направленія и большее разнообразіе, приспособить ихъ къ своимъ цѣлямъ и привести ихъ въ сознаніе дитяти. Но при этомъ онъ долженъ всегда помнить, что первая образовательница человѣка, природа, для успѣшнѣйшаго образованія также дала законы и правила; онъ долженъ остерегаться, чтобы его вліяніе не было преждевременнымъ, чтобы излишнею искусственностію не пріучить дитя къ неестественности, чтобы насильственнымъ обращеніемъ вниманія питомца на его собственную дѣятельность, не стѣснить его природной свободы и ловкости; онъ долженъ помнить, что предразсудки и произвольныя учрежденія извратили естественныя наклонности и побужденія человѣка, что, уклоняясь съ пути, указаннаго природою, они вывели его на путь ложный, ко вреду его физической и нравственной жизни. Несомнѣнная истина, лежащая въ основаніи этихъ требованій, нигдѣ не представлена съ такою ясностію ея практическаго значенія, какъ въ твореніи Ж. Ж. Руссо о воспитаніи: его «Эмиль», какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во многихъ другихъ, для воспитателя есть истинное природное евангеліе.

Особеннаго вниманія воспитателя заслуживаетъ та область органической дѣятельности, въ которой сознаніе развивается изъ абсолютной безсознательности — область языка, какъ съ фонетической стороны, такъ и со стороны логической. Оба фактора языка — тѣлесный, или рѣчь и духовный, или мышленіе — въ началѣ и долгое время спустя, у дитяти, какъ уже было упомянуто, не представляются еще двумя органическими противоположностями, чѣмъ они бываютъ впослѣдствіи: дитя что думаетъ, то и говоритъ, и

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ — какъ весьма остроумно доказалъ К. Ф. Беккеръ*) — *учится* собственно не говорить, а напротивъ онъ учится молчать.

Воспитаніе должно заботиться о томъ, чтобы дитя не выучилось молчать слишкомъ рано, прежде чѣмъ выучится говорить; чтобы оно изъ чувства робости, отъ ложнаго стыда и застѣнчивости, которая часто кажется скромностію, отъ преждевременной, скороспѣлой предусмотрительности, — не пріучалось молчать. Въ особенности воспитаніе должно позаботиться, чтобы дитя не молчало изъ глупости, отъ недостатка мыслей, или отъ затрудненія находить слова. Въ наше время съ одной извѣстной стороны непремѣнно требуютъ, чтобы въ школѣ пріучали дѣтей къ молчанію. Это непостижимо: учитель въ настоящее время долженъ стараться уподобляться не Христу, который отверзалъ уста нѣмымъ, а—дьяволу, который производилъ нѣмоту. Съ другой стороны также не хорошо, если пріучаютъ дитя говорить, не разсуждая. По природѣ своей дитя этого никогда не дѣлаетъ, исключая только тотъ случай, когда оно, побуждаемое своимъ природнымъ чувствомъ ритма и созвучія, къ рѣчамъ своимъ прибавляетъ иногда играючи разнаго рода ритмическія созвучія, полуестественные звуки, происходящіе изъ чувства и неимѣющіе ничего общаго съ мыслью. Если-же дитя употребляетъ собственно слова, ни о чемъ при этомъ не думая, то это можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, что его довели до этого противоестественнаго дѣла. Въ родительскомъ домѣ, въ пріютахъ и въ школахъ заставляютъ ребенка заучивать механически молитвы, мѣста изъ библіи и катихизиза, стишки, пѣсенки; этимъ пріучаютъ его повторять съ голосу слова, значеніе которыхъ для него недоступно, и тѣмъ насильственно нарушаютъ порядокъ природы, препятствуютъ органическому развитію языка, и какъ-бы преднамѣренно, теоретически заглушаютъ и затемняютъ духъ дитяти.

Дитя учится говорить, слыша и видя, какъ говорятъ другіе. Если-бы воспитатель, въ самомъ началѣ его развитія, вздумалъ отдѣлить два элемента языка — фонетическій и логическій — и для каждаго изъ нихъ назначилъ особенныя упражненія, онъ поступилъ-бы, не соображаясь съ законами природы.

Когда дитя слышитъ ясное произношеніе, то и само произноситъ ясно, и это перениманіе произношенія происходитъ въ немъ безсознательно, безъ всякаго знанія орудій языка и ихъ дѣятель-

*) Organism der Sprache.

Библиотека "Руниверс"

ности. Только въ такомъ случаѣ, когда дитя плохо или совсѣмъ не слышитъ, или у него одинъ или многіе органы языка образованы неправильно, — тогда только необходимо привести ему въ сознаніе тотъ образецъ произношенія, которому онъ подражаетъ.

При правильномъ-же развитіи органовъ слуха или языка дитяти, еслибы стали обращать его вниманіе на дѣятельность этихъ органовъ и, вслѣдствіе этой дѣятельности, давать названіе звукамъ и классифицировать ихъ, то этимъ нарушили-бы естественное образованіе его рѣчи и задержали-бы какъ фонетическое, такъ и логическое развитіе языка, и особенно, когда-бы поступлено было совершенно на выворотъ, т. е. когда-бы, начавъ съ названія звуковъ, потомъ заставили-бы дитя произносить слоги и слова. Можно, для другихъ цѣлей, заставлять дитя разлагать слово на составляющіе его звуки, но изъ данныхъ слоговъ составлять слово есть дѣло совершенно противное природѣ рѣшительно во всякое время. Даже удареніе надъ словами дитя съ самого начала дѣлаетъ совершенно правильно и съ увѣренностію, если только оно не испорчено дурными привычками и руководится единственно своимъ собственнымъ чувствомъ. И въ этомъ случаѣ воспитатель помѣшаетъ органическому процессу развитія языка, если будетъ стараться слишкомъ рано приводить въ сознаніе дитяти то, что должно совершаться безсознательно, путемъ естественнымъ.

Логическій элементъ языка обнимаетъ собою то, что въ человѣкѣ восходитъ до сознанія — понятія и мысли; и языкъ, какъ уже было сказано, вызываетъ къ бытію сознаніе внѣшняго міра и самосознаніе человѣка. Человѣкъ можетъ также достичь до сознанія того, какъ языкъ выражаетъ понятія и мысли и отношенія между ними, т. е. онъ можетъ сознать самый языкъ, какъ внутреннее и внѣшнее явленіе его дѣятельности; но сознаніе языка не дается человѣку вмѣстѣ съ сознаніемъ вообще, онъ можетъ достичь до него только впослѣдствіи. Однакожъ, вмѣстѣ съ развитіемъ языка, въ насъ возникаетъ темное чувство законности его явленій, чувство, которое мы замѣчаемъ, когда оно возмущается отъ неправильныхъ выраженій.

Слѣдовательно, когда дитя начнетъ говорить и еще долго спустя, поправляя его произношеніе, нужно обращаться только къ этому чувству языка, а никакъ не къ сознанію его законовъ. Уже и тѣмъ нарушается свободная дѣятельность языка, когда указываютъ дитяти прямо на ошибку противъ языка, и, вмѣсто того,

Библиотека "Руниверс"

чтобы, не останавливаясь на неправильномъ выраженіи, просто замѣнить его правильнымъ, хотѣть исправить ее иначе.

Впослѣдствіи, позднѣе, отъ темнаго чувства языка дитя должно перейти къ сознанію его; ибо, руководствуясь однимъ только чувствомъ, мы не можемъ достичь совершенно правильнаго употребленія роднаго языка, не говоря уже объ иностранномъ. Но можно нанести вредъ цѣлому развитію языка, начавъ преждевременно собственно изученіе его и стараясь возбудить сознаніе языка въ такомъ возрастѣ, который природа назначила исключительно для дѣйствія безсознательнаго чувства языка.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ возвращеніе сознанія въ безсознательность. Такъ какъ *совершеніе* (процессъ) сознанія есть явленіе органическое, то и *пребываніе* сознанія (Bewustbleiben), удержаніе сознаннаго въ сознаніи условливается органическими силами и дѣятельностями. Самосознаніе возвращается въ безсознательность въ различныхъ состояніяхъ жизни: во снѣ, въ обморокѣ, въ мнимой смерти, въ старости. Когда сила, удерживающая въ сознаніи предметы и явленія внѣшняго міра, ослабѣваетъ; когда одинъ предметъ сознанія вытѣсняетъ изъ него другой; когда понятія и мысли не вызываются снова посредствомъ сближенія (Association), тогда сознанныя представленія на мгновеніе или на долгое время исчезаютъ изъ сознанія, или навсегда переходятъ въ безсознательность. Въ сознательномъ состояніи мы сознаемъ ясно только одинъ какой либо предметъ нашего соверцанія или нашей мысли; а о прочихъ предметахъ, которые были въ нашемъ сознаніи, мы не думаемъ въ эту минуту. Многое мы теряемъ совершенно изъ нашего сознанія, забываемъ, что знали, разучиваемся дѣлать, что умѣли; мы дѣлаемъ многое безсознательно, что̀ изучали сознательно.

Между безсознательными состояніями сонъ есть наиболѣе удивительное; его назначеніе — покой и возстановленіе силъ, истощенныхъ дѣятельностію тѣла и духа. Во снѣ душевныя силы дѣйствуютъ органически, безъ всякаго вліянія воли; и чѣмъ глубже сонъ, чѣмъ дальше отъ него сознаніе, тѣмъ дѣйствительнѣе возстановляющая дѣятельность организма. Жизненная дѣятельность спящаго очень похожа на жизненную дѣятельность зародыша; и сонъ нѣкоторымъ образомъ можно разсматривать, какъ возвращеніе человѣка въ состояніе эмбріонической жизни: въ обоихъ состояніяхъ организмъ дѣйствуетъ творчески — тамъ образовательно, здѣсь

Библиотека "Руниверс"

обновительно. Пробужденіе есть нѣчто въ родѣ возрожденія; не даромъ, проснувшись отъ глубокаго, здороваго сна, говорятъ обыкновенно: «теперь я какъ будто снова родился»; эта народная поговорка заключаетъ въ себѣ глубокій смыслъ. Однакожъ, съ другой стороны, есть разница между состояніемъ спящаго и состояніемъ зародыша; человѣкъ не можетъ возвратиться совершенно въ первобытное состояніе своей жизни, онъ переноситъ по большей части въ безсознательное состояніе образы, составившіеся въ душѣ въ состояніи сознательномъ, свои созерцанія, свое знаніе, свои свѣдѣнія; пробудясь, онъ можетъ иногда вспомнить, какъ дѣйствовала его душа во снѣ, подъ вліяніемъ предшествовавшаго сознательнаго состоянія. Эта дѣятельность души во снѣ называется сновидѣніемъ. Во снѣ индивидуальность души только стѣсняется, ограничивается, а не уничтожается, она не сливается болѣе съ общею жизнію, какъ это было въ ея первобытномъ состояніи: поэтому мы всегда грезимъ, когда спимъ, что̀ доказывается разговоромъ въ глубокомъ снѣ и дѣйствіями лунатиковъ; только проснувшись мы не всегда помнимъ наши сновидѣнія. Такъ какъ во снѣ душа освобождается отъ дѣйствія на нее внѣшняго міра и отъ сознанія настоящаго, то она не привязывается къ дѣйствительности ни чувственнымъ впечатлѣніемъ, ни волею, и поэтому ничѣмъ несдерживаемая фантазія уноситъ ее въ пестрый міръ возможнаго. Но фантазія все беретъ для себя изъ жизни души, проникнутой сознаніемъ, такъ что въ сновидѣніяхъ душа ощущаетъ радостныя и болѣзненныя чувствованія, и побуждаетъ къ совершенію не только дѣйствій мышленія и воли, но даже и дѣйствій тѣлесныхъ — какъ у лунатиковъ — и можетъ разговаривать съ другими, что̀ бываетъ съ ясновидящими. Состояніе ясновидѣнія, которое съ лунатизмомъ происходитъ при особенномъ болѣзненномъ настроеніи нервной системы, и, при животномъ магнетизмѣ, вызывается посредствомъ преднамѣреннаго дѣйствія на нервную систему, — служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что душа, переходная въ безсознательность, въ своихъ ощущеніяхъ и дѣйствіяхъ, не ограничивается болѣе ни пространствомъ, ни временемъ: ибо ясновидящій не только органически ощущаетъ состояніе своего собственнаго тѣла, но инстинктивно узнаетъ о тѣхъ событіяхъ, которыя, по органической связи всего совершающагося, принадлежатъ будущему. Подобныя инстинктивныя ощущенія возникаютъ иногда въ душѣ также и въ обыкновенномъ снѣ и даже въ бодственномъ состояніи и наука должна была признать дѣйствительность этихъ загадочныхъ явленій. Но такъ какъ такія ощущенія

Библиотека "Руниверс"

души не отличаются особенными признаками отъ другихъ, которыя умъ и фантазія почерпаетъ безсознательно изъ дѣйствительной жизни, то было-бы весьма неблагоразумно и даже опасно придавать имъ значеніе предчувствій и предвѣщаній. Для поддержанія тѣлесной и духовной силы, для сохраненія здоровья нашему организму необходимъ укрѣпляющій, совершенно спокойный сонъ. Хорошій сонъ зависитъ не только отъ тѣлеснаго состоянія, но и отъ расположенія духа, и педагогическая діэтетика на это послѣднее должна обращать особенное вниманіе. Если передъ самымъ сномъ духъ нашъ находился въ состояніи усиленной дѣятельности или душа была взволнована какимъ нибудь живымъ чувствомъ, то послѣ такого состоянія не можетъ быть глубокаго, освѣжающаго сна, потому что въ немъ еще въ значительной степени будетъ продолжаться индивидуальная жизнь души. Послѣ-же умѣренной дѣятельности чувства и фантазіи, сонъ бываетъ покоенъ, тихъ и освѣжителенъ для тѣла и для души. Мать, поющая или что нибудь разсказывающая надъ колыбелью засыпающаго ребенка, поступаетъ въ этомъ случаѣ совершенно сообразно съ природою: колыбельныя пѣсенки и сказочки для маленькихъ дѣтей суть лучшія усыпляющія средства. Надобно наблюдать, чтобы большія дѣти передъ сномъ не предавались сильнымъ душевнымъ движеніямъ или умственнымъ занятіямъ, требующимъ напряженія: пріятная бесѣда, легкое чтеніе, пѣніе и музыка,—вотъ лучшія занятія поднимъ вечеромъ для большихъ дѣтей, равно какъ и для взрослыхъ.

Когда, въ бодрственномъ состояніи, вниманіе такъ пристально устремлено на какой либо предметъ созерцанія или мышленія, что въ это время человѣкъ совсѣмъ не думаетъ о другихъ предметахъ и остается совершенно свободнымъ отъ всякаго ихъ вліянія, тогда обнаруживаются явленія, мало различающіяся отъ явленій безсознательности. Бывали люди, у которыхъ напряженное вниманіе, глубокая дума, въ особенности углубленіе въ предметъ сверхчувственнаго созерцанія, были такъ сильны, что въ эти минуты они оставались нечувствительными для внѣшнихъ явленій, для самыхъ рѣзкихъ, чувственныхъ впечатлѣній, даже для мучительнѣйшей тѣлесной боли. Мы не замѣчаемъ нашихъ собственныхъ тѣлесныхъ движеній, теряемъ болѣе или менѣе чувствительность ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ, къ обычнымъ дѣйствіямъ, происходящимъ около насъ, когда вниманіе наше сильно устремлено на одинъ какой либо предметъ: душа съ ея сознательною волею находится въ дѣятельномъ состояніи по одному только направленію, и въ то-же время

Библиотека "Руниверс"

совершаетъ незначительныя тѣлесныя дѣйствія безсознательно, по привычкѣ. Желательно, чтобы такое напряженное вниманіе было при всякомъ ученіи. Главнымъ образомъ оно зависитъ отъ интереса, который находитъ ученикъ въ предметѣ преподаванія. Со стороны учителя этотъ интересъ возбуждается и поддерживается тѣмъ, что онъ постоянно «находится при своемъ предметѣ» («bei der Sache bleibt»), излагая его методически, основательно, безъ пропусковъ и безъ излишествъ, возбуждая постоянно самодѣятельность учениковъ и заставляя ихъ работать, сообразно съ ихъ силами.

При легкомъ способѣ ученія, играючи, ученикъ ни за что не принимается серьезно, ничего не въ состояніи прослѣдить съ твердостію и постоянствомъ; поверхностная метода ученія, расплывающаяся только въ ширину, задерживаетъ въ ученикѣ развитіе сознанія, мѣшаетъ его уму обнять предметъ и вниманію — остановиться на немъ; наконецъ, метода догматическая, которая насильно навязываетъ предметъ ученія, пріучаетъ ученика къ разсѣянности и непостоянству въ мышленіи и въ дѣйствіи.

Если человѣкъ забылъ, что зналъ, если онъ разучился (т. е. забылъ по недостатку въ упражненіи) дѣлать то, что умѣлъ, то въ этомъ случаѣ представляютъ себѣ, что бывшее въ душѣ исчезло изъ нея. Но на самомъ дѣлѣ оно не исчезло, а перешло въ безсознательность, и при обстоятельствахъ можетъ, опять въ ней возникнуть. Часто вдругъ, безъ всякаго сознательнаго повода, безъ всякаго замѣтнаго сцѣпленія идей, мы вспоминаемъ то, что давно уже исчезло изъ нашей памяти: какое нибудь лицо, какую нибудь мысль, слово, даже простой звукъ. Въ бреду, въ ясновидящемъ снѣ люди произносили слова и цѣлыя связныя рѣчи на иностранномъ языкѣ, совершенно имъ незнакомомъ, и послѣ строгаго изслѣдованія этого любопытнаго явленія оказывалось, что они въ бодрственномъ состояніи когда-то слышали эти слова, но не понимали ихъ и безсознательно на нѣкоторое время удержали ихъ въ памяти. Но мы можемъ только то удержать въ сознаніи и продолжительно сохранять въ памяти, что́ въ насъ дѣйствительно достигло до сознанія, что́ мы ясно замѣтили, поняли и усвоили. Сознательное удержаніе въ памяти чрезвычайно важно для духовнаго развитія человѣка; ибо знаніе имѣетъ въ немъ свое основаніе: tantum scimus, quantum memoria tenemus. Поэтому всякій осмотрительный учитель не будетъ медлить упражненіемъ и укрѣпленіемъ памяти своего ученика. При этомъ первое и необходимѣйшее условіе со-

Библиотека "Руниверс"

стоитъ въ томъ, чтобы дѣйствительно достигло до сознанія ученика то, что потомъ должно утвердиться въ его памяти: ибо съ одной стороны дольше помнится то, что ясно было замѣчено, понято и усвоено; съ другой стороны у воспитанника остается духовная сила, пріобрѣтенная имъ сознательною дѣятельностію духа, даже и тогда, когда знаніе перешло въ область безсознательности. Механическое-же заучиваніе наизустъ непонятыхъ словъ и предложеній не только совершенно безполезно, но и существенно вредно, потому что оно разрушаетъ разсудокъ. Ученикъ, въ которомъ обнаруживается способность легко запоминать всякій наборъ непонятныхъ для него изрѣченій, есть, безъ сомнѣнія, ограниченная голова. Если мы будемъ принуждать мальчика къ такому безсмысленному дѣйствію, то умственныя способности его непремѣнно отъ этого пострадаютъ; и если такая метода ученія будетъ продолжаться довольно долго, онъ оглупѣетъ совершенно. Неразумно также заставлять ученика читать наизустъ по нѣскольку разъ даже и такія вещи, которыя онъ понялъ дѣйствительно: мальчику естественно скучно будетъ вѣчно повторять однѣ и тѣ-же мысли, въ одной и той-же формѣ; принужденный слѣдовать въ продолженіе довольно долгаго времени за цѣлымъ рядомъ извѣстныхъ ему мыслей, онъ скоро утомится, и заученный сознательнымъ образомъ, богатый содержаніемъ матеріалъ въ короткое время превратится въ его устахъ въ утомительное пересказываніе безсознательно выученнаго наизустъ; онъ станетъ произносить слова безучастно, тогда какъ его фантазія будетъ уноситься совершенно къ другимъ предметамъ.

Вотъ замѣчательное психологическое явленіе: человѣкъ часто безсознательно, сообразно однакожъ съ цѣлію, производитъ такія дѣйствія, для совершенія которыхъ онъ пріобрѣлъ способность путемъ сознательнымъ; и онъ можетъ совершать ихъ опять съ полнымъ сознаніемъ, если только захочетъ. Начинающій учиться играть на фортепіяно узнаетъ, что каждый изъ клавишей при ударѣ издаетъ особенный тонъ, служа рычагомъ молоточку, ударяющему по одной или по нѣсколькимъ согласно звучащимъ струнамъ. Онъ учится различать отношеніе между звуками и группировать ихъ по степенямъ и октавамъ. Потомъ онъ знакомится съ нотами, какъ знаками звуковъ; онъ учится различать нотную систему, мѣста нотъ виды ихъ, и ключъ; онъ узнаетъ, какіе клавиши и какъ сильно должно прижать, сообразно съ знаками звуковъ; онъ достигаетъ яснаго сознанія системы звуковъ и музыкальнаго ріома, выучивается отдѣлять малые и большіе музыкальные образы по

Библиотека "Руниверс"

строенію ихъ ритмическаго періода, но ихъ гармоническимъ и мелодическимъ отношеніямъ; онъ ясно сознаетъ законы и правила, по которымъ онъ долженъ разыграть какое нибудь опредѣленное музыкальное произведеніе, сообразаясь со всѣмъ вышесказаннымъ. Но продолжительными практическими упражненіями, которыя идутъ постоянно рука объ руку съ теоретическимъ изученіемъ, онъ достигаетъ наконецъ такой ловкости въ игрѣ, что можетъ à livre ouvert разыграть любую сонету Бетговена, не давая себѣ при этомъ никакого отчета въ упомянутыхъ подробностяхъ его дѣятельности; между тѣмъ онъ можетъ ихъ тотчасъ-же привести себѣ въ сознаніе, если только захочетъ. Да и невозможно было-бы исполнить какое нибудь сложное дѣйствіе, если-бы нужно было производить его съ полнымъ сознаніемъ всѣхъ отдѣльныхъ его моментовъ; и ловкостію *) называютъ ничто иное, какъ способность что нибудь изученное путемъ сознанія дѣлать безсознательно. Всякая ловкость достигается *упражненіемъ*, а упражненіе состоитъ въ повтореніи сознательнаго или безсознательнаго дѣйствія. Упражненіе будетъ *органическимъ*, когда повтореніемъ достигается ловкость въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя первоначально не могли совершаться путемъ сознанія, каковы, напримѣръ, дѣйствія воспринимающихъ чувствъ, ходьба, рѣчь; оно будетъ—въ противуположность теоретическому познанію — *практическимъ*, когда дѣйствіе, производимое сначала сознательно, отъ частаго повторенія станетъ наконецъ совершаться безсознательно, какъ напримѣръ чтеніе, письмо, счетъ и т. п.; оно будетъ *механическимъ*, когда относится къ дѣйствію, совершаемому съ самого начала безсознательно, между тѣмъ какъ оно могло-бы и должно-бы совершаться сознательно. Къ механическимъ упражненіямъ мы относимъ: склады, чтеніе безсмысленныхъ соединеній звуковъ (бры, вздры) и непонятныхъ или непонятыхъ словъ и предложеній, упражненіе въ такихъ формахъ языка, значенія которыхъ ученикъ не понимаетъ, упражненія въ орфографіи единственно путемъ наглядности, счисленіе безъ знанія основаній и всѣ другія дѣйствія, которыя совершаются по непонятнымъ правиламъ и предписаніямъ. Всѣ механическія упражненія—въ указанномъ выше значеніи этого слова—не согласны съ ученіемъ, имѣющимъ цѣлію развитіе дитяти и не

*) Такого рода ловкость нѣмцы выражаютъ словомъ: «Fertigkeit», которое превосходно передаетъ изложенную здѣсь мысль: «man ist mit dem bewussten Thun *fertig* und an seine Stelle ist das unbewusste Thun getreten».

Библиотека "Руниверс"

достойны школы, особенно школы XIX столѣтія: ибо улучшеніе школьнаго ученія произошло главнымъ образомъ и прежде всего отъ изгнанія изъ нея бездушнаго „механизма, мертвящей дрессировки.

Путемъ упражненій должно довести ученика до совершенства въ тѣхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ требуется ловкость; онъ долженъ совершать ихъ быстро, не сознавая при этомъ, какъ и по какимъ законамъ онъ дѣйствуетъ. Но до этого совершенства онъ не долженъ достигать исключительно однимъ только упражненіемъ; это послѣднее должно начаться путемъ сознательнымъ, и дѣятельность изъ сознанія должна перейти въ безсознательность.

(Изъ *Rhein. Blätter*).

Библиотека "Руниверс"

III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

АНГЛІЙСКАГО ПЕДАГОГА

ѲОМЫ АРНОЛЬДА.

Предлагая нашимъ читателямъ очеркъ жизни и педагогической дѣятельности Арнольда, составленный по книгѣ Карла Кейтпца: «Thomas Arnold: Aus seinen Briefen und aus Nachrichten seiner Freunde geschildert, Potsdam, 1847»; считаю нужнымъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ для объясненія причинъ, побудившихъ насъ къ избранію такого предмета.

Дѣятельность Арнольда имѣла большое значеніе для Англіи, особенно въ педагогическомъ отношеніи. Она въ высшей степени поучительна и для всякаго воспитателя, въ какой-бы націи онъ ни принадлежалъ. Весьма полезно и освѣжительно для души ознакомиться съ убѣжденіями и прослѣдить жизнь и дѣйствія такой благородной, высоко-нравственной личности. Арнольдъ представляетъ собою поразительный примѣръ того, что можетъ сдѣлать человѣкъ, одушевленный христіанскою любовію и проникнутый силою непоколебимаго и всепокоряющаго убѣжденія. Мы увѣрены, что всякій, посвятившій себя дѣлу воспитанія, котораго добросовѣстное и цѣлесообразное исполненіе требуетъ большаго запаса силъ, изъ знакомства съ жизнію и педагогическою дѣятельностію такихъ людей

Библиотека "Руниверс"

какъ Франке, Песталоцци и Арнольдъ, почерпнетъ для себя много душевной бодрости, и тверже, и съ бо́льшимъ одушевленіемъ пойдетъ по своему трудному, но благотворному поприщу.

Если мы встрѣчаемъ иногда на страницахъ нашихъ журналовъ очерки такихъ характеровъ, которые выведены, кажется, только съ цѣлію показать намъ: «вотъ посмотрите, какой это былъ дурной человѣкъ и никуда негодный воспитатель; сколько принесъ онъ вреда своимъ воспитанникамъ:» то почему-же не вывести такой личности, о которой можно было-бы сказать: «посмотрите, какой это былъ чистый, безукоризненный человѣкъ, какіе благотворные и глубокіе слѣды оставила его прекрасная дѣятельность!» Неужели образы нечистаго, невѣжественнаго и низкаго эгоизма заключаютъ въ себѣ болѣе образовательнаго элемента и вообще полезнѣе для ума, чѣмъ образы нравственной чистоты, христіанской любви и высокаго самоотверженія?

Что касается до чисто-практической пользы нашей статьи, до того, что можно было-бы перенять изъ педагогической дѣятельности Арнольда и приложить къ нашимъ русскимъ школамъ, на это я скажу, что слѣпое подражаніе въ воспитаніи такъ-же вредно, какъ и въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности. Форма его въ каждомъ государствѣ должна возникать изъ собственной національной почвы; но законы жизни и развитія человѣческаго духа вездѣ и для всѣхъ одинаковы. На этомъ основаніи знакомство съ внутреннимъ бытомъ школъ и вообще съ состояніемъ воспитанія у всякаго образованнаго народа весьма поучительно. Особенно знакомство съ англійскимъ воспитаніемъ, такъ мало еще у насъ извѣстнымъ, чрезвычайно намъ полезно. Я укажу здѣсь только на двѣ стороны этой пользы.

1. Вникнувъ въ сущность англійскаго воспитанія, мы найдемъ что оно оригинально, своеобразно въ высшей степени, что подражать ему нельзя, или — лучше сказать — подражать ему можно сдѣлавшись самостоятельными. Это обстоятельство могло-бы отчасти облегчить насъ отъ нашей прогрессивной и эпидемической болѣзни — подражательности, отъ этой манія переносить изъ чужой почвы на нашу, часто совершенно безразличную, не развивъ, годна-ли она для питанія чуждаго растенія, манія перенимать въ себѣ формы чужой жизни и тѣмъ препятствовать самостоятельному и органическому развитію нашихъ собственныхъ.

2. Англійское воспитаніе, образуя умъ и чувство воспитанника, не забываетъ развивать и волю и много способствуетъ къ образо-

Библиотека "Руниверс"

ваніе тѣхъ могучихъ характеровъ, которыми такъ богата исторія Англіи. Мы-же, вслѣдъ за нѣмцами, почти совсѣмъ не обращаемъ вниманія на развитіе этой важной душевной силы — именно силы по преимуществу. Въ этомъ отношеніи знакомство съ бытомъ англійскихъ школъ и вообще съ системою англійскаго воспитанія могло-бы принести намъ существенную пользу. «Волю — говорятъ у насъ — развиваетъ жизнь; школѣ тутъ нечего дѣлать.» Если это мнѣніе справедливо, тогда школѣ нечего заботиться и объ образованіи ума, и о направленіи чувства: ихъ также развиваетъ жизнь.

ЮНОСТЬ И УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ АРНОЛЬДА.

Фома Арнольдъ родился 13-го іюня 1795 года въ Вест-Ковесѣ, на островѣ Вайтѣ, гдѣ отецъ его былъ таможеннымъ сборщикомъ и умеръ въ 1801 году. Мать маленькаго Арнольда, у котораго было четыре сестры и два старшіе брата, взяла его воспитаніе своей сестрѣ, мисъ Дельафильдъ. Эта почтенная особа съ любовію и заботливостію предалась своему занятію, составлявшему ея гордость, и руководствовала всѣмъ первоначальнымъ обученіемъ своего питомца. На десятомъ году онъ поступилъ въ Варминстерское училище, въ Вильтширѣ, а на двѣнадцатомъ его перевели въ Винчестерское. Здѣсь онъ оставался только четыре года, до поступленія своего въ Оксфордскій университетъ въ 1811 году.

Уже въ то время онъ отличался спокойствіемъ и сдержанностію характера; тѣмъ онъ остался и навсегда. Кромѣ того, до самого вступленія его въ университетъ, когда онъ былъ еще дитей, въ немъ замѣчены были какая-то принужденность и формализмъ. Эти качества составляли рѣзкую противоположность съ веселостію и простотою его характера позднѣйшихъ годовъ. Въ семействѣ и въ школѣ онъ рѣзко отличался отъ своихъ сверстниковъ; у него были совершенно особенныя стремленія. По тону и слогу его писемъ раннихъ возрастовъ можно судить, что онъ предпочиталъ общество старшихъ себя и любилъ читать книги, писанныя не для дѣтей, а для взрослыхъ. Уже на школьныхъ скамьяхъ у него было много литературныхъ друзей. О силѣ его характера, обнаружившейся уже въ раннемъ возрастѣ, свидѣтельствуетъ отзывъ друга его дѣтства: «если онъ убѣждался въ чемъ нибудь или рѣшался на что, была-ли эта рѣшимость основательна или нѣтъ,

Библиотека "Руниверс"

онъ оставался въ ней твердымъ, такъ что уже нельзя было сомнѣваться его ни хитростію, ни силою». Онъ былъ слабаго тѣлосложенія и потому рано вставать утромъ было для него чрезвычайно трудно; онъ самъ впослѣдствіи признавался, какъ было тяжело ему это ежедневное напряженіе, и для него не оправдалась на дѣлѣ истина, что привычка все облегчаетъ; несмотря, однакожъ, на эту трудность, онъ всегда былъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ нею.

Уже въ его дѣтскихъ занятіяхъ и играхъ обнаруживались зародыши тѣхъ стремленій, которыми онъ отличался во всю свою жизнь. Онъ всегда помнилъ то впечатлѣніе, которое произвело на него движеніе между солдатами и матросами на островѣ Вайтѣ, когда онъ жилъ тамъ въ военное время и многое могъ видѣть и слышать. Любимою игрою его въ это время было спускать кораблики на прудѣ въ саду своего отца, въ обществѣ немногихъ товарищей дѣтства. Любилъ онъ также представлять битвы гомерическихъ героевъ; при этомъ онъ вооружался щитомъ и копьемъ и декламировалъ стихи изъ Иліады, въ переводѣ Попа. Съ ранняго лѣтъ онъ чрезвычайно любилъ баллады; его впечатлительные школьные товарищи обыкновенно выучивали ихъ наизусть со словъ Арнольда, вовсе не видавъ ихъ въ печати. Его дѣтскія стихотворенія имѣли такое-же фантастическое направленіе. Онъ написалъ большое стихотвореніе «Симонъ Монтфортскій», въ подражаніе «Маріону» Вальтеръ Скотта, и драму подобнаго же содержанія. Послѣ этого его стали называть въ школѣ поэтомъ Арнольдомъ, въ отличіе отъ другого мальчика, его однофамильца. Первый сохранившійся опытъ его дѣтскаго авторства была маленькая трагедія: «Перси, графъ Нортумберландскій», написанная имъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ; но она не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ правильности языка, орфографіи, метра и распредѣленія актовъ и сценъ. Но всего болѣе онъ отличался въ исторіи и географіи.

Одно изъ немногихъ воспоминаній, сохраненныхъ имъ объ отцѣ, было о томъ, какъ однажды онъ, трехлѣтній мальчикъ, получилъ отъ него въ подарокъ Исторію Англіи Смоллета, въ награду за отличное вниманіе, съ которымъ онъ слѣдилъ за историческими разсказами, по приложеннымъ къ нимъ картинамъ. Въ этомъ-же возрастѣ онъ обыкновенно занимался у стола своей тетки складываніемъ географической карты. Съ перваго взгляда онъ узнавалъ формы различныхъ графствъ, на которыя разрѣзана была

Библиотека "Руниверс"

нарта Англіи. Въ этой сферѣ рано обнаружилась у него изумительная сила памяти: онъ помнилъ, напримѣръ, спустя весьма много времени, какая была погода въ такой-то день; онъ твердо помнилъ нѣкоторыя выраженія и цѣлый рядъ предложеній изъ прочитаннаго двадцать лѣтъ тому назадъ. Онъ долго помнилъ наизусть цѣлыя книги, прочитанныя имъ въ парламентской школьной библіотекѣ. На профессорской каѳедрѣ въ Оксфордѣ, въ февралѣ 1842 года, онъ цитировалъ лекціи объ исторіи доктора Присслея, читанныя имъ, когда ему было нетерпѣливо восемь лѣтъ! Въ Винчестерѣ онъ изучалъ прилежно новую исторію Русселя и прочелъ два тома Гиббона и Митфорда. Письма его изъ этого времени полны то замѣчаніями о прочитанномъ, то выраженіями его политическаго энтузіазма для современныхъ ему событій. Замѣчательно, что въ позднѣйшихъ его письменныхъ трудахъ, относящихся къ четырнадцатилѣтнему возрасту, встрѣчаются выраженія неудовольствія противъ «пренебрежительнаго хвастовства, которое встрѣчалъ онъ нерѣдко у латинскихъ писателей. «Я твердо убѣжденъ, говорилъ онъ, что, по крайней мѣрѣ, половина римской исторіи состоитъ, если не изъ сознательной лжи, то изъ безсовѣстныхъ преувеличеній. Какая огромная разница въ этомъ отношеніи между нею и скромными, естественными и безпристрастными повѣствованіями Геродота, Ѳукидида и Ксенофонта».

Хотя періодъ его домашняго и школьнаго воспитанія былъ слишкомъ коротокъ, чтобы произвесть большое вліяніе на послѣдующую его жизнь, но въ Англіи кругъ семьи и первоначальной школы, въ образованіи духа и характера воспитанника, играетъ неизмѣримо болѣе важную роль, чѣмъ въ какой-либо другой землѣ. Англійская семья, почти недоступная для посторонняго человѣка, тѣснѣе сближаетъ семьянина и сильнѣе собираетъ у домашняго очага, гдѣ ежедневно читается вслухъ Слово Божіе. Хотя англійской школѣ не достаетъ подготовляющей діалектики и формальнаго ученія образованія нѣмецкой педагогики, хотя она менѣе способствуетъ къ развитію вообще, менѣе помогаетъ успѣвать слабымъ; но за то, она открываетъ широкое поприще юношеской силѣ и пробуждающемуся интересу свободно заниматься любимыми предметами. Воспитанникъ англійской школы не чувствуетъ себя на каждомъ шагу водимымъ на помочахъ учительскаго авторитета. Кромѣ того, въ сношеніяхъ между учителемъ и учениками — болѣе уваженія къ личности послѣднихъ. Въ Англіи болѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ, обращается вниманіе на воспитаніе, которое ве-

Библиотека "Руниверс"

дется отчасти въ связи съ ученіемъ, отчасти независимо отъ него. Наконецъ, религія преподается здѣсь проще, но вмѣстѣ полнѣе и оставляетъ болѣе глубокіе слѣды въ нашихъ сердцахъ. Поэтому мы не удивляемся той сердечности и тому умиленію, съ которыми Арнольдъ въ своемъ письмѣ изъ Вармингтера говоритъ объ окончаніи имъ своего первоначальнаго обученія. А это письмо написано спустя двадцать одинъ годъ послѣ окончанія имъ всѣхъ курсовъ. Еще дороже цѣнилъ онъ свои дѣтскія воспоминанія, относящіяся къ родительскому дому и ко всѣмъ семейнымъ связямъ, несмотря на то, что отецъ его умеръ, когда онъ былъ еще ребенкомъ, и что вскорѣ послѣ этой потери онъ уѣхалъ съ острова Вайта. Эти воспоминанія охраняли его юность въ Оксфордскомъ университетѣ, куда онъ поступилъ очень молодымъ человѣкомъ. Впослѣдствіи, въ своемъ собственномъ домѣ онъ съ величайшимъ внимательностью собиралъ и сохранялъ все, оставшееся послѣ отца: отъ бѣлыхъ липъ, росшей въ отцовскомъ саду, онъ разсаживалъ вѣтки въ мѣстахъ, гдѣ онъ потомъ жилъ — въ Ламингтонѣ, Рагби и Фоксгофѣ.

Прежде, чѣмъ говорить объ университетскомъ періодѣ жизни молодого Арнольда, мы должны бросить взглядъ на прочія учебныя заведенія Англіи, чтобы познакомиться тѣснѣе съ образомъ ея почвою, на которой выросъ и окрѣпъ его духъ.

Вотъ ихъ краткій очеркъ*).

Англійскіе университеты суть не только учебныя заведенія для учащихъ и учащихся, но и корпораціи, историческіе члены общественной жизни, политическія формы ученой дѣятельности. Они имѣютъ государственное значеніе внѣ ихъ, частію черезъ своихъ депутатовъ въ парламентѣ, частію по своему могущественному, вѣками уважаемому положенію въ гражданской жизни. Сами по себѣ, по своему внутреннему устройству, они имѣютъ тѣсно государственный характеръ, потому что управляются творящими, самостоятельными законами. Это даетъ воспитанію въ нихъ, кромѣ чисто-ученаго, совершенно особенное значеніе. Ихъ характеръ и направленіе несравненно многостороннѣе, нежели въ какомъ-бы то ни было нѣмецкомъ университетѣ. Извѣстно, что Оксфордскій и Кембриджскій университеты состоятъ изъ соединенія многихъ цѣлыхъ, имѣющихъ свои собственные законы, доходы, научныя средства и т. д.

*) Желающимъ подробнѣе познакомиться съ этимъ предметомъ, мы рекомендуемъ *Нимейера:* «Beobachtungen auf einer Reise nach England» etc.; Раумера: «Briefe über England», и въ особенности подробное сочиненіе Губера объ англійскихъ университетахъ.

Библиотека "Руниверс"

Единство университету давать канцлеръ и вице-канцлеръ, профессуры, различные награды и политическія отношенія. Наиболѣе дѣятельная и оживленная жизнь особенно замѣтна въ коллегіяхъ*); однако въ Оксфордѣ университетъ болѣе имѣетъ преимущества надъ коллегіями, нежели въ Кембриджѣ. Во главѣ каждой коллегіи стоитъ начальникъ подъ различными титулами. Главные члены называются товарищами (fellow); они выбираются изъ бакалавровъ, магистровъ, или изъ удостоенныхъ высшей ученой степени, и пользуются не большой частью значительными доходами, если не вступятъ въ бракъ или не примутъ прихода. Они обязаны обыкновенно первые четыре года жить въ своей коллегіи. Въ Кембриджѣ ихъ всего-на-всего до 400, въ Оксфордѣ около 600; по коллегіямъ они раздѣлены очень неравно**). Далѣе, въ коллегіяхъ живетъ извѣстное число магистровъ, бакалавровъ, учениковъ (scholars), или стипендіатовъ, клеркъ и пансіонеровъ. Наконецъ, къ союзу коллегіи принадлежатъ также еще нѣкоторые члены или муки, надъ студентами, живущіе независимо въ городѣ. Для вступленія нужно выдержать легкій, такъ-называемый, экзаменъ зрѣлости (Maturitätsexamen), подписать 39 статей и дать присягу. Всѣ члены, живущіе въ коллегіи, собираются непремѣнно каждый день въ капеллѣ, къ утренней и вечерней богослуженію, въ столовой — къ обѣду и въ аудиторіи для ученья. Въ 9 часовъ вечера младшіе ученики должны возвращаться домой. Исправительныя наказанія для этихъ послѣднихъ состоятъ въ особенныхъ отъ урока задачахъ (Strafaufgaben); высшею степенью наказанія служитъ удаленіе изъ заведенія на короткое время, или навсегда. Всѣ члены должны являться всюду въ одеждѣ, предписанной законами: въ черномъ плащѣ и въ одноцвѣтномъ четырехугольномъ беретѣ. Товарищи каждой коллегіи избираютъ изъ своей среды двухъ или трехъ туторовъ (учителей) для младшихъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ избираютъ для себя еще приватныхъ туторовъ изъ другихъ учениковъ, изъ магистровъ и т. д. Официальные туторы занимаются не классами, не столько преподаваніемъ уроковъ или чтеніемъ лекцій, сколь руководящими ука-

*) Въ Оксфордѣ изъ 24; не 5 изъ нихъ, стоящія на низшей степени, отличаются отъ собственно — англійскихъ коллегій и извѣстны подъ именемъ *галлерей* (hall). Въ Кембриджѣ — 17 коллегій, между которыми 3 галлереи.

**) Такъ напр. въ Оксфордѣ, въ University College (къ университету она не имѣетъ никакого зависимаго отношенія: это — собственное имя, точно такое, какъ и у прочихъ коллегій), въ Trinity College, въ Balliol College, на каждой по 12 товарищей, а въ Christ Church ихъ 101.

Библиотека "Руниверс"

занятіями, упражненіемъ, контролемъ и экзаменами изъ прочитаннаго въ указанныхъ книгахъ. Употребительнѣйшее выраженіе при изученіи какой-нибудь науки или какого-нибудь отдѣла есть «reading». Ежегодно или черезъ полгода тутори назначаютъ экзаменъ изъ пройденнаго курса, и по результатамъ экзамена происходитъ распредѣленіе воспитанниковъ по классамъ. Хотя въ университетѣ постоянно читаются публичныя лекціи, но ученіе въ коллегіяхъ имѣетъ несравненно большее значеніе: можно быть нѣсколько лѣтъ членомъ коллегіи, не прослушавъ ни одной лекціи въ университетѣ. Эти лекціи не предполагаютъ систематическаго изложенія какой-либо науки, полнаго и связнаго объясненія какого-нибудь классическаго писателя или чего-либо подобнаго: они состоятъ обыкновенно изъ небольшого ряда изложеній отдѣльныхъ предметовъ или частей науки. Такихъ изложеній часто бываетъ не болѣе восьми или десяти. Въ каждомъ изъ двухъ университетовъ по 24 профессуры и отъ трехъ до пяти лекторскихъ мѣстъ. Профессоры изучаютъ въ Кембриджѣ не получаютъ никакого содержанія, остальные профессоры — отъ 280 до 11,000 рублей сер., но большая часть изъ нихъ — отъ 700 до 1400. Разумѣется, они имѣютъ другіе доходы по своему положенію въ корпораціи, гораздо болѣе значительные, нежели получаемые ими отъ профессуры. Въ Оксфордѣ — четыре семестра (terms) отъ 4 до 10 недѣль, въ Кембриджѣ — три. Лѣтнія вакаціи продолжаются отъ первой или второй субботы іюля мѣсяца до 10 октября. Въ коллегіяхъ изучается математика (начиная съ элементовъ), классики и богословіе, какъ предметъ всеобщаго воспитанія *). Въ Кембриджѣ преобладаетъ изученіе математики и естественныхъ наукъ, въ Оксфордѣ — изученіе классической древности и богословія. Средняя и новая исторія вообще изучаются мало, равно какъ юриспруденція и медицина. Для поощренія слушатъ единовременныя или постоянныя награды деньгами и книгами; въ Кембриджѣ на нихъ надорпиается ежегодно болѣе 11,000 рублей. Прежде нежели воспитанники низшихъ степеней (Undergraduates) окажутся способными къ полученію университетской степени, они должны выдержать два испытанія: первое на третьемъ году изъ классиковъ и логики или изъ Эвклида, второе, вскорѣ по наступленіи четвертаго года, изъ классиковъ и изъ элементовъ богословія

*) Въ Кембриджѣ: Новый Завѣтъ на греческ. яз., Палея — Evidences of Christianity, его же — Moral Philosophy, Бутлера — Analogy и Локка — on the understanding.

Библиотека "Руниверс"

и философіи; для желающихъ получить университетскую степень, къ этому присоединяется еще экзаменъ изъ математики и естественныхъ наукъ.

Первая академическая степень есть baccalaureus artium, вторая magister artium. Чтобы получить эту послѣднюю степень, бакалавръ долженъ оставаться еще три года въ университетѣ. Даже и магистры нерѣдко продолжаютъ учиться въ коллегіи.

Раздѣленія наукъ на факультеты здѣсь не существуетъ; курсы одинаковы для всѣхъ. На избраніе какой-нибудь спеціальности рѣшаются уже въ концѣ учебнаго времени; и тогда желающіе посвятить себя, напримѣръ, служенію церкви, отправляются къ какому-нибудь священнику, чтобы научиться отъ него теоретически и практически тому немногому, сверхъ общихъ знаній, пріобрѣтенныхъ ими въ коллегіи, что необходимо для ихъ призванія. Передъ вступленіемъ въ должность, епископъ дѣлаетъ имъ краткій экзаменъ.

Университетское образованіе въ Англіи не восходитъ до такой высокой научной сферы, какъ въ Германіи. Но за то тамъ отъ молодыхъ людей требуется болѣе собственнаго, самостоятельнаго занятія научнымъ матеріаломъ, нежели страдательнаго воспріятія преподаваемаго. Они должны своею личною самодѣятельностію не только пріобрѣтать познанія, но и сами работать производительно. Хотя для нуждающихся въ побужденіи тамъ нѣтъ факультетскихъ или оффиціальныхъ экзаменовъ, но за то бываютъ постоянныя испытанія, которыя нельзя откладывать по легкомыслію на цѣлые года, что иногда случается въ Германіи. Эти испытанія послѣ каждаго семестра болѣе нежели заключаютъ факультетскіе экзамены.

Строгая дисциплина удерживаетъ молодыхъ людей отъ многихъ пороковъ, такъ-что злу трудно заглушить добрыя начала. Но эта строгая дисциплина поддерживается не одними суровыми и непоколебимыми законами, которыя могутъ только удержать взрывъ дурныхъ страстей, а не укрѣпить душу нравственною силою; подъ ея исключительнымъ вліяніемъ гнетутъ они молитъ только загрубѣть. Есть еще другая, чисто-нравственная сила, господствующая въ англійскихъ университетахъ: это — та собирательная, общая воля, которой покорялся привыкла каждая отдѣльная личность. Она до такой степени проникнута народными и религіозными элементами, что производитъ то образующее и оживляющее дѣйствіе, которое всякая историческая почва сообщаетъ выросшимъ на ней отдѣльнымъ личностямъ. Едва-ли можно сказать что-нибудь основательное въ опроверженіе этого мнѣнія, на которое то-

Библиотека "Руниверс"

ворить самый опытъ; едва ли можно найти что-нибудь замѣчательное порицанія въ нравственномъ или умственномъ отношеніи, въ воспитанныхъ тамъ характерахъ. Кажется, не трудно рѣшить, не обращая вниманія на нихъ теоретическое знаніе — какіе юноши вступаютъ въ жизнь болѣе дѣльными людьми: воспитанные-ли въ Англіи, или большая часть изъ воспитанниковъ нѣмецкихъ университетовъ. Между послѣдними встрѣчается обыкновенно двѣ крайности: одни изъ нихъ вполнѣ наслаждались самою широкою студенческою свободой; другіе съ такимъ самоотверженіемъ предавались наукѣ, что очень рѣдко заглядывали въ дѣйствительную жизнь. Но многіе однакожъ изъ высшихъ членовъ англійскихъ университетовъ употребляютъ во зло избытокъ свободнаго времени и внѣшнее удобство, которыми они наслаждаются при незначительномъ побужденіи извнѣ; они менѣе могутъ проникнуться расположеніемъ къ наукѣ, чѣмъ нѣмецкіе ученые. Что касается до ученья студентовъ, то размѣръ его, при упрямой живучести всего существующаго въ Англіи, далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ; онъ и малъ и узокъ. Англичане сами жалуются, что ученіе въ коллегіяхъ не только состоитъ изъ безполезнаго повторенія изученнаго въ школѣ, но, по милости его пустой, безсодержательной формы, воспитанники даже забываютъ то, что знали прежде. Этотъ застой, вмѣстѣ съ другими отжившими, старыми учрежденіями, въ послѣдніе десятилѣтія постоянно вызывалъ противъ себя серьезный ропотъ и попытки реформъ. Мы узнаемъ впослѣдствіи, насколько принималъ въ нихъ участіе тотъ человѣкъ, котораго мы видимъ теперь вступающимъ въ юношескій возрастъ, и именно эти-то учебныя заведенія и должны образовать его духъ и характеръ.

На 18-мъ году своего возраста Арнольдъ началъ мѣста ученика въ Corpus Christi College въ Оксфордѣ, и получилъ его предпочтительно предъ многими опасными соперниками. Будучи еще совершеннымъ мальчикомъ по возрасту и по наружности, онъ скоро одинокъ дорогъ до своихъ товарищей своими познаніями и развитіемъ, что доказывали его рѣчи и разговоры съ ними. Самое устройство этой коллегіи, число товарищей (fellows), ограниченное 20-ю, число ученицовъ — также 20-ю, и число стипендіатовъ — 4-мя, обязанность бакалавровъ жить вмѣстѣ съ учениками, а не вић заведенія, все это способствовало полному взаимодѣйствію мысли другъ на друга и благопріятствовало ихъ успѣхамъ. И Арнольдъ, дотол отъ природы умѣренный и осторожный, нашелъ замѣчательное

Библиотека "Руниверс"

вліяніе на окружающую его среду. Изъ знавшихъ Эрнста Кавридія, сблизившійся съ нимъ въ этой коллегіи и оставшійся его другомъ во всю свою жизнь, пишетъ о немъ слѣдующее: «онъ былъ безпокойнаго и рѣшительнаго, когда что-нибудь утверждалъ и доказывалъ, и никто такъ долго онъ никого сильный толчекъ впередъ. У него былъ открытый и благородный характеръ. Хотя эту чувствительную силу, съ которою онъ, несмотря на раннюю молодость, управлялъ своя мнѣнія, нельзя было считать признакомъ неуравненныхъ притязаній, однако отъ этого упрека освобождало его то спокойствіе, съ которымъ онъ переносилъ противорѣчія и даже нерѣдкія. Онъ былъ смѣлъ и пылокъ; что усвоивалъ и понималъ, то понималъ совершенно живо и горячо любилъ истину. Умъ у него былъ свѣтлый, сильный, подвижной, дѣятельный, способный собирающій сокровища знаній и самостоятельно ихъ перерабатывающій. Ихъ легко овладѣвало негодованіе, но еще легче можно было его успокоить. Зла онъ не помнилъ. Оскорбленія, наносимыя лично ему, не такъ возбуждали его гнѣвъ, какъ что нибудь не благородное или несправедливое, причиненное другому. Онъ былъ не слишкомъ уступчивъ въ отношеніи авторитетовъ, но любилъ все, что было великаго и благороднаго въ классической древности. Совершенно непоколебимому и нераспложенному къ нему наблюдателю онъ могъ показаться охотникомъ поспорить въ бесѣдахъ и слишкомъ самоувѣреннымъ въ своихъ мнѣніяхъ. Но въ сущности никто больше его не обнаруживалъ скромности и почтительности, и никто болѣе его не уважалъ такъ глубоко эти добродѣтели. Сердце у него было чистое, прямое, простое, откровенное и полное любви.»

Арнольдъ вступилъ въ коллегію съ чрезвычайно либеральными идеями, которыя впослѣдствіи онъ самъ называлъ якобинскими. Въ горячихъ спорахъ о мнѣніяхъ съ своими товарищами, добрѣйшими тори, онъ возставалъ противъ себя почти всю коллегію. Но въ это время, до измѣненія своихъ мнѣній, онъ уже умѣлъ внушать любовь и уваженіе къ нимъ. Потомъ, когда чистота его нравственныхъ и политическихъ убѣжденій пріобрѣла окончательную зрѣлость, онъ вдался въ совершенно противоположную крайность. Многіе изъ сблизившихся съ нимъ въ это время сохранили его дружбу до самой его смерти.

Арнольдъ только впослѣдствіи началъ всю важность изученія древнихъ поэтовъ; сначала-же онъ почти исключительно занимался только философіею и исторіею. Увлеченный примѣромъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

товарищей, особенно Кебласъ, замѣчательнымъ поэтическимъ талантомъ, онъ писалъ стихи, въ которыхъ однакожъ не обнаруживалось творческаго дарованія. Онъ и самъ никогда не впадалъ въ пріятное заблужденіе на счетъ своего таланта, и на стихотворство смотрѣлъ только какъ на весьма полезное упражненіе въ языкѣ. Черезъ школьнаго своего товарища и друга, Кольриджа, онъ познакомился съ его дядею, знаменитымъ поэтомъ, Томасомъ Кольриджемъ и Вилліамомъ Вордсвортомъ, а черезъ нихъ и съ лирическою поэзіею такъ-называемой озерной школы. Это знакомство принесло ему очень много пользы: оно пробудило въ немъ живость чувства и силу воображенія, и тѣмъ способствовало болѣе гармоническому развитію его духа, въ которомъ до-сихъ-поръ замѣтно было чрезмѣрное и рѣшительное преобладаніе разума. Изъ поэтовъ этой школы имѣлъ на него огромное вліяніе глубочайшій и многосторонѣйшій изъ нихъ, Томасъ Кольриджъ: онъ благоговѣлъ передъ нимъ въ теченіи всей своей жизни.

Одинаково любимыми писателями оставались для него всегда Аристотель и Оукидидъ. Послѣ нихъ онъ очень уважалъ Геродота. Онъ до того зналъ этихъ писателей, что мысли и способъ выраженія Аристотеля постоянно отражались въ его собственныхъ сочиненіяхъ; а языкомъ любого изъ двухъ историковъ онъ могъ совершенно свободно излагать какое угодно историческое содержаніе, особенно изъ греческой исторіи.

Религіозныя движенія, которыя въ это время происходили въ университетѣ, не занимали еще студентовъ, и вѣрованія Арнольда пока не расходились съ общепринятыми авторитетами. Но вслѣдъ за внѣшними перемѣнами, въ немъ скоро произошли и внутреннія. Въ 1815 году его сдѣлали товарищемъ (fellow) въ Oriel College. Здѣсь онъ получилъ двѣ такъ-называемыя канцлерскія преміи за сочиненія — одно на латинскомъ, другое на англійскомъ языкѣ и вошелъ въ сношенія съ многими умнѣйшими и ученѣйшими людьми. Въ письмѣ своемъ къ Кольриджу, въ 1840 году, вотъ что говорилъ онъ объ этомъ времени: «это было время спора о многихъ предметахъ богословія и политики и для меня рано сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ безъ изслѣдованія остановиться на чемъ нибудь сомнительномъ. Я былъ воспитанъ въ строго-торійскомъ семействѣ; первыя впечатлѣнія моего собственнаго разума направляли мои безсознательно принятыя возврѣнія, и въ Винчестерѣ я сдѣлался почти якобинцемъ. Когда я пріѣхалъ въ Оксфордъ 16 лѣтнимъ юношею, мое якобинство измѣнилось совершенно отъ од-

Библиотека "Руниверс"

него только вліяніе этого чрезвычайно любимаго имъ мѣста, и я самъ примкнулъ къ партіи тори. Въ аттическомъ обществѣ я проповѣдывалъ торизмъ и жадно читалъ Клареидона, сочувствуя ему, какъ истый роялистъ. Тутъ наступилъ міръ. Наполеонъ палъ. Тори торжествовали свою побѣду. Ничто такъ не потрясло моего торизма, какъ высокомѣрныя его выраженія, которыя однажды дошли, у насъ въ семействѣ, мнѣ очень нравились. Но теперь я уважалъ жизнь, отъ которой мое чувство правдивости отвращалось въ душѣ; и тѣмъ болѣе я читалъ библію, тѣмъ болѣе безчеловѣчнымъ, антихристіанскимъ казался мнѣ этотъ языкъ. Я предался изслѣдованіямъ, и благодарю Бога, что прожилъ столько лѣтъ не самолюбіемъ, а человѣколюбіемъ; вѣрующимъ тою вѣрою, которая заключаетъ въ себѣ великія божественныя и человѣческія истины. Съ этими истинами гармонируютъ высокіе, божественные и человѣческіе авторитеты.»

Арнольдъ оставался въ Оксфордѣ еще четыре года, усердно занимаясь чтеніемъ въ тамошнихъ библіотекахъ. Здѣсь онъ началъ прилежно изучать Новый Завѣтъ, особенно Посланія. Этого изученія онъ не оставлялъ во всю свою жизнь. Здѣсь-же онъ собралъ множество замѣтокъ, выписокъ, извлеченій, которыми онъ пользовался впослѣдствіи при своихъ литературныхъ трудахъ и изумлялъ богатствомъ собранныхъ имъ свѣдѣній. Любимымъ его занятіемъ была исторія вообще и грековъ и римлянъ въ особенности. При изученіи исторіи онъ считалъ чрезвычайно полезнымъ сосредоточить силы на какомъ нибудь одномъ періодѣ, чтобы овладѣть имъ совершенно; такъ для себя онъ избралъ преимущественно XV столѣтіе.

Духовная дѣятельность Арнольда была весьма разнообразна, но господствующее направленіе его духа склонило его посвятить себя духовному званію.

ЖИЗНЬ ВЪ ЛАЛЕХЭМѢ.

Въ декабрѣ 1818 г. Арнольдъ былъ посвященъ въ діаконы (званіе въ англиканской церкви почти только номинальное, не соединяющее въ себѣ никакого должностного положенія). Въ слѣдующемъ году онъ съ своею матерью, сестрою и съ миссъ Дельафильдъ поселился въ Лалехэмѣ на Темзѣ, гдѣ и прожилъ 9 лѣтъ. Здѣсь онъ занимался частными уроками, держалъ отъ 7 до 8 пан-

Библиотека "Руниверс"

сіонеровъ и приготовлялся къ дальнѣйшему поприщу, хотя оказалось ему казалось возможнымъ провести всю жизнь въ этихъ скромныхъ занятіяхъ. Въ 1820 году онъ женился на сестрѣ своего школьнаго и университетскаго товарища.

Изъ писемъ его, относящихся къ этому времени, видно, съ какою любовію онъ вспоминалъ о своемъ студенчествѣ и какое важное значеніе для своего развитія онъ придавалъ жизни въ Оксфордѣ. Изъ нихъ видно также, какую сильную и продолжительную внутреннюю борьбу вынесъ онъ во время пребыванія своего въ Далегамѣ, какія сомнѣнія на счетъ нѣкоторыхъ религіозныхъ предметовъ неотступно его преслѣдовали, пока онъ наконецъ не выработалъ самостоятельно глубокихъ и непоколебимыхъ убѣжденій. Не даромъ они достались ему! За то они сдѣлались со временемъ его существомъ и дали необыкновенную силу его рѣчамъ. Вотъ какъ отзываются его современники объ этой силѣ: «когда онъ говорилъ о религіозныхъ предметахъ, можно было подумать, что онъ зналъ то, во что другіе только вѣровали, и видѣлъ своими глазами то, о чемъ другіе только слышали». Сила Арнольдовыхъ рѣчей происходила отъ того, что онъ былъ настоящій христіанинъ, во всемъ обширномъ и глубокомъ значеніи этого слова. Онъ слѣдовалъ не буквѣ только священнаго писанія, но былъ проникнутъ духомъ евангельскаго ученія и самою личностію Спасителя. При такомъ направленіи онъ не могъ быть вполнѣ доволенъ англиканскою церковію. Вотъ что онъ писалъ въ 1826 году о своихъ стремленіяхъ и надеждахъ: «при жизни своей я надѣюсь сдѣлать что-нибудь для воспитанія и особенно для церкви. Но чѣмъ болѣе думаю объ этомъ предметѣ, чѣмъ болѣе читаю священное писаніе и исторію распространенія христіанства, тѣмъ болѣе удаляюсь отъ того воззрѣнія, съ которымъ говорятъ у насъ нѣкоторые объ англиканской церкви. Она, какъ и всѣ другія церкви, кромѣ унитаріевъ, сохранила, безъ сомнѣнія, основаніе христіанства неприкосновенно, но загромоздила его множествомъ сѣна и соломы, которыя, какъ я смиренно надѣюсь, сперва нѣкогда на огнѣ. Я знаю, что и другія церкви также имѣютъ недостатки, но до нихъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла: besmeddling in alienа republicа; но улучшеніе своего собственнаго есть дѣло ближнее къ сердцу».

А вотъ еще отрывокъ изъ письма его къ Тутору, одному изъ его друзей и университетскихъ товарищей, относящагося ранѣе къ 1826 году: «я очень радъ, что у насъ начали основательно рѣшительно о необходимости церковной реформы; и судя по нѣко-

Библиотека "Руниверс"

нарядъ отношеній во всѣхъ сферахъ, мнѣ кажется, что убѣжденіе въ необходимости этой реформы распространяется все болѣе и болѣе. Но трудность заключается въ вопросѣ: кто должень произвесть эту реформу? Духовенство боится нашей помощи, какъ огня; а парламентъ и страна никогда не поручатъ этого дѣла духовенству. Если-бы у насъ былъ генеральный синодъ, то отъ него еще можно-бы было ожидать что-нибудь; но при настоящихъ обстоятельствахъ я не вижу никакого исхода, и эта безнадежность съ каждымъ годомъ становится для меня все тяжелѣе. Если-бы хотя половину нравственной силы и матеріальныхъ средствъ, употребляемыхъ на библейскія общества и миссіи, мы обратили на распространеніе и укорененіе евангельскаго ученія собственно въ нашемъ народѣ, въ насъ самихъ, то это исполнило-бы задачу — по моему глубокому убѣжденію — несравненно высшей христіанскій долгъ, и его принесло-бы, съ помощію Божіею, болѣе удовлетворительные плоды».

Въ это-же время онъ думалъ о преобразованіи государственнаго устройства на чисто-христіанскихъ началахъ. Вотъ что писалъ онъ объ этомъ предметѣ доктору Вателю въ 1827 году: «что скажете вы о сочиненіи о политикѣ (πολιτικῆ), въ древнемъ греческомъ смыслѣ этого слова, въ которомъ я хочу попытаться указать Спасителя примѣнимъ къ законодательству и къ управленію государствомъ? Надобно будетъ начать его съ опредѣленія назначенія человѣка сообразно съ христіанскимъ ученіемъ, потомъ показать, какое вліяніе должно имѣть признаніе этого назначенія на всѣ наши возврѣнія на благодѣтствіе народа, равно какъ и на нашу практическую дѣятельность въ отношеніи войны, пріисканія и другихъ остающихъ нѣкоторымъ предразсудковъ».

Свои нравственно-религіозныя убѣжденія Арнольдъ высказалъ во множествѣ проповѣдей. Въ нихъ онъ не любилъ касаться вопросовъ догматическаго богословія: главное содержаніе ихъ состояло въ самомъ обширномъ примѣненіи евангельскаго ученія ко всѣмъ явленіямъ современной жизни. Но цѣль этой статьи представить нашимъ читателямъ, интересующимся педагогическими вопросами, дѣятельность Арнольда, преимущественно какъ воспитателя; и потому объ немъ, какъ о проповѣдникѣ, ученомъ писателѣ и политическомъ дѣятелѣ мы упомянемъ здѣсь только вскользь, для полноты его характеристики. Его главнѣйшая педагогическая дѣятельность относится ко времени управленія школою въ Ругби. Что же касается до его маленькаго пансіона въ Лалегамѣ, то мы замѣ-

Библиотека "Руниверс"

тимъ только слѣдующее. Своею методою ученія онъ особенно старался дѣйствовать на пробужденіе въ дѣтяхъ интереса къ предмету преподаванія и на развитіе ихъ способностей; учениковъ своихъ онъ считалъ членами своего семейства и своею личностію постоянно производилъ на нихъ сильное вліяніе. Въ ущербъ своимъ выгодамъ онъ удалилъ изъ своего пансіона такихъ мальчиковъ, общество которыхъ считалъ опаснымъ для остальныхъ, и, не смотря на совѣты друзей, онъ не хотѣлъ увеличить плати за ученіе, чтобы не имѣть между своими учениками дѣтей богатыхъ родителей, которымъ такъ трудно дать хорошее направленіе.

Семейство Арнольда между тѣмъ увеличивалось; относительно дорогое содержаніе въ Лалегамѣ становилось для него обременительнымъ, и онъ сталъ думать о переселеніи въ какое-нибудь другое мѣсто, гдѣ жизнь была-бы подешевле. Въ это время, именно въ августѣ 1827 года, открылось мѣсто директора школы въ Рагби. Арнольдъ не соглашался долго на просьбу друзей своихъ объявить желаніе принять на себя эту должность. Когда онъ наконецъ сдѣлалъ это, уже у него было много соперниковъ, заявившихъ свои притязанія гораздо прежде его. Съ какими чувствами ожидалъ онъ рѣшенія, видно изъ письма его къ Корнису: «если я получу это мѣсто, то, мнѣ кажется, я начну дѣло съ веселымъ духомъ и бодрыми силами; мнѣ-бы хотѣлось съ Божіею помощію испытать, дѣйствительно-ли невыполнимы на дѣлѣ мои понятія о христіанскомъ воспитаніи, дѣйствительно-ли наша система общественныхъ школъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ благородныхъ элементовъ, которые, при благословеніи духа высшей мудрости, могли-бы принести плодъ для вѣчной жизни. При мысли объ этомъ во мнѣ рождается сильное желаніе принять на себя управленіе школою. Но когда я подумаю о совершенной испорченности, на которую долженъ буду смотрѣть ежедневно и которую, даже при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, можно будетъ исправить только отчасти; когда я представлю себѣ, что надобно будетъ вести открытую войну, быть на вытяжкѣ, что мнѣ уже нельзя будетъ купаться каждый день въ свѣтлой Темзѣ, носить старый сюртукъ и панталоны изъ русскаго сукна, забавляться на гимнастической перекладинѣ и заработаться на столѣ: мнѣ становится грустно при мысли, что все это должно перемѣниться. Не впрочемъ слишкомъ безпокоиться объ этомъ нечего, потому-что около тридцати кандидатовъ раньше меня представлялись попечителямъ этого мѣста, а я заявилъ свое желаніе уже очень поздно».

Библиотека "Руниверс"

Назначеніе этого мѣста зависѣло отъ двѣнадцати попечителей (trustees), выбранныхъ изъ высшаго и низшаго дворянства графства Варвикъ. Никто изъ попечителей не зналъ лично Арнольда; немногимъ изъ нихъ онъ былъ извѣстенъ только по имени.

Между небольшимъ числомъ свидѣтельствъ, которыя всѣ сильно говорили въ пользу Арнольда, хотя по большей части въ общихъ выраженіяхъ, находилось письмо доктора Гавкинса, начальника Oriel College, который говорилъ, что если Арнольдъ получитъ ректорство въ Ругби, онъ *измѣнитъ способъ воспитанія и дастъ этой вещи общественныхъ школъ Англіи*. Впечатлѣніе этого письма, вмѣстѣ съ прочими свидѣтельствами, которыя всѣ единодушно выражали довѣренность къ Арнольду, рѣшили избирателей въ его пользу; ибо они рѣшились руководствоваться единственно личною несомнѣнною заслугою кандидатовъ. Чрезвычайно замѣчательный способъ выбора! Арнольдъ вступилъ въ свою новую должность въ августѣ 1828 года, а въ ноябрѣ того-же года онъ получилъ степень доктора богословія. Съ глубокою грустію оставилъ онъ свой тихій, скромный образъ жизни въ Лалегамѣ; его пугала публичная, открытая жизнь, ожидавшая его въ Ругби. «Ничто не могло-бы — писалъ онъ къ другу своему Кольриджу — утишить моей скорби, если-бы я не былъ увѣренъ, что мое назначеніе на землѣ — не спокойствіе, а трудъ и работа.» Вотъ нѣсколько строкъ изъ другого письма: «и такъ первый актъ моей жизни оканчивается съ достиженіемъ мужскаго возраста (ему было тогда 33 года); послѣднія восемь лѣтъ, проведенныя мною въ Лалегамѣ, были исполнены такого невозмутимаго счастія, какое только когда-либо испытывалъ человѣкъ.»

РЕКТОРСТВО АРНОЛЬДА ВЪ РУГБИ.

Такъ-называемыя «общественныя школы», (равно какъ и университеты) въ Англіи по своему устройству и вліянію на воспитанниковъ, рѣзко отличаются какъ отъ нѣмецкихъ, такъ и отъ нашихъ русскихъ подобныхъ же заведеній. Онѣ — не правительствомъ учреждены и не состоятъ отъ него ни въ какой зависимости. Ихъ назначеніе — приготовить воспитанниковъ къ университету. Онѣ даютъ собственно классическое образованіе, составляющее необходимую, существенную принадлежность англійскаго воспитанія. Ихъ во всей Англіи всего-на-всего не болѣе двѣнадцати. Двѣ изъ нихъ,

Библиотека "Руниверс"

древнѣйшія, Винчестеръ и Итонъ, основаны еще въ средніе вѣка (Итонъ при Генрихѣ VI). Во многихъ отношеніяхъ онѣ служили образцами для прочихъ общественныхъ школъ, возникшихъ по большой части при Эдуардѣ VI и Елисаветѣ. Послѣднія основаны и содержатся частію на счетъ конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ, какъ Вестминстеръ и Шартергузъ въ Лондонѣ, частію на капиталы, завѣщанные частными лицами, какъ Ругби и Гарровъ. Значительные фонды этихъ школъ совершенно обезпечиваютъ ихъ существованіе. Ихъ самостоятельное, независимое положеніе, давность ихъ существованія, неизмѣняемость разъ навсегда установившихся въ нихъ порядковъ, самая наружность обширныхъ зданій, все это вмѣстѣ производитъ какое-то особенное, своеобычное вліяніе на умы воспитывающагося тамъ юношества. Ругби, напримѣръ, младшая изъ этихъ школъ (основанная однакожъ въ 1567 году), представляетъ длинный рядъ красивыхъ зданій съ открытыми дворами и аркадами, на которые обращены окна классныхъ залъ, отличающихся своею обширностію: одна изъ нихъ имѣетъ длины 14, а ширины 6 саженъ; высота другой — во всю башню; въ ней помѣщается библіотека. На одномъ концѣ этихъ зданій — квартира директора, на другомъ — капелла. Къ зданіямъ школы примыкаетъ деревня Ругби, похожая на городъ. Передъ лицевой стороной школы раскидывается обширное пространство, усаженное огромными вязами; вдали виднѣется одинъ изъ тѣхъ кургановъ, какіе часто встрѣчаются въ Англіи и означаютъ могилу какого нибудь кельтическаго вождя. Это пространство постоянно бываетъ оживлено рѣзвыми толпами мальчиковъ; они живутъ недалеко отъ главныхъ зданій школы.

Возрастъ учениковъ англійскихъ общественныхъ школъ — отъ 14 до 20 лѣтъ. Ихъ бываетъ въ этихъ заведеніяхъ около 300; они по большей части пансіонеры и живутъ по 30 и по 40 человѣкъ у каждаго учителя, а въ Ругби—даже и у ректора, въ такъ-называемомъ школьномъ домѣ. При такомъ устройствѣ школьнаго быта воспитанниковъ, учителямъ гораздо удобнѣе способствовать ихъ развитію и дѣйствовать на образованіе ихъ духа и характера, нежели при другомъ учрежденіи — когда бы они жили, какъ это бываетъ обыкновенно у насъ, въ одномъ зданіи и составляли одну большую бурсу. Съ другой стороны, здѣсь молодые люди тѣсно сближаются между собою, какъ въ добрѣ, такъ и въ злѣ,—между ними завязываются дружескія связи, иногда, и даже по большей

Библиотека "Руниверс"

части—на цѣлую жизнь; а такая тѣсная связь между воспитанниками была бы невозможна, если бы они жили врозь.

Училище въ Ругби состоитъ изъ 9 классовъ; въ случаѣ надобности къ нимъ прибавляется иногда десятый. Оно состоитъ подъ управленіемъ ректора и девяти учителей. Изъ статьи Арнольда, напечатанной въ Quart. Journ. of. Educ. въ 1834 г., видно, что тамъ существуетъ тройное распредѣленіе учениковъ по классамъ, а именно: по успѣхамъ *а)* въ классическихъ языкахъ, *б)* въ математикѣ и *в)* во французскомъ языкѣ. Вслѣдствіе такого порядка одинъ и тотъ же мальчикъ можетъ быть въ трехъ различныхъ классахъ. Только старшій классъ по всѣмъ предметамъ состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же учениковъ. Каждый изъ двухъ семестровъ распадается на двѣ равныя половины: на время, назначенное для изученія языковъ и на время—для изученія исторіи;*) ибо въ одной половинѣ на первомъ планѣ стоятъ писатели, въ другой—исторія и географія. Тотчасъ послѣ рождественскихъ вакацій производятся экзамены изъ пройденнаго въ послѣднее полугодіе. Часы преподаванія распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу—по 4 урока, I-й—отъ 7 до 8 часовъ, II-й—отъ $9^1/_4$ до 11, III-й и IV-й отъ $2^1/_2$ до 5. Въ остальные три дня первые два урока въ тѣ же часы, и потомъ (кромѣ субботы) отъ 11 до 1 часу — занятія письменными упражненіями.

Вотъ нѣкоторыя черты той внѣшней обстановки, среди которой должна была вращаться дѣятельность Арнольда. Около того времени, когда онъ вступилъ въ должность ректора въ Ругби, повсюду въ Англіи выразилось всеобщее недовольство противъ застарѣлаго состоянія общественныхъ школъ. Одни жаловались на преобладаніе въ нихъ изученія классическихъ языковъ и требовали чего нибудь болѣе новаго и полезнаго; другіе основательно замѣчали, что въ нихъ нѣтъ твердаго и энергическаго стремленія дать христіанскій характеръ воспитанію юношества, особенно образованнаго класса общества.

Многіе были убѣждены въ необходимости рѣшительной реформы, даже совершеннаго уничтоженія старой системы. Подобныя выраженія недовольства слышались и прежде, но всякія попытки къ преобразованію до сихъ поръ оставались безъ послѣдствій, частію отъ недостатка людей, способныхъ руководить этимъ важнымъ дѣ-

*) Подробный планъ преподаванія въ Ругби приложенъ будетъ въ концѣ статьи объ Арнольдѣ.

Библиотека "Руниверс"

лонъ, частію отъ чрезвычайной привязанности англичанъ къ старымъ учрежденіямъ.

Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи училище въ Ругби, по меньшей давности своего существованія, не представляло такихъ препятствій къ преобразованіямъ, какія непремѣнно встрѣтилъ бы Арнольдъ, напримѣръ, въ Итонѣ или въ Винчестерѣ. Къ тому же онъ поставилъ себя въ болѣе независимое положеніе, нежели то, въ которомъ находились его предшественники, именно вслѣдствіе условія, заключеннаго имъ съ попечителями (trustees). Хотя онъ былъ съ ними въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и питалъ къ нимъ чувства благодарности за дѣятельную поддержку училища; но никакъ не хотѣлъ признавать ихъ права контролировать его внутреннее управленіе. Онъ объявилъ имъ рѣшительно съ самого начала, что, въ случаѣ недовольства имъ, они могутъ его отставить отъ должности, но вмѣшиваться во внутреннія его распоряженія они не могутъ. Особенно онъ требовалъ для себя полной свободы удалять изъ училища вредныхъ людей, выбирать предметы преподаванія и распредѣлять ихъ по классамъ. Точно такое онъ не допускалъ надъ собою никакого контроля со стороны попечителей и въ отношеніи тѣхъ многочисленныхъ статей политическаго содержанія, которыя онъ печаталъ въ разныхъ журналахъ. Эти статьи были чрезвычайно замѣчательны. Читая ихъ, одни говорили: «какъ жаль, что такой человѣкъ, способный занимать какую нибудь государственную должность, осужденъ заниматься обученіемъ мальчиковъ». «Какъ это не хорошо—говорили другіе—что ректоръ Ругби занимается сочиненіемъ памфлетовъ!» Между тѣмъ въ немъ дѣятельность публициста нисколько не противорѣчила и не мѣшала дѣятельности воспитателя: и въ печати, и въ школѣ онъ преслѣдовалъ тѣ же свои задушевныя стремленія, выражалъ тѣ же глубокія убѣжденія, которымъ онъ посвятилъ всю свою жизнь и дѣятельность. Такъ онъ старался посредствомъ печати провести ихъ въ общество, здѣсь — перелить въ сердца своихъ воспитанниковъ, будущихъ государственныхъ дѣятелей.

Прежде всего Арнольдъ обратилъ вниманіе на выборъ учителей и на улучшеніе ихъ положенія. Чтобы привлечь въ свое училище достойныхъ людей, онъ увеличилъ учительское содержаніе и выхлопоталъ у мѣстнаго епископа признаніе учительскаго званія правомъ на посвященіе въ духовный санъ. Онъ учредилъ еженедѣльныя конференціи и рѣдко или почти никогда не дѣлалъ никакихъ распоряженій, не посовѣтовавшись съ учителями, особенно въ какомъ

Библиотека "Руниверс"

нибудь важномъ случаѣ, относящемся къ школьной дисциплинѣ. Онъ всячески старался, чтобы между учителями и учениками существовали дружескія, сердечныя отношенія; для этого онъ назначилъ имъ побольше пансіоперовъ и ввелъ систему приватнаго ученія. Вотъ взглядъ Арнольда на хорошаго учителя, выраженный имъ въ одномъ изъ многочисленныхъ его писемъ: «Свойства, которыя, по моему мнѣнію, существенно необходимы для исполненія здѣсь обязанностей учителя, могутъ быть кратко выражены въ слѣдующихъ словахъ: учитель долженъ быть истиннымъ христіаниномъ и вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ (gentleman)». Вотъ нѣкоторыя частности этого общаго положенія. Плохо, если учитель исполняетъ свои обязанности только ex officio, а не смотритъ на нихъ, какъ на самостоятельную дѣятельность высокой важности. Онъ долженъ посвятить себя всего той отрасли знанія, которую онъ для себя выбралъ. Принадлежа къ большому общественному учебному заведенію, онъ долженъ быть проникнутъ тѣмъ духомъ, который оживляетъ оное, долженъ слить свои интересы съ его интересами. Онъ долженъ имѣть на столько силы духа и жажды знанія, чтобы постоянно увеличивать свое собственное духовное сокровище, не пренебрегая, однакожъ, пользою своихъ учениковъ.

Вотъ что говоритъ онъ однажды архіепископу Вателею о важности не только познаній учителя, но и его нравственнаго характера и силы духа: «изъ двадцати мальчиковъ девятнадцать могутъ удовлетвориться посредственнымъ преподавателемъ, но двадцатый, гораздо болѣе даровитый, чѣмъ его товарищи, подвергается опасности много потерять, если съ самыхъ раннихъ лѣтъ не будетъ подъ руководствомъ человѣка, далеко превосходящаго его и въ другомъ отношеніи, кромѣ чисто научнаго знанія. Опасность эта можетъ быть различнаго рода. Одинъ изъ такихъ мальчиковъ видя, что наукою владѣетъ человѣкъ, стоящій ниже его въ нравственномъ отношеніи, можетъ потерять къ ней надлежащее уваженіе. Другой, чувствуя свое превосходство надъ учителемъ, вообразитъ себѣ, что онъ выше всего на свѣтѣ и сдѣлается самодовольнымъ и высокомѣрнымъ. Третій почтетъ долгомъ, изъ чувства скромности, умственно удалиться, чтобы стать въ уровень съ тѣмъ, кого онъ обязанъ почитать. Были примѣры, что подобное чувство почтительности и уваженія способнаго юноши къ учителю, значительно менѣе его одаренному отъ природы, походило на жерновъ, повѣшенный на шею орлу».

Всѣмъ высказаннымъ здѣсь требованіямъ отъ учителя самъ

Библиотека "Руниверс"

Арнольдъ удовлетворялъ вполнѣ. Своею высоко-нравственною личностію онъ имѣлъ огромное вліяніе на духъ заведенія, и совершенно основательно называлъ его своимъ «*великимъ я*».

Главнѣйшимъ стремленіемъ Арнольда, важнѣйшею задачею его педагогической дѣятельности было — сдѣлать своихъ воспитанниковъ истинными христіанами. Но совершить это великое дѣло вполнѣ, какъ-бы ему хотѣлось — онъ имѣлъ мало надежды. До него религіозное воспитаніе въ Ругби ограничивалось вліяніемъ родителей и проповѣдниковъ. Одинъ урокъ въ недѣлю для объясненія Новаго Завѣта, да иногда по воскресеньямъ проповѣдь въ школьной капеллѣ, по большей части неимѣющая никакого отношенія къ ученикамъ, — вотъ все, что́ до сихъ поръ принимало на себя заведеніе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Отремясь всею душою къ осуществленію своей мысли, Арнольдъ мало заботился о томъ, чтобы Законъ Божій преподавался обширнѣе и чтобы на него было назначено бо́льшее число уроковъ: онъ хотѣлъ только, чтобы преподаваніе этого предмета было сердечнѣе, яснѣе, практичнѣе, т. е. болѣе примѣнимо къ житейской дѣятельности и наконецъ, чтобы оно служило высокимъ духовнымъ цѣлямъ. «Главнымъ дѣломъ учителя, равно какъ и проповѣдника — обыкновенно говаривалъ онъ — должна быть забота о душѣ». Съ учениками онъ обращался, какъ съ мальчиками, которые со временемъ должны сдѣлаться мужами-христіанами, такъ что ихъ возрастъ не мѣшалъ ему смотрѣть на ихъ проступки, какъ на грѣхи, а на ихъ добрыя качества, какъ на христіанскія добродѣтели.

Важнѣйшимъ мѣстомъ религіознаго вліянія Арнольда на учениковъ была школьная капелла, величественной архитектуры, съ пятью большими окнами изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. И до Арнольда ректоры въ Ругби и въ другихъ училищахъ произносили проповѣди для учениковъ, но это не составляло обязанности, принадлежащей ихъ должности. Въ первые полгода своего управленія онъ ограничивался краткими поучительными словами къ мальчикамъ, жившимъ у него въ домѣ. Они продолжались обыкновенно не болѣе пяти минутъ; потомъ онъ сталъ проповѣдывать чаще и дольше; наконецъ, въ 1831 году должность священника въ Ругби сдѣлалась вакантною, и Арнольдъ принялъ ее на себя, отказавшись отъ жалованья, соединеннаго съ нею. Цѣль его была — соединить въ одномъ лицѣ обязанности начальника школы, законоучителя и проповѣдника, чтобы съ бо́льшимъ успѣхомъ дѣйствовать на религіозно-нравственное воспитаніе своихъ учениковъ. Съ этого времени

Библиотека "Руниверс"

онъ произносилъ проповѣди почти каждое воскресенье въ продолженіе всего учебнаго года. Этотъ обычай вскорѣ нашелъ подражаніе и во многихъ другихъ училищахъ Англіи. Онъ проповѣдывалъ всегда послѣ обѣда; проповѣдь его рѣдко продолжалась болѣе двадцати минутъ, а часто даже и менѣе. Писалъ онъ ихъ обыкновенно въ тотъ-же самый день, такъ-что иногда чернила послѣднихъ строчекъ еще не успѣвали совершенно засохнуть, какъ раздавался звонъ колокола, призывающій къ вечернѣ. Сначала главнѣйшею задачею его проповѣди было преслѣдовать тѣ пороки, которые обыкновенно встрѣчаются въ учебныхъ заведеніяхъ, простымъ изображеніемъ идеала строго-нравственной христіанской чистоты. Но впослѣдствіи проповѣди его отличались бо́льшею кротостію и мягкосердіемъ христіанской любви; въ нихъ онъ старался, запечатлѣвъ въ сердцахъ воспитанниковъ высокія истины ученія Спасителя, внушить имъ отвращеніе ко злу и предостеречь ихъ отъ тѣхъ искушеній, которымъ они обыкновенно подвергаются въ жизни, тотчасъ по выходѣ изъ заведенія. Проповѣди его отличались простотою, ясностію и силою, и прямо дѣйствовали на сердца воспитанниковъ; онѣ потому особенно имѣли успѣхъ, что были вполнѣ сообразны съ свойствами воспитанниковъ, съ ихъ бытомъ и образомъ ихъ мыслей.

Самая личность проповѣдника производила на нихъ чуть-ли не болѣе вліянія, чѣмъ тонъ и содержаніе его проповѣдей. Передъ ними стоялъ человѣкъ, соединявшій въ себѣ классическаго ученаго, богослова, историка, учителя, воспитателя, друга, простого и вмѣстѣ важнаго, стремящагося передать имъ свою любовь къ добру и свое отвращеніе ко злу и напечатлѣть въ сердцахъ ихъ тѣ религіозныя убѣжденія, которыми онъ жилъ и съ которыми надѣялся умереть. Вотъ почему ученики его (какъ они теперь свидѣтельствуютъ сами) каждое воскресенье, всѣ,—за исключеніемъ только рѣдкихъ самыхъ малолѣтныхъ — въ теченіи этихъ двадцати минутъ съ жадным вниманіемъ устремляли глаза свои на каѳедру, стараясь не проронить ни одного слова. Вотъ что писалъ впослѣдствіи одинъ изъ бывшихъ его учениковъ о томъ вліяніи, которое производили проповѣди Арнольда на его слушателей: «Съ начала до конца я слушалъ его (Арнольда) всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ; и часто по окончаніи проповѣди я не былъ въ состояніи оставаться съ моими товарищами, чувствовалъ сильную потребность на нѣсколько времени уединиться и отправлялся домой. Помню, что подобное же впечатлѣніе испытывали даже и такіе маль-

Библиотека "Руниверс"

чики, которыхъ я считалъ самыми нечувствительными и на которыхъ, какъ мнѣ казалось, и Арнольдъ смотрѣлъ, какъ на самыхъ дурныхъ во всей школѣ.»

Такого вліянія на воспитанниковъ Арнольдъ достигъ особенно величіемъ своего нравственнаго характера. «Каждый изъ насъ — пишетъ еще одинъ изъ бывшихъ учениковъ Ругби — чувствовалъ, что этотъ человѣкъ никогда ничего не скажетъ противъ своего убѣжденія, никогда не сдѣлаетъ ничего несправедливаго и всегда будетъ дѣйствовать совершенно независимо отъ всякихъ должностныхъ отношеній, единственно во имя истины.»

Арнольдъ такъ надѣялся на свою энергію, что старался достичь своихъ нравственно-христіанскихъ цѣлей, не измѣняя англійскаго школьнаго устройства, которое предоставляетъ мальчикамъ такъ много самостоятельности и свободы, хотя и сознавалъ происходящіе отъ этого пороки. Это сознаніе съ особенною ясностію онъ выражаетъ въ двѣнадцатой проповѣди второй части, гдѣ онъ говоритъ о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, по которымъ общественныя школы Англіи можно-бы было назвать *«разсадниками и жилищами порока.»* Въ другой проповѣди онъ анализируетъ шесть главныхъ пороковъ, которыми заражены общественныя училища. Прежде всего онъ говоритъ о порокахъ чувственности, какъ напримѣръ о пьянствѣ; во вторыхъ о господствующей привычкѣ лгать и притворяться; въ третьихъ, о систематически жестокомъ обращеніи сильныхъ и бойкихъ мальчиковъ съ слабыми и простоватыми; въ четвертыхъ о духѣ непослушанія, дѣятельнаго сопротивленія и ненависти ко всякому авторитету, о непреодолимой наклонности къ нарушенію всякихъ правилъ, единственно потому, что они правила; въ пятыхъ, о всеобщемъ отвращеніи къ труду; въ шестыхъ, о духѣ товарищества во всякомъ зломъ дѣлѣ. Всѣ эти пороки онъ находилъ до нѣкоторой степени и въ Ругби. Онъ боролся съ ними безъ устали, съ изумительною энергіею; но врагъ былъ силенъ и нерѣдко лишалъ его надежды на успѣхъ. Вотъ, что писалъ онъ объ этомъ къ Корнессу въ 1830 году. «Страшно подумать, какъ велика сила зла, живущаго въ этихъ юныхъ сердцахъ, и какъ безплодны всѣ старанія ему противодѣйствовать. Самонадѣяннѣйшій въ свѣтѣ человѣкъ убѣдился-бы въ своемъ безсиліи, когда-бы увидѣлъ, какъ мало можетъ онъ здѣсь сдѣлать, и какъ его самыя убѣдительныя, проникающія въ душу слова остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.» Но въ томъ-же году онъ пишетъ слѣдующее къ другому своему другу, Гартвелю: «Дѣло, кото-

Библиотека "Руниверс"

рому я здѣсь служу, требуетъ отъ меня все болѣе и болѣе преданности и дѣятельности; но за то и любовь моя къ нему становится все сильнѣе и сильнѣе. Оно представляетъ интересъ шахматной игры на большой кунъ, въ которой пешки и башни — живыя существа, а противникъ—самъ дьяволъ. Надо сознаться, что онъ игрокъ ловкій и упорный, и разбить его весьма трудно; однакожъ я иногда остаюсь въ выигрышѣ. Ничего-бы я тамъ не желалъ, какъ видѣть въ мальчикахъ отвращеніе ко злу, но, къ несчастію, до сихъ поръ не замѣчалъ этого отраднаго явленія.» Вотъ еще характеристическое мѣсто изъ письма, писаннаго десять лѣтъ спустя: «Озираясь вокругъ себя въ моей школѣ, я чувствую, какъ труденъ подвигъ обратить къ Богу хотя одно человѣческое сердце. Для этого нужна власть свыше. Одни поддаются, другіе нѣтъ, между тѣмъ на всѣхъ дѣйствуешь одними и тѣми-же средствами, двери отворены равно для всѣхъ. Но «Царствіе Божіе нудится». Не смотря однакожъ на господствующее зло, Арнольдъ старался достичь своихъ цѣлей не разрушеніемъ старыхъ школьныхъ учрежденій, а только преобразованіемъ ихъ. «Другая система, говаривалъ онъ, была-бы, вѣроятно, лучше сама по себѣ, но я принялъ заведеніе въ этой старой формѣ, и обязанъ попытаться, что можно изъ нея сдѣлать».

Смотря на недостатки и пороки, происходящіе по большей части непосредственно отъ излишней независимости, предоставленной мальчикамъ въ англійскихъ школахъ, онъ утѣшалъ себя мыслью, что въ этой свободѣ лучше развиваются и закаляются сильные и могучіе характеры, способные на самую отчаянную борьбу съ жизненными бурями. «Я готовъ вѣрить, писалъ онъ въ 1831 г. изъ Вателло, что искушенія, которымъ подвергается мальчикъ въ общественномъ училищѣ, полезны для образованія будущаго его характера и потому я не боюсь подвергать имъ моихъ воспитанниковъ, хотя ближайшія, непосредственныя послѣдствія этихъ искушеній бываютъ иногда отвратительны».

Завѣдывающій общественнымъ учебнымъ заведеніемъ долженъ всячески стараться, чтобы сдѣлано было какъ можно болѣе для блага заведенія самими же учениками. Онъ долженъ незамѣтно для нихъ руководить ихъ направленіемъ, дѣйствовать на нихъ черезъ нихъ-же. Такъ Арнольдъ возбудилъ въ своихъ воспитанникахъ благотворное самоуваженіе тѣмъ, что оказывалъ имъ почти безпредѣльное довѣріе и уваженіе къ ихъ личности. Но при этомъ былъ осмотрителенъ и твердъ, и если открывалъ обманъ, то виновнаго наказывалъ строжайшимъ образомъ, а въ старшихъ классахъ,

Библиотека "Руниверс"

при повтореніи обмана, виновный былъ исключаемъ изъ заведенія. Выслушавъ со вниманіемъ обвиняемаго или подозрѣваемаго въ чемъ нибудь воспитанника, онъ обыкновенно говорилъ: «Если вы такъ говорите, то этого для меня довольно: я вполнѣ вѣрю вашимъ словамъ».

Отъ этого каждый изъ учениковъ считалъ низостью обманывать такого довѣрчиваго и уважающаго въ нихъ человѣческое достоинство наставника. Когда онъ обращался иногда съ рѣчью ко всѣмъ воспитанникамъ, собравшимся въ большой залѣ, по случаю утренней молитвы или по какому нибудь особенному поводу, то казался не главою, а представителемъ ихъ и говорилъ съ ними, какъ съ членами одного большого заведенія, поддержать славу котораго было ихъ общее стремленіе.

Когда ему приходилось выказать нѣсколько горькихъ словъ противъ какого нибудь черезъ-чуръ дурнаго поступка, онъ заключалъ иногда свою рѣчь слѣдующими словами: «Развѣ это христіанская школа? Я не могу здѣсь оставаться, если вынужденъ буду дѣйствовать силою и принужденіемъ. Я лучше оставлю свое мѣсто, чѣмъ соглашусь быть палачомъ». Однажды, когда онъ возбудилъ вообщее неудовольствіе, исключивъ по необходимости заразъ нѣсколько мальчиковъ изъ заведенія, въ той же залѣ онъ произнесъ твердо и спокойно слѣдующія слова! «Нѣтъ никакой надобности, чтобы наше училище состояло изъ трехъ сотъ, ста или пятидесяти мальчиковъ; намъ нужно только, чтобы въ немъ были порядочные молодые люди и настоящіе христіане».

Основнымъ правиломъ школьной его дисциплины было: «въ системѣ наказаній прибѣгать только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и стараться привлечь къ себѣ тѣхъ мальчиковъ, съ которыми имѣешь дѣло, дружескимъ обращеніемъ и возбужденіемъ въ нихъ благородныхъ чувствованій».

Вотъ, что писалъ онъ въ 1828 году: «До сихъ поръ я еще не прибѣгалъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ (надѣюсь даже и совсѣмъ обойтиться безъ нихъ) и несмотря на это, значительныхъ проступковъ было очень не много. Я наказываю сначала обыкновенно весьма легко, потомъ при каждомъ повтореніи вины — строже и строже. Розги должны быть моимъ послѣднимъ средствомъ, моей ultima ratio. Я буду уговаривать провинившагося до послѣдней крайности, и думаю, что мальчиковъ можно удерживать отъ дурного кроткимъ обращеніемъ и добротою, особенно, когда они увѣрены, что воспитатель ихъ не боится. Я иногда призывалъ къ себѣ въ

Библиотека "Руниверс"

помнятъ большихъ учениковъ, шести футовъ ростомъ, и уговаривши ихъ наединѣ, часто доводилъ до слезъ, до полнаго и глубокаго раскаянія. Подобныя увѣщанія не оставались безъ добрыхъ послѣдствій: мальчики исправлялись. Но разумѣется, въ случаѣ нужды, за словами должно слѣдовать дѣло, въ противномъ случаѣ они будутъ смѣяться надъ вашими увѣщаніями.» Арнольдъ вовсе не желалъ отмѣнить ту систему наказаній, которая существовала до него въ Ругби, особенно въ отношеніи мальчиковъ младшаго возраста. «Начало отроческаго возраста — говорилъ онъ — *лежитъ подъ закономъ*. Величайшее заблужденіе со стороны педагога обращаться всегда къ разуму дитяти, между тѣмъ какъ по большей части слѣдуетъ требовать отъ него единственно безусловнаго повиновенія. «Дѣлай то, оставь это; если сдѣлаешь это, мнѣ будетъ пріятно, я буду тебя любить, если сдѣлаешь то, я накажу тебя;» вотъ то состояніе, въ которомъ мы находимся при началѣ воспитанія, именно *состояніе закона*.»

Итакъ Арнольдъ удержалъ тѣлесное наказаніе, какъ мы сказали, для мальчиковъ младшаго возраста, но употреблялъ его, какъ крайнее средство, только противъ нравственныхъ проступковъ, какъ напр. лжи, пьянства (!), постоянной лѣности и т. п. Да и въ подобныхъ случаяхъ употреблялъ онъ это крайнее средство чрезвычайно рѣдко и чувствовалъ къ нему отвращеніе. Однакоже вотъ что отвѣчалъ онъ на статью одного либеральнаго журнала, въ которой требовали безусловнаго уничтоженія тѣлеснаго наказанія для всякаго возраста. «Я очень хорошо знаю, что выражается въ этомъ требованіи: оно происходитъ изъ того гордаго понятія о личной независимости, которое нельзя назвать ни разумнымъ, ни христіанскимъ, а чисто-на-чисто варварскимъ; оно-то нѣкогда наводнило Европу всѣми ужасами и проклятыми дѣлами временъ рицарскихъ, и въ настоящее время грозитъ любинизмомъ нашему обществу. — Неужели благоразумно способствовать развитію чувства униженія собственнаго достоинства вслѣдствіе личнаго наказанія, въ такомъ возрастѣ, когда еще почти невозможно встрѣтить въ мальчикѣ чувства стыда и униженія, вслѣдствіе сознанія своего проступка? Что можетъ быть ошибочнѣе и несогласнѣе съ простотою, естественностію и безпритязательностію свойствъ, которыя составляютъ украшеніе дѣтства и служатъ ручательствомъ за будущее прекрасное и благородное мужество».

Съ особеннымъ стараніемъ Арнольдъ противодѣйствовалъ образованію въ школѣ ложнаго товарищества, которой, маленькаго об-

Библиотека "Руниверс"

ственнаго мнѣнія. Онъ признавалъ лишь чрезвычайно вредное вліяніе на мальчиковъ и видѣлъ въ нихъ большое препятствіе для достиженія своихъ педагогическихъ цѣлей. Уже при одномъ взглядѣ на кружокъ дурныхъ мальчиковъ, собравшихся у камина, онъ говаривалъ: «Мнѣ такъ и кажется, что среди этой толпы я вижу дьявола». Не проходило ни одного семестра, въ которомъ бы онъ не произнесъ проповѣди, направленной особенно противъ этого зла. Но ему пришла въ голову превосходная мысль — между самими мальчиками учредить нѣчто такое, что-бы могло дѣйствовать на улучшеніе духа заведенія несравненно сильнѣе, чѣмъ индивидуальное вліяніе учителя, директора или отдѣльные примѣры нѣкоторыхъ хорошихъ учениковъ. Онъ зналъ, какимъ большимъ уваженіемъ между остальными мальчиками заведенія и вліяніемъ на нихъ пользуются ученики старшаго класса, такъ называемаго Sixth Form, состоящаго изъ тридцати молодыхъ людей, далеко превосходящихъ всѣхъ возрастомъ, познаніями и по большей части характеромъ. Онъ зналъ еще въ Винчестерѣ, какъ самовластно ученики старшаго класса рѣшали многіе споры и распри, возникавшіе между воспитанниками, безо-всякаго вмѣшательства ректора или учителей. Такое учрежденіе, извѣстное подъ именемъ fagging, существовало и въ другихъ школахъ Англіи.

Хотя Арнольдъ находилъ сначала болѣе причинъ и поводовъ отстранять злоупотребленія этой силы, чѣмъ защищать ее; но потомъ онъ началъ пользоваться ею для своихъ воспитательныхъ цѣлей и защищалъ ее противъ многихъ обвиненій и нападковъ, раздававшихся все сильнѣе со всѣхъ сторонъ. Общественное мнѣніе того времени особенно возставало противъ власти такъ-называемыхъ praepostors — наказывать тѣлесно мальчиковъ младшаго возраста. Арнольдъ не боялся противорѣчія ни со стороны родителей, ни со стороны публики, ни со стороны прочихъ мальчиковъ: онъ смѣло защищалъ законное примѣненіе власти препостеровъ, но при этомъ, разумѣется, строго наказывалъ всякое злоупотребленіе. Такой образъ дѣйствія воспитателя, безъ всякаго сомнѣнія, показался-бы весьма страннымъ и предосудительнымъ не только у насъ въ Россіи, но и въ Германіи, да и вездѣ, кромѣ Англіи. Тамъ онъ менѣе опасенъ и болѣе можетъ принесть пользу, чѣмъ у насъ или вездѣ-бы то ни было, потому что воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній Англіи, вообще возрастомъ старшіе, солиднѣе по характеру и въ особенности болѣе проникнуты чувствомъ законности. Придавая такое высокое значеніе препостерамъ, Арнольдъ

Библиотека "Руниверс"

поступать такимъ образомъ не только для того, чтобы имѣть въ нихъ дѣятельныхъ помощниковъ для поддержанія лучшей школьной дисциплины, но и для того, чтобы научить своихъ воспитанниковъ цѣнить и уважать въ товарищахъ нравственныя ихъ преимущества. Онъ старался внушить преподавателямъ, какъ важно ихъ положеніе въ школѣ и какая большая нравственная отвѣтственность лежитъ на нихъ, какъ на его сотрудникахъ.

Вотъ замѣчательныя слова изъ его проповѣди, произнесенной при началѣ новаго семестра, обращенныя къ воспитанникамъ старшаго класса: «Я говорю съ вами, какъ съ юношами, которые меня понимаютъ. На васъ лежитъ особенная обязанность, какъ слѣдствіе вашего положенія въ заведеніи. Я-бы желалъ, чтобы вы глубоко сознали всю важность вашего необыкновеннаго вліянія на всѣхъ стоящихъ подъ вами воспитанниковъ: вы можете руководить ихъ какъ въ добрѣ, такъ и въ злѣ на такихъ путяхъ и такими средствами, которые намъ, учителямъ, рѣшительно недоступны. Подумайте, сколько представляется вамъ здѣсь случаевъ дѣлать добро и добро самое прочное, какъ для васъ самихъ, такъ и для другихъ, добро, за которое многіе будутъ благословлять васъ, можетъ быть, цѣлую жизнь. По выходѣ изъ этого заведенія, свѣтъ долго не представитъ вамъ лучшаго къ тому случая, и вы будете имѣть тогда достаточное основаніе съ величайшимъ удовольствіемъ обращаться мысленно къ вашей школьной жизни и благородной дѣятельности».

Наконецъ, вотъ что онъ однажды сказалъ объ этомъ странномъ для насъ учрежденіи: «Если я могу положиться на мой старшій классъ (Sixth form), то въ Англіи не найдется ни одной должности, на которую я захотѣлъ-бы промѣнять свою; если-же онъ оставитъ меня, то и я долженъ буду оставить заведеніе».

Придавая такую большую важность вліянію нѣкоторыхъ учениковъ на всѣхъ остальныхъ, онъ еще съ большею строгостію, чѣмъ въ Лалегамѣ, удалялъ изъ заведенія тѣхъ мальчиковъ — особенно изъ старшихъ классовъ — общество которыхъ считалъ вреднымъ для ихъ товарищей. Этой мѣрѣ онъ придавалъ величайшее значеніе въ дѣлѣ общественнаго воспитанія. «Пока не поймутъ — обыкновенно говаривалъ онъ, — что первая, вторая и третья обязанность воспитателя — удалять безнадежныхъ мальчиковъ, до тѣхъ поръ общественная школа не будетъ тѣмъ, чѣмъ она можетъ и

Библиотека "Руниверс"

должна быть». Эта мѣра сначала возбудила сильный ропотъ въ обществѣ, но Арнольдъ оставался твердымъ въ своихъ принципахъ и неуклонно имъ слѣдовалъ; такъ что со временемъ ему удалось привлечь общественное мнѣніе на свою сторону и поколебать возвратныя старой системы воспитанія.

(Продолженіе впереди).

А. Печкинъ.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЕ СТАРШАГО УЧИТЕЛЯ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ

2-ой ХАРЬКОВСКОЙ ГИМНАЗІИ

А. Н. СТОЯНОВА,

о сочиненіи Г. Дымманна *„Наука Жизни“.*)

Притязаніе со стороны автора книги «Наука жизни и пр.» сдѣлать свой литературный трудъ наградою для лучшихъ воспитанниковъ гимназій—весьма серьезно и требуетъ, по возможности, зрѣлаго обсужденія. *Г. Дымманнъ* — таково имя автора — хочетъ передать свои убѣжденія, какъ *лучшее* руководство, *лучшимъ предстателямъ* юнаго, только-что начинающаго жить поколѣнія. «Вы молоды, ваши умы и сердца свѣжи, доступны всякому вліянію: возьмите-же то, что я даю вамъ для приготовленія себя къ поприщу житейскому; — я даю я вамъ перлы моего собственнаго духа и дорогіе результаты долголѣтней жизненной опытности....» Такова мысль г. Дымманна, которую онъ нѣсколько иначе выражаетъ на страницахъ 13—19 своего сочиненія. Задача, какъ видно, не легка и требуетъ для себя весьма многихъ условій. Посмотримъ—найдутся-ли эти условія у г. Дымманна?

---

*) Г-нъ Дымманнъ, авторъ сочиненія надъ заглав. «Наука Жизни,» ходатайствовалъ у Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа о введеніи этаго сочиненія въ гимназіи, съ тѣмъ чтобы оно было раздаваемо въ награду лучшимъ ученикамъ. Г-нъ Попечитель отдалъ эту книгу на разсмотрѣніе педагогическому совѣту 2-ой Харьковской гимназіи, который въ свою очередь поручилъ ее разобрать А. Н. Стоянову. Съ мнѣніемъ г. Стоянова педагогическій совѣтъ 2-ой Харьковской гимназіи вполнѣ согласился. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего считаемъ необходимымъ замѣтить, что говорить разумно-авторитетнымъ тономъ съ молодежью, при томъ съ пользою для молодежи, можно только тому, кто имѣетъ за собою, въ ея глазахъ, силу, трезвость и чистоту духа, — въ комъ жизнь не придавила лучшихъ и благороднѣйшихъ сторонъ природы человѣческой. Оптимистъ по неизбѣжному закону природы, юноша долженъ сильнѣе всего тяготѣть къ тѣмъ людямъ, чьи мысли, слова и дѣйствія носятъ на себѣ ясную, недвусмысленную печать нравственной красоты, добра и справедливости. Тогда только возможна истинная, прочная симпатія между юношею и тѣми лицами, которыя ставятъ себя передъ нимъ въ авторитетное положеніе, наставниковъ и руководителей въ какомъ-нибудь отношеніи. Ясно и несомнѣнно также то, что подобная симпатія—лучшій и едва-ли не единственно вѣрный путь къ хорошимъ результатамъ въ дѣлѣ воспитанія.

Но спрашивается: есть-ли такія условія къ искреннему взаимному сочувствію между авторомъ и юношествомъ въ книгѣ г. Дымманна? Намъ кажется, что писатель этотъ, съ первыхъ-же страницъ своей брошюры, наставилъ препятствій для достиженія той цѣли, которая имъ предположена. Неуклюже, странно и не совсѣмъ-добросовѣстно затронулъ онъ вопросъ о предубѣжденіи молодого поколѣнія противъ стараго. Зачѣмъ было затрогивать этотъ сложный вопросъ, въ основаніи котораго лежитъ столько разнообразныхъ и глубокихъ историческихъ и психическихъ причинъ, не имѣя, какъ видно по всему, ни средствъ, ни охоты дать ему сколько-нибудь основательное разрѣшеніе? Гдѣ—позволимъ мы себѣ спросить—видѣлъ г. Дымманнъ, чтобы современные молодые люди отрицали въ старикахъ даже «разсудительность», приписывая ее, какъ выражается онъ—однимъ своимъ «современникамъ»? Гдѣ убѣдился онъ въ томъ, что молодежь наша способна систематически преслѣдовать сѣдину даже и въ такомъ случаѣ, когда подъ этою сѣдиною спокойно и ровно течетъ ключъ чистой и свѣжей жизни,—жизни, не фальшиво сочувствующей всему человѣческому? Но полно не пожалѣть, что г. Дымманнъ издалъ кодексъ практической философіи, забывши повидимому то общеизвѣстное положеніе, что извѣстная степень антагонизма стараго съ новымъ такъ-же стара, какъ старъ Божій міръ; что этимъ явленіемъ управляютъ законы, лежащіе внѣ непосредственнаго вліянія какихъ-бы то ни было общественныхъ законодателей, не исключая самаго г. Дымманна, и что поэтому нѣтъ никакого основанія класть вину за общее міровое—хотя конечно грустное явленіе—на одно русское юношество. Напротивъ, намъ кажется, что

Библиотека "Руниверс"

современная русская молодежь, подобно молодежи всѣхъ вѣковъ и народовъ, всегда способна цѣнить и уважать то, что достойно уваженія и сочувствія, не прибѣгая къ раздѣленію человѣчества на «сокашниковъ» и «несокашниковъ.» Такимъ образомъ, укорительныя рѣчи г. Дымманна прежде всего неправдивы и преувеличены, чего не можетъ не замѣтить (въ ущербъ вліянію его книги) зоркій глазъ молодыхъ читателей; затѣмъ можетъ, пожалуй, придти въ голову, что въ словахъ этихъ кроется личное и весьма сильное предубѣжденіе противъ молодаго поколѣнія у самаго г. Дымманна. Сомнѣваемся, чтобы такое направленіе навело на прямую дорогу этого писателя. Не быть можетъ, неловкая постановка дѣла на первыхъ страницахъ книги выкупается солидными достоинствами въ дальнѣйшемъ развитіи ея содержанія, и г. Дымманнъ, опытный практикъ, но новичекъ на литературномъ поприщѣ, запутался только на прологѣ своего сочиненія? Послѣдуемъ за авторомъ и вглядимся въ основную идею и въ нѣкоторыя частности его произведенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что основная идея «Науки жизни» весьма размашисто задумана у автора. Книга его есть та драгоцѣнная капля, безъ которой нѣтъ полноты въ чашѣ мудрости для молодого поколѣнія. Безъ нея — ничто вся солидность и блескъ самого глубокаго, старательнаго научнаго образованія (см. стр. 4). Послѣ этихъ категорическихъ объявленій, душа и умъ читателя невольно настраиваются къ воспринятію чего-то безспорно-возвышеннаго отъ г. Дымманна. Въ самомъ дѣлѣ, какъ представить себѣ ту ступень, на которой должно стоять произведеніе, завершающее собою кругъ всѣхъ человѣческихъ знаній? Какъ смотрѣть на того писателя, который готовитъ нѣчто въ родѣ вѣнца для того зданія, которое строили великіе умы и наставители человѣчества отъ Платона до Гумбольдта? Вѣдь всѣ науки ничто безъ гармонической спайки ихъ «Наукою жизни» г. Ефима Дымманна (см. выше). Г. Дымманнъ даетъ отвѣтъ на эти вопросы, а именно: книга его назначена для того, «чтобы *осязательно*, такъ сказать, *машинально*, указывать молодымъ людямъ каждый шагъ практической ихъ жизни.» Сомнѣваясь въ возможности достигнуть безусловной машинальности въ столь-важномъ дѣлѣ, какъ управленіе каждымъ шагомъ практической жизни, г. Дымманнъ мужественно рѣшился стать на возможно-ближайшей позиціи къ этому прекрасному идеалу и написалъ свою «Науку жизни.»

Посмотримъ, что изъ этого вышло. Рѣчь идетъ о молитвѣ. Можетъ статься, мать не одного изъ молодыхъ людей, которымъ

Библиотека "Руниверс"

г. Дымманнъ желаетъ подарить свою книгу, учила своего сына, еще ребенкомъ, что молиться значитъ бесѣдовать съ богомъ, и что такой актъ требуетъ немногихъ словъ, свободно вылившихся изъ чистаго, незлобиваго сердца. Г. Дымманнъ поступаетъ иначе: онъ особенно рекомендуетъ *двенадцати-кратное* повтореніе извѣстнаго слова въ молитвѣ: (стр. 7). Но Г. Дымманнъ очень разносторонень: онъ берется за всѣ предметы метафизическіе и практическіе, подвергая ихъ замѣчательно-смѣлому разсмотрѣнію. Сюда относится, между многими другими, понятіе о добрѣ и злѣ и о взаимномъ отношеніи ихъ въ природѣ человѣческой. Г. Дымманнъ твердо знаетъ, что въ человѣкѣ есть зародышъ добра и зла (стр. 35). «Но всякое зерно добра, черезъ невниманіе, небрежность и неумѣренность (не въ добрѣ-ли), можетъ порождать въ человѣкѣ дурныя наклонности, т. е. зло.» Заявляемъ откровенно полную неспособность нашу уразумѣть такую теорію добра и зла въ человѣкѣ. Странною и темною до послѣдней степени кажется намъ формула для обращенія зерна добра, путемъ неумѣреннаго развитія, въ положительное зло. Думаемъ, что книга г. Дымманна окончательно спутаетъ въ головахъ молодыхъ людей тѣ понятія о добрѣ и злѣ, которыя внушаютъ имъ общими силами, въ теченіе гимназическаго курса, ихъ наставники. Насъ успокоиваетъ только одно предположеніе, а именно: смѣтливые гимназисты просто на просто не повѣрятъ Г. Дымманну.

Вообще, ни понятія, ни образъ выраженія ихъ у автора нисколько не отличаются ясностью. А гдѣ-бы, казалось, и поискать такого качества, какъ не въ кодексѣ практической мудрости? Говоря, напримѣръ, о томъ, что такое люди, г. Дымманнъ излагаетъ слѣдующее: «Всѣ музыки, ароматы, цвѣты и драгоцѣнные каменья въ сравненіи съ ними (людьми) есть сущій вздоръ — «ничто. Вотъ что такое люди!» (стр. 92). Здѣсь г. Дымманнъ покинулъ роль спокойнаго, практическаго мудреца, машинальнаго наставителя юношества, и неожиданно заговорилъ тономъ плохихъ пародій на восточный слогъ и на сказки Шехеразады. Но ни восторженный, ни спокойный тонъ рѣчи ни мало не помогаютъ г. Дымманну уяснить тѣ предметы, которыхъ онъ касается.

Но сильнѣе и краснорѣчивѣе всего сказывается направленіе г. Дымманна тамъ, гдѣ дѣло идетъ о *«благахъ міра сего»*. Физическое здоровье, общій почетъ, особенно-же обезпеченное состояніе:—вотъ краеугольные камни, на которыхъ престарѣлый авторъ строитъ свою систему блаженной жизни человѣческой. При первомъ взглядѣ

Библиотека "Руниверс"

можно-бы, пожалуй, сказать, что программа эта не должна вызывать особенныхъ возраженій. Нѣтъ возможности отрицать, чтобы то, о чемъ говоритъ г. Дымманнъ, не входило, въ качествѣ важныхъ условій, въ вопросъ о такъ-называемомъ счастіи человѣческомъ. Но все дѣло въ томъ, что г. Дымманнъ весьма наивно позабылъ объ условномъ значеніи нѣкоторыхъ изъ разбираемыхъ имъ элементовъ человѣческаго благополучія и сдѣлалъ, напримѣръ, изъ стяжанія богатства главнѣйшее содержаніе, конечную цѣль, кровь и плоть человѣческой жизни. По тому многословію, по той горячности, съ которыми развиваетъ г. Дымманнъ тимократическія свои положенія, сейчасъ можно подумать, что здѣсь идетъ для автора рѣчь о томъ «quorum pars magna fuit». Крѣпко, неразрывно связалъ г. Дымманнъ вопросъ объ уваженіи къ личности человѣка съ вопросомъ о большей или меньшей полнотѣ его кармана: у г. Дымманна выходитъ, что почетъ (такъ называетъ онъ общественное уваженіе къ лицу) всегда тамъ, гдѣ есть богатство, плодъ *честной стяжательности*... «Можно-ли удивляться» — пишетъ онъ — «когда люди, провѣдавъ, что у кого-нибудь есть много денегъ, хотя-бы безъ всякой надежды получить изъ нихъ и самомалѣйшую частицу, низко тому кланяются и оказываютъ величайшее уваженіе? Не только невозможно, но по самой строгой справедливости нельзя не уважать того, у кого много средствъ.... Нѣтъ сомнѣнія, что онъ человѣкъ умный.... Если-же онъ получилъ эти средства по наслѣдству, то изъ уваженія къ его умному дѣду или прадѣду, такъ равно и къ самимъ, находящимся въ его распоряженіи средствамъ, нельзя не уважать его. (стр. 178).

Таково главное положеніе практическаго *мудрословія* г. Дымманна. Не трудно сдѣлать отсюда нѣсколько весьма важныхъ выводовъ. Богатство есть и должно быть непреодолимою, высшею силою, чѣмъ-то въ родѣ vis major древнихъ римскихъ юристовъ; не только необходимость, но даже справедливость непремѣнно должна становиться на сторонѣ золотаго бога, требуя для него безусловнаго уваженія, низкаго поклоненія. Свобода честнаго, правдиваго мнѣнія, нравственная чистота убѣжденія:—все это окольчности; все это должно нѣмѣть въ душѣ того, кто сталкивается съ богатыми. Золотая пыль непремѣнно должна лишать человѣка нравственной силы и зрячести. Мало этого: богатство — эквивалентъ высокаго ума для г. Дымманна. Онъ прямо говоритъ, что самъ не вѣритъ въ умъ людей, «которые не съумѣли пріобрѣсти себѣ состоянія». Какимъ образомъ?.. Но г. Дымманнъ слишкомъ ловокъ,

Библиотека "Руниверс"

опытенъ и свѣдущъ въ общежитіи, чтобы не припасти, на случай, фразъ о дорогой правдѣ вообще и о *честности средствъ* для добыванія денегъ въ особенности (стр. 179). Онъ даже счелъ долгомъ приличія возстать противъ страстной любви къ деньгамъ, убѣдившись во вредѣ такой пагубной наклонности, по его собственнымъ словамъ, на какомъ-то перекресткѣ (стр 180). Подобно пчелѣ, г. Дымманнъ нашелъ возможность извлечь для юношей, которыхъ онъ такъ любитъ, медъ мудрости изъ всякой сорной травки на «*полѣ житія*» своего... Послѣ всего этого мы не можемъ не заключить, что вышеупомянутыя призванія правды, вмѣстѣ съ рѣчами о честной смѣтливости у г. Дымманна, составляютъ, такъ-сказать, идеально-платоническую и декоративную часть въ кодексѣ почтеннаго автора. Это — *домъ словесный*, скажемъ мы, примѣняясь къ манерѣ излагать свои мысли г. Дымманна. Въ самомъ дѣлѣ, г. авторъ очень любитъ деньги и самъ сознается въ этомъ; любовь эта вызвала въ немъ замѣчательный актъ умственнаго самоотверженія: г. Дымманнъ здѣсь-же, въ своей книжкѣ, печатно назвалъ себя *несмѣтливымъ* человѣкомъ за малое количество казны своей, относительно чего читатель не можетъ дѣлать заключеній, по неимѣнію фактическихъ доказательствъ. Но фактъ печатнаго отрицанія собственныхъ достоинствъ несомнѣненъ: онъ стоитъ передъ нами во всей знаменательной красотѣ своей. Такъ всякая глубокая страсть, хотя-бы даже къ деньгамъ, полна самоотверженія! Считаемъ необходимымъ присовокупить, что г. Дымманнъ кончаетъ свою знаменитую главу «о деньгахъ» такимъ образомъ: «Совѣтую и тебѣ, юноша, поступать такъ-же» (стр. 181), т. е. любить деньги и пріобрѣтать ихъ *честно-смѣтливымъ образомъ*. Но ступивъ разъ на зыбкую почву вопроса о вещественномъ благосостояніи, г. Дымманнъ плодовито развиваетъ, подъ различными рубриками (состояніе, обезпеченіе и пр.) основныя свои, уже приведенныя нами, воззрѣнія. Здѣсь слѣдуетъ у него особенно-выразительное изображеніе высшихъ началъ стяжанія. Г. Дымманнъ опредѣленъ, силенъ и смѣлъ въ этой части своего сочиненія. Говоритъ онъ почти такъ-же, какъ говорили римскіе децемвиры на XII доскахъ своихъ. «Бодрствуй. Выкапывай, создавай себѣ случаи. Не упускай ни одного изъ нихъ»: — вотъ какъ законодательствуетъ здѣсь проповѣдникъ возвышеннаго, разумнаго, честнаго стяжанія! Извѣстіе о томъ, что онъ, г. Дымманнъ, помышлялъ объ *обезпеченіи*, «будучи еще зеленымъ (?!) прапорщикомъ» (стр. 194), кажется намъ весьма интереснымъ, какъ тонкая психологическая черта для обрисовки лично-

Библиотека "Руниверс"

сти автора; но, къ сожалѣнію, вставка эта не можетъ не вредить на этихъ страницахъ сосредоточенной объективности изложенія.

Здѣсь можно было-бы закончить разборъ произведенія г. Дымманна, такъ-какъ въ ученіи о деньгахъ — главная сила автора. Матеріалъ достаточно-обиленъ и характеренъ, чтобы не дать средствъ для вывода окончательнаго приговора критическаго. Но нельзя не указать также на нѣкоторыя другія главы книги, во 1-хъ) для избѣжанія упрека въ неполнотѣ разбора; во 2-хъ) для бо́льшаго закрѣпленія того заключенія, которое можно сдѣлать о трудѣ г. Дымманна. Возьмемъ главу подъ названіемъ «Поле житія.» Здѣсь мы встрѣчаемъ (стр. 189) слѣдующее опредѣленіе содержанію и цѣли общежитія: «Общежитіе, или иначе сказать — *человѣческій умъ* (?), который трудится неусыпно *на томъ* (?), что бы для успѣшнѣйшаго дѣйствія съ людьми, приноровляясь къ ихъ понятіямъ, къ ихъ нраву и къ ихъ желаніямъ, служить имъ и дѣлать для нихъ всевозможное угожденіе.» Поле это, прибавляетъ авторъ, — «хитро и тернисто»; но тѣмъ не менѣе онъ, г. Дымманнъ, весьма добродушно зоветъ на него юношей.

Итакъ, угожденіе людямъ — угожденіе безусловное, неограниченное никакими соображеніями, помимо личной выгоды — вотъ что должно давать постоянную пищу уму, волѣ, всей дѣятельности человѣческой. Принципъ, богатый послѣдствіями, — и послѣдствія эти весма кротко, наивно и обстоятельно изложены у г. Дымманна. Даже искреннее убѣжденіе въ безнравственности и подлости сильнаго человѣка не избавляетъ никого, по смыслу ученій г. Дымманна, отъ обязанности быть ему угодливымъ. «Не плюй и на злодѣя: годится и отъ него выпить водицы,» хочется подсказать г. Дымманну! Гдѣ-же тутъ наставникамъ юношества говорить о святости негодованія противъ порока, о законности презрѣнія къ подлости и безнравственности? Избави Боже отъ такой ереси: она губительна, по мнѣнію г. Дымманна, для правилъ общежитія. «Неумѣстная правда уничтожаетъ правду, противудѣйствуетъ себѣ-самой и вмѣсто добра дѣлаетъ зло. Съ правдой, какъ съ бритвой, надобно быть очень осторожнымъ; въ противномъ случаѣ она зарѣжетъ» (стр. 156). Нѣтъ надобности много говорить о томъ, что, чрезъ все это втаптываніе въ грязь самыхъ ясныхъ и здравыхъ понятій, самыхъ дорогихъ убѣжденій, прокрадывается задняя мысль «о снискиваніи и обезпеченіи средствъ къ вещественному благосостоянію»...

«Угожденіе, угожденіе! *Божественный* (?!) даръ, небесный от-

Библиотека "Руниверс"

водъ всѣхъ неудачъ и препятствій, нектаръ отъ жажды, небесная манна отъ голода, всесильное оружіе, равно побѣждающее и сильнаго, и слабаго, и добраго и злаго, для котораго нѣтъ ни врага, ни мстителя!» (стр. 214). Такъ восторженно прославляетъ авторъ свою теорію нравственнаго лакейства которую онъ самъ называетъ »генералъ-басомъ науки жизни»... Приливъ какого-то страннаго восторга измѣнилъ практическому писателю и, въ наготѣ рыцарскаго возгласа, выставилъ грубый цинизмъ и недалекое фарисейство его сочиненія. «Дружба подлаго человѣка полезнѣе его ненависти» вотъ мысль, которая встрѣчается, какъ грязный припѣвъ безнравственной пѣсни, на многихъ страницахъ его произведенія. Послѣ этого нечему дивиться, когда профессоръ генералъ-баса науки жизни» серьезно предлагаетъ завести книгу, что бы вписывать туда по алфавиту имена и отчества разныхъ лицъ для многократнаго перечитыванія... По мнѣнію г. Дымманна, нѣтъ выше того наслажденія, которое испытываешь, когда сильная персона вдругъ назоветъ тебя, *при всѣхъ, за столомъ*, по имени и по отчеству (стр. 225). Все это было-бы смѣшно, если-бы не было отвратительно.

Послѣ подобныхъ увѣсистыхъ сентенцій г. Дымманна, не трудно предугадать, каковъ, напримѣръ, взглядъ его на семейную жизнь вообще и на женитьбу въ особенности. «Бѣдному жениться на бѣдной» — говоритъ онъ — «есть злодѣйство хуже разбоя, криминалъ, непростительное малодушіе. Жениться ему на богатой, *хотябы и могла пасть на него обязанность исправлять въ домѣ должность работника* — все это лучше, чѣмъ жениться на бѣдной» (стр. 301). Выписанное воззрѣніе есть нечто иное, какъ одно изъ безчисленныхъ послѣдствій вышеуказанныхъ, плодотворныхъ началъ г. Дымманна. Указавши на послѣдовательность и вѣрность, съ какими идетъ г. Дымманнъ за денежнымъ знаменемъ, мы считаемъ излишнимъ пространнѣе говорить о семейной философіи этого писателя и перейдемъ къ послѣднему выводу.

Выводъ нашъ идетъ къ тому, что книга г. Дымманна никакимъ образомъ не можетъ быть принята въ число сочиненій, назначаемыхъ въ награду лучшимъ воспитанникамъ гимназій. Даже бѣглый разборъ «Науки жизни» выставилъ замѣчательную степень положительной безнравственности этого сочиненія. Искаженность понятій—результатъ отсутствія солиднаго образованія въ авторѣ съ одной стороны и софистическихъ стремленій къ извѣстной цѣли съ другой — сдѣлали его книгу замѣчательнымъ образчикомъ литературнаго произведенія *только* въ смыслѣ отрицательномъ. Книга эта

Библиотека "Руниверс"

есть не что иное, какъ среду въ одно цѣлое общихъ мѣстъ жизней, узко-разсудочной философіи испорченнаго общества. При этомъ нельзя не признать замѣчательной, наивно-дѣтской откровенности, съ которою передаетъ авторъ свои воззрѣнія. Нельзя такие отрицать, чтобы въ этой книгѣ не узнали себя—своей морали и философіи—цѣлыя массы людей, для которыхъ личный, эгоистическій денежный интересъ сталъ выше всѣхъ другихъ цѣлей и стремленій натуры человѣческой. Справедливость, честь, убѣжденія — все это является здѣсь въ качествѣ пустыхъ словъ и блестокъ, которыя падаютъ и зарываются глубоко въ прахъ передъ однимъ легкимъ прикосновеніемъ интереса вещественнаго. Такъ понимаемъ мы отрицательный интересъ книги г. Дымшана. Но ясно, что отрицательный интересъ такого рода невозможенъ для юношей. Въ нихъ нѣтъ и не можетъ быть той твердости убѣжденій, того критическаго такта, которые помогаютъ зрѣлому человѣку найдтись при встрѣчѣ съ нравственнымъ безобразіемъ, объяснить его себѣ, уличить и, наконецъ, заклеймить презрѣніемъ. Дѣло серьезнаго нравственнаго и научнаго развитія юношей встрѣчаетъ себѣ слишкомъ много препятствій для того, чтобы можно было позволить досужимъ писакамъ безнаказанно бросать разный сорный хламъ на узкой и трудной педагогической дорогѣ. Пусть г. Дымшанъ и tutti quanti, сколько хотятъ, пишутъ различные «басы жизни» для людей, ставшихъ уже твердою ногою на жизненномъ, практическомъ полѣ. Тамъ они, можетъ быть, и нужны, а главное—тамъ ихъ оцѣнятъ и воздадутъ имъ по достоинству. Пусть только оставятъ въ покоѣ проповѣдники базарнаго макіавелизма русскихъ юношей, учениковъ гимназіи. Имъ нужно, больше всего и какъ можно серьезнѣе, учиться, а не думать на школьной скамьѣ о хозяйственномъ распоряженіи правдою, уваженіи къ добру и пр., подъ руководствомъ опытныхъ пловцовъ по житейскому морю въ родѣ г. Дымшанна. Здѣсь, на этомъ морѣ, бываютъ грязныя бури, отъ которыхъ да избавитъ Богъ наше молодое поколѣніе, а г. Дымшанъ такъ тщательно, такъ поэтически (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) излагаетъ имъ, молодымъ людямъ, почти дѣтямъ, свою теорію прилива и отлива грязныхъ волнъ житейскихъ. Наука—вотъ практика для юношей. Или г. Дымшанъ не знаетъ, что наука есть и должна быть не что иное, какъ органъ сознанія самаго себя и законовъ всей природы, всѣхъ общественныхъ и внѣшнихъ міровыхъ порядковъ, для разума человѣческаго? Или ему невѣдома та истина, что нѣтъ ничего отвратительнѣе того явленія, которое представляютъ юноши, холодные

Библиотека "Руниверс"

къ голосу правды, къ свѣтлымъ идеямъ нравственнаго добра и красоты? Зачѣмъ-же ему навязывать свою книгу гимназистамъ, когда онъ совѣтуетъ держать правду въ карманѣ, на случай, для домашняго обихода, и примѣнять ее въ жизни только тогда, когда правда будетъ ложиться параллельными слоями съ печатями предлитыми билетовъ и ассигнацій? Нѣтъ, по нашему мнѣнію, книга г. Дымманна совершенно лишняя; мы расходимся съ нимъ во взглядахъ, въ цѣляхъ, въ привязанностяхъ. «Не послужимъ Богу твоему и маммонѣ», г. Дымманнъ!

Наконецъ внѣшняя, литературная сторона въ трудѣ г. Дымманна до того лишена всякаго дарованія (что отчасти можно видѣть даже изъ представленныхъ нами выписокъ), что было-бы истинною насмѣшкою надъ молодыми людьми — награждать ихъ за уваженіе и любовь къ наукѣ и литературѣ подобнымъ анти-научнымъ, анти-литературнымъ произведеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

ТЕЗИСЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

У насъ многіе выражали сомнѣніе, возможно-ли преподавателямъ согласиться между собою, въ какомъ направленіи и по какому плану обучать въ гимназіяхъ русскому языку и словесности. Немудрено, что вопросы по этому предмету до сихъ поръ остались неразъясненными: составлялось много отдѣльныхъ программъ, но когда и кѣмъ онѣ обсуживались, неизвѣстно. Педагогическія собранія по отдѣльнымъ предметамъ у насъ только начинаются и до сихъ поръ не видно, чтобы принесли какіе нибудь результаты: о нихъ мы едва знаемъ по нѣкоторымъ предписаніямъ, да по слухамъ. Вообще говоря, намъ болѣе извѣстно, что сдѣлано по части педагогики гдѣ нибудь въ Гессенъ-Кассель, чѣмъ у насъ, въ Россіи. Сужденія по такому важному предмету, какъ русскій языкъ и словесность, необходимо-бы предоставить наибольшему числу лицъ, принимающихъ какое-нибудь участіе въ преподаваніи: нужно-бы для этого устроить собранія преподавателей не изъ однихъ гимназій, а также изъ другихъ заведеній, или, по крайней мѣрѣ, результаты частныхъ совѣщаній вновь обсуживать въ общихъ собраніяхъ; нужно, чтобъ тутъ участвовали по возможности не одни оффиціальные педагоги, а также лица, заслужившія вниманіе и довѣріе публики своими сочиненіями; наконецъ, этимъ совѣщаніямъ необходимо дать полную гласность въ педагогическихъ журналахъ, чтобы вызвать новые голоса, новыя мнѣнія. Говорятъ, что при большомъ числѣ лицъ, участвующихъ въ совѣщаніи, трудно достигнуть какого-нибудь соглашенія. Самый простой способъ рѣшить какое-нибудь дѣло—предоставить его произволу одного лица; въ частныхъ собраніяхъ также всегда преобладаетъ какой-нибудь краснорѣчивый голосъ, заглушающій всѣ другіе: вотъ какъ собе-

Библиотека "Руниверс"

рется человѣкъ тридцать, то ужъ найдется больше людей и съ достаточно крѣпкою грудью и съ достаточной силою убѣжденія, чтобы запутать окончательно дѣло. Но мы предполагаемъ въ такихъ собраніяхъ наиболѣе спокойствія, порядка и тишины при выраженіи мнѣній; кромѣ того, мы не думаемъ разомъ и окончательно рѣшать что нибудь. Нашъ главный недостатокъ и состоитъ въ этой лѣни разсуждать, въ этой страсти успокоиваться на однажды принятомъ мнѣніи, будь въ немъ хоть какое-нибудь подобіе смысла, а иногда и безъ этого подобія. Не дай Богъ, чтобы въ настоящемъ нашемъ положеніи у насъ было вдругъ и безъ оговорокъ рѣшено что-нибудь по части педагогики: намъ еще далеко, слишкомъ далеко до окончательныхъ результатовъ. На первый разъ намъ довольно, чтобъ только выяснились сколько-нибудь наши мнѣнія о предметѣ, потому-что всѣ мы безпрестанно употребляемъ слова, которыхъ значенія сами себѣ хорошенько не опредѣлили, а сколько подобныхъ словъ встрѣчается по предмету русскаго языка и словесности! Изящное, художественное, логическое, историческое, нравственное, и проч. и проч. На первый разъ намъ довольно было-бы, еслибъ каждый изъ насъ сообщилъ, какимъ путемъ самъ онъ шелъ въ своемъ развитіи по этому предмету, какъ и по какимъ руководствамъ учился, что вынесъ изъ этого ученія, какъ потомъ занимался съ воспитанниками на своемъ учительскомъ поприщѣ и какъ достигъ своихъ настоящихъ убѣжденій. Такимъ-образомъ мы, по крайней мѣрѣ, узнали-бы, чего намъ слѣдуетъ избѣгать при обученіи. Не имѣя рѣшимости утомлять публику разсказомъ о цѣломъ ходѣ моего собственнаго развитія, я все-таки долженъ сообщить нѣсколько фактовъ касательно моихъ упражненій въ русскомъ языкѣ и словесности*). Я мало помню, какимъ путемъ достигъ грамотности: знаю только, что еще въ малолѣтствѣ полюбилъ стихи, легко уча наизусть поздравительныя рѣчи. Въ закрытомъ училищѣ, гдѣ я воспитывался на казенный счетъ, я, конечно, долбилъ грамматику Греча, какъ и другіе; но ни одного живаго впечатлѣнія не осталось въ моей памяти изъ обученія русскому языку: я помню только сказки, какія мнѣ разсказывала женщина, прово-

*) Какъ важны подобныя автобіографіи, объяснять нечего. Впрочемъ, признаюсь откровенно, что мысль ихъ принадлежитъ не мнѣ: А. Н. Майковъ, желая подать свой голосъ въ одномъ изъ педагогическихъ собраній, составилъ краткую записку о своемъ образованіи. Читая ее, я былъ особенно пораженъ способомъ доказательствъ, основанныхъ не на общихъ разсужденіяхъ, а на фактахъ, взятыхъ изъ личнаго опыта, и рѣшился употребить тотъ-же способъ.

Библиотека "Руниверс"

ванная меня въ воскресенье вечеромъ въ школу. Жалкая словесность, которую мы заучивали въ высшихъ классахъ, состояла изъ однихъ безсмысленныхъ фразъ: я помню изъ нея только одно мѣсто о Ломоносовѣ, потому-что имъ безпрестанно дразнили меня товарищи, жужа въ уши чепуху, отъ которой я страшно бѣсился. Занятіе литературой ограничивалось тѣмъ, что мы списывали запрещенные стишки, и у кого было больше подобныхъ стишковъ, тотъ считался литературнѣе. Я читалъ безъ разбора всякія книги и не спалъ ночи отъ романовъ Булгарина и Поль-де-Кока. Усерднѣе всего занимался я французскимъ языкомъ. Французскій учитель пріучилъ насъ къ краснобайству, заставляя писать сочиненія на темы: «Дѣвушка у ручья.... она безпечно любуется природою, срываетъ цвѣты (описаніе красотъ природы) ... вдругъ бѣжитъ почтальонъ.... она бросается и хватаетъ письмо (ея мысли о больной матери, о родныхъ, съ которыми разлучена).... письмо дрожитъ въ рукахъ ея.... она не смѣетъ его распечатать.... наконецъ, сургучъ сломанъ и.... ея глаза впиваются въ строки.... и т. д.» Помню, что я исписалъ нѣсколько страницъ, еще не начавъ распечатывать письма, а все изображая чувства дѣвушки, и привелъ въ такой восторгъ преподавателя, что онъ поставилъ мнѣ небывалый балъ: пять въ пятой степени (5^5). Какъ ни плохо я зналъ ариѳметику, но тотчасъ разсчиталъ, на сколько времени хватитъ мнѣ подобнаго бала, чтобы все сохранять пять, не занимаясь болѣе французскимъ языкомъ. Я писалъ и товарищамъ подобныя сочиненія за гречневую кашу, которую очень любилъ и которую у насъ послѣ ужина выносили изъ столовой и сохраняли въ фуражкахъ.

Не знаю, что побудило меня идти въ университетъ: о пользѣ науки я не имѣлъ никакого понятія. Чуть-ли не содѣйствовало этому желаніе порисоваться передъ товарищами, подобно одному изъ нихъ, который точно такъ рисовался, поступая въ военную службу. Не имѣя военныхъ наклонностей, я не нашелъ другой темы для французскаго сочиненія, кромѣ университета, а потомъ и дѣйствительно поступилъ въ него. Я воспитывался не въ гимназіи, слѣдовательно, мнѣ предстоялъ большой трудъ приготовиться къ экзамену. Бѣдная мать жертвовала для меня послѣднимъ; нанимать учителей никакихъ средствъ не было, и я приготовлялся самоучкой. Помню только экзаменъ логики и русскаго языка. Изъ логики экзаменовался я по вдохновенію; по русскому языку задана мнѣ была тема: Петръ Великій. Я ей очень обрадовался и безъ труда нагородилъ двѣ страницы самыхъ торжественныхъ фразъ,

Библиотека "Руниверс"

поставивъ какъ можно больше тире и восклицаній. Къ моему величайшему удивленію, почтенный профессоръ, который вскорѣ потомъ назвалъ меня своимъ пріятелемъ (и эта пріязнь продолжается донынѣ) началъ жестоко распекать меня: «Откуда вы взяли такой слогъ? кто такъ пишетъ? гдѣ вы это читали?» Я очень смутился, потому-что считалъ себя уже очень опытнымъ литераторомъ; но, наконецъ, немирился и на томъ, что получилъ три. Въ университетѣ я продолжалъ свое безпорядочное чтеніе: прочтенное на русскомъ, на французскомъ, на нѣмецкомъ, на итальянскомъ и на англійскомъ языкахъ образовало въ головѣ моей страшный, одурящій хаосъ. Иностранные языки вообще давались мнѣ легко: я не учился ни одному изъ нихъ систематически, а прямо составлялъ свою собственную грамматику при чтеніи съ помощію лексикона. Такъ почти совсѣмъ не выучившись нѣмецкому языку въ училищѣ, потому-что у насъ безпрестанно мѣнялся учитель и мы всякій разъ начинали съ первой страницы: «Нѣмецкая грамматика учитъ и проч.», я въ какой-нибудь годъ чрезъ простое, усидчивое чтеніе усвоилъ его такъ, что могъ легко переводить Гёте. Я занимался преимущественно поэзіей, и самъ сочинялъ стихи, въ которыхъ выражалъ свои сердечныя томленія о предметѣ, мнѣ совсѣмъ неизвѣстномъ, свою тоску о томъ, что прошли времена благороднаго рыцарства (эти послѣдніе стихи вышли особенно гармоничны и я ими упивался), и свое разочарованіе при видѣ петербургской грязи, по которой я иногда отдѣлывалъ до десяти верстъ, ходя на уроки. Въ то время уже вышли «Мертвыя Души» Гоголя и стремленіе къ реализму въ литературѣ высказывалось все сильнѣе. «Мертвыя Души» зналъ я наизусть; но это новое направленіе въ насъ какъ-то дико мѣшалось со старымъ, нѣмецкимъ идеализмомъ: мы были реалисты въ нѣмецкомъ вкусѣ: охотно сближались съ толпою, даже наблюдали ее, но всегда съ забранной напередъ идеей, и при удобномъ случаѣ легко отрывались отъ твердой почвы, чтобы улетѣть въ заоблачныя страны. Въ университетѣ я писалъ и о Байронѣ, и о «Фаустѣ» Гёте, котораго первую часть перевелъ цѣликомъ въ прозѣ, и о Софоклѣ. Обрадовавшись въ моихъ реально-идеальныхъ искаліяхъ чему-то болѣе положительному, я пристрастился къ греческой поэзіи. Знаніе греческой литературы замѣнило для меня естествовѣдѣніе, которымъ я въ университетѣ совсѣмъ не занимался, хотя и ходилъ на лекціи естественной исторіи о человѣкѣ и особенно о женщинѣ. Я не могу безъ оглядки бросить камнемъ въ классическое знаніе: оно не одинъ разъ умѣряло мою прыть,

Библиотека "Руниверс"

останавливало и спасало на ложныхъ путяхъ идеализма. Я и теперь остаюсь въ убѣжденіи, что живое знакомство съ греческою литературою необходимо содѣйствуетъ правильному, здоровому развитію чувства. Скажу болѣе: только начавши прилежно заниматься греческою литературою, я понялъ всю пользу, всю необходимость естествознанія, хотя, конечно, могъ-бы дойти до этого и другимъ путемъ. Я полагаю, что въ гимназіи необходимо такъ или иначе знакомить съ греческимъ міромъ, уже помимо того вліянія, какое имѣлъ онъ на все послѣдующее развитіе человѣчества. Изъ новѣйшихъ литературъ только одна англійская имѣетъ подобное, общеобразовательное значеніе. Что-же вынесъ я изъ университета? Много идей, бродившихъ безсвязно въ головѣ, но еще больше неопредѣленныхъ стремленій. Мечти тянули меня къ западу; я не имѣлъ средствъ, чѣмъ жить, не только что ѣхать за границу. Простодушно вообразивъ въ нѣкоторой мѣрѣ соединить и то и другое, я съ радостью принялъ предложеніе ѣхать на мѣсто старшаго учителя въ Варшаву. И вотъ съ моими міровыми идеями, съ «Фаустомъ» Гёте, Байрономъ и Софокломъ въ головѣ, я очутился въ одной изъ варшавскихъ гимназій учителемъ грамоты. Мнѣ поручили быть низшій классъ, состоявшій изъ трехъ отдѣленій, чуть-ли не по шестидесяти *учениковъ* въ каждомъ. То была самая пестрая смѣсь: дѣти шинкарей, сторожей, военныхъ и бѣдныхъ чиновниковъ, жиды и поляки, для которыхъ русскій языкъ былъ хуже латинскаго. Почти половину класса проводилъ въ установленіи какого-нибудь порядка; единственною педагогическою мѣрою были — розги. Принявшись со стыдомъ, я было возмущался тѣмъ, что видѣлъ: какое-то мертвое равнодушіе овладѣло мною послѣ первыхъ полученныхъ толчковъ, тѣмъ болѣе, что другіе испытывали то-же и были довольны. Руководствомъ служила книжонка, заключавшая въ себѣ очень полезныя свѣдѣнія, напримѣръ: «Домъ имѣетъ окна, стѣны, трубы.... Я человѣкъ, потому-что мыслю, обоняю, разсуждаю.... Прилежный ученикъ слушаетъ своихъ наставниковъ: и прилежный ученикъ, потому-что и проч.». Преподавая по ней въ продолженіе четырехъ лѣтъ, я наконецъ зналъ ее отъ доски до доски наизусть. Я училъ русскому произношенію, отчасти склоненіямъ и спряженіямъ. Задавъ однажды по всѣмъ отдѣленіямъ склонять слово «столъ», я сосчиталъ, что выслушалъ его въ разныхъ падежахъ до двухъ тысячъ разъ. Сначала затрудненіемъ для меня служилъ польскій языкъ; но я скоро усвоилъ его на столько, чтобы свободно объясняться съ учениками. Моею главною помѣхой въ преподаваніи было совер-

Библиотека "Руниверс"

полное незнаніе педагогическихъ пріемовъ, а еще болѣе тотъ идеальный сумбуръ, которымъ набита была голова моя. Слова: «не отъ міра сего» мнѣ не на шутку нравились. Я чувствую, что при всѣхъ затрудненіяхъ, представлявшихся мнѣ, какъ учителю русской грамоты въ Варшавѣ, я съумѣлъ-бы наконецъ сколько-нибудь заохотить къ своему предмету, если-бы разнообразилъ методъ, сообразнаясь съ мѣстными требованіями: я могъ-бы переводить отрывки съ польскаго изъ пословицъ, изъ любимыхъ басенъ, изъ народныхъ пѣсенъ; могъ-бы избрать что-нибудь соотвѣтственное этому изъ Пушкина и другихъ писателей, наконецъ, установить особенную систему живаго разговора, занимательнаго для дѣтей. Признаюсь, я не дѣлалъ почти ничего этого, бывши просто сухимъ учителемъ грамматики — и воспитанники меня не любили. Съ большимъ удовольствіемъ вспоминаю о нѣкоторыхъ частныхъ урокахъ: тутъ занимался я совершенно наоборотъ, безъ малѣйшей схоластики, даже главною цѣлію моихъ занятій было внушить какъ можно болѣе отвращенія къ схоластикѣ. Впрочемъ, въ словесности я все еще толковалъ о неземномъ, о чистыхъ идеалахъ, обращалъ вниманіе только на художественный разборъ писателей, хотя очень много читалъ — иногда цѣлые вечера безъ умолку и главнымъ любимцемъ моимъ все-таки былъ Гоголь. Для одного очень способнаго ученика я вздумалъ составлять и курсъ грамматики. Тутъ вошло все, начиная отъ Аделунга и Греча до Бопа и Врслава; тутъ говорилось и о преимуществахъ человѣческаго голоса въ сравненіи съ голосомъ животныхъ и о значеніи ноэмъ въ русскомъ языкѣ, и о мѣстоименныхъ окончаніяхъ и о томъ, какъ части рѣчи рождаются изъ самихъ нѣдръ мысли. При всей моей спѣшности, я никакъ не желалъ, чтобъ эта грамматика была чѣмъ-нибудь хуже той, какая впослѣдствіи издана академіею подъ редакціей Давидова; но она гдѣ-то запропастилась, и я объ этомъ не слишкомъ жалѣю. Въ Варшавѣ я имѣлъ случай ознакомиться съ польскою литературою, кромѣ того переводилъ Антигону и почти всѣ трагедіи Эсхила и Софокла въ прозѣ; я много читалъ классиковъ, но еще больше проводилъ время въ праздности, къ которой располагали и воздухъ и обычай. Наконецъ, на меня напалъ страхъ совсѣмъ истратить свои силы въ безцѣльной дѣятельности, и я пріѣхалъ въ Петербургъ, не имѣя въ виду никакого мѣста. Я былъ такъ счастливъ, что скоро назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ гимназіи. Уже прошло почти десять лѣтъ съ того времени, и, конечно, много измѣнилось какъ во мнѣ, такъ и вокругъ меня. Я по-

Библиотека "Руниверс"

ступилъ во время господства курса Зеленецкаго и усерднаго писанія отчетовъ, программъ, донесеній, отношеній, и проч. Все это ушло съ рѣкою временъ куда-то въ таинственную пустоту вѣчности. Я самъ удостоился похвалы за одинъ краснорѣчиво-написанный отчетъ, чему по своему простодушію очень удивился. Курсъ Зеленецкаго мнѣ былъ очень полезенъ, чтобы объяснить, въ чемъ состоитъ вялость схоластики. Самостоятельно занимался я сначала преимущественно эстетическими разборами, проходилъ въ пятомъ классѣ и логику и теорію слога. Увы! и нападая на схоластику, я былъ не совсѣмъ отъ нея избавленъ: я даже пытался объяснять Карамзина по силлогизмамъ, какіе онъ употребляетъ; но это рѣшительно не удалось мнѣ. Да простятъ мои бывшіе воспитанники за скуку, какую наводилъ я на нихъ подобными толкованіями*). Логическая система въ преподаваніи грамматики также сильно меня увлекала: мнѣ казалось, что раскрывается вся глубина русскаго языка, когда я скажу, что подлежащее — предметъ, а сказуемое — признакъ. Въ логикѣ однако скоро я перешелъ къ толкованію методовъ: анализа и синтеза, аналогіи и наведенія и къ объясненію системъ науки. Сюда примѣшалъ я и нѣчто изъ психологіи: ученіе о чувствахъ, о воображеніи и памяти. Историческій отдѣлъ въ преподаваніи у меня былъ очень слабъ, хотя для себя я и продолжалъ заниматься иностранною литературою. Только исторію русской литературы проходилъ я подробно, давая читать хрестоматіи, по которымъ воспитанники составляли лекціи. Въ знакомствѣ съ родами и видами сочиненій я ограничивался почти одной хрестоматіей Галахова: новѣю излагалъ я несравненно подробнѣе, чѣмъ прозу; толкованія объ искусствахъ, о художественности занимали у меня наиболѣе мѣста. Неизвѣстно, по какому внушенію, вдругъ накинулся я на біографіи писателей, и излагалъ подробно жизнь Данте, Тассо, Сервантеса, мало знакомя съ ихъ сочиненіями. Это все-таки было лучше, чѣмъ отвлеченныя толкованія объ изящномъ. Вскорѣ у насъ появился какой-то особенный принципъ практичности: всѣ требовали, чтобы читать и писать, писать и читать, какъ можно болѣе; но о выборѣ статей и цѣли, съ какою онѣ могли быть прочитаны, мало разсуждали. Я не отставалъ отъ другихъ, тѣмъ болѣе, что теорія все у меня хромала.

*) Съ этими самыми словами я обращался къ одному изъ нихъ, въ настоящее время моему доброму пріятелю. Онъ отвѣчалъ, что прощать нечего, потому-что онъ совсѣмъ ничего не помнитъ.

Библиотека "Руниверс"

Ничего не удавалось мнѣ разсказывать такъ плавно и увлекательно, какъ мои теоретическія воззрѣнія, все-таки основанныя на опытѣ, потому-что они были выводомъ прожитаго и перечувствованнаго мною: я самъ иногда умилялся отъ своихъ тонкихъ замѣчаній и открытій въ области нравственнаго. Но, къ сожалѣнію, ничего такъ мало не было усвоено воспитанниками, какъ эти воззрѣнія, хотя я популяризировалъ ихъ до того, что готовъ былъ сравнивать эпосъ, напримѣръ, съ шумнымъ, многоводнымъ теченіемъ рѣки, а драму съ нѣмыми градами волнъ, которыя, поднимаясь выше другихъ, разшибаются въ своемъ движеніи впередъ. Наконецъ, однажды, я рѣшился къ экзамену—что за смѣлое нововведеніе! представить вмѣсто программы теоріи списокъ отрывковъ, которые воспитанники должны были разсказывать съ цѣлію объяснить, по мѣрѣ силъ каждаго, нѣкоторыя общія теоретическія положенія. Къ моему удивленію, и тѣ, которые считались за самыхъ неспособныхъ, такимъ образомъ кое-что объясняли. Но я не могу хвастаться и этимъ нововведеніемъ, потому-что выборъ отрывковъ былъ ограниченъ, слишкомъ подчиненъ теоріи и нерѣдко случаенъ. Я понялъ одно, что намъ было-бы гораздо полезнѣе разсуждать о томъ, какіе именно отрывки и статьи избирать для чтенія и какъ разбирать ихъ, чѣмъ о томъ, до какой степени развитія довести каждый классъ. Степень развитія опредѣляется самымъ всѣми преподаваемыми предметами, зависитъ отъ способностей воспитанниковъ и самого преподавателя и отъ множества причинъ, которыя напередъ и опредѣлить невозможно. Довольно обозначить степень *знанія* отъ наименьшей до наибольшей величины, какую при нашемъ устройствѣ гимназій возможно предположить для каждаго класса. Хотя знаніе уже имѣетъ цѣлію развитіе; но, употребивъ это послѣднее слово, мы не найдемъ ихъ опредѣленностей, не основавшись на точно опредѣленныхъ фактахъ.

Моя первая поѣздка за границу и нѣкоторое знакомство съ германскими и швейцарскими училищами, конечно, не остались безъ вліянія на мою педагогическую дѣятельность. Я видѣлъ школы въ Любекѣ, Гамбургѣ, Ганноверѣ, Гетингенѣ, Кассель, Франкфуртѣ на Майнѣ, отчасти въ Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Цюрихѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ. Но не столько впечатлѣніе, произведенное этими школами, въ которыхъ далеко не все пришлось мнѣ по душѣ, сколько впечатлѣніе самой жизни было для меня рѣшительно. Я съ жаднымъ вниманіемъ осматривалъ музеи: зоологическіе, анатомическіе, историческіе; я видѣлъ, какъ дѣти съ педагогами, работники, сол-

Библиотека "Руниверс"

дети по цѣлымъ часамъ осматривали ихъ, практически знакомясь съ природою и жизнью; на промышленной выставкѣ въ Берлинѣ встрѣчалъ я тѣ-же толпы народа, толкующаго о значеніи тѣхъ или другихъ горныхъ породъ, которыхъ образцы расположены были систематически, — объ устройствѣ машинъ, которыми наполнена была цѣлая огромная зала. Меня поразили особенно участіе общества во всякому педагогическому дѣлу и необыкновенное обиліе самыхъ средствъ образованія. Въ народныхъ школахъ, какой нибудь кусочекъ гнилаго дерева, поднятый на улицѣ, обломокъ камня, обрывокъ ваты или старой матеріи, собранные дѣтьми мимоходомъ—все служило для наглядныхъ, живыхъ объясненій. Я завидовалъ этимъ дѣтямъ, которыя среди лѣтнихъ прогулокъ шутя знакомились со всѣмъ окружающимъ ихъ міромъ, учились географіи и естественной исторіи лицомъ къ лицу съ природой. Меня спросятъ: къ чему я это разсказываю? Какое имѣетъ это примѣненіе къ русскому языку и словесности? Я хочу только объяснить, какъ вполнѣ развилось во мнѣ убѣжденіе, что всякое знаніе должно быть основано на реальныхъ началахъ, что живое знакомство съ внѣшнею природою прежде и болѣе всего развиваетъ способности дѣтей и содѣйствуетъ усвоенію такъ-называемыхъ гуманическихъ знаній. Гуманисты какъ-то странно отдѣляли природу отъ человѣка, ставили его внѣ міра явленій внѣшнихъ, какъ будто все наше сознаніе не отражаетъ этихъ явленій, и то, что мы называемъ душою, характеромъ, мыслію, не есть произведеніе соединенныхъ силъ: природы, жизни, общества. Дитя прежде всего и безсознательно принимаетъ впечатлѣнія природы внѣшней: отъ нихъ впервые пробуждается и мысль. Чтобы мысль пошла правильнымъ путемъ, не естественно-ли дать ей тотъ самый матеріалъ, котораго она наиболѣе требуетъ. Я помню, что до шести лѣтъ, по причинѣ болѣзни глазъ, меня почти не выпускали изъ комнаты. Когда однажды, послѣ долгаго заключенія, вырвался я на дворъ, я прыгалъ, какъ полоумный, отъ радости. Изъ всѣхъ впечатлѣній дѣтства только это осталось вполнѣ живымъ въ моемъ воспоминаніи. Я помню всѣ малѣйшія подробности: зеленую лужайку, на которой выколачивали шубы, собаку, бѣгавшую на цѣпи, — помню, какъ мнѣ кричали изъ окна, чтобы я не простудился, и проч. Такъ живо пробудились мои способности отъ одного соприкосновенія съ природой, а между-тѣмъ на дворѣ ничего не было, кромѣ вольнаго воздуха, заборовъ, да какихъ-нибудь двухъ саженъ сорной травки. Какъ жалки дѣти, которыя воспитываются взаперти! Больная фантазія создаетъ имъ

Библиотека "Руниверс"

свой міръ вмѣсто дѣйствительнаго — міръ, полный страховъ и предразсудковъ. Тупость, съ которою они воспринимаютъ самыя простыя, самыя естественныя движенія сердца человѣческаго, происходитъ именно отъ этой причины. Говорятъ, что человѣку, для его самопознанія, нужно знакомиться съ человѣкомъ: мысль преобразуетъ по своему впечатлѣнія природы внѣшней, создавая свой особый духовный міръ. Но именно, чтобы объяснить явленія міра духовнаго надо постоянно указывать ихъ живой источникъ. Тогда они будутъ вдвойнѣ дѣйствительны, какъ имѣющія своимъ основаніемъ опытъ и потомъ, чрезъ посредство нервъ, мозга, души, языка вновь переведшія въ опредѣленное, внѣшнее явленіе. Для объясненія этого двойнаго факта необходимо и два дѣла: 1) указать его происхожденіе въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя даетъ окружающій міръ; 2) объяснить законъ его образованія. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо данный фактъ сравнивать съ другими, опредѣлять группы въ этомъ сравненіи, отъ частныхъ явленій переходить все болѣе и болѣе къ общимъ — словомъ дѣйствовать по тому-же практическому методу, какой принятъ въ естествознаніи. При изученіи языка и литературы то будетъ методъ сравнительный, постепенно переходящій въ историческій. Высказавъ мои настоящія убѣжденія, я приступаю теперь къ тезисамъ по русскому языку и литературѣ: моимъ предъидущимъ объясненіемъ я, кажется, доказалъ, что не вслѣдствіе моды или пустаго подражанія я избираю извѣстное направленіе, а вслѣдствіе своего личнаго опыта.

А. Для перваго и отчасти втораго класса восьмиклассной гимназіи, я назначаю, на ряду съ наглядными обученіемъ, чтеніе, имѣющее цѣлію знакомить съ внѣшнею природой. Скажутъ: къ чему же чтеніе? лучше-бы ужъ непосредственное знакомство. Оно, конечно, необходимо, на сколько возможно въ школѣ: ему помогаютъ музеи, картинки, наблюденіе самихъ предметовъ, сопровождаемое разсказами. Но при чтеніи лучше приводится въ сознаніе то, что узнано непосредственно. Нѣкоторые увѣряютъ, что дѣти уже приносятъ въ школу обильный запасъ знаній, которыя стоитъ только устроивать по началамъ логики. Если разумѣть подъ этими знаніями только тѣ, какія помѣщаются въ дѣтскихъ учебникахъ (я дитя, комната имѣетъ окна, дерево растетъ, собака бѣгаетъ), то такое мнѣніе, пожалуй, справедливо. Сообщая ихъ дѣтямъ, мы возбудимъ величайшее отвращеніе къ наукѣ и съ самого начала пріучимъ ихъ къ пустозвонной фразѣ. Надо помнить, какъ развиваются наши дѣти? Много-ли реальныхъ знаній сообщаютъ имъ

Библиотека "Руниверс"

при домашнемъ обученіи? Мы, доросши до сѣдыхъ волосъ, часто не умѣемъ различить тополя отъ ольхи: если школа не сообщитъ этихъ необходимѣйшихъ знаній, то откуда дѣти возьмутъ ихъ? Они долго еще будутъ увѣрены, что конфекты растутъ на деревьяхъ и что косматый домовой по ночамъ душитъ человѣка. Но, помимо всякихъ знаній, живой и вѣрный взглядъ на природу служитъ лучшимъ пробужденіемъ способностей. Нѣкоторые ревнители языка хотятъ, чтобъ уже въ первомъ классѣ объясняли образцы литературы, разумѣется, доступные дѣтямъ, напр. сказки Пушкина, басни Крылова. Мы не отвергаемъ и этого чтенія. Но воззрѣніе на міръ, какое является въ народныхъ сказкахъ и басняхъ, хотя основано такие на реальныхъ началахъ, уже принадлежитъ фантазіи: начинать-же съ развитія этой сказочной фантазіи, когда она уже и безъ того сильно возбуждена въ дѣтяхъ, было-бы очень опрометчиво. Необходимо, чтобъ они прежде усвоили чисто-реальный взглядъ на природу, необходимо именно для того, чтобъ объяснить, какъ народная фантазія преобразуетъ этотъ реальный міръ. Тутъ мы, конечно, не будемъ пускаться въ какія-нибудь философскія объясненія, а просто только поставимъ рядомъ два факта: мы, напримѣръ, прочтемъ разсказъ изъ естественной исторіи о лисицѣ, и потомъ какую-нибудь народную сказку о лисицѣ или басню Крылова. При второмъ чтеніи предметъ уже будетъ знакомъ дѣтямъ и его сильнѣе займетъ живая игра фантазіи. Такъ сильнѣе занимаютъ насъ картина или стихотвореніе, изображающія тотъ предметъ, который мы уже видѣли. Скажутъ, этого можно-бы достигнуть однимъ чтеніемъ басни и ея вещественнымъ разборомъ. Что это за вещественный разборъ, не знаю. Объясненіе-ли каждаго слова въ отдѣльности? «Голодная кума лиса залѣзла въ садъ» Что такое: голодная? что такое: кума? что такое: залѣзла? Или это разсказъ о предметахъ, заключающихся въ баснѣ? Такимъ образомъ прочитавъ одну строчку, надо остановиться и сказать: «Дѣти, знаете-ли вы, какой звѣрь лиса?» — и потомъ все разсказывать о лисѣ.... Когда-же мы такъ дойдемъ до конца басни? Для чтенія вообще требуютъ образцоваго языка. Что тутъ разумѣть подъ образцовымъ? Книга, имѣющая цѣль знакомить съ внѣшнею природою, должна быть написана языкомъ правильнымъ и доступнымъ для дѣтей; но этого на первый разъ и довольно. Вѣдь мы имѣемъ цѣль знакомить съ предметами, а не съ языкомъ. Если требовать во всемъ образцоваго, то и преподаватель не имѣетъ права дѣлать своихъ объясненій, когда языкъ его не такъ совершенъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

у Крылова. Знакомя съ языкомъ, мы избираемъ *образцовые* отрывки; но и тутъ это слово имѣетъ относительное значеніе. Такъ мы укажемъ многія живыя формы языка въ нашей народной и лѣтописной рѣчи, хотя и та и другая рѣчь не считаются художественно-образцовою. Съ бо́льшимъ развитіемъ логики, пріобрѣтается и правильность рѣчи; но мы должны имѣть въ виду не одно это развитіе, а живое знакомство съ языкомъ. Для изученія слога различныхъ писателей, слава Богу остается довольно времени. Наконецъ меня спросятъ: зачѣмъ я, имѣя въ виду тезисы о русскомъ языкѣ, ввожу изученіе природы внѣшней; вѣдь это изученіе важно вообще для всѣхъ наукъ, а для естественной исторіи въ-особенности. Точно такъ; но я разсматриваю здѣсь, какое значеніе имѣетъ наглядное знакомство съ природою въ примѣненіи къ моему предмету:

1. При объясненіи природы внѣшней легче всего усвоить тѣ логическія понятія о родѣ и видѣ, цѣломъ и частяхъ, количествѣ и качествѣ и проч., которыя ведутъ къ опредѣленію частей рѣчи. Въ концѣ перваго курса я уже полагаю возможнымъ перейти къ названіямъ этихъ частей и кратко объяснить самый составъ сужденія, чтобы потомъ при изученіи языка уже слишкомъ не развлекать этими логическими мудростями: при знакомствѣ съ живыми предметами, сама логика является живымъ знаніемъ; при отвлеченномъ объясненіи формъ рѣчи она можетъ обратиться въ самую мелочную схоластику. Всѣ эти разборы по вопросамъ: кого? что? какой? куда? покажутся страшно сухи, если мы напередъ не познакомимъ съ живыми дѣйствіями и отношеніями предметовъ.

2. Подъ впечатлѣніями природы внѣшней образуется первоначальный, образный языкъ человѣка. Постоянно оживляя въ душѣ эти впечатлѣнія, мы тѣмъ самымъ облегчимъ изученіе живыхъ формъ: грамматика явится не отвлеченною наукой, а прямо выходящею изъ жизни народной. Это особенно важно въ отношеніи къ русскому языку, который ближе другихъ къ своему естественному, природному состоянію.

3. Наконецъ, какъ мы уже замѣтили, съ чтеніемъ статей, имѣющихъ предметомъ описанія природы внѣшней, идетъ параллельно чтеніе народныхъ сказокъ, пѣсенъ, басенъ или другихъ стихотвореній легкаго содержанія. Первое чтеніе необходимо, какъ приготовленіе ко второму. Замѣчу здѣсь, что статьи какъ перваго, такъ и втораго рода должны быть по возможности приноровлены къ знакомству съ нашею природою и съ нашимъ народнымъ бытомъ.

Библиотека "Руниверс"

Остается еще одинъ вопросъ: можетъ-ли учитель русскаго языка заниматься подобными объясненіями природы? Мнѣ кажется, что не стоило-бы большаго труда пріобрѣсть на столько свѣдѣній, сколько нужно для этихъ объясненій. Вѣдь такъ или иначе, а въ низшихъ классахъ все равно придется дѣлать наглядныя толкованія, хоть-бы и при вещественномъ разборѣ. Хорошая книга, принятая въ руководство, могла-бы очень облегчить трудъ преподавателя и его занятіе было-бы для него самаго несравненно пріятнѣе, чѣмъ постоянно дергать только за логическія нитки: кто? что? какой? куда? когда? мало объясняя сущность тѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится.

В. Мы до сихъ поръ говорили только о занятіяхъ приготовительнаго курса; теперь переходимъ собственно къ русскому языку и словесности. Намъ замѣчали, что не слѣдуетъ отдѣлять этихъ двухъ предметовъ. Конечно, языкъ есть орудіе мысли; безъ языка не существовало-бы и словесности. Но развѣ возможно ограничить словесность однимъ изученіемъ языка? да и языкъ невозможно понять, не вникнувъ въ идеи, имъ выраженныя. Слѣдовательно, оба предмета, имѣющіе два разныхъ названія грамматики и словесности, раздѣляются сами собою. Изучая произведенія русской литературы, мы обратимъ вниманіе и на языкъ; самое чтеніе ихъ уже есть изученіе языка; но все таки словесность не есть только лингвистика и даже не одна теорія слога. Какую-же цѣль назначить при преподаваніи этихъ предметовъ? Одни говорятъ, что цѣлью преподаванія будетъ—развить даръ слова. Другіе ставятъ на первомъ планѣ развитіе логическихъ способностей въ учащемся или развитіе въ немъ эстетическаго чувства. Третьи просятъ обратить преимущественное вниманіе на развитіе нравственныхъ началъ, и т. д. Все это прекрасно. Но мы думаемъ, что цѣль въ преподаваніи русскаго языка и литературы можно выразить гораздо проще: цѣль эта—познакомить съ русскимъ языкомъ и литературою. Стремясь къ ней правильнымъ практическимъ методомъ, мы достигнемъ всѣхъ другихъ цѣлей. Науку, даже школьную, нельзя насиловать; нельзя смотрѣть на нее только какъ на средство къ достиженію чего либо, или, говоря правильнѣе, она только и можетъ быть вѣрнымъ средствомъ къ всестороннему развитію, когда служитъ сама себѣ цѣлью. Сообразно педагогическимъ потребностямъ, факты ея различно переставливаются; но мы не можемъ объяснять ничего другаго, кромѣ того, что заключается въ этихъ фактахъ. Странно, напримѣръ, если-бы, имѣя цѣлію логическое развитіе, мы

Библиотека "Руниверс"

стали на основаніи языка строить утонченную логическую систему, объяснить только логическую связь мыслей въ сочиненіяхъ. Кончилось-бы тѣмъ, что мы не познакомили-бы, какъ слѣдуетъ, ни съ русскимъ языкомъ, ни съ характеромъ сочиненій. Странно, если-бы мы стали искать особеннаго изящества слога у Нестора, или, по причинѣ отсутствія этого изящества, опустили совсѣмъ Нестора. Поэтому я думаю, что преподаваніе русскаго языка и литературы должно быть основано на *реальныхъ* началахъ, и вотъ мой второй тезисъ. Слово «реальный», которое я здѣсь употребляю не въ совсѣмъ обыкновенномъ смыслѣ, можетъ возбудить недоразумѣнія, и потому спѣшу объяснить его. Подъ «реальнымъ» я разумѣю здѣсь не одно знаніе внѣшняго видимаго міра, а также все, что отъ него исходитъ, что въ созданіяхъ мысли человѣческой имѣетъ прямое къ нему отношеніе. Въ этомъ смыслѣ много говорили и о реализмѣ въ философіи и о реализмѣ въ литературѣ. Таковы и поэтическіе идеалы у лучшихъ писателей, потому-что дѣйствительная жизнь была основаніемъ ихъ творчества. Впрочемъ, я, пожалуй, откажусь отъ моего слова, если оно запутываетъ дѣло. Но признаюсь, что другаго не умѣлъ прибрать: слово «фактическій» напоминаетъ только о пустомъ набиваніи головы фактами. Названіемъ «реальнаго» въ преподаваніи я хотѣлъ опредѣлить и его направленіе и выборъ фактовъ. Я хотѣлъ этимъ сказать, что необходимо основывать всѣ объясненія на фактахъ, прямо указываемыхъ содержаніемъ науки, которую объясняемъ. Такъ, объясняя русскій языкъ, я обращу главное вниманіе на его коренныя, дѣйствительныя свойства, выказывающія мнѣ живую физіогномію народа; знакомя съ сочиненіями, я отыщу въ нихъ не только личную мысль автора, но и вліяніе всей окружающей среды его: природы, общества, жизни. Такимъ образомъ, и на чисто-фантастическое созданіе я смотрю съ реальной точки зрѣнія, объясняя, сколько въ немъ было необходимости жить, чтобъ выражать факты дѣйствительной жизни. Для объясненій я избираю преимущественно народную литературу и тѣхъ изъ писателей, въ которыхъ глубже и шире выразилась общественная или общечеловѣческая жизнь народа. Для меня Жуковскій реальнѣе какого-нибудь мелкаго обличителя: хотя наша общественная жизнь и не нашла въ немъ своего органа, все-таки онъ выработалъ много живыхъ сторонъ нашего языка, онъ первый перенесъ нашу мысль на общечеловѣческую почву переводами изъ Шиллера, Байрона, Гомера, а въ реальномъ отношеніи этихъ авторовъ къ природѣ, къ современной имъ жизни и

Библиотека "Руниверс"

къ своему народу никто не усумнится. Жуковскій имѣетъ для насъ значенія на столько, на сколько онъ передалъ Шиллера, Байрона, Гомера и проч. Опытные педагоги возражали мнѣ, что словомъ «реальный» я распространяю предметъ литературы до безконечности и наконецъ даже смѣшиваю ее съ исторіей. Я хотѣлъ этимъ словомъ опредѣлить вообще точку зрѣнія на предметъ, вообще характеръ преподаванія, а не предѣлы, въ которыхъ оно должно заключаться. Предѣлы опредѣляются самымъ успѣхомъ преподаванія, развитіемъ воспитанниковъ, временемъ, опредѣленнымъ для курса. Я первый готовъ возстать противъ тѣхъ программъ, которыми предписываютъ, во что-бы то ни стало, пройти все огромное содержаніе науки, не соображаясь съ результатами такого забиванія памяти. Съ другой стороны гимназія не университетъ: въ ней довольно познакомить съ самымъ существеннымъ, не дѣлая безконечныхъ критическихъ толкованій надъ какимъ-нибудь однимъ фактомъ. Избирая самое существенное, мы можемъ до нельзя ограничивать предметъ преподаванія. Если представится много замѣчательныхъ фактовъ, мы изберемъ тѣ, съ которыми сами наиболѣе знакомы. Въ литературѣ главное—опредѣлить духъ извѣстной эпохи, извѣстное направленіе мысли: изберу-ли я для этого пѣснь о Горѣ и Злощастіи, или другую какую-нибудь народную пѣснь о горѣ (ихъ такъ много)—все равно. Но я не могу обойти такихъ значительныхъ фактовъ, какъ произведенія Курбскаго и записки Котошихина: эти сочиненія единственныя въ своемъ родѣ и ярче другихъ характеризуютъ данную эпоху. Принадлежатъ-ли, въ силу реальнаго направленія, литературѣ такія сочиненія, какъ Русская Правда, Судебникъ, Стоглавъ и проч? Безъ сомнѣнія, принадлежатъ, хотя форма ихъ и не художественная. Но они выражаютъ одну сторону жизни, юридическія отношенія народа. Ихъ уже потому нельзя подробно объяснять въ гимназіи, что они спеціально входятъ въ сферу науки, съ которой воспитанники совершенно не знакомы. Но если-бы преподаватель съумѣлъ въ немногихъ живыхъ чертахъ представить ихъ общее значеніе въ кругу другихъ явленій народной мысли, мы-бы очень порадовались этому. Уже прошло время, когда литературу ограничивали однимъ изящнымъ да идеальнымъ. Если она есть выраженіе народной мысли, то должна выражать эту мысль всесторонне. Но въ гимназіи невозможно подробно толковать о той или другой отрасли народнаго развитія: довольно указать общій его характеръ и ту среду жизни, которая имѣла на него вліяніе. Объяснивъ отношеніе литератур-

Библиотека "Руниверс"

наго факта къ жизни, мы сдѣлаемъ все, чего можно отъ насъ требовать. Такъ и въ сочиненіяхъ духовной литературы мы укажемъ только ихъ общественное значеніе, не входя въ подробное толкованіе богословскихъ идей, которыя въ нихъ развиты: изъ многословныхъ томовъ Шевырева явится нѣсколько живыхъ страницъ. Такъ и въ Котошихинѣ мы не будемъ изъяснять государственное устройство, которое онъ излагаетъ: мы изберемъ только нѣкоторые факты, вообще характезирующіе вѣкъ и личность автора, напр: его описаніе жизни бояръ и пр. Этимъ уже прямо исторія литературы отличается отъ исторіи политической, хотя обѣ соприкасаются между собою: первая изъясняетъ духъ сочиненій, движеніе народной и общественной мысли, въ нихъ выраженное; вторая занимается политическими событіями и общественнымъ устройствомъ. По различію фактовъ, различно и содержаніе, хотя обѣ онѣ имѣютъ предметомъ народную жизнь.

Слово «реальный», мной употребленное, возбуждало сильное опасеніе. Чтобы ограничить предметъ преподаванія, мнѣ предлагали употребить слово: «эстетическій, художественный» или даже: «реально-эстетическое, реально-художественное направленіе». Я спорю не за слова, а за сущность дѣла: однимъ словомъ, конечно, нельзя ничего опредѣлить вполнѣ. Не думаю, чтобы понятіе объ эстетическомъ было опредѣленнѣе. Справедливо замѣчали, что необходимо развить вкусъ, что словесность болѣе другихъ знаній имѣетъ на это средства. Словесность, по самому реальному направленію, мной защищаемому, не можетъ отъ этого отказаться, потому-что въ нее входятъ созданія поэтическаго творчества; но можно-ли остановиться на этой одной сторонѣ произведеній? или она уже все исчерпываетъ? Въ такомъ случаѣ что-же эстетика? Какія ея начала? Евгеній Онѣгинъ Пушкина, конечно, прекрасное произведеніе. Пушкинъ представилъ въ немъ характеръ разочарованнаго героя: вы объясните здѣсь, на сколько этотъ типъ выражаетъ извѣстное состояніе общества, на сколько тутъ выразилось вліяніе Байрона. Въ характерѣ Татьяны вы также отличите, что́ дано ей природою и что́ развилось подъ вліяніемъ общества. Вы объясните, отчего Онѣгинъ, прежде такой равнодушный, подъ конецъ влюбился въ Татьяну, отчего Татьяна, прежде такъ страстно любившая Онѣгина, потомъ его отвергаетъ. Все это будутъ вопросы общественные, психологическіе, нравственные. Вы, въ заключенье, скажете, что Пушкинъ умѣлъ все это прекрасно соединить вмѣстѣ и прекрасно выразить—вотъ и вся эстетика. Любопытно-бы знать, мно-

Библиотека "Руниверс"

го-ли мы скажемъ о дѣятельности Ломоносова и даже Державина, разбирая ихъ только съ эстетической точки зрѣнія? Слово «художественный» нѣсколько опредѣленнѣе. Подъ нимъ разумѣютъ извѣстное совершенство формы; художественными могутъ быть не одни поэтическія, но и прозаическія сочиненія; но если этимъ думаютъ опредѣлить выборъ фактовъ, то, мнѣ кажется, очень ошибаются. По современнымъ понятіямъ, художественность состоитъ въ простомъ, ясномъ, стройномъ и живомъ изображеніи предмета и въ отдѣлкѣ языка, соотвѣтственной такому изображенію. Къ этому нельзя ничего прибавить. Если скажутъ, что художественность состоитъ въ наибольшемъ реальномъ отношеніи къ жизни и Гоголь художественнѣе Пушкина, то я скажу, что Кантемиръ художественнѣе Дельвига, а Несторъ, Котошихинъ и всѣ безъ исключенія народныя пѣсни служатъ образцами художественности. Мы придемъ наконецъ къ заключенію, что этого свойства надо отыскивать тамъ, гдѣ менѣе всего объ немъ заботились. Если прибавятъ къ моему опредѣленію, что художественность состоитъ въ идеальныхъ образахъ, въ идеальномъ представленіи жизни, то этимъ совершенно несправедливо исключатъ всѣ прозаическія сочиненія, и самъ Маколей будетъ нехудожественъ. Итакъ, остановимся на нашемъ первомъ опредѣленіи. Въ силу его, необходимо рѣшить, что всѣ сочиненія Дельвига, Козлова, Языкова, Баратынскаго, какъ они ни слабы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, все-таки художественнѣе сочиненій Державина; слѣдовательно, придется, пожалуй, говорить о всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, не сказавъ ни слова о Державинѣ. Бѣдный Ломоносовъ, Кантемиръ, да и вся древняя литература уйдутъ со сцены. Но такимъ образомъ нельзя опредѣлить художественность въ историческомъ смыслѣ. Каждый вѣкъ, каждый писатель имѣлъ объ ней свое понятіе. Мы можемъ назвать это понятіе ложнымъ, но не можемъ уничтожить его, какъ фактъ, какъ дѣйствительное явленіе, вышедшее изъ развитія самой жизни. Итакъ, смотря съ исторической точки зрѣнія, мы найдемъ чрезвычайно много художественности въ рѣчахъ и посланіяхъ духовныхъ, въ житіяхъ и проч.; а, опредѣливъ художественное направленіе, какъ цѣль преподаванія, мы и будемъ ими заниматься преимущественно передъ лѣтописями и народными пѣснями, которыя, если по нашимъ понятіямъ иногда и являются художественны, то ненамѣренно. Впрочемъ, изъ всѣхъ опредѣленій художественности, которыя дадутъ мнѣ съ цѣлію ограничить выборъ фактовъ въ преподаваніи, я скорѣе всего согласился-бы разумѣть подъ этимъ сло-

Библиотека "Руниверс"

вомъ поэтическія произведенія. Если нѣтъ никакой возможности сдѣлать выборъ разнообразнѣе, то, нечего дѣлать, познакомимъ основательно хоть съ исторіей поэзіи: опустимъ всѣ лѣтописи и другіе историческіе памятники, опустимъ Ломоносова (исключая его одъ) Карамзина (исключая его стихотвореній и повѣстей), и проч. Мы все-таки придемъ къ нѣкоторымъ общимъ результатамъ въ развитіи народной мысли, объяснимъ настоящіе идеалы жизни въ отличіе отъ призраковъ, которыми въ разное время увлекались писатели. Но и тутъ я сомнѣваюсь, достаточно-ли опредѣлитъ слово «художественный» цѣль преподаванія? Вѣдь художественность Гоголя я могу объяснить уже по отрывкамъ изъ хрестоматіи, а, взявъ какую нибудь цѣлую его повѣсть, я вполнѣ расколю красоту его созданій. Къ чему мнѣ объяснять все его направленіе, всѣ идеи, которыми онъ становится представителемъ новаго движенія въ литературѣ? Я знаю, что ни одинъ изъ преподавателей, понимающихъ современныя требованія науки, не ограничится этимъ; но не встрѣчаемъ-ли мы безпрестанно рукописныхъ курсовъ словесности, въ которыхъ многословно и крайне отвлеченно толкуется объ изящномъ, объ идеалѣ, объ искусствахъ, курсовъ, которые воспитанники заучиваютъ наизустъ, чтобы при случаѣ блеснуть отборною фразою, а иногда даже и безъ этой пользы. Мы всѣ возстаемъ противъ риторики и схоластики, а не чувствуемъ, какъ она одолѣваетъ насъ самихъ въ пустомъ желаніи порисоваться своимъ краснорѣчіемъ, не основаннымъ на знаніи фактовъ. Витая въ области умозрѣнія, мы являемся какъ будто властелинами своей мысли, и это насъ обманываетъ; опускаясь къ факту, мы становимся тружениками, и тяжелыя крылья долго насъ не поднимаютъ. Но согласимся, что ужъ лучше простое, обстоятельное знакомство съ фактомъ, чѣмъ всѣ эти, непонятныя дѣтямъ, отвлеченности. Вотъ еще причина, по которой я счелъ необходимымъ сказать, что преподаваніе русскаго языка и словесности должно имѣть въ гимназіи *реальное* направленіе.

С. Методъ, которому мы слѣдуемъ, долженъ быть практическій, а именно *сравнительный*, конечно, не въ ученомъ смыслѣ этого слова: всѣ ученыя слова, въ примѣненіи къ преподаванію, нѣсколько измѣняютъ свое значеніе. Можно-бы, пожалуй, назвать его *аналитическимъ*; но слово «сравнительный» точнѣе опредѣляетъ то, что я хочу сказать. Мы сравниваемъ преимущественно реальные факты: анализировать-же можно и отвлеченныя понятія, не выходя изъ отвлеченностей. Притомъ послѣднее слово напоминаетъ

Библиотека "Руниверс"

«грамматическій анализъ», «логическій анализъ», что очень часто означаетъ у насъ скучнѣйшій разборъ словъ, возбуждающій зѣвоту и въ воспитанникахъ, и въ преподавателѣ. Сравнительный методъ постепенно переходитъ, на сколько это возможно при развитіи учащихся, въ *историческій*. Тутъ опять я не разумѣю какой-нибудь особенной ученой мудрости. Сначала, при чтеніи басенъ Крылова, мы напримѣръ встрѣчаемъ: «Голубушка, какъ хороша! какія перышки, какой носокъ и проч». Я задамъ воспитанникамъ прибрать изъ разныхъ мѣстъ прочтенныхъ басенъ слова съ подобными окончаніями (а у Крылова ихъ очень много) и замѣтить смыслъ каждаго на своемъ мѣстѣ. Потомъ они еще придумаютъ сами нѣсколько подобныхъ названій. Уменьшительныя и ласкательныя я такимъ же образомъ сравниваю съ увеличительными. Впослѣдствіи, когда они довольно ознакомятся съ иностранными языками, я вовьму для сравненія подобныя-же формы изъ французскаго и нѣмецкаго. Это, кажется, еще не значитъ, что я буду имъ толковать Боппа. Когда при чтеніи отрывковъ изъ лѣтописей воспитанники узнаютъ, напримѣръ, форму прошедшаго времени, я объясню имъ и въ русской грамматикѣ прошедшее время: «читалъ, сказалъ», имѣющее вмѣсто окончаній лицъ окончанія родовыя. Такъ изъ самого-же языка объясняется его логика. Впослѣдствіи, при чтеніи памятниковъ изъ различныхъ эпохъ, они могутъ въ большей мѣрѣ узнать историческія измѣненія языка, чѣмъ сколько это нужно для первоначальнаго изученія русской грамматики. Тоже самое въ преподаваніи литературы. Сначала я дѣлаю сравненіе отдѣльныхъ статей для объясненія взгляда писателя и разныхъ формъ изложенія: описанія Швейцарской природы у Жуковскаго и Карамзина, описанія Кавказа у Пушкина и Лермонтова, переводъ одной и той-же басни изъ Лафонтена у Сумарокова, Хемницера и Крылова, у Дмитріева и Крылова, историческое изложеніе въ однихъ и тѣхъ-же отрывкахъ у Нестора (или Курбскаго), у Карамзина, Соловьева и проч. Здѣсь ужъ я касаюсь и нѣкоторыхъ историческихъ измѣненій во взглядѣ. Сравнительный и историческій методъ примѣняются полнѣе въ исторіи иностранной и русской литературы. Сказавъ вообще мое мнѣніе о направленіи и методѣ преподаванія, я перехожу къ болѣе частнымъ тезисамъ.

Д. «Русская грамматика учитъ русскому языку». Да простятъ меня за это школьное правило, выраженное школьнымъ слогомъ. Я хочу этимъ сказать, что русская грамматика, держась живой разговорной и народной, отчасти лѣтописной рѣчи, должна дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительно объяснять коренныя свойства русскаго языка. Мы начнемъ не съ опредѣленія, что такое рѣчь или слово, а съ изученія наиболѣе живыхъ формъ рѣчи. У Крылова безпрестанно встрѣчаются подобныя выраженія: «*тихохонько* медвѣдя *толкъ* ногой; чудесь *палата;* лисицынъ слова, вѣщуньина голова, мишеньжинъ совѣтъ; *что за* страсть; вотъ *невидаль* мышей... ни стать ни сѣсть, не перечесть; отколѣ ни возьмись, и проч». Намъ надобно подумать о томъ, чтобъ за логическими построеніями не укрылись какія-нибудь изъ подобныхъ формъ, чтобъ соединяемая съ грамматикою логика была именно логика русскаго языка. Всѣ краткіе учебники языка, у насъ изданные, неудовлетворительны въ этомъ отношеніи: прежде всего заботятся о логическихъ опредѣленіяхъ, а знакомство съ коренными свойствами русской рѣчи считаютъ какою-то роскошью. Мы бы желали постепенно ввести въ грамматику знакомство съ этими свойствами, которыя происходятъ изъ живаго, нагляднаго представленія предметовъ. Этимъ показали-бы мы, что грамматика не сухой предметъ, а имѣющій близкое отношеніе къ жизни. Такъ во 2-мъ классѣ, при чтеніи, сравненіи и разборѣ, можно-бы напримѣръ, объяснить разныя названія, означающія величину и малость, грубость и ласку: домище, домина, домикъ, домичекъ, доминко, соловушко, головушка, солнышко, сердечушко, деревушка и деревенька, дитятко и дѣтеныпь (останышь), лошаденка, солопишко и проч. Мы обратимъ вниманіе на эти названія и въ предметахъ умственныхъ: умокъ, умишко, душонка и душенька, хотѣньице, здоровьецо, волюшка, нѣгушка и проч. Сравнимъ съ ними слова, служащія для выраженія ласки: душа, свѣтъ, солнце красное, мать, напр: свѣтъ — быстрая рѣчка; мать сыра земля, мать дубровушка и проч.

Въ сравненіи съ существительными поставимъ прилагательныя, означающія степени качества: съ предлогами *раз* и *пре*, разудалый, предобрый, пречерный — съ окончаніями: стый (тый), конекъ, шенекъ, оватый, енькій, напр: плечистый, глазатый, чернехонекъ, бѣлешенекъ, красноватый, красненькій. Подобныя-же степени въ нарѣчіяхъ: близехонько, близенько, темненько, мелко на мелко, раннымъ рано, давнымъ давно, вкробѣлъ, впрочернь, искрасна бѣлый и проч. Степени въ глаголахъ, многократная и однократная: сживалъ, хаживалъ, брякнулъ, сверкнулъ, и особенно сок ащенныя: щасть, хлопъ, щелкъ, хвать, толкъ и проч. Послѣ этого можно объяснить и происхожденіе словъ: *а*) въ названіяхъ предметовъ чувственныхъ: бѣлокъ, желтокъ, ожерелье (отъ горло), перчатка

Библиотека "Руниверс"

(отъ перстъ), народныя: ширь, глубь, высь и проч.; *b*) нѣкоторыя названія предметовъ отъ чувственныхъ дѣйствій: плетень отъ плести, сбитень отъ сбивать, свитокъ отъ вить, крыло объ крыть, шило отъ шить и проч.; *c*) названія предметовъ дѣйствующихъ: рѣщикъ, мебельщикъ, плясунъ, лгунъ, пастухъ, читатель, мучитель, и проч.; *d*) отческія *e*) прилагательныя притяжательныя и ихъ замѣну существительными, и проч. Во всѣхъ этихъ упражненіяхъ мы имѣемъ дѣло преимущественно съ предметами чувственными или одушевленными и не должны утомлять дѣтей заучиваніемъ окончаній: на первый разъ довольно только указывать эти окончанія, учить, какъ отдѣлять ихъ и приписывать по нимъ примѣры. Система-же окончаній объясняется въ слѣдующемъ классѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ можно истолковать значеніе наиболѣе простыхъ словъ *переносныхъ*: темя и подошва горы, ножка у стола, ручка, горлышко, носикъ у чайника; дождь идетъ, вода бѣжитъ, солнце садится, вѣтеръ воетъ; золотое солнце, бархатный лугъ, желѣзная грудь и т. д.

Объясняя, какъ одушевляется природа присутствіемъ человѣка, можно упомянуть и о происхожденіи родовыхъ названій. По этому случаю мы прочтемъ нѣсколько пѣсенъ, въ которыхъ олицетворяются: соловей, соколъ, лебедь, кукушка, роза, рута, и проч., разскажемъ нѣсколько прекрасныхъ народныхъ преданій объ этихъ предметахъ. Потомъ мы перейдемъ къ изученію постоянныхъ эпитетовъ въ народныхъ пѣсняхъ, такъ живо и реально обозначающихъ предметъ, бытъ народа и самый взглядъ его на природу: частый дождикъ, темный лѣсъ, синее море, шелкова мурава, сизый голубь, буйный вѣтеръ, чисто поле, ретиво сердце, дума крѣпкая и проч.

Отъ простыхъ эпитетовъ мы перейдемъ къ сложнымъ: перелетная птица, перекатное солнце, окатная жемчужина, чужедальная сторонушка, горемычная доля, бѣлотонкій шатеръ, бѣлопуховый снѣжокъ, мохноногинькій голубь.

Мы остановимся на объясненіи словъ сложныхъ, избравъ напередъ самыя простыя: съумасшедшій, хлѣбъ-соль, ноч-легъ, рукокодѣлье, рукопись. Въ производныхъ сложныхъ словахъ, и также въ безличныхъ формахъ, столь часто встрѣчающихся въ русскомъ языкѣ (видиѣетъ, свѣтаетъ, чернѣется: типе ѣдешь, дальше будешь), на первый планъ выступаетъ признакъ — сказуемое, и, объясняя ихъ смыслъ, мы объясняемъ составъ предложенія: сѣмя, что посѣяно, что сѣютъ; шило, чѣмъ шьютъ; лгунъ, кто лжетъ;

Библиотека "Руниверс"

съумасшедшій, кто сошелъ съ ума; рукодѣлье, что дѣлаютъ рукою; рукой подать что очень близко; ни дать, ни взять, что очень похоже. Судить собственно не значитъ *придавать* признакъ предмету, а *выдѣлять* признакъ, по нашему понятію, уже заключающійся въ предметѣ, разбирать предметъ по его признакамъ.

Я опредѣлилъ здѣсь только въ общихъ чертахъ, какія могутъ быть занятія языкомъ во 2-мъ классѣ: ихъ можно несравненно болѣе разнообразить и можно привести ихъ въ нѣкоторую систему, впрочемъ не чувствительно для воспитанниковъ.

Въ 3-мъ и 4-мъ классѣ мы разбираемъ болѣе трудныя метафоры въ названіяхъ отвлеченныхъ, мы объясняемъ переходъ отъ названій чувственныхъ къ умственнымъ, касаясь отчасти исторіи языка: лукавый (отъ лука, кривизна), внушать (класть въ уши), понять (отъ глагола ять, взять), восхищеніе (отъ восхитить, уносить въ верхъ); мрачить и морочить; русскія: двинуть, волочить, половить, заблудиться, и славянскія; двигнуть (подвигъ), влачить плѣнить, заблуждаться; ядро и нѣдро и т. д. При чтеніи мы обратимъ особенное вниманіе на различіе словъ русскихъ и славянскихъ: лобъ и чело, ротъ и уста, щеки и ланиты, здравствуй и здорово, золото и злато, и проч.; объяснимъ, какъ иногда тѣ и другія формы употребляются имѣ въ совершенно различномъ значеніи, напр. прахъ и порохъ (Въ словѣ о полку Игоровомъ: *пороси* поля покрываютъ). Тутъ-же мы приступимъ къ толкованію синонимовъ, начавъ съ самыхъ простыхъ и наглядныхъ: свѣтъ, блескъ, сіяніе, мерцаніе; стукъ, трескъ, громъ, грохотъ, шопотъ, шелестъ, шумъ и проч. Въ объясненіи синонимовъ особенно помогаютъ народныя пѣсни, столь богатыя этими выраженіями: напр. снаряжалася, убиралася; хороша-пригожа уродилася; вѣточка приманчивая, прилюбчивая; разскакались, расплясались, разыгрались, распотѣшились; у чужаго роду-племени; свашенька немилостивая, нежалостливая; избить, израненъ, исколотъ весь; тоска—кручина—гореваньице.

Кабы *знала* я, кабы *вѣдала*
Непріятство друга *милаго*,
Нелюбовь друга *сердечнаго*, и т. д.

Для 3-го и 4-го класса назначаю я систематическое изложеніе русской грамматики. Въ 3-мъ классѣ мы проходимъ этимологію: раздѣленіе, измѣненіе и употребленіе буквъ, образованіе окончаній въ разныхъ частяхъ рѣчи, ихъ измѣненія: склоненія и спряженія. Въ

Библиотека "Руниверс"

4-мъ изучаемъ синтаксисъ и практически пріучаемъ къ правильному употребленію союзовъ. Вообще у насъ жалуются на сухость, на страшную скуку, причиняемую ученикамъ преподаваніемъ грамматики, а какъ еще доберешься до этого славянскаго языка, то голова окончательно тупѣетъ. Эти жалобы происходятъ отъ двухъ причинъ: или мучаютъ воспитанниковъ логическими тонкостями и отвлеченностями, или свыше силъ утомляютъ заучиваніемъ формъ, не объясняя ихъ живаго смысла. Конечно, необходимо постепенно вести къ знакомству съ формами, обращая на нихъ вниманіе въ живой народной и художественной рѣчи тѣхъ писателей, которые наиболѣе проникнуты народнымъ духомъ. Нужно вездѣ указывать стройность, необходимость этихъ формъ въ языкѣ, а при этомъ никакъ не избѣгнешь нѣкотораго сравненія нынѣшняго языка съ древнимъ. Такъ-называемый славянскій языкъ отъ того и кажется скученъ, что его изучаютъ отдѣльно, какъ истлѣвшую древность. Обыкновенно говорятъ, что необходимо сначала хорошенько познакомить съ нынѣшнимъ русскимъ языкомъ, а потомъ уже въ 4-мъ классѣ можно нѣсколько заняться и славянскимъ. Но дѣло въ томъ, что если древній языкъ для чего нибудь нуженъ, такъ именно для объясненія формъ нынѣшняго русскаго: объяснивъ нѣкоторыя старинныя формы, мы избавимся отъ тысячи исключеній, которыми нѣкогда наполнялись наши грамматики. Преподавая его въ связи съ нынѣшнимъ и на столько, на сколько онъ нуженъ для пониманія нынѣшняго языка, мы укажемъ его живую сторону, его связь съ народною жизнью. Я полагаю, что уже въ концѣ втораго курса, можно-бы назначать для чтенія и перевода нѣкоторые наиболѣе занимательные отрывки изъ лѣтописей: наивный разсказъ о мщеніи Ольги, о дѣлахъ Святослава, о волхвахъ, о голодѣ въ Новгородѣ — развѣ все это не могло-бы занять дѣтей? Скажутъ, что ихъ будутъ затруднять и спутывать формы языка; но этихъ формъ вначалѣ не зачѣмъ и объяснять. Пусть переводы изъ лѣтописей служатъ только для упражненія въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ; древній языкъ дѣтямъ все таки не совсѣмъ чуждъ: они съ малолѣтства слышали его въ церквахъ, учились ему въ молитвахъ, — даже, учась говорить порусски, они безсознательно усвоивали нѣкоторыя его формы, напр. Богъ *есть*, Господи Боже мой, *дасто* родный, красна дѣвица, вечерня, обѣдня (отъ вечерняя, обѣдняя), гой *еси*, добрый молодецъ, пламя и пламень и проч.

При чтеніи воспитанники постепенно познакомятся съ главными

Библиотека "Руниверс"

формами, и наконецъ въ 3-мъ классѣ мы будемъ объяснять тѣ изъ нихъ, которыя необходимы для знанія русскаго языка.

Вы, напримѣръ, говорите, что въ русскомъ языкѣ *т, к, х,* и *з, ц, с,* измѣняется въ *ж, ч, ш,* — и вдругъ встрѣчаются самыя употребительныя слова: другъ, друзья, крестникъ, крестница, трусить, трухнуть, которыя какъ будто противорѣчатъ этому правилу. Что жъ это? исключенія? Развѣ требовало-бы для дѣтей особенной мудрости узнать правильный переходъ этихъ буквъ въ древнемъ языкѣ: *т, к, х,* въ *ж, ч, ш,* и въ *з, ц, с:* богъ, боже, бози; волкъ, волче, волци; наступе, наступеси? Присутствіе носовыхъ звуковъ; напр. въ глаголахъ: мять, жать (мну, жну вм. мяю, жаю), гласныхъ краткихъ (василекъ, василька, огонь, огнь, огня, сумерки, сомеркаться, съмеркаться), сходство въ склоненіяхъ мѣстоименій третьяго лица съ другими мѣстоименіями и съ прилагательными полными (ему, *моему*, *синему*) — все это объясняетъ стройность языка, рѣшаетъ вопросы, относящіеся къ его духу и логикѣ. Объясняя падежи въ связи съ предлогами, мы не назовемъ исключеніемъ предложный падежъ, потому-что въ старину онъ тоже употреблялся безъ предлога (Кыевѣ, Новѣгородѣ). Формы склоненій по сравненію съ древнимъ языкомъ представятся намъ несравненно правильнѣе: нынѣшнее исключительное окончаніе въ род. множ. муж. рода на *ъ* вмѣсто *овъ* (много солдатъ, нѣсколько человѣкъ, безъ глазъ) въ старину было постояннымъ. Въ глаголахъ прошедшее время, лишенное окончаній лицъ, кажется чистою неправильностью. Какъ-же не показать, что оно было спрягаемымъ причастіемъ, когда эта форма и до сихъ поръ въ русскомъ языкѣ имѣетъ свойства прилагательнаго: жилъ, жила, жило, жилой, устарѣлъ, устарѣлый и проч.

Отношеніе между нынѣшнимъ дѣепричастіемъ (стоя, стоючи) и причастіемъ (стоящій, стоячій) также нельзя опустить безъ вниманія. При изученіи синтаксиса, полезно обращаться къ древнему языку: тутъ узнаемъ столь употребительную въ народной рѣчи и у Жуковскаго форму опредѣлительнаго прилагательнаго въ неполномъ окончаніи (златъ перстень, черны очи), сослагательное: имѣлъ-бы, желалъ-бы, какъ остатокъ стариннаго спряженія (имѣлъ быкъ, имѣлъ-бы, имѣлъ-бы, имѣла быховѣ и проч.), дательный самостоятельный, какъ особенную форму придаточнаго предложенія, и проч.

Сравненіе необходимо и при объясненіи нынѣшней разстановки словъ въ рѣчи. Слѣдовательно, историческая сторона языка, хотя въ умѣренной степени, войдетъ при изученіи русской грамматики въ 3-мъ и 4-мъ классѣ; она важна тѣмъ, что самими фактами,

Библиотека "Руниверс"

безъ особенныхъ умозрѣній, приведетъ къ пониманію стройности и логической связи въ русскомъ языкѣ. Я полагалъ-бы въ 3-мъ классѣ знакомить только съ тѣми изъ древнихъ формъ, которыя необходимы для сравненія, а славянскія склоненія и спряженія могли-бы быть пройдены полнѣе въ 4-мъ классѣ. И здѣсь сначала мы дадимъ только почувствовать родственную связь между древнимъ языкомъ и нынѣшнимъ. Для дальнѣйшаго историческаго знакомства съ языкомъ я не предполагаю особеннаго курса: пусть по мѣрѣ чтенія старинныхъ памятниковъ объясняются нѣкоторыя новыя его свойства и измѣненія, а слишкомъ распространять подобное изученіе не слѣдуетъ и потому, что наша лингвистика недостаточно обработана, и потому что въ гимназіи предстоитъ еще много другихъ занятій, кромѣ филологическихъ упражненій въ языкѣ. Для сравненія русскаго языка съ тѣми изъ иностранныхъ, которые изучаются въ гимназіи, я полагаю назначить одинъ урокъ въ 6-мъ классѣ осьмиклассной гимназіи, гдѣ это занятіе будетъ находиться въ связи съ переводами нѣкоторыхъ отрывковъ изъ иностранныхъ писателей. Я не объяснялъ подробно всю систему въ преподаваніи этимологіи и синтаксиса, потому что это завлекло-бы меня слишкомъ далеко; повторяю только одно правило: объясненіе формъ имѣетъ цѣлію показать стройность русскаго языка и его выразительность.

Е. Мы видѣли, что занятія 1-го класса имѣютъ цѣлію общее развитіе воспитанниковъ и приготовленіе къ знакомству съ русскимъ языкомъ; во 2-мъ классѣ мы постепенно вводимъ въ грамматическій курсъ; въ 3-мъ и 4-мъ классѣ изучаемъ грамматику, подготовляя въ то-же время къ чтенію старинныхъ памятниковъ и къ историческому знакомству съ языкомъ. Такимъ-же образомъ 5-ый и 6-й классъ служатъ приготовленіемъ къ изученію исторіи литературы. Въ 5-мъ классѣ можно знакомить подробнѣе со всѣми свойствами народнаго слога, объясняя его безъискусственность, пластику и юморъ. Сравнительное чтеніе и разборъ сначала ведутъ къ тому, чтобы показать различіе слога у одного и того-же писателя при изображеніи разныхъ предметовъ, а потомъ мы объяснимъ какъ различается слогъ писателей отъ разнаго воззрѣнія на одинъ и тотъ-же предметъ («Парусъ» Лермонтова, «Пловецъ» Жуковскаго и Языкова и проч.). Для исторіи слога на первый разъ полезно познакомить съ риторическими украшеніями прошедшаго столѣтія, представивъ ихъ образцы хотъ у Державина. Потомъ, при чтеніи сочиненій, намъ необходимо объяснять, что зависѣло въ языкѣ пи-

Библиотека "Руниверс"

сателя отъ его личнаго характера и что произошло отъ его образованія, отъ вліянія вѣка. Но главнымъ занятіемъ въ 5-мъ классѣ будетъ сравнительное чтеніе, имѣющее цѣлію знакомить съ главнѣйшими родами прозаическихъ и поэтическихъ произведеній. Здѣсь не должно быть какихъ нибудь излишнихъ теоретическихъ толкованій: лучше предоставить самимъ воспитанникамъ вывовить теорію, задавая вопросы, которые сами собою рождаются изъ узнанныхъ фактовъ. Путевыя записки, какъ простѣйшая и наиболѣе разнообразная форма, представляютъ прежде всего обильный матеріалъ для объясненія, что такое характеристика предмета и въ какихъ формахъ она является. Начиная отъ Карамзина и Фонвизина до Гоголя и Гончарова, у насъ не будетъ недостатка въ примѣрахъ этого рода. Послѣ того, сущность историческаго изложенія можно объяснить сравненіемъ нѣкоторыхъ статей изъ Карамзина съ источниками, которыми онъ пользовался. Слогъ и изложеніе Карамзина поясняется чтеніемъ изъ Соловьева и Костомарова (Богданъ Хмѣльницкій). Переходя къ поэзіи, мы на первый разъ сравнимъ хоть пѣснь Пушкина о смерти Олега съ лѣтописнымъ разсказомъ объ Олегѣ Нестора, изображеніе Пугачева въ исторіи Пушкина и въ его повѣсти «Капитанская дочка». Повѣсть Тургенева «Бѣжинъ Лугъ», можно сличить съ нѣкоторыми разсказами изъ народныхъ преданій Гоголя, повѣсть Пушкина «Дубровскій» пополнить разными мѣстами изъ «Записокъ Охотника», изъ описаній въ «Семейной хроникѣ» Аксакова, разсказъ Гоголя «Шинель»—его-же разсказомъ «Записки съумасшедшаго», и т. д. Мы можемъ повѣрять поэму Пушкина «Полтава» исторіей, басни Крылова народными сказками, но, знакомя съ общимъ характеромъ эпоса, намъ не зачѣмъ много останавливаться на объясненіяхъ, что такое историческая поэма, что такое повѣсть, басня, сказка, и проч. Воспитанники сдѣлаютъ объ этомъ нѣкоторые общіе выводы, а подробно съ видами литературы можно познакомиться только путемъ историческимъ. При объясненіи лирики сначала полезно сличать нѣкоторыя пѣсни Кольцева съ народными. «Мцыри» Лермонтова, «Кавказскій плѣнникъ» Пушкина, объясняются отрывками изъ романа: «Герой нашего времени» и изъ путевыхъ записокъ Пушкина. Стихотворенія, выученныя въ предъидущихъ классахъ, представляютъ также обильный матеріалъ для объясненій.

Чтеніе и разборъ драмы Пушкина «Борисъ Годуновъ» и сличеніе ея съ исторіей хоть по Соловьеву послужитъ къ объясненію состава драмы. О комедіяхъ «Горе отъ ума» и «Ревизоръ», конечно, уже

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ знакомыхъ воспитанникамъ, можно прочесть разборы Бѣлинскаго: подобные разборы познакомятъ съ характеромъ разсужденія. Главная цѣль всѣхъ этихъ чтеній все-таки не теорія, хотя можно быть увѣрену, что посредствомъ ихъ воспитанники лучше узнаютъ сущность прозы и поэзіи, чѣмъ если-бы выучили десять тетрадей о наукахъ, объ идеалахъ, да объ изящномъ. Главная цѣль здѣсь—постепенное знакомство съ русской литературой: лѣтописной, народной и современной художественной, съ слогомъ и взглядомъ у разныхъ авторовъ и съ тѣмъ, какое отношеніе имѣли ихъ идеи къ жизни. Результатомъ всѣхъ разборовъ должно быть убѣжденіе, что литература на столько хороша, на сколько она реальна. Логическій анализъ и правильный художественный взглядъ можно, какъ мнѣ кажется, всего легче усвоить въ подобныхъ упражненіяхъ. Въ 6-мъ классѣ я полагаю продолжать тѣ-же занятія, присоединивъ къ этому чтеніе и объясненіе переводныхъ произведеній Жуковскаго. Познакомившись сначала съ «Одиссеей», съ поэмами «Наль и Дамаянти», «Рустемъ и Зорабъ», можно перейти къ балладамъ Шиллера, сначала греческимъ, а потомъ и германскимъ. И здѣсь есть мѣсто сравненіямъ, напр. между характерами Одиссея и Наля, Пенелопы и Дамаянти. Греческія поэмы Шиллера можно повѣрить нѣкоторыми мѣстами изъ Одиссеи; въ поэмахъ средневѣковыхъ сличить вмѣстѣ всѣ черты, изображающія рыцарство и проч. Переводы могли-бы также отчасти содѣйствовать знакомству съ иностранною литературою: отрывки, выбранные напр. изъ комедіи Мольера: «Скупой», послужили-бы къ сравненію съ драмой Пушкина того-же названія.

Въ бѣгломъ моемъ очеркѣ я только указываю предметъ занятій; чтобы объяснить всю ихъ систему, потребовалось-бы огромной статьи, для которой у меня самаго въ настоящее время не собрано еще достаточно матеріаловъ. Но уже и за то, что я высказалъ, могутъ осудить меня въ недостатокъ педагогическаго такту. Мнѣ замѣтятъ, что уже въ бѣгломъ очеркѣ я назначилъ такую обширную программу для чтенія и разбора, какой не выполнить въ нѣсколько лѣтъ обученія; нѣкоторые полагаютъ даже, что достоточно круглый годъ читать и разбирать одно какое-нибудь замѣчательное произведеніе. Послѣднее мнѣніе такъ противорѣчитъ моему плану, что я спокойно обхожу его. Возвратившись первый разъ изъ за границы, обвѣянный германскою мудростью, я самъ почти такъ думалъ; но русскій толкъ опять сбилъ меня съ пути. Что касается мнѣнія тѣхъ, которые только опасаются многосложности программы, я за-

Библиотека "Руниверс"

мѣчу слѣдующее. Дѣйствительно, если-бы читать въ классахъ все, указанное мною, то у преподавателя не достало-бы ни довольно крѣпкой груди, ни времени, да и подобное упражненіе легкихъ принесло-бы мало пользы. Необходимо самихъ воспитанниковъ пріучать къ чтенію, задавая имъ различныя статьи для разсказа. Мы знаемъ изъ практики, что какъ-бы хорошо ни прочелъ преподаватель, а для приготовленія къ лекціи воспитанникъ все-таки потребуетъ книги. Но такъ-какъ невозможно каждому дать книгу, то нужно между самими учащимися образовать читательные кружки. Произведенія Пушкина, Лермонтова, Гоголя и проч. легко достать въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Я самъ имѣлъ случай видѣть, какъ воспитанники сами составили для себя библіотеку, заставивъ каждаго принести изъ дому какую-нибудь классическую книгу. Лучшіе изъ чтецовъ могли-бы собирать около себя прочихъ. Если-же, преподаватель назначитъ за мѣсяцъ напередъ, какія статьи будетъ объяснять, то почти можно быть увѣреннымъ, что имъ прочтетъ каждый въ особенности. Нужно только пріучить воспитанниковъ, чтобы при чтеніи они различали и запоминали, что въ произведеніи относится къ изображенію нравовъ извѣстнаго вѣка, что составляетъ историческую подробность, какими чертами рисуется извѣстная мѣстность, какими характеръ. Повѣсть Пушкина «Капитанская дочка» служитъ отличнымъ образцемъ для такихъ поясненій.

F. Въ 7-мъ классѣ я полагаю возможнымъ пройти въ главныхъ, характеристичныхъ чертахъ исторію иностранной литературы, знакомя и здѣсь преимущественно съ содержаніемъ сочиненій и только группируя факты для вывода: выводъ я по возможности заставляю дѣлать самихъ воспитанниковъ. По необходимости я допускаю изрѣдка общіе обзоры, чтобы сохранить связь между фактами. При страшной громадности матеріала, даже если избирать самое главное, я принужденъ ограничиться поэтическими произведеніями, которыя представляютъ, такъ сказать, результаты народной мысли и развитія, нѣкоторыми историческими трудами и краткой исторіей ораторскаго краснорѣчія: философское развитіе народа уже болѣе или менѣе выражается въ его поэзіи. Изученіе главныхъ фактовъ въ исторіи иностранной литературы необходимо:

1. Потому-что съ видами прозы и поэзіи можно знакомиться только исторически.

2. Потому-что это изученіе составляетъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ общечеловѣческому образованію и развиваетъ не только

Библиотека "Руниверс"

чувство изящнаго, но и знакомитъ съ бытомъ народнымъ, съ жизнію того или другаго вѣка.

3. Это знаніе особенно важно у насъ, при недостаткахъ нашей переводной литературы. Оно составляетъ лучшее средство, чтобы заохотить воспитанниковъ къ изученію языковъ иностранныхъ.

4. Ясное пониманіе нашей литературы почти невозможно безъ изученія иностранной, при огромномъ вліяніи, какое послѣдняя всегда имѣла на первую. Вновь изданные историческіе очерки Буслаева доказали, что и въ народной нашей литературѣ нельзя сдѣлать шагу безъ знанія иностранной.

Но, конечно, обширность предмета должна очень затруднять насъ: въ этомъ дѣлѣ преподаватели французскаго и нѣмецкаго языковъ могли-бы очень намъ содѣйствовать; потому мы и оставляемъ для 8-го класса характеристику французскаго классическаго направленія, болѣе удобную при изученіи нашихъ писателей XVII вѣка; впрочемъ, съ этимъ направленіемъ мы уже почти вполнѣ знакомимся изъ риторики Ломоносова и сюда немного остается прибавить изъ Баттё и Лагарпа. Шиллеръ, Гетё и Байронъ имѣли такое рѣшительное вліяніе на нашу новую литературу, что объ нихъ говорить почти невозможно, не объясняя въ то-же время все направленіе нашей поэзіи со временъ Жуковскаго до Гоголя. Съ ними мы отчасти познакомились уже изъ переводовъ Жуковскаго въ 6-мъ классѣ; въ 8-мъ намъ придется объяснить, что именно изъ этихъ поэтовъ воспринято нашими подражателями. Итакъ, отстранивъ этихъ писателей, попытаемся представить краткое распредѣленіе лекцій для курса 7-го класса. Мы опредѣляемъ круглымъ числомъ всего *семь съ половиною* мѣсяцевъ для классныхъ занятій; слѣдовательно, если принять по 3 урока въ недѣлю, это составитъ 100 уроковъ. Изъ нихъ я назначаю: Индѣйская литература 6 урок., Гомеръ 6 урок., Анакреонъ и Пиндаръ 2 урок., греческая драма и Софоклъ 5 урок., Аристофанъ 2 урок.; историки: Геродотъ 4 урок., Ѳукидидъ 3 урок., латинская ода 2 урок., Виргилій 3 ур., Ювеналъ 3 ур.; историки до Тацита (Юлій цезарь, Саллюстій, Титъ-Ливій) 4 ур., Тацитъ 3 урока.

Литература среднихъ вѣковъ: Эдда 3 урок., Нибелунги 4 ур., Провансальская поэзія 2 ур., Средневѣковыя преданія 3 ур., Данте 4 ур., Петрарка и Боккачіо 3 ур., Сервантесъ 4 ур., Шекспиръ 9 урок.

Англійскій романъ XVIII столѣтія и Вальтеръ-Скотъ 12 урок.,

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько образцевъ судебнаго краснорѣчія въ древнее и въ новѣйшее время 5 ур.

Историческіе матеріалы во Франціи: Баранть, Тьеръ, Гизо, Тьери 8 урок. Отъ времени, остающагося для репетицій, я нахожу возможнымъ удѣлить каждый урокъ хоть по получаса для чтенія и объясненія Маколея и нѣкоторыхъ другихъ историковъ, переведенныхъ на русскій языкъ. Я составилъ только примѣрно это распредѣленіе, можетъ быть кое-что удастся объяснить короче, оставивъ время для другихъ фактовъ. Я не упоминалъ ни объ Овидіѣ, ни объ Аріосто, ни о Тассо, ни о Кальдеронѣ; множество другихъ поэтовъ второстепенной важности мною опущены; отъ Боккачіо до Сервантеса большое разстояніе. Кое-что изъ этого войдетъ въ общіе обзоры; но отъ гимназическаго курса невозможно требовать большей полноты: довольно, если мы заохотимъ воспитанниковъ къ изученію иностранной литературы и укажемъ для этого средства.

G. Объ историческомъ курсѣ русской литературы мнѣ нечего много распространяться: всѣмъ извѣстны ея современныя требованія. Я раздѣлилъ-бы тутъ все время преподаванія на три равныя части: 1. Литература народная, которую при богатствѣ вновь изданныхъ матеріаловъ можно-бы пройти поподробнѣе, и главнѣшія произведенія древней письменной литературы, особенно исторической. 2. Литература XVIII столѣтія съ Карамзинымъ включительно 3. Новѣйшая литература со временъ Жуковскаго.

H. Практическія упражненія, начиная съ 1-го класса, могутъ быть столь разнообразны, что одно ихъ перечисленіе составило-бы предметъ особенной программы. Между ними указаніе связи и порядка мыслей въ прочитанныхъ или выученныхъ на память статьяхъ составляетъ главное: къ 5-му классу воспитанникамъ необходимо сколько-нибудь пріучиться отличать части главныя и второстепенныя въ понятныхъ для нихъ сочиненіяхъ небольшаго объема, и также характеристическія черты въ изображеніи предмета. Съ 5-го класса главнымъ занятіемъ становится составленіе лекцій-лекціи эти собственно состоятъ въ группировкѣ фактовъ, полученныхъ при чтеніи. Я вообще отвергаю пользу всякаго руководства по русскому языку и словесности для гимназіи, кромѣ такого, которое предлагало-бы обильный фактическій матеріалъ для составленія лекцій.

Въ заключеніе привожу составленную мною, въ видѣ опыта, программу распредѣленія часовъ въ восьми-классной гимназіи, какъ по русскому языку, такъ и по другимъ предметамъ. Она, конечно,

Библиотека "Руниверс"

далека отъ совершенства; но, можетъ быть, въ какомъ нибудь отношеніи и будетъ полезна.

	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	
Законъ Божій	2	2	2	1	1	1	1	1	11
Русскій языкъ .	6	4	3	3	3	2	3	3	27
Англійскій языкъ	—	—	—	3	4	5	5	5	22
Нѣмецкій языкъ	—	—	4	4	3	3	3	3	22
Французскій языкъ	4	4	2	2	2	2	2	2	20
Математика	3	3	3	3	3	3	2	2	22
Естествен. исторія и физика .	2	3	3	3	3	3	3	4	24
Исторія	—	2	2	2	3	3	3	3	18
Географія	2	2	2	2	1	1	1	1	12
Чистописаніе и рисованіе .	4	3	3	1	1	1	1	—	14
Итого	23	23	24	24	24	24	24	24	

Примѣчаніе 1. Въ 1-мъ классѣ для русскаго языка назначено 6 уроковъ; сюда входитъ чтеніе, соединенное съ наглядными обученіемъ, и правописаніе; кромѣ того, для изустнаго толкованія предметовъ, взятыхъ изъ окружающаго міра, я назначаю два урока по естествовѣдѣнію и два по географіи; въ урокахъ по географіи могутъ быть занимательные разсказы о путешествіяхъ. Три урока изъ математики также заключаютъ преимущественно изустное обученіе счисленію.

Примѣчаніе 2. Я рѣшился помѣстить въ первый классъ и 4 урока для обученія французскому языку, преимущественно въ живыхъ разговорахъ. Собственно грамматики не должно быть въ 1-мъ классѣ. Французскій языкъ легче другихъ иностранныхъ усвоивается воспитанниками, и большая часть начинаютъ его обученіе на дому; между тѣмъ въ слѣдующихъ классахъ и безъ того слишкомъ много занимаются языкомъ. Но этой-же причинѣ я назначилъ для французскаго языка нѣсколько меньшее число уроковъ.

Примѣчаніе 3. По предмету чистописанія и рисованія оставляю въ высшихъ классахъ по одному уроку собственно для рисованія. Этотъ предметъ важнѣе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ: имъ развиваются ловкость въ рукѣ, зоркость въ глазѣ и нѣкоторое художественное чувство. Въ случаѣ нужды, его можно замѣнить черченіемъ.

Примѣчаніе 4. Я назначилъ въ высшихъ классахъ обученіе англійскому языку вмѣсто латинскаго и греческаго. Въ случаѣ, если такое нововведеніе найдутъ невозможнымъ, я предложилъ-бы ввести греческій языкъ. Онъ по крайней мѣрѣ служитъ для знакомства съ богатою и въ высшей степени художественною литературою; латинскій-же не имѣетъ рѣшительно никакого примѣненія въ жизни.

В. Водовозовъ.

Библиотека "Руниверс"

Новыя русскія книги по естествознанію.

Никто въ наше время не думаетъ оспаривать весьма важной роли, которую играютъ естественныя и физическія науки въ области современныхъ знаній. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ — какая именно отрасль наукъ всего приличнѣе и удобнѣе для умственнаго развитія юношества, мы не можемъ не признать сильнаго вліянія физическихъ и естественныхъ наукъ на формы этого развитія. Но еще важнѣе, по нашему мнѣнію, значеніе упомянутыхъ знаній въ приложеніяхъ къ вопросамъ общежитія, вопросамъ ежедневно, если не ежечасно встрѣчающимся въ обыденной жизни. Большая часть тѣлъ и явленій матеріальной природы оставалась-бы для насъ мертвою буквою, безъ смысла и цѣли, а слѣдовательно и безъ пользы, если-бы свѣтильникъ физическихъ наукъ не открывалъ намъ глубокаго смысла тамъ, гдѣ профанъ видитъ одну только необъяснимую случайность. Нѣтъ сомнѣнія что *логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для дѣтей.* Намъ кажется, впрочемъ, что эта логика не менѣе доступна и полезна и для всѣхъ возрастовъ.

Въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, физическія и естественныя науки съ ихъ приложеніями, преподаются, по необходимости, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Я не считаю здѣсь ни приличнымъ, ни умѣстнымъ разсматривать важный вопросъ: въ какой мѣрѣ должно быть развиваемо ученіе естественныхъ наукъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ? Этотъ вопросъ, по своей обширности, можетъ быть разсмотрѣнъ только въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ, ему одному посвященныхъ статей, и статей та-

Библиотека "Руниверс"

кого рода найдется не мало, если не въ нашей еще бѣдной педагогической литературѣ, то въ богатыхъ литературахъ образованныхъ западныхъ народовъ. Тѣмъ не менѣе, многіе и весьма многіе, особливо у насъ, поступаютъ въ жизнь прямо со скамьи средняго или даже низшаго учебнаго заведенія, вовсе не усвоивъ себѣ даже основныхъ истинъ естествознанія, или узнавъ ихъ весьма поверхностно. Мало того: люди, получившіе даже университетское образованіе, преимущественно образовались спеціально въ факультетахъ юридическихъ и филологическихъ и по этому самому не имѣли возможности ближе познакомиться съ физическими науками; а между тѣмъ, факты естествознанія сталкиваются съ ними на каждомъ шагу и польза человѣка требуетъ, чтобы онъ былъ въ-состояніи понять ихъ и примѣнить по обстоятельствамъ. Этимъ, мнѣ кажется, обусловливается особенная потребность въ общепонятныхъ руководствахъ къ различнымъ отраслямъ естествовѣдѣнія и въ книгахъ, популярно излагающихъ законы и примѣненіе физическихъ наукъ. Потребность эта ясно высказалась во всѣхъ образованныхъ государствахъ, и чѣмъ страна образованнѣе, тѣмъ сильнѣе успѣхъ такого рода книгъ: доказательства тому на нашихъ глазахъ — въ Англіи, Германіи, Франціи, Бельгіи и пр. Если наша отечественная литература была донынѣ небогата такими книгами, то это объясняется общею ея бѣдностію, зависящею отъ еще недостаточнаго развитія умственныхъ силъ народа.

Въ такихъ обстоятельствахъ не помогутъ никакія искусственныя мѣры, какъ-бы умно онѣ ни были придуманы. Различными болѣе или менѣе удачными педагогическими средствами можно заставить учиться ребенка или юношу; но какими хитростями заставите вы учится взрослаго, самостоятельнаго человѣка, если въ немъ не развита любовь къ пріобрѣтенію знаній и если онъ не чувствуетъ въ этомъ настоятельной потребности? Опять таки, мнѣ нельзя вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ можетъ быть развиваема сейчасъ упомянутая потребность: это повело бы насъ слишкомъ далеко, да и отклонило-бы отъ прямой цѣли нашей статьи. Утѣшительно сказать, однакожъ, что сказанная потребность начинаетъ проявляться и у насъ. Запросъ раждаетъ производителей, по извѣстному правилу политической экономіи. Проявилась потребность въ общедоступныхъ сочиненіяхъ по физическимъ наукамъ, и книги такого рода стали являться все въ большемъ и въ большемъ количествѣ, удовлетворяя запросу. Конечно, большая часть ихъ принадлежитъ къ числу переводныхъ; но это нисколько

Библиотека "Руниверс"

не мѣшаетъ дѣлу. А въ этомъ дѣлѣ; *лиха бѣда начало!* Если потребность въ чтеніи вызываетъ изданіе книгъ, то увеличеніе ихъ числа рождаетъ писателей: это фактъ доказанный наблюденіемъ.

Если общепонятныя сочиненія по естествознанію всегда полезны и нерѣдко могутъ быть необходимы для всякаго, то еще въ большей мѣрѣ они полезны и необходимы для преподавателей нашихъ учебныхъ заведеній, особливо среднихъ. Въ столицахъ это не такъ замѣтно, какъ въ провинціяхъ. Въ центрахъ просвѣщенія и общежитія такъ много встрѣчается лицъ спеціально знакомыхъ съ естественными науками, что почти каждый болѣе или менѣе образованный человѣкъ имѣетъ возможность прибѣгнуть, въ случаѣ нужды, къ ихъ знаніямъ и получить нужное ему объясненіе или совѣтъ. Но вдали отъ столицъ, къ кому скорѣе всего обращаются въ подобныхъ случаяхъ? Разумѣется, къ представителямъ просвѣщенія, къ учителямъ гимназій и другихъ подобныхъ заведеній. А если они слушали курсы филологическаго или юридическаго факультета, то какимъ образомъ могутъ они рѣшать вопросы по естествознанію? Для этого они должны прибѣгнуть къ чтенію руководствъ къ физическимъ наукамъ, и само собою разумѣется, что въ такихъ обстоятельствахъ, всего привлечѣе руководства, отличающіяся популярнымъ изложеніемъ. Такихъ книгъ много и на англійскомъ, и на французскомъ, и на нѣмецкомъ языкахъ; но всякій согласится, что для большинства русскихъ учителей, всего доступнѣе книги на языкѣ русскомъ. Истину этого положенія нечего доказывать: она ясна сама по себѣ. Еще недавно общепонятныя сочиненія по естествознанію были у насъ весьма рѣдки: къ счастію, этотъ недостатокъ началъ быстро пополняться въ послѣдніе годы.

Главнымъ двигателемъ литературы, по естественнымъ и физическимъ наукамъ, явился у насъ въ новѣйшее время извѣстный «Торговый домъ Струговщикова, Похитонова и Водова,» переименованный, около полугода назадъ, въ «Товарищество» *Общественная Польза*. Этотъ *Торговый Домъ*, посвятивши свои труды и значительные капиталы на изданіе книгъ, избралъ по преимуществу область естествознанія. Основанный въ началѣ 1858 года, онъ тогда-же заявилъ о намѣреніи своемъ издать на русскомъ языкѣ нѣсколько оригинальныхъ сочиненій и, въ переводѣ, множество лучшихъ иностранныхъ изъ области естествознанія. Хотя онъ и не исполнилъ всего обѣщаннаго, но тѣмъ не менѣе, дѣятельность его была весьма плодотворна на избранномъ имъ поприщѣ: онъ

Библиотека "Руниверс"

подарилъ русской литературѣ, въ короткое время своего существованія, нѣсколько десятковъ книгъ, хотя и не одинаковаго достоинства, но по большей части чрезвычайно полезныхъ и незамѣнимыхъ во многихъ отношеніяхъ. Дѣятельность Торговаго Дома и добытые имъ результаты такъ замѣчательны, и такъ рѣзко выдаются изъ общей среды, что читателю не должно казаться страннымъ, если мы начнемъ нашъ обзоръ новѣйшей русской литературы по естествознанію именно съ нѣкоторыхъ изданій этого дома. Мы обратимъ наше вниманіе преимущественно на тѣ книги, чтеніе которыхъ мы считаемъ особенно полезнымъ для преподавателей въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣтеніе которыхъ мы считаемъ долгомъ рекомендовать начальствамъ училищныхъ библіотекъ.

Первою по времени выхода изъ подъ типографскихъ становъ *Торговаго Дома* и однимъ изъ популярнѣйшихъ и полезнѣйшихъ книгъ, изданныхъ этимъ домомъ, мы считаемъ:

> **Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ повседневной жизни.** Соч. Джонстона. Перев. и издан. подъ редакціею А. И. *Ходнева*. Спб., 1858. Двѣ части, 331, и 299 стран. въ 8-ю долю листа.

Это переводъ весьма извѣстнаго и дѣйствительно прекраснаго сочиненія англійскаго химика Джонстона «Chemistry of common life;» но переводъ какъ по всему видно, сдѣланный не съ подлинника, а съ одного изъ нѣмецкихъ переводовъ. Это, впрочемъ, мало уменьшаетъ достоинство русскаго изданія, переведеннаго подъ редакціею извѣстнаго нашего химика и писателя А. И. Ходнева, бывшаго профессора химіи въ Харьковскомъ университетѣ, а нынѣ ученаго секретаря Императорскаго вольнаго экономическаго общества въ Санктпетербургѣ. Переводъ удовлетворителенъ, за весьма немногими и незначительными исключеніями.

Сочиненіе Джонстона обратило на себя справедливое вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ націй западной Европы и удостоилось чести перевода почти на всѣ европейскіе языки. Вездѣ оно пользовалось большимъ успѣхомъ и этимъ обязано какъ занимательности содержанія, такъ равно и общепонятности изложенія. Въ этомъ изложеніи, авторъ не придерживался строго-научной систематической формы, но весьма искусно знакомитъ читателя съ большею частію главнѣйшихъ химическихъ явленій природы, останавливаясь преимущественно на тѣхъ предметахъ, которые наиболѣе имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

соприкосновенія съ человѣкомъ въ его обыденной жизни, и потому представляютъ особый интересъ для всякаго сколько нибудь образованнаго и любознательнаго читателя. Книга читается легко и вниманіе не только не ослабѣваетъ, а еще болѣе усугубляется чтеніемъ. Съ каждою новою страницею, читатель все болѣе и болѣе убѣждается въ многосторонней пользѣ, которую извлекло общество, въ новѣйшее время, изъ данныхъ естествознанія вообще и химіи въ-особенности. Только немногія главы (напримѣръ, *о наркотическихъ веществахъ*), имѣющія спеціальный интересъ для англичанъ, могутъ показаться русскому читателю, если не растянутыми, то уже слишкомъ подробными; но, во всякомъ случаѣ, эти главы представляютъ столько занимательныхъ общечеловѣческихъ свѣдѣній, что и онѣ, безъ сомнѣнія, будутъ прочитаны съ удовольствіемъ.

Теперь мы считаемъ долгомъ познакомить читателей нашего журнала съ содержаніемъ любопытной книги Джонстона.

Глава I-я посвящена атмосферному воздуху, одному изъ важнѣйшихъ дѣятелей природы. Разсмотрѣвъ воздухъ, какъ одну изъ стихій древнихъ, авторъ показываетъ высоту атмосферы, составъ ея, а также свойства и добываніе въ отдѣльномъ видѣ составныхъ частей воздуха, ихъ взаимныя другъ къ другу отношенія и вліяніе на организмы живыхъ существъ. Тутъ весьма удачно введенъ, въ видѣ примѣра, разсказъ о ядовитой долинѣ на островѣ Явѣ. Затѣмъ объяснено значеніе и кругооборотъ водяныхъ паровъ въ воздухѣ, образованіе и полезное вліяніе дождя и росы. Въ концѣ главы разсмотрѣны случайныя примѣси воздуха и испаренія, поднимающіяся въ атмосферу съ земной поверхности.

Во II-й главѣ разсматривается вода, ея значеніе въ природѣ, ея составъ, свойства и добываніе составныхъ ея частей въ отдѣльномъ видѣ. Здѣсь сообщены основныя понятія о химическихъ соединеніяхъ и объяснены растворяющія свойства воды и ихъ значеніе. Наконецъ, весьма подробно разсмотрѣны свойства и значеніе примѣсей, обыкновенно встрѣчающихся въ естественныхъ водахъ, даже самыхъ чистыхъ. Эта глава, не менѣе предъидущей, богата разнаго рода занимательными и поучительными подробностями.

Третья стихія древнихъ — земля, или правильнѣе, почва составляетъ предметъ III-й главы разбираемой нами книги. Объяснивъ происхожденіе почвы вообще и естественныя различія разныхъ ея видовъ, авторъ довольно подробно разсматриваетъ эти виды отдѣльно, вліяніе на нихъ разныхъ атмосферныхъ дѣятелей и

Библиотека "Руниверс"

самой растительности. При разсмотрѣніи химическаго состава почвъ, приведены многіе поучительные примѣры. Тутъ мы встрѣчаемъ любопытный вопросъ — почему извѣстныя растенія предпочитаютъ извѣстныя почвы, и почему нерѣдко одни и тѣ-же растенія не одинаково хорошо растутъ на одной и той-же почвѣ? Едва-ли не самый любопытный отдѣлъ этой главы посвященъ объясненію зависимости плодородія почвы отъ ея химическаго состава и вліянія климата, причемъ разсмотрѣно также вліяніе человѣка на измѣненіе геологическихъ, химическихъ и климатическихъ условій. Глава оканчивается объясненіемъ примѣровъ истощенія почвы и благодѣтельнаго вліянія на плодородіе земли раціональнаго ея воздѣлыванія.

Изъ этого краткаго перечня первыхъ трехъ главъ книги Джонстона можно уже сдѣлать заключеніе объ интересѣ ихъ для всякаго, а особливо послѣдней изъ нихъ для сельскаго хозяина.

Растенія составляютъ исключительный предметъ 4-й главы. Первоначально разсматриваются составныя части растеній — химическія и физическія; потомъ отношеніе растеній къ почвѣ и ея воздѣлываніе и облагороженіе растеній культурою и преимущества сей послѣдней. Предѣлы нашей краткой рецензіи не позволяютъ намъ даже перечислить всѣ предметы содержанія этой богатой главы.

Слѣдующая 5-я глава посвящена *хлѣбу* или *хлѣбнымъ растеніямъ*. Здѣсь разсмотрѣно множество подробностей о нашихъ хлѣбныхъ злакахъ и о другихъ растеніяхъ служащихъ въ замѣну хлѣбу, какъ-то: о стручковыхъ растеніяхъ, саговой и финиковой пальмахъ, бананѣ, хлѣбномъ деревѣ, картофелѣ, огородныхъ овощахъ и др. под. Въ заключеніе говорится о необходимости для человѣка разнообразить свою пищу и о вліяніи различныхъ питательныхъ веществъ на организмъ человѣка.

Химическія, физическія и физіологическія свойства и вліянія разнаго рода мяса разсматриваются въ 6-й главѣ. Слѣдующія за тѣмъ три главы посвящены чаю, кофе и шоколаду. Сахаристымъ веществамъ удѣлено двѣ главы; пиву, вину и водкѣ, по одной отдѣльной главѣ, равно какъ табаку и хмѣлю, такъ-что первая часть содержитъ въ себѣ XVI главъ.

Во второй части посвящено по отдѣльной главѣ наркотическимъ веществамъ: маку, коноплѣ, бетелю и различнымъ видамъ перца, кокѣ, дурману, мухомору и другимъ одуряющимъ веществамъ. Послѣ того въ отдѣльной главѣ, представленъ общій обзоръ наркотическихъ веществъ, ихъ значенія и дѣйствія.

Библиотека "Руниверс"

Въ 23-й главѣ разсмотрѣны яды; въ 24-й и 25-й — благовонія; въ 26-й и 27-й — естественныя и искусственныя зловонія. Органы и процессы дыханія и пищеваренія, тѣло человѣка и кругообращеніе матерія составляютъ послѣднія пять главъ этой любопытной книги.

Въ текстѣ размѣщены политипажные рисунки. Намъ-бы слѣдовало поблагодарить за это издателей, если-бы большая часть тѣхъ рисунковъ не была ниже всякой посредственности. Особенно плохи изображенія растеній, такъ что нѣтъ никакой возможности догадаться, безъ подписи, что̀ именно они должны представлять. Къ чему-же было вставлять такіе политипажи? Другое дѣло, если-бы они были хорошо исполнены: тогда-бы текстъ и рисунокъ взаимно объясняли другъ друга, къ немалой пользѣ читателя. Но и въ этомъ даже случаѣ, мы-бы сочли нѣкоторые рисунки лишними: напримѣръ, изображающіе чеснокъ и лукъ. Гдѣ найти читателя, который-бы не зналъ этихъ растеній?

Но дурные рисунки составляютъ едва-ли не единственную слабую сторону книги Джонстона. Переводъ ея былъ тщательно просмотрѣнъ и исправленъ г. Ходневымъ и въ немъ встрѣчается весьма немного промаховъ. Должно также поблагодарить издателей за назначеніе этой книгѣ самой умѣренной продажной цѣны, именно 2 руб. сереб. за экземпляръ. Это весьма дешево за книгу, заключающую въ себѣ до 45 печатныхъ листовъ.

Отъ *Химическихъ бесѣдъ Джонстона*, книги *до* крайности популярной, перейдемъ къ другой, не менѣе полезной, но назначенной для болѣе ограниченнаго круга читателей, хотя въ литературѣ нашей *Минералогія Наумана* должна имѣть гораздо важнѣйшее значеніе, чѣмъ книга Джонстона.

> **Основанія Минералогіи, доктора Карла Фридриха Наумана**, проф. Лейпциг. унив. Переводъ Медвѣдева, изд. подъ редакціею Ушакова. Спб. 1860, 700 стран. въ 8 д. л. съ многими политип. рисунками.

Минералогія Наумана, написанная авторомъ ея по нѣмецки, имѣла весьма большой успѣхъ въ ученомъ мірѣ и считается нынѣ лучшимъ изъ существующихъ руководствъ для изученія минералогіи. Въ короткое время эта книга разошлась въ Германіи пятью послѣдовательными изданіями. Успѣхъ этого сочиненія зависитъ преимущественно отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, при полнотѣ и вѣрности фактовъ, книга Лейпцигскаго профессора дѣлается настоль-

Библиотека "Руниверс"

ною для всѣхъ занимающихся минералогіею и справочною для всякаго, кому-бы понадобилось получить рѣшеніе какого либо минералогическаго вопроса; во вторыхъ, система, принятая Науманномъ необыкновенно легко и удобно усвояется учащимися, такъ-что трудно указать на другое сочиненіе этого рода, могущее стать съ нимъ въ параллель, какъ учебная книга. Впрочемъ, уже одно имя Наумана, свѣтила новѣйшей германской минералогіи, можетъ служить рекомендаціею его сочиненію.

Преподаваніе естественной исторіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній, у насъ еще мало развито. Но то, что мы сей часъ сказали о естественной исторіи вообще, должно быть преимущественно приложено къ одной изъ существеннѣйшихъ ея частей, т. е. къ минералогіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни скудны естественно-историческія свѣдѣнія, разлитыя въ массѣ нашей публики, все-таки зоологическихъ и особенно ботаническихъ знаній она имѣетъ несравненно болѣе, чѣмъ минералогическихъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь, предѣлы и цѣль моей статьи не позволяютъ мнѣ вдаваться въ подробности причинъ подобнаго явленія; но отнюдь не должно думать, что оно происходитъ будто-бы отъ того, что въ обыденной нашей жизни, минералогическія свѣдѣнія рѣже другихъ естественно-историческихъ, становятся нужными. На дѣлѣ выходитъ едва-ли не совершенно противное.

Въ настоящее время, развитіе акціонерныхъ обществъ, эксплуатирующихъ богатства природы, устройство желѣзныхъ дорогъ и самыхъ многоразличныхъ заводовъ и фабрикъ, обратило особое вниманіе на спеціальныя физическія и естественно-историческія книги. Насущная потребность такого рода вызвала въ послѣднее время изданіе довольно значительнаго количества переводныхъ и оригинальныхъ ученыхъ книгъ, въ числѣ которыхъ переводъ минералогіи Наумана, сдѣланный г. Медвѣдевымъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Переводъ этотъ явился въ нашей литературѣ какъ нельзя болѣе кстати, потому что бѣдность ея по отдѣлу руководствъ къ изученію минералогіи была поистинѣ возмутительная. О курсѣ покойнаго профессора Соколова нечего уже и говорить: онъ былъ въ ходу лѣтъ тридцать тому назадъ, сильно устарѣлъ и уже давно вышелъ изъ продажи. Сочиненіе академика Эйхвальда, напечатанное въ 1844 году, также устарѣло и оказывается въ наше время неудовлетворительнымъ. Остается одна только минералогія г. Гофмана, составленная для гимназій въ 1858 году: при всемъ своемъ достоинствѣ, это руководство слишкомъ сжато и неполно, особливо если

Библиотека "Руниверс"

принять въ соображеніе новѣйшее развитіе кристаллографіи. Въ такомъ положеніи дѣла, появленіе на русскомъ языкѣ образцовой книги Науманна было какъ нельзя болѣе желательно.

Намъ скажутъ, можетъ-быть, что руководство лейпцигскаго профессора, превосходное какъ справочная книга для всякаго, имѣющаго какое либо соприкосновеніе съ минералогіею, и безупречное какъ учебникъ для спеціальнаго заведенія, въ которомъ минералогія составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ, слишкомъ подробно для нашихъ гимназій и другихъ равныхъ имъ заведеній. Съ перваго взгляда нельзя не согласиться съ такимъ мнѣніемъ; но глубже вникая въ предметъ, мы находимъ, что сказанному горю весьма легко помочь исключеніемъ, помощію карандаша, излишнихъ подробностей. Для университетовъ-же, училищъ горныхъ инженеровъ и др. т. п., въ которыхъ минералогія читается подробно, руководство Науманна незамѣнимо другимъ.

Подробныя указанія на мѣста рожденій и на употребленіе минераловъ дѣлаютъ сочиненіе Науманна чрезвычайно практичнымъ. А такъ какъ въ весьма многихъ изъ нашихъ провинцій, за неимѣніемъ горныхъ инженеровъ, нерѣдко лица, интересующіяся какимъ либо минералогическимъ вопросомъ, обращаются къ преподавателямъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, то для этихъ лицъ весьма небезполезно имѣть подъ рукою книгу Науманна и хотя поверхностно ознакомиться съ нею. Все, что относится до русскихъ минераловъ, обработано съ особенною тщательностію, благодаря добросовѣстнымъ трудамъ гг. переводчика Медвѣдева и редактора Ушакова. Послѣдній изъ нихъ, молодой, но уже извѣстный минералогъ, помѣстилъ въ особыхъ примѣчаніяхъ и вынесъ всѣ пріобрѣтенія науки, сдѣланныя со времени выхода послѣдняго нѣмецкаго изданія, и въ томъ числѣ помѣстилъ свои собственныя изслѣдованія, напр. объ открытіи берилла въ изумрудѣ (стр. 528), о новомъ опредѣленіи минерала ахтарагдита (стр. 446), объ открытіи меллита въ Нерчинскомъ округѣ (стр. 673), о новой псевдоморфозѣ известковаго шпата послѣ кристалловъ известково-желѣзистой вениси (стр. 676) и пр. Въ числѣ прибавленій, сдѣланныхъ редакторомъ, замѣтимъ еще сообщеніе г. Нефедьева объ открытіи хризопраса на Уралѣ, минерала, находившагося прежде только въ Силезіи (стр. 324); сообщеніе профессора Борисяка объ открытіи сфена въ Ненасытскихъ порогахъ Екатеринославской губерніи и пр. и пр. Вообще, можно сказать, что русскій переводъ Науманна обогащенъ

Библиотека "Руниверс"

такъ, что становится нелишнимъ даже и въ присутствіи подлинника.

Содержаніе руководства въ минералогіи Науманна заключается въ слѣдующемъ.

Опредѣленіе минералогіи, общія понятія о минералахъ кристаллическихъ и аморфныхъ, литература науки, со включеніемъ и русскихъ книгъ, физіологія (?) и терминологія минераловъ, кристаллографія, физическія и химическія свойства минераловъ, испытанія мокрымъ и сухимъ путемъ. Затѣмъ слѣдуетъ минералогическая систематика и физіографія минераловъ, заключающая въ себѣ описаніе 642 видовъ, кромѣ тѣхъ, которые приведены въ дополненіяхъ.

Кристаллографическій отдѣлъ безспорно составляетъ лучшую часть книги. При описаніяхъ физическихъ свойствъ минераловъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало-бы дать болѣе мѣста оптическимъ признакамъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, весьма тѣсную связь съ кристаллическою формою. Кромѣ того, мы не можемъ не замѣтить недостатка одного отдѣла, если и не существенно-важнаго для руководства, то тѣмъ не менѣе весьма интереснаго, именно *исторіи минералогіи*. Жаль, что авторъ пренебрегъ этимъ отдѣломъ, и ни переводчикъ, ни редакторъ, люди оба свѣдующіе и способные, не приняли на себя труда пополнить этотъ пробѣлъ. Положимъ, что книга и безъ того уже довольно объемиста, но нѣсколько десятковъ лишнихъ страницъ ничуть не помѣшали-бы дѣлу и не увеличили-бы сверхъ мѣры толщину книги.

Еще одно замѣчаніе.

Извѣстно, что нѣкоторые минералоги принимаютъ кремнеземъ, эту существенную составную часть большей части минераловъ $= Si\,O_2$; другіе $= Si\,O_3$; почему и самыя формулы находимыхъ въ природѣ кремнекислыхъ солей пишутся различно. Науманнъ, въ своемъ руководствѣ, для облегченія учащихся, выражаетъ химическій составъ этихъ минераловъ двояко, то есть чрезъ обѣ формулы. Къ сожалѣнію, лейпцигскій профессоръ, не смотря на колоссальные успѣхи такъ-называемой *унитарной* системы въ химіи и на новыя простѣйшія формулы, введенныя въ эту науку Лораномъ и Жераромъ, продолжаетъ употреблять формулы дуалистическія, прибѣгая даже къ точкамъ и запятымъ для выраженія кислорода, что нынѣ почти всѣми оставлено.

Мы кончимъ нашъ бѣглый обзоръ русскаго перевода минералогіи Науманна словами его редактора: «При полнотѣ изложенія и обиліи фактовъ, въ цѣломъ сочиненіи Науманна нѣтъ ни одной

Библиотека "Руниверс"

линией строки». И дѣйствительно, все что найдетъ въ этой книгѣ читатель, есть *дѣло*, и кромѣ *дѣла* въ ней нѣтъ ничего болѣе*).

Третья книга, о которой мы будемъ на этотъ разъ бесѣдовать съ нашими читателями, представляетъ также одно изъ лучшихъ явленій въ нашей научной литературѣ. Это:

Громъ и Молнія. Ученая записка Франсуа Араго, непремѣннаго секретаря Парижской академіи наукъ и пр., переведенная М. Хотинскимъ. Спб. 1859. Стран. 419 въ 8 д. л.

Книга, о которой идетъ рѣчь, явилась первоначально въ видѣ *прибавленія* къ парижскому календарю (Annuaire du bureau des longitudes) на 1838 годъ, подъ заглавіемъ «Notice Scientifique sur le Tonnère». Записка эта была въ то-же время переведена на многіе европейскіе языки и явилась въ сороковыхъ годахъ въ одномъ изъ нашихъ учено-литературныхъ журналовъ. Когда, предъ концомъ своей славной жизни, Франсуа Араго подготовлялъ къ изданію *полное собраніе своихъ сочиненій*, новая редакція *Записки о Громѣ* была послѣднимъ его трудомъ, окончивъ который, великій ученый отошелъ въ вѣчность. Статья эта, названная въ переводѣ «Громъ и Молнія», есть безспорно одна изъ лучшихъ въ цѣломъ ряду превосходныхъ ученыхъ записокъ знаменитаго физика — астронома.

О разнообразныхъ явленіяхъ грозы писали очень много, но первою *монографіею грозы* мы обязаны Араго. Различные вопросы, обращаемые къ нему со всѣхъ сторонъ относительно громоотводовъ, служили первоначальнымъ побужденіемъ къ составленію этой монографіи, для которой онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ оригинальнымъ источникамъ и просмотрѣть сотни академическихъ сборниковъ, періодическихъ изданій, книгъ и брошюръ. Безчисленное множество фактовъ, собранныхъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ и несравненнымъ знаніемъ дѣла, и разобранныхъ съ геніальнымъ остроуміемъ, отнюдь не исчерпало вопроса, который многіе считаютъ уже вполнѣ изслѣдованнымъ и окончательно рѣшеннымъ: оно только составило, по собственному сознанію автора, очеркъ или родъ канвы для исторіи грозы, въ которой можно будетъ послѣдовательно и естественнымъ образомъ размѣщать новые факты,

*) Нельзя не замѣтить, что Минералогія Науманна, заключающая въ себѣ то-же самое число печатныхъ листовъ, какъ и Химическія Свѣдѣнія Джонстона, продается болѣе чѣмъ вдвое дороже, именно 4 р. 50 к. за экземпляръ. Положимъ, что Науманнъ издалъ красивѣе и отчетливѣе, но все-таки разница въ цѣнѣ слишкомъ велика.

Библиотека "Руниверс"

которыми обогатится наука. Не смотря на множество наблюденій, которыя авторъ умѣлъ сгруппировать въ систематическомъ порядкѣ, для вывода изъ нихъ остроумныхъ заключеній, онъ самъ признается, что статья его болѣе всего будетъ полезна встрѣчающимися въ ней пропусками, на которые онъ откровенно указываетъ, какъ на предметы, требующіе наблюденій и изслѣдованій путешественниковъ, метеорологовъ и вообще любознательныхъ людей, могущихъ, вслѣдствіе такихъ указаній, собрать богатую жатву новыхъ фактовъ и открытій.

Какъ-бы то ни было, сочиненіе Араго, названное переводчикомъ *Громъ и молнія*, представляетъ самое полное, систематически обработанное и самое любопытное описаніе всѣхъ подробностей страннѣйшаго и величественнѣйшаго изъ всѣхъ метеоровъ, описаніе, составленное съ тою удивительною ясностію, простотою и общепонятностію, которыми такъ рѣзко отличаются почти всѣ творенія знаменитаго секретаря Парижской академіи наукъ. Это, впрочемъ нисколько не уменьшаетъ ученаго достоинства трудовъ Араго, которые элементарны только по формѣ изложенія, но, въ сущности своей, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ самыхъ ученыхъ спеціалистовъ. Это именно дѣлаетъ творенія Араго одинаково интересными и для свѣтскихъ людей, профановъ науки, и для лицъ, исключительно посвятившихъ себя ея изученію. Въ западной Европѣ и преимущественно во Франціи, вы встрѣтите томы сочиненій Араго и въ будуарѣ знатной дамы, и на столѣ государственнаго человѣка, банкира, адвоката, заводчика, скромнаго чиновника, въ кабинетѣ знаменитаго ученаго и неизвѣстнаго педагога, а нерѣдко и за прилавкомъ прикащика. Таковъ результатъ геніальной общепонятности, которую Араго умѣлъ придать почти всему, что имъ написано.

Чтобы судить о богатствѣ содержанія этой книги и о той степени пользы, которую она можетъ принести читателю, мы въ нѣсколькихъ строкахъ изложимъ здѣсь ея содержаніе.

Послѣ общихъ опредѣленій и внѣшнихъ признаковъ грозовыхъ облаковъ, разсматривается гроза вулканическая и вообще высота упомянутыхъ облаковъ. Потомъ объясняются различные виды молній, ихъ происхожденіе, движеніе, продолжительность и т. п. Отъ молній чрезвычайно естественъ переходъ къ грому и всѣмъ его подробностямъ. Здѣсь рѣшаются вопросы о шумѣ, причиняемомъ молніею при ея исторженіи изъ грозоваго облака, о громахъ безъ молній, о молніяхъ безъ грома, объ особенномъ запахѣ, развивае-

Библиотека "Руниверс"

момъ грозою и о химическихъ видоизмѣненіяхъ, причиняемыхъ ею въ атмосферномъ воздухѣ. Весьма отчетливо и съ множествомъ интересныхъ подробностей описаны дѣйствія молніи, проявляющіяся въ расплавленіи и пробиваніи металлическихъ и землистыхъ тѣлъ, въ явленіяхъ переноса тѣлъ молніею и т. п. Не менѣе любопытны различные виды магнитныхъ дѣйствій молній, совпаденіе грозовыхъ явленій съ сильными возмущеніями внутри земныхъ нѣдръ, огни св. Эльма, свѣтящійся дождь, градъ, снѣгъ. Весьма значительный отдѣлъ посвященъ собственно *географіи грозъ*. Здѣсь разсматриваются и рѣшаются вопросы:

Существуютъ-ли мѣста, въ которыхъ никогда не бываетъ грома?

Въ какихъ странахъ всего чаще бываетъ гроза?

Такъ-ли часто бываютъ грозы въ наше время, какъ то случалось въ прошедшія времена?

Мѣстныя обстоятельства имѣютъ-ли вліяніе на частое повтореніе молній?

Одинаково-ли часто случается гроза въ открытомъ морѣ и среди материковъ?

Каково въ наше время географическое распредѣленіе грозъ относительно ихъ частости?

Какъ велико число жертвъ грома и въ какія времена года гроза случается чаще?

Нѣсколько отдѣльныхъ главъ посвящены объясненіямъ, замѣчаніямъ и сближеніямъ касательно многочисленныхъ наблюденій, собранныхъ по поводу вышеприведенныхъ вопросовъ. Здѣсь также разсматривается преимущественное пораженіе грозою металлическихъ тѣлъ и мѣстъ возвышенныхъ.

Какъ ни интересны подробности, изложенныя въ первыхъ тридцати семи главахъ этой книги, перечень содержанія которыхъ мы сейчасъ изложили въ короткихъ словахъ, но слѣдующія за тѣмъ двадцать главъ едва-ли не будутъ еще интереснѣе для большинства. Здѣсь, прежде всего, разсматриваются вопросы объ опасностяхъ отъ молніи и о различныхъ способахъ предохраненія отъ этой опасности людей, животныхъ, зданій, судовъ и т. п. Тутъ самые животрепещущіе интересомъ разсказы попадаются на каждой страницѣ, и, начавъ чтеніе, почти невозможно оторваться отъ книги, не окончивъ ее. Само собою разумѣется, что въ заключеніе всѣхъ разсказовъ о древнихъ и новыхъ способахъ предохраненія отъ опасности быть пораженнымъ молніею, авторъ довольно подробно опи-

Библиотека "Руниверс"

сываетъ теорію и практическое выполненіе и приложеніе громоотводовъ. Тутъ, вмѣстѣ съ пріятнымъ, читатель пріобрѣтаетъ весьма много и полезнаго. Значеніе роли грозоваго вещества въ природѣ и теорія грозы оканчиваютъ книгу Араго, къ которой переводчикъ счелъ долгомъ присовокупить еще два прибавленія (о числѣ жертвъ молніи и объ отпечаткахъ предметовъ на кожѣ лицъ пораженныхъ громомъ).

Изъ этого перечня можно вывести основательное заключеніе объ интересѣ и важности ея содержанія. Русской переводъ изданъ съ изящною простотою; но о достоинствѣ самого перевода мы не въ правѣ сказать ни одного слова похвалы, ни одного слова порицанія. Читатели нашего журнала согласятся съ нами, узнавъ, что переводчикъ книги Аравго и аторъ этой біографической статьи одно и тоже лицо.

М. Хотинскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Извѣстія о воскресныхъ школахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ для чтенія и проч. — Быстрое въ минувшемъ году открытіе воскресныхъ школъ во всѣхъ концахъ Россіи — представляетъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій, въ которомъ ярко и отчетливо выразилось у насъ стремленіе къ образованію. Вызванныя пробудившеюся потребностію времени, воскресныя школы получили самое обширное развитіе въ *С.-Петербургѣ*. Со времени открытія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года первой воскресной школы, въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ нашей столицѣ, къ 1-му января наступившаго года, явилось 14 мужскихъ и 9 женскихъ воскресныхъ школъ*). Изъ числа этихъ школъ, со времени послѣд-

---

*) *Мужскія* воскресныя школы: 1) во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ; 2) въ зданіи Ларинской гимназіи; 3) въ зданіи 3-й гимназіи; 4) въ помѣщеніи фехтовально-гимнастическаго кадра; 5) въ Вознесенскомъ уѣздномъ училищѣ; 6) въ зданіи Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія; 7) въ казармахъ гвардейскаго экипажа; 8) въ помѣщеніи гальванической роты; 9) въ Рождественскомъ уѣздномъ училищѣ (на Пескахъ); 10) въ Введенскомъ уѣздномъ училищѣ (на Петербургской сторонѣ); 11) въ Самсоньевскомъ уѣздномъ училищѣ (на Выборгской сторонѣ); 12) въ Воздвиженскомъ уѣздномъ училищѣ (въ Ямской); 13) въ зданіи Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба; 14) за Шлиссельбургской заставой.—

Библиотека "Руниверс"

няго отчета, помѣщеннаго въ декабрской книжкѣ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за прошедшій годъ, во второй половинѣ ноября и въ теченіе декабря мѣсяца прошлаго года открыты были въ Петербургѣ мужскія и женскія отдѣленія въ воскресныхъ школахъ, основанныхъ—20-го ноября, за Шлиссельбургской заставой и 18-го декабря, при Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба и въ первой-же половинѣ декабря, Вознесенская воскресная школа, вслѣдствіе чрезмѣрнаго прилива въ нее учениковъ, за тѣснотою помѣщенія, должна была раздѣлиться на двѣ школы: одна часть учениковъ со своими преподавателями осталась въ прежнемъ помѣщеніи, а другая вмѣстѣ съ учителями переведена въ зданіе Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія.

Воскресная школа, открытая за Шлиссельбургской заставой, устроена по подпискѣ гг. фабрикантовъ, мѣстныхъ купцовъ и другихъ частныхъ лицъ, принявшихъ на себя всѣ расходы по устройству и содержанію ея. Преподаваніемъ въ этой школѣ занимаются гг. студенты университета, офицеры и другія лица; нѣкоторыя изъ дамъ, съ своей стороны, изъявили готовность заниматься въ женскомъ отдѣленіи школы. Кромѣ обученія Закону Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ, согласно желанію учениковъ, въ школѣ открыто преподаваніе рисованія и черченія, а нѣкоторые взрослые грамотные ученики просили о лекціяхъ технологіи и ремеслъ. На первый урокъ въ эту школу собралось около 300 учениковъ и 100 ученицъ; число послѣднихъ въ слѣдующіе затѣмъ воскресные классы нѣсколько уменьшилось, за то приливъ учениковъ въ мужское отдѣленіе въ теченіе первыхъ трехъ недѣль дошелъ до 650 человѣкъ.

Во вновь открытую воскресную школу при Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба на первый урокъ явилось 84 мальчика и одна дѣвочка. Въ числѣ учениковъ, между прочими, былъ старикъ-отецъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Преподаваніемъ въ мужскомъ отдѣленіи занимаются гг. профессоры академіи, офицеры, студенты, а въ женскомъ — нѣсколько дамъ.

Со времени послѣдняго отчета о суммахъ, поступившихъ въ пользу С.-Петербургскихъ воскресныхъ школъ, содержимыхъ на

Женскія воскресныя школы: 1) въ зданіи 2-й гимназіи; 2) въ помѣщеніи Маріинскаго женскаго училища; 3) въ зданіи 3-й гимназіи; 4) въ квартирѣ г-жи Шпилевской, въ 5-й ротѣ Измайловскаго полка; 5) въ помѣщеніи гальванической роты; 6) въ Введенскомъ уѣздномъ училищѣ; 7) въ зданіи Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба; 8) въ зданіи Почтоваго училища и 9) за Шлиссельбургской Заставой.

Библиотека "Руниверс"

частное пождиненіе, и распредѣленныхъ между ними, въ кассу хозяйственнаго комитета вновь поступило пожертвованіями отъ разныхъ лицъ—1375 руб. 15 коп. сер., и за расходованіемъ изъ нихъ 110 руб. 60 коп., — къ 1-му декабря прошлаго года на лицо состояло 1247 руб. 55 коп. сер.

Помѣщаемъ «Правила для воскресныхъ школъ С.-Петербургскаго учебнаго округа», разсмотрѣнныя и одобренныя совѣтомъ при попечителѣ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Положенія общія. § 1. Воскресныя школы, для распространенія первоначальнаго образованія въ народѣ, могутъ быть учреждаемы какъ по желанію сословій, изъявленному установленнымъ порядкомъ, такъ и частными лицами, съ разрѣшенія начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, по сношенію его съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. § 2. Объ исходатайствованіи разрѣшенія на открытіе воскресной школы, частныя лица подаютъ прошенія мѣстному директору училищъ. Въ прошеніи должно быть обозначено: какую предполагается учредить школу, мужскую или женскую, зданіе, въ которомъ она будетъ помѣщена, званіе и мѣсто жительства лица, принимающаго на себя обязанности распорядителя. Съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ быть представленъ списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе обучать въ школѣ. Эти свѣдѣнія сообщаются также учебному вѣдомству, когда испрашивается разрѣшеніе на открытіе воскресныхъ школъ, учреждаемыхъ по желанію сословій. § 3. Воскресныя школы состоятъ въ вѣдѣніи директора училищъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ штатныхъ смотрителей училищъ или другихъ лицъ учебнаго вѣдомства, назначаемыхъ начальствомъ округа. § 4. Часы для учебныхъ занятій опредѣляются по взаимному соглашенію между лицами, открывающими школу, и директоромъ училищъ, съ наблюденіемъ притомъ, чтобы классныя занятія начинались послѣ поздней обѣдни и вообще не лишали учениковъ возможности исполнять религіозныя обязанности и не вредили ихъ физическому развитію. § 5. Не позже какъ черезъ двѣ недѣли по открытіи школы, распорядитель ея обязанъ доставить директору училищъ точныя свѣдѣнія о времени и общемъ распредѣленіи занятій, а также о званіи и мѣстѣ жительства того лица, которое онъ избралъ себѣ въ помощники. § 6. О всѣхъ выбывающихъ и вновь принимаемыхъ преподавателяхъ, директоръ училищъ долженъ быть извѣщаемъ немедленно. Распорядитель школы обязанъ также, при окончаніи каждаго мѣсяца, сообщать директору училищъ о всѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя сдѣланы во времени

Библиотека "Руниверс"

и порядкѣ занятій, а равно и доставлять ему, къ 1-му января и къ 1-му іюля, вѣдомость о числѣ всѣхъ учениковъ, посѣщавшихъ школу въ продолженіе истекшихъ 6-ти мѣсяцевъ. § 7. Въ воскресныя школы принимаются лица всѣхъ возрастовъ; но школы для мужчинъ должны быть помѣщаемы отдѣльно отъ школъ для дѣвицъ.— *Учебная часть.* § 8. По курсу и объему ученія, воскресныя школы относятся къ одному разряду съ приходскими училищами вѣдомства народнаго просвѣщенія. § 9. Въ воскресныхъ школахъ преподаются: 1) Законъ Божій; 2) чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ; 3) ариѳметика и 4) по мѣрѣ надобности, рисованіе и черченіе. § 10. Обученіе Закону Божію производится священнослужителями и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, воспитанниками духовныхъ академій и семинарій. Учащимся должны быть объясняемы важнѣйшія молитвы, краткая священная исторія, краткій катихизисъ, воскресныя евангелія, значеніе праздниковъ православной церкви и обрядовъ богослуженія. При преподаваніи Закона Божія вниманіе законоучителя должно быть преимущественно обращено на объясненіе нравственнаго значенія излагаемыхъ правилъ и фактовъ, на развитіе религіознаго чувства учащихся и на спасеніе ихъ нравовъ. § 11. Чтеніе не слѣдуетъ ограничивать однѣми книгами гражданской печати; полезно знакомить учащихся и съ чтеніемъ рукописей, а учениковъ православнаго исповѣданія и съ церковно-славянскою печатью. § 12. Преподаваніе ариѳметики должно быть чисто-практическое, развивающее соображеніе учащихся и заключающееся преимущественно въ рѣшеніи задачъ, взятыхъ изъ быта, близкаго къ учащимся. § 13. Рисованіе и черченіе, по самому существу воскресныхъ школъ, должны быть преимущественно примѣнены къ ремесламъ. § 14. Въ воскресныхъ школахъ употребляются только книги, признанныя начальствомъ округа полезными для приходскихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. § 15. Ученіе въ воскресныхъ школахъ начинается съ перваго воскресенья послѣ новаго года и производится во всѣ воскресные и праздничные дни, за исключеніемъ праздничныхъ дней, когда другія обязанности препятствуютъ преподавателямъ учить въ воскресныхъ школахъ; въ этихъ случаяхъ они заблаговременно извѣщаютъ о томъ распорядителя школы.— *Хозяйственная часть.* §. 16. Воскресныя школы содержатся или на счетъ общественныхъ суммъ, ассигнуемыхъ приговорами сословій, установленнымъ для сего порядкомъ, или на счетъ частныхъ учредителей. Къ предметамъ содержанія относятся: снабженіе учащихся учебными

Библиотека "Руниверс"

пособіями, отопленіе школъ и плата нижнимъ служителямъ. Эти издержки ни въ какомъ случаѣ не должны падать на училищное вѣдомство. § 17. Помѣщенія для воскресныхъ школъ могутъ быть отводимы, безплатно, или въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, или въ казенныхъ зданіяхъ другихъ вѣдомствъ, съ разрѣшенія ихъ начальства. На помѣщеніе-же воскресныхъ школъ въ зданіяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволѣніе Его Императорскаго Величества. § 18. Наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ, а равно и за цѣлостію и сохраненіемъ вещей, находящихся въ помѣщеніяхъ воскресныхъ школъ, лежитъ вполнѣ на отвѣтственности распорядителей.

Независимо отъ открытыхъ уже въ С.-Петербургѣ воскресныхъ школъ, — по извѣстіямъ, передаваемымъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» (№ 1-й) — въ теченіе настоящаго января мѣсяца предполагаются къ основанію еще новыя воскресныя школы, — одна, для доставленія средствъ обученія рабочимъ, находящимся на Невской бумагопрядильнѣ, что близъ Смольнаго монастыря, а другая, при заводѣ г. Крона. Сверхъ того, въ началѣ-же этого мѣсяца, на Петербургской сторонѣ открывается безплатное *ежедневное* училище для бѣдныхъ мальчиковъ. Училище содержится добровольными пожертвованіями частныхъ лицъ. Предметы и объемъ преподаванія, какъ передаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» (№ 284), будутъ равняться въ немъ гимназическимъ. Классы — вечерніе отъ 4-хъ до 8-ми часовъ пополудни. Всѣ учебныя пособія — отъ училища. Въ январѣ откроется только одинъ первый классъ, въ августѣ второй и т. д. Принимаются дѣти бѣдныхъ лицъ, всѣхъ состояній, отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ. Для пріема требуется только умѣніе читать, писать и знаніе нумераціи. При этомъ требуется также представленіе яснаго удостовѣренія въ бѣдности родителей.

Къ 1-му числу августа прошлаго года въ *Москвѣ* воскресныхъ школъ было *шесть* и въ нихъ обучалось только до 450 человѣкъ, къ концу-же года число школъ и число учениковъ, посѣщающихъ ихъ — удвоилось. Изъ 12-ти московскихъ воскресныхъ школъ — 11-ть, по устройству своему и по участію въ нихъ гг. студентовъ университета, представляютъ собою одно цѣлое, послѣдняя-же, двѣнадцатая — женская воскресная школа — открыта при частномъ пансіонѣ г-жи Фитингофъ-Шелль. Въ одинадцати названныхъ выше школахъ, къ концу минувшаго года постоянныхъ учениковъ было не менѣе 800 человѣкъ, а по спискамъ ихъ состояло не менѣе

Библиотека "Руниверс"

2000 человѣкъ. Учащихъ было около 100 человѣкъ. Самое наибольшее стеченіе учениковъ было въ воскресную школу, открытую при фабрикѣ г. Прохорова, — тамъ ихъ записано чуть-ли не до 200 человѣкъ. Въ Басманную воскресную школу приходили учиться крестьяне — фабричные изъ окрестностей Москвы верстъ за 12-ть. По извѣстіямъ, передаваемымъ «Московскими Вѣдомостями» (№ 277) въ воскресныя школы постоянно являлось довольно много мальчиковъ, свѣдѣнія которыхъ далеко превышали объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ воскресныхъ школахъ. Другіе являлись сюда, чтобы научиться иностраннымъ языкамъ и поступить въ какое нибудь среднее учебное заведеніе. Нѣкоторые изъ преподавателей воскресныхъ школъ занимались съ такими охотниками внѣ урочнаго времени. Впослѣдствіи, желая освободить воскресные классы отъ учениковъ, свѣдѣнія которыхъ дѣлали излишнимъ пребываніе ихъ въ воскресныхъ школахъ, а возрастъ и сословіе не представляли препятствій поступить въ какое нибудь среднее учебное заведеніе, учредители московскихъ воскресныхъ школъ положили выдѣлить ихъ въ особую безплатную школу, которая-бы имѣла цѣлью приготовлять лучшихъ изъ учениковъ воскресныхъ школъ въ первые два класса гимназіи. Чтобы удовлетворить такой задачѣ, слѣдовало дать этой школѣ болѣе правильную и опредѣленную организацію, нежели та, которая существуетъ въ воскресныхъ школахъ и условливается самымъ назначеніемъ ихъ; число учениковъ ограничить на первое время 60-ю; заниматься съ ними ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти часовъ пополудни, раздѣляя ихъ на 1) приготовляющихся въ первый и 2) приготовляющихся во второй классъ гимназіи. Эти вечерніе классы московскихъ воскресныхъ школъ открыты были въ университетскихъ аудиторіяхъ, 4-го октября, въ годовщину смерти бывшаго московскаго профессора Т. Н. Грановскаго. Въ вечернихъ классахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій — подробная исторія Ветхаго Завѣта; русскій языкъ — ученики пишутъ подъ диктантъ, пріучаются разсказывать и излагать письменно легкія статьи, прочтенныя учителемъ, знакомятся съ грамматическою терминологіею; 2) французскій и 3) нѣмецкій языки — учатся читать и писать, упражняются въ произношеніи, заучиваютъ слова и фразы; 4) ариѳметика: въ 1-мъ отдѣленіи упражняются въ задачахъ, относящихся къ первымъ четыремъ дѣйствіямъ; во 2-мъ отдѣленіи знакомятся съ дробями простыми и десятичными; 5) географія преподается только приготовляющимся во второй классъ; познакомивъ учениковъ съ элементарными гео-

Библиотека "Руниверс"

графическими понятіями, проходятъ съ ними обзоръ всѣхъ частей свѣта, и 7) чистописаніе.

Желающихъ посѣщать вечерніе классы къ 1 ноября прошлаго года оказалось 67 человѣкъ, вслѣдъ за чѣмъ дальнѣйшій ихъ пріемъ былъ прекращенъ. Въ числѣ учащихся явилось 35 учениковъ уѣздныхъ училищъ, которые допущены были, впрочемъ, только къ слушанію иностранныхъ языковъ, а остальными предметами они занимаются въ уѣздныхъ училищахъ.

Денежный фондъ Московскихъ воскресныхъ школъ къ концу минувшаго года возросъ до цифры 4068 руб. сер. Въ этой суммѣ,— какъ видно изъ извѣстій, передаваемыхъ «Русск. Инвалид.» (№ 2.),— заключаются 3200 р. сер., пожертвованные въ пользу воскресныхъ школъ г. генералъ-губернаторомъ П. А. Тучковымъ.

Въ предъидущемъ обозрѣніи нашемъ *) мы указывали уже на значительное число воскресныхъ школъ *въ Кіевѣ;* нынѣ спѣшимъ добавить, что, — по извѣстіямъ, сообщеннымъ «Кіевск. Телеграф.» №№ 95 и 98, — наличныя средства для нравственнаго развитія и обученія бѣдныхъ классовъ народа увеличились въ послѣднее время въ Кіевѣ открытіемъ тамъ еще двухъ *ежедневныхъ* школъ. Одна изъ нихъ основана, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, при бригадной школѣ 2-ой Саперной бригады — для безвозмезднаго обученія дѣтей и взрослыхъ мужескаго пола всѣхъ сословій, а другая открыта Кіево-Печерскою Лаврою для обученія дѣтей штатныхъ ея служителей. Въ первой изъ названныхъ школъ, основанной гг. офицерами 2-ой саперной бригады, обучаютъ: Закону Божію, русской грамотѣ, грамматикѣ, всеобщей и отечественной исторіи, географіи, ариѳметикѣ, геометріи, а мастеровымъ, кромѣ того, объясняютъ правила производства каменныхъ и деревянныхъ работъ; рисованію и черченію обучаютъ въ той мѣрѣ, сколько необходимо мастеровому, чтобы составить рисунокъ заказанной ему работы. Собственно для обученія грамотѣ ученики могутъ собираться ежедневно, начиная съ двухъ часовъ пополудни. Лаврское-же училище, открытое по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Арсенія, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Дѣти на первый разъ будутъ обучаться: Закону Божію, священной исторіи, чтенію и письму, начальнымъ правиламъ русскаго языка, ариѳметикѣ до дробей и церковному пѣнію. Впослѣдствіи, сказанные предметы для ученія мо-

*) См. Журн. М. Н. пр. часть CVIII. — 1860 г.

Библиотека "Руниверс"

гутъ быть распространены и дополнены другими. Преподаваніе поручено двумъ учителямъ, выбраннымъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ Лаврскому братству. На первый разъ желающихъ учиться собралось болѣе 40-ка дѣтей, разнаго возраста, отъ 6-ти до 12-ти лѣтъ. Въ числѣ учащихся оказалось 12-ть дѣвочекъ.

Кромѣ воскресныхъ школъ и другихъ, различныхъ наименованій, первоначальныхъ учебныхъ заведеній, въ Кіевѣ существуютъ еще, около 15-ти уже лѣтъ, два пріюта съ сиротскими отдѣленіями, служащіе также, отчасти, органами для нравственнаго образованія и обученія дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Первоначальная цѣль этихъ заведеній, — расходы по содержанію которыхъ простираются ежегодно до 6000 руб. сер. — заключалась въ томъ, чтобы доставить пристанище и пропитаніе дѣтямъ бѣднѣйшаго класса людей и заступить для нихъ мѣсто родителей въ случаѣ сиротства. Сообразно съ этимъ, въ *пріютахъ* помѣщаются дѣти бѣднѣйшихъ родителей, которые сами не въ состояніи воспитать ихъ, а въ *сиротскихъ отдѣленіяхъ*—круглыя сироты, пансіонеры на счетъ благотворителей, а также и тѣ дѣти, коихъ родители не имѣютъ средствъ для собственнаго пропитанія.

Кромѣ пищи и одежды, которыми пользуются дѣти помѣщенныя въ пріюты, а также независимо отъ полнаго содержанія, которое благотворительныя заведенія производятъ дѣтямъ, помѣщеннымъ въ сиротскія отдѣленія, какъ тѣ, такъ и другіе питомцы пріютовъ обучаются еще слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ и рукодѣльямъ разнаго рода. Къ концу прошедшаго года въ двухъ Кіевскихъ пріютахъ съ ихъ сиротскими отдѣленіями помѣщалось до 180 дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и круглыхъ сиротъ.

Дѣло воскресныхъ школъ въ *Харьковѣ*, — какъ извѣщаютъ «Московскія Вѣдом.» (№ 284), — подвигается впередъ успѣшно. Первая мужская воскресная школа была открыта въ этомъ городѣ 18-го сентября прош. года, при чемъ преосвященный епископъ Харьковскій и Ахтырскій «сдѣлалъ распоряженіе объ указаніи народу, чрезъ приходскихъ священниковъ, той пользы, какой народъ можетъ ожидать, посѣщая открывающуюся школу.» На предварительномъ совѣщаніи преподавателей въ уѣздномъ училищѣ подъ руководствомъ профессора педагогіи, положено было пользоваться: для обученія грамотѣ—методами гг. Завадскаго и Золотова, а счисленію—методою г. Грубе. Въ день открытія школы явилось 160

Библиотека "Руниверс"

учениковъ, число которыхъ вскорѣ возросло до 340 человѣкъ, такъ-что помѣщеніе оказалось недостаточнымъ и половина учащихся, съ согласія преосвященнаго, были перемѣщены въ классы духовнаго училища. Матеріальныя средства воскресной школы заключались къ концу прошедшаго года въ 389 руб. 25 коп. сер.; сверхъ того Харьковская Ремесленная управа предполагала пожертвовать 600 руб. сер. Въ послѣднее время, въ число предметовъ преподаванія включены, по желанію учащихся, языки французскій и нѣмецкій, и рисованіе. Число желающихъ учиться иностраннымъ языкамъ простирается до 90 человѣкъ. Преподавателей въ воскресной школѣ до 70 челов., въ числѣ которыхъ есть и студенты университета, и слушатели приготовительнаго къ университету курса, и ученики гимназій, и наконецъ есть также и посторонніе лица.

Число учениковъ *Саратовской* воскресной школы, въ концу прошедшаго года, значительно увеличилось. Школу постоянно посѣщало отъ 75 до 80 человѣкъ. По степени грамотности ученики распредѣляются по группамъ и каждая изъ нихъ имѣетъ своего рода занятія; такъ, одни изъ нихъ обучаются чтенію и письму, а другіе, уже умѣющіе читать, съ большимъ интересомъ слушаютъ и читаютъ басни Крылова; нѣкоторые изъ болѣе смѣтливыхъ мальчиковъ довольно удачно примѣняютъ аллегорическій разсказъ басни къ разнымъ случаямъ жизни. Въ обученіи ариѳметикѣ употребляется слѣдующій методъ: сперва ученики пишутъ и произносятъ первыя 9 чиселъ, далѣе десятки, а потомъ уже группируютъ десятки съ единицами. Чтобы лучше ознакомить съ изображеніемъ этихъ чиселъ и не утомить учениковъ повтореніемъ одного и того-же, надъ извѣстными имъ числами производится сложеніе и вычитаніе съ примѣненіемъ этихъ дѣйствій къ легкимъ задачамъ. Въ послѣднее время появились ученики, пожелавшіе учиться грамматикѣ и географіи. Всѣ они, числомъ 10, уже люди взрослые и занимаются торговлею. При обученіи грамматикѣ, по возможности, отстраняется всякая терминологія, а все вниманіе обращается на то, чтобы научить правильно выражать свои мысли, какъ устно, такъ и письменно. Съ этою цѣлью предлагаются ученикамъ легкіе разсказы, которые они повторяютъ своими словами. Въ географіи ученики слушаютъ разсказы, знакомящіе ихъ съ этнографіей и природою различныхъ странъ и народовъ. Къ сожалѣнію только, не смотря на постоянно увеличивающійся приливъ учениковъ.,—число преподавателей школы остается постоянно одно и то-же. — Мате-

Библиотека "Руниверс"

ріальныя средства Саратовской воскресной школы, къ концу прошедшаго года, простирались до 160 руб: сер. *).

Изъ двухъ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ *Астрахани*, большимъ успѣхомъ сопровождается дѣятельность *женской* школы, число ученицъ которой, во второй половинѣ ноября и въ первой декабря прошедшаго года, доходило до 64-хъ, привлекъ же учениковъ въ *мужскую* воскресную школу, въ тотъ-же самый промежутокъ времени, былъ только отъ 7-ми до 20-ти человѣкъ **).

Новгородсѣверская воскресная школа, открытая еще въ концѣ августа прошедшаго года, также не сопровождается успѣшными послѣдствіями. Число учениковъ ея простирается только до 18-ти человѣкъ. Обученіемъ въ ней занимаются ученики трехъ высшихъ классовъ гимназіи. Неуспѣхъ этой воскресной школы,—сколько можно судить изъ извѣстій, передаваемыхъ о ней въ «Московск. Вѣдомостяхъ» (№ 284), — стоитъ въ тѣсной связи съ безучастіемъ, которое выразило къ ней городское сословіе еще при самомъ открытіи ея. Всѣ матеріальныя средства названной школы, къ концу прошедшаго года, простирались только до 14 руб. 60 коп., да и эти деньги пожертвованы были лицами, принадлежащими исключительно къ составу гимназіи.

По извѣстіямъ, передаваемымъ «С. Петербург. Вѣдом.» (№ 274), въ *Глуховской* воскресной школѣ учениковъ постоянно бываетъ до 40 человѣкъ. Преподаваніемъ въ ней занимаются законоучитель и учителя уѣзднаго училища, которымъ, отчасти, помогаютъ еще нѣкоторые ученики старшаго класса уѣзднаго училища.

Изъ восьми городовъ *Псковской губерніи*,—въ четырехъ уже открыты воскресныя школы. О дѣятельности одной изъ нихъ,—о школѣ, открытой въ губернскомъ городѣ, читатели наши знаютъ изъ предъидущихъ отчетовъ, и намъ остается добавить, что за послѣднее время были открыты новыя воскресныя школы еще въ трехъ городахъ Псковской губерніи: въ *Великихъ Лукахъ*, *Холму* и *Опочкѣ*. Въ школу, открытую въ Холму, на первый урокъ собралось 35 учениковъ, въ числѣ которыхъ большинство составляли крестьяне, (15 челов.). Послѣдніе были также, хотя и въ меньшемъ количествѣ, и между учениками, посѣщающими воскресную школу, открытую въ Опочкѣ. ***)

---

*) «Саратовскія Губ. Вѣдом.» № 48.

**) «Астраханскія Губ. Вѣдом.» № 50.

***) Псковскія Губ. Вѣдом.» № 47.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ названныхъ выше трехъ воскресныхъ школъ, вновь открыты такія-же, за послѣднее время, еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Перми*, *Омскѣ*, *Тобольскѣ*, *Троицкосавскѣ*, *Пензѣ*, *Харьковѣ*, *Курскѣ* и *Елецкѣ* (мужскія) и въ *Иркутскѣ*, *Тверн*, *Вознесенскомъ Посадѣ* (женскія).

Пермскія губерн. вѣдом.» (№ 50), независимо отъ извѣстія объ открытіи воскресной школы въ самомъ городѣ Перми, сообщаютъ еще свѣдѣнія объ основаніи библіотеки для чтенія и ежедневнаго училища *въ селѣ Иваницевскомъ* (Шадринскаго уѣзда),—двухъ учрежденій, которыя вообще должны способствовать нравственному развитію мѣстныхъ жителей, въ числѣ которыхъ самую значительную часть составляютъ раскольники всѣхъ толковъ, и только меньшинство принадлежитъ къ исповѣдывающимъ православное исповѣданіе.

Основанная еще въ 1859 году, Иваницевская библіотека для чтенія въ настоящее время имѣетъ уже порядочный запасъ книгъ и снабжаетъ ими всѣхъ мѣстныхъ грамотныхъ людей, кому есть охота и досугъ читать ихъ, а избѣгающихъ чтенія старается различными способами пріохотить. Всѣхъ лицъ, бравшихъ изъ этой библіотеки книги, записано до 35 человѣкъ, въ томъ числѣ собственно крестьянъ 21, изъ которыхъ православныхъ—15, единовѣрцевъ—4 и старообрядцевъ—2 человѣка.

При открытіи *Омской* воскресной школы въ пользу ея пожертвовано было до 300 руб. сер. и сверхъ того 24 лица обязались ежегодно жертвовать въ пользу ея по 4 руб. сер. На первый урокъ желающихъ учиться явилось 54 человѣка, въ числѣ которыхъ только 22 челов. были малолѣтніе, остальные-же ученики уже люди взрослые. Между послѣдними—одинъ почетный гражданинъ, шесть человѣкъ мѣщанъ, десять солдатъ, одинъ казакъ, одинъ крестьянинъ, два крѣпостныхъ человѣка, два бывшіе кантониста, восемъ писарей военнаго вѣдомства и одинъ султанскій письмоводитель. *)

Въ *Тобольской* воскресной школѣ, открытой 20 ноября прошедшаго года, въ настоящее время обучается до 70 учениковъ—дѣтей мѣщанъ, крестьянъ, нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, поселенцевъ, и одинъ дворянинъ. Преподаваніемъ, кромѣ членовъ-учредителей, занимаются еще воспитанники гимназіи послѣднихъ двухъ классовъ, ученики семинаріи и чиновники губернскаго правленія.

Пензенская воскресная школа открыта стараніями гг. Муравьева

*) «Тобольскія Губ. Вѣдом.» № 46.

Библиотека "Руниверс"

и Громницкаго, при содѣйствіи нѣкоторыхъ учителей гимназіи и института, взявшихъ на себя трудъ преподаванія. Въ матеріальномъ отношеніи она довольно хорошо обезпечена, благодаря тому, что многіе изъ жителей города изъявили желаніе жертвовать въ ея пользу ежегодно по 10 руб. сер. Такое сочувствіе тамошняго общества къ дѣлу народнаго образованія даетъ учредителямъ школы возможность открыть и публичную библіотеку. Въ день открытія Пензенской воскресной школы желающихъ въ ней учиться явилось болѣе 80 человѣкъ. 20-го ноября прошедшаго года открыта была въ *Харьковѣ* студентами университета вторая мужская воскресная школа, которая состоитъ въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа и внѣ̀рена въ учебномъ отношеніи надзору профессора университета, г. Лапшина. Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ, принятыхъ ею. § 3. Учебныя занятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: для неграмотныхъ полтора часа чтеніе, письмо и счисленіе; продолжительность каждаго изъ этихъ занятій предоставляется благоусмотрѣнію преподавателей; для грамотныхъ полтора часа логическое чтеніе, письмо подъ диктовку и ариѳметика. Занятія въ томъ и другомъ отдѣленіи производятся по кружкамъ. Каждый кружокъ имѣетъ своего преподавателя. Кружокъ этотъ состоитъ изъ 4—5 человѣкъ. Далѣе, съ половины двѣнадцатаго до 12-ти объясняется священникомъ Евангеліе и св. исторія въ общей для всѣхъ бесѣдѣ, наконецъ до половины перваго желающимъ объясняются общеполезныя свѣдѣнія, или въ общей бесѣдѣ, или въ кружкахъ.

Относительно сообщенія общеполезныхъ свѣдѣній постановлено, чтобы бесѣды были заблаговременно подготовляемы гг. преподавателями, излагаемы письменно, и подвергались предварительному обсужденію. При этомъ постановленіи имѣлось въ виду слѣдующее: воскресныя школы, приводя въ непосредственное соприкосновеніе преподавателей съ малограмотнымъ народомъ, будутъ неминуемо указывать на существенныя потребности содержанія бесѣдъ и понятнаго способа изложенія, устраняющаго мнимую необходимость въ поддѣльномъ разглагольствіи, нарушающемъ смыслъ и строй вразумительной рѣчи. § 6. Такъ-какъ воскресная школа есть заведеніе открытое, то постороннія лица, желающія высказать какоебы то ни было замѣчаніе, могутъ записывать его въ книгу, назначенную для этой цѣли, но отнюдь не обращаться къ подавшему поводъ, а тѣмъ болѣе при самомъ обученіи. § 7. Для завѣдыванія дѣлами школы, какъ хозяйственными, такъ и касающимися удобства преподаванія, назначаются изъ среды преподавателей по порядку ихъ фамилій въ

Библиотека "Руниверс"

синекѣ, 11 человѣкъ на два мѣсяца, которые составляютъ совѣтъ школы. Онъ собирается два раза въ мѣсяцъ и избираетъ изъ среды своей члена для сношенія съ начальствомъ, и лицъ, которыя непосредственно завѣдывали-бы тою или другою стороною дѣлъ. Всѣ текущія дѣла школы рѣшаются въ этомъ совѣтѣ по большинству голосовъ. Но онъ не можетъ произвольно распоряжаться личностію и временемъ гг. преподавателей. § 8. Чтобы не ограничиться въ управленіи дѣлами школы однимъ кругомъ совѣта и дать возможность каждому изъ гг. преподавателей принять непосредственное участіе въ общемъ дѣлѣ, учреждаются: во 1-хъ, *общія собранія* гг. преподавателей одинъ разъ въ два мѣсяца; во 2-хъ, *распоряженія* могутъ быть разсматриваемы въ особо для того заведенной книгѣ; если эти распоряженія вызываютъ замѣчанія, то послѣднія могутъ быть представлены письменно въ совѣтъ школы для соображенія. Такимъ точно каждый изъ гг. преподавателей можетъ рекомендовать совѣту пріобрѣтеніе тѣхъ или другихъ учебныхъ пособій. § 9. Неприсутствующіе члены совѣта школы и общихъ собраній теряютъ свой голосъ. Но общія собранія считаются дѣйствительными въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, половины числа членовъ. Засѣданія совѣта и общія собранія не составляютъ закрытыхъ засѣданій. Посторонніе посѣтители и здѣсь обусловливаются силою параграфа шестого. § 10. При смѣнѣ членовъ совѣта школы, наступающая очередь контролируетъ дѣятельность предшественниковъ. Каждая череда совѣта школы, обязывается сообщать важнѣйшія статистическія свѣдѣнія въ «Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ.»

«Общество преподавателей второй воскресной школы, имѣетъ въ виду не одну грамотность, но вообще умственное и нравственное вліяніе на воспріимчивыя души малолѣтнихъ и на понятія взрослыхъ, вращающихся въ средѣ, не всегда благопріятной для добрыхъ началъ, которыя составляютъ основу нравственнаго быта и житейскихъ отношеній. Воскресная школа должна научить своихъ посѣтителей здраво мыслить, внушить чувство добросовѣстнаго долга, развить сознаніе честнаго труда и порядка во всѣмъ обиходѣ.»

Учениковъ во второй Харьковской воскресной школѣ, къ концу прошедшаго года, было до 105 человѣкъ. Преподавателей — 69. Наличныя матеріальныя средства школы, къ тому-же времени, простирались до 136 руб. 86 коп. сер. *).

*) «Московскія Вѣдомости» (№ 294.)

Библиотека "Руниверс"

Всѣ издержки при открытіи *Курской* воскресной школы принялъ на себя г. начальникъ губерніи и дѣятельность вновь открытой школы началась, на первыхъ ея шагахъ, самымъ благопріятнымъ образомъ, несмотря даже на то, что «по замѣчанію людей, давно живущихъ въ Курскѣ и знающихъ хорошо курское общество сверху до низу,» говорятъ «Курскія губерн. Вѣдом.» (№ 51), — «нельзя было надѣяться на какой нибудь успѣхъ при заведеніи здѣсь воскресной школы.» Желающихъ учиться оказалось до 200 человѣкъ, и ни въ одно воскресенье не приходило ихъ менѣе 150—160 человѣкъ. Въ числѣ послѣднихъ, — по извѣстіямъ, передаваемымъ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей» (№ 284) корреспондентомъ ея, — были не только мальчики, но и взрослые люди отъ 20—35 лѣтъ, и трое — незнающихъ своихъ лѣтъ. Общее вниманіе возбудилъ къ себѣ мужчина 35 лѣтъ, который привелъ съ собою троихъ сыновей, и представляя ихъ завѣдывающему дѣлами школы, усердно просилъ дозволить и ему учиться вмѣстѣ съ его дѣтьми. При этомъ, какъ-бы въ извиненіе свое прибавилъ: «Не одинъ я хотѣлъ-бы учиться съ своими сынишками; много насъ такихъ, да не приходится какъ-то и говорить объ этомъ: какъ разъ засмѣютъ.»

Воскресная школа въ *Елецкѣ* открыта была учителями уѣзднаго училища, при содѣйствіи городскаго головы. Въ этой школѣ обучаютъ: Закону Божію, русской грамотѣ, славянскому чтенію, ариѳметикѣ и счисленію на счетахъ. Въ концѣ ноября прошлаго года, школу посѣщали 88 учениковъ, изъ которыхъ менѣе половины отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, всѣ-же остальные старше этого возраста.

По извѣстіямъ, передаваемымъ «Одесскимъ Вѣстникомъ» (№ 139), на совѣщаніи, происходившемъ во второй половинѣ ноября прошлаго года, въ присутствіи *Бердянской* городовой ратуши, единогласно было положено завести въ городѣ воскресную школу на слѣдующихъ основаніяхъ: a) по воскресеньямъ послѣ обѣдни, — въ помѣщеніи, занимаемомъ приходскимъ училищемъ, обучать желающихъ, не болѣе 1½ часа, — чтенію, письму, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, счетоводству и преподавать Законъ Божій. b) Для занятій въ воскресной школѣ почетный блюститель (приходскаго училища) приглашаетъ каждый разъ свободнаго учителя приходскаго училища, или изъ постороннихъ, и законоучителя, которымъ, если позволятъ средства, выдавать по ихъ желанію, вознагражденіе изъ доброхотныхъ на сей предметъ приношеній. c) Издержки на первоначальное обзаведеніе: на выписку учебниковъ и

Библиотека "Руниверс"

книгъ, покупку бумаги, перьевъ, грифельныхъ досокъ, счетовъ и т. п. и плату учителямъ, по соображенію, могутъ простираться въ годъ до 100 руб. сер. На покрытіе ихъ отъ ремесленной управы опредѣлено ежегодно, изъ доходовъ ея, до 50 руб. сер. Сверхъ того, нѣкоторые изъ городскихъ жителей согласились добровольно жертвовать каждый годъ въ пользу воскресной школы до 80 рублей серебромъ.

Представляемъ нѣкоторыя статистическія данныя, показывающія движеніе у насъ народнаго образованія за послѣдніе годы:

Въ 1859 году въ Оренбургской губерніи учебныхъ заведеній было:

I. *Духовнаго вѣдомства; а)* 1. семинарія, — въ ней наставниковъ 10; учащихся 123. *b)* уѣздныхъ училищъ — два; въ нихъ наставниковъ 14, и учащихся 320. Всего-же духовныхъ учебныхъ заведеній въ 1859 г. было — три и въ нихъ учащихся 443 *).

II. *Министерства Императорскаго Двора:* Сельскихъ училищъ для удѣльныхъ крестьянъ было 4-е; въ нихъ учащихъ 8 и учениковъ 90. Распредѣливши число школъ и учащихся на число удѣльныхъ крестьянъ, получимъ: 1 училище на 14275 и 1 учащійся на 634 души обоего пола **).

III. *Министерства Государственныхъ Имуществъ: а)* Сельскихъ училищъ — 29; въ нихъ учащихъ 31 (въ томъ числѣ одна женщина), учащихся: мальчиковъ 985 и дѣвочекъ 142 — всего 1127. Противъ 1850 года болѣе на 175. *b)* Татарскихъ школъ—147 ***). Въ общей сложности приходится одно училище на 12188 и одинъ учащійся на 313 душъ обоего пола. Татарскихъ школъ приходится одна на 603 души об. пола.

IV. *Министерства Народнаго Просвѣщенія: а)* гимназія съ пансіономъ; въ ней учащихъ 24, учащихся 163. Противъ 1849 г. менѣе на 42 ученика. *b)* Уѣздныхъ училищъ — 6. Въ нихъ учащихъ 34, учащихся 399. Противъ 1849 г. болѣе на 119 человѣкъ, *c)* Приходскихъ училищъ—9. Въ нихъ учащихъ 16, учащихся 812. Противъ 1849 г. болѣе на 421 ученикъ. *d)* Частныхъ женскихъ школъ — двѣ (обѣ въ Уфѣ). Въ нихъ учащихъ 14 и учащихся 40. *e)* Школъ при частныхъ горныхъ заводахъ — 14. Въ нихъ уча-

*) Въ 1849 году учащихся въ семинаріи было 166 челов., т. е. на 43 человѣка болѣе.

**) Въ 1850 году число учениковъ было такое-же.

***) О числѣ учащихся свѣдѣній не имѣется, такъ-какъ татарскія школы существуютъ, по большей части, при мечетяхъ.

Библиотека "Руниверс"

щихъ 27 и учащихся 547. *f*) Школа при лютеранской церкви въ Златоустовскомъ заводѣ. Въ ней учащихъ 2 и учащихся 87 человѣкъ. Вообще, по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія учебныхъ заведеній было:

Въ 1849 г.		15
» 1859 г.		33 (болѣе на 18).
	Учащихъ:	
Въ 1849 г.		70
» 1859 г.		119 (болѣе на 49).
	Учащихся:	
Въ 1849 г.		1187
» 1859 г.		2046 (болѣе на 859).

V. *Вѣдомства Министерства Финансовъ:* Школъ, состоящихъ въ округѣ казенныхъ Златоустовскихъ заводовъ—9. Въ нихъ учащихъ 28 и учащихся 673. Приходится одно училище на 4938 и одинъ учащійся на 66 душъ об. пола.

VI. *Военно-учебныя заведенія:* *a*) Неплюевскій кадетскій корпусъ въ Оренбургѣ. Въ немъ учащихъ 25; учащихся 200. *b*) Училище Военнаго вѣдомства — 1. *c*) Станичныхъ школъ для обученія дѣтей Оренбургскихъ казаковъ—79. Въ нихъ учащихъ 89, учащихся 2329. Приходится одно училище на 2593 и одинъ учащійся на 87 душъ об. пола. *d*) Школъ въ землѣ Уральскаго войска — 91 (муниц. 88 и 3 женскихъ). Въ нихъ учащихъ 122 и учащихся 1803, (въ томъ числѣ 1706 мальч. и 97 дѣвочекъ). Приходится одно училище на 839 и одинъ учащійся на 42 души обоего пола.

VII. *Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ въ Оренбургѣ, основанный въ 1833 г.*—Комплектъ воспитанницъ опредѣленъ въ 40 дѣвицъ.

VIII. *Школа для Киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ*, основанная въ 1850 году, на 30 мальчиковъ, для обученія ихъ русской грамотѣ.

IX. *Училище земледѣлія и лѣсоводства въ Оренбургѣ.*

Сверхъ того, при церквахъ состоятъ 21 училище. Изъ нихъ 17 открыто въ 1858 году.

По вѣдомству Башкирскаго войска имѣются также школы при каждой мечети. На распространеніе образованія у Башкирцевъ начальство ихъ издерживаетъ ежегодно болѣе 18 тысячъ руб. сер. Въ 1858 г. помѣщено было, въ видѣ опыта, въ городскія приходскія школы 90 мальчиковъ изъ башкиръ, и какъ опытъ имѣлъ

Библиотека "Руниверс"

весьма удовлетворительный результатъ, то въ 1859 г., по распоряженію главнаго начальника края, помѣщено было еще 90 мальчиковъ.

Итакъ, въ 1859 году въ Оренбургской губерніи учебныхъ заведеній, кромѣ военныхъ, татарскихъ и башкирскихъ, было 100 и въ нихъ учащихся 4734 *). Въ 1849 году учебныхъ заведеній было 58 и около 3550 учащихся. Слѣдовательно, въ десятилѣтній періодъ времени прибавилось 42 учебныя заведенія и 1200 учащихся.

Если распредѣлить число заведеній, состоящихъ въ 1859 г., и учащихся на число жителей губерніи, за исключеніемъ башкирскаго и военнаго вѣдомства, то получимъ:

1 учебное заведеніе на 8,958 жит. об. пола.
1 учащагося » 189 » » »

2. *Библіотеки.* Въ Уфѣ считается 6 библіотекъ: 1) При гимназіи, въ которой въ 1859 г. состояло 1160 книгъ (2441 томъ). Въ 1849 г. ихъ было 686 книгъ, т. е. на 474 менѣе; 2) при семинаріи, 3) при уѣздномъ училищѣ (книгъ 395) и 4) губернская, основанная въ 1836 году. Всѣ библіотеки эти бѣдны средствами и не представляютъ ничего особенно достойнаго замѣчанія.

Въ 1858 году при дворянскомъ собраніи учреждена библіотека, изъ которой отпускаются на домъ нѣкоторые русскіе журналы, съ платою по 6 р. сер. въ годъ.

Частная библіотека только одна въ Уфѣ, принадлежащая въ настоящее время г. Новикову. Въ ней, кромѣ журналовъ, имѣются отдѣльныя сочиненія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Всего журналовъ получается въ ней 11 (изъ нихъ 8 русскихъ, 2 французскихъ и 1 польскій).

Въ Оренбургѣ, кромѣ собранія книгъ при генералъ-губернаторской канцеляріи, есть библіотека при корпусномъ штабѣ.

Въ другихъ городахъ библіотеки существуютъ только при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, при которыхъ въ 1859 г., въ общей сложности, считалось всего 2826 книгъ. Противъ 1849 года болѣе на 1162.

3. *Типографіи: а)* Губернская и *b)* двѣ казенныя: при Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго войска и при Войсковомъ Правленіи Оренбургскаго Казачьяго войска.

---

*) Полагая въ училищахъ при церквахъ по 15 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

4. *Газеты:* Въ губерніи издаются Губернскія Вѣдомости, подписчиковъ на которыя въ 1859 г. было 260; въ 1849 году число ихъ простиралось только до 150*).

Кяхтинское градоначальство, сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ, по числу находящихся въ немъ учебныхъ заведеній для начальнаго образованія, представляетъ данныя болѣе утѣшительныя приведенныхъ выше. На пространствѣ 460 квадр. верстъ и при населеніи 5776 жителей здѣсь учреждены: пріютъ на сто дѣтей, училища — два приходскія и одно уѣздное и школы китайскаго языка. Независимо отъ этого въ Троицкосавскѣ открыта недавно воскресная школа (о которой мы говорили выше) и предполагается еще въ скоромъ времени открыть женское училище и третье приходское училище. Необходимость въ послѣднемъ выразилась тѣмъ, что почти одновременно съ открытіемъ въ Троицкосавскѣ воскресной школы болѣе ста дѣтей изъявили желаніе поступить въ приходское училище, но за тѣснотою помѣщенія, — какъ видно изъ представленія генералъ-губернатору Восточной Сибири Кяхтинскаго градоначальника отъ 30 сентября прошедшаго года, — всѣ они на время, до открытія третьяго приходскаго училища, поступили въ воскресную школу**).

Въ городѣ Томскѣ при населеніи 12,026 жителей (5482 муж. и 6,544 женск. пола) для народнаго образованія существуютъ: женская школа, въ которой обучаются до 70 дѣвицъ, и уѣздное и два приходскихъ училища, которыя посѣщаютъ до 360 мальчиковъ. Въ одной изъ лавокъ гостинаго двора есть частная библіотека, въ которой до 180 экземпляровъ книгъ на русскомъ языкѣ. Эти книги держатся и для продажи и для чтенія***).

По извѣстіямъ, передаваемымъ «Московскими Вѣдом.» (№ 281), въ Костромской губерніи, принадлежащей къ числу первыхъ, въ которыхъ открылись народныя школы, — въ послѣдніе четыре года были основаны женскія училища въ четырехъ уѣздныхъ городахъ. Въ самой же Костромѣ, въ послѣдніе два—три года число учебныхъ заведеній увеличилось дѣтскимъ пріютомъ, женскимъ училищемъ 1-го разряда и женскимъ приходскимъ училищемъ.

---

*) Извлечено изъ «Оренбургскихъ Губ. Вѣдомост.» № 51.

*) «Иркутскія губернск. вѣдом.» № 45.

***) «Тобольскія губернск. вѣдом.» № 46. «Статистическое описаніе Тюменскаго округа Тобольской губерніи, въ промышленномъ отношеніи.»

Библиотека "Руниверс"

Независимо отъ этого, въ видахъ распространенія грамотности между крестьянами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, нынѣшній начальникъ Костромской губерніи, въ концѣ прошедшаго года обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ циркуляромъ слѣдующаго содержанія:

«До сего времени я имѣлъ честь обращаться къ Вамъ, м. г., только по предметамъ, относящимся непосредственно до вашей обязанности; но въ настоящее время я рѣшаюсь просить содѣйствія вашего въ такомъ дѣлѣ, которое останется навсегда прекраснымъ памятникомъ нѣлому дворянству.

Распространеніе грамотности между народомъ составляетъ одно изъ главныхъ основаній государственнаго благосостоянія. Въ наше время, когда болѣе или менѣе затронуты всѣ основные вопросы общественной жизни, мысль о всеобщемъ развитіи грамотности встрѣчена была живымъ сочувствіемъ, но къ сожалѣнію, не многими, между тѣмъ какъ предметъ этотъ долженъ составлять одно изъ главныхъ попеченій общества.

«Съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса, отношенія владѣльцевъ къ крѣпостному сословію должны измѣниться, настоящее юридическое право должно замѣниться общечеловѣческими правами; а потому-то въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо укрѣпить слабѣющую связь между помѣщикомъ и крестьяниномъ,— средство къ осуществленію этой идеи представляетъ религіозно — нравственное образованіе народа.

«Костромская губернія по развитію ремесленной и частію мануфактурной дѣятельности требуетъ, чтобы на распространеніе грамотности было обращено особенное вниманіе.

«Учрежденіе воскресныхъ школъ, гдѣ бы крестьяне могли безъ всякаго принужденія и особенныхъ формальностей, пугающихъ нашего простолюдина, обучаться чтенію, письму и молитвамъ, безъ сомнѣнія положило-бы прочное основаніе къ взаимному благу помѣщика и крестьянина.

«Направивъ взглядъ мой на этотъ предметъ, я позволяю себѣ обратиться къ просвѣщенному содѣйствію вашему: не признаете-ли возможнымъ предложить гг. помѣщикамъ, въ устройству въ большихъ и торговыхъ селахъ воскресныхъ школъ, открыть подписку, хотя-бы для самыхъ ничтожныхъ пожертвованій; или не окажите-ли желаніе для сей цѣли составить лотереи, концерты; словомъ сказать, какіе и гдѣ возможно будутъ законные способы, для сбора

Библиотека "Руниверс"

денегъ на первоначальное устройство школъ и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій; помѣщенія же для тѣхъ школъ, безъ сомнѣнія, не откажутъ дать, на нѣсколько часовъ въ недѣлю, гг. помѣщики въ своихъ вотчинныхъ конторахъ, или въ свободныхъ избахъ у зажиточныхъ крестьянъ, освободивъ ихъ за это отъ какой-либо натуральной повинности, а въ отношеніи наставниковъ, я буду покорнѣйше просить мѣстнаго преосвященнаго оказать мнѣ его архипастырское содѣйствіе.

«Вмѣстѣ съ симъ я обращаюсь съ подобными же предложеніями къ извѣстнымъ мнѣ по своей благотворительности лицамъ; а также къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, поставляя притомъ въ непремѣнную обязанность, чтобы пожертвованія эти дѣлались сознательно и безъ малѣйшаго принужденія.

«Вамъ, м. г., предстоитъ завидная доля быть проводниками къ осуществленію этого, достойнаго дворянства, дѣла, и если благородное дворянство поддержитъ меня своимъ участіемъ и дастъ мнѣ возможность открыть, хотя на первый разъ, въ немногихъ мѣстахъ губерніи воскресныя школы, то я постараюсь всѣми зависящими отъ меня средствами дать дѣлу этому болѣе широкое развитіе; но какъ всякаго рода нововведеніе тогда только, по преимуществу, приноситъ благотворную пользу, когда оно встрѣчается теплымъ сочувствіемъ общества, то я прошу васъ, м. г., исключительно, оказать мнѣ ваше содѣйствіе, дабы старанія мои не остались мертвою буквою; а потому прошу почтить меня о результатѣ настоящаго отношенія вашимъ увѣдомленіемъ.»

Въ заключеніе отчета о дѣятельности по вопросу народнаго обученія, намъ остается еще сообщить нашимъ читателямъ «предположеніе о учрежденіи школъ для крестьянскихъ дѣтей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній Московской и Тульской» — соображенія, представленныя г. полковникомъ Философовымъ, который былъ командированъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ губерніи: Московскую, Тульскую и Пензенскую для изученія на мѣстѣ способовъ устройства школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и равно и способовъ обученія въ нихъ. Настоящія свѣдѣнія заимствуемъ изъ журнала «Странникъ», Декабрь 1860 года,—въ редакцію котораго они сообщены священникомъ о. Ѳ. А. Гумилевскимъ.

1. Въ какомъ положеніи грамотность между крестьянами. Въ настоящее время, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, грамотныхъ крестьянъ весьма мало, или, вѣрнѣе, вовсе нѣтъ; исключеніе пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляютъ только села и деревни по близости Москвы, въ особенности находящіяся при большихъ дорогахъ, въ которыхъ нѣкоторые крестьяне сами заботятся объ обученіи дѣтей своихъ и охотно платятъ за ученіе ихъ деньги. Учить крестьянскихъ мальчиковъ за плату берутъ священники и причетники, также конторщики, иногда отставные солдаты; плата за мальчика бываетъ отъ 5 до 7 руб. сер. за выучку, — срокъ выучки бываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, смотря по способностямъ дѣтей. Отдаваемые такимъ-образомъ на выучку мальчики, выучиваются довольно бойко читать гражданскую и церковную печать, порядочно писать и считать по счетамъ; этимъ и ограничивается ихъ воспитаніе; ни религіознаго, ни нравственнаго развитія они не пріобрѣтаютъ, читаютъ машинально, понимая очень мало. Дѣти бо́льшею частію учатся неохотно; любопытство ихъ ни чѣмъ не возбуждается; единственное приложеніе ихъ знанія то, что они записываютъ и считаютъ на постоялыхъ дворахъ, — книгъ-же для чтенія, если-бы и была охота, достать негдѣ.

Въ Московской и Тульской губерніяхъ, есть нѣсколько школъ, учрежденныхъ и содержимыхъ помѣщиками, въ которыхъ учатъ священники и причетники, чаще-же конторщики. Въ подобныхъ школахъ, обучаются бо́льшею частію дѣти дворовыхъ людей; крестьяне-же, въ особенности въ Тульской губерніи, неохотно и рѣдко безъ принужденія посылаютъ дѣтей своихъ учиться. Если, при особой заботливости помѣщиковъ и случается, что многіе изъ крестьянскихъ мальчиковъ выучатся читать и писать, то бо́льшею частію они вскорѣ забываютъ то, чему ихъ научили, по совершенному недостатку приложенія грамотности въ настоящее время въ деревняхъ.

2. Возможность распространенія грамотности. Распространеніе грамотности, между крестьянами, въ губерніяхъ Московской и Тульской возможно; мѣстныя удобства, представляемыя обѣими губерніями, даютъ надежду къ достиженію цѣли въ короткое время. Въ обѣихъ губерніяхъ, приходы не многочисленны и не обширны; преподавателей, т. е. священниковъ и причетниковъ, достаточно и они имѣютъ довольно свободнаго времени, такъ что если дворянство и духовенство окажутъ содѣйствіе, то нѣтъ сомнѣнія, что грамотность распространится скоро.

3. Какого рода школы могутъ быть устроены для начала. Въ настоящее время, нѣтъ ни возможности, ни пользы устраивать правильно-организованныя школы для крестьянъ, какъ потому, что учрежденіе подобныхъ школъ сопряжено съ значительными расхо-

Библиотека "Руниверс"

дамъ, такъ и потому, что сознанія пользы грамотности между крестьянами почти нѣтъ. Со временемъ, когда при перемѣнѣ настоящихъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ, явится сознаніе пользы грамотности, — сельскія школы, безъ сомнѣнія, заведутся сами собою, при малѣйшемъ содѣйствіи правительства; тогда образуется и сословіе учителей сельскихъ школъ; теперь же, какъ духовенства, учить некому и необходимо начать съ того, чтобы мало-по-малу распространить между крестьянами желаніе учиться; а для этого достаточно на первое время, учредить небольшія частныя школы въ селахъ, по возможности набѣгая стѣснительной формальности. При учрежденіи подобныхъ частныхъ школъ, необходимо имѣть въ виду: a) устроить школы самыми простыми, имѣющимися подъ руками средствами; b) устранить всякую формальность и стѣснительную письменную отчетность; c) все управленіе и надзоръ сосредоточить въ самомъ маломъ кругу.

Удобнѣйшимъ способомъ для достиженія цѣли представляется:

a) Пригласить дворянство чрезъ предводителя, и духовенство чрезъ епархіальное начальство, къ учрежденію училищъ въ селахъ, не строя, и не назначая для сего особыхъ зданій, а помѣщеніе училища въ домахъ священниковъ или причетниковъ, или въ зданіяхъ, принадлежащихъ дворянству, въ конторахъ и т. п. Нѣсколько скамеекъ, два или три стола, черная доска, — вся мебель школы, при началѣ уроковъ могутъ быть поставлены въ назначенномъ для обученія помѣщеніи, а по окончаніи вынесены въ сѣни, или прибраны въ сторонѣ.

b) Приходскій священникъ долженъ быть непосредственнымъ распорядителемъ учреждаемой въ приходѣ школы, и его не должно стѣснять никакими формальностями, ни обременять письменною отчетностію; ему должно быть предоставлено распредѣленіе занятій, пріемъ учениковъ, расходованіе учебныхъ припасовъ.

c) Предоставляя сельскимъ священникамъ непосредственное управленіе школою, необходимо учредить еще высшій надзоръ за школами; при чемъ однако, надо стараться избѣгнуть централизаціи, не только въ губернскомъ городѣ, но даже и въ уѣздномъ должно сосредоточить все управленіе въ самомъ ограниченномъ кругу: тогда только повѣрка и надзоръ возможны, будутъ не на бумагѣ, а на дѣлѣ. Можно раздѣлить приходы каждаго уѣзда на округи, состоящіе, смотря по удобству мѣстности, пространству и населенію, изъ 5, до 10 приходовъ; надзоръ за школами округа долженъ принять на себя кто-либо изъ помѣщиковъ или помѣщицъ.

Библиотека "Руниверс"

Всего лучше было-бы, если-бы священники округа избирали одного изъ помѣщиковъ въ попечители. Обязанность попечителя: слѣдить за школами округа, наблюдать за точнымъ исполненіемъ наставниками своихъ обязанностей, относительно воспитанниковъ, повѣрять расходованіе учебныхъ припасовъ, изыскивать средства для содержанія школъ.

Размѣръ школъ. Для начала достаточно учредить школы для весьма малаго числа мальчиковъ, именно: въ приходахъ, имѣющихъ отъ 200 до 500 душъ, достаточно начать обучать отъ 10 до 20 мальчиковъ.

Объемъ и методы преподаванія. Обученіе въ сельскихъ школахъ достаточно ограничить: закономъ Божіимъ, чтеніемъ печати гражданской и церковной, умѣньемъ писать съ оригинала, съ печати и подъ диктовку, знаніемъ 4-хъ дѣйствій ариѳметики, разумѣется просто, кратко и безъ доказательствъ.

Преподаваніе закона Божія должно составлять основу воспитанія крестьянскихъ дѣтей; предметъ этотъ и въ особенности приложеніе его къ нравственному развитію, такъ важны, что объемъ и методъ преподаванія его должны быть основательно обсуждены высшими духовными лицами, вмѣстѣ съ свѣтскими, хорошо знающими бытъ крестьянъ, и съ нѣсколькими сельскими священниками, которые лучше всѣхъ могутъ сообщить практическія данныя. Здѣсь дѣло идетъ о духовно-нравственномъ воспитаніи многочисленнаго сословія; дѣло это совершенно новое, и многое въ будущемъ зависитъ отъ направленія, которое ему будетъ дано; потому и необходимо обсудить его во всѣхъ подробностяхъ и составить подробныя инструкціи, которыя разослать по приходамъ, для руководства священникамъ — преподавателямъ.

Выборъ методовъ обученія грамотѣ и ариѳметикѣ, можетъ быть предоставленъ самимъ преподавателямъ; однако, весьма полезно было-бы познакомить ихъ съ новыми методами, испытанными въ здѣшнихъ воскресныхъ школахъ и оказавшимися столь удобными на практикѣ.

Время занятій и число учебныхъ часовъ. Время для занятій въ сельскихъ школахъ, должно быть опредѣлено попечителемъ школъ, по совѣщанію съ священниками округа, примѣняясь къ занятіямъ крестьянъ; каникулы необходимы на всю рабочую пору, и кромѣ того во время осенняго посѣва; но и въ это время можно найти возможность, хотя изрѣдка, собирать учениковъ для повтореній, чтобы они не совсѣмъ забыли пройденное. Уроки въ сельскихъ

Библиотека "Руниверс"

школахъ достаточно назначить черезъ день, предоставивъ священнику, раздѣлить учениковъ на двѣ смѣны и заниматься съ ними каждый день, или собирать ихъ всѣхъ вмѣстѣ черезъ день; учебныхъ часовъ весьма достаточно 2 въ день, или 6 въ недѣлю, считая занятія черезъ день.

Духъ преподаванія и обращеніе съ учениками. Преподаваніе должно быть, особенно съ начала, болѣе бесѣдою, нежели урокомъ; бесѣды о законѣ Божіемъ, объясненіе молитвъ, чтеніе и объясненіе Евангелія, тотчасъ заинтересовываютъ дѣтей, и потому весьма полезно было бы начинать уроки съ подобныхъ бесѣдъ, и пріучивъ мальчиковъ слушать, сосредоточивать вниманіе, понимать, за тѣмъ уже приступать къ азбукѣ и чтенію. Священники должны понять, что главною цѣлію ихъ должно быть—заинтересовать учениковъ; тогда явится у нихъ и охота учиться. Обращеніе съ учениками — ласковое и кроткое.

Для облегченія священниковъ при обученіи грамотѣ, могутъ быть употреблены и причетники; но не иначе какъ съ согласія попечителя; благонадежный причетникъ можетъ быть избранъ священникомъ въ помощники и за отсутствіемъ его учить дѣтей.

Расходъ на содержаніе сельской школы и какія могутъ быть для сего средства. Сельскія школы могутъ быть основаны и содержимы самыми ничтожными средствами, если только правительству угодно будетъ оказать содѣйствіе распоряженіемъ о напечатаніи азбукъ и книгъ для ученія, которыя могли бы быть продаваемы по самымъ дешевымъ цѣнамъ и разсылаемы по приходамъ. Пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ принасовъ въ деревняхъ сопряжено съ большими затрудненіями, потому что за ними приходится посылать въ уѣздный, чаще въ губернскій городъ, иногда очень далеко; потому и необходимо устроить такъ, чтобы нужныя для школъ учебныя пособія, какъ-то: книги, бумага, перья, аспидныя доски и проч., могли быть доставляемы въ округи, посредствомъ земской полиціи. Учебныя пособія для сельскихъ школъ могли бы быть предварительно заготовляемы въ губернскихъ городахъ значительными количествами, разсылаемы по уѣздамъ, а оттуда по округамъ: такое распоряженіе сберегло бы много денегъ и избавило бы отъ большихъ затрудненій.

Расходъ на устройство и первоначальное обзаведеніе сельскихъ школъ приблизительно можетъ быть опредѣленъ слѣдующій, для школы на 15 мальчиковъ: речьная доска, три стола, пять скамей, должны быть изготовлены домашними средствами, на сумму около 5

Библиотека "Руниверс"

рублей сер. Для покупки учебныхъ припасовъ: бумаги, перьевъ, азбукъ, книгъ для чтенія, аспидныхъ досокъ, грифелей, мѣлу, весьма достаточно по 1 руб. на каждаго ученика, — на всѣхъ 15 рублей. Вознагражденіе священнику за преподаваніе, отъ 30 до 50 рублей сер. въ годъ, сообразно мѣстности; такъ напр. въ Тульской губерніи и въ мѣстахъ Московской, отдаленныхъ отъ столицы,—отъ 30 до 40 р.; по близости-же Москвы—50 р. Изъ этой суммы, священникъ уже по своему усмотрѣнію, будетъ удѣлять причетникамъ, если рѣшится употребить ихъ для преподаванія, въ помощь себѣ. Такимъ образомъ весь расходъ на школу для 15 мальчиковъ будетъ отъ 50 до 70 р. сер.

Принявъ за норму, учрежденіе подобной школы на 500 ревижскихъ душъ, что́ для начала весьма достаточно, пришлось бы для покрытія расходовъ, собирать отъ 10 до 15 к. сер. съ ревижской души, на содержаніе школы. Сборъ этотъ будетъ не отяготителенъ въ мѣстностяхъ промышленныхъ; но тамъ, гдѣ крестьяне исключительно занимаются земледѣліемъ, всякій сборъ деньгами, для нихъ весьма тяжелъ и затруднителенъ, и потому удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто денегъ собирать зерномъ. Такъ если положить на содержаніе школы, собирать по 2 или по 3 гарнца съ каждой десятины, засѣваемой крестьянами земли, то такой сборъ покажется весьма ничтожнымъ, а между тѣмъ можетъ обезпечить содержаніе школы. Продолжая расчетъ на 500 душъ, что соотвѣтствуетъ 200 тягламъ, и полагая на каждое тягло $1^3/_4$ десятины земли въ каждомъ полѣ, всей засѣваемой земли будетъ 350 десятинъ подъ рожь и 350 подъ яровое; собирая по 2 гарнца зерна съ десятины, весь сборъ составитъ: 11 четвертей ржи и 11 четвертей овса; по 3 гарнца съ десятины, будетъ 16 четвертей ржи и 16 четвертей овса. По существующимъ умѣреннымъ цѣнамъ, можно положить рожь по 3 р. за четверть, овесъ 1 р. 50 к., слѣдовательно, сборомъ этимъ выручится въ первомъ случаѣ 49 р. 50 к., во второмъ 72 р. И такой—столь ничтожный въ сельскомъ хозяйствѣ сборъ зерномъ, который, послѣ сбора хлѣба, будетъ для крестьянъ почти не замѣтенъ, можетъ обезпечить содержаніе сельской школы. Кромѣ того, часть этого сбора, удобно можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣнена работою или помощью въ работѣ на поляхъ священника; для этого можно вмѣсто денежной платы или вмѣсто части ея, давать священнику работника отъ міра или обработывать міромъ его землю: подобныя сдѣлки могутъ всего удобнѣе

Библиотека "Руниверс"

быть приложены на мѣстѣ; здѣсь указывается на нихъ только какъ на средства, имѣющіяся подъ руками.

Распространеніе грамотности посредствомъ сельскихъ школъ. Учрежденіе сельскихъ школъ, въ томъ видѣ, какъ оно здѣсь изложено, можетъ быть только мѣрою временною или первымъ шагомъ для того, чтобы проложить путь грамотности: со временемъ необходимо учрежденіе настоящихъ, правильно устроенныхъ и болѣе обширныхъ школъ; но къ этому возможно будетъ приступить только тогда, когда грамотность хотя сколько нибудь привьется къ крестьянскому сословію, а при началѣ весьма вѣроятно, что трудно будетъ собрать и 15 учениковъ въ приходѣ изъ 500 душъ. Но маленькія школы, устроенныя по этому предположенію, могутъ однако принести существенную пользу и служить для распространенія грамотности даже въ короткое время.

Какъ приступить къ устройству сельскихъ школъ. Какъ ни малосложно описанное устройство сельскихъ школъ, но и оно въ приложеніи можетъ быть затруднительно; въ деревняхъ и селахъ, особенно отдаленныхъ отъ городовъ, все, что выходитъ изъ сферы обыкновенныхъ сельскихъ занятій, представляетъ затрудненія,— такъ напр. отправленіе подводы въ городъ, пріобрѣтеніе для школы книгъ, бумаги и т. п. Священникъ не имѣетъ на то никакихъ средствъ; со стороны крестьянъ, какъ и въ началѣ всякаго новаго дѣла, не только нельзя ожидать содѣйствія, напротивъ, надо предвидѣть противудѣйствіе, которое можетъ быть отвращено только совокупнымъ вліяніемъ помѣщиковъ и священниковъ. — Итакъ, для начала устройства сельскихъ школъ необходимо содѣйствіе помѣщиковъ и духовенства. Если помѣщики будутъ приглашены чрезъ предводителей дворянства къ учрежденію школъ, то, такъ какъ при этомъ не представляется никакихъ обязательныхъ пожертвованій, нѣтъ сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ изъявитъ готовность содѣйствовать моральнымъ вліяніемъ и въ матеріальномъ отношеніи сдѣлаетъ не мало; дворянству надо предложить почетное попечительство, не стѣсняя его ни чѣмъ обязательнымъ, и тогда можно быть увѣрену въ содѣйствіи большинства помѣщиковъ. — Для духовенства, съ устройствомъ школъ, предстоятъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды; кромѣ того, если сельскому духовенству дана будетъ надежда на возможность заслужить усердіемъ къ дѣлу народнаго образованія какое нибудь поощреніе отъ епархіальнаго начальства, то и со стороны священниковъ можно ожидать усерднаго содѣйствія. Принявъ эти начала, надо

Библиотека "Руниверс"

приступить къ составленію положенія о сельскихъ школахъ, сдѣлавъ раскладку его столь широкою, чтобы не представлялось стѣсненія въ приложеніи при многоразличныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Положеніе это разослать предводителямъ дворянства и епархіальному начальству, для приложенія ихъ къ дѣлу постепенно и гдѣ окажется возможность. При устройствѣ первыхъ школъ, за норму достаточно принять приходъ въ 500 душъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ приходахъ числится меньшее количество душъ, что часто встрѣчается въ Тульской губерніи, можно устроить одну школу на два прихода.— Уѣздные предводители дворянства, распредѣливъ всѣ приходы уѣзда на округи изъ 5 или 10 приходовъ, предложатъ помѣщикамъ округовъ или священникамъ, избрать кого нибудь изъ помѣщиковъ въ попечители.—Избранный попечитель, по соглашенію съ помѣщиками округа и священниками, дѣлаетъ распредѣленіе по хозяйственному управленію, опредѣляетъ сборъ съ крестьянъ на расходы для школы, назначаетъ вознагражденіе священнику за преподаваніе и, какъ скоро окажется возможность, приступаетъ къ открытію школы.—Если кто либо изъ помѣщиковъ пожелаетъ самъ быть отдѣльнымъ попечителемъ школы въ своемъ имѣніи; то ему должно быть предоставлено полное на то право, и въ такомъ случаѣ, школа по желанію его, можетъ не входить въ составъ округа.—Попечителямъ должно быть предоставлено изыскивать для содержанія школы средства по мѣстнымъ удобствамъ, и если окажется возможнымъ, что весьма вѣроятно, въ имѣніяхъ оброчныхъ, назначить плату съ учащихся; то нѣтъ причины не допускать и такого положенія; причемъ однако надо имѣть въ виду, что при обученіи съ платою, платить будутъ въ состояніи только зажаточные крестьяне, почему и при подобномъ порядкѣ, необходимо имѣть въ школѣ нѣсколько вакансій для бѣдныхъ безъ платы.

Разныя извѣстія.— «Das Ausland» сообщаетъ, что въ настоящее время каждый кварталъ въ Санъ-Франциско имѣетъ публичныя школы, матеріальныя средства для содержанія которыхъ въ 1849 и 50-мъ годахъ простирались только до 5,000 долляр., къ 1858 и 59-мъ годамъ увеличились до 110,843; а въ 1860 году должны были дойти до 120,000 долларовъ. Изъ наличнаго числа дѣтей, которыхъ въ Санъ-Франциско въ прошедшемъ году считалось 9,070 человѣкъ, — 5,273 посѣщаютъ эти школы даромъ, а 1,150

человѣкъ обучаются въ частныхъ школахъ. Независимо отъ этого въ Санъ-Франциско заведены еще при каждой церкви воскресныя школы (sunday school).

По извѣстіямъ, передаваемымъ «Journal général de l'instruction publique», персидское правительство съ 1857 г. посылаетъ ежегодно во Францію нѣсколько молодыхъ людей для обученія различнымъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ. Въ программу предметовъ обученія, назначенныхъ самимъ Шахомъ, входятъ слѣдующія науки: математика, механика, химія, физика, минералогія, ботаника, медицина, фармація; французское право; живопись, линейное рисованіе, архитектура; наука торговли. Въ эту же программу включены Шахомъ различныя заводскія и фабричныя производства и изученіе нѣкоторыхъ ремеслъ. Въ настоящее время всѣхъ учениковъ изъ персіанъ считается во Франціи 42 человѣка и, возрастомъ они отъ 14 до 30 лѣтъ. Независимо отъ особаго покровительства, которымъ они пользуются со стороны французскаго министра народнаго просвѣщенія, непосредственное наблюденіе за ними поручено г. А. Ходзко. Изъ числа 18-ти учениковъ, помѣщенныхъ въ 1859 году въ коллегію въ Діеппѣ, — всѣ они, по завѣренію профессоровъ, въ самое короткое время и при всей ограниченности познаній, съ которыми вступили въ учебное заведеніе, — оказали замѣтные успѣхи въ наукахъ точныхъ и въ изученіи французскаго языка, такъ что въ 1860 году восемъ человѣкъ изъ нихъ, исключительно старшіе по возрасту, могли перейти къ изученію на практикѣ различныхъ фабричныхъ производствъ.

«Revue de l'instruction publique de la littérature et des sciences» въ одномъ изъ ноябрскихъ N. N. прошедшаго года извѣщаетъ о продажѣ замѣчательной библіотеки, составленной г. Соляромъ. Между книгами, принадлежащими къ этому собранію, рѣдкими и драгоцѣнными во многихъ отношеніяхъ, — самое видное мѣсто занимаютъ слѣдующія: экземпляръ перваго на французскомъ языкѣ изданія «*Библіи*», — напечатанный въ 1535 году въ Невшателѣ протестантами; экземпляръ «*Новаго Завѣта*», — первая книга, вышедшая изъ Ліонской типографіи въ 1473 году; «*l'Office de la Semaine sainte*» — тотъ самый экземпляръ, которымъ пользовался Людовикъ XVI во время заключенія въ Тампль; между страницъ вложены волосы королевы, завернутые въ бумагу, на которой замѣтна собственно-ручная королевская надпись, помѣченная 3-го января 1793 года; «*Собраніе соборныхъ постановленій*» — изданіе, состоящее изъ 37-ми томовъ, напечатанныхъ по повелѣнію Людовика XIV;

Библиотека "Руниверс"

экземпляръ перваго изданія «*Cité de Dieu*» бл. Августина,—книга, напечатанная въ монастырѣ Субіако въ 1467 году; «*Постановленія папы Бонифація VIII*, — рѣдкій экземпляръ книги, напечатанной на веленевой бумагѣ Шеффероиъ въ Майнцѣ въ 1470 году.

Это драгоцѣнное собраніе книгъ не ограничивается только названными выше библіографическими рѣдкостями, — между книгами библіотеки г. Соляра есть также экземпляръ «*Catholicon*», — напечатанный Гуттенбергомъ въ 1460 году и доставшійся г. Солиру за 10,000 франковъ при распродажѣ дублетовъ Мюнхенской библіотеки; «*les Poëseis de la Marguerite des Marguerites*»; единственный доселѣ извѣстный экземпляръ; «*Собраніе стихотвореній Mellin de Saint-Gelais*», изданія 1547 года; «*Данте*», — Миланское изданіе 1478 года; «*Петрарка*» — 1478 г.; «*Рисинъ*» — изданіе Дидо, и множество еще другихъ не менѣе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ, «которыя», прибавляетъ г. Прево-Парадоль, «если и разойдутся теперь изъ Франціи въ различныя части свѣта, то одинъ каталогъ всѣхъ этихъ библіографическихъ рѣдкостей достаточно будетъ указывать впослѣдствіи на богатство и разнообразіе собранія книгъ г. Соляра».

ГЕНІЙ ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Никто такъ щедро не даетъ имени генія, какъ родители, слишкомъ нѣжные къ своимъ дѣтямъ. Если сыночекъ, или дочка выучатъ *а*, *б*, *в*, скорѣе чѣмъ въ былое время сами родители, или заучатъ безъ ошибки стихотвореніе, или дадутъ остроумный отвѣтъ, или сдѣлаютъ хитрую штуку, то родители уже видятъ въ нихъ — генія. По истинѣ, вся эта блистательность продолжается недолго; вскорѣ удивительные успѣхи становятся медленнѣе и остроумная хитрость и находчивость переходятъ въ лѣность, непослушаніе, неспособность и ложь.

Геній встрѣчается весьма рѣдко, *талантъ* гораздо чаще. Первый выказывается легкою воспріимчивостію, понятіемъ, приложеніемъ мысли и идеи другаго; геній, напротивъ — творческой силой, посредствомъ которой создаетъ новыя идеи и пролагаетъ новые пути въ наукѣ, искусствѣ, или въ другой области жизни.

Библиотека "Руниверс"

Талантъ можетъ далеко развиваться подъ вліяніемъ воспитанія; геній-же, напротивъ, образуется болѣе своею собственною силою, которую только ослабляютъ облегчающія средства. Воспитаніе можетъ пробудить таланты, геній пробуждается самъ, и раздвигаетъ границы, чѣмъ либо связующія его дѣятельность. Многіе таланты отъ недостатка случая къ образованію не достигаютъ развитія, или при вредномъ направленіи погибаютъ; съ геніемъ это бываетъ чрезвычайно рѣдко.

Но хотя геній менѣе зависитъ отъ воспитанія, для воспитателя все-таки остается весьма важнымъ слѣдить за такимъ развитіемъ. Этимъ изощряется сужденіе о сущности дѣтскихъ способностей. Также геній имѣетъ свои различныя степени: слабаго можно укрѣпить исполненіемъ свойственныхъ ему требованій, сильнаго предостеречь умнымъ руководительствомъ отъ заблужденія и ошибокъ. Особенно важно, чтобы при ребенкѣ, показывающемъ геніальныя способности было обращено самое бдительное вниманіе на образованіе характера и нравственной воли; потому, что безъ этихъ двухъ условій, геній вообще бываетъ для себя и для другихъ болѣе въ погибель, чѣмъ во спасеніе.

Фридрихъ Августъ Вольфъ считается еще и по-нынѣшнее время образованнѣйшимъ знатокомъ классической древности, какого только имѣла не только Германія, но даже Европа. Лекціи, которыя онъ, какъ преподаватель въ академіи, читалъ по всѣмъ отраслямъ древнихъ наукъ, отличались знаніемъ, остроуміемъ и силой. Онъ въ-особенности возвелъ филологію до науки и придалъ изученію древности такой блескъ и славу, которыми она никогда не пользовалась со времени своего возрожденія. Ему обязаны ученыя заведенія сѣверной Германіи хорошими учителями и постояннымъ процвѣтаніемъ, продолжающимся уже полвѣка.

Вольфъ былъ или хотѣлъ быть болѣе учителемъ, чѣмъ писателемъ; однако его сочиненія, какъ университетскаго преподавателя не менѣе замѣчательны. Онъ развиваетъ въ нихъ удивительную тонкость и мѣткость сужденія, геніальность, смѣлость въ воззрѣніяхъ и необыкновенную силу. Онъ не упускаетъ никакой трудности въ своемъ предметѣ, но умѣетъ устранить ее остроумной діалектикой. Даже тамъ, гдѣ онъ не доказываетъ, онъ возбуждаетъ вниманіе и удивленіе. Доказательствомъ его критическаго генія служатъ въ-особенности его записки о Гомерѣ.

Вольфъ былъ ученый въ полномъ смыслѣ этого слова, а не сухой учитель, или книжникъ. Одинъ взглядъ на него показы-

Библиотека "Руниверс"

вать, что въ немъ человѣкъ не погибъ въ ученомъ; онъ былъ любезенъ, и не чопоренъ исподненъ благороднаго самосознанія, но не заносчивой гордости; онъ вселялъ уваженіе, но не отталкивалъ холодомъ. Только тотъ, который видѣлъ его въ первый разъ и издали, могъ ошибочно принять его за самолюбиваго и повелительнаго человѣка; кто-же сходился съ нимъ ближе, находилъ въ немъ человѣка съ нѣжнымъ чувствомъ, веселаго, обходительнаго нрава. Онъ былъ плотно сложенъ, средняго роста, съ широкими плечами и высокой грудью. Широкій выпуклый лобъ его уже показывалъ проницательный умъ и сильную мыслительную способность. Взглядъ его голубыхъ глазъ мѣтко и ясно устремлялся на людей и на предметы. На привѣтливыхъ устахъ его отражались всегда добросердечіе и тонкая насмѣшка. Мужественнымъ чертамъ лица легко округленный подбородокъ придавалъ удивительную нѣжность. Поступь и движенія его были быстры, голосъ ясный и выразительный.

Онъ избѣгалъ сообщества сухихъ, бездарныхъ ученыхъ съ темной рѣчію; напротивъ любилъ живую бесѣду остроумныхъ, даже не ученыхъ, но благомыслящихъ людей, и тогда самъ становился остроумнымъ, любезнымъ собесѣдникомъ. Онъ скоро сердился, но такъ-же скоро и мирился. Его нравственная и физическая энергія сильно дѣйствовала на вспыльчивость, происходящую отъ слишкомъ большой чувствительности.

Вольфъ, какъ и всѣ избранные люди, былъ въ жизни преслѣдуемъ и огорчаемъ завистію другихъ; самъ-же онъ, какъ истинный геній, котораго не могли отравить жизненныя отношенія, не имѣлъ зависти къ другимъ.

Въ домашней жизни характеръ его измѣнялся по впечатлѣнію, какое дѣлала на него наука и занятія, и потому ужиться съ нимъ было не легко. Для удобства и пользы въ своихъ занятіяхъ онъ жертвовалъ домашнимъ порядкомъ, самъ-же не подчинялся никакому порядку и позволялъ себѣ все. Поэтому, какъ и по другимъ причинамъ, онъ былъ до того несчастливъ съ женою, хотя и женился по любви, что супруги вынуждены были разстаться. Терпѣніе не было его добродѣтелію. Онъ любилъ видѣть возлѣ себя все хорошее, но еще болѣе пользоваться беззаботнымъ удобствомъ. Онъ не соблюдалъ никакого порядка, не имѣлъ вкуса къ прекрасному въ его окружающемъ. Вообще, чувство изящнаго въ жизни не было въ немъ выработано. Въ родительскомъ домѣ своемъ

Библиотека "Руниверс"

онъ видѣлъ строго-заведенный порядокъ, самъ-же онъ никогда до него не достигъ. То онъ былъ бережливъ до скупости, то страшно расточителенъ. Рѣдко въ домѣ его необходимаго было вдоволь, излишнее случалось часто. Поэтому довольствіе спокойной домашней жизни было ему совершенно неизвѣстно. Причина этому еще находилась въ совершенномъ отсутствіи способности что либо покупать.

Вольфъ во время нужды принималъ живое участіе въ судьбѣ отечества. Патріотъ въ достойномъ смыслѣ этого слова, онъ избѣгалъ политическихъ партій и крикуновъ, и болѣе дѣйствовалъ возбуждая патріотическій духъ. Современная политика, не признающая въ основаніи нравственность и правоту, была имъ презираема.

Въ общественной жизни выказывалъ онъ свободный, добрый характеръ, съ образованными женщинами рѣдкую любезность. Разговоръ его привлекалъ содержаніемъ и формой, съ примѣсью легкой иронiи, которая касалась важныхъ и легкихъ предметовъ. Насмѣшка его никогда не переходила въ злость и въ оскорбленіе. Неисчерпаемъ онъ былъ въ описаніи характеровъ, и анекдотахъ, которые случались съ нимъ при столкновеніи съ знаменитѣйшими людьми его времени. Онъ любилъ формы образованнаго свѣта и охотно посѣщалъ его, но терпѣть не могъ притязанія на преимущества образованности и колко его преслѣдовалъ.

Вольфъ отъ природы былъ врагъ всего несправедливаго, поэтому ненавидѣлъ лицемѣріе, свойственное слабымъ умамъ. Сознавая свое достоинство, онъ не отрекался отъ него, хотя и не выказывалъ его на видъ. Иногда однако высказывалось въ немъ сильно чувство собственнаго достоинства. Какъ сильный духъ, онъ властвовалъ въ своей сферѣ, и это могло казаться тиранствомъ; но его не было у него ни въ мысли, ни въ намѣреніи, ни въ поступкахъ, а только въ его силѣ, которая невольно имѣла вліяніе на все окружающее. Невызванный на споръ онъ никогда не приставалъ ни къ кому, и никогда несправедливо не преслѣдовалъ своего противника. Только самое дѣло, а не лицо, было предметомъ его нападеній. Въ немногихъ его критическихъ сочиненіяхъ встрѣчается много сильной иронiи и вѣрной мѣткости, но за то и много честнаго, дышащаго истинной любовію и гуманностію.

Никогда не искалъ онъ знатнаго знакомства въ высшихъ клас-

Библиотека "Руниверс"

сахъ, внѣ ученаго міра. Вообще съ посторонними онъ былъ довольно остороженъ, но съ близкими откровенъ и принималъ въ нихъ сердечное участіе; тѣмъ больнѣе для него было, когда употребляли во зло его довѣренность. Подобные случаи отравили ему впослѣдствіи отношенія къ обществу; къ этому присоединилось еще въ послѣднихъ годахъ его жизни болѣзненное состояніе, отъ чего онъ сдѣлался грустенъ и недоволенъ. Даже самая слава ученаго сдѣлалась для него противною, какъ для многихъ подобныхъ ему.

Таковъ былъ характеръ Вольфа, какъ ученаго и какъ человѣка.

Жизнь его можетъ быть описана въ нѣсколькихъ чертахъ. Онъ родился 15 февраля 1759 г. въ Гайнродѣ, вблизи Нордгаузена на пути къ Мюльгаузену. Родители его переѣхали впослѣдствіи въ Нордгаузенъ, гдѣ онъ посѣщалъ гимназію. Въ 1777 г., вступивъ онъ въ геттингенскій университетъ и посвятилъ себя исключительно изученію филологіи. Уже чрезъ два года, въ 1779 г., является онъ помощникомъ въ педагогіумѣ Ильфельда въ Нордгаузенѣ, въ 1782 ректоромъ латинской городской школы въ Остеродѣ на Гарцѣ, а въ слѣдующемъ году ему предложили мѣсто директора гимназіи въ Герѣ и ординарнаго профессора философіи и педагогики въ тальскомъ университетѣ. Онъ принялъ послѣднее и пробылъ въ Галле до 1807 г., занимаясь дѣятельно филологіей. Во время занятія Галле французами и временнаго закрытія университета, отправился онъ въ Берлинъ, сдѣлался членомъ академіи наукъ, принималъ участіе въ школьныхъ дѣлахъ и открытіи новаго университета, но скоро отказался отъ этого рода дѣятельности, потому-что у него недоставало надлежащаго искусства и расположенія къ дѣловымъ работамъ; послѣ этого онъ читалъ въ новомъ университетѣ лекціи о филологическихъ предметахъ, не имѣя званія профессора. Еще въ Галле было ему пожаловано званіе тайнаго совѣтника. Отправясь путешествовать по южной Франціи для поправленія здоровья, онъ умеръ въ Марселѣ 8 августа 1824 года, гдѣ и похороненъ.

Исторія воспитанія этого знаменитаго человѣка во многихъ отношеніяхъ поучительна. Отецъ его былъ въ Гайнродѣ школьнымъ учителемъ и органистомъ. Получивъ воспитаніе въ нордгаузенской гимназіи и немѣя средствъ посѣщать университетъ, желая при томъ же вступить въ бракъ съ любимой женщиной, онъ былъ вынужденъ принять это небольшое мѣсто. Мать его была дочь пѣвца и городскаго писца въ Нейштатѣ.

Родители Вольфа, люди благоразумные, заботливые, и веселаго

Библиотека "Руниверс"

права, жили уединенно. Отецъ его во всѣхъ поступкахъ выказывалъ энергическій характеръ, но имѣлъ при томъ нѣжное и доброе сердце. Его легко можно было разгнѣвать, но зато такъ-же скоро можно было довести до слезъ. Онъ любилъ изрѣченіями древнихъ выражать свой образъ мыслей, часто повторялъ эти выраженія и старался напечатлѣть ихъ въ дѣтскихъ сердцахъ, говоря обыкновенно, что исполненіе полдюжины правилъ о воздержаніи, дѣятельности, строгомъ препровожденіи времени и т. п. могутъ сдѣлать человѣка довольнымъ и счастливымъ на всю жизнь. Подобныя изрѣченія были напр.: «Принимать все отъ провидѣнія». — «Никогда не заботиться о сужденіи толпы.» «Желанія суть зараза души.» — «Не удивляться ни чему». — Молодому сыну своему онъ давалъ заучивать эти изрѣченія то по-нѣмецки, то по-латинѣ. Эта метода заслужила общее уваженіе родителей, потому, что раннее напечатлѣніе жизненныхъ правилъ имѣетъ и въ позднихъ годахъ благодѣтельное вліяніе на развитіе ума и характера и служитъ щитомъ противу зла.

Образованіе его сердца было предоставлено матери, и этой матери ребенокъ былъ обязанъ, въ-особенности религіозными впечатлѣніями, которыя никогда не могли изгладиться изъ сердца Вольфа. Часто онъ вспоминалъ ея слова; даже самыя суевѣрныя мнѣнія, надъ которыми отецъ всегда добродушно подсмѣивался, остались драгоцѣнными сыну. Еще у груди матери, которая имѣла прекрасный голосъ, ребенокъ выучился многимъ пѣснямъ, въ-особенности баснямъ, пословицамъ, которыми она старалась объяснить ему нравственныя понятія.

Въ бѣдномъ жилищѣ ихъ, мать умѣла все содержать чисто и красиво. Каждая вещь имѣла свое назначеніе, и стояла на извѣстномъ мѣстѣ. Слѣды стѣсненнаго положенія могъ замѣтить только одинъ зоркій глазъ посторонняго; о бѣдности мать не хотѣла и слышать. — «Одинъ только бѣсъ бѣденъ, обыкновенно говорила она, потому и зовутъ его: бѣдный бѣсъ (armer Teufel)». Ребенокъ никогда не зналъ лишенія или нужды. О хорошемъ характерѣ безъ соотвѣтствующихъ ему поступковъ, она тоже не хотѣла слышать. — «У сосѣдиной коровы, говорила она тоже хорошій нравъ, да она не даетъ молока».

Своей матери, о которой Вольфъ говорилъ всегда съ нѣжной любовію, онъ былъ обязанъ настроеніемъ всей своей духовной жизни и тѣмъ, что онъ съ самой юности постоянно имѣлъ передъ собою одно высокое. Она умѣла благодѣтельно направить чистую любіе мальчика, и очень похвалила его однажды, когда на вопросъ

Библиотека "Руниверс"

ся: чѣмъ онъ можетъ быть, онъ серьезно отвѣчалъ: «суперинтендентомъ,» потому-что лишь это казалось ему тогда самымъ значительнымъ.

У отца не было недостатка въ ученыхъ познаніяхъ и талантѣ; хотя онъ и не былъ вполнѣ образованъ, однако считался за хорошаго учителя. Онъ далъ сыну первоначальное образованіе и принялся за него такъ ревностно какъ будто-бы самъ хотѣлъ учиться. Уже въ концѣ втораго года, когда мальчикъ свободно ходилъ и говорилъ, онъ пріучался явственно выговаривать слова. Еще не умѣя читать, онъ зналъ наизусть много изрѣченій и стиховъ, сперва нѣмецкихъ, потомъ латинскихъ, которые онъ долженъ былъ повторять вслухъ; обыкновенно передъ сномъ говорили ему какое-нибудь изрѣченіе, которое онъ долженъ былъ запомнить. Этому способствовала живость и впечатлительность ребенка. Даже потомъ, отецъ заставлялъ его поздно вечеромъ пересматривать заученное днемъ, чтобы повторивъ еще разъ на слѣдующее утро, утвердить лучше въ памяти. Почти все прочтенное ребенокъ долженъ былъ заучивать наизусть. Чрезъ это память изощрялась необыкновенно, такъ-что ему достаточно было прочесть одинъ разъ 10 или 15 строкъ, чтобы знать ихъ наизусть.

Учебная метода отца была очень проста и сообразна природѣ; Вольфъ и впослѣдствіи пользовался ея плодами, какъ-то напр. громкимъ чтеніемъ и разсужденіемъ, яснымъ произношеніемъ, счетомъ въ умѣ и проч. Учиться писать началъ онъ съ четырехъ лѣтъ.

Такъ-какъ отецъ отлично очинялъ ему перья, то и впослѣдствіи Вольфъ никогда не умѣлъ приготовить себѣ пера, и бывши даже въ университетѣ, просилъ всякаго, кто посѣщалъ его, очинить ему нѣсколько перьевъ. Отсутствіе этой способности было причиною, что Вольфъ всю свою жизнь не могъ ловко писать, и такъ-какъ онъ впослѣдствіи тоже никакъ не могъ привыкнуть къ диктовкѣ, то какъ писатель и не могъ принести столько пользы, сколько можно было ожидать отъ богатства его познаній.

Съ четырехлѣтняго возраста его начали учить пѣть и играть на форте-піано, а чрезъ нѣсколько лѣтъ присоединились къ этому струнные и вокальные инструменты. Отецъ хотѣлъ сдѣлать изъ него и изъ младшаго сына музыкантовъ, но это желаніе осуществилось только на послѣднемъ.

Отецъ училъ мальчика тоже основнымъ правиламъ сочиненія, предписывая ему въ-особенности ясность выраженій, избѣганіе двусмыслія, выборъ настоящихъ словъ и т. д. Рисованію отъ

Библиотека "Руниверс"

не учился никогда и очень сожалѣлъ объ этомъ впослѣдствіи, чувствуя этотъ недостатокъ при изученіи искусства.

Ученіе составляло такую важность для ребенка, что на игру не оставалось и времени. Отецъ, кажется, въ послѣдней не видѣлъ никакой нужды. Отдохновеніемъ служили часто прогулки и маленькія поѣздки по окрестностямъ и въ Нордгаузенъ. Отъ недостатка въ играхъ и тѣлодвиженіи, укрѣпляющихъ тѣло, Вольфъ навсегда остался неловокъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ и не достигъ той силы, къ которой имѣлъ расположеніе. Въ началѣ своей біографіи, которую писалъ Вольфъ въ старости, но не докончилъ, онъ самъ говоритъ: «лучше, если-бы добрые родители мои съ раннихъ лѣтъ выучили меня дѣйствовать руками и ногами вмѣсто вѣчной работы головой.

Когда Вольфу исполнилось семь лѣтъ, родители его переѣхали въ Нордгаузенъ, гдѣ отецъ его получилъ небольшое мѣсто, смѣняя учителя въ женскомъ заведеніи, а потомъ органиста въ церкви с. Якова, въ Альтендорфѣ. Отецъ его довольно полно прошелъ съ нимъ латинскій языкъ, также выучилъ его немного греческому и французскому и помѣстилъ его въ тамошнюю семиклассную гимназію, тогда клонившуюся къ упадку. По испытаніи, состоящемъ въ чтеніи погречески, и въ переводѣ нѣсколькихъ словъ изъ Цицерона и легкихъ новолатинскихъ стиховъ, онъ былъ принятъ въ третій классъ, гдѣ читали легкаго греческаго писателя и Новый Завѣтъ.

Такъ-какъ отецъ помогалъ ему въ урокахъ дома, то Вольфъ дѣлалъ быстрые успѣхи; не вскорѣ онъ почувствовалъ непреодолимое стремленіе къ изученію древнихъ языковъ, что̀ дало ему преимущество надъ всѣми его товарищами, но за то повредило его здоровью. Девяти лѣтъ онъ былъ переведенъ во второй классъ, а на одиннадцатомъ въ первый.

Вольфъ видѣлъ, что родители не противились его склонности къ ученію и съ одиннадцати лѣтъ принялъ твердое намѣреніе посвятить себя ученому поприщу. Къ этому много способствовалъ поступившій послѣ смерти прежняго, новый ректоръ Гаке, энергическій и ученый человѣкъ. Онъ имѣлъ глубокое вліяніе на ученое стремленіе Вольфа. Гаке высоко цѣнилъ нѣмецкій языкъ, однако не позволялъ, чтобы ученики употребляли много времени на чтеніе нѣмецкихъ книгъ, и заставъ однажды передъ классомъ Вольфа, который читалъ новую поэму Виланда, Гаке не слишкомъ нѣжно выхватилъ книгу изъ его рукъ. Вольфъ имѣлъ къ новому ректору свободный доступъ, долженъ былъ его спрашивать обо всемъ, что ему каза-

Библиотека "Руниверс"

лось неясными при слушаніи лекцій и вслѣдствіе этихъ откровенныхъ бесѣдъ, напалъ на идею, что съ прилежаніемъ и съ помощію книгъ, можно самому выучиться многимъ предметамъ.

Ректоръ Гаке умеръ чрезъ девять мѣсяцевъ по вступленіи своемъ на это мѣсто, и тогда школа до такой степени упала, что Вольфъ, который немногому могъ выучиться при неспособности преподавателей, рѣшился все рѣже и рѣже посѣщать школу, и отъ утра до вечера, даже большую часть ночи учился самъ, по своей методѣ. Онъ чувствовалъ себя къ этому способнымъ по прилежанію и по природному таланту и надѣялся проложить свой собственный ученый путь. Врожденный геній руководилъ его въ этомъ случаѣ вѣрно, тогда-какъ обыкновенный умъ могъ сбиться съ толку и погибнуть.

Родители позволяли ему пропускать уроки, потому-что они видѣли, съ какой ревностію онъ всегда занимался дома и никогда не отставалъ отъ своихъ товарищей, даже опережалъ ихъ. Это съ младенчества преувеличенное прилежаніе къ наукѣ, слишкомъ поощряемое родителями, имѣло вредное вліяніе на его физическое развитіе и угрожало даже духовному. Впослѣдствіи самъ Вольфъ часто сознавалъ, что съ четырехъ до двѣнадцати-лѣтняго возраста, природная живость его была заглушена и тѣлесныя силы ослаблены; онъ все болѣе и болѣе становился тихимъ и задумчивымъ. Къ счастію, спящая природа вдругъ сама развернулась между двѣнадцатымъ и тринадцатымъ годомъ. Безъ всякой видимой побудительной причины, мальчика оттолкнуло отъ книгъ въ среду шумныхъ товарищей. Онъ совершенно бросилъ ученіе, проводилъ все время играя въ мячъ, или бѣгая по улицамъ, и впродолженіе полутора года велъ себя какъ самый буйный юноша, котораго всякій отецъ представлялъ своимъ дѣтямъ, какъ живой примѣръ праздношатанія и лѣности. Этотъ-то буйный періодъ положилъ основаніе его будущаго крѣпкаго здоровья; тутъ-же развилось въ молодомъ человѣкѣ остроуміе, способность къ спору и къ быстрымъ отвѣтамъ. Къ счастію, родители его, давніе выходиться природѣ, съумѣли остеречь его отъ сообщества съ такими молодыми людьми, отъ которыхъ онъ могъ научиться дурному.

Отецъ его умѣлъ въ настоящее время возвратить сына къ ученію, и другъ его, одинъ изъ учителей, директоръ музыки Франкенштейнъ, занимающійся новыми языками и литературой, взялъ молодаго Вольфа къ себѣ, и этимъ произвелъ, можетъ-быть, самое огромное вліяніе на развитіе его таланта. У этого даровитаго, но

Библиотека "Руниверс"

не ученаго и, кромѣ того, весьма оригинальнаго человѣка, который выучился новымъ языкамъ самоучкой, Вольфъ началъ учиться по-французски и по-итальянски; сперва для выговора онъ долженъ былъ затверживать наизустъ легкіе стихи, громко пересказывать ихъ и ежедневно заучивать по тридцати словъ, начиная съ коренныхъ. Мѣста изъ Вольтера и Мольера были читаны преимущественно.

Вольфа привлекалъ болѣе итальянскій, чѣмъ французскій языкъ. Отъ легкаго чтенія онъ прямо перешелъ къ Тассу, изъ котораго долженъ былъ заучивать и говорить наизустъ цѣлыя пѣсни. Кромѣ того, онъ занимался собственно для себя итальянской поэзіей и съ такимъ успѣхомъ, что написалъ даже стихи на день рожденія своего учителя Франкенштейна. Этотъ-же вздумалъ сказать ему въ глаза, что эти полустанцы не его, а взяты изъ какого-нибудь хорошаго итальянскаго автора, и только вплетены въ поздравительное слово, такъ-какъ разсказывали уже по городу, что онъ обманулъ и ректора въ день его рожденія, отлично прочитавъ ему сочиненіе Родомана, о которомъ старикъ и не зналъ. Вольфъ при этомъ осужденіи вышелъ изъ себя и предложилъ написать такіе-же стихи, на какую угодно тему. Франкенштейнъ согласился, увидалъ свою ошибку, обнялъ, расцѣловалъ Вольфа и просилъ у него извиненія за несправедливость.

Вольфъ хотѣлъ перейти къ изученію англійскаго языка, но учитель подалъ мнѣніе что за итальянскимъ должно тотчасъ-же слѣдовать испанскій. Взятъ былъ Донъ-Кихотъ въ старинномъ, плохомъ изданіи; возлѣ него Франкенштейнъ положилъ небольшой голландскій переводъ, заглядывая въ него когда не понималъ подлинника. Но часто и голландскій переводъ не помогалъ и они ничего не понимали, хотя Вольфъ прежде и читалъ дома всего Донъ-Кихота въ старинномъ нѣмецкомъ переводѣ. Часто недоставало знанія словъ, потому-что маленькій лексиконъ учителя былъ затеренъ и отыскался только спустя долгое время.

Послѣ чтенія первой половины тома Донъ-Кихота, принялись за англійскій языкъ. Но тутъ случилось большое затрудненіе въ выговорѣ. Франкенштейнъ никогда ни одного англійскаго слова не слыхалъ изъ устъ англичанина, и умѣлъ только читать по-англійски глазами. Къ этому у него былъ прекрохой англійско-французскій словарь. Вольфъ поэтому отправился къ одному изъ своихъ добрыхъ знакомыхъ, у котораго, онъ зналъ, было первое маленькое изданіе Вайлевскаго лексикона; но какъ знакомый не могъ дать книги болѣе чѣмъ на мѣсяцъ, то Вольфъ долженъ былъ переписать третью

Библиотека "Руниверс"

часть лексикона, а остальныя двѣ трети выучить наизусть. Несмотря на это, англійскій языкъ представлялъ все большія затрудненія, и оба, учитель и ученикъ, часто приходили въ большое замѣшательство касательно значенія словъ, потому-что ихъ словари давали имъ плохую помощь. Добрый совѣтъ, который Франкенштейнъ далъ Вольфу, чтобы не выговаривать громко словъ, которыхъ настоящее произношеніе было имъ неизвѣстно, ему не понравился; отецъ его училъ иначе. Съ чтеніемъ и пониманіемъ прозы пошло легче. Потомъ уже въ Гёттингенѣ, Вольфъ познакомился съ молодыми англичанами и отъ нихъ-то изучилъ или скорѣе подмѣтилъ настоящее произношеніе, насколько оно могло усвоиться его органомъ.

Изученіе новыхъ языковъ, которыхъ требовалъ Франкенштейнъ, Вольфъ обратилъ въ свою пользу, преподавая ихъ взрослымъ воспитанникамъ. Небольшія деньги, получаемыя имъ за это, употреблялъ онъ на покупку книгъ.

Въ это время онъ сдѣлалъ привычку заниматься исключительно однимъ чѣмъ-нибудь, оставляя все прочее, такъ что во время изученія новыхъ языковъ, онъ небралъ въ руки ни греческой, ни латинской книги.

Цѣлые четыре года, отъ четырнадцати до восемнадцати лѣтъ, Вольфъ ревностно продолжалъ свое уединенное ученіе, къ которому влекли его любознательность и постороннія обстоятельства. Онъ проводилъ за работой ночь за ночью, жилъ зимой въ нетопленной комнатѣ, и употреблялъ сильнѣйшія средства чтобы не спать, чтобы смотрѣть по крайней мѣрѣ *однимъ* глазомъ: онъ клалъ ноги въ холодную воду и когда уставалъ одинъ глазъ, онъ завязывалъ его и читалъ другимъ. Съ ужасомъ вспоминалъ онъ объ этой жизни спустя нѣсколько лѣтъ. Когда Вольфъ услышалъ однажды отъ Гразбаха, который ходилъ съ распухшими ногами и велъ болѣзненную жизнь, что онъ въ эти-же годы дѣлалъ то-же самое, то долженъ былъ еще благодарить свое крѣпкое сложеніе за то, что поплатился за это насилованіе природы уже въ позднихъ годахъ и не такъ сильно. Безъ этихъ излишествъ въ юности, съ его крѣпкимъ тѣломъ, онъ могъ-бы дожить до глубокой старости, какъ его отецъ, который умеръ 82 лѣтъ.

Желѣзное его прилежаніе поддерживалось необыкновенной памятью. Въ Нордгаузенѣ разсказывали, что онъ выучилъ наизусть весь греческій лексиконъ.

По желанію отца, онъ долженъ былъ съ большимъ стараніемъ

Библиотека "Руниверс"

заниматься музыкою и дошелъ до того, что на многихъ инструментахъ, и въ-особенности на фортепіано, игралъ съ большой легкостію. Между тѣмъ онъ чувствовалъ, что музыка не могла удовлетворить его какъ цѣль жизни. Старый, оригинальный, ученый музыкантъ, первый органистъ Шретеръ, у котораго онъ учился высшимъ началамъ музыки, жестоко затруднялъ его числами и счетомъ. Но всѣ труды не помогли: Вольфъ не имѣлъ ариѳметическаго и вообще никакого таланта въ математикѣ и остался навсегда слабымъ въ этой наукѣ.

Желая помочь недостатку въ математическихъ познаніяхъ, Вольфъ бралъ приватные уроки у одного изъ своихъ товарищей, отлично знавшаго математику, чтобы по крайней мѣрѣ ознакомиться съ элементами этой науки; но напрасно. Возлѣ классическихъ наукъ, математика осталась для него сухимъ и труднымъ предметомъ и даже въ немъ утвердилось мнѣніе, что чѣмъ болѣе человѣческая голова можетъ быть способна къ математикѣ, тѣмъ менѣе къ другимъ многостороннимъ, богатымъ познаніямъ.

Греческій и латинскій языки остались главнымъ предметомъ его изученія. По желанію отца, онъ учился начальнымъ основаніямъ еврейскаго языка отъ одного довольно-свѣдущаго жида. Съ нимъ онъ прочелъ Пятикнижіе и многое изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Но съ самого начала онъ не ожидалъ многаго отъ этого языка; поэтому онъ съ большимъ жаромъ принялся за сочиненіе Михаелиса, какъ за средство къ пониманію словъ мертваго языка.

Такъ-какъ Вольфъ чрезъ усиленное стараніе въ изученіи греческаго и латинскаго дошелъ до того, что могъ читать прозаиковъ, какъ напр. Цицерона, Ливія, Ксенофонта и проч. безъ помощи лексикона, то и обратилъ на себя вниманіе двухъ достойныхъ духовныхъ лицъ, которые преподавали въ высшихъ классахъ гимназіи. Эти духовные приняли его весьма благосклонно и пригласили ознакомиться съ ихъ библіотеками, которыя въ тогдашнее время и для Нордгаузена были весьма замѣчательны, заключая въ себѣ много древнихъ классиковъ. Вольфъ никогда не упускалъ случая познакомиться съ книгами, велъ реэстръ прочитаннымъ книгамъ, и тѣмъ о которыхъ слышалъ или собирался читать. Такъ-какъ ему никто не показалъ, какъ дѣлать полезныя извлеченія, то онъ ихъ не дѣлалъ вовсе, предоставляя все памяти, что не послужило ему къ пользѣ, хотя онъ пріобрѣлъ рѣдкія библіографическія познанія для семнадцатилѣтняго юноши, поступающаго въ университетъ.

Впродолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ своего ученія, онъ имѣлъ

Библиотека "Руниверс"

счастіе, чрезъ одного изъ своихъ крестныхъ, жившихъ въ Ильфельдѣ, познакомиться съ тамошними педагогами, изъ которыхъ одинъ, коллабораторъ Леопольдъ, много способствовалъ его умственному развитію, предложивъ ему изъ богатой своей коллекціи лучшихъ изданій греческихъ и римскихъ классиковъ все, что онъ могъ отдать на цѣлые недѣли и мѣсяцы. Вскорѣ было устроено, что его отецъ, и всего чаще мать въ сопровожденіи служанки, два раза въ мѣсяцъ отправлялись въ Ильфельдъ, отстоявшій оттуда на нѣсколько часовъ, относя туда въ коробкѣ книги, для того, чтобы привести въ замѣнъ другія, часто до двадцати томовъ. Однажды Вольфъ лежалъ больной, мать его отправилась въ Ильфельдъ и принесла ему оттуда Барневинскаго Эврипида in-folio, который положила передъ кроватью. Воспоминаніе объ этой материнской нѣжности осталось въ немъ тѣмъ живѣе, что онъ завелъ формальный споръ съ конректоромъ о числѣ оставшихся пьесъ Эврипида, изъ которыхъ тотъ зналъ только три трагедіи.

Съ Леопольдомъ онъ все болѣе и болѣе сближался. Леопольдъ давалъ ему часто для чтенія свои учебныя записки, напримѣръ, о римскихъ древностяхъ, отлично и подробно составленныя, плодъ двѣнадцатилѣтнихъ трудовъ. Также посылалъ онъ ему томы Гранова Thesaurus, чтобы дѣлать изъ него извлеченія.

Внимательнымъ чтеніемъ и изученіемъ драгоцѣнныхъ сочиненій, Вольфъ дошелъ наконецъ до лучшаго воззрѣнія на науку, до чего никогда не могъ достичь въ гимназіи. Отъ школы онъ отставалъ постепенно, и все болѣе и болѣе учился самъ изъ книгъ. Теперь онъ училъ вторично все съизнова, какъ будто-бы не зналъ прежде ничего. Оно началъ даже вновь склонять, вообразивъ, что по незнанію учителей всему учился навыворотъ. Даже онъ началъ не довѣрять отцу, когда отецъ сходился въ мнѣніи съ учителемъ. Пробывъ въ первомъ классѣ нѣсколько лѣтъ, онъ однажды пришелъ къ странному сомнѣнію, что, можетъ быть учители, вмѣсто историческихъ истинъ, кормили учениковъ своими баснями. Въ это самое время ректоръ Альбертъ, преемникъ Гака, вздумалъ читать лекцію за больнаго конректора и безъ всякаго приготовленія взявъ первый попавшійся отрывокъ, надѣлалъ столько промаховъ, что Вольфъ и съ нимъ двое изъ лучшихъ учениковъ, замѣтивъ такую грубую ложь, которая читалась имъ вмѣсто истины, тутъ-же рѣшили, что ректоръ ничего не знаетъ. Ни одинъ изъ нихъ съ тѣхъ поръ не посѣщалъ аккуратно его лекцій.

При наступающемъ экзаменѣ Вольфъ совершенно изобличилъ

Библиотека "Руниверс"

своего противника: ректоръ, желая обеспечить себѣ блестящій успѣхъ, продиктовалъ своимъ первымъ ученикамъ труднѣйшіе вопросы съ надлежащими отвѣтами. Вольфъ, для котораго, по весьма понятнымъ причинамъ, все дѣло было въ томъ чтобы изобличить ректора предъ своими родителями и благодѣтелями, списалъ на листочкахъ эти диктовки и роздалъ ихъ такъ, что ректоръ не замѣтилъ, передъ экзаменомъ, между извѣстными лицами, какъ обыкновенно раздаются ноты въ публичныхъ концертахъ. Самодовольствіе ректора о блестящемъ по наружности экзаменѣ выказало тѣмъ рѣзче его неспособность и Вольфъ съ тѣмъ поръ оставилъ совершенно школу.

Этой путкой Вольфъ сдѣлался извѣстнымъ по всему городу. Многія извѣстныя лица перевели своихъ дѣтей въ другія школы, а гимназія низошла еще на низшую степень. — Другіе родители предложили Вольфу учить начальнымъ наукамъ ихъ дѣтей, посѣщавшихъ низшіе классы. Такимъ-образомъ, пятнадцати лѣтъ, онъ сталъ приватнымъ учителемъ, и имѣлъ тутъ и ученую и денежную выгоду. При этомъ онъ не оставлялъ и своихъ собственныхъ занятій. Изъ древнихъ писателей, которыхъ онъ читалъ, Гомеръ скоро сдѣлался его ежедневнымъ чтеніемъ. Онъ много заучивалъ наизусть, и прочитывалъ, во время прогулокъ, также много стиховъ изъ латинскихъ поэтовъ, а также многіе періоды изъ Цицерона.

Отъ усиленнаго ученія и сопряженной съ нимъ сидячей жизни, здоровье его скоро-бы снова разстроилось, если-бы семнадцатилѣтняя любовь, со всей силой первой страсти неиспорченнаго юноши, не вырвала его на нѣсколько мѣсяцевъ изъ его образа жизни. Предметомъ его страсти была прекрасная, очень молодая вдова, съ которой онъ познакомился въ танцклассѣ, гдѣ участвовалъ по желанію своей матери и гдѣ эта вдовушка была въ родѣ смотрительницы. Такъ, какъ танцы его не слишкомъ привлекали, то онъ охотнѣе засматривался на прекрасные глаза молодой вдовы, и любовь его росла, тѣмъ болѣе, что эта женщина, еще въ глубокомъ трауре, часто посѣщала по вечерамъ его мать, у которой они проводили время занимаясь музыкой и чтеніемъ. Прекрасная вдова, казалось, скоро начала отвѣчать его чувству. По предложенію матери, онъ съ фонаремъ провожалъ ее по вечерамъ домой, гдѣ ея родители были очень довольны ихъ пѣніемъ и игрой и вообще его обхожденіемъ съ ней. Чрезъ нѣсколько недѣль, между этой отлично-образованной молодой женщиной и Вольфомъ возникла

Библиотека "Руниверс"

серьезная, чистая привязанность. Они писали другъ другу письма; онъ скоро началъ часто посѣщать, то съ своей матерью, то одинъ, ея родителей и занималася тамъ съ нею музыкою цѣлые часы, или они вмѣстѣ читали нѣмецкихъ и французскихъ писателей, въ-особенности поэтовъ. Съ обѣихъ сторонъ, родители ихъ смотрѣли на эти открытыя отношенія, если не совсѣмъ благопріятно, то и не препятствовали имъ. Полтора года длилась эта свѣтлая жизнь, какъ вдругъ его возлюбленная умираетъ въ чахоткѣ и Вольфъ долженъ былъ пролить первыя слезы. По увѣщаніямъ своей матери, которая говорила, что продолженіе этихъ отношеній отдалило-бы его отъ серьезныхъ занятій, онъ увидѣлъ въ этой тяжелой потерѣ предостереженіе высшей судьбы и энергически рѣшился снова жить для одной науки.

Характеръ его уже былъ сформированъ. Достигши мужескаго возраста, онъ вполнѣ убѣдился, по опыту на себѣ и на другихъ, что крѣпчайшія основанія характера образуются отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ. Все прочее, получаемое отъ столкновенія съ людьми и отъ жизненнаго опыта, есть только продолженіе умственнаго развитія и образованія.—«Въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ, говорилъ онъ часто, я былъ уже готовый человѣкъ, т. е. характеристическія черты были наложены уже на всю жизнь; мальчикъ былъ видимо человѣкъ въ маломъ». Это положеніе вообще неоспоримо вѣрно; только индивидуальности и внѣшнія обстоятельства часто бываютъ причиною исключеній.

Оставленное немного ученіе во время знакомства съ любимой женщиной, продолжалъ онъ снова съ постояннымъ стараніемъ послѣ ея смерти. Снова проходили за работою ночь за ночью, до утра, покуда доставало силъ, и при этомъ также употреблялась холодная вода.

Впродолженіе двухъ лѣтъ передъ вступленіемъ въ университетъ, онъ снова предался всей душою древней литературѣ. Относительно историческихъ и антикварскихъ познаній, въ особенности объясненія авторовъ, уже многіе изъ его товарищей совѣтовались съ нимъ какъ съ учителемъ; это обученіе, для одного часа котораго, онъ иногда готовился шесть часовъ, особенно утвердило его въ наукѣ и дало вѣрное сужденіе и методу. Этимъ занятіямъ въособенности онъ былъ обязанъ тѣмъ, что въ послѣдствіи бывъ наставникомъ, дѣйствовалъ такъ счастливо на образованіе юношества болѣе чрезъ методу живаго изложенія, чѣмъ самыми познаніями. При этомъ онъ не упускалъ случая расширить свои книжныя познанія по

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ отраслямъ наукъ; этимъ занимался онъ обыкновенно по вечерамъ. Первые утренніе часы употреблялись болѣе для пересмотра и чтенія словарей. Такимъ-образомъ онъ прошелъ Скалуля и Фабера Thesaurus, изданный Геснеромъ. Еще и прежде онъ началъ сравнивать древніе языки съ новыми и хотѣлъ составить нѣчто въ родѣ сравнительной грамматики.

На святой недѣлѣ 1777 г. восемнадцатилѣтній юноша вступилъ въ Гёттингенскій университетъ и записался какъ Studiosus Philologiae, къ величайшему удивленію Гейне и знаменитаго врача Бальдингера, бывшаго въ то время проректоромъ; потому, что до того времени никогда не бывало, чтобы кто нибудь желалъ изучать только одну филологію.

Если-бы въ Германіи было такое обыкновеніе, какое было въ Англіи и Голландіи во время Гемстергоиза и Валькенера, чтобы слушатели имѣли случай сами вырабатывать свой языкъ, то это для Вольфа было-бы весьма полезно. Такимъ-образомъ онъ продолжалъ свое ученіе въ Гёттингенѣ, какъ въ Нордгаузенѣ. Для привлекательной работы, надъ новой для него книгой, забывалъ онъ часто лекціи, когда онѣ не представляли для него особеннаго интереса; напротивъ усердно посѣщалъ онъ библіотеку. Всякій другой, не имѣя мощнаго генія Вольфа, недоучился-бы или-бы сбился съ толку.

(Изъ книги: Erziehungs-Resultate, Hannover, 1857.)

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи въ 1861 году органа комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній:

«АККЛИМАТИЗАЦІЯ».

Редакція журнала «Акклиматизація» имѣетъ честь увѣдомить, что она открыла въ настоящее время подписку на изданіе журнала «Акклиматизація» въ будущемъ 1861 году.

Журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и подъ тою же редакціею, какъ и въ 1860 году.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12-ти выпусковъ, по три печатныхъ листа въ каждомъ, съ политипажами, *три* руб.; съ доставкою на домъ *четыре* рубля.

Подписка принимается: а) въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ Н. М. Щепкина, Ѳ. Ѳ. Свѣшникова, И. В. Базунова, А. И. Глазунова, и въ справочномъ Депо для сельскихъ хозяевъ, на Зубовскомъ валу въ домѣ Земледѣльческой Школы, и б) въ Петербургѣ при книжныхъ магазинахъ Гг. Дюфура книгопродавца Двора Его Величества, Кожанчикова, Давыдова и Юнгмейстера.

Тамъ же можно получать изданія Комитета Акклиматизаціи за прежнее время: Записки 2 кн. по 1 руб. за каждую, Извѣстія 1859 года, 12 выпусковъ 3 руб. и Акклиматизація 1860 года 12 выпусковъ 3 руб.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ДѢТСТВО ЧЕЛОВѢКА

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА ОСКАРА ГЕЙФЕЛЬДЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. СВЕНТИЦКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.
1861.

Библиотека "Руниверс"

Прибавленіе къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1861 годъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

(Ко второму изданію.)

Для каждаго народа есть пора, когда онъ инстинктивно сознаетъ и прилагаетъ къ жизни все, что по законамъ природы правильно и прекрасно, что, другимъ словомъ, для него здорово: ибо самъ онъ въ эту пору полонъ дѣтской простоты и юнаго здоровья, притомъ живетъ въ тѣсномъ союзѣ, въ непрерывномъ общеніи съ природою. Но какъ скоро онъ выйдетъ изъ этого состоянія простоты, онъ утрачиваетъ свой непосредственный взглядъ на природу и инстинктивно-правильный образъ жизни.*) Онъ впадаетъ въ погрѣшности противъ собственнаго я (физическаго и духовнаго), противъ законовъ природы вообще и подвергаетъ себя всѣмъ послѣдствіямъ этихъ погрѣшностей. Только послѣдовательно добытое уразумѣніе этихъ законовъ снова наводитъ его на приблизительно-правильный образъ жизни, на путь къ здоровью. Но это уже

*) Авторъ держится еще ложнаго взгляда Руссо на простоту природы человѣка, и вѣритъ въ ее непогрѣшительность. Этотъ взглядъ, впрочемъ, не мѣшаетъ книгѣ г. Гейфельдера быть вполнѣ полезною. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

познаніе, которое точно также относится къ прежнему инстинктивному провидѣнію, какъ выработавшаяся посредствомъ сильной воли и борьбы добродѣтель мужа относится къ непорочности ребенка.

Древнимъ германцамъ не нужно было предписывать правилъ морали и гигіены на счетъ нравственности и воздержности въ отношеніи физической любви. Они, какъ говоритъ Тацитъ, только въ лѣтахъ совершенной возмужалости предавались наслажденіямъ любви, и только любви цѣломудренной. Подобно римлянамъ и грекамъ они, въ первыя времена своей исторической жизни, безъ медицинской полиціи, безъ домашнихъ врачей, безъ трактатовъ объ уходѣ за новорожденными дѣтьми и о педагогикѣ, знали, какое воспитаніе есть наилучшее для тѣла и души, а жены ихъ отлично прилагали все это къ дѣлу. Эти народы, въ своемъ юномъ возрастѣ, имѣли до того непосредственный и вѣрный взглядъ на бракъ, что первыми условіями для вступленія въ этотъ союзъ считали нормальность, здоровье и красоту особей. Въ настоящемъ нашемъ быту подобный образъ воззрѣнія почти совершенно утратился. Но такъ-какъ съ утратою первобытности, *водвореніе разумныхъ понятій* есть единственный способъ для возстановленія въ народѣ здоровья и сообразныхъ съ природою нравовъ и учрежденій, то врачебная наука, какъ наука о здоровомъ и больномъ человѣкѣ и о вліяніяхъ, дѣлающихъ его здоровымъ или больнымъ, не должна отступать передъ всеобщностію своей задачи. Она должна подвергнуть критикѣ всю жизнь

Библиотека "Руниверс"

человѣка, во всѣхъ ея фазахъ, засвѣтить свой свѣточь во всѣхъ углахъ человѣческаго общества, должна коснуться его нравовъ, обычаевъ, учрежденій и узаконеній съ ихъ медицинской стороны, то есть съ той стороны, съ которой они оправдываются, или отвергаются законами природы, словомъ, должна сдѣлаться *медициною общественною*.

Впрочемъ, я отнюдь не думаю, что она есть евангеліе, что она въ силахъ возвести человѣческое общество на абсолютную высоту нравственнаго и блаженнаго состоянія, однако думаю, что она будетъ могущественнымъ рычагомъ въ этомъ отношеніи, что она можетъ содѣйствовать разрѣшенію почти всѣхъ соціальныхъ вопросовъ: ибо бо́льшая часть бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ общество, есть слѣдствіе незнанія природы. Но общественная медицина не есть что-нибудь совершенно новое: ея теоретическая часть составляетъ медицинскую антропологію и психологію; изъ отрывковъ ея прикладной части сложились медицинская полиція, судебная медицина и психіатрія.

Антропологія и психологія дѣтства съ своими практическими выводами составляютъ предметъ этого со́чиненія, которое я предлагаю нынѣ публикѣ вторымъ изданіемъ.

Быстрый успѣхъ и благосклонный пріемъ, выпавшіе на долю перваго изданія, налагаютъ на меня долгъ благодарности, который при настоящемъ случаѣ и исполняю прежде всего́ предъ обществомъ баденскихъ врачей, которое нашло сочиненіе мое достойнымъ своей медали, и передъ дрезден-

Библиотека "Руниверс"

скимъ обществомъ физико-медицинскихъ наукъ, которое удостоило меня за него чести избранія въ свои члены. Приношу мою благодарность и за тѣ многочисленныя выраженія признательности, которыя получены мною отъ частныхъ лицъ и которыя были мнѣ не менѣе пріятны. Однако-же быстрый успѣхъ труда моего не сдѣлалъ меня слѣпымъ къ его несовершенствамъ. Поручая его снова благосклонному пріему и снисхожденію публики, снова надѣюсь, что съумѣю остаться признательнымъ къ указаніямъ критики и къ замѣчаніямъ людей, превосходящихъ меня знаніемъ.

Библиотека "Руниверс"

ФІЗІОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ ДИТЯТИ.

Въ основаніи всякаго сужденія объ естественномъ и общественномъ положеніи дитяти, о попеченіяхъ, обращеніи и воспитаніи, которыхъ оно требуетъ, должно лежать знаніе его физическихъ отношеній, какъ самая естественная основа всякого понятія о дѣтской природѣ.

Только это знаніе даетъ право и возможность выполнять обязанности, предписывать правила, создавать учрежденія, цѣлію которыхъ служитъ человѣкъ въ самомъ юномъ своемъ возрастѣ.

Такимъ образомъ и мы предпошлемъ нашему разсужденію физіологическую исторію дитяти.

Отъ безформеннаго состоянія зародышъ будущаго человѣка переходитъ мало по-малу къ большей опредѣленности формы, отъ чрезвычайно малой, почти микроскопической величины къ постепенно большей величинѣ, равно какъ и къ постепенно бо́льшему вѣсу. Это развитіе совершается независимо отъ воли матери, но оно многообразно зависитъ отъ ея здороваго и болѣзненнаго состоянія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго. Лишь только, по истеченіи десяти лунныхъ мѣсяцевъ, плодъ достигнетъ той степени зрѣлости, которая дѣлаетъ возможнымъ продолженіе его жизни въ отдѣльности отъ организма матери, происходитъ—также безъ содѣйствія воли матери—изверженіе младенца: происходятъ *роды*. До сихъ поръ кровью младенца была материнская кровь, его кровообращеніе было въ зависимости отъ кровообращенія матери. Но съ первыми дыхательными движеніями кровообращеніе младенца становится самостоятельнымъ и въ

Библиотека "Руниверс"

то же время въ его собственномъ организмѣ возникаютъ условія для выдѣленія и возобновленія матеріи. Видимая связь съ материнскимъ тѣломъ, сдѣлавшаяся вслѣдствіе этого лишнею, разрывается, и юное существо начинаетъ свою самостоятельную жизнь. Но это совершается неиначе, какъ съ большою постепенностію: ибо посредствомъ сосанія материнской груди ребенокъ въ ближайшее къ рожденію время состоитъ нѣкоторымъ образомъ въ жизненной связи съ своею матерью. Дремлющая дѣятельность собственной души ставитъ его въ зависимость отъ любви и попеченій матери.

Отправленія, подчиненныя нервамъ системы растительной, каковы: дыханіе, движеніе сердца и кровообращеніе, пищевареніе, отдѣленія и выдѣленія, врождены ребенку и потому тотчасъ получаютъ свою полную дѣятельность. Но не такъ бываетъ съ отправленіями, подчиненными нервамъ системы животной. Хотя и они врождены ребенку, но онъ выполняетъ ихъ еще весьма несовершенно. Движеніе конечностями, сосательныя движенія рта, цѣлесообразное потираніе руками носа, или глазъ, при чувствѣ щекотанія, или зуда въ этихъ органахъ, очевидно выказываютъ дѣятельность движущихъ нервовъ. О существованіи чувствительности мы можемъ большею частію дѣлать только нѣкоторыя заключенія. Если дитя родится обмершимъ, то, между другими средствами, его оживляютъ, капая ему на грудь холодную воду, слегка ударяя его ладонью. Если вслѣдствіе того возвращаются дыханіе и жизнь, то это значитъ, что возбужденіемъ сильнаго ощущенія на поверхности кожи вызвана дѣятельность чувствующихъ центровъ. Новорожденное дитя кричитъ, когда его сажаютъ въ ванну слишкомъ горячую, когда ему наносится механическое поврежденіе, когда оно голодно, или при разстройствахъ пищеваренія: слѣдовательно дитя чувствуетъ всѣ эти впечатлѣнія и дѣйствія, а это значитъ, что его чувствующіе нервы функціонируютъ *). Однако анатомы и физіологи, основываясь на анатомическихъ условіяхъ нервной системы и хирурги на основаніи опыта, утверждаютъ, что способность ощущенія и острота чувствъ еще не нормальны у ребенка. Что впечатлѣнія дѣйствуютъ на нервы внѣшнихъ чувствъ, — это мы видимъ изъ того, что дитя закрываетъ глаза отъ яркихъ лучей свѣта, вздрагиваетъ отъ громкаго звука, что

*) Volkmann: Wagners phys. Lex. Art. Nervenphysiologie.

Библиотека "Руниверс"

сильный запахъ разныхъ веществъ выводитъ его изъ асфиксіи, или заставляетъ чихать, что оно беретъ съ особенною жадностью молоко матери и отказывается отъ молока, которое чѣмъ нибудь пахнетъ, или отказывается отъ соленаго питья. Но всѣ эти отправленія у новорожденнаго дитяти болѣе или менѣе не полны и совершаются, такъ сказать, болѣе въ периферической части нервной системы, лишь поверхностно затрогивая главный центральный органъ этой системы, мозгъ и центръ душевной дѣятельности, сознаніе. Самыя движенія не составляютъ послѣдствій рѣшенія воли, которое-бы въ свою очередь представлялось послѣдствіемъ ряда мыслей: они обусловливаются безсознательнымъ, неопредѣленнымъ побужденіемъ. Если происходящія такимъ образомъ движенія все таки подобны послѣдующимъ сознательнымъ движеніямъ, то это основывается на томъ, что и тѣ и другія совершаются по однимъ и тѣмъ-же физическимъ законамъ, выраженнымъ въ устройствѣ тѣла. Законы эти дѣйствуютъ равномѣрно, будетъ-ли побужденіе совершенное и полное, или едва сознаваемое *). Зрительный нервъ подвергается дѣйствію лучей свѣта, слуховой нервъ приводится въ сотрясеніе звуковыми волнами; однако эти впечатлѣнія еще не доходятъ до сознанія, какъ явныя представленія. Но уже въ самое короткое время это отношеніе измѣняется. Уже по прошествіи нѣсколькихъ дней, дитя обращаетъ глаза свои къ свѣту, значитъ оно ищетъ его глазами — оно начинаетъ *видѣть*. Черезъ нѣсколько недѣль дити уже направляетъ глаза на извѣстный предметъ — оно начинаетъ *смотрѣть*. Также рано мы замѣчаемъ, что различные звуки производятъ на ребенка различное впечатлѣніе, что онъ реагируетъ на нихъ различно: слѣдственно онъ *различаетъ* ихъ. Онъ дѣлается внимательнымъ къ громкому свисту, или крику, успокоивается тихимъ пѣніемъ, онъ узнаетъ голосъ матери. По мѣрѣ того, какъ тѣло растетъ въ величинѣ и въ силѣ, отправленія его также пріобрѣтаютъ большее разнообразіе, и развитіе дитяти идетъ въ первые мѣсяцы съ такою быстротою впередъ, что почти каждый день; а позже покрайней мѣрѣ каждая недѣля ознаменовывается очевиднымъ успѣхомъ. Большею частію уже въ теченіе перваго мѣсяца дѣти хватаютъ и крѣпко удерживаютъ руками разные предметы, имѣя при этомъ наклонность брать схваченную вещь въ ротъ.

*) Heyfelder: Beobachtungen über die Krankheiten der Neugebornen. Leipzig 1828.

Библиотека "Руниверс"

Черезъ 6 — 8 недѣль нѣкоторыя дѣти научаются прямо держать голову: съ наступленіемъ 5—6 мѣсяца крѣпкія дѣти уже сидятъ, держа прямо верхнюю половину тѣла. Движенія ногами, представляющія какъ-бы ходьбу и наклоненія всего тѣла впередъ, суть первыя попытки перемѣщенія, для полнаго успѣха которыхъ недостаетъ надлежащей стойкости въ туловищѣ и особенно въ нижнихъ конечностяхъ. Первую улыбку, какъ выраженіе удовольствія, наблюдаютъ у болѣе развитыхъ дѣтей уже на четвертой недѣлѣ; не много позже дѣти издаютъ опредѣленные звуки голоса, между которыми можно различать то жалобный, то сердитый крикъ, то наивные звуки, похожіе на воркованіе голубя, то печальное стонаніе, то даже особаго рода восклицанія радости. Эти различныя видоизмѣненія звуковъ, которыми дитя даетъ себя понимать, составляютъ своего рода языкъ и для точнаго и опытнаго наблюдателя бываютъ на столько понятны, что въ тонкихъ своихъ оттѣнкахъ служатъ даже симптомами едва начинающихся болѣзней. Подобные симптомы тѣмъ важнѣе, что мы вообще мало имѣемъ вспомогательныхъ средствъ къ распознаванію болѣзненныхъ состояній у дѣтей. Добрая мать и безъ предварительнаго упражненія является артисткою въ искусствѣ улавливать и объяснять оттѣнки дѣтскаго голоса; такая мать предупреждаетъ самаго врача о сдѣланномъ ею наблюденія.

Прорѣзываніе зубовъ во второй половинѣ перваго года, указывающее между прочимъ, на появившуюся потребность въ плотнѣйшей пищѣ, сопровождается, какъ всякій другой періодъ преобладающаго развитія какого-либо органа, расположеніемъ къ заболѣванію; оно протекаетъ съ приливами крови въ головѣ, часто съ капризнымъ настроеніемъ духа и общимъ разнемоганіемъ, а также нерѣдко прерываетъ общее развитіе на болѣе или менѣе долгое время. Такимъ образомъ эпоха появленія зубовъ заслуживаетъ особаго попеченія и вниманія *).

Такъ какъ ребенокъ къ концу перваго года **) выучивается

*) Сравн. прекрасное описаніе болѣзней во время прорѣзыванія зубовъ въ Pathologie und Therapie der Kinderkrankheiten von Dr. Ch. West. deutsch bearbeitet von Dr. U. Wegner. 2 Aufl. Berlin 1857. S. 356.

**) Замѣчательно, что при вычисленіи времени, когда дѣти начинаютъ ходить, среднее число довольно постоянно упадаетъ на конецъ 12 мѣсяца ихъ возраста. Правда, какъ много вообще дѣтей, начинающихъ ходить раньше этого, также много и начинающихъ позже: но всетаки большинство начинаетъ

Библиотека "Руниверс"

стоять и ходить, то очевидно, что въ это время онъ снова подвигается значительно впередъ въ отношеніи укрѣпленія тѣлесныхъ силъ: ибо выучиться стоять и ходить значитъ не что иное, какъ выучиться держать свое тѣло прямо и въ равновѣсіи, и несмотря на дѣлаемое при каждомъ шагѣ движеніе паденія, не падать *). Конечно прежде, чѣмъ онъ выучится этому, ему приходится сдѣлать много подобныхъ опытовъ.

Первые болѣе или менѣе удачные опыты рѣчи къ концу перваго года доказываютъ: а) что въ это время слухъ уже достаточно развитъ для того, чтобы отчетливо воспринимать чужую рѣчь, б) что органы рѣчи уже настолько развиты и подчинены волѣ, что могутъ образовать такіе звуки, которые, при всей своей простотѣ, все таки болѣе или менѣе сложны, в) что понятія, которыя дитя можетъ сообщать другимъ, и самое побужденіе сообщать ихъ, уже существуютъ.

Если-же котораго нибудь изъ этихъ моментовъ не достаетъ, или который нибудь изъ нихъ ограниченъ, то дѣти совсѣмъ не выучиваются говорить, или выучиваются съ трудомъ, или поздно. Глухонѣмые, какъ извѣстно, не выучиваются говорить потому, что не слышатъ, какъ говорятъ другіе. Трудно выучиваются говорить особи съ ненормальностями органовъ рѣчи (приращеніе языка, трещина нёба, судороги органовъ рѣчи (заиканіе) и другія). Наконецъ совсѣмъ лишены языка, или имѣютъ въ высшей степени несовершенную рѣчь *кретины* **), навсегда остающіеся на низшей степени тѣлеснаго и духовнаго развитія и лишенные понятій и мыслей, для выраженія которыхъ служитъ языкъ.

Равнымъ образомъ способность рѣчи теряется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ утрачивается господство мысли надъ органами рѣчи, или энергія мышленія, что, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ формахъ душевныхъ болѣзней.

Мѣстомъ напряженнѣйшаго развитія бываетъ мозгъ, представляющій у дѣтей нѣжнѣйшее строеніе, меньшій объемъ и мень-

---

чѣмъ нибудь не многимъ раньше или позже 365 дней. Больныя дѣти не могутъ входить здѣсь въ разсчетъ.

*) Wilhelm und Eduard Weber: Mechanik der menschlichen Gehwerkzeuge. Göttingen 1836.

**) Rösch und Maffei, Untersuchungen über den Cretinismus. Erlangen 1844. Stahl: Neue Beiträge zur Physiognomik und path. Anatomie des Cretinismus. Guggenbühl Sendschreiben an Lord Ashley. Basel, 1851.

Библиотека "Руниверс"

шій вѣсъ, чѣмъ у взрослыхъ. Въ эти годы быстро возрастаетъ его объемъ, плотность-же и вѣсъ нѣсколько медленнѣе *). Это усиленное развитіе мозга поддерживаетъ въ немъ усиленный притокъ крови, а съ тѣмъ вмѣстѣ и расположеніе къ воспаленіямъ **); съ другой стороны, его нѣжная консистенція обусловливаетъ меньшую силу противудѣйствія. По этому дѣтскій мозгъ легко и сильно заболѣваетъ отъ маловажныхъ причинъ, и это обстоятельство требуетъ особенной внимательности, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ воспитаніи ребенка. Но какъ скоро къ концу перваго года ребенокъ совладѣетъ съ свободнымъ перемѣщеніемъ своего тѣла и съ употребленіемъ языка, въ его первыхъ началахъ, онъ развиваетъ въ ближайшіе за тѣмъ годы, при постепенно бо́льшемъ увеличеніи роста и вѣса, свои тѣлесныя и умственныя способности. Съ этихъ поръ успѣхи его развитія уже не могутъ быть измѣряемы днями и недѣлями, но лишь мѣсяцами и годами.

На 5 — 7 году предстоитъ ребенку новое значительное развитіе: начинается *смѣна зубовъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ростъ сильно подвигается впередъ. Въ эту пору въ тѣлѣ ребенка меньше прежняго отлагается жира, почему и исчезаетъ округленность дѣтскихъ формъ. Дѣти худѣютъ: тѣло ихъ принимаетъ угловатыя очертанія. Ростъ обусловливаетъ быстро-наступающую усталость и часто вызываетъ даже мышечную боль.

Потому нетолько чрезмѣрное, но и умѣренное напряженіе въ этомъ періодѣ часто бываетъ поводомъ къ заболѣванію.

Границею между дѣткимъ и юношескимъ возрастомъ служитъ время *наступленія половой зрѣлости*. Это есть развитіе органовъ

---

*) Уже на 7—8 году мозгъ имѣетъ большею частію ту-же самую величину, что и у взрослыхъ. По Huschke (Schädel, Gehirn und Seele. Jena, 1854) онъ достигаетъ своего полнаго вѣса только на тридцатомъ году; по по Венцелю, Гамильтону и Тидеману уже на 7 — 8 году. Отдѣльныя части развиваются еще съ бо́льшею быстротою, такъ наприм. мозжечекъ, который къ періоду возмужалости становится въ 7—8 разъ тяжелѣе, тогда-какъ большой мозгъ только въ 4 — 5 разъ. Наибольшее возрастаніе вѣса въ мозжечкѣ приходится на первыя 7 — 12 недѣль; на 10 — 15 году онъ уже почти достигаетъ своего постояннаго вѣса.

**) Воспалительныя пораженія мозга составляютъ въ Лондонѣ 9,8 проц. всѣхъ смертныхъ случаевъ у дѣтей моложе 5-ти лѣтъ и, такъ часто встрѣчаются, что 81, 1 проц. всѣхъ смертныхъ случаевъ воспаленія мозга относятся къ дѣтямъ моложе 5-ти лѣтъ, 90, 2 проц. приходится на дѣтей моложе 10-ти лѣтъ и 92, 4 проц. на дѣтей моложе 15-ти лѣтняго возраста (Pathologie und Therapie der Kinderkrankheiten von Dr. Ch. West u. s. w.) (Русскій переводъ доктора Лодцова).

Библиотека "Руниверс"

и отдѣленій, служащихъ къ продолженію жизни вида. Доселѣ эти органы пребывали въ состояніи, анатомически мало-развитомъ, оставаясь или въ совершенномъ бездѣйствіи, или служа сторонним отправленіямъ. Теперь безъ всякой внѣшней побудительной причины они вступаютъ въ значительное развитіе: они развертываются въ анатомическомъ отношеніи и производятъ, какъ въ мужскомъ, такъ и-въ женскомъ тѣлѣ необходимые для плодотворенія элементы. Въ мужскомъ полѣ эта эпоха развитія наружно обозначается началомъ роста бороды, увеличеніемъ щитовиднаго хряща, пониженіемъ и сиплостію голоса (голосъ ѕадаетъ). Измѣненія, бывающія въ женскомъ организмѣ, представляя скорѣе характеръ далѣе-идущаго развитія, нежели особаго переворота, находятся въ очевидной связи съ предназначенными ему отправленіями ношенія младенца въ утробѣ и кормленія его грудью.

Наступленіе половой зрѣлости, сколько-бы ни было само по себѣ явленіемъ физіологическимъ, при нашихъ жизненныхъ условіяхъ, такъ многообразно удаляющихся отъ природы, всегда почти и преимущественно у женщины сопровождается то довольно неопредѣленными и темными болѣзненными ощущеніями и разстройствами, то иногда мѣстными, или общими болѣзненными состояніями. Гдѣ такіе болѣе или менѣе положительные симптомы и не сопровождаютъ наступленіе половой зрѣлости, тамъ по крайней мѣрѣ имѣетъ мѣсто вызвышеніе чувствительности, такъ что простуда, чрезмѣрное напряженіе, сильное возмущеніе духа дѣйствуютъ, какъ болѣзнетворныя причины въ усиленной степени.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ РЕБЕНКА.

Трудный вопросъ о томъ, когда начинается въ ребенкѣ жизнь души, можетъ быть основательно разрѣшенъ только путемъ наблюденія. Точный и внимательный изслѣдователь открываетъ признаки развивающейся жизни духа несравненно ранѣе, чѣмъ это

Библиотека "Руниверс"

вообще принимается мнѣніемъ врачей и не врачей. При болѣе точныхъ и болѣе утонченныхъ наблюденіяхъ, проявленіе этихъ признаковъ можно видѣть всякій разъ ранѣе и ранѣе (хотя, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ дѣлаться для насъ все менѣе и менѣе очевидными), пока наконецъ такимъ образомъ мы не поднимемся къ самому рожденію. Изъ этогоо можно заключить, что первыя, похожія какъ-бы на сонъ, движенія душевной жизни начинаются съ рожденіемъ дитяти на свѣтъ.

Моментъ самого начала, равно какъ и самое теченіе духовнаго развитія ускользаютъ отъ нашего наблюденія также точно, какъ нѣтъ возможности подмѣтить непрерывнаго, но чрезвычайно-постепеннаго движенія лепестковъ въ распукающемся цвѣткѣ. Однакожъ, въ томъ и другомъ случаѣ улавливая измѣненія, обусловливаемыя развитіемъ и сравнивая ихъ съ измѣненіями, взятыми въ прежніе моменты развитія, мы можемъ признать, что здѣсь есть движеніе впередъ, есть непрерывный прогрессъ. Безъ сомнѣнія, въ ребенкѣ то или другое проявленіе чувства, воли и ума кидается въ глаза, потому что это проявленіе полно и ясно. Но всякое подобное проявленіе составляетъ уже высшую точку развитія, ускользнувшаго отъ нашего наблюденія. Первыя обнаруженія этого рода, какъ было уже сказано, наступаютъ такъ скоро послѣ рожденія, что начало проявляющейся въ нихъ душевной дѣятельности мы можемъ относить къ самому рожденію. Первый крикъ — первый громкій знакъ жизни — есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первое выраженіе пробудившейся жизни духа. Не холодъ, или воздухъ, не прикосновенія, не давленія, не внезапная и, вѣроятно, непріятная перемѣна положенія, сами по себѣ, заставляютъ дитя кричать но *чувствуемый* холодъ, *ощущаемый* воздухъ, *почувствованныя* прикосновенія, *общее тягостное ощущеніе*, вслѣдствіе измѣнившагося положенія. Чувство холода, чувство давленія, прикосновеній и общее тягостное ощущеніе предполагаютъ ощущающій, чувствующій субъектъ, то есть существо, до сознанія котораго доходятъ чрезъ посредство мозга, почувствованныя и переданныя чувствующими нервами, перемѣны. Мгновенно по направленію отъ центра къ периферіи исходитъ изъ сознанія черезъ мозгъ побужденіе къ тѣмъ движеніямъ и перемѣнамъ, при посредствѣ которыхъ происходитъ крикъ.

Какъ-бы ни было поверхностно участіе, принимаемое при этомъ мозгомъ, какъ-бы ни было не полно пробужденіе сознанія, но *безъ*

Библиотека "Руниверс"

участія мозга и сознанія крикъ рѣшительно не возможенъ. Онъ происходитъ, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ вліяній, отнюдь не механически, напримѣръ такъ, какъ можно заставить грудь издавать звучные стоны, придавливая снизу его грудобрюшную преграду. Здѣсь такое-же простое отраженное движеніе, какъ и въ томъ случаѣ, когда обезглавленная лягушка почесываетъ мѣсто нанесеннаго ей поврежденія.

У сумасшедшаго, жгущаго себѣ ноги или руки безъ малѣйшаго выраженія боли, это возможно именно потому, что не доходитъ до его сознанія. Ткани здѣсь сгараютъ также точно, какъ и у здороваго разсудкомъ человѣка, чувствующіе нервы передаютъ принятое впечатлѣніе: но мозгъ не доводитъ его до сознанія. Человѣкъ, потерявшій разсудокъ, не имѣетъ уже и физіологическаго сознанія. У дитяти-же его вполнѣ достаточно для того, чтобы кричать, когда на его тѣло дѣйствуютъ вліянія, возбуждающія болѣзненныя, или непріятныя ощущенія. Напротивъ того, умѣнье кричать и тотъ пріемъ, съ помощію котораго происходитъ крикъ, врождены ребенку; онъ инстинктивно производитъ въ своихъ органахъ такого рода движенія и расположенія, посредствомъ которыхъ образуется крикъ: ибо и у взрослаго черезъ-чуръ сильное впечатлѣніе, особенно болѣзненное, вырываетъ инстинктивный, невольный крикъ. Поэтому первый крикъ ребенка не есть произвольный; но тѣмъ не менѣе онъ есть проявленіе пробуждающейся душевной жизни. Дальнѣйшимъ признакомъ возникающей психической дѣятельности служитъ исканіе свѣта глазами. Если 8 или 14 дневнаго ребенка положить, когда онъ не спитъ, на мѣсто, освѣщенное только съ одной стороны, то онъ поворачиваетъ глаза въ ту сторону, съ которой падаетъ свѣтъ и широко раскрываетъ ихъ (мы предполагаемъ не сильный, но умѣренный свѣтъ, напримѣръ, обыкновенный дневной). Если перемѣнить положеніе ребенка, разумѣется такъ, чтобы, стараясь увидать свѣтъ, онъ не долженъ былъ и варачиваться всѣмъ тѣломъ, то глаза его снова отыскиваютъ свѣтъ и снова раскрываются. Но, чтобъ все это имѣло мѣсто, необходимо, чтобы падающій на глаза свѣтъ дошелъ чрезъ посредство мозга, до сознанія и притомъ подѣйствовалъ-бы, какъ нѣчто пріятное; чтобы это пріятное впечатлѣніе породило особенное желаніе его продолженія, или усиленія и такимъ образомъ побуждало-бы поворачивать къ свѣту глаза.

Проявленіе участія душевной жизни въ болѣе высокой степени

Библиотека "Руниверс"

обнаруживается въ томъ случаѣ, когда 6—8 недѣльное дитя устремляетъ глаза свои на окружающихъ особъ, или на извѣтные, блестящіе предметы, то есть ихъ разсматриваетъ. Это доказываетъ, что въ мозгу ребенка воспринимается уже не одинъ свѣтъ, но что и формы и цвѣта уже различаются его познавательною способностію и что дитя можетъ нѣкоторымъ дѣйствіемъ воли остановить глаза на опредѣленной точкѣ. Вообще тѣ промежуточныя ступени, черезъ которыя должно пройти зрѣніе дитяти, прежде нежели оно сдѣлается тѣмъ сознательнымъ, подчиненнымъ произволу, разсчитаннымъ отправленіемъ, каково оно у взрослаго, могли-бы служить скалою его психическаго развитія. Дитя, 9 мѣс.—1 года отъ роду, можетъ уже отчетливо различать всѣ формы и цвѣта, даже начинаетъ называть ихъ, но не можетъ опредѣлять разстоянія и потому, напримѣръ, пробуетъ схватить руками луну. Даже постарше этого возраста дитя, увидавъ вдалекѣ животное, считаетъ его маленькимъ.

Зрѣніе у взрослаго человѣка есть процессъ сложный. Здѣсь мы не только устанавливаемъ свой глазъ въ желаемомъ направленіи и примѣняемъ его къ близости и къ дальности, не только изображенія предметовъ доводятся нами до сознанія въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ воспринимаемъ, но въ то-же время мы опредѣляемъ близость и отдаленность предмета, его величину, глубину и ширину, перспективу, отраженіе свѣта отъ его поверхностей — словомъ, для совершенно полнаго видѣнія необходима весьма разносторонняя психическая дѣятельность.

Такимъ образомъ необходимо содѣйствіе *воли*, или, по-крайней-мѣрѣ, *вниманія* (потому, что, если мы будемъ глядѣть своими глазами безъ вниманія, то видѣть не можемъ), необходимо участіе *разума*, необходимо *вычисленіе*, даже пособіе *опыта* *). Замѣчаемое

*) На одной очень умной 17 лѣтней дѣвушкѣ, бывшей 10 лѣтъ слѣпою и при помощи моего леченія снова получившей зрѣніе, я могъ наблюдать постепенное совершенствованіе этого отправленія и наблюдать тѣмъ удобнѣе, что, при развитыхъ умственныхъ способностяхъ паціентки, возможно было заставлять ее самое описывать мнѣ то, о чемъ у ребенка можно только заключать по однимъ признакамъ. Она утратила всѣ тѣ понятія, которыя получаются при пособіи зрѣнія и должна была пріобрѣтать ихъ вновь также постепенно, съ такимъ-же трудомъ, какъ ребенокъ. Здоровое дитя здоровыхъ родителей, она имѣла отъ рожденія совершенно нормальное зрѣніе и, достигши 6 лѣтъ, стала ходить въ школу, гдѣ скоро и легко выучилась первоначальному чтенію и писанію. Около 7 лѣтъ, вѣроятно, вслѣдствіе дѣйствія слишкомъ яр-

Библиотека "Руниверс"

вначалѣ у дѣтей исканіе свѣта выражаетъ психическое созерцаніе, совершающееся съ наименьшимъ участіемъ воли.

наго солнечнаго свѣта, она совершенно лишилась зрѣнія. Болѣзнь ея лечили безуспѣшно извѣстные главные врачи и признали неизлечимою темною водою. Цѣлыхъ 10 лѣтъ была она въ такой полной слѣпотѣ, что не могла различить дня отъ ночи, ни видѣть свѣчи, поднесенной къ самымъ глазамъ.

При помощи электро-гальваническаго леченія, зрѣніе ея черезъ нѣсколько недѣль до нѣкоторой степени возстановилось, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлалось вполнѣ яснымъ. Самое первое, что она начала различать, былъ дневной свѣтъ; затѣмъ стали для нея видимы болѣе или менѣе освѣщенныя мѣста. Вскорѣ послѣ того она могла уже находить исходныя точки свѣта, напримѣръ горящую въ потьмахъ свѣчу, или окно комнаты, при чемъ она повертывалась въ ту сторону, откуда, ей казалось, исходитъ свѣтъ и, поворачивая свою голову, отыскивала то направленіе, въ которомъ ощущеніе свѣта было наисильнѣе. Первый цвѣтъ, который она начала узнавать, былъ густо-красный; но названіе этого цвѣта она позабыла и потому послѣ долгаго припоминанія и размышленія спрашивала, не *красными*-ли онъ называется? Вслѣдъ за тѣмъ она начала отличать *зеленый* цвѣтъ, только колебалась, какъ назвать его *голубымъ*, или *зеленымъ*. Разъ замѣтивъ тотъ и другой цвѣтъ, она ужъ всегда потомъ вѣрно узнавала и называла ихъ, какъ только они ей встрѣчались. Далѣе она выучилась узнавать и прочіе цвѣта, наконецъ даже сѣрый и коричневый. Всегда однакожъ для нея было трудно отличить *голубой* отъ *голубовато-зеленаго*, также *бѣлый* отъ *желтаго*. Напротивъ, она весьма легко назначала мѣсто разныхъ тѣней одного и того же цвѣта, начиная съ самой свѣтлой и до самой темной. Съ тѣхъ поръ, какъ она уже сдѣлала такіе большіе успѣхи, въ ея памяти начали собираться всѣ названія цвѣтовъ, которыя она слышала прежде, или можетъ быть, сама употребляла, и она весьма часто спрашивала, «что это за кирпичный цвѣтъ?» Или: «какой цвѣтъ называютъ палевымъ, яблочнымъ?» Также радовалась, когда ей самой удавалось открыть, какому напр. цвѣту дать названіе фіолетоваго, розоваго, или соломеннаго. Гораздо большаго труда стоило мнѣ доказать ей тождество между видимыми и осязаемыми формами и пріучить ее къ тому, чтобы она признавала въ первыхъ, напримѣръ, остроту и обозначала это понятіе общепринятымъ наименованіемъ.

Когда я располагалъ передъ ея глазами различные предметы, то тамъ, гдѣ дѣло шло объ опредѣленіи не одного только цвѣта, но и формы, она хватилась за эту послѣднюю и хотѣла, съ помощію осязанія, какъ чувства наиболѣе бывшаго въ упражненіи во время ея слѣпоты, изучить все окружающее. Когда послѣ многихъ усилій и долгихъ размышленій съ ея стороны и различныхъ вопросовъ съ моей, она достигала того, что усвоивала себѣ понятіе о формѣ съ помощію одного зрѣнія, то я заставлялъ ее дѣлать осязаніемъ повѣрку, вѣрно-ли она видитъ. Такъ я сообщилъ ей понятія о прямой, о кривой линіи, о кругѣ, о четвероугольникѣ, о треугольникѣ посредствомъ тетради съ наклеенными фигурами, вырѣзанными изъ цвѣтной бумаги. Слѣдующій примѣръ можетъ объяснить, какъ трудно ей было привыкнуть видѣть и принимать видимое за тождественное осязаемому, ощущаемому вкусомъ и т. д. Разъ

Библиотека "Руниверс"

Возрастающая внимательность къ окружающему міру показываетъ вообще пробужденіе психической дѣятельности. По мѣрѣ того, какъ эта послѣдняя увеличивается, сонъ дитяти становится короче и короче. Въ первые дни по рожденіи, чтобъ ребенокъ пробудился отъ сна, надобно чтобы онъ почувствовалъ голодъ,

---

я показалъ ей коричневый крестъ на бѣломъ фонѣ. Она опредѣлила цвѣтъ, длину и ширину, описала приблизительно и самую фигуру, но всетаки не могла дать ей названіе «Креста». Я заставилъ ее провести по фигурѣ пальцемъ, но крестъ разложился въ ея воображеніи на длинную, отвѣсную линію, отъ которой вправо и влѣво шла боковая вѣтвь. Наконецъ, когда я самъ провелъ нѣсколько разъ ея рукою сперва отвѣсную линію сверху внизъ, а за тѣмъ поперечную съ лѣва на право, причемъ эти линіи явно перекрещивались и рука дѣлала какъ-бы подражаніе крестному знаменію, которымъ ежедневно осѣняла себя паціентка, тогда она догадалась, что показанная мною фигура есть крестъ и была этимъ до безконечности обрадована, какъ всякимъ открытіемъ, которое дѣлала.

Вскорѣ за тѣмъ она могла уже различать и предметы, ее окружающіе, притомъ всегда легче, если они имѣли болѣе или менѣе блестящую, могущую отражать лучи снѣта поверхность, или представляли какіе нибудь яркіе цвѣта. По нѣсколькимъ стекламъ, которыя она сперва опредѣляла только въ отношеніи формы и величины, сквозь которыя однакожъ видѣла и другіе предметы, она усвоила себѣ понятіе о прозрачности. Далекіе предметы она долго считала маленькими и, если хотѣла взять рукою видимый ею предметъ, то большею частію приближалась сама и всегда весьма близко. Способность опредѣлять на глазъ разстоянія, перспективу, величину, отъ недостатка въ упражненіи была у нея совершенно утрачена.

Собственными неутомимыми стараніями о пріобрѣтеніи познаній при помощи зрѣнія и о согласованіи ихъ съ ощущеніями другихъ внѣшнихъ чувствъ, также благодаря моимъ ежедневно-повторявшимся, систематическимъ опытамъ и упражненіямъ, она постепенно достигала болѣе и болѣе совершеннаго употребленія зрѣнія.

Впрочемъ, разумѣется, она много лучше видѣла предметы, которыми наиболѣе интересовалась, какъ напримѣръ, коровъ, земледѣльческія орудія, цвѣты, пчелъ, голубей и куръ, нежели вещи ей чуждыя, къ которымъ она была равнодушна, напримѣръ, картины, памятники и т. п. Но она теряла всякую способность видѣть, когда что нибудь ее разсѣевало или безпокоило; если она должна была показывать свое искусство передъ посторонними лицемъ, или, если я бывалъ нетерпѣливъ, то отъ замѣшательства и разсѣянія зрѣніе ея также пропадало. Стало быть, для того, чтобы видѣть, ей необходимо было нужно самое напряженное вниманіе и самое тщательное соображеніе всѣхъ побочныхъ моментовъ, которые мы беремъ въ разсчетъ почти безсознательно.

Хотя ея зрѣніе еще не вполнѣ было возстановлено, однако она могла уже принимать участіе въ полевыхъ и домашнихъ работахъ своей родины и дѣлать безъ проводника небольшіе переходы.

Библиотека "Руниверс"

или нездоровье, или нужень громкій шумъ, яркій свѣтъ. Но вскорѣ уже и безъ причинъ, заставляющихъ его пробуждаться, онъ проводитъ внѣ сна сначала довольно короткое, впослѣдствіи болѣе долгое время. Къ концу перваго года ребенокъ не спитъ почти столько-же времени, сколько находится во снѣ. Не спящаго-же нельзя себѣ представить внѣ психической дѣятельности до извѣстной степени.

Даже проявленія чисто психическихъ процессовъ мы видимъ у ребенка въ самомъ раннемъ возрастѣ — уже въ половинѣ перваго года. Сюда относятся выраженія радости и печали, обнаруженіе той или другой наклонности, отвращенія, гнѣва, удовольствія, нетерпѣнія, настойчивыхъ желаній. Когда, напримѣръ, ребенку показываютъ блестящую вещь, или берутъ его съ постельки, то онъ обнаруживаетъ удовольствіе радостнымъ выраженіемъ лица, живыми тѣлодвиженіями и особыми наивными звуками голоса; ребенокъ становится печаленъ, нагибаетъ головку, морщитъ личико и готовъ заплакать, когда отъ него берутъ что нибудь такое, на что онъ охотно смотритъ, напримѣръ свѣчку, или когда онъ видитъ передъ собою незнакомую, особенно безобразную физіогномію. Какіе очевидные знаки нетерпѣнія выказываетъ дитя, уже въ самомъ раннемъ возрастѣ, если въ то время, когда оно лежитъ у груди матери, слѣдовательно, когда уже такъ близко удовлетвореніе его голода — умышленно или случайно ему не дадутъ сосать.

Едва перейдя за половину перваго года, дитя можетъ выказывать попытки мести: оно кричитъ, или бьетъ, кусаетъ того, кто у него отнимаетъ, или хочетъ отнять его пищу, или игрушки Крикъ и здѣсь происходитъ тѣмъ-же самымъ образомъ, какъ первый крикъ по рожденіи, но только уже съ большимъ участіемъ сознанія, отчасти даже съ нѣкоторою цѣлію.

Того же возраста дѣти могутъ заплакать отъ самаго легкаго удара, даннаго съ сердитымъ выраженіемъ лица, или съ бранью. Но если точно такой же ударъ дать ребенку въ шутку, то онъ, смѣется: слѣдовательно слезы здѣсь являются не отъ физической боли, а вслѣдствіе огорченія — чувства психическаго.

Прежде, чѣмъ исполнится ребенку годъ, онъ уже можетъ узнать чувства жалости, стыда, равнодушія и обнаруживать ихъ въ своихъ тѣлодвиженіяхъ. Онъ можетъ чувствовать месть, можетъ даже для достиженія какой нибудь цѣли употреблять искусство лести,

Библиотека "Руниверс"

конечно въ ребячески — наивной формѣ. Все это такіе примѣры, которые заставляютъ предполагать уже сложную душевную дѣятельность. Такимъ образомъ, когда дитя узнаетъ стоящую передъ нимъ особу и улыбается ей, то должно предположить въ немъ влеченіе къ этой особѣ, (если даже вовсе не она его кормитъ). Должно предположить, что наружность, голосъ, вся личность особы произвели на дитя впечатлѣніе, отличное отъ производимаго другими, индивидуальное), что это впечатлѣніе дошло до сознанія дитяти, а въ немъ вслѣдъ за тѣмъ явилось особаго рода рѣшеніе на счетъ другихъ особъ) и что за принятіемъ впечатлѣнія извнѣ; за рожденіемъ вслѣдствіе того ощущенія и за рѣшеніемъ послѣдовалъ актъ воли, въ силу котораго ребенка влечетъ къ сказанной особѣ, что онъ и выказываетъ въ своей улыбкѣ, въ томъ, что тянется и бросается къ ней.

Начало употребленія языка необходимо предполагаетъ большую разносторонность психической жизни, даже въ своихъ первыхъ несовершенныхъ опытахъ, въ которыхъ оно является къ концу перваго года. Ребенокъ долженъ отчетливо подмѣчать звуки чужой рѣчи, различать ихъ между собою и въ то-же время изучать, если не самыя понятія, то по крайней-мѣрѣ представленія обозначаемыхъ этими звуками предметовъ въ ихъ взаимной связи. Въ душѣ ребенка должны совершаться процессы, требующіе себѣ выраженія; въ его умѣ долженъ имѣть мѣсто болѣе или менѣе ясный разсчетъ выразить эти послѣдніе, чтобы они могли быть понятными, именно такъ, какъ это дѣлаютъ другіе, и наконецъ должно послѣдовать распоряженіе воли, имѣющее цѣлію такъ расположить органы рѣчи и привести ихъ въ такое движеніе, чтобы образовались слова.

Если уже первые опыты рѣчи опираются на столь сложныхъ физическихъ и психическихъ процессахъ, то становится яснымъ, что полное употребленіе языка достигается только при разностороннемъ психическомъ развитіи. Потому-то ребенку нужны цѣлые годы, чтобы вполнѣ овладѣть способностію употребленія языка; потому-то несовершенное въ какомъ-либо отношеніи употребленіе языка у взрослыхъ мы считаемъ признакомъ недостатка ума, или образованія; потому даже заиканіе, шепелявенье, картавленіе и другія, зависящія отъ чисто физическихъ условій, аномаліи рѣчи часто почитаются знаками ребяческой неразвитости, или простоты.

Библиотека "Руниверс"

Со втораго до четвертаго и до шестаго года дитя все еще учится говорить, и рѣчь его совершенствуется не только въ томъ отношеніи, что ея содержаніе, т. е. выражаемыя ею мысли и чувства дѣлаются обильнѣе, но и въ томъ отношеніи, что она, какъ всѣ вообще отправленія организма, болѣе и болѣе подчиняется вліянію воли. Мышленіе употребляется съ бо́льшимъ сознаніемъ и болѣе пріобрѣтаетъ напряжённости; движенія тѣла производятся съ бо́льшимъ произволомъ, болѣе умышленно и становятся сложнѣе; изъ первоначальнаго ползанія и изъ весьма несовершенной ходьбы скоро развиваются прыганье, лазанье, качаніе. Непомѣрная страсть къ всевозможнымъ тѣлеснымъ движеніямъ составляетъ характеристическое явленіе въ этомъ возрастѣ, т. е. въ возрастѣ отъ 4 до 8 лѣтъ когда движеніе есть еще новополученный даръ и весьма способный къ образованію и невателяемый пока никакими высшими интересами. На второмъ, третьемъ и четвертомъ году жизни различныя страсти, каковы гнѣвъ, мстительность, печаль, скорбь, своенравіе, состраданіе, равно какъ разныя наклонности и отвращенія, все очевиднѣе выступаютъ въ ребенкѣ и отличаются весьма энергическимъ проявленіемъ, между тѣмъ какъ ихъ тихое начало въ теченіе перваго года, едва позволяло ихъ взвѣсить. Въ послѣдующіе годы разсудокъ и воспитаніе успѣваютъ такъ обширно подѣйствовать, что страсти уже не возбуждаются отъ маловажныхъ причинъ и не пробиваются, какъ прежде, наружу, ничего не уважая.

Что касается до разсудка, то уже у дѣтей, имѣющихъ около года, мы открыли своего рода наблюденіе и рѣшеніе за или противъ. По истеченіи года, увеличивается наблюдательность къ окружающему міру и усиливается стремленіе къ познаніямъ, способность къ изслѣдованію, къ сужденію.

Ребенокъ въ этомъ юномъ возрастѣ, еще не имѣя зрѣлыхъ понятій, ужъ обладаетъ живымъ чувствомъ справедливости.

Потому, когда сильный бьетъ слабаго, или дурно съ нимъ обращается, словомъ заставляетъ его чувствовать свое превосходство, то ребенокъ принимаетъ сторону втораго противъ перваго, хотя-бы оба были ему равно близки, или равно далеки. Онъ старается или оградить, или рѣшительно защитить слабѣйшаго, или по крайней мѣрѣ плачетъ съ нимъ вмѣстѣ. Безъ сомнѣнія, ребенокъ этимъ показываетъ, что чувство справедливости, говорящее въ его душѣ, простирается лишь на то, что доступно понятіямъ

Библиотека "Руниверс"

ребенка, какъ напримѣръ несоразмѣрность той и другой силы и дѣйствительное или кажущееся злоупотребленіе силы съ одной стороны. Самая-же причина, или поводъ равно какъ и законность наказанія лежатъ внѣ круга его пониманія и потому не могутъ быть имъ приняты въ разсчетъ.

И въ отношеніи къ своимъ собственнымъ дѣйствіямъ ребенокъ очень рѣдко различаетъ ихъ правоту, или не правоту (конечно, эти послѣднія должно разумѣть лишь въ той мѣрѣ, въ какой дитя можетъ поступать право, или не право). Погрѣшать противъ человѣчества, противъ государства, или противъ какого-бы то ни было спеціальнаго права не могутъ даже болѣе взрослыя дѣти, потому что эти понятія для нихъ не существуютъ, слѣдовательно не существуютъ и обязанности, имъ соотвѣтствующія. Напротивъ дитя понимаетъ болѣе или менѣе ясно отношенія зависимости и взаимной любви, существующіе между нимъ и его родителями, или родственниками и сознаетъ свою виновность передъ ними, если даже страхъ наказанія и не побуждаетъ его совѣсти. Люди привыкшіе внимательно слѣдить за собою, могутъ припомнить, начиная уже съ третьяго года своей жизни, какъ вина, или непослушаніе противъ родителей, или обида, нанесенная кому-нибудь изъ родныхъ, причиняли имъ угрызенія совѣсти.

Доказательствомъ сильнаго чувства справедливости у дѣтей могутъ служить та покорность, съ какою они принимаютъ дѣлаемые имъ выговоры, то негодованіе и то презрѣніе, которыми они платятъ за долгія и обманчивыя обѣщанія *); та проницательность, съ которою они подмѣчаютъ и понимаютъ предпочтеніе, оказываемое родителями, или учителями одному ребенку передъ другими.

Весьма характеристична въ дѣтскомъ возрастѣ преобладающая дѣятельность *фантазіи*. И у взрослаго сила воображенія, при помощи которой несуществующее въ дѣйствительности, или непринадлежащее настоящему мы превращаемъ передъ умственнымъ нашимъ взоромъ въ дѣйствительное и настоящее — имѣетъ болѣе обширную дѣятельность, чѣмъ вообще полагаютъ. Область ея вездѣ, гдѣ только человѣкъ что нибудь *создаетъ* или *воссоздаетъ*, слѣдовательно и въ повседневной нашей жизни и въ серьезныхъ занятіяхъ искусствами, или науками. Но у взрослаго эта

*) Ауэрбахъ превосходно обрисовалъ эту сторону дѣтскаго характера въ своемъ Даміянѣ.

Библиотека "Руниверс"

сила контролируется разсудкомъ, поправляется опытомъ, ограничивается силою воли и направляется на опредѣленную дорогу, чтобы служить серьезной цѣли. Этой власти, этого контроля надъ фантазіею у ребенка нѣтъ, а потому и дѣятельность послѣдней у него можетъ впадать въ безпредѣльность, потому образы ея у него могутъ превращаться въ дѣйствительность. И намъ взрослымъ чудятся во снѣ, или при продолжительномъ напряженіи зрѣнія въ потьмахъ, или наконецъ въ болѣзненныхъ состояніяхъ страшныя лица, неимовѣрной величины головы, и намъ представляется, будто мы внезапно падаемъ съ какой-то высоты, будто насъ кто-то жалитъ, или кусаетъ; но здравый разсудокъ заставляетъ эти видѣнія распадаться и видитъ въ нихъ не болѣе, какъ созданные силою фантазіи образы, или ложно истолкованныя субъективныя ощущенія. Гдѣ-же здраваго сужденія недостаетъ, какъ напримѣръ у дѣтей, или, въ подобныхъ тому обстоятельствахъ, у страждущихъ извѣстными душевными болѣзнями, тамъ образы фантазіи принимаютъ видъ объективности, такъ-что со стороны особи является даже реакція. Такимъ образомъ можно иногда наблюдать, какъ дѣти въ своихъ фантастическихъ играхъ, или, подобно дѣтямъ, сумасшедшіе, подверженные ложнымъ ощущеніямъ (hallucinationes) слуха, стоятъ по получасу, или по цѣлому часу въ углу комнаты, говорятъ, выслушиваютъ, отвѣчаютъ, кивають головой, точно какъ будто въ разговорѣ съ другимъ лицемъ. Нерѣдко дѣти вскрикиваютъ во снѣ, представляя себѣ, что ихъ укусила собака. Здѣсь воображеніе создаетъ собаку изъ нечаяннаго толчка въ руку, или ногу.

Проснувшись, они ищутъ ее глазами и долго не могутъ успокоиться и убѣдиться въ томъ, что ея вовсе нѣтъ. Они могутъ утверждать въ себѣ увѣренность въ дѣйствительномъ существованіи созданій своей фантазіи, не смотря на убѣжденіе въ противномъ. Можно замаскироваться въ глазахъ ребенка, такъ-что онъ будетъ знать, кто передъ нимъ, и все таки сочтетъ принявшаго страшную наружность и измѣнившаго голосъ человѣка за чужаго и будетъ пугаться. Также точно и сами они превращаются въ собственномъ воображеніи во все, чѣмъ имъ вздумается играть— въ принцевъ, фей, взрослыхъ людей, животныхъ и весьма неохотно соглашаются на то, чтобы къ нимъ относились и разговаривали съ ними несоотвѣтственно ихъ роли *).

*) Я еще очень хорошо помню, какъ мои маленькіе братья, воображая

Библиотека "Руниверс"

Преобладаніемъ дѣятельности фантазіи у дѣтей должно объяснять и то обстоятельство, почему ихъ игры такъ рано и такъ предпочтительно получаютъ характеръ театральности и комичности, почему куклы и животныя суть любимѣйшія ихъ игрушки и почему они нянчатъ кусокъ дерева, завернутый въ какой нибудь лоскутъ, или едва уже узнаваемый остовъ куклы съ такою-же, часто еще съ большею любовью и бережью, чѣмъ самое прекрасное дитя, или самымъ искуснымъ образомъ сдѣланную куклу. Также мало интересуется ихъ фантазія, изъ какого матеріала создаетъ она имъ любимое дитя, или маленькую подругу ихъ дѣтскихъ игръ *).

Богатствомъ неподлежащей контролю разсудка фантазіи объясняется и особенная страсть дѣтей къ сказкамъ и даже самое существованіе сказки — произведенія чисто дѣтскаго, между взрослыми только повторяющагося, или являющагося въ подражаніяхъ. Далѣе отсюда-же объясняется въ дѣтяхъ боязнь темноты и уединенія, которыя они наполняютъ различными чудовищами, не будучи въ этомъ останавливаемы ни разсудкомъ, ни опытностью. По мѣрѣ того, какъ растутъ разсудокъ и познанія, рѣже становятся и явленія преобладанія фантазіи, эти галлюцинаціи, эти воображаемыя превращенія въ другія существа; боязнь темноты и восхищеніе куклами и безжизненными животными уменьшается, довольство простѣйшими игрушками замѣчается рѣже и интересъ, возбуждаемый сказками, ослабѣваетъ. Что отсюда вытекаютъ весьма разнообразные выводы относительно воспитанія дѣтей и способа обращенія съ ними, объ этомъ здѣсь довольно только упомянуть.

Рядомъ съ этими общими свойствами, характеризующими дѣтство, уже выказываются въ малыхъ размѣрахъ — и также за долго

себя щенятами, съ большимъ удовольствіемъ ходили на четверенькахъ, лаяли и пр. и, если кто нибудь ненарочно называлъ одного изъ нихъ по имени, то этотъ въ совершенномъ огорченіи возражалъ на своемъ цвабскомъ нарѣчіи: »не зови меня Лук — я собачка« (Sag doch nit Luis, i bin ja e Hundle).

*) Ту-же сторону характера выказываютъ и цѣлыя націи въ эпоху своего дѣтства. «Когда воздвигаются, говоритъ Куглеръ, стройные камни, которымъ назначено служить памятниками знаменитымъ людямъ, то наивному разуму и всеодушевляющей фантазіи, въ ребяческомъ состояніи образованности, не кажется слишкомъ несообразнымъ смотрѣть на нихъ, какъ на изображенія людей» (Kunstgeschichte S. 10).

Библиотека "Руниверс"

до истеченія перваго года — тѣ черты, которыми отличается каждая особь единично. Уже въ возрастѣ 5 — 6 мѣсяцевъ можно отличить серьезнаго и веселаго, пугливаго и дикаго, лѣниваго и живаго ребенка, хотя-бы тотъ и другой были равно здоровы и равно хорошо нормальны, содержались въ одинаковыхъ благопріятныхъ условіяхъ и пользовались одинаковымъ обращеніемъ. Уже съ наступленіемъ девятаго, или десятаго мѣсяца, выдвигаются впередъ особенности, отличающія одного ребенка отъ другаго: доброта сердца и своенравіе, открытый, или замкнутый характеръ, продолжительная сосредоточенность на полученномъ впечатлѣніи, или обратное свойство быстро переходить къ новымъ впечатлѣніямъ. Доказательствомъ тому служитъ индивидуальность, которую принимаютъ черты лица. Только о новорожденныхъ, принимая это слово въ самомъ тѣсномъ гражданско-медицинскомъ значеніи, можно сказать, что всѣ они похожи другъ на друга. Мнѣніе, будто-бы всѣ маленькія дѣти до того похожи между собою, что можно смѣшать одного съ другимъ, столько-же несправедливо, какъ и то, будто-бы одинъ негръ похожъ на всѣхъ другихъ. Черты лица дѣтей имѣютъ нѣчто общее, отличающее ихъ отъ чертъ лица взрослыхъ, равно какъ и африканское племя имѣетъ свои отличительныя особенности, которыми оно разнится отъ кавказскаго племени. Но въ этомъ общемъ сходствѣ единичная особенность все таки сохраняетъ въ глазахъ понимающаго дѣло свою силу. Негръ, который, съ знаніемъ дѣла, судитъ о чертахъ лица своихъ собратій, находитъ столько-же большое число разнообразныхъ физіономій, какъ и мы у своихъ бѣлыхъ собратій. Точно то-же найдется и у дѣтей, если будемъ глядѣть на дѣтскій міръ глазами точнаго, внимательнаго наблюдателя и сравнивать нѣсколько дѣтскихъ лицъ между собою. Конечно, нельзя прилагать къ дѣтскому личику, снабженному обильною жирною подстилкою, одаренному маленькимъ носикомъ и слабо стѣненному бровями, того-же самаго масштаба, что и къ рѣзко-очерченному лицу взрослаго человѣка. Одинокій, кто умѣетъ точно наблюдать, тотъ находитъ у разныхъ дѣтей различныя линіи, различный ротъ и носъ, различное положеніе и различную форму глазъ, различный образъ и выраженіе взгляда, различное обнаруженіе смѣха, гнѣва. Рука, хотя и не относится къ чертамъ лица, а къ отдѣльнымъ наружнымъ членамъ, однако у каждаго годоваго ребенка бываетъ своеобразна.

Библиотека "Руниверс"

Если хотимъ охарактеризовать въ немногихъ словахъ дѣтскій возрастъ, то мы должны сказать, что особенность этого возраста состоитъ въ созиданіи и возрастаніи вообще новой особи. По мѣрѣ того, какъ эти процессы становятся дѣятельнѣе, они являются въ формѣ ученія и самоиспытанія; ибо учиться значитъ не что иное, какъ дѣятельно пріумножать свои познанія и способности вообще, испытывать-же себя значитъ опредѣлять опытомъ, какъ много мы въ чемъ-либо успѣли, или можемъ успѣть Этою существенною особенностію дѣтскаго возраста, этимъ безпрерывнымъ созиданіемъ и приращеніемъ могутъ быть объяснены всѣ прочія повидимому одно другому противурѣчащія явленія, и въ особенности то, что впослѣдствіи характеризуетъ человѣка, какъ единицу, какъ отдѣльную личность, теперь-же существуетъ въ видѣ зерна, или зачатка, еще не раскрылось вполнѣ, не выработалось. Только ограниченные психологи могли на этомъ основаніи утвердить за дѣтскимъ возрастомъ ограниченность. Взрослаго человѣка обвиняютъ въ ограниченности, если онъ ничего въ себѣ не совершенствуетъ и не разработываетъ, если онъ не сосредоточиваетъ своихъ стремленій ни въ какомъ направленіи; въ ребенкѣ-же это естественно. Онъ долженъ еще со всѣмъ знакомиться, все на него дѣйствуетъ, какъ нѣчто новое, завлекающее; онъ долженъ развертывать и душу и тѣло во всѣхъ направленіяхъ, онъ ученикъ во всемъ. Поэтому вниманіе ребенка переходитъ отъ одного предмета къ другому и за тѣмъ снова къ другому и т. д. Но вниманіе его не утомляется, онъ при этомъ безпрерывно научается, ибо ему предстоитъ еще слишкомъ глубоко изслѣдовать всѣ эти предметы. Вниманію своему онъ помогаетъ распросами и пытливыми розысканіями, часто придавая имъ большую серьезность, которою бываютъ проникнуты даже его игры.

Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ пассивнѣе его бытіе; чѣмъ онъ старше, тѣмъ оно активнѣе. Сначала внѣшній міръ безъ содѣйствія самого дитяти, посредствомъ чувственныхъ впечатлѣній, дѣйствуетъ на его психическое и физическое развитіе, какъ-бы вызывая его къ развитію *). Но мало помалу ребенокъ все сильнѣе и сильнѣе направляетъ свою психическую дѣятельность къ

*) Если они дѣйствуютъ слишкомъ рано и черезъ-чуръ энергически, то имѣютъ своимъ слѣдствіемъ болѣзненно-раннее развитіе. Когда-же они недостаточны, то неполно бываетъ и естественное развитіе. *(Casper Hauser.)*

Библиотека "Руниверс"

внѣшнему міру и самостоятельно, даже болѣе или менѣе сознательно подвигаетъ впередъ свое развитіе.

Тѣ изъ душевныхъ задатковъ и наклонностей ребенка, которые наименѣе подчинены высшимъ началамъ, естественно представляются намъ самые первые и дѣятельность ихъ уже сначала бываетъ преобладающая; точно то-же наблюдается и въ физическомъ развитіи: самыя общія, грубыя, безпорядочныя движенія тѣла предшествуютъ размѣреннымъ, подведеннымъ подъ извѣстныя правила, ловкимъ движеніямъ, то есть являются прежде, нежели воля получитъ господство надъ движеніями; наконецъ и въ развитіи цѣлыхъ націй пріобрѣтеніе обще-необходимаго образованія предшествуетъ образованію высшему.

Предметомъ дѣтскаго вниманія и изученія бываютъ сначала самыя общія вещи: свѣтъ, темнота, тепло, холодъ; за тѣмъ слѣдуютъ болѣе спеціальныя: цвѣта, формы, внѣшній видъ предметовъ, лица окружающихъ особъ; напослѣдокъ дитя дѣлается уже хорошимъ наблюдателемъ внѣшняго міра во всей его цѣлости и даже является экспериментаторомъ. Въ началѣ ребенокъ выполняетъ и то и другое совершенно непосредственно. Онъ наблюдаетъ и высказываетъ свои наблюденія. Отсюда-то его удивительно дѣльныя сужденія; отсюда мѣтко придумываемыя имъ названія; отсюда тѣ enfants terribles, которые все на свѣтѣ видятъ, обо всемъ толкуютъ и разспрашиваютъ и отъ которыхъ хотятъ, чтобы они, если что и видятъ, такъ не разспрашивали и не говорили-бы объ этомъ. Потребность изученія здѣсь удовлетворяется совершенно прямо; ребенокъ беретъ предметъ въ руки, пробуетъ на вкусъ, раскусываетъ зубами, раздавливаетъ, или разбиваетъ его, чтобы глубже разсмотрѣть, или чтобъ только испытать, можно-ли его разбить. Это отчасти служитъ основаніемъ для объясненія свойственной большинству дѣтей страсти къ разрушенію. Когда ребенокъ начинаетъ дѣлать вопросы, то это есть уже болѣе высокая ступень развитія, болѣе разумный способъ познаванія, или усвоенія внѣшняго міра. До сихъ поръ ребенокъ пользовался въ этомъ случаѣ лишь непосредственнымъ мысленнымъ замѣчаніемъ: этотъ предметъ бываетъ таковъ, если его взять въ руки и таковъ, если его разбить. Но вопросъ предполагаетъ уже нѣкоторое разсужденіе и сознательную оцѣнку подмѣченнаго, ибо изъ нихъ-то и возникаютъ вопросы о происхожденіи, существованіи и исчезновеніи того предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Итакъ, разсужденіе наводитъ разумное су-

Библиотека "Руниверс"

щество на причины и цѣль предмета, а эти послѣднія дѣлаются въ свою очередь новымъ предметомъ наблюденія и размышленія и за тѣмъ опредѣлительно высказываемаго сужденія.

Что касается до нравственной стороны дѣтской природы, то и въ этомъ отношеніи мы находимъ врожденные зачатки всего добраго и злаго, что впослѣдствіи характеризуетъ человѣка, взятаго вообще, или единично. Эти зачатки часто такъ еще слабы и маловажны, такъ незначительны въ своихъ внѣшнихъ послѣдствіяхъ и непосредственныхъ проявленіяхъ, что изъ казавшагося поверхностному наблюдателю совершенно далекимъ отъ добра, впослѣдствіи раждаются блистательные подвиги любви къ ближнимъ, или къ отечеству, а казавшееся такъ непохожимъ на зло современемъ является преступленіемъ. Результатъ здѣсь бываетъ различенъ; но лежащія въ основаніи его задатки, наклонности, расположенія и движенія души одни и тѣ-же. У дѣтей весьма юныхъ лѣтъ уже наблюдаютъ чувство благотворительности, склонность къ общительности, страсть дарить другимъ свою собственность, замѣчаемую не только въ отдѣльныхъ чертахъ, не только въ формѣ легкомысленнаго мотовства, но какъ постоянное свойство съ побѣдою надъ эгоизмомъ.

Точно такие нѣкоторыя дѣти остаются вѣрны истинѣ, не смотря на дурной примѣръ, не смотря на суровый нравъ и на несправедливость своихъ родителей и воспитателей; бываютъ добросовѣстны въ своихъ маленькихъ обязанностяхъ, услужливы, скромны и пр. Эти качества безъ сомнѣнія, пробуждаются и созрѣваютъ подъ вліяніемъ примѣра, наставленій и разныхъ отношеній; такъ во многихъ семействахъ, при скудныхъ обстоятельствахъ, мы встрѣчаемъ въ старшихъ заслуживающую удивленія готовность самопожертвованія въ пользу младшихъ, или кого нибудь изъ своихъ домашнихъ. Но самые задатки существуютъ уже сначала и часто развиваются въ противность окружающимъ обстоятельствамъ и внѣшнимъ вліяніямъ. Подобно названнымъ свойствамъ, являются также и зачатки порока въ совокупности съ соотвѣтствующими, или правильнѣе, противоположными имъ добрыми началами, напримѣръ зародышъ лжи. Этотъ послѣдній бываетъ у большей части дѣтей. Они или скрываютъ подъ ложью истину, которая могла-бы имъ повредить, или говорятъ про себя такую ложь, которая имъ нравится, или выставляютъ кого нибудь другого виновникомъ своихъ собственныхъ дѣйствій — все

Библиотека "Руниверс"

это часто въ такомъ возрастѣ, когда они еще и не умѣютъ хорошо лгать. Воровство, жадность, скупость уже имѣютъ у дѣтей свои зародыши, надъ которыми большею частію смѣются, какъ надъ чѣмъ-то забавнымъ. Но въ основаніи воровства, разбоя и грабежей, существующихъ въ обществѣ, лежитъ не что иное, какъ эти дѣтскіе зародыши, а именно желаніе обладанія чужою собственностію, хотя-бы это угрожало опасностію, или требовало употребленія силы. Мстительность маленькихъ дѣтей, подъ вліяніемъ которой они бьютъ, кусаютъ, царапаютъ и, на сколько это доступно ихъ маленькимъ силамъ, уничтожаютъ свои игрушки, животныхъ, окружающихъ особъ, происходитъ изъ того-же самого расположенія души, изъ котораго она рождается и у взрослаго. Если послѣдній не обуздываетъ своей мстительности умѣньемъ владѣть собою, или какими нибудь высшими соображеніями, то послѣдствіемъ бываетъ убійство, т. е. отрицаніе другой личности подъ вліяніемъ раздраженнаго и овладѣвшаго разсудкомъ самолюбія. У дѣтей, которыя уже постарше, въ высшей степени обнаруживаются революціонныя наклонности—преступать запрещенное, считать законную власть несуществующимъ призракомъ.

Время, заключающееся между шестымъ или осьмымъ годомъ жизни и періодомъ наступленія половой зрѣлости, характеризуется болѣе тихимъ и спокойнымъ теченіемъ психическаго развитія. Возрастающій разумъ умѣряетъ прежнее бурное и порывистое теченіе бытія и ученія; шаги, дѣлаемые развитіемъ, менѣе рѣзки, но болѣе значительны. Новое явленіе въ этомъ періодѣ составляетъ пробужденіе самосознанія. Оно обнаруживается то обидчивостію, то желаніемъ нравиться, то чувствомъ гордости въ отношеніи къ окружающимъ, то тихимъ углубленіемъ ребенка въ свою душу. До сихъ поръ собственное *я*, какъ-бы близко оно ни затрогивалось голодомъ, жаждою, усталостію, горемъ, или радостію, никогда не было предметомъ мысли. Теперь дитя уже занимается самимъ собою, размышляетъ о себѣ и поражаетъ окружающихъ тѣмъ ложнымъ, или истиннымъ результатомъ, къ которому оно приходитъ. Это занятіе своею личностію замѣчается у иныхъ дѣтей чаще и на болѣе долгое время, у другихъ лишь на одну минуту. (А есть и взрослые, которые во всю свою жизнь никогда не размыслятъ о себѣ поглубже!)

Отсюда-то зависитъ то обстоятельство, что самыя маленькія дѣти никогда не говорятъ о самихъ себѣ и даже никогда не упо-

Библиотека "Руниверс"

требляютъ перваго лица личнаго мѣстоименія, но просто объявляютъ о своемъ желаніи, или о своемъ неудовольствіи (молока! мама на руки! папа прибилъ!). Становясь постарше, они уже называютъ себя по имени и выражаются о себѣ въ третьемъ лицѣ (Карлъ хочетъ молока; Карлъ хочетъ къ мамѣ на руки; папа прибилъ Карла). Лишь гораздо позже, именно только въ то время, когда пробуждается самосознаніе, они начинаютъ употреблять мѣстоименія (я хочу молока, я хочу къ мамѣ на руки, отецъ прибилъ меня), при чемъ особенно характеристическимъ представляется то обстоятельство, что я (ich bin) гораздо позже и труднѣе входитъ въ употребленіе у дѣтей, нежели ich habe, ich will (я хочу).

Говоря вообще, шести-семилѣтнее дитя уже не представляетъ для наблюденія чистаго, не потемненнаго предмета, ибо подъ вліяніемъ ученія и воспитанія, которое ведется въ это время болѣе систематически (?), чистый образъ природы много измѣняется. Потому-то не легко бываетъ отличить, какія явленія исчезли и смѣнились новыми—вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія, какія—вслѣдствіе ученія и воспитанія. Несомнѣнно только то, что непомѣрная страсть къ движенію, созиданію и разрушенію, къ распросамъ и разговорамъ и незнающая границъ жажда изслѣдованія природы становятся въ эти годы слабѣе. Въ отношеніи къ послѣдней я убѣжденъ, что она весьма много ослабляется вслѣдствіе того, что незнаніе и нерадѣніе окружающихъ оставляютъ ее безъ удовлетворенія, а совершенно несоотвѣтственныя занятія болѣе или менѣе подавляютъ. Само по себѣ, стремленіе къ изслѣдованію окружающей природы есть врожденное чувство, свойственное каждому человѣку.

Вслѣдствіе важнаго развитія въ тѣлѣ въ эпоху наступленія половой зрѣлости, происходитъ также значительное измѣненіе и въ области духовной. Вмѣстѣ съ половою созрѣлостію развивается и *сознаніе разности половъ*. Безстрастная нейтральность дѣтства исчезаетъ; однако явная противоположность между поломъ мужчины и поломъ женщины не тотчасъ является ей на смѣну. Выступая на мѣсто прежняго безразличія, основывавшагося на совершенной темнотѣ и отрицательномъ значеніи этой области, смѣняя ненарушавшееся до сихъ поръ равновѣсіе ограническаго быта дитяти, эта противоположность является въ первое время въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ видѣ. Вмѣстѣ въ разностію половъ устанавливается и половое влеченіе, эта естественная основа взаи-

Библиотека "Руниверс"

мной любви двухъ половъ. Вслѣдствіе пробужденія этого влеченія, равно какъ и вслѣдствіе сознанія разности половъ, два пола становятся вначалѣ другъ къ другу еще въ темномъ, неопредѣленномъ отношеніи.

Изъ этихъ измѣненій организма, приближающихся отчасти къ болѣзненному состоянію, равно какъ и изъ неяснаго пробужденія невѣдомыхъ влеченій и чувствъ, наконецъ изъ потери дѣтскаго безстрастія, невосполненной еще ни сознаніемъ зрѣлаго мужчины, ни высшимъ женскимъ чувствомъ, или тактомъ, раждается внутренняя и внѣшняя опасность. Она можетъ предстоять во внѣшнихъ поступкахъ и занятіяхъ, даже въ самомъ анализѣ, которому подвергается.

Извѣстная застѣнчивость въ обращеніи, въ разговорѣ, попеременныя проявленія то бодрой самоувѣренности и жажды дѣятельности, то неувѣренности въ собственныхъ силахъ, слабости желаній и стремленій, недовольства собой, обстоятельствами и людьми—весьма обыкновенны въ этомъ возрастѣ. Къ этому еще присоединяется пробужденіе половой сферы, которое также становится опаснымъ по причинѣ своей темноты: ибо оно можетъ быть ложно понимаемо, можетъ слишкомъ рано сформироваться, или принять болѣзненное направленіе. Такъ-называемая *пиромація* *) у развивающихся дѣвушекъ не нуждается для своего объясненія ни въ жаждѣ свѣта, вслѣдствіе уменьшенной артеріозности (Friedreich **), ни въ особенной формѣ душевной болѣзни. Она просто находится въ связи съ цѣлымъ психическимъ составомъ особи, у которой неясная потребность психическихъ возбужденій и дѣятельности до того иногда бьетъ въ голову, что разражается въ сумасбродныхъ, могущихъ быть весьма серьезными и даже въ преступныхъ поступкахъ. Обыкновенно послѣднее случается тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе развиты разсудокъ и чувство закона и чѣмъ болѣе внѣшнее положеніе (отдаленность отъ родины, низкое занятіе) усиливаетъ внутренній гнетъ чувствъ. Уже самое представленіе преступленія можетъ возбуждать, какъ тупыя, такъ и неразвитыя и психически разстроенныя существа. Пожаръ есть болѣе блистательный исходъ для безпредметнаго влеченія къ дѣятельности, нежели маленькая шалость, или кража, а съ другой сто-

*) Stöhr, deutsche Zeitschr. f. Staatsarzneikunde B. IV. H. 2. p. 331.

**) Fredreich: Handb. der gerichtsärztlichen Praxis. Regensb. 1843.

Библиотека "Руниверс"

роны вредъ, происходящій отъ огня, не столь прямой, не для каждаго ума столь очевидный, какъ вредъ, производимый убійствомъ. Такимъ образомъ нерѣдко случается, что брошенныя безъ попеченія, въ-особенности мучимыя тоскою по родинѣ, дѣвушки, въ этомъ возрастѣ, производятъ пожары. Болѣе благоразумныя изъ нихъ и съ настроеніемъ духа болѣе свѣтлымъ устроиваютъ съ окружающими не столько опасныя, сколько забавныя шалости; мальчики въ эти годы иногда убѣгаютъ отъ своихъ родителей, отъ учителей, короче отъ отношеній, ихъ связывающихъ, думая тѣмъ освободиться отъ своего душевнаго гнета. Само собою разумѣется, что, если-бы на разстройства и на ненормальныя влеченія вообще можно было смотрѣть, какъ на такія явленія, источникъ которыхъ заключается въ томъ, или въ другомъ физическомъ состояніи, то вызванныхъ ими поступковъ не должно было-бы вмѣнять виновнику въ преступленіе во всей тяжести; однакожъ съ другой стороны, ни разстройство, ни ненормальное влеченіе не можетъ быть ни абсолютно принуждающимъ къ преступленію, ни, стало быть, абсолютно оправдывающимъ преступника моментомъ.

Съ окончаніемъ полового развитія оканчивается и періодъ дѣтства. Итакъ, дѣтскій возрастъ характеризуется тѣмъ, что, имѣя въ зародышѣ, или въ задаткѣ все свойственное взрослому человѣку, онъ постепенно ведетъ эти зародыши къ раскритію *). Между фазами общаго развитія, развитіе половой сферы составляетъ заключительную. Какъ скоро это послѣднее окончено, то всѣ врожденныя въ человѣкѣ начала достигли уже своего развитія: онъ уже выросъ тогда изъ дѣтства, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перестаетъ быть предметомъ предлежащаго сочиненія.

О НАСЛѢДСТВЕННОСТИ.

Сходство дѣтей съ родителями опирается на суммѣ всего переходящаго отъ послѣднихъ къ первымъ. Этотъ переходъ совершается отчасти по рожденіи, силою примѣра, подъ вліяніемъ воспитанія,

*) The child is the father of the man. (Lewes: The Life and Works of Goethe. London 1855. стр. 46.)

Библиотека "Руниверс"

Всѣ вышеупомянутыя статьи составятъ въ **Журналѣ** четыре отдѣла, а именно:

I. Педагогика и дидактика.
II. Вспомогательныя науки.
III. Критика и библіографія.
IV. Извѣстія и смѣсь.

Въ **Журналѣ министерства** напечатанъ *«Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,»* съ тою цѣлію, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ *«Проектъ»* въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ **Журналѣ.**

Оффиціальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неоффиціальная-же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждаго мѣсяца.

При **Журналѣ Министерства** редакція предполагаетъ издавать особыя приложенія, состоящія или въ оригинальныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложенія будутъ высылаемы безплатно лицамъ, подписавшимся на **Журналъ.**

Подписная цѣна: за годъ съ оффиціальною частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неоффиціальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ **Журналѣ Министерства Народ. Просв.,** могутъ присылать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ-ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій или дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція **Журнала** высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригинальныя — отъ *тридцати* до *пятидесяти*, за статьи составныя—отъ *двадцати* до *сорока* и за переводы—отъ *пятнадцати* до *двадцати рублей* за печатный листъ. Кромѣ-того, по особому соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложеній къ **Журналу.**

Редакторъ **К. Ушинскій.**

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Замѣтка на программу географіи для высшихъ народныхъ училищъ. **Д. Семенова.**

Взглядъ на проэктъ устава среднихъ и низшихъ училищъ. **Николая Миско.**

Педагогическая семинарія, профессора Стоя въ Іенѣ.

Педагогическая гимнастика.

Воскресныя школы. Письмо въ провинцію. **К. Ушинскаго.**

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ,

Безсознательная жизнь и дѣятельность человѣка, разсматриваемыя съ психологически-воспитательной точки зрѣнія.

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Очеркъ жизни и дѣятельности англійскаго педагога Ѳомы Арнольда. **А. Печникова.**

Мнѣніе старшаго учителя 2-ой харьковской гимназіи **А. С. Стоянова**, о сочиненіи Г. Дыминина *„Наука Жизни"*.

Тезисы по русскому языку, **В. Водовозова.**

Новыя русскія книги по естествознанію, **М. Хотинскаго.**

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Извѣстія о воскресныхъ школахъ, публичныхъ библіотекахъ и проч. Разныя извѣстія. Геній языкознанія. Объявленіе объ изданіи журнала «Акклиматизація!»

Въ особомъ прибавленіи: дѣтство человѣка, д-ра Гейфельдера, переводъ **Свентицкаго.**

(Выходитъ 20-го числа каждаго мѣсяца).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Іосафата Огризко.
1861.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ **Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія** входятъ:

1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.

5) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственнаго и нравственнаго развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.

7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физическаго воспитанія.

8) Статьи психологическія.

9) Изъ области исторіи только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой періодъ времени.

10) Статьи философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.

11) Библіографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто-беллетристическаго содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

Библиотека "Руниверс"

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

НѢЧТО

О ВОСПИТАНІИ ВЪ ДѢТЯХЪ ЧУВСТВА.

Духъ нашъ всецѣлъ и нераздѣленъ: способности его суть только различныя формы его дѣятельнаго или страдательнаго состоянія. Это съ очевидностью явствуетъ изъ того, что во всякомъ дѣятельномъ или страдательномъ состояніи нашего духа онъ участвуетъ весь, а не одна какая-нибудь способность его. Поэтому только въ смыслѣ преимущественнаго характера извѣстныхъ явленій говорится, что одни изъ нихъ суть слѣдствіе напряженнаго мышленія, другія — продуктъ сильной воли, третьи свидѣтельствуютъ о пламенномъ воображеніи. Всякій актъ духовнаго порядка, въ дѣйствительности, есть слѣдствіе возбужденія всего духа и во всякомъ явленіи участвуютъ всѣ способности его. Такъ, когда мы воспринимаемъ внѣшнія впечатлѣнія и составляемъ изъ нихъ представленія и понятія, главнымъ дѣятелемъ является представительная способность и умъ; но рядомъ съ ними, въ дѣйствіи ихъ участвуютъ: чувство, которое то пріятно, то непріятно, съ большею или меньшею силою, возбуждается свойствами воспринимаемыхъ предметовъ; память, которая, удерживая воспринятые образы, даетъ возможность представительной способности и уму комбинировать изъ нихъ общія представленія и понятія; воображеніе, которое воспроизводитъ эти образы для той-же цѣли; воля, которая упра-

Библиотека "Руниверс"

вляетъ всею дѣятельностью духа, какъ маятникъ въ часахъ. Въ самомъ сухомъ математическомъ мышленіи строгій наблюдатель не можетъ не признать участія памяти, воображенія и даже чувства, какъ въ самой восторженной мечтѣ непремѣнно участвуютъ память, чувство, воля и даже мышленіе. Вслѣдствіе этой всецѣльности и нераздѣльности духа, переходы изъ одной формы духовной дѣятельности въ другую незамѣтны и независимы отъ сознанія: часто мы начинаемъ съ того, что *холодно размышляемъ* о какомъ-нибудь предметѣ, а черезъ мгновеніе застаемъ себя уже въ *мечтательномъ* состояніи, или погруженными въ *грустныя* или *радостныя воспоминанія*.

Изъ этого надо заключить, что, говоря о различныхъ сферахъ нашего духа, мы разумѣемъ подъ ними однѣ лишь отвлеченныя формы его дѣятельности или состоянія, которыхъ въ дѣйствительности въ духѣ не находимъ въ такомъ простомъ, безпримѣсномъ видѣ. Поэтому никого не должно удивлять, если мы скажемъ, что во всемъ совершающемся въ духѣ замѣтно присутствіе чувства, и что нѣтъ такого духовнаго дѣйствія или состоянія, въ которомъ не участвовало-бы чувство. Этого мало: чувство есть основная, первоначальная и самая непосредственная форма, въ которой является дѣйствіе или состояніе нашего духа, и какъ такая является источникомъ другихъ формъ или-же спутникомъ ихъ. Между тѣмъ какъ мышленіе и воображеніе могутъ дѣйствовать только на основаніи матеріаловъ, извнѣ пріобрѣтенныхъ нашимъ духомъ и удержанныхъ памятью, чувство есть совершенно самобытная форма дѣятельности духа. Оно даже самобытнѣе и непосредственнѣе воли, которую можетъ опредѣлять, не будучи въ состояніи опредѣляться ею. Поэтому мы и почитаемъ себя вправѣ построить слѣдующій психологическій афоризмъ:

«Ничего нѣтъ въ духѣ, что́ первоначально не было-бы въ чувствѣ.»

Чувство, кромѣ того, должно быть признано формою, преимущественно опредѣляющею духовность духа, который, безъ него, остановился-бы на степени души животнаго, неспособной отрѣшиться отъ самой себя, отъ своей индивидуальности, между тѣмъ какъ чувство, и одно оно, даетъ духу безусловность. Чѣмъ больше у человѣка чувства, тѣмъ это чувство глубже, сильнѣе и нѣжнѣе, тѣмъ человѣкъ духовнѣе, гуманнѣе, несмотря ни на какіе недостатки свои. Чѣмъ меньше у человѣка чувства, тѣмъ это чувство

Библиотека "Руниверс"

грубѣе, поверхностнѣе и дряблѣе, тѣмъ натура человѣка пошлѣе, разсудочнѣе или чувственнѣе, несмотря ни на какія качества и достоинства свои въ другихъ отношеніяхъ, несмотря даже на талантъ и геній, которые нерѣдко встрѣчаются рядомъ съ ужасающею дрянью самого человѣка. Изъ этого съ очевидностью слѣдуетъ настоятельная важность распознанія чувства еще въ ребенкѣ и воспитанія этой способности для приданія ей силы, глубины и нѣжности.

I.

Чувство, это цвѣтъ духа, какъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ зарождаются всѣ плоды духа, такъ и въ томъ, что чувство сообщаетъ духу ароматъ, безотносительную красоту его. Отрѣшенныя отъ чувства, всѣ нравственныя способности наши утрачиваютъ свой оттѣнокъ божественности, свою безусловность и становятся рабами нашего эгоизма, страстей и разсчета. Вслѣдствіе этого очень умныя и даровитыя личности часто бываютъ поражены безплодностью духа. Вслѣдствіе того-же самая обыкновенная личность можетъ обладать красотою, гармоніею нравственною, высказывающеюся въ ясности, равновѣсіи всего нравственнаго существа человѣка и оплодотворяющею остальныя способности его.

Чувство есть самая непосредственная, простая изъ способностей нашего духа. Оно родится вмѣстѣ съ духомъ, во мгновеніе рожденія человѣка, функціи его независимы отъ сознанія и воли, а потому и развитіе болѣе подвержено случайностямъ, нежели развитіе другихъ способностей духа. Часто то, что должно-бы, по нашимъ соображеніямъ, развить чувство, подавляетъ его, отклоняя отъ естественнаго развитія, и наоборотъ: нерѣдко чувство развивается именно тѣмъ, что, по своимъ свойствамъ и существу, казалось-бы способно только подавить или исказить его. Оттого съ чувствомъ надо обходиться крайне осторожно, особенно въ дѣтствѣ, когда оно еще не пріобрѣло навыка уходить въ себя и такимъ образомъ отчасти устраняться отъ посторонняго вліянія. Тутъ самое лучшее — вовсе отказаться отъ положительнаго дѣйствованія на него, ограничиваясь однимъ устройствомъ обстановки дитяти на благопріятныхъ для воспитанія чувства основаніяхъ и только изрѣдка, чрезъ посредство ума и воображенія, направляя и возбуждая его.

Библиотека "Руниверс"

Если мы будемъ разсматривать отправленія чувства, то замѣтимъ, что въ однихъ изъ этихъ отправленій оно представляется способностью, подъ вліяніемъ явленій матеріальнаго или моральнаго міра, ощущать пріятныя или непріятныя движенія, въ другихъ-же способностью, подъ вліяніемъ этихъ ощущеній, напрягать волю, умъ и воображеніе. Въ первыхъ изъ этихъ отправленій чувство пассивно, во вторыхъ — активно.

Чувство, какъ и всѣ другія духовныя способности, какъ и весь духъ, всецѣло и нераздѣльно; но судя по тому—какого рода явленія вызываютъ его или-же вызываются имъ, чувство, какъ простая непосредственная способность, является съ трехъ сторонъ: 1) какъ чувство изящнаго, 2) какъ чувство истины, 3) какъ чувство добра. Подъ чувствомъ *изящнаго* мы понимаемъ способность наслажденія изящными явленіями и вмѣстѣ потребность въ нихъ, могущую возбудить соотвѣтственныя способности къ созданію или воспроизведенію такихъ явленій. Подъ чувствомъ *истины* разумѣютъ способность къ отличенію истины отъ лжи и вмѣстѣ потребность въ первой и отвращеніе отъ второй, побуждающія умъ напрягаться къ открытію истины. Подъ чувствомъ *добра* мы привыкли понимать способность наслаждаться нравственно-добрыми явленіями и потребность къ дѣйствованію въ направленіи къ благимъ цѣлямъ.

Совокупная гармоническая возбужденность всѣхъ этихъ трехъ чувствъ соотвѣтственными явленіями и потребность въ осуществленіи наивысшаго нравственнаго добра, истины и красоты можетъ быть названа 4) чувствомъ *идеала* или *религіознымъ* чувствомъ. Высота этого послѣдняго своднаго чувства зависитъ отъ степени высоты каждаго изъ простыхъ, непосредственныхъ чувствъ. Такъ въ народахъ, еще не вышедшихъ изъ состоянія полудикости, чувство изящнаго удовлетворяется громаднымъ, яркимъ, блестящимъ, сильнымъ, чувство истины еще темно, неиспытано въ столкновеніяхъ съ ложью и подавлено физическими нуждами, чувство добра проявляется въ однихъ личныхъ привязанностяхъ, въ любви къ племени, къ родному очагу и семьѣ: вслѣдствіе того и чувство идеала остается на степени мистическаго страха и удивленія передъ невѣдомымъ рокомъ, всесильнымъ, нестѣсняющимся никакими законами, не чуждымъ страстей и увлеченій, слѣпымъ въ своемъ всемогуществѣ. Потребность къ осуществленію этого первоначальнаго идеала порождаетъ религію храбрости, самопосвященія за отечество, за родъ, за семью, религію чудовищной силы и произвола.

Библиотека "Руниверс"

Подъ вліяніемъ этой потребности, фантазія народовъ создаетъ мрачныя первобытныя религіи Востока, религіи древнихъ германцевъ, славянъ и скандинавовъ.

Только мало-по-малу, по мѣрѣ развитія у различныхъ народовъ простыхъ чувствъ, является потребность въ совершеннѣйшемъ идеалѣ, и при побужденіи этой потребности фантазія и умъ народовъ создаютъ религіи, въ которыхъ попеременно преобладаетъ красота (древняя Греція), истина (*гедонизмъ*, эпикуреизмъ, стоицизмъ), или добро (браманизмъ, буддизмъ). Въ отдѣльныхъ народахъ религіозное чувство ростетъ и совершенствуется по мѣрѣ развитія въ нихъ непосредственныхъ чувствъ, изъ которыхъ преобладающее кладетъ печать свою на религію. Точно такое-же различіе въ развитіи религіознаго чувства мы замѣчаемъ, въ данный моментъ существованія извѣстнаго народа, въ различныхъ слояхъ общества, въ различной степени имѣющихъ случай къ развитію въ себѣ непосредственныхъ чувствъ. Наконецъ одно и то-же лицо, по мѣрѣ совершенствованія въ немъ чувства красоты, чувства истины и чувства добра, ощущаетъ потребность въ осуществленіи всесовершеннѣйшаго идеала красоты, истины и благости, въ который вѣруетъ и который любитъ болѣе всего въ мірѣ, между-тѣмъ какъ человѣкъ съ загрубѣлымъ или недоразвившимся чувствомъ не можетъ постигнуть ничего выше нѣсколько утонченной, улучшенной дѣйствительности. Поэтому-то воспитатель, поставляющій цѣлью своею развитіе въ питомцѣ религіозно-нравственнаго настроенія, обязанъ стараться о воспитаніи въ немъ непосредственныхъ чувствъ добра, истины и прекраснаго; необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ — сильное, правильное развитіе религіознаго чувства или чувства идеала.

Чувство, какъ способность непосредственная, простая, можетъ быть воспитываемо однимъ отстраненіемъ отъ него всего вреднаго и упражненіемъ его воспріимчивости съ помощію явленій, способныхъ служить ему здоровою пищею.

Убѣжденія ума, доказательства ничего не въ силахъ сдѣлать въ отношеніи чувства, тѣмъ менѣе принужденіе, насиліе способно развить его. Для возбужденія и развитія чувства необходимы факты внѣшняго или внутренняго міра; мало того, одинъ и тотъ-же фактъ, вызвавшій чувство у одного человѣка, легко можетъ не вызвать его у другаго, или: фактъ, вчера вызвавшій у извѣстнаго человѣка чувство, сегодня можетъ не вызвать его у того-же лица.

Библиотека "Руниверс"

Много ошибокъ дѣлается въ воспитаніи вслѣдствіе того, что хотятъ растолковать то, что надо-бы заставить почувствовать. Сколько ни объясняйте человѣку достоинство изящнаго, истины и нравственнаго, но если у этого человѣка недостаетъ чувства изящнаго, добра и истины, то слова ваши останутся для него звуками, лишенными содержанія. Чувство не можетъ быть ни замѣнено, ни воспитано умомъ: отсюда-то и трудность воспитанія чувства и вообще обхожденія съ нимъ. Кромѣ того, чувство часто очень трудно угадать тамъ, гдѣ оно есть, очень легко предположить тамъ, гдѣ его нѣтъ; ничто не случается чаще, какъ ложное истолкованіе чужаго чувства и вслѣдствіе того—ложные пріемы въ воздѣйствованіи на него. Чувство и чувствительность въ своихъ проявленіяхъ иногда почти неразличимы, а между-тѣмъ первое есть способность духа, между тѣмъ какъ вторая — не что иное, какъ нервная впечатлительность въ соединеніи съ нѣкоторою податливостью воображенія на преувеличеніе своихъ ощущеній. Чувство боится высказываться слишкомъ явно, и потому часто маскируется наружною холодностью, безчувственностью. Вообще чувство чѣмъ глубже, тѣмъ скрытнѣе.

По всѣмъ этимъ причинамъ мы полагаемъ воспитаніе чувства возможнымъ только съ помощью строя всей жизни нашего питомца. Тамъ, гдѣ это невозможно, лучше предоставить чувство питомца на произволъ случая, нежели хотѣть дѣйствовать на него непосредственно убѣжденіемъ или даже насиліемъ, бранью, укорами и проч. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ неизбѣжно утратится непосредственность чувства, откровенность, и явится притворство, лживость, лицемѣріе и подлость; чувство заглохнетъ, цвѣтъ духовнаго міра увянетъ и на его мѣсто воцарится холодный разсудокъ съ его вѣчнымъ, повсюднымъ разсчетомъ.

Для того, чтобы хотя нѣсколько облегчить для воспитателя обхожденіе съ чувствомъ, укажемъ на нѣкоторые признаки, по которымъ онъ можетъ угадать присутствіе этой способности въ своемъ питомцѣ. Вообще, у дѣвочекъ, обыкновенно, больше чувства изящнаго и чувства добра, у мальчиковъ больше чувства истины. Оттого дѣвочки опрятнѣе, болѣе занимаются собою и своею обстановкою, болѣе любятъ цвѣты, картинки, при томъ-же безкорыстнѣе, самоотверженнѣе, склоннѣе къ дружбѣ, къ нѣжности, къ милосердію, къ участію въ чужомъ горѣ, но менѣе откровенны, прямы, правдолюбивы, нежели мальчики. Но, съ другой стороны, дѣвочки

Библиотека "Руниверс"

гораздо нервнѣе, впечатлительнѣе мальчиковъ, при томъ воображеніе у первыхъ обыкновенно живѣе, а потому дѣвочки склоннѣе къ чувствительности, которую иногда можно принять за чувство. Вслѣдствіе большей нервной впечатлительности дѣвочекъ, слезная железа у нихъ легче сжимается: онѣ чаще плачутъ, и потому могутъ показаться живѣе и глубже чувствующими.

Что касается живости чувства, то она не всегда бываетъ соединена съ глубиною, напротивъ — чаще эти два качества встрѣчаются въ дѣтяхъ, равно какъ и во взрослыхъ людяхъ, порознь. Живость, удобовозбудимость чувства чаще встрѣчается у натуръ сангвиническихъ, между-тѣмъ какъ глубина, долговѣчность чувства обыкновенно бываетъ соединена съ меланхолическимъ, рѣже съ холерическимъ темпераментомъ. Этотъ послѣдній вообще менѣе бываетъ надѣленъ чувствомъ, нежели сангвиническій и тѣмъ болѣе меланхолическій. Меньше-же всѣхъ чувство свойственно флегматическимъ натурамъ, въ которыхъ духовныя способности вообще бываютъ подавлены физическими инстинктами.

Нѣжность чувства также чаще встрѣчается у женскаго пола дѣтей, нежели у мужскаго, чаще въ соединеніи съ глубиною, нежели съ живостью чувства. Меланхолики наиболѣе склонны къ такимъ оттѣнкамъ этой способности, которые вовсе незнакомы людямъ, обладающимъ другими темпераментами. Иногда, впрочемъ, въ-особенности если меланхолическій темпераментъ бываетъ слѣдствіемъ болѣзненности, онъ соединяется съ глубокимъ эгоизмомъ, дающимъ чувству совершенно односторонне-личное направленіе. Вообще, нѣжность чувства легче всѣхъ другихъ свойствъ, а именно:— живости и глубины его, утрачивается отъ вліянія обстоятельствъ, обстановки, обхожденія съ нимъ. Съ другой стороны, будучи излишне развиваема и охраняема, она можетъ перейти въ болѣзненную чуткость этой способности и въ такомъ случаѣ способна отравить всю жизнь человѣка. Въ-особенности такая болѣзненная напряженность чувства бываетъ опасна, если соединяется съ высокою степенью сознанія своего человѣческаго достоинства и съ несоразмѣрнымъ самолюбіемъ.

Если глубокое чувство нѣжно, то оно обыкновенно любитъ скрываться; тогда легко можно принять его за отсутствіе чувства,— ошибка пагубная, влекущая за собою цѣлый рядъ ложныхъ пріемовъ въ обхожденіи, пріемовъ, способныхъ притупить и ожесточить чувство. Къ нѣжности чувства относится и *скромность его;*

Библиотека "Руниверс"

это должны помнить воспитатели, желающіе добра своему питомцу.

Нерѣдко воспитатель, глубокомысленно резонерствующій о чувствѣ, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ передъ питомцемъ недостатокъ глубины и нѣжности своего чувства. На глубоко и нѣжно чувствующаго ребенка, скорѣе, нежели цѣлый потокъ словъ, подѣйствуетъ взглядъ, вздохъ, безмолвная слеза, тихо крадущаяся по щекѣ. Ребенокъ, живо чувствующій, еще иногда бываетъ способенъ пропустить многознаменательный фактъ и увлечься блестящимъ, звучнымъ словомъ; напротивъ, глубоко чувствующій обыкновенно мало довѣряетъ словамъ.

Удивляться надо, какъ мало воспитатели и родители обращаютъ вниманія на правильное развитіе у дѣтей чувства, въ-особенности если знаешь, что весь колоритъ, весь характеръ жизни человѣка зависитъ отъ присущности и правильности развитія этой способности. Можно быть геніальнымъ человѣкомъ, каковъ былъ Наполеонъ, и, по недостатку чувства, творить одно зло; можно, по порывистости страстей, глубоко упасть, даже впасть въ преступленія и усвоить себѣ кучу пороковъ, и чувство, если оно есть, рано или поздно способно извлечь человѣка изъ тины зла. Часто слышишь разсужденія о томъ, что изъ дѣтей, воспитанныхъ одними и тѣми-же лицами, по одной и той-же методѣ, при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ, одно стало примѣрнымъ гражданиномъ и истиннымъ человѣкомъ, другое — негодяемъ, плутомъ или развратникомъ. Всмотритесь поближе въ дѣло — виною такой несообразности было неумѣнье воспитателя взяться за чувство послѣдняго изъ этихъ дѣтей. Человѣкъ, въ которомъ тепло и глубоко чувство, даже посреди самой порочной жизни, ближе къ совершенству, нежели эгоистъ, никогда неувлекавшійся и невпадавшій въ ошибки. Поэтому-то и постараемся показать, на сколько это возможно, нѣкоторые общіе пріемы для обхожденія съ этою способностью въ дѣтствѣ. Пусть всякій воспитатель, опредѣливъ, въ какой степени и какого рода чувствомъ обладаетъ его питомецъ, возьметъ изъ нашихъ указаній только именно пригодное для этого ребенка, отбросивъ остальное, а главное, пусть онъ изъ нашихъ указаній почерпнетъ *убѣжденіе въ важности воспитанія у дѣтей чувства.*

Библиотека "Руниверс"

II.

1) *О воспитаніи чувства изящнаго.*

Едва удовлетвореніе первыхъ нуждъ отчасти освобождаетъ человѣка отъ матеріальныхъ заботъ, едва духовный міръ его получаетъ нѣкоторый просторъ, какъ въ немъ является потребность въ украшеніи себя и своей обстановки. Въ этой потребности въ самой простой, непосредственной формѣ уже высказывается чувство изящнаго. Стóитъ сравнить татуировку и уродливыя украшенія дикарей (серги, вдѣваемыя въ носъ, въ нижнюю губу и уши, сжиманіе чела дѣтямъ и т. д.) съ нарядами, изобрѣтенными въ различныя времена разными народами, зданія, деревянныя и каменныя изваянія, безобразныя изображенія людей и животныхъ, стукотню и трескъ бубенъ и другихъ подобныхъ инструментовъ у первыхъ, съ архитектурными, скульптурными, живописными и музыкальными произведеніями различныхъ эпохъ цивилизація, чтобы убѣдиться въ возможности развитія чувства изящнаго. То, что удовлетворяетъ это чувство на одной ступени развитія, является безобразнымъ на другой, высшей, и можно-бы усомниться въ безусловности самого идеала красоты, если бы не постепенность этого развитія представленій отъ несовершеннѣйшаго все къ совершеннѣйшему выраженію идеи ея.

Исторія искусствъ и художествъ есть ничто иное, какъ картина стремленій творческой фантазіи къ удовлетворенію постепенно совершенствующагося и развивающагося чувства изящнаго, въ смыслѣ потребности красоты. По мѣрѣ того, какъ фантазія удовлетворяетъ чувство изящнаго извѣстной эпохи, потребность все высшаго идеала красоты побуждаетъ фантазію къ новымъ усиліямъ, которыя, удовлетворяя чувство на высшей степени его развитія, снова рождаютъ потребность совершеннѣйшей красоты. Въ этомъ-то именно и заключается относительная справедливость теоріи искусства для искусства, искусства, имѣющаго цѣлью одну красоту.

Красота есть полное, совершенное выраженіе идеи въ формѣ; поэтому простота, строгость, благородство стиля, свободнаго отъ вычурности и посторонняхъ прикрасъ, есть одно изъ необходимыхъ условій совершенной красоты. Какъ несовершенство формы въ искусствѣ доказываетъ низкую степень развитія чувства красоты, такъ излишекъ прикрасъ, вычурность стиля, свидѣтельствуетъ объ

Библиотека "Руниверс"

извращеніи этого чувства, о ложномъ направленіи вкуса. Символизмъ, аллегорія проистекаютъ изъ вмѣшательства въ искусство постороннихъ, чуждыхъ красотѣ цѣлей и побужденій.

Какъ въ дѣтствѣ народовъ, такъ и въ дѣтствѣ отдѣльныхъ людей, чувство красоты удовлетворяется блестящимъ, необыкновеннымъ, новымъ, также звучнымъ, громкимъ. Маленькія дѣти любятъ шумъ, гулъ барабана, яркіе цвѣта, причудливые узоры, блескъ металловъ, фольги, стекла, нестройные пронзительные звуки дудочки и пр. Только мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ они знакомятся съ очертаніями предметовъ и начинаютъ сознавать необходимость соотвѣтственности формы содержанію, чувство изящнаго ихъ начинаетъ искать удовлетворенія въ красотѣ формы предметовъ или изображеній. Но и тутъ, если дѣти предоставлены собственнымъ силамъ, то еще долго чувство ихъ бродитъ какъ-бы въ нерѣшительности, увлекаясь блестящими формами преимущественно передъ правильными и дѣйствительно прекрасными. До какой степени чувство изящнаго въ дѣтствѣ зависитъ отъ развитія, видно изъ того, что шестилѣтній ребенокъ, имѣвшій случай правильно развиться въ этомъ отношеніи, уже съ омерзѣніемъ отворачивается отъ лубочныхъ картинъ, густо разрисованныхъ яркими красками, тогда какъ взрослый крестьянинъ съ истиннымъ эстетическимъ наслажденіемъ останавливается передъ ними и часто тратитъ на нихъ послѣдній мозольный грошъ свой.

Природа, повидимому, щедрѣе надѣлила чувствомъ изящнаго дѣвочекъ, нежели мальчиковъ; но наше воспитаніе даетъ этому чувству у первыхъ болѣе поверхностное направленіе и даже отчасти подавляетъ его. Постараемся доказать справедливость нашихъ словъ. Глубина чувства изящнаго гораздо болѣе зависитъ отъ глубины общаго нравственнаго развитія человѣка, нежели отъ упражненія самого чувства въ пріемахъ разныхъ искусствъ. Можно превосходно знать музыку, быть прекраснымъ исполнителемъ, и при всемъ томъ обладать чувствомъ изящнаго въ весьма слабой степени; и наоборотъ, можно не умѣть взять ни одной ноты, нарисовать ни одного штриха, держать рѣзца въ рукахъ, и, несмотря на то—быть чрезвычайно тонкимъ судьею въ искусствахъ. Въ воспитаніи нашихъ женщинъ чувство изящнаго обыкновенно направляется на мелочно-красивое, относительно-прелестное въ нарядахъ, украшеніяхъ обстановки, мебели и т. д., подавляется-же тѣмъ, что ему полагается цѣль въ тщеславіи. Глубина-же чувства воз-

Библиотека "Руниверс"

можна единственно въ такомъ случаѣ, если оно безусловно и имѣетъ цѣль свою въ самомъ себѣ, въ эстетическомъ наслажденіи предметомъ. Правда, въ дѣтствѣ и мужескаго пола дѣти у насъ мало встрѣчаютъ случаевъ къ развитію въ этомъ послѣднемъ смыслѣ чувства изящнаго; но, за то, оно у нихъ гораздо менѣе искажается воспитаніемъ, и потому, въ позднѣйшія лѣта, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, легче развивается въ глубину, что чрезвычайно рѣдко случается съ нашими женщинами, у которыхъ чувство изящнаго воспитано передъ зеркаломъ, на модныхъ картинкахъ и съ цѣлью привлеченія взглядовъ жениховъ и внушенія зависти пріятельницамъ.

Впрочемъ, спѣшимъ оговориться: мы нисколько не противъ того, чтобы ребенокъ занимался своею наружностью. Мы даже почитаемъ зеркало необходимою мебелью въ дѣтской и видимъ въ немъ довольно сильный рычагъ для воспитанія чувства изящнаго и отчасти даже нравственнаго чувства. Но въ томъ-то и дѣло, что одно и то-же средство въ рукахъ различныхъ воспитателей можетъ въ одно и тоже время быть и полезнымъ и вреднымъ. Все зависитъ отъ употребленія, дѣлаемаго изъ него.

Уже въ раннемъ возрастѣ, вмѣсто того, чтобы принуждать дитя къ скучному и непріятному акту умыванья и причесыванья, гораздо лучше было-бы, прямо съ постели, съ заспанными и опухшими глазами, лоснящимися щечками и растрепанными волосами, подносить его къ зеркалу, для того, чтобы показать — какъ много его наружность теряетъ отъ неопрятности. Оскорбленное чувство изящнаго скорѣе, нежели угрозы, принужденіе и убѣжденія заставитъ его сдѣлать надъ собою усиліе—и дитя само попроситъ умыть и причесать его. Мало того: частое разсматриванье себя въ зеркало можетъ послужить даже къ развитію воли въ дитяти. Видя себя въ немъ плачущимъ, гнѣвнымъ, обижающимся, дитя, изъ опасенія исказить свою наружность, можетъ научиться самообладанію. Это разсматриванье себя въ разныя минуты жизни, въ разныхъ нравственныхъ положеніяхъ, наглядымъ образомъ покажетъ ему связь между наружностью и движеніями души, и сдѣлаетъ его опытнымъ физіономистомъ. Наконецъ, оно будетъ способствовать и къ пріученію дитяти къ порядку въ одеждѣ. Только необходимое условіе для того, чтобы изъ такого самосозерцанія въ зеркало не развилось тщеславіе и суетность, состоитъ въ томъ, чтобы цѣль его были не постороннія лица, а внутреннее чувство самого созер-

Библиотека "Руниверс"

дающаго себя. Тщеславіе-же и суетность развиваются изъ того, что дѣти, вслѣдъ за взрослыми, привыкаютъ приписывать наружности слишкомъ большую цѣну. Конечно, трудно бываетъ предохранить ребенка отъ сравненія себя съ другими дѣтьми, отъ заключеній въ родѣ того, что красивыхъ дѣтей болѣе ласкаютъ, нежели дурныхъ. Но для предупрежденія того, чтобы дитя изъ этого не пришло къ убѣжденію, что наружностью можно тщеславиться, надо часто указывать ему на красивыя куклы, которыя еще болѣе имѣютъ причины кичиться своею наружностью, и потомъ стараться на примѣрахъ объяснить, что одни душевныя качества внушаютъ любовь и уваженіе. Для предупрежденія завистливости въ некрасивомъ дитяти, самое лучшее — внушать ему эстетическую любовь къ хорошенькимъ дѣтямъ.

Равнымъ образомъ, мы не видимъ ничего дурнаго въ томъ, чтобы пріучать дитя всегда быть хорошо, къ лицу и *изящно*-просто одѣтымъ. Кромѣ того, что это способствуетъ развитію чувства изящнаго, это еще и внушаетъ уваженіе къ своему человѣческому достоинству, нѣкоторую благородную смѣлость въ обращеніи и содѣйствуетъ пріобрѣтенію ловкости и граціи тѣлодвиженій. Но и въ этомъ отношеніи дитя должно имѣть въ виду одно только собственное чувство изящнаго, а отнюдь не мнѣніе другихъ людей. Поэтому нарядъ его, прежде всего, долженъ быть простъ и всегда, въ будни и въ праздники, дома и въ гостяхъ, поутру и вечеромъ, одинаковъ. Платье должно быть, по возможности, дешево, но за то всегда свѣжо, не поношено, безъ заплатъ и дыръ. Лѣтомъ, когда дитя бѣгаетъ по саду, можно учить его плести вѣнки, подбирать букеты цвѣтовъ, и украшать ими свой беззатѣйный нарядъ. Но надо избѣгать того, чтобы кто-нибудь еще, кромѣ самого дитяти, любовался имъ. Если-же это случится, то пусть воспитатель тотчасъ-же обратитъ удивленіе посторонняго лица въ насмѣшку и попроситъ дитя снять съ себя украшенія, которыя неумѣстны при свидѣтеляхъ.

Также не должно запрещать дитяти слишкомъ рѣзкихъ тѣлодвиженій во имя приличія и страха передъ мнѣніемъ другихъ людей, а лучше подвести его къ зеркалу и заставить сдѣлать тѣ-же тѣлодвиженія. Безобразіе ихъ, вѣроятно, заставитъ дитя исправиться. Научая дитя не произносить извѣстныхъ словъ и выраженій, неупотребительныхъ въ разговорѣ, надо избѣгать словъ «приличіе, стыдъ передъ людьми», а напоминать дитяти безобразіе

Библиотека "Руниверс"

того дѣйствія или предмета, представленіе о которомъ связано съ запрещаемымъ словомъ.

Чувство изящнаго извращается, мельчаетъ вслѣдствіе того, что его обращаютъ къ предметамъ роскоши, на великолѣпныя бездѣлушки, порожденія моды и праздной прихоти, на узоры и вышивки, которыхъ прелесть главнымъ образомъ состоитъ въ ихъ мелкости, паутинности, если можно такъ выразиться. Чувство изящнаго подавляется тѣмъ, что дѣтей обучаютъ пріемамъ рисованія, черченія, музыки, не пробудивъ въ нихъ образцами живописи и музыки потребности къ тому. Иногда дѣйствительно удается нашимъ воспитателямъ вымучить въ ихъ питомцахъ раннюю ловкость въ этихъ искусствахъ, но большею частью эти маленькія чуда сами позже ненавидятъ живопись и музыку, которыхъ усвоеніе сто́ило имъ лучшихъ лѣтъ безпечальнаго дѣтства, не говоря уже о томъ, что ихъ собственное чувство изящнаго глохнетъ и преждевременно чахнетъ, подавленное привычкою восхищаться по заказу и приказанію.

Вмѣсто того, чтобы хотѣть такимъ тепличнымъ способомъ дѣйствовать на развитіе чувства изящнаго, пусть воспитатель знакомитъ дитя съ произведеніями великихъ художниковъ, въ картинныхъ галлереяхъ, на площадяхъ, въ концертахъ, на выставкахъ, указывая ему на прекрасное, величественное и прелестное. Пусть воспитатель никогда не называетъ прекраснымъ предмета, не отвѣчающаго условіямъ изящнаго, только утилитарно-красиваго, но за то пусть и не пройдетъ мимо ни одного дѣйствительно прекраснаго предмета, не указавъ на него дитяти. Люди съ достаткомъ должны озаботиться, чтобы дѣти ихъ и дома могли любоваться образцами искусства; для этой цѣли мы совѣтовали-бы имъ поменѣе тратиться на роскошное убранство комнатъ и скорѣе не жалѣть издержекъ на дорогіе эстампы, картины, статуи мастеровъ. Роскошь портитъ эстетическій вкусъ, такъ-же какъ изысканный столъ вредитъ желудку. Красота теряетъ отъ великолѣпной обстановки: одна простота идетъ къ ней. Поэтому мы даже желали-бы, чтобы въ комнатахъ, въ которыхъ обыкновенно проводитъ время ребенокъ, все было просто, опрятно и по возможности изящно. Цвѣты весьма кстати въ дѣтской, только ихъ не должно оставлять въ ней на ночь, если дитя спитъ въ ней. Птичка, особенно изъ породы пѣвчихъ, также весьма не лишняя мебель въ комнатѣ дитяти. Вообще природа можетъ много содѣйствовать развитію въ дѣтяхъ чувства изящнаго. Безусловность, совершенная неутили-

Библиотека "Руниверс"

тарность этой красоты, и притомъ размѣры, въ которыхъ въ ней является грандіозное, способны чрезвычайно расширить это чувство и углубить его. Поэтому лѣтомъ надо часто водить ребенка въ такія мѣстности, въ которыхъ природа является во всемъ своемъ блескѣ, величіи и прелести. При этомъ воспитатель, избравъ самую выгодную точку зрѣнія, можетъ обращать вниманіе ребенка на черты, которыхъ онъ по вѣтренности, свойственной возрасту, можетъ не замѣтить, но не долженъ стараться объяснить необъяснимое. Довольно одного жеста, одного взгляда, одного восклицанія восторга, чтобы заставить дитя, обладающее чувствомъ красоты, всмотрѣться въ прекрасное мѣстоположеніе: остальное доскажетъ ему его собственное чувство; и напротивъ никакія разглагольствія не пробудятъ восторга къ картинѣ природы въ человѣкѣ съ слабымъ или притупленнымъ чувствомъ изящнаго.

Если родители считаютъ обученіе музыкѣ совершенно необходимымъ, то мы предложили-бы начать его съ пѣнія, а не съ какого-нибудь инструмента. Кромѣ того, что пѣніе способствуетъ развитію органа дыханія, что оно непосредственнѣе, опредѣленнѣе и полнѣе выражаетъ музыкальную идею, что въ немъ чаще и повсюднѣе можно упражняться, кромѣ того—обученіе ему менѣе механично, менѣе надоѣдаетъ ребенку. Конечно, для этого надо, чтобы уроки пѣнія также не заходили слишкомъ далеко, чтобы изъ ребенка не желали сдѣлать маэстро, а чтобы его учили нотамъ и управленію голосомъ лишь настолько, сколько нужно для того, чтобы пѣть несложные мотивы народныхъ пѣсенъ. Когда-же дитя будетъ доведено до этой степени умѣнья, тогда гораздо легче будетъ перейти къ обученію его инструментальной музыкѣ. Впрочемъ, повторяемъ — мы приписываемъ этому обученію весьма слабую степень полезности для нашей цѣли — развитія чувства изящнаго, потому-что прежде, нежели ребенокъ достигнетъ возможности эстетически наслаждаться своею собственною игрою на инструментѣ, онъ долженъ усвоить себѣ безконечный рядъ скучныхъ, механическихъ пріемовъ, терминовъ и знаковъ, способныхъ заглушить всякое человѣческое чувство.

Конечная цѣль развитія чувства изящнаго—возбужденіе въ человѣкѣ прочувствія идеала красоты. Въ этомъ отношеніи весьма полезно, въ возрастѣ, въ которомъ понятія ребенка уже достаточно развиты и воспроизводительное воображеніе довольно сильно, знакомить его съ образцами поэзіи, въ-особенности съ образцовыми

Библиотека "Руниверс"

произведеніями, написанными собственно для дѣтскаго возраста. Впрочемъ и въ общей литературѣ есть много произведеній, пригодныхъ для дѣтскаго возраста. Только мы совѣтовали-бы не давать дѣтямъ изъ нея ничего отрывочнаго, никакихъ выдержекъ, никакихъ описаній и сценъ, хоть и художественныхъ, однако не представляющихъ полнаго образа, какова статейки, помѣщаемыя въ христоматіяхъ. Христоматіи хороши въ примѣненіи къ курсу литературы, но дѣти почти всегда скучаютъ надъ ними. Это потому, что красоты отрывка доступны только для сознательнаго чувства изящнаго и слишкомъ отвлеченны для дѣтской непосредственности. Дитя прежде всего надо занять, привлечь къ книгѣ занимательностью ея содержанія для воображенія и предоставить ему самому отыскать красоты, заключающіяся въ ней.

При выборѣ книгъ для дѣтскаго чтенія, кромѣ эстетическаго достоинства, необходимое условіе составляетъ и нравственное достоинство ихъ. По нашему мнѣнію, въ этомъ отношеніи, важнѣе, чтобы въ избираемой книгѣ представлялись неискаженные, идеальные образы живой или неодушевленной природы, нежели то, чтобы въ изображеніяхъ не проскользнуло слово, сцена или картина, почитаемыя слишкомъ цѣломудренными воспитателями за безнравственныя. Главное — дѣтямъ не должно давать каррикатурныхъ, сатирическихъ сочиненій, также книгъ, изображающихъ во всей наготѣ пошлость и дрянь жизни, въ родѣ «Мертвыхъ душъ» и др. Кромѣ того, что такія сочиненія дадутъ мрачный колоритъ воззрѣнію дитяти на міръ и людей, что они рано разочаруютъ его въ тѣхъ вѣрованіяхъ, которыя составляютъ силу и мощь юношескаго возраста, они еще подѣйствуютъ на его чувство изящнаго такъ-же растлительно, какъ безнравственный примѣръ дѣйствуетъ на чувство добра. Чувство красоты у дитяти еще требуетъ для своего развитія образовъ, безотносительно, идеально-прекрасныхъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Потому-то въ дѣтяхъ, много, безъ всякаго разбора начитавшихся, мы всегда замѣчали, при большомъ умѣньи разсуждать о поэтическихъ красотахъ въ прочтенныхъ сочиненіяхъ, недостатокъ чувства изящнаго. Въ особенности остроуміе, насмѣшливость, подавляютъ чувство изящнаго. Это мы лучше всего видимъ на самой остроумной въ мірѣ націи, французахъ, которые имѣютъ столько-же настоящаго чувства изящнаго, сколько дѣйствительнаго политическаго такта. По моему мнѣнію, каррикатура можетъ быть удачна, ловка, хорошо

Библиотека "Руниверс"

выполнена, но никогда не можетъ быть изящна, потому-что въ ней есть преувеличеніе, а главное условіе изящнаго — гармонія, равновѣсіе идеи съ формою.

Столь-же вредно, хотя и въ другомъ отношеніи, дѣйствуютъ на развитіе чувства изящнаго произведенія незрѣлыя, исполненныя ложной идеализаціи, фразерскія, каковы напр. повѣсти Марлинскаго (Бестужева) и др. подобныя. Преувеличенность, напыщенность образовъ, картинъ и нравственныхъ движеній въ нихъ извращаетъ чувство изящнаго дитяти и пріучаетъ его искать красоты въ одномъ неестественно-громадномъ, ненормальномъ, выходящемъ изъ порядка дѣйствительности. Сентиментальность почти такъ-же далека отъ истиннаго чувства, какъ и загрубѣлость. Это видно изъ того, что люди, съ увлеченіемъ читающіе описанія природы въ дюжинныхъ романахъ, часто безъ малѣйшаго удовольствія проходятъ мимо великолѣпнѣйшихъ картинъ живой природы или дремлютъ подъ ропотъ тѣхъ самыхъ волнъ, пошлое описаніе которыхъ заставляло ихъ приходить въ неописанный восторгъ.

— Но къ чему все это? воскликнутъ, можетъ-быть, родители, смотрящіе на воспитаніе съ утилитарной точки зрѣнія. Вѣдь мы не намѣрены сдѣлать изъ нашихъ дѣтей художниковъ или поэтовъ.... А для простаго гражданина, чиновника, офицера, къ чему послужитъ такое развитіе чувства изящнаго?

Воспитаніе, прежде всего, должно стремиться къ раскрытію и всесторонней разработкѣ въ человѣкѣ всего его нравственнаго достоинія; оно, независимо отъ того, каково будетъ внѣшнее положеніе воспитываемаго, должно стараться сдѣлать изъ него гармонически-развитаго человѣка въ предѣлахъ, поставляемыхъ индивидуальностью каждаго. А чувство изящнаго составляетъ одну изъ основныхъ чертъ человѣческой природы, такъ-же точно, какъ и совѣсть, умъ и пр.

Не развивать его, значитъ—вносить въ самомъ началѣ дисгармонію въ общее воспитаніе человѣка. Кромѣ того, какъ мы уже сказали, чувство изящнаго составляетъ одинъ изъ трехъ элементовъ чувства идеала, которое можетъ быть полно, совершенно только въ такомъ случаѣ, если элементы его вполнѣ разовьются. Другими словами: совершенный, всесторонній идеалъ становится достояніемъ чувства только тогда, если проникаетъ въ него тремя лучами, изъ которыхъ состоитъ; а идеалъ въ сознаніи возникаетъ только у того человѣка, у котораго онъ уже прежде былъ въ чув-

Библиотека "Руниверс"

ствѣ. Но для кого и этого мало, тому напомнимъ, что чувство изящнаго много содѣйствуетъ индивидуальному счастію нашему, давая намъ возможность наслаждаться красотами природы и искусства, дѣлая насъ независимыми отъ человѣческаго общества, которое не всегда бываетъ доступно намъ, доставляя намъ удовольствія, нестоющія никакихъ матеріальныхъ пожертвованій, а между-тѣмъ не могущія быть пріобрѣтенными золотомъ, если человѣкъ не одаренъ способностью къ воспріятію ихъ. Этихъ причинъ, по нашему мнѣнію, болѣе нежели достаточно для того, чтобы добросовѣстный воспитатель посвятилъ пробужденію и развитію чувства изящнаго въ своемъ питомцѣ величайшее вниманіе и неусыпное стараніе.

III.

2) *О воспитаніи чувства истины.*

Фактъ или законъ внѣшняго, матеріальнаго или духовнаго, моральнаго порядка, поскольку онъ переходитъ въ наше сознаніе, путемъ опытнаго дознанія или умозаключенія, становится достояніемъ нашего духа, есть истина въ субъективномъ значеніи этого слова. Весь міръ, какъ матеріальный, такъ и моральный, есть книга, исполненная фактовъ, которые свидѣтельствуютъ о взаимнодѣйствіи міровыхъ силъ по превѣчнымъ законамъ. Но мѣрѣ того, какъ страницы этой книги становятся доступными нашему духу, онъ познаетъ часть истины, заключающейся въ мірѣ. Самый простѣйшій способъ познаванія состоитъ въ чувственномъ воспріятіи матеріальнаго факта, который, достигнувъ нашего сознанія, сравнивается нами съ другими подобными фактами и, путемъ умозаключеній, отъ вывода къ выводу, отвлекается отъ всего не необходимаго, случайнаго, и возводится въ *понятіе* о фактѣ. Фактъ, первоначально отразившійся въ нашемъ сознаніи и еще не ставшій понятіемъ, есть условная, случайная истина; фактъ-же, возведенный нами въ понятіе, идеалъ факта, есть необходимая, безусловная истина. Понятіе безусловной истины составляетъ потребность нашего духа; для тогоже, чтобы такая потребность была возможна, надо, чтобы нашъ духъ имѣлъ предощущеніе безусловной истины. Это предощущеніе, въ соединеніи съ потребностью истины, называется чувствомъ истины.

Библиотека "Руниверс"

Чувство истины, смотря по степени своей силы и своего развитія, сказывается въ насъ различнымъ образомъ, а именно: *А*) Какъ желаніе знать существующій фактъ въ томъ видѣ и съ тѣми признаками, какъ онъ существуетъ; на этой степени мы привыкли называть чувство истины *любопытствомъ* и, вслѣдствіе ложнаго направленія, даваемаго ему нашимъ воспитаніемъ, почитать его тожественнымъ съ любовью къ новизнѣ. *В*) Чувство истины является на второй ступени, какъ отвращеніе ко лжи, въ какомъ-бы видѣ она ни являлась, въ видѣ-ли утвержденія несуществующаго, или отрицанія существующаго факта. Ставъ нравственнымъ качествомъ, т. е. возбудивъ къ дѣятельности нашу волю, чувство истины на этой степени силы становится *правдивостью*. *С*) На третьей степени развитія чувство истины является неудовлетворенностью фактомъ, какъ онъ является намъ съ перваго раза и потребностью познать фактъ, каковъ онъ по идеѣ, лежащей въ основаніи его, другими словами — потребностью познать безусловную истину. Такое чувство истины обыкновенно называется *любознательностью* и имѣетъ въ основаніи предощущеніе идеала истины, предощущеніе всезнанія. На этой степени чувство истины становится побужденіемъ къ великимъ открытіямъ, изслѣдованіямъ и подвигамъ, подстрекая фантазію, умъ и волю къ напряженіямъ и награждая человѣка, за его усилія, довольствомъ при созерцаніи пройденнаго пути.

Чувство истины, какъ *любопытство*, уже малаго ребенка побуждаетъ знакомиться съ внѣшнимъ міромъ, въ который онъ вступаетъ гражданиномъ. Любопытство вовсе не есть, какъ обыкновенно ложно думаютъ, свойство познавательныхъ способностей нашихъ, ибо въ любопытствѣ еще не заключается знаніе, а только предощущеніе знанія и потребность его, слѣдовательно чувство. Любопытство удовлетворяется, когда умъ усвоилъ себѣ новый фактъ, котораго потребность была въ чувствѣ. Это только параллельныя, соотвѣтственныя проявленія двухъ способностей, точно такъ-же какъ проявленія чувства изящнаго бываютъ параллельны проявленіямъ фантазіи, а проявленія чувства добра соотвѣтствуютъ проявленіямъ нравственной воли. Любопытство углубляется, если не удовлетворяется однимъ поверхностнымъ знаніемъ факта; въ противномъ случаѣ, удовлетворившись такимъ знаніемъ одного факта, оно немедленно обращается на другой, третій и т. д. Ставъ привычкою, такое поверхностное любопытство превращается въ одну безплод-

Библиотека "Руниверс"

ную жажду все новыхъ фактовъ, которыми и удовлетворяется на мгновенія. Дѣло воспитателя, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, чтобы указаніемъ уму все на новыя стороны факта, возбудившаго любопытство, не давать удовлетвориться этому чувству до тѣхъ поръ, пока умъ не усвоилъ себѣ полнаго, всесторонняго знанія факта, какъ онъ есть. Поступая такимъ образомъ, можно, уже въ раннемъ дѣтствѣ, возбудить любознательность, т. е. потребность познанія факта по идеѣ его.

Дѣти съ живымъ нравомъ, сангвиническаго темперамента, обыкновенно обладаютъ въ высокой степени любопытствомъ, но оно у нихъ поверхностно и, при недостаткѣ умѣнья воспитателя взяться за него, легко переходитъ въ любовь къ новизнѣ. Напротивъ у дѣтей съ холерическимъ темпераментомъ, это чувство обыкновенно глубоко и сильно и, даже предоставленное самому себѣ, переходитъ въ любознательность. Меланхолики, вообще, гораздо болѣе обладаютъ чувствомъ изящнаго и чувствомъ добра, нежели чувствомъ истины. У флегматиковъ любопытство находится на такой низкой степени силы, что почти вовсе не напрягаетъ умъ, который поэтому и остается у нихъ въ полудремотномъ состояніи.

Любопытство притупляется, когда *a*) физическія нужды не даютъ простора уму для удовлетворенія любопытства, слѣдовательно, когда это послѣднее остается въ большей части случаевъ неудовлетворенными, или *b*) когда оно въ дѣтствѣ не возбуждается, ни самымъ интересомъ фактовъ, ни лицами, воспитывающими дитя, или наконецъ, *c*) когда умъ, по своей слабости, не въ-состояніи удовлетворять его. Первое и второе обстоятельства чаще всего встрѣчаются въ бѣдномъ, невѣжественномъ классѣ людей, въ которомъ недостатокъ любопытства часто поразителенъ. Я знаю одного ваньщика, который нѣсколько лѣтъ приготовляя, при помощи термометра, ванны, съ большимъ трудомъ различаетъ градусы по черточкамъ, проведеннымъ поперегъ дощечки градусника, но до сихъ поръ не находитъ нужнымъ научиться очертанію цифръ. Люди, работающіе на большихъ фабрикахъ, часто не чувствуютъ ни малѣйшей потребности знать устройство машины, за частью которой проводятъ всю жизнь. Такъ наши писцы въ присутственныхъ мѣстахъ большою частью нисколько не интересуются содержаніемъ переписываемыхъ бумагъ.

Но иногда привычка зрѣнія, слуха и другихъ чувствъ воспринимать извѣстное явленіе съ измала, не останавливаясь на немъ, притупляетъ любопытство въ отношеніи къ этому явленію. Такъ

Библиотека "Руниверс"

чувство истины безмолвствуетъ въ человѣкѣ, постоянно живущемъ въ деревнѣ, при взглядѣ на самыя любопытныя явленія природы, къ которой онъ съ дѣтства привыкъ. Такъ житель Петербурга, часто въ-теченіе многихъ лѣтъ не любопытствуетъ взглянуть на памятникъ, посѣтить кунсткамеру или музей, о которыхъ давно знаетъ по наслышкѣ.

Вообще разсѣянная, шумная, хлопотливая жизнь менѣе способствуетъ углубленію чувства истины на степень любопытства, нежели жизнь уединенная, конечно только при условіи, что любопытство уже пробуждено. Съ другой стороны, ничто такъ не развиваетъ любви къ новизнѣ, какъ именно такая шумная, разсѣянная жизнь. Несмотря на то, что въ провинціи гораздо болѣе праздныхъ людей, тамъ сравнительно меньше жажды къ новизнѣ, нежели въ столицахъ.

Слабоумные люди рѣдко бываютъ любопытны, въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя иногда, отъ скуки, въ сильной степени любятъ новости. Причина понятна: умъ недостаточно удовлетворяетъ въ нихъ чувство истины, которое, вслѣдствіе того, не находитъ никакой прелести въ возбужденіи ума и постепенно все болѣе погружается въ бездѣйствіе, тупѣетъ и обезсиливаетъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что, для приданія чувству истины на степени любопытства большей глубины, и способствованія развитію его до степени любознательности, слѣдуетъ: а) не давать ему слишкомъ скоро удовлетворяться поверхностнымъ знакомствомъ съ фактами, возбудившими его; съ этою цѣлью, воспитатель долженъ, послѣ перваго знакомства съ фактомъ, показать ребенку другую, потомъ третью и т. д. стороны того-же факта, знакомя его съ различными свойствами, признаками и качествами факта, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ вполнѣ извѣстенъ дитяти. Такимъ образомъ, чувство истины ребенка привыкнетъ удовлетворяться только по совершенномъ усвоеніи умомъ возбуждающихъ это чувство фактовъ. б) Далѣе любопытство ребенка надо возбуждать и тѣми фактами, которые, вслѣдствіе привычки, стали равнодушны для него: таковы явленія природы и предметы, съ измала окружающіе ребенка. в) Развивая самостоятельное мышленіе дитяти, мы также будемъ способствовать углубленію у него любопытства. г) Наконецъ, надо избѣгать слишкомъ разсѣянной, шумной жизни для дѣтей; безпрестанная смѣна ощущеній и впечатлѣній мѣшаетъ тихой жизни чувства,

Библиотека "Руниверс"

которое нуждается, для своего сосредоточенія, въ извѣстной степени упорядоченности, безмятежности внѣшняго быта.

Чувство истины, какъ *правдивость въ чувствѣ*, есть одна изъ самыхъ непосредственныхъ силъ человѣческаго духа, которому свойственно съ самой минуты нашего рожденія. Оно весьма мало зависитъ отъ степени общаго развитія человѣка. Оно, прежде всего, возбуждается какъ потребность утвержденія факта въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ и дошелъ до нашего свѣдѣнія, или какъ отрицаніе несуществующаго факта. Въ этомъ наипростѣйшемъ видѣ оно сказывается довольствомъ, если фактъ, котораго истинность была нарушена, возстановляется въ своей первоначальной истинности, или недовольствомъ, если фактъ представляется нами или другимъ лицомъ въ ложномъ свѣтѣ. Поэтому правдивость въ чувствѣ въ началѣ только должна быть охраняема въ дитяти противъ знакомства съ ложью; тогда, съ лѣтами окрѣпнувъ, она углубится и сдѣлается чертою характера человѣка. Оттого правдивость въ чувствѣ въ полной силѣ и глубинѣ встрѣчается чаще у людей, незнакомыхъ съ конвенціональною ложью нашего общества, у людей, не знающихъ приличій, не почитающихъ умѣнья прикрашивать дѣло за общественную добродѣтель, и принимающихъ слова за нѣчто тожественное съ выражаемымъ ими понятіемъ, нераздѣлимымъ съ нимъ.

Дитя также, прежде нежели познакомится съ ложью, идентифируетъ слово съ дѣломъ, съ фактомъ. Первые-же уроки лживости оно получаетъ въ наставленіяхъ, касающихся приличій. Папенька, при немъ или даже самому ему, приказываетъ сказать пришедшему посторонему человѣку, что его нѣтъ дома, тогда какъ ребенокъ видитъ, что папенька преспокойно сидитъ въ креслахъ, закуриваетъ сигару и не думаетъ идти со двора. Маменька, при дитяти, извиняясь передъ подругою въ томъ, что не могла быть у нея на вечерѣ, ссылается на страшную головную боль, заставившую ее весь день пролежать въ постели, тогда какъ ребенокъ очень хорошо знаетъ, что маменька весь этотъ день провела очень пріятно и ни разу не упомянула о головной боли. Дяденька съ восторгомъ разсказываетъ анекдотъ, какъ его пріятель остроумною ложью выпутался изъ бѣды, и всѣ, папенька, маменька, гости и самый воспитатель или воспитательница дитяти хохочутъ и рукоплещутъ дядинькиному пріятелю.

«Да, вѣдь, это ложь!» возопіетъ въ первый, второй и даже де-

Библиотека "Руниверс"

сятый разъ, все слабѣе и слабѣе, возмущенное чувство истины въ груди малютки.

— Это необходимая ложь! объясняютъ ему наперерывъ, одинъ передъ другимъ, папенька, маменька, дядинька, воспитатель или воспитательница, гости, прислуга.

— Экой неучъ! говорятъ дитяти за то, что, слѣдуя своей врожденной правдивости, онъ опровергаетъ конвенціональную ложь папеньки, маменьки или воспитателя.

— А, плутишка — вывернулся! въ восторгѣ восклицаетъ воспитатель, котораго питомецъ ловкимъ обманомъ успѣлъ уйти отъ наказанія.

— И Апостолъ Петръ солгалъ, отрекшись отъ Христа, для того, чтобы избѣгнуть суда, а между-тѣмъ онъ былъ любимымъ ученикомъ Господа, и причисленъ къ лику святыхъ; слѣдовательно, ложь не мѣшаетъ святости.

Вотъ цѣлая практическая система лживости, которая неизбѣжно должна мало-по-малу притуплять у дитяти чувство истины. Дитя сначала убѣждается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ необходимо прибѣгать ко лжи; потомъ удостовѣряется, что бываютъ обстоятельства, при которыхъ ложь удобнѣе и прибыльнѣе истины; потомъ уже находитъ удовольствіе удачною ложью вызывать удивленіе, одобреніе, смѣхъ слушателей, заставлять ихъ пугаться, ссориться между собою и т. д. и наконецъ становится совершенно равнодушнымъ къ истинѣ. Сердце его перестаетъ радостно трепетать при обнаруженіи нарушенной истины; чувство истины уже не возмущается въ немъ, когда при немъ лгутъ или когда ему самому приходится лгать. На мѣсто правдивости является другое противоположное ей чувство, радующееся когда ложь торжествуетъ, и исполняющееся горечью, каждый разъ, когда торжество на сторонѣ истины.

Но есть еще и другой способъ, которымъ родители и воспитатели знакомятъ дѣтей съ ложью. Ребенокъ, въ своей наивности, открываетъ какой-нибудь недостатокъ свой. Чтожъ? Вмѣсто того, чтобы обратить исключительное вниманіе свое на открытый имъ недостатокъ, стараясь, какъ можно мягче и дружественнѣе, объяснить дитяти — какъ исправиться и впередъ не впадать въ тѣ-же ошибки, воспитатель въ большей части случаевъ, или рѣзко выговариваетъ ему и даже бранитъ и наказываетъ его за сознанный недостатокъ, или, вовсе забывая объ этомъ послѣднемъ, прини-

Библиотека "Руниверс"

мается хвалить ребенка за откровенность. Въ первомъ случаѣ ребенокъ убѣждается, что скрывать истину выгоднѣе, нежели открывать ее; во второмъ онъ узнаетъ, что можно и не быть правдивымъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ уроковъ, вмѣсто того, чтобы всегда справляться своего чувства истины, ребенокъ начинаетъ справляться съ выгодою — сказать или умолчать истину; заставивъ же разъ, другой замолкнуть въ себѣ голосъ правдивости, ребенокъ привыкаетъ не слушаться его, а слѣдовательно и ощущать удовольствіе — слѣдствіе удовлетворенія чувства, которое такимъ образомъ, мало-по-малу перестаетъ упражняться, обезсиливаетъ и дряблѣетъ.

Наконецъ, очень часто тайна возможности лжи открывается ребенку чрезъ то, что воспитатель дѣлаетъ предположеніе, что ребенокъ солгалъ, тогда какъ онъ сказалъ совершенную истину. Въ такомъ случаѣ, если это встрѣчается въ первый разъ, правдивость дитяти возмущается противъ несправедливаго обвиненія и вызываетъ досаду противъ воспитателя. Если-же подобныя голословно-несправедливыя обвиненія повторяются, то къ этому присоединяется у ребенка самолюбивое желаніе отплатить воспитателю дѣйствительнымъ обманомъ, котораго онъ не былъ-бы въ-состояніи открыть. Вслѣдствіе этого, истина въ извѣстномъ случаѣ, въ отношеніи къ извѣстному лицу, уже теряетъ свою прелесть для чувства дитяти, а напротивъ ложь становится привлекательною для него. Всякій пойметъ, какъ тлетворно такой переворотъ въ нравственномъ мірѣ ребенка долженъ подѣйствовать на развитіе его правдивости. Повторяемъ: малѣйшее сомнѣніе въ истинности словъ дитяти служитъ къ растлѣнію и притупленію правдивости въ чувствѣ, а слѣдовательно и въ словахъ и дѣйствіяхъ.

Есть, впрочемъ, одинъ родъ лживости въ дѣтяхъ и даже во взрослыхъ людяхъ, который въ нѣкоторой степени можетъ уживаться въ одномъ и томъ-же человѣкѣ съ правдивостью въ чувствѣ: это — лживость, происходящая изъ живой творческой фантазіи. Кому не случалось встрѣчать людей, забавляющихся тѣмъ, что, безъ всякой для себя выгоды, выдумываютъ небывалыя исторіи, которыя разсказываютъ своимъ знакомымъ за истинныя, и въ которыя до того вдумываются, что часто сами принимаютъ ихъ за истину. Повидимому, какъ-бы предположить искру правдивости въ чувствѣ этихъ людей? А между-тѣмъ, намъ встрѣчались примѣры такой кажущейся аномаліи, которая почитается аномаліею един-

Библиотека "Руниверс"

ственно потому, что не вникаютъ въ источникъ этого рода лживости.

Подобныхъ явленій въ другихъ сферахъ нравственнаго міра очень много: люди, сознающіеся самимъ себѣ, что поступаютъ безчестно, приходятъ въ ярость, если посторонній человѣкъ обвиняетъ ихъ въ безчестномъ поступкѣ. Господинъ, всю жизнь занимающійся обкрадываніемъ своихъ согражданъ посредствомъ торговыхъ оборотовъ, скорѣе дастъ себѣ отрубить руку, нежели рѣшится присвоить себѣ плохо положенный или даже потерянный бумажникъ, не принадлежащій ему. Люди, занимающіе у всѣхъ безъ отдачи деньги, почтутъ себя глубоко оскорбленными, если кто нибудь захочетъ подарить имъ сумму, могущую надолго вывести ихъ изъ затрудненія. Мужья, много лѣтъ равнодушные къ своимъ женамъ, продолжаютъ ревновать ихъ, какъ самые страстные любовники и т. под.

Люди, имѣющіе привычку изобрѣтать небывалыя исторіи, которыя выдаютъ за истинныя, часто дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ сильнаго желанія, чтобы разсказываемое ими событіе именно такъ совершилось, или поддаются страсти всему находить причину и объясненіе, или увлекаются встрѣтившеюся необходимостью доказать утверждаемое ими положеніе фактомъ. При этомъ они прежде всего дѣлаютъ про себя предположеніе, что изобрѣтенный ими фактъ могъ совершиться, потомъ думаютъ: «что если-бы онъ совершился въ такомъ видѣ?» Потомъ уже убѣждаютъ самихъ себя въ томъ, что онъ дѣйствительно совершился, а тамъ разсказываютъ другимъ за дѣйствительно совершившійся. Но это не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ такихъ людей въ важныхъ обстоятельствахъ, когда отъ ихъ словъ зависитъ дѣло, не только руководиться самою безукоризненною правдивостью, но и не жалѣть самихъ себя, если для возстановленія факта въ его настоящемъ смыслѣ, приходится обвинить самихъ себя во лжи. У такихъ людей, очевидно, чувство правдивости хотя и не притуплено, однако въ тѣ минуты, когда въ нихъ заговоритъ страсть ко лжи, смолкаетъ или бываетъ заглушено преобладающею страстью.

Если такого рода лживость встрѣчается въ дѣтяхъ, то легко можетъ быть исправлена тѣмъ, что воспитатель будетъ каждый разъ, безъ малѣйшаго негодованія и брани, относить изобрѣтенную ребенкомъ ложь къ вымысламъ, къ сказкамъ, которыя очень пріятно слушать, если они хорошо разсказываются и если слушатель рас-

Библиотека "Руниверс"

положенъ къ слушанію сказокъ, но которыхъ и самъ разсказчикъ не долженъ выдавать за истину, если хочетъ не грѣшить противъ своего чувства. А съ другой стороны, когда ребенокъ уже научится письму, воспитатель долженъ указать ему на возможность давать исходъ страсти къ изобрѣтенію событій и цѣлыхъ исторій въ письменныхъ сочиненіяхъ, которыя будутъ читаться въ семействѣ съ удовольствіемъ, не смотря на явную вымышленность разсказанныхъ въ нихъ фактовъ. При такомъ образѣ поступанія изобрѣтательность ребенка, найдя себѣ исходъ, нисколько не повредитъ развитію въ немъ чувства истины. Напротивъ, если воспитатель захочетъ суровостью или мѣрами строгости искоренять этотъ недостатокъ, то встрѣтится съ чувствомъ самосохраненія и съ самолюбіемъ дитяти, которое, несмотря на то, что въ началѣ само не вѣрило въ свой вымыселъ, будетъ поддерживать его истинность всѣми зависящими отъ него способами и, вслѣдствіе этой борьбы, можетъ утратить значительную часть правдивости, лежавшей въ его чувствѣ.

Высшая степень правдивости въ чувствѣ состоитъ въ способности отличать естественное отъ искусственнаго, идеальное отъ преувеличеннаго, высокое отъ натянутаго, какъ въ жизни, такъ и въ искусствѣ и въ поэзіи. Изрѣдка такая правдивость встрѣчается въ людяхъ простыхъ, невѣжественныхъ отъ природы, но гораздо чаще она зависитъ отъ развитія этой способности. На этой степени правдивость положительно проявляется въ симпатіи ко всему естественному, прямоблагородному, идеально-возвышенному, безотносительно-истинному въ словахъ, поступкахъ и созданіяхъ человѣческихъ, и отрицательно — въ отвращеніи ко всему неестественному, низкому, пошлому и ложному, ко всякому притворству и къ гримасѣ, въ чемъ-бы они ни обнаруживались. Такая правдивость, установившись въ чувствѣ, вѣрно руководитъ человѣкомъ какъ въ его сужденіяхъ о другихъ людяхъ, такъ и въ его собственныхъ дѣйствіяхъ. Безъ нея невозможна художественная критика и самыя художественныя произведенія отзываются манерностью и мелодраматичностью. Высшая степень правдивости есть какъ-бы масштабъ идеальной истины въ чувствѣ, когда и чѣмъ оно ни вызывалось-бы. Часто о присутствіи или недостаткѣ этого качества можно судить по одеждѣ, убранству комнатъ и мелочнымъ привычкамъ человѣка.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что чувство истины, какъ правдивость въ чувствѣ, укрѣпляется и развивается: а) недопущеніемъ

Библиотека "Руниверс"

дитяти до знакомства съ ложью, какова-бы она ни была, грубая, диктуемая личнымъ интересомъ, или вынуждаемая свѣтскими условіями и приличіями, остроумная или пошлая, безвредная или злокачественная; b) установленіемъ между ребенкомъ и окружающими его лицами откровенныхъ, прямыхъ и честныхъ отношеній, исключающихъ всякую надобность въ притворствѣ, скрытности и лжи; c) осторожнымъ и правильнымъ обхожденіемъ съ дѣтьми, зараженными лживостью, проистекающею изъ одной живости воображенія, для того, чтобы изъ этого недостатка не родилась интересованная лживость; d) соглашеніемъ всего міра, окружающаго дитя, съ идеею истиннаго, воспитываніемъ дитяти какъ можно ближе къ природѣ и устраненіемъ какъ изъ его обстановки, такъ и изъ обхожденія съ нимъ, разговоровъ и пріемовъ—всего искусственнаго, ложнаго, мишурнаго.

IV.

3) *О воспитаніи чувства добра.*

Все, что согласно съ нашимъ нравственнымъ закономъ, есть нравственное *добро;* несогласное съ нимъ называется *зломъ*. Казалось-бы, что это опредѣленіе вполнѣ исчерпываетъ понятіе о добрѣ и злѣ нравственномъ. Нисколько, потому-что въ него вошло далеко не всѣми одинаково понимаемое слово: «нравственный законъ». Что такое нравственный законъ? Неизмѣнный-ли это законъ въ родѣ законовъ дочеловѣческой природы, каковы: законъ тяготѣнія и др.? Связанъ-ли этотъ законъ неразрывно съ человѣческою природою, обусловливаетъ-ли онъ ее, или она можетъ существовать и оставаться человѣческою и безъ него? Неотразимо-ли и всегда, отъ колыбели до могилы, съ одинаковою силою сказывается этотъ законъ въ насъ, или мы сами должны вызвать его къ дѣйствованію, что́ возможно только въ извѣстномъ возрастѣ, при извѣстной степени зрѣлости нашего нравственнаго человѣка? Таковы вопросы, могущіе возникнуть у человѣка, прочитавшаго наше опредѣленіе нравственнаго добра и зла. Постараемся разрѣшить ихъ.

Если мы всмотримся въ нравственный міръ дикаго человѣка и вспомнимъ наше собственное первое дѣтство, до той поры, когда чисто-животные инстинкты и побужденія начинаютъ подчиняться проблескамъ разума и руководству осѣняющей ихъ воли, то въ

Библиотека "Руниверс"

обоихъ этихъ случаяхъ убѣдимся, что многія стороны нравственнаго бытія, позже являющіяся въ насъ, какъ-бы не существуютъ въ началѣ, или находятся только въ состояніи возможности и, для перехода въ дѣйствительное существованіе, непремѣнно нуждаются во внѣшнемъ толчкѣ. Такимъ внѣшнимъ толчкомъ для дикаря становится первый проблескъ цивилизаціи, вызванный борьбою съ окружающимъ міромъ; для нашего ребенка-же, большею частію, вразумленіе взрослыхъ людей или-же счастливое стеченіе обстоятельствъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ ни того, ни другаго условія, цѣлыя поколѣнія и ряды поколѣній могутъ существовать съ одною возможностью этихъ сторонъ нравственнаго бытія, ни разу не ощутивъ ихъ присущность въ себѣ.

Но и перейдя, вслѣдствіе толчка, въ дѣйствительность, эти дремавшія дотолѣ силы, только мало-по-малу, достигаютъ той степени развитія, на которой составляютъ болѣе или менѣе рѣзкую черту нравственной физіономіи человѣка и должны приниматься въ разсчетъ при опредѣленіи характера его жизни. Притомъ, предоставленныя самимъ себѣ, эти силы еще долго колеблются въ отношеніи направленія, которое должны принять впослѣдствіи и которое зависитъ отъ общаго правильнаго развитія всего нравственнаго міра. Колебаніе ихъ состоитъ какъ въ отклоненіяхъ отъ прямаго назначенія ихъ, такъ и въ нерѣшительности проявленія и наконецъ въ сознательномъ подавленіи ихъ вслѣдствіе непониманія или ложнаго пониманія цѣли бытія и человѣческаго идеала. Изъ этого слѣдуетъ, что цивилизація въ народахъ и воспитаніе въ недѣлимыхъ не ограничивается однимъ развитіемъ уже существующихъ и пробудившихся силъ, но и пробуждаетъ совершенно новыя, незнакомыя дикарю и ребенку силы духа, изъ состоянія возможности возводя ихъ въ дѣйствительное существованіе.

Одна изъ такихъ несамобытныхъ силъ нашего духа есть нравственный законъ, котораго пробужденіе и высота совершенно зависятъ отъ степени развитія всего нравственнаго человѣка. Какъ у дикаря, такъ и у ребенка нравственный законъ безмолвствуетъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства или другіе люди не побудятъ его заговорить. Дикарь и ребенокъ индифферентны къ нравственному добру и злу. Дѣйствуя подъ побужденіемъ животныхъ потребностей, нуждъ и инстинктовъ, они даже, повидимому, болѣе склонны къ злу, нежели къ добру. Дикарь изъ любостяжательности, или въ минуту гнѣва, озлобленности, или наконецъ для утоленія голода,

Библиотека "Руниверс"

убиваетъ своего сочеловѣка, не ощущая при этомъ ничего, кромѣ радости ловкаго охотника, которому удалось убить лакомую дичь. Ребенокъ, для забавы, мучитъ собаку, кошку, подвергаетъ страшнымъ истязаніямъ муху и даже часто въ простомъ быту убиваетъ съ полнымъ равнодушіемъ младшаго братишку. Какъ тому, такъ и другому ничто не говоритъ, что они поступили дурно, ничто не напоминаетъ объ оскорбленіи нравственнаго закона.

Первые проблески этого послѣдняго у человѣка, вступающаго въ цивилизацію, являются въ тѣсной связи съ личными, болѣе или менѣе физическими побужденіями: такъ личная гордость и чувство чести есть провозвѣстникъ сознанія человѣческаго достоинства; привязанность къ семьѣ, очагу и племени — первоначальная форма патріотизма; уваженіе къ личной храбрости и презрѣніе къ трусости — предчувствіе гражданскаго мужества и т. д. Но много времени еще проходитъ, пока личная гордость и чувство индивидуальной чести выработается въ уваженіе чужой личности, наравнѣ съ своею, или въ уваженіе себя въ другихъ, пока самый патріотизмъ явится въ формѣ уваженія ко всѣмъ національностямъ изъ уваженія къ своей, пока порывы храбрости улягутся въ рамки стойкости и безбоязненности въ убѣжденіяхъ и т. д. До той-же поры — нравственный законъ нашъ подчиняется точкѣ, до которой доросли наши понятія. Нашъ вѣкъ не даромъ кичится своею цивилизаціею, а между-тѣмъ много-ли въ немъ людей, которые, за пощечину, — мало того, за дерзкое слово съ полнымъ хладнокровіемъ не стали-бы цѣлить въ лобъ своему лучшему пріятелю, и которыхъ нравственный законъ будетъ возмущенъ тѣмъ, что они убьютъ оскорбителя?

Но изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ заключить, что такая постепенность въ проясненіи истиннаго нравственнаго закона неизбѣжна. Напротивъ, просвѣщенный воспитатель, давая питомцу своему, съ самого начала, правильное понятіе о добрѣ и злѣ, непосредственно кладетъ основаніе сообразной съ этимъ понятіемъ высотѣ нравственнаго закона. Другими словами: всякій ребенокъ можетъ ощутить въ себѣ нравственный законъ въ самой высшей степени развитія, ясности и чистоты. Все въ этомъ случаѣ зависитъ отъ неиспорченности дитяти прежнимъ воспитаніемъ и отъ нравственной высоты самого воспитателя. Въ чистой, неискаженной душѣ ребенка, тѣмъ безусловнѣе идея нравственная, тѣмъ легче она находитъ доступъ и радостный пріемъ; необходимо только, чтобы воспитатель умѣлъ ее

Библиотека "Руниверс"

время отрѣшить эту душу отъ эгоизма, который чрезвычайно силенъ въ дѣтствѣ. Отрѣшить-же ее отъ эгоизма можно только тѣмъ, что постараются развить въ ней, прежде понятія о добрѣ, чувство добра.

Чувство добра, какъ предощущеніе нравственнаго закона, лежитъ въ человѣческой душѣ въ состояніи возможности; для перехода-же въ дѣйствительность, нуждается въ сообразномъ возбужденіи. Вмѣсто того, въ нашемъ воспитаніи оно по большей части скорѣе подавляется неномѣрнымъ развитіемъ эгоизма. Въ этомъ отношеніи большая часть родителей и воспитателей дѣйствуютъ какъ будто систематически противъ чувства добра, во всѣхъ случаяхъ, благопріятныхъ развитію его, отвлекая вниманіе ребенка отъ тихаго голоса чувства и подстрекая въ немъ самолюбіе, своекорыстіе и тщеславіе. Не только дѣтскія книжки, но и первыя сказки маменекъ и нянекъ наполнены случаями, въ которыхъ добродѣтель блистательно награждается, а порокъ безпощадно наказывается.

Нисколько не думая входить здѣсь въ метафизическія разсужденія, мы только обращаемъ вниманіе воспитателей на то, что здѣсь точка зрѣнія, съ которой дѣлается добро и не дѣлается зло, вполнѣ эгоистична, а такая точка зрѣнія никакъ не можетъ способствовать пробужденію, напротивъ, должна вести къ подавленію въ зародышѣ чувства добра. При развитіи чувства гораздо менѣе значенія имѣетъ результатъ его, выражающійся въ добромъ поступкѣ, нежели внутренняя потребность совершить этотъ поступокъ и внутреннее довольство, счастіе, сопровождающее совершеніе его. Много людей дѣлаютъ добро не изъ внутреннихъ побужденій и, дѣлая его, внутренно остаются вовсе непричастными ему, остаются холодными, заскорузлыми эгоистами. Истинное-же чувство такъ-же непосредственно, какъ пѣсня птицы весною, какъ всякое физическое ощущеніе.

Изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что истиннаго чувства добра нельзя втолковать тамъ, гдѣ его нѣтъ, что самое пробужденіе его въ дитяти очень много зависитъ отъ природы его и отъ случая; но съ другой стороны слѣдуетъ, что, подготовляя натуру ребенка къ безкорыстнымъ порывамъ и не упуская ни одного случая, способнаго пробудить чувство, воспитатель можетъ ускорить его пробужденіе и приготовить путь для совершеннѣйшаго развитія его.

Библиотека "Руниверс"

Самая лучшая школа для пробужденія и развитія чувства добра, безъ всякаго сомнѣнія, есть родительская любовь, но не та слѣпая, безоглядочная любовь, которая ставитъ себѣ цѣлью счастіе ребенка въ настоящую минуту, независимо отъ того, что̀ изъ него будетъ впослѣдствіи, и не та эгоистическая любовь, которая видитъ въ ребенкѣ одно только собственное благосостояніе, тщеславіе и суетность, а любовь разумная, соединенная съ пламеннымъ желаніемъ ребенку того идеальнаго внутренняго совершенства, къ которому стремились, но котораго не достигли сами родители. Такая любовь и одна такая любовь способна въ высокой степени пробудить въ душѣ дитяти чувство добра. Въ этомъ заключается самое сильное доказательство въ пользу семейнаго воспитанія для перваго возраста, но, какъ высота нравственной точки, которою обусловливается такая родительская любовь, доступна въ нынѣшнемъ обществѣ только весьма немногимъ людямъ, то этимъ-же объясняется недостатокъ въ немъ людей, одаренныхъ истиннымъ глубокимъ чувствомъ добра.

Человѣкъ, котораго дѣтство протекло подъ взоромъ любящей, умной и просвѣщенной матери, никогда не можетъ въ той мѣрѣ утратить нравственное чувство, какъ тотъ, кто выросъ незнакомый съ благотворнымъ вліяніемъ материнской любви. Анализировать это вліяніе, показать — почему оно такъ сильно, что въ состояніи, даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, поддержать человѣка, не давая въ немъ вполнѣ заглохнуть человѣчности — почти невозможно, да если-бы и было легко, то ни къ чему не повело-бы, потому-что вліяніе материнской любви ни въ какомъ случаѣ не могло-бы быть замѣнено другимъ равносильнымъ вліяніемъ.

Неотразимая сила материнской любви лежитъ въ ея непосредственности и естественности. Мать любитъ ребенка не за то, что онъ слабъ, не за то, что онъ красивъ, не за то, что забавенъ, остроуменъ и т. д., она любитъ его, потому-что она — мать; не любить его она не можетъ, какъ не можетъ не дышать. Поэтому любовь ея становится атмосферою для нравственнаго міра дитяти, атмосферою, которую оно вдыхаетъ всѣмъ своимъ нравственнымъ существомъ и которая возбуждаетъ въ немъ чувство добра. Память о материнской любви долго остается у дѣтей тѣсно связанною съ движеніями сердца: чувство добра, уже вполнѣ пробудившись въ самихъ дѣтяхъ, еще долго послѣ того, какъ-будто признаетъ зави-

Библиотека "Руниверс"

симость своего первоначальнаго пробужденія отъ любви матери. Дитя, еще долго послѣ того, какъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ собственнаго чувства добра, связываетъ съ движеніями своего любящаго сердца представленіе о нѣжной матери, научившей его любить. Иногда эта память сердца сохраняется даже въ юношескомъ возрастѣ и чѣмъ долѣе сохраняется она, тѣмъ человѣкъ безопаснѣе отъ обольщеній эгоизма и чувственныхъ страстей, тѣмъ онъ гуманнѣе, чище, непосредственно-нравственнѣе.

Проявленія чувства добра бываютъ двоякаго рода: 1) отрицательныя, состоящія въ безсознательной внутренней критикѣ нашихъ дѣйствій, намѣреній и словъ и 2) положительныя, дающія толчокъ нашей волѣ и направляющія ее. Первыя дѣлаютъ изъ нашего чувства родъ стража нашей внутренней чистоты и нравственной высоты; вторыя безсознательно руководятъ насъ въ поступкахъ, помышленіяхъ и намѣреніяхъ къ добру. Первыя составляютъ то, что называется совѣстью, вторыя бываютъ источникомъ всѣхъ безсознательно-нравственныхъ порывовъ, всѣхъ поступковъ безотчетнаго благородства и добродушія.

Привычка въ дѣлѣ воспитанія чувства играетъ глубокую, важную роль, потому-что привычка, съ одной стороны, способна изощрять, сдѣлать чуткимъ, съ другой-же, напротивъ, притупить и подавить чувство. Хотя, какъ мы выше сказали, чувства нельзя развить разсудочнымъ путемъ, однако разсудочныя возрѣнія способны воспрепятствовать развитію его. Привычка непосредственно прислушиваться къ голосу чувства способствуетъ тому, чтобы этотъ голосъ становился все громче и внятнѣе; напротивъ, привычка подвергать этотъ голосъ повѣркѣ и критикѣ разсудка, или даже, если требованія чувства противны разсудочнымъ разсчетамъ, привычка осмѣивать всѣ сердечные порывы, всякій признакъ боязливости передъ судомъ чувства, заглушаютъ голосъ его и мало-помалу заставляютъ его отчасти или даже совершенно замолкнуть. Вполнѣ разсудочные люди не только не должны-бы кичиться своею разсудительностью, но и должны почитаться такими-же калѣками, каковы слѣпые, хромые, глухіе, хотя въ другой сферѣ, ибо и у нихъ, какъ у этихъ послѣднихъ недостаетъ цѣлой серіи отправленій, необходимой для составленія полнаго человѣческаго образа.

Впрочемъ, иногда и даже часто, чувство заглушается въ человѣкѣ обстоятельствами, располагающими къ безпрерывному под-

Библиотека "Руниверс"

верганію его проявленій критикѣ разсудка. Такъ нужда, постоянная жизнь между чужими людьми, имѣющими въ виду только свои матеріальныя выгоды, недостатокъ безкорыстныхъ привязанностей, частыя разочарованія въ близкихъ людяхъ, наконецъ, лѣта и односторонняя опытность сначала способствуютъ охлажденію и уменьшенію непосредственности чувства, а потомъ, если не будутъ уравновѣшены сознаніемъ нравственнаго закона, могутъ и совершенно заглушить голосъ чувства. Кромѣ того — къ тому-же результату, хотя совершенно инымъ путемъ приводитъ преждевременное излишнее развитіе чувственности, сосредоточивающей все вниманіе человѣка на его физическихъ потребностяхъ, часто даже искусственно возбужденныхъ. Здѣсь причиною притупленія чувства бываетъ одряблѣніе нравственное, общій упадокъ силъ души, парализація ея отправленій, и именно тѣхъ, которыя требуютъ отрѣшенія отъ личности, отъ эгоизма. Постоянная нужда притупляетъ чувство развитіемъ въ ущербъ ему разсудочнаго разсчета. Жизнь между чужими людьми и недостатокъ безкорыстныхъ привязанностей атрофируетъ его, какъ атрофируется физическій органъ, долго остающійся безъ всякаго употребленія. Частыя разочарованія въ близкихъ людяхъ, съ одной стороны, побуждаютъ чувство сжаться, пугливо избѣгать случаевъ къ проявленію, съ другой, сильно развиваютъ въ насъ разсудочную повѣрку своихъ нравственныхъ движеній и побужденій: испытавъ боль отъ ошибокъ, мы недовѣрчиво разлагаемъ и взвѣшиваемъ всякій порывъ чувства разсудкомъ, и такимъ-образомъ даемъ этому врагу его перевѣсъ въ нравственномъ мірѣ своемъ. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ и въ-особенности въ старости, всѣ вышеисчисленныя причины, каждая по немногу, участвуютъ въ охлажденіи чувства и въ замѣнѣ его разсудкомъ. Наконецъ — чувственныя наслажденія, уничтожая вообще энергію душевныхъ движеній, поражаютъ чувство недугомъ преждевременнаго старчества, даже не замѣняя его холодной опекою разсудка, потому-что и этотъ послѣдній слабѣетъ и гибнетъ въ горнилѣ чувственности.

Все здѣсь сказанное, однако, относится къ однимъ только положительнымъ проявленіямъ чувства добра, въ которыхъ эта способность непосредственно и безсознательно напрягаетъ волю къ извѣстнаго рода добродѣтельнымъ, благодушнымъ или только честнымъ, благороднымъ порывамъ.

Отрицательное-же проявленіе чувства добра, будучи однажды

Библиотека "Руниверс"

въ дѣтствѣ возбуждено, неизбѣжно остается въ человѣкѣ на всю жизнь и становится основою нравственнаго закона, который можетъ быть приведенъ нами въ сознаніе и повести къ опредѣленію, къ разграниченію понятій о добрѣ и злѣ, о добродѣтели и порокѣ, или можетъ остаться въ насъ безсознательною привычкою дѣлать одно и остерегаться другаго. Поэтому-то такъ и важно — непремѣнно возбудить въ дѣтствѣ отрицательное проявленіе чувства, и потомъ — вѣрно, безошибочно руководить его.

Отрицательное проявленіе чувства добра, или совѣсть, возбуждается и упражняется тѣмъ, что, во всѣхъ поступкахъ, словахъ, и даже помышленіяхъ дитяти, на сколько они содержатъ въ себѣ черты моральнаго свойства, вниманіе дитяти обращается на ихъ безотносительное достоинство, независимо отъ того — какую цѣну придастъ имъ общественное мнѣніе, и отъ того — пріятны-ли или непріятны, выгодны или невыгодны они. Воспитатель долженъ пріучить ребенка, при каждомъ случаѣ, прежде нежели говорить или дѣйствовать — класть свои слова и дѣйствія на вѣсы чувства.

— Болѣе-ли добра или болѣе зла проистечетъ изъ того, что я намѣренъ сказать (или сдѣлать)? Честно-ли это? Благородно-ли я поступлю относительно ближняго? Не обижу-ли я кого-нибудь этимъ словомъ? Имѣю-ли я право распорядиться такъ этою вещью или могъ-бы употребить ее съ большею пользою для другихъ, для своего семейства или общества?

Противопоставляя эти вопросы своему желанію сдѣлать или сказать что-нибудь, ребенокъ привыкнетъ прислушиваться къ отвѣтамъ, даваемымъ ему на нихъ чувствомъ добра. Мало-по-малу, чувство его сдѣлается до того чуткимъ, что будетъ предшествовать всякому дѣйствію или слову. Явится та деликатность сердца, которую часто ошибочно смѣшиваютъ съ свѣтскою деликатностью обращенія, различествующею съ нею какъ въ источникѣ, такъ и въ цѣли своей. Между-тѣмъ какъ деликатность сердца проистекаетъ изъ чувства добра, свѣтская деликатность имѣетъ источникомъ разсудокъ; тогда какъ цѣль первой — удовлетвореніе нравственной потребности, цѣль второй — угожденіе общественному мнѣнію. Деликатность чувства состоитъ въ опасеніи оскорбить въ другихъ и въ самомъ себѣ человѣческое достоинство, между-тѣмъ какъ свѣтская деликатность избѣгаетъ оскорбленія въ другихъ самолюбія и тщеславія.

Библиотека "Руниверс"

Главная трудность развитія чувства добра состоитъ въ томъ, что одни и тѣ-же пріемы, которые приводятъ къ этому, могутъ, при малѣйшей неловкости воспитателя, подать поводъ къ притворству или же развить болѣзненную сантиментальность, чувствительность. Для избѣжанія перваго результата, воспитатели никогда не должны упускать изъ виду того, что истинное чувство стыдливо, не любитъ высказываться, тѣмъ болѣе боится холодной критики своихъ движеній разсудкомъ. Резонеръ вѣрно не чувствуетъ, а человѣку, глубоко и чутко чувствующему, не достанетъ ни времени, ни охоты резонировать о своихъ ощущеніяхъ. Поэтому всякія отвлеченныя разсужденія о чувствѣ не только должны быть избѣгаемы самимъ воспитателемъ, но и не должны быть поощряемы въ питомцѣ. Пусть послѣдній, расхваставшись о томъ, какъ ему было жаль собаки, раздавленной экипажемъ, или какъ ему хотѣлось прикрыть наготу убогаго нищаго, услышитъ отъ воспитателя, вмѣсто одобренія за прекрасное чувство, суровый упрекъ въ томъ, что онъ не помогъ собакѣ, что желаніе его одѣть нищаго была ложь, потому-что не повлекла за собою положительнаго порыва подѣлиться съ нимъ своимъ платьемъ. Пріучайте ребенка содержать въ секретѣ его благія побужденія и дѣйствія: это придастъ имъ лишнюю пряность и интересъ, и вмѣстѣ воспитаетъ ту стыдливость чувства (retenue), которая необходима для полной чистоты, безпримѣсности и сосредоточенности его. Чувство есть единственный уголокъ нравственнаго міра дитяти, въ который проникать воспитатель можетъ только съ крайнею осторожностью. Вообще ребенокъ долженъ быть утверждаемъ въ томъ убѣжденіи, что о чувствѣ не слѣдуетъ нечего говорить, а что оно должно выказываться въ дѣйствіи, въ строѣ самой жизни, въ обращеніи съ людьми и животными. Такой жизненный, практическій, здоровый взглядъ на чувство будетъ самымъ вѣрнымъ противоядіемъ резонерству и притворству въ дѣлѣ чувства добра; а съ другой стороны — онъ-же будетъ противодѣйствовать ложной сантиментальности и чисто-нервной чувствительности у дѣтей. Чувство добра, скрывающееся отъ посторонниихъ взоровъ, сдѣлается истиннымъ, углубится и явится активнымъ началомъ въ нравственномъ мірѣ, а такая активность, истинность и глубина его исключитъ для него всякую возможность выродиться въ сантиментальность, предполагающую дряблость, извращенность и поверхностность натуры.

Библиотека "Руниверс"

Къ этому присовокупимъ еще, что только въ такомъ случаѣ возможно развитіе прямаго, неизвращеннаго чувства, если въ основаніи воспитанія лежитъ принципъ любви и свободы. Деспотъ и рабъ не могутъ имѣть чувства.

V.

Много еще можно-бы говорить о развитіи чувства въ трехъ его проявленіяхъ, но мы считаемъ это излишнимъ для тѣхъ воспитателей и воспитательницъ, которые сами обладаютъ чувствомъ и почитаютъ его развитіе въ питомцѣ своимъ долгомъ (собственное сердце лучше подскажетъ имъ, какъ должно дѣйствовать въ частныхъ случаяхъ), и безполезнымъ для тѣхъ, которые, прочитавъ все предъидущее, не будутъ наведены на правильный методъ обхожденія съ чувствомъ, ибо это будетъ доказательствомъ, что у нихъ самихъ чувство парализовано разсудкомъ.

Въ заключеніе скажемъ, что, по нашему опредѣленію, сдѣланному въ началѣ (I), чувство изящнаго, чувство истины и чувство добра, слившись въ одну цѣлостную форму духовнаго бытія, составляютъ то, что обыкновенно называется религіознымъ чувствомъ и что иначе можно назвать чувствомъ идеала. Изъ того, что чувство изящнаго, истины и добра существуютъ въ различной степени во всякомъ человѣкѣ и на всѣхъ ступеняхъ его развитія объясняется присущность во всякомъ человѣкѣ и чувства религіознаго. А изъ того, что религіозное чувство, само по себѣ, независимо отъ чувства изящнаго, истины и добра, вовсе не существуетъ, очевидно, что воспитаніе религіознаго чувства возможно только черезъ посредство развитія чувства изящнаго, чувства истины и чувства добра. Чѣмъ гармоничнѣе и полнѣе будетъ развитіе этихъ простыхъ, непосредственныхъ формъ духовности, тѣмъ въ результатѣ окажется совершеннѣйшее и сильнѣйшее чувство идеала. Всякое-же положительное дѣйствованіе на религіозное чувство, помимо этихъ простыхъ чувствъ, опять-таки должно повести къ одному религіозному резонерству, еще безсодержательнѣйшему, нежели всѣ остальные виды резонерства.

Ф. Толль.

Деревня Лопухинка
іюль 1860 г.

Библиотека "Руниверс"

ПРОЕКТЪ

УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Самый существенный недостатокъ въ дѣлѣ русскаго народнаго просвѣщенія есть недостатокъ хорошихъ наставниковъ, спеціально подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей. Недостатокъ этотъ особенно чувствуется въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, въ младшихъ классахъ гимназій. Чѣмъ ниже сфера учебной дѣятельности наставника, или лучше сказать, чѣмъ глубже идетъ она въ массы народа и въ дѣтство человѣка, тѣмъ менѣе, конечно, требуется отъ наставника познаній; но за то тѣмъ болѣе долженъ онъ быть хорошимъ воспитателемъ и дѣйствовать своимъ преподаваніемъ не на одно обогащеніе ума познаніями, но на развитіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанника. Вотъ почему для такого рода преподавателей въ особенности необходимо спеціальное педагогическое подготовленіе, тѣмъ болѣе, что нельзя ожидать, чтобы они сами, при ограниченности своихъ познаній, могли самостоятельно подготовиться къ своему дѣлу, такъ-какъ знаніе иностранныхъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чтеніе иностранныхъ педагогическихъ сочиненій для нихъ большею частію недоступно. Кромѣ того, въ дѣлѣ воспитанія одного *знанія* еще крайне недостаточно, а необходимо и

Библиотека "Руниверс"

умѣнье. Природные воспитательные таланты, сами себѣ прокладывающіе дорогу въ дѣлѣ воспитанія, встрѣчаются рѣже, чѣмъ какіе либо другіе таланты; а потому и нельзя разсчитывать на нихъ тамъ, гдѣ требуются многія тысячи учителей. Но знаніе и умѣнье преподавать и дѣйствовать преподаваніемъ на умственное и нравственное развитіе дѣтей могутъ быть сообщены молодымъ людямъ и необладающимъ особенными способностями. Кромѣ того въ каждомъ наставникѣ, а особенно въ тѣхъ наставникахъ, которые назначаются для низшихъ училищъ и народныхъ школъ, важно не только умѣнье преподавать, но также характеръ, нравственность и убѣжденія, потому-что въ классахъ малолѣтнихъ дѣтей и въ народныхъ школахъ больше вліянія оказываетъ на учениковъ личность учителя, чѣмъ наука, излагаемая здѣсь въ самыхъ элементарныхъ началахъ. Даже и познанія этого рода учителей должны имѣть нѣкоторую особенность, которой не могутъ дать имъ ни гимназія, ни университетъ. Познанія эти, не глубокія и не обширныя, должны отличаться энциклопедичностью и въ то-же время окончанностью, опредѣленностью и ясностію.

Всѣ эти соображенія и, кромѣ того, желаніе правительствъ имѣть прямое и положительное вліяніе на народное образованіе, побудили правительства Германіи, Франціи и Англіи къ учрежденію *учительскихъ семинарій* и *нормальныхъ школъ*, назначенныхъ въ-особенности для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ. Семинаріи эти и нормальныя школы оказали столь благопріятное дѣйствіе на народное образованіе, что число ихъ въ послѣднее десятилѣтіе умножилось весьма быстро и умножается ежегодно. Въ Пруссіи, напримѣръ, въ теченіе нынѣшняго столѣтія открыто 50 учительскихъ семинарій, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли цвѣтущаго состоянія; но и это число семинарій оказывается недостаточнымъ при населеніи Пруссіи въ 17 милліоновъ душъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Россіи, за исключеніемъ Остзейскихъ провинцій, нѣтъ ни одного такого заведенія. *Педагогическій Институтъ* приготовлялъ въ-особенности преподавателей для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; а усвоивъ себѣ университетскій курсъ наукъ и закрывъ свою практическую школу, педагогическій институтъ потерялъ совершенно всякій спеціально-педагогическій характеръ и сдѣлался какимъ-то безполезнымъ дополненіемъ къ университету.

Въ проэктѣ Устава низшихъ и среднихъ народныхъ училищъ предположено открыть при гимназіяхъ и народныхъ училищахъ приготовительные педагогическіе курсы. Но нельзя ожидать, чтобы изъ этихъ курсовъ могли выходить педагоги, приготовленные хотя сколько-нибудь порядочно теоретически и практически къ воспитательной дѣятельности. Едва-ли наши гимназіи имѣютъ сами достаточно педагогическихъ знаній и силъ, чтобы образовать хорошихъ педагоговъ. Кромѣ того, самый курсъ гимназіи разсчитанъ болѣе на приготовленіе молодыхъ людей къ университету, чѣмъ на образованіе наставниковъ народнихъ школъ. Курсъ наукъ уѣздныхъ училищъ болѣе гимназическаго соотвѣтствуетъ потребностямъ образованія народныхъ наставниковъ; но едва-ли мы можемъ ожидать, чтобы наши уѣздныя училища, сами крайне-нуждающіяся въ педагогическихъ силахъ, могли приготовить сколько-нибудь хорошихъ педагоговъ. Познакомиться съ лучшими теоріями заграничной педагогики и различными методами преподаванія, испробовать ихъ на дѣлѣ, выработать изъ нихъ сколько-нибудь самостоятельно приложимую къ намъ теорію и привести ее въ исполненіе вовсе не такъ легко, чтобы кто нибудь былъ въ правѣ ожидать этого отъ нашихъ уѣздныхъ учителей. Эти приготовительные курсы могутъ, конечно, принести большую пользу, но только тогда, когда для воспитанниковъ ихъ, испытавшихъ уже свои силы и способности на педагогическомъ поприщѣ, будетъ открыта возможность дальнѣйшаго педагоги-

Библиотека "Руниверс"

ческаго образованія — какъ теоретическаго, такъ и практическаго.

Приготовительные педагогическіе курсы существуютъ также въ Германіи и Англіи при различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; но тамъ эти курсы имѣютъ назначеніе только облегчать выборъ воспитанниковъ учительскимъ семинаріямъ и нѣсколько подготовлять къ нимъ молодыхъ людей.

Кромѣ того, и по самому устройству своему, предположенные у насъ педагогическіе курсы при университетахъ и гимназіяхъ не могутъ приготовить настоящихъ педагоговъ. Требуя отъ наставника, чтобы онъ не однимъ ученьемъ, но всѣмъ своимъ характеромъ имѣлъ вліяніе на столь-же всестороннее развитіе своихъ воспитанниковъ, должно позаботиться и о томъ, чтобы педагогическое подготовленіе наставниковъ не ограничивалось однимъ теоретическимъ и практическимъ обученіемъ. Вотъ почему въ Германіи, послѣ многихъ попытокъ, пришли къ убѣжденію, что учительскія семинаріи должны быть по преимуществу заведенія закрытыя, *интернаты*, тогда-какъ въ отношеніи всякаго другаго рода учебныхъ заведеній въ той-же Германіи господствуетъ совершенно противуположное мнѣніе.

Причины, требующія устройства особыхъ учительскихъ семинарій и того, чтобы эти заведенія были *интернаты*, выкажутся еще яснѣе, если взглянуть на то, къ какой цѣли должна стремиться всякая учительская семинарія или, другими словами, какія качества долженъ имѣть учитель народной школы или воспитатель малолѣтныхъ дѣтей, чтобы съ успѣхомъ выполнять свои обязанности.

1) Для учителя всякой народной, точно также какъ и всякой элементарной школы*), нѣтъ надобности въ обширныхъ

*) Между образованіемъ учителя элементарной и учителя народной школы есть значительная разница; но въ этомъ предварительномъ проэктѣ не мѣсто входить въ подробности.

Библиотека "Руниверс"

познаніяхъ, которыя скорѣе вредно могутъ подѣйствовать на его дѣятельность. Вотъ почему нѣкоторымъ прусскимъ семинаріямъ прямо ставится въ обязанность — не переучить (nicht überlehrnen) будущихъ учителей. И дѣйствительно, обширныя познанія могутъ только вытѣснить учителя изъ той скромной колеи, которую онъ для себя избралъ, и помѣшать его ограниченной, но въ высшей степени важной для государства дѣятельности.

2) Но небольшія свѣдѣнія народнаго учителя должны быть по возможности ясны, точны и опредѣленны. Такъ напримѣръ, обширныя филологическія познанія не нужны народному и элементарному учителю — филологическія идеи скорѣе принесутъ ему вредъ, чѣмъ пользу, — но та небольшая грамота, которою онъ обладаетъ, должна быть ясна, точна и опредѣленна. Германскіе педагоги именно замѣчаютъ, что молодые люди, слушавшіе университетскіе курсы и вынесшіе изъ нихъ высокія научныя идеи, по большей части являются дурными элементарными и народными учителями, внося эти идеи со всею ихъ обширностію и вмѣстѣ со всею ихъ неопредѣленностію въ свою школьную дѣятельность. То-же самое замѣчаніе приложимо и къ нашимъ уѣзднымъ училищамъ и младшимъ классамъ гимназій.

3) Свѣдѣнія учителя народной школы должны быть очень разнообразны. Онъ долженъ имѣть познаніе не только въ Законѣ Божіемъ, грамматикѣ, ариѳметикѣ, географіи и исторіи, но и въ естественныхъ наукахъ, медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ; кромѣ того умѣть хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже пѣть. Тогда только онъ будетъ въ-состояніи сообщать ученикамъ своимъ свѣдѣнія, необходимыя или полезныя для нихъ въ жизни. Гимназическое-же ученіе даетъ съ одной стороны слишкомъ много свѣдѣній, а съ другой — слишкомъ мало для народнаго учителя. Кромѣ того, не только въ каждомъ классѣ

Библиотека "Руниверс"

гимназіи, но и во всей гимназіи, нѣтъ и не можетъ быть той оконченности въ образованіи, той ограниченности и вмѣстѣ той полноты и отчетливости, которая требуется въ образованіи народнаго учителя. Страннымъ можетъ показаться, если мы скажемъ, что у насъ весьма трудно найти преподавателя для малолѣтныхъ классовъ, который-бы умѣлъ читать такъ ясно, громко и выразительно, отчетливо и впечатлительно, какъ этого требуетъ слабое еще развитіе способности вниманія въ дѣтяхъ; а учитель народной школы или малолѣтныхъ классовъ долженъ часто прибѣгать не только къ письму, но даже къ рисованію, если хочетъ напечатлѣть вѣрно и прочно первые и потому самые важные образы въ душѣ дитяти.

4) Въ самой передачѣ свѣдѣній въ народныхъ школахъ, гдѣ учитель становится лицомъ къ лицу съ такимъ классомъ народа, для котораго вовсе не назначаются гимназіи, имѣется много особенностей, такъ-что хорошій учитель гимназіи не будетъ еще хорошимъ учителемъ народной школы.

5) Методъ преподаванія можно изучить изъ книги или со словъ преподавателя, но пріобрѣсть навыкъ въ употребленіи этого метода можно только дѣятельною и долговременною практикою. Въ германскихъ учительскихъ семинаріяхъ практикантъ обыкновенно сначала присутствуетъ на урокахъ хорошаго учителя и помогаетъ ему по его указанію, а потомъ самъ пробуетъ преподавать по лекціи, составленной заранѣе и обдуманной съ учителемъ. При такомъ урокѣ практиканта присутствуютъ его товарищи и учители, и замѣчаютъ каждую его ошибку; а послѣ урока, въ особомъ педагогическомъ собраніи высказываютъ практиканту всѣ, сдѣланныя на его лекціи, замѣчанія, при чемъ обращается вниманіе даже на мельчайшія подробности преподаванія, какъ-то: на интонацію, движенія и проч. Выслушавъ эти замѣчанія, практикантъ приготовляется къ новому уроку. Такое приготовленіе вначалѣ

Библиотека "Руниверс"

бываетъ очень медленно и трудно: практикантъ не только долженъ уяснить себѣ предметъ урока во всѣхъ подробностяхъ, но придумать объясненія, выраженія, вопросы, приготовиться ко всѣмъ случайностямъ урока, обдумать каждое движеніе. Понятно, что послѣ двухъ или трехъ лѣтъ такихъ занятій изъ практиканта образуется хорошій преподаватель съ отличными преподавательскими пріемами и привычками и что кромѣ того предметъ преподаванія установится въ его головѣ въ полной ясности и опредѣленности. Но, конечно, такія упражненія, такія педагогическія бесѣды, такая взаимная критика и взаимное подражаніе гораздо удобнѣе дѣлаются при совмѣстной жизни семинаристовъ въ интернатѣ.

6) Отъ учителя народной школы, особенно живущаго въ деревнѣ или въ небольшомъ городкѣ, справедливо требовать, чтобы жизнь его не только не подавала повода къ соблазну, не только не разрушала уваженія къ нему въ родителяхъ и дѣтяхъ, но, напротивъ, служила примѣромъ какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ и не противорѣчила его школьнымъ наставленіямъ. Только при этомъ условіи онъ можетъ имѣть нравственное вліяніе на дѣтей и его школьная дѣятельность будетъ истинно-воспитательною дѣятельностію. Вотъ почему въ учительскихъ семинаріяхъ молодые люди, избравшіе для себя скромную карьеру народнаго учителя, должны привыкать къ жизни простой, даже суровой и бѣдной, безъ свѣтскихъ развлеченій, къ жизни съ природой, строгой, аккуратной, честной и въ высшей степени дѣятельной. Понятно, что только въ закрытомъ заведеніи можно имѣть сильное вліяніе на образованіе привычекъ къ такой жизни и, кромѣ того, узнать нравственныя качества будущаго учителя.

7) Выше уже было сказано о важномъ значеніи нравственныхъ качествъ и убѣжденій народнаго учителя. Но на убѣжденіе и нравственность молодого человѣка въ 18 и 19 лѣтъ ничто не имѣетъ такого вліянія, какъ тотъ кружекъ

Библиотека "Руниверс"

товарищей, въ которомъ онъ живетъ. Выборъ этого кружка, избавленіе его отъ вредныхъ членовъ, наблюденіе за его направленіемъ, все это возможно только въ интернатѣ.

8) Нѣтъ нужды доказывать, что убѣжденія всякаго народнаго учителя христіанскаго народа должны быть проникнуты идеей христіанства. Вотъ почему народныхъ учителей вредно возводить на ту среднюю ступень образованія или, лучше сказать, сообщать ему то поверхностное, самонадѣянное полуобразованіе, которое скорѣе всего ведетъ къ сомнѣнію въ религіи, а потомъ къ безвѣрію. Ожидать, чтобы учитель народной школы самъ перешагнулъ за эту ступень и достигъ того высшаго образованія, которое снова возвращаетъ человѣка къ религіи, никакъ нельзя. При образованіи учителей для народныхъ школъ болѣе всего нужно бояться этого полуобразованія, возбуждающаго самонадѣянность и не дающаго положительныхъ и полезныхъ знаній. Познанія, безопасныя для человѣка, которому предстоитъ еще много учиться, не безопасны для того, кто оканчиваетъ ученіе почти на первой его ступени. По этой причинѣ нельзя образовать хорошаго народнаго учителя, вырвавъ его изъ средины гимназическаго или университетскаго курса.

По этой уже самой причинѣ слѣдуетъ зорко наблюдать не только за тѣмъ, что учатъ будущіе учители, но и за тѣмъ, что они читаютъ и съ какой литературой они знакомятся. Иная книга или даже двѣ три журнальныя статьи, прочитанныя молодымъ человѣкомъ 17-ти или 18-ти лѣтъ, могутъ сгубить въ немъ навсегда будущаго народнаго учителя; тогда какъ эти-же самыя статьи не произведутъ на него никакого впечатлѣнія, если онъ уже укрѣпится въ своихъ убѣжденіяхъ и войдетъ въ сферу своей практической дѣятельности.

Само-собою разумѣется, что одной запретительной, ограждающей дѣятельности еще недостаточно. Всего болѣе, конечно, должно ожидать отъ того умственнаго и нравственнаго

Библиотека "Руниверс"

вліянія, которое начальники семинаріи и наставники ея могутъ имѣть при совмѣстной жизни съ семинаристами и при безпрестанныхъ съ ними сношеніяхъ. Только въ закрытыхъ заведеніяхъ образуется тотъ духъ заведенія, который столько же можетъ быть гибеленъ, сколько и спасителенъ. Но если первоначально составъ семинаріи образуется изъ людей достойныхъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ положится и прочное основаніе характеру заведенія, которому уже невольно будутъ подчиняться вновь вступающіе члены. Отъ этой первоначальной закваски зависитъ весь успѣхъ семинаріи: характеръ выходящихъ изъ нея дѣятелей, а чрезъ нихъ — и характеръ народнаго образованія. Вотъ почему необходимо учредить учительскія семинаріи сначала въ скромныхъ размѣрахъ, такъ чтобы можно было надѣяться совладать съ направленіемъ первыхъ воспитанниковъ и, убѣдившись вполнѣ въ ихъ направленіи, осторожно и понемногу подбавлять къ нимъ новыя личности. Вотъ почему также въ интернатъ семинаріи нельзя принимать всѣхъ желающихъ, но только по строгому выбору, изъ людей, спеціально къ тому подготовленныхъ, по-крайней-мѣрѣ на столько, чтобы выразился ихъ характеръ и способности, подающія надежду образовать изъ нихъ хорошихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія. Еще лучше, если сама семинарія можетъ имѣть непосредственное и долговременное наблюденіе за подготовленіемъ будущихъ своихъ воспитанниковъ.

Всѣ изложенныя выше соображенія ведутъ къ тому заключенію, что во первыхъ, учительскія семинаріи для приготовленія учителей народныхъ и элементарныхъ школъ необходимы; во вторыхъ, что учительскія семинаріи должны быть заведенія закрытыя; въ третьихъ, что ученики должны поступать въ нихъ послѣ предварительнаго приготовленія и по строгому выбору; въ четвертыхъ, что жизнь въ этихъ семинаріяхъ должна быть самая простая и строгая; въ пятыхъ—

Библиотека "Руниверс"

ученіе не обширное, но энциклопедическое и особенно приноровленное къ назначенію воспитанниковъ; въ шестыхъ, что при семинаріи должна быть обширная практическая школа; въ седьмыхъ, что семинаріи не должны быть основываемы въ большихъ городахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны находиться неподалеку отъ центровъ образованія.

Всѣ эти условія можно-бы было соединить, устроивъ на первый разъ образцовую педагогическую семинарію при одномъ изъ нашихъ обширныхъ и богатыхъ средствами, мужскихъ сиротскихъ заведеній, выбравъ изъ нихъ для этого такое, которое находилось бы невдалекѣ отъ одной изъ столицъ, или перенесши одно изъ столичныхъ заведеній въ окрестности столицы, отчего, конечно, не потеряетъ, а выиграетъ много и самое воспитаніе сиротъ.

Мы выбираемъ для этой цѣли именно сиротское заведеніе по тремъ причинамъ: *во первыхъ*, потому, что обширное сиротское заведеніе, богатое средствами, безъ новыхъ издержекъ для правительства представляетъ уже само по себѣ обширную и разнообразную практическую школу, въ которой будущіе педагоги могутъ пріобрѣсти дѣйствительный навыкъ не только въ преподаваніи, но и въ воспитаніи; *во вторыхъ* потому, что хорошимъ педагогомъ *легко* можетъ сдѣлаться только тотъ, кто самъ получилъ правильное педагогическое воспитаніе. Мы по большей части учимъ такъ, какъ насъ самихъ учили и исключенія изъ этого правила слишкомъ рѣдки, чтобы можно было на нихъ разсчитывать въ дѣлѣ народнаго образованія; *въ третьихъ*, наконецъ, мы настаиваемъ на учрежденіи учительской семинаріи при сиротскомъ заведеніи потому, что педагогическая семинарія при сиротскомъ заведеніи откроетъ для сиротъ самое лучшее и самое полезное назначеніе въ жизни, такъ какъ въ настоящее время Россія ни въ чемъ столько не нуждается, какъ въ народныхъ учителяхъ. Какое лучшее назначеніе можно избрать

Библиотека "Руниверс"

для сироты, обязаннаго всѣмъ своимъ воспитаніемъ правительству, какъ не назначеніе народнаго учителя?

Высказывая послѣднюю мысль, мы никакъ не хотимъ сдѣлать, что всякій сирота, получившій воспитаніе отъ правительства, долженъ непремѣнно по тому уже самому сдѣлаться народнымъ учителемъ; не доказываемъ также и того, что другія лица, кромѣ сиротъ, не могутъ быть допускаемы въ учительскія семинаріи и не могутъ сдѣлаться учителями народа. Мы одинаково далеки отъ обѣихъ крайностей и знаемъ очень хорошо, что прежде всего отъ народнаго учителя требуется, чтобы онъ имѣлъ призваніе, охоту и способность къ своей дѣятельности; но мы говоримъ только, что въ числѣ различныхъ назначеній, избираемыхъ для сиротъ, воспитываемыхъ на счетъ правительства, назначеніе педагогическое должно занимать первое мѣсто.

Никакое сиротское заведеніе не можетъ назначить одной какой нибудь жизненной цѣли для призрѣваемыхъ имъ сиротъ. Замѣняя для нихъ родителей, оно должно и поступать, какъ поступаютъ благоразумные родители: давать каждому сиротѣ (по возможности) образованіе, сообразное съ его способностями и наклонностями и открывать каждому изъ нихъ ту дорогу въ жизни, которая сообразна съ его способностями, наклонностями и образованіемъ. Всякое однообразное назначеніе для воспитанниковъ сиротскаго заведенія непремѣнно парализируетъ его воспитательную и образовательную дѣятельность, чему мы имѣемъ нѣсколько живыхъ и поучительныхъ примѣровъ передъ глазами. Именно это однообразіе назначенія тяготѣетъ надъ нашими сиротскими заведеніями въ настоящее время, тогда-какъ лучшія заграничныя сиротскія заведенія давно уже признали эту истину и приготовляютъ своихъ воспитанниковъ къ самымъ разнообразнымъ назначеніямъ въ жизни; таково, напримѣръ, прекрасное учрежденіе Франка въ Галлѣ. Однообразіе назначенія имѣетъ на

Библиотека "Руниверс"

сиротское заведеніе губительное вліяніе потому, что всякое сиротское заведеніе, принимая дѣтей не по выбору, не по экзамену, а только потому что они сироты, не можетъ указать для нихъ напередъ никакого общаго назначенія и не можетъ требовать отъ нихъ выполненія никакого опредѣленнаго и тѣмъ болѣе обширнаго учебнаго курса. Мы видимъ, что въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ дается только одно общее образованіе, едва-ли одна десятая часть учениковъ оканчиваетъ полный курсъ ученія, остальные же выходятъ, неокончивъ курса. Но что-же будетъ, если къ предметамъ общаго образованія прибавить цѣлый курсъ какихъ нибудь спеціальныхъ наукъ? Выходить изъ заведенія сироты не могутъ. Куда дѣваться сиротѣ, у котораго нѣтъ ни отца, ни матери, или у котораго хотя и есть мать, но до того бѣдная, что сама едва прокармливается трудами рукъ своихъ или даже просто подаяніемъ? Неудивительно, что при такомъ положеніи заведенія оно по необходимости, должно будетъ для всѣхъ своихъ воспитанникахъ ослабить свой учебный курсъ и проходить его болѣе по формѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Такое-же ослабленіе ученія неминуемо ведетъ за собою лѣность и даже апатію къ занятію. Лѣность же въ закрытомъ и особенно въ сиротскомъ заведеніи является обильнымъ источникомъ нравственной порчи, потому что всякое закрытое, а тѣмъ болѣе сиротское заведеніе, рѣшительно не представляетъ того, покрайней-мѣрѣ, безвреднаго препровожденія времени для дѣтей, которое оставляетъ не тронутыми ихъ умственныя и нравственныя силы, если уже не развиваетъ ихъ помимо правильнаго воспитанія и преднамѣреннаго ученія, какъ это случается часто съ учениками гимназій, которые хотя и лѣнятся въ классахъ, но тѣмъ неменѣе развиваются умственно и нравственно дома при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ домашней жизни.

Признавъ такимъ-образомъ полную необходимость воз-

Библиотека "Руниверс"

можнаго разнообразія назначеній для воспитанниковъ всякаго сиротскаго заведенія, мы изложимъ теперь наши мысли о томъ, какъ должно быть устроено такое заведеніе, чтобы, *во первыхъ*, выполнить свою главную цѣль — воспитаніе въ сиротахъ полезныхъ дѣятелей для общественной жизни, *во вторыхъ* подготовить будущихъ педагоговъ въ тѣхъ изъ своихъ воспитанниковъ, которые выкажутъ къ тому наклонность и способность, и *въ третьихъ* представить для семинаріи обширную и хорошо устроенную практическую школу. Понятно такимъ-образомъ, что мы самымъ ходомъ дѣла поставлены въ необходимость говорить объ устройствѣ предполагаемаго обширнаго сиротскаго заведенія, прежде чѣмъ скажемъ объ устройствѣ при немъ учительской семинаріи. Говорить вообще объ устройствѣ какого-бы то ни было сиротскаго заведенія, не имѣя въ виду того или другого въ особенности, мы можемъ уже потому, что всѣ сиротскія заведенія, какого-бы рода они ни были, имѣютъ одну главную цѣль: замѣнить по возможности родителей дѣтямъ, дать имъ воспитаніе и поставить ихъ на такую дорогу въ жизни, на которой они могли-бы быть дѣятельными, честными и полезными членами государства, которое ихъ воспитало. Эта общая цѣль всякаго сиротскаго заведенія сама по себѣ уже даетъ главныя черты его устройства и мы скажемъ объ этомъ устройствѣ на столько, на сколько оно опредѣляется цѣлію каждаго сиротскаго заведенія.

Пріемъ воспитанниковъ въ сиротское заведеніе.

Изъ какого-бы сословія сироты ни принимались, но конечно должны приниматься только потому, что они сироты, безъ всякихъ соображеній на счетъ ихъ способностей и познаній. Это-же возможно только тогда, когда заведеніе

Библиотека "Руниверс"

наго и обдуманнаго воспитательнаго вліянія на поступающія въ нихъ ежегодно новыя массы дѣтей. Младшіе классы такихъ заведеній имѣютъ обыкновенно много параллельныхъ отдѣленій и бываютъ очень многолюдны. Воспитательная часть этихъ классовъ довѣряется обыкновенно нѣсколькимъ гувернерамъ съ разными названіями. Эти гувернеры не живутъ въ заведеніи и имѣютъ сношеніе съ дѣтьми только во время своей служебной дѣятельности. Являясь въ классы на дежурство, гувернеръ видитъ передъ собою толпу дѣтей, шумную, шаловливую, и вся его воспитательная дѣятельность можетъ быть выражена однимъ энергическимъ словомъ: «смирно!» Тутъ не можетъ быть и рѣчи о томъ вліяніи, которое долженъ имѣть взрослый, хорошо развитой и нравственный человѣкъ на дитя. Отъ этого масса дѣтей въ нашихъ интернатахъ по большей части ростетъ сама собой. Но дѣти въ большой массѣ, предоставленныя сами себѣ, развиваются весьма медленно и неправильно, подчиняются вліянію дядекъ, прислуги и взаимнымъ вліяніемъ портятъ другъ друга, словомъ, дичаютъ, а не воспитываются. Вотъ почему въ лучшихъ англійскихъ интернатахъ признано за правило, чтобы воспитатели жили въ самомъ заведеніи, раздѣляя между собою воспитанниковъ, и были съ ними въ самыхъ близкихъ и интимныхъ сношеніяхъ. Гдѣ не позволяетъ мѣстность, тамъ часто воспитанники живутъ даже по квартирамъ у гувернеровъ; но вообще заботятся о томъ, чтобы открыть возможность личныхъ вліяній воспитателя на воспитанника, личныхъ вліяній ума на умъ, нравственности на нравственность, характера на характеръ, воли на волю; потому-что англичане, съ свойственною имъ практическою проницательностію, убѣдились, что только въ этомъ личномъ вліяніи воспитателя на воспитанника и только въ немъ одномъ скрывается источникъ силы первоначальнаго воспитанія. Если-же воспитатель находится во временныхъ, оффиціальныхъ отношеніяхъ къ

Библиотека "Руниверс"

дѣтямъ и притомъ къ такому числу дѣтей, что о личномъ вліяніи на каждаго здѣсь и рѣчи быть не можетъ, то неудивительно, что все воспитательное вліяніе такого воспитателя выражается только въ ограниченіяхъ, стѣсненіяхъ, запрещеніяхъ и внѣшней дисциплинѣ, облегчающей его трудъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и вся дѣтская жизнь въ такомъ заведеніи принимаетъ какой-то форменный, казарменный, острожный характеръ, конечно не имѣющій ничего общаго съ дѣломъ нравственнаго воспитанія. Жизнь ребенка становится постояннымъ церемоніаломъ, который весь росписанъ заранѣе: въ 6 часовъ встаютъ по колокольчику или барабану, до половины 7-го одѣваются, идутъ на молитву, повторяютъ уроки, приходятъ учителя, идутъ къ затраку, садятся опять за уроки, отправляются къ обѣду, маршируютъ отъ обѣда и т. д., и т. д. Но когда-же живутъ эти дѣти, когда развиваются? — Гдѣ-нибудь тайкомъ отъ воспитателя, въ какомънибудь темномъ уголку, куда не проникаетъ его всенивелирующій взглядъ, въ тихомъ шопотѣ съ товарищемъ, въ тетрадкѣ или игрушкѣ, переданной подъ скамью, въ ватеръ-клозетныхъ бесѣдахъ, гдѣ нибудь за кустомъ въ саду проглядываетъ по временамъ эта жизнь и, конечно, проглядываетъ не въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлось-бы разумному воспитателю. Такимъ-образомъ форменная жизнь въ заведеніи идетъ своимъ порядкомъ, а настоящее, дѣйствительное воспитаніе блуждаетъ тысячами другихъ. И признаемся откровенно, мы-бы пожалѣли о воспитанникахъ такого заведенія, воспитателямъ котораго удалось-бы преградить всѣ эти побочныя, скрытыя дорожки дѣтской жизни. Представьте себѣ дитя, которое весь свой день проводитъ безукоризненно, не выступая ни на шагъ изъ форменнаго, впередъ росписаннаго церемоніала: просыпается въ заказанную минуту, отправляется туда, маршируетъ сюда и наконецъ по звонку-же отправляется спать,

Библиотека "Руниверс"

словомъ, маршируетъ по командѣ всю свою дѣтскую жизнь. Согласитесь сами, что такая жизнь не сулитъ многаго.

Вотъ на какихъ основаніяхъ мы совѣтуемъ раздѣлять воспитанниковъ обширныхъ закрытыхъ заведеній на возможно-маленькіе кружки и устроивать внутреннюю жизнь этихъ кружковъ такъ, чтобы она, по возможности, приближалась къ семейной жизни, а воспитателей ставить въ какъ можно болѣе близкія, интимныя, семейныя отношенія къ дѣтямъ.

Еще болѣе вредное вліяніе имѣетъ какъ въ нашихъ закрытыхъ, такъ и въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ то отдѣленіе воспитательной дѣятельности отъ учебной, которое у насъ почти вездѣ признается за правило и которое, наоборотъ, въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ является рѣдкимъ исключеніемъ. У насъ воспитатель и учитель въ одномъ и томъ-же классѣ всегда два лица не только различныхъ, но и противоборствующихъ. Это ведетъ къ тому, что ни воспитатель, ни учитель не имѣютъ никакого воспитательнаго вліянія. Учитель является въ классы на урокъ и уходя съ урока, забываетъ о воспитанникахъ; воспитатель смѣняетъ учителя съ своимъ грознымъ «тихо, смирно» и т. д.

Гдѣ-же здѣсь воспитательное вліяніе ученія и образовательное вліяніе воспитанія? Вслѣдствіе такого раздѣленія, въ воспитатели и воспитательницы избираются часто лица не только чуждыя наукѣ, но даже нерѣдко находящіяся съ нею во враждебныхъ отношеніяхъ. Для учителей нужно знаніе и болѣе ничего; для воспитателей—*благонравіе*, дающее имъ возможность подремать при исправленіи своей обязанности. Удивительно-ли, что при такомъ распорядкѣ умственное и нравственное воспитаніе дѣтей идутъ въ разладъ и оба не имѣютъ силы?

Третій недостатокъ въ устройствѣ младшихъ классовъ нашихъ учебныхъ заведеній, заключающійся въ раздѣленіи предметовъ преподаванія въ одномъ и томъ-же классѣ между разными учителями, также приноситъ много вреда, лишая наши

Библиотека "Руниверс"

заведенія воспитательной силы. Учители мелькаютъ передъ ребенкомъ, какъ камешки въ калейдоскопѣ, и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ на дитя воспитательнаго вліянія. Соединеніе нѣсколькихъ предметовъ на одномъ преподавателѣ въ младшихъ классахъ вовсе не трудно; а между тѣмъ это соединеніе есть необходимое условіе воспитательнаго вліянія науки на дитя, для котораго наука и учитель еще не раздѣляются и Законъ Божій и законоучитель, географія и географъ представляются однимъ и тѣмъ-же существомъ.

При существованіи всѣхъ этихъ трехъ недостатковъ въ закрытомъ заведеніи, оно представляется чѣмъ вамъ угодно, только не воспитательнымъ заведеніемъ; въ немъ дѣти ростутъ, маршируютъ по классамъ, учатъ уроки, но не воспитываются. Воспитываются-же они въ тѣхъ скрытыхъ уголкахъ, куда не проникаетъ глазъ воспитателя.

Въ хорошей элементарной школѣ сиротскаго заведенія 1) дѣти должны быть раздѣлены по возможности на небольшіе кружки, 2) эти кружки должны быть поручены прямому ближайшему вліянію хорошихъ воспитателей, 3) воспитатели должны жить съ воспитанниками. Въ Англіи и Шотландіи во многихъ заведеніяхъ съ этою цѣлію не допускаются женатые воспитатели; но это излишняя крайность, идущая изъ схоластическихъ временъ. Напротивъ, было-бы очень полезно, чтобы воспитатели въ сиротскихъ заведеніяхъ были люди семейные, такъ чтобы воспитанники могли, хотя отчасти, принадлежать къ ихъ семейству. 4) Воспитатель долженъ быть не только гувернеромъ, но и наставникомъ, если не во всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ въ нѣкоторыхъ предметахъ. Соединеніе обязанностей влечетъ за собою и соединеніе жалованья, что привлечетъ въ должности воспитателей людей достойныхъ. Даже самое хозяйство дѣтей, ихъ одежда, пища должны находиться, по возможности, подъ вліяніемъ тѣхъ-же воспитателей, потому-что, повторимъ еще

Библиотека "Руниверс"

беретъ на себя обязанность родительскую: такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ пристроить взятаго на воспитаніе сироту.

Кажется, что во всѣхъ нашихъ сиротскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ принимаемыя въ нихъ дѣти немедленно начинаютъ жить вмѣстѣ съ прочими воспитанниками, тогда какъ въ сиротскихъ заграничныхъ заведеніяхъ вновь принимаемые воспитанники содержатся отдѣльно впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда даже цѣлаго года и болѣе. Это полезное правило необходимо соблюдать и въ нашихъ сиротскихъ заведеніяхъ, какъ потому, что вновь принимаемый сирота можетъ внести съ собою въ заведеніе иногда весьма опасные пороки, часто пріобрѣтаемые ребенкомъ въ бѣдственномъ состояніи сиротства, такъ и потому, что дитя должно постепенно пріучаться къ жизни въ общественномъ заведеніи. Кромѣ того всякому извѣстно, какъ часто и какъ много маленькіе новобранцы терпятъ отъ товарищей и что эта, иногда очень жесткая школа почти никогда не остается безъ дурныхъ вліяній на характеръ дитяти, или ожесточая его, или подламывая его развитіе въ самомъ началѣ, или пріучая его къ разнымъ мелкимъ низостямъ, которыми онъ покупаетъ себѣ спокойствіе.

Желательно было-бы весьма, чтобы малолѣтныя дѣти, поступающія въ сиротское заведеніе, не разомъ отвыкали отъ семейной жизни, или, по-крайней-мѣрѣ, сколько возможно воспользовались ея благодѣтельнымъ вліяніемъ, если судьба лишила ихъ семействъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на прекрасное учрежденіе, существующее для этой цѣли въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ и обязанномъ своимъ существованіемъ мысли и сердцу бывшаго инспектора Гатчинскаго института, г. Гугеля. Замѣтимъ кстати, что Гугель былъ едва-ли не самый замѣчательный изъ русскихъ педагоговъ и что весьма было-бы желательно, чтобы люди, близко знавшіе покойнаго, подарили нашу рус-

Библиотека "Руниверс"

скую педагогику, столь бѣдную замѣчательными личностями, полной біографіей Гугеля.

Въ Гатчинскій институтъ поступаютъ дѣти отъ 4-хъ или 5-ти до 12-ти лѣтняго возраста, и Гугель устроилъ сначала, кажется съ пожертвованіемъ своихъ собственныхъ средствъ, особую малолѣтную школу для дѣтей ниже десятилѣтняго возраста. Сироты эти поступаютъ въ небольшіе пансіоны, которыми завѣдываютъ дамы и которые расположены по городу въ частныхъ домахъ. Изъ этихъ пансіоновъ ходятъ они ежедневно въ малолѣтную школу, гдѣ проводятъ цѣлое утро отчасти въ играхъ, отчасти въ ученіи. Ученіе это, было устроено Гугелемъ чрезвычайно раціонально и обличаетъ въ немъ не только замѣчательнаго практика-педагога, но и человѣка хорошо знакомаго съ тогдашней педагогической литературой Запада. По достиженіи дѣтьми десятилѣтняго возраста, они поступаютъ изъ малолѣтной школы въ институтъ. Такое учрежденіе слѣдовало-бы устроить и при томъ сиротскомъ институтѣ, который избралъ-бы своею цѣлію подготовлять изъ призрѣваемыхъ имъ сиротъ будущихъ народныхъ наставниковъ.

Кто не знаетъ дѣла близко, по опыту, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое губительное вліяніе оказываетъ на дѣтское развитіе всегда нѣсколько казарменная жизнь большаго закрытаго заведенія. Если кто видалъ когда-нибудь дитя, преждевременно родившееся на свѣтъ и для котораго всякое, даже самое нѣжное, прикосновеніе внѣшняго міра всегда слишкомъ грубо и жестко, тотъ пойметъ состояніе души ребенка, вырваннаго изъ теплыхъ и мягкихъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ нѣдръ семьи и брошеннаго въ казарменную жизнь обширнаго заведенія. Но объ этомъ мы будемъ имѣть случай поговорить въ другомъ мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

Элементарная школа.

Хорошая элементарная школа, преимущественно вызывающая развитіе способности въ душѣ дитяти и вводящая его разомъ и въ жизнь и въ науку, должна быть фундаментомъ, зерномъ всякаго обширнаго сиротскаго заведенія. Но хорошая элементарная школа не менѣе-же важна и для такого заведенія, въ которомъ могутъ получать воспитаніе будущіе педагоги. Мы, какъ замѣчено уже выше, по большей части учимъ другихъ такъ, какъ насъ самихъ учили, и вліяніе дурнаго или хорошаго ученія въ дѣтствѣ несравненно сильнѣе всякой прочитанной и даже обдуманной теоріи дѣйствуетъ на воспитателя. Кто наблюдалъ надъ учителями, тотъ вѣроятно пріобрѣлъ навыкъ по пріемамъ ихъ угадывать, въ какихъ заведеніяхъ получили они первоначальное воспитаніе. Правда, что всякій мыслящій человѣкъ обращается потомъ сознательно ко времени своего дѣтства и повѣряетъ критически все, что было въ немъ дурнаго и хорошаго; но сознать дурное и освободиться изъ подъ его вліянія, особенно когда это вліяніе дѣйствовало на нашу молодую, неокрѣпшую и почти лишенную самостоятельнаго содержанія натуру — два дѣла совершенно различныя. Однакоже, скажутъ намъ, высказывая такое положеніе, мы подрываемъ самую возможность улучшеній воспитанія и ученія, ибо говоримъ, кого учили и воспитывали дурно, тотъ и самъ будетъ воспитывать и учить дурно. Нѣтъ! Но этимъ мы объясняемъ только медленность всякихъ дѣйствительныхъ улучшеній въ дѣлѣ воспитанія и ученія. Немного такихъ привилегированныхъ, отъ природы одаренныхъ и сильныхъ натуръ, которыя не только критически разберутъ въ самихъ себѣ дурныя и хорошія вліянія дѣтства, не только сумѣютъ освободиться изъ подъ этихъ дурныхъ вліяній, не только выработаютъ самостоятельно новыя начала, но и успѣютъ внести

Библиотека "Руниверс"

эти новыя начала въ плоть и кровь своей природы. Эти рѣдкія привиллегированныя натуры прокладываютъ новые пути въ воспитаніи человѣчества. За ними идутъ вторые, увлеченные геніемъ первыхъ; за ними медленно и упрямо двигается и остальная толпа воспитателей, безпрестанно оглядываясь назадъ, пока далекое прошлое не потонетъ за ними во мракѣ. Мы могли-бы показать здѣсь примѣръ, какъ медленно проникаютъ дѣйствительныя педагогическія улучшенія въ воспитательную дѣятельность самыхъ образованныхъ народовъ и какъ и теперь еще не только во Франціи и въ Англіи, но даже въ Германіи, живутъ въ педагогической практикѣ такіе дикіе остатки средневѣковой схоластики, существованіе которыхъ хотя и объясняется исторіею, но вовсе не оправдывается разумомъ. Однакоже, предоставивъ себѣ разъяснить это подробнѣе въ другое время, мы скажемъ здѣсь только, что если общество хочетъ имѣть хорошихъ учителей, то оно не только должно позаботиться устроить разсадники учителей или другими словами учительскія семинаріи, но и о томъ, чтобы въ эти разсадники поступали преимущественно люди, получившіе сами, по возможности, лучшее первоначальное воспитаніе и образованіе. Вотъ почему, если признана будетъ возможность устроить учительскую семинарію при какомъ-нибудь сиротскомъ заведеніи, то болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы въ этомъ заведеніи была устроена возможно наилучшимъ образомъ элементарная школа, потому-что дѣятельность этой школы непремѣнно отразится въ дѣятельности будущихъ учителей.

Проводя главныя черты проэкта учительскихъ семинарій при сиротскихъ заведеніяхъ, мы, конечно, слишкомъ-бы удалились отъ предмета, если-бы захотѣли выразить, что̀ такое разумѣемъ мы подъ именемъ хорошей элементарной школы, а потому дадимъ здѣсь только самое общее о ней понятіе.

Всѣ наши общественныя воспитательныя заведенія страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ — недостаткомъ сознатель-

Библиотека "Руниверс"

мы; кому угодно потѣшаться, тотъ пусть потѣшается на всей волѣ; народу не будетъ оттого ни лучше ни хуже. Но случилось то, чего ужъ никакъ не могли мы ожидать. Съ горькими обличеніями къ намъ обратились, прямо и непрямо, тѣ, чьимъ мнѣніемъ слишкомъ дорожимъ мы. Это ужъ черезъ-чуръ. Конечно, жизненные опыты достаются горькой цѣной; но подобный опытъ — искреннѣйшаго сердечнѣйшаго желанія блага, истиннаго и прочнаго, народу, такъ незаслуженно поруганнаго, слишкомъ горекъ. Онъ заставилъ насъ глубоко раскаяваться въ томъ, что мы рѣшились высказать, чего не хотятъ слушать, или о чемъ не пришло время говорить. Уступаемъ. Пусть будутъ правы (сила солому ломитъ) тѣ, которые говорятъ, что грамотность, одна только грамотность, и еще кѣмъ-бы и какъ-бы ни передавалась она, хотьбы безстыднѣйшимъ и развращеннѣйшимъ изъ людей, на столько подниметъ народъ, что онъ станетъ совершенно въ уровень съ ожидающимъ его новымъ устройствомъ и твердой ногой пойдетъ ко всяческимъ усовершенствованіямъ своего быта. И дай Богъ, чтобы они оказались правыми!

Странно однакожь видѣть черезъ-чуръ рѣзкую непослѣдовательность въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ антагонистовъ. Напечатать статью: «статистика общественной нравственности и» тутъ-же, вслѣдъ за ней, напасть самымъ яростнымъ образомъ на насъ! И настолько не стало догадливости, чтобы понять, что эта статистика—прямое доказательство справедливости высказаннаго нами, лучше котораго мы и сами не могли-бы представить! Пусть это диковинное сближеніе допущено не больше, какъ «Русскимъ Міромъ» (№ 91, 1860 г.); но какъ-же быть такъ неловкимъ?

Считаемъ не только небезполезнымъ, но и совершенно необходимымъ сдѣлать выписку изъ этой статьи. Желаемъ, чтобы возставшіе на насъ обратили на нее вниманіе. Дѣло народнаго образованія такъ важно, такъ отвѣтственно, что

Библиотека "Руниверс"

провести его лишь только на основаніи кабинетныхъ соображеній значитъ—вдаться въ самую опасную односторонность. Опытъ — лучшій судья въ этомъ дѣлѣ. Да послужатъ-же намъ въ пользу хоть *чужіе* опыты, если мы такъ яростно отвергаемъ *свои*.

Статья: «Статистика общественной нравственности» составлена на основаніи статистическихъ изслѣдованій французскаго ученаго Гэрри (Guerry) о состояніи общественной нравственности во Франціи и Англіи. Онъ собралъ значительное число фактовъ, извлеченныхъ преимущественно изъ списковъ, которые ведутся въ судебныхъ мѣстахъ. Совокупность этихъ фактовъ обнимаетъ періодъ около тридцати лѣтъ. Вотъ что говорятъ *факты*. Слишкомъ краснорѣчиво говорятъ они — эти несомнѣнные факты!

«По отношенію къ степени образованія Гэрри распредѣлилъ всю массу обвиненныхъ, о которыхъ имѣлъ свѣдѣнія, на четыре категоріи: 1) вовсе неграмотныхъ; 2) недостаточно знающихъ грамоту; 3) знающихъ ее хорошо, и 4) получившихъ сколько-нибудь высшее образованіе. Изъ составленныхъ имъ таблицъ ясно оказывается, что каждая изъ названныхъ категорій людей имѣетъ преимущественное расположеніе къ нѣкоторымъ особеннымъ родамъ преступленій. Такъ, первой категоріи — людей совершенно безграмотныхъ, особенно свойственны: дѣтоубійство, изгнаніе плода, составленіе шаекъ злоумышленниковъ, разбой на общественныхъ дорогахъ, грабежъ хлѣбныхъ запасовъ и поджоги. Эти преступленія представляютъ для первой категоріи самыя высокія цифры. Во второй категоріи представляется уже въ высокой степени склонность къ нѣкоторымъ преступленіямъ, требующимъ извѣстной степени умственнаго развитія и грамотности, какъ-то: принужденіе къ дачѣ заемныхъ обязательствъ, угрозы на письмѣ, подъ условіями; наравнѣ съ этими дѣйствіями встрѣчаются въ этой категоріи и такія преступленія, которыя

Библиотека "Руниверс"

показываютъ еще недостаточность образованія, а именно: грабежъ, истребленіе чужой собственности, нанесеніе ударовъ и увѣчья. Въ третьей категоріи, преступленія основанныя на насиліи, уже перестаютъ быть главными, начинаютъ преобладать нарушенія честности: лихоимство и подкупъ, подлоги въ коммерческихъ и частныхъ актахъ, злостное банкротство, поддѣлки печатей, штемпелей, и марокъ, угрозы на письмѣ, подъ условіями. Наконецъ, категоріи людей, получившихъ нѣсколько высшее образованіе, соотвѣтствуютъ преступныя дѣйствія, которыя показываютъ еще болѣе смышлености и хитрости въ присвоеніи чужой собственности: наряду съ подлогами въ коммерческихъ актахъ (письмоводствѣ и счетоводствѣ) являются: поддѣлка подлинныхъ документовъ, похищеніе общественныхъ суммъ лицами, коимъ ввѣрено ихъ храненіе, похищеніе актовъ и бумагъ изъ мѣстъ, гдѣ они должны были храниться. Глубокое развращеніе нравовъ, проявляющееся въ изнасилованіи, распредѣляется между сказанными категоріями слѣдующимъ образомъ: въ спискѣ преступленій, совершенныхъ лицами первой категоріи, изнасилованіе взрослыхъ представляетъ 22 мѣсто, а изнасилованіе малолѣтныхъ 30 мѣсто. Для второй категоріи первый изъ этихъ видовъ преступленія является на 15, а второй на 14 мѣстѣ. Для третьей категоріи первому соотвѣтствуетъ 25, второму 22 мѣсто; наконецъ, для четвертой категоріи, первый стоитъ на 25, а второй на 16. *Отсюда слѣдуетъ, что совершенное невѣжество менѣе допускаетъ эту крайнюю степень разврата, чѣмъ нѣкоторая образованность.* Неутѣшительно и то обстоятельство, что, *несмотря на распространеніе образованности* въ послѣднюю четверть столѣтія, *нравы нисколько не сдѣлались чище*; напротивъ, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, всѣ проступки и преступленія, происходящіе отъ развращенія нравовъ, *возрастали въ числѣ*, въ довольно *плачевной прогрессіи*. Сюда относятся:

Библиотека "Руниверс"

покушенія на цѣломудріе взрослыхъ и дѣтей, побужденіе къ разврату, и, въ особенности, прелюбодѣяніе. Цифра прелюбодѣяній, обнаруженныхъ судомъ (только лишь обнаруженныхъ! А извѣстно, что изо ста развѣ что одно такое дѣло обнаруживается), утроилась въ этотъ періодъ времени. Самоубійство стоитъ въ первой категоріи на 35 мѣстѣ; во второй на 34, въ третьей на 15, въ четвертой на 16; выводъ этотъ основанъ на статистическихъ данныхъ для Англіи. Во Франціи видимъ сходный съ нимъ результатъ.»

Нужны-ль къ этимъ грустнымъ и всю душу возмущающимъ выводамъ какіе либо коментаріи?—И Герри не первый, который пришелъ къ такимъ выводамъ. Мы читали десятки статистическихъ изслѣдованій, и во всѣхъ одни и тѣже результаты. Наиболѣе грамотная страна, Германія, и та страдаетъ подобными недугами. Правда, средневѣковая дичь съ кулачнымъ правомъ и тому подобными пріемами исчезаетъ; но оттого людямъ не легче и обществу не лучше: зло передается тоньше и разливается шире; а что всего важнѣе, убиваетъ нравственное чувство въ самомъ основаніи. Зиждитель обществъ, семейное начало, замѣняется всерастлѣвающимъ развратомъ, да еще той степенью разврата, которая низводитъ человѣка на степень чисто животнаго. Истинно ли то образованіе, которое вмѣсто возвышенія существа нравственно-разумнаго, такъ глубоко унижаетъ его и несетъ съ собою зародыши разложенія общественыхъ организмовъ?

И неужели необходимо, чтобы нашъ народъ шелъ именно этимъ-же путемъ и пришелъ къ такимъ-же, результатомъ? Неужели опыты вѣковъ и народовъ не сильны вразумить насъ, что на дѣло народнаго образованія слѣдуетъ взглянуть построже, вести его осмотрительнѣе и употребить всѣ силы и средства для спасенія народа отъ нравственнаго растлѣнія? Или скажутъ: «нашъ народъ такъ богатъ душевными силами, что съ одной грамотностью, и даже съ той безцѣльной и безсмысленной

Библиотека "Руниверс"

разъ, дитя воспитывается, развертывается умственно и нравственно только подъ прямымъ вліяніемъ человѣческой личности и никакими формами, никакой дисциплиной, никакими уставами и росписаніями времени занятій невозможно искусственно замѣнить вліянія человѣческой личности. Это плодотворный лучь солнца для молодой души, котораго ничѣмъ замѣнить невозможно.

Всякое сиротское заведеніе должно непремѣнно имѣть хорошую элементарную школу, потому-что всякое изъ нихъ обязано прежде всего узнать своихъ воспитанниковъ и дать каждому изъ нихъ такое первоначальное воспитаніе и образованіе, какое только онъ принять можетъ; а потомъ уже оно имѣетъ право классифицировать ихъ по способностямъ и наклонностямъ и давать каждому соотвѣтствующее назначеніе.

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ, каковы будутъ эти назначенія и въ-особенности обратимъ вниманіе на то изъ нихъ, которое можетъ вести воспитанниковъ сиротскаго заведенія къ педагогической дѣятельности. Здѣсь-же прибавимъ только то, что элементарная школа всякаго обширнаго сиротскаго заведенія, въ которой дѣти могутъ оставаться 3, 4 года и даже 5 лѣтъ, смотря по тому, съ какою быстротою развертываются ихъ способности, должна находиться въ завѣдываніи одного лица. Это завѣдывающее лицо, какъ-бы его ни называли, должно также быть и наставникомъ и воспитателемъ, принимая подъ свой личный надзоръ самыхъ безнадежныхъ воспитанниковъ. Всѣ важнѣйшія дѣла элементарной школы должны рѣшаться въ общемъ совѣтѣ всѣхъ ея воспитателей и наставниковъ. Въ этомъ-же совѣтѣ должна быть рѣшаема участь каждаго воспитанника: долженъ-ли онъ оставаться еще въ элементарной школѣ, или пришла уже пора оставить ее и въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно быть указано воспитаннику его новое назначеніе. Само собою разу-

Библиотека "Руниверс"

имѣется, что совѣтъ элементарной школы долженъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ и вліяніемъ главнаго начальника заведенія. Въ совѣтѣ элементарной школы должна быть составляема подробная исторія каждаго воспитанника, которая гораздо болѣе, чѣмъ экзамены, знакомитъ съ его способностями и наклонностями и даетъ возможность опредѣлить, какое назначеніе должно указать тому или другому воспитаннику.

(Окончаніе впредь.)

Библиотека "Руниверс"

ДВА, И ПОСЛѢДНІЯ СЛОВА

О

НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Вопросъ о народномъ образованіи мы приняли слишкомъ близко къ сердцу. Проживъ, почти четверть столѣтія, въ самомъ тѣсномъ общеніи съ народомъ, т. е. съ бѣднѣйшимъ мѣщанствомъ и крестьянствомъ, мы на горькомъ опытѣ видѣли всю неисчерпаемую бездну зла, въ которую погрузило его вѣковое невѣжество. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣми-же горькими опытами убѣдились, что и полу-образованность, или скорѣе дикія, уродливыя претензіи на какую-то образованность, не только не дѣлаютъ народа выше, чище, нравственнѣе, но лишь шлифуютъ вѣками наросшую дичь; дѣлаютъ ее приглядчивѣе на видъ и отвратительнѣе въ сущности. Вотъ почему, въ прошлыхъ годахъ, мы такъ горячо ратовали за образованіе народа въ обоихъ его половинахъ — мужской и, преимущественно, женской.

Пришла очередь великому вопросу о свободѣ крестьянства. Съ рѣшеніемъ этого вопроса въ основаніи должны измѣниться всѣ условія общественнаго быта. Масса, доселѣ управляемая чужимъ умомъ и посторонней волей, должна стать на новый путь болѣе самостоятельной дѣятельности —

Библиотека "Руниверс"

путь чрезвычано скользкій, потому что одинъ неосторожный шагъ можетъ повлечь за собою много зла для всего общества. Понятно, чтобы стать твердо на этотъ путь и неуклонно идти по немъ, народъ долженъ быть образованъ, разумѣя подъ этимъ словомъ не мишуру и призракъ, а образованіе истинное, прочное, плодотворное. Понято также, что настала безотложная необходимость разсмотрѣть и обсудить строго, безъ малѣйшихъ увлеченій, все, что доселѣ разумѣлось подъ именемъ народнаго образованія, на сколько оно, уже заявившее себя такъ или иначе въ жизни народа, годно для новыхъ условій его быта, и за тѣмъ—или оставить его неприкосновеннымъ и даже расширить его границы до послѣдней возможности, или измѣнить и дать иное направленіе. Поднятъ былъ вопросъ о народномъ образованіи. Все заговорило о немъ. Журналы переполнились разсужденіями о несостоятельности и безплодности для жизни прежней, такъ-называемой, образованности, о необходимости измѣнить въ ней многое и многое. И мы, съ своей стороны, сочли благовременнымъ высказать то, что внимательно изучали въ продолженіе многихъ-многихъ лѣтъ и въ чемъ убѣдила насъ собственная практика. Что побудило насъ сдѣлать это? Собственно и единственно — желаніе, чтобы обратили все вниманіе на основу народнаго образованія, на первоначальное ученье. На основаніи фактовъ мы заявили, что оно, какъ ведется теперь, не ведетъ и не можетъ вести ни къ какой доброй цѣли и потому требуетъ радикальныхъ измѣненій? Чтожъ оказалось въ результатѣ? Какому-то литературному гаеру вздумалось крикнуть, что мы идемъ противъ грамотности, и пошла потѣха. На насъ вооружались огнемъ и мечемъ — прозой и стихами.

Это-бъ еще не самая большая бѣда. Кому нужно, думали мы, тотъ, быть можетъ, приметъ къ свѣдѣнію высказанное нами и хоть повѣритъ, правду иль нѣтъ говоримъ

Библиотека "Руниверс"

грамотностью, какая передается ему во всяческихъ школахъ и всяческими учителями, быстро двинется по пути развитія, лишь толкнуть его». Но гдѣ-жь данныя для этого черезъ-чуръ смѣлаго предположенія? Не повторялось-ли тысячи разъ въ печати, не повторяется-ли при каждомъ удобномъ случаѣ въ разговорахъ, что наши грамотные купецъ, крестьянинъ, ремесленникъ и. т. п., въ столицахъ и повсюду, сдѣлались мягче во внѣшнихъ формахъ и сохранили всю дикость дѣдовскихъ убѣжденій, съ потерей однакожь тѣхъ нравственныхъ началъ, которыми руководились ихъ дѣды въ семьѣ, въ общественной жизни, во всей дѣятельности. Или мы хотимъ и всячески добиваемся, чтобы нашъ народъ весь сдѣлался тѣмъ-же, что теперь столичные гостинодворцы, уѣздные торгаши, весь этотъ православный грамотный людъ, отъ котораго плачутся всѣ, кого только крайность заставитъ войти въ сношенія съ нимъ? Да Боже мой! И теперь житья нѣтъ отъ этого люда; чтожь, если еще размножится погибельное племя такихъ грамотниковъ. Но нѣтъ, было-бъ ни съ чемъ не сообразно предположить такія дикія стремленія. Такъ откуда-жь этотъ ожесточенный антагонизмъ противъ человѣка, который высказалъ, что въ основѣ образованія народа должно лечь умственное и преимущественно нравственное развитіе и что грамотность, безъ этого, ни къ чему? Въ чемъ вина, въ чемъ даже ошибка? Иль и на этотъ разъ повторилось то-же, что бывало столько разъ прежде: мелькнула мода на грамотность, какъ въ былыя времена была мода на богадѣльни, на пріюты, на филантропическіе концерты, на училища для дѣвочекъ и проч. и проч., и все закричало о грамотности, и всѣ кинулись къ ней какъ къ единственному спасенію народа отъ всякаго рода язвъ; и безъ вины виноватымъ оказался дерзнувшій сказать, что съ одной грамотностью еще недалеко уйдешь.

А между-тѣмъ, нашъ народъ такъ неудержимо ринулся къ образованію. О, горе, если вмѣсто хлѣба дадутъ ему ка-

Библиотека "Руниверс"

мень! Бо́льшее горе, если вмѣстѣ съ знаніемъ внесутъ въ его душу отраву, которая въ концѣ растлитъ его нравственное чувство, какъ это было и есть въ иныхъ странахъ. Не знаемъ, чѣмъ искупится подобная ошибка.*)

Вилюйскій.

*) Факты нравственной статистики находятся въ такой зависимости отъ множества разнообразнѣйшихъ причинъ, что ими нельзя съ удобностью выражать нравственныя послѣдствія того или другаго направленія въ образованіи. Несомнѣнно только то, что одно умственное образованіе, а тѣмъ болѣе полуобразованіе, которое одно и возможно для массъ народа, *само по себѣ* не можетъ еще имѣть благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе нравственнаго уровня. Не трудно кажется понять, что г. Вилюйскій не возстаетъ противъ грамотности, а желаетъ чтобы обращено было вниманіе на необходимость въ народѣ, не *грамотности* только, но прочнаго нравственнаго и умственнаго образованія. *Ред.*

СВОДЪ ПЕЧАТНЫХЪ РЕЦЕНЗІЙ

на проектъ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,

состоящихъ въ вѣдомствѣ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Минувшій 1860 годъ ознаменованъ небывалымъ доселѣ умственнымъ движеніемъ въ русскомъ педагогическомъ мірѣ. Недостатки настоящей системы нашего народнаго образованія и воспитанія очевидны, осязательны всѣмъ, кто сколько-нибудь понимаетъ это великое дѣло и сочувствуетъ ему; но они еще очевиднѣе и осязательнѣе непосредственнымъ дѣятелямъ на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Они ясно видятъ внутреннія причины, самый корень зла, и не въ силахъ одолѣть его, какъ-бы ни искренно было ихъ желаніе и усердіе, какъ ни добросовѣстенъ трудъ. Благодаря тяжелому собственному опыту и постепенному разъясненію дѣла въ немаломъ количествѣ педагогическихъ статей большаго или меньшаго достоинства, появившихся въ-теченіе предшествовавшаго пятилѣтія въ нашей періодической литературѣ, во всѣхъ кружкахъ педагогическихъ дѣятелей давно уже утвердилось убѣжденіе въ крайней необходимости радикальной реформы; повсюду въ интимныхъ бесѣдахъ высказывались мысли о началахъ, которыя, казалось, должны лечь въ ея основаніе. Давно уже носились и слухи о томъ, что ученый комитетъ дѣятельно занимается составленіемъ новаго устава для гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Обнародованіе его ожидаемо было повсюду съ нетерпѣливымъ любопытствомъ. Всякому хотѣлось узнать, на сколько усвоенныя

Библиотека "Руниверс"

ними мысли и убѣжденія отразятся въ положеніяхъ новаго устава. И вотъ этотъ уставъ, еще только въ проектѣ, неожиданно, по волѣ высшаго начальства, является предъ ними съ тѣмъ, чтобы они подвергли не только частности, но и цѣлую систему его своему свободному обсужденію. Какъ лестно, какъ ободрительно для всего учебнаго сословія такое высокое довѣріе министерства къ его познаніямъ и педагогической опытности!

Неудивительно послѣ этого, что такой благородный вызовъ въ педагогическомъ мірѣ былъ встрѣченъ единодушно съ живѣйшею признательностію, съ горячимъ сочувствіемъ, что члены его сочли для себя святою обязанностію высказать свои убѣжденія со всею откровенностію, безъ всякаго лицепріятія.

Педагогическіе совѣты, официально-приглашенные къ обсужденію проекта новаго устава, окончили свое дѣло, и мнѣнія ихъ, сколько извѣстно, разсматриваются теперь въ ученомъ комитетѣ. Многіе, однакожъ, изъ членовъ учебнаго сословія не довольствовались коллегіальнымъ выраженіемъ своихъ мнѣній въ педагогическихъ совѣтахъ, но сочли долгомъ съ большею подробностію изложить свои личные взгляды на предметъ, столь близкій ихъ сердцу, въ отдѣльныхъ статьяхъ. Равномѣрно не осталось безъ отвѣта и обращеніе министерства къ неспеціалистамъ, принимающимъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе. Вслѣдствіе этого, въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ появилось немалое число статей, разсматривающихъ проектъ новаго устава, въ его цѣлости и частностяхъ, съ различныхъ точекъ зрѣнія, болѣе или менѣе подробно, болѣе или менѣе обстоятельно; немногія изъ нихъ обнимаютъ всѣ части устава, но однѣ разсматриваютъ ту часть, другія другую; что одна статья упустила изъ виду, или чего коснулась только мимоходомъ, тому въ другой или третьей вы находите подробное развитіе; словомъ, ежели ни одна изъ напечатанныхъ статей, даже самая полная, въ отдѣльности не заключаетъ въ себѣ достаточнаго обсужденія всѣхъ слабыхъ сторонъ проекта, то едва-ли какая либо слабая его сторона осталась нетронутою въ той или другой статьѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ въ одной статьѣ разсмотрѣны съ одной, въ другихъ — съ другихъ точекъ зрѣнія, такъ что въ совокупности, ежели подобрать мнѣнія всѣхъ рецензентовъ и сопоставить ихъ между собою въ порядкѣ обсужденныхъ ими статей проекта устава, то непремѣнно составится нѣчто цѣлое, однородное, стройное, обнимающее все то, что въ проектѣ новаго устава, съ какой

Библиотека "Руниверс"

либо стороны и по какимъ-либо соображеніямъ, можетъ быть предметомъ болѣе или менѣе строгой или придирчивой, болѣе или менѣе основательной критики.

Такимъ подборомъ, расположеніемъ и сопоставленіемъ въ надлежащемъ порядкѣ мнѣній, высказанныхъ въ печатныхъ рецензіяхъ на проектъ новаго училищнаго устава, доставить всякому возможность сличать ихъ между собою и оцѣнить достоинство ихъ по своему собственному соображенію, взгляду на предметъ и убѣжденію — вотъ прямая и единственная задача настоящаго труда нашего. Само собою разумѣется, что мы будемъ здѣсь приводить мнѣнія, только прямо и существенно идущія къ дѣлу, а не умозрительныя отвлеченности; и не только не позволимъ себѣ ни въ чемъ измѣнить ихъ точнаго смысла, но, за исключеніемъ весьма немногихъ необходимыхъ сокращеній, постараемся всегда выражаться собственными словами рецензентовъ.

Поэтому мы должны совершенно отстранить отъ себя на этотъ разъ всякое личное сужденіе о достоинствѣ мнѣній рецензентовъ, предоставивъ себѣ поговорить объ нихъ въ другое, болѣе удобное время; ибо, взявшись выполнить такую задачу, мы не вправѣ отвергнуть никакого мнѣнія о дѣлѣ, почему либо заслуживающаго вниманія, хотя-бы даже и по своей странности; иначе, характеристика разносторонности критическихъ взглядовъ на образованіе и воспитаніе будетъ не полна, и насъ, по справедливости, могутъ упрекнуть въ произволѣ; — а это самое, при богатствѣ матеріаловъ, неизбѣжно поведетъ къ тому, что наша статья, и безъ критики рецензій, получитъ довольно уже широкіе размѣры. Несмотря, однакожъ, на то, мы не могли еще собрать здѣсь всего того, что высказано доселѣ печатно по поводу проекта новаго училищнаго устава. Статьи разсѣяны по различнымъ журналамъ и газетамъ. Трудно всѣ ихъ отыскать, а ежели и отыщешь гдѣ требуемый журналъ или газету, то часто бываетъ, что въ нихъ недостаетъ именно того нумера, въ которомъ напечатана искомая статья. Впрочемъ, читатель увидитъ, что всѣ замѣчательнѣйшія рецензіи на проектъ новаго училищнаго устава, которыя болѣе или менѣе при своемъ появленіи обратили на себя вниманіе публики, были у насъ подъ рукою при составленіи этого свода. Въ изложеніи его мы послѣдуемъ порядку, принятому въ самомъ проектѣ, за исключеніемъ того, во первыхъ, что мы не коснемся главъ проекта: *первой* — «Общія положенія», *шестой* — «Общія правила и преиму-

Библиотека "Руниверс"

щества учебныхъ заведеній», и *седьмой* — «Частные пансіоны» и проч., такъ-какъ ни одна рецензія не коснулась этихъ предметовъ, и во-вторыхъ, что статьи, значащіяся въ проектѣ подъ заглавіемъ: 1) «Учрежденія» и 2) «Особые курсы», состоящіе какъ при гимназіяхъ, такъ и при высшихъ народныхъ училищахъ, мы помѣстимъ въ концѣ нашей статьи, такъ-какъ эти учрежденія и при гимназіяхъ и при высшихъ народныхъ училищахъ имѣютъ много сходнаго между собою. Сверхъ сего, въ самомъ началѣ статьи считаемъ долгомъ привести нѣсколько высказанныхъ мнѣній о достоинствахъ проекта вообще.

Вотъ порядокъ статей, принятый въ проектѣ, съ тѣмъ измѣненіемъ, о которомъ сказано выше:

I. Мнѣнія о достоинствахъ проекта вообще.

II. Школы грамотности.

III. Народныя училища.
- Отд. 1) Низшія народныя училища.
- Отд. 2) Высшія народныя училища.
  - *а*) Общія положенія.
  - *б*) Должностныя лица: инспекторъ, учители.
  - *в*) Учащіеся.
  - *г*) Учебная часть.

IV. Гимназіи и прогимназіи.
- *а*) Общія положенія.
- *б*) Должностныя лица: директоръ, инспекторъ, преподаватели.
- *в*) Учащіеся.
- *г*) Учебная часть.

V. Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и частныя ученическія квартиры.

VI. Учрежденія:
- *а*) Попечительные совѣты при гимназіяхъ и при высшихъ народныхъ училищахъ.
- *б*) Педагогическіе совѣты.
- *в*) Учебные совѣты.
- *г*) Правленія при гимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ.

Особые курсы: *а*) Педагогическіе.
б) Учительскіе.

Библиотека "Руниверс"

в) Дополнительные, при гимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ.

г) Временныя публичныя лекціи при гимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ.

I.

Мнѣнія о достоинствахъ проекта вообще.

Рецензенты, печатныя статьи которыхъ представляются здѣсь въ сводѣ, въ проектѣ новаго устава вообще видятъ неоспоримыя достоинства. «Появленіе новаго устава въ-особенности важно теперь для Россіи, говоритъ г. Невѣровъ, при всеобщемъ пробужденіи въ ней духовной дѣятельности и при распространившемся убѣжденіи въ несостоятельности существовавшаго до сего времени устройства учебной части; а потому каждый, кому дорого благо Россіи, съ искреннѣйшею признательностію воздастъ дань двоякаго уваженія министерству: за добросовѣстный трудъ въ составленіи проекта и за призваніе публики къ всестороннему и гласному обсужденію этого, столь близко касающагося самыхъ священнѣйшихъ его интересовъ преобразованія» *).

«Ученый комитетъ, по мнѣнію г. Игнатовича, въ сущности не измѣняя существующей системы образованія, то вводитъ въ нее новые элементы, которые считаетъ способными вдохнуть новую жизнь въ училищный организмъ, то подновляетъ прежніе, давая однимъ больше развитія, другіе очищая отъ порчи и плесени, которымъ подверглись они отъ неумѣнія или нерадѣнія лаборантовъ, или отъ дѣйствія внѣшнихъ причинъ разнаго рода и свойства; но всѣхъ частяхъ преобразовательнаго проекта видно живое и искреннее желаніе поставить обще-образовательное зданіе на болѣе прочныхъ основаніяхъ, указываемыхъ наукою, опытомъ и проявляющимися условіями народной жизни. Это, безъ сомнѣнія, великое, неоспоримое достоинство законодательнаго труда ученаго комитета» **).

---

*) Отечественныя Записки, Декабрь 1860 г. Отд. Лит. ст. Практическія Замѣчанія провинціальнаго педагога на проектъ устава низш. и сред. учеб. зав. министерства народнаго просвѣщенія.

**) С.-Петербургскія Вѣдомости, 1860 г. № 158, проектъ устава и пр. статья вторая.

Библиотека "Руниверс"

«Въ проектѣ явно высказана добрая цѣль, замѣчаетъ г. Водовозовъ, поощрять всѣми средствами распространеніе грамотности и заведеніе училищъ какъ частными людьми, такъ и обществомъ»*).

Въ проектѣ устава и въ дополненіи къ нему г. Носковъ видитъ благія желанія и намѣренія трудившихся, тщательныя соображенія о стройномъ рѣшеніи вопроса**).

Впечатлѣнія, производимыя проектомъ устава, по мнѣнію г. Низко, «отрадныя, успокоительныя; недостатки, каковы-бы ни были они, проистекаютъ изъ ошибочнаго воззрѣнія на способъ осуществленія идеи, но самой идеѣ, одушевляющей проектъ устава, нельзя не сочувствовать.... Опека, тяготѣвшая надъ умственно-нравственнымъ развитіемъ, снята, табель привиллегій на умъ и человѣческое достоинство разбита, карантины противъ знанія разрушены.... Правительство вѣритъ обществу, даетъ просторъ всякой частной дѣятельности на пользу общую, оказываетъ почетъ и уваженіе наукѣ и искусству. Съ этой точки зрѣнія всѣ, въ груди которыхъ бьется сердце русское, конечно, привѣтствуютъ проектъ устава какъ предразсвѣтную зарю новой, исторической жизни нашего отечества и нетерпѣливо желаютъ видѣть прочное его утвержденіе и удачное исполненіе»***).

II.

Школы грамотности.

Дозволеніе частнымъ лицамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ (§ 8) открывать школы грамотности, не испрашивая на то разрѣшенія, всѣми рецензентами признается благодѣтельною мѣрою. Но всякому-ли, кто захочетъ, должно быть предоставлено право быть учителемъ школъ грамотности, не подвергаясь особому испытанію, какъ это постановляется § 6 новаго устава — мнѣнія раздѣляются. Одни требуютъ нѣкотораго контроля относительно педагогическихъ способностей и нравственности учителя, другіе от-

*) Тѣ-же вѣдомости № 102, проектъ новаго устава и пр. статья В. И. Водовозова.

**) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, ноябрь 1860 г., отд. педагог. дидакт. О проектѣ устава и проч.

***) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, январь 1861 г., отд. пед. и дид., Взглядъ на проектъ устава низ. и ср. училищъ.

Библиотека "Руниверс"

вергаютъ его совершенно. Всѣ однакожъ согласны въ томъ, чтобы не стѣснять ни школы грамотности, ни ихъ учредителей и учителей никакими формальностями. Нѣкоторые, наконецъ, требуютъ обученіе въ этихъ школахъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ дѣтей низшаго сословія.

«Какъ ни утѣшительно видѣть эту свободу въ отношеніи открытія учебныхъ заведеній, говоритъ г. Соколовъ, допускаемую новымъ уставомъ — начиная отъ школъ грамотности и кончая гимназіями — однако разсчитывать на частныя лица трудно, вслѣдствіе нѣкоторой зависимости этихъ школъ отъ училищнаго начальства; равнымъ образомъ нельзя многаго ожидать отъ городскихъ и сельскихъ обществъ: намъ еще слишкомъ памятны отвѣты нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ, по поводу открытія женскихъ училищъ, отвѣты, исполненные жалкаго невѣжества и разочаровывающіе самыя скромныя надежды»; а потому, г. Соколовъ полагаетъ, «что въ учрежденіи такихъ школъ, какъ школы грамотности, правительство не только должно принимать наибольшую долю участія, но и обученіе въ этихъ школахъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ дѣтей низшаго сословія. Если вѣримъ, что человѣкъ только чрезъ образованіе вѣрно пойметъ и исполнитъ свои обязанности, какъ членъ семейства, гражданинъ, человѣкъ и христіанинъ, — то можно-ли народу, еще неучившемуся, предоставлять на произволъ — учиться или неучиться.»

«Учитель школы грамотности можетъ имѣть большое вліяніе не только въ школѣ, но и внѣ школы. На немъ должны видѣть родители его учениковъ, что ученіе дѣйствительно возвышаетъ человѣка. Онъ своими дѣйствіями долженъ оправдать въ глазахъ всего населенія знаменитую пословицу: ученіе — свѣтъ, неученіе — тьма. Онъ долженъ имѣть довѣріе и уваженіе. Между-тѣмъ какъ, при томъ условіи, которое полагается новымъ уставомъ, учителемъ школы грамотности придется видѣть какого нибудь невѣжу — а отъ такого дѣятеля чего-же ожидать?» *)

«Необходимо, говоритъ г. Невѣровъ, чтобы школы грамотности (и нисшія народныя училища) могли быть открываемы и закрываемы безъ всякихъ разрѣшеній и другихъ формальностей, только съ свѣденія директора или инспектора, которые должны удостовѣриться, что лица, которымъ ввѣряется обученіе, имѣютъ право учить. Безъ

*) Московскія Вѣдомости, 1860 г. № 126 Проектъ уст. н. и ср. и проч.

Библиотека "Руниверс"

этого ограниченія свободы простой народъ будетъ эксплоатироваться людьми, не только безграмотными, но и безнравственными или зараженными расколомъ. Извѣстно, что наши раскольники или старовѣры, какъ и всѣ сектаторы, весьма склонны къ религіозной пропагандѣ, и, конечно, воспользуются удобствомъ, подъ видомъ школъ грамотности, заниматься прозелитизмомъ.» Для отвращенія этого, г. Невѣровъ полагаетъ достаточнымъ, чтобы «въ мѣстностяхъ, гдѣ православное населеніе, лица, желающія открыть школы, представили свидѣтельство, что они бываютъ на исповѣди и у св. причастія, и если не обучались ни въ какомъ учебномъ заведеніи и не желаютъ подвергнуться экзамену въ ученіи читать, писать, знаніи необходимыхъ молитвъ и четырехъ правилъ ариѳметики, то обязаны представить удостовѣреніе отъ городскаго или волостнаго головы, что дѣйствительно занимались обученіемъ дѣтей и пользуются довѣріемъ общества. Этимъ долженъ ограничиться весь контроль; училищное начальство, кромѣ этого, не должно вмѣшиваться въ ихъ занятія иначе, какъ въ случаѣ возникновенія жалобъ со стороны родителей или общества. Но контроль необходимъ, потому-что родители не только сельскіе, но и городскіе, отдавъ сына или дочь на выучку какому нибудь грамотѣю, вовсе не заботятся о томъ, какъ и чѣмъ занимаются ихъ дѣти. Законъ, не желая стѣснять волю родителей, долженъ, однако, оградить общество отъ злоупотребленій, въ-особенности такое незрѣлое, какъ наше, въ которомъ вовсе нѣтъ основныхъ понятій о воспитаніи.» — При установленіи контроля надъ школами грамотности, г. Невѣровъ полагаетъ справедливымъ со стороны правительства поощрять чѣмъ нибудь лица, съ пользою въ нихъ трудящіяся, напр. освобожденіемъ отъ тѣлеснаго наказанія и изъятіемъ «отъ самоуправства какого нибудь сельскаго писаря или служителя полиціи.»

«На западѣ, въ іерархіи сословій общественныхъ и государственныхъ учрежденій школа вездѣ стоитъ непосредственно за церковью; во всѣхъ торжествахъ, церемоніяхъ, училище на первомъ планѣ. Желательно, чтобы и наша церковь... включила въ эктенію и наставниковъ юношества; это, конечно, возвысило-бы учительское званіе въ глазахъ народа болѣе многихъ оффиціальныхъ отличій.»*)

Не сомнѣваясь въ весьма хорошихъ послѣдствіяхъ, которыя про-

*) Отечеств. Записки, см. выше.

Библиотека "Руниверс"

выведетъ «освобожденіе учредителей школъ грамотности отъ хлопотъ по ходатайству о дозволеніи открывать ихъ, нельзя по мнѣнію г. Игнатовича, признать не только полезнымъ, но даже безвреднымъ, чтобы всякій, кто захочетъ, имѣлъ право принимать на себя должность учителя въ школахъ грамотности. Пора уже и деревенскимъ грамотникамъ перестать мучить дѣтей, засаживая ихъ за букварь, съ указкою въ рукахъ, на полгода и даже на годъ и заставляя твердить азъ, буки, вѣди и т. д. Учителя школы грамотности должны сами умѣть читать правильно и плавно и писать не каракульки, знать толкъ въ облегчительныхъ методахъ,*) быть людьми нравственными и добросовѣстными; иначе никогда не искоренится зло, какое причиняютъ крестьянскимъ семействамъ деревенскіе учители грамотности», «*пономари* и *пономарицы*», «*билетники*» и въ-особенности «*начетницы*». «Можно опредѣлить (продолжаетъ рецензентъ словами одного путешественника по Волгѣ) мѣру нравственнаго зла, которое эти люди, подъ видимымъ добромъ распространенія грамотности, смѣло и безнаказанно разливаютъ въ народѣ. Къ несчастію, подобныя личности — начетники и начетницы — существуютъ повсюду. Потребность грамотности проникаетъ въ самые нижніе слои общества. А грамотники въ крестьянствѣ преимущественно раскольники. Такимъ образомъ, самая потребность времени дала имъ новыя, сильнѣйшія средства вліять на религіозно-нравственное развитіе народа, и они пользуются имъ. Говорятъ: «учи, кто хочетъ; это заставитъ конкуррировать училища, гдѣ они есть». Наше простонародье не имѣетъ вѣрнаго взгляда на образованіе, не умѣетъ цѣнить сущности дѣла. Солдатъ или пономарица выучатъ болтать по сорочьи «часовникъ» и «псалтырь», потому отецъ и отдаетъ имъ на выучку дѣтей. Дѣло училища (или школы) не процесъ только чтенія, какъ у вышерѣченныхъ личностей, а чтеніе въ настоящемъ значеніи этого слова. — Но это значитъ,—держать простонародье въ

*) Весьма желательно, чтобы для первоначальнаго обученія чтенію и письму наши первоначальные учители поскорѣе и поближе познакомились съ руководствомъ Шерра, который начинаетъ ученіе по звуковой методѣ (Lautierenmethode Стефани) и потомъ переходитъ къ методѣ одновременнаго письма и чтенія (Schreiblesemethode Граэера). Для первоначальнаго обученія счисленію лучшее руководство Грубе. Сколько извѣстно, въ нѣкоторыхъ изъ Петербургскихъ воскресныхъ школъ вводится уже мало-по-малу, обученіе чтенію и письму по Шерру и обученіе счисленію по Грубе.

Библиотека "Руниверс"

опекѣ? говорятъ еще. — Что-же дѣлать, когда еще безъ опеки обойтись нельзя. Придетъ время, когда эта опека уничтожится сама собою. Въ настоящее время, чѣмъ больше разумной осторожности, тѣмъ надежнѣе успѣхъ образованія народнаго». Поэтому, нельзя не пожелать, чтобы отъ того, кто хочетъ быть учителемъ въ школахъ грамотности, требовалась не одна добрая воля, но и учебныя и нравственныя качества. Можно не требовать никакого начальственнаго разрѣшенія на занятіе учительской должности въ школѣ грамотности, но пусть даетъ право на это, покрайней-мѣрѣ, свидѣтельство низшаго народнаго училища, за подписомъ учителя и законоучителя, что предъявитель обучался, примѣрно, не менѣе двухъ лѣтъ въ этомъ училищѣ и можетъ быть учителемъ въ школѣ грамотности, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по безукоризненной нравственности. При томъ распространеніи низшихъ народныхъ училищъ, которое предполагается въ новомъ уставѣ, исполненіе такого условія вовсе не будетъ затруднительно. Такому учителю грамотности можно-бы было даже позволить учить дѣтей и молитвамъ и внушать имъ нравственно-религіозныя начала, пожалуй, хоть подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, такъ-какъ это дозволяется въ частныхъ училищахъ и пансіонахъ».*)

Нельзя здѣсь не упомянуть о статьѣ г. Беллюстина «Теорія и опытъ»**), написанной по поводу фразы въ приложеніи къ проекту устава низшихъ и среднихъ училищъ (стр. 30): «одно простое знаніе грамоты, есть дѣло великое». Статья эта подверглась осужденію въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій, а вмѣстѣ съ нею и редакція журнала М. Н. П., въ которомъ она была напечатана; послѣдняя за то, что будто она раздѣляетъ всѣ мнѣнія автора, высказанныя въ этой статьѣ. Очевидно, что рецензентъ не внимательно прочелъ примѣчаніе редакціи, въ которомъ ясно сказано, что она «не вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія, выраженныя въ этой статьѣ, но помѣщаетъ ее потому, что въ ней разбирается предметъ, заслуживающій *всесторонняго* и тщательнаго обсужденія, и разбирается авторомъ, мнѣніе котораго заслуживаетъ особеннаго вниманія». Да и самую статью рецензентъ повидимому прочелъ безъ должнаго вниманія; иначе онъ не навязывалъ-бы автору такой мысли, какой въ статьѣ его нѣтъ. Г. Беллюстинъ, какъ

*) (С. П. Вѣд.) № 170, пр. уст. ст. третья.

**) Жур. Мин. Нар. Просв., Октябрь, Отд. Пед. и дд. Ст. Теорія и Опытъ.

Библиотека "Руниверс"

и всѣ мы, знаніе грамотности въ народѣ считаетъ тоже великимъ дѣломъ, только не безусловно; онъ требуетъ, чтобы знаніе было разумное, а не представляло одинъ только механическій, безсмысленный процессъ чтенія à la Петрушка Гоголя. Онъ возстаетъ вовсе не противъ ученія грамотѣ, а противъ способа, которымъ это ученіе производится огромнымъ большинствомъ нынѣшнихъ деревенскихъ учителей. Конечно, можно-бы его упрекнуть за то, что онъ, быть можетъ, иногда увлекается и преувеличиваетъ зло происходящее отъ дурнаго ученія грамотѣ, но никакъ не за вражду противъ грамотности. Ему не нравится свобода, предоставляемая проектомъ новаго устава всякому, кто хочетъ быть учителемъ въ школѣ грамотности, несмотря на то, дѣйствительно-ли онъ способенъ къ этому занятію. Но и другіе, какъ мы видѣли, желаютъ большаго или меньшаго ограниченія этой свободы. Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, онъ еще обсуживается. Одно, что можетъ быть признано въ статьѣ г. Беллюстина рѣшительно ошибочнымъ, это его мнѣніе, что будто-бы предоставляемая свобода обученія въ школахъ грамотности увеличитъ злодурнаго обученія, которое такъ сильно распространялось при нынѣшнемъ лишеніи этой свободы; тогда-какъ нѣтъ сомнѣнія, что пока не утвердится у насъ правильное образованіе первоначальныхъ учителей, остается единственное средство уменьшить зло — это свободная конкурренція, при разумномъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, содѣйствіи со стороны училищнаго начальства.

Съ этой точки зрѣнія понимая статью г. Беллюстина «Теорія и Опытъ», мы считаемъ обязанностію привести изъ нея нѣсколько замѣчательныхъ мыслей. — «Научите грамотѣ, говоритъ почтенный авторъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, научите разумно пользоваться ею — она величайшее благо для человѣка, рычагъ и указатель всякихъ улучшеній—нравственныхъ, матеріальныхъ и т. п. Грамотность не есть что либо совершенно новое и доселѣ небывалое у насъ — въ провинціи. Стремленіе сдѣлать дѣтей своихъ грамотными, особенно усилилось лѣтъ 20—25 тому назадъ и, въ послѣднее время, дошло до того, что бѣднѣйшіе жители какого либо уѣзднаго города, даже пропитывающіеся мірскимъ подаяніемъ, хлопочутъ, во что-бы то ни стало, чтобы дѣти ихъ, особенно мальчики, были грамотными. — Но, извѣстно, что одно изъ самыхъ трудныхъ, наиболѣе отвѣтственныхъ предъ Богомъ и людьми, дѣлъ — первоначальное развитіе дѣтей. Отъ неумѣнья или умѣнья сдѣлать это,

Библиотека "Руниверс"

зависятъ цѣлое жизненное направленіе существа нравственно разумнаго. Въ семьѣ низшихъ сословій, какова она есть, все воспитаніе — животная выкормка, дальше которой ничего не видятъ и не подозрѣваютъ даже. Слѣдовательно на учителѣ, чему-бы онъ ни брался учить этихъ дѣтей, лежитъ прямая и главная обязанность — пробудить душевныя силы, задавленныя выкормкой, и съ особеннымъ благоразуміемъ развивать ихъ, потому-что ему постоянно мѣшаетъ и даже противудѣйствуетъ вліяніе семейной среды. Каждый-ли желающій можетъ взяться за это дѣло?—Кто жилъ въ провинціи и наблюдалъ день за днемъ, годъ за годомъ, тотъ знаетъ какъ эти (т. е. провинціальные) педагоги убиваютъ самыя живыя, самыя здоровыя умственныя силы народа въ самомъ зародышѣ. Посадить ребенка силой за азбуку и держать его за ней страхомъ казни, вколачивать, въ самомъ буквальномъ значеніи этого слова, въ голову его каждую букву алфавита, и особенно это дикое сочетаніе буквъ, что зовется складами, въ родѣ напр. того, что *ѣнди—земля—добро—рцы—азъ будетъ вздра;* томитъ ребенка этой невыносимой, каждодневной пыткой годъ, два или три; кто не согласится, что это вѣрнѣйшее средство совсѣмъ и навсегда задавить въ немъ способность и силу мыслить? Этотъ методъ ученья и существуетъ вездѣ у частныхъ учителей и учительницъ. Никакого другаго они не умѣютъ, да и откуда имъ узнать?»

Г. Носковъ, обращая особенное вниманіе на преподаваніе закона Божія въ школахъ грамотности, полагаетъ, что «назиданіе въ главнѣйшихъ догматахъ вѣры и знакомство съ историческимъ ходомъ нашего искупленія отъ грѣха и смерти, должны войти въ существенный составъ ученія этихъ школъ»; но что едва-ли отъ такого ученія можно ожидать желаннаго успѣха при «возложеніи обязанности на однихъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ наставлять дѣтей изъ народа въ истинахъ христіанской вѣры. Продолжительность молитвенной части нашего богослуженія не позволяетъ имъ иногда, по недостатку времени, въ концѣ утрени или обѣдни предложить своимъ прихожанамъ задушевное свое слово. Когда же имъ заниматься съ дѣтьми прихожанъ? При этихъ занятіяхъ необходимо не только предлагать ученіе, но удостовѣряться также отвѣтами обучаемыхъ, такъ-ли они поняли какъ слѣдуетъ, предлагаемое ученіе».

Поэтому г. Носковъ предлагаетъ дозволить учителямъ школъ грамотности преподаваніе въ нихъ закона Божія, съ тѣмъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

они выдержали предварительное испытаніе «въ ученіи о главнѣйшихъ истинахъ вѣры» въ присутствіи трехъ священниковъ сосѣднихъ церквей. Програмой этому испытанію могли-бы служить «*начатки христіанскаго ученія*», съ прибавленіемъ библейской хронологіи. Гдѣ-же нѣтъ учителей грамотности, способныхъ къ преподаванію началъ христіанскаго ученія, туда онъ считаетъ необходимымъ посылать (на чей счетъ?) студентовъ, окончившихъ съ похвалою курсъ ученія въ семинаріи и готовящихся поступить на священно-служительскія мѣста, но не имѣющихъ еще ихъ въ виду.

Сверхъ сего, рецензенту желательно, чтобы не воспрещалось въ школахъ грамотности преподаваніе ариѳметики и далѣе четырехъ начальныхъ правилъ, ежели пожелаетъ учитель, а упражненіе на счетахъ сдѣлалось-бы обязательнымъ.*)

«Школы грамотности, говоритъ г. Мизко, какъ первая степень образованія народнаго и замѣна домашняго приготовленія къ публичному воспитанію, требуютъ нарочитаго воспитанія. Какимъ-же образомъ заводить ихъ имѣетъ право всякій, не подвергаясь для полученія этого права особому испытанію? А между тѣмъ правительство установляетъ надъ ними контроль учебнаго начальства и принимаетъ на себя заботу снабжать учебными книгами и пособіями!»

«Если важно *чему* и *какъ*, то едва-ли не важнѣе *кто* будетъ учить. Не вѣрнѣе-ли было-бы оградить сначала заведеніе школъ грамотности достаточными мѣрами отъ могущихъ быть злоупотребленій со стороны аферистовъ, людей неспособныхъ или неблагонамѣренныхъ, и дать свободу дальнѣйшему ихъ существованію, безъ всякаго стороннаго вліянія, могущаго парализировать ихъ развитіе и тѣмъ замедлить или пріостановить ихъ распространеніе? Слишкомъ большая увѣренность министерства въ участіи обществъ и частныхъ лицъ предоставляетъ первоначальное народное воспитаніе совершенной случайности. Можетъ быть, современемъ надежды осуществятся, но пока еще, нельзя вдругъ ожидать ни слишкомъ горячей ревности обществъ, ни слишкомъ большой щедрости частныхъ лицъ: иначе нѣкоторыя мѣстности могутъ остаться вовсе безъ средствъ воспитанія. Поэтому г. Мизко совѣтуетъ, чтобы само правительство сперва учредило примѣрныя школы для первоначальнаго воспитанія въ городахъ и важнѣйшихъ мѣстечкахъ и по-

*) Журналъ М. Н. П. Ноябрь 1860 г. Отд. Пед.

Библиотека "Руниверс"

томъ заведеніе школъ грамотности и низшихъ народныхъ училищъ сдѣлало-бы обязательнымъ въ опредѣленномъ составѣ общества».*)

Г. Водовозовъ сожалѣетъ, что въ школахъ грамотности обученіе ограничивается только чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикою. «При бѣдности необходимыхъ у насъ для жизни свѣдѣній, нужно было-бы, при устройствѣ подобныхъ школъ, вмѣнить даже въ обязанность занимать дѣтей, кромѣ чтенія и письма, какимъ-бы то ни было ремесломъ».**)

Г. Толль, заключая по постановленіямъ §§ 6, 8 и 16 новаго устава (гл. 11.), что составители проекта имѣли въ виду обезпечить легчайшій путь и способствовать возникновенію школъ грамотности, думаетъ, однакожъ, что достиженіе этой цѣли едва-ли облегчается: 1) требованіемъ обезпеченія существованія школъ грамотности, заведенныхъ сельскими и городскими обществами; 2) правомъ, предоставленнымъ училищному начальству, при обозрѣніи училищъ, производить испытаніе дѣтямъ, обучающимся въ школахъ грамотности, давать учителямъ совѣты и наставленія и, въ случаѣ нужды, служить посредниками между ими и родителями; 3) возложеніемъ на него обязанности способствовать пріобрѣтенію учебныхъ книгъ и пособій, и 4) правомъ, по сношенію съ мѣстною полиціею, воспрещать первоначальное обученіе въ школахъ грамотности такимъ лицамъ, которыя пріобрѣли невыгодную о себѣ извѣстность порочною жизнію, или дознанною на дѣлѣ неспособностію обучать.

Во 1-хъ, съ предоставленіемъ права всякому первоначальнаго обученія, школы грамотности будутъ открывать грамотные горькіе бѣдняки (отставные солдаты, отставные, малообразованные чиновники, обѣднѣвшіе мѣщане), въ своей убогой квартирѣ, въ которой помѣщеніе училищнаго начальника будетъ стѣснительно и для него и для учащихъ. Училищный начальникъ можетъ потребовать форменнаго порядка въ содержаніи школы; такое требованіе будетъ равносильно приказанію закрыть школу. Во 2-хъ, «несравненно легче для городскихъ и сельскихъ обществъ въ извѣстную минуту пожертвовать извѣстную сумму, нежели взять на себя обязанность на будущность. А что школы, которыя будутъ открыты обществами, будутъ, безъ всякихъ обязательныхъ гарантій, поддер-

*) Журн. М. Н. П. Январь 1860 г.
**) С. П. Б. Вѣд. 1860 г. № 102.

Библиотека "Руниверс"

живаться ими, въ томъ ручается все усиливающаяся потребность грамотности. Если же какая школа закроется, то, вѣроятно, не безъ достаточной причины; и если не будетъ стѣсненія, о которомъ идетъ рѣчь, то на ея мѣсто тотчасъ послѣдуетъ открытіе новыхъ школъ. Въ 3-хъ, испытанія, которыя, вправѣ училищный начальникъ производить въ школахъ грамотности, равносильны прямому его вмѣшательству въ преподаваніе, а совѣты — приказаніямъ, если не вовсе невыполнимымъ, то, по крайней мѣрѣ, часто весьма стѣснительнымъ для учителя. Въ 4-хъ, небезпрекословное снабженіе школъ грамотности училищнымъ начальствомъ учебными книгами и пособіями можетъ быть обременительно для большинства учащихся дѣтей весьма бѣдныхъ родителей. «Научиться чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариѳметики и даже еще многому сверхъ того, по мнѣнію г. Толля, можно при помощи учителя, по любому обрывку старой газеты (!), тѣмъ болѣе по любой книгѣ.» А потому лучше предоставить самому учителю импровизировать свои учебныя пособія съ меньшими издержками. Промышленники Суздаля, Ефими, проникаютъ во всѣ сокровенные уголки Россіи съ мелкимъ товаромъ, между которымъ всегда найдутся нѣсколько книгъ (!). Наконецъ, если бы министерство народнаго просвѣщенія отказалось отъ разсылки учебныхъ книгъ и пособій, тогда, вѣроятно, вскорѣ открылись бы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ книжныя лавки. Съ послѣднимъ мнѣніемъ г. Толля согласенъ и г. Неѳедовъ, который въ концѣ своей статьи довольно подробно разсматриваетъ это обстоятельство. Въ 5-хъ, по мнѣнію г. Толля, предоставить училищному начальству право воспрещать обученіе въ школахъ грамотности лицамъ, пріобрѣвшимъ невыгодную извѣстность, порочнаго поведенія или неспособностію, значило-бы предать его произволу существованіе этихъ школъ и тѣмъ уничтожить гарантіи, даруемыя имъ §§ 6 и 8. «Неужели родители, принадлежащіе къ тому обществу, гдѣ пріобрѣтается подобная извѣстность, не знаютъ о ней или зная, неужели станутъ посылать своихъ дѣтей учиться въ школу, въ которой ничему ихъ не учатъ или гдѣ учитель человѣкъ порочный? Неужели училищный начальникъ, который разъ въ годъ на полчаса заглянетъ въ школу, можетъ судить о нравственности и о способности учителя вѣрнѣе, нежели тѣ, среди которыхъ онъ живетъ, которые ежедневно, на дѣтяхъ своихъ, могутъ судить о плодахъ ученія и нравственнаго вліянія?» Г. Толль твердо убѣжденъ, что при существованіи такого контроля и такого вмѣшатель-

ства, почти, какъ онъ думаетъ, самовластнаго (?) директора, поставляемое въ обязанность разнымъ лицамъ и корпораціямъ поощреніе учредителей школъ грамотности, останется прекрасною фразою, и что произволъ (?) директоровъ будетъ чаще всего помѣхой для возникновенія школъ грамотности. Между-тѣмъ, какъ предоставивъ этому дѣлу наибольшую свободу и просторъ, и сдѣлавъ грамотность обязательною для народа въ извѣстныхъ случаяхъ, непремѣнно возникло-бы, безъ всякихъ поощреній, нужное число такихъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ потребность грамотности уже пробудилась, а тамъ, гдѣ ея нѣтъ еще, необходима общая правительственная мѣра, обязывающая общества къ открытію и содержанію школъ.

По мнѣнію г. Толля, программа преподаванія, предлагаемая проектомъ для школъ грамотности, не вполнѣ опредѣляетъ *maximum* объема учебныхъ предметовъ, но, во всякомъ случаѣ изъ нея не слѣдуетъ, чтобы знающій учитель школы грамотности не могъ: 1) обучая чтенію по гражданской печати, обучать и чтенію по церковной печати и по рукописямъ; 2) уча писать — учить и чистописанію; 3) преподавая четыре правила ариѳметики — знакомить дѣтей съ именованными числами, съ дробями, съ употребленіемъ счетовъ; 4) при чтеніи, которое, конечно, должно быть не механическое а объяснительное — знакомить ихъ, въ разсказахъ, съ внѣшнею природою и 5) учить пѣнію. Преподаваніе всего этого въ школѣ грамотности г. Толль, на основаніи той-же программы, считаетъ позволительнымъ, весьма желательнымъ и полезнымъ; въ особенности онъ находитъ полезнымъ обученіе въ школахъ грамотности не только церковному, но и свѣтскому пѣнію, «для развитія въ простонародіи эстетическаго вкуса, для противодѣйствія ранней наклонности къ пьянству, преимущественно порождаемой скукою на простонародныхъ праздничныхъ сходкахъ, наконецъ для приданія нѣкоторой стройности нашему церковному пѣнію, столь дисгармоническому тамъ, гдѣ нѣтъ организованнаго пѣвческаго хора». Если-же гдѣ въ школахъ грамотности, заводимыхъ частными лицами, такая программа по недостатку знанія у учителя, оказалась-бы невыполнимою, то въ такой мѣстности было-бы весьма полезно завести такія школы грамотности отъ обществъ или отъ правительства, или поощрять къ заведенію ихъ единовременными денежными пособіями, выдаваемыми ученикамъ высшихъ народныхъ училищъ, окончившимъ въ нихъ съ успѣхомъ полный курсъ; а за тѣмъ устра-

Библиотека "Руниверс"

нить всякое непосредственное наблюденіе мѣстнаго училищнаго начальства и вмѣшательство его во внутреннія распоряженія этихъ школъ и выразить § 22, относящійся къ низшимъ народнымъ училищамъ, слѣдующимъ образомъ: «Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ (и селеніяхъ?), гдѣ нѣтъ высшихъ народныхъ училищъ, по желанію частныхъ лицъ или обществъ, можетъ быть открываемъ, на счетъ ихъ, *при школахъ грамотности* (въ которыхъ проходится вполнѣ вышеизложенная программа низшихъ народныхъ училищъ), одинъ классъ высшаго народнаго училища для преподаванія тѣхъ предметовъ, которые будутъ признаны наиболѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ потребностямъ. Этотъ добавочный классъ принадлежитъ къ ближайшему высшему народному училищу и непосредственно подчиняется инспектору его». При такомъ устройствѣ школъ грамотности, очевидно, низшія народныя училища были-бы лишними. *)

III.

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НИЗШІЯ НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ.

Замѣчанія рецензентовъ на постановленія проекта новаго устава о низшихъ народныхъ училищахъ, касаются преимущественно части учебной и административной, обезпеченія преподавателей, пріема учащихся. При сводѣ мнѣній о предполагаемомъ устройствѣ низшихъ народныхъ училищъ, намъ будутъ служить источниками тѣ-же статьи, которыми мы пользовались и при сводѣ мнѣній о школахъ грамотности.

Г. Водовозовъ полагаетъ, что для ознакомленія съ внѣшнею природою посредствомъ чтенія и разсказовъ, необходимы не столько чтеніе, сколько разсказы по картинкамъ, какія заведены въ школахъ западной Европы, и непосредственное ознакомленіе съ предметами природы въ полѣ, въ саду и на помѣщичьей фермѣ. Такое же мнѣніе по этому предмету и г. Носкова. «Дѣтямъ трудно, говоритъ онъ, понимать читаемыя ими самими, или читаемыя имъ

*) Современникъ, августъ, тамъ-же.

Библиотека "Руниверс"

вслухъ другими, описанія естественныхъ предметовъ и даже описанія мѣстностей. Изъ изустнаго, оживленнаго разсказа учителя дѣти, конечно, вынесутъ болѣе цѣлообразное представленіе, но и это тогда только, когда къ разсказу присоединится наглядность или на самые предметы, или на хорошія, отчетливыя изображенія этихъ предметовъ».

Г. Водовозову желательно, чтобы въ низшихъ народныхъ училищахъ, кромѣ церковнаго, было допущено и свѣтское пѣніе, какъ это введено въ Германіи, конечно не пѣніе романсовъ, а искусно выбранныя народныя стихотворенія, напр. пѣсни Кольцова и другихъ авторовъ, легкія и по содержанію и по мотиву. Мнѣніе г. Толля о пользѣ обученія дѣтей простаго народа въ школахъ грамотности, кромѣ церковнаго, и свѣтскому пѣнію, намъ уже извѣстно.

Въ училище принимаются дѣти не моложе 8, дѣвочки не старѣе 11 лѣтъ (§ 31). Г. Водовозовъ не вполнѣ понимаетъ причины такого ограниченія: ему кажется, что въ низшихъ училищахъ, гдѣ невозможна строгая система преподаванія, можно допустить-бы полную свободу въ пріемѣ и для дѣтей и для взрослыхъ, еще не научившихся грамотѣ. «Дѣвочки въ такихъ школахъ садятся по одну сторону класса, мальчики по другую.—Неужели дѣвочка будетъ лишена грамотности, если по какой нибудь причинѣ (по болѣзни, по домашнимъ обстоятельствамъ) не могла ранѣе 11 лѣтъ посѣщать классы?» Почти тѣми же словами выражаясь объ этомъ предметѣ, г. Носковъ прибавляетъ еще: «Неужели по этой причинѣ и оставаться дѣвушкѣ безграмотною на всю жизнь, несмотря на охоту ея выучиться грамотѣ? Она можетъ современемъ, какъ мать семейства, быть учительницей своихъ дѣтей». Цѣль этой системы кажется непостижимою и для г. Толля. Дѣлая различныя догадки о побудительныхъ причинахъ, руководившихъ ученый комитетъ въ постановленіи этой мѣры, онъ приходитъ наконецъ къ заключенію, что до тѣхъ поръ, пока не признана необходимость сдѣлать обученіе обязательнымъ для народа, слѣдуетъ поставить крайнимъ предѣломъ, въ которомъ мальчики какъ и дѣвочки, могутъ быть посылаемы въ школу,—пятилѣтній возрастъ; потому что, по его мнѣнію, большинство дѣтей уже способны къ ученію въ 4 и 5 лѣтнемъ возрастѣ; съ годами-же они обыкновенно тупѣютъ, и въ 8 лѣтъ дѣлаются менѣе способными къ ученію, нежели были въ 5, 6 и 7 лѣтъ.

«Въ низшихъ народныхъ училищахъ, замѣчаетъ г. Игнатовичъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ и въ нынѣшнихъ приходскихъ, полагается одинъ классъ, слѣдовательно и одинъ годъ ученія, между тѣмъ какъ учебный курсъ увеличивается противъ курса приходскихъ училищъ чтеніемъ, ариѳметики и введеніемъ новаго, самого важнаго въ этомъ возрастѣ дѣтей учебнаго предмета, каково: ознакомленіе съ внѣшнею природою, посредствомъ чтенія и разсказовъ. Увеличить курсъ, и не дать нужнаго времени, чтобъ пройти его разумно, значитъ не прекратить, а скорѣе усилить преобладаніе механизма. Конечно, тутъ много зависитъ отъ степени образованія и педагогической способности учителя. Но не должно забывать, что тамъ требуется образованія столько, сколько его получается въ высшемъ народномъ училищѣ, педагогической способности столько, сколько ее въ состояніи развить учительскіе курсы; не должно забывать и того, съ какими дѣтьми здѣсь учитель имѣетъ дѣло: это, большею частію, дѣти наименѣе образованныхъ родителей, нисколько умственно не развитые дома. *) Поэтому, рецензентъ полагаетъ необходимымъ учредить въ этихъ училищахъ курсъ двухклассный.

Въ проектѣ новаго устава тотъ же рецензентъ не находитъ никакой особенной мѣры, которая могла бы способствовать въ низшихъ народныхъ училищахъ большему, сравнительно съ настоящимъ, развитію собственно религіознаго образованія, къ сожалѣнію, составляющаго едва ли не самую слабую сторону нашего общаго образованія, хорошаго успѣха въ церковномъ пѣніи едва ли также можно ожидать здѣсь, такъ какъ обученіе возлагается на законоучителя или на учителя безъ особаго возпагражденія, и очень можетъ случиться, что ни тотъ ни другой не будутъ имѣть ни голоса, ни нужнаго музыкальнаго знанія, училище же не всегда будетъ имѣть средства для найма особаго учителя.

По мнѣнію того Іосифова, исполнительное предоставленіе приходскимъ священникамъ обучать Закону Божію какъ въ низшихъ народныхъ училищахъ, такъ и въ школахъ грамотности, несовмѣстно съ исправленіемъ духовныхъ требъ въ большихъ приходахъ. Требы священническія часто бываютъ непредвидимы и безотлагательны, напримѣръ, причащеніе больнаго, крещеніе слаборожденныхъ и даже молитвованіе родильницы и новорожденнаго въ такихъ мѣстахъ, гдѣ просфоридницы не ѣдятъ и не пьютъ до тѣхъ поръ, пока въ домѣ, гдѣ родился младенецъ, не дана молитва. А можетъ ли свя-

*) С. П. Б. Вѣд. № 175.

щенникъ ручаться за то, что на слѣдующій день, въ уступленные ему учителемъ часы, требы такого-же рода не отвлекутъ его отъ преподаванія закона Божія»? Г. Носковъ полагаетъ притомъ, что «ограниченіе преподаванія закона Божія краткимъ катехизисомъ и краткою священною исторіею неудовлетворительно для потребности народной. Полезно было-бы въ этихъ училищахъ излагать объясненія воскресныхъ и праздничныхъ чтеній Евангелія и Апостола и знакомить учащихся не только съ перечнемъ, но и съ краткимъ содержаніемъ библейскихъ книгъ, въ-особенности-же новозавѣтныхъ».

Учители низшихъ народныхъ училищъ, по проекту новаго устава (§ 34), не считаются въ государственной службѣ. Почему-же? спрашиваетъ г. Соколовъ. Или они не служатъ государству? или служеніе ихъ такъ ничтожно, что для нихъ достаточно и титула наемника? Но наемнику этому предоставляются весьма скудныя права и льготы: *личная* свобода отъ податей и рекрутской и другихъ повинностей, въ случаѣ особенно несчастныхъ обстоятельствъ право на пособіе изъ суммъ министерства, — за 25-лѣтнее исполненіе обязанности половинная пенсія (изъ 200 руб. оклада жалованья), тогда-какъ учителямъ всѣхъ другихъ училищъ выдается въ пенсію половинный окладъ жалованья за 20 лѣтъ службы и полный за 25. «Такія ограниченія, продолжаетъ г. Соколовъ, могутъ повести къ весьма грустнымъ результатамъ. Положеніе низшихъ народныхъ училищъ и безъ того незавидно, а эти ограниченія могутъ сдѣлать то, что должности ихъ займутъ личности неспособныя и бездарныя, дѣятельность которыхъ будетъ совершенно безполезна, если не положительно вредна. Между-тѣмъ обязанности, возлагаемыя на нихъ § 36, немаловажны и добросовѣстное исполненіе ихъ заслуживаетъ лучшей доли».

Г. Невѣровъ полагаетъ также, что учители низшихъ народныхъ училищъ, служа обществу, служатъ и государству, которое, предоставляя имъ нѣкоторыя права и льготы, чрезъ то самое сознаетъ, что ихъ дѣятельность не только полезна, но и необходима для него. Если-же имѣется въ виду опасеніе, что семейства учителей будутъ выходить изъ податнаго состоянія, то, признавая учителей состоящими въ государственной службѣ, можно не назначать имъ ранга и не производить ихъ въ чины. Такое учрежденіе имѣло-бы еще ту пользу, что послужило-бы началомъ къ проведенію въ народѣ мысли, что можно служить государству и не будучи

Библиотека "Руниверс"

чиновникомъ. Г. Невѣровъ желаетъ также увеличенія пенсіи учителямъ этихъ школъ противъ назначаемаго новымъ уставомъ количества, и соразмѣрнаго ея назначенія и за 20 лѣтъ службы, не только за 25. Чтобы не обременять государственнаго казначейства, онъ совѣтуетъ обложить налогомъ, въ пользу пенсіоннаго капитала, иностранцевъ-гувернеровъ и гувернантокъ, и вообще всѣхъ содержателей частныхъ пансіоновъ. «Если этотъ налогъ, заключаетъ г. Невѣровъ, доставитъ въ кассу министерства ежегодно отъ 15,000 до 20,000 рублей, то на эти деньги сколько призрѣлибы бѣдныхъ наставниковъ! а вмѣстѣ съ тѣмъ, эта мѣра послужитъ сильнымъ средствомъ къ привлеченію дѣятелей на трудное поприще начальнаго учителя».

Мнѣніе гг. Соколова и Невѣрова относительно государственной службы учителя низшихъ народныхъ училищъ раздѣляетъ вполнѣ и г. Толль.

Награжденіе учителя *ста рублями* (§ 35) за десятилѣтнее исполненіе обязанности въ низшемъ народномъ училищѣ, а серебряною медалью для ношенія въ петлицѣ за наиболѣе усердные и полезные труды, г. Носковъ желалъ-бы замѣнить возвышеніемъ жалованья, такъ-какъ весьма вѣроятно, что семейныя обстоятельства учителя въ это время могутъ иногда потребовать улучшенія въ содержаніи его. А еще лучше, пожалованіе медалью соединить съ прибавкою жалованья. Почетъ и матеріальное улучшеніе быта будетъ имѣть слѣдствіемъ, что учитель, *обратившій на себя вниманіе общества и училищнаго начальства*, не станетъ искать перевода въ высшее народное училище и тѣмъ сбережется для низшаго опытный и любимый въ народномъ кругу своемъ наставникъ. Г. Соколовъ утверждаетъ, что въ дѣлѣ перевода въ высшее училище не должно быть и рѣчи объ особенномъ вниманіи, «тѣмъ болѣе, что вниманіе начальства заслуживается нерѣдко угодливостью и отрѣшеніемъ отъ всякой самостоятельности»; что, поэтому, спеціальное испытаніе, предписываемое этимъ §, должно служить единственнымъ путемъ и средствомъ къ сказанному переводу.

Г. Толль считаетъ неестественнымъ перемѣщеніе, въ видѣ повышенія за исполнительность, изъ одной должности въ другую. Должность тѣмъ нисколько не ниже, не требуетъ менѣе усердія и способностей, что она скромнѣе, менѣе бросается обществу въ глаза: напротивъ — самыя глубоковліятельныя должности большею частью чрезвычайно скромны и окружены наименьшимъ блескомъ.

Библиотека "Руниверс"

Школьный учитель, на сколько онъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, оказываетъ большое вліяніе на свой околодокъ. Исполняя свою обязанность, онъ можетъ совершенствоваться и въ методѣ и въ познаніяхъ, точно такъ-же, какъ и профессоръ, занимающій университетскую каѳедру. Чѣмъ просвѣщеннѣе, усерднѣе и способнѣе учитель низшаго народнаго училища, тѣмъ менѣе почтетъ для себя лестнымъ право перехода въ высшее народное училище, если только лучшее вознагражденіе не заставитъ его искать перемѣны. Поэтому, заключаетъ г. Толль, «было-бы логичнѣе учителей низшихъ народныхъ училищъ, обнаружившихъ вышепоименованныя качества, уравнивать въ окладахъ съ учителями высшихъ народныхъ училищъ и даже прогимназій, нежели переводить ихъ въ высшія народныя училища, гдѣ они, можетъ быть, принесутъ менѣе дѣйствительной пользы».*)

Противъ §§ 28 и 30, изъ коихъ первымъ частныя лица и общества, желающія открыть низшее народное училище, обязываются просить на то разрѣшенія директора училищъ, а по второму, общества не могутъ закрывать училище иначе, какъ тоже съ директорскаго разрѣшенія и притомъ по причинамъ особенно уважительнымъ, г. Толль замѣчаетъ: 1) что если правительство поощряетъ развитіе народнаго образованія, если директоръ не имѣетъ права не разрѣшить того, что правительство поощряетъ, такъ къ чему должно служить это испрашиваніе разрѣшенія на дѣло, которое правительство признаетъ похвальнымъ и желаннымъ? 2) Частное лице не обязывается требовать разрѣшенія на закрытіе училища: почему-же обязывать къ этому общество, лицо собирательное? Развѣ суммы общества и добрая воля и охота къ дѣлу менѣе неприкосновенны для начальственнаго лица, нежели карманъ и добрая воля частнаго человѣка. Если общество, добровольно открывшее училище, сочло его потомъ безполезнымъ или обременительнымъ для себя, признаетъ-ли директоръ это обстоятельство причиною особенно уважительною? Не становится-ли въ этомъ случаѣ директоръ полновластнымъ распорядителемъ суммами городскихъ и сельскихъ

*) Въ Англіи и Шотландіи, чѣмъ лучше народная школа, по успѣхамъ учащихся, тѣмъ высшій окладъ жалованья получаетъ завѣдывающій ею учитель, и въ Шотландіи, гдѣ источники, изъ которыхъ содержатся народныя школы, больше чѣмъ въ Англіи, въ нѣкоторыхъ графствахъ лучшіе учители получаютъ содержаніе до 200 фунтовъ стер. и квартиру въ пять комнатъ. Dr. L. Schacht, Ueber das Schulwesen England's, Brandenburg. 1859.

Библиотека "Руниверс"

обществъ, такъ-какъ признаніе важности причины зависитъ вполнѣ отъ его произвола? Если-же правило это порождено опасеніемъ, что общества, выразивъ на первыхъ порахъ свое сочувствіе къ дѣлу образованія, могутъ впослѣдствіи отказаться отъ издержекъ на содержаніе открытыхъ ими училищъ, что и очень можетъ случиться при невѣжественности многихъ изъ нашихъ обществъ и равнодушіи ихъ къ образованію, тогда къ чему-же это полумѣра? Не лучше-ли издать общій законъ, по которому открытіе и содержаніе одного низшаго училища было-бы поставлено въ непремѣнную обязанность каждому городскому и сельскому обществу, а надзоръ за исполненіемъ обществами этой обязанности поручить директору или инспектору высшаго народнаго училища? Но здѣсь, конечно, не можетъ быть рѣчи ни о разрѣшеніи чьемъ либо на открытіе училища, ни объ уважительныхъ причинахъ его закрытія.

Г. Невѣровъ равномѣрно желалъ-бы, чтобы правило, постановленное въ этомъ отношеніи для школъ грамотности, распространено было и на низшія народныя училища.

Назначеніе блюстителей для попеченія о низшихъ народныхъ училищахъ, избираемыхъ обществами изъ мѣстныхъ жителей, пользующихся общимъ довѣріемъ, всѣ рецензенты признаютъ полезнымъ. «Но къ чему возлагать на нихъ присмотръ за казенными вещами, замѣчаетъ г. Соколовъ, когда при всякомъ казенномъ заведеніи есть опись всего имущества, за цѣлость котораго отвѣчаетъ тотъ, кто его принимаетъ. Наблюденіе за порядкомъ и доброю нравственностію учащихся — обязанность не маловажная; но гдѣ-же блюстители будутъ заботиться о нравственности учащихся? Въ училищѣ—это дѣло учителя, а внѣ училища заботливость эта совершенно невозможна». Г. Носковъ полагаетъ, что «возобновленіе избранія блюстителей чрезъ каждое трехлѣтіе могло-бы возбуждать ихъ къ ревностному исполненію ихъ обязанности». Такого-же мнѣнія и г. Толль, но онъ предлагаетъ сверхъ того, «блюстителей выбирать изъ родителей тѣхъ дѣтей, которыя посѣщаютъ училище, независимо отъ того, содѣйствуютъ-ли они единовременными или постоянными приношеніями матеріальному благосостоянію училища или нѣтъ, и не связывать съ званіемъ блюстителей никакихъ внѣшнихъ отличій».

Въ заключеніе г. Толль, находя главный недостатокъ проекта въ томъ, что заведеніе школъ грамотности и низшихъ народныхъ училищъ предоставляется на волю случая и официальныхъ лицъ,

Библиотека "Руниверс"

полагаетъ необходимымъ, для успѣшнаго достиженія цѣли народнаго образованія: 1) не отдѣлять школъ грамотности отъ низшихъ народныхъ училищъ, а распространить на эти послѣднія свободу, предоставленную, относительно школъ грамотности, обществамъ и частнымъ лицамъ открывать ихъ безъ всякаго разрѣшенія: вообще устранить, сколько можно, вмѣшательство администраціи въ открытіе такихъ заведеній и управленіе ими; 2) дать болѣе простора развитію въ училищахъ живаго нравственнаго элемента, который подавляется въ проектѣ формализмомъ и веденіемъ полицейскаго порядка; 3) въ пополненіе § 50 распространить обязанность грамотности и на пріобрѣтеніе права на избраніе въ общественныя должности.

По мнѣнію г. Носкова, въ § 50 слова: *«важнѣйшія молитвы»* не опредѣляютъ ни самихъ молитвъ, ни степени разумности сознательнаго развитія. Дѣло идетъ въ этомъ § о поступленіи сельскихъ и городскихъ обывателей въ гильдіи и о выдачѣ имъ торговыхъ свидѣтельствъ, слѣдовательно, о допущеніи извѣстнаго лица къ самостоятельной гражданской дѣятельности особеннаго рода, требующей отъ него разумной правоты и честности. Не надобно-ли отъ такого лица, кромѣ чтенія и письма, желать разумнаго сознанія христіанскаго долга, а не одного изустнаго, часто вовсе имъ непонимаемаго, знанія извѣстныхъ молитвъ. Пониманіе главныхъ началъ христіанскаго ученія, перешедшаго чрезъ сердце въ разумныя правила, кажется, болѣе способно засвидѣтельствовать о нравственномъ настроеніи человѣка, нежели число заученныхъ молитвъ».

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ВЫСШІЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

а) Общія положенія.

Высшія четырехклассныя народныя училища, хотя и открываются для всѣхъ состояній (§ 52), но ихъ главное назначеніе—лицамъ промышленнаго и торговаго класса, которыя предполагаютъ въ нихъ окончить свое образованіе, доставить возможность пріобрѣсть соотвѣтственное ихъ призванію умственное развитіе и положительныя знанія». Слѣдовательно, замѣчаетъ г. Игнатовичъ, по мысли проекта новаго устава, высшія народныя училища суть за-

Библиотека "Руниверс"

веденія самостоятельныя и не въ строгомъ значеніи общеобразовательныя, но отчасти и спеціальныя; а потому и выборъ учебныхъ предметовъ и способъ ихъ преподаванія должны быть въ нихъ направлены къ этой спеціальности, и учебный курсъ ихъ долженъ имѣть цѣлесообразную полноту и оконченность». *) Г. Толль сильно возстаетъ противъ этого преимущественнаго (какъ онъ выражается) сословнаго назначенія, неоправдываемаго ни цѣлью, ни программою ихъ». Цѣль высшихъ народныхъ училищъ, говоритъ онъ, какъ опредѣляетъ ее тотъ-же § : 1) подъ вліяніемъ болѣе продолжительнаго училищнаго наставленія, упрочить въ себѣ начала нравственности и 2) посредствомъ отчетливаго ученія и усвоенія полезныхъ знаній, пріобрѣсти ту степень умственнаго развитія, которая необходима для успѣшнаго отправленія общественныхъ и житейскихъ занятій, цѣль, очевидно, общеобразовательная, гуманная, дающая школѣ значеніе разсадника просвѣщенія во всѣхъ безъ изъятія слояхъ общества. Программа, изложенная въ § 137, ничѣмъ не намекаетъ на преимущественно-спеціальное, сословное назначеніе этихъ училищъ, да и нѣтъ никакой причины, по которой законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, естествовѣдѣніе, ариѳметика, геометрія, чистописаніе, черченіе и рисованіе и церковное пѣніе, преподаваемые въ высшихъ народныхъ училищахъ, нужны были-бы промышленному и торговому классамъ преимущественно предъ другими классами». Поэтому г. Толль предлагаетъ— выбросить изъ проекта слова: «назначаются преимущественно для лицъ промышленнаго и торговаго класса», какъ совершенно неумѣстныя и неподтверждающіяся ни цѣлью, ни программою высшихъ народныхъ училищъ, а между-тѣмъ могущія подать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ какъ со стороны общества, такъ и со стороны начальственныхъ лицъ, «толкованіямъ, способнымъ послужить въ ущербъ равномѣрному распредѣленію въ народѣ просвѣщенія и благодѣтельному сближенію сословій. Дворянство и чиновники найдутъ причину не посылать своихъ дѣтей въ высшія народныя училища, а начальственныя лица, чтобы облагородить ихъ, не станутъ принимать въ эти училища дѣтей ремесленниковъ и крестьянъ».

Г. Толль думаетъ, что условіе, полагаемое § 59, для частныхъ лицъ и обществъ — открывать высшія народныя училища не иначе,

*) Ст. 3.

Библиотека "Руниверс"

какъ съ разрѣшенія попечителя и по представленію достаточнаго матеріальнаго обезпеченія, для прочнаго ихъ существованія, не только не можетъ содѣйствовать открытію ихъ частными лицами и обществами, но и должно стать причиною того, что они будутъ открываться въ меньшемъ числѣ. Поэтому, 1-е, вмѣсто того, чтобъ требовать разрѣшенія попечителя, гораздо проще было-бы, по его мнѣнію, разъ на всегда закономъ разрѣшить обществамъ и частнымъ лицамъ открытіе высшихъ народныхъ училищъ; 2-е, что значитъ достаточное обезпеченіе и на сколько времени оно служить должно, на 10, на 100 лѣтъ или на вѣки? Развѣ всѣ частные пансіоны и школы имѣютъ фонды? Конечно, иные существуютъ два—три года и все-таки они удовлетворяютъ нѣкоторой долѣ потребности общества въ образованіи. По мнѣнію г. Толля, «не слѣдуетъ препятствовать учрежденію и на кратчайшій срокъ; впрочемъ, въ такомъ случаѣ безъ всякаго поощренія учредителей, доводя до Высочайшаго свѣдѣнія только о такихъ учредителяхъ, которые достаточно обезпечатъ учреждаемое ими училище, по крайней-мѣрѣ, на 10 лѣтъ». *).

Г. Мизко думаетъ, что высшія народныя училища болѣе всего необходимы для приготовленія дѣтей всѣхъ сословій въ гимназіи. «Губерніи наши, говоритъ онъ, растянуты на обширныя пространства и разстояніе губернскихъ городовъ отъ уѣздныхъ иногда очень значительно, такъ что родителямъ, живущимъ въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ удобнѣе, а иногда только и возможно приготовлять своихъ дѣтей въ уѣздныхъ училищахъ для поступленія въ гимназіи». Поэтому онъ считаетъ необходимымъ, чтобы высшія народныя училища составомъ и объемомъ (курсомъ) соотвѣтствовали первымъ тремъ классамъ гимназіи, со включеніемъ чтенія и письма на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ. Для тѣхъ же, которые пожелаютъ ограничить свое образованіе училищемъ, г. Мизко совѣтуетъ устроить дополнительный классъ. А затѣмъ прогимназіи были-бы уже, по его мнѣнію, излишни».

Мы не можемъ здѣсь кстати не привести словъ одного малороссійскаго хуторянина (Основа № 1-й стр. 312), которыми онъ отвѣчаетъ на упрекъ горожанъ, упрекающихъ сельскихъ жителей, что будто они чуждаются просвѣщенія: «Розумъ ихъ, дѣжнемъ пивикъ лежати. Якъ-же-бъ воно инше сталося, коли дитину для науки треба

*) Современникъ, сентябрь 1860 г. ст. 2.

Библиотека "Руниверс"

не изъ семьі вирвати и міжъ такі люде заслàти, котóрихъ не знàешъ и не відаешъ, якимъ вóни дýхомъ дишуть и щó съ твоéї дитини зробля́ть? Зновъ-жè кошть на єго колòди такий, за ту городянську науку, що, мóже, тілько съ тисячи въ одного господаря знàйдетця на те й достàтокъ. Ужè жъ воно, учившись такóї міжъ городянськими дітьми, и одъ прóстої свитини, и одъ прóстихъ звичаївъ та й одъ рідної мóви своéї одвикне. Який-жè съ єго буде семьянинъ у простій хàті, міжъ прóстими селянами? Лучче жъ єму въ бàтька та въ матери прóстого господàрства навчитися, аніжъ чужимъ у рідну семью съ тими науками вернутись. Отъ воно, якъ у насъ рóзумъ нашъ лѣжмъ лежить. Про се ви, городине, не турбуйтесь. Мóже, колись наша громàда впóреться въ дíломъ та поляго́дить дéщо, що ви-жъ нам, набігàючи до насъ, для порядку попсовали, та тоді вже своéю вóлею и своїмъ рóзумомъ розберé, до якóї науки треба дитину нашу-малу вправляти,—тілько тàмъ, щобъ и въ науку дитина вбивàлась, и одъ ледачого товариства городянського не псувàлась. Бо, по нашому прóстому рóзуму, то ще не велике дíло, якъ одно знàяти, а друге втеряти. Спасибі вамъ за тихъ високовоспитанних козачòкъ, або мужичòкъ, дітéй, що съ нашими брàтомъ не вміе вже й заговорити! Спасибі вамъ и за тихъ розумних людéй, що нам понаїздживъ изъ городівъ до насъ у гóсті, то вы мàтері сéрце не на мíсті за своїхъ простовàтихъ, непоголóханихъ ще, щирихъ душею дóчокъ, поки панича съ хутора, або съ господи не збуде! Спасибі вамъ за тихъ винародженихъ женихівъ, що своїми грíшми вáблять до себе найдорожчий дарь хуторянокъ и селянокъ! Не хочемо ми лякнть блать цивилізації, коли, за сі дíла, дíти нашi не вигнимуть изъ нашъ, підъ нашу старість, розмовляти, коли вони насъ, а не ми іхъ, черезъ іхню освíту, не розумітимемо! Беріть собі на ніни и не пускайте до нихъ нашихъ малéванцівъ панічівъ, що вміють дрóбнимъ рóзумомъ и сéрцемъ, якъ цяцюрою, цяцюркою, що дня мíнячи, забавлятися! Нехай догнивàють у васъ по городàхъ ти посрібни цивилізації, що, мовъ зъ долонѣ упирі, на свíжу кровъ видаються! И нехай лучше ми будемо до віку вічнéго въ лàтаній сіромязі ходити, аніжъ дрдські слóви вартàми міряти!

б) Должностныя лица:

инспекторъ и учители.

Обязанности инспектора высшаго народнаго училища (§§ 65—83), по управленію заведеніемъ и подвѣдомственными ему училищами въ уѣздѣ, тѣ-же, по замѣчанію г. Игнатовича*), что губернскаго директора училищъ только въ меньшемъ объемѣ на столько, на сколько уѣздъ меньше губерніи — съ тою, однакожъ, прибавкою, что онъ обязанъ посѣщать ежемѣсячно тѣ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія, которыя находятся въ одномъ городѣ съ высшимъ народнымъ училищемъ, и ежегодно тѣ, которыя находятся въ уѣздѣ. Онъ-же председатель учебнаго совѣта и правленія, непремѣнный членъ попечительнаго совѣта, читаетъ теоретическій курсъ педагогіи и дидактики. Но, сверхъ-того, онъ — четвертый учитель одного изъ предметовъ наукъ, преподаваемыхъ въ высшемъ народномъ училищѣ; въ свободное время посѣщаетъ классы другихъ учителей, а также по ввѣренному ему заведенію исполняетъ всѣ обязанности инспектора гимназіи. А потому, какъ замѣчаетъ рецензентъ въ другомъ мѣстѣ, инспекторъ высшаго народнаго училища, какъ-бы велико ни было его усердіе и дѣятельность, едва-ли въ состояніи будетъ исполнить добросовѣстно всѣ свои обязанности и во всякое время**)

Вотъ что говоритъ г. Мизко противъ возложенія на инспекторовъ высшихъ народныхъ училищъ обязанностей преподаванія какого-нибудь предмета и педагогики. «При добросовѣстномъ исполненіи имъ важныхъ по своему значенію, мелкихъ въ своихъ подробностяхъ, разнообразныхъ и многосложныхъ занятій, обязанности преподавателей рѣшительно несовмѣстны. Онѣ станутъ одною формальностію или будутъ поручаться учителямъ, которые по своей подчиненности, отказаться не посмѣютъ или не захотятъ. Не должно требовать того, чего исполнить нельзя, мудрое правило, которое должно всегда имѣть въ виду, если хотятъ дѣла, а не одной нарядности».

Г. Носковъ не понимаетъ, какъ инспекторъ высшаго народнаго училища исполнитъ возложенную на него обязанность: *убѣждать*

*) Статья 2-я.

**) Статья 3-я.

Библиотека "Руниверс"

родителей посылать детей въ училище. Одно средство—печатать въ газетахъ. Но тѣхъ родителей, которые читаютъ газеты, убѣждать не нужно, а для нечитающихъ писать и печатать — трудъ напрасный.

Требованія, выраженныя въ §§ 71, 72, 73, касательно обязанностей и нравственныхъ качествъ инспектора высшаго народнаго училища, г. Толль считаетъ идеальными и не совсѣмъ умѣстными въ уставѣ, который, по его мнѣнію, долженъ опредѣлить общій кругъ каждаго должностнаго лица, а не входить въ подробности дѣйствованія, зависящія отъ индивидуальнаго пониманія долга и личныхъ свойствъ и способностей чиновника. Достаточно, ежели въ инспекторы будутъ выбираться люди съ извѣстными качествами и способностями, какъ это высказано въ § 65. Но онъ совершенно не понимаетъ, какимъ образомъ инспекторъ можетъ ненарушимо поддерживать согласіе между учителями, основанное на взаимномъ уваженіи? «Взаимное уваженіе учителей, другъ къ другу, не можетъ зависѣть ни отъ кого, кромѣ самихъ учителей; какъ-же быть, если между ними будутъ такіе, которые неспособны внушать къ себѣ уваженіе? Инспекторъ можетъ, если удастся, помирить поссорившихся учителей; но онъ не можетъ убѣдить ихъ уважать товарищей, которые сами не умѣютъ внушить уваженія къ себѣ». Далѣе: «уставъ можетъ требовать отъ воспитателей кроткаго обращенія съ дѣтьми, воспрещая всякія мѣры излишней строгости, но не можетъ требовать, чтобы для нихъ служилъ образцомъ инспекторъ, тѣмъ болѣе, что не всякій способенъ руководиться образцами, какими являются начальники. Гораздо легче инспектору исполнить формальныя обязанности, какъ-то: (§ 74) посѣщать классы учителей, обращать вниманіе учащихъ на правильность и точность веденія классныхъ журналовъ и списковъ. Здѣсь инспекторъ въ сферѣ своихъ чисто-полицейскихъ обязанностей, замѣняющихъ контроль дѣла съ помощью самого дѣла — личнымъ контролемъ посредствомъ безпрестаннаго начальственнаго вмѣшательства, одобреній, поощреній и взысканій». Система донесеній, отчетовъ, вѣдомостей, несмотря на признанную неудовлетворительность ихъ, усвоена уставомъ §§ 79, 80, 81*).

По мнѣнію г. Соколова, отъ преподавательскихъ занятій инспекторовъ высшихъ народныхъ училищъ многаго ожидать нельзя.

*) Современникъ, Сентябрь.

Библиотека "Руниверс"

Для учительскихъ курсовъ, гдѣ они будутъ учреждены, инспекторы навѣрное окажутся плохими преподавателями теоріи педагогики и дидактики, а гдѣ этихъ курсовъ не будетъ, тамъ придется имъ заниматься преподаваніемъ не болѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю. Всѣ другія обязанности инспектора (§§ 69—74), кромѣ изложенныхъ въ §§ 75 и 76, гдѣ они могутъ выказать свое начальническое значеніе, представляютъ собою не болѣе, какъ собраніе общихъ мѣстъ: онѣ трудно выполнимы, а вмѣстѣ и неблагопріятны для учителей. «Неужели имъ, спрашиваетъ рецензентъ, нужны наставленія и совѣты, образцы кротости, примѣры усердія и даже — *благонравія?* Что-же послѣ этого значитъ то образованіе, которое предполагается въ преподавателяхъ высшихъ народныхъ училищъ». «Кто же свидѣтельствуетъ, спрашиваетъ г. Соколовъ, о мѣрѣ дѣятельности, усердія и степени пользы, приносимой самимъ инспекторомъ? Кто же наблюдаетъ за основательностію и постепенностію въ обученіи, какъ и за тѣмъ, чтобы не было упущеній въ преподаваніи инспектора? И наконецъ, кто служитъ для инспектора образцомъ кротости и слѣдитъ за его поведеніемъ и за обхожденіемъ его съ учениками?»

«Начальническій элементъ, продолжаетъ онъ, который нигдѣ, кажется, не проявляется въ такомъ безобразіи, какъ въ уѣздной жизни, найдетъ себѣ надлежащее развитіе въ особѣ инспектора. Должность его принимаетъ характеръ должности штатнаго смотрителя, которая, по увѣренію г. Соколова, *всѣми признана благополезною (!!)*».

Въ редакціи §§ 86 и 87, относительно качествъ, требуемыхъ отъ кандидата въ учители высшаго народнаго училища, г. Игнатовичъ находитъ кое что непонятное, именно — что это за содѣтъ педагогическаго курса университета или гимназіи. Какое право совѣтъ гимназіи имѣетъ судить объ успѣшномъ окончаніи кандидатомъ испытанія въ педагогическомъ курсѣ университета? Почему отъ кандидата въ учители требуется, *по крайней мѣрѣ*, окончаніе гимназическаго курса наукъ и успѣшнаго выдержанія спеціальнаго испытанія въ педагогическомъ курсѣ университета или гимназіи, и почему онъ и тогда только *въ крайнихъ случаяхъ* можетъ быть допущенъ къ занятію учительской должности въ высшемъ народномъ училищѣ, тогда-какъ педагогическіе курсы при гимназіяхъ и учреждаются съ тою цѣлью, чтобы молодые люди, оканчивающіе гимназическій курсъ ученія, могли въ нихъ практически приготовиться къ учительской должности въ высшія народныя училища»? Поэтому

Библиотека "Руниверс"

рецензентъ предлагаетъ свою редакцію §§ 86 и 87 въ слѣдующихъ словахъ: «Отъ кандидатовъ въ учители высшихъ народныхъ училищъ требуется, кромѣ аттестата объ успѣшномъ окончаніи гимназическаго курса ученія, свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи спеціальнаго испытанія въ педагогическомъ курсѣ гимназіи, — впрочемъ предпочитаются имъ лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ наукъ въ университетѣ и выдержавшія, также съ успѣхомъ, спеціальное испытаніе въ университетскомъ педагогическомъ курсѣ».

Далѣе — «учителей высшаго народнаго училища опредѣляетъ попечитель, но всегда-ли по своему собственному выбору, или по представленію директора или инспектора, вопроса—этого проектъ не разрѣшаетъ, какъ не разрѣшаетъ онъ и того, какою властью опредѣляются учители въ низшія народныя училища и на какихъ условіяхъ относительно ихъ познаній? Непремѣнно-ли нужно, чтобы кандидатъ окончилъ курсъ ученія въ высшемъ народномъ училищѣ и практически приготовился къ своему призванію въ учительскомъ курсѣ?»*)

«Въ нынѣшнихъ трехклассныхъ уѣздныхъ училищахъ, каждый учитель наукъ имѣетъ не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю; въ высшихъ-же народныхъ училищахъ назначается для каждаго изъ нихъ не менѣе 20, а для учителя чистописанія, рисованія и черченія—26. Вѣроятно ученый комитетъ, увеличивая число уроковъ, имѣлъ въ виду и увеличеніе окладовъ жалованья учителямъ; во всякомъ случаѣ, при назначеніи 26 уроковъ, едва-ли высшія народныя училища могутъ надѣяться пріискать хорошихъ учителей каллиграфіи; при томъ же рѣдко учитель рисованія бываетъ вмѣстѣ и хорошій каллиграфъ, а еще рѣже отличный каллиграфъ понимаетъ искусство живописи». Такъ думаетъ и г. Носковъ, прибавляя, что въ академіи художествъ не выдаютъ свидѣтельства о способности преподавать чистописаніе.

Г. Толль считаетъ неумѣстнымъ ограничивать право учителей высшихъ народныхъ училищъ (§ 93) преподавать въ другихъ равныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ особаго испытанія, только тѣ предметы, которыхъ они состоятъ учителями и не позволять имъ преподавать въ нихъ всѣ предметы, на которые они получили свидѣтельство. «Вѣдь свидѣтельства будутъ выдаваться университетомъ, гимназіею или академіею художествъ; такъ какое-

*) С. П. Вѣд. 14 Іюля ст. 2.

Библиотека "Руниверс"

же еще понадобится испытаніе въ тѣхъ-же предметахъ»? Еще неумѣстнѣе, по его мнѣнію, предоставлять это право, по отставкѣ, только тѣмъ учителямъ, которые прослужили въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія не менѣе трехъ лѣтъ и уволены отъ службы по собственному желанію. «А если такой учитель прослужитъ менѣе трехъ лѣтъ и будетъ уволенъ по собственному-же желанію, то развѣ онъ можетъ быть лишенъ права, которое пріобрѣлъ воспитаніемъ и котораго не употребилъ во зло»?

в) *Учащіеся.*

Кромѣ гг. Толля и Носкова, всѣ другіе рецензенты не нашли ничего замѣтить противъ статьи проекта новаго устава объ учащихся. Да и г. Носковъ сдѣлалъ только одно замѣчаніе на § 134, по которому ученики, исключенные за невнось платы за ученіе въ опредѣленные сроки, принимаются опять немедленно по внесеніи платы. «Нельзя-ли, говоритъ онъ, въ этомъ случаѣ, принимая въ разсчетъ временное безденежье недостаточныхъ родителей, дѣлать имъ разсрочки, вмѣсто исключенія дѣтей ихъ. Часто отцы и матери помѣсячно получаютъ свои доходы. Разсрочка платежа дастъ имъ бо́льшую льготу, и дѣти, неисключаемые изъ училища, будутъ слѣдовать за курсомъ ученія непрерывно, а это важно въ педагогическомъ отношеніи».

Но г. Толлю не нравятся постановленія о возрастѣ дѣтей для пріема въ училище (§ 126), о взносѣ платы за ученіе (§ 128), объ ограниченіи для учениковъ тремя годами права оставаться въ одномъ и томъ-же классѣ по неуспѣшности (§ 131), о выдачѣ аттестатовъ и свидѣтельствъ ученикамъ высшихъ классовъ, выбывающимъ изъ училища предъ окончаніемъ и по окончаніи полнаго курса (§§ 132 и 135). Къ тому, что сказано имъ о возрастѣ для пріема въ низшія народныя училища, рецензентъ прибавляетъ, что только въ закрытыхъ заведеніяхъ равенство возраста имѣетъ важное значеніе со стороны нравственной; но въ открытыхъ заведеніяхъ отъ неравенства возраста почти не можетъ быть опасности, если только начальство заведенія обратитъ нѣкоторое вниманіе на сближеніе дѣтей между собою. А между тѣмъ, точное опредѣленіе пріемнаго возраста учениковъ должно безполезно воспрепятствовать достиженію извѣстной степени образованія тѣмъ дѣтямъ недостаточныхъ родителей, которые только въ позднѣйшемъ возрастѣ имѣли-бы

Библиотека "Руниверс"

охоту и нашли-бы случай учиться. Сверхъ того, г. Толль полагаетъ, что при вопіющемъ недостаткѣ у насъ способовъ къ образованію женскаго пола въ провинціи, весьма было-бы полезно въ уѣздныхъ и другихъ городахъ, гдѣ нѣтъ женскихъ гимназій (и училищъ), дозволить посѣщеніе этихъ училищъ и дѣвочкамъ, раздѣливъ для этой цѣли классныя комнаты на двѣ половины и опредѣливъ для надзора за дѣвочками особыхъ надзирательницъ, по одной въ каждомъ классѣ. Онъ думаетъ также, что и самое преподаваніе въ младшемъ классѣ высшаго народнаго училища полезно было-бы поручать женщинамъ, представившимъ удостовѣреніе въ познаніяхъ, необходимыхъ для этого класса. Относительно платы за ученіе, мнѣніе г. Толля вполнѣ согласно съ мнѣніемъ г. Носкова, только онъ совѣтуетъ предоставить на волю родителей вносить плату впередъ помѣсячно или за продолжительнѣйшіе сроки.

По мнѣнію г. Толля, ограниченіе права оставаться неуспѣвающимъ ученикамъ въ одномъ и томъ-же классѣ двумя или тремя годами можетъ имѣть свой смыслъ и причину въ закрытыхъ заведеніяхъ, но въ открытыхъ оно лишено основанія. «Лѣнивый или бездарный ученикъ, своимъ поведеніемъ не подающій повода къ исключенію и аккуратно вносящій плату за свое обученіе, при правильной организаціи школы и хорошихъ учителяхъ, ничѣмъ не можетъ быть въ тягость классу, въ которомъ сидитъ 3, 4 года и даже болѣе. Конечно, бываютъ и даровитые лѣнивцы, которые по своей даровитости пріобрѣтаютъ въ классѣ авторитетъ и внушаютъ своимъ товарищамъ духъ оппозиціи учителямъ и начальству, оппозиціи, выражающейся лѣностью, невниманіемъ, неприготовленіемъ къ урокамъ, занятіемъ въ-теченіе урока постороннимъ дѣломъ, шумомъ въ классѣ и пр. Иногда этой ожесточенной лѣности въ даровитыхъ натурахъ бываетъ причиною нравственная испорченность, укоренившаяся вслѣдствіе превратнаго воспитанія, дурныхъ примѣровъ и проч. Въ такомъ случаѣ ничего не останется школѣ, какъ исключить негоднаго ученика. — Но очень часто бываетъ и то, что ученики перестаютъ учиться потому, что они поняли бездарность одного или нѣсколькихъ учителей или самого инспектора, неумѣнье тѣхъ и другаго взяться за дѣло, или ложность, устарѣлость методовъ обученія и общей школьной рутины. Въ такомъ случаѣ, важенъ былъ-бы контроль общества съ помощью попечительнаго совѣта, который вмѣсто лѣнивыхъ и вредныхъ учениковъ, можетъ быть, находилъ-бы необходимымъ устранить изъ

Библиотека "Руниверс"

училища того или другаго учителя, неумѣющаго внушить любви къ наукѣ, и ожесточающаго противъ своего званія многообѣщающія дѣтскія натуры».

«Но бездарный ученикъ-лѣнтяй, если онъ скроменъ, то только смѣшенъ, а смѣшное никогда не увлекаетъ за собою массъ. А кто поручится, что въ этомъ бездарномъ лѣнивцѣ въ четвертый или пятый годъ пребыванія въ одномъ и томъ-же классѣ, не пробудятся способности, и что онъ не окончитъ курса, хоть и поздно, но блистательнымъ образомъ (?!). Главное состоитъ въ томъ, чтобы въ основаніи общаго духа училища лежали благородныя стремленія; тогда и самый плохой ученикъ рано или поздно увлечется теченіемъ. А этого духа нельзя сообщить училищу однимъ исключеніемъ плохихъ учениковъ; — этотъ духъ сообщится даровитыми, преданными своему дѣлу и благородно-мыслящими наставниками и начальниками».

Аттестаты и свидѣтельства, по мнѣнію г. Толля, могли служить въ доброе старое время для поощренія къ посѣщенію школъ; но какъ теперь нѣтъ уже надобности ни загонять никого, ни заманивать въ школу, то онъ и считаетъ аттестаты и свидѣтельства безполезными (!). Наконецъ, ему кажутся сомнительными результаты, ожидаемые отъ постановленія § 129, чтобы «правила для учащихся» въ началѣ учебнаго года читались ученикамъ, а главнѣйшія изъ нихъ вывѣшивались въ классахъ.

Обязанности учениковъ такъ немногосложны, такъ просты и понятны, что г. Соколовъ рѣшительно не понимаетъ необходимости правилъ*); «чѣмъ меньше формализма, чѣмъ меньше правилъ, тѣмъ лучше».

---

*) Какія иногда мелочныя и формалистическія правила предписываютъ для учениковъ, г. Соколовъ приводитъ для примѣра нѣсколько подобныхъ, взятыхъ имъ на выдержку изъ печатной брошюры, изданной въ одной изъ губернскихъ гимназій, именно:

«По окончаніи всѣхъ четырехъ уроковъ воспитанники должны прибрать свои книги и тетради, вочиститься и оправиться.

«Воспитанники должны довольствоваться тѣмъ столомъ, какой назначенъ начальствомъ, и не имѣютъ права ни на какія требованія въ этомъ отношеніи.

«По окончаніи урока учащіеся, внимательно выслушавъ, что задано къ будущему разу, должны вставать только тогда, когда встаетъ учитель, и тогда очередной читаетъ молитву послѣ ученія, прочіе молятся, затѣмъ на поклонъ учителя всѣ отвѣчаютъ тоже поклономъ».

Библиотека "Руниверс"

г) Учебная часть.

Такъ-какъ высшія народныя училища, кромѣ общеобразовательной цѣли, назначаются преимущественно для лицъ промышленнаго и торговаго класса, то, по мнѣнію г. Игнатовича, учебный ихъ курсъ, хотя и заключенный въ гораздо болѣе тѣсные предѣлы, нежели курсъ гимназическій, долженъ имѣть свою цѣлесообразную полноту и оконченность. Несправедливо пояснительное предисловіе обвиняетъ требуемую уставомъ 1828 года для уѣздныхъ училищъ оконченность курса въ томъ, что обширные предметы проходились въ нихъ сжато. «Оконченность курса не есть какое-либо на вѣтеръ пущенное слово; оно имѣетъ здѣсь опредѣленное значеніе и силу и не она причиною сухости и безплодности ученія въ уѣздныхъ училищахъ, а ложное понятіе, какое себѣ составили объ оконченности курсовъ авторы учебниковъ, и за ними учители, да отчасти и самые начальники учебныхъ заведеній». Касательно выбора учебныхъ предметовъ, ежели это дѣйствительно недостатокъ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, что въ числѣ предметовъ ихъ учебнаго курса, безъ сомнѣнія, образовательныхъ и болѣе или менѣе нужныхъ и полезныхъ для всякаго, ни одного нѣтъ прямо относящагося къ потребностямъ промышленнаго и торговаго класса, то едва-ли новый уставъ исправляетъ этотъ недостатокъ, потому-что въ курсѣ высшихъ народныхъ училищъ полагаются тѣ-же предметы, что и въ уѣздныхъ училищахъ; прибавляется только новый предметъ—естествовѣдѣніе; но ежели это будутъ въ самомъ дѣлѣ только теоретическія начала естествовѣдѣнія безъ практическаго примѣненія науки къ жизни*), то очевидно, что курсъ высшихъ народныхъ училищъ также не будетъ приноровленъ къ потребностямъ учащихся, какъ не приноровленъ къ нимъ и курсъ уѣздныхъ училищъ. Ученый комитетъ, повидимому, не очень жалуетъ географію, между-тѣмъ какъ эта наука, въ ея современномъ значеніи, безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ образовательныхъ. Впрочемъ, какъ всеобщая политическая исторія, такъ и всеобщая политическая географія, должны, по мнѣнію рецензента, занимать самое незначительное мѣсто въ курсѣ высшихъ народныхъ учи-

*) Статья эта, очевидно, написана до обнародованія программъ. Программа естествовѣдѣнія указываетъ на практическое въ нѣкоторой степени примѣненіе этого учебнаго предмета.

Библиотека "Руниверс"

лищъ, чтобы осталось побольше времени на объясненіе исторической и современной жизни русскаго народа и государства. Онъ изъявляетъ притомъ желаніе, чтобы поступающіе въ первый классъ высшаго народнаго училища дѣти знали уже то, что назначается преподавать въ низшихъ народныхъ училищахъ*). Наконецъ, нельзя одобрить возложенія на одного учителя двухъ предметовъ. Неудача такой системы уже испытана въ соединеніи, по гимназическому уставу 1828 года, русскаго языка съ географіей. Уставъ 1828 года можно оправдать неопытностію; проектъ новаго устава на подобное оправданіе не будетъ имѣть права въ случаѣ неудачи**).

Г. Носковъ полагаетъ необходимымъ для пользы христіанства, учениковъ высшихъ народныхъ училищъ научить читать съ толкомъ библію, такъ-какъ эти ученики большею частію здѣсь оканчиваютъ свое образованіе.

Г. Толль разсматриваетъ курсъ высшихъ народныхъ училищъ съ трехъ сторонъ: 1-е, съ практической точки зрѣнія, на сколько онъ соотвѣтствуетъ учебной цѣли заведенія; 2-е, съ идеальной точки зрѣнія, на сколько онъ способенъ всесторонно пробудить и развить въ дѣтяхъ нравственныя силы и направить ихъ къ дальнѣйшему самообразованію; 3-е, съ точки зрѣнія общей училищной системы.

1) Съ точки зрѣнія практической, г. Толль видитъ, что въ курсѣ высшихъ народныхъ училищъ есть одни предметы лишніе, другихъ недостаетъ.

Въ обученіи русскому языку онъ отвергаетъ преподаваніе грамматики въ училищѣ, и выигранное время совѣтуетъ обратить на стилистику и ознакомленіе учениковъ съ возможно большимъ числомъ современныхъ (?) отечественныхъ писателей по образцовымъ сочиненіямъ ихъ, а грамматику отнести въ учительскіе курсы, въ которыхъ молодые люди готовятся сами быть учителями русскаго языка.

Отвергаетъ и преподаваніе всеобщей исторіи, утверждая, что она вовсе не нужна для дальнѣйшаго успѣшнаго отправленія учениками общественныхъ и житейскихъ занятій и обязанностей, что составители проекта помѣстили ее въ курсѣ высшихъ народныхъ училищъ безсознательно, потому только что она исторія. «Какъ до-

*) Спб. В. № 170.
**) Тамъ-же, № 171.

Библиотека "Руниверс"

пустить, продолжаетъ рецензентъ иронически, чтобы кто могъ успѣшно отправлять общественныя и житейскія обязанности, не зная, что во время Перикла Аѳины достигли самого блестящаго образованія, въ какомъ году начались пуническія войны и Карѳагенъ былъ взятъ и разрушенъ римлянами? Какъ усомниться въ разумности рутины, столѣтія держащейся въ Германіи, Франціи и Англіи и оттуда къ намъ перенесенной цѣликомъ, безотчетно?»

«Но тамъ она, по мнѣнію г. Толля, имѣетъ по-крайней-мѣрѣ тотъ смыслъ, что историческія судьбы германскаго, французскаго и англійскаго народовъ могутъ быть уяснены только въ соединеніи съ историческими судьбами Греціи (?) и Рима. Тамъ, значитъ желаніе придать преподаванію отечественной исторіи больше цѣлостности, непрерывности и единства породило обычай начинать съ преподаванія всеобщей исторіи. Но у насъ до самого петровскаго времени нѣтъ ничего общаго съ западнымъ міромъ. Поэтому, мы смѣло можемъ исключить, особенно изъ курса такихъ заведеній, какъ высшія народныя училища, всеобщую исторію и ограничиться только отечественною». Но гораздо важнѣе и полезнѣе, по его мнѣнію, было-бы въ практическомъ отношеніи, подробное ознакомленіе учениковъ высшаго народнаго училища съ современнымъ состояніемъ отечества. Для этой цѣли онъ совѣтуетъ въ соединеніи съ политическою географіею Россіи ввести преподаваніе ея статистики, съ прибавленіемъ краткихъ историческихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ они приходились-бы кстати. При этомъ какъ введеніе къ статистикѣ (?), математическая и физическая географія могли-бы быть преподаны гораздо подробнѣе, нежели преподаются теперь, потому-что на географію и статистику посвящалось-бы въ-теченіе курса неменѣе 350 уроковъ. «Всякій поймете, какой полный циклъ познаній о землѣ вообще и о своемъ отечествѣ въ особенности, молодой человѣкъ выносилъ-бы изъ такого способа преподаванія политическихъ и естественныхъ наукъ*) и какую практическую поль-

*) Не ясно, что рецензентъ понимаетъ здѣсь подъ словами естественныя науки; неужели только математическую и физическую географію? Но ученый комитетъ, какъ видно изъ программы, подъ словами: начала естествовѣдѣнія, понимаетъ физику, химію, механику и метеорологію, естественную исторію и приложеніе естественныхъ наукъ къ домашнему и сельскому хозяйству, и назначаетъ на одни начала естествовѣдѣнія 13 уроковъ въ недѣлю, независимо отъ 7 уроковъ географіи. Слѣдовательно, ежели рецензентъ предполагаетъ соединить всѣ эти науки вмѣстѣ, т. е. географію съ статистикой и естествовѣдѣніемъ, то въ-теченіе курса придется

Библиотека "Руниверс"

зу это подробное знакомство съ отечествомъ и съ народной жизнію принесло-бы ему независимо отъ того, какую дорогу онъ избралъ-бы. Отрѣшенныя-же отъ практическаго примѣненія къ жизни, исторія, географія (преимущественно всеобщая политическая) и естественныя науки какъ будто имѣютъ задачею — готовить не для гражданской жизни въ отечествѣ, а для созерцательной жизни въ какомъ-то идеальномъ мірѣ, весьма похожемъ на міръ Манилова. Чѣмъ, если не маниловщиной, можно назвать науку, которая пріобрѣтается для того, чтобы быть, непосредственно по оставленіи школы, забытою и, какъ пріобрѣталась безъ сознанія ея пользы, такъ и забывается безъ сознанія ея утраты?»

2) Съ идеальной точки зрѣнія курсъ высшихъ народныхъ училищъ въ томъ видѣ какъ онъ является въ проектѣ, по мнѣнію рецензента, «только при помощи геніальнаго учителя, можетъ пробудить и развить въ учащихся нравственныя силы и направить ихъ къ дальнѣйшему самообразованію, потому-что онъ во всѣхъ частяхъ непредставляетъ законченной цѣлости знаній и что входящія въ него науки, преподаваемыя обыкновенными учителями, по самой сущности своей, не пробудятъ любознательности въ молодомъ умѣ, не дадутъ ему прочной точки опоры для дальнѣйшихъ научныхъ занятій, не завлекутъ къ нимъ, съ цѣлью пополненія пробѣловъ, оставшихся въ познаніяхъ. Молодой человѣкъ, прошедшій этотъ курсъ, не узнаетъ ничего полнаго, цѣлостнаго, законченнаго. Въ пройденномъ имъ курсѣ много было такого, въ чемъ онъ еще не ощущалъ потребности (всеобщая исторія, всеобщая политическая географія), между-тѣмъ какъ недоставало многаго, что ему хотѣлось узнать. Вопросы современности, насущные, живые, жизненные, близко-касающіеся каждаго гражданина, имѣющіе предметомъ отечество — оставлены безъ отвѣта».

3) Съ точки зрѣнія общей системы учебныхъ заведеній, программа высшихъ народныхъ училищъ ставитъ ихъ особнякомъ.

на преподаваніе ихъ не 350 уроковъ, а не менѣе 700. Не ясно также и то, какія историческія свѣдѣнія желаетъ онъ соединить при удобномъ случаѣ съ преподаваніемъ статистики, вѣроятно изъ русской исторіи. Но ежели всѣ шесть историческихъ уроковъ, назначенныхъ въ проектѣ, обратить на одну только русскую исторію, ни сколько не трогая всеобщей, тогда къ чему-же еще примѣшивать историческія свѣдѣнія къ статистикѣ. На русскую исторію придется въ-теченіе курса не менѣе 250 уроковъ; слѣдовательно она можетъ быть пройдена съ достаточною подробностію и независимо отъ статистики.

Библиотека "Руниверс"

Они не готовятъ молодыхъ людей къ поступленію въ гимназію и весьма мало общаго имѣютъ съ нею. Молодой человѣкъ, окончивший курсъ въ высшемъ народномъ училищѣ, не можетъ поступить въ первый классъ гимназіи безъ приготовленія въ языкахъ: латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, изъ алгебры, между-тѣмъ какъ изъ другихъ предметовъ онъ знаетъ болѣе, чѣмъ проходится въ четырехъ классахъ гимназіи». Рецензентъ, признавая, что согласовать эти курсы не легко, по различію назначенія, которое имѣютъ тѣ и другія заведенія, считаетъ, однакожъ, согласованіе возможнымъ, но не указываетъ способа, какъ согласить ихъ, эти разнородные курсы.*)

Г. Водовозовъ считаетъ несогласнымъ съ педагогическими цѣлями назначеніе въ 1-мъ классѣ высшаго народнаго училища по 6 уроковъ въ недѣлю на ариѳметику и по 5 на чистописаніе, — на предметы, по его мнѣнію, самые утомительные для дѣтей — и ни одного урока изъ исторіи, между-тѣмъ какъ этотъ предметъ могъ-бы доставить случай къ очень оживленнымъ разсказамъ. Рецензенту также не нравится однообразное распредѣленіе уроковъ по всѣмъ четыремъ классамъ, для каждаго по 26 въ недѣлю. Онъ ссылается на германскія заведенія, гдѣ число уроковъ постепенно увеличивается: такъ въ дрезденскихъ уѣздныхъ школахъ: 22, 23, 25, 28; въ гимназіи Любека отъ 22 до 34 уроковъ въ недѣлю.

Спустя мѣсяца два по выходѣ мартовской книжки журнала министерства народнаго просвѣщенія (она вышла уже подъ конецъ апрѣля), въ которой напечатанъ былъ проектъ устава, появились нѣкоторыя обѣщанныя въ проектѣ приложенія къ нему, и между прочимъ: «Планъ и распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ», однимъ словомъ — *программы*. Потому-ли, что рецензенты высказали отчасти свои мнѣнія о программахъ въ своихъ рецензіяхъ на проектъ устава, или что, сколько извѣстно, они обсуживаются въ педагогическихъ собраніяхъ, но въ минувшемъ году, ни одной отдѣльной рецензіи на программы высшаго народнаго училища не появилось въ печати, хотя нѣкоторые рецензенты и заявляли свое намѣреніе разсмотрѣть ихъ, коль скоро они появятся въ свѣтъ. Наконецъ въ январской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія мы съ удовольствіемъ встрѣтили первую рецензію

*) Современ., сентябрь, ст. 2.

Библиотека "Руниверс"

г. Семенова, подъ заглавіемъ: «Замѣтки на программу географіи для высшихъ народныхъ училищъ».

Г. Семеновъ дѣлаетъ вопросъ: «для кого составлена эта программа? для однихъ-ли только учителей или и для родителей. Вѣроятно захотятъ ее прочесть и купецъ и мѣщанинъ, для дѣтей которыхъ собственно и назначаются народныя школы (высшія?) Но программа географіи, такъ какъ и другихъ учебныхъ предметовъ (что доказывается выписками) изложена языкомъ, совершенно недоступнымъ для большинства, а это уже самое можетъ поселить въ нашемъ среднемъ сословіи недовѣріе къ училищу».

Далѣе г. Семеновъ рѣшительно не понимаетъ, что надобно разумѣть подъ общимъ обзоромъ важнѣйшихъ государствъ? въ какомъ отношеніи должны быть указаны замѣчательные города и только-ли указаны? На какія сравнительныя таблицы, выраженныя въ круглыхъ числахъ, намекаетъ составитель программы? «По такой программѣ трудно не только составить руководство, но и преподавать предметъ». По мнѣнію г. Семенова, «общій обзоръ какого либо государства не можетъ быть исчисленіемъ однѣхъ только горъ, рѣкъ, городовъ и т. п. безъ всякаго оживленія ихъ характеристикою; онъ долженъ составить въ умѣ и воображеніи учащихся вѣрную картину какъ физическаго богатства или бѣдности страны, такъ и жизни народа, въ-особенности со стороны промышленной, — такъ-какъ народныя школы имѣютъ цѣлью дать образованіе преимущественно промышленному классу. Но при описаніи отдѣльныхъ государствъ теряется идея естественнаго раздѣленія страны, ускользаетъ связь природы съ человѣкомъ, что составляетъ главнѣйшую задачу географіи. Поэтому, нарисовавъ въ воображеніи воспитанника цѣлую часть свѣта, слѣдуетъ раздѣлить ее на естественныя полосы, зависящія отъ устройства поверхности, теченія рѣкъ и климата, и въ этихъ естественныхъ полосахъ разсматривать общественную жизнь народовъ, обыкновенно сложившуюся подъ условіемъ географическаго положенія страны». Назначеніе одного урока на географію въ IV классѣ рѣшительно недостаточно. «На географію Россіи придется въ годъ не болѣе 30 уроковъ; за отдѣленіемъ-же половины ихъ на выспрашиваніе и на повтореніе, возможно-ли въ 15 урокахъ пройти основательно отечественную географію? Наконецъ въ программѣ ничего не сказано о черченіи картъ».

Библиотека "Руниверс"

Г. Семеновъ, предлагая въ замѣнъ свою программу, составленную на основаніи высказанныхъ имъ замѣчаній, заключаетъ, что «программа никакъ не должна стѣснять учителя. Ему слѣдуетъ предоставить полную свободу пополнить свой курсъ, передвигать его изъ класса въ классъ. Программа-же должна только показать, что долженъ знать воспитанникъ, окончившій курсъ въ высшемъ народномъ училищѣ».

Касательно составленія руководства для первоначальнаго обученія географіи, рецензентъ не находитъ полезнымъ «избирать, для объясненія географической терминологіи, воображаемую мѣстность; лучше избрать такую, на которой встрѣтились-бы болѣе или менѣе всѣ географическіе факты, напр. Петербургъ или Крымъ, а еще лучше, ежели-бы каждый учитель географіи составилъ, по извѣстному образцу, описаніе своей мѣстности»; такимъ образомъ, по мнѣнію г. Семенова, «было-бы собрано множество интересныхъ матеріаловъ для составленія хорошей географіи Россіи».

Географическую христоматію хорошо было-бы составить по той-же системѣ и въ томъ-же порядкѣ, какъ и самое руководство, и присоединить къ ней градусныя сѣтки каждой части свѣта, съ подробнымъ объясненіемъ.

(Продолженіе впредь).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УЧИЛИЩНЫХЪ ОТМѢТКАХЪ (БАЛЛАХЪ),

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ И ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Эту статью сообщилъ намъ одинъ ветеранъ русскихъ школъ, урожденецъ Ивердюна въ Швейцаріи, который въ продолженіи 28 лѣтъ, посвященныхъ публичному преподаванію, имѣлъ обыкновеніе записывать свои впечатлѣнія и то, что онъ вынесъ изъ такого долгаго педагогическаго служенія. Перелистывая его замѣтки, которыя онъ передалъ намъ передъ своимъ отъѣздомъ, мы нашли въ нихъ столько вѣрныхъ замѣчаній на счетъ публичнаго воспитанія и преподаванія, что они заслуживаютъ полнаго вниманія педагоговъ, хотя, конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проглядываетъ отчасти неопытность и недостаточное знаніе страны и ея обитателей, отчасти пристрастный взглядъ, простительный иностранцу.

Здѣсь мы представляемъ только нѣсколько отрывковъ, касающихся отмѣтокъ за ученіе и поведеніе, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ балловъ.

До пріѣзда моего въ Россію я уже имѣлъ случай ознакомиться съ дѣломъ преподаванія, именно въ одномъ изъ небольшихъ университетскихъ городовъ Рейнской Германіи; поприщемъ для моей дальнѣйшей педагогической дѣятельности назначенъ былъ одинъ изъ большихъ городовъ южной Россіи. Думая, что обладаю всѣми свѣдѣніями нужными для преподаванія, я съ большой охотой согласился на предложеніе генерала Р*** (съ которымъ случай свелъ меня во время моего путешествія въ Богеміи),

Библиотека "Руниверс"

обѣщавшаго мнѣ болѣе выгодное мѣсто въ одной изъ московскихъ гимназій, и отправился съ нимъ въ Россію. Судьбѣ однако неугодно было исполнить благія намѣренія генерала Р***. Въ Москвѣ вакантнаго мѣста не оказалось, и я принужденъ былъ удовольствоваться гимназической каѳедрой въ городѣ ***, на югѣ Россіи, куда я отправился, снабженный рекомендательными письмами, съ которыми я немедленно былъ принятъ въ число преподавателей единственной тамошней гимназіи. Здѣсь я скоро имѣлъ случай удостовѣриться въ несовершенствѣ моей педагогической опытности и въ необходимости самому учиться прежде, чѣмъ учить другихъ.

ГИМНАЗІЯ ВЪ ***.

2-го марта 1831. Я началъ свою службу въ понедѣльникъ, то есть въ тяжелый день, по мнѣнію Русскихъ.

Въ одномъ изъ длинныхъ корридоровъ, ведущихъ въ классы, встрѣтился я съ директоромъ гимназіи. Это былъ человѣкъ пріятной наружности, съ умнымъ, открытымъ лицомъ, и который съ перваго взгляда расположилъ меня въ свою пользу. Мы говорили на французскомъ языкѣ, которымъ онъ повидимому владѣлъ довольно хорошо.

— Вы вѣрно отъ господина попечителя — сказалъ онъ мнѣ,— онъ меня уже предувѣдомилъ о вашемъ пріѣздѣ.

При этихъ словахъ онъ показалъ мнѣ письмо, написанное генераломъ Р*** къ попечителю, и имъ же переданное директору. Въ письмѣ этомъ я увидалъ много лестнаго для меня. Это заставило меня увѣрить его въ моемъ искреннемъ желаніи быть на сколько возможно полезнымъ въ качествѣ преподавателя.

— Пока еще звонокъ не пробилъ и классы не начались, сказалъ мнѣ директоръ, позвольте вамъ показать наше заведеніе: прошедшею весной его отдѣлали заново.

Я согласился и мы отправились. Парадная лѣстница, устланная богатыми коврами, передняя, большіе и высокіе классы, актовый залъ, кабинеты естественныхъ наукъ, физическій и механическій, все это было убрано не только прилично и со вкусомъ, но даже съ такою роскошью, которой я никакъ не ожидалъ встрѣтить въ русской гимназіи. Въ школахъ небольшихъ городовъ Германіи я привыкъ видѣть болѣе чѣмъ патріархальную простоту, привыкъ къ стѣнамъ запросто выбѣленнымъ известью, къ скромной мебе-

Библиотека "Руниверс"

ли, къ лавкамъ и пюпитрамъ, на которыхъ 1795 годъ, артистически вырѣзанный тамъ и сямъ ножичкомъ какого-нибудь шалуна 18-го столѣтія, свидѣтельствовалъ объ ихъ двадцати-пяти лѣтнемъ существованіи; здѣсь-же, упираясь на бронзовыя и покойныя перила, поднялся я по широкой и удобной лѣстницѣ, устланной такими коврами, которые-бы годились въ любую гостинную (въ то время ожидали какое-то важное лицо); здѣсь я увидѣлъ въ передней зеркало аршина въ четыре вышиною, вѣроятно назначенное для туалета гимназистовъ, что̀ доказывала щеточка, лежавшая на столѣ возлѣ зеркала; стѣны корридоровъ и классовъ были выкрашены масляными красками; полы были паркетные даже тамъ, гдѣ очень хорошо можно было-бы обойтись и безъ нихъ. Нельзя было также не любоваться скамьями и пюпитрами, отлично выполированными, и въ которые можно было смотрѣться какъ въ зеркало.

У дверей стояли швейцары, изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ мундирахъ съ галунами и тройными нашивками. Грудь ихъ была увѣшена различными медалями. У всѣхъ этихъ солдатъ былъ воинственный и гордый видъ; не смотря на то они показались очень услужливыми, потому что съ большимъ усердіемъ подбѣгали ко всякому приходящему и снимали съ него шинель. Я вспомнилъ о нашемъ старомъ сторожѣ въ м—ской гимназіи, одѣтомъ просто въ блузу и въ полотняномъ фартукѣ. У него одного было на рукахъ до 300 шинелей и столько-же паръ калошъ, и онъ никогда не бралъ на себя трудъ снимать или надѣвать одежду у кого нибудь изъ приходящихъ. Невольно началъ я сравнивать Гессенъ-Кассельское курфиршество съ Русской Имперіею, и, признаюсь, что предпочтеніе было на сторонѣ Россіи.

Ровно въ двѣнадцать часовъ раздался звонокъ, и въ одинъ мигъ классы опустѣли.

Директоръ представилъ меня моимъ будущимъ товарищамъ. Они были всѣ по большей части молоды и одѣты довольно изысканно. Нѣкоторые изъ нихъ заговаривали со мной по французски, другіе по нѣмецки. Учителями иностранныхъ языковъ я былъ принятъ очень ласково, и они поспѣшили познакомить меня съ моими будущими обязанностями.

Въ это время ученики безъ шума прохаживались по корридору; нѣкоторые разговаривали съ директоромъ довольно развязно, но соблюдая должное уваженіе; между ними я встрѣтилъ много съ

Библиотека "Руниверс"

прекраснымъ свѣжимъ цвѣтомъ лица, и которые смотрѣли какъ-то особенно весело. Однимъ словомъ, гимназія производила на меня все болѣе и болѣе пріятное впечатлѣніе.

Пробило полчаса, и по звонку ученики опять собрались въ классы.

УРОКЪ ФИЛИППА ЛЬВОВИЧА.

3-го марта. Директоръ попросилъ меня сегодня утромъ присутствовать во время класса французскаго языка, который преподавалъ въ 3-мъ классѣ нѣкто Филиппъ Львовичъ: такъ называли его ученики, по принятому въ Россіи обычаю называть всѣхъ по отцу. Во время моего прихода онъ сидѣлъ на каѳедрѣ и спрашивалъ у учениковъ заданный имъ урокъ. Этихъ послѣднихъ было около 60. Учитель подзывалъ ихъ къ себѣ по два или по три за разъ. Вслѣдъ за отвѣтившими выходили другіе, и это продолжалось въ теченіе цѣлаго урока. Отвѣтивъ урокъ, ученикъ уходилъ на свое мѣсто, а учитель выставлялъ на спискѣ, который онъ держалъ въ рукахъ, цифры отъ 0 — 5, рядомъ съ фамиліею каждаго ученика. Нѣкоторыхъ за лѣность ставилъ Филиппъ Львовичъ на колѣна въ углу зала.

Я попросилъ Филиппа Львовича объяснить мнѣ, что означали эти цифры.

— Это баллы, — сказалъ онъ мнѣ.

— А что означаютъ эти баллы?

— Они показываютъ, насколько ученикъ зналъ свой урокъ.

— А, я понимаю, это для того, чтобы припомнить себѣ успѣхи каждаго ученика при переводѣ его въ высшіе классы, и во время экзаменовъ. А сколько разъ въ году дѣлаются эти замѣтки?

— Сколько разъ въ году? Да я выставляю эти отмѣтки послѣ каждаго урока.

— Но какъ-же вы успѣваете во время урока ставить баллы всѣмъ своимъ ученикамъ, или какъ-же запоминаете вы ихъ отвѣты потомъ?

— О, да вы видите, что ни то, ни другое невозможно. У меня едва достаетъ времени спросить человѣкъ двадцать въ одинъ урокъ.

— Но что-же дѣлаютъ другіе ученики въ это время?

— Другіе?..... Тутъ Филиппъ Львовичъ поглядѣлъ на меня

Библиотека "Руниверс"

съ удивленіемъ, доказавшимъ, что, по всей вѣроятности, ему приходилось въ первый разъ слышать такой вопросъ.....—Другіе?.... но.... они должны слушать и сидѣть смирно....

Я взглянулъ на заднія скамейки и увидалъ, что въ самомъ дѣлѣ ученики сидѣли довольно спокойно: они зѣвали и даже дремали.

ПОПЫТКА КЪ РЕФОРМѢ.

6-го апрѣля. Я началъ ставить баллы только чрезъ недѣлю послѣ первыхъ моихъ уроковъ, потому что я хотѣлъ прежде всего познакомиться покороче съ способностями моихъ учениковъ. Всю недѣлю они казались въ восторгѣ отъ меня и учились очень порядочно.

Но, такъ какъ я все еще не могъ сродниться съ мыслію, что я принужденъ ставить баллы спрошенному ученику послѣ всякаго урока, то я отправился къ директору съ намѣреніемъ попросить его избавить меня отъ этой обязанности.

— Нельзя-ли мнѣ, сказалъ ему, освободиться отъ этихъ ежедневныхъ балловъ? Молодежъ моя довольно хорошо работаетъ и безъ нихъ; баллы меня только съ толку сбиваютъ.

— Безъ балловъ, отвѣчалъ директоръ, вы никогда не сладите съ учениками. Вы ихъ еще не знаете; безъ балловъ они совсѣмъ не будутъ заниматься; — впрочемъ, попробуйте

Поэтому, я къ концу слѣдующаго урока объявилъ ученикамъ 4-го класса, самого многочисленнаго, что, видя ихъ прилежаніе и вниманіе, ихъ доброе расположеніе ко мнѣ и пр. и пр., я считаю излишнимъ ставить баллы, и впередъ думаю обходиться безъ нихъ. Мои слова произвели на учениковъ такое радостное впечатлѣніе, что они, повидимому, готовы были носить меня на рукахъ. Не многимъ только мои слова показались странными: они, кажется, исподтишка даже смѣялись надо мною.

10-го апрѣля. Два слѣдующіе урока прошли очень хорошо; я внутренно радовался своему нововведенію, и мнѣ казалось, что съ моимъ поступленіемъ должна начаться новая эра для гимназіи; товарищи мои, которымъ я сообщилъ свой планъ, ничего не сказали мнѣ на то.

Одинъ только Филиппъ Львовичъ покачивалъ головой съ какой-то недовѣрчивостью; не мудрено: онъ служитъ уже двадцать лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

12 апрѣля. Во время класса много шумѣли; половина учениковъ не знала урока.

13-го апрѣля. Нѣтъ, я вижу, что нужно быть строже. Всего человѣкъ десять или пятнадцать приготовили заданный урокъ. Неужели я обманулся въ своихъ надеждахъ?

15-го. Ученики 4-го класса рѣшительно ничего не знали. Я былъ принужденъ отослать двухъ шалуновъ къ главному надзирателю.

16-го. Нѣтъ, повидимому, опять приходится ставить баллы.

РАЗОЧАРОВАНІЕ.

29-го апрѣля. Директоръ сказалъ мнѣ сегодня:

— Густавъ Александровичъ, ученики ваши жалуются на васъ; они говорятъ, что вы несправедливы.

— Несправедливъ! А я еще воображалъ себя вполнѣ безпристрастнымъ!

Но вотъ три ученика увѣряютъ меня, что они отлично отвѣчали урокъ, но что вы все-таки имъ поставили не больше 3.

— Правда, что они урокъ отвѣтили очень хорошо и совершенно машинально; что-же касается до того, что я имъ объяснялъ наканунѣ изустно, и что они обязаны были-бы запомнить, они не могли мнѣ сказать ничего; они даже сами не могли мнѣ привести ни одного примѣра, и опираясь только на то, что этого нѣтъ ни въ книгахъ, ни въ тетрадкахъ. При томъ-же, отвѣтивъ урокъ, они не обращали ни малѣйшаго вниманія на объясненія, которыя я дѣлалъ въ видѣ дополненія къ уроку. Вотъ почему я считалъ себя въ правѣ уменьшить ихъ баллы, въ особенности послѣ возраженія, которое мнѣ сдѣлалъ Чижовъ.

— А что онъ вамъ сказалъ?

— Онъ мнѣ сказалъ, что я не смѣю этого дѣлать, потому что онъ хорошо отвѣтилъ урокъ, что остальное не задано, и что пойдетъ къ вамъ жаловаться, господинъ директоръ.

— Въ самомъ дѣлѣ, Густавъ Александровичъ, они не совсѣмъ неправы, потому что баллы, которые вы имъ ставите, должны собственно означать, какъ они знали заданный урокъ.

— А ежели они кромѣ заданнаго урока не запомнили ни одного изустнаго объясненія, если они невнимательны, или шумятъ, разговариваютъ во время урока?

Библиотека "Руниверс"

— Въ такомъ случаѣ вы запишите ихъ фамиліи въ томъ мѣстѣ журнала, которое назначено для отмѣтокъ о поведеніи, и тогда они будутъ наказаны, но уже не за лѣность, а за поведеніе.

Мнѣ въ первый разъ приходилось слышать что дѣлаютъ различіе между *прилежаніемъ* и вниманіемъ ученика во время урока. Директоръ думалъ, что я его не понимаю, и пустился со мной въ болѣе подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ.

СИСТЕМА БАЛЛОВЪ.

— Согласитесь прежде всего, сказалъ мнѣ директоръ,—въ необходимости отмѣтокъ: безъ нихъ учителямъ было-бы невозможно запомнить отвѣты учениковъ и отмѣтить особые случаи, которые не могутъ обойтись безъ вмѣшательства начальника; безъ балловъ ни я, ни инспекторъ, мы не имѣли-бы возможности узнавать объ успѣхахъ и о поведеніи учениковъ, и не могли-бы въ данное время составить себѣ быстрое и вѣрное понятіе о состояніи всѣхъ классовъ. Въ особенности мы были-бы лишены самыхъ дѣйствительныхъ средствъ знать, когда слѣдуетъ ученика наказать за лѣность и непослушаніе, или когда поощрить его за успѣхи и прилежаніе. Съ этимъ вы, надѣюсь, согласны. Теперь-же позвольте мнѣ вамъ подробнѣе объяснить, какое значеніе мы даемъ этимъ отмѣткамъ. Прошу васъ впередъ строго держаться принятой у насъ системы балловъ, для того, чтобы не затруднять насъ, когда намъ придется выводить изъ ежедневныхъ балловъ общіе трехъмѣсячные. Почти во всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ принято обозначать цифрами прилежаніе и успѣхи учениковъ. Мы употребляемъ цифры отъ 0—5. Нуль показываетъ, что ученикъ совсѣмъ не исполнилъ своихъ обязанностей; если онъ получаетъ два раза сряду такой баллъ, то онъ подвергается тѣлесному наказанію. Единицу и двойку ставятъ тогда, когда ученикъ неудовлетворительно приготовилъ урокъ; тройку ставятъ за посредственное прилежаніе; четыре — когда ученикъ хорошо исполнилъ свои обязанности; пять получаетъ онъ только за отличное знаніе урока. Учитель ставитъ баллы въ классѣ только для того, чтобы показать, на сколько ученикъ зналъ заданное. Поэтому учитель, когда ставитъ баллы, не хочетъ ими обозначить вниманіе или разсѣянность учениковъ во время класса; онъ не долженъ принимать въ разсчетъ временное или постоянное прилежаніе, лѣта, умственное или физи-

Библиотека "Руниверс"

ческое развитіе и пр. Если вы будете обращать вниманіе на подобныя обстоятельства, не прямо относящіяся къ уроку, то вы постоянно будете смѣшивать дурнаго ученика съ хорошимъ, добрую волю заниматься съ дѣйствительнымъ прогрессомъ, какъ это съ вами случалось уже не разъ.

— Однако, господинъ директоръ, мнѣ кажется, что для того, чтобы нѣ быть несправедливымъ, необходимо не довольствоваться однимъ результатомъ урока, но обращать вниманіе на *причины*, которыя повели къ этому результату. По моему, ученикъ не одаренный хорошею памятью, или которому не такъ легко все дается, притомъ, можетъ быть, лишенный хорошаго домашняго воспитанія, но который постоянно, часто даже неуспѣшно, борется съ этими затрудненіями, заслуживаетъ по-крайней-мѣрѣ такой-же баллъ какъ тотъ, котораго дурное поведеніе въ классѣ, постоянная разсѣянность, равнодушіе... ясно доказываютъ, что его хорошіе отвѣты были только дѣломъ случая, или зависѣли отъ легкости урока, или отъ помощи гувернантки или репетитора, и никакъ не должны быть приписаны собственной заслугѣ.

Директоръ, по видимому, былъ удивленъ тѣмъ, что я долго не могъ его понять; но, не отвѣчая на мои возраженія, онъ продолжалъ.

— Согласившись на счетъ важности балловъ, мы не только будемъ знать, каково постоянное прилежаніе ученика, но еще кромѣ того намъ будетъ очень легко изъ вашихъ отмѣтокъ дѣлать общіе выводы объ успѣхахъ нашихъ учениковъ впродолженіи мѣсяца или трехъ. *Простое ариѳметическое вычисленіе даетъ намъ для этого самое вѣрное и удобное средство.* Мы складываемъ сумму балловъ, полученныхъ ученикомъ впродолженіи трехъ мѣсяцовъ, и дѣлимъ эту сумму на то число, которое означаетъ, сколько разъ ученикъ былъ спрошенъ. Частное отъ этого дѣленія постоянно получается отъ 1—5, слѣдовательно даетъ точное понятіе о достоинствѣ ученика, такъ какъ частное основывается на результатѣ всѣхъ ежедневныхъ уроковъ. Такъ, напримѣръ, еслибъ воспитанникъ былъ спрошенъ девять разъ и получилъ 3, 1, 2, 0, 3, 3, 2, 1, 3 — сумма этихъ балловъ составивъ 18, мы дѣлимъ 18 на 9, и въ частномъ получаемъ 2,—такъ воспитаннику ставится 2, что означаетъ лѣность его въ теченіи трехъ мѣсяцевъ (общіе баллы ставятся въ низшихъ классахъ каждый мѣсяцъ, а въ высшихъ три раза въ году). Во время перевода

Библиотека "Руниверс"

учениковъ въ высшіе классы поступаютъ точно такимъ-же образомъ.

Вслѣдствіе этого счастливаго открытія мы можемъ, безъ особеннаго труда и траты времени, *съ математической вѣрностію* опредѣлить способности воспитанниковъ и степень ихъ прилежанія. Благодаря этой системѣ, родители не имѣютъ права жаловаться на наше лицепріятіе: баллы служатъ имъ отвѣтомъ на всѣ возраженія, которыя они могутъ намъ сдѣлать.

Тутъ подошелъ ко мнѣ надзиратель, подалъ мнѣ списокъ предыдущаго мѣсяца и просилъ выставить общіе баллы. Я пошелъ воспользоваться полученнымъ урокомъ и опредѣлить, помощію шестидесяти дѣленій, степень моральнаго и умственнаго развитія 4-го класса.

Я ТЕРЯЮСЬ ВЪ ЛАБИРИНТѢ.

2-го мая. Я окончательно растерялся. Вотъ уже мѣсяцъ какъ я не знаю на что рѣшиться: отказаться-ли мнѣ отъ своихъ педагогическихъ убѣжденій, отъ всѣхъ филантропическихъ правилъ, которыя я пріобрѣталъ въ теченіи стольких лѣтъ, и рѣшиться-ли идти наперекоръ своимъ понятіямъ, — или начать безполезную борьбу съ системой, противной здравому разсудку — съ системою, которая покоится повидимому на прочномъ основаніи, вслѣдствіе рутины, кажущейся непогрѣшимости и незатѣйливости, которая такъ хорошо соотвѣтствуетъ безпечности русскаго народа? Я нѣсколько разъ заставлялъ себя покориться необходимости и идти по проложенному уже пути; но убѣжденія мои рѣшительно не позволяли мнѣ сдѣлать этого; моихъ убѣжденій не хотятъ понять, а между-тѣмъ смѣются надъ ними.

Сегодня я дѣлаю опытъ: забываю о баллахъ и думаю только объ урокѣ и ученикахъ; классъ идетъ успѣшно; молодежь оживляется; она слѣдуетъ со вниманіемъ за моимъ урокомъ; живость моего разсказа увлекаетъ и воспламеняетъ самыхъ лѣнивыхъ: я доволенъ своими учениками и собой. Погруженный весь въ свои занятія, я не замѣтилъ какъ кончился урокъ; только когда пробилъ звонокъ, я вспомнилъ, что я еще не выставлялъ баллы. Мнѣ пришлось дѣлать отмѣтки на память. Время прошло такъ скоро, что я не успѣлъ основательно спросить урокъ у нѣкоторыхъ учениковъ, такъ-что былъ принужденъ поставить 4 ученику, который, можетъ быть, не стоилъ больше 2; другихъ-же, которые можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть надѣялись получать 5, я вовсе не успѣлъ спросить. Потому очень понятно, что одни жаловались на мою несправедливость, другіе-же имѣли полное пряво смѣяться надъ моей добротой. Наконецъ я рѣшаюсь ставить отмѣтки по всѣмъ правиламъ: я уже не могу больше имѣть дѣло со всѣми учениками за разъ, а только съ отдѣльными личностями. Но я попадаю изъ огня да въ полымя: я принужденъ ставить 5 нѣкоторымъ ученикамъ, машинально отвѣтившимъ урокъ, а 1 и 2 такимъ, которые можетъ быть только по робости, или по другимъ уважительнымъ причинамъ дурно или не плавно отвѣчали на мои вопросы. Получивъ 1 или 2, они падаютъ духомъ, между-тѣмъ-какъ болѣе высокій баллъ возбудилъ-бы въ нихъ энергію и поддержалъ-бы ихъ усердіе. Случай благопріятствовалъ однимъ, между-тѣмъ-какъ другимъ счастіе явно не помогало. Я стараюсь оправдать себя и растолковать ученикамъ, почему я поставилъ однимъ хорошіе баллы, другимъ дурные; но меня приводятъ вѣчно въ замѣшательство фразы, которыя я постоянно отъ нихъ слышу: «Это не задано!» или: «я зналъ свой урокъ!» — фразы, противъ которыхъ возражать я не въ состояніи.

Я опять говорилъ объ этомъ съ директоромъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ улыбаясь: «Вы къ этому привыкнете; не угодно-ли вамъ посѣтить классъ Филиппа Львовича». Тамъ вы увидите, какъ удобно въ одно и то-же время давать уроки и ставить баллы».

ЕЩЕ ДВА УРОКА ФИЛИППА ЛЬВОВИЧА.

3-*го мая*. Я присутствовалъ при двухъ урокахъ «Филипомена», какъ зоветъ его нашъ учитель исторіи. Это было почти повтореніе того, что я видѣлъ и слышалъ въ первый разъ. Филипоменъ сидѣлъ неподвижно, подобно Бруту, на своемъ курульскомъ стулѣ, прислушиваясь къ переводу изъ Карла XII. Ученики подходили по два или по три къ его грозному трибуналу; каждый, довольно бѣгло, но монотонно, гнусливымъ голосомъ переводилъ пять или шесть строкъ. Нить перевода не прерывалась: одинъ смѣнялся другимъ, который также машинально продолжалъ переводъ и въ томъ-же тонѣ.

Въ это время перо Филиппа Львовича попеременно то восходило, то нисходило по пяти ступенямъ ариѳметической лѣстницы, которая однихъ переносила «въ храмъ славы», т.-е. на почетныя мѣста близъ курульскаго стула, другихъ-же посылала въ самую

Библиотека "Руниверс"

отдаленную часть «Сибири», т.-е. въ одинъ изъ заднихъ угловъ класса, подъ карту сѣверной Азіи.

Я замѣтилъ, что учитель никогда второй разъ не обращался съ вопросами къ ученику, котораго уже разъ спросилъ, отчего послѣдній спокойно отдыхалъ на лаврахъ, увѣренный, что опасность миновалась и что гнѣвъ Олимпа не разразится уже болѣе надъ нимъ.

Второй урокъ былъ посвященъ изустнымъ упражненіямъ, гдѣ память играла главную роль. Въ третьемъ классѣ было до 70 учениковъ. По справедливости можно сказать, что большая часть отвѣчала «на пять»: это ихъ любимое выраженіе. Русскій ученикъ чувствуетъ себя въ своей сферѣ, когда долженъ пустить въ ходъ одну память, а мышленіе можетъ оставаться въ покоѣ. Филиппъ Львовичъ былъ щедръ на 4 и 5; но нужно замѣтить, что изъ 70 учениковъ ему едва доставало времени спросить третью часть. Десять изъ нихъ стояли на колѣнахъ около Австраліи и южной Америки.

— Какъ дѣлаете вы, сказалъ я ему въ концѣ урока, чтобы соблюдать порядокъ и тишину въ такомъ многочисленномъ классѣ, въ которомъ вы едва имѣете время заниматься двадцатью учениками?

— Средство очень просто: страхъ получить дурной баллъ, строгость наказаній и безпристрастная раздача нулей и пятерокъ объяснитъ вамъ это чудо. Никто не можетъ меня обвинить въ томъ, что я ошибочно поставилъ кому-нибудь баллъ. (Это было явно сказано на мой счетъ). Вотъ чѣмъ я руководствуюсь управляя классами, и даже былъ-бы въ состояніи управлять міромъ, еслибъ это было мнѣ поручено.

Страхъ и наказанія! Я помню, что говорилъ намъ часто директоръ М—гской гимназіи: «Господа, пусть высшимъ нашимъ закономъ будутъ уваженіе и привязанность нашихъ учениковъ! Пусть ученикъ ищетъ въ своемъ учителѣ друга и путеводителя, а не врага и полиціймейстера!

Что мая. Въ сущности, если уроки Филиппа Львовича монотонны и лишены интереса, то это потому только, что онъ принужденъ ставить баллы. А если онъ увѣренъ въ совершенствѣ своего метода, то это зависитъ отъ того, что убѣжденъ въ совершенствѣ системы балловъ; одно такъ логично связано съ другимъ, какъ и только что полученная имъ пряжка за двадцатилѣтнюю

Библиотека "Руниверс"

безпорочную службу, стоитъ въ необходимой связи съ двадцатилѣтнимъ служеніемъ гимназіи и со множествомъ милліоновъ балловъ, которые пришлось ему чертить очень аккуратно на гимназическихъ спискахъ въ теченіи цѣлой четверти столѣтія.

ДРУГОЙ ТОВАРИЩЪ.

5-*го мая*. Я присутствовалъ при урокахъ учителей исторіи и географіи. Тотъ-же методъ—тотъ-же результатъ! Задаваемые уроки показались мнѣ слишкомъ большими для большей части учениковъ: повторить 40 страницъ изъ греческой исторіи; выучить наизустъ три губерніи Россіи къ нынѣшнему дню, и все это для того, чтобы забыть совершенно къ завтрешнему. Я видѣлъ множество единицъ въ спискѣ. Мой послѣдній визитъ былъ къ учителю русской словесности; тамъ провелъ я нѣсколько пріятныхъ минутъ. Владиміръ Лаврентьевичъ даровитый молодой человѣкъ съ большимъ запасомъ здраваго разсудка, знающій основательно свое дѣло, и который, какъ просвѣщенный человѣкъ, занимается съ любовію. Я видѣлъ, что онъ не довольствовался псалмопѣніемъ 3 и 4 класса, но развивалъ также умственныя способности своихъ учениковъ, требовалъ съ ихъ стороны постояннаго вниманія и вызывалъ ихъ на такіе отвѣты, которые ясно доказали, что ученики размышляли и работали умственно. Но весь классъ его состоитъ только изъ двѣнадцати учениковъ, въ прилежаніи и успѣхахъ которыхъ очень не трудно убѣдиться. Я ему сообщилъ, какое непріятное впечатлѣніе оставляетъ на меня каждый урокъ, который я даю. «Что дѣлать? сказалъ онъ мнѣ; я вполнѣ раздѣляю ваши убѣжденія, и тоже всѣми силами старался убѣдить моихъ товарищей, что баллы кромѣ вреда ничего не могутъ принести, но все было напрасно. Если я себѣ позволяю уклоняться отъ введеннаго порядка, для того, чтобъ баллы хоть сколько-нибудь соотвѣтствовали понятіямъ здраваго смысла, то я это дѣлаю контрабандой, и это конечно должно остаться между нами. Баллы имѣютъ такое сильное вліяніе на учителей и учениковъ, что первые совершенно-бы растерялись безъ 1 — и 5; а воспитанники не знали-бы границы своей лѣности; что-же касается до директора, то, еслибъ онъ даже и пожелалъ реформы, онъ не смѣлъ-бы ее ввести, а можетъ быть и не съумѣлъ».

Такъ-какъ я нашелъ хоть одного товарища, который раздѣ-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ мои убѣжденія, то я еще не считаю себя побѣжденнымъ; попробую продолжать борьбу.

ЧАСТНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

8-го мая. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я записываю въ своемъ журналѣ опыты, которые я пріобрѣтаю давая свои уроки. Ученики сами безсознательно вооружаютъ меня противъ себя.

Понедѣльникъ. Сегодня инспекторъ просилъ меня спросить урокъ у Соколова, съ которымъ я не успѣлъ еще заняться уже болѣе десяти дней. Онъ ужасно лѣнивъ и отнимаетъ только время у другихъ учениковъ. Онъ живетъ у инспектора пансіонеромъ (NB. Не забыть мнѣ спросить обоихъ Смирновыхъ, которые живутъ на хлѣбахъ у директора. Меня увѣряютъ, что эти мальчики съ большими способностями: по моему они просто глупы).

Вторникъ. Я счелъ нужнымъ постарить Майкову 4, не смотря на его вялые отвѣты, изъ которыхъ видно, что его память очень слаба; но этотъ мальчикъ очень прилеженъ, и притомъ онъ сирота и почти не имѣетъ необходимыхъ средствъ, чтобъ учиться. Его нужно ободрять!

Ремизовъ протестовалъ противъ 3, которую я ему поставилъ; онъ дѣйствительно лучше отвѣчалъ стихи нежели Майковъ, но три раза я его заставалъ рисующимъ карикатуры на своей тетради; я три раза ему дѣлалъ замѣчанія, но онъ ни разу не послушался. Онъ объявилъ мнѣ, что пойдетъ жаловаться къ директору. Пусть идетъ жаловаться!

Среда. Вчера былъ праздникъ. Весь классъ сговорился не приготовлять урокъ, въ надеждѣ избѣгнуть единицъ и нулей. Но я наказалъ классъ, и поставилъ самымъ отчаяннымъ шалунамъ 0. Они думали отговориться тѣмъ, что будто не поняли моихъ объясненій. Повидимому, одинъ только Мединцовъ не участвовалъ въ заговорѣ; не смотря на толчки, которыми очень щедро надѣляли его товарищи, онъ подалъ мнѣ свою тетрадь. Онъ мальчикъ солидный и много обѣщаетъ. Пока я разбиралъ тетрадь, различные эпитеты сыпались на него со всѣхъ сторонъ: «О измѣнникъ! О хитрецъ! Какая низость! Какъ это подло! Шпіонъ!» и пр.» Толстый Козловъ поднялъ на него кулаки. Такъ вотъ что эти мальчики понимаютъ подъ словами «низость и притворство!»

Четвергъ. Я вовсе не могъ себѣ объяснить, почему лѣнивый

Библиотека "Руниверс"

Керзановъ, который манкируетъ раза три въ недѣлю, всегда получаетъ 3 и даже 4. Я сегодня узналъ, что онъ уже съ малолѣтства бралъ уроки французскаго языка, что у него до-сихъ-поръ еще гувернёръ, и что къ нему ходитъ студентъ, который съ нимъ повторяетъ уроки, и многіе даже готовитъ вмѣсто его: его родители богаты.

Завтра опять праздникъ. Ученики ужасно были невнимательны и безпрестанно шумѣли въ классѣ. «Что это нынче за безпорядокъ, спросилъ я у перваго ученика. Почему такъ кричатъ?» — Потому что завтра праздникъ, который насъ избавляетъ нынче отъ наказанія за дурные баллы.

Пятница. Чѣмъ болѣе я знакомлюсь съ своими учениками, тѣмъ болѣе я, къ-сожалѣнію, убѣждаюсь въ томъ, что они не понимаютъ, что̀ такое добросовѣстность и честь. Но это не ихъ вина: ихъ сужденія ложны, потому-что дурной примѣръ заразителенъ.

Сегодня я продиктовалъ ученикамъ нѣсколько упражненій изъ синтаксиса. Я только-что успѣлъ кончить, какъ Егоровъ и Кольчугинъ утащили тетради у своихъ товарищей, чтобы избавить себя отъ труда списывать. Двое другихъ учениковъ занимались между тѣмъ чѣмъ-то подозрительнымъ; я незамѣтно подошелъ къ нимъ и увидѣлъ, что они усердно считаютъ свои баллы и выставляютъ общіе.

— Господа, у васъ рѣшительно нѣтъ совѣсти, сказалъ я; вмѣсто того, чтобы внимательно слушать мои объясненія, вы считаете свои баллы!

— Что дѣлать, Густавъ Александровичъ, отвѣтилъ Тихонравовъ; зачѣмъ я буду внимателенъ, если вы намъ балловъ не ставите. Вчера я надѣялся получить 4, а вы меня даже и не спросили.

— А я, сказалъ Волковъ, отвѣтилъ на 5, а вы мнѣ только поставили 3; а мнѣ непремѣнно нужно 5, чтобы перейти въ шестой классъ.

— Но развѣ для васъ недостаточно, чтобы я оцѣнилъ ваше прилежаніе и вниманіе, даже если не всегда успѣваю васъ спросить?

— Да это хорошо, но не всѣ судятъ какъ вы, Густавъ Александровичъ; когда дѣло коснется до перевода въ высшіе классы, то будутъ обращать вниманіе на баллы, а не на ваше мнѣніе.

Библиотека "Руниверс"

Волковъ отчасти правъ.

Суббота. — Тихонравовъ, вотъ уже третій разъ какъ вы не знаете урока; что вы всегда такъ будете учиться?

— Воля ваша, Густавъ Александровичъ, учу-ли я свой урокъ или нѣтъ, я все-таки знаю, что вы мнѣ кромѣ дурныхъ балловъ ничего не поставите.

Тихонравовъ невѣжа; но я все-таки увѣренъ, что изъ него можетъ выйдти что-нибудь порядочное, если эти несчастные баллы не отнимали-бы у него охоты къ ученію.

Понедѣльникъ. Я каждый день узнаю что-нибудь новаго. Я теперь по-крайней-мѣрѣ знаю, что мнѣ не слѣдуетъ наканунѣ или на другой день праздника задавать ученикамъ урокъ, если я не хочу испестрить списокъ единицами и нулями. Суббота и понедѣльникъ несчастные дни.

Половина класса манкировала нынѣче.

— Отчего это? спросилъ я у дежурнаго ученика.

— Вчера было воскресенье, а завтра у насъ еще праздникъ. Такъ зачѣмъ-же приходить? Отсутствующіе должно быть боятся получить дурные баллы.

Вотъ слѣдовательно три дня потерянныхъ для синтаксиса. Еслибъ эти лѣнивцы не имѣли въ виду баллы, то они можетъ быть и пришли-бы въ классъ.

Среда. Я засталъ сегодня Егорова въ учительской, гдѣ онъ переправлялъ свою единицу на 4. Это съ нимъ случается уже въ 3 й разъ.

Ляпинъ жаловался, что у него унесли тетрадь для перевода; ее нашли у Егорова, который вѣроятно хотѣлъ ею воспользоваться.

Четвергъ. Выставляя сегодня средніе баллы, за три послѣдніе мѣсяца, я не могъ себѣ объяснить, почему четверо изъ самыхъ лѣнивыхъ моихъ учениковъ получили 3 вмѣсто единицы. Они двѣнадцать разъ отсутствовали въ классѣ съ начала апрѣля, и ничего письменнаго мнѣ не представляли. Вотъ загадка, которую нужно разъяснить!

Пятница. Я отыскалъ причину. Эти хитрецы нашли очень удобнымъ являться въ классъ только по тѣмъ днямъ, когда я задавалъ легкіе уроки, какъ напримѣръ, когда мы занимались чтеніемъ, диктантомъ, когда я спрашивалъ слова, или повторялъ старый урокъ, такъ-что они могли разсчитывать на 3, между-тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

какъ въ тѣ дни, когда былъ урокъ синтаксиса, или когда былъ письменный переводъ, они постоянно манкировали, чтобъ не получить единицу. И потому, когда я ихъ вызывалъ, чтобы спросить прошедшій урокъ, они обыкновенно извинялись извѣстной отговоркою: «я не былъ», или находили убѣжище въ невозможности оцѣнить съ точностью ихъ прилежаніе. Такимъ образомъ они достигали своей цѣли и получали среднимъ балломъ 3. Я завтра объ этомъ поговорю съ директоромъ.

БАЛЛЫ ЗА ПОВТОРЕНІЯ.

20-*го мая*. Владиміръ Лаврентьевичъ нынѣче сказалъ мнѣ: «Не забудьте, Густавъ Александровичъ, что съ завтрешняго дня баллы получаютъ другое значеніе: вы болѣе уже не должны дѣлать отмѣтки ученикамъ за прилежаніе, но за повтореніе старыхъ уроковъ. Впрочемъ, надзиратель принесетъ вамъ другой списокъ».

— Но что-же значатъ эти баллы за повтореніе?

— Какъ? неужели вамъ объ этомъ еще не говорили? Дѣло вотъ въ чемъ. За мѣсяцъ или за шесть недѣль до экзаменовъ, вы обязаны кончить курсъ ученія. Уроки прекращаются и вы въ правѣ задавать ученикамъ только повторенія того, что они проходили у васъ въ теченіе года».

— А если я еще не успѣлъ кончить свой курсъ, или самъ считаю нужнымъ продолжать его?

— Продлить его вы не имѣете права, напротивъ, если вы не успѣли пройти съ учениками весь курсъ, то сократите его по возможности, чтобы къ назначенному времени все было готово; если вы это не сдѣлаете, то у васъ снова будутъ непріятности съ учениками и съ инспекторомъ.

— «Да, но дѣло въ томъ, что я дѣлалъ подобныя повторенія каждый классъ въ теченіе всего года, потому-что это мнѣ показалось болѣе практичнымъ. И такъ я, кажется, могу продолжать свой курсъ, не дѣлая особенныхъ повтореній?

— Это вы конечно можете сдѣлать, если вы не считаете нужнымъ повторять пройденное; но вы не вправѣ ставить баллы за новый урокъ.

— Слѣдовательно, даже еслибъ ученикъ отказался выучить заданное ему вновь, я обязанъ ему поставить 5, потому только,

Библиотека "Руниверс"

что онъ хорошо отвѣтилъ наизусть нѣсколько строкъ, которыя можетъ быть онъ уже въ тридцатый разъ повторяетъ?

— Точно такъ, Густавъ Александровичъ.

— Очень вамъ благодаренъ, Владиміръ Лаврентьевичъ; я никогда не покорюсь этому правилу.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ РЕФОРМЫ.

Я прочелъ директору нѣсколько страницъ изъ моего частнаго журнала. Всѣ учебныя погрѣшности, которыми онъ изобиловалъ, поразили директора, и онъ долженъ былъ сознаться въ ихъ важности. «Но чтоже съ этимъ дѣлать? сказалъ онъ мнѣ; такія препятствія вы найдете вездѣ, и ихъ трудно избѣжать. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ есть лѣнивцы и негодяи».

— Чтобы *я* желалъ сдѣлать, господинъ директоръ? я бы желалъ, чтобы мои классы могли служить примѣромъ для другихъ, относительно поведенія и ученія.

— А какими мѣрами хотите вы этого достигнуть?

— Измѣняя систему ученія и давая другое значеніе балламъ.

— Но, Густавъ Александровичъ, развѣ вы не свободны давать уроки какъ вамъ хочется? Кто вамъ мѣшаетъ слѣдовать своему методу преподаванія? Поступайте какъ хотите, лишь-бы вы успѣли.

— Что мнѣ мѣшаетъ? Ваши баллы меня стѣсняютъ, и я готовъ вамъ это доказать; только прошу васъ, господинъ директоръ, мнѣ сдѣлать честь присутствовать по-крайней-мѣрѣ при двухъ моихъ урокахъ. Я дамъ первый урокъ по всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ вашей гимназіи, а второй по примѣру иностранныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ ученіе менѣе связано съ дисциплиною и совершенно свободно отъ вышеупомянутыхъ препятствій.

— Хорошо! завтра утромъ я приду къ вамъ въ третій классъ, а потомъ и въ пятый.

ДВА ПРОБНЫХЪ УРОКА.

(Первый урокъ).

22 *мая*. Я далъ пробный урокъ въ присутствіи директора. Ученики отвѣчали изъ французскаго синтаксиса и переводили изъ

Библиотека "Руниверс"

хрестоматіи Виné. Все шло прекрасно, пока я строго придерживался текста, и 20 молодцовъ, которыхъ я изъ 60, успѣлъ спросить, получили, съ согласія директора 4 и 5.

— Кажется, Густавъ Александровичъ, все идетъ прекрасно?

— Я вамъ сейчасъ, господинъ директоръ, докажу противное, но только позвольте мнѣ перемѣнить нѣсколько форму урока. Я оставлю на время отдѣльныхъ учениковъ и займусь всѣмъ классомъ; и вмѣсто того, чтобы упражнять исключительно ихъ память, я ихъ заставлю пустить въ ходъ и мышленіе, такъ что они въ одно и то-же время будутъ и слушать и думать. Вы увидите каковы будутъ результаты.

Тогда я далъ уроку другой оборотъ. Я требовалъ отъ тѣхъ, которые получили 5, чтобъ они объяснили мнѣ смыслъ фразы, передали-бы изустно содержаніе разсказа; я заставлялъ ихъ прінскивать свои собственные синтаксическіе примѣры, а не приводить мнѣ машинально только тѣ, которые стоятъ въ грамматикѣ; я принуждалъ ихъ разсказывать своими словами, въ чемъ состоитъ то или другое грамматическое правило, и преимущественно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы ученики на заднихъ скамейкахъ были внимательны и всегда-бы могли повторить сказанное учениками первыхъ лавокъ. Тогда весь классъ измѣнился. Лица у всѣхъ вытянулись на поларшина, и прежній гулъ замѣнился почти всеобщимъ молчаніемъ. Самые лучшіе мои ученики сбились съ толку. Окончательнымъ результатомъ было то, что я или вовсе не получалъ отвѣтовъ, или получалъ отвѣты очень неудовлетворительные, такъ что пятерки я долженъ былъ переправить на единицы, и наконецъ, что весь классъ остался недоволенъ и однимъ голосомъ закричалъ: это не задано! это не задано!

— Будьте покойны, господа, сказалъ я имъ тогда шутя, я хотѣлъ только съ вами пошутить. Я вамъ оставлю прежніе баллы: ступайте и отдыхайте на лаврахъ.

(Второй урокъ).

Директоръ покачалъ головой и мы съ нимъ отправились въ пятый классъ. Здѣсь почва мнѣ болѣе благопріятствовала, потому что въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ я успѣлъ ее нѣсколько обработать, и сѣмена, которыя я посѣялъ, начинали прозябать. Большинство учениковъ наконецъ поняло, что существуютъ тысячи

Библиотека "Руниверс"

средствъ для того, чтобъ учитель могъ себѣ дать отчетъ въ ихъ прилежаніи; что можно знать, выучилъ-ли ученикъ урокъ или нѣтъ, не придерживаясь текста, и не призывая ихъ къ грозному трибуналу Филиппа Львовича. Разнообразіе въ вопросахъ, быстрота, съ которою одинъ вопросъ слѣдовалъ за другимъ, и притомъ относился ко всѣмъ вмѣстѣ, а не къ одному только ученику, вообще оживленность и быстрый ходъ моего урока, исключающаго ту монотонность, къ которой они привыкли, стали ихъ забавлять, и преимущественно тогда, когда увидали, что самые внимательные и быстрые въ отвѣтахъ получали лучшіе баллы. Наприм.:

— Корзинкинъ, скажите мнѣ, въ чемъ состоитъ нашъ урокъ?— Нѣтъ, вы ошибаетесь. Какъ я могу повѣрить, что вы знаете урокъ, если вы даже не можете отвѣтить на главный вопросъ: въ чемъ онъ состоитъ? Что мы проходимъ — грамматику, или занимаемся разсказами, или переводомъ? — Ильинъ, отвѣчайте. — .... Хорошо. Теперь начинайте; переводите восемь строкъ. — Морозовъ, повторите, что сказалъ вашъ сосѣдъ? — Егоровъ, Морозовъ ошибся, повторите вы. — Хорошо, продолжайте. — Ивановъ, вашъ сосѣдъ не такъ выразился, поправьте его: конструкція,—падежъ—управленіе — все было не такъ —; Егоровъ, такъ-ли? не ошибся-ли Ивановъ? — Въ чемъ состоитъ ошибка?

— Теперь закройте книги и разскажите мнѣ содержаніе того, что прочли; назовите мѣсто событія, лица, время.... что васъ болѣе всего поражаетъ въ этомъ разсказѣ? — Сколько лицъ участвуютъ въ этомъ событіи? — какое изъ нихъ главное? — что его характеризуетъ? — какія причины заставили его такъ поступать? — какъ взялся онъ за дѣло? — не могъ-ли онъ дѣйствовать иначе?...

— Теперь я возьму книгу въ руки: я буду читать, вы переводите тотъ-же самый отдѣлъ, чтобы привыкнуть слушать и понимать, когда другіе читаютъ, безъ помощи книги. — Ивановъ, такъ-какъ вы одинъ изъ самыхъ слабыхъ, переводите съ французскаго на русскій. — Ремизовъ, вы сильнѣе Иванова, переводите обратно съ русскаго на французскій.... Довольно; теперь я перехожу къ словамъ; пусть кто-нибудь изъ васъ мнѣ назоветъ самыя трудныя слова и фразы. Это послужитъ мнѣ, вмѣсто перевода, лучшимъ доказательствомъ, что вы добросовѣстно выучили урокъ....

— Довольно; перейдемъ къ грамматикѣ. Въ чемъ состоитъ нынѣшній урокъ синтаксиса? — Прежде всего скажите мнѣ наизустъ правила и приведите данные примѣры. Хорошо; повторите Иль-

Библиотека "Руниверс"

нъ.... Вы ошибаетесь, Ильинъ. Левшинъ, скажите то-же самое правило, только вѣрнѣе, и приведите примѣры. Закройте книги: пусть первая лавка буквально повторитъ 1-е.... 2-е.... 3.... правило; третья скамейка приведетъ мнѣ примѣры.... пятая будетъ ихъ объяснять.... а ученики второй скамейки будутъ поправлять другихъ. Скажите мнѣ нѣсколько примѣровъ.... не тѣ, которые выучили наизустъ, а собственные. Малышевъ, напишите этотъ примѣръ на доскѣ.... Вѣрно-ли, Соколовъ? Какая тутъ ошибка? Примѣните данный примѣръ къ правилу....

— Наконецъ примемся за спряженіе. Помните вы еще упражненія послѣдняго урока? Ну, возьмемся за нихъ опять. Напишите на доскѣ корни всѣхъ простыхъ временъ глаголовъ; вы, N. N. припишите окончанія изъявительнаго наклоненія.... теперь сослагательнаго. Назовите всѣ простыя времена.... всѣ сложныя — обратите простыя въ сложныя и наоборотъ. Прибавьте окончанія прошедшаго времени.... будущаго.... настоящаго — обратите дѣйствительные глаголы въ страдательные.... наоборотъ. — Почему узнается дѣйствительный глаголъ? — Повторите N. и приведите два примѣра. Поправляйте ошибки, которыя я буду съ намѣреніемъ дѣлать, спрягая этотъ глаголъ. Сравните окончанія временъ и лицъ, напримѣръ окончанія будущаго времени и условнаго наклоненія....

Весь классъ былъ въ движеніи, все шло очень порядочно; отвѣты большей части учениковъ удовлетворили директора, а тѣмъ которымъ не пришлось отвѣчать, по-крайней-мѣрѣ не доставало времени дремать.

— Это хорошо, сказалъ мнѣ директоръ въ концѣ урока, это очень хорошо. Но баллы? Вы не успѣли ихъ поставить?

Я только шести ученикамъ поставилъ баллы.

— Ваша правда, господинъ директоръ, но за то ни одинъ изъ моихъ учениковъ не проспалъ классъ.

КАКІЯ СЛѢДСТВІЯ ВЛЕЧЕТЪ ЗА СОБОЙ СИСТЕМА БАЛЛОВЪ.

а) Вліяніе баллов на ученіе.

Директоръ позвалъ меня къ себѣ въ кабинетъ. «Я вполнѣ цѣню вашъ методъ преподаванія,—сказалъ онъ мнѣ,—и его польза не-

Библиотека "Руниверс"

оспорима. Но согласитесь сами что, еслибъ и всѣ ваши сотоварищи рѣшились принять вашъ способъ ученія, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, то мы будемъ принуждены уничтожить баллы навсегда.

— А что за бѣда, если этотъ бичь, только мѣшающій преподаванію, навсегда исчезнетъ?

— Но эта реформа причинила-бы общій переворотъ, между тѣмъ какъ я не вижу никакихъ средствъ чтобы замѣнить нашъ установленный порядокъ другимъ, болѣе удобнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ нашего заведенія.

— Я совершенно согласенъ съ вами въ томъ, что затрудненій представится не мало для осуществленія такой значительной реформы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ должна идти медленно и постепенно; но такъ какъ, по моему мнѣнію, русская молодежъ не уступаетъ иностранной въ способностяхъ, въ понятливости и живости, только-бы она хорошо была направлена, то почему-бы не повести ее по другой системѣ, въ особенности, если-бы послѣдствія доказали ея превосходство? Но прежде чѣмъ прінскивать средства для достиженія этой цѣли, позвольте мнѣ представить вамъ пагубное вліяніе балловъ на преподаваніе, на успѣхи и даже на нравственность нашихъ молодыхъ людей. Вы видѣли только нѣсколько отрывочныхъ фактовъ.

— Говорите, будьте такъ добры,—сказалъ директоръ,—я васъ слушаю.

— Я начну съ того, *что баллы парализуютъ ходъ нашихъ уроковъ, ограничиваютъ до чрезвычайности ихъ составъ, и наконецъ отнимаютъ всѣ тѣ живительные элементы, которые придаютъ преподаванію всю его цѣну.* Два урока, при которыхъ вы присутствовали, служили вамъ доказательствомъ, что образъ преподаванія совершенно зависитъ отъ принципа, которымъ руководятся ставя баллы. Такъ-какъ сказано, что эти баллы означаютъ только отвѣты ученика, касательно заданнаго урока, который онъ отвѣчаетъ съ большей или меньшей легкостію, урокъ дѣлается монотоннымъ, и бо́льшая часть учениковъ остается безъ занятій, потому-что учитель принужденъ заниматься больше своими баллами, нежели урокомъ. Вы сами сейчасъ были свидѣтелемъ этого. Вы видѣли, что все тотчасъ перемѣнилось, какъ только я забылъ про баллы и не записывалъ ихъ болѣе; я сейчасъ нашелъ тысячи средствъ занять ученика самымъ

Библиотека "Руниверс"

предметомъ урока. То была минута удивительнаго рвенія къ занятіямъ, проникшаго весь классъ и сильно наэлектризовавшаго его на короткое время. Но законъ прежде всего предписываетъ мнѣ не ошибаться, записывая баллы. И такъ, изъ за этихъ несчастныхъ балловъ я долженъ пренебречь и учениками и предметомъ преподаванія. Въ дѣйствительности, есть одинъ только способъ не ошибиться въ этомъ случаѣ: это, — заниматься только самымъ ограниченнымъ числомъ учениковъ. Чѣмъ однако должны заниматься остальные, принужденные молчать и скучать? Впрочемъ, развѣ довольно того, чтобы знать урокъ наизустъ? *Не необходимо-ли, чтобъ учитель всячески разнообразилъ тему урока; чтобы предметъ, предлагаемый ученику сначала только для упражненія памяти, перешелъ-бы потомъ къ нему въ сознаніе, что дало-бы ему возможность самому прискивать примѣры на пройденное и примѣнить выученное къ дѣлу?* И эту сторону ученія, которая требуетъ особеннаго и постоянно напряженнаго вниманія ученика, приходится ставить ни во что, когда на учителѣ лежитъ обязанность съ точностію отмѣчать баллами прилежаніе и успѣхи ученика. Я увѣренъ, что и васъ, господинъ директоръ, не разъ поразили противорѣчія подобной системы преподаванія! Допустивши это, вы согласитесь, что учитель долженъ употребить всѣ зависящія отъ него средства для достиженія своей цѣли, для того, чтобы подталкивать къ развитію юные умы, упражнять ихъ сужденія, заставить ихъ обдумывать предлагаемые вопросы и помочь имъ вникать въ нихъ все болѣе и болѣе. *Понять и усвоить пройденное*, вотъ наша задача, между тѣмъ какъ послѣдствія теперешняго метода преподаванія состоятъ въ томъ, *что ученикъ выучиваетъ и позабываетъ урокъ*. Мнѣ кажется, что я представилъ вамъ тому образецъ въ двухъ моихъ послѣднихъ урокахъ. Вы видѣли, что употребляемыя мною средства для достиженія моей цѣли, не смотря на ихъ безконечное разнообразіе, приводятся къ самымъ простымъ вопросамъ: кто? что? когда? гдѣ? зачѣмъ? какъ?... вопросы, которые могутъ быть предлагаемы почти во всѣхъ отрасляхъ наукъ и доступны каждому. Но чтобы увѣнчать всѣ усилія учителя успѣхомъ, должно удалить всѣ препятствія, задерживающія его дѣятельность и отвращающія его вниманіе отъ главнаго предмета на второстепенный. Это еще не все. Независимо отъ однообразія, происходящаго отъ упражненія одной памяти, наука или языкъ, которые мы призваны преподавать, такъ ограничены необходимостью употреблять часть

Библиотека "Руниверс"

времени на спрашиваніе урока только у нѣкоторыхъ учениковъ и на разсчетъ балловъ, что къ концу короткаго академическаго года я едва успѣваю пройти половину моего курса, или могу представить ученикамъ только одинъ голый скелетъ, лишенный своихъ самыхъ живительныхъ элементовъ. Что-же станется съ тѣми безчисленными упражненіями, назначенными въ теченіе перваго полугодія только приготовить учениковъ къ собственно такъ называемымъ урокамъ (во второмъ полугодіи)? Тысячи упражненій должны составлять только основу науки, или облегчить ея преподаваніе; они служатъ ему какъ-бы введеніемъ и, достигнувъ своей цѣли, забываются. Слѣдуя вашей системѣ, эти-то лучшія средства теряются какъ для меня, такъ и для учениковъ. Повторенія, которыя назначаются въ опредѣленное время, и другое значеніе, которое получаютъ отъ того баллы, тоже останавливаютъ меня, тогда какъ мнѣ хотѣлось-бы употребить послѣдніе мѣсяцы на пополненіе нѣкоторыхъ отдѣловъ моего курса. Я счелъ лучшимъ, сначала года проходить новое и вмѣстѣ съ тѣмъ повторять старое: вторичное повтореніе было-бы лишнимъ и навело-бы скуку на большинство учениковъ. Вы мнѣ скажете, что я воленъ продолжать ученіе по желанію. Но противъ этого возстаютъ баллы и самые ученики, повидимому, даже справедливо, потому-что, такъ-какъ предписано выставлять баллы только за повтореніе старыхъ уроковъ, я не въ правѣ дѣлать отмѣтки за вновь заданное — отмѣтки, которыя можетъ быть повлекли-бы за собою наказаніе; а еслибъ я даже и рѣшился это сдѣлать, то навѣрно всѣ ученики назвали бы меня несправедливымъ. Вы, можетъ быть, возразите, что мнѣ нѣтъ никакой необходимости ставить баллы каждый разъ, и что достаточно только въ теченіе недѣли или мѣсяца выставлять извѣстное число отмѣтокъ. Положимъ, что и такъ. Но къ чему-же тогда служатъ баллы, по которымъ мы должны судить объ ежедневныхъ успѣхахъ воспитанниковъ? Мнѣ дѣйствительно случалось видѣть въ спискахъ моихъ товарищей всего только четыре или пять отмѣтокъ за цѣлый мѣсяцъ; но если число этихъ балловъ вполнѣ соотвѣтствуетъ числу учениковъ отвѣтившихъ урокъ, то изъ этого слѣдуетъ, *что многимъ воспитанникамъ не было предложено ни одного вопроса въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.* Вы можете найти подтвержденіе моихъ словъ въ спискахъ, которые лежатъ предъ вами; мои товарищи скажутъ вамъ то-же самое, а ежедневныя жалобы учениковъ на мнимую несправ-

Библиотека "Руниверс"

ведливость учителя еще больше могутъ васъ въ этомъ убѣдить. Теперь рѣшите сами, въ состояніи-ли такая система преподаванія возбудить въ нашей молодежи сочувствіе и рвеніе къ занятіямъ? Вы мнѣ наконецъ возразите, что я могу спрашивать урокъ у всѣхъ учениковъ и ставить баллы только нѣкоторымъ. Но въ такомъ случаѣ, списки будутъ почти пусты и мы опять ничего не узнаемъ. А когда придетъ время выводить общіе баллы, на что будемъ мы опираться, чтобы точно и безпристрастно рѣшить о прилежаніи каждаго ученика? Тогда нужно будетъ прибѣгнуть къ частнымъ отмѣткамъ и къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя мы успѣли сдѣлать на счетъ каждаго ученика въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это не все. «*Отвлеченное значеніе, которое имѣютъ цифры* 1, 2, 3, 4, 5, хотя не показываетъ прямаго вліянія на ученіе, но все-таки составляетъ также важныя неудобства для преподаванія. Дѣйствительно, эти цифры показываютъ только, какъ тотъ или другой ученикъ отвѣтилъ урокъ, но нисколько не знакомятъ насъ съ ихъ способностями, съ причиною ихъ медленныхъ успѣховъ, съ ихъ хорошими или дурными качествами, требующими нашего особеннаго вниманія, если хотимъ развить первыя или покорить вторыя. Мы изъ этихъ отмѣтокъ не можемъ видѣть, въ чемъ именно состоитъ недостатокъ ученика: въ слабой-ли памяти, въ незрѣлости-ли размышленія, въ недостаткѣ-ли краснорѣчія....; а не зная причинъ, которыя дѣйствуютъ, мы не можемъ уничтожить самое дѣйствіе. Простыя-же отвлеченныя цифры конечно не могутъ намъ отвѣтить на всѣ эти вопросы, отъ которыхъ однако зависятъ не только успѣхи, но можетъ быть и вся будущность молодаго человѣка, воспитаніе котораго намъ поручено. Этого достаточно, чтобъ доказать, какое превосходство имѣютъ подробныя письменныя замѣчанія объ успѣхахъ учениковъ передъ этими баллами, какъ это и дѣлается въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣ остается еще сказать вамъ нѣсколько словъ о препятствіяхъ, представляемыхъ баллами самому учителю. Онъ принужденъ слѣдить въ одно и то-же время за ученіемъ и за дисциплиною, между-тѣмъ какъ скорѣе желалъ-бы слѣдить за ходомъ мыслей, внушаемыхъ ему предметомъ ученія, и соблюдать извѣстный порядокъ въ преподаваніи этого предмета; онъ безпрестанно долженъ прибѣгать къ отмѣткамъ и давать въ нихъ отчетъ ученикамъ, недовольнымъ полученными баллами. Притомъ я вамъ долженъ замѣтить, что недостанетъ и лучшей памяти для того, чтобъ

Библиотека "Руниверс"

въ концѣ урока запомнить малѣйшее обстоятельство, побудившее учителя поставить дурную отмѣтку: такимъ образомъ я всегда могу подвергнуться упрекамъ въ несправедливости и въ лицепріятіи. Но я, кажется, уже довольно сказалъ, чтобы васъ убѣдить въ важности неудобствъ балловъ касательно самаго образа преподаванія. Но я-бы желалъ еще вамъ доказать, *что баллы имѣютъ еще большее вліяніе вообще на умственное развитіе молодыхъ людей, и преимущественно на ихъ мышленіе и сужденіе.*

b) Вліяніе балловъ на развитіе умственныхъ способностей вообще, и въ частности на успѣхи учениковъ въ наукахъ.

Прежде всего я утверждаю, что баллы не позволяютъ ученикамъ горячо сочувствовать тѣмъ наукамъ, которыми они занимаются, что вслѣдствіе ихъ ученики пріобрѣтаютъ ложныя убѣжденія, и что наконецъ баллы отнимаютъ много времени, какъ у учителя, такъ и у ученика. Ученикъ хорошо знаетъ, что простое ариѳметическое вычисленіе рѣшаетъ степень его успѣховъ, и что отъ средняго балла зависитъ его переходъ въ высшій классъ. Какъ скоро такое вычисленіе принято всѣми, частное наше сужденіе о томъ, оставить-ли ученика въ томъ-же классѣ, или перевести въ высшій, уже не имѣетъ никакого вѣса. Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, если онъ все свое вниманіе исключительно обратитъ только на баллы, и *если онъ на нихъ будетъ смотрѣть какъ на синонимы науки, такъ что сама наука составляетъ для него только отвлеченное понятіе.* Понятно, что съ такими взглядами нѣкоторые позволяютъ себѣ незаконнымъ образомъ прибавить въ спискѣ хорошій баллъ; что другіе, во время урока занимаются вычисленіемъ своихъ общихъ балловъ; третьи, при видѣ цѣлаго ряда дурныхъ отмѣтокъ, или, какъ выражался нашъ учитель исторіи, видя себя вооруженными только пиками, и впередъ разсчитывая только на таковыя, падаютъ духомъ и вслѣдствіе этого работаютъ еще меньше, оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что ихъ труды пропадутъ даромъ: однимъ словомъ, всѣ начинаютъ чувствовать отвращеніе къ наукѣ, а всего чаще къ ея преподавателю. Какъ ни толкуй ученику, что баллы должны быть только представителями его прилежанія, средствомъ для возбужденія его самолюбія и умственной дѣятельности,— дѣтство останется дѣтствомъ, моло-

Библиотека "Руниверс"

дость молодостью —; въ эти лѣта еще не умѣютъ разсуждать, а хватаются за то, что бросается прямо въ глаза, и потому всегда придерживаются формы, съ которой дѣтская безпечность легче можетъ сродниться.

Нѣкоторые изъ моихъ товарищей утверждали, что въ нашихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о переводѣ въ высшіе классы, берется въ разсчетъ личность ученика. Если это и вѣрно, то это все-таки отдѣльные случаи, которые не могутъ исправить то множество невольныхъ ошибокъ, какія мы дѣлаемъ, руководясь баллами при распредѣленіи 300 или 400 учениковъ по классамъ.

Но это еще не все. Уничтожая сочувствіе *ученика къ преподаваемой ему наукѣ, баллы еще обусловливаютъ ложное направленіе ихъ мышленія и сужденія.* Въ учебныхъ заведеніяхъ Франціи и Германіи, гдѣ вышеупомянутыя отмѣтки не изображаются цифрами, ученикъ совсѣмъ иначе понимаетъ сущность своихъ обязанностей, нежели здѣсь въ Россіи. Для перваго исполненіе обязанностей должно заключаться не только въ исключительномъ выучиваніи заданнаго урока, но и еще въ томъ, что онъ долженъ постоянно принимать живѣйшее участіе во всемъ входящемъ въ составъ всего урока, что онъ внимательно долженъ слѣдить за всѣми объясненіями и упражненіями, сопровождающими или пополняющими урокъ— и наконецъ, *что хорошее поведеніе составляетъ неотъемлемую принадлежность класса.* При такихъ взглядахъ всякое произвольное или случайное невниманіе со стороны учащагося, которое прерываетъ напряженное его вниманіе и мѣшаетъ ему, душой и тѣломъ, участвовать въ преподаваніи, должно быть взято въ разсчетъ, когда выставляютъ общіе баллы. Очевидно, что ученикъ съ такими воззрѣніями исключительно обратитъ вниманіе на предметъ, отъ котораго зависятъ его успѣхи, и во время класса постарается избѣгнуть того, что могло-бы ихъ уничтожить или по-крайней-мѣрѣ уменьшить.

Въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ вторая часть урока, состоящая въ объясненіяхъ и упражненіяхъ выученнаго, и которую можно назвать дополнительнымъ или практичнымъ урокомъ, или совсѣмъ не входитъ въ составъ преподаванія, или по-крайней-мѣрѣ не берется въ разсчетъ при выставленіи балловъ, между-тѣмъ какъ эта часть несравненно важнѣе предъидущей. Вотъ почему ученики имѣютъ такое ложное понятіе о томъ, что заслужи-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ похвалы или наказанія, о томъ, что такое долгъ или проступокъ, о справедливости и несправедливости учителя. Увѣренный, что долгъ его заключается исключительно въ томъ, чтобы хорошо выучить, написать или сказать урокъ, ученикъ теряетъ изъ виду остальное и думаетъ, что поведеніе и вниманіе не имѣютъ никакого отношенія къ ученію. Постановленіе дѣлать въ спискѣ особенныя письменныя замѣчанія на счетъ дурнаго поведенія ученика, служитъ ему только еще бо́льшимъ подтвержденіемъ сказаннаго. А такъ-какъ для того, чтобы быть вполнѣ справедливымъ, приходилось-бы часто записывать болѣе половины класса, то такимъ образомъ число всѣхъ учениковъ, которые должны быть наказаны, увеличилось-бы до невѣроятности. Теперь понятно, что ученики, видя что ихъ дурное поведеніе не имѣетъ никакого вліянія на баллы, твердо убѣждены въ томъ, что учитель не въ правѣ убавить поставленную 4 или 5. Мало того; по ихъ мнѣнію, самый лучшій учитель тотъ, который во время класса довольствуется только однимъ заданнымъ урокомъ; между-тѣмъ какъ тотъ, который не довольствуется трехминутнымъ отвѣтомъ ученика, несправедливъ, придирчивъ.... Вы сами, господинъ директоръ, могли въ этомъ убѣдиться, когда присутствовали при двухъ моихъ урокахъ. Какъ только я обнаружилъ намѣреніе соображаться при раздачѣ балловъ со степенью вниманія и обдуманности каждаго воспитанника, весь классъ возсталъ противъ моей несправедливости. Такое разсужденіе — прямое слѣдствіе способа преподаванія, возлагаемаго на насъ ложнымъ значеніемъ балловъ.

Всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ достаточно, я думаю, чтобъ заставить васъ согласиться со мною; но вотъ новыя доказательства, которыя, надѣюсь, совершенно убѣдятъ васъ въ томъ, что методъ, по которому учителя занимаются порознь съ каждымъ ученикомъ (что неминуемо при одностороннемъ значеніи балловъ), *удивительно благопріятствуетъ лѣни, и причиняетъ страшную потерю времени.*

Возьмемъ напримѣръ классъ въ пятьдесятъ учениковъ и учителя, болѣе озабоченнаго правильной раздачей балловъ, нежели заданнымъ урокомъ. Положимъ, что къ извѣстному дню выучили басню Лафонтена, или нѣсколько куплетовъ старика Беркена, или наконецъ спряженіе глагола *скучать*. Кому изъ нихъ будетъ скучнѣе — ученику-ли, машинально отвѣчающему урокъ, или учителю,

Библиотека "Руниверс"

записывающему также машинально баллы подъ однообразные звуки тридцать разъ повторенныхъ словъ: «Maître corbeau sur un arbre perché.... maître corbeau sur un arbre.... maître corbeau.... maître corbeau.... или: «Je le tiens, ce nid de fauvette.... je le tiens, ce nid de fauvette.... je le tiens.... je le tiens....» или наконецъ: «je m'ennuie, tu t'ennuies, il s'ennuie, nous *vous* ennuyons, vous *nous* ennuyez, ils s'ennuient....» Пока N. оффиціально скучаетъ передъ своимъ учителемъ, можно-ли требовать отъ его товарищей, чтобъ они не разгоняли свою скуку разными непозволительными средствами? Они обязаны слушать, быть внимательными. На что-же слушать то, что они давно знаютъ. Быть внимательны — къ чему? Къ вопросу, котораго большая часть изъ нихъ ждетъ тщетно болѣе часа, а иногда и полтора (въ кадетскихъ корпусахъ), потому что мы едва успѣваемъ переспросить третью часть класса.

Но остановимся на воспитанникахъ, которымъ случай благопріятствовалъ, и посмотримъ сколько минутъ они были заняты, въ продолженіи четырехъ или пяти уроковъ въ часъ съ четвертью. Если изъ 20 или 25 человѣкъ, которыхъ я успѣваю спросить, я посвящу каждому хоть три минуты, то звонокъ не дастъ мнѣ окончить объясненій или продиктовать завтрешній урокъ. И такъ, ученикъ мой былъ въ дѣйствіи ровно три минуты изъ 75-ти; въ остальное время онъ имѣетъ полное право зѣвать вмѣстѣ съ товарищами. За этимъ слѣдуютъ второй, третій, четвертый, а иногда и пятый урокъ. Если по особенному благополучію тотъ-же ученикъ и во всѣхъ слѣдующихъ урокахъ былъ спрошенъ, и всякій разъ въ теченіи 3-хъ минутъ, то вниманіе его было напряжено всего впродолженіе 15 минутъ! Неужели это удовлетворительный результатъ для употребленія его времени и его успѣховъ? Если-же предположить, что учитель занимался имъ исключительно по четверти часа, не будетъ-ли это въ ущербъ его товарищамъ, между которыми слѣдовало-бы раздѣлить это время?

Въ низшихъ классахъ, часто состоящихъ въ гимназіяхъ изъ 70 или 80 учениковъ, учитель никакъ не можетъ спросить болѣе половины, если онъ придерживается общепринятаго машиналнаго способа преподаванія. Поэтому не слѣдуетъ-ли смотрѣть на жертвъ этого обычая какъ на куколъ, наполняющихъ собою только классы, для того, чтобы служить доказательствомъ цвѣтущаго состоянія заведенія?

Прибавьте еще къ этимъ фактамъ время, потерянное годовы-

Библиотека "Руниверс"

ми праздниками, большими и малыми вакаціями, именинами и днями рожденія воспитанника, его родныхъ, дядей и тетокъ, болѣзни, случайныя или подъ разными предлогами импровизованныя отлучки, и вы сознаетесь, что никогда трата времени не производилась въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели въ такихъ гимназіяхъ.

Чтобъ меня не обвиняли въ преувеличеніи, я соглашаюсь съ тѣмъ, что эти неудобства рѣже встрѣчаются въ высшихъ классахъ, нежели въ низшихъ и среднихъ; но я никогда не повѣрю, чтобы воспитанникъ, подвергавшійся цѣлыхъ 6 лѣтъ всѣмъ слѣдствіямъ вредной системы, освободился отъ ихъ вліянія при выходѣ изъ дѣтскаго возраста. Поступая въ шестой или седьмой классъ, онъ внесетъ съ собою до извѣстной степени расположеніе къ праздности, пріобрѣтенное въ предъидущихъ классахъ, отвращеніе къ всякому труду, требующему серьезнаго размышленія, и къ извѣстнымъ отраслямъ науки, сдѣлавшимся ему ненавистными по воспоминанію когда-то испытанной скуки. И кто-же возвратитъ ему минуты, часы, годы потерянные безъ пользы на скамьяхъ первыхъ классовъ?

c) Вліяніе балловъ на нравственность воспитанника.

Если вы не отказались выслушать меня до-сихъ-поръ, я не могу прервать рядъ приведенныхъ мною доводовъ, не высказавъ послѣдніе, по моему мнѣнію самые сильные: они доказываютъ *пагубное вліяніе баллов на правила чести, на нравственныя свойства и даже на общественное положеніе нашихъ юношей.*

Никто, я думаю, не станетъ оспаривать, что ложь и недобросовѣстность, эти пороки, которымъ такъ легко поддается дурно-воспитанный ребенокъ, не развиты въ высшей степени между нашими дѣтьми. Гимназисту ничего не стоитъ солгать, чтобы провести учителя, отдѣлаться отъ докучнаго урока, или получить даромъ хорошую отмѣтку. Но всего грустнѣе то, что воспитанникъ, которому удалось обмануть насъ, хвастается этимъ передъ товарищами. Онъ радуется легкой побѣдѣ, одержанной надъ нашимъ простодушіемъ, какъ остроумной выходкѣ, а если его уличили въ обманѣ, вмѣсто того, чтобы краснѣть отъ нашихъ упрековъ, онъ подставляетъ имъ мѣдный лобъ, невозмутимое равнодушіе; если-же онъ приходитъ въ смущеніе, то это изъ страха наказанія, или съ до-

Библиотека "Руниверс"

сады, что его поймали. Какъ учителю не тяготиться своею должностью, когда она уподобляетъ его полицейскому чиновнику. Потрудитесь вспомнить нѣкоторыя отмѣтки изъ моего дневника: N. обвиненъ въ похищеніи (приличный терминъ) книгъ или тетрадей; N. наказанъ за то, что списалъ урокъ у сосѣда; N. за то, что пропадалъ три дня сряду — N. N. N. за то, что во время диктанта подъ столомъ считали свои баллы. Весь классъ наказанъ за то, что назвалъ подлецомъ товарища, добросовѣстно исполняющаго свои обязанности; N. былъ наказанъ: онъ нашелъ средство получать хорошіе баллы оставаясь въ трудные для него учебные дни дома; N. получалъ 5 по милости гувернантки, готовившей всѣ его уроки; я наказалъ N. за то, что онъ въ своей книжкѣ подписался подъ руку отца, N. за то, что похитилъ весь мѣсячный списокъ, N. пойманъ въ ту минуту, какъ собирался перемѣнить въ спискѣ единицу на четверку.... Замѣтьте, что я не могъ помѣстить въ своемъ дневникѣ тысячи мелкихъ уликъ, тысячи доказательствъ этого расположенія къ недобросовѣстности, вытекающихъ изъ боязни получить дурные баллы, и носящихъ на себѣ печать лжи и обмана.

Соглашаюсь съ вами, что не школа развиваетъ зачатки этихъ порочныхъ наклонностей. Важнѣйшее обвиненіе падаетъ на частное воспитаніе, или скорѣе на совершенный недостатокъ разумнаго семейнаго воспитанія. Но не заключается-ли трудная и священная обязанность публичнаго воспитанія въ томъ, чтобы исправлять недостатки, пріобрѣтенные ребенкомъ дома? Научное образованіе составляетъ лишь половину дѣла нашихъ учебныхъ заведеній; другая, самая важная, заключается въ образованіи сердца и направленіи нравственности. Разсматривая вещи съ этой точки зрѣнія, мы уже не скажемъ, что не слѣдуетъ придавать большой важности этимъ недостаткамъ, которые, можетъ быть, пройдутъ современемъ. Все то, что содѣйствуетъ къ развитію или истребленію пороковъ въ дѣтяхъ не можетъ казаться намъ мелочнымъ или незначительнымъ, и такъ-какъ баллы увеличиваютъ расположеніе учениковъ къ недобросовѣстности, вмѣсто того, чтобъ приносить имъ пользу, я утверждаю, что именно въ низшихъ классахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на этотъ недугъ нашихъ учебныхъ заведеній. Кто намъ впрочемъ можетъ поручиться за то, что эти дурныя наклонности пройдутъ современемъ? Я съ своей стороны увѣренъ, что воспитанникъ, привыкшій лгать и обманывать

Библиотека "Руниверс"

впродолженіи четырехъ или пяти лѣтъ, не перестанетъ лгать и обманывать и въ такомъ возрастѣ, когда эти недостатки развиваются до степени пороковъ.

Но мы не остановимся на предѣлахъ, гдѣ прекращается уже непосредственное вліяніе школы на молодаго человѣка, но послѣдуемъ за нимъ до той поры, когда онъ вступаетъ въ общественную жизнь и собирается занять какое-нибудь положеніе въ свѣтѣ. Привыкши сосредоточивать всѣ свои понятія, свои привязанности и свое достоинство въ цифрахъ, онъ станетъ отыскивать счастье въ бездѣйствіи, а идеалъ въ цифрѣ 5. Онъ внесетъ свои вкусы и нравственныя убѣжденія въ новыя свои обязанности. Онъ станетъ мѣрить по одной мѣркѣ какъ достоинство, такъ и должность свою. Только цифра 5 замѣнится для него лентой въ петлицѣ, чиномъ и матеріальными выгодами, а совершенство въ исполненіи обязанностей ограничится для него точнымъ соблюденіемъ формы.

Положимъ теперь, что прямая дорога и безукоризненная честность не всегда ведутъ къ достиженію этихъ выгодъ. Тотъ, кто въ школѣ прибѣгалъ ко лжи и обману, чтобы получить 4 или 5, будетъ-ли онъ добросовѣстнѣе при выборѣ средствъ, которыя представятся ему для пріобрѣтенія другихъ пятерокъ въ болѣе существенномъ видѣ? Останавливаюсь здѣсь, чтобъ не выйдти изъ границъ разсматриваемаго нами вопроса. Но кто станетъ увѣрять, что никогда незначительныя причины въ родѣ гимназическихъ балловъ, не вліяли на стеченіе обстоятельствъ, способствовавшихъ къ образованію человѣка или честнаго или безнравственнаго? Не выходя изъ сферы, гдѣ все подтверждаетъ мое мнѣніе, я васъ спрошу, можемъ-ли мы, сотрудники ваши, избѣгнуть совершенно вреднаго вліянія балловъ? Я сужу по наблюденіямъ, сдѣланнымъ мною надъ собою. Давно присвоенныя привычки не позволятъ мнѣ пренебрегать ввѣренными мнѣ обязанностями; но я не могу скрыть отъ себя, что уже не исполняю ихъ съ прежнимъ удовольствіемъ и участіемъ. Безпрерывная борьба между убѣжденіями и невозможностью примѣнить ихъ къ дѣлу утомила меня. Подчиняясь по необходимости методу, освященному обычаемъ, я мало-по-малу забываю механизмъ болѣе усовершенствованнаго ученія, а недостатокъ сочувствія въ сотрудникахъ и воспитанникахъ моихъ сдѣлаетъ меня наконецъ мрачнымъ и эгоистомъ, чего долженъ избѣгать въ особенности воспитатель и преподава-

Библиотека "Руниверс"

тель. Безпристрастіе мое къ ученикамъ называлось несправедливостью. Негодованіе, съ какимъ я преслѣдовалъ ложь и обманъ, возбуждало смѣхъ гимназистовъ, и постоянные мои споры въ пользу здраваго разсудка не разъ вызывали улыбку даже на устахъ моихъ товарищей. Удивительно-ли будетъ, если наконецъ дѣйствительное отвращеніе къ дѣлу замѣнитъ мнимое равнодушіе, которымъ я прикрываюсь отъ насмѣшекъ? Я сталъ замѣчать въ себѣ движенія чуждыя мнѣ до-сихъ-поръ. Хитрость и ложь, жертвою которыхъ я бывалъ такъ часто, сдѣлали меня недоступнымъ, а необходимость остерегаться на каждомъ шагу придаетъ моему обращенію съ воспитанниками противъ моей собственной воли инквизиторскій и придирчивый характеръ. Мнѣ случается ставить хорошія отмѣтки дураку и умалчивать о явныхъ доказательствахъ недобросовѣстности для того только, чтобы избавиться отъ скуки тщетно оправдывать справедливость своихъ поступковъ.

Положимъ наконецъ, что въ числѣ моихъ учениковъ находятся ваши пансіонеры или пансіонеры г. инспектора, а между ними такіе, которые, хотя не отличаются особеннымъ прилежаніемъ или хорошими умственными способностями, но имѣютъ родителей, щедро вознаграждающихъ васъ за оказанныя имъ попеченія (это, разумѣется, одно предположеніе, и благородство вашихъ убѣжденій извинитъ мою откровенность): мудрено-ли, что учитель, желающій пріобрѣсть вашу благосклонность, станетъ оказывать такимъ ученикамъ не совсѣмъ справедливую снисходительность?

Теперь, если нужно вывести общее заключеніе изъ сказаннаго мною, то результатомъ балловъ окажется слѣдующее:

Ничтожество преподаванія; препятствія, останавливающія успѣхъ; ложное направленіе данное уму и сужденіямъ, пагубное вліяніе на нравственность молодыхъ людей.

ВОЗРАЖЕНІЯ.

— Вашъ взглядъ на вашу систему—сказалъ мнѣ директоръ,—можетъ быть вѣренъ во многихъ отношеніяхъ; но мнѣ кажется, что вы придаете ему слишкомъ много значенія. и что вы слишкомъ строго судите вліяніе нумерованныхъ отмѣтокъ на нашихъ воспитанниковъ. Какъ-бы ни выражались впрочемъ эти отмѣтки, я все-таки утверждаю, что они необходимы, и думаю, что убѣдилъ

Библиотека "Руниверс"

васъ въ этомъ въ началѣ нашихъ споровъ. Посредствомъ этихъ балловъ мы достигаемъ тройной цѣли. Мы даемъ возможность учителю представить немедленный отчетъ о состоянiи его класса; мы поощряемъ общее движеніе, внушая страхъ и возбуждая самолюбіе, а сами не можемъ оставаться въ невѣдѣнiи относительно нравственнаго и умственнаго состоянiя массы. Безъ балловъ нѣтъ и дисциплины. Это почти единственный способъ побѣждать непокорность и неизбѣжную лѣнь. Какъ-же, между-прочимъ, прикажите провѣрять ваше мнѣніе о воспитанникѣ, если не по вашимъ балламъ? Какъ-же мнѣ наконецъ составить себѣ ясное понятіе объ успѣхахъ трехсотъ пятидесяти ввѣренныхъ мнѣ мальчиковъ, и на чемъ основывать свои распоряженiя по учебной части, если не на ежедневныхъ спискахъ учителя? Но допустимъ отчасти истину вашихъ замѣчаній. Положимъ, что ежедневные баллы причиняютъ потерю времени, замедляютъ ходъ преподаванiя и до извѣстной степени способствуютъ расположенію ученика къ хитрости и обману. Что вы можете противупоставить этимъ неудобствамъ?

Вашъ способъ распредѣленiя уроковъ имѣетъ передъ другими неоспоримыя преимущества; но признайтесь, что онъ несовмѣстимъ съ нашимъ образомъ примѣненiя балловъ. Обращаясь къ большинству учениковъ, какъ успѣете вы убѣдиться въ дѣятельности каждаго изъ нихъ; какъ можете вы быть увѣрены, что не ошибаетесь записывая баллы послѣ урока, и что вспомните тогда всѣ результаты вашихъ уроковъ? Вы пишете свои замѣчанiя дома? Но какiя они могутъ доставить свѣдѣнiя директору? Вы не хотите въ ежедневныхъ баллахъ отдѣлять прилежанiе отъ поведенiя? Но сознайтесь, что самый остроумный мальчикъ можетъ быть предурнымъ ученикомъ; какъ-же ставить ему одинаковые баллы съ ученикомъ прилежнымъ, хоть не одареннымъ блестящими способностями?

Кромѣ-того надобно принять въ разсчетъ привычки, нравы, народность, разницу между публичнымъ и домашнимъ воспитанiемъ. Большинство родителей неспособно руководить дѣтей въ частныхъ ихъ занятiяхъ; они не принимаютъ никакого участiя въ дѣлѣ школьнаго воспитанiя, и сваливаютъ на насъ всѣ его трудности. Чѣмъ можно подѣйствовать на дѣтей, поступающихъ въ гимназію съ полнымъ невѣжествомъ, съ грубыти наклонностями, съ отвращенiемъ ко всякому умственному труду, а иногда и съ

Библиотека "Руниверс"

порочными привычками? Чѣмъ подѣйствовать на нихъ, если не средствами, внушающими имъ прежде всего полезный страхъ, поддерживающими ихъ вниманіе и впослѣдствіи подстрекающими ихъ самолюбіе? Я не вижу болѣе дѣйствительнаго средства. Если въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ не прибѣгаютъ къ ежедневнымъ балламъ, то это возможно, потому-что дома даютъ дѣтскому уму другое направленіе, потому-что родители принимаютъ тамъ гораздо болѣе участія въ воспитаніи своихъ дѣтей, а главное потому, что взглядъ вашихъ соотечественниковъ на должность воспитателя и учителя гораздо возвышеннѣе нашего. У васъ высшій законъ преподаванія—непрерывное движеніе со стороны учителей и учениковъ, взаимно поддерживающихся; русскій-же ученикъ видитъ въ учителѣ врага, налагающаго на него обязанности, отъ которыхъ онъ старается всѣми силами избавиться; мы.... этимъ условіямъ противуставимъ баллы. Что касается вашихъ сотрудниковъ, я сомнѣваюсь, чтобы хоть одинъ изъ нихъ рѣшился послѣдовать вашему примѣру, и снова приняться за ученіе учительскаго дѣла, когда ему такъ легко продолжать свой путь по просторной колеѣ, уже такъ давно проложенной (*). Но вы такъ часто упоминали объ иностранныхъ и въ особенности о германскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не имѣютъ понятія о баллахъ, что мнѣ наконецъ хочется узнать, чѣмъ они замѣняли баллы русскихъ школъ.

МОЙ ОТВѢТЪ. УЧЕБНАЯ СИСТЕМА ВЪ ГЕРМАНІИ.

— Разница системы публичнаго воспитанія въ Германіи состоитъ не въ различіи общихъ правилъ воспитанія и преподаванія, которыя вездѣ одни и тѣ-же, потому-что вездѣ они основаны на здравомъ смыслѣ, и на изученіи человѣческаго сердца; но вся разница эта заключается въ различномъ примѣненіи упомянутыхъ правилъ.

Мнѣ случилось разъ присутствовать при первомъ засѣданіи членовъ школьнаго совѣта въ М—ѣ; первое засѣданіе всегда назначалось въ концѣ вакаціи, наканунѣ открытія классовъ. Директоръ обыкновенно излагалъ въ нѣсколькихъ словахъ правила, которыми мы должны были руководствоваться въ своемъ дѣлѣ, чтобы

(*) Не забудемъ, что это было написано въ 1831 году.

Библиотека "Руниверс"

придать своимъ поступкамъ, какъ и всему ходу ученія, какъ можно болѣе единства.

Вотъ въ чемъ состоялъ эти правила:

Цѣль учебнаго заведенія заключается не въ томъ только, чтобы дать образованіе ребенку, но и въ томъ, чтобъ *воспитать* его, т. е. развить въ немъ вмѣстѣ съ умственными способностями и нравственную его сторону.

Каждый членъ учебнаго заведенія долженъ слѣдовательно считаться не только учителемъ, но воспитателемъ и руководителемъ юношества. Они отвѣчаютъ передъ своею совѣстью и передъ людьми за всякій поступокъ, не отвѣтствующій исполненію этой священной обязанности.

Средства къ успѣху въ этомъ дѣлѣ должны быть менѣе основаны на страхѣ, нежели на чувствѣ чести и сознаніи своего долга.

Довѣріе, личная привязанность и уваженіе должны связывать ученика съ начальниками. Эти чувства будутъ основываться на безукоризненной справедливости, иногда смягченной снисходительностью, которую преподаватель никогда не долженъ выпускать изъ виду.

Чѣмъ рѣже наказанія, тѣмъ они дѣйствительнѣе.

Хорошее поведеніе и прилежаніе входятъ въ непремѣнную обязанность каждаго ученика, и не требуютъ особенныхъ замѣчаній. Только отступленіе отъ этой обязанности должно ихъ вызывать.

Воспитанникъ долженъ понять прежде всего, что подъ *прилежаніемъ* подразумѣвается также *вниманіе и приличное поведеніе во время урока:* одно безъ другаго не можетъ существовать.

Исполненіе одной формы ничего не значитъ безъ содѣйствія ума; ибо *«буква убиваетъ, а духъ животворитъ».* Ученикъ долженъ убѣдиться въ этой истинѣ.

Въ этихъ правилахъ нѣтъ ничего новаго, и сколько я могъ замѣтить изъ нашихъ разговоровъ, вы сами, г. директоръ, ихъ придерживаетесь.

Мнѣ кажется, что ихъ должно примѣнять слѣдующимъ образомъ:

Похвала и порицаніе, эти два мощныхъ двигателя въ дѣлѣ воспитанія, зависятъ большей частью отъ болѣе или менѣе практическаго образа пониманія различныхъ отраслей образованія; слѣдовательно способъ преподаванія сталъ для насъ предметомъ

Библиотека "Руниверс"

частыхъ преній въ ежемѣсячныхъ нашихъ засѣданіяхъ. Каждый изъ насъ говорилъ о своей спеціальности, подчинялъ или согласовалъ ее съ спеціальностью товарища, и излагалъ свою программу. Всѣ эти программы представлялись въ началѣ годичнаго курса нашему директору, который въ свою очередь подвергалъ ихъ тщательному экзамену, обсуждалъ ихъ съ каждымъ изъ своихъ сотрудниковъ и прибавлялъ къ нимъ нужныя измѣненія.

Программы составляли, такъ-сказать, отвѣты цѣлому ряду вопросовъ, предлагаемыхъ намъ директоромъ относительно предметовъ, лично насъ касавшихся. Эти вопросы должны были опредѣлять обширность каждаго предмета, и удерживать насъ въ границахъ, сообразныхъ какъ съ научной цѣлостью, такъ и съ краткостью времени, указать намъ важность или незначительность нѣкоторыхъ частей, которыя слѣдовало развивать или сокращать, и распредѣлять наконецъ эти части по лѣтнему и зимнему курсу.

Директоръ часто повторялъ намъ, что важно *качество*, а не *количество*, что ученику не такъ нужно ученіе какъ пониманіе, и что умъ его долженъ переработывать, а не только поглощать преподаваемые ему предметы. Онъ въ-особенности интересовался способомъ преподаванія, повторяя, что воспитаніе и образованіе, умъ и сердце должны идти рука объ руку. Онъ любилъ читать наше изложеніе разныхъ методовъ, которыхъ мы придерживались, и это позволяло ему судить о вѣрности нашего пониманія вещей, и о нашей педагогической опытности.

Результаты этихъ отчетовъ были неоцѣнимы. Мы не только должны были зрѣло обсудить самый предметъ, которымъ занимались, и способъ его преподаванія, но мы были какъ-бы принуждены изложить подробно наши педагогическія воззрѣнія, что конечно равно благопріятствовало какъ намъ, такъ и нашимъ ученикамъ.

Кромѣ того сотрудники, преподававшіе однѣ и тѣ-же науки, находились въ безпрерывномъ и непосредственномъ соприкосновеніи. Соблюдая по возможности одинъ порядокъ и слѣдуя однимъ правиламъ въ технической части и въ изложеніи теоріи, въ формѣ и въ духѣ упражненій, ходъ преподаванія во всѣхъ классахъ пріобрѣлъ единство и составилъ одно цѣлое, у котораго было и начало, и средина, и конецъ. Учитель высшаго класса начиналъ свои лекціи съ той точки, на которой остановился учитель предъидущаго класса, а послѣдній не переходилъ за опредѣленныя ему

Библиотека "Руниверс"

границы; поэтому ученикъ, переходящій отъ одного учителя къ другому, безъ труда освоивался съ духомъ новыхъ уроковъ и мнимыми трудностями новыхъ упражненій, къ которымъ онъ уже былъ приготовленъ въ предъидущемъ классѣ.

Благодаря этому порядку, сдѣлавшемуся для насъ привычкой, извѣстный методическій духъ проникъ всю массу учащихъ и учащихся въ нашей гимназіи. Каждый изъ насъ сознавалъ необходимость сообразиться съ общепринятымъ планомъ, отчего происходила удивительная легкость въ процессѣ преподаванія съ одной стороны, а съ другой положительные успѣхи. Что касается собственно до уроковъ, то придерживались единодушно двухъ общихъ правилъ: *дѣйствовать на массу* и *не терять времени*. Во всемъ остальномъ была полная свобода ученія, лишь-бы средства соотвѣтствовали цѣли.

Не смотря на то, въ употребленіи нашего времени соблюдали извѣстный порядокъ. Урокъ никогда не продолжался болѣе часу. Изъ этого часа дѣлали троякое употребленіе. Послѣ того какъ нѣсколько учениковъ сказали, какой урокъ заданъ къ нынѣшнему классу (что возбуждало вниманіе разсѣянныхъ и лѣнивыхъ), учитель употреблялъ первую четверть часа на то, чтобы выслушать буквальные отвѣты учениковъ, или прочесть диктанты, переводы и т. д. Чрезъ это провѣряли труды нѣкоторыхъ лицъ сомнительнаго прилежанія, и поддерживали слабыхъ, отъ которыхъ можно было требовать лишь буквальнаго исполненія заданнаго. Послѣ этого слѣдовала чисто умственная часть урока, относящаяся къ массѣ учениковъ. Ей посвящали отъ 30 до 35 минутъ. Тутъ воспитанники старались отдавать раціональный отчетъ въ томъ, что они выучили машинально, старались понять и усвоить себѣ такимъ-образомъ выученное наизусть, какъ вы могли видѣть во время урока, при которомъ вы присутствовали (*). Наконецъ, послѣднія десять минутъ учитель диктовалъ и объяснялъ слѣдующій урокъ, заставлялъ нѣкоторыхъ учениковъ повторить то, что онъ сказалъ, а иногда онъ даже заставлялъ самыхъ неопытныхъ или слабыхъ начинать при себѣ приготовленіе вновь заданнаго урока.

(*) Въ это время употребляли въ учебныхъ заведеніяхъ Франціи четыре способа преподаванія: индивидуальный способъ, одновременный (simultané), взаимный и смѣшанный. Авторъ, какъ видно, предпочелъ сей послѣдній, какъ смѣсь одновременнаго съ индивидуальнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, нѣтъ ничего проще употребленія мѣръ для того, чтобы соблюдать порядокъ во время урока, и доводить до свѣдѣнія начальства тѣ немногіе случаи, которые требуютъ его вмѣшательства. Я уже говорилъ, что эти средства были основаны на слѣдующихъ правилахъ:

Порядокъ и вниманіе во время класса суть большею частью слѣдствіемъ способа преподаванія.

Вниманіе, приличное поведеніе и прилежаніе составляютъ нераздѣльное цѣлое въ продолженіи урока: эти обязанности разумѣются сами собой и не стоютъ особенныхъ отмѣтокъ. Только забвеніе о нихъ требуетъ дурныхъ замѣчаній.

Чѣмъ рѣже наказанія, тѣмъ они дѣйствительнѣе.

Благодаря этимъ правиламъ, мы не знали нескончаемыхъ списковъ русскихъ гимназій, намъ не нужно было всякій день записывать отмѣтки и совсѣмъ не знали нумерованныхъ балловъ. Переплетенная тетрадь съ бѣлыми листами лежала на столѣ учителя. На лѣвой страницѣ мы записывали, какъ можно подробнѣе, урокъ на завтрешній день, чтобы забывчивый ученикъ всегда имѣлъ его передъ глазами; на правой записывались имена отсутствующихъ и погрѣшности, заслуживавшія особую отмѣтку. Этихъ дурныхъ отмѣтокъ рѣдко было болѣе трехъ или четырехъ. Дежурный учитель въ концѣ недѣли представлялъ ихъ директору.

Понятно, что простота исправительной части позволяла намъ обращать все вниманіе на главную, раціональную часть урока.

Списки о наказаніяхъ, сжатые до крайности, избавляли насъ, по небольшому числу наказаній, отъ непріятности отвѣчать на безпрестанныя рекламаціи.

— А какими-же средствами наказывались у васъ лѣнь и непослушаніе?

— Эти средства были большею частью оставлены на произволъ учителей, что̀ чрезвычайно увеличивало ихъ власть надъ учениками. У насъ были доски: одна похвальная для отличныхъ учениковъ, и другія, гдѣ записывались имена воспитанниковъ, заслуживающихъ выговоры, пенсумъ (штрафный урокъ), карцеръ, во время котораго ученики должны были готовить пенсумъ подъ надзоромъ дежурнаго учителя; къ тѣлеснымъ наказаніямъ прибѣгали рѣдко.

Но какъ могъ вашъ директоръ, какъ могли вы сами безъ

Библиотека "Руниверс"

подробныхъ ежедневныхъ отмѣтокъ составить себѣ понятіе объ умственномъ и нравственномъ состояніи всѣхъ классовъ?

— Во-первыхъ, вамъ извѣстно, что наши директора вмѣстѣ съ нами исправляютъ должность преподавателя, что̀ ставитъ ихъ въ непосредственныя сношенія съ учениками. Во-вторыхъ, каждый изъ насъ составлялъ свои частныя замѣчанія о томъ, что происходило въ классѣ.

— До развѣ наши баллы не имѣютъ того-же самого назначенія?

— Извините, тутъ большая разница. Ваши ежедневные списки оффиціальны, и мы отвѣчаемъ передъ вами и даже передъ учениками за каждый сомнительный баллъ; какъ-бы ни были невѣрны ваши отмѣтки, все-таки по нимъ соображаются при трехмѣсячныхъ пересадкахъ. Наши частные баллы напротивъ того не налагаютъ на насъ никакой отвѣтственности, а если случалось намъ ошибиться въ своихъ сужденіяхъ, то намъ всегда было время исправить ошибку, сравнивая между собою отмѣтки цѣлаго мѣсяца. Такимъ образомъ наши трехмѣсячные выводы всегда были основаны на справедливости.

— Но наконецъ, такъ-какъ и у васъ существуютъ пересадки, то какъ поступали вы, чтобъ составить трехмѣсячные списки общихъ выводовъ?

— Форма нашихъ списковъ соотвѣтствовала возрасту учениковъ и мѣсту, занимаемому ими въ классахъ. Низшіе классы получали мѣсячныя отмѣтки въ видѣ печатныхъ книжекъ, въ которыхъ каждый учитель отмѣчалъ собственноручно результатъ прилежанія и успѣховъ ребенка въ теченіе мѣсяца. Надзиратель прибавлялъ сюда-же свою отмѣтку о поведеніи. Эти книжки подписывались родителями и оставались у надзирателя (*).

Отъ 3-го до 7-го класса составленіе списковъ общихъ выводовъ и цензурныхъ листковъ происходило только черезъ каждые три мѣсяца. Эти послѣдніе содержали исчисленіе всѣхъ предметовъ преподаванія и были похожи на аттестаты, которые здѣсь выдаются воспитанникамъ при выходѣ ихъ изъ гимназіи, съ тою только разницею, что отмѣтки эти состояли не изъ цифръ, а изъ довольно подробныхъ отчетовъ подобно этому:

(*) Съ тѣхъ поръ эта мѣра была принята въ нѣкоторыхъ изъ столичныхъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Цензурный листокъ. — III-й классъ. — Ученикъ NN.

Поведеніе — вообще хорошее — заслужилъ нѣсколько разъ выговоръ за безпорядокъ и неопрятность.

Законъ Божій — усерденъ и внимателенъ.

Отечеств. языкъ — дѣлаетъ успѣхи — чтеніе еще слишкомъ однообразно.

Исторія — отличная память — взглядъ еще не созрѣлъ.

Географія — оказываетъ прилежаніе и успѣхи — черченіе картъ идетъ хорошо.

Латинскій яз. — хорошо — дѣлаетъ успѣхи.

Французскій яз. — маленькіе успѣхи — чтеніе плохо.

Математика — мало способности, особливо при умственномъ рѣшеніи задачъ, и т. д.

По формѣ этихъ листковъ самъ воспитанникъ обращалъ вниманіе на недостатки, которыхъ слѣдовало ему избѣгать, а мы сами могли видѣть слабыя стороны воспитанниковъ и составить себѣ опредѣленное мнѣніе, когда во время переходовъ учители не соглашались между собою на счетъ кого-либо изъ воспитанниковъ.

Что касается до переводовъ учениковъ въ высшіе классы, въ этомъ случаѣ только допускали цифры 1, 2, 3, какъ опредѣленіе положительныхъ успѣховъ ученика, ибо о нравственности и умственныхъ качествахъ мы уже имѣли понятіе изъ трехмѣсячныхъ списковъ. Для этого директоръ учредилъ *частные экзамены* незадолго до публичныхъ. Каждый изъ насъ экзаменовалъ свой классъ одинъ, а иногда въ присутствіи директора. Эти спеціальные экзамены походили нѣсколько на такъ-называемые публичные экзамены въ Россіи. Спрашивали поочередно каждаго ученика, только не по вопросамъ назначеннымъ по программѣ, за годъ уже заготовленной — вопросы способные или сбить ученика съ толку, или подсказать ему отвѣтъ —, а по порядку различныхъ частей предмета и сообразно съ умственными способностями ученика, который кромѣ того представлялъ сочиненіе или письменный переводъ, сдѣланный подъ надзоромъ учителя.

Результаты этихъ экзаменовъ вписывались въ листокъ подъ нумерами 1, 2, 3. № 1 означалъ полную способность ученика перейти въ высшій классъ. № 2 означалъ сомнительный переходъ. № 3 совсѣмъ выключалъ ученика. Простота этого способа позволяла намъ въ одно засѣданіе учебнаго совѣта по списку рас-

Библиотека "Руниверс"

предѣлить всѣхъ 500 учениковъ по классамъ. Воспитанники, получившіе № 1, не представляли никакого спорнаго пункта; переводъ учениковъ подъ № 2 зависѣлъ отъ сравнительнаго разбора всѣхъ отмѣтокъ и отъ важности тѣхъ предметовъ, по которымъ они ихъ получали; въ случаяхъ наконецъ, гдѣ выключеніе ученика 3-го разряда еще не было рѣшено, оно предоставлялось большинству голосовъ.

Здѣсь я кончилъ свою рѣчь. Звонокъ раздался и я вернулся къ своей грамматикѣ, къ репетиціямъ и баллъ.

УТОПІЯ.

1-го іюня. Мои слова хотя не убѣдили директора, но по-крайней-мѣрѣ произвели на него видимое впечатлѣніе. Нынѣче обратился онъ ко мнѣ съ вопросомъ: «не слишкомъ-ли преувеличили вы цвѣтущее состояніе вашихъ учебныхъ заведеній? Если вѣрить вашимъ словамъ, такъ тамъ все неукоризненно хорошо устроено».

— Я далеко не утверждаю, что школы Франціи и Германіи достигли совершенства; напротивъ, я вамъ откровенно признаюсь, что много было недоразумѣній, много было переговоровъ и споровъ прежде чѣмъ наши школы возвысились до той степени развитія, въ какой онѣ находились, когда я выѣхалъ изъ Германіи; а педагогическіе журналы, издаваемые за границей, докажутъ вамъ, что наши учебныя заведенія и теперь еще далеко не достигли полной степени совершенства. Не смотря на то, я все-таки остаюсь при своемъ убѣжденіи, что русскія школы почти во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ нашимъ, и причину этого приписываю ложному примѣненію основнаго принципа воспитанія. *Вы подчиняете интеллектуальную часть воспитанія формѣ и правиламъ дисциплины; у насъ-же наоборотъ, дисциплина обусловливается и управляется духовной частью учебной системы.*

— Хорошо, Густавъ Александровичъ, положимъ, что вы отчасти правы, и допустимъ, что реформа нашихъ заведеній дѣйствительно нужна; но въ такомъ случаѣ я вамъ долженъ замѣтить, что *недостаточно только разрушить; нужно и вновь построить.* Совершенно достовѣрно, что въ основаніи публичнаго воспитанія необходимо должны лежать всеобщность плана и расчетливое распредѣленіе времени, обдуманное методическое обученіе и быстрый ходъ практической части урока, возбужденіе умственной дѣятель-

Библиотека "Руниверс"

ности въ массѣ и соображеніе съ способностями каждаго ученика отдѣльно. Я не отрицаю и того, что дисциплина у насъ играетъ слишкомъ важную роль, что баллы болѣе вредятъ нежели приносятъ пользы, и что мы между-тѣмъ все-таки совершенно упускаемъ изъ виду это вредное вліяніе отмѣтокъ на убѣжденія и мораль молодежи; что мы не умѣемъ, по примѣру иностранцевъ, съ пользой употреблять все наше время,— однимъ словомъ, что у насъ форма неоспоримо беретъ верхъ надъ дѣломъ. Однако неужели вы думаете, что, преобразовывая наши школы по образу германскихъ, намъ удастся тотчасъ уничтожить всѣ злоупотребленія и замѣнить дурное хорошимъ? Вы недостаточно взвѣсили всѣ неудобства, которыя сопротивляются такой реформѣ, а ваши собственныя попытки намъ уже доказали всю ихъ важность. Какъ скоро ученики узнаютъ объ уничтоженіи балловъ, то уже ничего больше не будетъ ихъ подстрекать къ дѣятельности, и непослушанію ихъ не будетъ границъ. Даже большая часть преподавателей, привыкшихъ къ баллами, будетъ въ большомъ затрудненіи при видѣ этихъ нововведеній, которыя ничѣмъ не будутъ въ состояніи замѣнить имъ рутину полустолѣтія(*). Начальники нашихъ учебныхъ заведеній не обязаны, какъ у васъ, прямо принимать участіе въ преподаваніи, и безъ балловъ не имѣли-бы точныхъ и вѣрныхъ данныхъ, по которымъ они могли-бы непосредственно обозрѣть весь ходъ ученія. Даже самый складъ ума нашихъ воспитанниковъ такъ отличенъ отъ умственнаго развитія вашихъ молодыхъ людей, вслѣдствіе вліянія домашнаго образа жизни, врожденной безпечности и національныхъ обычаевъ, что ваши проэкты даже только въ этомъ отношеніи встрѣтятъ непреодолимыя преграды. Я не стану распространяться о нѣкоторыхъ частяхъ вашей системы преподаванія, очень дѣльныхъ сами по себѣ, но которыя не могутъ себѣ найти приложенія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Частныя и оффиціальныя письменныя примѣчанія, о которыхъ вы упоминали, требуютъ ужасно много времени, а при врожденной намъ апатіи, одного часа слишкомъ недостаточно для урока. Аресты, при чемъ удваиваютъ пенсумъ, увеличили-бы обя-

(*) Написано въ 1831 году. Съ этихъ поръ дѣятельность преподавателей много улучшилась. Доказательствомъ тому служатъ труды на поприщѣ литературы очень многихъ нашихъ молодыхъ сотрудниковъ, одаренныхъ большими способности, и достоинство которыхъ признано въ обѣихъ столицахъ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

занность инспекторовъ и учителей. Наконецъ даже вашихъ частныхъ экзаменовъ никакъ нельзя поставить въ уровень съ публичными. Но допустимъ послѣ этого необходимость реформы, которая-бы соотвѣтствовала потребностямъ и соціальнымъ учрежденіямъ нашего государства, и начнемъ съ разбора первоначальнаго предмета нашихъ преній, т. е. съ балловъ: чѣмъ прикажете ихъ замѣнить, еслибъ мы вздумали ихъ уничтожить хоть съ нынѣшняго дня?

— Во-первыхъ, я вовсе не утверждаю, что нужно уничтожить всѣ баллы, и притомъ безъ предварительно обдуманнаго постепеннаго перехода. Внезапная реформа влечетъ за собою только безпорядокъ и удаляетъ цѣль на неопредѣленное время. Прежде всего нужно парализировать вредное вліяніе ежедневныхъ отмѣтокъ въ формѣ цифръ. Я думаю, что цѣль эта достигнется тремя различными способами:

a) Можно на время еще сохранить баллы, но только дать имъ болѣе обширное значеніе: они вмѣстѣ съ степенью знанія должны служить указаніемъ степени вниманія и хорошаго поведенія во время класса. Такимъ образомъ баллы представляли-бы только палліативное средство, непосредственнымъ результатомъ котораго было-бы усиленное рвеніе ученика къ занятіямъ.

b) Или можно уничтожить баллы въ высшихъ классахъ. Это возбудило-бы самолюбіе молодыхъ людей, способныхъ оцѣнить такое различіе между старшими и младшими классами, и такимъ образомъ благодѣтельно вліяло-бы и на другихъ воспитанниковъ.

c) Наконецъ съ началомъ академическаго года можно уничтожить баллы въ элементарныхъ классахъ, чтобы новое и юное поколѣніе не испытывало гибельнаго вліянія такихъ отмѣтокъ.

— Хорошо! но чѣмъ-же замѣнить баллы?

— Да вѣдь ужъ я вамъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ, когда подробно излагалъ школьную систему М—ой гимназіи. Я вамъ въ кратцѣ повторяю:

a) Въ каждомъ классѣ хранится такъ-называемая классная книга, въ которой на одной страницѣ учитель записываетъ, что̀ задалъ къ слѣдующему уроку; на соотвѣтствующей-же онъ отмѣчаетъ учениковъ за лѣность и непослушаніе.

b) Баллы за хорошее поведеніе и прилежаніе должны быть совсѣмъ выведены изъ употребленія; безъ нихъ можно обойтись, по-

Библиотека "Руниверс"

тому-что изъ отсутствія или присутствія дурныхъ отмѣтокъ въ классной книгѣ ясно можно заключить о прилежаніи и поведеніи ученика.

c) Въ элементарныхъ классахъ вводятъ въ употребленіе книжки, въ которыхъ каждый мѣсяцъ записываются прилежаніе, успѣхи и поведеніе ученика.

d) Для среднихъ и высшихъ классовъ назначается родъ журнала, въ которомъ чрезъ каждые три мѣсяца записывается общій выводъ изъ классной книги и изъ частныхъ отмѣтокъ учителя.

e) Баллы въ видѣ цифръ должны быть навсегда замѣнены *подробными письменными замѣчаніями*, касающимися поведенія и успѣховъ ученика.

f) Въ наказаніе даютъ пенсумы или сажаютъ подъ арестъ и усиливаютъ пенсумъ (штрафный урокъ).

g) Право наказывать предоставляется большею частью учителю, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, которые требуютъ рѣшенія самого директора.

Само собою разумѣется, что реформа будетъ очень не полна, если мы не обратимъ вниманія на *главную*, т.-е. *на умственную часть школьной системы*.

Чтобы не слишкомъ распространяться, я вамъ только укажу на нѣкоторые пункты, которые по моему главные; важность этихъ пунктовъ я вамъ старался уже доказать въ двухъ изъ моихъ уроковъ.

a) Долженъ быть одинъ общій планъ системы преподаванія для всѣхъ учителей, и планъ этотъ долженъ быть составленъ по отдѣльнымъ программамъ, написаннымъ преподавателями. Говоря «планъ преподаванія», я подъ этимъ не разумѣю одно только простое исчисленіе предметовъ ученія и ихъ распредѣленіе по днямъ и часамъ въ недѣлю; но добросовѣстный разборъ каждаго предмета преподаванія касательно относительной его важности для школы; кромѣ-того болѣе или менѣе пространный объемъ каждой спеціальности, и методическій ходъ преподаванія, однимъ словомъ, планъ долженъ отвѣтствовать вопросамъ латинской школы: Quid? quantum? quomodo?

b) Образъ преподаванія, называемый мною одновременнымъ (simultané — потому-что учитель занимается всѣми учениками разомъ, а не отдѣльными личностями), долженъ замѣнять индивидуальный способъ преподаванія, конечно на столько, на сколько поз-

Библиотека "Руниверс"

волятъ обстоятельства. Такого рода преподаваніе есть абсолютное слѣдствіе уничтоженія балловъ: одно безъ другаго не можетъ быть.

c) Наиболѣе возможное соглашеніе между учителями, занимающимися преподаваніемъ одной и той-же науки въ различныхъ классахъ.

d) Урокъ долженъ тянуться не долѣе часу (а не $1\frac{1}{4}$ ч. или $1\frac{1}{2}$ час.).

e) Надо установить спеціальные экзамены въ каждомъ классѣ.

Вотъ приблизительный составъ моего проекта реформы, и мнѣ кажется, что онъ въ состояніи удалить всѣ тѣ препятствія, которыя, какъ вы говорите, неизбѣжны при уничтоженіи балловъ. Взамѣнъ вашихъ ежедневныхъ отмѣтокъ, я вамъ даю мѣсячныя записныя книжки, трехмѣсячные списки, пенсумы и аресты, независимо отъ многихъ другихъ средствъ поощренія или дисциплины, уже введенныхъ въ вашемъ заведеніи. Вмѣсто того, чтобъ увеличивать неудобства ежедневныхъ балловъ, я прекращаю ихъ посредствомъ частныхъ отмѣтокъ учителей, значительнымъ уменьшеніемъ дурныхъ отмѣтокъ и наказаній, словесной формою отмѣтокъ вмѣсто цифръ, и вообще болѣе методическимъ развитіемъ мыслительныхъ способностей. Новыя затрудненія для учителей, сопряженныя со введеніемъ пенсумовъ во время ареста, приводятся къ очень простой обязанности — поочередно наблюдать каждый день въ теченіи часа за наказанными. Тѣ изъ нашихъ сотрудниковъ, которые добросовѣстно принимаютъ къ сердцу всѣ свои обязанности, не сочтутъ это за большое несчастіе, если имъ придется нѣсколько ускорить ходъ урока. Одинъ часъ для класса будетъ совершенно достаточно, потому-что учитель будетъ принужденъ не тратить по пустому время и оживляя себя, оживляетъ весь классъ. Притомъ такой короткій срокъ для урока больше соотвѣтствуетъ живости молодежи и нашимъ собственнымъ силамъ. Учитель, пользующійся самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ и способный вынести такое непрерывное напряженное состояніе духовной его дѣятельности въ теченіе двухъ или даже трехъ уроковъ, если урокъ не тянется болѣе часу, непремѣнно выбьется изъ силъ, когда назначены будутъ уроки въ $1\frac{1}{4}$ часа. Наконецъ будетъ лишнимъ доказывать превосходство такого способа преподаванія, быстрый и оживленный ходъ котораго васъ поразилъ, когда вы присутствовали при двухъ моихъ урокахъ. Я думаю, что наступитъ то время,

Библиотека "Руниверс"

когда ни вы, ни ваши сотрудники не откажетесь ввести такую систему преподаванія—систему, столь доступную по своей простотѣ всякому возрасту и понятію, систему, равно оживляющую какъ учителя, такъ ученика, и дающую новое направленіе уму молодыхъ людей — систему, которая такъ счастливо согласуетъ требованія урока съ назначеннымъ для него короткимъ срокомъ, которая, предупреждая шалости учениковъ, уничтожаетъ наказанія и избавляетъ насъ отъ устарѣлой и гибельной дисциплинарной системы. Позвольте мнѣ впрочемъ имѣть лучшее мнѣніе о моихъ товарищахъ и о русской молодежи. Навѣрно между молодыми преподавателями найдутся многіе, которые, исполненные ревностью къ народному просвѣщенію, или проложили уже себѣ новый путь, или ждутъ только перваго толчка, чтобъ душой и тѣломъ предаться новой раціональной системѣ преподаванія. Наши воспитанники, на которыхъ независимыя отъ насъ обстоятельства, или школьныя учрежденія еще не успѣли повліять, обнаруживаютъ не только отличныя способности, но и доброе, любящее сердце и впечатлительный характеръ. При этомъ я съ удовольствіемъ вспоминаю слова дрезденскаго директора Блокмана, одного изъ первыхъ учениковъ Песталоцци, и который прославился своею педагогической дѣятельностію. Онъ мнѣ часто говорилъ:

«Мнѣ нѣсколько разъ уже ввѣряли воспитаніе молодыхъ москвичей, и я вамъ признаюсь, что никогда не видалъ дѣтей болѣе милыхъ, покорныхъ и трудолюбивыхъ, каковы были эти мальчики».

Какое чудное подтвержденіе моимъ словамъ! Не доказываетъ-ли это вполнѣ, что намъ нечего ожидать препятствій со стороны дѣтей для проложенія новой колеи, одобренной здравымъ разсудкомъ, опытностію и нашей совѣстію?

Мнѣ еще остается съ вами поговорить объ одномъ, именно о необходимости и формѣ экзаменовъ, названныхъ вами публичными....

Директоръ пожалъ мнѣ руку и попросилъ отложить этотъ разговоръ до другаго раза.

К. —.

Библиотека "Руниверс"

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

ШИЛЛЕРЪ И ЕГО ВРЕМЯ.*)

„Er dichtete nicht, wie Göthe, um zu dichten; er dichtete, um zu wirken, zu veredeln, für Ideale zu begeistern."

Eckardt.

„Ein Jahrhundert ist vorüber seit seiner Geburt, und wir verehren ihn als einen der ersten unter den Geisteshelden der Menschheit; ein Jahrhundert, und wieder eines, und wieder wird vergehen, man wird ihn feiern von Jahrhundert zu Jahrhundert, und endlich wird eine Feier kommen, wo die Menschen rufen: „Seht hin, er hat Recht gehabt mit seinem hohen Bilde der Freiheit und schönen Menschlichkeit!"

Vischer.

ЛЕКЦІЯ I.

Шиллеръ и XVIII столѣтіе.

Мнѣ предстоитъ говорить о поэтѣ, столѣтняя годовщина котораго еще такъ недавно возбудила сочувствіе въ цѣлой Европѣ. Если современники часто бываютъ пристрастны, осыпая похвалами даже таланты, далеко не первостепенные, но ловко подлаживающіеся подъ ихъ вкусъ; то восторгъ потомковъ всегда безпристрастенъ, всегда разуменъ, а тѣмъ болѣе можно положиться на тотъ единодушный и могущественный восторгъ, какой возбудила годов-

*) Публичныя лекціи, читанныя въ Февралѣ и Мартѣ 1860 г., въ залѣ II гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

щина Шиллера преимущественно между его соотечественниками. Кто не знаетъ о томъ, какъ въ празднованіи этой годовщины принималъ участіе весь народъ, не только не побуждаемый къ тому никакою внѣшнею силой, но напротивъ внутреннею силою своего единодушія умѣвшій вынудить разрѣшеніе торжества даже и въ такихъ городахъ Германіи, гдѣ сначала, на основаніи какого-то страха, не хотѣли давать разрѣшенія. Подобнаго рода фактъ всего лучше свидѣтельствуетъ о значеніи Шиллера для его соотечественниковъ.

Что касается прочихъ народовъ, то едва-ли не предпочтительно передъ многими онъ близокъ народу русскому. Этимъ обязаны мы тому, что у насъ былъ такой геніальный поэтъ-переводчикъ, какого едва-ли найдешь у другихъ народовъ. Конечно, справедливость заставляетъ признаться, что натура Шиллера была несравненно глубже и многосторонѣе натуры Жуковскаго, и потому нашъ поэтъ могъ передать только такія произведенія великаго германскаго поэта, которыя были ему болѣе по характеру. При всемъ томъ, если не подлежитъ сомнѣнію, что поэтическая дѣятельность Жуковскаго много способствовала подготовленью у насъ той почвы, на которой теперь произрастаютъ многіе очень и очень намъ дорогіе плоды, то Россія въ то-же время не должна забывать, что съ этою дѣятельностью ея поэта неразрывно связано имя Шиллера. Доказательствомъ памяти нашей объ этомъ служитъ празднованіе годовщины Шиллера въ московскомъ обществѣ любителей русской словесности. Оно показываетъ, что мы умѣемъ и воздать должное тѣмъ дѣятелямъ прошедшаго, которыхъ идеи не только проложили дорогу намъ, но и будутъ указывать ее будущимъ поколѣніямъ. Мы не всегда бываемъ такъ справедливы. Вмѣсто прежняго самохвальства своимъ застоемъ, своею инерціей, какъ чѣмъ-то величавымъ и будто-бы спасительнымъ для человѣчества, у насъ часто проглядываетъ самонадѣянное увлеченье своимъ прогрессомъ; мы воображаемъ себѣ иногда, что наши понятія уже опередили многихъ, опередили даже такихъ дѣятелей, до умственнаго горизонта которыхъ намъ еще далеко. Давно-ли въ нашей журналистикѣ побранивали Гизо и относили теперь уже покойнаго Маколея къ числу лицъ, расположенныхъ къ застою?**) Послѣ этого можно было опасаться, если не

**) Въ «Современникѣ» 1859 г. См. также статью о Маколеѣ въ Январской книжкѣ «Современника» 1861 г.

Библиотека "Руниверс"

совершенной несправедливости, которая была-бы слишкомъ несообразна съ общимъ настроеніемъ настоящаго времени, то по-крайней-мѣрѣ холодности и въ отношеніи къ Шиллеру. Вѣдь онъ не рѣшалъ тѣхъ насущныхъ вопросовъ, которые насъ занимаютъ теперь, хотя духъ, какимъ онъ былъ преисполненъ, есть именно тотъ, который желателенъ для рѣшенія этихъ вопросовъ; тѣмъ не менѣе Шиллеръ писалъ не о нихъ, да и наконецъ онъ родился тому уже цѣлыхъ сто лѣтъ,—такъ за что-же и чествовать Шиллера? Но московскіе литераторы, отпраздновавъ его столѣтнюю годовщину, умѣли намъ показать, что они смотрятъ иначе *).

Между тѣмъ мы до сихъ поръ остаемся виноватыми передъ великимъ поэтомъ, а не грѣхъ было-бы намъ хоть теперь, ради его годовщины, понять и загладить свою вину. Я упомянулъ о связи, существующей между Жуковскимъ и Шиллеромъ. Перваго мы привыкли считать романтикомъ—и отчасти не безъ основанія, потому что онъ переводилъ, между прочимъ, и настоящихъ романтиковъ,—но вотъ мы и Шиллера, неизвѣстно на какомъ основаніи, сдѣлали главою и важнѣйшимъ представителемъ романтической школы. Между тѣмъ это съ нашей стороны подлинная вина: романтизма ужь нѣтъ, онъ отжилъ и погребенъ—туда ему и дорога!—а произведенія Шиллера будутъ жить, пока человѣкъ не откажется отъ благороднѣйшихъ стремленій своего духа. Такимъ образомъ и смотрятъ на этотъ вопросъ въ Германіи. Многочисленные изслѣдователи ея литературы признаютъ только извѣстнаго рода ограниченную связь романтиковъ съ Шиллеромъ, столько-же сколько съ Гёте (1). Собственные романтики только въ самомъ началѣ полагали себѣ въ основаніе эстетическія теоріи Шиллера. Чтобы придать себѣ вѣсъ авторитетомъ великихъ поэтовъ, они точно также объявляли своимъ и Гёте, а Лессинга самый истый изъ школы романтиковъ, Фридрихъ Шлегель, отважился даже причислить къ мистикамъ **). Одного этого уже достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ мало можно полагаться на сужденія самихъ романтиковъ. Впослѣдствіи, продолжая почитать Гёте своимъ божествомъ, они окончательно отреклись отъ Шиллера, а Фридрихъ Шлегель даже пытался заклеймить его чистую славу своими пасквилями. (2)

*) Пріятно упомянуть также о прекрасномъ стихотвореніи одного изъ петербургскихъ поэтовъ, г. Полонскаго — «Юбилей Шиллера».

**) *Julian Schmidt*, Geschichte der deutschen Literatur seit Lessing's Tod, B. I. 28.

Библиотека "Руниверс"

Самъ Шиллеръ, уже и въ началѣ высказывавшій неблагопріятныя сужденія о тѣхъ крайностяхъ, до какихъ доводили романтики его собственные принципы, впослѣдствіи, когда они, отъ крайняго увлеченія древностью, перешли къ обоготворенію среднихъ вѣковъ, думалъ представить имъ въ «Орлеанской дѣвѣ» не что иное, какъ образецъ болѣе разумнаго воспроизведенія средневѣковаго предмета. Правда, на самомъ дѣлѣ въ этой все-таки превосходной драмѣ оказалась нѣкоторая дань заблужденіямъ романтиковъ, но вскорѣ послѣ того Шиллеръ съ совершеннымъ презрѣніемъ отъ нихъ отвернулся. Романтизмъ со своимъ насильственно вызваннымъ призракомъ среднихъ вѣковъ, былъ явленіемъ слишкомъ односторонним, слишкомъ скоротечнымъ и ложнымъ, для того, чтобы имъ могъ проникнуться такой великій поэтъ, какъ Шиллеръ. Романтизмъ, какъ его понимаютъ въ Германіи, въ результатѣ своемъ оказался литературнымъ выраженіемъ той реакціи противъ основныхъ идей XVIII столѣтія, которая началась въ концѣ этого столѣтія и созрѣла въ началѣ нынѣшняго. Какъ въ политическомъ мірѣ нѣкоторыя явленія, ознаменовавшія конецъ XVIII вѣка во Франціи, должны были неминуемо вести къ диктатурѣ, такъ въ мірѣ литературномъ ученіе энциклопедистовъ неминуемо вело къ романтическому мистицизму, къ романтическому отреченію отъ личности и подчиненію себя авторитету. Крайность всегда раждаетъ противоположную крайность—это законъ исторіи. XVIII вѣкъ совершенно отказался отъ прошедшаго и стремился разрушить все, въ немъ установившееся; — романтизмъ видѣлъ единственное спасеніе въ возвращеніи ко всему прошедшему. XVIII вѣкъ ставилъ выше всего разсудокъ и гордился своимъ просвѣщеніемъ — хотя начало реакціи противъ этого уже выразилось въ лицѣ Руссо, котораго я вслѣдствіе того и считаю отчасти — романтикомъ; романтизмъ, идя далѣе по стопамъ Руссо, отдавалъ преимущество чувству и воображенію, а просвѣщеніе презрительно называлъ вмѣсто Aufklärung—Abklärung. XVIII вѣкъ стремился во всемъ къ существенному, положительному, реальному; — романтизмъ дошелъ наконецъ до того, что совершенно отвернулся отъ дѣйствительности и бѣжалъ отъ нея въ область чистой фантазіи. Чтобы быть романтикомъ, надо было или родиться въ эпоху господства романтическихъ идей и съ дѣтства испытывать ихъ вліяніе, или сперва исповѣдывать другую, противоположную вѣру, и съ отчаянья въ ея ложности перейти въ романтизмъ. А Шиллеръ родился въ эпоху,

Библиотека "Руниверс"

предшествовавшую романтизму, и только въ самомъ началѣ увлекшись на нѣкоторое время тѣми крайностями вѣка, которыя должны были привести къ романтической реакціи, вскорѣ уразумѣлъ ихъ ошибочность и во-время освободился отъ нихъ. Великій поэтъ никогда не считаетъ себя обязаннымъ безусловно сочувствовать всему, чѣмъ увлекается его вѣкъ; предоставляя второстепеннымъ талантамъ поддакивать и подслуживаться своимъ современникамъ, онъ умѣетъ сочувствовать собственно тѣмъ изъ стремленій вѣка, которыя впослѣдствіи заслуживаютъ уваженіе отъ потомковъ, и чуждается тѣхъ, которыя оказываются въ послѣдствіи предметомъ ихъ жалости или презрѣнія. Въ своихъ «Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи человѣка» Шиллеръ прямо говоритъ поэту: «живи съ своимъ вѣкомъ, но не будь его тварью; трудись для своихъ современниковъ, но доставляя имъ то, что имъ нужно, а не то, за что они хвалятъ.»*)—И это совершенно понятно: истинный поэтъ съ безкорыстіемъ служитъ прекрасному, а прекрасное состоитъ въ гармоническомъ примиреніи двухъ началъ, почти никогда не примиряемыхъ въ дѣйствительной жизни—въ примиреніи *личнаго* съ *общимъ*, *свободы* жизни съ *законностью* ея. Если прекраснымъ съ одной стороны можетъ назваться только явленіе, вполнѣ обладающее своей жизнію, живущее самостоятельно и по своему, на всѣ проявленія своей жизни налагающее печать своей личной физіогноміи, то съ другой стороны то-же явленіе, чтобы остаться прекраснымъ, должно быть только видоизмѣненіемъ общихъ законовъ жизни; если свобода индивидуальнаго явленія перейдетъ въ произволъ, если въ личности исказятся типическія черты ея рода, то явленіе не только не будетъ прекраснымъ, но станетъ уродливымъ. Вотъ въ этомъ-то гармоническомъ примиреніи кажущихся противоположностей и заключалось то, что было *нужно* вѣку, но за что онъ не могъ *похвалить*. XVIII вѣкъ вполнѣ оцѣнилъ только одно изъ великихъ условій нормальной жизни — личную самостоятельность каждаго; онъ громко провозгласилъ и умѣлъ отстоять права на нее человѣка,—и въ этомъ Шиллеръ не могъ не сочувствовать своему вѣку. Но XVIII вѣкъ иногда забывалъ, что если каждый изъ насъ будетъ думать только о своей собственной личности, то она разовьется на счетъ другихъ ей подобныхъ личностей; онъ иногда забывалъ, что кромѣ *правъ*, человѣкъ имѣетъ еще *обязан-*

*) *Schiller's* sämmtliche Werke, (Stuttgart und Tübingen 1838) B. XII. 36.

Библиотека "Руниверс"

чести, коихъ сущность заключается въ подавленіи эгоизма и тѣсно съ нимъ связанной чувственности. Но что забывалъ вѣкъ, того не забывалъ Шиллеръ. По его словамъ, «для благородной души не достаточно самой быть свободной: ей надо и все вокругъ себя сдѣлать свободнымъ»,*) — а для этого каждый долженъ нѣсколько умѣрить притязанія своего собственнаго *я*. Чтобы служить распространенію чужихъ *правъ*, бываетъ даже нужнымъ выполнить *обязанность самопожертвованія*, которую Шиллеръ, въ письмахъ своихъ о «Донъ-Карлосѣ» называетъ основою республиканской добродѣтели.**) Шиллеръ твердо стоялъ за эту обязанность, изъ которой вытекаютъ всѣ прочія, характеризуемыя имъ въ тѣхъ-же письмахъ: поэтъ свободы, онъ былъ и поэтъ нравственной доблести, той доблести, безъ которой свобода становится или пустымъ звукомъ, или чернымъ пятномъ.

Но мнѣ могутъ возразить, что сказанное мною несообразно съ первымъ изъ драматическихъ произведеній Шиллера. Дѣйствительно, въ немъ нашъ поэтъ заплатилъ нѣкоторую дань увлеченіямъ свого времени, но дань эта — я постараюсь на своемъ мѣстѣ привести доказательства — была далеко не такъ велика, какъ привыкли думать. Она была увлеченіемъ молодости и вполнѣ объясняется тѣмъ нравственнымъ гнётомъ, подъ которымъ пришлось созрѣвать Шиллеру. Обстоятельства, встрѣтившія поэта въ молодости, и обстоятельства, среди которыхъ XVIII вѣкъ выступилъ на сцену исторіи, представляютъ большое сходство: оба, и Шиллеръ, и XVIII вѣкъ, если позволено выразиться такимъ образомъ и о послѣднемъ, — *вышли изъ закрытаго заведенія*. Та строго дисциплинированная академія, изъ которой, подобно Шиллеру, вышелъ XVIII вѣкъ, была съ одной стороны система Людовика XIV, нашедшая подражателей въ цѣлой Европѣ, съ другой — каѳедры тѣхъ протестантскихъ учителей, которые измѣнили либеральному принципу протестантизма, этого замѣчательнѣйшаго явленія XVI вѣка. Если XVIII вѣкъ довелъ до послѣдней крайности стремленія XVI-го, то только потому, что между ними находился XVII-й, старавшійся уничтожить великое дѣло предшествующаго вѣка. Это великое дѣло состояло въ уразумѣніи, что человѣкъ имѣетъ право провѣрить умомъ все перешедшее къ нему по преданію, что онъ

*) *Schiller's* sämmtl. Werke, B. XII. 100.

**) Briefe über «Don Carlos» (*Schiller's* Werke, X, 313).

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ право — всѣ наслѣдственные принципы проводить сквозь горнило сознанія, чтобы тѣ изъ нихъ, которые относятся къ суевѣріямъ, умерли въ этомъ горнилѣ вполнѣ заслуженною ими смертію, тѣ-же, которые носятъ на себѣ печать истины, вышли изъ него просвѣтленными и пребыли вѣковѣчны. Вотъ противъ провозвѣстниковъ этого начала и вооружилась во Франціи та политическая сила, которая, начавъ съ варѳоломеевской ночи и окончивъ нантскимъ эдиктомъ, окончательно подавила протестантизмъ во Франціи. Съ гоненіемъ протестантизма соединилось при Людовикѣ XIV и гоненіе всякаго свободнаго движенія. Что касается Германіи, то ежели представителямъ новаго ученія и удалось отстоять, съ мечемъ въ рукахъ, свое право на существованіе, зато ужасы тридцатилѣтней войны умножили невѣжество, ожесточили нравы, притупили умы. Слѣдствіемъ этого было, между прочимъ, то, что протестантизмъ, какъ-бы испугавшись своего собственнаго дѣла, вздумалъ установить у себя такую-же неподвижную букву, какою отличается католицизмъ. Это не могло не озлобить умы, самимъ протестантизмомъ пріученные къ независимости. Озлобленію мысли въ Германіи способствовало и то, что въ одно время съ измѣною протестантизма своему основному духу, въ политическомъ ея мірѣ обнаруживалось подражаніе системѣ Людовика XIV.

Одно изъ самыхъ зловредныхъ проявленій системы давленія составляетъ то, что она умѣетъ употреблять для своихъ эгоистическихъ интересовъ самые возвышенные принципы — принципъ закона гражданскаго и закона нравственнаго. Ставя нѣкоторыхъ не только внѣ перваго, но и внѣ втораго, она требуетъ строжайшаго исполненія обоихъ законовъ отъ всѣхъ остальныхъ, и такимъ образомъ пользуется и гражданскимъ и нравственнымъ закономъ только какъ средствомъ держать на привязи; а это роняетъ во мнѣніи людей и тотъ, и другой законъ. Извѣстно, что въ кругѣ высшаго французскаго общества ранѣе чѣмъ гдѣ либо были потрясены всѣ вѣрованія и нравственныя начала, и что оно презрительно предоставляло слѣдовать имъ толпѣ — à la canaille, которой впослѣдствіи захотѣлось присвоить себѣ и привиллегію на безнравственность, какъ всѣ прочія привиллегіи знати. Именно въ салонахъ французской аристократіи и носили на рукахъ тѣхъ *философовъ*, какъ ихъ называли, которые были такъ любезны, что брались формулировать и возводить въ принципъ тотъ блестящій развратъ, который уже давно существовалъ въ практикѣ. Въ этихъ сало-

Библиотека "Руниверс"

какъ съ востергомъ читали ту пресловутую «Систему Природы» (Système de la Nature), которая, между прочимъ, гласила: «если человѣкъ по природѣ склоненъ любить свое собственное благосостояніе, то онъ точно также долженъ изыскивать и употреблять всѣ тѣ средства, которыя могутъ доставить ему довольство и упрочить его благосостояніе. Нелѣпо послѣ этого ожидать, чтобы человѣкъ любилъ добродѣтель, хотя-бы она дѣлала его несчастнымъ; — а ежели порокъ дѣлаетъ его счастливымъ, то онъ долженъ любить порокъ. «(8) — Объ этихъ quasi-философахъ, говорившихъ такія милыя вещи, всего лучше выразился нашъ Шиллеръ въ своемъ разсужденіи «О возвышенномъ и прекрасномъ» (Ueber Anmuth und Würde), говоря, что эти умники «въ своей недостойной услужливости, какъ-бы подкладывали подъ голову разслабленному характеру вѣка матеріалистическія воззрѣнія — вмѣсто подушки.» *) И между тѣмъ какъ съ одной стороны высшее общество оффиціально весьма-католической Франціи опочило на этой подушкѣ, съ другой стороны былъ подписанъ и приведенъ въ исполненіе нантскій эдиктъ. Еще болѣе замѣчательно то обстоятельство, что бо́льшая часть энциклопедистовъ вышла изъ іезуитскихъ школъ **) — доказательство, какъ вѣрно достигало своей цѣли то направленіе, которое выгнало изъ Франціи протестантизмъ, какъ начало, по своей либеральности, будто-бы опасное для верховныхъ принциповъ!

Между тѣмъ въ Германіи именно этотъ протестантизмъ (прежде чѣмъ началъ измѣнять самому себѣ) уже успѣлъ утвердить многое на основахъ незыблемыхъ. Принципы, выдержавшіе анализъ разума, сдѣлались какъ-бы личною собственностью каждаго, занимавшагося этимъ анализомъ, вошли, такъ сказать, въ его плоть и кровь, стали уже не наслѣдственною привычкой, а выработаннымъ убѣжденіемъ. Даже и тѣ умы Германіи, которые, по недовѣрчивой осмотрительности своей природы, еще не дошли до положительныхъ убѣжденій, даже они не имѣли въ виду исключительно разрушать и подкапывать. Такъ напримѣръ Лессингъ, этотъ воплощенный анализъ, прямо высказываетъ, что сомнѣніе не есть еще невѣріе. А еще замѣчательнѣе его знаменитое изреченіе: «если-

*) *Schiller's* sämmtl. Werke, Stuttgart 1838, B. XI, S. 365.

**) *Schlosser*, Geschichte des XVIII Jahrhunderts, B. IV, 18 S. См. также: Julian Schmidt, Geschichte der französischen Literatur seit der Revolution 1789, B. I, 14 S.

Библиотека "Руниверс"

бы Божество заключило въ своей десницѣ всю полноту истины, а въ шуйцѣ одно постоянное къ ней стремленіе (хотя-бы съ придачею постоянныхъ заблужденій) и сказало мнѣ: выбирай! Я-бы съ благоговѣніемъ припалъ къ его шуйцѣ, воскликнувъ: «даруй мнѣ это, отецъ! ибо совершенная истина существуетъ собственно для тебя одного.» — Это постоянное стремленіе къ истинѣ, которое Лессингъ предпочитаетъ достиженію ея съ разу, уже само по себѣ возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка; — и какъ мало походитъ оно на самодовольный скептицизмъ Вольтера съ компаніей, имѣвшій цѣлью не столько исканіе истины, сколько самый процессъ отрицанія и осмѣиванья, да эффектъ, имъ производимый между аматёрами остроумія въ высшихъ кругахъ Европы. Если сыскались подобные аматёры и въ высшихъ кругахъ Германіи, то въ среднемъ ея кругу нашлись люди, столько-же вооружавшіеся противъ догматической буквы переродившагося протестантизма, сколько и противъ французскаго отрицанія высшихъ человѣческихъ вѣрованій и нравственныхъ принциповъ. Гёттингенскій кружокъ писателей считалъ для себя за честь отстаивать тѣ начала, которыя у *философовъ* Франціи предоставлялись *à la canaille*. — Свой высокій девизъ: «Богъ, свобода и добродѣтель» почитали они девизомъ демократическимъ, и въ свою очередь презрительно предоставляли невѣріе и безнравственность офранцуженной аристократіи*). Вполнѣ возбуждаетъ участіе дѣвственно-чистая жизнь этихъ пылкихъ германскихъ юношей со всѣми ея оригинальностями и даже съ тѣмъ, разумѣется, фанатическимъ увлеченіемъ, которое заставило ихъ, при провозглашеніи тоста въ честь Виланда, единодушно воскликнуть: «Нѣтъ, нѣтъ — умри, губитель нравовъ, Виландъ! умри, Вольтеръ!» — Противъ послѣдняго образовалась въ Германіи настоящая оппозиція. Гёте въ своей автобіографіи говоритъ о немъ очень неуважительно и утверждаетъ, что таково было мнѣніе и всѣхъ сверстниковъ его юности. (4) По всей вѣроятности, таково было мнѣніе и воспитанниковъ «Карловой Академіи.» По-крайней-мѣрѣ, въ одной изъ дошедшихъ до насъ рѣчей молодаго Шиллера, произнесенныхъ имъ еще въ этой академіи, онъ, перечисливъ сперва благодѣтелей человѣчества (въ томъ числѣ Монтескьё), въ слѣдъ

*) Лучшая монографія о геттингенскомъ кружкѣ — Prutz, der göttinger Dichterbund, Leipzig, 1841.

Библиотека "Руниверс"

за тѣмъ называетъ позоромъ его Ламетри и Вольтера.*) Очевидно, что и подобная рѣзкость сужденія была увлеченіемъ молодости. Впослѣдствіи Шиллеръ умѣлъ воздать должное и Вольтеру: въ одномъ письмѣ къ Кёрнеру, упоминая объ эпической поэмѣ «Фридрихъ Великій», которую онъ предполагалъ написать, Шиллеръ говоритъ, что выставитъ въ этой поэмѣ Вольтера съ выгодной стороны, какъ представителя *свободы мышленія*. Изъ за *злоупотребленія* Шиллеръ никогда не возставалъ противъ самаго злоупотребленнаго *принципа* (*Julian Schmidt*, Schiller und seine Zeitgenossen. 127). Между-тѣмъ и впослѣдствіи Шиллеръ не любилъ Вольтера. Это доказывается его стихотвореніемъ на вольтерову пародію Орлеанской Дѣвы. Но возвратимся къ академической рѣчи Шиллера. Удивительно, что въ этой рѣчи онъ умалчиваетъ о своемъ любимцѣ, смерть котораго онъ воспѣлъ еще въ юности — о томъ изъ мыслителей вѣка, который, при всей независимости своего духа, пламенно протестовавшаго противъ всего развившагося въ исторіи, въ то-же время доказывалъ вѣчность и повсемѣстность религіозныхъ и нравственныхъ вѣрованій. Этотъ мыслитель, представляющій значительное сходство съ гёттингенскимъ кружкомъ, былъ знаменитый женевецъ Жанъ-Жакъ Руссо. Я далекъ отъ того, чтобъ писать его апологію. Въ жизни Руссо возмутительно для меня очень многое, и даже въ его сочиненіяхъ есть извѣстная дань эгоистическому утилитаризму вѣка; но все-таки нельзя ставить его на одну ступень съ тѣми, противъ которыхъ онъ защищалъ принципы, предоставляемые ими толпѣ! (5)

Въ Германіи кругъ писателей, объявившихъ себя на сторонѣ этихъ принциповъ, въ скоромъ времени разошелся. Но это слѣдуетъ приписать не столько недостаточной прочности убѣжденій въ нѣкоторыхъ членахъ кружка, сколько недостаточности поэтическаго дарованія, необходимаго для достойнаго осуществленія въ словѣ нравственнаго принципа жизни. То, что не удалось гёттингенцамъ, должно было достаться на долю геніальному дарованію Шиллера, къ поэзіи коего можно рѣшительно отнести ихъ девизъ. Но прежде, чѣмъ онъ вступилъ на этотъ, истинно для него предназначенный путь, ему на время пришлось поддаться тѣмъ увлече-

*) *Palleske*, Schiller's Leben und Werke, B. I, 106. Въ болѣе зрѣлые годы Шиллеръ, конечно, не сталъ-бы ставить просто-развратнаго и въ теоріи и въ практикѣ Ламетри на одну ступень съ Вольтеромъ.

Библиотека "Руниверс"

ніямъ, которыя были слѣдствіемъ гнёта, тяготѣвшаго какъ вообще надъ германскимъ обществомъ, такъ и надъ нашимъ поэтомъ.

При всѣхъ отрадныхъ явленіяхъ германской жизни, какими она обязана истинному протестантизму, переродившійся протестантизмъ своею щепетильно-педантическою моралью, часто переходившею въ фарисейство, вызывалъ сочувствіе всякому независимому проявленію мысли, хотя-бы эта независимость доходила до совершеннаго отрицанія всякихъ принциповъ. Съ другой стороны, возмутительный гнётъ высшаго слоя общества, и въ Германіи не стѣснявшагося этими принципами, какъ будто-бы обязательными только для остальныхъ людей, возбуждалъ въ этихъ остальныхъ желаніе также не считать ихъ обязательными. Только Нѣмцы и въ этомъ отношеніи не были слѣпыми подражателями аристократіи: они видоизмѣнили по-своему привиллегію на безнравственность. Между ними явилась своего рода умственная аристократія, считавшая себя *по мнимой привиллегированности своей природы* ненуждающеюся въ тѣхъ нравственныхъ правилахъ, которыя нужны, какъ она думала, только *людямъ обыкновеннымъ*. Эти привиллегированныя натуры, эти *геніи*, какъ ихъ называли, хотѣли руководствоваться во всемъ только внушеніями своей собственной личной природы, такъ-какъ они полагали, что *такая* природа можетъ внушать только доброе. Въ искусствѣ они не только не признавали никакихъ общихъ законовъ, но даже отказывались отъ всякой обработки, отъ всякаго строго-обдуманнаго плана: все должно было непосредственно выливаться изъ духа поэта и оставаться такимъ, какъ вылилось*). Въ мірѣ нравственномъ почитался столько-же стѣснительнымъ всякій общій законъ, столько-же ненужною всякая работа надъ самимъ собою. Въ духѣ этого направленія были сказаны извѣстныя слова Гёте:

> Auch in der sittlichen Welt ist ein Adel. Gemeine Naturen
> Zahlen mit dem, was sie *thun*, schöne — mit dem, was sie *sind*.

(и въ нравственномъ мірѣ есть своя аристократія; — обыкновенныя, будничныя натуры цѣнны тѣмъ, что онѣ *дѣлаютъ*, а натуры прекрасныя — тѣмъ, что онѣ *существуютъ*).

---

*) Коберштейнъ приводитъ противъ этого направленія превосходную цитату изъ лессинговой драматургіи (*Koberstein*, Grundriss der Gesch. der deutsch. Nationallit., S. 1437, Anmerkung).

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ благороднымъ натурамъ достаточно просто существовать, не трудясь и не безпокоясь*). Но подобному квіэтизму мѣшало неизбѣжное столкновеніе съ обществомъ, объявлявшимъ такія требованія, которымъ не хотѣли себя подчинять привиллегированныя натуры. Такое столкновеніе не могло не становиться враждебнымъ и доводило quasi-геніевъ до того, что они «желали жить въ стволѣ пистолета, пока ими не выстрѣлятъ, скрежетали зубами, терзали свое сердце, все проклинали и желали зажечь весь міръ, чтобы изъ развалинъ его произвести новый». Это слова одного изъ писателей *геніальнаго* направленія — Клингера, взятыя изъ драмы его *Sturm und Drang*, давшей названіе этому періоду**). Одни изъ подобныхъ поклонниковъ своего *я* и ненавистниковъ общества, старались обрисовать самыми ужасающими красками весь существующій порядокъ вещей, и любили переноситься мыслями въ тѣ времена, когда личность могла быть болѣе необузданною и удовлетворять своимъ требованіямъ при помощи кулачнаго права. Это направленіе, съ которымъ Шиллеръ могъ познакомиться еще въ академіи отчасти изъ прочитанной имъ уже въ то время драмы Гёте: «Гётцъ фонъ Берлихингенъ», отразилось и въ шиллеровыхъ «Разбойникахъ», а собственно обличительная сторона этого направленія, вполнѣ понятная и вполнѣ законная при возмутительныхъ явленіяхъ тогдашней германской жизни, отразилась въ его драмѣ «Коварство и Любовь» (6).

Другіе изъ послѣдователей геніальнаго направленія, расточаясь въ жалобахъ и проклятіяхъ и не чувствуя въ себѣ силъ, чтобы измѣнить утвердившееся, отказывались отъ жизни, которая ихъ не удовлетворяла. Представителемъ подобныхъ людей служилъ «Вертеръ». До какой степени этотъ знаменитый романъ вѣренъ духу своего времени, можно заключить изъ того, что многіе на самомъ дѣлѣ пускали себѣ пулю въ лобъ, считая себя непризнанными подобно Вертеру, и что даже въ присутствіи самого Гёте было однажды найдено тѣло утопленицы и въ карманѣ у нея экземпляръ «Вертера»***). И «Вертеръ», подобно «Гётцу-фонъ-Берлихингенъ», проникъ сквозь затворы въ академическое заключеніе Шиллера. Подъ вліяніемъ «Вертера» воспользовался онъ слышаннымъ имъ

*) Превосходная характеристика этого направленія въ статьѣ Руге: Der Protestantismus und die Romantik (Hallische Jahrbücher, 1839.)

**) *Ruge*, H. J., стр. 1996.

***) См. монографію: *Appell, Werther und seine Zeit*, стр. 69.

Библиотека "Руниверс"

разсказомъ о самоубійствѣ одного юноши, которое послужило сюжетомъ для первой драмы его: «Нассаускій Студентъ». Самая драма до насъ не дошла, но я позволю себѣ привести отрывокъ изъ одного письма Шиллера, писаннаго около этого времени, вскорѣ послѣ смерти одного изъ любимыхъ товарищей поэта, къ его отцу; оно свидѣтельствуетъ, что Шиллеръ находился въ то время въ настроеніи, подобномъ «Вертеру». Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ вполнѣ обнаруживается возвышенная душа поэта. «Тысячу разъ, пишетъ Шиллеръ, я завидовалъ вашему сыну, когда онъ боролся со смертію, и я-бы отдалъ теперь мою жизнь съ совершенно такимъ-же спокойствіемъ, съ какимъ мы ложимся спать. Мнѣ еще нѣтъ двадцати одного года, но я могу смѣло сказать, что свѣтъ не имѣетъ для меня прелести; я не радуюсь свѣту, и тотъ день моего прощанія съ академіей, который, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ-бы для меня настоящимъ праздникомъ, не вызоветъ у меня теперь и веселый улыбки. Съ каждымъ шагомъ, который дѣлаю я съ лѣтами, теряю я все болѣе моего довольства, и чѣмъ ближе подвигаюсь я къ зрѣлому возрасту, тѣмъ болѣе сожалѣю о томъ, что не умеръ ребенкомъ. Если-бы моя жизнь была моей собственностью, то я-бы вполнѣ завидовалъ смерти вашего дорогаго сына; но она принадлежитъ моей матери и тремъ сестрамъ, которыя остались-бы безъ меня безпомощными, ибо я единственный сынъ, а у отца моего уже сѣдѣютъ волосы*). Такимъ образомъ для Шиллера врачествомъ отъ этого болѣзненнаго настроенія времени служило сознаніе семейныхъ *обязанностей*, между тѣмъ какъ вѣкъ, лишенный такого сознанія, страдалъ отъ неудовлетвореннаго ощущенія своихъ *правъ*. Уваженіе къ человѣческимъ обязанностямъ наравнѣ съ человѣческими правами Шиллеръ находилъ только у любимца своего Руссо, который этимъ отличался отъ нѣмецкихъ литтерераторовъ, умѣвшихъ сочувствовать только Руссо противообщественному направленію. Извѣстно, что негодуя на порядокъ вещей, утвердившійся въ обществѣ, Руссо считалъ все историческое развитіе человѣчества, въ слѣдствіе котораго утвердился подобный порядокъ, уклоненіемъ отъ такъ-называемаго *состоянія природы*, составлявшаго идеалъ Жанъ-Жака: съ этимъ идеаломъ соединялись у него всѣ неизмѣнныя и повсемѣстно единыя вѣрованія и нравственныя

*) *Döring*, Schiller's Sturm- und Drang-Periode, 71, 72. Также у Палеске на стр. 108-й 1-го тома.

Библиотека "Руниверс"

понятія человѣчества. И для нѣмецкихъ штюрмеровъ это состояніе природы было идеаломъ, но они понимали его болѣе съ внѣшней стороны, какъ привлекательную грубость образа жизни, и оно служило имъ только новою оригинальностью въ числѣ ихъ прочихъ оригинальностей. Если вѣрить запискамъ Бёттигера, то однажды, въ гостяхъ у Краузе въ Веймарѣ, извѣстный и впослѣдствіи весьма здравомыслящій Клингеръ, превозносилъ тѣ патріархальныя времена, когда, между прочимъ, ѣли сырую говядину. Ему сейчасъ же принесли цѣлый кусокъ ея и просили покушать, и онъ насилу отдѣлался тѣмъ, что «понималъ это иначе, что это была только поэтическая фантазія» *). Но Германцы пришли и къ другому сближенію съ природой, болѣе сообразному съ воззрѣніями Руссо, — къ восхищенію ея красотами, къ погруженію себя въ восторженное созерцаніе всѣхъ, и самыхъ мелчайшихъ ея явленій, какъ къ единственному, вполнѣ невозмутимому счастію. Эта влюбленность въ природу удивительно мѣтко объясняется у извѣстнаго Арнольда Руге тѣмъ, что «природа лишена самостоятельности и безотвѣтна предъ духомъ: она должна молчать передъ нимъ и субъектъ можетъ вносить въ нее самыя произвольныя настроенія и чувствованія, не опасаясь встрѣтить съ ея стороны оскорбительное противодѣйствіе». Вотъ въ этомъ-то духѣ Кнебель однажды писалъ Гильберту: «я могу быть нѣжнымъ даже къ какой-нибудь травкѣ, но могу сочувствовать только такой душѣ, которая настроена подобно моей и также нѣжна, какъ она» **). За-то ужь ежели попадалась такая душа, то съ нею, подъ именемъ дружбы, немедленно заключался союзъ, основанный на кокетничаньѣ другъ съ другомъ въ родѣ того, которое внушило графинѣ Вранкони слѣдующія слова въ письмѣ ея къ Лафатеру: «твой платокъ, твои волосы для меня то-же, что подвязки мои для тебя» ***). Это была не та дружба, которую увидимъ мы въ шиллеровомъ «Донъ-Карлосѣ», гдѣ она вся посвящена на служеніе человѣчеству, — это было просто праздное поклоненіе другъ другу и тщеславное взаимнопохваливаніе. Отсюда въ этотъ періодъ множество переписокъ, въ которыхъ милое я находило легчайшій способъ рисоваться и красоваться передъ другимъ я, въ вознагражденіе имѣвшимъ право

*) *Böttiger*, Litterärische Zustände und Zeitgenossen, I, 14, 54, 55.

**) Hallische Jahrbücher, 1839, S. 1993.

***) *Appell*, Werther und seine Zeit, 170.

Библиотека "Руниверс"

столько-же красоваться передъ первымъ. Отсюда и тогдашняя страсть къ декламаціи, чтенію вслухъ и игрѣ на домашнихъ театрахъ — какъ средствамъ себя показать. Много интересныхъ примѣровъ нелѣпости, до какой доходило въ то время это стремленіе, можно найти въ извѣстномъ нѣмецкомъ романѣ XVIII в. «Anton Reiser». Такъ напримѣръ, герой романа услышалъ однажды, что одинъ знакомый ему молодой человѣкъ безнадежно боленъ, и первою его мыслію было заготовить стихотвореніе на смерть этого молодаго человѣка, чтобы при семъ удобномъ случаѣ показать свой талантъ и свою чувствительность, — и онъ началъ свое стихотвореніе еще за восемь дней до кончины юноши! — Вотъ до какихъ глупыхъ странностей дошло наконецъ это желаніе проявить свое *я*, старавшееся всѣми возможными мѣрами вознаградить себя за незаконное подавленіе.

Тѣ люди *геніальнаго* направленія, которыхъ привиллегированная натура удовлетворялась подобными выходками тщеславія, удовлетворялась восторженными корреспонденціями, дружескими союзами, влюбленностію въ природу и оригинальною грубостію аффектированной первобытности нравовъ, — такіе люди уже не лишали себя жизни, подобно Вертеру. Ихъ самолюбивая сентиментальность была менѣе раздражительна; она находила въ самой себѣ достаточное вознагражденіе за холодность непонимающаго ее міра. Каждый изъ подобныхъ господъ, считая себя *прекрасной душой*, уже и не заботился о томъ, чтобы красоту эту понимали профаны; — ему было совершенно достаточно и того, что ею любовался онъ самъ и ему подобные. Всѣ эти господа безусловно повиновались движеніямъ и голосу своего сердца, и въ этомъ, далеко не трудномъ, повиновеніи видѣли единственную свою обязанность. Такимъ образомъ они обязаны были дѣлать собственно только то, чего всѣмъ сердцемъ желали и въ чемъ не могли-бы себѣ отказать; исполненіе обязанности совершенно сливалось у нихъ съ удовольствіемъ, наслажденіемъ, счастіемъ. Этою стороною сентиментальные штюрмеры соприкасались съ эвдемонистами, которые главною цѣлію жизни полагали *счастіе*. Конечно, въ томъ видѣ, какъ является оно въ ученіи англійскаго мыслителя Шевтсбюри, имѣвшаго большое вліяніе и на Германію, это слово имѣло особенное, высшее значеніе; изъ понятія о счастіи не только не исключалась, но даже непремѣннымъ условіемъ его дѣлалась добродѣтель, потому-что вѣдь и она *имѣетъ свою пріятность*. Къ

Библиотека "Руниверс"

числу представителей этого ученія въ Германіи принадлежалъ и Виландъ, которому гёттингенскіе барды желали погибели за чувственную сторону его эвдемонизма, ставящую его въ параллель болѣе съ французскими, чѣмъ съ англійскими эвдемонистами*). Ученіе эвдемонистовъ также имѣло вліяніе на Шиллера, начиная уже съ послѣднихъ лѣтъ его академической жизни. Въ одной эпиграммѣ, написанной имъ вскорѣ по выходѣ изъ академіи, онъ уже рѣшительно отдаетъ преимущество Виланду предъ прежнимъ любимцемъ своимъ, Клопштокомъ**). Но и въ это время поэтъ нашъ болѣе сочувствовалъ эвдемонизму въ смыслѣ его англійскихъ представителей, — т. е. такому, въ которомъ перевѣсъ имѣли сердечныя, а не чувственныя наслажденія. Все-таки *наслажденіе, счастіе* было для Шиллера жизненною задачей до самаго окончанія имъ «Донъ-Карлоса»; это направленіе рѣшительно сказывается въ стихотвореніяхъ того времени: «Freigeisterei der Leidenschaft», «Resignation» и даже въ «Богахъ Греціи», которые такъ нравились Шиллеру, между прочимъ, потому, что они были свѣтлые, радостные боги, что подъ управленіемъ ихъ можно было радостно, весело, съ удовольствіемъ жить на землѣ (7). Но въ самой драмѣ «Донъ-Карлосъ» уже обнаруживается переходъ отъ этого къ позднѣйшему направленію Шиллера, къ періоду «Пѣсни о Колоколѣ» и «Валленштейна», когда цѣлію жизни является у него не *счастіе*, а *исполненіе долга*. Расположеніе къ этому направленію всегда существовало въ нашемъ поэтѣ и я надѣюсь показать его въ немъ даже и сквозь всѣ противоположныя крайности его первыхъ произведеній; но надъ этимъ природнымъ расположеніемъ сперва возымѣло перевѣсъ другое, находившее пищу въ эвдемоническомъ ученіи времени. Расположеніе къ долгу могло вполнѣ развиться въ Шиллерѣ только тогда, когда и оно нашло себѣ соотвѣтствующую пищу въ противоположномъ явленіи вѣка — въ возвышенной философіи Канта, составляющей рѣшительный переломъ какъ въ жизни нашего поэта, такъ и въ умственномъ движеніи его времени.

Сущность значенія Канта превосходно охарактеризовалъ Шиллеръ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ***): «изъ святилища чи-

*) Превосходная монографія о Виландѣ — во II-мъ т. книги Лебеля: Die Entwickelung der deutschen Poesie von Klopstock's erstem Auftreten bis zu Göthe's Tode.

**) *Palleske*. I, 179.

***) Schiller's sämmtl. Werke, XI, 366.

Библиотека "Руниверс"

стаго разума вынесъ онъ чуждый и вмѣстѣ съ тѣмъ столь знакомый всѣмъ законъ нравственный, выставилъ его во всей его святости передъ унизившимъ себя вѣкомъ, и мало заботился о томъ, что есть и такіе глаза, которымъ не снести его сіянія». Но извѣдавъ до глубины и эту новую философію, на изученіе которой посвятилъ онъ нѣсколько лѣтъ между «Донъ-Карлосомъ» и «Валленштейномъ», подобно тому, какъ прежде извѣдалъ противоположное направленіе, — геній Шиллера умѣлъ соблюсти середину между нравственнымъ сибаритствомъ эвдемонистовъ и нравственною суровостію Канта. Такую середину могъ сохранить только тотъ, кто и самый эвдемонизмъ понималъ болѣе съ его духовной, благороднѣйшей стороны, а никогда не вдавался въ его матеріально-эгоистическую сторону. Уже въ первой академической диссертаціи Шиллера выражается весь его эвдемонизмъ, и сквозь этотъ эвдемонизмъ весь идеальный полетъ поэта: «Вѣчный, великій, прекрасный законъ, сказано въ этой диссертаціи, связалъ совершенство съ удовольствіемъ, неудовольствіе съ несовершенствомъ. То, что приближаетъ человѣка къ его назначенію, посредственно, или непосредственно, будетъ доставлять ему наслажденіе. То, что удаляетъ человѣка отъ назначенія, будетъ причинять ему боль. Всего такого, отъ чего ему больно, будетъ онъ избѣгать; къ тому, что его услаждаетъ, будетъ онъ стремиться. Онъ будетъ искать совершенства, потому-что ему больно отъ несовершенства, онъ будетъ его искать, потому-что оно его услаждаетъ. Сумма наибольшихъ совершенствъ съ наименьшими несовершенствами есть сумма наибольшихъ удовольствій и наименьшей боли. Это блаженство. Итакъ, все равно скажу-ли я: человѣкъ существуетъ для того, чтобы быть счастливымъ, или — для того, чтобы быть совершеннымъ. Только тогда онъ достигъ совершенства, когда онъ счастливъ. Только тогда онъ счастливъ, когда онъ достигъ совершенства»*). Съ совершенствомъ, достиженіе коего составляетъ долгъ человѣка, т. е. съ исполненіемъ долга, тутъ еще *непремѣнно* связывается наслажденіе, исполненіе долга разъ на всегда совпадаетъ со *счастіемъ*, а это столько-же крайнее мнѣніе, какъ противоположно-крайнее мнѣніе Канта, что исполненіе долга *непремѣнно* связано съ болью, что оно *непремѣнно* въ разладѣ съ природнымъ влеченіемъ человѣка, такъ-что *счастіе* и *долгъ* не имѣютъ возможности

*) *Palleske*, I, 100 — 101.

Библиотека "Руниверс"

встрѣтиться. — Въ той-же диссертаціи Шиллера уже указывается, хотя еще не съ достаточною ясностію, на одно великое начало, которое дало возможность Шиллеру примирить свое прежнее воззрѣніе съ воззрѣніемъ Канта; съ бо́льшею ясностію говоритъ онъ объ этомъ началѣ въ «Перепискѣ Юлія и Рафаэля», относящейся, какъ извѣстно, къ первому періоду его дѣятельности. Вотъ золотыя слова Юлія: «будьте совершенны, какъ совершенъ отецъ вашъ небесный, сказалъ основатель нашей религіи; слабое человѣчество поблѣднѣло передъ этою заповѣдію, — тогда онъ выразился яснѣе: «любите другъ друга»*)! Итакъ, сущность совершенства, дѣлающая его легкимъ и отраднымъ, и есть *любовь;* вотъ она-то должна *непремѣнно* стать между личностію человѣка и его долгомъ, для того чтобы долгъ, не обращаясь въ *наслажденіе*, не причинялъ однакожъ и *боли*, а напротивъ совпалъ съ *влеченіемъ* человѣка. Однимъ словомъ, принявъ это посредничество *любви*, Шиллеръ долженъ былъ непремѣнно прійти къ своему позднѣйшему воззрѣнію, которымъ поправилъ односторонность Канта; это воззрѣніе состояло въ томъ, что исполненіе долга должно сдѣлаться наконецъ *натурою* человѣка. Исполненное самой безкорыстной любви стремленіе къ благу всего человѣчества дѣйствительно стало натурою Шиллера, и въ этомъ заключается тайна его нравственной и поэтической высоты; въ этомъ-же и основное значеніе христіанства. Что-же сказать о тѣхъ изувѣрахъ, которые съ высоты своихъ каѳедръ осмѣливались утверждать, будто Шиллеръ былъ противникомъ христіанства?

Въ томъ, что сказано мною, обозначились главные періоды поэтической дѣятельности Шиллера. Въ первомъ (1780 — 1787) онъ еще послѣдователь эвдемонизма и бурныхъ стремленій вѣка; это его Sturm- und Drang-Periode, тутъ *счастіе* и *право* еще не примиряются съ *долгомъ;* во-второмъ, который начинается «Донъ-Карлосомъ» и продолжается до «Колокола» и «Валленштейна» (1787 — 1799), идея о *личномъ счастіи* все болѣе и болѣе замѣняется идеею о *счастіи человѣчества*, а за нею вслѣдъ все болѣе и болѣе выступаетъ впередъ идея *долга*, зрѣющая среди философскихъ и историческихъ трудовъ; третій періодъ есть періодъ полной зрѣлости Шиллера, время «Колокола» и «Валленштейна» (1799 —1800), съ рѣшительно-преобладающею идеею *долга*. Вслѣдъ

*) Schiller's Werke, X, 296.

Библиотека "Руниверс"

за тѣмъ выступаетъ еще необозначенный мною четвертый и послѣдній періодъ (1800 — 1805), ознаменованный появленіемъ романтической школы, невольною данью ей Шиллера въ «Орлеанской Дѣвѣ», нѣсколько насильственнымъ подражаніемъ классицизму, а подъ конецъ опять полною своеобразностію совершенства въ «Вильгельмѣ Теллѣ», въ которомъ вполнѣ примиряются *право* и *долгъ*.

Каждый изъ этихъ періодовъ имѣетъ свое особенное отношеніе къ духу времени, а потому я буду долженъ постоянно обращаться къ явленіямъ современной жизни. Но самое непосредственное отношеніе собственно къ тѣмъ явленіямъ, о которыхъ я уже говорилъ съ особенною подробностью, и сравнительно самую бо́льшую зависимость отъ нихъ представляетъ первый, или *бурный* періодъ Шиллера. И Гёте имѣлъ свой бурный періодъ, но онъ обозначился болѣе въ нѣкоторыхъ оригинальностяхъ юношеской жизни поэта, чѣмъ въ его произведеніяхъ. Когда онъ писалъ своего «Гётца» и своего «Вертера», то уже не сочувствовалъ тѣмъ стремленіямъ, которыя въ нихъ выражалъ; по собственнымъ словамъ его, онъ въ этихъ произведеніяхъ какъ-бы разомъ свергалъ съ себя иго господствовавшихъ надъ нимъ заблужденій и, отдѣливъ ихъ совсѣмъ отъ себя, самою истиною изображенія обличалъ ихъ неосновательность. Напротивъ, въ *бурныхъ* произведеніяхъ Шиллера еще замѣтно его собственное сочувствіе нѣкоторымъ крайностямъ ихъ, хотя и онъ въ то-же время другою стороной своего существа уже былъ въ-состояніи изобличать ихъ ложность. Съ неудовольствіемъ нравственно и эстетически возмужавшаго человѣка смотрѣлъ онъ впослѣдствіи на эти произведенія, подобно тому, какъ Гёте не безъ насмѣшливаго презрѣнія вспоминалъ о своемъ *геніальномъ* кутежѣ и о всѣхъ причудахъ перваго періода своей веймарской жизни. Но Гёте и впослѣдствіи никогда не достигалъ той безупречной высоты взгляда и жизни, какой наконецъ достигъ Шиллеръ въ слѣдствіе постояннаго, неутомимаго, атлетическаго труда надъ самимъ собой. Шиллеру было вполнѣ простительно увлекаться въ юности крайнимъ развитіемъ личности,—его собственная личность была постоянно подавляема и гнетома, между тѣмъ какъ все съ самого начала и далѣе во всю жизнь совершенно способствовало развитію Гёте. Творецъ «Фауста» былъ передъ всѣми сынами вѣка исключительнымъ избранникомъ счастія. Нашему Шиллеру, напротивъ, пришлось, какъ я уже говорилъ въ началѣ, испытать въ юности весь тотъ гнётъ, какой испытала

Библиотека "Руниверс"

тогда какъ вся вообще Германія, такъ и родина Шиллера — Вюртембергъ. Если вся Германія страдала въ то время отъ маленькихъ подражателей самовластія, роскоши и разврата Людовика XIV; если китайская стѣна между сословіями еще въ 1800 г. была такъ высока, что жена Гердера сообщала Кнебелю, какъ объ особенномъ чудѣ, о томъ, что дворяне и мѣщане въ Веймарѣ вмѣстѣ давали балъ,*) а Шиллера герцогъ нашелъ нужнымъ пожаловать около того-же времени въ дворяне; если боязнь оскорбить тѣхъ, кто повыше, могла заставить Виланда вычеркнуть многое изъ присланной для помѣщенія въ его «Меркурій» статьи Якоби,**) то всѣ эти общіе признаки состоянія Германіи въ XVIII вѣкѣ съ особенною рѣзкостью обозначаются въ Вюртембергѣ. Разсказываютъ, какъ насильственный покровитель Шиллера, герцогъ Карлъ Вюртембергскій, на замѣчаніе, сдѣланное однимъ сановникомъ о благѣ отечества, отвѣчалъ: «что за отечество? отечество—это я!»***) Очевидно это не что иное, какъ подражаніе извѣстному: «l'état—c'est moi» Людовика XIV. Столько-же подражалъ герцогъ Карлъ его роскоши, несмотря на то, что не могло быть никакого сравненія между средствами Франціи и средствами Вюртемберга. Чтобы добыть ихъ поболѣе, герцогъ Карлъ отдавалъ въ наймы своихъ воиновъ, подобно тому, какъ дѣлаетъ это герцогъ въ шиллеровой драмѣ: «Коварство и любовь». Не трудно найти между тогдашними сановниками Вюртемберга очень похожихъ на президента Вальтера и секретаря Вурма — извѣстныхъ лицъ той-же драмы. Одинъ изъ главныхъ сановниковъ герцога Карла, Виттледеръ, открылъ въ Людвигсбургѣ лавку, въ которой продавались рѣшительно всѣ чины отъ высшаго и до низшаго, «потому—что герцогу были нужны деньги, деньги и опять деньги.»****) Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока при самомъ дворѣ герцога не нашлась женщина, подобная шиллеровой леди Мильфордъ. Подъ благотворнымъ вліяніемъ этой maîtresse en titre, Франциски фонъ Гогенгеймъ, герцогъ Карлъ совершилъ всенародное покаяніе. Но какъ мало можно полагаться на перемѣны такого рода и на доброту особъ, подобныхъ Францискѣ, всего лучше доказывается поступ-

*) *Appell*, 55.
**) *Schlosser*, Geschichte des XVIII, Jahrhunderts.
***) *Scherr*, Schiller und seine Zeit, 62.
****) *Palleske*, Schiller's Leben und Werke, I, 36.

Библиотека "Руниверс"

комъ ея и герцога съ несчастнымъ поэтомъ Шубартомъ. За какой-то пасквиль на герцога этотъ даровитый участникъ періода «Sturm und Drang» былъ заточенъ въ крѣпость, и Франциска вмѣстѣ съ герцогомъ встрѣтила его на этомъ непривлекательномъ новосельѣ. Шубартъ погрѣшилъ не только противъ нея и герцога,—онъ также не оказывалъ уваженія и такъ-называемому «папѣ Циллингу»—суперинтенденту Вюртембергскаго герцогства, которое не мало страдало отъ его религіознаго деспотизма. У одного изъ вѣрнѣйшихъ слугъ этого «папы» пришлось учиться первымъ началамъ катехизиса и малюткѣ Шиллеру,*) которому онъ грозилъ розгой за каждую ошибку хотя-бы въ одномъ какомъ нибудь словѣ. Изъ подъ ферулы этого достойнаго наставника Шиллеръ попалъ къ сухому филологу Яну, а оттуда былъ вдругъ, по деспотической милости герцога, насильно переведенъ въ только-что открытую имъ и нуждавшуюся въ способныхъ воспитанникахъ «Карлову Академію»,—*насильно* потому, что его заставили для этого отказаться отъ поприща, къ которому онъ себя готовилъ, и посвятить себя немилому для него званію юриста. Только благодаря перемѣнѣ фантазіи своего покровителя, которому вдругъ захотѣлось фабриковать въ своей всеобъемлющей академіи и лекарей, Шиллеръ могъ перейти къ казавшейся ему болѣе сносною медицинѣ. Кажется, уже достаточно всего этого, чтобъ понять, что Шиллеръ не могъ быть *доволенъ*; а если прибавить къ тому, что онъ могъ заниматься поэзіею только изподтишка, какъ запретнымъ плодомъ, то странными покажутся увѣренія Паллеске, будто-бы Шиллеру было въ академіи хорошо, потому-что она была ни чѣмъ не хуже, а можетъ быть лучше, всякаго другаго закрытаго заведенія! Какъ тяжело было юной душѣ поэта, видно изъ одного письма его къ своему товарищу: «Ты думаешь, пишетъ онъ, что я долженъ отдать себя въ плѣнъ той смѣшной рутинѣ, которая у нашихъ инспекторовъ слыветъ почтенною. Пока душа моя въ силахъ свободно парить, она не дастъ наложить на себя оковы; свободному человѣку противенъ уже и самый видъ рабства — какъ-же ему терпѣливо смотрѣть на оковы, которыя ему куютъ? О Карлъ! Мы носимъ у себя въ сердцѣ совершенно особый міръ—не тотъ, какой представляетъ дѣйствительность. Мы знали одни идеалы, а не то, что должно было встрѣтиться намъ въ дѣйствительности. Для меня возмути-

*) *Palleske*, I, 27.

Библиотека "Руниверс"

тельно, если я долженъ опасаться наказанія въ такомъ случаѣ, когда внутреннее сознаніе свидѣтельствуетъ о правдивости моихъ поступковъ»*) Жаръ, какимъ переполнено это письмо, выразился и въ первой, уже извѣстной намъ, диссертаціи Шиллера, которая должна была быть медицинскою, но вышла скорѣе философскою, и еще болѣе поэтическою. Похваливъ ее, герцогъ однако-же рѣшилъ, именно изъ за этого жара, оставить Шиллера въ академіи на одинъ лишній годъ, для того, чтобы юноша поостылъ въ это время. Но претензія Карла уменьшить юношескій жаръ Шиллера походила на старинную претензію знаменитаго Канута наказать море за его волны. Жаръ Шиллера не остылъ, а разгорѣлся пожаромъ. Пожаръ этотъ вспыхнулъ въ «Разбойникахъ».

Орестъ Миллеръ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Еще въ 1839 г. въ журналѣ «Hallische Jahrbücher» напечатанъ былъ Арнольдомъ Руге, подъ заглавіемъ «*Der Protestantismus und die Romantik*», рядъ превосходныхъ статей, бросающихъ яркій свѣтъ на историческія причины и главныя основанія романтическаго переворота. Его корнемъ представляется тутъ разладъ между требованіями сильно развившагося чувства личности и существующимъ порядкомъ вещей, разладъ, породившій бѣгство сперва отъ окружающей, потомъ и отъ всякой дѣйствительности, въ область необузданной фантазіи. Въ болѣе близкое къ намъ время, отчасти не безъ вліянія статей Руге, написано изслѣдованіе Геттнера: *Die Romantische Schule in ihrem innern Zusammenhange mit Goethe und Schiller*, Braunschweig, 1850. Тутъ романтизмъ является также плодомъ разлада съ дѣйствительностью, а Шиллеръ, также какъ и у Руге, однимъ изъ славнѣйшихъ *предшественниковъ* его, ибо и онъ былъ въ разладѣ съ окружающимъ его міромъ, но

*) Julian Schmidt, Schiller und seine Zeitgenossen, 11.

Библиотека "Руниверс"

не съ дѣйствительностью вообще, до чего дошли романтики, бѣжавшіе въ область чистой фантазіи, и изъ историческихъ эпохъ выбравшіе пріютомъ такую, которая была полна сказаній о всевозможныхъ сверхъестественностяхъ, тогда-какъ Шиллеръ спасался въ области вполнѣ человѣчественныхъ красотъ древняго міра или въ области своихъ собственныхъ идеаловъ, облеченныхъ также въ нормальный человѣческій образъ. Но Геттнеръ впадаетъ въ односторонность, которой незамѣтно у Руге: между тѣмъ какъ послѣдній не только не старается скрыть, но напротивъ выставляетъ на показъ переходъ романтиковъ отъ совершенной необузданности во всѣхъ отношеніяхъ къ безусловной покорности авторитету подъ покровомъ католицизма, первый, изъ ложной ревности къ протестантизму, старается доказать, будто-бы это обращеніе въ лоно католическихъ вѣрованій было далеко не существенною чертой романтизма и уже самымъ послѣднимъ актомъ его. Напротивъ, именно на эту реакцію противъ отверженія всего переданнаго по преданію, какъ на существенную черту романтизма, указываютъ протестантъ Гервинусъ и католикъ Эйхендорфъ *(Gervinus, Geschichte des XIX Jahrhunderts, 1-r. Band. Eichendorff, über die ethische und religiöse Bedeutung der neuern romantischen Schule)*, вполнѣ согласные въ изложеніи фактовъ и разнящіеся только въ томъ, что Гервинусъ не сочувствуетъ, а Эйхендорфъ сочувствуетъ романтизму. Эйхендорфъ передъ собственнымъ романтизмомъ находитъ еще цѣлый рядъ предшественниковъ его, въ которыхъ уже сказывался переходъ къ новымъ воззрѣніямъ, и въ числѣ ихъ называетъ Шиллера, нѣсколько отличаясь этимъ отъ Гервинуса, который въ своей «*Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen*» выставляетъ съ одной стороны стараніе романтиковъ найти для себя надежную опору въ произведеніяхъ великаго поэта, съ другой — неудовольствіе, возбужденное въ Шиллерѣ ихъ крайностями и его намѣреніе представить въ «Орлеанской Дѣвѣ» образецъ разумно-романтической поэзіи. Гиллебрандъ въ своей «*Geschichte der Deutschen Nationalliteratur seit dem Anfange des XVIII Jahrhunderts*, 1845 — 1846» — показываетъ, что романтики не безъ основанія искали опоры въ Шиллерѣ, такъ-какъ въ его теоретическихъ статьяхъ выказалось противодѣйствіе исключительному развитію одного разсудка и стремленіе развивать вмѣстѣ съ нимъ чувство и воображеніе — а къ этому ревностно стремились и романтики, считавшіе вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому поэзію. По мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

Юліана Шмидта (*Geschichte der deutschen Literatur seit Lessing's Tod*), Шиллеръ именно потому возставалъ противъ романтиковъ, что они довели до страшнѣйшей крайности нѣкоторыя изъ его воззрѣній, отъ которыхъ онъ отказался, замѣтивъ ихъ односторонность. Съ меньшею обстоятельностью, чѣмъ у всѣхъ упомянутыхъ мною писателей, разбирается романтизмъ Карломъ Вартелемъ (*Deutsche Nationalliteratur der Neuzeit, Braunschweig* 1851.); замѣчательно только его мнѣніе, что Шиллеръ и Гёте отличаются отъ романтиковъ умѣніемъ примирять идеальное съ реальнымъ, между-тѣмъ какъ романтики исключительно стремились къ первому и совершенно упускали изъ виду второе. Къ сожалѣнію, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ настоящее время историковъ нѣмецкой литературы, Коберштейнъ, не довелъ труда своего до собственнаго романтизма, но изъ написаннаго имъ можно уже заключить, что Шиллера онъ не относитъ къ романтикамъ.

(2) Вотъ эти глубокомысленные пасквили Фридриха Шлегеля:

Ach, wie gefällt die Glocke dem Volk und die Würde der Frauen,
Weil im Takte da klingt Alles, was sittlich und platt.

«Ахъ, какъ полюбились народу «Колоколъ» и «Достоинство женщинъ», потому что тутъ мѣрною рѣчью звучитъ все, что нравственно и плоско».

На Валленштейна:

Welches Schicksal! Es heisst Piccolomini; dennoch ist keiner
Piccol uomo so sehr, als der es pickelte selbst.

«Что за судьба! Имя ей Пикколомини. Но кто-же болѣе *piccol-uomo* (маленькій человѣкъ) какъ не тотъ самый, кто это накропалъ».

Geschritten in die Welt kam Schiller
Und da ward's still und immer stiller.
Erstaunt frug die Natur: wass will er?
Und dreimal schallte laut der höchste Triller.

«Вотъ является на землѣ Шиллеръ, и все стало тише и тише. Въ удивленіи спросила природа: чего онъ хочетъ? И три раза громко прозвучала высочайшая трель».

(*Scherr*, Schiller und seine Zeit, 672).

Библиотека "Руниверс"

(3) См. Шлоссера, Исторію XVIII столѣтія, II ч., 538 стр. Тамъ же о книгѣ Гельвеція 538 — 550. О другихъ особенностяхъ XVIII столѣтія, упоминаемыхъ въ моей лекціи — тамъ-же на стр. 571 — 578, 594 — 602, 635, 642 — 652.

(4) Замѣчательно также мнѣніе Гёте о той знаменитой «Système de la Nature», отрывокъ изъ коей приведенъ у меня выше: «намъ никакъ не удавалось понять, говоритъ Гёте о себѣ и о своихъ сверстникахъ, какимъ образомъ подобная книга могла быть опасною. Все казалось намъ въ ней до того туманнымъ, до того кимерійскимъ и мертвеннымъ, что мы едва выдерживали ея присутствіе, что мы чуждались ея, какъ привидѣнія»... «По ученію этой книги, первоначально должна была быть матерія, отъ вѣка въ движеніи, и она-то, посредствомъ такого движенія влѣво, и вправо, и во всѣ стороны, должна была, безъ всякой дальнѣйшей помощи, произвести на свѣтъ всѣ дальнѣйшія явленія бытія. Со всѣмъ этимъ мы-бы еще примирились, если-бъ авторъ дѣйствительно, у насъ на глазахъ, съумѣлъ образовать міръ изъ своей движущейся матеріи» (Wahrheit und Dichtung, XI Buch, 756—758, XII Buch, 764, (Stuttgarter Ausgabe in 3 Bänden, II Band).

(5) Дань эгоистическому утилитаризму вѣка я вижу напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ Руссо объ Эмилѣ: «заговорите съ нимъ *о долгѣ*.... онъ не пойметъ васъ; но скажите ему: «если-бы ты сдѣлалъ мнѣ такое удовольствіе, я-бы при случаѣ *отплатилъ* тебѣ за него,—и онъ въ ту-же минуту будетъ стараться вамъ угодить» — А вотъ Эмиль въ 15 лѣтъ: «онъ имѣетъ только познанія естественныя и чисто физическія. Онъ знаетъ существенныя отношенія человѣка къ предметамъ, но *ни одного* изъ нравственныхъ отношеній человѣка къ человѣку.» — Только съ 16-ти лѣтъ Руссо начинаетъ заботиться о томъ, какъ-бы *возбудить* доброту въ Эмилѣ (подъ именемъ доброты разумѣется тутъ состраданіе и человѣколюбіе) Rousseau, Emile, p. 85, 173, 236, 237, 252 — 254, édition Firmin Didot).

Совершенно другое направленіе высказывается въ слѣдующихъ словахъ Руссо: «Всегда будетъ великимъ и прекраснымъ господствовать надъ собою....» «Что такое добродѣтельный человѣкъ? Тотъ, кто умѣетъ побѣждать свои наклонности, потому-что въ такомъ случаѣ онъ слѣдуетъ своему разуму, своей совѣсти; онъ не-

Библиотека "Руниверс"

полняетъ свой долгъ.... До сихъ поръ ты былъ свободенъ только повидимому, у тебя была только ненадежная свобода раба, которому еще ничего не приказывали. Теперь сдѣлайся дѣйствительно свободнымъ: научись быть себѣ самъ господиномъ; повелѣвай своему сердцу, Эмиль, и ты будешь добродѣтеленъ (Emile, Livre V p. 480, 552, 591 — ed. Firmin Didot). «Мы падаемъ въ бездну, говоритъ онъ въ своихъ «*Confessions*», мы падаемъ въ бездну, говоря Богу: «зачѣмъ ты насъ создалъ слабыми?» Но Онъ, вопреки намъ, отвѣтствуетъ нашей совѣсти: «я создалъ тебя слишкомъ слабымъ для того, чтобы выйти изъ бездны, потому-что я создалъ тебя достаточно сильнымъ для того, чтобъ въ нее не падать» (Confessions, P. I. II L., p. 37. Edition Barré).

А вотъ начала естественной религіи Жанъ Жака Руссо: «я вѣрю, что одна Воля движетъ вселенною и одушевляетъ природу. Вотъ мой первый догматъ». «Если движимая матерія указываетъ мнѣ на Волю, то Воля, управляемая извѣстными законами, указываетъ на Разумъ: вотъ второй догматъ моего исповѣданія». «Человѣкъ свободенъ въ своихъ поступкахъ и, какъ свободный, одушевленъ *невещественною* сущностью; вотъ третій догматъ моей вѣры». «Хотя-бы я не имѣлъ другаго доказательства невещественности души, какъ только торжество злыхъ и угнетеніе добрыхъ людей на этомъ свѣтѣ, то уже одно это помѣшало-бы мнѣ сомнѣваться.» «Окиньте взоромъ всѣ націи міра, пробѣгите всѣ исторіи: среди такого множества странныхъ и безчеловѣчныхъ исповѣданій, среди столь поразительнаго различія нравовъ и характеровъ, вы найдете повсюду одни и тѣ-же понятія о справедливости и о честности, одни и тѣ-же начала нравственности, одни и тѣ-же понятія о добрѣ и злѣ. Древнее язычество породило гнусныхъ боговъ (des Dieux abominables), которыхъ-бы слѣдовало наказать на землѣ, какъ изверговъ (scélérats) и которые образцемъ высочайшаго счастія выставляли только совершеніе преступленій и удовлетвореніе своимъ страстямъ. Но порокъ, вооруженный священнымъ авторитетомъ, напрасно сходилъ съ высоты небесъ,—нравственное чутье отгоняло его отъ сердца людей.... Самымъ презрѣннымъ богамъ служили самые великіе люди. Священный голосъ природы, болѣе сильный, чѣмъ голосъ боговъ, заставлялъ уважать себя на землѣ и какъ-бы предоставлялъ небу порокъ и виновныхъ». (Profession de foi du Vicaire Savoyard — Emile L. IV, p. 322, 324, 332, 333, 334, 342).

Библиотека "Руниверс"

(6) Гёте разсказываетъ въ своей автобіографіи о томъ, какъ въ Германіи наступило время, когда ненависть къ гнёту стала переходить въ своего рода мечтательность: «стали, говоритъ Гёте, *воображать* себѣ тирановъ.... Любопытно видѣть стихи того времени, написанные совершенно въ томъ духѣ, который отрицаетъ все, выше насъ постановленное....» «Отъ всего, что только проникло въ меня изъ этого стремленія, продолжаетъ Гёте, старался я вскорѣ потомъ освободиться въ моемъ «Гётцѣ фонъ Берлихингенъ» тѣмъ, что изобразилъ въ этой драмѣ, какъ въ смутныя времена человѣкъ благородный и благомыслящій, дѣйствительно рѣшившись стать на мѣсто закона и исполнительной власти, приходитъ въ отчаяніе, когда замѣчаетъ, что становится двусмысленнымъ, даже прямо мятежнымъ въ глазахъ признаваемой имъ главы общества» (Wahrheit und Dichtung, II B., 634, XII B. 771). Кромѣ автобіографіи Гёте, замѣчательны, какъ мемуары того времени: *Oehlenschläger's Lebenserinnerungen* и *Steffens, Was ich erlebte.*

(7) Превосходное объясненіе этихъ стихотвореній находимъ мы у Юліана Шмидта въ его: *Schiller und seine Zeitgenossen*, на стр. 57 — 61. Книга эта отличается какъ чрезвычайно мѣткими, основательными, такъ и нѣкоторыми произвольно-легкомысленными сужденіями. Къ числу послѣднихъ относится насмѣшливый анализъ «Фіеско». Самыя прекрасныя главы: «Schiller als Lyriker,» «Don Carlos» и «Goethe und Kant».

Поправка. На стр. 22, въ выноскѣ, *вмѣсто:* въ январской книжкѣ «Современника» 1861 г., должно быть: въ декабрской книжкѣ «Современника» 1860 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

КУРСЪ ИСТОРІИ ПОЭЗІИ.

Составилъ А. Линниченко.

(Кіевъ 1860).

Первое условіе честной критики — требовать отъ автора только выполненія той задачи, которую онъ самъ себѣ задалъ. Г. Линниченко прямо говоритъ, что, «не увлекаясь притязаніемъ на авторство, онъ заимствовалъ у лучшихъ отечественныхъ и иностранныхъ писателей по исторіи поэзіи все, что, по его мнѣнію, казалось наиболѣе соотвѣтствующимъ предположенной цѣли». «Составителю принадлежитъ выборъ, планъ, и общая идея, лежащая въ основѣ курса» (Предисловіе, стр. VII и VIII).

Въ идеѣ все—это тотъ духъ жизни, который придаетъ органическую цѣлость фактамъ, собраннымъ въ сочиненіи. Авторъ очень вѣрно чувствовалъ, что идея должна лежать въ основаніи и учебнаго курса. Въ такомъ курсѣ она, можетъ быть, даже особенно нужна: для человѣка вполнѣ развитаго можетъ имѣть значеніе и мертвая груда ничѣмъ между собою не связанныхъ фактовъ; — онъ будетъ дѣлать изъ нихъ различныя соединенія съ извѣстными уже ему фактами, и при помощи этихъ соединеній сами собою родятся оживляющія идеи; но умъ еще только учащійся неспособенъ самъ себѣ приготовлять ту пищу, какою можетъ быть только знаніе, проникнутое идеею. Авторъ нашего курса вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

это чувствовалъ; посмотримъ, въ какой мѣрѣ онъ вѣренъ своему чувству.

Идею сочиненія о поэзіи должно составлять опредѣленіе сущности искусства вообще и поэзіи въ-особенности. Она опредѣляется у г. Линниченко въ его введеніи слѣдующимъ образомъ: «на свѣтѣ нѣтъ ни одного предмета, наслаждаясь которымъ человѣкъ могъ-бы сказать, что прекраснѣе этого ничего не можетъ быть. Наоборотъ, смотря на самую прекрасную картину, слушая самую прекрасную, повидимому, музыку, мы всегда представляемъ, что могутъ быть и живописныя и музыкальныя произведенія еще совершеннѣйшія. И это потому, что въ душѣ нашей есть такъ-называемые *идеалы*, т. е. образцы высочайшаго совершенства всякаго рода предметовъ. Они представляютъ образъ предмета, созданный фантазіею посредствомъ художественнаго соединенія существеннѣйшихъ и совершеннѣйшихъ свойствъ, отъ многихъ самыхъ прекрасныхъ предметовъ одного и того-же рода. Въ природѣ нѣтъ ни одного предмета, который-бы вполнѣ, всѣми своими частями и свойствами походилъ на эти идеалы. Поэтому человѣкъ стремится самъ создать такіе прекрасные предметы изъ матеріаловъ, существующихъ въ природѣ. Перенесть въ какой-нибудь матеріалъ, доступный наблюденію внѣшнихъ чувствъ зрѣнія, слуха и проч. (напримѣръ: въ мраморъ, краски, звуки) безтѣлесные идеалы, которые живутъ въ душѣ и представляются очамъ творческаго воображенія человѣка, составляетъ задачу такъ-называемыхъ *изящныхъ* искусствъ.» — Подобное опредѣленіе обнаруживаетъ въ авторѣ дѣйствительное знакомство съ главнѣйшими поэтическими произведеніями человѣчества и съ ученою литературой поэзіи: только люди, составляющіе свой умственный капиталъ изъ мелкой монеты журнальныхъ статеекъ въ-состояніи утверждать, что поэзія должна быть рабскимъ слѣпкомъ съ дѣйствительности, что ей чуждо стремленіе къ идеалу!

Но идея поэзіи, такъ вѣрно понятая авторомъ, не проведена имъ черезъ ея исторію. Исторія поэзіи, въ ея настоящемъ смыслѣ, есть не что иное, какъ рядъ послѣдовательныхъ и прогрессивныхъ видоизмѣненій поэтическаго идеала въ зависимости отъ міросозерцанія различныхъ народовъ. Только въ такомъ смыслѣ она выполняетъ свое настоящее назначеніе — служить существеннымъ дополненіемъ къ политической исторіи, имѣющей право изображать лишь то, что было на самомъ дѣлѣ достигнуто и осуществлено

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ или другимъ народомъ. Между-тѣмъ и тѣ неосуществившіяся въ дѣйствительной жизни стремленія, которыя, выражаясь только въ созданіяхъ народной фантазіи, все-таки придавали народамъ силу для слѣдованія по пути прогресса, съ своей стороны служатъ мѣриломъ историческаго достоинства народовъ, — и они составляютъ важный предметъ исторіи поэзіи. Вотъ его-то и не находимъ мы въ курсѣ г. Линниченко, между-тѣмъ какъ теоретическое опредѣленіе, представляемое имъ въ введеніи, заставляетъ насъ ожидать отъ самаго курса представленія историческихъ фактовъ поэзіи именно съ этой стороны. Автору помѣшалъ осуществить его собственную идею принятый имъ весьма неудобный планъ. Онъ раздробляетъ свой курсъ на три отдѣла — не по историческимъ эпохамъ, а по тремъ главнымъ родамъ поэзіи: сперва разбираетъ онъ факты эпической поэзіи отъ древнѣйшихъ временъ и до нашего времени; потомъ опять возвращается къ отдаленнѣйшей древности для разсмотрѣнія фактовъ лирической поэзіи, и слѣдя за ними опять доходитъ до нашего времени, съ тѣмъ, чтобы еще разъ возвратиться назадъ къ исторической колыбели драмы, а тамъ снова прослѣдить и ея развитіе до нашего времени. Что-бы ему по-крайней-мѣрѣ раздѣлить каждый изъ своихъ отдѣловъ — и эпическій, и лирическій, и драматическій — на нѣсколько періодовъ, и разбирать произведенія различныхъ народовъ хоть сколько нибудь синхронистически. А то онъ слѣдитъ напримѣръ за французскимъ эпосомъ отъ древнѣйшихъ временъ до Жоржъ-Занда, чтобы отъ нея обращаясь къ итальянскому эпосу, начать съ Данта; или, разсказавъ подъ-рядъ всю исторію англійскаго эпоса до самого Диккенса, отъ него обращается къ началу скандинавскаго эпоса, т. е. къ старой Эддѣ. Такимъ-образомъ въ курсѣ недостаетъ общей связующей нити, недостаетъ преемственности между поэтическими произведеніями различныхъ народовъ, т. е. въ немъ исчезаетъ историческое развитіе, исчезаетъ исторія. И при томъ неудобномъ планѣ, который составилъ себѣ авторъ, можно-бы было, приступая къ характеристикѣ поэтическихъ созданій того или другого народа, прежде всего характеризовать нравственное состояніе и міросозерцаніе народа, какъ ту почву, на которой произрастала его поэзія; между-тѣмъ и это не выполнено въ курсѣ. Въ немъ даже почти нисколько не характеризованъ въ высшей степени многозначительный переходъ отъ воззрѣній древняго міра къ воззрѣніямъ среднихъ вѣковъ, а за ними новаго человѣчества. Въ курсѣ

Библиотека "Руниверс"

неоднократно попадаются слова *классицизмъ* и *романтизмъ*, между-тѣмъ нигдѣ настоящимъ образомъ не объяснено ихъ значеніе. По нѣкоторымъ мѣстамъ въ курсѣ можно догадываться, правда, только догадываться, что авторъ раздѣляетъ отчасти замѣчательную ошибку нашихъ учебниковъ (напримѣръ: примѣчаній къ христоматіи г. Галахова) — придаетъ слишкомъ большое значеніе романтизму, часто смѣшивая его съ поэзіей новаго міра, между-тѣмъ какъ онъ столько-же отличенъ отъ нея, какъ и отъ классицизма, и принадлежитъ собственно только среднимъ вѣкамъ (г. Линниченко видитъ, напримѣръ, романтическія черты въ «Эгмонтѣ» Гёте) (стр. 324). Въ курсѣ неоднократно попадаются также выраженія — *сатира*, *комизмъ*, *юморъ* — и смыслъ ихъ объясняется только вскользь, большею частію въ выноскахъ. Между-тѣмъ эти выраженія обозначаютъ особый элементъ. Въ-особенности при томъ идеальномъ воззрѣніи на поэзію, какого держится авторъ, слѣдовало внимательно разсмотрѣть и объяснить, какимъ образомъ и сама низкая, иногда даже отвратительная дѣйствительность проводится въ поэзію путемъ сатиризма.

Такая необъясненность нѣкоторыхъ многозначительныхъ терминовъ и такой несообразный съ историческимъ изложеніемъ планъ могли-бы быть допущены только въ томъ случаѣ, если-бы авторъ имѣлъ въ виду представить не болѣе какъ хронологическую номенклатуру поэтическихъ произведеній отдѣльныхъ народовъ. Между-тѣмъ онъ представилъ гораздо болѣе: нѣкоторые отдѣлы въ его курсѣ можно назвать искусно группированными монографіями, которыя въ бѣглыхъ очеркахъ обрисовываютъ многое и обрисовываютъ вѣрно; и тѣмъ болѣе жаль, что эти монографіи ничѣмъ между собою не связаны, не сгруппированы въ одну общую группу. Съ особеннымъ искусствомъ умѣетъ авторъ приводить біографическія свѣдѣнія, насколько они нужны собственно для уразумѣнія поэтическаго характера обрисовываемаго имъ лица. Такимъ образомъ, если *идея*, хотя и понятая вѣрно, не проведена черезъ весь курсъ, если *планъ*, принятый авторомъ, рѣшительно неудаченъ, то *выборъ*, сдѣланный авторомъ изъ множества представлявшихся ему фактовъ, очень искусенъ и уменъ. А выборъ можетъ сдѣлать только тотъ, кому есть изъ чего выбирать; — стало быть, у нашего автора былъ значительный запасъ свѣдѣній, и трудъ его — трудъ добросовѣстный.

Откровенно указавъ на тѣ его недостатки, которые кажутся мнѣ

Библиотека "Руниверс"

существенными, долгомъ считаю указать также на небольшія ошибки въ подробностяхъ.

Къ древне-индійскому *эпосу* авторъ относитъ *Веды*, подобно тому, какъ къ древне-персидскому относится у него *Зендъ-Авеста*, между-тѣмъ онъ самъ говоритъ, что содержаніе первыхъ составляютъ *молитвы* и *гимны*, содержаніе второй — *гимны*, *молитвы*, *правила практической мудрости* и *нравственныя предписанія*, а все это скорѣе можетъ быть отнесено къ лирикѣ и дидактикѣ, чѣмъ къ эпосу (стр. 16 и 20).

Въ основаніи поэзіи труверовъ авторъ видитъ только народную (германскую) стихію, видоизмѣненную вліяніемъ христіанства (стр. 4). Но тутъ огромную роль играла также стихія кельтская, о которой съ подробностью говорится у Вильмарке (Contes populaires des anciens Bretons), и въ краткомъ, но рельефномъ очеркѣ въ одномъ изъ новыхъ сочиненій Эрнеста Ренана (Essais de Morale et de Critique — въ статьѣ La Poésie des races Celtiques).

Признавая подлинно-народнымъ произведеніемъ макферсонова Оссіана (стр. 101), г. Линниченко впадаетъ въ ту-же ошибку, которая была сдѣлана мною въ моей диссертаціи и въ которой я повинился въ ноябрской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Англійская литература XVIII столѣтія, стр. 96). Вѣроятно и г. Линниченко былъ вовлеченъ въ эту ошибку довѣріемъ къ Розенкранцу, одно изъ сочиненій котораго поименовано въ началѣ его книги. Но и его должны разубѣдить свидѣтельства Геттнера и Лёбеля.

О Мильтонѣ нашъ авторъ, между-прочимъ, говоритъ, что обширныя свѣдѣнія въ богословіи развили въ немъ глубокое и продолжительное отвращеніе къ религіозной нетерпимости (стр. 103). Позволю себѣ замѣтить, что это отвращеніе онъ едва-ли могъ почерпнуть изъ подобнаго рода свѣдѣній. Такія свѣдѣнія, при тогдашнемъ состояніи богословія, могли только заключить его умъ въ догматизмъ исключительной секты, а это скорѣе развиваетъ нетерпимость, чѣмъ подавляетъ ее. Свободно дышать можно только подъ многообъемлющимъ небомъ незакованнаго ни въ какія исключительныя формы христіанства, проповѣдующаго поклоненіе Богу *«не на той, или на другой горѣ»*, а *«духомъ и истиною»*.

Байрона г. Линниченко называетъ величайшимъ *творческимъ* геніемъ новѣйшихъ временъ (стр. 116). Мнѣ кажется, что подъ именемъ *творческаго* разумѣется такой поэтическій геній, который

Библиотека "Руниверс"

способенъ создавать *отъ себя*, т. е. геній *объективный*; между-тѣмъ Байронъ чисто *субъективный* поэтъ, т. е. во всемъ самого себя выражающій, какъ прекрасно показалъ Маколей въ своей статьѣ о Байронѣ.

На страницѣ 136, въ разсказѣ о Нифлунгахъ, отчасти смѣшивается та редакція, въ какой сохранила это преданіе Старая Эдда, съ тою, въ какой вошло оно въ нѣмецкую тему о Нибелунгахъ. Г. Линниченко говоритъ, будто въ Эддѣ, Гудруна, вышедши замужъ за Атли, коварно заманиваетъ къ нему своихъ братьевъ и велитъ ихъ убить за то, что они убили перваго ея мужа, Сигурда. Она дѣлаетъ это въ поэмѣ о Нибелунгахъ, а въ Эддѣ она метитъ самому Атли, за то, что онъ убилъ ея братьевъ (См. Edda, übersetzt von Karl Simrock, 1851. Отдѣлы *Atlakvidha* и *Atlamal* во второй половинѣ Старой Эдды). Вслѣдствіе этого и на стр. 144 ошибочно замѣчено, будто-бы въ поэмѣ о Нибелунгахъ изображается время полнаго господства *родовой* мести: такая месть въ Эддѣ, ибо тамъ она за братьевъ, а въ «Нибелунгахъ» она замѣнена местью братьямъ за мужа, т. е. лицамъ, съ которыми Гудруна связана невольными узами крови, за лицо, съ которымъ связало ее свободное влеченіе сердца. Наконецъ, на стр. 145 ошибочно говорится, что Хримгильда (такъ называется въ «Нибелунгахъ» Гудруна «Эдды») отрекается отъ всѣхъ чувствъ матери; отъ нихъ отрекается она въ Эддѣ, подавая Атли на ужинъ своихъ дѣтей отъ него, а вовсе не въ «Нибелунгахъ», гдѣ она забываетъ только чувства сестры.

Отдѣлъ лирической поэзіи обработанъ въ разбираемомъ курсѣ какъ-то слабѣе, небрежнѣе другихъ отдѣловъ. Въ немъ попадаются значительные пробѣлы. Такъ, напримѣръ, отъ провансальской лирики авторъ перешагнулъ черезъ нѣсколько вѣковъ прямо къ Ж. Б. Руссо. Въ нѣмецкой лирикѣ пропущенъ Клопштокъ; между-тѣмъ скорѣе можно было не упоминать объ его Мессіадѣ, чѣмъ оставить безъ вниманія его оды, до сихъ поръ пользующіяся сочувствіемъ въ Германіи.

Говоря о китайской лирикѣ, г. Линниченко недостаточно опредѣлилъ ея содержаніе; онъ не обратилъ вниманія на тотъ глубокій протестъ противъ существующаго порядка вещей, какимъ запечатлѣно напримѣръ слѣдующее стихотвореніе:

Библиотека "Руниверс"

ВОИНЪ ПОЛКОВОДЦУ.

Ты знаешь-ли, я богдыхана коготь,
Я та рука, которой вѣритъ онъ;
Чтожь тащишь ты меня стезею бѣдствій,
И не видать покоя мнѣ нигдѣ!

Ты знаешь, я копыто богдыхана,
Я вѣрный щитъ, убѣжище его;
Чтожъ ты влечешь, такъ-что конца не видно,
Меня къ труду отъ тяжкаго труда?

Недоброе ты дѣло затѣваешь,
Губя меня въ безвыходной нуждѣ,
А мать моя, покинутая сыномъ,
Себѣ съ трудомъ вымаливаетъ хлѣбъ!

Или хоть слѣдующіе стихи, впрочемъ, болѣе дидактическаго содержанія:

Голова овцы жирѣетъ,
А все тѣло въ худобѣ;
И во снѣ меня пугаетъ
Вѣка нашего недугъ.

Тѣло родины изсохло,
А раздулась голова;
Мой душевный миръ украла
Угнетателей орда.

Рыбаки живутъ травою,
Не питаетъ ихъ рѣка;
Всѣхъ линей и всѣхъ налимовъ
Съѣла щука-великанъ!

Или слѣдующіе:

Все можетъ онъ, другихъ ему не надо,
Чтобы въ конецъ все царство извести,
Достаточно ему златья, обмана,
Чтобъ людъ себѣ сторицей принести.

Вѣдь онъ одинъ въ чести у господина,
И умъ чужой онъ прячетъ отъ него,
Затмилъ-бы онъ и солнышко и мѣсяцъ,
Чтобъ выставить блудящій свой огонь.

Наружный блескъ въ глаза ему пускаетъ,
Шумихой словъ ему ласкаетъ слухъ:
«Народъ тебя, любя, благословляетъ.»
О томъ молчитъ, что роетъ подъ окномъ.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ новый онъ дворецъ ему выводитъ,
А царству позволяетъ втайнѣ гнить;
Кому охоты нѣтъ къ дворцовой службѣ,
Свободенъ кто, тому и не везетъ! *)

Между-тѣмъ, такое направленіе китайской поэзіи особенно важно, ибо въ немъ выразились стремленія, которымъ не дано было осуществиться въ исторіи. Они заглохли подъ гнетомъ той силы, насильственно обрекающей на неподвижность, которая, въ какой-бы сферѣ она ни проявлялась, вездѣ одинаково вредна для свободнаго развитія духовной природы человѣка, примиряющейся только съ тѣми формами, какія она сама извнутри себя вырабатываетъ.

Въ статьѣ о французской лирикѣ нашъ авторъ какъ-то особенно неблагосклоненъ къ В. Гюго. По его мнѣнію, этотъ поэтъ «въ отношеніи умственномъ и нравственномъ не имѣетъ никакихъ твердыхъ убѣжденій, собственно даже никакого мнѣнія» (стр. 206). Приговоръ, кажется, слишкомъ рѣзкій, особенно если принять во вниманіе послѣднія произведенія Гюго.

О Гейне г. Линниченко выражается какъ-то неясно. Приводя о немъ чьи-то слова, что онъ пѣлъ «на могилѣ своего вѣка, возвѣщая вмѣстѣ новое, человѣчное время», нашъ авторъ далѣе говоритъ: «постоянный предметъ его стремленій — личность, собственное *я*; оно составляетъ для него средоточіе міра и права ея выше правъ человѣчества, такъ-что если Гейне и занимается имъ, то больше изъ кокетства, чѣмъ по убѣжденію или вслѣдствіе увлеченія» (стр. 222). Неужели онъ *этимъ* возвѣщаетъ новое, человѣчное время? Оно было-бы въ такомъ случаѣ не совсѣмъ человѣчно, потому-что столь крайнее развитіе личности есть уже эгоизмъ, а онъ именно и подрываетъ гуманность и свободу. Я не говорю, чтобы онъ крылся у Гейне; я только обозначаю странность отзыва г. Линниченко.

Переходя къ драматическому отдѣлу, нашъ авторъ, какъ и слѣдовало, съ любовію останавливается на греческой драмѣ. Но не всѣ сужденія его о ней кажутся мнѣ вѣрными. Такъ, напримѣръ, говоря о фатализмѣ въ драмѣ Грековъ, онъ однакоже замѣчаетъ, что «изящный міръ боговъ, поставленный фантазіею Грековъ между судьбою и людьми, призывалъ, побуждалъ человѣка къ дѣятельности и допускалъ самое разностороннее развитіе всѣхъ человѣ-

*) Iolowicz, Polyglotte des Orientalischen Poesie, Leipzig, 1853 (стр. 81 и 20).

Библиотека "Руниверс"

ческихъ силъ и стремленій» (стр. 283). Мнѣ кажется, что не только отвлеченная сила рока, тяготѣвшая и надъ богами, но и сами изящные боги иногда фаталистически распоряжаются человѣкомъ въ греческой драмѣ. Стоитъ вспомнить эврипидова Пенѳея, котораго Вакхъ, за неуваженіе его къ себѣ, наказываетъ тѣмъ, что приводитъ въ изступленіе его мать, и она въ этомъ изступленіи отрываетъ у сына голову; или Геркулеса (также въ драмѣ Эврипида), котораго Юнона, чтобы отомстить Юпитеру за его незаконное рожденіе, приводитъ въ такое бѣшенство, что онъ не узнаетъ жены и дѣтей и убиваетъ ихъ собственною рукою. Между-тѣмъ, дѣйствительно въ драмѣ Грековъ, несмотря на подавляющее дѣйствіе рока и боговъ, личность человѣческая умѣетъ блистательнымъ образомъ проявлять свою самостоятельность (стоитъ только вспомнить эсхилова «Прометея», софокловыхъ «Эдипа въ Колонѣ», «Антигону», «Аякса» и «Филоктета»); но Греки обязаны этимъ не миѳологической сторонѣ своей религіи, а тому прогрессу нравственныхъ понятій, какимъ обозначили они себя въ исторіи сравнительно съ Востокомъ.

О Софоклѣ: кажется мнѣ, г. Линниченко совершенно невѣрно говоритъ, будто-бы въ его драмѣ нѣтъ и слѣдовъ аристократіи, играющей роль у Эсхила (стр. 246). Во всѣхъ трагедіяхъ Софокла играютъ роль или цари и члены ихъ семейства, или полубоги и сами боги. Вся вообще классическая драма запечатлѣна аристократизмомъ, да и самый политическій демократизмъ Грековъ въ отношеніи къ рабамъ былъ не что иное, какъ аристократизмъ, что̀ выразилось такъ рѣзко и въ идеальной республикѣ Платона.

Къ Аристофану нашъ авторъ, кажется не совсѣмъ справедливъ. Онъ считаетъ его «человѣкомъ отсталымъ, силившимся воротить старую жизнь» (стр. 253). Но въ такомъ случаѣ чѣмъ объяснить, что Аристофанъ безпощадно издѣвался надъ *старыми* богами?

Жаль, что г. Линниченко не обратилъ никакого вниманія на отрывки Менандра: они въ высшей степени важны, потому-что въ нихъ появляется совершенно новое — первые проблески сочувствія къ бѣднымъ и къ рабамъ (См. объ этомъ въ книгѣ Гизо-сына: Ménandre. Paris, 1856). (См. преимущественно главу VI: de la société au temps et d'après les comédies de Ménandre). Вотъ опять доказательство, что поэзія нерѣдко предупреждаетъ исторію.

Говоря о французской комедіи, нашъ авторъ упоминаетъ о двухъ совершенно незамѣчательныхъ комикахъ — Бурсо и Этіеннѣ,

Библиотека "Руниверс"

и пропускаетъ Бомарше, который имѣлъ такое огромное значеніе въ литературѣ XVIII в.

Въ отзывахъ о Гёте и Шиллерѣ болѣе всего ошибочнаго. Драматическія произведенія ихъ, по мнѣнію г. Линниченко (заимствованному-ли у кого изъ иностранныхъ писателей, или своему собственному, не умѣю сказать), находятся въ такомъ-же отношеніи къ тремъ другимъ европейскимъ трагедіямъ, т. е. испанской, англійской и французской, «въ какомъ всемірно-историческій интересъ къ интересу фамильному, какъ борьба принциповъ къ личной враждѣ, какъ дѣйствіе невидимыхъ массъ къ видимымъ личностямъ» (стр. 324). Неужели, напримѣръ, у Шекспира вездѣ только фамильный интересъ? Неужели нѣтъ всемірно-историческаго интереса въ его циклѣ драмъ изъ войны алой и бѣлой розъ или еще болѣе (такъ-какъ тѣ драмы могутъ быть все-таки объяснены и фамильнымъ интересомъ) въ Коріоланѣ или Юліѣ Цезарѣ? Не прямая-ли уже тутъ борьба принциповъ, не играютъ-ли тутъ чрезвычайно важной роли и массы, правда видимыя, но что такое невидимыя массы, я, признаюсь, и не понимаю, а тѣмъ менѣе поймутъ это ученики. Съ другой стороны, какія массы или какой всемірно-историческій интересъ въ гётевомъ Торкватo-Тассо или въ Мессинской Невѣстѣ Шиллера? Вообще, съ общими опредѣленіями надобно быть осторожнымъ. Качества, замѣченныя г. Линниченко, принадлежатъ драмамъ Гёте и Шиллера только *по преимуществу*, но никакъ не исключительно; и то они болѣе относятся къ Шиллеру: у героевъ Гёте (даже и такихъ какъ Эгмонтъ и Гётцъ) все-таки играетъ большую роль *личный* ихъ интересъ, и только у героевъ Шиллера преобладаетъ интересъ общественный; первые хотятъ *быть свободными*, вторые — *освобождать другихъ**). Вполнѣ же подъ опредѣленіе г. Линниченко можетъ подойти только послѣдняя драма Шиллера «В. Телль»: въ ней дѣйствительно преобладаетъ борьба принциповъ и главную роль играютъ массы, а не отдѣльныя личности; но и въ ней всемірно-историческій интересъ тѣсно связанъ съ интересомъ фамильнымъ. Собственно о «В. Теллѣ» очень вѣрно замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ критиковъ Шиллера, Эккартъ, что этою драмою только *предвозвѣщается* новый родъ драмы — историческій въ настоящемъ смыслѣ, въ которомъ героями будутъ не отдѣльныя личности, а народы.

---

*) Bonnefahrt, Schiller und Göthe, Leipzig, 1859 (стр. 27).

Библиотека "Руниверс"

Странно, что г. Линниченко называетъ «Торквато Тассо» и «Ифигенію» Гёте превосходнѣйшими драматическими произведеніями Нѣмцевъ (стр. 325), между-тѣмъ какъ самые жаркіе поклонники Гёте сознаются, что при всемъ ихъ поэтическомъ достоинствѣ, въ этихъ произведеніяхъ, въ-особенности въ первомъ, недостаетъ драматическаго дѣйствія. Впрочемъ, нашъ авторъ отчасти самъ возражаетъ себѣ на стр. 327, гдѣ говоритъ вообще о степени сценическаго успѣха Гёте.

Странно также мнѣніе, будто-бы въ «Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи» Шиллеръ *на мѣсто* принципа морали провозгласилъ высочайшимъ закономъ человѣческаго бытія красоту (стр. 321). Мнѣ кажется, что она поставлена у Шиллера только *на ряду* съ принципомъ морали, какъ начало также возвышающее и облагораживающее.

Наконецъ, по моему мнѣнію, не совсѣмъ удачно сравненіе «Фауста» Гёте съ «Разбойниками» Шиллера на томъ основаніи, что и въ томъ и въ другомъ произведеніи художественно изображена нравственная противоположность между добромъ и зломъ (стр. 326). Я полагаю, что изображеніе этой противоположности неизбѣжно и въ каждой драмѣ. Что касается собственно «Разбойниковъ», то трудно согласиться, чтобы въ лицѣ Карла Моора былъ выраженъ принципъ добра (въ настоящемъ смыслѣ этого слова). Шиллеръ, устами самого Карла Моора, сознается въ концѣ драмы, что тутъ къ принципу добра примѣшивалось много ложнаго и преступнаго. Не совсѣмъ также вѣрно мнѣніе, что въ «Фіеско» только далѣе развита тема «Разбойниковъ» (стр. 320). Правда, есть нѣкоторое сходство между Фіеско и Карломъ Мооромъ — оба считаютъ нравственный законъ обязательнымъ только для людей обыкновенныхъ, а свою *геніальную* личность — переростающею его. (Это высказывается преимущественно въ началѣ 2-й сцены 2 акта «Разбойниковъ», и во 2-й сценѣ 3 акта «Фіеско»). Но за тѣмъ между ними огромная разница: Карлъ Мооръ — мечтатель, въ качествѣ атамана разбойниковъ принимающій на себя роль общественнаго исправителя и судіи, а Фіеско—политическій эгоистъ, злоупотребляющій въ свою пользу народнымъ возстаніемъ — явленіе, нерѣдко встрѣчающееся и въ исторіи. Г. Линниченко очевидно увлекся мнѣніемъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ критиковъ, всѣми мѣрами усиливающихся доказать, что Шиллеръ въ четырехъ первыхъ своихъ драмахъ рѣшительно повторялся, въ различныхъ видахъ выражая

Библиотека "Руниверс"

одну и ту же личность — самого себя (Такого мнѣнія держится и извѣстный Куно Фишеръ въ своей брошюрѣ — Die Selbstbekenntnisse Schillers). Дѣйствительно, и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Шиллера болѣе или менѣе сказывался онъ самъ. Но мнѣ кажется, что если противно драмѣ до такой степени во всѣхъ своихъ герояхъ воплощать цѣликомъ самого себя, какъ дѣлаетъ это Байронъ, то, съ другой стороны, поэту трудно, да и едва-ли нужно, совершенно прятать свой взглядъ, особенно если взглядъ этотъ — взглядъ *адвоката за человѣчество*, какъ прекрасно называетъ Шиллера нашъ Бѣлинскій. Мнѣ кажется, что и тотъ дидактизмъ лирическихъ произведеній Шиллера, о которомъ г. Линниченко говоритъ во 2-мъ отдѣлѣ (стр. 219), также какъ пламенная адвокатура за человѣчество, составляетъ скорѣе достоинство, чѣмъ недостатокъ Шиллера. Я полагаю, что и въ той нравственной утилизаціи, какую находитъ у Шиллера г. Линниченко, гораздо болѣе поэзіи, чѣмъ напримѣръ въ извѣстной замашкѣ, конечно въ своемъ родѣ замѣчательнаго таланта, Гейне, — съ высоты самаго поэтическаго настроенія самодовольно шлёпаться въ грязь какой-нибудь пошлости!

Я обратилъ вниманіе на все, что мнѣ показалось невѣрнымъ въ курсѣ г. Линниченко. Если мнѣ и пришлось указать на нѣкоторыя безспорныя, фактическія невѣрности, то въ сравненіи съ тою массою матеріала, какую долженъ былъ обработать авторъ, ихъ рѣшительно не много. Повторяю, что изъ монографій, заключающихся въ трудѣ г. Линниченко, многія очень удачны. Таковы, напримѣръ, характеристики Данта, Мильтона, Кальдерона, Жоржъ-Занда, и др. Въ рукахъ у хорошаго преподавателя книга г. Линниченко можетъ принести пользу, но сами ученики найдутъ въ ней много для нихъ недоступнаго и требующаго обширныхъ объясненій.

Орестъ Миллеръ.

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЕ УЧЕБНИКИ ПО СЛОВЕСНОСТИ,

ИЗДАННЫЕ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

Учебникъ Русской (?) Словесности. Часть 1-я. Теорія для среднихъ учебныхъ заведеній (съ примѣрами изъ лучшихъ отечественныхъ писателей). **А. Охотина.** Спб. 1849.

Самую скромную цѣль предположилъ себѣ г. Охотинъ въ своемъ учебникѣ: «у меня, говоритъ онъ, въ заботѣ было краткое и удобопонятное изъясненіе только необходимыхъ понятій для руководства къ изученію отечественной словесности (стр. VIII).» Авторъ вѣренъ своей мысли во всемъ руководствѣ; онъ вездѣ изъясняется кратко, даже болѣе, нежели сколько это требуется; иногда краткость доходитъ до того, что не знаешь — учебникъ-ли передъ вами, гдѣ при краткости должна быть и своего роду подробность, или прейсъ-курантъ. По всему видно, что г. Охотинъ не готовилъ своего курса для *всѣхъ* среднихъ заведеній, а только для нѣкоторыхъ — скажемъ болѣе — для своихъ собственныхъ учениковъ онъ издалъ учебникъ. Смотря такъ на книгу автора, мы поймемъ причину ея чрезвычайной краткости и *неудобопонятности*, встрѣчающейся очень часто. Авторъ придерживается очень странной методы — все перечислять и перечислять, а въ объясненія не вдаваться. Онъ напишетъ правило или лучше — изложитъ въ двухъ трехъ строкахъ теорію извѣстную, а потомъ и начнетъ выражаться такимъ наивнымъ образомъ: «какая, напримѣръ, отчетливость въ этомъ словѣ Иннокентія на Великій Пятокъ (слѣдуетъ текстъ),—*или* у Карамзина: вѣнчаніе Годунова на царство (текстъ слѣдуетъ), — или еще въ этомъ изъясненіи нашего просвѣщеннаго путешественника, при

Библиотека "Руниверс"

видѣ Іерусалима (текстъ), — и въ *памятникѣ*, Пушкина (— текстъ), — а у Жуковскаго въ этихъ стихахъ: «опять ты здѣсь мой благодатный геній», — и у Крылова: Ларчикъ (приводится басня),—» на такіе примѣры авторъ указывалъ, какъ на образцы отчетливости рѣчи. Дабы представить образцы естественности и благородства (?) рѣчи, Охотинъ опять, высказавъ въ пяти строкахъ условія этой естественности и благородства, начинаетъ выражаться такъ: «чѣмъ болѣе въ выраженіи естественности....; тѣмъ оно очаровательнѣе для сердца (?) и воображенія, какъ напримѣръ, слѣдующіе стихи Жуковскаго изъ пѣвца во станѣ Русскихъ воиновъ:» «отчизнѣ кубокъ сей (и пр. слѣдуетъ текстъ), — и у Батюшкова: на переходѣ черезъ Рейнъ», эти напримѣръ, стихи:

Тамъ ратникъ ратника объемлетъ;
Тамъ точитъ пѣшій штыкъ стальной

(и т. д.), — у А. Пушкина: «Лицейская годовщина (текстъ), — или у Козлова разговоръ священника съ путницей (текстъ). или у Загоскина этотъ разговоръ купца съ ямщикомъ въ повѣсти «Козьма Рощинъ:» (текстъ).» Авторъ совершенно ничего не объясняетъ, что такое у него значитъ: „или у того-то, или у такого-то, или у этого-то: самъ пусть читатель догадывается. Краткость, какъ въ афишѣ, или прейсъ-курантѣ, показываетъ, что на лекціяхъ своихъ Охотинъ, вѣроятно, подробно изъясняетъ то, на что дѣлаетъ только намеки въ книгѣ. Иначе понять невозможно, откуда такая странная метода приводить только примѣры съ словами *или, или, а у, а у*, а не дать никакого объясненія, къ чему эти примѣры? Какой законъ они подтверждаютъ? Что оправдываютъ? Къ чему клонятся?

Не случалось намъ читать столь странно-составленнаго учебника, какъ охотинскій. Авторъ не даетъ рѣшительно никакой теоріи, а если гдѣ и касается ея, то на показъ только, для виду. Отрывками прозаическими и стихотворными испещренъ его учебникъ: это скорѣе — сокращеніе христоматіи Галахова, нежели руководство словесности. Если выбросить всѣ отрывки, то часть учебника, излагающая теорію рѣчи и прозы, помѣстится на пяти-шести листочкахъ.... Развѣ-же подобный скелетъ достоинъ названія учебной книги?!...

Такъ краткость чрезмѣрная составляетъ главный недостатокъ руководства.

Библиотека "Руниверс"

Другой, не менѣе важный недостатокъ заключается въ отсталости. Отсталость выразилась въ странномъ дѣленіи содержанія словесности и въ непониманіи заслугъ писателей нашихъ.

Авторъ удивляетъ, когда дѣлитъ теорію прозы. Проза, по его понятіямъ, бываетъ повѣствовательная, описательная и поучительная; повѣствовательная — исторія и жизнеописаніе; описательная, путеописанія; проза поучительная — разсужденія, учебники, краснорѣчіе; наконецъ — проза смѣшанная — письма, разговоры и дѣловыя бумаги. Какое основаніе такому дѣленію, мы не знаемъ. Къ повѣствовательной прозѣ относитъ исторію и жизнеописаніе, къ описательной — путеописаніе: почему такъ? самое слово — *жизнеописаніе* уже указываетъ на свой смыслъ: жизнь описывается, слѣд. надо-бы отнести этотъ родъ къ описательной прозѣ; путеописанія причислены къ описательной прозѣ: да развѣ повѣствованіе не входитъ въ разсказъ путешественника? развѣ онъ не касается и прошлой судьбы извѣстнаго предмета, рисуя настоящее его положеніе? Касается очень часто; значитъ, онъ уже повѣствуетъ. Возьмите Норова «Путешествіе ко св. мѣстамъ»: тамъ разсказывается вся древняя исторія священныхъ предметовъ Палестины; онъ библію съ собой носилъ и читалъ ее подъ дубомъ Маврійскимъ, гдѣ Авраамъ-патріархъ принималъ трехъ странниковъ: значитъ не описывалъ только, но и повѣствовалъ. Прочтите путешествіе въ Испанію Боткина: тамъ тоже описательный элементъ идетъ объ руку съ повѣствовательнымъ, съ исторіею. У Гончарова, «Фрегатъ Паллада» составленъ такимъ образомъ. Да и странно отдѣлять повѣствованіе отъ описанія: это формы почти неотдѣлимыя. Въ исторіи Карамзина, образцѣ историческихъ сочиненій, пока еще никѣмъ не сокрушимомъ, повѣствованіе и описаніе тѣсно связаны другъ съ другомъ. Историкъ увлекательно разсказываетъ и превосходно, роскошно описываетъ: примѣры—во всемъ его произведеніи. Если вѣрить Охотину, что проза повѣствовательная — одно, а описательная — другое, то придется исторію Карамзина отнести къ прозѣ смѣшанной: ибо въ ней не повѣствованіе только, но и описаніе находится. Слишкомъ много умствуютъ наши составители учебниковъ, когда выдумываютъ свои странныя дѣленія; не мудрствуя лукаво надо составлять руководство, и тогда не явится различныхъ *прозъ*, а будетъ одна.

У Охотина есть проза *смѣшанная*. Страннѣе этого термина не можетъ быть, потому-что имъ ничего не выражается. Письма и раз-

Библиотека "Руниверс"

говоры, относимые авторомъ къ смѣшанной прозѣ, могутъ быть причислены къ историческимъ и къ философическимъ произведеніямъ, смотря по тому, какого предмета изъ области вѣдѣнія человѣческаго они касаются. Письма и разговоры суть формы произведеній словесныхъ, а не отдѣльные роды прозы; потому совершенно неразумно давать имъ мѣсто въ прозѣ смѣшанной. Можно въ письмѣ изложить историческое знаніе: таковы письма Карамзина объ исторіи государства Россійскаго къ Муравьеву; таковы письма историческія Соловьева, недавно напечатанныя; можно въ письмѣ выразить философическое умствованіе: таковы письма Цицерона о тропахъ и фигурахъ къ Марку Требацію. Письма, повторяемъ, столь пренебрегаемыя авторами руководствъ, весьма важная словесная форма и на нее требуется обратить особое вниманіе, а не то, какого удостоиваютъ ихъ наши составители учебниковъ. Охотинъ, подобно Гречу и инымъ, очень просто ведетъ рѣчь о письмахъ: онъ говоритъ, какъ писать высшимъ лицамъ, равнымъ и низшимъ, — кому относиться со словами: ваше превосходительство, ваше благородіе, а кому — высокородіе. Это-ли теорія словесности? Въ любомъ гостинодворскомъ письмовникѣ найдете такую премудрость. Нѣтъ, авторъ учебника обязанъ прослѣдить литературу писемъ, содержанія ихъ коснуться, отраженія духа и требованій вѣка въ нихъ доискаться: тогда письма никакъ не пойдутъ за-урядъ съ винегретомъ къ прозѣ смѣшанной, т. е. никакой.

Страненъ въ учебникѣ Охотина и трактатъ о дѣловыхъ бумагахъ. Развѣ здѣсь имъ мѣсто? Дипломатическія бумаги и правительственныя формы отношеній, прошенія на Высочайшее имя, входящій и исходящій журналъ — все предметы необходимые, но о нихъ говорятъ въ учебникахъ законовѣдѣнія.

Наконецъ самое опредѣленіе *прозы* у Охотина слишкомъ обще и не даетъ понятія о предметѣ. Авторъ пишетъ: «если въ сочиненіи изслѣдованія ума, или желанія, оживленныя чувствомъ, излагаются по способу разговорной рѣчи, безъ соблюденія музыкальнаго размѣра въ рѣченіяхъ (предложеніяхъ), въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ внутреннему развитію чувствъ, мыслей и желаній, то такое сочиненіе обыкновенно называется *прозою*» (стр. 169). Черезъ-чуръ длинное опредѣленіе и потому крайне непедагогически и не философски составленное! Первое условіе опредѣленія — краткость, а у нашего автора оно растянуто на *семи* строкахъ. Далѣе — опредѣленіе это не похоже на опредѣленіе. Почему-же къ

Библиотека "Руниверс"

прозѣ относятся изслѣдованія ума, а потомъ желанія, оживленныя чувствомъ? Въ поэзіи развѣ нѣтъ ума, и желаній, и чувствъ? И неужели поэзія отрицаетъ порядокъ, соотвѣтствующій внутреннему развитію чувствъ, мыслей и желаній? Гдѣ-же не требуется порядка внутренняго? Повторяемъ: опредѣленіе прозы у Охотина очень смутно.

NB. Авторъ опредѣляетъ поэзію такъ: «то сочиненіе (?), въ которомъ исключительно изъясняются чувствованія души подъ вліяніемъ очаровательной игры фантазіи, называется *поэзіею*» (стр. 118). Какъ вамъ покажется — *сочиненіе называется поэзіею?* А самое опредѣленіе по-истинѣ чудесное: предоставляемъ читателю обратить на него вниманіе....

Отсталость другого рода, кромѣ непониманія предмета словесности, выразилась въ незнаніи заслугъ писателей, въ неумѣньи отличить первостепенный талантъ отъ дюжиннаго. На стр. 54 учебника своего авторъ говоритъ: «для правильности выраженія нужно.... разумное соображеніе своего выраженія съ выраженіемъ образцовыхъ писателей, напримѣръ митрополита московскаго Филарета, архіепископа Иннокентія, Карамзина, *Греча*, *Булгарина*, *Загоскина*, *Масальскаго*, Пушкина, Жуковскаго, Крылова, Батюшкова, князя Вяземскаго и др.» Совершенный хаосъ! Назадъ тому лѣтъ 20 или 30 можно было курить ѳиміамъ Гречу и Булгарину, Загоскину и Масальскому, но въ наше время поступать такъ—непростительный грѣхъ. Названные сейчасъ писатели ничуть не образцовые и равнять ихъ съ Карамзинымъ, Пушкинымъ и другими значитъ быть отсталымъ человѣкомъ на цѣлое полстолѣтіе. Учебникъ заносить долженъ на свои страницы, по возможности, современные взгляды на писателей, на тотъ или другой родъ словесныхъ произведеній, а не черпать свой матеріалъ изъ-давно-забытыхъ газетъ. Было время, что Библіотека для Чтенія считала Кукольника, нашего борзописца, по прекрасному и меткому выраженію профессора Шевырева, выше Пушкина (Библ. для Чт. 18): но то наивное время прошло и не дай Богъ къ нему возвращаться!... Послѣ геніальной критики Бѣлинскаго, развѣнчавшаго многихъ лавроносцевъ, трудно считать за образцовыхъ писателей — Греча, Булгарина и Масальскаго.

Другія части учебника Охотина, напр. о развитіи рѣчи, понятія психологическія и эстетическія такъ слабы, такъ кратки, такъ голословны, что мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ.

Библиотека "Руниверс"

Во всемъ учебникѣ только и достойно вниманія нѣсколько строкъ, это—указаніе на отличіе путешествія Норова отъ Муравьева и исторіи Карамзина отъ Полеваго. Вотъ эти неопровержимыя строки: «въ описаніи Св. мѣстъ А. Норова раскрывается болѣе священная древность мѣстъ, а у Муравьева — настоящая ихъ живописность, согрѣтая чувствомъ вѣры. — Въ исторіи Карамзина больше разсказа о войнахъ; о религіи-же и литературѣ, торговлѣ въ видѣ примѣчаній; а у Полеваго религія и образованность показываются основою народной жизни» (стр. 175). Мнѣніе вполнѣ справедливое!

Въ предисловіи авторъ перечисляетъ бывшіе до него учебники и отдѣльныя монографіи по словесности; перечисленіе подробное, но сдѣлано такъ, для виду, опять по образцу прейсъ-куранта, безъ всякаго объясненія.

На стр. 66 авторъ, вѣроятно по ошибкѣ, стихъ Пушкина приписалъ Лермонтову:

«То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ какъ дитя».

Больше ничего не можемъ сказать о недостаточномъ руководствѣ Охотина.

Теорія Словесности. Курсъ гимназическій. Годъ первый. Риторика. 1852. Годъ второй. Теорія прозы. 1852.

«Курсъ гимназическій» представляетъ собою не единое стройное цѣлое, составленное извѣстнымъ авторомъ, а смѣсь, хаосъ первобытный, гдѣ все находится вмѣстѣ, перепутано, перемѣшано. Надъ «курсомъ гимназическимъ» трудилось, вѣроятно, много господъ; отъ того въ немъ безпорядочность, безсистемность; эти господа, должно быть, были представителями различныхъ поколѣній, различныхъ взглядовъ, различныхъ убѣжденій: отъ того курсъ страдаетъ всевозможными крайностями: отсталостію, риторизмомъ обветшалымъ, преиспещреннымъ краснорѣчіемъ, отвлеченностію. Разсматривая курсъ, видишь, что онъ составленъ какъ попало. Приступимъ къ самому курсу.

Часть первая — *Риторика*. Что-же мы видимъ въ Риторикѣ? Смѣшеніе, чистѣйшее смѣшеніе языковъ, столпотвореніе Вавилонское. Здѣсь прежде всего излагается логика, чего во всѣхъ древнихъ риторикахъ—отъ Аристотеля до Цицерона съ Квинтиліаномъ не обрѣтается. Риторика въ древности была особая наука, а ло-

Библиотека "Руниверс"

гика то-же особая: это фактъ слишкомъ уже извѣстный. Откуда-же въ «курсѣ гимназическомъ», въ риторикѣ, явилась логика? Очевидно, откуда — изъ риторики Зеленецкаго, гдѣ сначала предлагается ученіе о логическихъ основахъ мышленія, а потомъ идетъ трактатъ о риторическомъ образованіи рѣчи. Всѣ такъ-называемыя основанія мышленія зашли цѣликомъ, слово въ слово (хоть читайте!), въ курсъ изъ Риторики Зеленецкаго. Касательно этихъ основаній мышленія, излагаемыхъ въ курсѣ, замѣтимъ, что они изложены слишкомъ туманно и ученику пятаго класса, лѣтъ 13-ти 14-ти не понять ихъ.

Странное явленіе представляетъ преподованіе словесности въ гимназіи. Программа, изданная министерствомъ, требуетъ одного, а учебникъ, тоже одобренный министерствомъ, требуетъ другаго. По программѣ, въ пятомъ классѣ гимназіи, полагается слѣдующее:

1. Общая теорія словесности и краткія понятія о сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ.

2. Историческія извѣстія о писателяхъ русскихъ и иностранныхъ при чтеніи образцовыхъ отрывковъ.

3. Письменные переводы со славянскаго и древняго русскаго.

4. Опыты въ сочиненіяхъ.

Программа превосходная! Разумѣе ея требованій невозможно что-нибудь представить. Особенно хорошъ § 2, гдѣ предполагается читать образцовые отрывки и здѣсь-же сообщать историческія извѣстія о писателяхъ. До изданія этой программы, о писателяхъ ученики узнавали въ седьмомъ классѣ, въ которомъ читалась исторія словесности; теперь ученику пятаго класса учитель обязанъ разсказать жизнь того или другаго дѣятеля литературы. Такое преподаваніе безусловно-полезно, ибо вводитъ ученика незамѣтно въ область словесности: еще не слушая теоріи ея, онъ уже знакомится съ ея представителями. Жизнь каждаго писателя, особенно образцоваго, какъ напр. Пушкина, Крылова, труженика—Карамзина, представляетъ обильную и самую пріятную пищу для дѣтской любознательности, прекрасные уроки для дѣятельности, неистощимый матеріялъ для письменныхъ сочиненій. Полюбивъ писателя, какъ человѣка, нашъ ученикъ полюбитъ и его произведенія, или, по-крайней мѣрѣ, заохотится познакомиться съ ними. Потому надобно вмѣнить въ непремѣнную обязанность учителямъ словесности, чтобы они въ пятомъ классѣ, или въ томъ, гдѣ начинается преподаваніе этого предмета, сообщали ученикамъ свѣдѣнія о писателяхъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе подробныя и, сколь возможно, чаще. Объ одномъ жалѣемъ, что до-сихъ-поръ нѣтъ учебника, составленнаго по программѣ министерства, нѣтъ даже книги, кромѣ словарей энциклопедическихъ и разныхъ монографій, въ которой ученики могли-бы справляться о жизни писателя. Хрестоматія Галахова (3-я часть) — единственное пока убѣжище для исканій подобнаго рода.

Показавъ, какъ прекрасно составлена программа словесности для пятаго класса, мы съ болью сердца переходимъ къ учебнику гимназическому, къ той тощей книжицѣ, которую предлагаютъ для этого-же пятаго класса. Книжица сотворена рѣшительно не по программѣ; въ ней находится все-такое, о чемъ почти и рѣчи нѣтъ въ программѣ. Послѣ безжизненныхъ, отвлеченныхъ толкованій объ основаніяхъ мышленія, о наведеніи, аномаліи, аналогіи, гипотезѣ, опредѣленіи, раздѣленіи, доказательствахъ, — послѣ всей этой мудрости, изложенной допотопнымъ, недоступнымъ мальчику 14-ти лѣтнему, языкомъ, идетъ вдругъ ученіе наипростѣйшее, стародавное, всѣмъ надоѣвшее, ни къ чему не пригодное, ученіе о топикахъ. Изъ огня въ полымя! Рѣшительный штурмъ! На стр. 27, въ § 48 излагается премудрость такого роду: «анализъ есть способъ познаванія, дѣйствующій въ кругу явленій, въ частностяхъ: поэтому онъ приводитъ къ *практикѣ*, т. е. къ розысканію частныхъ случаевъ, событій и особенностей» и пр.; на стр. 28, въ § 49, пишется такого роду простота: «источники изобрѣтенія, развивающіе мысли, называются *топиками*.... Такихъ источниковъ риторика полагаетъ двадцать четыре». Непостижимо! Прежде все умствовали и мудрствуя лукаво объясняли законы мышленія, аналогіи и понятія родовыя, все подводили подъ идеи, подъ общія классификаціи, дивили учениковъ и дивили отвлеченными ученіями, а теперь, послѣ пытки, простиравшейся слишкомъ на 28 страницахъ, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, безъ основанія и причины, насчитываютъ 24 источника изобрѣтенія. Почему-же 24, а не 787? Укажите-же основаніе, представьте разумное начало для такого раздѣленія: вѣдь вы-же сами на стр. 24, въ § 42 говорили о дѣленіи и внушали, что основаніемъ его долженъ служить какой-либо признакъ. Бѣдный учитель и бѣдные ученики! Они должны держать въ рукахъ учебникъ, которому нельзя довѣрять, по которому невозможно учиться. Топики излагаются въ немъ совершенно также, какъ излагались они назадъ тому 20 лѣтъ въ риторикѣ Кошанскаго, тѣми-же словами излагаются и тѣ-же примѣры представлены. Намъ,

Библиотека "Руниверс"

учившимся по риторикѣ Кошанскаго на семинарской скамьѣ, горько было видѣть, что и ученикамъ нашимъ даютъ ту-же мертвящую теорію, одичалую, обратившуюся въ посмѣхъ и поруганіе. Мы живо помнимъ то темное время, когда зубрили Кошанскаго; безъ всякой пользы убивали золотое время; отыскивали отвѣты по вопросамъ: кто? что? при чьей помощи? полагая, что въ этомъ и состоитъ сочиненіе. И «алмазна сыплется гора», и «гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ», и «придутъ, придутъ часы тѣ скучны», и «подъ наклоненнымъ кедромъ внизъ», и «огонь горитъ въ его глазахъ», и «ужасный видъ! они сразились», и пр. и пр.: всѣ эти примѣры мы учили наизустъ еще въ дѣтствѣ, прошли классъ, называемый словесностію въ семинаріи, о самой словесности ничего не знали; о писателяхъ не имѣли ни малѣйшаго понятія; Крылова знали по имени, а о Пушкинѣ вѣдали, «что онъ затмилъ всѣхъ поэтовъ».... Куда-же мы дѣвали два года? Во что убили? Отвѣтъ очень простой. Насъ заставляли отыскивать синонимы, эпитеты, составлять періоды разные, хріи разнообразныя и наконецъ (о ужасъ!) писать тропы и фигуры на извѣстныя темы. Вотъ къ какому жалкому результату привела насъ пресловутая риторика!... Какъ ни защищаютъ ее люди, подобные г. Фойгту (см. его статью объ истинномъ содержаніи риторики въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1858 г.), она все-таки останется тяжелымъ, напрасно давящимъ бременемъ для учениковъ, потому-что сообщаетъ только пустыя формы безъ всякаго содержанія. «Чтеніе—лучшее обученіе», сказалъ Пушкинъ: это разумное правило и имѣли въ виду составители программы для словесности, когда начертали, что въ пятомъ классѣ гимназіи должны быть введены *историческія извѣстія о писателяхъ при чтеніи образцовыхъ отрывковъ*.

За топиками въ курсѣ гимназическомъ слѣдуетъ риторическое расположеніе, гдѣ объясняется общій составъ рѣчи, т. е. вступленіе, изложеніе и заключеніе: все, какъ видите, предметы необходимые и потому слишкомъ извѣстные. Затѣмъ по Кошанскому слово-въ-слово изложены главы VI, VII и VIII—о расположеніи описаній, повѣствованій и разсужденій, т. е. хрій. Опять отсталость на двадцать лѣтъ!

Въ части третьей—риторическое выраженіе—написанной, бо́льшею частію, тоже по Кошанскому, только и достойны вниманія примѣры изъ рѣчей Филарета и Иннокентія. Особенно мы благодарны за проповѣдь послѣдняго «одному благочестивому пустын-

Библиотека "Руниверс"

нику» и пр., сказанную надъ плащаницею; но она помѣщена въ хрестоматіи Галахова и слѣдовательно составителямъ курса не трудно было ее сыскать.

Глава X—о тропахъ. Здѣсь опять выступилъ на сцену Кошанскій: такъ просто перепечатанъ весь его трактатъ о тропахъ. Мы не выписывасмъ содержанія этой главы подробно, потому-что уже говорили о Кошанскомъ*). Въ курсѣ на 12-ти листкахъ изложено ученіе о тропахъ. Дивимся одному, отчего составители курса не сказали, откуда они берутъ свои трактаты. Что заставляло ихъ скрывать этотъ невинный грѣхъ, столь свойственный русской учености?

Глава XII и послѣдняя трактуетъ о слогѣ. Эта глава взята изъ риторики Зеленецкаго: потому мы о ней тоже говорить не станемъ, дабы не повторять уже сказаннаго.

Въ заключеніе риторики представлены образцы различныхъ родовъ слога: «Петръ Великій»—не сказано, чья это статья, «Овсяный кисель» Жуковскаго, «Вѣнчаніе Годунова на царство» Карамзина, «Мѣдный Всадникъ» Пушкина, «Слово» митрополита Филарета, «Богъ« Державина. За эти образцы мы благодарны; но опять представляется вопросъ: отчего они не увеличены? почему нѣтъ многихъ другихъ нашихъ писателей? отчего не разобранъ ни одинъ отрывокъ изъ автора ни исторически, ни эстетически?

Но будетъ о риторикѣ, составляющей *первый* годъ курса гимназическаго; перейдемъ къ теоріи прозы, составляющей второй годъ курса.

Здѣсь прежде всего насъ останавливаетъ краснорѣчиво-философское многоглаголеніе, въ которомъ нѣтъ спасенія, по словамъ священнаго писанія. Вотъ нѣкоторыя его строки: «теорія словесности, синтетически начиная изслѣдованія свои съ идей, основныхъ началъ и законовъ, доходитъ до идеаловъ въ словесныхъ произведеніяхъ писателей.... Міръ идеальный и дѣйствительный.... представляетъ преимущественное выраженіе или внѣшней стороны жизни, или внутренней, или сліяніе той и другой въ дѣйствіи. Отсюда происходятъ соотвѣтственные роды сочиненій поэтическихъ и прозаическихъ: эпосъ и исторія, лира и философія, драма и ораторская рѣчь» (стр. 1, 2, 3). Все выписанное нами взято изъ чтеній о словесности Давыдова, но взято совершенно напрасно, потому что

*) См. Ж. М. Нар. Пр. 1860, Отд. II, стр. 26.

Библиотека "Руниверс"

эти положенія, при всемъ ихъ туманномъ философскомъ изложеніи, несправедливы. Эпосъ и исторія, лира и философія, драма и ораторская рѣчь отнюдь не соотвѣтственные роды словесныхъ произведеній: эпосъ изображаетъ событіе, въ которомъ принималъ участіе весь народъ — таковы поэмы Гомера, а исторія есть изложеніе постепеннаго развитія рода человѣческаго: тамъ допускается чудесное, а здѣсь царствуетъ одна правда; слѣдовательно, между ними нѣтъ никакого соотвѣтствія. Лира и философія тѣмъ болѣе непохожи другъ на друга: «Горныя вершины» Лермонтова и «Критика чистаго разума» Канта безконечно различны между собою и ни въ чемъ не сходствуютъ. Ораторскую рѣчь и драму опять нельзя сопоставить между собою; между ними одно сходство, это — жесты: и ораторъ позволяетъ себѣ жесты и актеръ прибѣгаетъ къ жестамъ: только! Во всемъ остальномъ онѣ совершенно разнствуютъ. «Гроза», драма Островскаго и проповѣдь Иннокентія о грѣхѣ совершенно отдѣльныя созданія словесныя. Какое-же основаніе сливать несливаемое? Натяжка очевидная, но она существуетъ уже въ учебникахъ нѣкоторыхъ съ 1836 года, со времени изданія «Чтеній о словесности». Какъ у насъ долго держатся старыя, неосновательныя теоріи и какъ многіе имъ вѣру имутъ! Но — за дѣло....

Теорія прозы въ «курсѣ гимназическомъ», вообще говоря, изложена еще сносно; есть не мало такихъ замѣчаній, съ которыми, пожалуй, можно согласиться, принять ихъ къ свѣдѣнію и одобрить для ученика. Лучшія страницы курса мы отмѣтимъ послѣ; теперь укажемъ на стороны неудовлетворительныя. Часть первая — теорія философскихъ сочиненій — прямо бросается въ глаза и своею неумѣстностію и своимъ мишурнымъ содержаніемъ. Эта глава не на мѣстѣ поставлена; философскія сочиненія, какъ верхъ дѣятельности человѣка, должны быть излагаемы послѣ всѣхъ другихъ главъ. Первое правило педагогики и всякаго практическаго дѣла — постепенность: что полегче, то сначала, что потруднѣе, то потомъ. Исторія въ видѣ сказки, басни, разсказа доступна и дѣтскому возрасту; съ исторіи надобно-бы и начать теорію прозаическихъ сочиненій; потомъ перейти къ ораторскимъ произведеніямъ и послѣ уже, когда голова ученика навыкнетъ къ теоріи, излагать ученіе о философскихъ сочиненіяхъ. О такой простой методѣ не подумали составители курса. Самое содержаніе главы, разбираемой нами, поражаетъ своею запутанностію и излишествами. Въ ней разсматривается многая множества предметовъ, какъ-то: *Богословіе* —

Библиотека "Руниверс"

историческое, догматическое, истолковательное, каноническое, аскетическое и гомилетика; *философскія науки* — метафизика, натуральная философія, психологія, логика, систематика, эстетика, философія исторіи, педагогика; *математическія науки* — ариѳметика, алгебра, геометрія, прямолинейная и сферическая тригонометрія, высшая алгебра, аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное счисленіе, механика, статика и гидростатика, динамика и гидродинамика, аэрометрія, астрономія, оптика, діоптрика, катоптрика, геодезія, архитектура, гидротехника, мореплаваніе, артиллерія, тактика, стратегія, инженерная наука, саперное искусство, фортификація; науки *историческія* — исторія древняя, средняя и новая, всеобщая и частная, церковная, политическая, ученая, генеалогія, геральдика, хронологія, географія, нумизматика, эпиграфика, сфрагистика, дипломатика; науки *юридическія* — философія права, право положительное, право гражданское, право уголовное, право государственное, римское право, исторія права, энциклопедія; *политическія* науки — международное право, политическая экономія, статистика, наука о финансахъ, полицейская наука, государственное хозяйство; *камеральныя* науки — сельское хозяйство, технологія, наука о торговлѣ, бухгалтерія, хозяйственная архитектура; *естественныя* науки — физика, химія, естествоописаніе, геологія, орикгогнозія, геогнозія, фитологія, зоологія, орнитологія, ихтіологія, инсектологія, мастозоологія, антропологія, физіологія, сравнительная анатомія; *медицинскія науки* — анатомія, гигіена, діететика, макровіотика, патологія, терапія, хирургія, акушерство, фармакологія, фармація, судебная медицина; науки *филологическія* — лексикологія, грамматика и риторика, филологія, синологія, санскритологія, зендологія, — гуманическія науки — словесныя и изящныя, энциклопедія, монографіи, періодическія изданія, журналы, газеты, календари, альманахи: итого 125 названій! Ученикъ долженъ ломать себѣ голову, чтобы задолбить 125 опредѣленій, изъ которыхъ нѣкоторыя оставлены безъ всякаго объясненія; напримѣръ, выставлено *саперное* искусство и пр., а что оно такое значитъ, не сказано ни слова. Шутятъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ надъ учениками, пѣшками представляютъ ихъ почтенные педагоги. Въ отдѣлъ наукъ они внесли даже *календари:* о, Боже!... Періодическія изданія, газеты и журналы — тоже науки: такъ пишетъ учебникъ гимназическій. Такое странное толкованіе необъяснимо ничѣмъ; доселѣ намъ удивительно, что такое жалкое руководство, какъ «гимназическій курсъ»,

Библиотека "Руниверс"

по выходѣ своемъ въ свѣтъ, не встрѣтило ни одного разбора. Печальный фактъ! Въ наше время не опускаютъ изъ виду даже книги, подобной «Искусству имѣть дѣтей по своему усмотрѣнію» (изд. книгопродавца Манухина. Спб. Вѣд. 1860 №), а тогда, въ 1852 году, учебникъ гимназическій прошелъ въ свѣтъ и никто его не разобралъ: тутъ мы не считаемъ за разборъ статьи И. И. Давыдова въ «Извѣстіяхъ», гдѣ онъ хвалитъ «курсъ гимназическій».... Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Глава II — теорія прозы объясняетъ внутреннія и внѣшнія условія философскихъ сочиненій: глава, достойная полнаго вниманія; ученикъ выучитъ ее и можетъ спокойнымъ быть въ совѣсти, потому-что встрѣтитъ черезъ нѣсколько страницъ то-же самое. Читайте! На стр. 23 въ § 26 учебникъ говоритъ: «сочиненія *философскія* отличаются единствомъ предмета, простотою изложенія и живою изобразительностію»; на стр. 162 свойствами повѣствованій полагается то-же единство, простота и изобразительность вѣрная (тамъ *живая*, а здѣсь вѣрная); выходитъ, что главныя условія того и другаго рода прозы однѣ; коли такъ, то слѣдовало-бы и сказать о томъ разъ навсегда: но подобной педагогической опытности нѣтъ у автора курса. Излагая условія философскихъ сочиненій, курсъ говоритъ объ естествоописаніи (опять!), о характерахъ, о живописныхъ путешествіяхъ, живописныхъ очеркахъ, способахъ изложенія мыслей: прекрасно! Но непонятно, почему толкуется о *живописныхъ* путешествіяхъ, *живописныхъ* очеркахъ, а не просто — о путешествіяхъ и очеркахъ? далѣе — развѣ путешествія и очерки суть отрасли философскихъ сочиненій? вѣдь глава II трактуетъ объ условіяхъ философскихъ произведеній? Рѣшительно сбиваютъ съ толку ученика!... Мальчикъ пишетъ письмо матери о присылкѣ ему на праздникъ денегъ; но смыслу учебника явствуетъ, что мальчикъ философствуетъ; ибо и письма въ курсѣ отнесены къ отдѣлу философіи (см. стр. 77, 78, 79 и д.). Наконецъ, отрывки въ разбираемой нами главѣ приведены слѣдующіе: о Финляндіи Батюшкова, Александръ I Греча, *О правдѣ* Сперанскаго, *О согласованіи воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей* Давыдова, *Іерусалимъ* — Норова, *Гомова* — Муравьева, *Воспоминаніе о торжествѣ 30 августа 1834 года* — Жуковскаго, *Днѣпръ* — Гоголя, *Письма* — Карамзина, *Письма русскаго офицера* — Глинки: прекрасные отрывки! надо отдать честь курсу, — но спрашиваемъ, сколько въ нихъ философскаго? *О правдѣ* — Сперанскаго, да *О воспитаніи* — Да-

Библиотека "Руниверс"

выдова: вотъ два образца, а все остальное ни малѣйшей претензіи не имѣетъ на философію. *Днѣпръ* — Гоголя, *Голгова* — Муравьева и пр. цитируются въ главѣ «внутреннія и внѣшнія условія философскихъ сочиненій»: совершенная ложь!... По нашему мнѣнію, въ теоріи философскихъ сочиненій слѣдуетъ говорить о монографіяхъ по отдѣлу словесныхъ произведеній, да о критикѣ: курсъ о первыхъ упоминаетъ вскользь, а о критикѣ не сообщаетъ и понятія. Ученики гимназіи пройдутъ словесность и останутся невѣждами, чуть дѣло коснется критики; опущеніе теоріи критики и ея образцовъ — одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ курса гимназическаго. Остановясь на критикѣ, авторъ курса могъ-бы сообщить необходимыя эстетическія понятія въ видѣ практическихъ замѣчаній, а не длинныхъ теоретическихъ ученій, при всей ихъ тонкости и только обременяющихъ память ученика. Ничего подобнаго нѣтъ въ курсѣ, хотя большая часть учебниковъ предшествующихъ говорили о критикѣ.

Историческій очеркъ наукъ въ древнемъ и новомъ мірѣ — глава III, былъ-бы согласнѣе съ самымъ дѣломъ и полезнѣе, если-бы поменьше заключалъ въ себѣ словъ, т. е. собственныхъ именъ и побольше частностей о томъ или другомъ ученіи школы философской. Замѣтимъ еще, что историческому очерку наукъ, или философіи всего приличнѣе быть въ исторіи философіи, а не въ курсѣ словесности.

Часть вторая — теорія историческихъ сочиненій — одна изъ лучшихъ въ учебникѣ. Довольно основательно изложены свойства повѣствованія и собственно исторіи, отдѣльно разобраны виды исторіи — т. е. лѣтописи, историческія записки, жизнеописанія, некрологи и анекдоты; много приведено отрывковъ историческихъ и выборъ не неудаченъ; наконецъ перечислены почти всѣ писатели историческіе стараго и новаго времени. Этотъ послѣдній отдѣлъ можно-бы дополнить характеристикою хоть одного русскаго историка, но курсъ опустилъ вовсе изъ виду такое разумное требованіе; даже о Карамзинѣ, единственномъ изъ писателей историческихъ, учебникъ не говоритъ ни слова. Отрывокъ изъ Карамзина есть, но кто такой самъ онъ, какое значеніе имѣетъ его исторія, о томъ ни намека. Вообще курсъ строго держитъ себя въ отношеніи къ русскимъ писателямъ: онъ не говоритъ почти о нихъ. А непремѣнно бы слѣдовало, хотя вкратцѣ, изложить ходъ русской исторіи до Карамзина и послѣ, потому-что въ исторіи словесности объ этомъ пред-

Библиотека "Руниверс"

метѣ тоже не сказано; ученики поэтому до VII класса только по имени будутъ знать Карамзина. Разумнѣе было-бы опустить людей, подобныхъ Варту, Маскову, Моне, Мансо, Амбаху, Штенцелю, Сарторіусу и другихъ, мало извѣстныхъ, но указать на представителей исторической русской школы въ новое время — на Соловьева, Грановскаго, Кудрявцева и другихъ; прекрасно и очень кстати было-бы перечислить, съ краткою ихъ характеристикою, изданія періодическія, гдѣ преимущественно помѣщаются и помѣщались историческіе труды. Подобное перечисленіе дало-бы любознательному ученику прекрасный матеріалъ для чтенія, изученія основательнаго и открыло-бы ему новый міръ русской исторіи, обойденный учебниками. Спросите у любаго воспитанника, знаетъ-ли онъ хотя что-нибудь про Временникъ, Труды Общества Исторіи и Древностей, Чтенія Общества, Сборники Московскіе, Архивъ Калачова, Записки Археологическаго Общества и другія превосходныя, но мало распространенныя въ публикѣ, изданія, въ которыхъ такъ много помѣщается драгоцѣнныхъ матеріаловъ для древняго нашего быта, столько обстоятельныхъ статей о старой Руси? Слыхалъ-ли о нихъ ученикъ нашъ? Никогда. А вѣдь всѣ названныя книги есть въ каждой гимназіи, или должны быть; но ученику не говорятъ о нихъ и до университета онъ только и знаетъ исторію по учебнику, да лекціямъ своего учителя исторіи: скудный свѣтъ! Непремѣнно надо въ учебникѣ поименовывать всѣ выходящія въ Россіи изданія по исторіи съ цѣлію заохотить учениковъ читать ихъ. Курсъ явное пренебреженіе оказалъ къ русскимъ историческимъ писателямъ въ главѣ «Извѣстнѣйшіе историки въ древности и въ новыя времена»; иностранныхъ онъ насчиталъ 128 именъ, а русскихъ — ни одного. Поучительно!...

Часть третья излагаетъ теорію ораторскаго краснорѣчія. Въ ней находятся слѣдующія главы: опредѣленіе краснорѣчія, условія и общій составъ ораторской рѣчи, различные роды ораторскаго краснорѣчія, ораторство въ древнія и новыя времена. Въ общихъ чертахъ все, о чемъ говорится въ этой части, справедливо, убѣдительно и приноситъ свою долю пользы; но многаго, очень многаго недостаетъ. Такъ не указаны—значеніе оратора въ древности, какъ государственнаго человѣка, который, по словамъ Цицерона, долженъ о всемъ знать и вопрошать, — важность ораторскаго искусства, въ изученіи котораго состояла и вся теорія словесности древней. При изложеніи условій рѣчи классической не приведено

Библиотека "Руниверс"

ни одного отрывка ни изъ Демосѳена, ни изъ Цицерона, тогда-какъ у насъ есть превосходный переводъ рѣчи перваго оратора о вѣнкѣ, а втораго витійство почти все переведено: Глава о различныхъ родахъ ораторскаго краснорѣчія разсматриваетъ три рода рѣчей древнихъ—доказательныя, совѣщательныя и судебныя, а потомъ — воззванія монарховъ къ народу, академическія рѣчи, *совѣщательныя*, *судебныя*, похвальныя, духовное краснорѣчіе: много предметовъ, но все перепутано, безсвязно, обрывочно, почти голословно. Духовное краснорѣчіе, этотъ важнѣйшій и самый назидательный родъ ораторства, объяснено въ одномъ параграфѣ, тогда-какъ на немъ слѣдовало-бы съ подробностію остановиться; проповѣдь христіанская имѣетъ свои особыя черты, отличныя отъ обыкновеннаго, земнаго витійства; ея предметы высокіе, святые и божественные; у насъ очень хорошо обработанъ этотъ родъ ораторства въ прекрасномъ сочиненіи Амфитеатрова «Чтенія о Гомилетикѣ»; слѣдовательно авторамъ курса ничего не стоило, воспользовавшись названною книгою профессора кіевской академіи, составить хорошую и обстоятельную статью о духовныхъ бесѣдахъ. Далѣе — въ главѣ «Ораторство въ древнія и новыя времена», исчислены всевозможные ораторы, а русскаго ни одного не названо: почему такое упущеніе? Наша духовная проповѣдь—весьма поучительное явленіе въ народной жизни; были вѣка, когда общество русское только и читало наставленія духовныхъ пастырей; у насъ столько рукописныхъ сборниковъ въ родѣ Златоустовъ, Измарагдъ, Торжественниковъ, которые исключительно почти наполнены словами церковныхъ витій; въ лѣтописяхъ и въ актахъ издано множество посланій, грамотъ, поученій, столь важныхъ для характеристики старой Руси; наконецъ у насъ огромные томы отдѣльныхъ сочиненій проповѣдническихъ въ родѣ Симеона Полоцкаго, Димитрія Ростовскаго и другихъ: почему-бы хотя слегка не поговорить о такомъ важномъ предметѣ въ курсѣ гимназическомъ? Когда ученикъ со всѣмъ этимъ познакомится? Скудно, очень скудно ученіе курса объ ораторскихъ рѣчахъ; тамъ только изъ русскаго проповѣдническаго міра приведены Филаретъ и Иннокентій. Филаретъ и Иннокентій! Будто больше и не на кого указать? Помилуйте! Цѣлый рядъ блистательныхъ витій можно выставить и это не будетъ излишне: Платонъ, Амвросій (другъ его), Леванда протоіерей, — изъ нынѣшнихъ — Родіонъ Путятинъ, Кириллъ Іерусалимскій, Евгеній Астраханскій, Антоній, Скворцовъ протоіерей, Анатолій Могилев-

Библиотека "Руниверс"

скій и пр.: каждый изъ этихъ мужей написалъ не одну превосходную проповѣдь, не одно прекрасное поученіе, о нихъ надо-бы сказать въ курсѣ гимназическомъ. Наконецъ, весьма полезно-бы обратить вниманіе и на духовные журналы наши: въ нихъ такъ много назиданія, самого полнаго и самого благодатнаго. Ничего подобнаго нѣтъ въ курсѣ, а вмѣсто того Шефтесбюри, Вальполь, Каннингъ, Лангине, Фуа, Перье, Даламбертъ, Томасъ, Патрю и десятки другихъ, которыхъ рѣдко кому удается читать даже и изъ наставниковъ....

Finis coronat opus, гласитъ древняя пословица: такъ и въ курсѣ «дѣловыя бумаги», составляющія приложеніе, именно есть вѣнчанный конецъ. Можно-бы и безъ нихъ обойтись, но ужъ курсъ положилъ себѣ быть первобытнымъ хаосомъ, смѣшеніемъ всего и соблюлъ эту роль отъ первыхъ страницъ до послѣднихъ.

Простимся-же съ учебникомъ, столь безпорядочно составленнымъ, и пожалѣемъ тѣхъ воспитанниковъ, которые, при неспособности учителя, должны поневолѣ зубрить всякіе пустяки, дабы потомъ раскаяваться, что даромъ убили золотое время юности. *Sapienti sat*!...

Руководство къ изученію Словесности. *М. Архангельскаго.* С.-Петербургъ. 1857.

Руководство (священника) М. Архангельскаго встрѣчено было критикою самымъ недружелюбнымъ образомъ: Современникъ (1858 № 1-й) и Русскій Педагогическій Вѣстникъ (1858 г. № 1-й) отозвались о немъ весьма неблагосклонно; первый журналъ въ лицѣ неизвѣстнаго критика, по обыкновенію, недавно имъ заведенному — высказывать самыя рѣзкія, самыя смѣлыя сужденія обо всемъ подъ луною, — просто обругалъ почтеннаго автора руководства, смѣшалъ его книгу съ грязью и, не давъ ни малѣйшаго понятія о содержаніи учебника, зло насмѣялся и наглумился надъ нимъ; второй журналъ въ лицѣ г. Ст. Лебедева познакомилъ читателей съ матеріалами, содержащимися въ книгѣ Архангельскаго, со взглядами автора и не сказалъ почти ни слова въ пользу его. Другія періодическія изданія прошли молчаніемъ руководство.

По нашему крайнему разумѣнію, учебникъ М. Архангельскаго не изъ худшихъ и можетъ быть съ пользою употребляемъ, хотя и

Библиотека "Руниверс"

не во всѣхъ своихъ частяхъ. М. Архангельскій ошибся, или неправо поступилъ въ одномъ, — это въ понятіяхъ своихъ о хріяхъ. Зачѣмъ онъ такое обширное мѣсто назначилъ имъ въ книгѣ? О нихъ вовсе не надо говорить теоретически, потому-что безполезность ихъ давно доказана. Топики, хріи, должны составлять предметъ архивнаго знанія; о нихъ надо упомянуть какъ о давно-прошедшемъ явленіи, никого и ничему не научившемъ. М. Архангельскій-же, вѣроятно, еще не убѣдился въ пустотѣ ученія о хріяхъ и топикахъ: этимъ предметамъ, особенно послѣднему, онъ посвятилъ много страницъ. Такимъ-образомъ его учебникъ частію напоминаетъ риторику Кошанскаго, но — только *частію*. Выключивъ трактатъ о хріяхъ, да еще кое-какія страницы, — напр. объ упражненіяхъ, о мысляхъ и размышленіяхъ, о слогѣ, — неудачно составленныя, мы получимъ довольно порядочныя записки по теоріи словесности, съ толкомъ, съ умомъ и съ знаніемъ дѣла изложенія. Пусть только наставникъ не держится дробленія отдѣловъ, на которые такъ щедръ нашъ авторъ, а строго блюдетъ главную мысль курса; пусть педагогъ прочтетъ безъ всякаго предвзятаго убѣжденія главы учебника объ историческихъ сочиненіяхъ, ученыхъ произведеніяхъ и ораторскихъ рѣчахъ: онъ не безъ удовольствія увидитъ, что авторъ хотѣлъ идти въ уровень съ теоріями современными, что онъ стремился занести въ свою книгу новый взглядъ, свѣжую идею: такое желаніе, такой порывъ достойны искренняго сочувствія, а не плоскихъ выходокъ, которыми осыпалъ руководство Современникъ....

Новыми и живыми страницами, дѣльно написанными, мы считаемъ тѣ, гдѣ авторъ въ послѣдовательномъ порядкѣ указываетъ на образцы того или другаго рода прозы (учебникъ только и говоритъ о прозаическихъ сочиненіяхъ); перечисляя образцы, составитель руководства не скупится на слова: онъ даетъ характеристику извѣстнаго труда и, часто, очень подробную. Найдите, читатели, тотъ отдѣлъ книги, гдѣ М. Архангельскій излагаетъ теорію историческихъ сочиненій; прочитавъ, вы увидите, что этотъ отдѣлъ почти безукоризненно хорошъ: не теорія тутъ важна, а образцы историческихъ произведеній. Авторъ далъ понятіе объ исторіи русской до Карамзина, отчетливо сказалъ о значеніи исторіи государства Россійскаго и наконецъ представилъ характеристику трудовъ историческихъ Полеваго, Устрялова и Соловьева:

Библиотека "Руниверс"

подобнаго разумнаго изложенія мы еще не читали въ учебникахъ по словесности.

Отдѣлъ о путешествіяхъ опять достоинъ вниманія тоже за новую струю, которая бьется въ немъ. Авторъ помѣстилъ въ числѣ образцовъ этого рода произведеній недавнія, на памяти нашей вышедшія: *Фрегатъ Палладу* Гончарова, *Письма объ Италіи* Яковлева, *Письма объ Испаніи* Боткина, — изъ «писемъ» Яковлева даже приведены отрывки. Очевидно, что авторъ не хотѣлъ быть отсталымъ человѣкомъ, хладнокровнымъ къ окружающей его дѣйствительности.

Въ главѣ объ ораторской рѣчи, кромѣ Филарета, вездѣ и у всѣхъ приводимаго, представлены образцы краснорѣчія Кирилла (нынѣ Іерусалимскаго). Нельзя не поблагодарить автора за такую новость. Кириллъ (преосвященный) неистощимъ въ своихъ духовныхъ размышленіяхъ; его назиданіе глубоко западаетъ въ душу читателя, потому-что высказываетъ младенческое, незлобивое сердце пастыря. Много лѣтъ Кириллъ печаталъ свои краткія бесѣды въ Христіанскомъ Чтеніи и увлекающее ихъ витійство доставляло самое благодатное наслажденіе читателю. Потомъ всѣ эти отдѣльныя поученія наставника были изданы въ книгѣ «Минуты уединенныхъ размышленій христіанина». М. Архангельскій прекрасно сдѣлалъ, что напечаталъ въ своемъ учебникѣ отрывокъ изъ такого даровитаго духовнаго писателя, каковъ преосвященный Кириллъ....

Наконецъ, авторъ представилъ образецъ разбора стихотворенія Пушкина «Мигъ вожделѣнный насталъ», составленный имъ самимъ: этотъ разборъ есть настоящій подарокъ ученику. Послѣ Чистякова ни одинъ учебникъ не принимался за критическій анализъ какого-либо образца; всѣ большею частію ограничивались или голословнымъ указаніемъ красотъ извѣстнаго отрывка, или просто перечисленіемъ различныхъ образцевъ. М. Архангельскій подробно разобралъ стихъ Пушкина и разборъ его дѣлаетъ честь критическому таланту автора. Теперь отецъ М. Архангельскій помѣщаетъ свои рецензіи на всѣ выходящія въ Россіи духовныя и частію свѣтскія книги въ Странникѣ: эти рецензіи очень замѣчательны и находятся въ каждой книжкѣ журнала.

Мы указали теперь на хорошія и худыя стороны руководства; желающихъ ближе знать его недостатки отсылаемъ къ статьѣ г. Ст. Лебедева. Прибавимъ еще отъ себя, что книга М. Архангельскаго лучше учебника гимназическаго.

Библиотека "Руниверс"

Матеріалы для учебной теоріи словесности, *Александра Смирнова.* М. 1858.

Александръ Смирновъ уже извѣстенъ въ нашей педагогической литературѣ, какъ составитель «Учебника русскаго языка», многотомнаго, дробностью правилъ поражающаго, схоластически-отвлеченнаго, но представившаго нѣкоторыя новыя данныя для наблюдателя отечественнаго языкознанія. Теперь А. Смирновъ издаетъ «Матеріалы» для словесности, книгу очень объемистую, въ 418 страницъ въ 8 д. листа убористой московской печати. Что сказать о «Матеріялахъ» А. Смирнова? То, что сказалъ о нихъ умный критикъ «Отечественныхъ Записокъ» (1858 № 9): «трудъ автора— схоластико-отвлеченное сочиненіе, безъ всякихъ историко-практическихъ изслѣдованій. «Предметовъ изслѣдованія бездна, дробность необычайная, однихъ параграфовъ 272 и стоятъ они совершенно особняками. Такъ, начавъ съ опредѣленія сочиненія, авторъ круто переходитъ къ логикѣ и до пятидесятаго параграфа толкуетъ о понятіяхъ, мысляхъ, сужденіяхъ, умозаключеніяхъ; представляетъ синонимическое опредѣленіе разсудка и разума, а потомъ вдругъ перескакиваетъ къ формамъ сочиненій, которыхъ онъ насчитываетъ три: субъективную, объективную и смѣшанную.

«Всѣ сочиненія дѣлитъ авторъ на три рода: теоретическія, поэтическія и практическія. Къ послѣднему роду относитъ ораторскую (?) рѣчь и дѣловыя бумаги.

«Подъ теоретическими понимаетъ то, что мы подъ именемъ прозаическихъ.

«Самое слово «проза» у него не встрѣчается.

«Къ государственному краснорѣчію отнесены похвальныя слова, рѣчи привѣтственныя, благодарственныя и только!... Гдѣ-же собственно-государственныя, народныя, правительственныя, гдѣ рѣчи Димосѳена, Цицерона, Беррье, Жюль Фавра, гдѣ парламентское краснорѣчіе? гдѣ Шериданъ, Фоксъ, Питтъ, Чаттамъ?»

Отзывъ вполнѣ справедливый. Мы съ своей стороны можемъ только подтвердить его нѣкоторыми подробностями.

Авторъ «Матеріаловъ» любитъ отвлеченіе и схоластицизмъ. Вотъ какъ опредѣляетъ онъ иронію, парадоксъ, мнѣніе:

«Иронія представляетъ понятіе въ понятіи, ему противоположномъ.» Стр. 113, часть I. Понятіе въ понятіи!...

«Мысль есть *парадоксъ*, когда она противорѣчитъ» и пр. стр.

Библиотека "Руниверс"

113, ч. I. Мысль есть парадоксъ! Отчего-же не такъ сдѣлано опредѣленіе, какъ слѣдуетъ, т. е. мысль *называется* парадоксомъ и пр.?

«*Мнѣніемъ* называется простое и краткое выраженіе важной мысли, которая въ видѣ опыта, или высшей идеи, представляетъ особенныя отношенія практической жизни. Такъ-какъ мнѣніе съ особенной силой выражаетъ мысль, поэтому оно принадлежитъ къ фигурамъ формы мысли», стр. 118, ч. I. Мнѣніе относится къ фигурамъ формы мысли! Странное отвлеченіе!

Ст асть быть отвлеченнымъ, непонятнымъ, весьма часто сбиваетъ съ толку самого автора; онъ одному учитъ, а другое самъ пишетъ; даетъ предписанія, рецепты, а самъ не слѣдуетъ имъ. На стр. 152 внизу § 132 читаемъ: «непріятно частое повтореніе одного и того-же слова безъ особеннаго ударенія, также повтореніе одной и той-же грамматической формы. Напримѣръ: «хотя наша гордость и страдала отъ этого, повидимому, выраже*нія* презрѣ*нія;* однакожь, участь наша была не совсѣмъ такъ печальна, какъ мы полагали».

А. Смирновъ выставилъ этотъ примѣръ, желая показать, какъ непріятно частое повтореніе одной и той-же грамматической формы (выраже*нія* презрѣ*нія*): прекрасно! Но зачѣмъ-же вы сами, господинъ авторъ, не соблюдаете высказаннаго положенія? У васъ нѣсколько параграфовъ страждутъ одинаковостію грамматической формы. Вотъ они: «§ 114. Ясное обозначеніе соотношеній между мыслями, сочиненіемъ, подчиненіемъ и соподчиненіемъ предложеній. § 115. Ясное обозначеніе отношеній между мыслями союзами, мѣстоименіями, удареніями и паузами. § 116. Ясное обозначеніе отношеній между мыслями, сочиненными предложеніями. § 117. Ясное обозначеніе отношеній между мыслями подчиненными предложеніями. § 118. Ясное обозначеніе отношеній между мыслями соподчиненіемъ предложеній. § 119. Выраженіе формы отношеній между мыслями сочиненіемъ, подчиненіемъ и соподчинѣніемъ предложеній. § 120. Выраженіе формы отношеній между мыслями союзами, мѣстоименіями, удареніями и паузами. § 121. Выраженіе формы отношеній между мыслями сочиненными предложеніями. § 122. Выраженіе формы отношеній между мыслями подчиненными предложеніями. § 123. Выраженіе формы отношеній между мыслями соподчиненными предложеніями. § 124. Соотвѣтствіе содержанія и формы отношенія мыслей».

Итого—одиннадцать подъ-рядъ параграфовъ и все то съ творительными, то съ родительными падежами: настоящая тарабарская

Библиотека "Руниверс"

грамота!... Только и слышны — сочиненіе, подчиненіе и соподчиненіе предложеній, сочиненныя, подчиненныя и соподчиненныя предложенія.... Къ чему весь этотъ неудобоваримый матеріалъ? Зазубрить можно подобную безурядицу, подобный наборъ словъ, но понять чрезвычайно трудно.

Ученіе А. Смирнова о слогѣ (§ 123 и 130, ч. I) представляетъ бездну мудрованія лукаваго. У автора есть слогъ ума, слогъ чувства, воображенія и фантазіи, слогъ соотвѣтствія, высокій слогъ и слогъ пріятный, слогъ несоотвѣтствія, слогъ важнаго несоотвѣтствія, слогъ смѣшной, или комическій, слогъ собственно-комическій, слогъ юмористическій, слогъ смѣшанный и наконецъ слогъ воли. Боже, Боже! Когда будетъ конецъ подобнымъ, ни на чемъ не основаннымъ, теоріямъ? Чего хотятъ ихъ авторы? А. Смирновъ насчиталъ четырнадцать родовъ слога: какъ это напоминаетъ Тредьяковскаго, который дѣлилъ поэзію на 23 отдѣла: эпібатеріческій, апобатерическій, эпіталаміческій, генетліаческій, элегіаческій и пр. и пр. Одно другаго стоитъ. Ужь пусть-бы дѣленіе имѣло хоть какое-нибудь разумное основаніе, а то рѣшительно никакого; авторъ произвольно дѣлитъ, подраздѣляетъ, по-подраздѣляетъ и самопроизвольно толкуетъ дѣлимое. Какъ шатка теорія слога А. Смирнова, видно изъ его опредѣленій. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ авторъ: «*высокій* слогъ отличается особенно (т. е. особенно отличается) достоинствомъ выраженія, къ чему въ нашемъ языкѣ много способствуютъ слова и обороты церковно-славянскіе». Можно-ли согласиться съ объясненіемъ «Матеріаловъ?» Нельзя. Слова и обороты славянскіе никогда сами по себѣ не составляли и не составляютъ признака высокаго слога; въ рукахъ мастера они способствуютъ величественности рѣчи, красѣ ея; подъ перомъ бездарнаго писателя, или просто дюжиннаго, выраженія церковно-славянскія только портятъ языкъ его, а часто даже смѣшатъ. У Карамзина, Филарета, Иннокентія и другихъ знатоковъ русскаго языка оборотъ славянскій служитъ къ украшенію ихъ произведеній; у Тредьяковскаго — наоборотъ. Вотъ примѣры изъ одъ профессора елоквенціи съ выраженіями славянскими:

«Первыихъ беззаконій *днесь*
Помяни, Господи, *не буди!*»

Пінтъ обращается къ Елисаветѣ Петровнѣ и говоритъ:

«Приводишь въ честь науки,
Созиждешь имъ и домъ;

Библиотека "Руниверс"

Ихъ превратишь *докуки*,
Насытишься плодомъ».

Спрашиваемъ, есть-ли хоть доля высокаго въ этихъ стихахъ? Нисколько, а славянизмомъ проникнуты всѣ строки. Наконецъ, въ нашей литературѣ есть произведенія, въ которыя авторы ихъ вклеивали славянскія фразы съ цѣлію разсмѣшить читателя. Вотъ вамъ «Недоросль» Фонвизина! Кутейкинъ говоритъ: «да кабы не умудрилъ и меня владыко шедши сюда, забрести на перепутьѣ къ нашей просвирнѣ, взалкахъ бы яко песъ ко вечеру.... И въ гебѣ смятеся сердце твое, Пафнутьевичь.... Меня хоть теперь шеленами, лишь бы выю грѣшничу путіомъ накостылять». Вы читаете и смѣетесь! Значитъ, обороты славянскіе иногда содѣйствуютъ юмору рѣчи, дѣлаютъ слогъ «смѣшнымъ», а у Ал. Смирнова является наоборотъ дѣло.

Но лучше оставимъ теорію слога, написанную нашимъ авторомъ: несостоятельность ея понятна каждому. Остановимся на нѣкоторыхъ умствованіяхъ его.

Ал. Смирновъ любитъ отдѣльныя лаконическія фразы, которыя, однако, онъ выдаетъ за теоретическія строки. Вотъ примѣры на стр. 15, ч. II: «слитнымъ предложеніемъ выражаются нѣсколько явленій, составляющихъ картину небольшаго размѣра (слѣдуетъ примѣръ); цѣлость картины большаго размѣра выражается соединеніемъ предложеній въ рѣчь отрывистую (слѣдуетъ отрывокъ); отношеніе описываемыхъ явленій и мысли о нихъ писателя обозначается логическимъ подчиненіемъ предложеній (опять примѣръ); отношеніе нѣсколькихъ явленій, составляющихъ небольшую картину, выражается составнымъ предложеніемъ (опять примѣръ); отношеніе нѣсколькихъ явленій, составляющихъ картину большаго размѣра, выражается періодомъ (опять примѣръ)» и т. д. Такая-же исторія повторяется и на другихъ, многочисленныхъ страницахъ «Матеріаловъ». Самый неудачный методъ изложенія науки избралъ Ал. Смирновъ; рѣдкій изъ читателей обладаетъ такою счастливою памятью, чтобы упомнить все написанное въ видѣ свода законовъ, или аптечныхъ рецептовъ; большая часть любитъ рѣчь сплошную, непрерывную; мы скорѣе можемъ понять и усвоить себѣ ту книгу, гдѣ все разсказано по главамъ и отдѣламъ, а не по частымъ, дробнымъ параграфамъ; отрывчатыя строки утомляютъ, разохочиваютъ насъ, а не останавливаютъ на себѣ; авторъ нашъ набросалъ сотни лаконическихъ фразъ, скрѣпилъ ихъ примѣрами, отрыв-

Библиотека "Руниверс"

ками и образцами и думалъ, что написалъ все, что должно: ничуть! Вы возьмите теорію извѣстнаго рода словесности, изложите въ двухъ-трехъ рубрикахъ свои мысли о немъ, сколь возможно подробнѣе выставьте отличительныя черты и тогда само собою образуется полное понятіе у читателя о предметѣ вашей рѣчи. Излагать-же все лаконическими фразами, дѣлить на безчисленное множество параграфиковъ, не связавъ ни однимъ общимъ звеномъ — крайне не разумно.

Мы выше показали, какъ неудачно Ал. Смирновъ составляетъ опредѣленія; теперь еще представимъ образцы на ту-же тему. Остановимся на исторіи. Авторъ пишетъ: «историческое сочиненіе есть представленіе въ рѣчи дѣйствія, совершающагося во времени» (ч. 2, стр. 17). Опредѣленіе самое ложное. Я разсказываю, какъ освистали извѣстнаго актера, значитъ мое сочиненіе относится къ исторіи. Непонятно, какъ составлялъ свои «Матеріалы» нашъ авторъ. Онъ, какъ улитка, заперся *въ свои* практическія знанія и не хотѣлъ вѣдать о другихъ знаніяхъ. Если-бы Ал. Смирновъ слѣдилъ за литературою, то отдѣлъ объ исторіи могъ-бы быть изложенъ весьма хорошо. Назадъ тому года два-три напечатана была превосходная статья въ «Современникѣ» объ историческихъ сочиненіяхъ, по поводу изданія трудовъ Грановскаго; слѣдовало-бы воспользоваться этими превосходными страницами; но Ал. Смирновъ остановился на хрестоматіи Галахова и по его мыслямъ изложилъ почти всю свою теорію исторіи: старымъ только позаимствовался, а новымъ не хотѣлъ, или не умѣлъ.

Замѣтимъ къ случаю, что на всемъ учебникѣ лежитъ печать рутины; авторъ перечисляетъ образцы древней эпохи словесности, уже тысячу разъ перебранные другими составителями руководствъ и весьма рѣдко вспоминаетъ о новыхъ дѣятеляхъ. На стр. 47, ч. II приведены въ примѣръ философскихъ слѣдующія сочиненія: «О любви къ отечеству и народной гордости», «О счастливѣйшемъ времени жизни», соч. Карамзина, «О лучшихъ свойствахъ сердца», «Вечеръ у Кантеміра», соч. Батюшкова, «Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ», соч. Жуковскаго. На стр. 60 той-же части въ образецъ критическихъ выставлены статьи Жуковскаго о баснѣ и басняхъ Крылова, о сатирѣ и сатирахъ Кантеміра. Всякому читающему въ наше время произведенія Карамзина, Батюшкова и Жуковскаго никогда и въ голову не придетъ мысль называть первыхъ философами, а послѣдняго критикомъ. Что за мыслители Карамзинъ и

Библиотека "Руниверс"

Батюшковъ? Что за критикъ Жуковскій? Теперь другія понятія образовались у насъ; каждому писателю пришла пора воздать должное; Карамзинъ былъ историкомъ, литераторомъ, но никогда — поэтомъ, а тѣмъ болѣе философомъ; Батюшковъ исключительно поэтъ земныхъ благъ и античной красоты, а философъ тоже никогда; Жуковскій — романтикъ во всемъ, кромѣ нѣкоторыхъ произведеній, романтикъ-поэтъ и опять-таки никогда не критикъ: есть у него критическія статьи, но онѣ полны неправыхъ убѣжденій школы ложно-классической. Такъ уже много разъ было говорено и переговорено въ нашей періодической литературѣ, но Ал. Смирновъ отсталъ отъ современныхъ понятій о наукѣ и искусствѣ на полвѣка; потому у него Карамзинъ и Батюшковъ философы, а Жуковскій критикъ. Что-же дѣлать? Составители учебниковъ по словесности, какъ будто согласились быть во враждѣ съ новыми талантами и съ новыми тружениками на полѣ литературномъ. Если кому, то нашему автору, издавшему книгу въ 1858 году, непростительно пройти молчаніемъ такихъ мыслителей, какъ Павловъ съ своими тремя критическими статьями — о чиновникѣ Соллогуба, біографъ-оріенталистъ, Александръ Дюма и Вотки, Пироговъ съ его превосходными педагогическими сочиненіями, Дружининъ, Галаховъ и пр. и пр. Но что мы требуемъ отъ Ал. Смирнова? Онъ даже не упомянулъ о геніальномъ изъ критиковъ, Бѣлинскомъ!...

Оставимъ-же въ покоѣ «Матеріалы» и пусть они закончатъ собою рядъ неудовлетворительныхъ учебниковъ.

(Окончаніе впредь).

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ Г. ТИМОѲЕЕВА:

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ГИМНАЗІЙ,

ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ ІЮЛЬСКОЙ КНИЖКѢ Ж. М. НАР. ПР. ЗА 1860 Г.

Въ статьѣ г. Александра Тимоѳеева, о преобразованіи гимназій, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за іюль мѣсяцъ 1860 года, на стран. 78 сказано: «по проекту пред-«полагается учрежденіе при гимназіяхъ попечительныхъ совѣтовъ. «Едва-ли они будутъ достигать своей цѣли. Въ нихъ предсѣдатель-«ствующимъ назначается почетный попечитель. Но извѣстно, что «эта должность въ дѣйствительности существуетъ только для фор-«мы. Нѣсколько примѣровъ, и должность почетнаго попечителя мо-«жетъ вѣрно обрисоваться. — Тутъ бываетъ самое обыкновенное и, «можетъ быть, самое лучшее явленіе: почетный попечитель по боль-«шей части живетъ въ своей деревнѣ и почти никогда не загляды-«ваетъ въ учебное заведеніе. Но нерѣдко бываютъ и такіе слу-«чаи, что почетное первенство почетнаго попечителя сталкивается «съ дѣйствительною властью директора, какъ прямаго и непосред-«ственнаго начальника заведенія, сталкивается съ властью, опредѣ-«ленною ему уставомъ и, конечно, отъ такихъ столкновеній нельзя «ожидать ничего добраго для учебнаго заведенія. Можно пред-«угадывать, что попечительные совѣты въ дѣйствительности будутъ «учрежденія только номинальныя.»

Должность почетныхъ попечителей гимназій, до сего времени, существовала только для формы, не принося существенной пользы, потому собственно, что почетные попечители, будучи ограничены въ правахъ своей обязанности, не имѣли возможности обращать своего вліянія на дѣйствія учебныхъ заведеній; нѣтъ ничего удивительнаго, что они при таковомъ ограниченіи, исполняли свою обязанность небрежно и неудовлетворительно. Но если попечительный

Библиотека "Руниверс"

совѣтъ введенъ будетъ при гимназіяхъ, по новоизданному проекту, то, безъ сомнѣнія, само собою возникаетъ, что почетные попечители, имѣя предоставленную въ дѣйствіяхъ своихъ власть и свободу, для собственнаго оправданія предъ обществомъ дворянства, которымъ они избраны и предъ юношами въ заведеніяхъ, попеченію ихъ ввѣренными, а паче всего, по чувству совѣсти, будутъ стараться исполнять свои обязанности съ усердіемъ и рачительностью. Распоряженіе правительства, предоставившее дворянству право избирать почетныхъ попечителей гимназій, послѣдовало не для иной цѣли, какъ только для того, чтобы они, исполняя обязанность свою безъ всякой зависимости, помогали правительству къ распространенію въ государствѣ просвѣщенія, чтобы юноши воспитывающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, по отдаленному жительству родителей, своего опекуна и посредника имѣли между ними и учебнымъ начальствомъ, и чтобы эти попечители, не касаясь внутренней администраціи гимназіи и управленія директора, имѣли надзоръ за правильнымъ преподаваніемъ и объясненіемъ классныхъ уроковъ, надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ учениковъ и обращеніемъ учебной власти съ учениками, равно надзоръ за приличнымъ и выгоднымъ содержаніемъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ. Всѣ эти предметы должны принадлежать къ обязанности почетныхъ попечителей. Конечно при таковомъ правѣ, почетные попечители, какъ очевидные свидѣтели дѣйствій и занятій учебныхъ властей, для директора, инспектора и самыхъ учителей, могутъ быть несносны, ибо при существующемъ нынѣ правѣ почетныхъ попечителей, они состоятъ независимыми въ своихъ распоряженіяхъ, потому, что окружные попечители въ обширномъ вѣдомствѣ ихъ округа, при всей своей заботливости и усердіи, едва одинъ разъ въ годъ, иногда и менѣе могутъ посѣщать учебныя заведенія и то на короткое время, и потому не могутъ разсмотрѣть подробностей и собрать надлежащихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ заведенія. Напротивъ сего, почетные попечители, избираемые дворянствомъ изъ достойнѣйшихъ лицъ общества на три года, служа обществу безвозмездно и безкорыстно, жительствуя въ недалекомъ разстояніи отъ города, въ которомъ состоитъ гимназія, безъ затрудненія могутъ посѣщать во всякое время учебныя заведенія и на основаніи даннаго имъ отъ правительства довѣрія, въ лицѣ окружныхъ попечителей, вникнуть во всѣ надобности учебныхъ заведеній, и своимъ вліяніемъ устранить недозволенныя правилами или отъ небрежности возникшія не-

Библиотека "Руниверс"

правильныя дѣйствія, какъ въ отношеніи преподаваемаго курса наукъ, такъ и нравственнаго съ учениками обращенія. Вмѣстѣ-же съ тѣмъ, слѣдовало-бъ дополнить обязательное условіе, чтобы почетные попечители избираемы были непремѣнно съ учеными степенями, собственно для того, чтобы слѣдя за правильнымъ преподаваніемъ въ учебномъ заведеніи уроковъ, сами имѣли положительныя свѣдѣнія о тѣхъ наукахъ.

Далѣе въ своей статьѣ г. Тимоѳеевъ говоритъ: «существенную «пользу учебнымъ заведеніямъ приносятъ въ настоящее время по«четные смотрители и почетные блюстители, ежегодно жертвуя из«вѣстную сумму въ пользу училищъ. А потому полезнѣе было-бы «удостоивать избранія на извѣстное число лѣтъ въ почетные чле«ны той или другой дирекціи училищъ тѣ лица, которыя сдѣла«ютъ какое-либо пожертвованіе въ пользу училищъ и т. д.»

Соображая предположеніе г. Тимоѳеева, что для учебныхъ заведеній полезнѣе опредѣлять почетныхъ смотрителей и почетныхъ блюстителей, по той причинѣ, что они обязаны ежегодно вносить въ пользу заведенія денежную плату, — конечно оспаривать таковаго предположенія невозможно, потому единственно, что изъ этихъ служебныхъ обязанностей извлекается польза матеріальная; однако, сравнивая мнѣніе г. Тимоѳеева съ пользою, какую могутъ оказать для учебныхъ заведеній своимъ вліяніемъ и дѣйствіемъ избираемые дворянствомъ почетные попечители, — денежный лишь интересъ не можетъ вполнѣ заслуживать на одобреніе. Удивительно, что г. Тимоѳеевъ не присовокупилъ еще въ своемъ предположеніи, что почетные попечители были-бы гораздо желательнѣе въ такомъ случаѣ, ежели-бы выборъ ихъ и опредѣленіе къ должности зависѣли отъ распоряженія директора гимназіи, а по крайней-мѣрѣ отъ вліянія его при выборѣ ихъ дворянствомъ; тогда при такомъ директора власти, представилась-бы возможность ввести въ эту должность людей праздныхъ и честолюбивыхъ, стремящихся безъ заслугъ и достоинствъ къ чинамъ и личнымъ наградамъ, которые-бы служили не для общей пользы, а просто для матеріальной корысти директора.

Гр. Михаилъ Гудовичъ.

1860 года
декабря 28 дня.
Колоколчевъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ПЕТРЪ ДАНИЛОВИЧЪ ЛАРИНЪ

и

его проектъ объ устройствѣ училища въ селѣ Любучахъ*)

(Посвящается Ларинскому Училищу).

Мы до-сихъ-поръ удивляемся блестящему царствованію императрицы Екатерины-Великой,—этой эпохѣ знаменитыхъ и славныхъ мужей, учрежденій, побѣдъ и пріобрѣтеній, — именамъ Суворова, Потемкина, Румянцова, Орлова и не менѣе того трудамъ скромныхъ ученыхъ, Аммона, Бернулли, Байера, Гмелина, Дювернуа, Эйлера, Ловица, Мюллера, Палласа, Крашенинникова и друг., равно и ревнителей просвѣщенія — Завадовскаго, Бецкаго. Всѣ они составляютъ славу царствованія Екатерины II-й. Къ ряду этихъ-то знаменитыхъ и славныхъ именъ должно причислить скромное имя Петра Даниловича Ларина. Имя Ларина врядъ-ли извѣстно многимъ. Только гимназія и залъ въ императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, да училище въ селѣ Любучахъ, носятъ

---

*) Считаю долгомъ изъявить мою признательность: исправляющему должность смотрителя Ларинскаго училища, Н. И. Барсукову и учителю этого училища — А. П. Малютину, за доставленіе матеріаловъ для біографіи П. Д. Ларина.

Библиотека "Руниверс"

имя Ларина. А между-тѣмъ капиталъ, оставленный имъ, принесъ огромную пользу образованію Россіи. Безспорно, что имя Ларина должно занимать видное мѣсто въ исторіи образованія въ Россіи. Его умъ, гуманность, та польза, которую онъ принесъ, даютъ ему на это право. И даже, въ наше время, явленіе подобной личности, какъ Ларинъ, заставитъ обратить на себя вниманіе современниковъ; даже теперь, когда созрѣла у насъ идея народнаго образованія, или, лучше сказать, когда народное образованіе стало необходимостью. Ларинъ-же жилъ въ то время, когда у насъ не было еще народныхъ школъ, или ихъ было мало и находились онѣ въ самомъ плачевномъ состояніи. У него явилась мысль устроить на своей родинѣ училище, ранѣе чѣмъ появился проектъ Завадовскаго объ устройствѣ народныхъ училищъ*). Уже эта самая мысль рѣзко выдѣляетъ его личность изъ круга его современниковъ. Любя страстно свою родину, испытавъ на опытѣ бѣдность, разныя превратности жизни, недостатокъ образованія, Ларинъ желалъ избавить своихъ земляковъ отъ всего этого, и задумалъ устроить училище и банкъ на мѣстѣ родины своей, въ селѣ Любучахъ.—Ларинъ, сынъ бѣднаго крестьянина, своимъ умомъ составивши хорошее состояніе, достигнулъ высшихъ гражданскихъ почестей,—былъ принятъ при блестящемъ дворѣ Екатерины II-й. Мы видѣли портретъ Ларина**). На портретѣ, Ларинъ въ красномъ бархатномъ кафтанѣ, въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ, съ напудренными волосами, сидитъ въ креслѣ; на его умномъ, открытомъ и симпатичномъ лицѣ видна задумчивость. Вотъ нѣсколько извѣстій о Ларинѣ.

Петръ Даниловичъ родился въ селѣ Любучахъ, (Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи) отъ бѣднаго крестьянина Даниды Ивановича, въ 1736 году. Ребенкомъ Петръ Ларинъ, начиная съ 8-ми лѣтъ, пасъ стадо; ямою-же ходилъ учиться грамотѣ къ сельскому дьячку и помогалъ отцу въ домашнихъ работахъ. Будучи еще мальчикомъ, Ларинъ показывалъ удивительныя способности и дѣлалъ большіе успѣхи въ грамотѣ; но, по бѣдности своей, отецъ его не могъ дать ему никакого образованія, и 14-ти лѣтъ отдалъ сына подносчикомъ къ своему односельцу въ кабакъ. Будучи отъ природы смѣтливымъ,

---

*) Проектъ Завадовскаго послѣдовалъ уже послѣ 1782 года: въ этомъ году только было основана комиссія для улучшенія народнаго образованія, а Ларинъ подалъ свой проектъ въ 1777 году.

**) Портретъ хранится въ Ларинскомъ училищѣ.

Библиотека "Руниверс"

расторопнымъ, Ларинъ обратилъ на себя вниманіе управляющаго питейными сборами, который взялъ его къ себѣ въ контору кассиромъ; потомъ Ларинъ, занимая разныя должности по питейной части, наконецъ получилъ мѣсто управляющаго питейнымъ сборомъ въ Казани. Ларинъ, получая хорошее содержаніе и ведя умѣренную жизнь, накопилъ немного денегъ; занятія по питейной части не нравились ему. Онъ передалъ свою должность управляющаго, и переѣхалъ въ Архангельскъ, гдѣ сталъ заниматься торговлею рыбой, хлѣбомъ, пенькою. По торговымъ дѣламъ ему приходилось довольно часто бывать въ Петербургѣ; тамъ онъ сошелся съ торговымъ домомъ богатаго армянина, и впослѣдствіи велъ вмѣстѣ съ нимъ значительную заграничную торговлю. Торговыя дѣла Ларина шли отлично, и онъ, въ непродолжительное время, составилъ себѣ огромное состояніе. Первымъ дѣломъ Петра Даниловича было сооруженіе двухэтажнаго каменнаго храма съ шестью престолами*). Этотъ храмъ одинъ изъ лучшихъ во всей Рязанской губерніи. Постройка храма производилось по его планамъ; начиная съ закладки храма, до малѣйшихъ подробностей, все производилось подъ личнымъ его наблюденіемъ. Умъ, хорошее состояніе Ларина дали ему доступъ въ лучшее общество въ Петербургѣ и ко двору. Онъ умѣлъ снискать полное уваженіе современниковъ.

Ларинъ, прекрасно понимая необходимость образованія своимъ родичамъ въ селѣ Любучахъ, пожелалъ основать училище въ своемъ родномъ селѣ. Эту-то необходимость образованія для крестьянъ въ селѣ Любучахъ Ларинъ ясно высказалъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ селѣ Любучахъ, по третьей ревизіи, считается 557 душъ**), земли у нихъ довольное число; но оная къ хлѣбопашеству никакими трудами и раченіемъ удобною сдѣлана быть не можетъ; разлитіе рѣкъ Цны и Оки, ежегодно бываемое, понимаетъ не только всѣ поля, но

*) Въ селѣ Любучахъ; въ Архангельскѣ онъ построилъ точно такой-же храмъ.

**) Нынѣ-же, по послѣдней ревизіи, считается 1033 души, при нихъ болѣе четырехъ тысячъ десятинъ луговой земли. Луга села Любучъ считаются лучшими, по качеству сѣна. Каждая десятина цѣнится около 30 руб. сер., при отдачѣ въ наймы. Если-же владѣлецъ занимается самъ сборомъ сѣна, то получаетъ до 50 руб. сер. чистаго дохода. Къ сожалѣнію, не всѣ крестьяне владѣютъ одинаковымъ количествомъ земли; $^3/_4$ жит. не имѣетъ участковъ. Слѣдовательно, участки здѣсь составляютъ монополію богатыхъ.

Библиотека "Руниверс"

во многихъ мѣстахъ и самыя селенія; почему издревле поселяне никакого хлѣба не сѣютъ, а пользуются одними сѣнокосами; но какъ сія часть земледѣльческаго наслѣдія не приноситъ имъ не только того, чѣмъ оплачивать государственныя подати и оброкъ помѣщичій, но и на пропитаніе не доставляетъ, то оные издревле по необходимости пріобыкли къ разнымъ промысламъ и торговлѣ хлѣбомъ, рыбою, медомъ, воскомъ, саломъ, всякимъ скотомъ и кожами; также они (жители) служатъ у купцовъ въ работникахъ и прикащикахъ, перевозятъ товары и казенную соль водянымъ путемъ: словомъ, отъ промысловъ пріобрѣтаютъ все свое достояніе. Но какъ сіе село, подобно прочимъ селеніямъ*), не имѣетъ никого къ наученію своихъ малолѣтныхъ (дѣтей), кромѣ священника и его причта, которые большею частію изъ крестьянства выходящіе, едва только чтенію грамотѣ россійской учить удобны; а посему бѣдные отроки и остаются безъ всякаго къ ихъ будущимъ промысламъ знанія, и служа купцу въ работникахъ и прикащикахъ единственно за одно грамотѣ незнаніе, и бывъ чрезъ то къ счетамъ и разсчетамъ неудобны, не только самую низкую получаютъ плату, но часто отъ незнанія своего при раздѣлкахъ съ хозяевами претерпѣваютъ неудовольствія, и за многолѣтнюю службу или ничего, или мало получаютъ, да и собственныхъ своихъ малыхъ промысловъ съ основаніемъ вести не имѣютъ пособія, а еще меньше того знанія, когда и какимъ образомъ тѣмъ пользоваться; и потому они много трудятся, но мало получаютъ».

Эта выписка служитъ предисловіемъ къ проекту Ларина; самый проектъ мы выпишемъ цѣликомъ. Сколько дѣльныхъ мыслей высказалъ Ларинъ въ этомъ предисловіи и какъ ясно очертилъ бытъ, и требованія своихъ земляковъ; онъ ясно понималъ и предвидѣлъ, какое зло приноситъ имъ ихъ безграмотность. Это заставило Ларина просить Императрицу Екатерину II разрѣшить ему устроить училище и банкъ въ селѣ Любучахъ.

Ларинъ, въ 1777 году, въ годъ рожденія внука Императрицы, Александра Павловича, подалъ просьбу Императрицѣ Екатеринѣ II-ой слѣдующаго содержанія:

---

*) Дѣдова, Ловецъ, Бѣлоомута, которыя стоятъ также на рѣкѣ Окѣ и имѣютъ одинаковыя условія въ отношеніи земли съ Любучами.

Библиотека "Руниверс"

Всепресвѣтлѣйшая Государыня,

Всемилостивѣйшая матерь отечества!

«Удивленный и исполненный почитанія къ премудрости и щедротѣ Вашего Императорскаго Величества, какъ добродѣтелямъ, не только въ Россіи промысломъ Всевышняго для Ея благоденствія правленію толь Великія Монархини врученной; но и во всемъ свѣтѣ прославляемымъ, давно я желалъ за чувствуемое подъ симъ безприкладнымъ царствованіемъ благоденствіе принесть, хотя слабый по мѣрѣ силъ моихъ знакъ рабскаго и приличнаго сыну отечества усердія, и наконецъ общимъ Россіи счастіемъ ободряемый, отважился съ нижеслѣдующимъ унасть къ Монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ и возжечь благодарное и безкорыстное жертвоприношеніе благотворному сердцу Вашего Императорскаго Величества по истиннѣ сердцемъ материнскимъ отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ признаваемому.

«Но прежде нежели всеподданнѣйше представлю мною предпріемлемое, долженствую донести о себѣ Вашему Императорскому Величеству. Я купецъ московской, а прежде имѣлъ я счастіе быть въ числѣ земледѣльцовъ, знатнѣйшія въ свѣтѣ помѣщицы Великія Екатерины, и какъ тогда, такъ и нынѣ вѣрный Ея подданный и всегдашній наблюдатель истины, Ея устами предписуемой и примѣромъ преподаваемой. Провидѣніе Всевышняго Творца вселенныя благословило труды мои, какъ трудолюбиваго гражданина, достоиніемъ превозшедшимъ мое упованіе, и какъ я за сей даръ чту себя обязаннымъ во первыхъ Творцу моему, а по немъ Вашего Императорскаго Величества правосудію; то я заключаю, что не могу приличнѣйшаго сыскать изъ онаго употребленія, кромѣ учрежденія призрительнаго училища бѣднымъ и безпомощнымъ сиротамъ, и тѣмъ за Его благодать принести благодареніе, а по немъ посвятить сіе училище Вашему Императорскому Величеству, въ которомъ призираемое юношество всегдашнія будетъ за дражайшее Вашего Величества имя приносить молитвы. Я большую часть имѣнія моего на сіе посвящаю, и могу совѣстію и честію всемилостивѣйшую мою Монархиню увѣрить, что сія безкорыстная жертва нерастворена плачемъ и рыданіемъ людей мною притѣсненныхъ; но изъ нажитаго трудами и неусыпнымъ бдѣніемъ иждивенія, которое пріобрѣтая, не учинился я виновнымъ ни малѣйшею ближнему оби-

Библиотека "Руниверс"

дою, ни казнѣ ущербомъ; а стеченіе токмо обстоятельствъ споспѣшествуя моимъ предпріятіямъ, возрастили оное.

«Къ вышеписаннымъ двумъ весьма сильнымъ причинамъ есть третія: общія отъ Всевышняго Россіи дарованныя радости, рожденіемъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Александра Павловича и умноженіемъ Императорскаго Вашего Величества дому всѣмъ россіянамъ любезнаго и драгоцѣннаго. И сіе происшествіе, за которое Россія по Богѣ Вашего Императорскаго Величества премудрому обязана промыслу, будетъ исчисленіемъ времени, того призрительнаго училища, которое я соорудить предпріемлю, есть-ли оное Всевысочайшаго Вашего Величества удостоится утвержденія.

«Мѣсто къ тому мною избрано то самое, гдѣ судьба опредѣлила мнѣ родиться; а именно дворцовое село Любучи, состоящее въ уѣздѣ Переславля Рязанскаго. На какомъ-же основаніи, по моему, слабому знанію, и изъ каковаго количества денежнаго иждивенія я оному содержаніе полагаю, и о всемъ до того принадлежащемъ, при семъ всеподданнѣйше подношу начертаніе, жалѣя при томъ, что нынѣ не могу большаго числа посвятить на сію общую пользу.

«Удостойте Всепресвѣтлѣйшая Государыня милостиваго принятія сіе рабское предпріятіе, а ежели оное удостоится и Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, то сочтетъ сіе себѣ за величайшее счастіе и милость

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Московскій купецъ Петръ Ларинъ.»

Вмѣстѣ съ симъ Ларинъ представилъ слѣдующій проектъ:

СТАТЬИ

къ

учрежденію и къ содержанію призрительнаго училища.

1) Учредитель онаго назначаетъ на сіе Богоугодное и къ прославленію Вашего Императорскаго Величества царствованія учи-

Библиотека "Руниверс"

лище пятьдесятъ тысячь рублей. Изъ сего числа двадцать тысячь рублей на строеніе, а тридцать тысячь рублей въ иждивеніе на всегдашнее время съ тѣмъ, чтобы оныя остались иждивеніемъ сему училищу неотъемлемымъ, не только имъ самимъ, ни его наслѣдниками, ниже какимъ-бы то ни было присутственнымъ мѣстомъ, а токмо въ пользу учащихся и воспитывающихся, съ тѣмъ, что ежели отъ строенія что останется, то и оное пріобщится къ капиталу, которой останется вѣчнымъ-же и естественно училищу принадлежащимъ, съ тѣмъ чтобы сіе предпріятіе по намѣренію его, и въ случаѣ прежде совершенія онаго ускорительной его смерти безъ помѣхи произведено быть могло; то онъ вышеобъявленный капиталъ 50,000 рублей внесъ уже до начатія зданія того училища въ банкъ воспитательнаго дома.

2) Но какъ для построенія потребно мѣсто, то учредитель испрашиваетъ, дабы такое было продано подлѣ каменнаго въ томъ селѣ изъ его иждивенія и его единственными трудами построеннаго храма Божія въ верхъ по берегу Цны рѣки восемьдесятъ, а отъ оной въ поле четыреста саженъ; а какъ на ономъ мѣстѣ есть жилища поселянскія, то онъ не только что старыя ветхія ихъ дижины перенесетъ на другія по показанію дворцоваго правленія мѣста, но естьли хозяева лучше пожелаютъ, то построитъ имъ порядочные по плану новые домы съ крестьянскою принадлежностью, не требуя за то никакой изъ казны платы. За землю онъ заплатитъ все то, что по разсужденію Господина Гофъ-мейстера управляющаго главною дворцовою канцеляріею положено будетъ. Но чтобъ дано было на сіе испрашиваемое мѣсто вѣчное укрѣпленіе, на имя учреждаемаго училища.

3) Строеніе будетъ каменное, пространное и удобное, не только къ помѣщенію учениковъ и учителей съ служащими, тутъ-же будетъ мѣсто и ко вмѣщенію и сторонникъ, кои обучаться пожелаютъ, о чемъ особливо ниже сего объяснено будетъ.

4) Сіе строеніе со всею къ оному на вышеозначенномъ мѣстѣ принадлежностію благоволено было Всевысочайшимъ указомъ освободить отъ постоя и ночлеговъ всякихъ проходящихъ и проѣзжающихъ воинскихъ и прочихъ командъ.

5) Какъ выше сего въ 1-й статьѣ сказано, что учредитель опредѣляетъ сему училищу на первый случай тридцать тысячь рублей въ вѣчное и неотъемлемое иждивеніе; то его намѣреніе къ содержанію училища отъ сего количества денегъ есть таковое:

Библиотека "Руниверс"

установить при ономъ-же училищѣ банкъ и за даваемыя въ заемъ деньги брать указный ростъ по шести со ста, что и составитъ ежегодно тысячу восемьсотъ рублей.

6) Главное смотрѣніе надъ училищемъ и банкомъ онаго предоставляетъ учредитель по смерть свою себѣ, а по его смерти достойному изъ своихъ наслѣдниковъ; а ежели-бы оныхъ не было или-бы онъ ихъ не призналъ за способныхъ, то тому, кому онъ сіе дѣло препоручить по завѣщанію своему, заблагоразсудитъ. Но какъ сіе намѣреніе, видъ блага ближнему имѣющее, сопряжено будетъ со многими попеченіями, для общества-же служенія знаменующими, а особливо при самомъ заведеніи и въ нѣкоторыхъ потомъ годахъ; то учредитель всеподданнѣйше испрашиваетъ Вашего Императорскаго Величества милости, дабы какъ онъ, такъ и по немъ главные смотрители, если оные его-же будутъ званія, всемилостивѣйше освобождены были отъ гражданскихъ службъ; онъ никакъ не уповаетъ, что сіе его рабское ему необходимымъ кажущееся прошеніе принять было видомъ корысти, или за способъ къ облегченію отъ каковаго либо ига. Но естьли паче чаянія, сіе хотя малое о непрочности его предпріятія подастъ сомнѣніе, то онъ и того просить отрицается, не хотя ни малѣйшаго самособія присовокупить къ полезному, по его мнѣнію дѣлу.

7) Изъ вышеписанныхъ ростовыхъ тысячи осьмисотъ рублей, и изъ тѣхъ, кои временемъ приростать будутъ, учредитель во первыхъ станетъ чинить помощь ссудою преимущественною поселянамъ села Любучи, а естьли оные всего того на себя по ихъ промысламъ не обратятъ, то и стороннимъ по его благоразсужденію, съ такимъ училищу удостовѣреніемъ, чтобъ оное не только не лишалось отъ него на вѣчность опредѣленнаго, ниже-бы какимъ ни есть подверглося ко взысканію затрудненіямъ.

8) На первый случай приметъ онъ изъ поселянскихъ села Любучь, дѣтей двадцать человѣкъ, и имъ и будущимъ по нихъ на всегдашнее время въ годъ на содержаніе опредѣляетъ по двадцати по пяти рублей, и для нихъ будетъ содержать сіе пристойное числу учителей, лѣкаря или подлѣкаря, и сколько надобно будетъ служителей и служительницъ.

9) Обучаемы оные будутъ свойственно ихъ состоянію: 1-е, *грамотѣ Россійской*, читать и писать по правиламъ граматики, 2-е, *чистотѣ языка и слогу*, 3-е, вѣрѣ и *страху Божію*, 4-е, *ариѳметикѣ* и нѣкоторымъ частямъ вышнихъ геометрическихъ наукъ для луч-

Библиотека "Руниверс"

шаго знанія сей, для промысловъ нужной науки, служащей ко счисленію и повѣренію своихъ дѣлъ и имущества, 5-е, *познанію Россійской* торговли, разныхъ оныя отраслей и откуда куда, и какъ оную производить удобнѣе и 6-е, познанію того, какъ вести купеческія по *бухгалтеріи* книги и счеты.

10) Но какъ въ ономъ же уѣздѣ и въ близь лежащихъ къ селу Любучамъ городахъ, посадахъ и слободахъ нѣтъ еще донынѣ таковыхъ училищъ, съ каковымъ сіе основать предпріемлется, и хотя проницательная Вашего Императорскаго Величества премудрость и материнское о подданныхъ намѣреніе и обнадеживаетъ всей пространной Россійской Имперіи мѣста учрежденіемъ училищъ и призрительныхъ домовъ, какъ о томъ сказано въ Высочайшемъ узаконеніи Вашего Императорскаго Величества, изданномъ при учрежденіи новыхъ губерній, въ узаконеніи, которое на вѣчность достопамятностью между величайшихъ дѣлъ Вашего Императорскаго Величества останется, и котораго теченіе безчисленныхъ вѣковъ у потомства не приведетъ въ забвеніе, хотя сіе будетъ и въ округѣ Переславля Рязанскаго; но какъ еще оное благополучіе до того мѣста недостигло, то до онаго времени, а можетъ быть и послѣ того изъ ближнихъ и способныхъ мѣстъ избыточится; родители, родственники и благотворныя души пожелаютъ отдавать въ учреждаемое мною призрительное училище юношей къ обученію, то чтобъ и таковыхъ принимать было не воспрещено; но съ тѣмъ чтобъ за содержаніе тѣхъ, кои въ училищѣ жить будутъ плачено было по тридцати рублей, а за тѣхъ, которые приходя учиться будутъ только по десяти рублей за всѣ вышеписанныя науки, но книги, бумагу и перья должны сторонніе ученики имѣть на собственныя ихъ деньги.

11) Естьлижъ-бы таковые-же избыточные люди пожелали отдаваемое юношество учить и языкамъ иностраннымъ, а особливо французскому и нѣмецкому также и математикѣ; то для нихъ въ училище приняты будутъ учители, но за сіе они еще по двадцати рублей сверхъ вышеписаннаго платить долженствуютъ въ пользу разныхъ для сего училища потребъ, а особливо на собраніе небольшой и приличной сему мѣсту книгохранительницы.

12) Священника или учителя катихизиса и закона Божія будетъ учредитель испрашивать у епархіальнаго архіерея, а прочихъ всѣхъ принимать таковыхъ, кои въ ихъ знаніи, способности и добромъ поведеніи будутъ имѣть несомнѣнныя свидѣтельства.

Библиотека "Руниверс"

13) Воспитанникамъ на содержаніе училищное пріемлемымъ возрастъ назначается отъ семи до двѣнадцати лѣтъ, а моложе и старѣе принимаемы не будутъ, сторонніе-же всякихъ лѣтъ допускаются.

14) Вышесказаннымъ воспитанникамъ на училищномъ содержаніи срочнаго въ училищѣ времени не предписуется, а сіе будетъ зависѣть отъ разсмотрѣнія какъ по успѣхамъ въ ученіи, такъ по возрасту и лѣтамъ; дабы были они уже таковы, что выходя изъ онаго могли сами собою промыслъ имѣть, или къ кому въ услуженіе идти, выпускаться будутъ по опытамъ (или экзаменамъ) со свидѣтельствами.

15) Опыты (или экзамены) сверхъ обыкновенныхъ назначатся ежегодныя, къ чему приглашаемы будутъ дворяне, въ сосѣдствѣ живущіе, лучшее купечество и изъ ближнихъ городовъ служащіе въ чинахъ люди, которымъ такъ какъ и всему приходящему обществу и книги балансовыя того времени показаны будутъ для усмотрѣнія, въ какомъ состояніи казна училищная находится.»

Далѣе слѣдуетъ заключеніе, въ которомъ Ларинъ высказываетъ: что если его проектъ удостоится утвержденія, и разрѣшатъ ему купить мѣсто, построить домъ для училища, то проситъ онъ, какъ милости Императрицы, воздвигнуть ей монументъ предъ училищемъ на собственныя деньги, «въ прославленіе и память Великія Екатерины, матери отечества «съ надписью на памятникѣ: «что сіе благотворное зданіе учреждено и построено во дни преславнаго Вашего Императорскаго Величества царствованія и удостоено священнаго вашего Монаршія особы покровительства.»

1778 года 12 марта, императрица Екатерина разрѣшила Ларину: «1) открыть училище, купить мѣсто, необходимое для постройки дома и чтобы крестьяне, у которыхъ будетъ куплена земля, не потерпѣли-бы убытковъ, 2) оставить главное смотрѣніе училищемъ за нимъ и уволить его отъ гражданскихъ службъ, 3) вмѣсто памятника Ей, деньги, слѣдующія на сооруженіе монумента, пріобщить къ училищу. — Императрица увѣдомляла объ этомъ Ларина чрезъ гофмейстера Ивана Перфильевича Елагина.

Вмѣстѣ съ идеей учредить училище, явилась у Ларина мысль устроить банкъ, для ссуды жителей селъ Любуча, деньгами подъ залогъ участковъ, за 6% съ рубля, обратить село Любучи въ посадъ, развить торговлю сѣномъ, хлѣбомъ, скотомъ, вмѣсто цѣловальническаго промысла, который раззорилъ болѣе ¾ населенія въ Любучахъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1778 году, Петръ Даниловичъ Ларинъ умеръ на сорокъ второмъ году своей жизни, не успѣвъ привести глубоко-задуманныхъ плановъ въ исполненіе.

О проектѣ устроить училище забыли. Также земляки не воспользовались его планомъ, обратить село въ посадъ и развить торговлю, а по рутинѣ продолжаютъ еще и до-сихъ-поръ цѣловальничать.

Деньгами Ларина сперва было воспользовались чужіе люди; но скоро обманъ былъ открытъ и всѣ деньги были взысканы. Только въ 1817 году вспомнили о проектѣ Ларина и главное правленіе училищъ донесло Императору Александру I-му о завѣщаніи Ларина. Въ докладѣ своемъ главное правленіе училищъ объясняетъ, что Ларинъ, еще при жизни своей, просилъ императрицу Екатерину II-ю разрѣшить ему основать училище, на что получилъ согласіе; далѣе, «по собраннымъ свѣдѣніямъ о селѣ Любучахъ, и о желаніи крестьянъ этого села обучать дѣтей своихъ грамотѣ,— правленіе училищъ находитъ нужнымъ, согласно проекту, обучать дѣтей: 1) въ чтеніи и чистописаніи, 2) катихизису и священной исторіи, 3) россійской грамматикѣ и словосочиненію, 4) ариѳметикѣ, 5) всеобщей и россійской географіи и исторіи, а современемъ можно будетъ прибавить основанія бухгалтеріи, рисованіе, гражданскую архитектуру, торговлю и домоводство*). Изъ Ларинскаго капитала употреблено на постройку дома, и обзаведеніе его сорокъ тысячъ; — на устройство банка — сорокъ тысячъ, и для ежегоднаго содержанія училища по шести тысячъ въ годъ, для чего полагаются проценты съ капитала 120 тысячъ, которыя внесены въ сохранную казну. Всего капитала Ларинъ оставилъ, съ процентами, около 800 тысячъ.

Ларинское училище въ томъ видѣ какъ оно нынѣ существуетъ въ Любучахъ, не исполняетъ своего назначенія, даже какъ простая школа. Мальчикъ въ три года, не успѣетъ ни вполнѣ развиться, ни получить прочныхъ задатковъ будущаго образованія, а что хуже того, родители ихъ ограничиваются еще меньшимъ срокомъ, стараются опредѣлить дѣтей своихъ къ мѣстамъ, большею частью по питейной части, гдѣ они пріучаются къ обманамъ. Такія послѣдствія грустны; даже Ларинская благотворительность не приноситъ имъ пользы и не служитъ имъ отпоромъ противъ рутины ихъ

*) 5-й пунктъ не приведенъ до-сихъ-поръ въ исполненіе.

Библиотека "Руниверс"

отцовъ! Поэтому необходимо Ларинское училище пересоздать, дать ему коммерческое направленіе, увеличить самое обученіе мальчиковъ, на нѣсколько лѣтъ, по-крайней-мѣрѣ до восемнадцати лѣтъ, такъ что-бы мальчикъ въ школѣ могъ умственно и нравственно развиться, пріобрѣсти свѣдѣнія: въ Законѣ Божіемъ, отечественномъ и иностранныхъ языкахъ*), во всеобщей географіи и исторіи, равно и отечественной, въ математическихъ и естественныхъ наукахъ, *въ статистикѣ, въ политической экономіи, въ торговлѣ, въ бухгалтеріи, въ законовѣдѣніи;* вотъ главныя и необходимыя свѣдѣнія для коммерческаго человѣка. Съ такими свѣдѣніями можно ожидать разумной дѣятельности и дѣятельность подобныхъ людей будетъ полезна.

Какъ устроить училище, это дѣло должно обсудиться опытными людьми.

По всей вѣроятности, просвѣщенное начальство приведетъ въ исполненіе проектъ Ларина, и согласуетъ его съ современными общественными требованіями. Задача нетрудная; а за рѣшеніе ея земляки Ларина скажутъ вѣчное спасибо. Намъ остается желать единственно, чтобы побольше являлось такихъ личностей, какъ Ларинъ, и чтобы память о немъ, какъ и его имя, запечатлѣлись глубоко въ сердцахъ тѣхъ, кто получитъ образованіе въ его училищѣ,

К. Волховскій.

29-го декабря 1860 г.
Любучи.

---

*) Англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Библиотека "Руниверс"

Торжественное собраніе академіи наукъ. 29 декабря, въ Императорской академіи наукъ, по случаю дня ея учрежденія, происходило торжественное собраніе. Г. президентъ академіи, графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, по разстроенному здоровью и важнымъ государственнымъ занятіямъ, не могъ присутствовать въ этомъ собраніи, и потому оно происходило подъ предсѣдательствомъ вице-президента академіи, князя Сергія Ивановича Давыдова. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій; г. министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, и другіе многочисленные любители просвѣщенія.

По открытіи, въ двѣнадцать часовъ, засѣданія, г. непремѣнный секретарь академіи, академикъ К. С. Веселовскій, прочиталъ отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ академіи за 1860 годъ; предсѣдательствующій въ отдѣленіи русскаго языка и словесности, академикъ Петръ Александровичъ Плетневъ — отчетъ о занятіяхъ этого отдѣленія. Затѣмъ, г. непремѣнный секретарь академіи представилъ отчетъ о присужденіи наградъ за сочиненія, присланныя въ отвѣтъ на предложенную академіей въ 1857 году задачу: «Историческія и статистическія изслѣдованія объ освобожденіи крестьянъ въ государствахъ западной Европы».

Требованія программы этой задачи заключались въ слѣдующемъ:

«Представить историческое положеніе и статистическія изслѣдованія объ освобожденіи крестьянъ въ разныхъ странахъ Европы. Авторъ въ особенности долженъ имѣть въ виду экономическую сторону реформы, не упуская, однако, и стороны юридической и общественнаго благоустройства. Поэтому, онъ долженъ разобрать

Библиотека "Руниверс"

законодательныя распоряженія, относившіяся къ личному освобожденію крестьянъ, къ выкупу или отмѣнѣ обязательной работы и другихъ повинностей, и наконецъ, къ доставленію крестьянамъ поземельной собственности; изложить въ подробности разсчеты, служившіе основаніемъ разныхъ системъ выкупа, и сравнить между собою мѣры, которымъ слѣдовали въ разныхъ государствахъ; выставить различіе между ними, какъ разъясненіемъ побудительныхъ причинъ, производившихъ такое разнообразіе въ мѣрахъ, имѣвшихъ одну и ту-же цѣль, такъ и указаніемъ на разности въ послѣдствіяхъ этихъ мѣръ, въ отношеніи быта помѣщиковъ и крестьянъ и въ отношеніи могущества и благосостоянія государствъ. Всѣ выводы и заключенія должны быть строго установлены на сравнительномъ изученіи историческихъ и статистическихъ данныхъ; такой способъ изслѣдованія особенно необходимъ въ настоящемъ вопросѣ, такъ-какъ онъ даетъ средство предостеречься отъ напередъ заданныхъ возврѣній и отъ чисто-теоретическихъ умозаключеній. Академія желаетъ не разсужденія, написаннаго въ пользу того или другаго исключительнаго мнѣнія, но безпристрастнаго разбора фактовъ, доставляемыхъ исторіей и статистикою, и этотъ разборъ будетъ тѣмъ поучительнѣе, чѣмъ лучше будутъ установлены факты, на которыхъ онъ будетъ опираться. Такой разборъ дастъ автору возможность представить вѣрную оцѣнку различныхъ законодательныхъ системъ, которыми было произведено освобожденіе крестьянъ.

«Наконецъ, не было поставлено непремѣннымъ условіемъ для соискателей распространить изысканія на всѣ государства Европы, въ которыхъ существовало крѣпостное право; однако, было заключено, что, по сущности задачи, тому сочиненію, которое будетъ обнимать вопросъ въ большей полнотѣ, будетъ отдано предпочтеніе.

«За сочиненіе, которое будетъ признано соотвѣтствующимъ требованіямъ такой программы, назначена была премія въ 500 голландскихъ червонцевъ; за сочиненія-же, въ которыхъ вопросъ былъ-бы разсмотрѣнъ лишь въ отношеніи къ одному или нѣсколькимъ государствамъ, второстепенныя преміи отъ 100 до 200 червонцевъ».

Въ отвѣтъ на эту задачу, доставлено было въ академію девять сочиненій. По разсмотрѣнію ихъ особо-составленною коммиссіею,

Библиотека "Руниверс"

два изъ нихъ признаны достойными второстепенной награды въ 200 голланд. червонцевъ.*)

Одно изъ этихъ сочиненій — разсужденіе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa bis um die Mitte des neunzehnten Jahrhunderts*», подъ девизомъ: The political State of a country will powerfully affect its agriculture. Security and liberty at a moderate price are essential to the prosperity of agriculture, evenmore so than to that of manufactures of commerce», разсматриваетъ исторію освобожденія крестьянъ въ Испаніи, Португаліи, Франціи, Италіи, Великобританіи съ Ирландіей, въ разныхъ частяхъ Германіи, со включеніемъ внѣ-Германскихъ частей Австріи и Пруссіи, на Скандинавскомъ полуостровѣ, въ Даніи, Голландіи, Бельгіи и Швейцаріи. «При такой обширности труда, авторъ высказалъ въ немъ хорошія познанія въ исторіи и политической экономіи, и если онъ не представляетъ вообще выводовъ новыхъ, извлеченныхъ непосредственно изъ изученія первоначальныхъ источниковъ, то, во всякомъ случаѣ, съ большою начитанностью, осмотрительностію и благоразумною критикою, воспользовался многими хорошими и новѣйшими изслѣдованіями въ области тѣхъ многоразличныхъ вопросовъ, которые связаны съ предложенною задачею». «Впрочемъ», заключила «коммиссія», «должно замѣтить, что сторона политико-историческая обработана здѣсь гораздо лучше, нежели юридическая; далѣе, что сочиненіе много выиграло-бы, если-бы, послѣ всѣхъ главъ, посвященныхъ отдѣльному обзору каждаго изъ европейскихъ государствъ, авторъ представилъ сравнительное обозрѣніе, подвелъ, такъ сказать, общій итогъ своихъ изслѣдованій. Но онъ предоставилъ это самому читателю, который, конечно, тѣмъ, что дано авторомъ, поставленъ въ возможность и самъ это сдѣлать. Наконецъ, если-бы авторъ обработалъ, согласно требованіямъ конкурсной программы, хозяйственно-статистическую сторону вопроса съ такою-же подробностію и основательностію, какъ это сдѣлано имъ для политико-исторической части, то сочиненіе его должно было-бы признать вполнѣ удовлетворяющимъ тѣмъ условіямъ, которыя выставлены въ программѣ для полной преміи».

---

*) Коммисію эту составляли гг. академики: Н. Г. Устряловъ, К. С. Веселовскій, Ф. И. Видеманъ и А. А. Куникъ.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ другаго сочиненія — разсужденія на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «*Die Aufhebung der Leibeigenschaft und die Umgestaltung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse, überhaupt in den Herzogthümmern Schleswig und Holstein*» — подъ девизомъ: «Mit historischem Rückblicke und statistischer Umsicht auf dem Wege der Gerechtigkeit und Billigkeit vorwärts» — ограничился въ своемъ трудѣ герцогствами Шлезвигомъ и Гольштейномъ; но за то, исторію взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ въ этомъ краѣ онъ изложилъ съ большою ясностію, подробностію и знаніемъ дѣла. Сверхъ-того, по замѣчанію «коммиссіи», сочиненіе это важно и потому еще, что оно есть плодъ личнаго и близкаго знакомства автора съ краемъ и тщательнаго изученія источниковъ архивныхъ и не всѣмъ доступныхъ, тогда-какъ первое все основано на печатныхъ матеріалахъ.

По распечатаніи въ публичномъ засѣданіи академіи 29-го декабря пакетовъ съ именами авторовъ, оказалось, что одно изъ вышеприведенныхъ сочиненій, признанныхъ достойными преміи, принадлежитъ жителю Франкфурта-на-Майнѣ — Самуилу Сугенгейму, а другое—бывшему профессору Геттингенскаго университета, а нынѣ профессору Берлинскаго университета—Ганзену. Прочіе-же пакеты съ именами авторовъ сочиненій, не увѣнчанныхъ наградою, тутъ-же были сожжены.

Въ заключеніе торжественнаго собранія академіи наукъ 29-го декабря, г. непремѣнный секретарь провозгласилъ имена избранныхъ академіей въ члены-корреспонденты. Избраны *по физико-математическому отдѣленію:* по отдѣлу физическихъ наукъ: *Леонъ Фуко* — въ Парижѣ; по отдѣлу біологическихъ наукъ: *Клодъ Бернаръ*—въ Парижѣ, *Ловенъ*—въ Стокгольмѣ; *по отдѣленію русскаго языка и словесности: Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, Иванъ Александровичъ Гончаровъ* — въ Петербургѣ; *по историко-филологическому отдѣленію:* по отдѣлу историко-политическому: *Ренанъ* — въ Парижѣ, *Ранке* — въ Берлинѣ; по отдѣлу классической филологіи и археологіи: *Преллеръ*—въ Веймарѣ, *Генценъ, Лерсъ*—въ Кенигсбергѣ; по отдѣлу восточныхъ языковъ: *Веберъ* — въ Берлинѣ, *Дефремери* — въ Парижѣ.

Библиотека "Руниверс"

Актъ въ Московскомъ университетѣ. 12 января, Императорскій Московскій университетъ праздновалъ сто-шестую годовщину своего существованія. На этотъ праздникъ собрались, сначала въ церковь университета, а потомъ въ актовую залу, кромѣ начальствующихъ лицъ, членовъ университета и студентовъ, многочисленные любители просвѣщенія.

Актъ начался молитвою, а, затѣмъ, исправляющій должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности и древностей, П. М. Леонтьевъ, прочелъ рѣчь: «О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ».

Актъ заключился чтеніемъ краткаго отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго университета за истекшій 1860 годъ, и раздачею медалей студентамъ, за лучшія сочиненія на заданныя темы.

Сообщаемъ извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ университета за прошлый годъ.

Въ началѣ учебнаго года произведено было испытаніе желающимъ поступить въ студенты.

Изъ 335 человѣкъ, допущенныхъ къ испытанію, 159 признаны способными слушать профессорскія лекціи. Безъ экзамена принято: учениковъ гимназій Московскаго учебнаго округа — 98; воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній другихъ округовъ—109; сверхъ-того, допущено къ посѣщенію лекцій: сторонннхъ слушателей—228, вольныхъ слушателей — 27; аптекарскихъ помощниковъ — 84.

Вообще въ 1860 году находилось въ университетѣ: профессоровъ и преподавателей—69; учащихся: а) студентовъ—1653, именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ — 66, въ физико-математическомъ — 348, въ юридическомъ — 433, въ медицинскомъ — 806; б) постороннихъ слушателей — 228; в) вольныхъ слушателей — 27; г) аптекарскихъ учениковъ — 84, а всего 1992.

Изъ числа учащихся состояло: на казенномъ содержаніи — 108: на благотворительномъ содержаніи, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній, приказовъ общественнаго призрѣнія и иныхъ учрежденій—107; получали стипендіи—20 человѣкъ. Кромѣ того 178-ми студентамъ выданы единовременныя пособія изъ суммы, собираемой за право слушанія лекцій въ университетѣ съ тѣхъ студентовъ, которые въ состояніи платить по 50 руб. въ годъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 20-й день марта минувшаго 1860 года, положенія главнаго правленія училищъ, открыты при Московскомъ учебномъ округѣ *педагогическіе курсы*.

Библиотека "Руниверс"

Учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1) въ библіотекѣ — 76045 сочиненій, въ 122043 томахъ; 2) въ физическомъ кабинетѣ—450 инструментовъ и снарядовъ и 7 технологическихъ моделей; 3) въ зоологическомъ кабинетѣ — всѣхъ животныхъ и ихъ частей—68218 экземпляровъ; 4) въ кабинетѣ сравнительной анатоміи — препаратовъ 7797; 5) въ астрономической обсерваторіи — инструментовъ и снарядовъ 51; 6) въ фармацевтическомъ кабинетѣ: препаратовъ—1113, фармацевтическихъ экземпляровъ—800, книгъ—556, посудинъ и стеклянныхъ орудій—464; 7) въ анатомическомъ кабинетѣ — препаратовъ 6182 экземпляра, инструментовъ—1020, четыре сложныхъ микроскопа и одинъ простой; 8) въ патологическомъ кабинетѣ находится препаратовъ, книгъ, атласовъ и рисунковъ — 797. Кромѣ того, въ кабинетѣ хранится собраніе инструментовъ — анатомическихъ, хирургическихъ и окулистическихъ—переданное изъ медико-хирургической академіи. Равно здѣсь находятся инструменты, необходимые для анатомо-патологическихъ изслѣдованій; 9) въ сельско-хозяйственомъ кабинетѣ—2011 инструментовъ, растеній, образцовъ различныхъ почвъ и другихъ предметовъ; 10) въ химическомъ кабинетѣ: препаратовъ—46, видовъ кристалловъ— 588, снарядовъ и инструментовъ—1573, книгъ и чертежей—283. Сверхъ того, при университетѣ находятся особыя библіотеки: 1) студенческая библіотека, состоящая изъ 3181 сочиненія, въ 6319 томахъ, и 30 періодическихъ изданій; 2) библіотека русской словесности, учрежденная для перваго курса историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, на добровольныя пожертвованія студентовъ, изъ 800 томовъ.

По общимъ соображеніямъ познаній и поведенія окончившихъ курсъ ученія студентовъ, согласно заключенію факультетовъ, удостоены:

Степени кандидата: по историко-филологическому факультету—4; по физико-математическому факультету: а) по отдѣлу математическихъ наукъ—11, б) по отдѣлу естественныхъ наукъ—20; по юридическому факультету — 38. Званія дѣйствительнаго студента удостоены: по историко-филологическому факультету — 5, по физико-математическому факультету: по отдѣлу математическихъ наукъ—1, по отдѣлу естественныхъ наукъ — 6; по юридическому факультету — 30. Степени лекаря удостоены — 172.

Библиотека "Руниверс"

Отчетъ о состояніи Виленской археологической коммиссіи и соединеннаго съ нею музеума древностей, за 1860 годъ. Личный составъ Виленской *археологической коммиссіи* къ 1-му январю 1860 года былъ слѣдующій: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, ученый секретарь, 75 дѣйствительныхъ членовъ, 18 членовъ-благотворителей, 37 почетныхъ членовъ, 49 членовъ-сотрудниковъ и одинъ письмоводитель.

Въ-теченіе года избраны въ дѣйствительные члены: 8 новыхъ лицъ и 1 изъ сотрудниковъ, въ почетные члены 2 и въ члены-сотрудники 6 лицъ. Всего 17 лицъ.

Въ-теченіе года коммиссія лишилась 4-хъ дѣйствительныхъ членовъ и 2-хъ членовъ-сотрудниковъ, а именно: дѣйствительныхъ членовъ: *Карла Кремера* — въ Краковѣ, *Іосифа Ярошевича* — въ Вѣльскѣ, *Адама Іохера* —въ Вильнѣ, *Вячеслава Ганку*—въ Прагѣ и членовъ-сотрудниковъ: *Игнатія Кулаковскаго* — въ Бѣлостокѣ, и *Владислава Трембицкаго* — въ Гродненской губерніи.

Такимъ образомъ, къ 31 ч. декабря 1860 года Виленская археологическая коммиссія состояла изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, ученаго секретаря, 80-ти дѣйствительныхъ членовъ, 80-ти членовъ-благотворителей, 39-ти почетныхъ и 52-хъ членовъ-сотрудниковъ,—всего 192 лицъ; въ томъ числѣ 169 внутри Россіи и 23 члена внѣ ея предѣловъ, по бо́льшей части въ Славянскихъ земляхъ.

Всѣ члены избирались, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, въ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ и представляемы были на утвержденіе г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Археологическая коммиссія вошла въ-теченіе года въ постоянныя ученыя сношенія съ двумя учеными обществами: съ обществомъ исторіи и древностей въ *Лайбахѣ* и съ ученымъ обществомъ въ *Грацѣ*, и состоитъ нынѣ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ 9-ю россійскими учеными обществами и съ 8-ю иностранными, имѣющими предметомъ изслѣдованія по части исторіи и древностей.

Всѣхъ ежемѣсячныхъ засѣданій въ-теченіе года было 12-ть, на которыхъ, кромѣ весьма обширной переписки съ разными учеными обществами и членами коммиссіи, прочтено дѣйствительными членами и сотрудниками 15-ть статей: изъ нихъ одинадцать частію историческаго, частію археологическаго содержанія и четыре по части естественныхъ наукъ.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до изданія ученыхъ трудовъ комиссіи, то, по порученію комиссіи начато дѣйствительнымъ членомъ *Иваномъ Сидоровичемъ*, подъ редакціею ученаго секретаря *Круповича*, изданіе II-го тома собранія грамотъ, привиллегій и другихъ историческихъ источниковъ, относящихся къ исторіи Литвы и Руси Литовской, изъ рукописей, оставшихся послѣ смерти ученаго профессора Даниловича, находящихся въ библіотекѣ музеума. Изданіе это будетъ окончено въ первой половинѣ настоящаго года.

Приготовлено къ печати и будетъ издано въ нынѣшнемъ году сочиненіе заслуженнаго естествоиспытателя и дѣйствительнаго члена комиссіи, графа Адама Августовича Плятера — «Гидрографическо-статистическое описаніе западной Двины, а также разныхъ родовъ живущихъ въ ней рыбъ». Денежныя средства на напечатаніе этого сочиненія пожертвованы почетнымъ членомъ, графомъ Адамомъ Степановичемъ Плятеромъ.

Редакціоннымъ комитетомъ по части археографіи собраны историческіе матеріалы для втораго тома актовъ, относящихся къ исторіи Литвы. Изданіе его въ нынѣшнемъ году будетъ зависѣть отъ чрезвычайныхъ денежныхъ средствъ, ежели таковыми будетъ располагать комиссія.

Музеумъ состоитъ изъ 8-ми особыхъ отдѣловъ, а именно: 1) археологической коллекціи; 2) археографической; 3) нумизматической; 4) коллекціи портретовъ, эстамповъ, политипажей и бюстовъ; 5) сфрагистической коллекціи; 6) библіотеки; 7) зоологическаго и 8) минералогическаго кабинета.

1) *Археологическая коллекція* состоитъ нынѣ изъ *3,413* особыхъ предметовъ, которые приведены завѣдывающимъ этимъ отдѣленіемъ, дѣйствительнымъ членомъ *А. К. Киркоромъ*, въ систематическій порядокъ по родамъ и эпохамъ, къ которымъ относятся. Ко всѣмъ предметамъ прикрѣплены №№ и составленъ именной каталогъ.

2) *Археографическая коллекція* заключаетъ въ себѣ 1,060 древнихъ грамотъ, привиллегій и разныхъ актовъ и 402 автографа замѣчательныхъ людей. Всего *1,462* нумера.

3) *Нумизматическая коллекція* заключаетъ 4,709 монетъ и медалей разныхъ государствъ. Самое важное приращеніе получила эта коллекція въ прошедшемъ году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по которому прислано изъ С.-Петербургскаго монетнаго

Библиотека "Руниверс"

двора полное собраніе 627 бронзовыхъ медалей, относящихся къ исторіи Россіи.

4) *Коллекція портретовъ, эстамповъ* и *бюстовъ* заключаетъ въ себѣ разныхъ портретовъ и видовъ древнихъ замковъ, писанныхъ масляными красками, 145. Эстамповъ и политипажей 3,230. Гравированныхъ досокъ 164. Бюстовъ 31. Всего 3,570 нумеровъ.

5) *Сфрагистическій* отдѣлъ заключаетъ печатей разныхъ городовъ, монастырей и правительственныхъ мѣстъ, нынѣ не существующихъ, 178. Гербовъ, вырѣзанныхъ на камняхъ, разныхъ литовскихъ родовъ—208. Оттисковъ печатей—76. Всего 462 экземпляра.

6) *Библіотека.* Въ ней находится 11,558 разныхъ сочиненій на разныхъ языкахъ въ 14,829 томахъ, и 528 рукописей. Она обогатилась, особенно, вслѣдствіе духовнаго завѣщанія покойнаго профессора бывшаго Виленскаго университета, Фричинскаго, который завѣщалъ для библіотеки музеума 916 сочиненій въ 1,644 томахъ и 19 рукописей, переданныхъ уже, согласно волѣ покойника, Императорскимъ Виленскимъ медицинскимъ обществомъ.

7) *Зоологическій кабинетъ* заключаетъ въ себѣ:

Чучелъ млекопитающихъ	66
» птицъ	1,203
Змѣй и рыбъ .	13
Раковинъ	332
Птичьихъ яицъ .	625
» гнѣздъ	50
Костей ископаемыхъ .	26
Анатомическо-остеологическихъ препаратовъ млекопитающихъ	20
Птичьихъ анатомическо-остеологическихъ препаратовъ	115
Насѣкомыхъ	223
Всего .	2,673

8) *Минералогическій кабинетъ* заключаетъ:

Минераловъ . .	9,777
Геогностической коллекціи	947
Всего .	10,724

Минералогическому кабинету составленъ консерваторомъ, членомъ-сотрудникомъ, барономъ Людовикомъ Конe, подъ наблюде-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ профессора Адамовича (дѣйств. чл. коммиссіи), обширный каталогъ по новой системѣ знаменитаго минералога Dufrenoy на языкахъ: латинскомъ, русскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

Музеумъ открытъ былъ въ-теченіе года для публики одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, съ 12-ти до 4-хъ часовъ пополудни. Ученики здѣшнихъ учебныхъ заведеній, приходящіе съ гг. учителями на практическіе уроки, имѣли и въ будничные дни безпрепятственный входъ въ зоологическій и минералогическій кабинеты. Число учениковъ на этихъ практическихъ лекціяхъ въ теченіе 1860 года было 291.

Число лицъ, вообще, посѣтившихъ музеумъ въ-теченіе года, было 9,048.

Число лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе разныхъ предметовъ музеуму въ-теченіе года, было 293; пожертвованныхъ предметовъ 6,272.

Извѣстія о воскресныхъ школахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ для чтенія и проч. — Изъ отчета, публикованнаго женскою безплатною воскресною школою, помѣщающеюся въ зданіи гальванической роты, о дѣятельности ея за истекшій годъ*), — между прочимъ, видно, что со времени открытія этой школы (28-го августа 1860 г.) по 1-е января текущаго года всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ классовъ въ ней было 19-ть. Въ самомъ началѣ дѣятельности школы приливъ ученицъ былъ незначителенъ (22 учен.), впослѣдствіи-же число ихъ возросло до 61. Преподавательницъ, въ день открытія школы, было только четыре, а впослѣдствіи число ихъ увеличилось до 18-ти.

Со времени самого открытія, гальваническая женская школа содержится исключительно на добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ. Независимо отъ значительнаго числа книгъ и другихъ учебныхъ пособій, пожертвованныхъ въ пользу ея, школа получила еще деньгами 261 руб. 10 коп., за израсходованіемъ изъ которыхъ

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» № 12.

Библиотека "Руниверс"

34 руб. 86 коп., къ 1-му января текущаго года наличныя денежныя ея средства представляли 226 руб. 24 коп. сер.

Кромѣ приведенныхъ нами цифръ, въ указанномъ отчетѣ воскресной школы находятся также свѣдѣнія касательно методъ преподаванія, употреблявшихся въ ней, и успѣховъ, сдѣланныхъ ученицами.

Относительно усвоенія тѣхъ или другихъ педагогическихъ пріемовъ, совѣтъ гальванической женской воскресной школы, не стѣсняя лицъ, приносящихъ свой безмездный трудъ на пользу служенія общественному дѣлу,—путемъ сравненія того или другаго метода, какъ при усвоеніи его при обученіи ученицъ различныхъ кружковъ школы, такъ равно и методовъ, принятыхъ въ другихъ воскресныхъ школахъ, пришелъ къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ выводамъ.

Такъ, въ отношеніи обученія чтенію признанъ наилучшимъ методъ г. Золотова, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями: подвижныя буквы употребляются всѣми преподавательницами, — звуковой-же стороны этого метода придерживаются весьма немногія. Для обученія письму, во всѣхъ кружкахъ были сначала употребляемы авто-дидактическія прописи, впослѣдствіи оставленныя, ибо ученицы, научившись по нимъ выводить буквы, оказываются неумѣющими писать на чистой бумагѣ и не пріучаются къ твердости почерка*). Въ отношеніи преподаванія ариѳметики испытывается примѣненіе счетовъ для объясненія нумераціи — пріемъ, отъ котораго ожидаются самые успѣшные результаты; при ариѳметическихъ дѣйствіяхъ числамъ придаются именованія (рублей, пудовъ и т. д.). Законъ Божій преподается священникомъ, и всѣ, безъ исключенія, ученицы православнаго исповѣданія приглашаются присутствовать при этихъ урокахъ, методъ и ходъ которыхъ вполнѣ предоставлены законоучителю.

Особенное вниманіе совѣта воскресной школы обращено было на *объяснительное чтеніе*, въ правильномъ направленіи котораго для преподающаго представляются ближайшія средства для умственнаго развитія учащихся. «Должна-ли быть въ этомъ какая-либо постепенность и послѣдовательность?» «Слѣдуетъ-ли ограничиться,

---

*) По замѣчанію приводимаго «отчета», все сказанное не должно составлять отрицанія методъ г. Золотова и авто-дидактическихъ прописей, которыя особенную пользу должны приносить при преподаваніи однимъ учителемъ большому числу учениковъ,—случай, немѣющій мѣста въ гальванической женской школѣ.

Библиотека "Руниверс"

при объяснительномъ чтеніи, извѣстнымъ цикломъ понятій и не выходить за его предѣлы?» Вотъ вопросы, которые занимали и занимаютъ совѣтъ школы. «Нѣтъ сомнѣнія», замѣчаетъ «отчетъ», «что, дабы пріучить дѣтей къ сознательному чтенію, надо останавливать ихъ вниманіе на каждомъ недовольно понятномъ имъ словѣ и объяснять его. Но, съ другой стороны, дабы не произошло отрывочности и безсвязности въ ихъ понятіяхъ, необходимо, чтобы всякое предъидущее объясненіе служило основаніемъ и точкою выхода для послѣдующаго, чтобы предметы простѣйшіе объясняемы были прежде труднѣйшихъ, ближайшіе къ понятіямъ дѣтей ранѣе тѣхъ, которые имъ болѣе чужды. Поэтому, значительнымъ большинствомъ мнѣній совѣта признано необходимымъ принять для объяснительнаго чтенія книгу, составленную въ виду прогрессивнаго чтенія — «Другъ дѣтей» *г. Максимовича.* Причемъ, имѣя въ виду, что не всѣ ученицы являются въ школу всякій разъ, признано желательнымъ, чтобы каждый урокъ объяснительнаго чтенія представлялъ нѣчто цѣльное, неимѣющее непосредственной связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ. Въ отношеніи-же цикла понятій, которыя преподавательницы предположили разработать съ ученицами, то, не имѣя увѣренности, что эти послѣднія будутъ въ-теченіе долгаго времени (примѣрно болѣе года) посѣщать школу, принято, большинствомъ мнѣній, пройти кругъ главнѣйшихъ, общихъ понятій физическаго и нравственнаго міра, въ томъ энциклопедическомъ размѣрѣ, какой очерченъ книгою *г. Ушинскаго* — «Дѣтскій міръ» — и *г. Разина* — «Міръ Божій». Затѣмъ, признано полезнымъ объясненіе басенъ Крылова съ строгимъ, однакоже, выборомъ».

Независимо отъ классныхъ занятій, ученицы брали себѣ книги для чтенія на домъ, причемъ наиболѣе требовались ими слѣдующія: «Священная исторія» (Зонтагъ), «Другъ дѣтей», «Понятія Гопкинса о природѣ», «Рыбакъ и Рыбка» (Пушкина) и еще нѣкоторыя другія. Все прочитанное ученицами на дому пересказывалось ими на урокахъ своимъ преподавательницамъ.

Относительно успѣховъ, сдѣланныхъ ученицами гельсингфорской женской воскресной школы, «отчетъ» замѣчаетъ, что наибольшіе успѣхи оказаны въ ариѳметикѣ; вообще-же, тѣ изъ ученицъ, которыя явились въ школу вовсе безграмотными, теперь уже читаютъ бѣгло; другія, умѣвшія писать, но писавшія совершенно неправильно, пріучились къ главнѣйшимъ правиламъ правописанія и не дѣлаютъ слишкомъ грубыхъ ошибокъ. Объяснительное чтеніе,

Библиотека "Руниверс"

съ своей стороны, принесло пользу: ученицы сдѣлались понятливѣе противъ прежняго.

«Нельзя, однакоже», говоритъ въ заключеніе «отчетъ», «не упомянуть о томъ, что весьма большая часть ученицъ посѣщаютъ школу постоянно; что нѣкоторыя изъ нихъ, живущія въ весьма отдаленныхъ частяхъ города, продолжаютъ ее посѣщать, не взирая на то, что впослѣдствіи были открыты школы въ ближайшихъ къ ихъ жительству мѣстахъ; что онѣ встрѣчаютъ съ радостію прибытіе въ классъ своихъ преподавательницъ; что, съ своей стороны, нѣкоторыя преподавательницы, независимо отъ занятій школы, занимаются съ ними у себя дома; что вліяніемъ школы, мало-по-малу, вытѣсняется обычай многихъ мастеровыхъ (преимущественно иностранцевъ), заставлять дѣтей работать по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ».

Заключая наши извлеченія изъ отчета гальванической женской воскресной школы, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что, не смотря на сдержанный тонъ, которымъ проникнутъ этотъ отчетъ, изъ представленныхъ уже фактовъ мы должны убѣждаться въ несомнѣнной пользѣ, которую воскресная школа успѣла принести въ краткій промежутокъ своего существованія.

Говоря о дѣятельности другихъ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ С.-Петербургѣ, мы должны повторить все сказанное нами о гальванической женской школѣ. Убѣдительными доказательствами самого успѣшнаго развитія дѣла воскресныхъ школъ въ нашей столицѣ можетъ служить, съ одной стороны, постоянно значительный приливъ учениковъ въ открытыя уже безплатныя воскресныя школы, а, съ другой, постоянно расширяющійся кругъ ихъ, несмотря на значительную уже цифру, которую представляетъ собою наличное число прежде основанныхъ школъ. Такъ, въ-теченіе января открыты въ С.-Петербургѣ *три* воскресныя школы: 8-го числа — въ гимнастическомъ залѣ главнаго адмиралтейства*); 15-го числа — въ казармахъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, близъ Таврическаго сада, на углу Кирочной и Преображенской улицъ**); того-же числа — на Васильевскомъ Островѣ, при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ, воскресная школа, предназначенная для дѣву-

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» № 9.
**) «Ibidem» № 11.

Библиотека "Руниверс"

шекъ*); 19-го-же числа, въ день празднованія пятидесятилѣтія государственной службы г. министра финансовъ, послѣдовало освященіе и открытіе безплатной школы для обученія дѣтей служащихъ при С.-Петербургской таможнѣ чиновъ**).

Обращаясь къ матеріальнымъ средствамъ, которыя находятся въ распоряженіи нашихъ столичныхъ воскресныхъ школъ, мы должны упомянуть прежде всего о слѣдующемъ знакѣ всемилостивѣйшаго вниманія Государыни Императрицы Маріи Александровны, которымъ школы были осчастливлены. По повелѣнію Ея Величества, доставлены начальству С.-Петербургскаго учебнаго округа, для воскресныхъ школъ, книги духовнаго и нравственнаго содержанія: «Примѣры духовнаго благочестія» — 125 экземпляровъ; «Нравоучительныя повѣсти»—125 экземпл.; «Притчи Крумахера»—125 экземпл.; «О вѣрѣ и жизни христіанской»—125 экземпл. и въ числѣ 250 экземпл. — «Букварь».

По полученіи этихъ книгъ, онѣ были раздѣлены между С.-Петербургскими воскресными школами, соотвѣтственно числу учащихся.

Изъ отчета общей кассы С.-Петербургскихъ частныхъ воскресныхъ школъ, за 1860 годъ, напечатаннаго въ № 25 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», между прочимъ видно, что со времени открытія этой кассы по 1 января настоящаго года поступило частными пожертвованіями отъ разныхъ лицъ и сборами съ литературныхъ чтеній и съ праздниковъ, данныхъ въ пользу школъ — 2161 руб. 16 коп. и, за израсходованіемъ 1,884 р. 1 коп., употребленныхъ на разныя надобности нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ, заявлявшихъ желаніе получить пособіе изъ общей кассы, къ 1-му числу настоящаго года на лицо состояло 277 р. 15 к. сер.

Въ заключеніе лѣтописи нашей о проявленіи въ С.-Петербургѣ частной благотворительной дѣятельности на пользу умственнаго и нравственнаго развитія бѣдныхъ классовъ, населяющихъ столицу,— намъ остается еще указать на результаты дѣятельности С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества за 1859 годъ; свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ отчета, публикованнаго патріотическимъ обществомъ***).

---

*) «Экономическій Указатель» № 217.

**) «С.-Петербургскія Вѣдомости» № 19.

***) «С.-Петербургскія Вѣдомости, № 5».

Библиотека "Руниверс"

Въ-теченіе 1859 года въ управленіи общества состояло въ столицѣ 12-ть частныхъ школъ и 3 отдѣленія, въ которыхъ находилось воспитанницъ: приходящихъ — 286 (болѣе противъ 1858 г. *семью*) и пансіонерокъ — 238, а въ общей сложности тѣхъ и другихъ — 524 дѣвицы. Ихъ обучали: закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ, а также шитью, вышиванью, рукодѣльямъ и хозяйству. Изъ указаннаго наличнаго числа воспитанницъ, выпущено въ 1859 году: приходящихъ — 66, пансіонерокъ — 31, всего 97 дѣвицъ.

Матеріальныя средства патріотическаго общества заключались въ капиталахъ, обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ и доходахъ, попеченіемъ общества пріобрѣтаемыхъ. Капиталы общества, обращавшіеся въ кредитныхъ установленіяхъ, къ 1859 году состояли въ 153,670 р. 40 к. и въ наличности — 2,026 р. 16 коп., что̀ представляло въ общей сложности 155,796 р. 56 к. Въ 1859 г. поступило: за спектакли любителей и лотереи-аллегри — 15,455 р. 10 к., а, за расходомъ на эти предметы, зачислено въ приходъ 10,741 р. 14 к. Всего-же, въ-теченіе означеннаго года, поступило въ приходъ, со включеніемъ наличнаго остатка отъ 1858 года, — 2,026 р. 16 к., — 45,907 р. 42 к. Неприкосновенный капиталъ общества въ 1859 году увеличился поступленіемъ изъ сохранной казны, на основаніи Высочайшаго указа, въ счетъ назначенныхъ къ выплатѣ въ-теченіе 10-ти лѣтъ 250,000 р., билета въ 2,500 р. За тѣмъ, къ 1860 году капиталъ общества составлялъ 177,170 р. 40 к. — болѣе противъ 1858 года на 23,500 р.

Переходя къ обозрѣнію дѣятельности воскресныхъ школъ, *прежде* открытыхъ въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, — по болѣе полнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся за послѣднее время, — передаемъ извѣстія о воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ *Кронштадтѣ, Орлѣ, Саратовѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ.*

Воскресную школу, открытую въ первомъ изъ названныхъ городовъ, за послѣднее время, посѣщали болѣе 90 человѣкъ муж. и 27 женск. пола. Способъ обученія грамотѣ въ этой школѣ предоставленъ произволу преподавателей, большинство которыхъ составляютъ учители штурманскаго и уѣзднаго училищъ; изъ таможенныхъ чиновниковъ обученіемъ въ школѣ занимаются двое; изъ флотскихъ офицеровъ одинъ; въ женскомъ отдѣленіи занимаются 4 дамы. Одни изъ преподавателей держатся старинной методы, знакомя съ буквами по ихъ алфавитному порядку, другіе — Золо-

Библиотека "Руниверс"

това, третьи — звуковой, нѣкоторые-же соединяютъ двѣ послѣднія методы въ одну. Ученики посѣщаютъ школу охотно и весьма довольны обученіемъ *).

По содержанію извѣстій, передаваемыхъ редакціи «Кіевскаго Телеграфа» (№ 4) корреспондентомъ этой газеты, — о состояніи Орловскихъ воскресныхъ школъ, — можно заключать, что большимъ успѣхомъ пользуются двѣ мужскія воскресныя школы, число учащихся въ которыхъ, въ концѣ декабря прошлаго года, простиралось до 150 человѣкъ; что-же касается до женской воскресной школы, желающихъ посѣщать ее не являлось. Ученики, постоянно посѣщающіе классы мужскихъ воскресныхъ школъ, успѣли уже сдѣлать замѣтные успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Преподаваніемъ въ этихъ школахъ занимаются воспитанники 6-го и 7-го классовъ гимназіи, подъ наблюденіемъ г. директора училищъ. Должно пожалѣть только, что Орловскія воскресныя школы, по замѣчаніямъ г. корреспондента, не имѣютъ достаточно матеріальныхъ средствъ, которыя-бы могли обезпечивать существованіе ихъ на продолжительное время.

Напротивъ, матеріальныя средства Саратовской воскресной школы, по извѣстіямъ, передаваемымъ редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», находятся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Благодаря частнымъ добровольнымъ пожертвованіямъ и сборамъ съ литературныхъ вечеровъ, школа не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій въ пріобрѣтеніи учебныхъ пособій. Число учениковъ ея, среднимъ числомъ, простирается до 100 человѣкъ. Слышатся только жалобы на недостатокъ въ преподавателяхъ и на неудобное помѣщеніе, занимаемое воскресными классами.

Число учениковъ Тобольской воскресной школы постоянно прибываетъ, и, во второй половинѣ декабря прошлаго года, ее посѣщало до 78 человѣкъ, тогда-какъ, въ концѣ ноября, приливъ учениковъ въ эту школу не превышалъ 59 человѣкъ. Въ трехъ отдѣленіяхъ, на которыя раздѣлена воскресная школа по степени познаній учениковъ ея, ходъ преподаванія былъ слѣдующій: въ отдѣленіи *начинающихъ* ученики обучались грамотѣ по складнымъ букварямъ и затверживали молитвы; въ отдѣленіи *малограмотныхъ* — читали по азбукамъ Золотова и молитвенникамъ; имъ объяснялись также изображенія животныхъ, показывался глобусъ и объяснялась

*) «Экономич. Указат.» № 209.

Библиотека "Руниверс"

фигура земли и движеніе ея около своей оси; при этомъ преподавался и законъ Божій. Наконецъ, въ отдѣленіи *грамотныхъ* продолжалось преподаваніе закона Божія и изъяснялось евангеліе; сверхъ того, ученики занимались письмомъ съ прописей, ариѳметикой, рѣшеніемъ задачъ на счетахъ и чтеніемъ басенъ Крылова съ объясненіемъ*).

По извѣстіямъ, сообщаемымъ «Иркутскими Губерниск. Вѣдом.» (№№ 49 и 51 — 1860 г.), — къ концу декабря мѣсяца прошлаго года въ Иркутскѣ были *три* воскресныя школы: двѣ — для мальчиковъ — въ зданіяхъ мѣстной гимназіи и Преображенскаго училища, и одна — для дѣвочекъ, помѣщающаяся въ одномъ зданіи съ женскою гимназіей. Учениковъ, изъявлявшихъ желаніе посѣщать мужскія воскресныя школы, по спискамъ, считалось 106, но изъ числа ихъ въ классы являлись постоянно не всѣ. Та-же неаккуратность, и въ бо́льшей еще степени, замѣчалась и въ посѣщеніи дѣвицами женской воскресной школы: въ первыхъ числахъ декабря сюда являлось болѣе 10-ти ученицъ, а въ началѣ второй половины того-же мѣсяца въ воскресный классъ пришла только одна ученица. Въ числѣ преподавателей Иркутскихъ воскресныхъ школъ мы встрѣчаемъ не только лицъ духовнаго званія и лицъ, принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, но также и мѣстныхъ чиновниковъ; равнымъ образомъ, въ спискѣ лицъ, предложившихъ свой безмездный трудъ для служенія общественному дѣлу, мы находимъ имена восьми воспитанниковъ гимназіи. — Благодаря пожертвованію въ 200 р. сер., сдѣланному въ пользу воскресныхъ школъ мѣстнымъ градскимъ головою, и сбору до 520 р. сер., вырученному съ благороднаго спектакля, даннаго также въ пользу тѣхъ-же школъ, послѣднія, въ матеріальномъ отношеніи, являются достаточно обезпеченными.

Въ заключеніе отчета объ общественной дѣятельности г. Иркутска, намъ остается еще упомянуть о литературныхъ вечерахъ, начало которымъ было положено здѣсь въ концѣ ноября прошедшаго года. Первый изъ этихъ вечеровъ, по извѣстіямъ, сообщаемымъ «Иркутскими Губерн. Вѣдом.», былъ встрѣченъ полнымъ сочувствіемъ общества. Для дальнѣйшаго устройства подобныхъ-же вечеровъ были выбраны распорядители и собрана, по подпискѣ, сумма, необходимая на покрытіе расходовъ. Г. К., говорящій о

*) «Тобольскія Губерн. Вѣдом.» №№ 50, (1860 г.) и 1, (1861 г.).

Библиотека "Руниверс"

первомъ литературномъ вечерѣ, статью свою заключаетъ такими словами: «насъ въ особенности привлекаетъ къ этимъ вечерамъ отдаленная надежда, что на нихъ выработается, можетъ быть, еще новый органъ края, какой-нибудь Сибирскій Вѣстникъ, который выступитъ на литературную арену съ единственною цѣлью — разоблачать ложь, въ какой-бы формѣ она ни являлась, и распространять правдивыя свѣдѣнія о Восточной Сибири и о тѣхъ дѣятеляхъ ея, которыми край, по справедливости, гордится. Кто знаетъ, можетъ-быть, эти вечера приведутъ насъ и къ публичнымъ лекціямъ, которыя такъ намъ необходимы»!

Если осуществленіе изданія «Сибирскаго Вѣстника», чтеніе «публичныхъ лекцій» возможны только при помощи литературныхъ вечеровъ въ будущемъ, то, съ другой стороны, нельзя обойти молчаніемъ того полезнаго учрежденія, инициативой котораго уже послужилъ первый литературный вечеръ: на немъ была заявлена мысль объ основаніи въ Иркутскѣ публичной библіотеки для чтенія. Мысль эта была принята съ такимъ жаромъ, что присутствующіе заключили въ слѣдующій-же вечеръ поднять снова вопросъ о способахъ къ учрежденію ея, и, чтобы положить начало дѣлу — на этомъ-же вечерѣ былъ составленъ списокъ журналовъ и газетъ, которые должны быть выписываемы на общій счетъ въ настоящемъ году и послужить основаніемъ проектированной общественной библіотекѣ.

За послѣднее время открыты были воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: въ *Ярославлѣ*, *Рыбинскѣ*, *Ростовѣ*, *Угличѣ*, *Борисоглѣбскѣ* (Ярославской губерніи), въ *Клинѣ*, *Можайскѣ*, *Серпуховѣ* (Московской губер.), во *Владимірѣ*, *Муромѣ* и *Шуѣ* (Владимірской губ.), въ *Буѣ*, *Юрьевцѣ* и *Нерехтѣ* (Костромской губ.); въ *Зарайскѣ* (Рязанской губ.), въ *Тулѣ*, *Калугѣ*, въ *Старой-Руссѣ*, при *Аракчеевскомъ* кадетскомъ корпусѣ (Новгородской губ.); въ *Петрозаводскѣ* (Олонецкой губ.), въ *Чистополѣ* (Казанской губ.), въ *Рославлѣ* (Могилевской губ.), въ *Вяткѣ*; въ *Харьковѣ*; *Таганрогѣ*, *Феодосіи*, въ *Сорокахъ* (Бессарабской об.л), въ *Либавѣ* (Курляндской губ.), и *еврейская субботняя школа* въ *Одессѣ*.

Открытая въ началѣ декабря прошедшаго года вторая воскресная школа въ Ярославлѣ помѣщается въ корпусѣ училища военнаго вѣдомства. Кромѣ мѣстнаго приходскаго священника, обученіемъ въ ней заниматься изъявили еще желаніе преподаватели вышесказаннаго училища и одинъ изъ наставниковъ семинаріи. Не смотря

Библиотека "Руниверс"

но, что въ день открытія школы въ нее явился одинъ только ученикъ, учредители школы не теряютъ энергіи, разсчитывая по условіямъ мѣстности, населенной рабочимъ классомъ народа, на большой приливъ учениковъ.*)

Въ Рыбинскую-же воскресную школу, открытую нѣсколько раньше, въ концѣ ноября прошлаго года на первый урокъ явилось до 64 мальчиковъ разнаго возраста. Преподавателей на первое время, по извѣстіямъ, передаваемымъ «С. Петербургскими Вѣдомостями», (№ 11) было только четыре.

Открытая въ Угличѣ воскресная школа предназначена, собственно, для дѣвочекъ.

По извѣстіямъ, передаваемымъ «Костромскими губерн. Вѣдом». (№№ 1 и 3) въ открытіи мужской воскресной школы въ Нерехтѣ самое дѣятельное участіе принимали мѣстные граждане, купцы Сыромятниковъ и Дьяконовъ, обязавшіеся жертвовать въ пользу ея ежегодно 25 руб. сереб. Въ день открытія школы желающихъ учиться въ ней явилось 64 человѣка, которые по сословіямъ принадлежали: къ купеческому — 1, мѣщанскому — 11, государственныхъ крестьянъ — 16, *крестьянъ* — 31 и солдатскихъ дѣтей — 5. Преподавать въ школѣ вызвалось 12 лицъ: — 6 лицъ духовнаго званія, 4 учителя мѣстнаго уѣзднаго училища и 2 бывшіе воспитанники Костромской духовной семинаріи. Сверхъ того къ обученію чтенію и письму допускаются также лучшіе ученики уѣзднаго училища. По принятымъ правиламъ, въ Нерехтской воскресной школѣ предположено обучать: закону Божію, чтенію церковному и гражданскому, ариѳметикѣ, чистописанію и письму подъ диктовку. Причемъ, параграфомъ 10-мъ означенныхъ правилъ, изъ числа названныхъ предметовъ, — закону Божію и чтенію предположено обучать постоянно, въ каждый воскресный классъ, а ариѳметикѣ и письму попеременно — черезъ воскресный или праздничный день.

Въ Калугѣ мужская воскресная школа открыта 28 декабря прошедшаго года и на первый урокъ въ нее явилось до 31 ученика, въ числѣ которыхъ 10 человѣкъ были уже люди взрослые. Желающихъ учить оказалось достаточно: три воспитанника гимназіи, какъ извѣщаетъ «Экономич. Указат.» (№ 211), изъ первыхъ заявили готовность принять участіе въ преподаваніи.

---

*) (С. Петербургскія Вѣдомости) № 15.

Библиотека "Руниверс"

Новая воскресная школа въ Старой-Русѣ открыта по ходатайству мѣстнаго ремесленнаго головы, исключительно для обученія грамотѣ ремесленныхъ учениковъ. На первый урокъ въ нее явилось 27 учениковъ.

На первый урокъ, въ день открытія воскресной школы въ Петрозаводскѣ, приливъ учениковъ въ нее простирался до 71 челов. «Олонецкія губерн. Вѣдом.» (№ 4), передавая настоящія извѣстія, между-прочимъ, говорятъ, что мысль объ учрежденіи воскресной школы въ Петрозаводскѣ проявилась здѣсь почти одновременно съ открытіемъ воскресныхъ школъ въ столицахъ.

Мысль объ учрежденіи воскресной школы въ Чистополѣ, по извѣстіямъ, передаваемымъ «С. Петербург. Вѣдом. (№ 9), — возникла въ небольшомъ кружкѣ молодыхъ людей, и когда, по иниціативѣ ихъ, въ первой половинѣ декабря прошлаго года дѣйствительно произошло открытіе означенной школы, желающихъ учиться явилось 48 человѣкъ, большинство которыхъ составляли фабричные съ бумаго-прядильной фабрики г. Кекина, отстоящей отъ города въ 3-хъ верстахъ. Преподавателей — 14.

Учащіеся въ воскресной школѣ, открытой въ Рогачевѣ, по степени познаній своихъ, раздѣляются на три кружка: безграмотныхъ, малограмотныхъ и грамотныхъ. Со времени открытія этой школы (11-го декабря прошлаго года) и по 1-е января текущаго года число учениковъ въ школѣ, по извѣстіямъ, передаваемымъ «Могилевскими губерн. Вѣдом.» (№ 3), постоянно прибывало и въ концѣ декабря достигло до 42-хъ человѣкъ. Въ кругъ предметовъ обученія введено, между-прочимъ, преподаваніе географіи (общія понятія).

Новая воскресная школа, открытая 11 декабря прошлаго года въ Харьковѣ, предназначена для обученія дѣвочекъ, которыхъ учиться, на первый урокъ, пришло въ школу до 42; наставницъ было 14. Большинство ученицъ составляютъ совершенно неграмотныя; по сословіямъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 12 мѣщанскаго сословія, 11 помѣщичьихъ крестьянокъ, 2 солдатскія дочери, 2 дворянскаго происхожденія и 1 дочь діакона; по роду занятій, большинство ученицъ принадлежало къ занимающимся различными ремеслами и находящимся въ услуженіи; по возрасту — старшей изъ ученицъ — 27 лѣтъ, младшей — 7 лѣтъ.

Воскресная школа при аракчеевскомъ (новгородскомъ) кадетскомъ корпусѣ имѣетъ цѣлью не только обученіе приходящихъ, но и пріученіе преподавателей школы, воспитанниковъ корпуса, къ

Библиотека "Руниверс"

преподаванію, что̀ будетъ имъ весьма полезно на службѣ, по обученію нижнихъ чиновъ, введенному теперь въ полки. Въ школѣ, въ настоящее время, находится 96 учениковъ и болѣе 40 преподавателей. Обученіе грамоты производится по разнымъ системамъ— преимущественно, по передвижнымъ буквамъ.

Къ слову, о преподавателяхъ въ училищахъ военнаго вѣдомства, — въ № 18 «Русскаго Инвалида» мы находимъ интересныя свѣдѣнія по этому предмету, доставленныя однимъ изъ корреспондентовъ этой газеты, г. Темновымъ. «Въ настоящее время», говоритъ г. авторъ статьи «Нѣчто объ училищахъ военнаго вѣдомства», «по необходимости, преподаватели эти (въ училищахъ военнаго вѣдомства) по большей части бывшіе наставники кантонистовъ, почти всѣ получившіе образованіе и воспитаніе въ уничтожаемыхъ нынѣ кантонистскихъ заведеніяхъ, гдѣ грамотность никогда не играла важной роли, а ограничивалась чтеніемъ и заучиваньемъ начальныхъ правилъ грамматики и первыхъ дѣйствій ариѳметики, что заучивалось не по печатнымъ руководствамъ, а по переписаннымъ самими кантонистами учительскимъ тетрадкамъ, въ которыхъ всегда можно было найти подобныя опредѣленія: «единица есть всякая вещь, сама-по-себѣ единожды взятая». Въ кантонистскихъ классахъ наставники не заботились, чтобы ученики понимали выученное; они одного только и требовали, чтобы кантонистъ буквально зналъ написанное у него въ тетрадкѣ, по которой его и спрашивали. Можно думать, что выбирались въ наставники кантонисты лучшіе, болѣе оказавшіе успѣха въ наукахъ? Не всегда. Отличный по фронту кантонистъ выросъ, лѣта ему вышли, необходимо выпустить его изъ заведенія въ полкъ на службу; ротному командиру жаль его, какъ поднору ротѣ; оставить его, какъ отличнаго фронтовика, на службу при заведеніи, нельзя: такихъ солдатъ присылаютъ изъ полковъ. Вотъ, ротный командиръ, узнавъ о знакомствѣ кантониста съ грамотою, идетъ къ адъютанту и проситъ его, какъ дозволено положеніемъ, помочь ему, оставить того кантониста учителемъ. Хорошій писарь обыкновенно сдѣлался учителемъ съ производства его въ XIV классъ. Такихъ учителей въ кантонистскихъ заведеніяхъ было очень много; изъ нихъ-то оставлено при училищахъ должное число наставниковъ, и, конечно, на выборъ. Но могутъ-ли эти избранные приготовлять воспитанниковъ по требуемой программѣ? Въ состояніи-ли они разъяснять дѣтямъ трудно понимаемое? Да и въ семейный бытъ этихъ учителей форма мундира принесла не мало

Библиотека "Руниверс"

зли: жены ихъ, называя себя военными дамами, требуютъ, вмѣсто прежней простой одежды, и чепцовъ, и бурнусовъ, и шляпъ, и кринолиновъ, и даже лайковыхъ перчатокъ....»

Въ заключеніе лѣтописи о воскресныхъ школахъ, какъ вспомогательныхъ средствахъ для обученія бѣдныхъ и низшихъ классовъ нашего народа, намъ остается еще сказать о еврейской *субботней* школѣ, основанной при Одесскомъ еврейскомъ училищѣ. Школу эту, содержимую на счетъ частныхъ пожертвованій, посѣщаютъ до 120 учениковъ. По извѣстіямъ, передаваемымъ «Экономич. Указат.» (№ 216), — подобная-же школа, устроенная для рабочаго класса изъ еврейскаго населенія, существуетъ уже въ Елисаветградѣ.

Помѣщаемъ, при этомъ, «отчетъ о состояніи Бердичевскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній». Изъ этого отчета, читаннаго 31 августа 1860 года на торжественномъ актѣ Бердичевскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, видно, что учащихся въ 8-ми Бердичевскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ-теченіе минувшаго учебнаго года, было до 500 душъ,— «число», по замѣчанію отчета, «очень малое, если взять во вниманіе число Бердичевскихъ жителей, простирающееся до 40,000». При этомъ, изъ учащихся, всѣ почти мальчики, посѣщающіе Бердичевскія еврейскія учебныя заведенія,—принадлежатъ къ бѣдному классу; богатый классъ предпочитаетъ для своихъ дѣтей воспитаніе у необразованныхъ меламдовъ; вслѣдствіе чего, бѣдный классъ евреевъ лучше образованъ, чѣмъ богатый классъ. Ученицы-же, посѣщающія женскіе пансіоны, по большей части, напротивъ, принадлежатъ къ богатымъ семействамъ. Это, явленіе — что женщины богатаго класса образованы лучше мужчинъ — по замѣчанію отчета — «имѣетъ очень невыгодныя послѣдствія въ семейной жизни богатыхъ евреевъ».

Относительно внутренняго устройства Бердичевскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній и распредѣленія въ нихъ учащихся, мы узнаемъ изъ отчета слѣдующее: Впереди всѣхъ стоитъ еврейское училище 2-го разряда, основанное въ 1850 году; въ немъ 3 класса, въ которыхъ проходятъ слѣдующіе предметы: изъ еврейскихъ: Библію, Маймонидъ, Хас-Адамъ, еврейскій языкъ и исторію еврейскаго народа; изъ общихъ: русскій и нѣмецкій языки, ариѳметику, географію, чистописаніе и черченіе. Въ-теченіе минувшаго академическаго года учениковъ въ немъ, поступающихъ

Библиотека "Руниверс"

или по экзамену, или по окончаніи курсовъ въ училищахъ 1-го разряда, было 52 человѣка.

Этому училищу подвѣдомственны слѣдующія учебныя заведенія:

1) Бердичевское еврейское училище 1-го разряда, въ которомъ, за исключеніемъ географіи, проходятся первоначальныя познанія всѣхъ предметовъ, проходимыхъ въ училищѣ 2-го разряда. Учениковъ въ немъ было 125 человѣкъ. Для поступленія сюда требуется только чтеніе на еврейскомъ языкѣ и первыя двѣ книги Моисея; изъ общихъ предметовъ экзамена не бываетъ.

2) Вновь-открытое, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, второе еврейское училище 1-го разряда, устроено совершенно сходно съ вышеприведеннымъ, съ тою только разницею, что для поступленія въ него требуется одно лишь чтеніе на еврейскомъ языкѣ. Обучавшихся въ немъ было 50 человѣкъ.

3) Пансіонъ для еврейскихъ дѣвицъ г. Фрида, на правахъ училища 2-го разряда. Въ немъ преподаются слѣдующіе предметы: молитвы; языки: русскій, французскій и нѣмецкій, географія, исторія, ариѳметика. Ученицы, которыхъ въ-теченіе года было 44, сверхъ названныхъ предметовъ, обучаются еще музыкѣ и танцамъ.

4) Пансіонъ для христіанскихъ дѣвицъ г-жи Червинской, куда принимаются также и еврейскія дѣвицы. Пансіонъ этотъ, на правахъ приходскаго училища, — открытъ въ 1859 году, и состоитъ изъ двухъ классовъ: высшаго и низшаго, въ которыхъ обучаютъ слѣдующимъ предметамъ: закону Божію, для православныхъ и католиковъ; языкамъ: русскому, французскому, нѣмецкому и польскому; географіи, исторіи, ариѳметикѣ, также музыкѣ и танцамъ. Ученицъ въ этомъ пансіонѣ было 10 дѣвицъ, въ числѣ которыхъ одна еврейскаго исповѣданія. Отчетъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «пансіонъ этотъ, единственное христіанское учебное заведеніе въ Бердичевѣ, — не пользуется содѣйствіемъ общества, и безъ всякой основательной причины, потому-что успѣхи дѣвицъ много говорятъ въ пользу этого заведенія».

5) Пансіонъ для еврейскихъ дѣвицъ г-жи Лихтенштейнъ, на правахъ училища 1-го разряда. Въ немъ было 58 ученицъ принадлежащихъ, бо́льшею частію къ семействамъ бѣднѣйшимъ.

6) Пансіонъ для еврейскихъ мальчиковъ г. Милькаса, на правахъ училища 1-го разряда. Учениковъ — 60 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

7) Талмудъ-Тора, также на правахъ училища 1-го разряда. Заведеніе это содержится изъ добровольныхъ пожертвованій учителей; всѣхъ учащихся въ немъ 130 человѣкъ. По замѣчанію отчета, преподаваніе еврейскихъ предметовъ идетъ въ немъ успѣшнѣе преподаванія общихъ

Независимо отъ воскресныхъ школъ, иногда, какъ мы имѣли уже случай отмѣчать въ предыдущихъ нашихъ обозрѣніяхъ, — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открываются еще *безплатныя постоянныя школы*. По послѣднимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ газетами, такія школы были открыты въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Хасавъ-Юртѣ, Нальчикѣ*, при *Артинскомъ заводѣ* (Пермской губерніи). Послѣдняя изъ названныхъ безплатныхъ школъ предназначена для обученія дѣвушекъ. Ученіе въ ней происходитъ въ-теченіе первыхъ пяти дней недѣли, отъ половины перваго до половины третьяго часа. Программой обученія служатъ: первыя, необходимѣйшія молитвы, съ объясненіемъ, чтеніе и письмо. Современемъ, смотря по успѣхамъ ученицъ, предполагается преподавать священную исторію, русскую грамматику и ариѳметику. Желающихъ учиться, на первое-же время, явилось до 34 дѣвицъ, и за тѣмъ, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, число ученицъ возросло до 60-ти. Участіе въ преподаваніи приняли также и нѣкоторыя дамы.

Въ иниціативѣ открытія безплатной школы въ Хасавъ-Юртѣ самое близкое участіе, какъ можно заключать изъ извѣстій, передаваемыхъ газетою «Кавказъ» (№ 101 за прош. годъ) — приняли нижніе воинскіе чины, составляющіе, вообще, большинство населенія Хасавъ-Юрта. Женатые по большей части — солдаты, чтобы дать возможность дѣтямъ своимъ выучиться грамотѣ, задумали устроить у себя школу, на что́ и пожертвовали болѣе 500 руб. сер. Въ настоящее время школа эта уже открыта и въ ней обучается до 20-ти солдатскихъ дѣтей. Предметами обученія служатъ: чтеніе и письмо по русски, законъ Божій, грамматика и ариѳметика.

Двѣ безплатныя школы, открытыя въ Нальчикѣ, какъ извѣщаетъ въ другомъ своемъ № также газета «Кавказъ»—предназначены, одна—для дѣвочекъ, другая—для мальчиковъ. Обучающихся въ обѣихъ школахъ считается до 40 душъ. Программа школы — чтеніе, письмо, священное писаніе и счисленіе; дѣвушекъ, кромѣ того, обучаютъ рукодѣльямъ. Преподавателей — 4. Дамъ, занимающихся ежедневно въ классахъ школы для дѣвушекъ — столько-же. Школы учреждены преимущественно для дѣтей отставныхъ нижн-

Библиотека "Руниверс"

нихъ чиновъ, но принимаются также и изъ другихъ сословій. Обѣ школы управляются совѣтомъ, состоящимъ изъ преподавателей и преподавательницъ.

Въ заключеніе лѣтописи нашей о первоначальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, являющихся органами нравственнаго и умственнаго развитія простыхъ и бѣдныхъ классовъ народа, мы должны указать еще на одинъ особенно знаменательный и утѣшительный фактъ, заявившій себя исключительно въ послѣднее время. Мы говоримъ объ учрежденіи школъ въ селеніяхъ, которыя естественно, по роду занятій и по другимъ отношеніямъ сельскихъ жителей, представляли для послѣднихъ менѣе средствъ для нравственнаго и умственнаго ихъ развитія, чѣмъ города.

По извѣстіямъ, сообщеннымъ газетами, за послѣднее время открыты были школы, между прочимъ, въ слѣдующихъ селеніяхъ: *въ Елисаветградовѣ* (Херсонской губ.), *Пищевѣ* (Новоградволынскаго уѣзда), *въ Поповѣ* (Бѣльскаго уѣзда), въ имѣніяхъ гг. Голенищева-Кутузова и Лыконина (Великолуцкаго уѣзда) и въ селеніи *Портчьѣ* (Можайскаго уѣзда), принадлежащемъ графу Уварову.

Послѣдняя изъ названныхъ школъ открыта въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года для крестьянскихъ дѣтей какъ помѣщичьихъ, такъ и вольныхъ. Къ январю мѣсяцу текущаго года въ ней считалось до 40 учениковъ, изъ которыхъ болѣе 30-ти были привезены родителями изъ окружныхъ деревень. «Указываемъ на этотъ фактъ» — замѣчаетъ корреспондентъ, сообщающій настоящія свѣдѣнія редакціи «Московскихъ Вѣдомостей» (№ 14) «какъ на весьма замѣчательный въ томъ отношеніи, что при этомъ родители послѣднихъ должны были рѣшиться на издержки (для найма дѣтямъ квартиръ со столомъ), довольно значительныя въ крестьянскомъ быту». Мы позволяемъ себѣ сказать при этомъ, что подобныя явленія начинаютъ выходить уже, къ счастію, изъ ряда явленій исключительныхъ, такъ-какъ при замѣтномъ, въ послѣднее время, пробужденіи въ крестьянскомъ населеніи сознанія необходимости распространенія грамотности, мы можемъ встрѣчать теперь такіе случаи, когда даже помѣщичьи крестьяне принимаютъ на себя иниціативу въ открытіи школъ, а равно и обезпеченіе этихъ первоначальныхъ учебныхъ заведеній собственными матеріальными средствами. Примѣромъ тому могутъ служить крестьяне Новоградволынскаго уѣзда, селенія Пищева, помѣщика графа Потоцкаго. Крестьяне эти, 22-го числа ноября минувшаго года, собравшіеся

Библиотека "Руниверс"

на мирскую сходку, по извѣстіямъ, передаваемымъ «Кіевскимъ Телеграфомъ» (№ 99 за прошедшій годъ), — составили приговоръ, которымъ постановили: жертвовать, при каждомъ взносѣ податей въ казну, по 5 коп. сер. съ души на устройство у себя сельской школы, на покупку учебныхъ пособій, на содержаніе и обученіе дѣтей бѣдныхъ крестьянъ и сиротъ, на наемъ учителя въ помощь ихъ приходскому священнику, на содержаніе сторожа и тому подобное. При этомъ, крестьяне избрали изъ среды себя благонадежнаго крестьянина-же, которому поручили, по распоряженію ихъ духовнаго отца, производить расходы денегъ на школу и, по временамъ, отдавать отчетъ въ расходѣ тѣхъ денегъ. Когда-же, по соображенію крестьянъ, оказалось, что жертвуемыхъ ими денегъ на школу будетъ недостаточно, то они постановили: просить своего владѣльца, графа Альфреда Потоцкаго, сдѣлать имъ въ этомъ дѣлѣ, на первый разъ, вспомоществованіе. «Нѣтъ никакого сомнѣнія», прибавляетъ г. корреспондентъ, доставившій настоящія свѣдѣнія въ редакцію газеты, «что графъ Потоцкій, извѣстный въ краѣ своею заботливостію объ устройствѣ быта своихъ крестьянъ, окажетъ имъ довольно значительное вспомоществованіе, такъ-что школа въ селеніи Пищевѣ будетъ устроена, въ скоромъ времени, правильнымъ образомъ». Ко всему сказанному, слѣдуетъ еще добавить, что первую мысль объ устройствѣ означенной школы подалъ прихожанамъ своимъ мѣстный приходскій священникъ, отецъ *Михаилъ Чечетъ;* онъ, постоянными своими совѣтами и наставленіями, успѣлъ довести прихожанъ своихъ до того убѣжденія, что всѣ ихъ дѣти должны быть грамотны. Въ школѣ, открытой въ имѣніи г. Голенищева-Кутузова, по извѣстіямъ, передаваемымъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» (№ 10), обучается уже до 20 крестьянскихъ мальчиковъ, которые дѣлаютъ замѣтные успѣхи, благодаря личному и непосредственному участію въ дѣлѣ школы дочери г. Кутузова.

Интересны также свѣдѣнія, сообщаемыя «Записками Юрьевскаго Общества Хозяйства» о распространеніи грамотности между крестьянами Владимірской губерніи. Изъ одного протокола прошлогоднихъ засѣданій означеннаго Общества, напечатаннаго въ приведенныхъ выше «Запискахъ», между прочимъ, видно, что г. президентъ общества сельскаго хозяйства, желая содѣйствовать распространенію грамотности между народомъ, пригласилъ многихъ священниковъ Владимірской губерніи открыть въ домахъ ихъ школы для без-

Библиотека "Руниверс"

мѣстнаго обученія крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Болѣе, чѣмъ отъ 20-ти священниковъ въ короткій срокъ получено было изъявленіе полнаго сочувствія и готовности къ этому приглашенію, и уже въ настоящее время, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступлено въ разныхъ мѣстахъ къ безплатному обученію дѣтей*).

Въ этомъ-же протоколѣ упоминается о частной благотворительной дѣятельности слѣдующихъ лицъ на пользу распространенія между крестьянами грамотности:

1) О Волостномъ головѣ Ставровской волости, Баженовѣ, который препроводилъ къ г. президенту общества сельскаго хозяйства 2,000 экземпляровъ букварей съ просьбою — разослать ихъ священникамъ во всѣ приходы государственныхъ селеній, съ тѣмъ, чтобы священники этихъ приходовъ продавали буквари желающимъ учиться грамотѣ по цѣнѣ, которую онъ самъ платилъ, т. е. по 6 к. сер. за каждый экземпляръ, а бѣднымъ раздавать безденежно.

2) Другой волостной голова, Аннирской волости Покровскаго уѣзда, препроводилъ къ г. президенту вышеприведеннаго общества сто сорокъ девять руб. двадцать пять коп. сер., которые были собраны частными пожертвованіями, поступившими отъ крестьянъ различныхъ деревень, — съ просьбою употребить эти деньги на покупку книгъ для народнаго чтенія и учредить книгохранилища при церквахъ селъ Абатумова и Орѣхова.

3) Съ тою-же цѣлью Ковровскій купецъ Виноградовъ пожертвовалъ 1,000 руб. сер. для составленія небольшой библіотеки для чтенія крестьянъ села Алексина, при приходской того села церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ приводимаго нами протокола Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства видно, что совѣтъ Общества, въ видахъ установленія общей мѣры къ учрежденію при сельскихъ приходскихъ церквахъ хранилищъ для книгъ религіозно-нравствен-

---

*) Въ тѣхъ-же видахъ, высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій, Арсеній, въ прошедшемъ году, разослалъ циркуляръ по епархіи, предписавъ, чтобы во всѣхъ селеніяхъ приходскіе священники немедленно учредили школы, которыя и должны были къ 1-му декабря прошедшаго года быть открыты непремѣнно. Въ этихъ школахъ учителями должны были явиться дьячки, подъ бдительнымъ наблюденіемъ священниковъ. Въ противномъ случаѣ, если сіе не будетъ исполнено, или занятія школы будутъ не въ должномъ порядкѣ, то на счетъ священника будетъ высланъ изъ Кіева учитель, который помѣщеніе и содержаніе будетъ имѣть въ домѣ священника и въ вознагражденіе получитъ $^1/_3$ его жалованья.

Библиотека "Руниверс"

наго содержанія къ употребленію прихожанъ, въ случаѣ поступленія на пріобрѣтеніе тѣхъ книгъ частныхъ пожертвованій, испрашивалъ разрѣшенія на то мѣстнаго епархіальнаго начальства. На что, преосвященный епископъ Владимірскій Іустинъ, лично присутствовавшій при этомъ въ засѣданіи Общества, изъявилъ полное свое одобреніе.

Въ «Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщена слѣдующая замѣтка: «Изъ годовыхъ отчетовъ по Ярославскому епархіальному вѣдомству видно, что въ послѣднее десятилѣтіе обучались въ домахъ священно-церковно-служителей до 12,000 человѣкъ. Обученіе обыкновенно производилось по славянской азбукѣ, часослову и псалтыри, и, сколько извѣстно, простолюдины смотрѣли на него съ любовію и довѣріемъ, какъ и на самыхъ учителей. Но при всемъ томъ оно недостаточно было къ тому, чтобы удовлетворять всѣмъ нуждамъ народнымъ: въ цѣломъ приходѣ три, четыре дома священно-церковно-служителей, имѣющихъ, притомъ, собственныя семейства, не говоря уже о другихъ неудобствахъ, очевидно не могли дать и надлежащаго помѣщенія для всѣхъ желающихъ учиться. Затрудненіе это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвращено нынѣ устройствомъ особыхъ помѣщеній для школъ, и помѣщенія таковыя имѣются въ Ярославской епархіи при 38 приходахъ. Вездѣ, гдѣ они существуютъ, обыкновенно учатъ или мѣстный священникъ, или діаконъ, или причетникъ, или наконецъ, какой-либо воспитанникъ семинаріи, кончившій курсъ, но не получившій мѣста».

Женскія учебныя заведенія. За послѣднее время открыты вновь женскія училища въ слѣдующихъ городахъ: *въ Павлоградѣ* (1), *Березовѣ* (2), *Трубчевскѣ* (3), *Минскѣ* (4), *Карачевѣ*. При открытіи послѣдняго, второразряднаго, женскаго училища, лица, находившіяся при этомъ, по извѣстіямъ, сообщаемымъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» (№ 16), внесли въ пользу его, единовременно, 1,363 руб. и кромѣ того обязались жертвовать ежегодно, въ общей сложности, 410 руб. сер. Изъ извлеченія изъ рѣчи, произнесенной при открытіи училища г. предводителемъ дворянства, Ф. Н. Хитрово, приведеніой въ № 18 «Московскихъ Вѣдомостей», мы узнаемъ, что дворяне, по первому приглашенію г. начальника губерніи, изъявили готовность содѣйствовать учрежденію училища въ Карачевѣ. «Въ этомъ», — сказалъ предводитель, — «я былъ заранѣе увѣренъ, зная въ-теченіе пяти трехлѣтій моей службы готовность нашихъ дворянъ способствовать къ общественному и благому дѣлу, даже и

Библиотека "Руниверс"

не ихъ сословія; и надѣюсь, кромѣ сдѣланныхъ пожертвованій, средства нашего училища значительно увеличатся, тѣмъ болѣе увѣренъ, что изъ числа гг. *купцовъ* Карачева, до-сихъ-поръ еще никто, кромѣ градскаго головы, 2-й гильдіи купеческаго сына А. В. Калашникова и купца А. П. Почепина, *не сдѣлалъ никакого пожертвованія*, тогда-какъ *основная цѣль учрежденія женскаго училища состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность образовать дѣтей ихъ сословія*».

Некрологъ В. В. Ганки. 31-го декабря прошедшаго 1860 г. стар. стиля (12-го января 1861 г. н. с.), въ шесть часовъ пополудни скончался въ Прагѣ извѣстный ученый и литераторъ Вячеславъ Вячеславичъ Ганка*).

По полученіи извѣстія объ этомъ въ С.-Петербургѣ, въ воскресенье, 15-го января, въ церкви при домѣ министерства народнаго просвѣщенія, была отслужена по скончавшемся панихида, на которой, кромѣ друзей покойнаго, присутствовали: президентъ академіи наукъ, министръ народнаго просвѣщенія, нѣсколько академиковъ, литераторовъ, воспитывающихся въ С.-Петербургѣ сербовъ и болгаръ.

Во вторникъ, 17-го января, въ С.-Петербургской католической церкви, въ 11-ть часовъ утра былъ пропѣтъ «requiem».

Самое погребеніе усопшаго совершено было въ Прагѣ, по словамъ очевидцевъ, съ особеннымъ великолѣпіемъ. Почти 20,000 людей сопровождало славянскаго ученаго къ его послѣднему жилищу. На похоронахъ присутствовали: намѣстникъ, губернаторъ Богеміи, графъ Форгахъ; князья: Шварценбергъ, Лобковицъ, Сальмъ: графы: Клямъ-Мартинецъ, Хотдъ, Клямъ, Букуа; баронъ Гильдебрандтъ, и множество другихъ изъ числа мѣстныхъ аристократовъ, затѣмъ, rector magnificus со всѣми знаками своего достоинства, университетъ, музей, весь штатъ профессоровъ и докторовъ in corpore, студенты университета и технологіи, артисты, писатели и публицисты, театръ въ полномъ составѣ и многочисленныя толпы горо-

---

*) Желающіе оцѣнить значеніе утраты Ганки, какъ человѣка, ученаго, литератора, найдутъ подробныя указанія о томъ въ № 15 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ № 9 «Московскихъ Вѣдомостей», въ № 4 «Кіевскаго Телеграфа» и другихъ.

Библиотека "Руниверс"

жанъ. Кромѣ этого были еще депутаціи отъ различныхъ городовъ и экономическихъ обществъ, собственно на этотъ случай присланныя. Канонникъ Стульцъ произнесъ длинную и трогательную рѣчь. Отпѣвъ «salve regina», въ гробъ усопшаго вложили манускриптъ Краледворскій, увѣнчанный лаврами*).

По словамъ «Ostdeutsche Post», по смерти Ганки, въ Богеміи открыта была народною чешскою партіею подписка на сооруженіе ему памятника, а Палацкій и Ригеръ напечатали въ своемъ журналѣ «Narodni listy» письмо одного изъ корреспондентовъ, въ которомъ дѣлается предложеніе не сооружать покойному слишкомъ роскошнаго памятника; на сумму-же, которая останется, основать въ Прагѣ чешскую академію.

О БОЯЗЛИВОСТИ ДѢТЕЙ.

Какъ-бы ни осуждали, основательно или нѣтъ, такъ называемый просвѣтительный періодъ (Aufklärung's-Periode), продолжавшійся съ половины прошлаго вѣка до конца первой четверти нынѣшняго, никто однако не отвергнетъ по-крайней-мѣрѣ одинъ хорошій плодъ его — уменьшеніе суевѣрія.

Предразсудковъ довольно и теперь, но въ сравненіи съ прежнимъ гораздо менѣе; существующее въ настоящее время суевѣріе имѣетъ другія качества: оно не такъ грубо и дико, какъ прежнее. Отыскиваніе кладовъ, гаданіе по картамъ, вѣра въ колдуновъ и вѣдьмъ, въ счастливые и несчастливые дни, явленія духовъ и привидѣнія — все это исчезло, и даже самъ бѣсъ не является болѣе съ хвостомъ, раздвоеннымъ копытомъ и рогами, а учтивѣе, въ черномъ фракѣ, въ видѣ важнаго господина.

Съ тѣхъ-поръ, какъ грубое суевѣріе было изгнано изъ высшаго, средняго и даже низшаго класса — и если держится еще, то въ какихъ-нибудь глухихъ углахъ — просвѣщеніе коснулось и нѣкоторыхъ, и изъ дѣтской также исчезли колдуны и гномы, чѣмъ въ прошлыя времена угоманивали упрямыхъ дѣтей. Вѣроятно, никто не пожелаетъ, чтобы они возвратились туда снова.

---

*) Подлинность этой рукописи, открытой Ганкою, какъ извѣстно, была оспариваема.

Библиотека "Руниверс"

И теперь есть няньки, даже родители, которые фантастическими ужасами приводятъ дѣтей къ послушанію и порядку; но случаи эти составляютъ теперь исключенія, тогда-какъ прежде были общимъ правиломъ и доказываютъ только, какъ много нужно времени, чтобы развить въ народѣ ясныя и правильныя понятія.

Читая біографіи людей, которыхъ дѣтство проходило въ половинѣ прошлаго столѣтія, или даже въ началѣ нынѣшняго, мы находимъ почти въ каждой страшные разсказы о привидѣніяхъ, оборотняхъ, колдуньяхъ и проч. Развѣ не оставляли Гёте, для излеченія отъ страха, спать одного въ потьмахъ? Жанъ-Поль приписывалъ страшную боязнь, когда онъ былъ ребенкомъ, своей слишкомъ живой фантазіи.

Михаилъ Денисъ, императорскій совѣтникъ и первый библіотекарь придворный библіотеки въ Вѣнѣ, бывшій прежде наставникомъ, не могъ никогда совершенно избавиться отъ страха суевѣрныхъ впечатлѣній, пріобрѣтенныхъ въ дѣтствѣ; не лучше было и съ великимъ Томазіусомъ, заклятымъ врагомъ всѣхъ возможныхъ колдуновъ и привидѣній.

Умершій въ Лейпцигѣ профессоръ философіи В. Кругъ, который какъ раціональный просвѣтитель въ церкви и въ государствѣ, считался даже нѣкоторыми за еретика, и который въ самомъ дѣлѣ былъ отъявленнымъ противникомъ всякаго духовидѣнія, мечтательности и фантастическихъ грёзъ, разсказываетъ, что бывши въ школѣ, онъ вѣрилъ въ привидѣнія. «И тогда уже, говоритъ онъ, рождалось въ умѣ моемъ сомнѣніе на этотъ счетъ, но сила воображенія уничтожала обыкновенно всѣ сомнѣнія. Разсказы о привидѣніяхъ, которые я слышалъ въ дѣтствѣ, явленіе такъ-называемаго «кнехта Рупрехта», которымъ одинъ дядюшка, когда мнѣ было лѣтъ семь, восемь, напугалъ меня почти до смерти въ святочный вечеръ, и разсказы о привидѣніяхъ, бродящихъ въ монастырѣ, наполнили мою фонтазію изображеніями, въ которыхъ я не могъ сомнѣваться. Темнота ночи, когда я бывалъ совершенно одинъ и въ особенности полночный часъ, дѣлали на меня потомъ непріятное впечатлѣніе и наводили страхъ, и я долженъ признаться, что во мнѣ осталось до конца жизни это живое впечатлѣніе юности (т. е. до 1825 года, когда онъ описалъ свою жизнь въ книгѣ: «Meine Lebensreife» Von Urcens)».

Извѣстному учителю и наставнику, инспектору Вильбергу въ Ельберфельдѣ, было насказано въ дѣтствѣ его множество исторій

Библиотека "Руниверс"

о колдунахъ и привидѣніяхъ, чрезъ что воображеніе его до того разстроилось, что ему нѣсколько разъ мерещились духи, по крайней-мѣрѣ онъ былъ увѣренъ въ ихъ непосредственномъ вліяніи; онъ никогда не оставался одинъ въ потьмахъ, и даже когда его укладывали въ постель и огонь былъ въ спальнѣ, то прятался подъ одѣяломъ изъ страха, чтобы ему не показался какой-нибудь призракъ, или страшилище. По увѣренію его, этотъ страхъ сверхестественнаго не оставилъ въ немъ вредныхъ послѣдствій; при полномъ развитіи ума, онъ исчезъ совершенно и легко.

Одинъ изъ пріятелей моихъ, наставникъ, котораго дѣтство проходило въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не могъ сказать о себѣ того-же. Онъ увѣрялъ меня, когда мы однажды разговорились о боязливости дѣтей и средствахъ предотвратить это зло, что онъ чувствуетъ вліяніе его и теперь, въ совершенно зрѣломъ возрастѣ. Съ трудомъ рѣшился-бы онъ провести ночь одинъ въ домѣ, или пойти ночью въ церковь, на кладбище. Даже когда онъ поздно ночью возвращается къ себѣ, на него нападаетъ въ темнотѣ непріятное чувство. Хотя по уму своему онъ чуждъ всякихъ предразсудковъ и несмотря на страшную боязнь въ дѣтствѣ, съ нимъ никогда не случилось ничего такого, чтобы онъ принималъ или-бы могъ принять за дѣйствіе сверхестественныхъ силъ; несмотря на то, при всей власти разсудка, ему никакъ не удалось избавиться совершенно отъ страха, вселеннаго въ дѣтствѣ.

Признаніе это удивило меня тѣмъ болѣе, что пріятель мой образованный, мыслящій философъ, и чрезвычайно отваженъ. Я просилъ его тогда-же разсказать мнѣ, какъ развился въ немъ этотъ страхъ и какія были отъ того ближайшія послѣдствія. Онъ отложилъ разсказъ свой на послѣ. Когда я, спустя почти годъ, напомнилъ ему это обѣщаніе, онъ прислалъ мнѣ слѣдующій разсказъ, предоставляя его въ полное мое распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы я только не называлъ его имени.

«Вы знаете, писалъ онъ мнѣ, что я происхожу изъ средняго сословія. Родители мои не имѣли хорошаго образованія, какъ въ то время обыкновенно случалось съ ремесленниками; однако они меня воспитывали хорошо, особенно въ религіозномъ отношеніи. Только въ немногихъ случаяхъ они ошибались отъ собственнаго заблужденія. Главная ошибка была та, что они вселили въ меня необыкновенный страхъ. И это случилось слѣдующимъ образомъ.

«Отецъ мой, сколько я помню, не былъ суевѣренъ, и я никогда

Библиотека "Руниверс"

не замѣчалъ въ немъ сверхестественнаго страха и вообще боязни. Въ дѣтскихъ воспоминаніяхъ моихъ, онъ живо представляется мнѣ сильнымъ, способнымъ человѣкомъ, окрѣпшимъ въ трудовой жизни. Мать моя, которая имѣла еще сильнѣйшее религіозное настроеніе чѣмъ отецъ, и притомъ нѣжный и добрый нравъ, была кажется болѣе склонна къ суевѣрію, по-крайней-мѣрѣ, сколько я помню, она вѣрила въ симпатическія средства противъ болѣзней, и разсказывала два случая, когда въ самый часъ смерти далеко жившихъ ея родственниковъ, она почувствовала что-то необыкновенное; также кажется она вѣрила и въ колдуновъ. Впрочемъ, я не замѣчалъ въ моей матери тоже никакого страха.

«Родители мои никогда не разсказывали мнѣ сами исторій о привидѣніяхъ или подобныхъ ужасахъ, слугъ-же не было въ домѣ. Также меня никогда не пугали фантастическими ужасами, чтобы привести къ повиновенію. Они не дѣлали ничего такого, чтобы могло возбудить во мнѣ боязнь къ сверхестественному, и если, замѣтивъ ее во мнѣ, они ничего не предпринимали противъ нее, то это вѣроятно потому, что сами не знали, въ какой сильной степени овладѣла уже мной эта боязнь. Я съ своей стороны не говорилъ ничего, что могло-бы навести ихъ на эту мысль, и если они и замѣчали по моимъ движеніямъ, что я побаивался темноты, то я съ своей стороны употреблялъ все возможное, чтобы скрыть отъ нихъ до какой степени я боялся, потому что мнѣ было чрезвычайно стыдно за самого себя.

«Боязливость эта была въ меня вселена и развита не родителями, но другими людьми, съ которыми я встрѣчался въ родительскомъ домѣ; отецъ и мать моя сдѣлали ошибку только въ томъ, что не предохранили меня отъ этого вліянія.

«Почти каждый зимній вечеръ собирались у моего отца, который рѣдко выходилъ изъ дому, нѣсколько сосѣдей, друзей и пріятелей. Иногда играли въ карты, не для денегъ, а болѣе для препровожденія времени. Къ несчастію, одинъ изъ посѣщавшихъ насъ сосѣдей былъ человѣкъ суевѣрный, хотя самъ по себѣ нисколько не боязливый, и постоянно разсказывалъ о случившихся съ нимъ, или слышанныхъ отъ другихъ, или выдуманныхъ различныхъ необыкновенныхъ и сверхестественныхъ случаяхъ. При этомъ каждый изъ присутствующихъ обыкновенно тоже разсказывалъ о подобныхъ-же происшествіяхъ видѣнныхъ или слышанныхъ. Къ сожалѣнію, я присутствовалъ всегда при этихъ разговорахъ, и, разумѣется, съ

Библиотека "Руниверс"

жадностію слушалъ безтолковыя исторіи о зарытыхъ кладахъ, которыхъ сторожилъ-чортъ въ образѣ страшнаго муделя съ огненными глазами и пламеннымъ дыханіемъ, о колдовствѣ и заклинаніяхъ, о людяхъ, продававшихъ для земныхъ благъ свою душу врагу человѣческаго рода, который ихъ потомъ утаскивалъ, свернувъ имъ прежде шею. о симпатическихъ леченіяхъ и предсказаніяхъ всякаго рода, о колдунахъ и вѣдьмахъ, о блуждающихъ призракахъ людей, которые, умершіе съ преступленіемъ на душѣ, не могутъ найти покоя и въ могилѣ, покуда ихъ кто нибудь не искупитъ, также о свиданіи усопшихъ любовниковъ, о привидѣніяхъ и страшилищахъ всякаго рода; разсказывали также о змѣиномъ царѣ, который въ извѣстныя времена показывался въ коронѣ изъ чистаго золота, и когда нѣкоторые смѣльчаки изъ жадности покушались на эту корону, то были пожираемы съ костями огромнымъ чернымъ змѣемъ. Если я не ошибаюсь, то какъ самъ разскащикъ, такъ и слушатели мало вѣрили всѣмъ этимъ исторіямъ; только мое дѣтское простое чувство принимало все это за несомнѣнную истину, и чрезъ частыя повторенія разсказы эти такъ глубоко врѣзались въ моей памяти, что даже и теперь, когда я это пишу, нѣкоторые изъ нихъ снова оживляются въ моемъ воспоминаніи. Поэтому фантазія моя наполнилась цѣлою толпой ужасныхъ изображеній, которыя наконецъ навели на меня постоянный страхъ. Не только ночью, но даже и днемъ я боялся оставаться одинъ, или идти въ пустую отдаленную комнату. Я тогда думалъ, что каждую минуту можетъ мнѣ показаться чортъ для искушенія, или какой-нибудь оборотень, такъ-что при малѣйшемъ шорохѣ я дрожалъ отъ ужаса, принимая это за дѣйствіе сверхестественныхъ силъ.

«Всѣ эти тревожныя, мучительныя чувства, смѣшанныя съ суевѣрнымъ страхомъ, и поселенныя въ ребенкѣ трехъ или четырехъ лѣтъ. были еще не самымъ большимъ зломъ, которое произошло. Но они породили во мнѣ недовѣрчивость, даже ненависть ко многимъ людямъ, которыхъ я, по необдуманнымъ словамъ другихъ, принималъ за волшебниковъ, колдуновъ. или людей, находящихся въ связи съ дьяволомъ. Такъ въ нашей улицѣ, напримѣръ, жилъ богатый каменьщикъ, котораго довольно-пожилая жена, отъ лѣни, или любопытства, очень часто, съ самаго ранняго утра, садилась у окна, или выходила на крыльцо, и распрашивала проходящихъ куда они шли, зачѣмъ и проч. Такъ-какъ любопытство ея надоѣ-

Библиотека "Руниверс"

дало всякому, то многіе ее терпѣть не могли, и я часто слышалъ, какъ ее называли старой вѣдьмой; и какъ она цѣлые дни, казалось, ничего не дѣлала и при томъ не держала прислуги, то разсказывали, разумѣется въ шутку, что у нея былъ драконъ, который исполнялъ всѣ ея работы въ домѣ и на кухнѣ. Все это принялъ я за чистыя деньги, и почувствовалъ къ этой женщинѣ непреодолимое отвращеніе, перешедшее въ ненависть. Я уже давно, въ то время, ходилъ для моей матери рано по утру за сливками для кофе, и дорога моя вела мимо дому, гдѣ жила эта женщина. Всякій разъ, какъ-бы я рано ни шелъ, я ее заставалъ сидящею у окна, и она часто меня окликала. Отвращеніе къ ней, а главное страхъ быть околдованнымъ, заставляли меня потомъ на тощакъ дѣлать огромный крюкъ по другой улицѣ, чтобы только не проходить мимо ея дома. Хотя выростая, я понялъ всю глупость моихъ предубѣжденій противъ этой женщины и не принималъ ее болѣе за колдунью, но все-же осталось во мнѣ къ ней отвращеніе, тогда какъ она ни однимъ словомъ не подала къ этому повода. Въ отношеніи другихъ людей было у меня то-же самое, хотя и не въ такой степени. Такъ легко предразсудки и страхъ могутъ, уже въ ребенкѣ, поселить ложныя сужденія о другихъ.

«На восьмомъ году, чрезъ чтеніе волшебныхъ сказокъ, фантазія моя наполнилась болѣе свѣтлыми видѣніями. Хотя чрезъ это мрачные призраки не были еще совершенно изгнаны и имѣли на меня вредное вліяніе, однако сказки, о которыхъ я зналъ, что онѣ были выдуманы, заронили въ душу мою первую тѣнь сомнѣнія объ истинѣ страшныхъ разсказовъ о привидѣніяхъ и прочихъ сверхестественностяхъ; именно въ этихъ сказкахъ я впервые началъ ясно понимать различіе вымысла отъ дѣйствительности, и мнѣ иногда приходило на мысль, что слышанные мною въ дѣтствѣ разсказы о дьяволѣ, о которомъ, къ счастію, въ то время не преподавали еще въ школахъ какъ о предметѣ вѣрованія, со всей прочей чертовщиной могли быть также выдуманы. Спустя годъ, ученіе въ школѣ и въ особенности чтеніе Вильмзенова *Kinderfreund*'а, дали мнѣ новый свѣтлый взглядъ на суевѣріе, и съ-тѣхъ-поръ умъ мой началъ постепенно освобождаться отъ предразсудковъ. Процессу этого просвѣтленія не мѣшало даже и то, что я все-таки, хотя и рѣже чѣмъ прежде, слушалъ на сихъ вечернихъ собраніяхъ разсказы о чертяхъ, колдунахъ и привидѣніяхъ; теперь я надъ ними отъ души смѣялся.

Библиотека "Руниверс"

«Но успѣхи здраваго смысла въ ясномъ пониманіи вещей и ихъ причинъ, на практикѣ не имѣли на меня вліянія и не избавляли отъ смѣшнаго страха. Я какъ и прежде остался имъ окованъ. Меня безпокоило, что протестъ моего разума противъ этого страха оставался безсильнымъ. Я стремительно желалъ укрѣпить мою волю, чтобъ избавиться отъ этого мученія, но не зналъ, какъ взяться, а повѣрить моего положенія никому не хотѣлъ. Тогда я случайно напалъ, не помню хорошенько, какъ и гдѣ, на сочиненіе Вагнера о привидѣніяхъ. Ничего не могло быть для меня желательнѣе; тутъ я увидѣлъ, что всѣ сверхестественные случаи по истинѣ происходили весьма просто и натурально. Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я обѣ части, потомъ прочелъ второй разъ. Послѣдняго, однако, лучше я-бы не дѣлалъ. При первомъ чтеніи я былъ вполнѣ убѣжденъ, что всѣ исторіи о привидѣніяхъ были пустые вымыслы, но при вторичномъ чтеніи, натуральныя объясненія многихъ сверхестественныхъ случаевъ показались мнѣ не такъ уже ясными, какъ прежде, и другіе разсказы явились какъ нарочно уничтожая благодѣтельное вліяніе первыхъ, такъ что я снова впалъ въ нѣкоторыя сомнѣнія. Тогда я принялъ наконецъ геройское рѣшеніе прочитать книгу въ третій разъ, но съ полнымъ разсужденіемъ, и окончилъ ее благополучно. Это было хорошо. Я почувствовалъ, что умъ мой совершенно свободенъ отъ всякаго сверхестественнаго страха, и стыдился за самого себя.

«Къ сожалѣнію, теорія нисколько не помогла на практикѣ. Какъ часто я ни пытался пройти безъ страха въ потьмахъ по комнатѣ или на дворѣ, всякій разъ я видѣлъ, что для меня это невозможно. Даже среди бѣлаго дня, я не могъ безъ нѣкотораго содраганія быть въ отдаленныхъ комнатахъ дома, и скоро долженъ былъ чувствительнымъ образомъ убѣдиться, что я такой-же трусъ, какъ и прежде.

«Мнѣ было около десяти лѣтъ, какъ однажды вечеромъ мать моя послала меня въ верхній этажъ за сухимъ деревомъ, которое тамъ находилось. Порученіе было для меня непріятно; уже начало смеркаться; но я не остановился ни на минуту, потому-что всегда скрывалъ свою трусость отъ моихъ родителей, и готовъ былъ вытерпѣть всѣ мученія. И на этотъ разъ, когда я вошелъ на верхъ, овладѣло мною мучительное чувство ужаса. Я подумалъ о «привидѣніи» Вагнера, вспомнилъ, если не ошибаюсь, изъ Вильмзена *Kinderfreund*'а разсказъ объ одной дѣвочкѣ, которая въ потьмахъ,

Библиотека "Руниверс"

изъ чулана должна была взять мотовилку и, возвращаясь, была преслѣдуема по комнатѣ гремящимъ привидѣніемъ, которое при свѣтѣ превратилось въ связку сухихъ бобовъ со стручьями, приставшими къ подолу ея платья.

Все напрасно! Меня обдало холоднымъ потомъ, когда въ одномъ углу мнѣ показалось, что я слышу легкій шелестъ; я схватилъ поскорѣе дерево и бросился со всѣхъ ногъ на лѣстницу, но на первой-же ступенькѣ за что-то зацѣпился, полетѣлъ внизъ, и такъ несчастливо, что упалъ рукой на острый край послѣдней ступени. Рука была жестоко расшиблена въ двухъ мѣстахъ, и я долженъ былъ пролежать полмѣсяца въ постелѣ и потомъ долго еще ходилъ съ повязкой и въ лубкахъ.

«Родители мои никогда не узнали настоящей причины этого несчастнаго паденія; по ихъ мнѣнію, она заключалась не въ страхѣ, а въ моей опрометчивости. Въ то время, когда я лежалъ перевязанный, я дѣлалъ себѣ жесточайшіе упреки на счетъ моей безтолковой боязни; но по выздоровленіи, я къ несчастію увидѣлъ, что мнѣ все-таки нельзя было преодолѣть ее, и я чувствовалъ въ себѣ едва замѣтное исправленіе.

«Вскорѣ послѣ этого и мои теоретическія убѣжденія чуть не обратились въ опасное сомнѣніе и недовѣрчивость. Къ намъ въ городъ пріѣхалъ фокусникъ, который не только дѣлалъ обыкновенныя штуки, но по вечерамъ показывалъ явленія духовъ и живыхъ людей. Большая зала ратуши, служившая театромъ этихъ представленій, была, для вызова духовъ, погружена въ совершенную темноту, и въ ней-то носились, какъ тѣни, одно за другимъ фантастическія изображенія императоровъ, королей и другихъ замѣчательныхъ лицъ. Я не пропускалъ ни одного изъ этихъ представленій. Если обыкновенныя штуки были для меня загадочны и непонятны, то тѣмъ болѣе явленіе духовъ я готовъ былъ считать за дѣйствіе сверхестественныхъ силъ. Родители мои, къ которымъ я обратился съ этимъ вопросомъ, хотя и говорили мнѣ, что тутъ все происходитъ очень натурально, повторяя при этомъ: «искусство не колдовство», за всѣмъ тѣмъ они не могли мнѣ дать дальнѣйшаго объясненія. Къ счастію, я нашелъ въ себѣ достаточно храбрости спросить объ этомъ моего учителя, и этотъ далъ мнѣ на нѣсколько недѣль натуральную магію Виглебса. Ревностно принялся я изучать эту книгу, и если еще многаго и не понималъ, потому что мнѣ не доставало предварительныхъ свѣдѣній, то все-

Библиотека "Руниверс"

зналъ ясно поцялъ, что всѣ фокусы и даже явленіе духовъ, производились самымъ обыкновеннымъ образомъ. По моей просьбѣ, родители мои купили мнѣ небольшой волшебный фонарь, и я по вечерамъ часто самъ имѣлъ удовольствіе призывать духовъ.

«Можно-бы было ожидать, что при постоянномъ развитіи понятій, воображеніе мое должно было избавиться отъ призраковъ и побѣдить постепенно мучительное чувство страха. Но этого-то желаннаго дѣйствія и не произошло. Я призналъ эти призраки за несуществующіе, но они не оставляли моей фантазіи и продолжали меня пугать. Страхъ этотъ едва уменьшился на одиннадцатомъ, двѣнадцатомъ и тринадцатомъ годахъ, когда я свелъ знакомство съ моими сверстниками и почувствовалъ въ себѣ мужество и отвагу, но на тринадцатомъ году, когда я былъ конфирмованъ, боязнь моя надѣлала мнѣ еще болѣе мученія и зла.

«Послѣ конфирмаціи я поступилъ въ гимназію въ другомъ мѣстѣ, и какъ родители мои были небогаты, то я помѣстился тоже у бѣдныхъ людей и долженъ былъ держать себя очень акуратно. У себя дома я никогда не спалъ одинъ въ комнатѣ; тутъ-же я спалъ одинъ, и еще въ нижнемъ этажѣ. Какъ ученикъ втораго класса, я стыдился показать мою боязнь товарищамъ и оставался долгое время въ постелѣ подъ вліяніемъ мучительнаго страха, отчего и поведеніе мое было часто престранное.

«Внимательный взглядъ на нѣкоторыя обстоятельства моей юношеской жизни, именно въ первые гимназическіе годы, ясно показываетъ мнѣ, какъ рѣдко родители, воспитатели и наставники могутъ знать настоящія причины дѣтскихъ поступковъ. Я-бы могъ это ясно доказать моимъ собственнымъ примѣромъ, если-бы рѣшился разобрать въ подробности тогдашніе мои поступки и заблужденія; но это повело-бы меня къ воспоминаніямъ слишкомъ тягостнымъ, и я не рѣшаюсь на такую откровенность, хотя она и способствуетъ цѣли, которой служитъ это письмо. Однако я заглушу въ себѣ на столько чувство стыда при воспоминаніи о моей юности, чтобы сказать вамъ, какъ эта чрезмѣрная боязнь сдѣлалась главной причиной моего нерадѣнія и лѣности, въ первое время моей гимназической жизни, что имѣло вредныя послѣдствія для моего образованія; и всѣ труды и занятія мои потомъ не могли этому совершенно помочь. Смѣшной страхъ этотъ мѣшалъ мнѣ долгое время сблизиться съ моими товарищами, часто приводилъ меня ко лжи и къ обману другихъ, и въ немъ находится причина

Библиотека "Руниверс"

многихъ другихъ нравственныхъ заблужденій, которыхъ была жертвою моя юность.

«Только въ послѣдніе гимназическіе годы, началъ значительно слабѣть мой страхъ сверхъ-естественныхъ предметовъ. Причиною этого было умственное стремленіе возбужденное другими интересами, и успѣхи мои въ наукахъ. Но только сдѣлавшись студентомъ, и уже въ мужественныхъ годахъ, я дошелъ до того, что пересталъ терзаться боязнію. хотя ничтожные слѣды ея остались во мнѣ и до сихъ поръ.

«Исповѣдь моя, можетъ быть, вамъ покажется слишкомъ подробною и мелочною. Я думаю однако, что этими подробностями я именно сдѣлаю примѣръ мой поучительнѣе. Съ трудомъ рѣшится человѣкъ, принадлежащій къ образованнѣйшему классу мыслителей, откровенно показать свѣту заблужденія своей юности, и я-бы не рѣшился говорить объ этихъ предметахъ, если бы не-зналъ, что вы никогда не откроете моего имени. Если разсказъ мой для васъ слишкомъ подробенъ, вы можете его убавить, соображаясь съ вашей собственною цѣлію».

(Окончаніе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БОГАДѢЛЬНАГО ДОМА

ВЪ ОРАНІЕНБАУМѢ.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, учреждаемаго при Церкви Святыя Живоначальныя Троицы въ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Боголюбезныхъ и Христолюбивыхъ благотворителей:

1) Заложенный въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны и Супруга ея, 28-го іюля 1860 года, новый Богадѣльный домъ при церкви Святыя Живоначальныя Троицы, вчернѣ оконченъ и приготовленъ будетъ къ освященію и открытію 28-го іюля сего 1861 года.

2) Домъ устроенъ на 32 лица убогихъ и престарѣлыхъ женскаго пола, въ четырехъ большихъ комнатахъ, по 8 человѣкъ въ комнату, съ отдѣльною комнатою для больныхъ и съ запасными при самомъ домѣ и во флигелѣ, такъ что всѣхъ старушекъ можетъ быть помѣщено въ немъ удобно и просторно 40, и даже болѣе.

3) Такъ какъ Богадѣльный домъ будетъ содержимъ единственно на добровольныя приношенія христіанскихъ благотворителей: то естественно, онъ будетъ наполняемъ старушками и убогими по мѣрѣ поступленія таковыхъ приношеній.

4) Приношенія могутъ быть *постоянныя и временныя*. Подъ постоянными разумѣемъ вѣчные, неприкосновенные капиталы съ употребленіемъ однихъ процентовъ. Чтобы учредить вѣчную кровать

Библиотека "Руниверс"

въ память родныхъ, или за здравіе и спасеніе свое собственное, нужно будетъ основать капиталъ въ 2000 руб. сер. за одинъ разъ, или въ-теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ, не далѣе семи. Временныя приношенія будутъ принимаемы во всякое время. Каждой кровати, на содержаніе которой ежегодно будетъ вносимо 100 руб. сер. (за годъ или за полгода впередъ), наравнѣ съ вѣчною кроватію, предоставлено будетъ право именоваться именемъ и фамиліею благотворителя живаго, или усопшаго.

5) Въ Богадѣльный домъ будутъ принимаемы убогія и престарѣлыя всякаго званія, какъ благороднаго и средняго сословій, такъ и простаго. Такъ какъ помѣщеніе состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ номеровъ, съ особенными запасными отдѣленіями при самомъ домѣ и во флигелѣ, то представляется полная возможность размѣщать старушекъ сообразно званію каждой, и больныхъ особо отъ здоровыхъ.

6) За благотворителей — постоянныхъ, внесшихъ вѣчные капиталы, и временныхъ, содержащихъ одну, двѣ кровати, или отдѣльный номеръ, будетъ теплиться неугасимая лампада въ общей столовой Богадѣльнаго дома предъ Св. иконами Святыя Живоначальныя Троицы и Царицы Небесной Кіевопечерской и Тихвинской, которыми (иконами) благословлены старушки изъ Божія храма Святыя Троицы въ новосельѣ ихъ въ 1832 году.

7) Кромѣ сего предполагается установить совершеніе въ Божіемъ храмѣ Святыя Троицы молитвенныхъ памятованій, какъ о живыхъ, такъ и объ усопшихъ благотворителяхъ Богадѣльнаго дома. О дняхъ и порядкѣ совершенія сихъ памятованій представлено на разрѣшеніе Духовнаго Начальства и, по воспослѣдованіи онаго, объявлено будетъ о томъ особо.

Благочестивые и Христолюбивые благотворители, желающіе усердствовать постоянными или временными приношеніями на пользу учреждаемаго Богадѣльнаго дома, благоволятъ обратиться письменно или лично, къ нижеподписавшемуся.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, усердный молитвенникъ предъ Престоломъ Божіимъ о спасеніи всѣхъ благотворителей, Ораніенбаумской Придворной Ея Императорскаго Высочества Церкви Святаго Пантелеймона Священникъ Гавріилъ Любимовъ.

Библиотека "Руниверс"

БОГАДѢЛЬНЫЙ ДОМЪ

при церкви Св. Живоначальныя Троицы въ Оренбургѣ, на кладбищѣ.

(Краткая лѣтопись о существующей богадѣльнѣ и предположеніяхъ о благоустройствѣ учреждаемаго Богадѣльнаго дома.)

Возлякохся, и дасте Ми сонъ, воскрадохся и и напосте Мя: странень бѣхъ, и вседосте Мене. Нагъ, и одесте Мя. Болѣнъ, и посѣтисте Мене.

Богадѣльный домъ, при церкви Св. Троицы, извѣстенъ до сихъ поръ подъ скромнымъ именемъ: *Богадѣльня*.

Богадѣльня сія помѣщается въ оградѣ кладбища, при самой церкви Св. Троицы, во флигелѣ, въ одной связи и подъ одною крышею съ квартирою просвирни и сторожа церкви. Помѣщеніе состоитъ въ одной комнатѣ, съ русскою печкою и лежанкою. Въ такомъ видѣ она явилась уже въ послѣдующее время, въ 1832 году. Первое начало ея относится къ 1818-му году. До тѣхъ поръ была на кладбищѣ одна избушка для сторожа. Въ 1818 году благочестивая боярыня, блаженной памяти супруга Вице-Адмирала Марѳа Аѳанасьевна Коробка, предложила мѣстному духовенству со старостою и обществу устроить богадѣльню. Тогда же отпущено было обществомъ потребное количество лѣсу изъ городскаго участка, и устроены были двѣ избушки, каждая съ однимъ окномъ: одна для сторожа, а другая для богадѣльни. Почти всѣ издержки по устройству, госпожа Коробка приняла на себя. Строеніе началось въ Октябрѣ, а къ празднику Св. Троицы въ 1819 году богадѣльня была уже готова, и въ ней помѣщены были 7 старушекъ. Госпожа Коробка купила старушкамъ каждой: по кровати, тюфяку волосяному, и подушкѣ волосяной и по одѣялу, и вообще снабдила богадѣльню всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ.

Изъ вещей домашняго хозяйства до сихъ поръ еще цѣлы и въ употребленіи квашня, въ которой мѣсятъ хлѣбы, и квасникъ, въ которомъ держатъ квасъ.

Имя блаженной памяти Марѳы Аѳанасьевны до сихъ поръ живо у старушекъ. Она не переставала благодѣтельствовать старушкамъ

Библиотека "Руниверс"

во все время своей жизни (скончалась въ 1847 г.), и, какъ свидѣтельствуютъ записи О. Протоіерея Андрея Благовѣщенскаго, его предмѣстника (поступившаго въ Ораніенбаумъ въ 1811 году), содержала одну старушку на свой счетъ и ежемѣсячно высылала на содержаніе ея деньги.

21 Августа 1820 года изволила посѣтить богадѣльню Блаженной памяти Государыня Императрица Елизавета Алексѣевна. Еще жива старушка*), которая привѣтствовала Государыню Императрицу и свидѣтельствуетъ, что Государыня Императрица была одѣта просто, въ бѣломъ платьѣ и въ бѣлой шляпкѣ, и не узнать бы Ее высокую Гостью, когда бы не сказали, что идетъ Государыня. Тогда же Государыня Императрица пожаловала на богадѣльню Священнику (нынѣ Протоіерею) Андрею Благовѣщенскому 300 руб. асс., а старушкамъ особенно прислала въ даръ шалей: по суконному одѣялу, простынѣ, по кофтѣ, капѣ**) и наволочкѣ. Одно одѣяло и одна простыня еще до сихъ поръ хранятся у старушекъ, какъ святыня.

28 Августа 1823 года Государыня Императрица снова пожаловала на богадѣльню 150 руб. асс.

Изъ частныхъ лицъ, послѣ госпожи Коробки, особенно благодѣтельствовалъ богадѣльнѣ, бывшій староста церкви Св. Троицы, маіоръ Николай Гавриловичъ Мороховъ.

Въ 1832 году придѣлана была къ богадѣльнѣ изба въ два окна, куда помѣщена была просфирня. Такъ-какъ для одной просфирни помѣщеніе это было велико, а старушки чрезвычайно были стѣснены въ маленькой избушкѣ, съ однимъ окномъ; то и положено было старушекъ перевести въ квартиру просфирни, съ двумя окнами, а просфирню въ избушку богадѣльни. При семъ къ 7 кроватямъ прибавлена еще одна и тогда-же домашнимъ образомъ опредѣленъ штатъ на 8 кроватей, который до сихъ поръ и сохранился.

Въ 1846 году, уже при мнѣ служеніи въ Ораніенбаумѣ, весь флигель, состоящій изъ трехъ помѣщеній: для сторожа на углу, ближе къ церкви, для просфирни въ срединѣ (которое и посѣщала

---

*) Ирина Козырева, 76 лѣтъ. Она находится въ богадѣльнѣ 18 лѣтъ, всего живетъ на кладбищѣ 48 лѣтъ. Мужъ ея былъ 30 лѣтъ сторожемъ при церкви Св. Троицы.

**) Верхняя комнатная одежда, употребляемая у русскаго народа вмѣсто сарафана или платья.

Библиотека "Руниверс"

Государыня Императрица) и для богадѣльни, на другомъ углу, былъ разобранъ и заново исправленъ, и въ такомъ видѣ онъ остается донынѣ.

Содержаніе старушекъ въ богадѣльнѣ ничѣмъ не обеспечено. Единственно, что онѣ имѣютъ вѣрнаго, это 50 руб. асс. которые, согласно завѣщанію, ежегодно на нихъ издерживаются изъ доходовъ церковнаго дома, отказаннаго бывшимъ мѣщаниномъ Дорониннымъ (впослѣдствіи монахъ Ѳеодосій) въ пользу церкви Св. Троицы въ 1833 году. Въ отчетахъ о церкви Св. Троицы и о богадѣльнѣ при ней такъ показывается: *Богадѣленъ на 8 человѣкъ; — въ ней содержатся убогія, питаемыя мірскимъ изобиліемъ.* Дѣйствительно, въ мое пятнадцати-лѣтнее служеніе въ Ораніенбаумѣ, старушки или сами ходили за собираніемъ милостыни по городу и дачамъ, или добрые люди приносили имъ хлѣба и соли въ ихъ убогую хижину, а иногда давали по платку, ситцу и на платье и т. п.*) Часто случалось и нынѣ нерѣдко бываетъ, что старушки не имѣютъ у себя насущнаго хлѣба, особенно съ тѣхъ поръ, когда онѣ всѣ стали слѣпы, хромы, больны и потерявъ силу ходить, — въ этомъ самомъ лишились послѣдняго способа доставать себѣ милостыню. Такое горькое положеніе старушекъ естественно не могло не трогать моей души, и мой долгъ былъ изыскивать средства обезпечить ихъ насущнымъ хлѣбомъ, равно какъ и тепломъ, въ которомъ онѣ также нуждались и очень много. Милосердый Господь видимо благословилъ мои искреннія, теплыя желанія.

Въ октябрѣ 1853 года, вслѣдствіе моего ходатайства, Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, Августѣйшая Покровительница нашего города, изволила пожаловать на богадѣльню отопленіе и освѣщеніе, написавъ собственноручно на моей запискѣ по сему предмету: «Согласна на отпускъ 4-хъ саженей дровъ (трехолѣнныхъ) и свѣчъ одинъ пудъ, пока я живу.»

Въ началѣ 1856 года В. Ив. Гурьяновъ, староста церкви Св. Троицы, составляя, по случаю посѣтившей его тяжкой болѣзни, духовное завѣщаніе о своемъ имуществѣ, назначилъ на вѣчныя времена неприкосновенный капиталъ въ богадѣльню 750 р. сер. съ

---

*) Съ благодарностію вспоминаютъ старушки при семъ доброе имя благочестивой Елены Петровны Струбинской. Каждое лѣто эта благочестивая жена что-нибудь оставляетъ старушкамъ на память о себѣ и своемъ супругѣ и родителяхъ, прахи которыхъ покоятся на кладбищѣ Св. Троицы.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, чтобы проценты съ оныхъ употреблялись были на содержаніе старушекъ.

Идя далѣе на пути улучшенія быта, естественно было остановиться сколько на томъ, что настоящее ихъ убѣжище тѣсно, сыро, холодно, темно, столько и еще болѣе на томъ, что многія ихъ кровныя и ближнія остаются совершенно безъ всякаго крова и безъ всякихъ средствъ существованія. Я издалъ книжку: «Церковныя торжества въ Ораніенбаумѣ въ 1856 году», принесъ оную на пользу старушекъ и собралъ отъ сего малыя лепты.

Повторивъ потомъ изданіе въ большемъ количествѣ экземпляровъ и приложивъ при оныхъ проектъ новаго дома, я предложилъ это благочестивымъ христіанамъ всей Россіи *); самъ-же лично, съ разрѣшенія Государыни Вдовой Княгини, Августѣйшей Покровительницы города, обратился къ извѣстнымъ благотворителямъ въ столицѣ, и Господь еще видимѣе благословилъ мои труды; я получилъ полную надежду на осуществленіе плана устроить новый домъ для старушекъ. И просили мы тогда отъ лица города со старостою церкви Св. Троицы у Ея Императорскаго Высочества мѣста для устройства новаго дома. Мѣсто съ огородомъ и садомъ, болѣе полдесятины, близъ и противъ самого храма Божія, пожаловано. Два извѣстныхъ благотворителя изъявили усердіе положить капиталы на вѣчное время въ обезпеченіе существованія новаго дома. Одна благочестивая жена Л.... принесла на спасеніе души своей и благочестиваго усопшаго друга ея, боярина Петра, 4900 руб. сер. съ желаніемъ оставить оные неприкосновеннымъ капиталомъ и пользоваться одними процентами, содержа на проценты двѣ кровати ихъ фамиліи: одну въ память ея, другую въ память мужа. Чего болѣе было желать отъ добрыхъ людей, чего лучшаго должно было просить у Господа, послѣ такихъ видимыхъ знаменій благословенія Божія и христіанскаго участія боголюбивыхъ благотворителей въ предпринятомъ мною дѣлѣ! Рѣшено было положить основаніе новому богадѣльному дому и соединить это радостное торжество съ храмовымъ праздникомъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеймону, подъ небеснымъ покровомъ котораго находятся всѣ живущіе въ нашемъ городѣ и особенно служитель сего святаго храма сто, усердный молитвенникъ о васъ предъ симъ престоломъ Господнимъ.

---

*) Въ декабрѣ 1859 г. книжка: «Церковныя торжества въ Ораніенбаумѣ въ 1857» разослана была при газетахъ въ количествѣ 23,000 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

И вотъ, мы уже во храмѣ Угодника Божія Пантелеймона, мы уже начали славить Господа, Царицу Небесную и св. Пантелеймона и просить имъ милости и благословенія на всѣ наши добрыя дѣла и начинанія и особенно на продолженіе и окончаніе богоугоднаго и спасительнаго дѣла — устройства богадѣльнаго дома, и преосв. архипастырь раздѣляетъ и благословляетъ наши молитвы, и съ нимъ пастырей и сослужители ихъ имѣетъ съ нами молится, и всѣ вы, благочестивые христіане, дальніе и ближніе, призванные и сами пришедшіе сюда, сочувствуете и сорадуетесь намъ въ нашей радости духовной, и принимаете живое участіе въ общеблагочестивомъ дѣлѣ. Истинно, благодареніе Господу Богу и Царицѣ Небесной за всѣ ихъ милости нашему малому граду и особенно мнѣ грѣшному — недостойному молитвеннику. Истинно чувствуемъ и цѣнимъ ваше, возлюбленные благочестивые христіане, родное соучастіе въ нашихъ духовныхъ, свѣтлыхъ праздникахъ, и молимъ, и не престанемъ молить нашего небеснаго покровителя, угодника Божія Пантелеймона, да благословитъ онъ свыше васъ всѣхъ, и да испроситъ у Отца Небеснаго вамъ самыхъ небесныхъ и земныхъ благъ столько, сколько нужно онымъ для спасенія душъ и для счастія и радости на землѣ сей.

Продолжимъ бесѣду нашу о новомъ богадѣльномъ домѣ. Домъ предположенъ на 32 лица убогихъ и престарѣлыхъ женскаго пола въ четырехъ большихъ комнатахъ, по восьми человѣкъ въ комнату. Но будетъ еще особое помѣщеніе для больныхъ, и имѣется въ виду одна свободная, запасная комната, такъ-что всѣхъ старушекъ можетъ быть помѣщено въ немъ удобно и просторно до 40, и даже болѣе. Старушками онъ наполняться будетъ по мѣрѣ того, какъ будетъ открываться возможность содержать ихъ на приношенія благотворителей. Приношенія могутъ быть постоянныя и временныя. Подъ постоянными разумѣемъ вѣчные неприкосновенные капиталы, съ употребленіемъ однихъ процентовъ. Чтобы основать вѣчную кровать въ память родныхъ, или свою собственную, нужно будетъ положить капиталъ въ 2,000 руб. сер. Временныя приношенія на всѣхъ вообще старушекъ будутъ принимаемы во всякое время, а на содержаніе одной, двухъ, или болѣе старушекъ въ-теченіе одного года, двухъ лѣтъ и такъ далѣе, съ именемъ благотворителей, не иначе могутъ быть допускаемы, какъ за полгода или за годъ впередъ.

Въ богадѣльный домъ при церкви Св. Троицы будутъ прини-

Библиотека "Руниверс"

мыми убогія и престарѣлыя всякаго званія, какъ благороднаго, такъ и другихъ. Такъ-какъ помѣщеніе будетъ состоять изъ пяти и даже болѣе отдѣльныхъ нумеровъ, то будетъ полная возможность раздѣлять старушекъ на разряды: благородныя будутъ въ одномъ нумеракъ съ благородными, другаго званія съ подобными имъ, а больныя также особо отъ здоровыхъ.

За спасеніе всѣхъ благотворителей, постоянныхъ — внесшихъ вѣчные капиталы и временныхъ, содержащихъ одну или двѣ кровати, будетъ теплиться неугасимая лампада въ общей столовой богадѣльнаго дома предъ святыми иконами Святыя Живоначальныя Троицы и Царицы Небесной: Псковопечерской и Тихвинской, которыми иконами благословлены старушки изъ самого храма Божія Св. Троицы въ новоселье ихъ въ 1832 году.

Кромѣ сего на вѣчное время, пока будетъ стоять Божій храмъ Св. Троицы и будетъ существовать при немъ богадѣльный домъ, въ храмѣ Божіемъ будутъ совершаться:

1) О здравіи, спасеніи и благоденствіи живыхъ благотворителей всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ святой и животворящей Троицѣ, и съ молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, Божественная литургія и благодарственное молебствіе святой Троицѣ, съ молитвою, 21 іюня, на память св. Мученика Іуліана Тарсійскаго, въ тотъ самый день, въ который послѣдовало освященіе храма Божія св. Троицы, назадъ тому 103 года*).

2) О памяти и оставленіи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей: а) панихида 20 іюня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ 21-го іюня, и б) литія: во вторникъ Ѳоминой недѣли, въ субботу предъ праздникомъ Св. Троицы (Пятьдесятницы), въ Дмитріевскую субботу (предъ 26-мъ числомъ октября) и въ мясопустную субботу, и

3) какъ живые, такъ и усопшіе благотворители и ихъ сродники, во всѣ вышепоказанные дни въ молитвахъ о нихъ будутъ поминаемы по именамъ на проскомидіи въ божественныхъ литургіяхъ, равно и во всѣ прочіе дни, въ которые будетъ приносима во храмѣ Св. Троицы безкровная жертва.

На всѣ сіи молитвенныя памятованія о благотворителяхъ будетъ испрошено въ свое время изволеніе Благовѣрной Государыни Великой Княгини Елены Павловны и Высочайшее утвержденіе. Пред-

*) Освященіе храма св. Троицы послѣдовало 21 іюня 1757 года.

Библиотека "Руниверс"

оставляется всякому благочестивому христіанину усердствовать постоянными и временными приношеніями на пользу богадѣльнаго дома, и симъ увѣковѣчить имя свое, или родныхъ, близкихъ сердцу, не на землѣ, а на небѣ; ибо чрезъ молитвы въ храмѣ Божіемъ имена христіанъ вписываются въ книгу Господню на ряду съ именами св. ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ. *Си заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.* Такъ заповѣдалъ Господь своимъ ученикамъ; такъ заповѣдуетъ и угодникъ Божій Пантелеймонъ, каждый разъ, когда мы молимся ему*).

Самъ угодникъ Божій въ точности исполнилъ слово Господне. Все богатое имѣніе, оставшееся ему отъ богатыхъ родителей, онъ роздалъ бѣднымъ и нищимъ, и самъ послѣ служилъ имъ молитвою за нихъ и исцѣленіями, какъ безсребренникъ — врачъ и чудотворецъ. Кому-же ближе должна быть сія Господня заповѣдь изъ устъ угодника Божія: *си заповѣдую вамъ, да любите другъ друга*, какъ не служителю сего храма его и молитвеннику за васъ предъ святымъ престоломъ, какъ не вамъ, молящимся въ семъ храмѣ и пришедшимъ раздѣлить наши духовные праздники и радости. Итакъ, возлюбленные, помогите продолженію и окончанію богоугоднаго дѣла устройства богадѣльнаго дома при церкви Св. Живоначальныя Троицы. Молитвенникъ вашъ предъ угодникомъ Божіимъ все сдѣлалъ для сего дѣла, что только можно желать и потребовать отъ него по сему предмету: видитъ это Господь, видитъ это угодникъ Божій Пантелеймонъ, извѣстно это и между вами, благочестивыми христіанами. Теперь осталось дѣло за вами, я началъ, вы продолжите и окончите, и благословитъ ваши щедрыя жертвы и скудныя, но усердныя лепты угодникъ Божій, руками святителя и архипастыря, и принесетъ ихъ предъ престолъ Божій, и помянетъ ихъ Господь, и сотворитъ вамъ и вашимъ присным живымъ и усопшимъ великую милость и здѣсь—на землѣ, и тамъ на небѣ—въ царствіи Небеснаго Отца. А что вѣрно мое слово о вѣчной молитвѣ за всѣхъ благотворителей, и о памятованіи ихъ предъ престоломъ Божіимъ это уже утвердила Благовѣрная Государыня, земная покровительница наша. Послушайте, что написано на сей дскѣ.

*) Начало Евангелія читаемаго св. Пантелеймону на молебнахъ, всенощныхъ бдѣніяхъ и божественныхъ литургіяхъ въ день и память его, отъ Іоанна гл. XV. ст. 47.

Библиотека "Руниверс"

«Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Великаго Государя Имп-
«ратора Александра Николаевича всея Россіи, изволеніемъ Благо-
«вѣрной Государыни Великой Княгини Елены Павловны, въ присут-
«ствіи Августѣйшей Дочери Ея, Благовѣрной Государыни Великой
«Княгини Екатерины Михаиловны и Супруга Ея, заложенъ сей Бо-
«гадѣльный домъ для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, Пре-
«освященнымъ Нектаріемъ, епископомъ Выборгскимъ, ректоромъ
«Санктпетербургской духовной академіи, при сослуженіи архиман-
«дритовъ: Платона и Поликарпа, протоіереевъ: Василія, Андрея и
«Петра, священниковъ: настоятеля храма — Гавріила, Антонія,
«Григорія, Аѳанасія, Симеона, Александра, Павла, Александра, Лео-
«нида и Павла, іеродіакона Іосифа, и діаконовъ: Михаила, Самуила,
«Николая и Виктора, на землѣ, пожалованной Государынею По-
«кровительницею города Ораніенбаума, Великою Княгинею Еленою
«Павловною, на счетъ добровольныхъ приношеній отъ христіан-
«скихъ благотворителей, пожертвованныхъ въ вѣчное поминовеніе
«и молитвы предъ престоломъ Божіимъ во храмѣ Святыя Живона-
«чальныя Троицы о здравіи и спасеніи живыхъ и объ упокоеніи
«со Святыми усопшихъ благотворителей и сродниковъ ихъ, лѣта
«отъ Рождества Христова 1860 г. мѣсяца іюля 28-го дня, въ четвергъ,
«въ праздникъ явленія Иконы Смоленскія, Пресвятыя Владычицы
«нашея Богородицы. Одигитріи, на память Святыхъ Апостолъ и
«діяконовъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена*).

Это утвердила Земная Покровительница, утверждаетъ это и небесный покровитель нашъ, угодникъ Божій Пантелеймонъ, благословеніемъ Архипастыря и Святителя Божія Нектарія, при молитвахъ и соучастіи сего сонма Пастырей и сослужителей ихъ. Итакъ, возлюбленные, несите ваши жертвы и ленты на начатое богоугодное и спасительное дѣло. Благослови, Св. Владыко, приносить оныя во спасеніе душъ христіанскихъ.

Читано на всенощномъ бдѣніи Св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеймону, наканунѣ 27 іюля 1860 г., попечителемъ объ устройствѣ Богадѣльнаго дома, мѣстнымъ священникомъ Гавріиломъ Любимовымъ.

(Сообщено.)

*) Надпись на мѣдной доскѣ, положенной въ основаніи Богадѣльнаго дома при церкви Святыя Живоначальныя Троицы въ Ораненбаумѣ, на кладбищѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

изданіе Статистическаго Отдѣла Центральнаго Статистическаго Комитета, отпечатанное въ типографіи К. Вульфа, подъ заглавіемъ:

КРѢПОСТНОЕ НАСЕЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ,

по 10-й народной переписи,

статистическое изслѣдованіе

А. ТРОЙНИЦКАГО;

въ большую осьмушку, VIII и 92 стран., съ таблицами и хромолитографированною статистическою картою.

Цѣна: въ С.-Петербургѣ — 1 руб. сер., съ пересылкою въ другіе города — 1 руб. 25 коп. сер.

Продается, въ С.-Петербургѣ, у коммиссіонера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, книгопродавца С. П. Лоскутова, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Гг. иногородные, желающіе пріобрѣсть это изданіе, благоволятъ адресовать требованія свои въ книжные магазины С. П. Лоскутова, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

тождества жизненныхъ отношеній и впечатлѣній, отчасти-же непосредственно чрезъ самое рожденіе. Сходственныя черты перваго рода подлежатъ, слѣдовательно, извѣстному измѣненію и отчасти подчинены произволу. Но и второй родъ тоже не постояненъ; и онъ подвергается разнообразнымъ измѣненіямъ, внутренняго закона которыхъ мы однако не знаемъ, а тѣмъ менѣе можемъ оказывать на нихъ свое вліяніе: эти видоизмѣненія независимы отъ воли родителей. Мы знаемъ только, что есть физіологическій законъ, вслѣдствіе котораго переносятся на потомковъ, посредствомъ расположенія, общія отличительныя черты вида и особенныя отличія видовыхъ единицъ. Можетъ даже случиться, что та или другая особенность постоянно является у всѣхъ потомковъ, вслѣдствіе чего составляются у людей фамильный и родовой типы, у растеній и животныхъ происходятъ новыя разности.

Такая наслѣдственная преемственность между начальниками рода и ближайшимъ, или дальнѣйшимъ ихъ потомствомъ имѣетъ мѣсто, какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ душевномъ отношеніи, какъ при здоровомъ, такъ и при болѣзненномъ состояніи.

Замѣчателенъ въ высшей степени фактъ, что наслѣдственныя свойства могутъ переходить въ потомство, обходя мимо нѣкоторыхъ его членовъ: такимъ образомъ, выказавшись въ дѣдѣ и во внукѣ, они могутъ исчезнуть въ посредней генераціи. Бѣлыя животныя, у которыхъ были пестрые родители, производили пестрыхъ дѣтей; люди передавали въ наслѣдство внукамъ рыжіе волосы, излишніе члены, заячью губу черезъ своихъ дѣтей, не имѣвшихъ этихъ особенностей.

Поразительнѣйшимъ примѣромъ подобнаго рода служитъ наслѣдственная передача извѣстной болѣзни крови, именно гемофиліи, существующей въ иныхъ фамиліяхъ, въ Англіи какъ-бы эндемически. Она поражаетъ только мужчинъ, но женщинъ никогда; однако можетъ быть передана чрезъ женщину ея сыну. Такія наблюденія *) могутъ подкрѣпить весьма распространенное между врачами и простолюдинами мнѣніе, что вообще внуки бываютъ болѣе похожи на своихъ дѣдовъ, нежели на родителей.

Обыкновенно мы находимъ у дѣтей сліяніе свойствъ ихъ родителей, и только такъ кажется, что въ отдѣльныхъ случаяхъ они

*) Сравн. многочисленные примѣры, собранные Бурдахомъ. Physiologie § 308.

Библиотека "Руниверс"

наслѣдуютъ, или одни отцовскія, или одни материнскія свойства; наичаще бываетъ такъ, что свойства котораго нибудь изъ родителей беруть въ дитяти перевѣсъ.

Но по какому закону это происходитъ, и отецъ-ли, или мать, или оба вмѣстѣ постоянно вліяютъ на надѣлъ своихъ потомковъ извѣстными свойствами,—мы того не знаемъ *). Относительно животныхъ принимается въ нашихъ странахъ большею частію сильнѣйшее вліяніе самца. Впрочемъ доказательство, которое приводитъ Фохтъ въ пользу всеобщности этого воззрѣнія на западѣ, кажется мнѣ не очень прочнымъ. Это именно тотъ обычай нашихъ сельскихъ хозяевъ, что, въ видахъ улучшенія породъ, они преимущественно заводятъ отборныхъ быковъ, жеребцовъ, барановъ, кѣтуковъ и т. д. Что касается всѣхъ живущихъ въ политаміи домашнихъ животныхъ, то, конечно, проще и легче позаботиться объ одномъ племенномъ самцѣ, нежели обо всемъ количествѣ племенныхъ самокъ. На востокѣ господствуетъ воззрѣніе, противоположное предъидущему; оттого арабы ведутъ родословныя своихъ кровныхъ коней отъ ихъ матокъ. Итакъ, народное мнѣніе, къ которому впрочемъ мы обращаемся вообще охотно, въ этомъ отношеніи совершенно раздваивается.

Сходство у людей склоняется, какъ мы видимъ, то болѣе на сторону отца, то болѣе на сторону матери, при чемъ большею частію сходство тѣлесное идетъ объ руку съ душевнымъ; часто изъ нѣсколькихъ дѣтей отъ одной пары, нѣкоторыя походятъ на материнскую, другія на отцовскую фамилію; въ другихъ самымъ гармоническимъ образомъ сливается двойственное сходство.

Если мы начнемъ съ внѣшности, то видимъ, что цвѣтъ кожи, волосъ, глазъ переходитъ къ дѣтямъ или отъ одного изъ родителей, или какъ смѣшанный, отъ обоихъ вмѣстѣ.

Бѣлые родители имѣютъ бѣлыхъ дѣтей; цвѣтные имѣютъ цвѣтныхъ; даже многоразличные оттѣнки бѣлаго цвѣта кожи въ Кавказскомъ племени видимо наслѣдуются дѣтьми отъ родителей.

Потомки, происшедшіе отъ помѣси цвѣтныхъ съ бѣлыми, представляютъ на себѣ смѣшеніе цвѣтовъ: таковы напримѣръ мулаты и метисы. Рѣдко можетъ случиться (лишь невѣроятные разсказы свидѣтельствуютъ о томъ), чтобы у людей различные цвѣта роди-

*) Сравн. Burdach, Physiologie § 306 и 307. Vogt, physiologische Briefe für Gebildete aller Stände. Bd. III.

Библиотека "Руниверс"

телей не сливались въ потомкахъ въ новый цвѣтъ, а являлись у нихъ въ видѣ черныхъ и бѣлыхъ пятенъ *).

Что касается *цвѣта волосъ*, то мы видимъ, что у родителей, изъ которыхъ одинъ бѣлокуръ, другой темноволосъ, или всѣ дѣти бываютъ бѣлокуры, или всѣ темноволосы. Чаще нѣкоторыя изъ дѣтей имѣютъ свѣтлые, другія темные волосы; очень часто всѣ дѣти, или только нѣкоторыя носятъ такого цвѣта волосы, который занимаетъ средину между цвѣтомъ волосъ обоихъ родителей. Въ видѣ исключенія встрѣчается у одного дитяти совпаденіе волосъ обоего цвѣта вслѣдствіе ихъ смѣшенія. Я зналъ мальчика, рожденнаго отъ супруговъ, имѣвшихъ разнаго цвѣта волосы; у него между черными волосами было нѣсколько пучковъ свѣтлыхъ. Кромѣ многоразличныхъ оттѣнковъ цвѣта волосъ наслѣдуются дѣтьми ихъ прямизна и кудрявость, жесткость и мягкость, ихъ бо́льшая или мо́ньшая густота, распространенность по тѣлу и форма бороды.

Подобно цвѣту волосъ, переходитъ въ наслѣдство отъ родителей къ дѣтямъ и *цвѣтъ глазъ*. Весьма рѣдко, но случается и хуть, что дитя имѣетъ разные глаза, по различному цвѣту глазъ у родителей.

Я зналъ одну американку, мать которой имѣла темнокоричневые, а отецъ свѣтлые глаза: она получила отъ нихъ одинъ темнокоричневый, другой голубовато-зеленоватый глазъ **). Наслѣдованіе чертъ лица есть фактъ, всѣмъ извѣстный, и лишь различные способы смѣщенія родительскихъ чертъ лица у дѣтей бываютъ причиною разногласія въ нахожденіи и обозначеніи сходства. Рядомъ съ ежедневнымъ опытомъ, нѣкоторые разительные примѣры представляютъ намъ доказательство того, что черты лица могутъ переходить не только къ ближайшимъ потомкамъ, но и къ цѣлымъ поколѣніямъ. Извѣстно, напримѣръ, что фамильныя черты лица Бурбоновъ преемственно сохранялись въ этой фамиліи съ такимъ сходствомъ, котораго невозможно было не признать, начиная отъ тринадцатаго до шестнадцатаго Лудовика — слѣдовательно, въ семи генераціяхъ; онѣ-то и выдали послѣдняго, при его покушеніи къ

*) Wagners physiol. Wörterbuch, Bd. IV. Прибавленіе къ статьѣ «Zeugung».

**) Въ нашемъ семействѣ, гдѣ отецъ представлялъ типъ брюнета, а мать типъ блондинки, изъ 5 дѣтей было 2 брюнета съ отцовскими волосами и глазами, 2 блондина съ волосами матери и съ ея голубыми глазами; наконецъ у одного голубые глаза и темные волосы. Такимъ образомъ, сходство съ обоими родителями у насъ раздѣлилось совершенно равномѣрно.

Библиотека "Руниверс"

бѣгству *). Въ фамиліи Гольцшуэръ, въ Нюренбергѣ, еще и понынѣ можно узнать тѣ черты, которыя въ XVI столѣтіи Альбрехтъ Дюреръ увѣковѣчилъ въ знаменитомъ портретѣ Іеронима Гольцшуэра. То-же самое подтверждаютъ фамильные портреты, историческія преданія и свидѣтельства очевидцевъ относительно фамиліи Футтеръ, Ваза и др.

Хотя *костяной скелетъ*, по своему очертанію, по числу и по соединенію отдѣльныхъ своихъ костей, у всѣхъ людей одинъ и тотъ-же, тѣмъ не менѣе его особенность у каждаго недѣлимаго характеристична; притомъ она точно также наслѣдуема, какъ и особенность, представляемая чертами лица; даже эта послѣдняя отчасти и опирается на внѣшней формѣ головныхъ и лицевыхъ костей. Большая или малая величина скелета, тонкость и толстота костей, ширина или узкость плечъ, короткость или удлиненность, ширина или узкость ручныхъ кистей, преобладающая величина верхней половины тѣла относительно нижнихъ конечностей, или наоборотъ — все это, переходя въ наслѣдство къ потомкамъ, дополняетъ фамильное сходство. Въ разныхъ кружкахъ общества высокій станъ, отличающій какое-нибудь извѣстное семейство, или красивыя ноги, неуклюжія руки **), принадлежащія другому семейству, обращаются въ общеупотребительную поговорку между ихъ знакомыми.

Весьма остроумна мысль одного естествоиспытателя, о которомъ теперь такъ много говорятъ: онъ преслѣдуетъ фамильное сходство даже во внутреннихъ органахъ; однакожъ оно пока еще не доказано очевиднымъ образомъ. Во всякомъ случаѣ должно принять, что особенныя свойства внутреннихъ органовъ: головнаго и спиннаго мозга, легкихъ, сердца, желудка и пр., переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ. Это слѣдуетъ заключить 1) по аналогіи съ цѣлымъ тѣломъ вообще, 2) судя по отправленіямъ и въ-особенности 3) по болѣзнямъ, ибо не только здоровое, но и болѣзненныя состоянія, или зачатки болѣзней могутъ быть наслѣдуемы. Это въ-особенности относится къ извѣстнымъ ненормальностямъ, которыя, не составляя собственно болѣзни, должны однакожъ быть признаны противорѣчащими общему закону, какъ напримѣръ: недостатокъ или излишекъ ручныхъ, или ножныхъ пальцевъ, ушныхъ сережекъ

*) Lamartine: Histoire des Girondins.

**) Vogt, назван. соч. Bd. III. S. 644.

Библиотека "Руниверс"

(Августъ Комшъ), родимыя пятна, наклонность къ опухолямъ, слабость пищеваренія, при отсутствіи настоящей болѣзни желудка и пр. Но то-же самое относится и къ настоящимъ болѣзнямъ, напримѣръ: къ эпилепсіи, къ кретинизму, истерикѣ, болѣзнямъ крови, бугорчаткѣ, сифилису, а также, вѣроятно, къ раку, къ ломотѣ, къ темной водѣ и др.

Такая, отъ родителей больного перешедшая болѣзнь бываетъ, или уже вполнѣ развита *), или является съ рожденіемъ ребенка на свѣтъ въ видѣ зародыша, позднѣе же, при благопріятныхъ условіяхъ, въ извѣстномъ возрастѣ, развивается. Такъ напримѣръ, падучая болѣзнь появляется вслѣдъ за дѣйствіемъ сильнаго душевнаго потрясенія; бугорчатка обнаруживается въ неблагопріятномъ климатѣ, при скудныхъ средствахъ къ жизни; нѣкоторыя болѣзни обнаруживаются во время половаго развитія, другія въ позднѣйшихъ возрастахъ. Какъ въ нѣкоторыхъ страданіяхъ тѣла, такъ и въ болѣзняхъ души указано значеніе наслѣдственнаго момента **.

Кретинизмъ не только переносится непосредственно отъ родителей къ дѣтямъ, но, разъ войдя въ ту или другую семилію, онъ наслѣдуется потомками даже такихъ ея членовъ, у которыхъ болѣзнь и не обнаруживалась, какъ это очевидно доказалъ Ренъ (назван. соч.) своими изслѣдованіями и подтвердили Гуггенбюль, Шталь и др. Равнымъ образомъ всѣ новѣйшіе психіатры совер-

---

*) Относительно кретинизма, болѣзней крови и врожденнаго сифилиса это уже признано. Къ явленіямъ болѣе рѣдкимъ относится извѣстный мнѣ случай, гдѣ дитя чахоточнаго отца произошло на свѣтъ съ развитою бугорчаткою.

**) Esquirol, allg. u. spec. Path. u. Therap. der Seelenstörungen. Deutsch von Dr. Hille. — Мартини (о сохраненіи основаній къ разводамъ), въ статьѣ подъ заглавіемъ «Помѣшательство и безуміе» въ Damerow's Zeitschrift für Psychiatrie, томъ XIV тетрадь 1 стр. 81 и сл. говоритъ: «изъ числа 2,686 больныхъ, принятыхъ въ-теченіе 24 лѣтъ въ здѣшнее заведеніе (Leuben), находилось 28 паръ супруговъ-родственниковъ; разъ было даже 3 дѣтей, происшедшихъ отъ одного и того-же брака и кромѣ того 67 двоюродныхъ братьевъ и сестеръ этихъ послѣднихъ». Дамеровъ присоединяетъ къ этому статистическую замѣтку, что изъ 208 больныхъ, находившихся въ такомъ заведеніи для сумасшедшихъ, у 100 замѣчены непосредственно-переданные наслѣдственные задатки родительской болѣзни, но что у этихъ 100 принятыхъ больныхъ было еще 60 родственниковъ, тоже признанныхъ безумными, или помѣшанными, въ большей или меньшей степени — стало-быть, дѣтей съ непосредственно-наслѣдственными задатками болѣзни было всѣхъ вмѣстѣ 160. Смотр. также Don Carlos, Prinz von Spanien, von Dr. Dietz von Pirna, in Damerow's Zeitschrift für Psychiatrie Bd. XIII. Hft. 3. S. 326.

Библиотека "Руниверс"

менно согласны на счетъ наслѣдственности позже развивающихся изъ кретинизма душевныхъ болѣзней (Фишаль, Зомбригъ, Даморъ, Гагенъ и др.).

Разительнѣйшимъ доказательствомъ силы наслѣдственности служитъ то обстоятельство, что даже случайныя наружныя поврежденія переносятся на потомковъ. Такъ дѣти одного офицера, у котораго мизинецъ руки былъ обезображенъ вслѣдствіе наружнаго поврежденія, всѣ родились на свѣтъ съ уродливыми мизинцами *) Подобное-же этому разсказываетъ Вуазенъ **) объ одной женщинѣ, которая прежде рождала совершенно правильныхъ дѣтей, но послѣ случайнаго обезображенія пальца родила двухъ дѣтей съ такимъ-же безобразіемъ. Извѣстно, что собаки, у которыхъ обрубленъ хвостъ, иногда приносятъ щенятъ съ короткими хвостами. Я самъ наблюдалъ одинъ случай, гдѣ собака съ обрубленнымъ хвостомъ ощенила двухъ щенятъ съ нормальными хвостами и одного съ коротенькимъ хвостомъ.

И душевныя свойства передаются дѣтямъ, подобно тѣлеснымъ, черезъ рожденіе. Душевное сходство, конечно, можетъ ослабляться вліяніемъ примѣра и подражаніемъ, воспитаніемъ и привычками; однакожъ оно замѣчается и тамъ, гдѣ дѣти выросли вдали отъ родителей, или потеряли ихъ со времени самого своего рожденія. И здѣсь сходство простирается, подобно сходству тѣлесному, на все нормальное, физіологическое: на темпераментъ, на зачатки душевныхъ качествъ, на таланты, наклонности, отвращенія. Къ интереснѣйшимъ предметамъ физіологическихъ изысканій принадлежитъ наблюденіе того, какъ все, чѣмъ одарены отъ природы родители, часто бываетъ находимо въ тончайшихъ оттѣнкахъ у дѣтей. Рѣдко случается, чтобы супруги-флегматики производили иныхъ дѣтей, кромѣ флегматиковъ, а супруги-сангвиники другихъ, кромѣ сангвиниковъ. Исторически доказано на царствующихъ династіяхъ, о многихъ древнихъ родахъ, что суровость, мягкость, энергія, слабость фамильнаго характера переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, хотя-бы даже отдѣльные члены рода жили при различныхъ обстоятельствахъ и въ разныя времена. Такъ Гвельфы воинственны и запальчивы; Стюарты представляютъ рядъ слабыхъ, изнѣженныхъ, однако одаренныхъ умомъ

*) Hille, Rationelle Pathologie. Bd. 1, S. 142.
**) Burdach, назван. соч. § 303, S. 568.

Библиотека "Руниверс"

и благородствомъ мужчинъ и женщинъ; шведская фамилія Кёнигсмаркъ постоянно выдвигалась изъ ряда другихъ, постоянно отличалась чудными приключеніями, какъ съ мужскими, такъ и съ женскими своими членами *). Одинъ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ представляетъ фамилія Эберъ въ Арденнахъ **). Въ пяти или болѣе поколѣніяхъ этой фамиліи, съ ея разнообразными побочными линіями и отраслями, въ самомъ яркомъ видѣ сохранялись и выказывались дикость, грубость, духъ буйства и свирѣпость. Совершенно противоположенъ наслѣдственный фамильный характеръ Альбани — этихъ любителей и жрецовъ науки; или Фюрстенберговъ, учреждающихъ школы и институты, покровительствующихъ просвѣщенію и благосостоянію училищъ. То-же самое бываетъ въ маленькомъ и тихомъ быту городовъ и деревень, также школъ и университетовъ, гдѣ съ именемъ той или другой фамиліи часто соединяется понятіе объ извѣстной личности: ибо еще за нѣсколько поколѣній члены данной фамиліи — давнишніе старожилы мѣстности — посѣщая школу или университетъ, постоянно выказывали особенности этой личности.

Подобно всей натурѣ человѣка въ ея цѣлости, наслѣдуемы также и нѣкоторыя отдѣльныя дарованія: музыкальный талантъ,

*) Сравн. Aurora Königsmark und ihre Verwandten von W. F. Palmblad. Leipzig 1848. — Memoiren von Sophia Dorothea, Gemahlin Georgs I. Stuttgart 1847. — Le dernier des Königsmark par B. de Bury. Revue des deux mondes 1853, T. II. Графъ Христоферъ Кёнигсмаркъ, шведскій фельдмаршалъ во время тридцатилѣтней войны, умеръ въ 1663 году; его сыновья: Отто Вильгельмъ и Гансъ-Куртъ. Первый изъ нихъ находился въ разное время въ шведской, французской и венеціанской службѣ. Начальствуя надъ венеціанами въ войнѣ противъ турокъ, онъ осаждаетъ Аѳины и взрываетъ на воздухъ Парѳенонъ въ 1686 году. Въ венеціанскомъ арсеналѣ есть его статуя. Куртъ-Христоферъ служилъ въ шведской и голландской службѣ. Онъ былъ генераломъ при осадѣ Бонна, гдѣ и убитъ въ 1678 году. Его дѣти Карлъ-Іоаннъ, Филиппъ и Аврора. Первый былъ мальтійскимъ подданнымъ, служилъ въ шведскомъ, англійскомъ и французскомъ войскѣ и блестѣлъ въ разное время, какъ герой и рыцарь при испанскомъ, англійскомъ, французскомъ и разныхъ германскихъ дворахъ. Филиппъ игралъ большую роль, какъ рыцарь и какъ ловкій, свѣтскій человѣкъ при дворахъ: ганноверскомъ, мадритскомъ, дрезденскомъ, былъ другомъ короля Августа-Сильнаго Саксонскаго и принцессы Доротеи Софіи, супруги Георга I, англійскаго; исчезъ загадочнымъ образомъ въ Ганноверѣ въ 1694 году. Аврора Кенигсмаркъ, любовница короля Августа-Сильнаго, умерла настоятельницею монастыря въ Кведлинбургѣ, въ 1728 году. Ея сынъ, Морицъ маршалъ саксонскій, внука котораго г-жа Жоржъ-Зандъ.

**) Lewin Schücking, geneanomische Briefe, Frankfurt. 1855. стр. 87 — 98.

Библиотека "Руниверс"

талантъ къ живописи, къ пластическимъ искусствамъ, даръ къ механикѣ, преобладающая способность къ математикѣ, къ естественнымъ наукамъ и медицинѣ, къ исторіи.

Такъ есть фамиліи, въ которыхъ дѣдъ, отецъ и сынъ пѣли, или играли на какомъ нибудь инструментѣ и, еще будучи дѣтьми, выказывали уже любовь и способности къ музыкѣ. Однимъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи служитъ фамилія Бахъ, изъ которой произошли 22 замѣчательныхъ музыканта и, между прочими, нашъ великій Себастіанъ Бахъ съ четырьмя сыновьями—четырьмя высокими музыкальными талантами. Фамилія Даниканъ-Филидоръ представила въ-теченіе двухъ столѣтій, въ 4 поколѣніяхъ и нѣсколькихъ побочныхъ линіяхъ, 9 виртуозовъ и композиторовъ *). Отецъ Моцарта, Леопольдъ Моцартъ, былъ даровитый музыкантъ, отличный музыкальный учитель и извѣстный композиторъ. Къ обоимъ его дѣтямъ перешелъ музыкальный талантъ отца, такъ-что когда дочери его было 11, а сыну 5 лѣтъ, онъ уже могъ предпринять съ ними артистическое путешествіе. Этотъ маленькій сынъ былъ нашъ великій маэстро Моцартъ. И его сынъ, Вольфгангъ Моцартъ, былъ, еще въ юныхъ лѣтахъ, извѣстенъ какъ виртуозъ-піанистъ и какъ композиторъ. Стало-быть, въ этой фамиліи музыкальный талантъ былъ наслѣдіемъ трехъ поколѣній **). Подобные-же примѣры находимъ въ фамиліяхъ Науманнъ, Лахнеръ и др. Относительно наслѣдственности *таланта къ живописи*, ежедневный опытъ и исторія этого искусства даютъ намъ блистательныя доказательства: такъ 3 Бейгелей (Beughel), Фанло съ 2 сыновьями, два Кранаха, Рафаэль, отецъ его Джіованни Санціо и дядя Браманте ***), испанецъ Августинъ дель-Кастелло съ братьями и сыновьями ****), дѣдъ, отецъ и сынъ Ругендасъ, три Вернета, Альбрехтъ Адамъ съ братьями и тремя сыновьями, пятеро да-Понте, шестеро Гольбейновъ, двадцать восемь художниковъ и художницъ изъ фамиліи Тишбейнъ. Подобныя-же явленія въ скульптурномъ искусствѣ представляютъ: два Бернини†), Леоне Леони и сынъ его Помпео, Людвигъ Швав-

*) Levin Schücking. Смотр. назв. соч. стр. 18 и 19.

**) Mozarts Biographie von G. v. Nisen. Leipzig 1828. — Philosoph. transact. Vol. 60, 1770. Balringtons letter etc.

***) Kugler, Kunstgeschichte. стр. 842.

****) Тамъ-же стр. 860.

†) Kugler, Kunstgeschichte стр. 842.

Библиотека "Руниверс"

талеръ съ своими двоюродными братьями, дядею, отцемъ и цѣлымъ рядомъ предковъ съ самыхъ временъ тридцатилѣтней войны, когда жилъ знаменитый скульпторъ своего вѣка, Томасъ Шванталеръ*); въ архитектурѣ фамилія Ломбарди**), Эрвинъ фонъ-Штейнбахъ и дочь его Себина; въ литейномъ искусствѣ Германнъ Фишеръ (старшій), сынъ его, знаменитый нюренбергскій художникъ Фишеръ и сыновья послѣдняго, Германнъ и Іоаннъ. Въ фамиліи Бернулли (изъ Базеля) математическія способности составляютъ родовую способность, такъ-что фамилія эта, съ 1654 года до нашего времени, слѣдовательно въ-теченіе двухъ столѣтій, дала 10 замѣчательныхъ математиковъ, изъ коихъ нѣкоторые составили эпоху въ исторіи науки (Іаковъ Бернулли род. въ Базелѣ въ 1654, ум. тамъ-же въ 1705 году. Бернулліевы числа) и извѣстны своею дѣятельностію въ Швейцаріи, Голландіи, Германіи и Россіи, какъ профессора и писатели. Всѣ они, или происходили одинъ отъ другаго по прямой линіи, или принадлежали къ побочнымъ линіямъ одного и того-же рода.

Примѣры наслѣдственности разнообразнѣйшихъ и особенно выдающихся талантовъ могли-бы быть умножены до безконечности. Однако, наслѣдственность здѣсь касается болѣе рода, нежели количества, или величины таланта, ибо гений, какъ извѣстно, не наслѣдуется. Изъ 4 музыкантовъ Моцартовъ только Вольфгангъ Амедей былъ геній, составившій собою эпоху; изъ 22 талантовъ въ фамиліи Бахъ, былъ одинъ только великій — Себастіанъ; Россини совершенно помрачаетъ своего отца, и, подобно величайшимъ людямъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, онъ не оставилъ своего генія въ наслѣдство сыну.

Какъ цѣлая сумма врожденныхъ особенностей, какъ отдѣльные таланты, или дарованія, точно также переходятъ въ видѣ зародышей къ дѣтямъ, какъ доказываютъ исторія и ежедневный опытъ, страсти, недостатки и пороки родителей: любовь къ порядку, духъ благотворительности, бережливость, скупость, щедрость, мотовство, тщеславіе, склонность ко лжи, къ разврату. Что такимъ-же образомъ моментъ наслѣдственности признанъ и относительно душевныхъ болѣзней, объ этомъ мы уже упоминали.

Я не знаю, принять-ли за доказательство наслѣдственной пере-

*) Traumann: Schwanthalers Reliquien. München 1858.

**) Kugler, Kunstgeschichte.

Библиотека "Руниверс"

дачи болѣзненный, или выходящій изъ ряда обыкновенныхъ дарованій, принадлежавшій той самой фамиліи, изъ которой происходили писатель-поэтъ Вильгельмъ Гауффъ и пѣвецъ-духовидецъ Юстинъ Кернеръ, близкіе родственники между собою. Фамилія эта дала раньше ихъ еще 4 членовъ, у которыхъ поэтическое дарованіе или смѣнялось душевною болѣзнью, или являлось въ сочетаніи съ послѣднею *).

Но, что представляется въ высшей степени важнымъ, такъ это то обстоятельство, что и пріобрѣтенныя душевныя особенности могутъ быть наслѣдуемы. Относительно охотничьихъ собакъ и вообще выдрессированныхъ птицъ, лошадей и другихъ животныхъ это уже извѣстно; равнымъ образомъ опытъ показалъ, что на дѣтей переходятъ въ видѣ зачатковъ тѣ особенности родителей, которыя были сильно развиты и въ высокой степени усвоены этими послѣдними. Слѣдовательно положеніе, выше нами высказанное, можетъ-быть, должно исправить такъ: подобно физическимъ и психическимъ уклоненіямъ, наслѣдуются и моральныя.

Итакъ, если тѣлесныя и душевныя нормальныя и ненормальныя свойства переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ; если они послѣднія носятъ въ себѣ соединеніе особенностей отца и матери, то изъ этого слѣдуетъ, что *браки между кровными родственниками* возвышаютъ въ потомкахъ болѣзненныя расположенія, ибо удвоиваютъ ихъ и даже образуютъ болѣзненное расположеніе тамъ, гдѣ его до тѣхъ поръ не существовало. О самомъ здоровомъ человѣкѣ мы знаемъ, что его тѣлесное состояніе имѣетъ что-нибудь, хотя весьма немного, не нормальнаго.

Въ потомкахъ близкихъ кровныхъ родственниковъ ненормальность, бывшую до тѣхъ поръ вовсе незначительною, можно потрѣтить удвоенною, черезъ что послѣдняя возвышается до двойной силы, до степени болѣзненнаго зачатка, или самой болѣзни. Здѣсь меньше, чѣмъ при соединеніи чужихъ между собою лицъ, надежды, чтобы слабость одного восполнялась крѣпостію другого, недостатки одной стороны уравновѣсились избытками другой; и еще менѣе на это надежды, если справедливо положеніе, что сходство наслѣдуется болѣе внуками отъ дѣдовъ, нежели дѣтьми отъ родителей.

Далѣе кажется, что ненормальное вообще беретъ въ этомъ слу-

*) Just. Kerner: das Bilderbuch aus meiner Knabenzeit. Braunschweig. 1849.

Библиотека "Руниверс"

чаѣ вѣрнѣ надъ первымъ. Это доказываетъ наслѣдственная передача ненормальностей и болѣзней одного изъ родителей, несмотря на здоровое состояніе другаго; при кровномъ родствѣ супруговъ, все болѣзненное тѣмъ болѣе имѣетъ шансовъ перейти къ потомству. Опытъ доказываетъ, что, пока существуетъ въ странѣ обычай, или вѣрнѣе, вредный обычай совершенія браковъ между близкими родственниками, то населеніе страны слабѣетъ тѣлесно и душевно: старинныя семейныя совершенно вымираютъ, или по крайней-мѣрѣ ихъ позднѣйшіе потомки страдаютъ разными тѣлесными и душевными недугами.

Примѣры многочисленны и общеизвѣстны; но привычіе запрещаетъ ихъ называть. У католиковъ, гдѣ церковный законъ гораздо строже запрещаетъ и предупреждаетъ браки между кровными родственниками, нежели у протестантовъ и евреевъ, абсолютное численное отношеніе немѣшанныхъ къ народонаселенію не такъ велико *). Швейцарія, гдѣ воспрещеніе вступленіе въ бракъ внѣ своего кантона, даже внѣ своего города, представляетъ, какъ всѣмъ извѣстно, некрасивое и бессильное народонаселеніе. Въ извѣстныхъ уголкахъ долинъ Швабіи, Франконіи, Зальцбурга, Швейцаріи, Піемонта, короче въ малодоступнѣйше населенныхъ частяхъ стараго свѣта, гдѣ люди, будучи географически отдѣлены въ теченіе столѣтій отъ сношеній съ своими сосѣдями, постоянно вступали въ браки между собою, зобъ и кретинизмъ существуютъ эндемически. Хотя вода, воздухъ и пѣстность могутъ способствовать такому вырожденію племени **), однакоже во всякомъ случаѣ браки между близкими родными составляютъ и здѣсь главнѣйшую причину ***). Напротивъ въ Америкѣ, которая, пополнившись изъ всѣхъ частей стараго свѣта, безпрерывно подвергается новымъ переселеніямъ, кретинизмъ не встрѣчается. Въ этомъ заключается статистическое доказательство признанной физіологіею истины, что перекрещиваніе племенъ, смѣшеніе разнородныхъ элементовъ во большей части бываетъ благодѣтельно для тѣлесныхъ и душевныхъ свойствъ будущаго потомства ****).

---

*) Dr. Martini, назван. соч.

**) Вообще, при всѣхъ почти болѣзняхъ врачи обвиняютъ, какъ причину, небо, землю, воду и воздухъ, короче все, что только есть надъ землею, подъ землею и на землѣ; тоже говорятъ и о кретинизмѣ.

***) Guggenbühl. Rösch. Stahl. (назван. соч.)

****) Alexander Walker: On Intermarriage. London, 1860.

Библиотека "Руниверс"

Изъ всего этого ученія слѣдуетъ, что вліянія, которымъ подлежитъ развитіе человѣка, начинаютъ свое дѣйствіе задолго до его рожденія, даже до зачатія, и что попеченія, для него нужныя, должны начинаться съ его родителей.

Давно извѣстно, что медики могутъ излечивать своею медициною лишь весьма немногія болѣзни. Но ложно было-бы выведенное отсюда заключеніе, что задача врача только смотрѣть на болѣзнь, какъ на любопытный процессъ и наблюдать при трупосѣченіи его результаты. Отсюда вытекаетъ для нашего сословія долгъ — глубже вникать въ предметъ, которому оно себя посвящаетъ, и полнѣе его исчерпывать; врачевать и искоренять болѣзни въ самомъ родѣ человѣческомъ, а не только у каждаго недѣльнаго пережить; устно и письменно, поясни тельными наставленіями, обязательными законами и великими учрежденіями устранять, или ослабить зло, переходящее изъ рода въ родъ, въ формѣ обычая и привычки. Какъ союзники въ этой дѣятельности, намъ нужны конечно учители, воспитатели, духовные, законодатели *), люди государственные, особенно каждый глава семейства.

Большинство людей смотритъ на безнравственность и развращенность, не болѣе какъ на преступленіе противъ самого себя, которымъ неоскорбляются права третьяго лица, за которое порицать, подвергать выговору, или самому наказанію никто не имѣетъ права. Такой взглядъ ложенъ. Передъ своимъ потомствомъ, передъ будущимъ поколѣніемъ виновны тѣ, которые, призывая ихъ къ жизни, не передаютъ имъ тѣлеснаго и душевнаго здоровья въ возможной полнотѣ, а только слабость и болѣзненность. Ибо, совершенно наперекоръ насильственно извлеченнымъ изъ науки результатамъ извѣстнаго направленія, которое опредѣляетъ половое размноженіе, какъ выполненіе могущественной потребности, наша наука, именно физіологія и патологія доказываетъ, что если два пола сближаются, вслѣдствіе опирающагося на физическихъ законахъ влеченія, то злоупотребленіе этого влеченія обезсиливаетъ тѣло и душу обѣихъ особъ, а черезъ нихъ и потомства.

При самыхъ брачныхъ соединеніяхъ также необходимо принимать въ соображеніе обстоятельства, касающіяся наслѣдственности. Собственно должно было-бы предоставить медикамъ давать свое согласіе на совершеніе каждаго брака, какъ даетъ его госу-

*) Schürmayer (Med. Polizei. Erlangen 1840) und Mohl.

Библиотека "Руниверс"

дарство и церковь. И, если уже съ точки зрѣнія индивидуальной свободы, выполненіе этой потребности не можетъ быть запрещено, то должно настать и настанетъ время, когда важность отношеній здоровья особъ, вступающихъ въ бракъ, войдетъ во всеобщее сознаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ въ бо̀льшей степени вліять на законодательство.

Люди, страдающіе какими-нибудь способными къ передачѣ (наслѣдственно, или черезъ зараженіе) болѣзнями, не должны были-бы вступать въ бракъ, пока не излечатся, или не вступать вовсе, если болѣзни эти неизлечимы. Къ первымъ относятся: носящіе разнаго рода сыпи; сифилитики; одержимые другими заразительными болѣзнями; страждующіе такими душевными болѣзнями, которыя излечимы; ко вторымъ принадлежатъ: страдающіе ракомъ, чахоточные, эпилептики и одержимые неизлечимыми душевными болѣзнями. Хотя Шюрмайеръ *) хочетъ изъять чахоточныхъ и эпилептиковъ изъ общаго справедливаго правила, однако въ интересахъ общественнаго здравія слѣдовало-бы пресѣчь столь обильный источникъ распространенія болѣзней, почти неизлечимыхъ. Съ подобной-же точки зрѣнія, должны быть отклоняемы браки дряхлыхъ стариковъ съ молодыми женщинами, ибо, если оставимъ даже въ сторонѣ неестественность, можно сказать, безнравственность такихъ союзовъ, то супруги въ этомъ случаѣ не могутъ обыкновенно разсчитывать на крѣпкое тѣломъ и духомъ потомство. Если нельзя этого запретить закономъ, то тѣмъ болѣе всеобщее естественное и нравственное чувство должно говорить противъ этого.

Браки въ средѣ одного какого-либо сословія, или въ предѣлахъ одной мѣстности, между кровными родственниками, должны быть отклоняемы. Браки послѣдняго разряда дѣйствительно запрещаетъ законъ, какъ Моисеевъ **), который вообще содержитъ первыя медико-полицейскія правила, такъ и каноническій ***) и даже Римское право ****). Если-же въ какомъ-нибудь мѣстѣ этотъ обычай входитъ въ употребленіе, или уже существуетъ, то настоитъ необходимость обращать вниманіе общества на угрожаю-

---

*) Medizinische Polizei § 49 — 51.

**) Книга Левитъ. XVIII.

***) Can. 18. Caus. XXXV. Qu. 2, 3.

****) § 1. Test. d. nuptii.

Библиотека "Руниверс"

щую будущему роду опасность, настойчиво бороться съ предразсудками, дающими къ тому поводъ, равно какъ уничтожать учрежденія и законы, затрудняющіе противудѣйствіе. Въ этомъ отношеніи ни для деревень, ни для городовъ не можетъ быть ничего лучшаго, какъ если постороннія выходцы приходятъ селиться вмѣстѣ съ ихъ жителями и вступаютъ съ ними въ браки. Старинныя фамиліи получаютъ величайшую пользу, когда принятыя въ ихъ среду сильныя, естественно-развившіяся недѣлимыя поновляютъ ихъ кровь и какъ-бы молодятъ ихъ. Этимъ утѣшается соціалистъ, котораго ужасаетъ возрастающее число и постепенно большее распространеніе такъ-называемыхъ неравныхъ браковъ въ самыхъ высшихъ слояхъ общества. Наконецъ, въ видахъ сохраненія древнихъ родовъ, это обстоятельство составляетъ могущественное средство, которое, существуя уже съ давнихъ временъ, не повело однако до сихъ поръ къ уравненію историческаго различія сословій.

ВЛІЯНІЯ, ДѢЙСТВУЮЩІЯ НА МЛАДЕНЦА ВЪ ТЕЧЕНІЕ УТРОБНОЙ ЕГО ЖИЗНИ И ВО ВРЕМЯ КОРМЛЕНІЯ МАТЕРИНСКОЮ ГРУДЬЮ.

Пока, во время утробной своей жизни и во время кормленія грудью матери, ребенокъ находится въ большей или меньшей зависимости отъ организма послѣдней, всѣ падающія на мать вліянія, всѣ происходящія въ ней перемѣны простираются въ своемъ дѣйствіи и на него. Поэтому попеченія, относящіяся къ младенцу въ эту пору, прилагаются не прямо, а посредственно, именно чрезъ изученіе и правильное распредѣленіе вліяній, которымъ подвергается мать; само собою разумѣется, что они должны быть прилагаемы надлежащимъ образомъ. Плодъ, какъ мы видѣли, питается кровью материнскаго организма, его кровообращеніе составляетъ часть кровообращенія матери, его жизнь находится въ связи только съ ея жизнью. Поэтому смерть матери, или преждевременный разрывъ связи между нею и плодомъ, имѣетъ слѣдствіемъ немедленную смерть послѣдняго. Лекарства,

Библиотека "Руниверс"

назначенныя матери, потеря крови, которой она подвергается, лишеніе необходимаго для нея питанія обнаруживаютъ свое дѣйствіе преимущественно на плодъ, ибо вслѣдствіе этихъ причинъ онъ заболѣваетъ, или умираетъ, или его развитіе задерживается. Особенно важнымъ представляется вліяніе физическихъ впечатлѣній и собственныхъ дѣйствій матери на плодъ. Извѣстно, что вслѣдъ за внезапнымъ дѣйствіемъ сильныхъ страстей, напримѣръ гнѣва, испуга, печали, радости, или вслѣдствіе долго продолжавшагося вліянія угнетающаго расположенія духа, случается смерть новорожденнаго дитяти; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что отъ повторяемаго, или продолжительнаго преобладанія горестныхъ, или гнѣвныхъ чувствъ скорби, заботы, раскаянія, грусти, негодованія, развитіе плода происходитъ не нормально и на свѣтъ являются слабыя, неспособныя къ умственному развитію дѣти *). Общеизвѣстность значенія, которое имѣютъ психическіе процесы беременной женщины для ея плода, творческая фантазія простолюдиновъ, умѣющихъ вообще находить въ неправильностяхъ образованія новорожденныхъ сходство съ предметами, возбудившими въ беременной испугъ, или друое чувство, иногда случайное совпаденіе создали ученіе *о слажденіи* беременныхъ. Врачи и естествоиспытатели, не поддаваясь этому ученію, извлекаютъ изъ него по большей части дѣйствительную пользу, если вмѣсто того, чтобы совершенно отбрасывать это народноповѣріе, изслѣдуютъ лежащую въ его основаніи истину. Весьма часто въ основаніи подобнаго вѣрованія, такъ твердо держащагося въ народѣ, вмѣсто исти-

*) Canstatt. Die spezielle Pathologie und Therapie. Bd. III. 1. стр. 123; также Wunderlich, Rösch, Romberg (назван. соч.)

Французскій хирургъ Percy разсказываетъ (Dictionnaire des Sciences medicales, article *detonation*), что при осадѣ Ландау, въ 1793 годъ вслѣдъ за сильною канонадою, палетѣлъ на воздухъ крѣпостной арсеналъ при страшномъ порожженіи пороха. Изъ 92 дѣтей, родившихся въ окрестностяхъ и въ самомъ городѣ въ теченіе слѣдующихъ мѣсяцевъ, 15 умерло тотчасъ послѣ родовъ, 10 въ первые десять мѣсяцевъ, 8 были идіоты и умерли до пяти лѣтъ. Andrew Combe (on Menagement of Infancy. Edinburgh. 1842) выставляетъ какъ подобнаго рода примѣръ, постоянный страхъ, который чувствовалъ король Іаковъ I, при видѣ обнаженной шпаги и вообще при всякой кажущейся опасности. Мать короля, Марія, во время беременности этимъ сыномъ, находилась въ безпрестанномъ страхѣ. Боязливость философа Гоббеза происходила отъ подобной-же причины.

Библиотека "Руниверс"

ны, искаженной передачею, суевѣріемъ, ложнымъ пониманіемъ и едва узнаваемой, лежитъ только малый остатокъ истины.

Въ нашемъ случаѣ оно сводится на весьма простое положеніе, что *страсти матери вообще неблагопріятно вліяютъ на ея плодъ* *). Многіе недостатки образованія, объясняемые подобнымъ образомъ у простолюдиновъ, извѣстны намъ врачамъ, какъ остановки развитія плода на его различныхъ степеняхъ; таковы напримѣръ: заячья губа, трещина нёба, расщелина позвоночника (spina befida **). Другія ненормальности очевидно составляютъ результатъ оканчивщагося болѣзненнаго процесса у плода, или какого нибудь механическаго препятствія, претерпѣваемаго послѣднимъ въ утробѣ матери (произвольныя ампутаціи ***). Нѣкоторые недостатки образованія суть слѣдствія наслѣдственной передачи, дѣйствующей черезъ многія поколѣнія, не смотря на то, представится-ли случай къ сглаженію, или нѣтъ. При частотѣ случаевъ беременности и разнообразныхъ поводовъ къ испугамъ во время девятимѣсячнаго ея теченія (въ-особенности при возвышенной нервной чувствительности беременныхъ), надобно было-бы — если ужъ допустить возможность сглаженія — назвать чудомъ, почему бо́льшая половина людей не является на свѣтъ съ ненормальностями, напримѣръ: съ волосистыми, мохнатыми пятнами огненнаго цвѣта, похожими по очертанію на мышей и пауковъ, съ звѣриными головами и ногами, съ зобами, горбами и кривыми ногами и пр. Если-бы сходство съ предметомъ, возбудившимъ въ матери испугъ, или другую страсть, могло съ большимъ, или меньшимъ постоянствомъ переходить къ плоду, то, конечно, люди не позабыли-бы воспользоваться сглазомъ, какъ средствомъ дѣлать свое потомство красивымъ, или дѣйствовать на него въ какомъ нибудь другомъ отношеніи.

Но, если это сглаженіе, внушающее столько опасеній, и

---

*) Графъ Бокарме былъ рожденъ во время переѣзда его матери изъ Америки въ Европу послѣ трехмѣсячной бури, впродолженіе которой граждане безпрестанно тонулась страхомъ смерти. Отъ самого своего рожденія, онъ всегда былъ печаленъ и постоянно страдалъ нервическими разстройствами. Neue Pitaval Bd. 19.

**) Rokitansky, Bd. 1. стр. 97 и Th. Bischoff: Entwicklungsgesch. d. M. mit. bes. Berücks. d. Missbild., in R. Wagners Handwörterb. Bd. 1.

***) Oscar Heyfelder: Ueber einen Fall von angeborner Missbildung des Fusses. Im amtl. Bericht über die 29. Verh. der d. Naturf. u. Aerzte. Стр. 218. Wiesbaden 1853. Simpson, Montgomery, Rokitansky назван. соч.

Библиотека "Руниверс"

преувеличено въ обыкновенно-придаваемомъ ему смыслѣ, то все-таки значеніе падающихъ на мать вліяній для здоровья и жизни младенца остается въ полной силѣ. Желательно, чтобы эта истина была также общепризнана, какъ распространенъ вышеупомянутый предразсудокъ, что особенно важно и необходимо въ отношеніи къ способу обращенія постороннихъ лицъ съ беременными и въ отношеніи къ собственному образу жизни этихъ послѣднихъ. Обязанности человѣческаго общества къ беременнымъ, по отношенію къ нимъ самимъ и къ будущимъ недѣлимымъ, которыхъ онѣ носятъ въ своемъ организмѣ, опредѣлены судебною медициною и объявлены закономъ.

Подобное-же отношеніе зависимости существуетъ между кормящими женщинами и ихъ питомцами (собственно каждая мать должна-бы имѣть возможность и желаніе кормить свое дитя). Какъ много зависитъ ребенокъ отъ организма матери во время получаемаго имъ отъ него кормленія, это доказываетъ то обстоятельство, что врачебныя средства, предписанныя матери, переходя въ молоко, оказываютъ свое дѣйствіе на ребенка, который имъ питается *). Thorohill **) наблюдалъ одинъ случай, гдѣ онъ далъ кормящей женщинѣ 20 капель настоя опія, и ребенокъ непосредственно затѣмъ накормленный матерью, погрузился въ сонъ, продолжавшійся 43 часа. Далѣе мы видимъ, что болѣзни матери, хотябы онѣ и не были способны къ передачѣ путемъ зараженія, дѣйствуютъ болѣзнетворно на ребенка; такъ напримѣръ: при появленіи горячечныхъ болѣзней у кормящихъ матерей часто наблюдаютъ поносъ, рвоту, судороги у дѣтей. И самыя душевныя потрясенія матери могутъ быть въ извѣстной мѣрѣ причиною болѣзни, или даже смерти ребенка черезъ посредство молока, которымъ онъ питается ***).

Поэтому женщинѣ, пока она кормитъ ребенка грудью, также какъ и во время беременности, необходима во первыхъ своя собственная особенная осмотрительность, во вторыхъ внимательность со стороны окружающихъ относительно количества и качества пищи, относительно физической дѣятельности (если женщина къ ней привыкла, то она не должна ни совершенно прекращаться, ни до-

*) Simon: «Die Frauenmilch nach ihrem chem.-physiolog. Verhalten» Berlin, 1838.

**) Froriep's Notizen 1839. Bd. XI. Стр. 256.

***) Scherer: Artikel: Milch in Wagners Handwörterbuch. Donné, du lait et en particulier de celui des nourrices. Paris, 1836.

Библиотека "Руниверс"

ходить до утомленія), относительно умственнаго напряженія и страстей, возбуждающихъ и угнетающихъ. Конечно, навсегда можно предостеречь себя отъ скорбей и испуговъ; никогда не огорчаться и не приходить въ досаду есть дѣло невозможное; но все-таки можно положить нѣкоторый предѣлъ этимъ душевнымъ потрясеніямъ; своею нравственною силою женщина можетъ ихъ обуздывать и укрощать, она можетъ управлять ими. Но ничто не даетъ силѣ нравственной столько подпоры, какъ чувство материнской любви. Даже эгоистическія чувства самосохраненія, гордости, тщеславія могутъ вліять въ этомъ отношеніи; во сколько-же разъ сильнѣе ихъ можетъ дѣйствовать благородная забота объ охраненіи здоровья и естественнаго развитія существа, жизнь котораго принадлежитъ намъ и такъ тѣсно съ нами связана!

Безъ сомнѣнія, не легко кормящей женщинѣ по произволу употреблять надъ собою столь могущественную, ежеминутно потребную власть, если прежде она въ этомъ никогда не упражнялась и даже не дѣлала въ этомъ отношеніи никакихъ попытокъ. Отсюда становится яснымъ, что гармоническое образованіе ума и сердца, даже въ чисто-физическихъ повидимому отправленіяхъ, каковы беременность и кормленіе грудью младенца, является, какъ нельзя болѣе кстати, что это образованіе весьма нужно женщинѣ, уже по самому соматическому ея назначенію, хотя впрочемъ извѣстно, что всякая женщина, если только она не совершенный уродъ, или не вовсе тупое существо, сдѣлавшись матерью, можетъ стать на столько выше, что выкажетъ большую глубину чувства и богатое развитіе нравственныхъ силъ. Съ другой стороны, послѣ того, что сейчасъ нами сказано, нельзя считать униженіемъ этого пола, если кто нибудь будетъ выхвалять женщину, которая, оставаясь до конца вѣрна долгу, носила и кормила свое дитя.

Чрезвычайно много могутъ вліять окружающія лица на кормящую женщину, оказывая ей любовь, внимательность и состраданіе, которыхъ врачъ, къ сожалѣнію, не можетъ предписывать своимъ паціентамъ, но которыя часто бываютъ важнѣе всякой діеты, всякихъ ваннъ и лекарствъ. Въ этомъ отношеніи у многихъ недостаетъ скорѣе необходимыхъ познаній, чѣмъ добраго желанія; поэтому обязанность всякаго знающаго человѣка научать незнающихъ.

Наконецъ государству принадлежитъ долгъ печись объ осо-

Библиотека "Руниверс"

бомъ ограждении самихъ кормящихъ и ихъ дѣтей отъ разныхъ вредныхъ вліяній, преимущественно-же о томъ, чтобы не причинять имъ прямаго вреда. По аналогіи съ правами беременныхъ, защищаемыми судебною медициною и признанными законодательствомъ, должны-бы также и кормящія женщины обратить на себя вниманіе закона, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ законодательствахъ обращено на нихъ это вниманіе.

1) *Вызовъ къ суду и приведеніе къ присягѣ*, какъ дѣйствія, сопряженныя съ непріятными, а иногда и весьма сильно потрясающими чувствами, не должны быть безусловно выполняемы надъ кормящею женщиною, но лишь съ дозволенія врача.

2) Присуждать кормящихъ къ *заточенію* можно только съ значительными ограниченіями и облегченіями.

3) Вообще кормящихъ, сообразно степени ихъ здоровья и силъ, или вовсе не должно подвергать *наказаніямъ*, или смягчать для нихъ эти послѣднія.

4) Хотя кормящія *способны вообще совершать передвиженія*, однакожъ не въ такой мѣрѣ, какъ другія особы. Принуждать ихъ къ большимъ переходамъ пѣшкомъ и къ напряженному путешествію вообще, въ особенности въ дурную погоду, при недостаточной отъ нея защитѣ, не должно.

5) *Работа* скорѣе полезна кормящимъ, нежели вредна и тѣмъ болѣе, чѣмъ больше онѣ къ ней привыкли. Но нельзя ихъ принуждать къ напряженному труду, особенно, если онѣ и безъ того лишены укрѣпляющей пищи, хорошаго помѣщенія, коросредствъ, дающихъ тѣлу и душѣ крѣпость.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ДѢТЬМИ И ИХЪ ВОСПИТАНІЕ.

Изъ предъидущаго мы видѣли, что психическая дѣятельность человѣка, начинающаяся съ началомъ его жизни, составляетъ самую раннюю эпоху, отличающуюся самымъ богатымъ, самымъ быстрымъ развитіемъ. По этому и дѣйствіе внѣшнихъ вліяній на ребенка и отношенія послѣдняго къ внѣшнему міру должны начинаться съ самой первой поры жизни. А изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствіе вліяній, направленныхъ извнѣ на ребенка, равно какъ и противодѣйствіе послѣдняго, требуютъ нашего вниманія и над-

Библиотека "Руниверс"

лежащаго направленія также съ самой ранней поры его жизни. Однако на дѣлѣ бываетъ не то, потому что между врачами и не врачами распространено мнѣніе, что въ отношеніи самыхъ маленькихъ дѣтей не можетъ быть рѣчи о психической дѣятельности, а слѣдовательно и о психическомъ воспитаніи. Если-бы для опроверженія этого нужно было что нибудь сильнѣе простаго фактическаго представленія, то въ пользу нашего взгляда говорили-бы слѣдующія обстоятельства. Извѣстно во-первыхъ, что отъ недостатка возбужденія, умственныя способности ребенка остаются неразвитыми; напротивъ отъ противоположной причины онѣ могутъ необыкновенно рано и чрезмѣрно развиться. Во вторыхъ мы знаемъ, что въ воспитаніи и леченіи кретиновъ существенную важность имѣетъ возбужденіе умственныхъ силъ, назначеніе умственныхъ занятій съ малыхъ лѣтъ. Далѣе извѣстно, что возбужденныя, но оставленныя безъ вниманія, а потому ложно-направляющіяся дѣтскія страсти бываютъ причиною болѣзней у дѣтей. Этотъ же взглядъ высказываетъ Ромбергъ *), и я радуюсь тому, что такой авторитетъ, какъ онъ, положительно упрочиваетъ мое мнѣніе на счетъ психической жизни дѣтей. У самыхъ юныхъ изъ нихъ онъ открываетъ не только простѣйшія страсти, какъ напримѣръ, испугъ, гнѣвъ, страхъ, но даже такія, которыя предполагаютъ сравненіе, сужденіе, словомъ цѣлый психическій актъ, напримѣръ ревность, зависть, огорченіе. Здѣсь онъ именно обращаетъ вниманіе на то, что душевныя движенія дѣтей часто выпускаются изъ виду.

Наконецъ съ каждымъ изъ насъ бываетъ, что непонятныя въ дѣтствѣ слова, тѣлодвиженія, или какіе нибудь случаи, залегая съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ нашу душу, потомъ забываются, какъ сонъ. Проходятъ цѣлые годы, и событія, съ которыми они связаны, выясняются, дѣлаются намъ понятными; тогда вдругъ пробуждаются старыя воспоминанія и предстаютъ предъ нами, не только со всею своею неизмѣнностію, но и въ истинномъ своемъ значеніи. Обыкновенно мы замѣчаемъ, что эти слова и тѣлодвиженія именно потому привлекли вниманіе дитяти, что, хотя у него собственно и нѣтъ яснаго разумѣнія, однакожъ отъ его острой наблюдательности, отъ пробуждающагося въ немъ ума не могло ускользнуть, что тутъ что-то кроется.

---

*) Romberg, Lehrbuch der Nervenkrankheiten des Menschen. Berlin 1851. Bd. 1, S. 328.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ дитя бываетъ занято этою загадкою, старается разрѣшить ее и дѣйствительно достигаетъ до истиннаго ея пониманія, часто слишкомъ рано. *Поэтому впечатлѣнія, получаемыя нами въ дѣтствѣ, отнюдь не теряются изъ нашей души, даже тогда, когда они не были поняты въ данное мгновеніе и остались безъ прямаго послѣдствія.*

А если такъ, то для ребенка не все равно, чтобы ни совершалось съ нимъ самимъ и вокругъ него. Если такъ, то долгъ родителей, воспитателей и всѣхъ тѣхъ, кто окружаетъ дитя, отнюдь не смотрѣть на него въ самомъ юномъ возрастѣ, какъ на существо, ничего незамѣчающее, ничего неощущающее и совершенно не мыслящее, но признавать въ немъ начало всѣхъ этихъ видовъ дѣятельности, уважать въ немъ будущаго человѣка и изъ любви и уваженія къ нему удалять отъ соотношенія съ нимъ всякаго грубаго, низкаго, безнравственнаго, буйнаго человѣка, неоставляя его вырастать посреди примѣровъ гнѣва, споровъ, ссоръ, и дикаго веселья.

Съ этой точки зрѣнія, самымъ рѣшительнымъ образомъ и всѣми силами должно противодѣйствовать безнравственности, обыкновенно развивающейся вмѣстѣ съ высокою степенью цивилизаціи, и обыкновенію родителей, вслѣдствіе котораго первый уходъ за дѣтьми, ихъ первое воспитаніе поручаются наемникамъ, большею частію грубымъ, часто даже низкимъ и развратнымъ людямъ. У Римлянъ, въ эпоху ихъ высшаго умственнаго развитія и наибольшей изнѣженности, первый уходъ за дѣтьми и ихъ воспитаніе предоставлялись рабамъ. Съ благороднымъ негодованіемъ возстаетъ противъ этого Тацитъ *). Онъ приписываетъ большое число славныхъ ораторовъ и мужей науки въ прежнія времена тому обстоятельству, что въ тотъ вѣкъ даже матери благороднаго класса воспитывали своихъ дѣтей у собственной своей груди, на собственныхъ рукахъ, уча ихъ собственнымъ словомъ и примѣромъ, а не предоставляя покупнымъ рабамъ, какъ въ его время.

---

*) Cornelii Taciti dialogus de oratoribus. Cap. XXVIII. Iam primum suus cuique filius ex casta parente natus non in cella emptae nutricis, sed gremio ac sinu matris educabatur, cujus praecipua laus erat tueri domum et inservire liberis; и Cap. XXIX. At nunc natus infans delegatur Graeculae alicui ancillae, cui adjungitur unus aut alter ex omnibus servis plerumque vilissimus nec cuiquam sero ministerio accomodatus. Horum fabulis et erroribus teneri statim et rudes animi imbuuntur; nec quisquam in ota domo pensi habet, quid coram infante domino aut dicat aut faciat.

Библиотека "Руниверс"

Блестящую картину контраста съ современными ему Римлянами представляетъ онъ въ нашихъ предкахъ древнихъ Германцахъ *). И въ наши дни, во Франціи, въ странѣ, достигшей высшей точки цивилизаціи и даже перешагнувшей ее, отдаютъ дѣтей по деревнямъ, на руки кормилицъ, гдѣ они выкармливаются, оставаясь по 2, по 3 года. Родители берутъ ихъ назадъ только тогда, когда они вышли уже изъ труднѣйшаго своего возраста и уже не причиняютъ много хлопотъ. Въ знатныхъ, или желающихъ быть знатными домахъ сдаютъ дѣтей наруки прислугѣ и отсылаютъ ихъ въ дѣтскую (nursery), отводимую по возможности въ самыхъ заднихъ частяхъ дома, или совершенно въ другомъ этажѣ. Въ то время, какъ родители ищутъ эгоистическаго покоя, дѣти предоставлены прислугѣ, которая нетолько нерадитъ о нихъ, но, какъ показываютъ сотни примѣровъ, вредитъ имъ, наполняя ихъ воображеніе глупыми и вредными картинами ужаса, или дѣлая ихъ свидѣтелями постыдныхъ словъ, пошлыхъ разговоровъ и шутокъ, неистоваго веселья, вопіющихъ обмановъ и лжи. Это разсадники нечестія, необузданности, бевстыдства и ужасно рано пробуждающихся страстей, неправды, лжи и суевѣрія; съ другой стороны это удобное поле, гдѣ у дѣтей вывихиваются, или ломаются руки, гдѣ они лишаются глазъ, или подвергаются другимъ подобнымъ увѣчьямъ на всю жизнь. Между тѣмъ должно было-бы тщательно оберегать дитя и весьма осмотрительно поступать съ нимъ въ такое раннее время, когда полагается основаніе всему, что впослѣдствіи должно образоваться изъ человѣка, когда все дальнѣйшее развитіе можетъ быть въ самомъ зародышѣ убито, или навсегда повреждено. Неосквернённый взглядъ и непорочный слухъ должны были-бы повсюду встрѣчать одно достойное уваженія, одно нравственное, только кроткія и полныя любовью души, только бодрый и веселый нравъ. И такъ долгъ родителей, долгъ высокій и священный — не жертвовать первыми попеченіями о тѣлѣ и душѣ рожденнаго ими дитяти ни собственному удовольствію, или удобству, ни даже своимъ общественнымъ обязанностямъ, или мнимымъ высшимъ интересамъ. Истинное назначеніе матери — бодрствовать надъ тѣлеснымъ и душевнымъ благосостояніемъ своего дитяти, ибо то и другое, какъ мы видѣли, нераздѣльно связано вмѣстѣ. Какъ прежде тѣло матери питало и оберегало развиваю-

*) Tacitus: Germania.

Библиотека "Руниверс"

щійся плодъ, окружая его со всѣхъ сторонъ; такъ ея любовь должна теперь окружать дитя, должна отстранять отъ него все, что вредно и дурно, должна питать его организмъ и наполнять его душу всѣмъ, что въ ней есть самаго здраваго и самаго благороднаго. Врачи и духовные пастыри, имѣющіе входъ въ семейства, какъ друзья и какъ наставники, должны употреблять все свое вліяніе, чтобы бѣдные ради добыванія хлѣба, богатые ради удовольствій, чтобы наконецъ люди всѣхъ состояній по нерадѣнію и невѣжеству не покидали своихъ дѣтей; чтобы рабочіе и ремесленники, равно и такъ называемые образованные, побѣждали свои пороки, обуздывали свои страсти, если не изъ любви къ Богу и къ самимъ себѣ, то ради своихъ дѣтей. Особенно въ высшихъ сословіяхъ необходимо утвердить убѣжденіе, что первый уходъ за новорожденнымъ ребенкомъ и воспитаніе дитяти отнюдь не есть дѣло постороннихъ людей и наемниковъ, но есть высшая обязанность и священная привилегія самихъ родителей.

Многимъ не удовлетвореннымъ, обиженнымъ счастіемъ женамъ, этимъ полуженщинамъ нашего времени, было-бы открыто дѣятельное и блаженнѣйшее назначеніе, еслибъ можно было ихъ подвигнуть предпочтительно предъ всѣмъ другимъ на свѣтѣ быть матерями своихъ дѣтей. По истинѣ это не унизительный трудъ и дѣло не одной кормилицы; это не простое выкармливаніе существа, не далеко отстоящаго отъ молодаго животнаго. Нѣтъ. Это первоначальное попеченіе *о будущемъ человѣкѣ*. Оно имѣетъ даже великое политическое и патріотическое значеніе. Не иначе совершится внутреннее возрожденіе человѣчества, какъ только тогда, когда первою заботою и высшею обязанностію родителей, именно матерей, сдѣлается личное воспитаніе дѣтей, имѣющее въ виду дать тѣлу ихъ здоровую организацію, а душѣ благородное направленіе. Здѣсь преимущественно я разумѣю будущность Германскаго народа, потому что онъ передъ всѣми своими сосѣдями сохранилъ эти естественные, эти единственно-христіанскіе нравы.

Въ противоположность небреженію о дѣтяхъ, можно дѣлать имъ черезъ-чуръ много хорошаго и тѣмъ самымъ вредить. Слишкомъ частое занятіе ребенкомъ, частый разговоръ съ нимъ, частое обращеніе къ нему, частое требованіе, чтобы онъ показывалъ свои маленькіе таланты, вредны ребенку, вредны тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ живѣе отъ природы, между тѣмъ какъ для флегматическихъ, неразвитыхъ дѣтей все это, быть можетъ, должно считать цѣлеб-

Библиотека "Руниверс"

нымъ средствомъ (для дѣтей-кретиновъ). Вслѣдствіе чрезмѣрнаго умственнаго возбужденія, дѣтскій мозгъ, самъ по себѣ уже очень нѣжный, побуждается къ дѣятельности, еще болѣе возвышенной и подвергается вслѣдствіе этого конгестивному состоянію. Между-тѣмъ какъ со стороны психической мы въ этихъ случаяхъ производимъ въ ребенкѣ непріятное состояніе, съ физической стороны это обстоятельство часто бываетъ причиною острыхъ болѣзней мозга, которыя, по статистическимъ изысканіямъ, обусловливаютъ 9 процентовъ всѣхъ смертныхъ случаевъ у дѣтей ранѣе 5 лѣтъ*). Преобладающая въ дѣтскомъ возрастѣ наклонность къ заболѣваніямъ мозга и болѣе возвышенная дѣятельность послѣдняго, вслѣдствіе слишкомъ ранняго, или слишкомъ разнообразнаго возбужденія, признаются и излагаются болѣе или менѣе подробно всѣми патологами **).

Наряду съ сужденіемъ научныхъ авторитетовъ объ этомъ предметѣ я могу выставить и народное мнѣніе, которое и здѣсь, какъ это нерѣдко бываетъ вообще, высказываетъ тонко-подмѣченный фактъ, несмотря на ложность его истолкованія. Особенная опасность, угрожающая здоровью черезвычайно-рано развившихся дѣтей, въ народѣ выражается обыкновенно слѣдующими словами: *дѣти, за жизнь которыхъ слишкомъ боятся, долго не живутъ.*

Чтобы дитя нормально развилось, ему необходимо, особенно въ первые годы, сколько возможно болѣе, пользоваться сномъ. И внѣ сна ему необходимо быть, по возможности, въ покоѣ; не должно вынуждать его выходить изъ своей сферы. Ребенкомъ не должно заниматься большое число лицъ, какъ это мы видимъ въ столь многихъ домахъ, особенно тамъ, гдѣ родится еще первое дитя: все устремляется къ нему, всѣ хотятъ съ нимъ играетъ, говорить, обратить на себя его вниманіе. Пусть по возможности немногія особы (а всего лучше только одна) ухаживаютъ за ребенкомъ и кормятъ его, чтобы шумное обращеніе, частая смѣна говорящихъ съ нимъ лицъ и голосовъ не возбуждали слишкомъ разнообразно его чувствъ и не приводили его мозга въ усиленную дѣятельность. Равно должны быть избѣгаемы, дѣйствующіе подобнымъ

*) Смотр. Wegner назван. сочин. Воспалительныя пораженія мозга составляютъ въ Лондонѣ 9, 8 процентовъ всѣхъ смертныхъ случаевъ у дѣтей моложе 5 лѣтъ и т. д. Смотр. вышеприведенное примѣчаніе.

**) Канштатъ, Вундерлихъ, І. Гейфельдеръ, Аммонъ, Бернаръ, Вегнеръ, Пфейферъ, Конбе.

Библиотека "Руниверс"

же образомъ, спиртные напитки (Excitantia) и всѣ сложныя, въ особенности богатыя нрановостями, пищевыя вещества Молоко, въ первые 6 — 10 мѣсяцевъ, есть наилучшее, простѣйшее и, какъ нельзя болѣе достаточное питательное средство*). *Пользованіе чистымъ воздухомъ* есть одно изъ существеннѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію дѣтей и къ сохраненію ихъ здоровья. Если только р е е нокъ не больной, то уже съ первой недѣли втораго мѣсяца, даже зимою, должно выносить его на воздухъ, конечно, предохранивъ приличною одеждою. Назначеніе новорожденному *ежедневныхъ ваннъ* способствуетъ опрятности и здоровью, а черезъ нихъ естественному развитію дитяти. Въ обществѣ, къ сожалѣнію, неограниченно распространенъ предразсудокъ, будто такимъ юнымъ дѣтямъ вода вредна и будто лучше содержать ихъ грязно, но сухо. Вмѣсто теплыхъ ежедневныхъ ваннъ, дѣлаемыхъ въ первые мѣсяцы, сообразнѣе съ цѣлію продолжать въ-теченіе первыхъ лѣтъ прохладныя, по одному, или по два раза въ недѣлю и, какъ только будетъ возможно, перейти къ рѣчнымъ купаніямъ и къ плаванію, какъ къ упражненію, столько-же здоровому, сколько укрѣпляющему силы.

Ребенокъ долженъ дѣлать и другого рода движенія, сколько его побуждаетъ къ тому собственное желаніе и сколько позволяютъ дѣтскія силы. Поэтому занятія играми дома, или на вольномъ воздухѣ, уже съ 2 — 4 лѣтняго возраста обычныя въ деревняхъ, но менѣе частыя въ городахъ, должно рекомендовать гораздо болѣе, чѣмъ попытку принуждать дѣтей въ этомъ возрастѣ къ умственнымъ занятіямъ. Прежде всего пусть, сколько возможно, ребенку даютъ свободу бѣгать, прыгать, строить и ломать, шумѣть, играть, испытывать и изобрѣтать дома, на дворѣ, въ саду и въ полѣ. Ничто такъ не противно естественности, ничто такъ не вредно, какъ заключеніе дѣтей, при ихъ сильномъ стремленіи къ движенію, въ слишкомъ тѣсныя границы,

---

*) Dr. Heyfelder, Krankheiten der Neugebornen. Leipzig 1825. Просимъ читателя сличить вообще содержаніе всей этой главы съ гораздо-подробнѣйшими сочиненіями: Kinderdiätetik, Wien 1857), Göz (Pflege und Behandlung des gesunden und kranken Kindes), Combe loc. cit., равняться съ которыми въ подробномъ изложеніи правилъ ухода за новорожденными и обращенія съ ними лежитъ совершенно внѣ моей задачи. Дѣтская діететика Веднара книга весьма добросовѣстная, къ сожалѣнію, написанная только не собственно на нѣмецкомъ, а на австрійскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

которыя, конечно, въ большихъ городахъ опредѣляются часто недостаткомъ мѣста и обстоятельствами; однакожъ *безразсудная метода воспитанія*, ложная любовь къ порядку, преждевременныя попытки образованія, суровый эгоизмъ и равнодушный комфортъ заключаютъ бѣдныхъ малолѣтокъ въ эти границы во всякомъ мѣстѣ. И большею частію это выпадаетъ на долю перворожденныхъ дѣтей, надъ которыми родители еще дѣлаютъ педагогическіе опыты, или на долю дѣтей, которыя, лишившись родителей, воспитываются бездѣтными родственниками, или вообще посторонними людьми, которымъ не помогаетъ въ пониманіи дѣтской природы чувство родительской любви.

Если, съ одной стороны, должно позволять и рекомендовать пользованіе чистымъ воздухомъ и свѣжею водою, движеніе и даже небольшія работы и умѣренное напряженіе силъ на открытомъ воздухѣ, то съ другой стороны нельзя достаточно протестовать противъ слишкомъ раннихъ и слишкомъ послѣдовательныхъ *попытокъ физическаго закаливанія*. Это также одна изъ тѣхъ теорій, которымъ научаются изъ книгъ преимущественно въ высшихъ сословіяхъ общества и которыя хотятъ примѣнять на практикѣ безъ малѣйшаго приспособленія къ природѣ. Всякій строитъ себѣ такую теорію исключительно на началахъ своей личной мудрости и своей собственной логики. Сюда относятся: метода купанія самыхъ маленькихъ дѣтей въ холодныхъ, какъ ледъ, ваннахъ, метода, предписывающая, чтобы дѣти бѣгали въ самой легкой одеждѣ, съ полуобнаженымъ тѣломъ, метода сокращенія сна и принужденія много ходить пѣшкомъ.

Дѣтскій организмъ нѣжнѣе чѣмъ организмъ взрослаго, менѣе послѣдняго способенъ противостоять разнымъ вліяніямъ, потому нельзя отъ него и требовать, чтобы онъ переносилъ то, что трудно переносить сильному организму взрослаго. Что касается дѣтскаго одѣванія, то въ этомъ отношеніи крестьяне поступаютъ раціональнѣе, чѣмъ большинство людей образованныхъ. Лѣтомъ они сажаютъ своихъ дѣтей часто въ одной рубашкѣ за воротами дома, оставляя ихъ ежедневно принимать воздушныя, песочныя и солнечныя ванны, впродолженіе почти 12 часовъ. Но приходитъ зима — ребенка укутываютъ въ теплое платье, руки его прячутъ въ мѣховыя рукавицы, голову закрываютъ мѣховою шапкою, а уши мѣховыми наушниками, придѣланными къ шапкѣ и — ступай себѣ на всѣ четыре стороны.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ зимняя одежда, приличная дѣтямъ, живущимъ между 45° и 55° сѣверной широты, а не юночки, едва достигающія до колѣнъ, не чулочки, едва достигающіе щиколокъ: впрочемъ, хоть на ногахъ кромѣ этого нѣтъ ничего, зато на головѣ шляпа съ перомъ. Ходить такимъ образомъ можно развѣ только въ Мексикѣ, первые обитатели которой дѣйствительно имѣли на себѣ подобное одѣяніе. Этою противоестественностію полагается начало многимъ рано или поздно обнаруживающимся болѣзнямъ, и уже не одно дитя прямо принесено ей въ жертву.

Мы видимъ, что первоначальное физическое и психическое воспитаніе болѣе ограничивается предохранительными средствами, нежели предпринимаетъ рѣшительныя мѣры. Это воспитаніе имѣетъ въ виду устранять все *болѣзнетворное*, нездоровое, опасное, равно какъ все низное, дурное и порочное, съ другой стороны призвать и привести въ дѣйствіе добрыя впечатлѣнія и здоровыя вліянія, не допуская ихъ дѣйствовать самостоятельно и принимать произвольную форму.

Дать мѣсто свободному созиданію *) — вотъ тайна первоначаль-

*) Что подъ словами «дать мѣсто свободному созиданію» я не разумѣю: оставить расти ребенка такъ, какъ онъ есть — это можно понять изъ предъидущаго. Склонность ко лжи, къ мщенію, къ гнѣву, къ обману, съ ранней поры наблюдается въ дѣтяхъ; наслѣдственные задатки специальныхъ пороковъ не должны расти и созрѣвать на свободѣ; жалости, свойственныя дѣтямъ, и рѣзкія особенности ихъ возраста также не должны доходить до пошлости, до неблагости, или до уродливости. Я хочу только, чтобы естественныя отношенія признавались и обращали на себя должное вниманіе въ воспитаніи, какъ съ физической, такъ и съ психической своей стороны. Совершенно противоположной точки зрѣнія придерживается Руссо. «Tout est bien sortant de mains de l'auteur des choses» — такъ начинаетъ онъ свое сочиненіе о воспитаніи и это положеніе дѣлаетъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ строитъ цѣлое зданіе. Однако эта первая попытка, въ приложеніи къ человѣку только-что родившемуся, столько-же ложна, какъ и тѣ результаты, которые выводитъ изъ нея Руссо. Несмотря на то, его произведеній, принадлежащихъ къ такой исторической эпохѣ, которая въ своемъ ходѣ совершенно удалилась отъ природы, никакъ нельзя ставить въ параллель съ его тонкою наблюдательностію и съ глубокою силою представленія. Но его понятія о дѣтской природѣ и изображеніе этой послѣдней, равно какъ и его естественное воспитаніе во многихъ отношеніяхъ страдаютъ порокомъ времени, тѣмъ самымъ порокомъ, противъ котораго онъ возстаетъ, т. е. неестественностію. Онъ принимаетъ, что человѣкъ вышелъ изъ рукъ Божіихъ и родится на свѣтъ какъ res integra, какъ новое, совершенное существо, не имѣющее связи съ остальною вселенною, и забываетъ, что отъ самого рожденія человѣкъ носитъ на себѣ печать своего вре

Библиотека "Руниверс"

наго воспитанія. Немногое положительное, могущее здѣсь по праву имѣть приложеніе, есть во первыхъ поддерживаніе регулярности относительно сна, бодрствованія, употребленія пищи и проч. Однако-же это представляетъ именно скорѣе поддерживаніе натуральнаго, нежели введеніе особаго порядка, ибо регулярность естественныхъ отправленій и поочередная сѣняемость вышеупомянутыхъ состояній (сна и бодрствованія) въ 24 часовомъ циклѣ дня и ночи составляютъ явленія вполнѣ физіологическія. Впрочемъ, все-таки, придерживаясь этого естественнаго хода, можно вообще пріучить ребенка къ порядку и къ умѣнью во всемъ наблюдать время, при чемъ онъ усвоиваетъ себѣ эти достойныя черты характера болѣе инстинктивно, чѣмъ сознательно. Во всякомъ случаѣ онъ будетъ ихъ имѣть впослѣдствіи, въ нихъ онъ будетъ имѣть качества столько-же полезныя для тѣла, сколько вы-

---

менн и своей націи, физическое и психическое наслѣдіе, переходящее отъ родителей и предковъ. Въ основаніе этой первой ошибки онъ беретъ положеніе, будто все то хорошо, что вложила въ ребенка природа и что впослѣдствіи отсюда развивается; онъ забываетъ при этомъ о ранней, имѣвшей съ любовью къ добру пробуждающейся склонности къ неправдѣ (смотр. выше стр. 30 и 31), забываетъ о наслѣдственныхъ задаткахъ нравственныхъ аномалій. Хотя Ж. Ж. Руссо послѣдователенъ и потому вовсе не хочетъ имѣть дѣла съ тѣлесными ненормальностями, но такъ-какъ онъ не можетъ совершенно отрицать существованія наслѣдственныхъ и пріобрѣтенныхъ болѣзней, то не допускаетъ ихъ по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи къ своему питомцу. Онъ предполагаетъ, что имѣетъ питомца совершенно здороваго (1). Такое тѣлесное совершенство есть несбыточность, равняющаяся совершенству нравственному, которымъ онъ вообще надѣляетъ дѣтство. Онъ прилагаетъ свое воспитаніе къ какому-то Эмилю, котораго не существуетъ и не можетъ существовать; оттого вся его метода, равно какъ и результаты ея не имѣютъ цѣны. Воспитаніе имѣетъ предметомъ людей, которые приносятъ съ собою на свѣтъ зачатки болѣзней и зла какъ наслѣдіе цѣлаго рода, поколѣнія, семейства, переходящее, безъ всякаго сомнѣнія, вмѣстѣ съ расположеніемъ къ относительному здоровью и съ наклонностями къ добру. Какъ его понятія о природѣ ребенка, такъ же отчасти весьма неестественны и его средства воспитанія, напримѣръ: предложеніе, для возбужденія въ ребенкѣ отвращенія къ гнѣву, представлять передъ нимъ разсерженнаго человѣка, какъ одержимаго горячкою; или напримѣръ, комедію которую онъ предлагаетъ разыгрывать для того, чтобы показать воспитаннику, который вышелъ изъ дома одинъ, опасность и виновность его поступка.

---

1) Стран. 35 «Je ne me chargerais pas d'un enfant maladif et cacochyme» и стран. 37 «Qu'on me donne donc un élève qui n'ait pas besoin de tous ces gens là (des medecins) ou je le refuse.

Библиотека "Руниверс"

годныя въ умственномъ отношеніи. *Второй моментъ положительнаго вліянія* составляетъ противодѣйствіе вліянъ стремленіямъ воли, которыя, какъ мы сказали выше, начинаютъ обнаруживаться чрезвычайно рано.

О РѢЧИ.

Если первые опыты употребленія языка, равно какъ и совершенная рѣчь (стран. 7 и 20) служатъ выраженіемъ духовной стороны человѣка, то постепенное развитіе этого отправленія у ребенка можно разсматривать, какъ мѣрило его психическаго развитія; при точномъ наблюденіи мы найдемъ даже, что развитіе рѣчи совершенно параллельно вышеизложеннымъ степенямъ развитія ребенка *).

Самые первые членораздѣльные звуки *ма-ма* и за тѣмъ *па-па* выражаютъ то, что въ естественныхъ отношеніяхъ ребенку всего ближе, что для него всего важнѣе и существуетъ собственно только *для* него, то есть: *мать*, а непосредственно за нею *отца*. Мама и папа — самые естественные звуки, однородные звукамъ животныхъ; только удвоеніе здѣсь представляетъ нѣчто произвольное, сознательное. Они производятся голосомъ, издающимъ звукъ въ то самое время, какъ губы, *сомкнувшись* на мгновеніе, вслѣдъ за тѣмъ быстро *раскрываются*. Такимъ образомъ, эти звуки составляются изъ легко-произносимыхъ губныхъ буквъ *м* и *п* и изъ гласной *а*, считающейся во всѣхъ языкахъ первою буквою алфавита. Эти звуки одинаковы у всѣхъ дѣтей, на всѣхъ языкахъ и во всѣ времена, а потому трудно допустить предположеніе, будто-бы мама и папа не что иное, какъ неудавшіяся попытки произнесенія словъ *отецъ и мать*. Напротивъ, совпаденіе языковъ въ названіяхъ мать и отецъ (mater, pater, *μητὴρ*, *πατὴρ*, madre, padre; mère, père; father, mother ect.), кажется, доказываетъ, что и эти названія образовались вслѣдствіе подражанія тѣмъ первоначальнымъ наименованіямъ, которыя изобрѣтены самими дѣтьми.

Непосредственно за тѣмъ слѣдующіе опыты употребленія языка суть звуко-подражательныя, опоэтизированныя наименованія живот-

*) Даже регрессивный метаморфозъ бываетъ параллеленъ потерѣ умственныхъ способностей у умалишенныхъ. Сравн. Brosius. Die Sprache der Irren. Zeitschr. für Psychiatrie v. Damerow. Bd. XIV. Heft. 1.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ: **ам-ка, му, башка, миу** и т. д. Дѣти, замѣтивъ, какъ кричатъ различныя животныя, смѣшиваютъ крикъ животнаго въ одно понятіе съ нимъ самимъ и даютъ ему названіе по этому наиболѣе поражающему свойству. Непосредственный затѣмъ шагъ состоитъ въ томъ, что они начинаютъ давать конкретнымъ предметамъ наименованія взятыя изъ окружающихъ сферъ, соприкосновенныхъ съ послѣдними. Они просто ставятъ существительное, не склоняя его, не употребляя множественнаго числа, не присоединяя къ нему ни члена, ни прилагательнаго, ни глагола; точно также дѣлаютъ они и съ собственными именами своихъ домашнихъ. Глаголъ (infinitivum) употребляется сначала вмѣсто существительнаго, какъ обозначеніе представленія, родившагося въ данную минуту: *спать, пить, нить, носить, брать*, причемъ нѣтъ никакого различія, самъ-ли ребенокъ хочетъ что нибудь дѣлать (ѣсть), или желаетъ, чтобъ другіе что нибудь съ нимъ дѣлали (носить): онъ этого не обозначаетъ своими словами.

Когда мало-по-малу дитя начинаетъ говорить о себѣ, или о другихъ особахъ, какъ о лицахъ дѣйствующихъ, или имѣющихъ дѣйствовать, то, называя предметъ или лицо, на которыхъ должно обращаться дѣйствіе, оно ставитъ и субъектъ и объектъ въ именительномъ падежѣ подлѣ глагола, напримѣръ: «*мама Анна носить*»—вмѣсто «*мама понеси меня*» *(Анну)*; «*Карлъ нить*»—вмѣсто «*я (Карлъ) хочу нить*». «*Мальчикъ собака бить*»—вмѣсто «*мальчикъ прибилъ собаку*».

Около этого времени дѣти употребляютъ уже и имена прилагательныя, впрочемъ только относящіяся по своему значенію къ наружному виду, или къ непосредственно-видимымъ свойствамъ предметовъ. И прилагательное имя безъ дальнѣйшихъ измѣненій ставится подлѣ существительнаго. О степеняхъ сравненія, равно какъ и объ опредѣленіи мѣста и времени въ этомъ возрастѣ еще нѣтъ рѣчи. Первоначально для ребенка достаточно, если онъ просто выражаетъ только существованіе предмета (substantivum, infinitivum, adjectivum). Нѣсколько позднѣе, дѣти уже употребляютъ простѣйшія опредѣленія мѣста: *здѣсь* и *тамъ* и лишь гораздо позднѣе говорятъ о дальности или близости предмета и объ относительномъ его положеніи къ другимъ предметамъ, то есть, вверху-ли онъ находится, или внизу, сзади, или спереди. Для различенія опредѣленій мѣста *здѣсь* и *тамъ* достаточно одного взгляда; но для уразумѣнія и правильнаго употребленія другихъ опредѣленій

Библиотека "Руниверс"

мѣста необходимо уже извѣстное отвлеченіе. Въ то-же время начинается несовершенное спряженіе, которое однакожъ вначалѣ ограничивается только употребленіемъ настоящаго и прошедшаго времени, которыми также выражается только фактъ дѣйствія, или состоянія. О будущемъ они говорятъ только тогда, когда чего нибудь хотятъ; будущее время въ языкѣ дитяти имѣетъ слѣдующую форму: «Карлъ хочетъ идти,» видѣть, ѣсть (поэтому будущее время въ англійскомъ языкѣ представляется дѣтскимъ).

Степени сравненія (сравнительная и превосходная) также входятъ въ употребленіе поздно, именно не раньше какъ на четвертомъ, на пятомъ году. Если положить передъ глазами ребенка два яблока и спросить, «которое лучше?» то онъ скажетъ: «*это лучше и это тоже лучше,*» или если спросить, «кого ты больше любишь— папашу, или мамашу?» онъ скажетъ: «обоихъ больше». И это очень понятно, потому-что для надлежащаго употребленія сравнительной и превосходной степени необходимо, чтобы употребляющій не только узналъ данное свойство предмета, но чтобы и взялъ его въ отвлеченности: только тогда для него уяснятся степени различія этого свойства въ различныхъ предметахъ.

Мѣстоименіе *я* предполагаетъ рѣшительное и сознательное противопоставленіе субъекта внѣшнему міру: вотъ отчего только на четвертомъ, или на пятомъ году дѣти вмѣсто своего имени употребляютъ мѣстоименіе перваго лица и говорятъ: «*я* хочу спать,» вмѣсто «Карлъ хочетъ спать». Равно и *ты* предполагаетъ явное противоположеніе лица, къ которому обращена рѣчь первому лицу, при чемъ исключается всякое другое. Поэтому и *ты* поздно входитъ въ употребленіе вмѣсто имени того лица, съ которымъ говорятъ.

Отвлеченное число, равно какъ и основанныя на счисленіи единицы времени: секунда, минута, день, недѣля, мѣсяцъ, годъ, вѣчность, очень поздно, съ большою постепенностію и съ трудомъ входятъ въ область дѣтскаго разговора. Понятія о скорости, недавности, давности, кратковременности дѣйствія часто шести-семилѣтнимъ дѣтямъ стоятъ немалаго ломанія головы.

Естественно развивающіяся дѣти поздно начинаютъ употреблять отвлеченныя имена и рѣдко ихъ употребляютъ; когда-же случается слышать, что они говорятъ о собственности, о познаніяхъ, о благоразуміи, о заботливости, то это производитъ на насъ непріятное впечатлѣніе ума не по лѣтамъ. Даже шести-осьми-

Библиотека "Руниверс"

лѣтнее дитя, если его развитіе идетъ естественнымъ путемъ, выражается о подобныхъ отвлеченностяхъ перифразами.

Напротивъ, бо́льшая часть дѣтей составляетъ обыкновенно изъ извѣстныхъ имъ названій, или по аналогіи съ ними новыя, которыя часто бываютъ очень выразительны и совершенно подобны названіямъ народнымъ.

Итакъ, рѣчь дитяти служитъ для насъ указателемъ его прогрессивнаго умственнаго развитія. Что касается *природы языка*, то дитя изучаетъ ее отъ окружающихъ. Дитя-нѣмецъ выучивается говорить по нѣмецки, дитя-русскій по русски, дитя-китаецъ по китайски, потому-что слышитъ, что окружающіе его выражаютъ свои мысли и чувства на одномъ изъ этихъ языковъ. Дитя перенимаетъ и мѣстный діалектъ, на которомъ говорятъ окружающіе; оно выучивается говорить съ тѣмъ колоритомъ, который господствуетъ въ языкѣ его города: такимъ образомъ дѣти большихъ городовъ совершенно иначе говорятъ, нежели деревенскія, нежели дѣти малыхъ городовъ. Ребенокъ говоритъ обыкновенно сообразно способу выраженія своего вѣка, даже своего дѣсятилѣтія. Дѣти нашего времени, хотя и говорятъ по дѣтски, однакожъ не на языкѣ дѣтства нашихъ предковъ, но на языкѣ нашего времени, видоизмѣненномъ по дѣтски. Ребенокъ наконецъ употребляетъ обороты рѣчи, обычные въ семействѣ и выраженія, въ немъ употребительныя. Дѣти, рожденныя отъ сѣверогерманца и вырастающія въ южной Германіи на попеченіи матери германскаго происхожденія, усвоиваютъ отъ отца характеристическіе сѣверогерманскіе выраженія и обороты; также точно и въ противоположномъ случаѣ, отъ матери, происходящей изъ Швабіи или изъ Баваріи, дѣти усвоиваютъ произношеніе и слова, свойственныя тамошнему нарѣчію. Въ семействахъ музыкантовъ маленькія дѣти говорятъ о скрипкахъ и фортепіяно, какъ о самыхъ обыкновенныхъ инструментахъ; о Моцартѣ и Бетговенѣ, какъ о домашнихъ друзьяхъ. У дѣтей химика безпрестанно на языкѣ химическіе приборы, процессы и вещества, у дѣтей актера—механизмъ театра: короче скажемъ, что различные технические термины и иностранныя слова, которыя въ частомъ употребленіи у окружающихъ лицъ, обкновенно слышатся и въ разговорѣ дѣтей. Дѣти образованныхъ людей говорятъ (до извѣстной степени), какъ образованные; дѣти, вырастающія въ такихъ домахъ, гдѣ каждое слово сопровождается для потвержденія божбою и каждая

Библиотека "Руниверс"

Всѣ вышеупомянутыя статьи составятъ въ **Журналѣ** четыре отдѣла, а именно:

I. Педагогика и дидактика.
II. Вспомогательныя науки.
III. Критика и библіографія.
IV. Извѣстія и смѣсь.

Въ **Журналѣ министерства** напечатанъ *«Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,»* съ тою цѣлію, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ *«Проектъ»* въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ **Журналѣ**.

Оффиціальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неоффиціальная-же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждаго мѣсяца.

При **Журналѣ Министерства** редакція предполагаетъ издавать особыя приложенія, состоящія или въ оригинальныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложенія будутъ высылаемы безплатно лицамъ, подписавшимся на **Журналъ**.

Подписная цѣна: за годъ съ оффиціальною частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неоффиціальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ **Журналѣ Министерства Народ. Просв.**, могутъ присылать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ-ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій или дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція **Журнала** высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригинальныя — отъ *тридцати* до *пятидесяти*, за статьи составныя — отъ *двадцати* до *сорока* и за переводы — отъ *пятнадцати* до *двадцати рублей* за печатный листъ. Кромѣ-того, по особому соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложеній къ **Журналу**.

Редакторъ **К. Ушинскій.**

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Нѣчто о воспитаніи въ дѣтяхъ чувства. **Ф. Толля.**

Проектъ учительской семинаріи. **К. Ушинскаго.**

Два, и послѣднія слова о народномъ образованіи. **Бѣлюстина.**

Сводъ печатныхъ рецензій на проектъ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ Мин. Нар. Пр.

Нѣсколько словъ объ училищныхъ отмѣткахъ. **К.**

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Шиллеръ и его время. Лекція I. **Ореста Миллера.**

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Курсъ исторіи поэзіи, А. Линниченко. **О. Миллера.**

Русскіе учебники по словесности, изданные въ послѣднее время. **А. Филонова.**

Замѣтка на статью г. Тимоѳеева: О преобразованіи гимназій, помѣщенную въ іюльской книжкѣ Ж. М. Нар. Пр. за 1860 годъ. **Гр. Михаила Гудовича.**

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Петръ Даниловичъ Ларинъ и его проектъ объ устройствѣ училища въ селѣ Любучахъ. **К. Волховскаго.**—Торжественное собраніе академіи наукъ. — Актъ въ Московскомъ университетѣ. — Отчетъ о состояніи Виленской археологической коммиссіи и соединеннаго съ нею музеума древностей, за 1860 г. — Извѣстія о воскресныхъ школахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ для чтенія и проч. — Некрологъ В. В. Ганки. — О боязливости дѣтей. — Объ устройствѣ Богадѣльнаго Дома въ Ораніенбаумѣ.

Въ особомъ приложеніи: Дѣтство человѣка, соч. д-ра Гейфельдера, переводъ **Свентицкаго** *(продолженіе)*.

(Выходитъ 20-го числа каждаго мѣсяца).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МАРТЪ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Іосафата Огризко.
1861.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія входятъ:

1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.

5) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственнаго и нравственнаго развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.

7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физическаго воспитанія.

8) Статьи психологическія.

9) Изъ области исторіи только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой періодъ времени.

10) Статьи философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.

11) Библіографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто-беллетристическаго содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

Библиотека "Руниверс"

5-е Марта 1861 года.

Давно всѣ ждали великаго событія; но ждали его гораздо позже. Носились даже темные слухи, что вновь встрѣтились непреодолимыя затрудненія и что все дѣло опять будетъ отложено и на долго. Правда, многіе слыхали, что въ казенныхъ типографіяхъ день и ночь печатаются сотни тысячъ экземпляровъ одного и того же вожделеннаго манифеста; — но это могли быть и ложные слухи, которые такъ легко распространяются въ большомъ городѣ. На этотъ разъ сохраненіе служебной тайны, противъ обыкновенія, удалось вполнѣ, но и самое дѣло выходило изъ ряда обыкновенныхъ.

Простой народъ, покрайней мѣрѣ, сколько можно судить о простомъ народѣ въ столицѣ, принялъ сначала вѣсть о приготовляющемся отмѣненіи крѣпостной зависимости съ большою живостью, но потомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ожиданій, слухъ потерялъ много своей оживляющей силы, особенно для людей, непонимающихъ громадной сложности дѣла: привыкнувъ въ теченіи многихъ и многихъ лѣтъ, что въ этомъ отношеніи сегодня проходитъ, какъ вчера, и завтра, какъ сегодня, многіе переставали даже вѣрить въ возможность такой громадной перемѣны.

Библиотека "Руниверс"

Но вотъ 5-го марта въ послѣдній день масляницы, — этотъ день придалъ такое значеніе 1861 году, что отъ него милліоны русскихъ людей долго будутъ вести свое лѣтосчисленіе — 5-го марта, еще за ранней обѣдней въ нашей церкви, небольшая толпа богомольцевъ, изъ самаго простаго класса, которые и въ эти разгульные дни не позабыли храма Божьяго, первые удостоились услыхать, что именно сегодня настало время великому событію.

По окончаніи ранней обѣдни священникъ вышелъ къ народу и сказалъ: «Православные! потрудитесь сегодня еще разъ прійти въ церковь: за поздней обѣдней я прочту вамъ Царскій указъ, который наполнитъ сердца ваши великою радостью — такою радостью, о которой даже не смѣли и думать отцы и дѣды ваши. Прійдите же еще разъ въ храмъ Божій и чествуйте этотъ день тихимъ и трезвымъ весельемъ, не предаваясь разгулу, къ несчастію столь обыкновенному въ сіи святые дни, когда церковь уже приступаетъ къ службамъ великаго поста».

У многихъ слушателей дрогнуло чуткое сердце при этихъ вѣщихъ словахъ; другіе смутно поняли въ чемъ дѣло; но всѣ, тихо разговаривая между собою, разошлись по своимъ домамъ, внося каждый въ свое жилище радостную вѣсть, облеченную еще заманчивымъ покровомъ тайны. Тоже самое, безъ сомнѣнія, было объявлено во всѣхъ церквахъ столицы и радостное извѣстіе, переходя изъ устъ въ уста, мигомъ облетѣло всѣ роскошныя и скромныя жилища — проникло и на чердаки и въ подвалы, освѣщая радостью каждое сердце, въ которое только проникало. Такъ, въ великій четвергъ, по прекрасному русскому обычаю, каждый выноситъ изъ церкви и вноситъ въ свой домъ зажженную страстную свѣчу, отъ которой затепливаются многія тысячи свѣчей и лампадъ, освѣщающихъ и опочивальню богатаго, и курныя избы, и тѣсные чердаки, и темные, глухіе подвалы — всякое мѣсто, гдѣ только живетъ

Библиотека "Руниверс"

православная душа, бережно сохранившая святые обычаи старины.

За долго до начала поздней обѣдни, народъ сталъ собираться въ церковь. Люди садились на паперти или въ самой церкви на скамьяхъ; но говора небыло почти никакого. Иные сидѣли молча, другіе тихо сообщали другъ другу свои мысли и замѣчанія; но на всѣхъ лицахъ выражалась серьезная дума.

Началась обѣдня. Во всемъ служеніи было что-то особенно трогающее душу. Дѣйствительно-ли священнослужители были одушевлены великою новостью, которую приготовились объявить народу, или ужъ такъ казалось, потому что сердце ждало чего-то великаго; но только въ святыхъ словахъ, произносимыхъ священникомъ и дьякономъ, слышалось что-то особенно глубокое и знаменательное, а въ пѣніи клира что-то особенно торжественное. Народъ молился еще съ большимъ усердіемъ чѣмъ обыкновенно. Два молодые парни, стоявшіе возлѣ меня, то и дѣло клали земные поклоны, и мнѣ казалось, что на ихъ честныхъ лицахъ выражалась самая теплая мольба, — мольба вполнѣ законная — мольба о свободѣ, возносящаяся къ Тому, кто кровью своею купилъ свободу каждому человѣку.

По окончаніи службы, три священника и дьяконъ, въ полномъ и свѣтломъ облаченіи, вышли изъ алтаря и остановились передъ царскими вратами; дьяконъ выступилъ впередъ съ бумагою въ рукахъ — и народъ хлынулъ къ рѣшеткѣ, отдѣлявшей возвышенное мѣсто, на которомъ стояли священнослужители.

Я былъ въ самой срединѣ толпы и къ удивленію моему не замѣтилъ той давки, которая бываетъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ. Это, я полагаю, происходило отъ того, что каждый боялся проронить даже первыя слова манифеста.

Прежде еще чѣмъ началось чтеніе, воцарилась такая ти-

Библиотека "Руниверс"

шина, что кажется можно было слышать, какъ бьется сердце сосѣда.

Я невольно оглянулся вокругъ: какая прекрасная картина!

Тысяча лицъ самыхъ разнообразныхъ, дѣтскихъ, старческихъ, мужскихъ и женскихъ, уже истомленныхъ трудомъ или еще исполненныхъ силы и мужества, лицъ по большей части добрыхъ, кроткихъ, выражаютъ въ разнообразнѣйшихъ чертахъ — одно и тоже чувство глубочайшаго вниманія; священнослужители въ свѣтлыхъ, блестящихъ ризахъ стоятъ у открытыхъ царскихъ вратъ, — какъ вѣстники небесной радости; въ алтарѣ, которому отсутствіе людей придаетъ какую-то таинственность, тихо и радостно пылаютъ на престолѣ свѣчи, ярко освѣщая спасительный крестъ и святое евангеліе — эту первую, великую вѣсть спасенія и свободы; а надъ престоломъ возносится востающій изъ гроба Христосъ, разрушившій оковы смерти. О, ненапрасно Онъ простираетъ свои изъязвленныя крестными страданіями руки къ освобождаемому народу! Гдѣ же, въ какой нехристіанской странѣ, было бы возможно наше нынѣшнее мирное и святое торжество?

Ни малѣйшій шорохъ, ни кашель, ни стукъ подкованнаго сапога о каменный помостъ храма ниразу не нарушили тишины во все время чтенія манифеста, которое длилось не менѣе получаса. Такого сосредоточеннаго вниманія не возбуждала безъ сомнѣнія давно ни одна проповѣдь, ни одна ораторская рѣчь. Да и что же могло быть краснорѣчивѣе слова свободы, произносимаго разомъ съ высоты христіанскаго алтаря, передъ отверстыми вратами спасенія — разомъ 23 милліонамъ людей?

Но когда дьяконъ произнесъ многозначительныя слова:

«Осени себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ и призови съ нами благословеніе Божіе на твой *свободный* трудъ»....

Библиотека "Руниверс"

Тогда по церкви будто пробѣжала широкая, звучная волна; тысяча рукъ сотворили знаменіе освобождающаго креста — и крѣпостные узы спали на вѣки! Великая, святая, истинно христіанская минута въ жизни русскаго народа!

Наконецъ дьяконъ окончилъ чтеніе и заключительное слово «Александръ» громко раздалось подъ сводами храма.

Сильно отдалось это слово въ сердцахъ слушателей: въ немъ, въ этомъ благословенномъ имени — свобода 23-хъ милліоновъ людей! Оно однимъ разомъ потопило во мракѣ невозвратимаго прошедшаго крѣпость со всѣми ея дикими спутниками; оно открыло врата свободной жизни будущимъ поколѣніямъ милліоновъ; — оно раздѣлило исторію Россіи на двѣ половины! — Что долженъ былъ чувствовать Государь, подписывая это все завершающее и все утверждающее имя?!...

По окончаніи чтенія манифеста началось торжественное молебствіе, Я былъ самъ такъ глубоко потрясенъ видѣннымъ и слышаннымъ, — что не могъ уже наблюдать за выраженіемъ чувствъ другихъ. Впрочемъ нашъ русскій крестьянинъ не слишкомъ податливъ на внѣшнее выраженіе своихъ глубокихъ, душевныхъ движеній. Выражаясь часто съ необычайною живостью о какихъ нибудь мелочныхъ интересахъ, онъ затихаетъ и умолкаетъ, когда глубокое, сильное чувство хватаетъ его прямо за сердце; живыя черты страсти сходятъ тогда съ лица его и оно дѣлается спокойнымъ и серьезнымъ; и чѣмъ кажется глубже и сильнѣе чувство, тѣмъ сокровеннѣе таится оно въ душѣ русскаго; какъ добрый, умный хозяинъ, далеко запрятываетъ онъ драгоцѣнныя вещи, выкладывая наружу только бездѣлушки. Такъ и теперь видно было только, что эти добрые люди смотрятъ какъ-то необыкновенно торжественно и молятся, еще съ большимъ, чѣмъ обыкновенно усердіемъ. Возлѣ меня стоялъ высокій, еще бодрый и сильный старикъ, а рядомъ съ нимъ мальчикъ лѣтъ 12-ти, должно быть сынъ, а можетъ быть и внукъ старика, оба въ наголь-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ тулупахъ. Лицо старика было важно и задумчиво; красивое, открытое лицо мальчика сіяло веселостью; а его не по лѣтамъ сильныя и развитыя руки, пропитанныя насквозь какою-то черною краскою, показывали, что онъ только по праздникамъ выглядываетъ на свѣтъ Божій изъ кузницы или слесарни. При началѣ молебствія оба, и старикъ и мальчикъ, положили по нѣскольку земныхъ поклоновъ, послѣ чего старикъ измѣнилъ немного своему серьезному виду, посмотрѣлъ на мальчика сверху съ необыкновенною нѣжностью и провелъ по его дѣтской головкѣ своею морщинистою и мозолистою рукою: эта рука дрожала. Не трудно понять что выражало это невольное движеніе!

При выходѣ изъ церкви я слышалъ въ толпѣ нѣсколько отрывистыхъ восклицаній, въ родѣ слѣдующихъ: «Слава Тѣ, Христосъ! дождались же и мы праздника!! Дай Богъ много лѣтъ здравствовать батюшкѣ Царю!! Сдержалъ Онъ свое слово: видно царское слово не мимо идетъ!! Вспомнилъ Онъ, сердешный, и объ насъ!» «Вотъ ужъ истинно Бога молить должны!! и т. п.

«Слышь ты еще два года!» сказалъ молодой извощикъ» «А то какъ-же? Тебѣ вотъ такъ сейчасъ и сдѣлай! Ты и лошадь, такъ и ту три часа закладываешь», замѣтилъ ему его товарищъ.

На улицѣ какой-то малый, должно быть фабричный, опохмѣлившійся съ утра, попробовалъ было крикнуть: «ура». «Ты чего горло-то распустилъ; чего орешь, пьяные твои глаза!!» «Экъ, окаянный, въ какой день нализался!» посыпалось на него со всѣхъ сторонъ и попытка громкой манифестаціи не удалась. «Чаго взъѣлись? Ишъ вы?» проворчалъ сквозь зубы бѣдный малый и пристыженный побрелъ домой.

Когда выходили изъ церкви, солнце свѣтило ярко и въ воздухѣ вѣяло весеннимъ тепломъ. Мнѣ невольно показалось,

Библиотека "Руниверс"

что сегодня день Свѣтлаго Христова Воскресенья. Прійдя домой, я радостно поздравилъ семью съ *освобожденіемъ крестьянъ!* Такое привѣтствіе вынесли сегодня изъ Божьяго храма и внесли въ свой домъ многія тысячи русскихъ людей, а въ нѣсколько дней эта радостная вѣсть разлетится по лицу земли русской — отъ Нѣмана до Урала и отъ береговъ Бѣлаго до Чернаго моря! Въ лѣтописяхъ Россіи нѣтъ болѣе свѣтлаго, болѣе христіанскаго дня! Боже! благослови Виновника этой великой радости русской земли, Виновника этого истинно-христіанскаго торжества — и подвига, которымъ будетъ вѣчно хвалиться Россія и человѣчество!

Замѣчательный день этотъ прошелъ гораздо тише и трезвѣе, чѣмъ тѣ же дни прошлыхъ годовъ. Къ общему удивленію пьяныхъ на улицахъ почти не было; тогда какъ еще въ прошедшемъ году въ этотъ же самый день нельзя было сдѣлать шагу на улицѣ, чтобъ не наткнуться на самую безобразную толпу.

— Ты кажется выпилъ немножко, сказалъ я извозчику, красное лицо котораго и опухшіе глаза, внушали мнѣ нѣкотораго рода опасеніе.

— Нѣтъ ужъ, баринъ, напрасно! вотъ сегодня то я и не пилъ, отвѣчалъ извощикъ нѣсколько обиженнымъ тономъ: вчера, грѣшенъ человѣкъ, вчера выпилъ; а сегодня не пилъ, ей, не пилъ — и не буду! прибавилъ онъ съ необычайною увѣренностію въ голосѣ.

— Слышалъ-ты сегодня царскій указъ? Спросилъ я его.

— Слышалъ, батюшка, да что-то не совсѣмъ понялъ.

— Чего-же ты не понялъ?

— Да вотъ того, какъ мы съ барами то раздѣлимся. Кабы такъ сдѣлать, чтобы и намъ было хорошо, да и имъ необидно: всѣмъ, всѣмъ, чтобъ хорошо было!

— Такъ и сдѣлано.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, и слава-те Христосъ, заключилъ извощикъ, хлеснувъ лошадь.

Прошедшіе годы въ эти самые дни я никогда не могъ заснуть всю ночь: неистовые крики пьянаго люда, гиканье, пьяныя пѣсни, неумолкая, раздавались подъ окнами моей квартиры; теперь я ничего не слыхалъ, хотя просидѣлъ далеко за полночь.

На другой день утромъ пришелъ ко мнѣ одинъ знакомый иностранецъ М. и разговоръ, конечно, начался о вчерашнемъ событіи.

— Страненъ вашъ русскій народъ, сказалъ мнѣ М. — такое важное для него событіе, котораго онъ ждалъ, казалось, съ большимъ нетерпѣніемъ, и ни малѣйшей манифестаціи? Я нарочно вчера цѣлый день ѣздилъ по улицамъ, думая на что нибудь наткнуться.

Манифестація была, только вы ее не замѣтили, сказалъ я М.

— Гдѣ? Какая?

— Очень оригинальная: вчера, въ послѣдній день масляницы, кабаки были пусты, а церкви полны. Говорятъ что винопродавцы очень недовольны объявленіемъ манифеста въ послѣдній день масляницы; а я самъ слышалъ, какъ одинъ изъ нихъ разсчитывалъ на огромную выручку въ день объявленія манифеста — и какъ жестоко ошибся!

— Знаете, продолжалъ М.: мнѣ невольно пришло вчера на мысль, что тогда какъ у васъ это по истинѣ великое дѣло совершилось тихо, безъ шума, спокойно, на другой половинѣ земнаго шара за подобный же принципъ, великое государство распалось на двѣ половины и готовится кровавый споръ.

— Всѣ великія дѣла дѣлаются тихо и безъ шуму: что же касается до сѣверо-американскихъ событій, то если въ нихъ есть много грустнаго и позорнаго, то есть зато также

Библиотека "Руниверс"

много великаго и утѣшительнаго: гнусна толпа рабовладѣльцевъ, защищающихъ съ оружіемъ въ рукахъ отвратительный принципъ рабства; но какая великая, христіанская идея оживляетъ тѣхъ людей, которые также съ оружіемъ въ рукахъ готовы защищать права бѣднаго чернаго человѣка. Исходъ борьбы не подлежитъ сомнѣнію. Принципъ рабства въ настоящее время не только отвратительное явленіе; но и политическая безсмыслица. Но наше же крѣпостное состояніе никогда и не было рабствомъ вполнѣ; у насъ, къ счастью, никогда не гибла мысль, что наши крѣпостные крестьяне — наши братья по религіи, по языку, по племени, по отечеству, по исторіи.

Сегодня въ книжныхъ лавкахъ толпы народа всѣхъ классовъ: всякій хочетъ запастись «Высочайше утвержденнымъ въ 19-й день февраля 1861 года положеніемъ о крестьянахъ **вышедшихъ** изъ крѣпостной зависимости». Я насилу досталъ себѣ одинъ экземпляръ: говорятъ въ одинъ день проданы десятки тысячъ.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что «Положеніе» возбуждаетъ много толковъ и всякій глядитъ на него съ своей точки зрѣнія. Я тоже разсматривая его думалъ о томъ, что мнѣ ближе всего: Боже мой, сколько нужно школъ, школъ и школъ для всего этого народа возрожденнаго къ гражданской жизни! И не школъ грамотности только, а такихъ, въ которыхъ бы народъ научился употреблять съ пользою для себя и для другихъ свою свободу.

Къ составленію положеній подобныхъ тому, которое теперь уже издано для *бывшихъ* крѣпостныхъ крестьянъ, приступлено и для крестьянъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ; а перечитывая статьи положенія видишъ на каждомъ шагу, что въ должности сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей, смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ и больницъ, въ должности волостныхъ старшинъ и волостныхъ судей нужны не

Библиотека "Руниверс"

только люди грамотные, но люди съ прочными основами умственнаго и нравственнаго образованія.

Недовольно умѣть прочитать законъ; но должно еще понять его и умѣть и захотѣть приложить его къ дѣлу. Между чтеньемъ закона и пониманіемъ его съ искреннимъ желаніемъ его выполненія. — огромныя разстоянія, которыя могутъ быть сокращены только добрымъ и прочнымъ первоначальнымъ воспитаніемъ и ученьемъ.

Что наше сельское населеніе имѣетъ достаточно финансовыхъ средствъ, чтобы имѣть порядочныя школы, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Пусть одна пятая доля того, что идетъ на содержаніе кабаковъ и всей откупной братіи, пойдетъ на устройство и содержаніе школъ, и черезъ пять-шесть лѣтъ, не будетъ деревни въ тридцать дворовъ, въ которой-бы не было порядочной школы. Въ томъ что охота къ ученію пробудилась въ русскомъ народѣ, также сомнѣваться кажется уже невозможно: гдѣ только ни откроется школа—и въ два, три дня она уже биткомъ набита. *Но гдѣ взять учителей, да такихъ учителей, которые-бы вносили въ народъ не одно знаніе грамоты, но умственное образованіе, христіанскій характеръ, и тѣ гражданскія правила жизни, на которыхъ покоится благоденствіе государства?* Вотъ, по моему мнѣнію, одинъ изъ самыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ въ настоящее время. Я пытался уже, на сколько позволяли мои силы, рѣшить его, конечно, теоретически, и въ этой-же книжкѣ Журнала помѣщено окончаніе «проекта учительскихъ семинарій въ Россіи.» Ни сколько не сомнѣваюсь, что въ этомъ проектѣ много ошибочнаго, много неприложимаго къ дѣлу; но я надѣялся моею статьею содѣйствовать къ возбужденію въ литературѣ сочувствія къ этому важному вопросу. Уже въ прошедшемъ году написана была по этому поводу прекрасная статья въ Журналѣ для воспитанія, и потомъ снова все замолкло. А между-тѣмъ хоро-

Библиотека "Руниверс"

шія школы необходимы теперь какъ воздухъ; народъ самъ сознаетъ потребность учиться, а учителей нѣтъ и нѣтъ!

Припомнимъ же при этомъ удобномъ случаѣ, что улучшеніе быта сельскаго народонаселенія не окончено «Положеніемъ», а только что имъ начато, и что безъ содѣйствія школъ, безъ содѣйствія правильнаго умственнаго и нравственнаго образованія народа это улучшеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ пойти ни быстро, ни правильно. Для крестьянъ открывается теперь обширное поприще полноправной гражданской жизни; но сколько въ этой жизни есть правъ, столько же и обязанностей. Одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго гражданина и отца семейства — приготовить въ своихъ дѣтяхъ полезныхъ для общества гражданъ: одно изъ священнѣйшихъ правъ человѣка, рождающагося въ мірѣ — право на правильное и доброе воспитаніе.

К. Ушинскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ПРОЭКТЪ
УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ.

(Окончаніе).

Въ первой статьѣ мы уже изъяснили, какое важное значеніе имѣетъ хорошо устроенная элементарная школа и для каждаго сиротскаго заведенія, и для приготовленія будущихъ педагоговъ. Не входя въ подробности самого устройства элементарной школы, мы высказали ту мысль, что ея воспитательная и образовательная дѣятельность должна основываться какъ можно болѣе на личныхъ, какъ-бы семейныхъ отношеніяхъ между воспитателемъ и воспитанниками, и что для этой цѣли всѣ воспитанники элементарной школы должны быть раздѣлены на небольшія группы между воспитателями, которые въ то-же время должны быть наставниками. Вся элементарная школа, слѣдовательно, должна состоять изъ многихъ параллельныхъ и послѣдовательныхъ классовъ, преподавателями которыхъ будутъ сами воспитатели съ ихъ помощниками, если таковые потребуются по многочисленности классовъ.

Библиотека "Руниверс"

Переводы изъ класса въ классъ, размѣщеніе дѣтей по классамъ и параллелямъ должны исключительно зависѣть отъ начальника элементарной школы и ея совѣта, состоящаго изъ всѣхъ ея воспитателей. Но ежегодно они обязаны представлять къ экзамену тѣхъ дѣтей, которыя должны оставить элементарную школу. Въ спискѣ воспитанниковъ, представляемыхъ къ экзамену, должна быть подробно изложена исторія воспитанія каждаго и мнѣніе о каждомъ изъ нихъ, какъ его частнаго воспитателя, такъ начальника и совѣта школы.

На этомъ экзаменѣ должно присутствовать начальство сиротскаго заведенія и учительской семинаріи и всѣ лучшіе его педагоги съ тѣмъ, чтобы повѣрить справедливость представленныхъ соображеній о каждомъ воспитанникѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, равно какъ и самого экзамена, всѣ экзаменованные воспитанники должны быть раздѣлены на группы: одни изъ воспитанниковъ будутъ размѣщены въ различныя учебныя заведенія, смотря по ихъ способностямъ и наклонностямъ; другіе поступятъ въ писарскія школы или въ обученіе различнымъ ремесламъ, третьи перейдутъ въ высшія училища института; но каждый получитъ то общее элементарное воспитаніе, которое по своимъ способностямъ усвоить можетъ.

Б) *Гимназія при сиротскомъ заведеніи.*

Чтобъ не слишкомъ раздроблять дѣятельность сиротскаго заведенія, полезнѣе-бы было, если-бы оно способнѣйшихъ изъ своихъ воспитанниковъ, оказавшихъ рѣшительную склонность къ занятію науками, помѣщало пансіонерами въ общія гимназіи министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ однако, чтобы сиротское заведеніе, какъ опекунъ призрѣваемыхъ имъ сиротъ, продолжало слѣдить за ихъ ученіемъ и развитіемъ ихъ способностей и наклонностей, или оставляло ихъ оканчивать курсъ въ гимназіи и идти потомъ въ университетъ, или

Библиотека "Руниверс"

помѣщало въ какія-нибудь техническія заведенія также пансіонерами. При чемъ воспитанники сиротскаго института, находясь между дѣтьми, получившими семейное воспитаніе, много отъ этого выиграютъ и получатъ такое воспитаніе, лучше котораго само сиротское заведеніе, безъ сомнѣнія, дать не можетъ. При такомъ размѣщеніи дѣтей, сиротское заведеніе выиграетъ не только въ сосредоточенности своей дѣятельности, но даже сдѣлаетъ значительное сбереженіе въ расходахъ, потому-что, вѣроятно, нигдѣ не заплатитъ дороже 250 рублей за содержаніе и обученіе, а иногда и менѣе.

Но избравъ для себя главную цѣль—приготовленіе народныхъ учителей, сиротское заведеніе никакъ не должно забывать своего еще болѣе главнаго назначенія: открыть каждому изъ своихъ воспитанниковъ дорогу въ жизни, сообразную съ его способностями и наклонностями. По размѣщеніи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ элементарной школѣ, однихъ въ гимназіи, другихъ въ какія-нибудь техническія заведенія, третьихъ въ мастерства и т. д., всегда еще останется значительное количество воспитанниковъ, которые не выказали рѣшительныхъ способностей и наклонностей къ педагогической карьерѣ и не оказали особенныхъ надеждъ къ успѣшному занятію высшими науками, словомъ, такихъ воспитанниковъ, въ которыхъ нельзя провидѣть ни будущихъ полезныхъ ученыхъ, ни замѣчательныхъ техниковъ, но которые тѣмъ не менѣе могутъ получить довольно полное общее образованіе и сдѣлаться со временемъ полезными дѣятелями въ гражданской или военной службѣ. Къ этой цѣли долженъ быть приспособленъ и самый курсъ гимназіи сиротскаго заведенія. Такъ напримѣръ, нѣтъ никакой надобности проходить въ немъ классическихъ языковъ, да и изъ новыхъ иностранныхъ языковъ можно-бы проходить только одинъ и т. п. Но мы не будемъ здѣсь распространяться объ устройствѣ такой гимназіи при сиротскомъ институтѣ. Курсъ ея,

Библиотека "Руниверс"

равно какъ и внутреннее устройство, зависитъ отъ того преимущественнаго назначенія, которое будетъ избрано для ея воспитанниковъ, будетъ-ли то военная, будетъ-ли то гражданская служба. Теперь-же обратимся къ главной цѣли нашей статьи: къ устройству при сиротскомъ заведеніи приготовительной учительской школы и учительской семинаріи.

B) *Приготовительная учительская школа.*

Въ Германіи опытомъ убѣдились, что въ учительскія семинаріи слѣдуетъ принимать воспитанниковъ только тогда, когда можно съ увѣренностію предвидѣть въ нихъ хорошихъ учителей. Съ этою цѣлію, при большей части семинарій, особенно прусскихъ, существуютъ, при небольшомъ пособіи отъ правительства, частныя приготовительныя учительскія школы, въ которыхъ молодые люди, окончившіе курсъ въ народномъ училищѣ или вышедшіе изъ гимназіи, приготовляются спеціально ко вступленію въ учительскую семинарію съ опредѣленною цѣлію—сдѣлаться учителями или въ народной школѣ, или въ среднемъ учебномъ заведеніи. Въ этихъ приготовительныхъ училищахъ молодые люди не только занимаются основательнымъ изученіемъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы имъ для ихъ будущей учительской дѣятельности, но и пріобрѣтаютъ первоначальный навыкъ въ преподавательскомъ изложеніи своихъ мыслей, такъ-что уже здѣсь раскрывается въ нихъ ясно способность или неспособность быть учителемъ, почему семинаріямъ легче избѣгать ошибокъ въ своемъ выборѣ. Сиротское заведеніе, конечно, само должно позаботиться о такомъ приготовительномъ образованіи будущихъ воспитанниковъ учительской семинаріи.

Въ эту приготовительную школу при сиротскомъ заведеніи могли-бы поступать преимущественно молодые люди, окончившіе элементарный курсъ ученія и желающіе избрать для

Библиотека "Руниверс"

себя учительскую карьеру, но поступать не ранѣе, какъ по достиженіи ими пятнадцатилѣтняго возраста; до тѣхъ-же поръ они могутъ оставаться или въ элементарной школѣ, или въ общихъ классахъ гимназіи, куда вообще немногіе только воспитанники поступятъ моложе 14-ти лѣтъ. Въ первый классъ приготовительнаго училища должны-бы поступать тѣ, которые назначаются въ должности приходскихъ учителей и школы грамотности; во второй классъ тѣ, которые подаютъ надежду быть хорошими учителями уѣздныхъ училищъ или младшихъ классовъ гимназій.

Курсъ ученія въ приготовительной школѣ долженъ быть строго соображенъ съ потребностями той дѣятельности, къ которой назначаются ея воспитанники, такъ чтобы они не были ни недоучены, ни *переучены*. Безъ сомнѣнія, скромную долю приходскаго учителя или учителя грамотности изберутъ молодые люди безъ особенно бойкихъ способностей; но бойкихъ способностей здѣсь и не нужно, тѣмъ болѣе, что бойкія способности предполагаютъ почти всегда и бойкое самолюбіе. По замѣчанію германскихъ педагоговъ, лучшіе и полезнѣйшіе учители народныхъ школъ выходятъ именно изъ тѣхъ скромныхъ, кроткихъ и терпѣливыхъ натуръ, которыя, имѣя слишкомъ ограниченныя способности, не позволяющія имъ подняться въ высшія сферы науки, обладаютъ тѣмъ не менѣе достаточной долей здраваго разсудка, чтобы при помощи усидчивости и прилежанія пріобрѣсть твердыя, положительныя и ясныя познанія въ тѣхъ немногихъ предметахъ, которые излагаются въ народной школѣ, и пріобрѣсть навыкъ иногда превосходнаго преподаванія. Элементарный и народный учитель, какъ было сказано выше, долженъ знать немногое; но знать ясно, вполнѣ и умѣть излагать свои знанія опредѣленно и точно. Вотъ почему въ приготовительной учительской школѣ необходимо не только проходить вновь ариѳметику, грамматику, географію и т. д., пройденныя уже въ элементарной

Библиотека "Руниверс"

школѣ съ прибавленіемъ къ прежнему немногихъ дополнительныхъ свѣденій; но должно даже пріучать къ ясному, тоническому чтенію и ясному изложенію своихъ мыслей и знаній словесно и письменно. Ученикъ, хорошо рѣшающій уравненіе второй степени, не всегда изложитъ ясно самое простое ариѳметическое правило или самую простую геометрическую теорему. Нѣтъ сомнѣнія, что даже при хорошей элементарной школѣ, учительской школѣ будетъ много дѣла: ограничивая кругъ познаній, она должна усиливать ихъ ясность, отчетливость и опредѣленность. Даже съ простымъ механизмомъ чтенія не всякій справится скоро.

Въ приготовительной школѣ, кромѣ того, слѣдуетъ пріучать будущихъ учителей къ церковному пѣнію, каллиграфіи, черченію, рисованію; здѣсь также долженъ проходиться курсъ естественныхъ наукъ — не большой, но примѣненный къ будущимъ занятіямъ въ семинаріи.

Въ приготовительной школѣ воспитанники должны оставаться не менѣе одного года, но могутъ оставаться 3 и 4 г. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе этого времени самые ограниченные по способностямъ воспитанники пріобрѣтутъ наконецъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по-крайней-мѣрѣ для приходскаго учителя. Воспитанники-же, не имѣющіе и для этого достаточныхъ способностей или достаточнаго прилежанія, или по характеру своему не обѣщающіе быть хорошими учителями, не должны быть принимаемы въ школу или, если они приняты по ошибкѣ, должны получать иное назначеніе.

Религіозное и нравственное воспитаніе должны быть главною задачею приготовительной учительской школы. Характеръ скромный, терпѣливый и религіозный долженъ быть предпочитаемъ самымъ блестящимъ способностямъ, для которыхъ открываются другія дороги. Приготовительная школа должна имѣть въ виду приготовлять такихъ преподавателей, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, которые могли-бы быть

Библиотека "Руниверс"

довольны своею скромною долею и отдаться всѣми силами души выполненію своихъ скромныхъ, но въ высшей степени полезныхъ для государства обязанностей.

Воспитанники школы, подъ надзоромъ преподавателей, могутъ уже выказывать свои способности и пріобрѣтать нѣкоторый навыкъ въ практикѣ преподаванія, помогать учителямъ въ классахъ элементарной и малолѣтной школы, помогать ученикамъ приготовлять заданные уроки, слѣдить за порядкомъ и т. п. Начальникъ приготовительной школы долженъ быть одинъ; преподавателей, которые должны и жить съ воспитанниками, какъ можно менѣе, для того, чтобы они имѣли возможно-большее воспитательное вліяніе на умственное и нравственное развитіе будущихъ педагоговъ.

Начальникъ школы и ея педагогическій совѣтъ должны ежегодно представлять къ экзамену тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ поступить въ учительскую семинарію, и прилагать при этомъ подробную исторію воспитанія каждаго воспитанника. Выдержавшіе испытаніе, какъ въ знаніяхъ, такъ и въ практикѣ преподаванія и одобренные по характеру и поведенію, могли-бы переходить въ учительскую семинарію.

Г) *Учительская семинарія.*

Учительская семинарія должна-бы состоять: а) изъ директора, который былъ-бы вмѣстѣ главнымъ начальникомъ всего сиротскаго заведенія, пяти или шести педагоговъ, которые не только были-бы знакомы съ педагогическою теоріею, но были вмѣстѣ педагогами-практиками, б) всѣхъ воспитателей сиротскаго заведенія; в) воспитанниковъ, поступившихъ изъ самого сиротскаго заведенія и живущихъ въ немъ, для чего могло-бы быть назначено особое зданіе, и г) воспитан-

Библиотека "Руниверс"

никовъ, обучающихся искусству преподаванія въ семинаріи за небольшую плату и живущихъ внѣ заведенія.

а) Директоръ сиротскаго заведенія и учительской семинаріи, кромѣ исполненія своихъ обязанностей начальника, долженъ читать безплатно въ самой семинаріи не менѣе трехъ лекцій педагогики въ недѣлю и давать еженедѣльно два урока (въ одномъ изъ главныхъ предметовъ) въ приготовительной учительской школѣ и два въ школѣ элементарной.

Часовой урокъ въ день не затруднитъ директора, но избавитъ начальство отъ искательствъ на это мѣсто тѣхъ лицъ, которыя не знакомы ни съ теоріей, ни съ практикой воспитанія, и кромѣ того, сближая директора съ воспитателями и воспитанниками, будетъ всегда удерживать его въ сферѣ его главныхъ обязанностей. Въ помощь директору по экономической части можетъ быть приданъ экономъ.

б) Учители семинаріи или педагоги должны оправдывать вполнѣ это названіе и быть не только педагогами теоретиками, но и практиками. Главная ихъ обязанность состоитъ въ умственномъ, нравственномъ и практическомъ приготовленіи воспитанниковъ семинаріи къ ихъ будущей дѣятельности. Кромѣ того, каждый педагогъ долженъ давать не менѣе шести еженедѣльныхъ уроковъ въ гимназіи, приготовительной, элементарной и малолѣтней школахъ сиротскаго заведенія. Наставники семинаріи должны жить вмѣстѣ съ воспитанниками ея, такъ чтобы послѣдніе могли постоянно обращаться къ нимъ за совѣтами и находиться вполнѣ подъ ихъ нравственнымъ и умственнымъ вліяніемъ. Конечно, найти шесть, семь человѣкъ для занятія мѣстъ директора и наставниковъ не легко въ настоящее время; но это служитъ только лучшимъ доказательствомъ необходимости скорѣйшаго учрежденія семинаріи.

в) Всѣ воспитатели заведеній, мѣста которыхъ могутъ

Библиотека "Руниверс"

быть мало-по-малу заняты лучшими педагогами и преимущественно изъ воспитанниковъ самой семинаріи, должны присутствовать въ общихъ педагогическихъ совѣтахъ семинаріи, какъ ея члены.

г) Казеннокоштные воспитанники семинаріи, исключительно изъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія, о занятіи и образѣ жизни которыхъ будетъ сказано ниже, могутъ присутствовать при совѣщаніяхъ педагогическаго совѣта семинаріи, если это не будетъ имъ по какому либо случаю не дозволено, но не принимаютъ участія въ его разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ. Званіе дѣйствительнаго члена педагогическаго совѣта съ правомъ голоса можетъ быть даваемо тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые своимъ характеромъ, педагогическими знаніями и способностями будутъ того достойны.

д) Своекоштные ученики семинаріи. За небольшую плату въ своекоштные ученики семинаріи могутъ поступать всѣ лица, изъявившія на то желаніе и выдержавшія вступительный экзаменъ, въ-особенности-же лица, окончившія курсъ въ университетахъ и гимназіяхъ или въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ и приготовляющія себя или къ званію воспитателей въ тѣхъ-же заведеніяхъ, или къ принятію духовнаго сана, съ которымъ захотятъ они соединить завѣдываніе народными школами. Нѣтъ сомнѣнія, что духовное начальство, которое въ настоящее время заботится какъ о томъ, чтобы возвысить воспитаніе въ духовныхъ училищахъ, такъ и о томъ, чтобы дать возможность сельскимъ священникамъ принять дѣятельное участіе въ распространеніи религіознаго, нравственнаго и умственнаго образованія въ народѣ, будетъ присылать ежегодно въ учительскую семинарію воспитанниковъ своихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ имъ и средства содержать себя тамъ, гдѣ будетъ помѣщаться учительская семинарія, и вносить какую нибудь небольшую плату за право ученія. Изъ такихъ лицъ духовнаго вѣдомства могли-бы об-

Библиотека "Руниверс"

разоваться, во-первыхъ, теоретики и вмѣстѣ практики-педагоги, которые внесутъ это, столь необходимое для духовныхъ лицъ искусство въ духовныя училища, сдѣлавшись тамъ преподавателями педагогики или учителями элементарныхъ классовъ, наиболѣе страдающихъ отъ отсутствія педагогическихъ знаній и педагогическаго умѣнья въ своихъ преподавателяхъ. Одинъ такой педагогъ, возвратившись назадъ въ свою семинарію, могъ-бы принести ей большую пользу. Во-вторыхъ, духовныя лица, получившія педагогическое образованіе въ учительской семинаріи и принявшія потомъ священническій санъ, могли-бы соединить въ себѣ исполненіе обязанностей служителей алтаря и народныхъ учителей, обязанностей, столь сродныхъ между собою по духу христіанской религіи.

Вѣдомства государственныхъ имуществъ и удѣльное, для своихъ школъ, вѣроятно, пожелали-бы также образовать хорошихъ практическихъ педагоговъ. Кромѣ-того, въ семинарію могли-бы вступать и всякаго рода лица, желающія приготовить себя къ учительскимъ обязанностямъ.

Всѣ эти лица, равно какъ и тѣ воспитанники самого сиротскаго заведенія, которые, окончивъ курсъ университета, пожелаютъ приготовиться къ учительской практикѣ, должны-бы жить внѣ заведенія, но въ одномъ, особо для того нанятомъ домѣ подъ бдительнымъ надзоромъ семинарскаго начальства, для чего можетъ быть помѣщенъ въ томъ-же домѣ одинъ изъ наставниковъ семинаріи. Лица, поведеніе которыхъ не соотвѣтствуетъ принимаемымъ ими на себя обязанностямъ, должны быть немедленно удаляемы. Правила жизни для этихъ учениковъ семинаріи должны быть строго опредѣлены, съ тѣмъ, чтобы тотъ, кто не хочетъ подчиниться имъ, оставилъ семинарію.

Комплектъ воспитанниковъ семинаріи, живущихъ въ самомъ заведеніи, не долженъ-бы превышать сорока или пятидесяти человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

Воспитанники семинаріи могутъ быть приготовляемы въ должности наставниковъ младшихъ классовъ гимназій и соотвѣтствующихъ имъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы въ этихъ заведеніяхъ можно было ввести классную систему вмѣсто нынѣшней предметной, — въ должности учителей уѣздныхъ и приходскихъ и соотвѣтствующихъ имъ народныхъ школъ разнаго наименованія, и, наконецъ, со временемъ, въ должности домашнихъ наставниковъ. Но такъ-какъ главная обязанность семинаріи будетъ состоять въ приготовленіи наставниковъ для народныхъ сельскихъ школъ, то и весь бытъ воспитанниковъ семинаріи долженъ быть примѣненъ къ ихъ будущему скромному назначенію. Вотъ почему сиротское заведеніе, при которомъ могла-бы быть устроена учительская семинарія, должно быть помѣщено или въ маленькомъ городкѣ, или даже въ деревнѣ. Привычка къ строгой, простой и даже нѣсколько суровой жизни и безпрестанной дѣятельности не повредитъ и будущимъ учителямъ гимназій.

Но строгая, подчиненная опредѣленнымъ правиламъ жизнь воспитанниковъ семинаріи должна быть устроена такъ, чтобы они могли привыкать въ ней къ самостоятельности, разсчетливости и умѣренности. Для этой цѣли полезно-бы было предоставить имъ самимъ, черезъ выбираемыхъ изъ себя-же лицъ, заботиться о столѣ, одеждѣ и пріобрѣтеніи учебныхъ пособій; для всего-же этого потребуется для каждаго воспитанника не болѣе 100 руб. въ годъ. Деньги на пищу можно-бы выдавать ежемѣсячно (рублей 5 сер. не болѣе); на одежду по полугодіямъ, а на учебныя пособія, когда потребуется. Такимъ распоряженіемъ воспитанники не только привыкли-бы къ самостоятельности, но и характеры ихъ высказались-бы яснѣе. Въ размѣщеніи воспитанниковъ должна быть принята германская *келейная* система: по два и не болѣе трехъ въ одной комнатѣ.

Въ учебныхъ занятіяхъ воспитанниковъ долженъ преобла-

Библиотека "Руниверс"

дать тотъ-же характеръ самостоятельности: классные уроки должны служить только повѣркою самостоятельныхъ занятій и руководствомъ для нихъ. Курсы воспитанниковъ семинаріи должны различаться, смотря по назначенію каждаго; но вообще ясность и опредѣленность должны предпочитаться обширности познаній.

Кромѣ такихъ самостоятельныхъ занятій уже прежде пройденными предметами ихъ будущаго преподаванія, воспитанники семинаріи слушаютъ курсъ педагогики, различный, смотря по различію ихъ назначеній. Своекоштные воспитанники, готовящіеся къ должностямъ высшимъ, должны слушать не только полный курсъ педагогики, но также психологіи и физіологіи. Это въ-особенности важно для тѣхъ лицъ, которыя желаютъ сами преподавать педагогику въ духовныхъ семинаріяхъ или гимназіяхъ.

Въ семинаріи воспитанники должны выслушать курсъ естественныхъ наукъ, приспособленный къ объясненіямъ предметовъ, окружающихъ крестьянскаго мальчика: краткіе практическіе курсы сельскаго хозяйства и гигіены. Въ эти курсы должны войти всѣ тѣ необходимыя свѣдѣнія, которыя желательно-бы было распространить въ массахъ простаго народа. Конечно, такое распространеніе черезъ живыя личности будетъ гораздо удачнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ черезъ книги. Кромѣ гигіеническихъ правилъ, полезно познакомить будущихъ народныхъ учителей съ практической, общедоступной медициной. Умѣнье различать болѣзни по наиболѣе рѣзкимъ, кидающимся въ глаза, симптомамъ и оказать во-время простую, но иногда спасительную помощь, можно сообщить и тѣмъ лицамъ, которыя не изучали спеціально медицинскихъ наукъ. Во-время данное потогонное или слабительное, во время сдѣланная перевязка, кровопусканіе и т. п. нехитрыя пособія, къ подачѣ которыхъ способенъ каждый, сколько-нибудь образованный человѣкъ, дадутъ важное значеніе народному учителю въ

Библиотека "Руниверс"

деревнѣ, гдѣ по большей части медицинская помощь вовсе невозможна и гдѣ нерѣдко гибнутъ люди по невѣдѣнію самыхъ простыхъ гигіеническихъ или медицинскихъ правилъ. Съ этою цѣлію полезно было-бы даже допустить семинаристовъ къ посѣщенію городскаго госпиталя, и, по-крайней-мѣрѣ, того, который необходимъ при всякомъ сиротскомъ заведеніи, гдѣ они пріучались-бы какъ къ различенію симптомовъ болѣзни, такъ и къ подаванію помощи больнымъ. Нехитрое искусство прививанія оспы, которое еще до-сихъ-поръ такъ плохо распространяется въ нашихъ деревняхъ, должно быть также сообщено семинаристамъ.

Занятіе сельскимъ хозяйствомъ должно быть также какъ можно болѣе практическое. Оно имѣетъ троякую цѣль: 1) ознакомленіе будущаго учителя съ бытомъ тѣхъ дѣтей, которыхъ ему придется учить; при чемъ самъ учитель пріобрѣтетъ возможность обратить вниманіе дѣтей на то, что дѣлается вокругъ ихъ, а это самое лучшее начало каждаго ученья; 2) распространеніе полезныхъ хозяйственныхъ свѣдѣній между крестьянами, и 3) свѣдѣнія эти, умѣнье напримѣръ обращаться съ пчелами, садоводство, огородничество не только наполнятъ полезнымъ образомъ свободные часы народнаго учителя, но и дадутъ ему возможность, если ему отведенъ будетъ въ деревнѣ кусокъ земли, улучшить самому свой матеріальный бытъ. Кромѣ того, какъ замѣчено въ Германіи, полевыя и садовыя работы являются прекраснымъ и почти необходимымъ воспитательнымъ средствомъ въ семинаріяхъ, гдѣ молодые люди бываютъ уже въ томъ возрастѣ, когда тѣлесный трудъ и притомъ на открытомъ воздухѣ удерживаетъ ихъ отъ многихъ излишествъ. У насъ, гдѣ полевыя работы прекращаются почти на полгода, полезно также пріучать воспитанниковъ къ нѣкоторымъ, болѣе легкимъ домашнимъ мастерствамъ: столярничество, плетеніе корзинъ, бочарное и ткацкое искусство, все это такія занятія, которыя

Библиотека "Руниверс"

не только полезно наполнятъ праздное время учителя, но и дадутъ ему матеріальныя средства, а главное, поставятъ его дѣйствительно въ уровень съ тѣмъ бытомъ, въ которомъ ему придется жить и дѣйствовать.

Мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности всѣхъ учебныхъ занятій воспитанниковъ семинаріи, готовящихся къ званію народныхъ учителей; но считаемъ необходимымъ повторить еще разъ, что самое ученіе должно пріобрѣсти особенный, практическій характеръ и курсы всѣхъ наукъ должны быть строго соображены съ будущимъ назначеніемъ воспитанниковъ, не сообщая имъ безполезно высшихъ взглядовъ, которые могли-бы только нарушить спокойствіе ихъ жизни и сдѣлать для нихъ тяжелою ихъ дѣятельность. Дѣло наставниковъ семинаріи именно въ томъ и должно состоять, чтобы они, по указанію опыта, мало-по-малу, приготовили такіе курсы. Такъ, будущій приходскій учитель долженъ пріучиться къ чтенію св. писанія и полюбить его и, не вдаваясь въ высшія богословскія толкованія, подробно ознакомиться съ значеніемъ священнодѣйствій, таинствъ и обрядовъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые обладаютъ сколько-нибудь порядочнымъ голосомъ, должны быть пріучены къ церковному пѣнію, такъ чтобы могли упражнять въ немъ своихъ будущихъ учениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ помогать священнослужителю при совершеніи священнодѣйствій. Курсъ исторіи долженъ ограничиться краткою отечественною исторіею и немногими крупнѣйшими событіями всеобщей, необходимыми или для пониманія св. писанія и исторіи церкви, или для объясненія событій отечественной исторіи. Таковъ-же почти долженъ быть и курсъ географіи. Въ ботаникѣ семинаристъ преимущественно долженъ ознакомиться съ общей физіологіей растенія и съ отечественной флорой и притомъ познакомиться практически, такъ чтобы онъ могъ потомъ познакомить и своихъ учениковъ съ окружающими ихъ растеніями. Въ курсѣ

Библиотека "Руниверс"

зоологіи главное мѣсто займутъ домашнія животныя, при чемъ не безполезно сообщить нѣсколько ветеринарныхъ свѣдѣній, такъ чтобы въ случаѣ падежей, народный учитель могъ быть полезнымъ совѣтникомъ для крестьянъ. Грамматическій курсъ долженъ быть самый ограниченный и даже легкія орѳографическія ошибки могутъ быть извинены. Но воспитанникъ долженъ быть пріученъ къ ясному, выразительному, тоническому чтенію, ясному выраженію своихъ мыслей на словахъ и на письмѣ. каллиграфіи, рисованію и черченію.

Знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ и привычка къ чтенію на немъ и точное пониманіе читаемаго должно составлять одну изъ главныхъ задачъ. Изъ законодательства должны быть сообщены воспитанникамъ, кромѣ общихъ понятій о государственномъ устройствѣ отечества, всѣ законы, наиболѣе относящіеся къ сельскому быту: гражданскіе, уголовные, сословные, финансовые и полицейскіе, такъ чтобы и въ этомъ отношеніи народный учитель могъ быть и полезнымъ наставникомъ и полезнымъ совѣтникомъ для крестьянъ.

Всѣ эти разнообразныя свѣдѣнія не трудно передать воспитаннику семинаріи, предполагая въ немъ самыя ограниченныя способности. Но эти практическія, утилитарныя свѣдѣнія, при строго-христіанскомъ характерѣ воспитанія, дадутъ огромное значеніе народному учителю въ глазахъ крестьянъ и въ то-же время наглядно, осязательно убѣдятъ ихъ въ пользѣ ученія. Такой народный учитель будетъ дѣйствительнымъ звеномъ между образованнымъ міромъ и темною массою народонаселенія. Стоя съ одной стороны на одномъ уровнѣ съ крестьянами, онъ въ то-же время будетъ безконечно выше ихъ, такъ-что его личность именно будетъ служить ступенью для поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія нашихъ крестьянъ.

Что касается до курса ученія будущихъ уѣздныхъ учителей, то онъ долженъ нѣсколько отличаться отъ курса учите-

Библиотека "Руниверс"

лей народныхъ школъ. Но слишкомъ долго было-бы входить въ предварительномъ соображеніи въ подробности этого отличія. Кромѣ того, приготовленіе уѣздныхъ учителей зависитъ отъ тѣхъ измѣненій, которыя окончательно будутъ приняты въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ.

Но главная дѣятельность семинаристовъ должна состоять въ практическихъ занятіяхъ.

Первоначально эти практическія занятія будутъ состоять въ томъ, что воспитанники семинаріи, посылаемые поочередно или въ малолѣтную школу, или въ элементарное училище, будутъ помогать учителямъ въ выслушиваніи уроковъ, а ученикамъ — въ приготовленіи ихъ. При этомъ весьма полезно будетъ, если тѣхъ или другихъ, наименѣе способныхъ изъ малолѣтныхъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія, будутъ поручать надежнѣйшимъ изъ семинаристовъ, съ тѣмъ, чтобы семинаристъ могъ показать результаты своего воспитательнаго вліянія.

Когда изъ представляемыхъ письменныхъ работъ или излагаемыхъ изустно уроковъ, наставники семинаріи убѣдятся, что тотъ или другой семинаристъ можетъ быть уже допущенъ къ пробному преподаванію, тогда слѣдуетъ, по предварительному соглашенію съ учителями малолѣтной школы и элементарнаго училища, назначать семинаристу сюжетъ и день пробнаго урока, такъ чтобы это не прерывало занятій малолѣтныхъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія. Въ чтеніи и критикѣ пробныхъ уроковъ можно-бы было принять здраво-обдуманную и оправдываемую опытомъ германскую систему, о которой было упомянуто выше.

Но такъ-какъ преподаваніе въ элементарномъ училищѣ сиротскаго заведенія и его малолѣтной школѣ значительно отличается отъ того, которое должно быть установлено въ уѣздныхъ, приходскихъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ, то весьма полезно было-бы: во-первыхъ, присоединить къ се-

Библиотека "Руниверс"

минаріи уѣздное и приходскія училища того города, гдѣ она будетъ устроена; во-вторыхъ, основать при ней одно образцовое училище для небольшаго числа несчастно-рожденныхъ сиротъ изъ призрѣваемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ, изъ которыхъ могли-бы современемъ набираться нижніе служители при сиротскомъ заведеніи; въ третьихъ, основать (или преобразовать изъ существующихъ уже) нѣсколько образцовыхъ сельскихъ школъ въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ помѣщается сиротское заведеніе, въ удѣльныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ помощію, конечно, самихъ имѣній; въ четвертыхъ, устроить въ городѣ воскресныя школы для дѣтей обоего пола. Всѣ эти учрежденія дадутъ мѣсто самымъ обширнымъ, разнообразнымъ и полезнымъ практическимъ упражненіямъ.

Когда наставники семинаріи убѣдятся, что воспитанникъ можетъ быть уже допущенъ къ болѣе самостоятельной школьной дѣятельности, тогда слѣдуетъ его помѣстить въ одну изъ образцовыхъ сельскихъ школъ, которыя могутъ быть основаны невдалекѣ отъ города, такъ чтобы воспитанникъ могъ еще въ продолженіе года оставаться подъ надзоромъ семинаріи, которая черезъ своихъ учителей три или четыре раза въ годъ будутъ удостовѣряться въ результатахъ его школьной дѣятельности, направлять ее своими совѣтами. Лучшіе, талантливѣйшіе въ дѣлѣ воспитанія воспитанники должны быть оставлены постоянными учителями въ этихъ образцовыхъ школахъ, такъ чтобы впослѣдствіи вновь выходящіе воспитанники семинаріи могли проводить свой практическій годъ подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ; да и вообще на первое время слѣдовало-бы принять за правило лучшими воспитанниками семинаріи замѣщать учительскія мѣста въ самомъ же заведеніи и въ его практическихъ школахъ. Сиротское заведеніе и его учительская семинарія

Библиотека "Руниверс"

прежде всего должны окрѣпнуть сами, чтобы потомъ плодотворно дѣйствовать на народное образованіе.

Но и опредѣленныхъ на постоянныя мѣста воспитанниковъ своихъ семинарія не должна оставлять своими попеченіями. Черезъ училищное начальство и черезъ непосредственную переписку съ своимъ бывшимъ воспитанникомъ, должна она получать извѣщенія какъ о томъ, какъ помѣщены ея воспитанники, такъ и объ ихъ поведеніи и результатахъ ихъ дѣятельности. Попечительство свое выпущеннымъ воспитанникомъ, кромѣ того, семинарія можетъ оказывать: 1) денежными поддержками въ первое время, если это окажется необходимымъ; 2) небольшими денежными пособіями въ несчастныхъ случаяхъ; 3) протекціей при какихъ-нибудь непріятныхъ столкновеніяхъ, въ которыхъ не будетъ виноватъ самъ воспитанникъ; 4) разсылкою вновь выходящихъ книгъ и учебныхъ руководствъ и пособій, съ которыми семинарія сочтетъ необходимымъ познакомить приходскихъ учителей. Словомъ, семинарія должна не только вложить въ своихъ воспитанниковъ благороднѣйшія педагогическія стремленія, но и съумѣть поддержать эти стремленія, въ какую-бы глушь судьба ни забросила ея воспитанниковъ. Эдинбургскій сиротскій институтъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ слѣдитъ за своими воспитанниками, а они навсегда сохраняютъ самое теплое сыновнее чувство въ отношеніи бывшаго мѣста своего воспитанія. Германскія семинаріи берутъ иногда назадъ своихъ воспитанниковъ, если замѣтятъ шаткость въ ихъ школьной дѣятельности и исправляютъ ихъ, если возможно.

Время пребыванія воспитанника въ семинаріи съ точностію трудно опредѣлить; но оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть ни менѣе двухъ, ни болѣе четырехъ лѣтъ.

Для поддержанія въ главныхъ наставникахъ семинаріи высшихъ педагогическихъ стремленій и занятія педагогикою и ея вспомогательными науками, можно-бы было установить,

Библиотека "Руниверс"

чтобы наставники семинаріи, кромѣ высшихъ педагогическихъ курсовъ для молодыхъ людей, получившихъ университетское образованіе, читали поочередно каждый годъ публичныя лекціи изъ педагогики и психологіи, на которыхъ могли-бы присутствовать всѣ учители семинаріи и сиротскаго заведенія, воспитанники семинаріи, получившіе университетское образованіе, воспитанники духовныхъ семинарій, академій и посторонніе заведенію лица, изъявившіе на то желаніе.

На обязанности наставниковъ семинаріи должно также лежать составленіе учебныхъ руководствъ, преимущественно для народныхъ школъ. Такія руководства, получившія одобреніе начальства семинаріи, прежде печатанія должны быть испробованы въ образцовыхъ школахъ. Пробные уроки семинаристовъ и критика ихъ на педагогическихъ собраніяхъ дадутъ превосходный матеріалъ для такихъ руководствъ; а испытаніе ихъ на самомъ дѣлѣ дастъ имъ окончательную обработку; послѣ чего эти книги могутъ быть уже предаваемы печатанію.

Съ образцовыми школами, расположенными въ деревняхъ, въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ будетъ помѣщена учительская семинарія и находящихся отъ нея въ зависимости, можно-бы связать еще одно весьма полезное учрежденіе. Сколько намъ извѣстно, почти во всѣхъ деревняхъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Москвы или Петербурга (наибольшія наши сиротскія заведенія помѣщены въ обѣихъ столицахъ), находятся воспитанники опекунскаго совѣта, содержимые крестьянами за небольшое вознагражденіе, изъ которыхъ потомъ образуется мужская и женская прислуга въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. Можно-бы сдѣлать обязательнымъ, чтобы эти дѣти, не получающія теперь, какъ кажется, никакого обдуманнаго воспитанія, посѣщали образцовыя школы семинаріи. Учители образцовыхъ школъ, выбирая талантливѣйшихъ изъ этихъ дѣтей, могли-бы ихъ, съ помощію не-

Библиотека "Руниверс"

большой поддержки отъ семинаріи, помѣщать у себя въ домѣ и приготовлять изъ нихъ умственно и нравственно развитыхъ и знакомыхъ съ новѣйшими методами учителей грамотности, въ которыхъ чувствуется теперь такая сильная потребность. Эти учители, конечно, съ величайшею пользою для народа замѣнили-бы тѣхъ вытнанныхъ изъ службы писарей и церковниковъ, отставныхъ солдатъ и т. п. людей, ученье которыхъ по большей части приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Само собою разумѣется, что такая коренная реформа того или другаго, избраннаго для сей цѣли сиротскаго заведенія и образованіе при немъ хорошей учительской семинаріи не могутъ быть сдѣланы вдругъ, а только постепенно и въ довольно продолжительный срокъ. Непосредственно можно было-бы приступить къ постепенному образованію элементарнаго училища изъ младшихъ классовъ заведенія, для чего должны быть избраны наилучшіе педагоги въ должности воспитателей и въ должность начальника школы. Лучше-бы всего сдѣлать этотъ выборъ по конкурренціи, которая должна состоять въ словесномъ и письменномъ экзаменѣ и пробномъ преподаваніи въ одномъ изъ училищъ столицы, въ присутствіи лучшихъ ея педагоговъ. По такой-же публичной конкурренціи должны быть избраны изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и университетахъ 7 или 8 молодыхъ людей для отправленія ихъ въ лучшія германскія и швейцарскія учительскія семинаріи, что обойдется весьма не дорого.

Бѣдная и даже суровая жизнь воспитанниковъ въ этихъ семинаріяхъ удержитъ отъ представленія на конкурренцію такихъ лицъ, которыя не чувствуютъ истиннаго педагогическаго призванія. Избранныя на конкурренціи лица, смотря по ихъ образованію, могутъ быть размѣщены въ различ-

Библиотека "Руниверс"

ныя германскія семинаріи, для учителей самыхъ различныхъ степеней.

Кромѣ того, изъ самыхъ воспитанниковъ избраннаго сиротскаго заведенія слѣдовало-бы выбрать человѣкъ 20 такихъ молодыхъ людей, не моложе 17-ти лѣтъ, которые, какъ по способностямъ своимъ, такъ и по характеру, подали-бы надежду сдѣлаться хорошими педагогами, и отправивъ за границу, размѣстить по семинаріямъ по пяти и шести человѣкъ; съ тѣмъ, чтобы каждая изъ такихъ группъ состояла подъ надзоромъ одного изъ отправляемыхъ за границу же учителей. Такое отправленіе за границу въ педагогическія семинаріи, воспитанниковъ какого-либо изъ нашихъ сиротскихъ заведеній, не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ издержекъ, потому-что содержаніе воспитанника въ любой изъ германскихъ семинарій обходится не дороже содержанія воспитанника въ томъ или другомъ изъ нашихъ сиротскихъ заведеній.

Всѣ эти лица могутъ пробыть за границею три года, посвятивъ первый годъ исключительно ознакомленію съ нѣмецкимъ языкомъ, а остальные два года теоретическому и практическому педагогическому образованію.

Отправленные за границу молодые люди должны были-бы также выдержать учительскій экзаменъ и получить подробныя аттестаціи со стороны германскихъ педагоговъ. Сообразясь съ этими аттестаціями и пробными лекціями, данными по пріѣздѣ въ собраніи всѣхъ лучшихъ русскихъ педагоговъ, возвратившіеся молодые люди могли-бы быть размѣщены: одни—прямо на вакантныя еще мѣста наставниковъ семинаріи, другіе — на вакантныя мѣста въ элементарной школѣ, приготовительной учительской школѣ, а большинство должно было еще остаться на годъ или на два воспитанниками семинаріи — во 1-хъ для того, чтобы пополнить свои свѣдѣнія тѣми, которыя необходимы именно для русскаго учителя (въ

Библиотека "Руниверс"

Закономъ Божіемъ, русскомъ языкѣ, отечественной исторіи и географіи, отечественной флорѣ и т. д.), а во 2-хъ для того, чтобы положить прочное основаніе самой семинаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что пріобрѣтенныя ими въ заграничныхъ семинаріяхъ привычки и познанія окажутъ сильное вліяніе на тѣхъ воспитанниковъ, которые прямо изъ сиротскаго заведенія вступятъ въ это время въ семинарію. Сношеніе съ заграничными семинаріями полезно было-бы поддерживать и впослѣдствіи, посылая туда отъ времени до времени пятерыхъ или шестерыхъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія, наиболѣе успѣвшихъ въ нѣмецкомъ языкѣ и подающихъ надежду сдѣлаться отличными педагогами.

Такимъ образомъ, безъ излишнихъ издержекъ для государства и съ величайшею пользою для сиротскаго заведенія, избраннаго для этой цѣли, могло-бы быть, какъ намъ кажется, положено прочное основаніе первой учительской семинаріи въ Россіи. Если-бы опытъ этотъ удался, тогда возможно бы было и всѣмъ нашимъ сиротскимъ заведеніямъ, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ, дать болѣе или менѣе педагогическое направленіе. Наши провинціальныя лицеи, по-крайней-мѣрѣ Ярославскій и Нѣжинскій могли бы также, какъ кажется, приготовлять современемъ учителей для низшихъ и среднихъ училищъ.

К. Ушинскій.

Библиотека "Руниверс"

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРОЕКТѢ

УСТАВА НИЗШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧИЛИЩЪ.*)

Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.

Раздавались въ прошломъ вѣкѣ краснорѣчивые голоса въ защиту предположенія, что человѣку природная доля—жить въ своей берлогѣ, независимо отъ общества; громко выражалось сожалѣніе, что онъ отказался отъ своего дикаго, природнаго состоянія и надѣлъ цѣпь будто-бы условныхъ отношеній. Не понято было тогда, что въ связи съ обществомъ таится сила человѣка, что онъ идетъ впередъ только опираясь на другихъ, что цѣлымъ обществомъ пріобрѣтенный опытъ, усовершенствованныя орудія къ покоренію силъ природы, выработанные порядокъ и устройство—всѣ служатъ человѣку къ облегченію его трудовъ, къ обезпеченію за нимъ плодовъ ихъ. Но пользуется этими средствами вполнѣ лишь тотъ, кто узами слова связалъ себя съ обществомъ: съ непосредственно его окружающими людьми—узами живой рѣчи; съ настоящими и прошлыми поколѣніями — узами слова писаннаго. Лишь тому доступны вполнѣ успѣхи науки и покровительство закона.

Неграмотному обществу законъ является зимнимъ солнцемъ на холодномъ сѣверѣ — оно свѣтитъ, не грѣетъ.

Какой-же благодарностію отвѣчать на законъ, предписывающій

*) Эта статья случайно является нѣсколько поздно; просимъ извиненія у читателей за то, что будетъ въ ней несвоевременнаго нѣсколькими мѣсяцами.

Библиотека "Руниверс"

народу знать грамоту, дающій ему средства выучиться ей. Но эти два слова, столь простыя и короткія: «учитесь и учите» — составили 373 параграфа, съ нѣсколькими приложеніями.

Ребенка надо пріохотить къ чтенію; ему скучно, лѣнь; какъ вы думаете, не дать-ли ему сперва, для возбужденія въ немъ охоты, прочесть толстую книгу о пользѣ грамоты?—Не то-же-ли это будетъ, что облегчать устройство училищъ въ народѣ многосложнымъ уставомъ, который по одному объему своему, никогда не будетъ въ рукахъ народа.*)

Представители закона люди, не Бріареи; они не могутъ достичь исполненія его безъ содѣйствія самого общества, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, гдѣ они сами увлекаются. А содѣйствія со стороны общества не будетъ, пока оно незнакомо съ своимъ закономъ; до тѣхъ поръ, неохраняемый обществомъ, онъ или не исполняется, или является по народной поговоркѣ, съ дышломъ! Отпадетъ это дышло только тогда, когда законъ будетъ простъ, ясенъ и въ особенности коротокъ.

Что-же, для достиженія этой цѣли, должно войти въ законъ о грамотности? Что можетъ и не входить въ него? Не входитъ во-первыхъ то, что вообще не подчинено законодателю — нравственный міръ, управляемый неизмѣнными законами совѣсти, въ которомъ, кромѣ нея, можетъ награждать и наказывать только общественнее мнѣніе. Не входятъ далѣе дисциплинарныя правила, подверженныя частымъ перемѣнамъ и не имѣющія общаго для страны значенія; они могутъ истекать отъ властей, весьма второстепенныхъ, не мѣшаясь съ постановленіями государственными. Не входятъ наконецъ и вопросы, относящіеся до педагогіи и дидактики, вопросы, основанные на наукѣ и опытѣ, вырабатываемые поколѣніями въ жизни, а не нѣсколькими людьми въ кабинетѣ; вопросы, которые не разрѣшаются, а развиваются, ростутъ, какъ ростетъ все въ природѣ, чѣмъ свободнѣе, тѣмъ правильнѣе. Я не желаю разрѣшенія келейнымъ образомъ дисциплинарныхъ правилъ и педагогическихъ вопросовъ; для нихъ нужна гласность, но нужно также разнообразіе въ рѣшеніи однихъ, зависящее отъ мѣстныхъ условій и обычаевъ; нужно постоянное и постепенное развитіе дру-

*) Хотя желательно чтобы уставъ былъ всѣмъ извѣстенъ, однако прямая цѣль его — служить руководствомъ для училищной администраціи, а не знакомить народъ съ системою воспитанія. *Прим. Ред.*

Библиотека "Руниверс"

гихъ, невозможное, если внести ихъ въ общее государственное уложеніе; наука и искусство не могутъ входить въ сводъ законовъ. Но порядокъ и путь, которыми результаты, добытые наукой и опытомъ, должны переходить въ сферу жизни, облекаться въ форму опредѣленнаго и обязательнаго правила для воспитателей всякаго заведенія; лица, которымъ предстоитъ эта забота, мѣра дѣятельности, которая разрѣшена частному человѣку на полѣ воспитанія, необходимыя при этомъ условія надзора, устроиваемаго отъ имени общества, и покровительства, оказываемаго закономъ — вотъ что должно войти въ законодательство. Вооруженные этимъ покровительствомъ и правомъ работать на дѣло общественнаго образованія, пускай усердные труженики осуществляютъ свои мысли, ищутъ разрѣшенія своей задачи; совокупными силами они, можетъ быть, отвѣтятъ на всѣ вопросы, которые «вѣчность ставитъ каждому вѣку» о воспитаніи человѣчества.

Существованіе казенныхъ заведеній вноситъ особый предметъ въ законодательство; но внутреннее устройство ихъ интересуетъ только педагога, какъ предметъ изученія и подражанія, или въ практической жизни, человѣка, желающаго помѣстить дѣтей въ казенное заведеніе: тому и другому легко навести каждый разъ особую справку. Для общества-же важны только фактъ, что правительство содержитъ извѣстное заведеніе, цѣль учрежденія онаго и отношенія его къ прочимъ заведеніямъ въ государствѣ. Какъ человѣкъ облагораживается трудомъ своимъ, по мѣрѣ приложенія къ нему ума и разсудка, такъ и общество возвышается, когда оно призвано думать надъ своею заботой. Замѣнить личную энергію и дѣятельность, работать вмѣсто людей—законъ не можетъ; онъ можетъ только дать возможность каждому приступить къ работѣ по сердцу и по силамъ, оградивъ и обезпечивъ ее. Возбудить личныя силы къ общественному добру — вотъ задача законодателя. Хочетъ онъ воспитать народъ — пусть старается облегчить этотъ трудъ тому, кто подъемлетъ его, скромному какъ монахъ-лѣтописецъ учителю, обставивъ его дѣятельность свободой и уваженіемъ. А кто у насъ менѣе его пользуется уваженіемъ и почетомъ? Можетъ быть, потому, что живя въ практическомъ мірѣ, учитель не ему работаетъ. Поднимите-же эту скромную личность, оказавъ ей должное уваженіе; дайте обществу право на трудъ въ самой высокой его сферѣ; напишите уставъ, который, понятный народу, проникъ бы въ него глубже обычнаго нашего законодательства; и немного

Библиотека "Руниверс"

вамъ нужно будетъ времени, чтобъ убѣдиться, какъ истинно-полезная дѣятельность развивается и безъ поощренія, отъ одного уничтоженія искуственныхъ препятствій. Не всякій, можетъ быть, согласится со мной, что необходимо лежащему предъ нами *уставу низшихъ и среднихъ училищъ* быть *въ рукахъ народа*, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого выраженія. Прошу однако обратить серьезное вниманіе на § 50, лишающій въ поколѣніяхъ, недостигшихъ нынѣ 10-ти лѣтняго возраста, всякаго безграмотнаго человѣка доброй половины его гражданскихъ правъ. Можно спорить о нравственномъ достоинствѣ принудительной мѣры, даже для столь высокой и благой цѣли, но практическая ея примѣнимость и вліяніе не подлежатъ никакому сомнѣнію; что эти поколѣнія будутъ на половину грамотны, въ томъ спора нѣтъ. Но какая огромная несправедливость, если не всѣмъ былъ извѣстенъ этотъ законъ, если онъ прошелъ незамѣченнымъ для большей части населенія на страницахъ неприступно—дорогаго устава. Чѣмъ виноватъ былъ доселѣ русскій человѣкъ, не читавшій 9-го тома, во многихъ грустныхъ явленіяхъ нашего быта? Но не въ его силахъ было отвратить ихъ, и его уже съ самой колыбели готовила къ нимъ пѣснь матери; а теперь вѣсть о лишеніи правъ сразитъ его, нежданная и негаданная, среди его дѣятельности, при, можетъ быть, затраченномъ въ обороты достояніи цѣлаго семейства, или въ зрѣлыя лѣта и среди такихъ заботъ, когда нѣтъ досуга корпѣть ни надъ церковнымъ письмомъ, ни надъ просвѣщенной азбукой по методѣ Золотова и другихъ ревнителей прогресса.

I.

ШКОЛА ГРАМОТНОСТИ.

Открытіе и закрытіе всякой школы грамотности должны быть заявлены начальству, согласно съ §§ 8 и 11.

Какъ-бы фактъ ни былъ грустенъ или страненъ, но если разъ уже онъ принадлежитъ къ неоспоримому разряду фактовъ, его надо принимать въ соображеніе. Такова напр. боязнь, распространенная во всемъ русскомъ народѣ, имѣть дѣло съ полиціей, съ властію, съ начальствомъ. Искоренить ее, надо надѣяться, удастся, но не скоро. Эта боязнь такъ сильна, что простолюдинъ часто изъ за

Библиотека "Руниверс"

ния откажется отыскивать отнятое у него имущество или удовлетворенія за обиду. Кто живалъ съ народомъ, тому это извѣстно. Къ чему ставить эту боязнь между народомъ и грамотностью? Развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что много школъ не будетъ открываемо ради того только, чтобы не доносить о нихъ по начальству? Что, если эта боязнь породитъ много училищъ по домамъ, тайкомъ, и послужитъ полиціи великолѣпнымъ инквизиціоннымъ орудіемъ, чтобъ выжимать изъ противузаконнаго учителя грамотности послѣднюю имъ сбереженную копѣйку? Вотъ кажется не слишкомъ мелочная причина уничтожить эти оффиціальныя увѣдомленія, если они составляютъ только форму.

Но, можетъ быть, мы ошибаемся, и они имѣютъ дѣйствительную цѣль. Какую-же? Собраніе развѣ статистическихъ данныхъ? Эхъ, Богъ съ ними. Не лучше-ли не знать нѣсколько времени точнаго числа грамотныхъ, и дождаться скорѣе, чтобы грамотными были всѣ? Буду-ли я хуже читать отъ того, что въ канцеляріи попечителя и въ департаментѣ министерства не будутъ знать гдѣ, когда, сколько меня учили? Или списокъ нуженъ, можетъ быть, для примѣненія § 15 о «воспрещеніи учить такимъ лицамъ, которыя получили невыгодную извѣстность порочной жизнію или явной неспособностью учить». О неспособности позже; что касается порочной жизни, она должна вести къ закрытію училища, но списки для этого не нужны. § 15 примѣняемъ будетъ всего чаще по личному неудовольствію земской полиціи или директора на учителя грамотности—и рѣдко по жалобамъ родителей на порчу дѣтей и по слухамъ о безнравственности, ужасающей даже деревенское общество. Вѣроятно, тѣ жалобы и слухи дойдутъ до училищнаго начальства скорѣе самого имени учителя и скорѣе понятія о его школѣ; тогда будетъ время справиться гдѣ, какъ и кѣмъ содержится она. Вести-же постоянно кондуитные списки всѣмъ учителямъ грамотности, надо надѣяться, будетъ слишкомъ многосложной работой; да и кому поручить ее, какъ не добросовѣстности письмоводителя губернскаго директора?

Итакъ въ 8 и 11 параграфахъ нужно существенное измѣненіе, вслѣдствіе котораго уничтожатся совершенно §§ 10 и 14, въ коихъ развиваются дальнѣйшія отношенія къ училищному начальству. Необходимы § 6 о цѣли и объемѣ школъ грамотности и § 15 о прекращеніи въ нихъ злоупотребленій. Напротивъ, не нуженъ § 16, внушающій мѣстнымъ властямъ поощрять учрежденіе школъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣроятно, что и при немъ будутъ заниматься школами и поддерживать ихъ лишь тѣ помѣщики, предсѣдатели палатъ и городскіе головы, которые и безъ него тепло сочувствуютъ образованію народа. Объ обозрѣніи школъ будетъ говорено ниже съ нѣкоторой подробностью, и §§ 12 и 13 будутъ, надѣюсь, тоже признаны лишними. Постановленное въ § 9 правило, что платитъ учителю тотъ, кто нанимаетъ его, не ясно-ли само собой, безъ всякаго правительственнаго подтвержденія? § 17, объ отношеніи школъ къ мѣстнымъ властямъ, содержитъ правило общее, равно относящееся до всѣхъ заведеній въ вѣдомствѣ другихъ министерствъ. Не дать-ли ему мѣсто разъ навсегда въ I-й главѣ (общія постановленія), вмѣсто того, чтобъ повторять его и въ послѣдующихъ главахъ. § 7, объ обязанностяхъ приходскихъ священниковъ къ дѣтямъ (относящійся также не сюда а въ I-ю главу), нуждается въ другой редакціи. Отеческое наставленіе не произведетъ на сельское духовенство болѣе впечатлѣнія, чѣмъ § 16 на предсѣдателей и директоровъ. Сказать человѣку, что-молъ такова твоя обязанность, нигдѣ ничего не значитъ, пока нѣтъ наказанія за неисполненіе ея или судомъ общественнаго мнѣнія, или быстрымъ административнымъ взысканіемъ. Но слѣдуетъ объяснить, какъ для школъ грамотности, такъ и для всѣхъ прочихъ училищъ, предоставляется-ли религіозное образованіе вездѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ одному духовенству. Мы сознаемся откровенно, что наше мнѣніе еще не сложилось по этому важному вопросу, и потому не смѣемъ приступать къ его обсужденію.

Наконецъ сюда, въ эту главу о школахъ грамотности, въ главу о самомъ общемъ и первомъ образованіи, которое правительство дѣлаетъ почти обязательнымъ для всего народа, на самой первой страницѣ этого устава слѣдуетъ помѣстить знаменитый § 50, одно изъ важнѣйшихъ правительственныхъ постановленій нынѣшняго вѣка. Пускай народъ разомъ прочтетъ и облегченія, дѣлаемыя ему для воспитанія дѣтей, и обязанность, которая на него налагается передъ ними—обезпечить за ними пользованіе всѣми гражданскими правами. Не лишнее было-бы даже прочесть подобное узаконеніе въ церквахъ, поручивъ сельскому духовенству объяснить его и всякому желающему сообщить за тѣмъ главу новаго устава объ училищахъ грамотности. Сколько школъ устроитъ вдругъ любовь русскаго мужичка къ его дѣтямъ.

Такимъ образомъ постановленія о низшихъ училищахъ, если

Библиотека "Руниверс"

вообще нужны эти училища, ограничится шестью параграфами, заключающими въ себѣ все дѣйствительно-нужное и положительное. Не просто, не понятно-ли?

II.

НИСШІЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Выдѣлимъ сперва и въ главѣ о нисшихъ народныхъ училищахъ статьи, которыя только усложняютъ уставъ, не имѣя никакого или мало значенія. Не худо помнить нѣмецкую пословицу, что изъ-за деревъ часто лѣса не видно.

Вѣроятно, уставъ не имѣлъ въ виду запрещать двумъ учителямъ наукъ раздѣлить между собою занятія въ одномъ нисшемъ училищѣ. Менѣе одного учителя и безъ статьи устава не будетъ. За тѣмъ § 21 оказывается безъ содержанія, если будетъ ранѣе опредѣлено обязательное участіе священника во всякомъ училищѣ (какъ мы сказали выше о § 7) что уничтожаетъ кстати и § 32.

Одинаковая судьба съ § 17 ожидаетъ по всей справедливости тожественный съ нимъ § 51. О § 50 мы уже сказали.

Надо предполагать, что общество или лице, открывающее училище, будетъ заботиться объ аккуратности учителей, и стараться замѣнять другимъ больнаго или отозваннаго важнѣйшими обязанностями. Такимъ образомъ и § 26 окажется излишнимъ.

Закрывая училище передъ началомъ полевыхъ работъ, уставъ предполагаетъ, что родители такъ заняты, что требуютъ дѣтей своихъ въ помощь. И совершенно справедливо. Вѣроятно, по тойже причинѣ эти родители, изъ коихъ многіе не умѣютъ читать, безъ труда откажутся отъ удовольствія присутствовать на годичномъ испытаніи, на которое приглашаетъ ихъ начало § 38. Всякій педагогъ знаетъ по собственному горькому опыту, какъ скучны экзамены вообще и какъ въ особенности тяжело сидѣть присутствующимъ на испытаніи въ чужомъ, незнакомомъ предметѣ. Что же за странная мысль подвергать той-же скукѣ сельское и городское населеніе Россіи? Развѣ для того, чтобъ имъ грамота опротивѣла? Еслибъ родители возгорѣли когда-нибудь желаніемъ послушать отвѣты дѣтей своихъ, то навѣрное передъ ними не затворялись-бы двери училища, поставленнаго въ нѣкоторую зависимость

Библиотека "Руниверс"

отъ общества. Впрочемъ единственное, что еще можетъ имъ завлечь и занять на экзаменахъ, это успѣхи сына передъ товарищами; т. е. тутъ можетъ развиваться въ необразованномъ человѣкѣ одно глупое чванство и самолюбіе, которое уже такъ глубоко вкоренено въ русскихъ родителяхъ и уже теперь такъ вредно дѣйствуетъ черезъ нихъ на молодое поколѣніе, съ пеленокъ понукаемое къ добычѣ наградъ и наставляемое въ родной, отечественной наукѣ — продавать товаръ лицемъ.

§ 44. Nec sutor ultra calcem. Не за чѣмъ кажется предоставлять блюстителю училища какое-бы то ни было вмѣшательство въ нравственную полицію, въ порядокъ, во внутреннее завѣдываніе училищемъ, ни ставить его между учителемъ и родителями. Человѣкъ образованный на мѣстѣ блюстителя, если онъ не въ ссорѣ съ учителемъ и пользуется уваженіемъ общества, всегда самъ собою будетъ имѣть вліяніе. Человѣка необразованнаго не дурно ограничить сборомъ денегъ и расходованіемъ ихъ на дрова, свѣчи и жалованье.

Мы уже позволили себѣ выразить свое мнѣніе, что законъ долженъ воздерживаться отъ предписаній, за исполненіемъ которыхъ онъ не можетъ слѣдить, и въ томъ числѣ отъ всякихъ отеческихъ совѣтовъ, которые найдутъ отголосокъ лишь въ людяхъ, не нуждающихся въ нихъ. Предписывать молитву (§ 27) напрасно, если самъ учитель не расположенъ къ ней; ненужно, если онъ понимаетъ ея значеніе. Какъ поручать искорененіе суевѣрій и предразсудковъ (§ 36) человѣку, который своимъ воспитаніемъ немного выше общаго уровня, который самъ новорачивается правымъ глазомъ къ новому мѣсяцу, возвращается домой по встрѣчѣ съ попомъ и угощаетъ подватыльникомъ неловкаго ученика, проспавшаго соль въ припадкѣ слишкомъ здороваго аппетита? Кто въ Россіи возьмется составить изъ людей безъ предразсудковъ нетолько низшее и высшее народное училище, но и гимназію. Принимая наконецъ съ глубокой признательностію § 40, предписывающій открыть училищную библіотеку мѣстному населенію, русская публика вправѣ однако обратиться сперва къ русскимъ университетамъ съ покорною просьбой принять это также къ свѣдѣнію. Если уже писать объ этомъ, такъ лучше было-бы дать, хотя-бы высшимъ училищамъ дѣйствительную *возможность* составлять библіотеки, ассигновавъ прямо на нихъ особую сумму.

Пунктъ 2 и 3 § 34-го нельзя прочесть безъ горькой улыбки.

Библиотека "Руниверс"

Такъ неужели и просвѣщеніе въ Россіи не пойдетъ безъ медалей — безъ колокольчиковъ, которые дѣдушка Иванъ Андреевичъ надѣвалъ кому-то на шею? И неужели привлечетъ кого на поприще учителя ничѣмъ не опредѣленное право на пособіе изъ суммъ министерства, въ случаѣ особенно-несчастныхъ обстоятельствъ, на похороны напр. жены и послѣдняго ребенка? Когда-же сосчитаютъ сколько нужно, чтобы жить въ самой глухой деревнѣ?

§ 28-й требуетъ, чтобы открывающій низшее народное училище испрашивалъ предварительнаго разрѣшенія губернскаго директора. Мы помнимъ статью въ томъ-же родѣ объ училищахъ грамотности. Высшія заведенія—болѣе просвѣщенные люди—слѣдовательно больше формальностей и больше правительственнаго надзора. Это логически; противъ этого спорить не хотимъ. Но да позволено намъ будетъ выразить искреннее участіе къ бѣдной администраціи, которая такъ легко беретъ на себя столько хлопотъ и заботы. Что въ самомъ дѣлѣ значитъ это разрѣшеніе каждаго случая, какъ не оцѣнка каждый разъ и потребности новаго училища для извѣстной мѣстности, и достоинствъ и способностей вызывающагося учителя? Отъ взгляда губернскаго директора училищъ, отъ его знакомства съ краемъ, отъ его умѣнья разгадывать людей, зависитъ участь и дѣятельность человѣка, зависятъ средства къ просвѣщенію тысячи народа. Не заслуживаютъ-ли однако нѣкотораго вѣроятія двѣ слѣдующія гипотезы? Первая, что учитель, имѣя въ виду прокормить себя и свое семейство, не откроетъ училища тамъ, гдѣ не надѣется имѣть учениковъ, въ лѣсу напр. или въ мѣстѣ, гдѣ уже существующія хорошія заведенія удовлетворяютъ вполнѣ учебнымъ потребностямъ народа. Вѣроятно, жертвующій на это, все-таки коммерческое предпріятіе, своими послѣдними средствами, соберетъ предварительно болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ, какія доступны губернскому директору; обществу или безкорыстному учредителю училища родная мѣстность вѣроятно также ближе знакома чѣмъ начальству. Нельзя наконецъ предполагать, чтобы въ награду за открытіе въ каждой мѣстности перваго училища правительство хотѣло поддержать ихъ, не допуская въ извѣстномъ разстояніи устройства лучшихъ училищъ, перенося изъ торговли въ воспитаніе охранителеную систему, или примѣняя къ нему постановленія о приходахъ, ярмаркахъ и питейныхъ выставкахъ. Вторая гипотеза — что посвящающій себя воспитанію дѣтей чувствуетъ въ себѣ, по крайней-мѣрѣ, терпѣніе, т. е.

Библиотека "Руниверс"

одно достоинство передъ многими педагогами ex professo, наведенными на эту дѣятельность предопредѣленіемъ ихъ бывшаго начальника, заслужившими экзаменами и учеными трудами довѣріе правительства и родителей? О прочихъ-же качествахъ учителя начальство судить можетъ лишь по аттестату, и въ самомъ дѣлѣ основывается на немъ (§ 33). Слѣдовательно, испрашиваніе разрѣшенія опять становится одною формальностію, но формальностію, которая въ рукахъ многихъ станетъ орудіемъ произвола.

По § 29, общество, открывающее училище, должно представить обезпеченіе какъ для его содержанія, такъ и для платы учителю *не менѣе* 200 руб. сер. въ годъ. Могутъ быть и бываютъ постановленія, запрещающія свободному работнику оцѣнять работу рукъ своихъ и наниматься за плату ниже опредѣляемой таксы, такъ что, не находя работы по этой платѣ, онъ воленъ (согласно какому-то древнему праву) умирать съ голоду со всѣмъ семействомъ. Но въ учебномъ мірѣ это первое примѣненіе такого начала. А если учитель радъ будетъ учить и за 150 руб. въ годъ, отчего запрещать обществу нанять его по этой цѣнѣ? Оно можетъ быть слишкомъ бѣдно, чтобы давать больше и предпочитаетъ скромнаго учителя и посредственное училище совершенному отсутствію ихъ. Съ другой стороны, къ чему требовать отъ общества обязательства, что оно будетъ непремѣнно поддерживать училище опредѣленное, продолжительное число лѣтъ? Вѣдь общество состоитъ изъ родителей учащихся дѣтей; слѣдовательно, пока они хотятъ учить своихъ дѣтей чему-нибудь, они будутъ содержать училище; когда-же они разхотятъ это, или когда явится въ томъ-же мѣстѣ частное, лучшее училище, которое предпочтутъ всѣ порядочные родители, къ чему тогда обществу тратиться на содержаніе пустаго заведенія? Для того-ли, чтобы въ статистическихъ свѣдѣніяхъ не стояло неблаговиднаго закрытія училища? Но вѣдь этому не случиться; вѣдь нельзя закрыть училища, ни дряннаго, ни ненужнаго, безъ (§ 30) разрѣшенія училищнаго начальства.

Вспомнимъ какимъ страхомъ передъ міромъ чиновнымъ обуяно общество. Для этихъ людей большая разница — открывать-ли заведеніе съ тѣмъ, чтобы поддерживать и расширять его, если найдутъ его нужнымъ и полезнымъ, а въ противномъ случаѣ попросту закрыть его безъ дальнихъ затѣй; или открывая заведеніе, на вѣки принимать на себя и на дѣтей обязательство тратить ежегодно на него извѣстную сумму. Надо сильное убѣж-

Библиотека "Руниверс"

деніе въ пользѣ учрежденія, чтобы принять его когда оно связано съ большими и продолжительными пожертвованіями; такого убѣжденія мы отъ нашего и самого просвѣщеннаго общества ни требовать, ни ожидать еще не можемъ. Къ чему-же затруднять менѣе образованнымъ классамъ — городскимъ и сельскимъ обществамъ — тѣ попытки, которыхъ многочисленность одна можетъ распространить уваженіе и любовь къ просвѣщенію? Но полагая эти затрудненія, беретъ-ли правительство на себя учрежденіе низшихъ народныхъ училищъ? Это трудно рѣшить изъ всего отдѣленія III-й главы, до нихъ относящагося; по-крайней-мѣрѣ о непремѣнномъ учрежденіи ихъ нигдѣ не сказано. Въ одномъ только § 31 упоминается о такихъ училищахъ, содержимыхъ на счетъ казны. Но тогда возникаетъ важный вопросъ: въ какомъ размѣрѣ и въ какихъ мѣстностяхъ они будутъ основаны? Для учрежденія казеннаго учебнаго заведенія, особенно низшаго, нельзя всегда выжидать, чтобъ потребность въ ономъ ясно и громко выражалась; правительство въ дѣлѣ народнаго образованія должно предупреждать или вызывать эту потребность; первыя попытки къ ней, первые проблески ея должны уже находить удовлетвореніе; иначе они заглохнутъ и потребность никогда не разовьется и не проявится. Когда-же достигнетъ она извѣстной степени крѣпости, тогда частная и общественная дѣятельность удовлетворятъ ея дальнѣйшему развитію. Наименьшее число низшихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ казны, должно быть опредѣлено и извѣстно всѣмъ, и они должны быть установлены немедленно. Если правительство совершенно отъ нихъ откажется, то во многихъ мѣстахъ, какъ скоро то будетъ извѣстно, они быстро возникнутъ, потому-что общество почувствуетъ на себѣ огромную отвѣтственность; если правительство станетъ выжидать, чтобы учреждать ихъ тамъ, гдѣ они сами не учредятся, то это выжиданіе вызоветъ то-же самое со стороны общества, склоннаго къ *авось*; результатомъ будетъ общее для всей Россіи замедленіе въ открытіи низшихъ, нужнѣйшихъ училищъ, и казенныя училища станутъ премiей для скупости и равнодушія къ просвѣщенію.

Неудовлетворивъ такимъ-образомъ ни насъ, желающихъ совершенной свободы первоначальнаго образованія, ни предпочитающихъ казенныя заведенія, проектъ устава не удовлетворяетъ наконецъ и тѣхъ, которые защищаютъ систему обязательнаго обученія, т. е. общій налогъ для содержанія школъ, предписанное заведеніе школы

Библиотека "Руниверс"

на извѣстное число населенія, запрещеніе заводить частныя первоначальныя училища въ указанномъ кругомъ районѣ и обязательство родителямъ посылать дѣтей въ мѣстное училище. Принятіе одного изъ этихъ началъ принесло-бы извѣстную пользу, опредѣливъ ясно границы правительственной и общественной дѣятельности. Первое начало — совершенной свободы въ дѣлѣ образованія и предоставленіе его независимой дѣятельности и иниціативѣ частныхъ лицъ — уничтожило-бы бюрократическія отношенія, пустившія корни въ общественномъ воспитаніи. Начало обязательнаго обученія, доставивъ училищамъ разомъ значительные капиталы, обезпечивало-бы существованіе учителя и могло-бы многихъ привлечь на поприще, гдѣ досель встрѣчали только нищету и презрѣніе. Но странно и несправедливо требовать отъ общества пожертвованій въ пользу школы, куда едва-ли найдется и посредственный учитель если, само правительство заранѣе не приготовило количества учителей, достаточнаго по-крайней-мѣрѣ на первую потребность. Только образовавъ ихъ, можетъ оно потомъ налагать на общество ихъ содержаніе и устройство училищъ. Да позволено будетъ намъ сказать при этомъ мимоходомъ, что едвали разрѣшить задачу какъ образовать первоначальнаго учителя народа — безъ помощи самого народа, безъ того, чтобъ нѣсколько времени не прошло въ слѣпыхъ попыткахъ, въ неполномъ, но самостоятельномъ выраженіи самою массой своихъ способностей, потребностей и стремленій, которымъ удовлетворенія ждетъ она отъ воспитанія. По этимъ соображеніямъ казалось-бы намъ самымъ практическимъ путемъ — развить и примѣнить систему, на которую есть легкій намекъ въ уставѣ, а именно слѣд. образомъ. Учредить со стороны правительства первоначальныя училища сперва въ небольшомъ, но опредѣленномъ количествѣ, хотя-бы только по губернскимъ городамъ, но такъ, чтобъ они дѣйствительно могли служить образцами; приготовленіе для этихъ школъ учителей должно быть первою заботой, и только по мѣрѣ увеличивающагося числа ихъ можно открывать новыя школы. При этомъ предоставить совершенную свободу обществу устроивать училища и воспитывать дѣтей по своему умѣнью. Казенное училище — если оно хорошо — не будетъ бояться конкуренціи; а зная напередъ объ ограниченіи правъ неграмотныхъ, родители будутъ непремѣнно заботиться о воспитаніи дѣтей. Только тогда, когда число порядочныхъ учителей дастъ возможность выбирать между ними

Библиотека "Руниверс"

и заставить ихъ дорожить своимъ мѣстомъ, слѣд. уваженіемъ и довѣріемъ родителей—тогда лишь можно налагать на народъ особую подать, обязывать каждое городское и сельское общество содержать училище и предписывать родителямъ посылать туда своихъ дѣтей.

Если принять, на основаніи § 31, что должны быть низшія училища, содержимыя на счетъ казны и слѣд. зависящія во всѣхъ подробностяхъ ихъ управленія и хозяйства отъ правительственной власти, то становится ясно, что къ нимъ именно относятся многія статьи, поражающія своею мелочностію читателя, ищущаго въ уставѣ широкихъ началъ, на которыхъ должно основаться образованіе цѣлаго народа. Для казенныхъ училищъ однихъ, опредѣлены вѣроятно: число учителей въ § 21, сроки начала и конца учебныхъ занятій въ году въ §§ 23 и 24, лѣта дѣтей и безмездно с ученіе въ § 31; отчетность учителей въ § 37, содержаніе и охраненіе училищнаго дома въ § 49, наконецъ число часовъ ежедневныхъ занятій и число часовъ на нѣкоторые предметы въ § 25, въ которомъ красуется еще обѣщаніе поощрить учителя, который изъ усердія къ исполненію воли начальства, или изъ безкорыстной и столь-же неразумной любви къ дѣтямъ, вздумаетъ держать деревенскихъ мальчиковъ по 5 часовъ ежедневно на скамьяхъ училища.

Къ заведеніямъ, содержимымъ обществомъ и тѣмъ паче частнымъ лицомъ, эти постановленія непримѣнимы и во всякомъ случаѣ безполезны. Мнѣ случалось напр. видѣть, что крестьяне, довольные успѣхами своихъ дѣтей въ сельскомъ училищѣ, въ которомъ священникъ былъ единственный учитель, приходили къ нему съ просьбой не закрывать училища на время сельскихъ работъ, а позволить дѣтямъ все лѣто заниматься у него. И этотъ порядокъ, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ сряду, приносилъ лишь пользу дѣтямъ, которыхъ родители никогда не отрывали отъ уроковъ домашними заботами даже въ страдное время. Къ чему запрещать закономъ такое отрадное явленіе? Въ иныхъ мѣстностяхъ, при короткой страдѣ, родители употребятъ дѣтей моложе въ работу; — иной учитель выучитъ дѣтей скорѣе другаго; — иной священникъ окажетъ способность и желаніе преподавать и другой предметъ, кромѣ Закона Божія; — въ иномъ уѣздномъ городѣ не только въ уѣздномъ училищѣ, но ни у одного изъ учителей онаго нѣтъ часовъ, и учителя и ученики собираются какъ-то по взаимному, и иной

Библиотека "Руниверс"

разъ въ цѣлый день не сойдутся въ училищѣ; — какъ-же заниматься закону опредѣленіемъ подобныхъ мелочей для заведенія, въ которомъ есть полный хозяинъ, да еще интересованный въ успѣхѣ онаго? Оставаясь принадлежностью казенныхъ училищъ, эти статьи становятся лишними въ настоящемъ уставѣ, и могутъ явиться въ немъ развѣ особой главой или приложеніемъ.

Вглядываясь внимательно въ то, что за тѣмъ относится къ частнымъ заведеніямъ (также обществъ), мы не можемъ не сдѣлать еще нѣсколькихъ замѣчаній. Выбираемый обществомъ на службу почетную и легкую, но облекаемый общественнымъ довѣріемъ, чѣмъ блюститель нуждается въ утвержденіи (§ 42) въ этомъ званіи губернскимъ директоромъ училищъ? Утвержденіе или означаетъ зависимость, или не имѣетъ никакого значенія, и служитъ только поощреніемъ бумажному производству. Въ какой зависимости отъ директора — чисто педагогической власти — можетъ быть блюститель училища, хозяинъ и распорядитель средствами, употребляемыми обществомъ на дѣло образованія по собственному желанію и усмотрѣнію?

Училище создано и содержится средствами общества, поручившаго распоряженіе онымъ и весь хозяйственный надзоръ избранному блюстителю (котораго, между прочимъ, оно должно было-бы имѣть право смѣнять, если сочтетъ его неспособнымъ или недобросовѣстнымъ); кажется, само собой разумѣется, что общество можетъ требовать по своему усмотрѣнію отчетъ въ расходахъ, и ввести такую отчетность и такой порядокъ, какіе пожелаетъ; объ этомъ нечего писать, ни удлинять положеніе двумя §§ 48 и 49.

Едва-ли практически — вооружать общество противъ училищъ, если правительство отъ него ожидаетъ открытія ихъ. Поэтому не слѣдуетъ увеличивать тягость отъ нихъ, падающую на членовъ общества. Къ чему-же дѣлать ученіе безвозмезднымъ (§ 31)? Вопросъ этотъ поднятъ соціалистами на западѣ и еще ими не разрѣшенъ. Но тамъ по-крайней-мѣрѣ рѣчь идетъ о содержаніи училищъ государствомъ, и слѣдов. тягость нѣсколько снимается съ бѣдныхъ селеній. У насъ хотятъ обратить это на каждое общество; богатому обществу будетъ одинаково легко, но бѣдному не одинаково трудно, платятъ-ли всѣ вмѣстѣ, или только родители учащихся, т. е. всѣ поочередно. При послѣднемъ порядкѣ, который, безъ сомнѣнія, справедливѣе, чаще будетъ встрѣчаться уменьшеніе уплаты или совершенное освобожденіе отъ нея бѣднѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

жителей, а слѣдов. имъ будетъ легче; между тѣмъ порядокъ этотъ легко можетъ облегчить во многихъ мѣстностяхъ учрежденіе училища, когда напр. небольшое только число жителей желаютъ его; они, можетъ быть, сами въ состояніи бѣдно содержать его, но при равнодушіи большинства, не получатъ никогда мірскаго приговора въ пользу училища, пока міръ будетъ имѣть въ виду чувствительное увеличеніе для всѣхъ общественныхъ повинностей. Наконецъ, не будутъ-ли часто родители обращать больше вниманія на прилежаніе дѣтей въ школѣ и дома, которыхъ воспитаніе будетъ имъ стоить денегъ, въ обратной пропорціи къ ихъ успѣхамъ? Въ необразованной массѣ едва-ли позволено пренебрегать этимъ рычагомъ.

По той-же причинѣ не слѣдуетъ освобождать учителя отъ общественныхъ повинностей (§ 34, 5); пусть несетъ онъ ихъ какъ членъ общества, если это общество само не освободитъ его отъ оныхъ. Не давайте грубому человѣку, у котораго нѣтъ напр. дѣтей въ школѣ, или котораго сынъ плохо учится — по бездарности или лѣни, повода упрекнуть учителя освобожденіемъ отъ справедливой тягости. Другое дѣло — освобожденіе отъ государственныхъ повинностей: правительство вправѣ снимать ихъ со всякаго, и учитель выростетъ въ общемъ мнѣніи, когда домъ его будетъ свободенъ отъ постойной, самъ онъ отъ рекрутской повинности; но только сдѣлайте еще шагъ, освободите его и отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, которое какъ ни тяжело сознаваться, падаетъ равно на праваго и виноватаго по безотчетному распоряженію начальства.

Такимъ образомъ глава III о низшихъ народныхъ училищахъ ограничится §§-ми 19 о цѣли ихъ учрежденія; 20 и 22 о преподаваемыхъ въ нихъ предметахъ; 28, 29 и 30 о порядкѣ открытія и закрытія ихъ частными лицами и обществами; 38 о лицахъ, имѣющихъ право въ нихъ преподавать; 34 (безъ п. 2 и 3) о получаемыхъ этими лицами наградахъ; 38 о свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ; 41, 43, 45, 46 и 47 о блюстителяхъ училищъ, содержимыхъ на счетъ обществъ; наконецъ нуженъ еще § для опредѣленія числа низшихъ училищъ, содержимыхъ казною, — поводовъ и порядка ихъ открытія, и начальства, отъ котораго они прямо зависятъ; само собой разумѣется, что они должны подчи-

Библиотека "Руниверс"

няться всѣмъ правиламъ, предписаннымъ для низшихъ училищъ вообще (кромѣ §§ 28 — 30 и 41 — 47).

Съ этими немногими правилами, при небольшомъ количествѣ здраваго смысла, благонамѣренности и познаній со стороны учителей и начальниковъ, можно смѣло надѣяться, что, поддерживаемыя любовью народа къ просвѣщенію, низшія народныя училища быстро распространятся по Руси и принесутъ плоды, ожидаемые правительствомъ.

III.

РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.

Учившіеся въ низшихъ училищахъ дѣти переходятъ или въ гимназію, или въ высшее народное училище. Остановимся и мы въ эту минуту, когда предстоитъ имъ выборъ, рѣшающій можетъ быть ихъ будущность, и взглянемъ на то, что ожидаетъ ихъ въ разныхъ заведеніяхъ послѣ того, какъ пройдутъ они уже знакомыя намъ училища.

Чтобъ понимать ясно другъ друга, согласимся на нынѣшній день называть высшимъ учебнымъ заведеніемъ такое, въ которомъ воспитанники получаютъ окончательное, послѣднее образованіе и зрѣлое развитіе своихъ способностей. Такими заведеніями являются два въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія: университетъ и высшее народное училище. Странное созвучіе; и еще страннѣе становится оно, когда услышишь года, въ которые молодые люди оканчиваютъ курсъ*): въ 14 лѣтъ въ народномъ училищѣ, въ 22 года въ университетѣ. Хотя съ одной стороны получается «правильное воспитаніе и обучаются общеобразовательнымъ наукамъ» (§ 173), а съ другой «пріобрѣтается лишь та степень умственнаго развитія, которая необходима для успѣшнаго отправленія общественныхъ и житейскихъ занятій и обязанностей» (§ 52), тѣмъ не менѣе разница слишкомъ громадна; и падаетъ она именно въ тотъ возрастъ, когда время скорѣе летитъ въ духовномъ отно-

*) Въ народное училище вступаютъ отъ 10 до 13 лѣтъ, остаются четыре года, слѣдовательно, выходятъ въ 14 или 17; въ гимназію вступаютъ отъ 10 до 13 лѣтъ, гимназическій курсъ съ университетскимъ составляютъ 12 лѣтъ, — слѣдовательно, выходятъ изъ университета въ 22 или 25 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

шенін и умъ скорѣе развивается и зрѣетъ. Никто, разумѣется, не сравнивалъ высшаго народнаго училища съ университетомъ; всякій скорѣе подумаетъ о гимназіи, и тогда разница между лѣтами абитуріентовъ далеко не будетъ такъ поразительна; но нельзя, однако, забывать, что уставъ опредѣляетъ высшее училище «для лицъ (§ 52), которыя предполагаютъ *кончить* въ немъ свое образованіе», гимназію-же для приготовленія молодыхъ людей, «чтобы они могли съ успѣхомъ *начать* свое спеціальное образованіе» (§ 173). Искренній поклонникъ науки, я не могу, однакоже, ставить ее неизмѣримо выше жизни; въ самыхъ практическихъ, т. е. въ торговомъ и въ промышленномъ классахъ, человѣкъ исполняетъ обязанности семьянина и встрѣчается съ общественными и общечеловѣческими вопросами, требующими характера, правилъ, просвѣщеннаго взгляда, сочувствія духовной и умственной жизни человѣчества. Уставъ это понялъ; онъ предполагаетъ: «подъ вліяніемъ болѣе продолжительнаго училищнаго наставленія упрочить (въ воспитанникѣ высшаго училища) начала нравственности, и посредствомъ отчетливаго ученія и усвоенія положительныхъ знаній, дать ему необходимую степень умственнаго развитія» (§ 52). И все это до 14-ти лѣтъ! Впрочемъ, чтобы не навлечь на себя упрека въ мелочныхъ придиркахъ, согласимся, что эти года будутъ самые ранніе для оканчивающихъ курсъ, что большая часть молодыхъ людей будетъ выходить изъ училища 16-ти, 17-ти и даже 18-ти лѣтъ. Но, безспорно, что будутъ въ числѣ ихъ и четырнадцатилѣтніе. Разумѣется, курсъ ученія будетъ приспособленъ или къ тому или къ другому возрасту. Слѣдовательно, старшіе потратятъ время безъ пользы, или младшіе не будутъ въ состояніи слѣдить за ученіемъ; а младшіе-то и будутъ именно самые способные мальчики и лучше другихъ приготовленные въ родительскомъ домѣ. Приноситъ-ли въ жертву тѣхъ, кто именно болѣе другихъ обѣщаютъ? Воспитывать-ли ихъ искусственной теплотой, какъ цвѣтокъ въ теплицѣ, чтобъ они рано и ярко разцвѣли, чтобъ завяли потомъ на истощенномъ стеблѣ при первомъ лучѣ солнца, при первомъ прикосновеніи жизни.

Приготовляя къ занятію наукой (хотя къ занятію только въ учебномъ-же заведеніи — университетѣ), гимназія болѣе высшаго училища развиваетъ нѣкоторыя стороны ума; но готовя прямо къ жизни не только грамотныхъ, а образованныхъ людей, народное училище должно сдѣлать болѣе гимназіи для характера и для умственной зрѣлости. Если истинно образованный человѣкъ и не

Библиотека "Руниверс"

нуждается во всѣхъ данныхъ науки, если не нужно ему проходить по всей лѣстницѣ, ею пройденной, онъ все-таки долженъ стоять на ступени, на которую современная наука поставила человѣческій умъ; кто-же поставитъ его на эту ступень, какъ не учитель и воспитатель его? Но эту задачу можетъ исполнить лишь такой воспитатель, который довольно знакомъ съ наукой, чтобъ передать сокъ ея. Считать воспитателей, которымъ поручена эта задача, менѣе способными, менѣе образованными, менѣе достойными довѣрія и болѣе нуждающимися въ надзорѣ, чѣмъ школьный учитель, приготовляющій въ головѣ гимназиста одну вощину для меда университетской науки, значитъ не понимать образованія, или въ административномъ капризѣ поручать менѣе достойному труднѣйшую задачу. Воспитателю образованнаго человѣка надо не только приготовлять соты, но и наполнять ихъ медомъ, собраннымъ имъ-же со всѣхъ цвѣтовъ, выросшихъ на почвѣ человѣчества отъ сѣмянъ, брошенныхъ въ нее исторіею. Иначе образованному человѣку придется самому подходить къ каждому цвѣтку и каждаго срывать себѣ на дорогу: огромный багажъ, на сборъ котораго мало цѣлой жизни. Люди, которые могутъ дать такое образованіе, рѣже учителей гимназіи, хотя можетъ быть не всякій изъ нихъ выдержитъ экзаменъ на кандидата университета и удостоится почетнаго избранія въ наставники и профессоры. А безъ нихъ нельзя поручать училища человѣческому образованію; въ немъ будутъ или хватать верхи учась всему понемножку, или оно обратится невольно въ спеціальное заведеніе. А чего ожидать отъ технологическаго училища съ 14-ти лѣтними учениками*). Какая-же будущность ждетъ высшія народныя училища? Одно безспорно: что при нынѣшнихъ воспитательныхъ (нравственныхъ) средствахъ Россіи невозможно учредить «по-крайней-мѣрѣ въ каждомъ уѣздѣ по одному» (§ 53) заведенію съ общеобразовательнымъ характеромъ, для дѣйствительнаго приготовленія людей къ жизни.

Министерство само характеризовало эти училища, назвавъ ихъ «уѣздными въ томъ видѣ, какъ предположено устроить ихъ уче-

*) Проектъ устава предполагаетъ закончить образованіе ихъ впослѣдствіи дополнительными курсами и публичными лекціями. Соглашаясь въ несомнѣнной пользѣ тѣхъ и другихъ, мы желали-бы, чтобъ возбуждено было больше сочувствія къ нимъ, что легко достигнуть, распространивъ на нихъ силу § 164, т. е. дозволивъ держать по слушаніи ихъ экзаменъ и получать дипломы на спеціальные, технические предметы.

Библиотека "Руниверс"

нымъ комитетомъ». Оно спрашиваетъ, не лучше-ли замѣнить ихъ усиленными приходскими училищами въ увеличенномъ числѣ, и прогимназіями въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, лучше увеличить число низшихъ училищъ и прогимназій, заведеній съ опредѣленными характеромъ и цѣлью, чѣмъ учреждать высшія училища съ невыполнимой задачей, съ смутнымъ предчувствіемъ того, чѣмъ они должны быть, и съ какой-то самостоятельной программой, за которой 13-ти лѣтнему мальчику не представится никакого возможнаго продолженія: начинай жизнь, еще незрѣлымъ для нея, или начинай сызнова другое ученіе, съ сознаніемъ, что ученіе впереди — скучно, что ученіе назади — пропадетъ даромъ.

Руссо находилъ, что до 12-ти лѣтъ la régle la plus grande, la plus importante, la plus utile de toute l'éducation, ce n'est pas de gagner du temps, c'est d'en perdre (Emile, liv. 2). Высшее училище исполнитъ эту задачу, продливъ еще благословенный періодъ траты времени до 14-ти лѣтняго возраста.

Но подавая голосъ въ пользу прогимназій, вспомнимъ первый поводъ къ учрежденію ихъ: чрезвычайная многочисленность въ низшихъ классахъ гимназій въ сравненіи съ высшими. Она происходитъ особенно оттого, что многіе мальчики по слабости-ли въ ученіи, по общественному-ли положенію своему не могутъ и не хотятъ оканчивать гимназическаго курса. Чтобы удовлетворить ихъ, прогимназія должна была-бы представлять законченное цѣлое, не въ томъ смыслѣ разумѣется, чтобъ воспитаніе достигало въ ней своей конечной цѣли, но ученикъ долженъ получить возможность и указаніе, какъ чтеніемъ и собственнымъ трудомъ продолжать на свободѣ всякій преподаваемый предметъ, неимѣющій въ училищномъ курсѣ внутренней полноты; и не должно быть потрачено времени на предметы, которые не необходимы для умственнаго развитія, или практической пользы ученика. Въ то-же время другая задача прогимназіи — готовить тѣхъ изъ своихъ воспитанниковъ къ окончанію гимназическаго курса, которые посвящаютъ себя наукѣ, или въ занятіи наукой ищутъ средства къ высшему образованію; совершенное сходство прогимназіи съ низшими классами гимназіи — естественное слѣдствіе этой задачи. Такимъ-образомъ, прогимназія должна готовить къ жизни и готовить къ образованію научному, между-тѣмъ какъ послѣднее составляетъ единственную заботу высшихъ классовъ гимназіи. Эта разница въ характерѣ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій не оправдаетъ-ли раздѣленія ихъ, такъ чтобы четыре низшіе класса гимназіи составляли вездѣ и всегда, подъ какимъ-бы то ни было названіемъ, заведеніе особое и независимое отъ высшихъ классовъ. Послѣдніе, какъ преддверіе университета, какъ прибѣжище баловней природы и судьбы, могли-бы быть учреждены даже не во всѣхъ губернскихъ городахъ; умноженныя-же прогимназіи удовлетворяли-бы полнѣе и правильнѣе потребности народа; полнѣе, потому-что стоили-бы дешевле и ихъ могло-бы быть легко въ уѣздѣ по нѣскольку съ меньшимъ числомъ учениковъ; правильнѣе, потому-что 15-ти лѣтній мальчикъ въ сравненіи съ 10-ти лѣтнимъ, имѣетъ болѣе вліянія на судьбу свою, болѣе голоса и смысла въ выборѣ своихъ занятій, и цѣлыя поколѣнія не приносимы были-бы въ жертву прихоти родителей, или случайному существованію вблизи того или другаго училища. Я указалъ на 15-ти лѣтній возрастъ, какъ на границу между общеобразовательнымъ и спеціальнымъ заведеніемъ, потому-что желалъ-бы границу эту отодвинуть какъ можно позже, будучи непримиримымъ врагомъ дѣтскихъ спеціальностей и считая всякую исключительную склонность ребенка къ спеціальнымъ занятіямъ весьма рѣдкимъ, чтобъ не сказать уродливымъ явленіемъ. Мнѣ возразятъ, что 16 лѣтъ + 4 + 4 года доведутъ до 24-хъ лѣтъ; но предупреждаю, что меня ничуть не страшаетъ такая грозная цифра въ исходныхъ дверяхъ университета. И жить торопиться и чувствовать спѣшить — не было ни долею, ни мечтой моей. Съ 16-мъ годомъ, напротивъ, оканчивается досугъ юноши, который въ промышленномъ и въ торговомъ кругахъ долженъ уже вступить въ практическую жизнь, получая правильное, постоянное занятіе. Слѣдовательно, долѣе этихъ лѣтъ держать его въ школѣ нельзя; а въ эти лѣта есть уже надежда укоренить что-нибудь въ дѣтскомъ сердцѣ.

Итакъ: 1) начавъ обученіе въ прогимназіи 12-мъ годомъ, примѣнить его сколько возможно къ потребностямъ дѣтей всѣхъ состояній, такихъ дѣтей, которыхъ не ждетъ плугъ и топоръ, коихъ родители достаточны и желаютъ или дать имъ ученое образованіе, или приготовить ихъ къ разумной практической дѣятельности*); 2) тамъ, гдѣ кончится ученіе прогимназіи, начать гимназическій

*) Что нужно первымъ, далеко не все нужно послѣднимъ и можетъ быть дано первымъ позже; но что послѣднимъ нужно — общечеловѣческое и развивающее — положительно все нужно и первымъ.

Библиотека "Руниверс"

курсъ для тѣхъ, кто ищетъ научнаго образованія; 3) для выходящихъ-же на жизненную дѣятельность устроить по выходѣ изъ прогимназіи или дополнительные курсы или временныя публичныя лекціи; 4) устроивъ низшіе классы гимназіи на подобіе прогимназіи, по возможности вездѣ отдѣлить ихъ, какъ заведеніе общее, отъ старшихъ классовъ гимназіи — заведенія уже спеціализующагося, и 5) при трудности разрѣшенія задачи, заключенной въ п. 1-мъ, дать просторъ всякому уму, способному ее разрѣшить, поощрять къ тому частную дѣятельность и предоставить ей дальнѣйшее развитіе и устройство высшихъ заведеній, осуществляющихъ мысль общечеловѣческаго образованія, — вотъ какъ мы понимаемъ задачу устава относительно среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ 13-ти лѣтъ начиная работать, крестьянскій мальчикъ долженъ въ эти года уже кончить свое ученье; едва-ли ему окажешь услугу, отрывая его отъ работъ, которыми онъ будетъ кормиться; еще менѣе добра ему сдѣлаешь, вырвавъ его вполнѣ изъ отцовскаго круга, чтобъ направить его мысли и дѣятельность на другое, чуждое поле, представляющееся ему въ красѣ обманчивой дали. — Съ 9 до 12 лѣтъ, онъ чуть не бремя въ домѣ: онъ такъ великъ, что уже бѣгаетъ и шалитъ, крадетъ огурцы по чужимъ огородамъ, задираетъ на улицѣ собакъ и пропадаетъ въ лѣсу за орѣхами. Тутъ въ одномъ полицейскомъ отношеніи отецъ радъ будетъ, что сынишко въ школѣ, зная что бѣды тамъ не случится никакой, развѣ молодцы подерутся и получатъ по тумаку отъ учителя; многимъ крестьянамъ безопасность эта и спокойствіе дороже успѣховъ дѣтей. Этимъ расположеніемъ надо воспользоваться, чтобъ воспитать или хотя огрaмотить поскорѣе подрастающее поколѣніе. Прогимназія крестьянамъ недоступна (съ рѣдкими исключеніями); низшія народныя училища вполнѣ достаточны сельскому населенію и рабочему населенію въ городахъ. Въ § 22 устава указано на то, что долженъ быть лишь одинъ классъ въ этомъ училищѣ, но не на число лѣтъ, проводимыхъ тамъ. Если мы, помня поговорку festina lente, увеличимъ срокъ этотъ до 3 годовъ, то въ низшемъ училищѣ дѣти будутъ съ 9 до 12 лѣтъ, и желающіе дойдутъ до прогимназіи. Но еще ниже этихъ низшихъ, т. е. первоначальныхъ училищъ, мы съ удивленіемъ встрѣчаемъ школы грамотности и съ любопытствомъ спрашиваемъ: какая разница между этими заведеніями? Вотъ ихъ программы. Въ школѣ грамотности учатъ: читать, писать, 4 правиламъ ариѳметики (§ 6) и истинамъ христіан-

Библиотека "Руниверс"

ской вѣры (§ 7). Въ нисшей народной школѣ учатъ: 1) Закону Божію (краткому Катехизису и краткой Священной Исторіи); 2) чтенію книгъ гражданской и церковной печати и рукописей; 3) чистописанію; 4) Ариѳметикѣ (первымъ 4 дѣйствіямъ надъ цѣлыми и именованными числами, понятію о дробяхъ и употребленію счетовъ); 5) знакомятъ съ внѣшней природой посредствомъ чтенія и разсказовъ и 6) учатъ церковному пѣнію (§ 20).

Съ перваго взгляда какая огромная разница въ этихъ двухъ программахъ; но въ сущности есть-ли какая? 1) Что въ школахъ грамотности будутъ читать не только по русски, но и по славянски—мы должны на это надѣяться; жаль было-бы разрывать связь между народомъ и его церковной службой,—и какое сильное орудіе къ образованію народа можно создать себѣ въ толковомъ чтеніи мірянами на клиросѣ. Рукописи, разумѣется, будутъ тоже читаться въ школахъ грамотности, можетъ быть и раньше печатнаго; 2) священникъ можетъ разговаривать съ дѣтьми безъ всякой цензуры со стороны устава, и надо надѣяться, что наше духовенство не долго будетъ отставать отъ народа въ дѣлѣ преподаванія; о чемъ-же будетъ священникъ говорить, какъ не объяснять службу, молитвы—разумѣется между прочимъ молитву Господню и Символъ вѣры и читать мѣста изъ Евангелія, разсказавъ сперва столько изъ Ветхаго Завѣта, сколько нужно, чтобъ понимать Новый? 3) въ чистописаніи и въ предъидущихъ предметахъ какая-же разница между программами обоихъ училищъ? Можно-ли долго преподавать четыре правила ариѳметики въ крестьянской школѣ, не задавая задачъ изъ обыденной жизни, гдѣ мѣра и вѣсъ чаще встрѣчаются, чѣмъ въ нашей городской, гдѣ дѣти ближе нашихъ къ домашнимъ заботамъ и хозяйству? Неужели задачи съ пудами, аршинами и копѣйками, будутъ рѣшаемы безъ всякаго понятія (можетъ быть безъ названія) объ именованныхъ числахъ? Долго-ли останутся чуждыми школѣ грамотности счеты, наиудобнѣйшее средство объяснять нумерацію дѣтямъ промышленнаго крестьянина, тѣмъ болѣе, что ребенокъ можетъ быть уже знакомъ съ ними въ домѣ отца, или въ домѣ кулака, на котораго отецъ работаетъ? Дроби однѣ не явятся въ школѣ грамотности; 5) Пока не будетъ книгъ для народа дотолѣ чтенія въ нисшемъ училищѣ будутъ рѣдкимъ явленіемъ, праздникомъ наканунѣ двенадесятыхъ; еще рѣже услышимъ мы разсказы изъ естественныхъ наукъ, кромѣ вѣчнаго сказанія о томъ, что не солнце, а земля вертится, повторяемое дѣтямъ приходскимъ

Библиотека "Руниверс"

учителемъ, который еще самъ не твердо вѣритъ словамъ своимъ. А какъ скоро книги для народа будутъ (и знакомство съ природой войдетъ на первыя страницы ихъ), отчего-же грамотнымъ людямъ не читать ихъ, даже и въ школѣ грамотности, или не извлекать изъ нихъ простенькихъ разсказовъ, доступныхъ и занимательныхъ ребятишкамъ? Отчего? Оттого-молъ, что это только школа грамотности, которая по одному заявленію внесена въ статистическія таблицы уѣзда, на которую нѣтъ разрѣшенія училищнаго начальства, которой существованіе не обезпечено на многіе годы.

Кажется, существенной разницы нѣтъ между данными программами и слѣд. между школой грамотности и низшими народными училищами. Къ чему-же разграниченіе? Для того-ли, чтобъ какъ скоро училище нѣсколько увеличится, нужно было испрашивать разрѣшенія? Разрѣшенія учить т. е. дѣлать благодѣяніе и жить честнымъ трудомъ, разрѣшенія учиться, т. е. служить всѣми силенками своими царю и отечеству? Разрѣшите, господа, разъ навсегда, всѣмъ и всякому это доброе дѣло; зла изъ него не выйдетъ; чѣмъ больше будетъ грамотныхъ, чѣмъ больше просвѣщенныхъ, тѣмъ меньше будетъ предразсудковъ и тѣмъ меньше плутовъ. Грамота можетъ въ самомъ дѣлѣ быть орудіемъ плутовству, но только въ безграмотной средѣ. Можетъ быть, впрочемъ, подъ училищемъ грамотности понимали уставъ сборище пяти, шести мальчиковъ въ зимнее утро у бѣдной старушки — богомолки, получающей мѣшокъ муки и старыя тряпки въ награду за присмотръ и передачу дѣтямъ скудной своей науки. Но на такую школу — разрѣшенія закона не нужно: это фактъ живой, уже давно существующій и лежащій внѣ сферы закона, безсильнаго запретить, регулировать его или подчинить его закону, либо надзору. Правительство должно однако наблюдать за тѣмъ, чтобъ люди недобросовѣстные и безнравственные не обманывали родителей, чтобъ люди неспособные не вредили дѣтямъ. Въ этомъ заключается потребность раздѣленія училищъ на категоріи. Это значитъ, другими словами, что правительство должно наблюдать, чтобъ не было дурныхъ училищъ. Не споря съ этимъ, признаемъ огромную тяжесть задачи, которую правительство принимаетъ на себя; исполненіе ея близко къ невозможности.

Никто не сомнѣвается, что въ самомъ дѣлѣ нельзя напримѣръ изъ Казани улучшать дурное училище въ Стерлитамакѣ или Тетюшахъ; но съ другой стороны всѣ согласны, что нельзя созна-

Библиотека "Руниверс"

тельно допускать дурное училище. А впрочемъ, почему-бы нельзя? Посмотримъ поближе, и если наче чаянія окажется, что и дурное училище приноситъ болѣе пользы чѣмъ вреда, то послѣдуетъ явная возможность вовсе не надзирать за училищами. Есть вѣроятность, что они отъ того хуже не будутъ.

Одно изъ двухъ: въ данномъ мѣстѣ есть потребность въ училищѣ или ея нѣтъ. Если нѣтъ ея, то (безъ принужденія) не возникнетъ никакое училище, пока казна не откроетъ его на свой счетъ, и тогда не только надзоръ, но и все заведеніе въ рукахъ правительства. Если-же потребность есть, то она вызоветъ открытіе училища со стороны общества или частнаго лица, можетъ того и другаго. Опять одно изъ двухъ: училище хорошо или худо. Но тамъ, гдѣ оно одно, худое лучше никакого, какъ читающій по складамъ имѣетъ огромное преимущество передъ совершенно безграмотнымъ; что въ дурномъ заведеніи можно хорошо учиться и выучиться—за примѣрами ходить недалеко. Закрывать это дурное училище, если потребность въ немъ жива и родители не желаютъ уничтоженія его, право грѣшно; исправить-же его можно не предписаніемъ, не выговоромъ, а другимъ, простѣйшимъ средствомъ—открывъ въ томъ-же мѣстѣ другое училище; и сильная потребность сама доведетъ до примѣненія этого средства. Дурное училище исправится тогда само или исчезнетъ, если не будетъ облагодѣтельствовано искусственными подпорами*). Если-же оно останется и при существованіи лучшаго и останется дурнымъ, не доказательство-ли, что одного училища для этой мѣстности мало, и что закрытіемъ его многіе лишатся послѣдней возможности къ образованію; потерпите немножко, и скоро откроется между ними третье. Нестерпимыя-же явленія нерадѣнія или безнравственности, повторяемъ опять, скорѣе дойдутъ до общества чѣмъ до начальства, и власть всегда вооружена закономъ для прекращенія обнаружившихся безпорядковъ всякаго рода; внесите наконецъ въ законъ мѣры взысканія для педагогическихъ проступковъ и преступленій, но предоставьте голосу общества указывать на нихъ и призывать власть къ приложенію закона. Подобные важные безпорядки могутъ впрочемъ быть продолжительны лишь въ училищѣ, независи-

*) Искусственными подпорами были-бы напр. привиллегіи ученикамъ при выпускѣ, или пользованіе во вредъ другимъ училищамъ особеннымъ покровительствомъ мѣстной власти. А такое покровительство будетъ всегда за училищемъ, которое общество обывателей не умѣетъ поправить и обязано содержать.

Библиотека "Руниверс"

мимъ отъ общества по своимъ средствамъ, и за которымъ надзираютъ не близкіе родители воспитываемыхъ дѣтей, а далекое начальство, равнодушное, если не къ началу и къ общему вопросу, то по крайней-мѣрѣ-къ личности страждущихъ учениковъ.

Не разрѣшится-ли вопросъ довольно просто, если уничтоживъ разряды училищъ и дозволивъ открытіе всяческихъ учебныхъ заведеній — всякому, не опозоренному судомъ или общественнымъ мнѣніемъ, постановить правила о томъ, кто имѣетъ право преподавать каждый предметъ, кромѣ чтенія и простѣйшаго счета. Какія-бы ни были эти правила, знаніе ихъ должно быть обязательно для педагогической публики; всякій исполнившій постановленныя ими условія, можетъ безъ особаго разрѣшенія пользоваться своимъ правомъ; но тутъ-же должно быть ясно опредѣлено прямое наказаніе самому учителю и управляющему училищемъ за всякій разъ, когда училищное начальство обличитъ ихъ въ нарушеніи означенныхъ правилъ.

IV.

Начальство училища и отношенія училища къ обществу.

Недостатокъ съ нашей стороны сочувствія къ высшимъ народнымъ училищамъ оправдаетъ молчаніе на счетъ предполагаемой для нихъ въ уставѣ организаціи*). Не соглашаясь съ основаніями,

*) Нельзя однако, хотя и грустно, пропустить двѣ статьи безъ замѣчанія, — такъ ярко выразилась въ нихъ безсознательная и неотразимая сила, съ которой формализмъ перешелъ къ намъ въ плоть и кровь!

§ 74 вмѣняетъ инспектору въ обязанность «наблюдать за основательностью» и постепенностью въ обученіи и за тѣмъ, чтобы положенный для каждаго класса курсъ былъ пройденъ безъ упущеній и оканчивался своевременно». Не говоря уже о случайныхъ помѣхахъ, поставимъ всякому и неопытному учителю вопросъ: возможно-ли вести два класса совершенно ровно? Возможно-ли пройти тотъ-же курсъ въ то-же время съ разными учениками? Не зависитъ-ли слишкомъ много отъ способностей большинства класса, отъ ихъ предъидущаго воспитанія и подготовки наконецъ отъ самого числа учениковъ? Опредѣленный на всю Россію одинъ и тотъ-же курсъ въ извѣстномъ классѣ можетъ-ли быть вездѣ пройденъ въ одно время, уже по разницѣ въ учителяхъ? Основательность и постепенность могутъ-ли быть согласованы съ опредѣленнымъ срокомъ для духовнаго развитія учениковъ?

Другая статья. Возьмите прилож. за № 5 и § 79: въ отчетѣ о состояніи высшаго народнаго училища слѣдуетъ показать: «1) число учениковъ въ теченіе года,

Библиотека "Руниверс"

не можемъ одобрять развитія ихъ; если придется видѣть ихъ когда нибудь осуществленными, надѣемся, что провозглашающій ихъ уставъ получитъ нѣсколько измѣненій въ родѣ тѣхъ, которыя предлагались выше для первыхъ главъ предлежащаго проекта, а именно: что будутъ исключены правила нравственности, мелочи, которыя можно предоставить собственному усмотрѣнію учителей или начальника заведенія, и все что относится до продажи товара лицемъ; далѣе, что будетъ соединено въ особый отдѣлъ все зависящее прямо отъ казеннаго управленія и относящееся только къ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ правительства. Но нельзя не обратить вниманія на нѣкоторые вопросы, которые относятся равно ко всякимъ среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, и при учрежденіи высшихъ училищъ какъ и безъ нихъ, остаются все таки вопросами, требующими удачнаго разрѣшенія.

Начнемъ съ главы. Инспекторъ высшаго народнаго училища назначается директоромъ и попечителемъ (§ 65). Какая возможность даже директору знать довольно близко въ 13 напр. уѣздахъ губерніи 65 учителей, видясь съ ними всего разъ или два въ годъ? Притомъ, какія требуются отъ инспектора качества? Безукоризненное поведеніе, и усердіе къ службѣ. Но семидесятые параграфы доказываютъ, кажется, недовѣріе устава къ безукоризненности и усердію самого директора, — а каковъ поиъ, таковъ извѣстно и приходъ. Притомъ усердіе можетъ быть засвидѣтельствовано по справедливости только учениками и товарищами; ни тѣхъ, ни другихъ никогда не спросятъ объ ихъ мнѣніи. Требуются также доказа-

---

увеличеніе или уменьшеніе онаго въ сравненіи съ прошлымъ годомъ и причины сего».

Училище идетъ дурно, положимъ что по неспособности инспектора, онъ не можетъ скрывать въ отчетѣ ежегоднаго уменьшенія учениковъ, вслѣдствіе чего получаетъ отъ директора запросъ о причинахъ такого уменьшенія. Инспекторъ отвѣчаетъ по совѣсти, что училище стало хуже, а отъ того родители и переставятъ посылать туда дѣтей. Отъ директора снова запросъ, почему становится оно хуже, и инспекторъ можетъ отвѣчать лишь признаніемъ въ своей неспособности управлять заведеніемъ.

Вѣроятно, во избѣжаніе столь откровенной бесѣды, инспекторъ постарается предупредить нескромный вопросъ начальства, взваливъ напередъ вину неотрицаемаго факта на учителей, на общество, на повальныя болѣзни и увеличившуюся смертность. Но онъ могъ-бы забыть такую предосторожность: пунктъ 1, приложенія за № 5 именно тутъ, чтобъ спасти его отъ непріятныхъ послѣдствій подобной разсѣянности.

Библиотека "Руниверс"

ныя на дѣлѣ педагогическія знанія учителя, т. е. говоря яснѣе — постоянные въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣхи его учениковъ, или, точнѣе, хорошіе отвѣты ихъ на экзаменахъ передъ начальствомъ. Мало гарантіи въ послѣднемъ условіи; да притомъ этихъ качествъ не только недостаточно, чтобъ быть хорошимъ начальникомъ учебнаго заведенія; надо согласиться, что они и не самыя существенныя. Неусерднаго человѣка съ укоризненнымъ поведеніемъ можно было-бы не желать и въ учители — это общее мѣсто. Недостатокъ-же въ педагогическихъ знаніяхъ одного лица будетъ съ лихвою пополненъ учебнымъ совѣтомъ, если инспекторъ съумѣетъ уваженіемъ къ нему вызвать его къ дѣятельности. Практическій умъ, умѣнье употреблять людей, уваженіе къ ихъ достоинству, нѣсколько психологической опытности и желаніе сосредоточиться на своемъ заведеніи — вотъ сумма качествъ, нужныхъ инспектору, но, наоборотъ, далеко недостаточная хорошему учителю. Они однако не вошли въ уставъ, да и могли-бы войти лишь мертвою буквой; вѣдь никто вѣроятно не надѣется, чтобъ § 71 о просвѣщенной заботливости инспектора или §§ 72 и 73 объ его усердіи, благоразуміи, дѣятельности и кроткомъ со всѣми обращеніи, вытащили его скоро изъ VIII класса, въ который замкнулъ его § 82. Гдѣ начальству разгадать и оцѣнить людей, которые, какъ Вагнеръ видитъ свѣтъ, Raum einen Feiertag, Raum durch ein Fernglas, nur von Weitem? Говоря вообще, въ какомъ положеніи находится добросовѣстный начальникъ при всякомъ назначеніи? Онъ желалъ-бы остановиться на лицѣ, достойномъ довѣрія и способномъ исполнить возлагаемое порученіе. Но какъ ему цѣнить людей, совершенно незнакомыхъ или съ которыми встрѣтишься раза два въ годъ? Поневолѣ приходится выбирать изъ знакомыхъ, близко знакомыхъ ему лицъ, т. е. изъ своего круга. Конечно это лучше, чѣмъ еслибъ онъ бралъ людей, ему совершенно неизвѣстныхъ, руководствуясь табелью о рангахъ; но тѣмъ не менѣе гораздо полезнѣйшіе и достойнѣйшіе люди топографически осуждены никогда не встрѣчать поощренія и никогда не достигать дѣятельности, соотвѣтствующей ихъ талантамъ.

Не отрѣшаясь отъ закоренѣлыхъ преданій, что высокому въ чинѣ стыдно возиться съ дѣтьми, уставъ предписываетъ инспектору заниматься непремѣнно въ высшемъ классѣ (§§ 65, 66) и непремѣнно читать педагогику и дидактику въ учительскихъ курсахъ (§ 153). А если на то и другое есть въ училищѣ болѣе способный

Библиотека "Руниверс"

его человѣкъ? А если онъ охотнѣе и успѣшнѣе занялся-бы съ маленькими дѣтьми?... Если считать уже инспектора способнѣйшимъ въ училищѣ, если пошло уже на то, чтобы напередъ опредѣлять ему занятіе, — такъ, именно наоборотъ предпишите ему учить въ низшемъ классѣ: во 1-хъ, оно труднѣе, во 2-хъ, несравненно важнѣе хорошо принимать дѣтей въ училище и правильно пріучать ихъ разсуждать и работать.

Избранному часто на удачу начальнику поручено съ одной стороны дѣло самое легкое — старшіе курсы, съ другой, безъ всякаго контроля, дѣло общее и всѣмъ близкое—учительскіе курсы; и онъ-то за тѣмъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія учителю, передавать ихъ на обсужденіе учебному совѣту, не спросясь совѣта иной разъ противъ его мнѣнія доводить эти-же замѣчанія до директора (§ 75) и требовать распоряженія на основаніи своихъ донесеній. Какъ было не предоставить подобнаго права самому учебному совѣту. Какимъ-же отношеніямъ быть между учителемъ и инспекторомъ, какъ не чиновничьей подчиненности съ одной стороны, съ другой—барской спѣси? Чего ожидать отъ учебнаго совѣта, которому не только не предоставлено судить по совѣсти и разумѣнію, можетъ-ли молодой человѣкъ посвятить себя учительству (§ 136), но даже въ самыхъ бездѣлицахъ не позволено распоряжаться самостоятельно (какъ напр. § 144 и 145)?

Вотъ каково положеніе инспектора внутри заведенія, состоящаго подъ его непосредственнымъ завѣдываніемъ; посмотримъ, такова-ли его внѣшняя дѣятельность? Къ сожалѣнію, приходится останавливаться не на тѣхъ отношеніяхъ, которыя будутъ, а на такихъ указаніяхъ, которыя не могутъ осуществиться. Четырьмя параграфами въ уставѣ (§ 68, 76, 79 и 80) налагаются на инспектора обязанности не столь простыя, какими они кажутся съ перваго взгляда: «посѣщеніе училищъ не менѣе одного раза въ теченіе учебнаго года» (т. е. самого курса) предполагаетъ посѣщенія болѣе частыя хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, безъ чего останется неосновательнымъ его свидѣтельство «о мѣрѣ дѣятельности, усердіи и степени пользы, приносимыхъ каждымъ изъ учителей уѣзда». Слова-ли это? Средство-ли это въ рукахъ недобросовѣстнаго или слабаго человѣка покровительствовать и преслѣдовать безъ разбора? Или это тяжелая забота, требующая въ самомъ дѣлѣ, какъ далѣе говорится, чтобъ ревизующій начальникъ вникалъ въ «самую сущность дѣла»? Гдѣ-же будетъ тогда инспектору (заведенія,

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствующаго учительской семинаріи) самому заниматься воспитаніемъ своихъ учениковъ и вникать въ ихъ потребности, характеры и развитіе. Гдѣ ему подавать примѣръ послѣдовательности въ трудѣ, какъ руководить молодымъ учителемъ, какъ пріобрѣтать вліяніе на воспитанниковъ, которые привыкли видѣть его чаще на больной дорогѣ чѣмъ въ классѣ, и въ отрывочныхъ занятіяхъ сблизятся съ нимъ менѣе чѣмъ со всякимъ другимъ учителемъ. Жаль дѣтей, воспитываемыхъ такимъ инспекторомъ; жаль училищъ, состоящихъ подъ его надзоромъ; но еще болѣе жаль честнаго человѣка, которому вмѣнится въ долгъ и обязанность такъ немилосердно раздроблять свои силы.

Министерство указываетъ на «отсутствіе крѣпкой духовной связи между училищами и обществомъ», какъ на невыгодное условіе для просвѣщенія въ Россіи. Нельзя съ этимъ не согласиться. «Общество въ самомъ дѣлѣ остается равнодушнымъ къ заведеніямъ, содержимымъ отъ правительства»; но едва-ли закрытіе нѣсколькихъ казенныхъ училищъ внушитъ обществу равнымъ участіе къ вопросу о воспитаніи. Такое участіе можетъ быть вызвано развѣ цѣлымъ рядомъ частныхъ заведеній, пользующихся заслуженной извѣстностью. Едва-ли § 59 пріохотитъ многихъ къ открытію ихъ; притомъ-же опредѣленное въ немъ матеріальное обезпеченіе, представляемое передъ открытіемъ заведенія, или остается въ рукахъ начальства, чѣмъ уменьшаются средства учредителей, или оно остается въ рукахъ сихъ послѣднихъ и тогда совершенно фиктивно; прочность хорошаго училища основана особенно на его достоинствѣ, а прочность училища, которое окажется дурнымъ, не составляетъ еще существеннаго условія просвѣщенія государства.

Мы наконецъ не видимъ несчастія въ томъ, что неудавшееся училище скоро закроется, и что въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ поучились дѣти, которые иначе пробѣгали-бы это время на улицѣ.

Но и цѣлый рядъ частныхъ училищъ не возбудитъ еще къ нимъ участія общества, пока они не будутъ соотвѣтствовать потребностямъ, даже прихотямъ его; удовлетворять тѣмъ именно потребностямъ, какія общество живѣе сознаетъ, удовлетворять имъ именно такъ, какъ оно требуетъ. Когда оно въ училищѣ узнаетъ свою мысль и свои возрѣнія, тогда оно признаетъ его чѣмъ-то роднымъ и близкимъ. Необходимо, чтобы отдѣльныя личности—дѣйствительные представители общественнаго мнѣнія—могли имѣть прямое и существенное вліяніе на состояніе и направленіе учи-

Библиотека "Руниверс"

лицъ. Такое требованіе возбудитъ, можетъ быть, опасеніе, чтобъ неравномѣрность народнаго развитія не внесла слишкомъ большаго разнообразія, пестроты даже въ учебныя заведенія, находящіяся подъ вліяніемъ общества. Но этотъ недостатокъ (если признать то недостаткомъ) вознаградится съ лихвою тѣмъ преимуществомъ, что училище будетъ отвѣчать требованіямъ общества и выражать его духовный уровень. Виноватъ, то будетъ повсюду уровень не общества а лучшихъ представителей его, понимающихъ и цѣнящихъ образованіе на столько, чтобы жертвовать ему временемъ и мыслію; слѣдовательно училище останется одной ступенью выше общества, довольно высоко, чтобъ поднимать его, не такъ далеко, чтобъ становиться чуждымъ.

Такъ мы понимаемъ вопросъ этотъ; какъ понялъ его уставъ, и какую связь старался онъ укрѣпить между училищемъ и обществомъ?

Жертва временемъ и трудомъ показалась второстепенною въ нашъ биржевой вѣкъ передъ жертвою достояніемъ, которою и ограничилось участіе, требуемое отъ общества. Въ такомъ смыслѣ установлены попечительные совѣты. Градской глава и мѣстный благочинный, вмѣстѣ съ инспекторомъ, ex officio члены этого совѣта (§ 99), конечно, люди наиболѣе способные понимать задачи воспитанія. Они-же избираютъ прочихъ своихъ сочленовъ; развѣ кто изъ любви къ классному мундиру выберетъ самаго себя сладкозвучнымъ голосомъ звонкой монеты. Этихъ посредниковъ между школой и обществомъ нельзя серьезно принимать за его представителей. По-крайней-мѣрѣ, по кругу дѣйствія и положенію своему могутъ-ли они надѣяться на вниманіе, уваженіе, сочувствіе общества?

Главная обязанность ихъ—изыскивать средства къ содержанію и развитію училища, что въ одномъ изъ дальнѣйшихъ параграфовъ точнѣе объясняется словомъ «жертвовать» на случающіяся надобности. Сего подвига ради производятся они въ непремѣнные члены (§ 100), имѣютъ право носить мундирный полукафтанъ (§ 110) и получаютъ отъ инспектора одобрительную отмѣтку въ его годичномъ отчетѣ (§ 109). Всѣ прочія ихъ обсужденія — по неясности программы (§ 103), они могутъ говорить почти о всякомъ предметѣ — подвергаются контролю учебнаго совѣта или директора (§ 106). Но даже съ учебнымъ совѣтомъ попечительный имѣетъ сношенія только черезъ инспектора; слѣд. не можетъ имѣть на

Библиотека "Руниверс"

дѣло дѣйствительнаго вліянія, а остается какимъ-то органомъ, который говоритъ или молчитъ, является на сцену или сходитъ съ нея, смотря по тому, какого мнѣнія г. инспекторъ и какую цѣль онъ таитъ въ душѣ своей. Въ отношеніи къ директору подчиненность прямая; совѣтъ, хотя не получаетъ отъ него приказаній, но не постановляетъ ничего окончательно безъ его разрѣшенія § 107 даетъ даже въ одно время совѣту право говорить, и директору — право его не слушать. Какое-же вліяніе можетъ имѣть общество на состояніе училищъ и какъ ожидать участія къ дѣлу, котораго оно останется безгласнымъ зрителемъ? Обязанный удовлетворять потребностямъ, оцѣниваемымъ инспекторомъ и директоромъ, совѣтъ едва-ли будетъ имѣть средства на покрытіе ёще того, что самъ найдетъ потребностью. А какое ручательство можетъ онъ представить обществу и въ употребленіи жертвуемыхъ суммъ и особенно въ результатахъ, соотвѣтствующихъ этимъ пожертвованіямъ, когда вся существенная часть заведенія находится въ рукахъ людей, для которыхъ совѣтъ не имѣетъ никакого значенія? Повѣрьте, что хорошіе учителя, любимые учениками и занимающіеся ихъ воспитаніемъ, сами пріобрѣтутъ для училища участіе общества, но не чрезъ попечительный совѣтъ, а черезъ дѣтей и родителей ихъ; дурному училищу никакіе попечители, ни совѣты не доставятъ добраго имени. Хотите-ли однако, чтобъ совѣтъ имѣлъ значеніе какъ представитель общества въ училищѣ? Дайте ему, одному или совокупно съ учебнымъ, право назначать инспектора даже и въ казенныхъ училищахъ, и непремѣнно на срочное, хотя-бы и продолжительное время (хоть на 10 лѣтъ); составте этотъ совѣтъ изъ лицъ, не назначенныхъ уставомъ и инспекторомъ и слѣд. всегда съ нимъ согласныхъ, а избираемыхъ самимъ обществомъ, его глазами глядящихъ на училище. Можетъ быть и даже вѣроятно, что такой совѣтъ будетъ на пожертвованія скупѣе предполагаемаго въ уставѣ; но за то общество признаетъ училище своимъ, и это признаніе для его развитія и будущности несравненно благотворнѣе многаго множества вкладовъ. Наложите скорѣе на весь народъ новую подать на содержаніе училищъ; онъ внесетъ ее, можетъ быть неохотно но, покрайней-мѣрѣ неудовольствіе его не падаетъ на тѣ лица, которымъ поручены его дѣти.

Д. Дашковъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

Библиотека "Руниверс"

СВОДЪ ПЕЧАТНЫХЪ РЕЦЕНЗІЙ

на проектъ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,

состоящихъ въ ведомствѣ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Окончаніе.)

V.

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

«*Школа*, по мнѣнію г. Орбинскаго*), *самостоятельнаго значенія не имѣетъ; она есть только одно изъ орудій жизни; ея устройство и организація обусловливается потребностями послѣдней.* Съ требованіями жизни должна согласоваться слѣдовательно и всякая система учебныхъ заведеній. Первая задача жизни есть трудъ. Задача школы состоитъ въ приготовленіи къ труду. *Non scholae, sed vitae discendum*, говорятъ древніе. Но школа даетъ только общее приготовленіе; общность образованія поэтому — ея отличительный характеръ. Иначе образованія она давать не должна, потому-что не знаетъ, къ какой спеціальности ученикъ ея будетъ пригоденъ».

«Но общность эта не безусловна. Имѣя въ виду безконечное разнообразіе частнаго труда, школа обязана готовить къ главнымъ его родамъ. Этихъ родовъ два. Трудъ бываетъ физическій и умственный. Говоря о послѣднемъ, духовная дѣятельность прила-

*) Русское слово. Іюнь — 1860 г. Отд. Смѣсь. По поводу проекта новаго устава ср. и низ. уч. мин. нар. прос.

Библиотека "Руниверс"

гается къ человѣку или къ вещественной природѣ. Сфера дѣятельности судьи, адвоката, священника, воспитателя, ученаго — духъ человѣческій — это дѣятельность гуманная. Купецъ, фабрикантъ, инженеръ, военный прилагаютъ умственную дѣятельность къ вещественному міру — это дѣятельность реальная. Каждая изъ этихъ дѣятельностей требуетъ для себя особой, спеціальной подготовки:— гуманная — общаго гуманнаго образованія; реальная дѣятельность— общаго реальнаго образованія. Спеціальностямъ духовной дѣятельности соотвѣтствуютъ факультетскіе курсы въ университетахъ; спеціальностямъ реальной дѣятельности — заведенія по преимуществу называемыя спеціальными. Общее приготовительное гуманное образованіе для факультетскихъ курсовъ дается гимназіею; — для такого-же реальнаго образованія у насъ нѣтъ учебныхъ заведеній и не будетъ по новому уставу, и это его главный недостатокъ. Назначеніе гимназіи по § 173 — приготовлять въ университетъ и къ жизни, давать обще-гуманное и обще-реальное образованіе — хуже самого недостатка. Гимназія въ томъ видѣ, въ какомъ ее предполагаетъ проектъ, не можетъ служить достаточнымъ приготовленіемъ въ университетъ. Изученіе классической древности, необходимое для него, будетъ соотвѣтствовать своей цѣли только въ гимназіяхъ съ нормальнымъ курсомъ, а такихъ будетъ очень мало. Да и тутъ 24 урока латыни и семнадцать греческаго языка едва-ли будетъ достаточно. Въ ненормальныхъ гимназіяхъ латынь будетъ изучаться въ такомъ объемѣ, что лучше-бы вовсе не изучать ее. Этотъ предметъ только тогда и можетъ принести пользу, когда занимаются имъ основательно; въ противномъ случаѣ онъ будетъ не полезенъ, а вреденъ, потому что займетъ напрасно время и отобьетъ охоту къ ученію. Вліяніе, оказываемое изученіемъ древнихъ языковъ на умственное развитіе, важно и необходимо только въ гуманномъ образованіи; въ реальномъ съ большимъ успѣхомъ для той же цѣли служатъ другіе предметы. Поэтому ясно, что только гимназіи съ нормальнымъ курсомъ будутъ въ состояніи готовить своихъ питомцевъ ко всѣмъ отраслямъ гуманной дѣятельности, къ университету вообще безъ различія факультетовъ. Другія съ грѣхомъ пополамъ приготовятъ будущихъ юристовъ, камераловъ, математиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выпустятъ также съ грѣхомъ пополамъ часть учениковъ на различныя поприща реальной дѣятельности».

Изъ этихъ соображеній рецензентъ выводитъ необходимость

Библиотека "Руниверс"

двоякаго рода учебныхъ заведеній, т. е. «гимназій гуманныхъ, единственною задачею которыхъ будетъ приготовленіе къ университетскимъ курсамъ, и реальныхъ, равностепенныхъ съ первыми, но они уже и думать не должны объ университетской карьерѣ для учениковъ своихъ».

«Какъ въ гуманной, такъ и въ реальной гимназіи будетъ энциклопедическое, хотя и тождественное образованіе. Но гораздо важнѣе здѣсь *тонъ* преподаванія, *колоритъ*, сообщаемый ему тѣмъ, что въ одномъ случаѣ преобладаетъ одинъ предметъ, въ другомъ другой. Какъ въ нормальной гимназіи тонъ всего преподаванія опредѣляется филологическимъ (преимущественно древней филологіи) и историческимъ обученіемъ, такъ въ реальной задаютъ его естествовѣдѣніе и географія. Ясно, что математика въ реальномъ училищѣ должна занимать гораздо болѣе видное мѣсто, чѣмъ въ гимназіи, хотя собственное образовательное вліяніе ея одинаково важно для учениковъ первой и послѣдней. Реальные предметы не могутъ быть точно также исключены изъ нормальной гимназіи, какъ и гуманнымъ необходимо оставить мѣсто въ реальной. Знаніе духа въ извѣстной мѣрѣ столь-же необходимо ученикамъ послѣдней, какъ знаніе природы ученикамъ первой. Но реальная гимназія не можетъ жертвовать этой цѣли столько-же времени, сколько нормальная. Древніе языки ей не нужны. Ихъ мѣсто заступаютъ, на сколько могутъ, отечественный и новые языки. Исторія излагается короче, съ особеннымъ удареніемъ на исторію новой цивилизаціи, тогда какъ нормальная гимназія изучаетъ преимущественно древнюю, такъ какъ по ней, какъ по трупу, легче прослѣдить общіе законы человѣческаго развитія. Для преподаванія исторіи въ реальной гимназіи первое дѣло — *фактъ*, въ нормальной, сколько возможно, *историческая идея*».

Г. Орбинскій такъ убѣжденъ въ вѣрности руководившей имъ основной мысли о необходимости дробленія общаго гимназическаго образованія на двѣ вѣтви и сообразнаго съ тѣмъ дѣленія среднихъ учебныхъ заведеній на два разряда, что считаетъ лишнимъ подтвердить ее педагогическими авторитетами и аналогіею учебнаго устройства другихъ странъ Европы, напримѣръ, Пруссіи и Франціи. Такое примѣненіе этого начала, какое даетъ ему г. Орбинскій, даже совершеннѣе, по его мнѣнію, чѣмъ то, какое оно нашло себѣ въ организаціи прусскихъ и французскихъ училищъ. «Въ Пруссіи и во Франціи реальныя школы не могли еще изба-

Библиотека "Руниверс"

виться отъ господства латыни. При томъ во Франціи развѣтвленіе общаго образованія не идетъ съ самого начала, а лишь только съ половины курса, т. е. когда ученики прошли уже вовсе ненужный для нихъ въ реальномъ отдѣленіи курсъ греческой и латинской грамматики. (decret du premier presidént отъ 10-го апрѣля 1852 г.)». Г. Орбинскій и не ожидаетъ противорѣчія принятому имъ началу со стороны теоріи. «Можетъ быть возникнетъ оно развѣ только со стороны практической приложимости, по недостатку средствъ къ осуществленію его. Пришлось-бы въ каждомъ губернскомъ городѣ, кромѣ нормальной, открыть еще реальную гимназію и, слѣдовательно, почти удвоить число среднихъ учебныхъ заведеній. Но такое затрудненіе, во-первыхъ, чисто-временное, потому что, если теперь нѣтъ средствъ, то ничто не мѣшаетъ найти ихъ въ будущемъ»; а во-вторыхъ, рецензентъ указываетъ на возможность устранить его и для настоящаго момента, а именно:

1) «Что весьма многіе изъ учащихся ищутъ общаго реальнаго образованія, доказывается, по мнѣнію рецензента, тѣмъ, что въ с.-петербургскомъ и московскомъ округахъ на 6,543 гимназиста было, въ 1856 году, всего только 1919 студентовъ; въ другихъ округахъ отношенія еще болѣе невыгодны.

2) «Всѣ нежелающіе поступить въ университетъ, вѣроятно перейдутъ въ реальныя гимназіи, коль скоро нормальныя будутъ только приготовительными заведеніями для университетскихъ курсовъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть теперь по двѣ гимназіи, а такихъ есть не менѣе 20, цѣлая половина ихъ можетъ быть обращена въ реальныя школы, удержавъ въ нихъ семь классовъ. Въ другихъ-же губерніяхъ, имѣющихъ только по одной гимназіи, тамъ, гдѣ преобладаетъ классъ богатыхъ землевладѣльцевъ, людей по положенію своему нуждающихся въ гуманномъ образованіи, пусть будутъ гимназіи съ однимъ нормальнымъ курсомъ; гдѣ слишкомъ развита промышленная дѣятельность, до-поры до-времени можно довольствоваться одними только реальными. Современемъ, и вѣроятно время то недалеко, въ каждомъ губернскомъ городѣ явится то и другое заведеніе вмѣстѣ.

3) «Во всѣхъ почти спеціальныхъ заведеніяхъ въ Россіи, спеціальность ихъ ограничивается высшими классами. Въ очень многихъ и теперь уже принимаютъ прямо въ спеціальные классы кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, несмотря на то, что въ нынѣшнемъ состояніи своемъ онѣ не даютъ достаточно приспособленнаго къ

Библиотека "Руниверс"

нимъ приготовленія; между-тѣмъ какъ съ устройствомъ реальныхъ гимназій, молодые люди, готовящіе себя въ спеціальныя заведенія, до семнадцати-лѣтняго возраста, получили-бы въ нихъ всѣ нужныя приготовительныя свѣдѣнія, и въ семьнадцать лѣтъ могли-бы сознательно и свободно избрать себѣ ту именно спеціальность, къ которой имѣютъ склонность». Очевидная выгода, вытекающая для самихъ спеціальныхъ заведеній изъ такой свободы выбора, даетъ рецензенту поводъ думать, что вѣдомства, теперь содержащія спеціальныя заведенія, охотно уступятъ министерству народнаго просвѣщенія ту часть средствъ, которая идетъ на содержаніе такъ-называемыхъ общихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы на нихъ были основаны реальныя училища.

При раздробленіи учрежденій, служащихъ, по выраженію проекта, среднему образованію, на два разряда, прогимназіи будутъ собственно ничѣмъ инымъ, какъ низшими параллельными классами нормальныхъ и реальныхъ гимназій, которыя, изъ видовъ практическаго удобства, отдѣлены отъ соотвѣтственныхъ имъ главныхъ заведеній. Въ такомъ смыслѣ учрежденіе ихъ принесетъ несомнѣнную пользу; и г. Орбинскій увѣренъ, что каждая изъ нихъ послужитъ ядромъ къ будущей нормальной или реальной гимназіи, которыя возникнутъ, какъ скоро только найдутся средства къ ихъ существованію.

Г. Невѣровъ*) совершенно согласенъ съ мнѣніемъ г. Орбинскаго какъ о раздѣленіи образованія на гуманное и реальное и объ основаніяхъ этого раздѣленія, равно и о томъ, что въ первомъ должны преобладать науки, имѣющія предметомъ изученіе человѣка, т. е. филологическія и историческія, а во второмъ—вещественную природу, т. е. математика, естественныя науки, и наконецъ о несовмѣстности этихъ двухъ направленій въ одномъ и томъ-же заведеніи и вытекающей отсюда необходимости, рядомъ съ нормальными гимназіями, учредить и реальныя. При этомъ г. Невѣровъ видитъ, что проектъ устава какъ-бы самъ сознаетъ свою двойственность направленія средняго обученія, допуская гимназіи съ такимъ курсомъ, въ которомъ греческій языкъ исключается, а латинскій уступаетъ первенство наукамъ математическимъ, но въ такой степени, что этотъ смѣшанный курсъ, по проекту, вмѣсто рѣшительно реальнаго направленія, представляетъ какое-то колебаніе, неопредѣленность, происходящую отъ стремленія достигнуть разомъ

*) «Отечественныя Записки», декабрь 1860 г.

Библиотека "Руниверс"

двухъ цѣлей образованія: чисто гуманнаго и практической подготовки къ реальнымъ потребностямъ жизни. Чрезъ это смѣшеніе гуманнаго направленія съ реальнымъ удерживается прежняя раздробительность силъ учащихся, парализовавшая до сего времени дѣятельность нашихъ гимназій. Такимъ образомъ, проектъ останавливается на половинѣ дороги и не достигаетъ цѣли. Повидимому, ученый комитетъ имѣлъ въ виду долгій, по сіе время неконченный споръ въ германской педагогикѣ гуманистовъ и реалистовъ, и, нерѣшившись пристать къ какой нибудь сторонѣ, искалъ между ними благоразумной средины, сознавая, однако, необходимость склониться болѣе на сторону гуманистовъ. Каждая изъ этихъ сторонъ защищаетъ въ сущности совершенно вѣрный принципъ — одна, что науки филологическо-историческія служатъ необходимымъ орудіемъ духовнаго развитія человѣка; другая — что жизнь требуетъ не только духовнаго развитія человѣка, но и подготовки къ практической дѣятельности. Споръ этотъ, по мнѣнію г. Невѣрова, рѣшенъ практическимъ смысломъ народа (?) тѣмъ, что общее образованіе должно развивать равно оба направленія, но въ отдѣльныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего въ Германіи почти столько-же Realschulen, сколько и гимназій (г. Орбинскій упоминаетъ только о Пруссіи, въ которой при 17-ти милліонахъ жителей, 120 гимназій и слишкомъ 90 реальныхъ школъ). *Mesodermine* ученаго комитета нѣроятно произошло отъ неимѣнія въ виду матеріальныхъ средствъ къ устройству достаточнаго количества чисто-реальныхъ заведеній.

«Но средства могутъ современемъ разширяться, продолжаетъ г. Невѣровъ, тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе въ народѣ свѣжихъ, непочатыхъ силъ. Лучше было-бы, не смѣшивая два различныя направленія въ однихъ и тѣхъ-же заведеніяхъ, оставить гимназіи при ихъ нормальномъ или гуманномъ курсѣ и сказать, что по мѣрѣ средствъ будутъ открываемы реальныя училища. Раціональнѣе, кажется, на время отказаться отъ достиженія одной цѣли, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть другой, чѣмъ преслѣдуя однимъ и тѣмъ-же средствомъ двѣ, рисковать не достигнуть вполнѣ ни одной; а при новомъ устройствѣ гимназій, предполагаемомъ въ проектѣ, почти съ увѣренностію можно сказать, что гимназіи не будутъ въ состояніи давать ни чисто-учебнаго (гуманнаго?), ни полнаго реальнаго образованія».

Признавая вполнѣ справедливымъ и заслуживающимъ серьезнаго вниманія замѣчаніе г. Орбинскаго касательно средствъ, ка-

Библиотека "Руниверс"

кія могли-бы доставить министерству народнаго просвѣщенія другія вѣдомства, имѣющія у себя спеціальныя учебныя заведенія, по уничтоженіи въ нихъ общихъ классовъ. г. Невѣровъ прибавляетъ: «Ужели мы никогда не будемъ въ силахъ отказаться отъ нашей привычки жить полнымъ особнякомъ и находить въ томъ какой-то особый поводъ къ гордому самодовольствію, что мы не нуждаемся ни въ чьемъ пособіи и что намъ дѣла нѣтъ до сосѣда: помогай, и онъ себѣ самъ какъ знаетъ?»

Но г. Невѣровъ указываетъ и на другія средства, состоящія и теперь въ распоряженіи министерства, именно: суммы, употребляемыя теперь на содержаніе уѣздныхъ училищъ и на параллельные классы при гимназіяхъ, и также тѣ, на счетъ которыхъ предполагается учредить прогимназіи, такъ-какъ по мнѣнію его, съ учрежденіемъ реальныхъ училищъ, не будетъ надобности въ помянутыхъ заведеніяхъ, потому что учениковъ ихъ распредѣлять между собою гимназіи и реальныя училища. «Если-бы и за тѣмъ оказался недостатокъ въ средствахъ, то можно было-бы прибѣгнуть къ возвышенію платы за ученіе и къ пособію градскихъ обществъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и частная благотворительность приметъ въ этомъ дѣлѣ участіе; нужно только, чтобы новый уставъ призналъ необходимость существованія реальныхъ училищъ параллельно съ гимназіями и совершенно съ равными правами. На первый разъ можно было-бы устроить по одному реальному училищу въ каждомъ учебномъ округѣ, потомъ распространять ихъ постепенно, по мѣрѣ средствъ, на всѣ губернскіе города. Тогда, оставивъ гимназіи при одномъ нормальномъ курсѣ, нечего было-бы бояться упрека въ принудительной мѣрѣ къ изученію древнихъ языковъ (!?), потому что нежелающіе ими заниматься имѣли-бы возможность получить реальное образованіе. Но давъ гимназіямъ вполнѣ гуманное направленіе, надлежало-бы еще болѣе усилить въ нихъ преподаваніе древнихъ языковъ и исторіи, исключивъ изъ курса естественныя науки, по недостатку времени совмѣстить ихъ въ немъ. — Впрочемъ, общія энциклопедическія свѣдѣнія о природѣ, необходимыя для каждаго образованнаго человѣка, должны быть преподаны учащимся въ соединеніи съ географіей, не заставляя однакожъ заучивать ихъ, а передавая въ видѣ бесѣдъ, служащихъ дополненіемъ какъ физической, такъ и политической географіи. Преподаваніе естественныхъ наукъ въ гимназіяхъ, какъ отдѣльнаго предмета, по недостатку времени, по неволѣ обратится въ сухое заучиваніе, въ

Библиотека "Руниверс"

номенклатуру; научное изученіе природы займетъ принадлежащее ему мѣсто въ реальныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, въ гимназіяхъ всѣ силы учащихся будутъ сосредоточены на изученіи человѣка, т. е. древнихъ языковъ, исторіи и словесности; въ реальныхъ-же училищахъ будутъ преобладать математика, естествознаніе, физика и химія. При такомъ дѣленіи обученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ перестанетъ быть поверхностнымъ, которое хватаясь за все, ничего не достигаетъ и препятствуетъ уму окрѣпнуть, углубиться въ предметъ, изучать его. Въ низшихъ классахъ гимназій проявляется уже, какъ то доказываетъ опытъ, въ дѣтяхъ преимущественная наклонность къ предметамъ математическимъ или филологическимъ; отлично успѣвающіе въ однихъ, рѣдко выходятъ изъ посредственности въ другихъ. При смѣшанномъ характерѣ нашихъ гимназій силы учащихся дробятся напрасно; отлично успѣвающіе въ математикѣ и естественныхъ наукахъ безполезно тратятъ время надъ латынью, и наоборотъ, отличные ученики въ предметахъ словесныхъ никакъ не могутъ идти далѣе механическаго заучиванья математическихъ формулъ на столько, сколько то необходимо, чтобъ не срѣзаться на окончательномъ экзаменѣ. Попробуйте-же освободить однихъ отъ латыни, для другихъ ограничить курсъ математики общими понятіями — и дѣло пойдетъ совершенно легче; тѣ и другіе пріобрѣтутъ основательныя познанія въ любимыхъ предметахъ и ознакомятся съ прочими на столько, сколько то необходимо для стройнаго общаго ихъ развитія. Любовь къ труду, полная преданность наукѣ, способность къ дальнѣйшей научной самодѣятельности, вотъ несомнѣнные плоды раздвоеннаго образованія».

Г. Невѣровъ полагаетъ возможнымъ: 1-е, устроить курсы въ гуманныхъ и реальныхъ гимназіяхъ такимъ образомъ, чтобы учащіеся, поступившіе сначала въ одного разряда гимназію, коль скоро сознаютъ, что предметы не соотвѣтствуютъ ихъ способностямъ, могли безъ затрудненія переходить въ гимназіи другаго рода; и для этого онъ предлагаетъ ввести и въ реальныя гимназіи элементарный курсъ латинскаго языка только для связи съ гуманными; 2-е, такъ какъ быть можетъ, что много пройдетъ времени, пока въ каждомъ губернскомъ городѣ откроются реальныя училища, а между-тѣмъ не всѣ родители въ состояніи будутъ дѣтей своихъ, не чувствующихъ влеченія къ латыни, везти въ отдаленные города, то въ облегченіе имъ, «распредѣлить вакансіи казеннокоштныхъ воспитанія-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, имѣющихся въ гимназическихъ пансіонахъ такъ, что во сколько въ учебномъ округѣ болѣе гимназій, во столько болѣе должно быть казенновоспитныхъ вакансій въ реальномъ училищѣ сравнительно съ гимназіями». — Ежели и могутъ здѣсь, какъ и вездѣ, встрѣтиться затрудненія, ошибки и неудачи въ развитіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, то все-же онѣ не такъ вредны, какъ вредна общая парализація всей системы народнаго образованія. Притомъ это неудобство только временное. Стоитъ только допустить принципъ учрежденія реальныхъ училищъ, средства къ устройству ихъ сами собою найдутся, какъ то мы видимъ съ женскими гимназіями. Во всякомъ случаѣ, правительство должно принять на себя инициативу.

Относительно поступленія въ университетъ г. Невѣровъ требуетъ уравненія правъ для учениковъ какъ гуманныхъ, такъ и реальныхъ гимназій, предоставляя факультеты: словесный (историко-филологическій), юридическій и медицинскій гуманистамъ, математическій (и естественныхъ наукъ?) и камеральный — реалистамъ, которымъ сверхъ-того будетъ открытъ доступъ во всѣ чисто-спеціальныя заведенія.

Г. Игнатовичъ*), показавъ въ бѣгломъ историческомъ очеркѣ, какъ медленно и безъ препятствій, хотя и постоянно, въ-теченіе вѣковъ, развивалась образованность на западѣ, пока достигла своей современной высоты, выводитъ изъ этого заключеніе, что «мы не имѣемъ права слишкомъ претендовать въ этомъ отношеніи на равносильное соотязаніе съ образованнѣйшими народами запада, и что наше сѣтованіе на отсталость есть не иное что, какъ нетерпѣливость, недовольство медленностію, съ которою подвигается впередъ естественное, постепенное, условливаемое историческими событіями, наше умственное и нравственное развитіе». Несмотря, однакоже, на всѣ благопріятныя обстоятельства, и теперь еще «и во Франціи, и въ Англіи, и въ Бельгіи и даже въ Германіи, этой странѣ образцовой педагогики, слышатся очень сильныя сѣтованія на несостоятельность тамъ общеобразовательнаго ученія, на несовершенство системъ и методовъ преподаванія и затѣмъ на неудовлетворительность получаемаго юношествомъ не только общаго, но даже и университетскаго образованія. Давно возникшій споръ между гуманистами и реалистами по вопросу, какимъ учебнымъ предметамъ слѣдуетъ предоставить преимущество въ курсѣ общеобразовательнаго уче-

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» № 171, ст. 8.

Библиотека "Руниверс"

нія—гуманнымъ или реальнымъ, т. е. словеснымъ и въ числѣ ихъ предпочтительно языкамъ классической древности, или естествовѣдѣнію и математикѣ — еще далеко не рѣшенъ; и если въ Германіи гуманисты, повидимому, удерживаютъ еще за собою поле сраженія, за то во Франціи и особенно въ Бельгіи реальное направленіе вообще преобладаетъ надъ гуманнымъ, да и въ Англіи изученіе греческихъ и римскихъ классиковъ господствуетъ преимущественно въ старинныхъ, аристократическихъ университетахъ и школахъ, и то болѣе практическое, чѣмъ филологическое».

«У насъ до послѣдней четверти минувшаго столѣтія не было и рѣчи о какой-либо правильной системѣ образованія юношества, основанной на началахъ разумной педагогіи. Учрежденіе народныхъ школъ и учительской семинаріи по плану Янковича де Миріево, составленныя имъ правила для учащихъ и учащихся и учебныя руководства положили первое разумное основаніе нашему школьному образованію. Янковичъ, въ уставѣ 1782 года, далъ совершенно реальное направленіе учебной части главныхъ народныхъ училищъ. Уставъ 1804 года усвоилъ гимназіямъ еще болѣе реальное направленіе. Преподаваніе латинскаго языка вводилось въ нихъ уже впослѣдствіи, нераньше, кажется, какъ съ 1811 года. Но въ уставѣ 1828 года данъ уже рѣшительный перевѣсъ гуманнымъ наукамъ. Преподаваніе латинскаго языка проведено чрезъ всѣ семь классовъ. Греческій языкъ сдѣлался привиллегированнымъ учебнымъ предметовъ. Сначала такое направленіе, казалось, съ одобреніемъ было принято въ русскомъ обществѣ; вскорѣ, однакожъ, преимущественно въ высшихъ его слояхъ, обнаружилась сильная реакція. Подъ вліяніемъ этой реакціи, въ 1849 году, явилось уже законовѣдѣніе, какъ привиллегированный предметъ въ гимназическомъ курсѣ, а въ 1852 году введены естественныя науки и усилена географія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для преподаванія греческаго языка назначено только по одной гимназіи въ университетскихъ городахъ, а преподаваніе латинскаго языка ограничено четырмя высшими классами».

«Такимъ-образомъ, въ нашей учебной практикѣ, реальное направленіе, остановленное на время въ своемъ движеніи уставомъ 1828 года, мало-по-малу начало снова брать верхъ надъ гуманнымъ; по-крайней-мѣрѣ, заключивъ преподаваніе древнихъ языковъ въ тѣсныя рамы, оно свойственный образцовымъ твореніямъ классической древности образовательный элементъ лишило возможности

Библиотека "Руниверс"

съ успѣхомъ дѣйствовать на умственное и душевное развитіе гимназическаго юношества.

«Что-же касается нашей педагогической литературы, то вопросъ, гуманному направленію или реальному дать предпочтеніе въ гимназическомъ образованіи, еще не переходилъ предѣловъ журнальныхъ статей. Большею частію въ ней приводили мнѣнія нѣмецкихъ педагоговъ. И если одни довольно твердо отстаивали превосходство гуманныхъ наукъ вообще и древнихъ языковъ въ-особенности, то другіе съ неменьшимъ воодушевленіемъ доказывали современную важность естественныхъ наукъ и рѣшительное ихъ вліяніе на благосостояніе человѣка».

«Но, ежели въ выборѣ общеобразовательной системы необходимо руководствоваться тѣми началами, которыя разумная педагогія, на основаніи опыта, признаетъ наиболѣе соотвѣтствующими цѣли, то нельзя также упустить изъ виду и настроеніе умовъ въ томъ обществѣ, для образованія котораго предназначается эта система. Наше общество, за исключеніемъ весьма немногихъ отдѣльныхъ личностей, никогда не благоволило къ древнимъ языкамъ, и время, употребляемое дѣтьми его въ гимназіяхъ на обученіе этимъ языкамъ, всегда считало потеряннымъ безъ пользы. Можно-ли ожидать, чтобы дѣти съ любовью и съ успѣхомъ занимались какимъ-либо учебнымъ предметомъ, о которомъ всѣ дома твердятъ имъ, что онъ безполезенъ въ жизни и выдуманъ для того только, чтобъ мучить дѣтей? Такіе отзывы слышатся сплошь и рядомъ, въ самыхъ образованныхъ кружкахъ. Отчего-же это? Главною причиною нерасположенія то, что одни родители нашихъ гимназистовъ получили образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ древніе языки не входятъ въ составъ учебнаго курса, другіе хотя и учились имъ и можетъ быть учились прилежно нѣсколько лѣтъ въ гимназіяхъ, но, по самому свойству преподаванія древнихъ языковъ въ этихъ заведеніяхъ, они не могли изъ своего ученія вынести удовлетворительныхъ результатовъ, остановились на половинѣ пути. Поэтому они и смотрятъ на предметъ только съ внѣшней стороны, т. е. со стороны ученическаго труда и житейской пользы: о педагогической пользѣ они или не подозрѣваютъ, или не вѣрятъ въ нее. Слѣдовательно, если классическое образованіе признается самымъ основательнымъ, если желательно, чтобы оно процвѣтало въ гимназіяхъ и съ любовію усвоивалось гимназистами, то прежде всего должно: 1) стараться перемѣнить мнѣніе общества на счетъ пользы обуче-

Библиотека "Руниверс"

нія древнимъ языкамъ, знакомя его съ внутреннею семейною и гражданственною жизнію грековъ и римлянъ, съ ихъ нравами и обычаями, съ содержаніемъ образцовыхъ твореній ихъ литературы, и съ тѣмъ вмѣстѣ 2) самое преподаваніе древнихъ языковъ поставить въ болѣе благопріятныя условія».

Статья г. Николаи въ «Морскомъ Сборникѣ», кажется рецензенту, какъ-будто желала примирить педагогическія требованія со взглядомъ нашего общества на гимназическое образованіе. Признавая всю важность классическаго ученія, она считаетъ, однакожъ, излишнимъ обученіе въ гимназіи обоимъ языкамъ древности, греческому и латинскому. Основательнымъ изученіемъ одного изъ нихъ достигается, по ея мнѣнію, педагогическая цѣль, и въ этомъ отношеніи она отдаетъ преимущество латинскому языку, какъ по родственной связи его съ романскими языками, такъ и потому, что до XVI столѣтія его почти исключительно употребляла западно-европейская письменность, и наконецъ потому, что къ жизни новѣйшихъ европейскихъ народовъ много привилось римскихъ элементовъ, тогда-какъ греческій элементъ нисколько не участвовалъ въ ея развитіи.

«Въ ученомъ комитетѣ, повидимому, сильно былъ отстаиваемъ классическій элементъ и удержалъ за собою первенство, по-крайней-мѣрѣ, *de jure*, но въ сущности въ проектѣ устава принята примирительная система. Гимназическій курсъ, съ преобладаніемъ греческаго и латинскаго языковъ, въ § 270 признанъ курсомъ нормальнымъ, т. е. законнымъ, обязательнымъ для всѣхъ вообще гимназій; но въ слѣдующемъ-же § 271 онъ теряетъ свое первенство *de facto*, которое переходитъ на естествознаніе и математику, потому-что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, министру предоставляется отмѣнить греческій языкъ и сократить латинскій, а на то мѣсто усилить естествовѣдѣніе и математику, оставивъ для нормальнаго курса только по одной гимназіи въ университетскихъ городахъ и тѣхъ, въ которыхъ есть нѣсколько гимназій. Само собою разумѣется, что, судя по нелюбви нашего общества къ древнимъ языкамъ, мѣстныя требованія будутъ всегда на сторонѣ естествовѣдѣнія и математики».

«Итакъ, проектъ новаго устава, въ устройствѣ гимназическаго курса, принимаетъ двѣ системы: одну, въ которой преобладаютъ древніе языки; другую, въ которой преобладаютъ математика и естествовѣдѣніе, а греческаго языка нѣтъ; она простирается на всѣ

Библиотека "Руниверс"

остальныя гимназіи. Впрочемъ, какъ гимназіи, устроенныя по первой системѣ, не имѣютъ чисто-филологическаго характера, такъ и устроенныя по второй системѣ не имѣютъ характера чисто-реальнаго. Ибо въ гимназіяхъ первой системы проектъ назначаетъ на оба древніе языки немного болѣе $^1/_3$ всего учебнаго времени (изъ 190 уроковъ въ недѣлю — 41), а на математику и естествовѣдѣніе съ физикой, $^1/_3$ (38 урок.); въ гимназіяхъ-же второй системы, хотя на прикладныя науки дано и болѣе $^1/_4$ всего учебнаго времени (изъ 192 урок. въ недѣлю — 53), но одинъ латинскій языкъ получаетъ его $^1/_{10}$ (19 урок.). Кажется, однакожъ, что такая примирительность въ гимназіяхъ первой системы не совсѣмъ умѣстна, а въ гимназіяхъ второй системы слишкомъ-обща, и для нѣкоторыхъ мѣстностей можетъ оказаться не совсѣмъ удобною».

«Если въ какой гимназіи принято въ основаніе классическое или филологическое образованіе, то уже тамъ знаніе греческаго и римскаго языковъ необходимо довести до такой степени, чтобъ учащіеся, при окончаніи курса, не затруднялись не только въ переводѣ нѣсколькихъ образцовыхъ писателей того и другаго народа на русскій языкъ, но и въ переводѣ съ русскаго языка на греческій и латинскій, съ точнымъ соблюденіемъ этимологическихъ формъ этихъ языковъ и синтактическаго, въ духѣ ихъ, построенія рѣчи, и въ-особенности не затруднялись-бы дѣлать, въ видѣ самостоятельныхъ упражненій, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, правильныя во всѣхъ отношеніяхъ извлеченія изъ знакомыхъ имъ образцовыхъ писателей, подобно тому, какъ это требуется въ гимназическихъ школахъ Германіи и Англіи, гдѣ древніе языки приняты за основаніе общаго образованія. Но если замѣчательнѣйшіе германскіе педагоги-филологи, каковъ, напримѣръ, Квекъ, чтобы довести своихъ гимназистовъ до такой степени знанія древнихъ языковъ, считаютъ не излишнимъ назначать на ихъ преподаваніе до 100 уроковъ въ недѣлю, то для нашихъ гимназистовъ-филологовъ, по-крайней-мѣрѣ, 70 или 80 уроковъ въ недѣлю на этотъ предметъ и подавно не будутъ излишними. Само собою разумѣется, что тогда пришлось-бы еще болѣе сократить курсъ математики и физики, оставивъ изъ нихъ самое необходимое и, по возможности, упростить преподаваніе. Преподаваніе естественной исторіи можно было-бы соединить съ географіей, назначивъ на этотъ предметъ отъ 12—16 уроковъ, преподаваніе французскаго языка значительно сократить, такъ-какъ во французской литературѣ очень немного

Библиотека "Руниверс"

ницы для филологіи вообще, а тѣмъ менѣе для греческой и римской.

«Понятіе примирительная система въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преобладаютъ положительныя науки. Здѣсь дается столько лишь времени на обученіе латинскому языку, сколько нужно, чтобы гимназисту знаніе его, хотя и весьма-не далекое, могло пригодиться и въ университетѣ, если онъ захочетъ сдѣлаться порядочнымъ юристомъ или дипломатомъ, для изученія римскаго права или средневѣковой дипломаціи, и впослѣдствіи, для другихъ ученыхъ занятій, кромѣ, разумѣется, греческой и римской филологіи. Но въ Россіи есть мѣстности, въ которыхъ требуется гимназическое образованіе, ближе всего приспособленное къ мѣстнымъ потребностямъ края, и слѣдовательно болѣе реальное, напримѣръ, въ Сибири, на Кавказѣ и др., гдѣ на латинскій языкъ, быть можетъ, смотрятъ не только недружелюбно, но даже дико и требуютъ настоятельно знанія, необходимаго для разумнаго развитія всякаго рода мѣстной промышленности, гдѣ поэтому, мѣстныя обстоятельства, можетъ быть, потребуютъ уже совершеннаго исключенія латинскаго языка изъ гимназическаго курса, чтобы время, назначаемое для него, употребить съ большею пользою для мѣстныхъ жителей на усиленіе какой-либо отрасли реальныхъ наукъ. И нельзя будетъ не удовлетворить такого законнаго требованія, даромъ что гимназія — не спеціальное, а общеобразовательное заведеніе, что гуманныя науки въ своей сущности имѣютъ болѣе образовательнаго элемента. Впрочемъ, и реальныя науки не однимъ матеріальнымъ свѣдѣніями обогащаютъ умъ учащихся: раскрывая дивный порядокъ во всемъ, что существуетъ, указывая, что все сущее имѣетъ свою цѣль и свои особенныя условія бытія, они изощряютъ въ учащихся наблюдательность и соображеніе, самыя практическія способности человѣческаго ума, и, что всего важнѣе, въ твореніи научаютъ благоговѣйно сознавать премудрость, величіе и благость Творца».

Три рецензента, которыхъ мнѣнія мы привели выше, согласны между собою въ томъ, что въ нормальныхъ или филологическихъ гимназіяхъ, въ которыхъ въ основаніе умственнаго развитія полагаются древніе языки, на ихъ изученіе должно употребить несравненно болѣе учебнаго времени, нежели сколько его назначаетъ въ этихъ гимназіяхъ проектъ новаго устава, иначе обученіе остановится на половинѣ дороги и не принесетъ другой пользы, кромѣ напрасной траты времени и труда. Но, гг. Орбинскій и Невѣровъ

Библиотека "Руниверс"

требуютъ повсюду, гдѣ будутъ нормальныя гимназіи, учрежденія подлѣ нихъ и чисто-реальныхъ училищъ, расходясь между собою только въ томъ, что первый рѣшительно не допускаетъ въ университетъ реалистовъ и назначаетъ для дальнѣйшаго ихъ образованія только чисто-спеціальныя учебныя заведенія; а второй, кромѣ чисто-спеціальныхъ заведеній, желаетъ допустить ихъ и къ слушанію камеральныхъ и физико-математическихъ наукъ въ университетахъ. Третій-же рецензентъ, не отвергая гимназій той примирительной системы, гдѣ, при сокращенномъ курсѣ латинскаго языка, преобладаютъ математика и естествовѣдѣніе, признаетъ необходимымъ — тамъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства потребуютъ настоятельно, учреждать и чисто-реальныя гимназіи съ отмѣною латинскаго языка.

Не таково мнѣніе г. Робера, изложенное имъ въ замѣчательной статьѣ подъ заглавіемъ «Организація учебной части въ гимназіяхъ»*). Соглашаясь въ основномъ положеніи съ г. Орбинскимъ, что гимназіи суть не иное что, какъ приготовительныя учебныя заведенія, онъ не допускаетъ никакой двойственности въ системѣ гимназическаго образованія. Статья эта не есть собственно рецензія на проектъ новаго училищнаго устава. Но такъ-какъ цѣль ея—разрѣшить задачу о преобразованіи существующей системы гимназическаго образованія, то мы и полагаемъ, что мнѣніе такого педагога, какъ г. Роберъ, давно уже обратившаго на себя вниманіе публики своими педагогическими статьями, имѣетъ полное право на почетное мѣсто въ настоящемъ сводѣ, тѣмъ болѣе, что авторъ доказательствами подкрѣпляетъ свое мнѣніе какъ о превосходствѣ классическаго элемента въ дѣлѣ общаго умственнаго развитія, о которомъ другіе рецензенты проекта говорятъ какъ о доказанной уже истинѣ, такъ и о важности математическаго элемента, которому г. Роберъ придаетъ въ дѣлѣ умственнаго развитія тоже большое, хотя и второстепенное вліяніе. Мы не можемъ не привести здѣсь доказательствъ г. Робера, хотя онѣ и не мало займутъ мѣста, и въ особенности доказательство его о важности роли, которую, по его мнѣнію, играть должны въ гимназическомъ образованіи древніе языки; еще болѣе потому, что во всѣхъ петербургскихъ педагогическихъ кружкахъ реальное направленіе находитъ много и сильныхъ поборниковъ, тогда-какъ древніе языки то отстаиваются вообще довольно слабо, то и вовсе не находятъ защитниковъ. Въ утѣшеніе,

*) Русскій Вѣстникъ 1860 г. первая и вторая книжка за сентябрь мѣсяцъ.

Библиотека "Руниверс"

однакожъ, гуманистамъ служитъ то, что въ печати явилось доселѣ несравненно болѣе голосовъ въ пользу древнихъ языковъ, нежели въ пользу реальныхъ наукъ; даже самые жаркіе реалисты печатно отдаютъ полную справедливость ихъ образовательной силѣ. Только г. Лебедевъ въ Морскомъ Сборникѣ (октябрь 1860 г. № 11); рѣшительно объявилъ о возможности основательнаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ древнихъ языковъ: стоитъ только замѣнить ихъ новыми языками. Но онъ встрѣтилъ очень сильнаго противника въ неизвѣстномъ авторѣ статьи, помѣщенной въ «Библіографіи русскаго педагогическаго Вѣстника» (№ 1, 1861 г.) Тѣмъ замѣчательнѣе то, что одинъ изъ первостатейныхъ педагоговъ нашихъ, извѣстный эллинистъ, переводчикъ Анакреона и Софокла, наложилъ опалу на древніе языки (Тезисы по русскому языку, «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» январь 1861 г.), предложивъ замѣнить ихъ въ системѣ гимназическаго образованія англійскимъ языкомъ. Только уже подъ конецъ статьи, въ послѣднемъ примѣчаніи къ своему распредѣленію предметовъ по классамъ гимназіи, онъ нѣсколько смягчился къ греческому языку; но бѣдный латинскій языкъ остался отверженцемъ, какъ ни къ чему негодный. Впрочемъ, латинскій языкъ все-таки надѣется, что эта опала не серьёзная. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ его пользу ученый противникъ г. Лебедева: «Логика языка, которая въ то-же время есть логика мысли, ни въ какомъ языкѣ не является такъ опредѣленно, полно, какъ въ латинскомъ». Очевидно, что такой языкъ чего-нибудь да стоитъ, хотя-бы въ немъ другихъ достоинствъ и не было; латинскій-же имѣетъ много и другихъ достоинствъ. Но возвратимся къ г. Роберу.

«Недостатки прежней системы устройства нашихъ гимназій, говоритъ г. Роберъ, также точно какъ и достоинство ея, дошли до крайней степени своего развитія, и принесли осязательные плоды. Поэтому вопросъ объ основной идеѣ системы есть вопросъ современный, рѣшительно требующій самого внимательнаго изученія, самого строгаго обсужденія. Но вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно только тогда, когда съ совершенною ясностію опредѣлится цѣль среднихъ учебныхъ заведеній. Самый поверхностный взглядъ на гимназію убѣдитъ всякаго, что гимназія не кончаетъ воспитанія; гимназистъ, дошедшій въ гимназіи до окончанія курса, непремѣнно стремится выше, непремѣнно хочетъ продолжать свое ученіе. Только иногда, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, самыя важныя

Библиотека "Руниверс"

семейныя обстоятельства заставляютъ гимназиста оставлять эту дорогу». Доказательствомъ служитъ раздвоеніе цѣли гимназическаго образованія чрезъ введеніе законовѣдѣнія. Юристовъ вездѣ очень мало, да и тѣ большею частію держатъ экзаменъ въ университетъ, и индѣ ихъ и вовсе нѣтъ. «Такимъ образомъ само общество ясно показываетъ, что ему не нужны гимназіи, оканчивающія воспитаніе, а нужны гимназіи, приготовляющія къ высшему образованію, преимущественно въ университетъ. Итакъ, надобно принять, что гимназія имѣетъ цѣлью приготовить ученика къ полученію высшаго образованія въ университетѣ или въ другой какой-нибудь высшей школѣ, должна развить ученика на столько, чтобъ онъ въ состояніи былъ приступить къ высшему образованію: развитіе— вотъ цѣль гимназическаго ученія: развитіе должно опредѣлять все устройство гимназій; одно развитіе должно проникать всѣ подробности, всѣ частности жизни гимназиста, какъ главная цѣль всѣхъ его занятій, всѣхъ его трудовъ. — Въ чемъ-же состоитъ развитіе? Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ все устройство гимназій».

«Развитымъ человѣкомъ признается вообще тотъ, кто, во-первыхъ привыкъ разумно дѣйствовать всѣми своими способностями, во-вторыхъ, имѣетъ свой сознательный взглядъ на міръ физическій и нравственный, правильно выработанный изъ извѣстнаго количества познаній. Ни одно познаніе не обусловливаетъ собою развитость человѣка. Одинъ можетъ развиться на однихъ познаніяхъ, другой—на другихъ: оба будутъ равно развитые люди, а познанія ихъ будутъ различны. Познанія важны не сами по себѣ, но какъ могущественное средство для выработки правильнаго развитаго взгляда. Не то, что знаетъ человѣкъ, опредѣляетъ степень его развитія, а что вышло изъ его знаній».

Итакъ, цѣль гимназическаго ученія, по мнѣнію г. Робера прежде всего есть пріученіе ученика къ дѣйствованію всѣми его способностями души—и памятью, и соображеніемъ, и воображеніемъ, и умомъ и пр. Но дѣйствіе ученика этими способностями тогда только будетъ полезно, когда онъ самъ будетъ приводить ихъ въ дѣйствіе безъ посторонней указки, когда онъ самъ будетъ открывать новыя понятія, а не повторять только то, что ему скажетъ учитель, или что онъ выучитъ въ книгѣ. Способность пріучить каждаго ученика къ самостоятельности въ работѣ, къ самодѣятельности всѣми способностями души —вотъ *первое* отличительное свойство тѣхъ наукъ, которыя назначаются для развитія способностей учащихся. *Другое*, по-

Библиотека "Руниверс"

обходимое качество ихъ, есть *постепенность;* необходимо, чтобы параллельно съ возрастомъ и развитіемъ ученика, эти науки постепенно дѣлались труднѣе, постепенно разширялись-бы въ объемѣ и значеніи и вызывали къ дѣятельности различныя способности души. Наконецъ, *третье* необходимое качество наукъ этого разряда, есть *непрерывность*. Необходимо, чтобы всякое пріобрѣтаемое ученикомъ знаніе было постоянно нужно ему въ дальнѣйшемъ прохожденіи курса: это пріучитъ его пользоваться пріобрѣтенными имъ познаніями, сейчасъ прилагать къ дѣлу то, что онъ разъ узналъ.

Изъ всѣхъ наукъ наиболѣе удовлетворяютъ этимъ требованіямъ древніе языки».

Во-первыхъ, нигдѣ не развивается такъ самостоятельность ученика, какъ при изученіи древнихъ языковъ: здѣсь едва ученикъ выучитъ какое-нибудь правило, сейчасъ ему даются примѣры, которые онъ самъ долженъ перевести, при чемъ самъ онъ рѣшаетъ какъ и гдѣ долженъ примѣнить заученное правило. Существенную часть занятій древними языками составляютъ переводы съ этихъ языковъ. Конструкція ихъ, совершенно несходная съ конструкціей нашего языка, богатство и разнообразіе формъ, дѣлаютъ то, что ученикъ долженъ употребить всѣ усилія своего ума, долженъ трудиться, чтобъ проникнуть мысль, которая выражена въ его урокѣ. Онъ самъ долженъ обратить вниманіе на всѣ формы словъ, на отношеніе этихъ словъ другъ къ другу, и такимъ образомъ, путемъ анализа, добраться до мысли.

Во-вторыхъ, ни въ одной наукѣ нѣтъ такой постепенности, какъ въ древнихъ языкахъ. Сначала изучаются формы — дѣло памяти; примѣры самые легкіе, «Sol collustat terram» совершенно по силамъ мальчика, начавшаго учиться. Далѣе дѣло становится серьезнѣе: въ синтаксисѣ онъ изучаетъ такія отношенія понятій, которыхъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ; онъ не пойметъ ихъ безъ особеннаго усилія. Къ тому-же и для переводовъ ему назначается писатель, представляющій полную картину войны, но съ другой стороны, еще легкій, излагающій факты съ классическою ясностію. Потомъ писатели идутъ все труднѣе; нужно уже обращать вниманіе на жизнь древнихъ, чтобы понять вполнѣ то, что говорится въ нихъ; понемногу открывается передъ ученикомъ жизнь древняго міра во всемъ ея развитіи, и въ то-же время выраженіе писателей, имъ переведенныхъ, совершенно отдаляется отъ нынѣшнихъ языковъ, и все это ученикъ узнаетъ самъ. Учитель только руководитъ, дополняетъ то, что онъ опустилъ, поддержи-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ тамъ, гдѣ онъ не можетъ одолѣть трудности. Наконецъ, *в-третьихъ*, ни въ одной наукѣ нѣтъ такой непрерывности, какъ въ древнихъ языкахъ; всякое заученное правило, всякая извѣстная ученику форма, можетъ понадобиться ему для каждаго урока; каждый урокъ, въ которомъ онъ идетъ впередъ, есть въ то-же время повтореніе пройденнаго. Ни что не можетъ быть опущено; на каждомъ шагу ученикъ постоянно пользуется своими знаніями; они не остаются у него мертвыми, но въ каждомъ урокѣ прилагаются къ дѣлу. «Сверхъ этихъ педагогическихъ достоинствъ, древніе языки имѣютъ еще другія преимущества: ученикъ изучаетъ языкъ вполнѣ развитой, остановившійся на высшей точкѣ своего развитія; въ немъ все уже опредѣлено, все окончено, и при томъ все такъ отлично отъ духа новыхъ языковъ, что ученикъ ни въ чемъ не можетъ безсознательно догадываться, но все долженъ понять усиліемъ своего ума. Изящная пластичность выраженія, вовсе не похожая на наше выраженіе, наконецъ цѣлый міръ уже отжившій, высказавшійся, вполнѣ исчерпавшій все, что было въ его духѣ; при томъ-же міръ великій, крайняя степень, до которой можетъ дойти язычникъ; все это, отрѣшая отъ субъективности ученика, дѣлаясь для него объектомъ, могущественно дѣйствуетъ на развитіе мыслительной способности, а съ другой стороны элементарная немногосложность явленій этого міра не превосходитъ силъ ученика, не напрягаетъ его мыслительной способности черезъ мѣру; ученикъ можетъ овладѣть предметомъ своего изученія, восторжествовать надъ нимъ и радостно почувствовать свою умственную силу. Оттого-то во всѣ времена древніе языки всегда служили основаніемъ ученія; оттого-то въ Англіи, древніе языки почти исключительно составляютъ предметъ изученія въ школахъ; оттого въ Германіи почти въ каждомъ классѣ на древніе языки употребляютъ шестнадцать уроковъ въ недѣлю, а остальные уроки на всѣ прочіе предметы. Оттого-то и во Франціи почти все время ученія посвящается на изученіе древнихъ языковъ. Изъ всего этого, кажется, ясно выходитъ, что въ основаніе ученія въ гимназіяхъ необходимо положить изученіе древнихъ языковъ, и притомъ такъ, чтобы занятіе ими непремѣнно доведено было до конца; должно непремѣнно окончить Тацитомъ и трагиками; потому-что если мы окончимъ на серединѣ, если напримѣръ не пойдемъ далѣе Саллюстія или Геродота, то многія струны въ душѣ учениковъ будутъ еще не тронуты; то занятіе, которое назначается для учениковъ 14-ти или 15-ти

Библиотека "Руниверс"

лѣтняго возраста, мы будемъ предлагать оканчивающимъ курсъ, то есть 17-ти или 18-ти лѣтнимъ возрастамъ и, разумѣется, польза отъ изученія древнихъ языковъ далеко не будетъ такова, какую должно ожидать отъ нихъ. Въ самомъ изученіи необходимо должна быть самостоятельность; ученикъ самъ долженъ идти впередъ; учитель только поддерживаетъ и наблюдаетъ, чтобы работа его была вполнѣ отчетлива.»

«Если, продолжаетъ г. Роберъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, польза изученія древнихъ языковъ является въ такомъ ясномъ свѣтѣ, если свидѣтельство всѣхъ временъ и всѣхъ образованныхъ націй подтверждаетъ это мнѣніе, то, скажите, отчего у насъ господствуетъ такое — смѣю сказать — ожесточеніе противъ нихъ? Правда, мнѣ не случалось читать въ печати ни одного гоненія на древніе языки; но въ частныхъ бесѣдахъ общее мнѣніе страшно вооружено противъ нихъ. Мнѣ кажется двѣ причины этому; первая та, что у насъ доселѣ никогда не доводили изученіе древнихъ языковъ до конца: мы всегда останавливались на серединѣ, и потому никогда не могли почувствовать пользу, которую приноситъ ихъ изученіе. Другая причина, гораздо важнѣйшая, лежитъ въ неправильномъ пониманіи того, что называется практическимъ направленіемъ. Большинство говоритъ: зачѣмъ намъ древніе языки? когда мы ихъ употребимъ въ жизни? Обыкновенно хотятъ, чтобы воспитаніе давало тѣ матеріальныя познанія, которыя человѣку нужны въ жизни. Забываютъ только одно важное обстоятельство, что воспитаніе имѣетъ дѣло съ дѣтьми; забываютъ, что у дѣтей всегда, вслѣдствіе ихъ неразвитости, есть свой собственный взглядъ на всѣ окружающія явленія, совершенно уклоняющійся отъ истиннаго; дѣти особеннымъ образомъ представляютъ себѣ и всѣ отношенія членовъ общества и самое общество, и силы природы, какъ вообще всякій неразвитый человѣкъ; забываютъ все это и требуютъ отъ воспитанія, чтобы оно дало знанія, которыя человѣку понадобятся въ жизни; но эти знанія, усвоенныя ученикомъ, поступивъ въ такую невѣрную сферу, принимаютъ совершенно особенный характеръ, невѣрное значеніе, и потому не могутъ впослѣдствіи служить основаніемъ живой дѣятельности. Воспитаніе именно должно сдѣлать правильною ту среду, которая образуетъ взглядъ человѣка, и только тѣ познанія, которыя содѣйствуютъ этой цѣли, должны быть допущены въ воспитаніе. Кто изъ насъ, спрошу я, довольствуется познаніями, пріобрѣтенными въ гимназіи? Всякій необхо-

Библиотека "Руниверс"

димо согласится, что познанія, которыми онъ дѣйствуетъ, дала ему сама жизнь; познанія-же, пріобрѣтенныя имъ въ дѣтствѣ, совершенно задавлены этими новыми, и большею частію забыты. И посмотрите, какъ низко вы поставите значеніе воспитанія, принявъ такое основаніе. Ученика должно учить, говорите вы, тому, что́ ему понадобится въ жизни; одинъ служитъ въ гражданской палатѣ, другой управляетъ своимъ имѣніемъ, третій дѣлается учителемъ; совершенно различныя сферы окружаютъ каждаго изъ нихъ, и каждому необходимъ совершенно другой кругъ познаній. Чему-же учить? Какія-же понадобятся познанія? Скажу еще болѣе: бо́льшая часть познаній, пріобрѣтаемыхъ въ школѣ, никогда не могутъ понадобиться въ жизни: какъ приложите вы къ жизни, напримѣръ, познаніе, что въ числѣ царей древняго Египта былъ Нехао, или, что въ восточной Индіи есть рѣка, которая называется Ирравадди? Еще болѣе: что́ вы можете сдѣлать въ жизни изъ знанія, напримѣръ, даже того факта, что Александръ Македонскій покорилъ Персію? Вѣдь никакимъ образомъ даже это знаніе не можетъ понадобиться въ жизни. Поэтому всю пользу, которую можно получить отъ этихъ познаній въ жизни, обыкновенно и ограничиваютъ тѣмъ, что говорятъ, что если молодому человѣку случится присутствовать при разговорѣ, въ которомъ заговорятъ объ этихъ предметахъ, то онъ будетъ понимать, о чемъ идетъ рѣчь. Но вѣдь разговоръ въ гостиной въ высшей степени рѣдко касается Нехао, Ирравадди и даже Александра Македонскаго; чаще всего говорятъ о текущихъ новостяхъ: ужь не устроить-ли въ гимназіяхъ классъ новостей? Нѣтъ, не унижайте такъ ученія, дайте ему побольше, нежели предполагаемый разговоръ въ гостиной; душа, развитіе ея — вотъ предметъ, достойный его, и если древніе языки суть могущественное средство для пріученія ученика къ самостоятельному дѣйствію своими способностями, то́ и дайте имъ важное мѣсто въ ученіи; дайте имъ такой размѣръ, чтобъ изученіе доходило до конца, а не такъ, какъ теперь, и какъ всегда было въ нашихъ заведеніяхъ, что ученикъ оканчиваетъ на томъ, что́ по силамъ 14-ти лѣтнему мальчику. Въ шестнадцать уроковъ въ недѣлю (во всѣхъ классахъ) нельзя получить никакого результата; отдѣлите для древнихъ языковъ половину всего учебнаго времени, какъ это дѣлается въ Германіи, во Франціи, во всѣхъ образованныхъ странахъ, и результатъ будетъ прекрасный.»

Кромѣ древнихъ языковъ, математика также съ успѣхомъ со-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствуетъ самостоятельному развитію многихъ силъ души. Конечно, изученіе ея менѣе самостоятельно, требуетъ болѣе помощи учителя, но рѣшеніе задачъ требуетъ полной самостоятельности; при этомъ способности ученика дѣйствуютъ путемъ, совершенно противоположнымъ тому, который необходимъ при занятіи древними языками; здѣсь нуженъ методъ *аналитическій*, въ изученіи математики—нуженъ методъ синтетическій. Анализъ-же и синтезъ обнимаютъ всю дѣятельность умственныхъ способностей человѣка. Но анализъ требуетъ больше механической работы, бо́льшаго изученія частностей, мелочей, и потому естественно въ воспитаніи нужно удѣлить бо́льше времени для упражненія въ древнихъ языкахъ, нежели въ математикѣ.

Кромѣ способности развивать самостоятельность ума, въ изученіи математики есть та-же постепенность, что и въ изученіи древнихъ языковъ: чѣмъ старше и развитѣе ученикъ, тѣмъ труднѣйшее предлагается ему дѣло. Въ ней есть та-же непрерывность. Во всякомъ новомъ урокѣ повторяется уже извѣстное. Часто говорятъ, что иные ученики не имѣютъ способности къ изученію математики. Всѣ математическія знанія суть чистые логическіе выводы, а потому развѣ только идіоты не могутъ изучать математики, но идіоты составляютъ исключеніе. Ежели ученикъ, хорошо успѣвающій по другимъ предметамъ, дурно учится математикѣ, то причина того лежитъ или въ учителѣ, который ведетъ свой предметъ не такъ, какъ слѣдуетъ, или въ самомъ ученикѣ, который не умѣетъ взяться за дѣло, напримѣръ, математическіе уроки заучиваетъ одною памятью. Можетъ быть и другая какая нибудь случайная причина, но никакъ не недостатокъ способности.

Слѣдовательно, такъ-какъ древніе языки и математика обнимаютъ со всѣхъ сторонъ умственныя способности ученика, пріучаютъ его къ самостоятельному дѣйствію всѣми силами его души, то, для правильнаго развитія умственныхъ силъ ученика, эти два предмета необходимо поставить въ основаніе гимназическаго воспитанія. Всѣ другія науки не удовлетворяютъ этимъ условіямъ. Къ числу этихъ другихъ наукъ г. Роберъ относитъ не только исторію, географію и естествовѣдѣніе, не только новѣйшіе иностранные языки, но даже и русскій языкъ.

Къ изученію русскаго языка, по мнѣнію г. Робера, относятъ многое, что или не составляетъ науки русскаго языка, напримѣръ, исторію русской литературы, теорію поэзіи, краснорѣчія, стили-

Библиотека "Руниверс"

стику, или что свойственно равно русскому языку, какъ и всякому другому, напримѣръ: составныя части предложенія, формы, употребляемыя для выраженія отношенія понятій и предложеній. Разумѣется, преподаваніе этой части удобнѣе всего поручить учителю русскаго языка; но это только внѣшняя, случайная связь, это связь науки съ учителемъ русскаго языка, а не съ самимъ русскимъ языкомъ. Собственно къ наукѣ русскаго языка отнести можно: 1) исчисленія измѣненій окончаній, которыя русскій языкъ употребляетъ для выраженія всѣхъ формъ, и 2) вычисленіе всѣхъ формъ, которыми выражается какое-либо отношеніе. Но всѣ ученики, находящіеся въ гимназіи, знаютъ всѣ формы нашего языка и правильное употребленіе ихъ; они не умѣютъ только называть ихъ. Дѣло другое, если-бы возможно было историческое изученіе языка; но такъ-какъ наука эта у насъ еще только въ самомъ началѣ разработки, то теперь пока «вся забота учителя должна быть обращена на то, чтобъ образовать вкусъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ развить даръ слова въ ученикѣ».

Многіе говорятъ, что гораздо лучше было-бы замѣнить изученіе древнихъ языковъ новыми. «Правда, замѣчаетъ г. Роберъ, что это говорятъ только тѣ, которые не знаютъ древнихъ языковъ, и потому не могутъ знать безконечной разницы въ педагогическомъ отношеніи между древними и новыми языками. Бѣдность формъ новыхъ языковъ и чрезвычайное сходство построенія ихъ фразы съ фразой русской дѣлаютъ то, что при переводѣ ученикъ узнаетъ мысль писателя не вслѣдствіе аналитическаго мышленія, не разсудкомъ, но безсознательно, догадкою. Слѣдовательно, неблагоразумно будетъ учить этимъ языкамъ съ цѣлію пріучить учениковъ къ самостоятельной дѣятельности разсудка».

Относительно другихъ наукъ, каковы: исторія, географія, естествовѣдѣніе, во-первыхъ, «при занятіи ими отъ ученика не требуется самостоятельности, и дѣятельность ученика ограничивается тѣмъ, чтобы воспринять и запомнить то, что говорилъ учитель, или что написано въ учебникѣ».— «*Второй* ихъ недостатокъ есть тотъ, что между отдѣльными ихъ частями нѣтъ постепенности: всѣ части ихъ одинаково легки и одинаково трудны, всѣ они требуютъ одинаковой развитости отъ ученика».— «Третій недостатокъ этихъ наукъ, что въ нихъ нѣтъ непрерывности. Ученикъ, прошедшій какую-нибудь статью, оставляетъ ее до того времени, пока учитель

Библиотека "Руниверс"

не назначитъ повтореніе; ничто или почти ничто въ послѣдующемъ не напоминаетъ пройденнаго».

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, г. Роберъ заключаетъ, что на преподаваніе всѣхъ упомянутыхъ наукъ, со включеніемъ закона Божія и искусствъ, достаточно будетъ назначить около $^1/_3$ всего учебнаго времени, преподавая ихъ въ томъ видѣ, какъ онъ это подробно и, можно сказать, не безосновательно, въ особенности о преподаваніи исторіи и географіи, излагаетъ въ этой-же статьѣ своей, куда мы и отсылаемъ желающихъ познакомиться поближе со взглядомъ г. Робера на этотъ предметъ.

Почти такія-же достоинства въ образовательномъ отношеніи приписываетъ древнимъ языкамъ и статья г. С...., напечатанная въ нынѣшней январской книжкѣ «Русскаго Педагогическаго Вѣстника» подъ заглавіемъ: *Замѣчанія касательно проекта устава для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній*. Рецензентъ признаетъ, что древніе языки, разсматриваемые со стороны ихъ образовательнаго вліянія, незамѣнимо полезны. Во 1-хъ, эти языки очень близки къ природѣ и болѣе другихъ доступны филологическому и логическому анализу; во 2-хъ, они весьма разнообразны по своимъ формамъ. Всѣ различныя отношенія понятій между собою, всѣ многосложныя сочетанія мыслей въ нихъ выражаются особенными формами; въ 3-хъ, еще важнѣе то, что древніе языки развились самобытно, вполнѣ и окончили свое существованіе; въ 4-хъ, самое содержаніе рѣчи народовъ, самобытно начавшихъ свою жизнь, отличается такимъ характеромъ и такимъ изложеніемъ, которые болѣе всего доступны ученикамъ, несмотря на древность словесныхъ произведеній; въ 5-хъ, развитіе языка началось у грековъ и римлянъ съ развитіемъ мысли или жизни умственной и нравственной; въ 6-хъ, изученіе древнихъ языковъ болѣе всего содѣйствуетъ сосредоточенію силъ ученика, заставляетъ его быть внимательнымъ ко всякому слову, строго разборчивымъ въ употребленіи всякой частицы. Этихъ свойствъ новые языки не имѣютъ».

«Что спасло европейское общество, восклицаетъ рецензентъ, отъ средневѣковаго варварства? Что возвело Европу на самую высшую степень цивилизаціи въ XVI вѣкѣ? Что произвело XVII вѣкъ во Франціи? Не классическое-ли образованіе? Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ польза древнихъ языковъ сознана до такой степени, что каждая городская община, имѣющая 4,000 душъ населенія, обязана содержать, такъ-называемую, латинскую

Библиотека "Руниверс"

высшую школу, въ которой, кромѣ другихъ предметовъ, преподаются греческій и латинскій языки. Если древніе языки у насъ потеряли къ себѣ уваженіе, то причина та, что изъ нихъ дѣлали цѣль (?), тогда-какъ они только средство для воспитанія учениковъ.

Но такъ-какъ оба древніе языка имѣютъ равносильное вліяніе на развитіе однихъ и тѣхъ-же способностей, то рецензентъ считаетъ достаточнымъ обучать въ гимназіи одному изъ нихъ, и предпочтительно латинскому, потому-что онъ есть родоначальникъ многихъ европейскихъ языковъ, что на него переведены всѣ греческія сочиненія, что на немъ описаны средневѣковыя дѣянія, что и въ настоящее время онъ болѣе распространенъ, нежели греческій.

Впрочемъ, принимая двоякую цѣль гимназическаго образованія, приготовленіе къ общественной жизни и къ высшему образованію— рецензентъ признаетъ равносильную важность и другимъ наукамъ: «о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, о законахъ и проявленіяхъ силъ ея».

Совершенно другой взглядъ на древніе языки въ системѣ общаго образованія высказываетъ г. Головачовъ въ статьѣ: «О постепенности въ реформахъ», помѣщенной въ № 35 газеты «Наше Время» за минувшій годъ. Уступая силѣ авторитетовъ, признающихъ необходимость изученія древнихъ литературъ и вообще древностей, авторъ почитаетъ дерзостью съ своей стороны утверждать противное. Но ему кажется, что «въ кругъ общепринятаго образованія не вводится ничего, чтобы служило противовѣсіемъ тѣмъ понятіямъ, которыя почерпаетъ молодой умъ, когда вниманіе его слишкомъ занято древней классической литературой. Изученіе древнихъ языковъ сопряжено съ большими затрудненіями. Мало знать формы и слова, необходимо пріучать ухо къ оборотамъ рѣчи. Для этой цѣли надо много работать надъ изученіемъ древнихъ писателей. Труду этому посвящаются самые юные, слѣдовательно самые впечатлительные годы. Молодой умъ твердитъ нѣсколько лѣтъ сряду самыя уродливыя понятія о необходимости рабства, о презрѣніи ко всему чужому, о безполезности семейной жизни (англичане однакожъ и нѣмцы не усвоили себѣ этихъ понятій, а семейная жизнь едва-ли не болѣе поощрялась въ древности, чѣмъ теперь), постоянно читаетъ, съ какою гордостію древніе тріумфаторы влекли за своими колесницами цѣлыя тысячи плѣнниковъ, закованныхъ въ цѣпи. Неужели этотъ умъ можетъ не подчиниться вліянію понятій, высказанныхъ такимъ могучимъ языкомъ, и не вынесетъ-ли изъ этого ученія, вмѣстѣ съ нѣсколькими частями золота, огромную массу

Библиотека "Руниверс"

грязи и хлама, затемняющую въ его глазахъ понятія о современномъ человѣкѣ (Нѣтъ, не подчиняется и не выноситъ; доказательствомъ тому служитъ филантропія тѣхъ-же англичанъ и нѣмцевъ). Если изученіе древнихъ литературъ необходимо и полезно, то необходимѣе и полезнѣе не начинать ихъ слишкомъ рано; а чтобы уничтожить вліяніе ошибочныхъ понятій, слѣдовало-бы ввести въ кругъ общаго образованія общее начало наукъ, дающихъ понятіе о значеніи человѣка въ обществѣ, т. е. понятіе о государствѣ вообще и о началахъ политической экономіи. Общія понятія о государствѣ, о собственности, о капиталѣ, о трудѣ — словомъ, понятія о прирожденныхъ правахъ человѣка и значеніи его въ обществѣ нужны не одному спеціалисту. Развѣ не каждый человѣкъ собственникъ, развѣ не каждый имѣетъ капиталъ, обязанъ трудиться и быть членомъ семьи и гражданскаго общества?»

Такъ-какъ гимназія приготовляетъ учащихся или въ университетъ, или на службу, или къ другой какой-либо общественной дѣятельности, то, по мнѣнію г. Тимофеева*), главная задача гимназическаго образованія — удовлетворить этимъ потребностямъ. А потому, гимназическое образованіе не должно имѣть характера спеціальности, но должно быть общее.

«На нравственное образованіе преимущественно имѣютъ вліяніе законъ Божій, исторія и естественныя науки. Умственное образованіе наиболѣе достигается изученіемъ отечественнаго языка, языковъ древнихъ — латинскаго и греческаго и математики». Относительно умственнаго образованія не столько, по мнѣнію г. Тимофеева, важно обогащеніе учащихся научными свѣдѣніями, сколько развитіе умственныхъ способностей, пробужденіе самостоятельности; слѣдовательно, главная цѣль гимназіи — «развитіе понятій, умственная гимнастика; и эта цѣль достигается наиболѣе раціональнымъ изученіемъ отечественнаго языка, языковъ древнихъ и математики. А потому занятія ими должны стоять уже на первомъ мѣстѣ».

Сверхъ сего, г. Тимофеевъ требуетъ дать «видное мѣсто» въ гимназическомъ курсѣ и новѣйшимъ языкамъ — нѣмецкому, англійскому и французскому; иначе гимназистъ не можетъ быть хорошимъ студентомъ въ университетѣ, и въ служебной или другой дѣятельности окажется «односторонникъ, отсталымъ».

По мнѣнію г. Тимофеева, три низшіе класса гимназіи не что

*) Жур. М. Н. Пр. іюль 1860 г. «О преобразованіи гимназій».

Библиотека "Руниверс"

иное, какъ уѣздное училище, а потому онъ полагаетъ, что было-бы полезнѣе отдѣлить ихъ отъ гимназіи и образовать изъ нихъ училища, а для гимназическаго курса назначить пять классовъ. Окончившіе курсъ въ училищѣ, могутъ поступить безъ экзамена въ 1-й классъ гимназіи, такъ-какъ, по его мнѣнію, преподаваніе древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ достаточно будетъ начинать съ 1-го класса гимназіи. Училища эти г. Тимофеевъ совѣтуетъ для почета назвать *низшими гимназіями*.

«При учрежденіи по уѣзднымъ городамъ низшихъ гимназій, продолжаетъ г. Тимофеевъ, недостаточные родители не будутъ имѣть необходимости отправлять дѣтей своихъ до 13-ти лѣтъ въ губернскую гимназію, что избавитъ ихъ до времени отъ издержекъ для нихъ обременительныхъ, а дѣтей не лишитъ надзора родительскаго, не разъединитъ ихъ съ семействомъ. Сверхъ сего, масса учениковъ разнохарактернаго возраста раздѣлится на двѣ половины: въ низшихъ гимназіяхъ будутъ дѣти отъ 10-ти до 13-ти лѣтъ, а въ высшихъ отъ 13-ти до 18-ти.

«При осьмилѣтнемъ гимназическомъ курсѣ, который вводится проектомъ новаго устава, гимназисты, по мнѣнію г. Мизко, будутъ запаздывать въ спеціальныя учебныя заведенія и даже въ университеты (?). Для окончательнаго-же воспитанія программа гимназическаго курса неполна». Поэтому онъ думаетъ, что было-бы сообразнѣе съ двойною цѣлію, полагаемою проектомъ для гимназическаго образованія, и съ потребностями общества, «возобновить прежнія гимназіи съ одними высшими классами, въ которые поступали-бы окончившіе курсъ въ высшихъ народныхъ училищахъ. Для удовлетворенія-же практическихъ цѣлей тѣхъ изъ учащихся, которыхъ воспитаніе ограничивается гимназіями, будутъ служить дополнительные курсы, которые предполагается учреждать при гимназіяхъ на счетъ городскихъ обществъ, дворянства и частныхъ лицъ».

I. ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА:

ДИРЕКТОРЪ, ИНСПЕКТОРЪ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

а) Директоръ.

Всѣ рецензенты согласны въ томъ, что проектъ новаго устава возлагаетъ на директора, въ совокупности своей, невыполнимыя

Библиотека "Руниверс"

обязанности. Директоръ, какъ начальникъ гимназіи, есть посредникъ между попечителемъ и вѣдомствомъ, ввѣреннымъ его управленію. Не ограничиваясь формальнымъ исполненіемъ постановленій устава, онъ долженъ вникать въ самую сущность дѣла и доносить попечителю округа о своихъ соображеніяхъ и предположеніяхъ; представляетъ ему годовой отчетъ о состояніи гимназіи во всѣхъ отношеніяхъ; сносится съ губернскими и другими мѣстными начальствами по дѣламъ управленія. Какъ предсѣдатель педагогическаго совѣта, онъ слѣдитъ за порядкомъ и правильностію преній въ засѣданіяхъ и направляетъ ихъ и рѣшенія совѣта приводитъ въ исполненіе, или представляетъ ихъ на утвержденіе попечителя. Онъ предсѣдатель правленія гимназіи, непремѣнный, самый дѣятельный членъ попечительнаго совѣта, объясняетъ ему воспитательныя мѣры, принятыя въ гимназіи, разрѣшаетъ возникающія недоразумѣнія, ознакомляетъ совѣтъ съ нуждами и потребностями гимназіи, наблюдаетъ за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей лицами ему подчиненными, наблюдаетъ за воспитаніемъ и содержаніемъ приходящихъ учениковъ какъ служащими при гимназіи, такъ и посторонними лицами, преподаетъ въ гимназіи одинъ изъ учебныхъ предметовъ или теорію педагогіи и дидактики въ педагогическомъ курсѣ, который состоитъ подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ. На немъ лежитъ главное управленіе пансіономъ и полная отвѣтственность за состояніе этого заведенія въ матеріальномъ, учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Если-же директоръ гимназіи есть притомъ и губернскій директоръ училищъ, тогда онъ непремѣнный членъ педагогическихъ совѣтовъ какъ прогимназій, такъ и прочихъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ его управленію; обозрѣваетъ, по-крайней-мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, одинъ разъ всѣ состоящія въ вѣдѣніи его училища, и, само собою разумѣется, его сношенія съ разными властями въ губерніи и канцелярскія занятія болѣе чѣмъ удвоиваются. Сверхъ сего, директоръ есть членъ по учебной части института (вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи), если онъ находится въ томъ-же городѣ, гдѣ гимназія; онъ членъ совѣта при училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи женскія училища въ городахъ, гдѣ они открыты.

«Извѣстно, говоритъ г. Орбинскій, что всякая пружина отъ перетуги, если не ломается, то теряетъ свою упругость. Такимъ-же образомъ и чрезмѣрное обремененіе служащаго человѣка окан-

Библиотека "Руниверс"

чивается бездѣйствіемъ его. Если возложить на него столько, что онъ всего не въ состояніи сдѣлать, то онъ ничего не будетъ дѣлать. Онъ будетъ только принимать видъ, что дѣлаетъ, будетъ исполнять разныя формальности, при несоблюденіи которыхъ подвергся-бы отвѣтственности, подписывать чужіе отчеты и вѣдомости, но въ сущность дѣла входить не станетъ».

Во всякомъ случаѣ, дѣлать директора начальникомъ низшихъ училищъ въ губерніи, по мнѣнію г. Орбинскаго, неосновательно. Онъ не только слишкомъ занятъ, но и неспособенъ къ этому, «человѣкъ *некомпетентный*». Низшее и высшее образованіе — дѣло народныхъ училищъ и гимназій—двѣ вещи столь отличныя другъ отъ друга, что ставить ихъ въ зависимость одну отъ другой невозможно. Рецензентъ находитъ страннымъ взглядъ, что совершенство въ извѣстной ограниченной сферѣ дѣятельности, тождественно съ способностію къ дѣятельности въ болѣе обширномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно иномъ кругѣ. «Отъ чего не поставить народныя училища въ прямую зависимость отъ попечителя, продолжаетъ г. Орбинскій; это его обременить не можетъ: въ подробности ему входить нечего, на то есть непосредственное начальство. У него есть помощникъ, и кромѣ того еще инспекторъ казенныхъ училищъ — между ними и раздѣлить надзоръ за гимназіями и народными училищами. Пусть инспекторъ казенныхъ училищъ, изъ опытныхъ и заслуженныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, блюдетъ за ними, контролируетъ ихъ дѣятельность и охраняетъ ихъ интересы».

Управленіе пансіонскимъ хозяйствомъ, по убѣжденію г. Невѣрова, чрезъ директора или инспектора, всегда было главною язвою гимназій. Лицо и добросовѣстное, но обязанное въ одно и то-же время воспитывать и кормить 200 человѣкъ, ставится въ весьма невыгодное положеніе: силы его развлечены, онъ невольно займется предпочтительно однимъ въ ущербъ другому. Здѣсь не могутъ служить примѣромъ частныя учебныя заведенія, въ-особенности за-границей, въ которыхъ заботы о хозяйствѣ не препятствуютъ начальнику заведенія имѣть самый тщательный надзоръ за обученіемъ и воспитаніемъ. Тамъ начальникъ заведенія вполнѣ располагаетъ своими средствами; онъ не связанъ формальностями, смѣтами, отчетами, регламентаціей, что и какъ должно быть и т. п.; слѣдовательно у него вдвое менѣе матеріальнаго труда и несравненно болѣе свободы въ дѣйствіяхъ. Въ казенномъ-же хозяйствѣ все это

Библиотека "Руниверс"

сопряжено съ огромною перепискою, грозитъ начетомъ, возбуждаетъ подозрѣніе и влечетъ къ оффиціальной отвѣтственности; поэтому начальникъ, самый благонамѣренный, для собственнаго самосохраненія, входитъ во всѣ мелочи и дрязги базарной и кухонной атмосферы, на нихъ сосредоточиваетъ большую часть своей дѣятельности, а нравственное развитіе питаемыхъ имъ дѣтей ставитъ на второмъ планѣ».

Г. Невѣровъ думаетъ, что предполагаемые въ проектѣ устава попечительные совѣты могутъ здѣсь оказать важную услугу народному образованію: стоитъ только отнести хозяйственную часть пансіоновъ на непосредственную ихъ отвѣтственность, съ тѣмъ, чтобъ директоръ или инспекторъ не имѣли никакого прямаго участія въ пансіонскомъ хозяйствѣ, а были-бы только посредниками между пансіономъ и попечительнымъ совѣтомъ, указывали-бы послѣднему на нужды заведенія, предоставляя ему заботиться о средствахъ и распоряжаться ими*).

По мнѣнію г. Игнатовича, самый усердный и дѣятельный директоръ не въ состояніи исполнить добросовѣстно всѣ обязанности, возлагаемыя на него проектомъ новаго устава. Одни письменныя сношенія съ мѣстными властями, да съ попечителемъ округа, безъ разрѣшенія, и, по-крайней-мѣрѣ, безъ вѣдома котораго ему шагу ступить не дозволяется, у директора навѣрное отымутъ половину времени. Проектъ устава нисколько не обратилъ вниманія на заботы правительства о сокращеніи переписки и возможномъ упрощеніи производства дѣлъ. Нужно-бы, непремѣнно, ясно опредѣлить, какія именно дѣла по управленію гимназіи могутъ быть поручаемы губернскимъ директоромъ своему помощнику, инспектору, такъ чтобы за неправность по нимъ и отвѣчалъ послѣдній. Рецензентъ полагаетъ притомъ, что для назначенія въ директоры мало десяти лѣтъ службы по учебной части, и что назначать въ директоры слѣдовало-бы исключительно только изъ инспекторовъ и профессоровъ гимназій, за то и выборъ въ профессоры долженъ

*) Одно, чего отъ осуществленія предположенія г. Невѣрова опасаться можно — это подобныхъ явленій, которыя нерѣдко случаются въ провинціальныхъ казенныхъ институтахъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ начальницы этихъ заведеній часто вынуждены бываютъ вести безпрестанную борьбу съ членами по хозяйственной части и зависящими отъ нихъ экономами, которыхъ назначаютъ для непосредственнаго завѣдыванія этою частію попечительные совѣты.

Библиотека "Руниверс"

быть сокращенъ по-крайней-мѣрѣ пятью годами (изъ наставниковъ не чрезъ 15 лѣтъ а чрезъ 10)*).

Такъ-какъ при гимназіи есть педагогическій совѣтъ, то г. Соколову**) кажется излишнимъ въ одномъ лицѣ такое начальство, какое является, по проекту, въ лицѣ директора. Онъ недоумѣваетъ, что за *доказательства на умъ* требуются отъ кандидата въ директоры, какія это *всѣ качества*, необходимыя для обученія и воспитанія юношества, и полагаетъ при томъ, что не *преимущественно*, а *исключительно* директоры должны быть избираемы изъ инспекторовъ, профессоровъ и наставниковъ, и болѣе никакія другія лица, гдѣ-бы и сколько-бы лѣтъ они ни прослужили. Обязанность директора—направлять пренія и слѣдить за порядкомъ и правильностію педагогическихъ засѣданій, рецензентъ считаетъ неумѣстною, имѣя въ виду, что педагогическій совѣтъ состоитъ изъ преподавателей. Выборъ учителей и воспитателей, по его мнѣнію, для директора не только затруднителенъ, но даже невозможенъ, потому что директору нечѣмъ руководствоваться, когда претендентъ на то или другое мѣсто или еще вовсе нигдѣ не служилъ, или служилъ въ гимназіи другой губерніи. Оффиціальные отзывы и общественное мнѣніе тутъ не имѣютъ мѣста: остается личное воззрѣніе. А въ этомъ случаѣ рѣдко общественная польза будетъ имѣть перевѣсъ; чаще всего ловкость претендента пользоваться обстоятельствами или личные виды директора. А потому вѣрнѣе было-бы выборъ преподавателей предоставить педагогическимъ совѣтамъ. Не говоря о томъ, какъ трудно положить границу между замѣчаніемъ и выговоромъ, рецензентъ думаетъ, что директоръ замѣчанія свои, о чемъ-бы-то ни было, долженъ излагать письменно, преподавательже объясненіе свое на сдѣланное ему замѣчаніе обязанъ представлять въ педагогическій совѣтъ, который и высказываетъ по этому предмету свое окончательное мнѣніе. То-же самое должно быть и въ высшихъ народныхъ училищахъ. Это, по мнѣнію рецензента, были-бы самыя лучшія, самыя драгоцѣнныя данныя для оцѣнки убѣжденій, воззрѣній и степени развитія и знанія того или другаго начальственнаго лица, и онъ увѣренъ, что при такомъ порядкѣ дѣла, число замѣчаній уменьшится значительно. Такъ-какъ «выговоръ опредѣляется» по предварительномъ обсужденіи въ педа-

*) С. П. В. № 171.
**) М. В. № 133.

Библиотека "Руниверс"

гическомъ совѣтѣ, то пусть онъ и идетъ отъ этого совѣта, а не отъ директора. Право представлять служащихъ по гимназіи къ увольненію отъ должности или къ оставленію по выслугѣ срока на пенсію также должно принадлежать педагогическому совѣту. Наконецъ рецензенту желательно: 1) чтобы директоры печатали свои соображенія и предположенія по управленію училищами, представляемыя попечителю, и 2) чтобы пространство директорской квартиры было опредѣлено, чрезъ что воспитатели и преподаватели могли-бы иногда имѣть болѣе удобныя и приличныя квартиры. Вообще-же г. Соколовъ, вопреки мнѣнію всѣхъ другихъ рецензентовъ, не находитъ слишкомъ важными и тяжелыми обязанности директора гимназіи, все равно губернскій-ли это директоръ, есть-ли при гимназіи пансіонъ; во всякомъ случаѣ, по мнѣнію рецензента, директору безусловно не нуженъ помощникъ.

Г. Носковъ, исчисливъ всѣ обязанности, возлагаемыя проэктомъ на директора, сомнѣвается въ возможности исполнить всѣ эти обязанности добросовѣстно, и полагаетъ справедливѣе освободить его: во 1-хъ, отъ преподаванія въ гимназіи вообще и во 2-хъ, отъ преподаванія теоріи педагогики и дидактики въ педагогическомъ курсѣ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ обязанъ слѣдить за преподаваніемъ другихъ, и что преподаваніе, особенно предмета новаго, какова у насъ педагогика и дидактика, потребуетъ приготовленія къ классамъ, безъ котораго и профессоръ университета не можетъ взойти на каѳедру.

Рецензентъ С. въ русскомъ педагогическомъ Вѣстникѣ совѣтуетъ дѣла административныя и экономическія отдѣлить отъ педагогическихъ и, оставя послѣднія за директоромъ, какъ за педагогомъ по преимуществу, первыя предоставить особеннымъ лицамъ, къ этой только цѣли опредѣленнымъ, напр. инспекторамъ казенныхъ училищъ и попечительному совѣту. Признавая справедливость и пользу права, предоставляемаго директору избирать инспектора изъ преподавателей, лично ему извѣстныхъ, онъ находитъ, что директору невозможно избирать учителей гимназіи, такъ-какъ кандидаты на учительскія мѣста находятся въ тѣхъ городахъ, гдѣ университеты. Директоръ вовсе ихъ не знаетъ и слѣдовательно не можетъ дѣлать выбора. И потому весьма справедливо положеніе это отмѣняютъ обнародованныя правила о педагогическихъ курсахъ, открываемыхъ при университетахъ. Замѣчанія, какъ и выговоры, рецензентъ С.... полагаетъ дѣлать преподавателямъ по об-

Библиотека "Руниверс"

сужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ и отъ его имени потому: во 1-хъ, что иное замѣчаніе будетъ горче выговора; во 2-хъ, что профессоръ напр. можетъ быть старше директора по службѣ; въ 3-хъ, что преподаватели будутъ стѣсняться подавать голосъ въ совѣтѣ и въ правленіи; въ 4-хъ, что въ директорѣ, по свойственной всему человѣчеству слабости, можетъ развиться недоброжелательство къ кому либо изъ преподавателей. Рецензентъ не понимаетъ значенія правила, возлагающаго на директора обязанность преподавать какой-либо предметъ въ высшемъ классѣ, когда у него и безъ того много дѣла. Развѣ для того, чтобы показать примѣръ усердія и ревности къ службѣ? Но можно быть увѣреннымъ, что директоръ будетъ самымъ неисправнымъ преподавателемъ. Канцелярскія дѣла, посѣщенія родителей и родственниковъ, ревизіи будутъ безпрестанно отвлекать его отъ уроковъ.

Инспекторъ.

Г. Невѣровъ считаетъ инспектора лишнимъ лицомъ въ гимназіи. По уставу, онъ помощникъ директора и, какъ всѣ административные помощники, или завѣдуетъ всѣмъ, предоставляя директору наслаждаться начальническимъ *far niente* и подписываніемъ бумагъ, или, если директоръ человѣкъ образованный и дѣятельный, обращается просто въ блюстителя внѣшняго порядка и, пожалуй, эконома, и то не всегда. Инспекторъ, просто, полицейскій чиновникъ и распорядитель по хозяйству тамъ, гдѣ при гимназіи есть пансіоны. Но рецензентъ надѣется, что наши учебныя заведенія будутъ наконецъ избавлены отъ полицейскаго надзора и получатъ надзоръ нравственный, а такого рода надзоръ входитъ необходимо въ обязанность каждаго наставника. Для пособія директору по надзору за внѣшнимъ порядкомъ и во время его разъѣздовъ по губерніи можетъ назначаться, по выбору педагогическаго совѣта, одинъ изъ профессоровъ или наставниковъ гимназіи съ производствомъ ему добавочнаго жалованья до 200 р. въ годъ и съ предоставленіемъ ему казенной квартиры. И не только инспектора г. Невѣровъ считаетъ лишнимъ, но и надзирателей за приходящими учениками и послѣднихъ не только лишними, но даже крайне вредными для нравственности учащихся, потому-что, говоритъ рецензентъ, ихъ грубое обращеніе съ воспитанниками и служителями, чиновническія увертки, низкопоклонство предъ начальниками не

Библиотека "Руниверс"

остаются безъ вліянія на учащихся. Для соблюденія порядка на дворѣ и въ коридорахъ г. Невѣровъ совѣтуетъ взять хорошаго, трезваго и честнаго солдата, или надзирательскую должность поручить учителямъ, а домашній присмотръ за дѣтьми предоставить родителямъ (разумѣется, если они живутъ въ городѣ).

Въ не губернскихъ гимназіяхъ, директоры которыхъ не обязаны разъѣзжать и не имѣютъ такой большой переписки какъ губернскіе директоры, г. Игнатовичъ думаетъ также, что можно обойтись безъ инспекторовъ. Достаточно было-бы, по его мнѣнію, имѣть двухъ хорошихъ надзирателей за приходящими учениками, да хорошихъ воспитателей въ пансіонахъ, гдѣ они есть при гимназіи.

Замѣщеніе инспекторомъ преподавателей, въ случаѣ болѣзни ихъ или временнаго непродолжительнаго отсутствія (§ 206), г. Носковъ считаетъ весьма обременительнымъ для него, въ особенности въ отсутствіе директора. «Между преподавателями, замѣчаетъ рецензентъ, могутъ случаться люди, пристрастные къ домосѣдству. Зная, что ученики въ отсутствіе ихъ не останутся безъ занятій — что не товарищи ихъ — учители, обязаны замѣнить ихъ, а инспекторъ, которому и безъ того приходилось-бы быть въ классахъ, они не стѣснятся увѣдомить его о разстройствѣ своего здоровья, при малѣйшемъ чувствѣ *не по себѣ*. Пусть и на инспектора падаетъ замѣна, но не въ отсутствіи директора, и вмѣстѣ съ другими преподавателями.

«Что такое инспекторъ гимназіи, спрашиваетъ г. Мизко? Двойникъ директора, подчиненный ему, не столько содѣйствующій, сколько противудѣйствующій, какъ случается — нечего грѣха таить — при столкновеніи ихъ интересовъ или самолюбія.

Преподаватели:

Распредѣляя учебный предметъ между преподавателями, проектъ новаго устава въ высшихъ народныхъ училищахъ и прогимназіяхъ возлагаетъ на одно лицо преподаваніе двухъ, а иногда и трехъ предметовъ; въ гимназіи онъ соединяетъ только исторію съ географіей; но за то возлагаетъ въ ней на нѣкоторыхъ преподавателей обученіе во всѣхъ осьми классахъ такимъ предметамъ, изъ коихъ каждый нынѣ въ семи-классной гимназіи распредѣляется между двумя. Причина такого распоряженія состоитъ въ томъ, что, несмотря на прибавку четвертаго класса въ высшихъ народныхъ

Библиотека "Руниверс"

училищахъ, и восьмаго класа въ гимназіяхъ, проектъ новаго устава оставляетъ въ первыхъ то-же число преподавателей, какое нынѣ въ уѣздныхъ училищахъ, а въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ даже уменьшаетъ его, полагая въ гимназіяхъ, вмѣсто нынѣшнихъ 11 преподавателей языковъ и наукъ, всего только восемь, а въ прогимназіяхъ, вмѣсто 8, которые теперь обучаютъ въ четырехъ низшихъ классахъ гимназіи, только 4. Такимъ образомъ число уроковъ въ недѣлю, для каждаго преподавателя, значительно увеличивается, а иногда и болѣе чѣмъ удвоивается противъ настоящаго, а между тѣмъ въ проектѣ ничего не сказано, предполагается-ли преподавателямъ соразмѣрное вознагражденіе за прибавляемое число уроковъ.

Само собою разумѣется, что оба обстоятельства — значительное увеличеніе числа уроковъ и молчаніе проекта относительно соразмѣрнаго вознагражденія, не могли не обратить на себя вниманіе рецензентовъ. Всѣ онѣ единодушно находятъ, что такое обремененіе преподавателей уроками — не практично, а по-крайней-мѣрѣ оно не должно быть обязательно, и во всякомъ случаѣ лишній трудъ долженъ непремѣнно получить соразмѣрное вознагражденіе. Общее мнѣніе то, что въ назначеніи жалованья преподавателямъ слѣдуетъ имѣть въ виду не должность, а трудъ, и поэтому самое справедливое распредѣленіе жалованья между ними не по штатному мѣсту, а по числу годовыхъ уроковъ въ недѣлю. «Представляя преимущество предъ нынѣшнимъ порядкомъ, въ отношеніи къ справедливости, этотъ способъ вознагражденія труда, говоритъ г. Орбинскій, заслуживаетъ предпочтенія и по другимъ уваженіямъ. Въ большихъ городахъ, гдѣ преподавателямъ представляется множество частныхъ уроковъ, одинъ предметъ очень удобно можетъ быть распредѣленъ между двумя, тремя лицами; вслѣдствіе этого увеличится число преподавателей вообще, а это — несомнѣнная выгода для общества. При 24 урокахъ въ недѣлю въ гимназіи, частные, безъ ущерба для физическаго здоровья и умственной бодрости, будутъ возможны только для особенно энергическихъ натуръ. Частнымъ лицамъ и заведеніямъ уже нельзя будетъ пользоваться дѣятельностію гимназическаго учителя; они должны будутъ довольствоваться уроками частныхъ преподавателей, несравненно менѣе представляющихъ гарантій, нежели преподаватели гимназій, и во всякомъ случаѣ лишенныхъ благотворнаго въ педагогическомъ отношеніи вліянія; тогда какъ гимназическіе учители, служа въ казенномъ заведеніи, принадлежатъ къ извѣст-

Библиотека "Руниверс"

ной ученой корпораціи, подлежать контролю начальства, пользуются педагогическою опытностію старшихъ товарищей. Предоставленное право дробленія учебнаго предмета между двумя и болѣе преподавателями въ большихъ городахъ нисколько не помѣшало-бы въ малыхъ соединять цѣлый предметъ въ однѣхъ рукахъ».

Г. Игнатовичъ не думаетъ, чтобы ученый комитетъ, въ увеличеніи числа уроковъ имѣлъ виду экономическіе разсчеты; онъ видитъ въ этомъ не иное что, какъ желаніе тѣснѣйшими узами привязать преподавателей къ школѣ, давъ имъ столько въ ней занятій съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ, т. е. съ увеличеніемъ окладовъ жалованья по мѣрѣ увеличенія трудовъ, чтобъ они, получая отъ школы достаточное обезпеченіе, не нуждались въ занятіяхъ посторонними уроками. Но это благодѣтельная мысль въ теоріи, осуществленіе-же ея на практикѣ, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ важныя затрудненія. — Кто или самъ былъ учителемъ или съ участіемъ слѣдилъ за трудами преподавателей, тотъ понимаетъ, что дать въ одинъ день четыре урока сряду, въ классахъ, гдѣ 30, 40, 50, а иногда и болѣе дѣтей-слушателей — не то, что просидѣть шесть часовъ за канцелярскимъ столомъ, и далеко не то, что дать нѣсколько частныхъ уроковъ сряду двумъ тремъ мальчикамъ или дѣвочкамъ. Заставьте учителя такъ поработать три четыре года, увидите, что, если у него не львиная грудь, все это кончится чахоткой. Введите это постановленіе, въ немъ есть порядочная доля добра, но не давайте ему обязательной силы. Назначьте жалованье учителямъ не по должности, а по числу годовыхъ уроковъ въ недѣлю, опредѣливъ за производимые нынѣ оклады жалованья по должностямъ, двѣнадцать уроковъ въ недѣлю, какъ нормальное число, которое каждый штатный преподаватель долженъ имѣть непремѣнно. Пусть онъ имѣетъ право взять и большее число уроковъ и даже все по росписанію проекта, если ему по силамъ, и если преподаваніе его успѣшно, но за этотъ сверхштатный трудъ производите ему соразмѣрную прибавку жалованья по числу сверхштатныхъ уроковъ. Свободные уроки могутъ быть отданы сверхштатному преподавателю, съ вознагражденіемъ по числу занимаемыхъ уроковъ, въ примѣрномъ, хотя-бы нѣсколько и меньшемъ количествѣ противъ штатнаго оклада. Тогда только и будетъ истинно понятенъ § 223 объ опредѣленіи сверхштатныхъ учителей, для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей. Тогда не будетъ надобности въ даровыхъ сверхштатныхъ

Библиотека "Руниверс"

преподавателяхъ, какъ дознано опытомъ, самыхъ невыгодныхъ для учебной части, обыкновенно для того только и опредѣляющихся, чтобы считаться на службѣ и пользоваться ея преимуществами.

24 урока въ недѣлю, говоритъ г. Невѣровъ, это такой подвигъ, который не по силамъ ни одному преподавателю изъ тѣхъ, которые ему извѣстны. — Конечно, гимназіи не останутся безъ учителей; но каково будетъ преподаваніе. — Министерство, уменьшая число преподавателей, вѣроятно имѣло въ виду усилить ихъ жалованье. Но если наставники поставлены будутъ усилещымъ числомъ уроковъ въ невозможность исполнить главное условіе преподаванія — совѣстливо готовиться къ классамъ, заниматься своимъ дѣломъ съ любовью, постоянно сохранять на урокѣ бодрость силъ умственныхъ и физическихъ, то цѣль улучшить училища возвышеніемъ окладовъ учащимъ не будетъ достигнута. Учитель-автоматъ немыслимъ, а онъ долженъ имъ быть поневолѣ, преподавая отъ 9 до 2½ часовъ безъ отдыха каждодневно, и потомъ являясь послѣ обѣда въ гимназію на экзамены, засѣданія совѣта и проч. — 20 и даже полные 24 урока — это такая масса, продолжаетъ г. Невѣровъ, подъ которой согнутся силы и германскихъ преподавателей. — Педагогъ-нѣмецъ у себя, въ отечествѣ, живетъ въ атмосферѣ мысли, науки. — Въ обществѣ и въ семействѣ онъ находитъ тѣ-же общечеловѣческіе и научные интересы. Всякое новое явленіе въ наукѣ, литературѣ и жизни онъ узнаетъ и тогда, еслибъ даже не читалъ ничего; но какъ-же будетъ русскій учитель обновлять свои познанія и жить разумною жизнію, когда онъ, возвратясь, истощенный физически и нравственно, въ свою незавидную среду, ничего не услышитъ и не узнаетъ, кромѣ житейскихъ дрязгъ и мелочныхъ сплетней. — Общество, особенно провинціальное, также не въ состояніи вести его впередъ; чтобъ не отставать, онъ долженъ читать и читать много: гдѣ-же у него достанетъ для этого времени? Нѣтъ сомнѣнія, что при 24-хъ урокахъ все педагогическое занятіе его обратится въ простое хожденіе въ классъ и въ жалкую рутину. — Поэтому рецензентъ полагаетъ необходимымъ, при каждой гимназіи, вмѣсто инспектора и надзирателей, имѣть двухъ учительскихъ помощниковъ, одного по разряду наукъ словесныхъ, другаго — математическихъ, изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетахъ и готовящихся къ учительскому званію. — Г. Невѣровъ совершенно согласенъ съ предъидущими рецензентами въ томъ, что въ распредѣленіи жалованья должно воз-

Библиотека "Руниверс"

награждать трудъ, а не должность. Жалованье за опредѣленное число уроковъ, рецензентъ предлагаетъ обращать въ пенсію.

Г. Соколовъ, представивъ перечень занятій, которыя возлагаетъ на учителей, или дозволяетъ имъ, или къ которымъ ихъ приглашаетъ проектъ новаго устава, выражаетъ свое убѣжденіе въ физической невозможности преподавателя имѣть 24 урока въ недѣлю, слѣдить за развитіемъ учениковъ внѣ класса, заниматься письменными учеными трудами, а также чтеніемъ публичныхъ лекцій и наконецъ имѣть постороннія служебныя занятія и обучать въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, если взять еще при этомъ въ разсчетъ время, которое уйдетъ на приготовленіе къ урокамъ, составленіе записокъ и проч.

Рецензентъ С...., такъ какъ и г. Игнатовичъ, находитъ слишкомъ продолжительнымъ срокъ для полученія права быть выбраннымъ въ профессоры и предлагаетъ сократить его пятью годами *). Но ни одинъ изъ рецензентовъ не указалъ съ такою подробностію, ясностію и убѣдительностію, какъ г. С...., всѣхъ неудобствъ и дур-

---

*) Сдѣланный г. С. расчетъ, во что обходится самое скромное содержаніе холостаго учителя въ Херсонѣ такъ замѣчателенъ, что нельзя не помѣстить его здѣсь. Жалованье старшаго учителя въ Херсонѣ 600 р.

Вотъ бюджетъ расходовъ:

1, Квартира изъ одной комнаты со столомъ, и мытьемъ бѣлья по 20 р. въ мѣсяцъ . .	въ годъ	240 р.
2, Чай, сахаръ и освѣщеніе по 5 р.	«	60 «
3, Мебель, бумага, перья, книги.	«	35 «
4, Платье и бѣлье .	«	100 «
5, Сапоги . .	«	25 «
6, Пріемъ гостей и другія удовольствія	«	35 «
7, Вычетъ .	«	12 «
		507 р.

Остальные 93 р. на пособіе престарѣлымъ родителямъ, сестрѣ и проч., такъ какъ учителя большею частью дѣти бѣдныхъ родителей; наконецъ, учитель подобно всѣмъ людямъ, подверженъ болѣзнямъ; нужно что нибудь положить и на лекарство.

Но учителю, говоритъ г. С., не жить же холостымъ постоянно; онъ, какъ и всѣ другіе смертные, нуждается въ семейной жизни. Но что онъ будетъ жить съ женою и дѣтьми? Нельзя не пожелать, чтобы учительскіе оклады въ Россіи сравнялись когда нибудь съ такими же окладами въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, которые здѣсь же приводитъ г. С.... Вотъ они: учитель деревенской школы получаетъ 700 долларовъ, учитель латинской школы — 1200 дол.; старшіе учители бостонскихъ школъ — 2400 дол.; помощники ихъ по 1800 дол.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ излишняго обремененія учителей уроками. Никто также не раговалъ какъ онъ и въ защиту учащихся противъ обремененія ихъ излишними занятіями въ классахъ, напримѣръ, по четыре урока ежедневно въ гимназіяхъ и по пяти, по проекту новаго устава, въ высшихъ народныхъ училищахъ; никто не представилъ въ такой печальной картинѣ (конечно, нѣсколько въ преувеличенномъ видѣ) тѣхъ трудовъ, какихъ стоитъ учащимся приготовленіе къ 4-мъ или 5-ти урокамъ ежедневно. Все это занимаетъ у него около 16 стр. (Рус. Пед. Вѣст. № 1. 1861 г. стр. 32 — 49). Въ результатѣ г. С.... приходитъ къ заключенію, что какъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, такъ и въ гимназіяхъ недолжно назначать болѣе трехъ уроковъ въ день и необходимо исключить изъ гимназическаго курса языки греческій и нѣмецкій.

По замѣчанію г. Водовозова, такого явленія, какое встрѣчается въ проектѣ, назначающемъ въ 8-ми классахъ на 9 учебныхъ предметовъ и на 224 учебныхъ часа только 8 учителей (среднимъ числомъ по 28 часовъ на каждаго), нельзя встрѣтить и въ германскихъ училищахъ, при всемъ томъ, что германскіе преподаватели извѣстны своею неутомимостію и усердіемъ, что въ Германіи еще съ пяти лѣтъ дѣти пріучаются къ школьной дисциплинѣ, что германскія училища обладаютъ всѣми педагогическими средствами въ безчисленныхъ руководствахъ, музеяхъ и проч. Тамъ приходится обыкновенно на каждаго учителя среднимъ числомъ 15—16 учебныхъ часовъ въ недѣлю. — Преподаватель, котораго нужда заставляетъ заниматься цѣлый день уроками, не имѣя времени самостоятельно трудиться надъ наукою, подвергается опасности совершенно потерять любовь къ ней и обратиться въ машину, вѣчно-повторяющую одинъ и тотъ-же оборотъ колесъ, пока совсѣмъ не изотрется.

Учащіеся.

Относительно учащихся только на одинъ 259 § сдѣлано замѣчаніе двумя рецензентами: гг. Носковымъ и С.... По мнѣнію г. Носкова, этотъ § даетъ разныя льготы по обстоятельствамъ, вовсе не зависящимъ отъ нравственнаго свойства и умственнаго развитія воспитанниковъ, а потому не удовлетворяетъ справедливости. Лучше предоставить суду педагогическаго совѣта право оставлять

Библиотека "Руниверс"

разъ, два и три, по два года въ одномъ классѣ, въ продолженіи курса, учениковъ всѣхъ разрядовъ (т. е. какъ приходящихъ, такъ своекоштныхъ и казенныхъ пансіонеровъ), когда совѣтъ найдетъ ихъ достойными этой льготы, и не оставлять ни одного раза двухъ лѣтъ сряду въ одномъ классѣ, если совѣтъ единогласно признаетъ ихъ неспособными учиться, или вредными товарищамъ.

Постановленіе, дозволяющее только одинъ разъ въ продолженіе курса оставлять казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ томъ-же классѣ на два года, г. С.... признаетъ особенно опасною мѣрою въ низшихъ классахъ, гдѣ ученики, мальчики еще *не развитые, избалованные, не привыкшіе къ труду*. Не будетъ, по мнѣнію рецензента, послабленіемъ лѣности, если дана будетъ возможность ученикамъ казеннокоштнымъ остаться и 3 раза въ теченіе курса гимназическаго, ограничивъ это правило слѣдующимъ постановленіемъ: *казеннокоштный ученикъ можетъ остаться и во второй разъ (въ томъ-же классѣ), если педагогическій совѣтъ найдетъ это полезнымъ для ученика, и въ 3-й разъ, но не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа.*

Учебная часть.

Болѣе всего, въ проектѣ новаго устава, какъ и слѣдовало ожидать, подверглись критикѣ по этой статьѣ §§ 270, 271 и 275, опредѣляющіе систему гимназическаго образованія, составъ учебнаго курса, объемъ и направленіе преподаванія каждаго предмета, распредѣленіе предметовъ по классамъ и число уроковъ по каждому предмету въ каждомъ классѣ. Мнѣнія рецензентовъ на основныя положенія этихъ параграфовъ мы уже привели въ 1 статьѣ главы о гимназіяхъ, «Общія положенія,» и отчасти о преподавателяхъ; поэтому остается намъ привести здѣсь частныя замѣчанія въ особенности на учебные предметы, ихъ преподаваніе и распредѣленіе по классамъ.

О важнѣйшей отрасли народнаго обученія, замѣчаетъ г. Невѣровъ, о преподаваніи закона божія — этой основѣ всего нравственнаго развитія человѣка, проектъ молчитъ и оставляетъ все на прежнемъ положеніи. Нельзя не сознаться, что религіозное обученіе у насъ, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ училищахъ, обставлено весьма неудовлетворительно. Число предоставленныхъ ему уроковъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни программѣ, которой зако-

Библиотека "Руниверс"

ноучители должны держаться. Преподаваніе закона божія вмѣщаетъ въ себѣ: священную исторію, катехизисъ, богослуженіе, исторію церкви отечественной, исторію церкви вселенской. Все это, по программѣ — отдѣльные предметы, и странно слышать, какъ гимназисты 5-го и 6-го классовъ разбираютъ ученія различныхъ ересіарховъ, представляютъ вамъ длинный перечень именъ равныхъ духовныхъ писателей, которыхъ они никогда не читали и не будутъ читать, сообщаютъ біографическія о нихъ подробности, анализируютъ духъ и направленіе ихъ сочиненій, конечно, ничего въ томъ не понимая. Къ чему это? Не лучше-ли, чтобы вмѣсто этого, они основательнѣе ознакомились съ источникомъ истинной религіи, и нравственности, съ Евангеліемъ? но его-то они менѣе всего знаютъ и для него у нихъ нѣтъ времени.

Законоучитель, заботясь объ исполненіи программы, почти никогда не читаетъ съ учащимися не только замѣчательнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, но даже и Евангелія, такъ-что все знакомство ихъ съ нимъ ограничивается немногими началами, читаемыми въ церкви по праздникамъ; но и эти отрывки, которые законоучитель обязанъ объяснять предъ богослуженіемъ, передаются имъ съ учено-богословскими и историко-филологическими болѣе, чѣмъ съ чисто-нравственными объясненіями. Преподаваніе религіи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно имѣть главною цѣлью не богословское знаніе, но возбужденіе въ учащихся чувства религіозности, вдохновеніе въ нихъ живительнаго духа христіанства, проведеніе его въ самую жизнь, а это достигается всего вѣрнѣе Евангеліемъ. Его-то и слѣдуетъ поставить во главѣ религіознаго обученія, программа котораго должна ограничиться собственно двумя предметами: священною исторіею и катехизисомъ. Первая, какъ картина развитія въ человѣчествѣ вѣры въ истиннаго Бога, вмѣститъ въ себѣ и исторію христіанства, церкви вселенской и отечественной, входящихъ въ нее только въ общихъ очеркахъ, безъ тѣхъ подробностей, которыя составляютъ изъ нихъ отдѣльныя науки; а второй, какъ сводъ религіозныхъ истинъ, выработанныхъ церковью, долженъ ознакомить учащихся какъ съ догматами, такъ и съ обрядами. Сокративъ пять предметовъ въ два, выигралось-бы время для ближайшаго ознакомленія учащихся съ Евангеліемъ, чрезъ что они, конечно, не сдѣлались-бы теологами, но, безъ сомнѣнія, были бы лучшими христіанами; а что важнѣе — рѣшить нетрудно. Притомъ законоучители въ гимназіяхъ и учи-

Библиотека "Руниверс"

лищахъ почти не принимаютъ никакого участія не только во внутренней жизни заведенія, но даже и въ трудахъ своихъ товарищей; и хотя по званію они члены совѣта, однако, всячески уклоняются отъ него и ихъ участіе въ немъ совершенно пассивное. Вообще, въ училищѣ значеніе ихъ больше обрядовое, чѣмъ нравственное, какимъ-бы должно было быть. Послѣ этого неудивительно, что, тогда какъ въ послѣднее время гимназіи сдѣлали шагъ впередъ по всѣмъ отраслямъ обученія, преподаваніе важнѣйшей изъ нихъ — закона божія — рѣшительно не подвинулось и осталось такимъ-же, каково было двадцать лѣтъ назадъ, именно сухимъ, по большей части схоластическимъ изложеніемъ догматовъ, съ аскетическою, малопримѣнимою къ жизни моралью, даже съ устарѣлыми пріемами. Да и какъ всему этому измѣниться? Наши законоучители готовятся въ священники, а не въ преподаватели; съ наукой преподаванія они незнакомы, съ обществомъ они не живутъ его жизнію и интересы его имъ чужды; отъ участія въ совѣтахъ и отъ общенія съ своими товарищами по училищу отвлекаются или требами или *внутреннимъ индеффферентизмомъ;* притомъ, имѣя приходы, почитаютъ себя болѣе зависящими отъ епархіальнаго, нежели отъ училищнаго начальства, а потому на обязанности свои по училищу смотрятъ, какъ на нѣчто случайное, временное. Кто не согласится, что здѣсь необходимы реформы; но корень недостатковъ такъ глубокъ, что едва-ли можетъ быть вырванъ иначе, какъ при единовременныхъ и общихъ усиліяхъ духовнаго и училищнаго вѣдомствъ вмѣстѣ. Необходимо, чтобы духовныя училища, снабжающія насъ наставниками въ религіи, готовя своихъ воспитанниковъ въ служители алтаря, вмѣстѣ съ тѣмъ озаботились-бы и приготовленіемъ ихъ на службу школѣ. Желательно было-бы, чтобъ семинаріи въ богословскомъ классѣ знакомили своихъ воспитанниковъ съ основными началами дидактики и педагогики. Законоучитель, какъ первый по своему званію членъ училища, долженъ принадлежать ему вполнѣ и епархіальное начальство не должно-бы ни смѣнять его безъ согласія учебнаго вѣдомства, ни давать ему какія-нибудь порученія, которыя бы отвлекали его отъ училища. Тогда только можно надѣяться, что законоучитель будетъ трудиться въ училищѣ не машинально, но и духовно, выйдетъ изъ апатіи и найдетъ возможность свое чисто-обрядовое значеніе въ обществѣ и школѣ обмѣнить на нравственное. Но есть, по мнѣнію г. Невѣрова, еще одно, и весьма дѣйствительное средство оживить религіозное обученіе въ

Библиотека "Руниверс"

нашихъ школахъ, именно: постановить, что на должности законоучителей могутъ быть опредѣлены нетолько священники, но и свѣтскія лица, окончившія богословскій курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ. Тогда учебное начальство имѣло-бы болѣе-свободный выборъ и возможность конкуренціи заставила-бы законоучителя-священника не ограничиваться однажды навсегда составленною тетрадкою, а стараться поставить свое преподаваніе въ уровень съ общими требованіями науки. Неравенство жалованья законоучителей въ сравненіи съ другими преподавателями не послужитъ тому препятствіемъ, при системѣ вознагражденія поурочно: законоучитель, имѣя менѣе уроковъ чѣмъ другіе наставники, для увеличенія своего содержанія возьметъ на себя преподаваніе какого-нибудь другаго предмета, или посвятитъ свободное отъ занятій въ гимназіи время на уроки въ другихъ заведеніяхъ, а учрежденіе повсюду женскихъ гимназій представляетъ къ тому удобный случай. Надобно желать, чтобъ преподаватель закона божія принималъ участіе въ обученіи и другимъ предметамъ: это возвыситъ его въ глазахъ учащихся, внушитъ имъ больше къ нему довѣрія, потому что они не будутъ видѣть въ немъ отдѣльности отъ міра, слова его не будутъ казаться словами касты, а это первый шагъ къ проведенію религіозно-нравственныхъ началъ въ жизнь, что, конечно, всего сильнѣе послужитъ къ нравственному возрожденію народа.

Мы видѣли уже, что г. Невѣровъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Орбинскаго относительно устройства, подлѣ гимназій съ нормальнымъ курсомъ, самостоятельныхъ реальныхъ училищъ, желаетъ однакожъ доставить учащимся возможность переходить изъ одного разряда заведеній въ другой даже съ среднихъ классовъ; а потому вводитъ въ реальныя училища элементарное обученіе латинскаго языка и предлагаетъ въ тѣхъ и другихъ слѣдующее распредѣленіе уроковъ между предметами:

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:

Законъ Божій.	13	уроковъ.
Русскій языкъ.	26	»
Латинскій языкъ.	26	»
Греческій языкъ.	20	»
Математика	18	»
Физика	4	»
Исторія	17	»

Библиотека "Руниверс"

Географія	15	уроковъ.
Нѣмецкій языкъ .	22	
Французскій языкъ	23	»
Чистописаніе	8	»
	192	урока.

ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ:

Законъ Божій .	13	уроковъ.
Русскій языкъ .	26	»
Латинскій языкъ .	9	
Математика и Физика .	28	
Естественныя науки	25	
Общія основанія химіи	6	
Исторія	13	
Географія	15	»
Нѣмецкій языкъ	23	»
Французскій языкъ .	24	»
Чистописаніе	10	»
	192	урока.

При этомъ рецензентъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что отечественный языкъ, на которомъ дитя пріучается мыслить, въ низшихъ классахъ долженъ имѣть большее число уроковъ, именно, для толковаго чтенія; въ первомъ-же классѣ не слѣдуетъ и допускать иностранныхъ языковъ, чтобъ не отвлекать учащихся отъ роднаго слова. Географія должна занимать одно изъ первыхъ мѣстъ, потому что она знакомитъ насъ не только съ землею, но и съ человѣкомъ въ его зависимости отъ мѣстности; должна быть не сухою номенклатурою, но живою энциклопедіею природы и человѣка. Преподаватель географіи долженъ развить въ учащихся здравыя понятія о различныхъ гражданскихъ отношеніяхъ людей, о различныхъ родахъ ихъ дѣятельности — земледѣліи, промышленности, торговли, образованія, а въ высшихъ классахъ дать понятіе о политической экономіи и сообщить статистическія свѣдѣнія.

Г. Орбинскій, соглашаясь съ проектомъ на счетъ прибавленія восьмаго класса въ нормальныхъ гимназіяхъ, значительно измѣняетъ распредѣленіе уроковъ между предметами и по классамъ. Прибавляя 2 урока на латинскій языкъ, по 3 на греческій, на исторію и географію, онъ отнимаетъ по 2 урока отъ русскаго и фран-

Библиотека "Руниверс"

цузскаго языковъ, 1 отъ нѣмецкаго и 6 отъ чистописанія и черченія, и предлагаетъ латинскій языкъ начать со 2-го класса, естественныя науки съ 1-го, а нѣмецкій языкъ съ 4-го класса. Для болѣе яснаго сличенія представляются двѣ таблицы.

ПРЕДМЕТЫ.	ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ПРОЕКТА.									ИЗМѢНЕНІЕ.								
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	ВСѢГО.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	ВСѢГО.
Законъ Божій	2	2	2	1	1	1	1	1	11	2	2	2	1	1	1	1	1	11
Русскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	3	24	5	4	3	2	2	2	2	2	22
Латинскій языкъ	—	—	5	4	4	4	4	3	24	—	6	5	4	4	3	2	2	26
Греческій языкъ	—	—	—	—	4	4	4	5	17	—	—	—	—	3	5	6	6	20
Математика	3	3	3	3	3	3	2	2	22	3	2	3	3	3	3	3	2	22
Естеств. исторія и физика	—	2	2	2	2	2	3	3	16	3	2	2	2	1	1	2	3	16
Исторія	—	—	1	2	2	2	3	3	13	—	—	2	2	2	3	3	4	16
Географія	2	2	1	2	1	1	—	—	9	3	2	2	3	2	—	—	—	12
Нѣмецкій языкъ	5	4	3	3	2	2	2	2	23	—	—	—	5	5	5	4	3	22
Французскій языкъ	5	4	3	3	2	2	2	2	23	6	5	4	2	1	1	1	1	21
Чистописаніе и черченіе	4	4	1	1	—	—	—	—	10	2	1	1	—	—	—	—	—	4
	24	24	24	24	24	24	24	24	192	24	24	24	24	24	24	24	24	192

Причины принятаго г. Орбинскимъ измѣненія суть слѣдующія:

1) Только основательное изученіе древнихъ языковъ можетъ принести ожидаемую пользу въ педагогическомъ отношеніи; а проектъ назначилъ слишкомъ мало уроковъ на эти предметы. Ослабленіе въ трехъ высшихъ классахъ латинскаго языка оправдывается идущимъ въ это время уже въ параллель изученіемъ греческаго языка, преподаватель котораго при переводѣ и объясненіи греческихъ авторовъ, конечно, будетъ пользоваться преимущественно латинскимъ языкомъ. Для греческаго языка въ пятомъ классѣ, за неимѣніемъ времени, назначается только три урока; за то въ слѣдующемъ пять, а въ двухъ послѣднихъ по шести.

2) Сдѣланная по математикѣ экономія въ трехъ низшихъ классахъ съ большею пользою послужитъ на усиленіе высшихъ частей математики.

3) Естествовѣдѣніе, преподаваемое наглядно, привлечёнѣе всего для младшаго возраста, и потому преподаваніе его начинается съ перваго класса и оканчивается пятымъ. Продолженіемъ его служитъ

Библиотека "Руниверс"

физика, одинъ разъ въ шестомъ, два въ седьмомъ и три въ восьмомъ классахъ.

4) Значеніе наукъ, каковы исторія и географія, въ истинно гуманномъ образованіи неизмѣримо выше черченія и рисованія; по этому г. Орбинскій счелъ полезнымъ ограничить число уроковъ на чистописаніе, черченіе и рисованіе до четырехъ, вмѣсто девяти, назначенныхъ въ таблицѣ проекта, и обратилъ шесть уроковъ на усиленіе исторіи и географіи. Впрочемъ, на рисованіе можно назначить дополнительные уроки въ послѣобѣденное время, въ видѣ необязательныхъ.

5) Преподаваніе новѣйшихъ языковъ требуетъ наибольшаго сосредоточенія, и лучше ежели сосредоточеніе несовмѣстно, а послѣдовательно, одного языка послѣ другаго, — въ низшихъ классахъ французскаго, отличающагося простотою своего грамматическаго строя, въ высшихъ классахъ — нѣмецкаго.

Г. Роберъ сильно возстаетъ противъ системы программъ, опредѣляющихъ подробно, сколько и что должно пройти по каждому предмету въ каждомъ классѣ, противъ того, что всюду, и по русской словесности, и по исторіи, и по географіи, и по естествовѣдѣнію требуются только факты: Требуютъ фактовъ и программы и учебники и экзамены, и главная забота учителя обращена на то, чтобы заставить ученика выучить какъ можно болѣе фактовъ, извратить естественную дѣятельность своихъ способностей, — изъ памяти, чисто-служебной способности, сдѣлать преобладающую, а высшія духовныя способности сдѣлать слугами памяти, только поддерживающими ее. Пора сдѣлать изъ воспитанія дѣло раціональное, основанное на свойствахъ души человѣческой, на законахъ развитія ея,—пора видѣть въ немъ не внѣшнее затверживаніе фактовъ, а внутреннее совершенствованіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ способностей человѣка. Пусть учитель географіи, на первый урокъ вошедши въ классъ къ дѣтямъ, которые только что поступили въ гимназію, разскажетъ имъ во всей полнотѣ и совершенно для нихъ понятно, напримѣръ, о шаровидности земли. Съ нимъ должны быть глобусы, атласы, рисунки, все, что онъ почтетъ нужнымъ для наглядиаго уясненія этого знанія своимъ маленькимъ ученикамъ. На другой урокъ учитель опять поговоритъ о томъ-же предметѣ, присоединивъ какіе нибудь новые факты къ своимъ доказательствамъ, и когда увидитъ, что ученики поняли и усвоили все, онъ заставитъ ихъ написать такъ, какъ они поняли, не въ видѣ урока, а въ видѣ же-

Библиотека "Руниверс"

ланія узнать, дѣйствительно-ли они поняли, какъ слѣдуетъ, все то, что онъ говорилъ. Пусть это желаніе ихъ пользы, эту заботу о нихъ, учитель выставитъ на первомъ планѣ, и тогда какія неестественныя свойства надо предполагать въ ученикахъ, чтобы думать, что не всѣ исполнятъ это дѣло съ самымъ добросовѣстнымъ стараніемъ. Пусть учитель исторіи возьметъ какое либо важное событіе въ исторіи, представитъ его въ полной интересной картинѣ, доступной возрасту учениковъ, и заставитъ самихъ описать разсказанное.

Бесѣды эти, по мнѣнію г. Робера, могутъ быть не систематичны: учитель можетъ переходить отъ одного вопроса къ другому, не соблюдая строгаго систематическаго порядка: въ этомъ не будетъ зла. Впослѣдствіи, когда найдетъ возможнымъ, онъ долженъ свести эти познанія въ одно цѣлое, потому что отрывочности и пробѣловъ тутъ не должно быть; память все-таки тутъ должна дѣйствовать и упражняться; упражненіе памяти необходимо; зло происходитъ отъ обремененія памяти подробностями, неоживленными никакимъ представленіемъ. Необходимо, чтобы гимназическое образованіе твердо напечатлѣло въ умѣ ученика общую схему земнаго шара и исторіи человѣчества, и необходимо не только для элементарныхъ познаній, нужныхъ всякому образованному человѣку, но и для пріученія ученика держать въ своей головѣ и обнимать своимъ умомъ обширную систему географическихъ и историческихъ отношеній, т. е. отношеній въ пространствѣ и времени, этихъ двухъ главныхъ формахъ человѣческаго созерцанія. Поэтому, такъ-какъ русская литература, исторія, географія и естественныя науки назначаются для того, чтобы сообщить ученику необходимыя элементарныя познанія и, по возможности, образовать въ немъ вѣрный взглядъ на міръ нравственный и физическій, то, по мнѣнію г. Робера, въ этихъ предметахъ нужно: 1) Отклонить опредѣленное назначеніе того, сколько учитель долженъ пройти въ каждомъ классѣ даже въ цѣльный курсъ, не сколько не заботясь о томъ, что потерается однообразіе, діаметрально противуположное понятію о воспитаніи; 2) Отклонить заданіе и отбарабаниваніе уроковъ, какъ дѣйствіе, совершенно противурѣчащее организаціи души человѣческой; а изученіе предмета поставить въ полномъ представленіи и сознательномъ пониманіи отдѣльныхъ фактовъ науки, и при томъ столькихъ фактовъ, сколько будетъ по силамъ ученика; 3) Предметъ узнанный и вполнѣ понятый, долженъ быть темой для письменныхъ работъ ученика. Въ этихъ работахъ самостоятельность должно полагать въ представ-

Библиотека "Руниверс"

ленiи предмета такъ, какъ ученикъ понялъ его. Какихъ нибудь выводовъ, сравненiй предметовъ между собою можно ожидать только отъ гимназистовъ самаго высшаго класса. Въ заключенiе нужно прибавить, что изъ иностранныхъ языковъ г. Роберъ предлагаетъ назначить только одинъ по выбору обязательнымъ для каждаго ученика, преподаванiе-же этихъ языковъ должно быть практическое*).

Въ замѣчанiяхъ своихъ на планъ и распредѣленiе преподаванiя наукъ въ гимназiяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ по проекту новаго устава,—помѣщенныхъ въ 32 № газеты «Наше Время» за 1860 г., г. Роберъ вотъ какъ объясняетъ назначенiе и сущность программъ вообще. 1) Программы опредѣляютъ дѣятельность учителя, указываютъ путь, по которому будетъ ведено развитiе всего новаго поколѣнiя; 2) въ нихъ лежитъ идея всего ученiя; 3) на этой общей идеѣ должны быть построены весь планъ и система обученiя, всѣ части, всѣ подробности должны быть выраженiемъ этой идеи и проистекать изъ нея; 4) безъ общей идеи, многое въ программахъ будетъ произвольнымъ, безотчетнымъ, и главное не опредѣлится характеръ и цѣль ученiя, — а безъ этого программы дѣлаются излишними, и 5) наконецъ, когда общая идея ясно опредѣлена въ программахъ, тогда всякiй учитель увидитъ свое значенiе въ общемъ дѣлѣ ученiя и, соображаясь съ ними, твердо составитъ весь планъ своей дѣятельности, и все ученiе будетъ имѣть единство, безъ котораго никакое дѣло не можетъ идти успѣшно. Но г. Роберъ находитъ, что въ программахъ ученаго комитета только при нѣкоторыхъ наукахъ въ отдѣльности выставлена общая идея науки, но въ цѣломъ общей идеи всего обученiя не видно. Всѣ науки являются отдѣльными, сами по себѣ; ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не высказана внутренняя между ними связь. Вы перевертываете страницу и читаете названiе новой науки;—но почему здѣсь эта наука а не другая? почему именно столько наукъ введено въ гимназiю, а не больше и не меньше? почему именно столько уроковъ для каждой науки и именно въ этихъ классахъ? на все это рѣшительно нѣтъ отвѣта, а безъ отвѣта на эти вопросы, можетъ-ли учитель опредѣлить свое участiе въ общемъ дѣлѣ? И слѣдовательно новыя программы, по мнѣнiю г. Робера, имѣютъ недостатокъ, общiй всѣмъ программамъ, которыя выходили доселѣ: во всѣхъ ихъ нѣтъ

*) Русскiй Вѣстникъ 1860. Сентябрь, книжка вторая. Организацiя учебной части въ гимназiяхъ.

Библиотека "Руниверс"

общей идеи; видна только одна мысль—поставить какъ можно больше предметовъ, и въ каждомъ предметѣ—какъ можно больше знаній; и это стремленіе не справлялось ни съ чѣмъ, ни даже съ силами учениковъ, которые должны были раздѣляться, какъ имъ угодно, съ своими занятіями. Для подтвержденія своей мысли рецензентъ выставляетъ нѣсколько примѣровъ изъ программъ русскаго языка, исторіи и математики, и заключаетъ изъ нихъ, что въ самомъ планѣ нѣтъ одной общей идеи, что развитіе каждой науки не выведено изъ одного начала, что во всемъ планѣ господствуетъ случайность.

Требованія по изученію латинскаго языка г. Роберъ находитъ рѣшительно неисполнимыми. Это, говоритъ онъ, такія требованія, которыя предлагаются вездѣ изучающимъ латинскій языкъ. Но въ Германіи, напримѣръ, для исполненія этихъ требованій назначается отъ 60 до 80 и даже болѣе часовъ въ недѣлю, у насъ только 24 урока. Еще огромнѣе требованія для греческаго языка, для занятія которымъ назначено 17 уроковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ начали въ свѣтѣ учиться греческому языку, нигдѣ, кромѣ Россіи, не назначали на это такого малаго количества времени, потому что при такихъ малыхъ занятіяхъ рѣшительно нельзя достигнуть никакихъ серьезныхъ результатовъ. Въ Германіи число часовъ доходитъ до 48.

Одною изъ важнѣйшихъ несообразностей исторической программы г. Роберъ считаетъ назначеніе пройдти въ III классѣ «25 біографій великихъ людей, служащихъ представителями цѣлыхъ столѣтій, а между отдѣльными біографіями — краткое обозрѣніе событій, служащихъ переходомъ отъ одной эпохи къ другой». — Для всего этого планъ назначаетъ 30 уроковъ въ годъ. Это значитъ, надобно проходить болѣе, нежели одну біографію на каждый урокъ. Но очень часто можетъ встрѣтиться, что ученики не успѣютъ каждый урокъ выучить по одной біографіи. Что тогда дѣлать учителю? ставить единицы неуспѣвшимъ и идти далѣе? — Во второмъ классѣ, для преподаванія естественныхъ наукъ предписывается употреблять сократическій методъ, не исключая и другіе, но какіе, не сказано; въ слѣдующихъ классахъ постепенно уменьшать употребленіе сократическаго метода и разширять другіе. При неопредѣленности выраженія этого требованія, спрашивается, какъ долженъ поступать учитель, не согласный съ этими понятіями? Онъ совершенно запутается.

«Вотъ, мнѣ кажется, заключаетъ г. Роберъ, недостатки новаго плана ученія, общіе всѣмъ программамъ, доселѣ бывшимъ въ Рос-

Библиотека "Руниверс"

сіи. Источникъ ихъ есть упущеніе изъ виду идеи и забота о формѣ и внѣшности. Отсюда всѣ подробности — чисто случайны и совершенно произвольны; онѣ могутъ имѣть частныя выгоды, и частныя невыгоды, но никогда не выдержатъ строгой критики, ибо не имѣютъ серьезной опоры въ одной общей идеи. И уставъ и планъ не представляютъ этой идеи; они вводятъ многія перемѣны въ подробностяхъ, но существенной реформы въ нихъ нѣтъ; духъ воспитанія и ученія остается тотъ-же».

Г. Носковъ дѣлаетъ также нѣсколько замѣчаній на новыя программы; но такъ-какъ замѣчанія его относятся только къ частностямъ, то, не останавливаясь на нихъ, мы отсылаемъ любопытствующихъ къ подлиннику (Жур. М. Н. Просв. Ноябрь 1860 г. Отд. Педаг.)

А вотъ что г. Роберъ въ этой-же статьѣ говоритъ о VIII классѣ въ гимназіяхъ. «Зачѣмъ онъ прибавленъ? ни въ уставѣ, ни въ планѣ ни однимъ словомъ не объяснено это требованіе». Согласно съ мнѣніемъ г. Ржевскаго (Русск. вѣст. 1860 г. іюль 2-я книжка), г. Роберъ полагаетъ слѣдующее отличіе гимназическаго ученія отъ университетскаго: одно дѣтское, другое — самостоятельное, серьезное; одно прилично дѣтямъ, другое взрослымъ. «Уже теперь, продолжаетъ онъ, ученики высшихъ классовъ гимназій 17, 18 и даже 19 лѣтъ, слишкомъ велики для дѣтскаго ученія, и съ нетерпѣніемъ ждутъ ученія, болѣе сообразнаго съ ихъ развитіемъ, даже съ ихъ лѣтами. Какія-же причины могли заставить продлить эти дѣтскія занятія? Ежели та мысль, что въ 7 лѣтъ не успѣютъ пройти того, что назначено, то зачѣмъ-же отъ дѣтскаго возраста требовать столько знанія, сколько нельзя пріобрѣсть въ дѣтскомъ возрастѣ. Помочь этому можно уменьшеніемъ требованій; тогда всѣ требованія будутъ исполняться, и молодые люди, сдѣлавшись взрослыми, не должны будутъ, противно своей природѣ, продолжать дѣтскія занятія, но во-время перейдутъ къ занятіямъ взрослыхъ людей».

Г. Игнатовичъ почти такую-же мысль высказалъ въ своей рецензіи (С. П. Вѣд. № 171 ст. третья) противъ восьмаго класса и прибавилъ еще то заключеніе, что, при восьми классахъ, молодые люди будутъ оканчивать гимназическій курсъ ученія большею частію уже въ такомъ возрастѣ, въ которомъ не могутъ быть приняты ни въ одно изъ спеціальныхъ заведеній, потому что самыя снисходительныя изъ нихъ опредѣляютъ пріемный возрастъ въ спеціальные классы не выше 17 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

V.

ПАНСІОНЫ ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ И ЧАСТНЫЯ УЧЕНИЧЕСКІЯ КВАРТИРЫ.

Существованіе пансіоновъ при гимназіяхъ, заключаетъ г. Орбинскій, при настоящемъ положеніи дѣлъ у насъ, есть и, къ сожалѣнію, долго будетъ еще, настоятельная потребность. Предъ этою необходимостію умолкаютъ всѣ возраженія противъ нихъ, раздающіяся со стороны собственно педагогической теоріи и практики. Что закрытыя заведенія, кѣмъ они ни содержатся, правительствомъ или частными лицами, есть зло, съ этимъ всѣ согласны. Но все-таки пансіоны, содержимые казною, зло меньшее, чѣмъ предоставленіе ихъ содержанію частной промышленности. — Фабричное, гуртовое воспитаніе, дающееся въ закрытомъ заведеніи, будетъ тѣмъ менѣе дурно, чѣмъ менѣе количество подвергаемаго такой обработкѣ товара, чѣмъ болѣе это воспитаніе, по числу воспитываемыхъ, будетъ подходить къ домашнему.

Поэтому сверхъ ограниченія комплекта воспитанниковъ въ пансіонахъ при гимназіяхъ цифрою 80, принятою проектомъ устава, г. Орбинскій совѣтуетъ постановить правиломъ:

1, Принимать пансіонерами дѣтей такихъ лицъ, которыя въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ способовъ, держа дома, обучать ихъ; слѣдовательно тѣхъ дѣтей, коихъ родители не имѣютъ жительства въ городахъ, гдѣ есть гимназіи.

2, Обезпечить нравственность поступившихъ въ пансіонъ, предохраняя ихъ по возможности отъ соприкосновенія съ вредными элементами, и слѣдовательно принимать строгія мѣры къ удаленію изъ пансіона всѣхъ не совсѣмъ надежныхъ воспитанниковъ.

3, Въ первый классъ гимназіи не принимать дѣтей пансіонерами свыше 10—12-ти лѣтняго возраста.

4, Изъ пансіонеровъ не дозволять никому оставаться въ томъ же классѣ на второй годъ болѣе одного раза въ теченіе цѣлаго курса, предоставляя исключеннымъ за неуспѣшность изъ пансіона право оставаться въ заведеніи въ качествѣ приходящихъ учениковъ.

Невозможность дать правильное воспитаніе и какое нибудь обученіе дѣтямъ не только въ деревняхъ, но даже и въ уѣздныхъ го-

Библиотека "Руниверс"

родахъ и главное, по заключенію г. Невѣрова, по большей части такая домашняя обстановка, которая заставляетъ желать, чтобы дѣти, во что бы-то ни стало, были удалены отъ непосредственнаго на нихъ вліянія родителей и родственниковъ, дѣлаетъ пансіоны существеннымъ дополненіемъ, необходимою потребностію нашихъ гимназій и даже нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ, и трудно ихъ замѣнить частною предпріимчивостію, которая, при относительной дороговизнѣ, еще менѣе представляетъ нравственныхъ гарантій, чѣмъ казенныя заведенія. — Мы уже видѣли, что г. Невѣровъ совѣтуетъ хозяйственную часть пансіоновъ возложить на непосредственную отвѣтственность попечительныхъ совѣтовъ. Что-же касается до безсемейныхъ учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, какъ простые квартиранты, то г. Невѣровъ полагаетъ, что надзоръ за ними должно поручить учителямъ, съ тѣмъ, чтобы они слѣдили за дѣйствіемъввѣренныхъ каждому такихъ учениковъ въ классахъ не только по своему, но и вообще по всѣмъ предметамъ, время отъ времени посѣщали-бы ихъ квартиры, старались пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность и чрезъ то ближе ознакомиться съ ихъ нравственнымъ направленіемъ и вообще домашнимъ бытомъ *). — Напротивъ того, г. Соколовъ полагаетъ, что надъ частными квартирами невозможенъ контроль, а потому его и не должно быть.

---

*) Подобный порядокъ надзора за частными ученическими квартирами существовалъ въ училищахъ западныхъ губерній до тридцатыхъ годовъ. Онъ былъ введенъ тамъ еще при польскомъ правительствѣ, на основаніи правилъ, изданныхъ такъ называвшеюся эдукаціонною коммисіею въ царствованіе Станислава-Августа. Это чрезвычайно сближало и такъ сказать сродняло учителей съ учениками. Родители, жившіе внѣ города, въ которомъ находилась гимназія или училище, помѣщали своихъ дѣтей, болѣе зажиточные — у префекта (смотрителя) и учителей, бѣднѣйшіе — на частныхъ квартирахъ, одобренныхъ училищнымъ начальствомъ. Въ каждой квартирѣ, смотря по ея удобству, помѣщалось отъ 5 до 15-ти учениковъ. На каждую квартиру, ежели въ ней было много учениковъ, и на двѣ, ежели мало, назначался училищнымъ совѣтомъ одинъ изъ лучшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію учениковъ двухъ старшихъ классовъ, для надзора и для пособія въ ученіи. Родители давали ему столъ и нѣкоторое, по своимъ средствамъ, денежное вознагражденіе. Нѣсколько такихъ квартиръ поручалось въ завѣдываніе учителю, который посѣщалъ ихъ, наблюдалъ за поправностію, водилъ учениковъ за городъ на прогулки и участвовалъ даже въ ихъ играхъ. Эти старшіе ученики были, конечно, дѣти болѣе или менѣе недостаточныхъ родителей, изъ которыхъ многіе не имѣли средствъ отправить сына своего, по окончаніи курса въ училищѣ, на свой счетъ въ Вильну для слушанія университетскихъ лекцій, къ чему господствовало общее живѣйшее стремленіе. Поэтому многіе изъ старшихъ учениковъ,

Библиотека "Руниверс"

VI.

УЧРЕЖДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ, ПРОГИМНАЗІЯХЪ И ВЫСШИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Попечительные совѣты.

Немногіе изъ рецензентовъ коснулись въ своихъ замѣчаніяхъ попечительныхъ совѣтовъ, но всѣ тѣ, которые коснулись ихъ, признаютъ вообще это учрежденіе полезнымъ; возраженія ихъ относятся къ составу попечительныхъ совѣтовъ, къ кругу и образу ихъ дѣятельности, къ выбору членовъ.

Г. Игнатовичъ, указавъ историческія причины охлажденія общества къ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, т. е. къ гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, заключаетъ, что, такъ-какъ теперь и въ директоры опредѣляются уже только испытанные педагоги и спеціальныя учебныя заведенія стараются свои курсы ограничить нормальными ихъ предѣлами, когда всякое общее образованіе, а тѣмъ болѣе гимназическое, всѣми единодушно признается уже необходимымъ каждому молодому человѣку, прежде нежели онъ самъ для себя изберетъ какую-либо спеціальность, свойственную его наклонностямъ, — то уже теперь нечего слишкомъ заботиться объ упроченіи связи между училищами и обществомъ: она возстановилась навсегда, благодаря державной мудрости, благотворными лучами которой просвѣтлѣли понятія объ истинномъ просвѣщеніи и его пользѣ. — Теперь двигателямъ народнаго просвѣщенія, и младшимъ и старшимъ, предстоитъ главная забота о

по окончаніи курса въ училищѣ, оставались при немъ года на два, на три въ качествѣ надзирателей за ученическими квартирами и репетиторовъ, и потомъ съ накопленнымъ запасомъ денегъ, по крайней мѣрѣ на первое время, отправлялись въ университетъ. При университетѣ существовало общество для вспоможенія бѣдныхъ студентовъ, въ которомъ участвовали профессоры, студенты и многіе посторонніе люди. Общество это однимъ бѣднымъ студентамъ доставляло репетиторскія мѣста въ Вильнѣ, другимъ обезпечивало содержаніе, иногда полное, но большею частью квартиру со столомъ, или одинъ столъ или одну квартиру. — Изъ уѣздныхъ училищъ, такъ какъ и изъ гимназій, кончившіе курсъ ученія поступали прямо въ университетъ, потому что въ нихъ проходили гимназическій курсъ. Собственно было въ нихъ 4 класса, но въ III и въ IV классахъ былъ курсъ двухлѣтній.

Библиотека "Руниверс"

томъ, чтобы учебныя заведенія, очищенныя въ горнилѣ преобразованій отъ своихъ прежнихъ грѣховъ по управленію и въ своей внутренней педагогической и дидактической дѣятельности, не могли уже никогда возвратиться къ нимъ. Рецензентъ впрочемъ, увѣренъ, что учрежденіе попечительныхъ совѣтовъ можетъ быть весьма плодотворно; но онъ увѣренъ также, что на тѣхъ основаніяхъ, при томъ составѣ его и тѣхъ формальностяхъ, какъ оно является въ проектѣ новаго устава, оно останется только мертвою буквою и никогда не войдетъ въ жизнь.

Г. Соколовъ полагаетъ, что довѣріе общества къ какому бы-то ни было учебному заведенію обусловливается единственно самими преподавателями. Если они своею дѣятельностію не могутъ внушить довѣрія къ учебному заведенію, то тутъ уже не помогутъ никакіе попечительные совѣты. Вотъ матеріальное благосостояніе училища — дѣло другое, — и потому не зачѣмъ и смѣшивать эти двѣ стороны.

Способъ избранія выборныхъ членовъ, по мнѣнію г. Толля, можетъ совершенно парализировать дѣйствительность ихъ вліянія. Непремѣнные члены, какъ надо полагать, въ большой части случаевъ будутъ выбирать изъ мѣстныхъ обывателей тѣ лица, которыя по какимъ нибудь личнымъ отношеніямъ ближе къ нимъ, или, строго держась устава (§ 99), будутъ брать въ соображеніе только мѣру пожертвованій лица въ пользу учебнаго заведенія. А между тѣмъ такія лица не всегда будутъ способны къ тому, чтобы содѣйствовать сближенію училища съ обществомъ. Съ другой стороны, лица, избираемыя непремѣнными членами, не могутъ быть почитаемы представителями общества въ наблюденіи за интересами его въ училищѣ. Способъ избранія выборныхъ членовъ ставитъ ихъ въ совершенную зависимость отъ непремѣнныхъ; мнѣніе первыхъ будетъ непремѣнно только отголоскомъ. — На этихъ основаніяхъ г. Толль предлагаетъ предоставить мѣстнымъ обывателямъ самимъ избирать изъ среды своей выборныхъ членовъ, и по крайней мѣрѣ уравнять число ихъ съ числомъ непремѣнныхъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы выбираемы были по крайней мѣрѣ по одному члену изъ каждаго сословія, которыхъ дѣти воспитываются въ заведеніи, и чтобы въ высшихъ народныхъ училищахъ, вмѣсто градскаго главы, былъ-бы предсѣдателемъ совѣта предводитель дворянства или его кандидатъ; члены же попечительнаго совѣта объѣзжали-бы въ извѣстные сроки всѣ мѣстныя училища, повѣряя дѣйствія учителей

Библиотека "Руниверс"

и средства училищъ, содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ и обществъ и проч.

Г. С..., имѣя въ виду степень образованія такъ-называемыхъ мѣстныхъ обывателей, каковы, напримѣръ, купцы и мѣщане, знающіе только свои торговые обороты или ремесло, считаетъ неумѣстнымъ ввѣрять имъ нравственный надзоръ за учащимися и въ особенности за учащими. Для преподавателей гимназій это даже, по его мнѣнію, обидно. Это вѣдь учители, наставники, профессоры, люди извѣстные городскому обществу, испытанные въ университетахъ, знающіе педагогику на столько, чтобы не только умѣть держать себя хорошо, но и другимъ давать совѣты. При томъ у нихъ есть свое начальство: директоръ, попечитель, министръ. Къ чему-же этихъ педагоговъ ввѣрять попечительному надзору мѣстныхъ обывателей, посвятившихъ себя или сельскому хозяйству, или торговымъ дѣламъ, или ремесленному мастерству. Тѣмъ менѣе, по мнѣнію рецензента, можно предоставлять попечительному совѣту наблюденіе за направленіемъ преподаванія. Поэтому онъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ назначеніе попечительнаго совѣта — 1) быть посредникомъ между учебнымъ заведеніемъ и обществомъ и проводникомъ всѣхъ нуждъ и требованій со стороны перваго и довѣренными лицами со стороны послѣднихъ, словомъ, содѣйствовать матеріальному благосостоянію учебнаго заведенія; 2) побуждать родителей отдавать дѣтей въ учебныя заведенія; 3) рѣшать жалобы родителей, родственниковъ или членовъ общества на несправедливость училищнаго начальства въ отношеніи къ сыну или родственнику. Такаго-же почти мнѣнія, относительно состава попечительныхъ совѣтовъ, и г. Мизко. И онъ также, имѣя въ виду, что городскими головами бываютъ часто люди полуграмотные, если не совсѣмъ неграмотные, предпочитаетъ назначать въ предсѣдатели попечительныхъ совѣтовъ въ высшихъ народныхъ училищахъ предводителей дворянства. Благочинный-же, по его мнѣнію, совершенно лишнее лицо въ попечительномъ совѣтѣ.

По мнѣнію г. Водовозова, кромѣ лицъ, которыя наиболѣе принесли жертвъ для школы, можно допустить къ выбору въ члены попечительныхъ совѣтовъ и другія лица, хотя съ малыми пожертвованіями, но съ неменьшимъ усердіемъ, особенно изъ родителей дѣтей, воспитывающихся въ школѣ, не разчитывающихъ на награды, ни на почести, а тѣмъ не менѣе полезныхъ, или по своей опытности и знаніямъ, или, просто, по готовности къ распростра-

Библиотека "Руниверс"

нію добрыхъ началъ. Рецензентъ думаетъ, что еслибы и сто человѣкъ присутствовало въ такомъ совѣтѣ, то и это число было-бы не слишкомъ огромно для ознакомленія школы съ публикою. Въ немъ имѣютъ полное право участвовать всѣ занимающіеся преподаваніемъ, потому-что тутъ идетъ дѣло: о нуждахъ учениковъ, ихъ поведеніи и нравственности, о мѣрахъ, могущихъ сдѣлать училище соотвѣтствующимъ мѣстнымъ потребностямъ. Недостатокъ педагогическихъ идей въ обществѣ — главная причина, почему въ высшей степени необходимы подобныя собранія. Что касается матеріальныхъ выгодъ училища, то соревнованіе явилось-бы здѣсь важнымъ двигателемъ. Собранія эти могли-бы имѣть такое непосредственное, полезное вліяніе и на дѣятельность учебныхъ и педагогическихъ совѣтовъ.

Г. Невѣровъ, признавая великую пользу въ учрежденіи попечительныхъ совѣтовъ, полагаетъ, какъ мы видѣли, преимущественно передать въ ихъ полное, непосредственное распоряженіе экономическую часть пансіоновъ при гимназіяхъ; — имъ-же онъ полагаетъ предоставить и завѣдываніе суммами училищъ, открываемыхъ на счетъ обществъ.

Педагогическіе и учебные совѣты и правленія.

О педагогическихъ и учебныхъ совѣтахъ, какъ объ учрежденіяхъ, издавна существующихъ на основаніи устава 1828 г. мало говорятъ гг. рецензенты, и вообще проектъ новаго устава подвергается порицанію только за то, что въ немъ неясно опредѣлены права этихъ учрежденій и что самостоятельность ихъ дѣятельности слишкомъ ограничена. Замѣчанія ихъ по этому предмету всѣ выражаютъ одну и ту-же мысль, которая полнѣе и опредѣлительнѣе чѣмъ другими, высказана г. Игнатовичемъ въ слѣдующихъ словахъ: «привязанность ученаго комитета къ формалистикѣ и недовѣрію его къ учебному сословію выказываются также и въ опредѣленіи власти педагогическихъ (и учебныхъ) совѣтовъ. Кругъ дѣятельности ихъ самый ограниченный, и только одни ученическія, такъ сказать, домашнія дѣла, дозволено имъ рѣшать окончательно, и то не всѣ; такъ, напримѣръ, чтобы выписать пособія для учениковъ и училищныхъ кабинетовъ, журналы и книги для фундаментальной библіотеки, недостаточно выбора педагогическаго совѣта — требуется

Библиотека "Руниверс"

еще разрѣшеніе попечителя округа!—Отношенія совѣтовъ къ предсѣдателямъ ихъ опредѣлены не ясно, такъ-что трудно догадаться, какое управленіе проектъ предполагаетъ ввести въ гимназіи, коллегіальное или личное, потому-что, ежели и встрѣчаются въ проектѣ признаки коллегіальности, то противуположные признаки выдаются рѣзче, какъ, напримѣръ, начальникъ учебнаго заведенія отвѣчаетъ одинъ за все, кромѣ одной кассы, за которую онъ отвѣчаетъ вмѣстѣ съ членами правленія.

О правленіяхъ упоминается только какъ о полезномъ учрежденій, но или безъ всякихъ замѣчаній, или замѣчанія касаются какихъ-нибудь незначительныхъ мелочей.

Педагогическіе и учительскіе курсы.

Правила объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при гимназіяхъ и учительскихъ при высшихъ народныхъ училищахъ, для приготовленія преподавателей, тамъ въ высшія народныя училища, здѣсь въ низшія, довольно неопредѣлительны, по мнѣнію г. Игнатовича, такъ-что нельзя изъ нихъ почерпнуть яснаго понятія ни о полезности приготовительныхъ занятій кандидатовъ, ни о томъ, кто будетъ руководить этими занятіями. Тамъ и здѣсь полагается для кандидатовъ теорія педагогіи, которую преподавать долженъ начальникъ заведеній. Но тутъ главное не научный терминъ, а содержаніе науки. Кандидаты высшихъ народныхъ училищъ имѣютъ ближе знакомиться съ предметами преподаванія; но кто будетъ ихъ знакомить? и почему это ознакомленіе съ предметами преподаванія не распространено на учительскіе курсы. Тѣ и другіе имѣютъ заниматься практическими упражненіями въ преподаваніи, смотря по своему назначенію, то въ высшихъ, то въ низшихъ народныхъ училищахъ; — но это руководство не всегда вѣрное. Педагогическіе курсы состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора, какъ учительскіе подъ наблюденіемъ инспектора. Но у нихъ такъ много другихъ занятій; при томъ-же, чтобы руководить приготовленіемъ наставниковъ и воспитателей, хотя въ низшія учебныя заведенія, нужно быть самому истиннымъ педагогомъ по призванію въ полномъ значеніи слова. Легко-ли найти такихъ педагоговъ въ директорахъ гимназій или инспекторахъ высшихъ народныхъ

Библиотека "Руниверс"

училищъ? Какая потомъ можетъ оказаться пестрота въ понятіяхъ о педагогикѣ и дидактикѣ, какая разладица въ направленіяхъ и методахъ! По этому нельзя не пожалѣть, что ученый комитетъ не предпочелъ учрежденія нѣсколькихъ учительскихъ семинарій, для научнаго и практическаго приготовленія учителей въ высшія и низшія народныя училища, напримѣръ, по одной въ каждомъ учебномъ округѣ и въ Тобольскѣ, Томскѣ или Иркутскѣ, для Сибири. Легче найти какихъ нибудь семь истинныхъ педагоговъ которые исключительно посвятили-бы этому трудному, но святому дѣлу всю свою жизнь, всѣ способности своего ума и сердца, нежели сотни двѣ — три.

Г. Соколовъ очень сомнѣвается въ пользѣ краткаго теоретическаго курса педагогики и дидактики. Большая часть учителей высшихъ народныхъ училищъ будетъ состоять изъ окончившихъ педагогическій курсъ въ гимназіяхъ, и такъ-какъ инспекторы большею частію будутъ назначаемы изъ этихъ учителей, то и педагогическія ихъ свѣдѣнія будутъ ограничены гимназическимъ курсомъ. Если-же взять въ разсчетъ болѣе или менѣе продолжительное служеніе инспекторовъ въ учительской должности, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, краткій теоретическій курсъ педагогики и дидактики окажется не инымъ чѣмъ, какъ жалкою компиляціею изъ ихъ ученическихъ тетрадокъ.

По мнѣнію г. Невѣрова, на учрежденіе педагогическихъ и учительскихъ курсовъ должно смотрѣть какъ на переходную мѣру къ учрежденію собственно учительскихъ семинарій, въ особенности для низшихъ народныхъ училищъ, въ которыхъ отъ наставника требуется не столько обширность знанія, сколько, по возможности, всестороннее, чисто-гуманное развитіе, котораго едва-ли можно достигнуть въ учительскихъ курсахъ. Молодой человѣкъ съ хорошими способностями, окончивъ курсъ въ высшемъ народномъ училищѣ, положимъ, выйдетъ изъ него съ хорошимъ запасомъ свѣдѣній; поступивъ потомъ на учительскій курсъ, узнавъ нѣчто изъ педагогики и дидактики, упражняясь притомъ годъ въ преподаваніи, онъ, конечно, пріобрѣтетъ нѣкоторое познаніе своихъ обязанностей и навыкъ учить; но все это можетъ изъ него сдѣлать только болѣе или менѣе искуснаго преподавателя, а не воспитателя народа, которымъ онъ долженъ быть. Для этого, у насъ въ особенности необходимо перевоспитаться самому, выйти изъ той душной и тѣсной нравственной атмосферы, въ которой живетъ наше мѣщанство

Библиотека "Руниверс"

и низшіе классы чиновниковъ, какъ сословій, изъ которыхъ будутъ преимущественно поступать молодые люди въ званіе народныхъ наставниковъ. Народный наставникъ отнюдь не долженъ отдѣлиться отъ сословія, изъ котораго онъ произошелъ самъ и на пользу котораго призванъ дѣйствовать; но, оставаясь въ своей средѣ, ему необходимо стать выше не только по познаніямъ, но и по духу и направленію — словомъ, перевоспитать себя. Это такой трудный подвигъ, къ совершенію котораго едва-ли онъ почерпнетъ силы въ учительскихъ курсахъ, въ которыхъ руководителями его будутъ теперешніе наши штатные смотрители, будущіе инспекторы и наставники въ педагогіи, о которой многіе изъ нихъ едва-ли имѣютъ только смутное понятіе (то, что здѣсь сказано о качествахъ народнаго учителя въ низшихъ народныхъ училищахъ, о трудности перевоспитать себя въ учительскихъ курсахъ, о теоретическихъ свѣдѣніяхъ въ педагогикѣ и дидактикѣ инспекторовъ высшихъ народныхъ училищъ, все это можно-бы отнести и къ образованію народныхъ наставниковъ для высшихъ народныхъ училищъ, и къ педагогическимъ курсамъ при гимназіяхъ и къ директорамъ гимназій, имѣя, конечно въ виду, высшую степень умственнаго развитія, научныхъ свѣдѣній и педагогическаго образованія, какая естественно требуется, въ болѣе обширномъ кругу дѣятельности, отъ учителя высшаго народнаго училища).

Г. Невѣровъ того-же мнѣнія, какое высказалъ г. Игнатовичъ, что легче найти отличныхъ педагоговъ для нѣсколькихъ учительскихъ семинарій, нежели 200 для педагогическихъ учительскихъ курсовъ, и желалъ-бы, чтобы на первый разъ учреждено было этого рода заведеній, покрайней мѣрѣ, по одному въ университетскихъ городахъ, въ Одессѣ и въ Сибири. Что-же касается до финансовыхъ затрудненій, то онъ полагаетъ, что министерству народнаго просвѣщенія навѣрное помогутъ въ этомъ другія вѣдомства, имѣющія у себя народныя школы и слѣдовательно нуждающіяся въ народныхъ наставникахъ, каковы: министерства внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ.

При маломъ развитіи у насъ педагогическаго образованія, г. Мязко весьма сомнѣвается въ успѣхѣ педагогическихъ и учительскихъ курсовъ и предлагаетъ вмѣсто ихъ учредить учительскія семинаріи въ каждомъ учебномъ округѣ, съ раздѣленіемъ ихъ на два отдѣла, изъ которыхъ въ одномъ окончившіе курсъ въ высшихъ народныхъ училищахъ готовились-бы къ учительскимъ должностямъ въ низшія

Библиотека "Руниверс"

народныя училища, а въ другомъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ— въ учители высшихъ народныхъ училищъ.

Дополнительные курсы и публичныя лекціи.

Всѣ рецензенты, которые только коснулись дополнительныхъ курсовъ и публичныхъ лекцій, вводимыхъ проектомъ новаго устава въ гимназіи, прогимназіи и высшія народныя училища, единодушно признаютъ, что это было-бы одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій для приготовленія людей, способныхъ ко всякой служебной и общественной дѣятельности. При весьма маломъ числѣ у насъ университетовъ, говоритъ г. Мизко, и недостаточномъ, по огромному пространству отечества, количествѣ гимназій, такое расширеніе и возвышеніе преподаванія въ высшихъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ имѣло-бы благопріятныя послѣдствія къ скорѣйшему распространенію просвѣщенія *).

Учрежденіе дополнительныхъ курсовъ при гимназіяхъ и высшихъ народныхъ училищахъ, замѣчаетъ г. Игнатовичъ, съ такимъ реальнымъ и практическимъ направленіемъ, какое даетъ имъ проектъ новаго устава, безъ сомнѣнія, принесетъ богатые плоды для практической жизни народа, если только мысль эта найдетъ въ нашемъ зажиточномъ обществѣ радушный пріемъ и податливость на щедрыя пожертвованія. Ему однакожъ кажется, что въ такомъ случаѣ общество скорѣе согласится жертвовать на учрежденіе чистореальныхъ гимназій, нежели на учрежденіе преподаванія той или другой реальной науки въ отдѣльности. Ученый комитетъ, продолжаетъ рецензентъ, повидимому, очень много разсчитываетъ на сочувствіе и щедрость нашихъ обществъ и частныхъ лицъ, приглашая ихъ къ добровольному открытію на свой счетъ какъ-можноболѣе гимназій, высшихъ и низшихъ народныхъ училищъ, съ дополнительными практическими курсами. Дай Богъ, чтобы прекрасныя надежды его оправдались на дѣлѣ. Главное, по мнѣнію г. Игнатовича, не должно стѣснять ни обществъ, ни частныхъ лицъ никакими формальностями, никакимъ образцовымъ курсомъ. Дайте имъ

*) Къ полагаемымъ проектомъ новаго устава для дополнительныхъ курсовъ въ въ гимназіямъ учебныхъ предметамъ, г. Мизко считаетъ полезнымъ присоединить политическую экономію, статистику и англійскій языкъ.

Библиотека "Руниверс"

волю составлять учебные курсы для учреждаемыхъ ими на свой счетъ гимназій и народныхъ училищъ, какіе они признаютъ полезными и цѣлесообразными, лишь-бы въ этихъ курсахъ не было ничего противнаго религіи, нравственности и основнымъ государственнымъ законамъ. Давайте имъ добрые совѣты, но не препятствуйте ихъ самодѣятельности и самоуправленію въ этомъ отношеніи. Не посылайте ихъ слишкомъ далеко за разрѣшеніемъ. Предоставьте губернскому директору училищъ, съ его педагогическимъ совѣтомъ, окончательное рѣшеніе на счетъ дополнительныхъ курсовъ, какъ и на счетъ открытія высшихъ и низшихъ народныхъ училищъ обществами и частными лицами, а для учредителей гимназій пусть будетъ высшею инстанціею, во всѣхъ отношеніяхъ, попечитель округа. То-же самое должно сказать и о публичныхъ лекціяхъ. Къ чему столько формальностей? Къ чему для чтенія публичныхъ лекцій при высшихъ народныхъ училищахъ спрашивать разрѣшеніе директора, а при гимназіяхъ — попечителя округа. Эти заведенія имѣютъ мѣстныхъ начальниковъ, педагогическіе и учебные совѣты. За чѣмъ-же къ ихъ познаніямъ и благонамѣренности не имѣть полнаго довѣрія?

Въ приложеніи къ мѣсяцослову на 1861 годъ напечатана статья академика Видемана: *«Объ относительномъ достоинствѣ различныхъ предметовъ гимназическаго курса въ отношеніи развитія учащихся.»*

Прочитавъ заглавіе статьи, мы искренне обрадовались появленію ея въ такомъ изданіи, котораго десятки тысячъ экземпляровъ расходятся въ Россіи; какъ потому, что въ ней идетъ, повидимому, рѣчь о предметѣ, можно сказать, животрепещущемъ въ настоящее время, когда на столѣ у насъ дѣло о реформѣ системы гимназическаго образованія, гдѣ вопросъ о достоинствѣ учебныхъ предметовъ въ развитіи учащихся занимаетъ самое видное мѣсто, такъ и еще болѣе потому, что статья написана академикомъ-филологомъ, пріобрѣвшимъ извѣстность вмѣстѣ ученаго и практическаго педагога.

Къ сожалѣнію, когда мы прочли статью до конца, радость наша смѣнилась изумленіемъ. — Г. Видеманъ имѣетъ въ виду не русскія училища, не русскихъ читателей, но нѣмецкія училища и нѣмецкихъ читателей. Зачѣмъ-же статья написана по русски? Зачѣмъ она, написанная для нѣмцевъ, попала въ русскій мѣсяцословъ?

Библиотека "Руниверс"

Не приличнѣе ли было написать ее не нѣмецки и напечатать въ одномъ изъ нѣмецкихъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи? Вѣроятно авторъ не думалъ, что нѣмцамъ легче будетъ прочесть его статью на русскомъ языкѣ, нежели на нѣмецкомъ; самъ-же онъ говоритъ въ ней, какъ трудно нѣмцамъ справиться съ русскимъ чтеніемъ! Русскій мѣсяцословъ, изданіе наиболѣе распространенное въ русскомъ грамотномъ мірѣ; слѣдовательно, оно должно служить для него настольною, справочною книгою свѣдѣній, истинно для него полезныхъ, близко интересующихъ его. Конечно, задача, поставленная въ заглавіи статьи, сильно интересуетъ его въ настоящее время, онъ жадно слѣдитъ за нею, желаетъ, чтобы ускорить ея разумное рѣшеніе, но желаетъ это не для нѣмцевъ, не для нѣмецкихъ училищъ — нѣмцы для себя уже давно порѣшили это дѣло — а желаетъ для себя, для своихъ русскихъ училищъ, гдѣ воспитываются его русскія дѣти. Но какая польза, какой интересъ для русскаго въ томъ, что «40 или 50 лѣтъ тому назадъ, преподаваніемъ русскаго языка въ нѣмецкихъ училищахъ часто занимались люди совершенно необразованные, которые всегда и вездѣ, при каждомъ удобномъ случаѣ, служили цѣлью готовыхъ остротъ и насмѣшекъ своихъ учениковъ?» Во-первыхъ, это дѣло давно минувшихъ дней, преданіе старины глубокой; во-вторыхъ, г. Видеманъ вѣроятно говоритъ здѣсь о нѣмецкихъ училищахъ въ Россіи, которыхъ не такъ много, чтобы для нихъ невозможно было уже и въ то время пріискать русскихъ образованныхъ учителей; если-же не находили ихъ, такъ это значитъ, что учебная служба была невыгодна въ нѣмецкихъ училищахъ; въ-третьихъ, именно по той-же причинѣ, что невыгодна служба для учителей нѣмецкаго языка въ русскихъ провинціальныхъ гимназіяхъ, нерѣдко тамъ встрѣчаются и теперь малообразованные учители нѣмцы, и служатъ также предметомъ насмѣшекъ для своихъ учениковъ. — Г. Видеманъ жалуется, что и теперь учителямъ русскаго языка въ нѣмецкихъ гимназіяхъ недостаетъ того, что, по его мнѣнію, «одно содѣйствуетъ преподаванію языковъ плодотворнымъ и оживляетъ его — именно основательнаго знанія роднаго языка учениковъ и знанія языковъ греческаго и латинскаго». На это мы отвѣтимъ: ежели въ нашихъ нѣмецкихъ училищахъ языкъ русскій преподается какъ всѣ языки иностранные, тогда, конечно, преподаватель долженъ знать непремѣнно языкъ учениковъ своихъ, иначе также безуспѣшно будетъ для нихъ преподаваніе русскаго языка, какъ часто

Библиотека "Руниверс"

безуспѣшно бываетъ преподаваніе иностранныхъ языковъ въ русскихъ училищахъ, потому, именно, что учителя не знаютъ русскаго языка. Но, вопервыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что за хорошее жалованье не трудно у насъ теперь найти русскихъ учителей, знающихъ нѣмецкій языкъ на столько, сколько это нужно, чтобы преподаваніе русскаго языка для нѣмецкихъ дѣтей было успѣшно; а вовторыхъ, наши нѣмцы имѣютъ всякую возможность изучать русскій языкъ до такой степени, чтобы самимъ быть хорошими его преподавателями въ своихъ училищахъ. Что-же касается до греческаго и латинскаго языковъ, то вовсе непонятно, для чего знать ихъ непремѣнно нужно учителю русскаго языка въ нѣмецкихъ училищахъ, гдѣ онъ считается не болѣе какъ наравнѣ съ другими иностранными языками. Новые иностранные языки не изучаются какъ средство для умственнаго развитія учащихся: они изучаются для практическихъ цѣлей, чтобы пользоваться произведеніями иностранныхъ литературъ, и умѣть изустно и письменно объясняться съ иностранцами на ихъ языкахъ; а это достигается чтеніемъ произведеній, изустными и письменными упражненіями. Чтожъ тутъ поможетъ знаніе греческаго и латинскаго языковъ? — Не знаемъ, на сколько г. Видеманъ имѣетъ право всенародно объявлять свой рѣшительный приговоръ о крайней непослѣдовательности русской грамматики; конечно, онъ филологъ; языкознаніе — его спеціальность. Но, вѣроятно, онъ не изучилъ русскій языкъ до такой глубины, до какой изучили его наши русскіе природные филологи; а можно быть увѣреннымъ, что они не признаютъ приговоръ г. Видемана основательнымъ. — А то, что, при изученіи русскаго языка, учениковъ нѣмецкихъ училищъ чрезвычайно затрудняетъ произношеніе, что они безпрестанно запутываются въ удареніяхъ, и за это ревизоры бываютъ недовольны, такъ жалоба на это г. Видемана, безъ сомнѣнія, вызоветъ улыбку искренняго сожалѣнія на лицѣ каждаго русскаго человѣка, который прочтетъ статью его.

Но довольно о русскомъ языкѣ; о немъ не главная рѣчь въ статьѣ г. Видемана; все сказанное имъ по этому предмету имѣетъ въ виду только доказать, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ тѣхъ достоинствъ, которыхъ педагогика требуетъ въ языкѣ, чтобы изученіе его могло содѣйствовать умственному развитію учащихся въ нѣмецкихъ училищахъ. — Главное-же въ статьѣ г. Видемана то, какія науки имѣютъ въ себѣ наиболѣе развивательнаго элемента. Г. Видеманъ признаетъ, что какъ для питанія тѣла, такъ и для

Библиотека "Руниверс"

питанія духа, смѣшанная пища не только самая полезная, но и необходимая, и останавливаетъ свое вниманіе на томъ, — для питанія духа учащихся въ гимназіяхъ, какъ общеприготовительныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какіе учебные предметы и въ какихъ доляхъ должны входить въ составъ гимназическаго курса, и находитъ, что «въ училищѣ, гдѣ преподаются по обдуманному плану различные предметы ученія въ разумномъ соединеніи и по хорошему методу, ни одна отрасль знанія не можетъ быть упущена изъ виду безъ ущерба гармоническому и равномѣрному развитію всѣхъ умственныхъ способностей учащихся;» но что преимущество предъ всѣми предметами имѣетъ изученіе языковъ, потому что «нѣтъ другаго предмета, который столь многосторонне и столь разнообразно занималъ-бы и упражнялъ духовную дѣятельность, тогда какъ естественныя и историческія науки (реальныя) исключительно упражняютъ только одинъ умъ и преимущественно обращены на упражненіе памяти».

Главною помощью языкамъ, по мнѣнію г. Видемана, служитъ математика. «Она даже превосходитъ языки тѣмъ, что пріучаетъ еще болѣе къ правильному и строгому умозаключенію изъ достаточныхъ посылокъ; но она, съ другой стороны, далеко уступаетъ языкамъ въ томъ, что имѣетъ дѣло съ однѣми отвлеченными формами, которыя нисколько не способствуютъ къ образованію сердца, къ развитію чувства нравственнаго и эстетическаго, какъ это бываетъ при изученіи формъ языка, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ еще и выраженіемъ мыслей.» — Но мы вскорѣ узнаемъ, что авторъ не думаетъ ставить естественныя и историческія науки ниже словесныхъ; что онъ говоритъ здѣсь только о методѣ, по которому онѣ преподаются въ училищахъ, и о томъ вліяніи, которое онѣ тамъ производятъ на учащихся. «Къ сожалѣнію, продолжаетъ г. Видеманъ, надобно сознаться, что наши (т. е. нѣмецкія) учебныя заведенія устроены такъ, что ученику представляется конечною цѣлью посѣщенія ихъ не стройное развитіе и образованіе всѣхъ духовныхъ способностей, но единственно экзаменъ, а блистательный экзаменъ въ реальныхъ предметахъ сдаетъ не тотъ, который пріобрѣлъ менѣе отдѣльныхъ познаній, но вполнѣ проникъ и усвоилъ ихъ, а напротивъ тотъ, который набралъ наибольшій запасъ свѣдѣній и сберегъ ихъ до дня испытанія, хотя-бы въ видѣ безсмысленной необработанной массы.» — Хороши-же должны быть экзаменаторы въ тѣхъ училищахъ, которыя г. Видеманъ имѣетъ здѣсь въ виду! —

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ словъ г. Видемана ясно, что стоитъ только перемѣнить методъ преподаванія естественныхъ и историческихъ наукъ, и образовательная ихъ сила будетъ равна образовательной силѣ словесныхъ наукъ, т. е. языковъ. Но это вѣдь внѣшній, случайный недостатокъ, между тѣмъ какъ выше говорилось совершенно не то. Выше, да и во всей статьѣ доказывается то, что изученіе языковъ, не по методу только преподаванія, а по внутренней, всегда въ нихъ присущей развивательной стихіи, въ дѣлѣ умственнаго развитія учащихся несравненно важнѣе и плодотворнѣе, нежели изученіе реальныхъ наукъ. Словомъ, цѣль статьи г. Видемана — доказать, что въ курсѣ гимназическаго образованія главное мѣсто должны занимать языки, и преимущественно языки классической древности, а изъ нихъ самое почетное мѣсто принадлежитъ языку греческому. Мы не станемъ приводить доказательствъ г. Видемана: въ нихъ много есть хорошаго, справедливаго, но ничего нѣтъ новаго. — Все, что высказываетъ онъ по этому предмету въ своей статьѣ, было уже высказано и обстоятельнѣе и убѣдительнѣе, и, если сказать правду, даже послѣдовательнѣе нѣкоторыми изъ рецензентовъ на проектъ новаго устава, въ особенности гг. Орбинскимъ и Роберомъ *). Въ заключеніе, однакожъ, мы позволимъ себѣ привести объясненіе г. Видемана о томъ, почему онъ

*) Вотъ одно изъ сильнѣйшихъ фактическихъ доказательствъ, приводимыхъ г. Видеманомъ въ пользу языковъ вообще и греческаго и латинскаго въ особенности: «При умственномъ развитіи, какъ и при физическомъ питаніи, найдено полезнымъ присоединять и другіе предметы, отчасти для разнообразія, частію по причинѣ содержанія самыхъ предметовъ; изъ нихъ одни упражняютъ умъ и укрѣпляютъ духовныя силы въ одномъ направленіи, другіе — въ другомъ; но результатъ всѣхъ ихъ въ соединеніи долженъ остаться тотъ-же, котораго можно было достигнуть однимъ изученіемъ языковъ. Дѣловой человѣкъ и практическій агрономъ, который, получивъ основательное начальное образованіе, не вошелъ по ученой карьерѣ, но который получилъ твердое убѣжденіе въ томъ, что основательное изученіе языковъ доставляетъ существенную пользу и въ практическихъ занятіяхъ жизни, разсказывалъ мнѣ однажды, что онъ того мнѣнія, что хорошаго и дѣльнаго агронома легче образовать изъ молодаго человѣка, основательно изучившаго какой нибудь языкъ, хотя-бы (risum teneatis amici!) еврейскій, нежели изъ того, который безъ смысла и пониманія цѣлый вѣкъ свой занимается агрономіею (т. е. изъ идіота). Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводимъ одинъ только фактъ, именно тотъ, что знаменитѣйшіе государственные мужи Англіи получили приготовительное образованіе, въ которомъ древніе языки (т. е. греческій и латинскій, но отнюдь не еврейскій) составляли существенную, а по объему главную составную часть, настоящій центръ и ядро всего воспитанія.»

Библиотека "Руниверс"

въ курсѣ гимназическаго образованія даетъ преимущество греческому языку предъ латинскимъ. «Не всѣ языки, говоритъ г. Видеманъ, изучаются одинаковымъ образомъ и съ одинаковою цѣлью. Все, что изучается въ училищахъ съ намѣреніемъ, чтобы содержаніе изучаемаго употребить потомъ извѣстнымъ образомъ въ практической жизни, имѣетъ гораздо менѣе достоинства для формальнаго образованія, нежели то, что имѣетъ цѣлію самое изученіе, т. е. упражненіе ума. Такъ изъ двухъ классическихъ языковъ, латинскій не имѣетъ того достоинства, какой имѣетъ греческій; занятіе латинскимъ языкомъ не вполнѣ и не исключительно есть упражненіе ума, потому что цѣль его изученія (въ нѣмецкихъ гимназіяхъ), между прочимъ, есть усвоеніе ловкости въ употребленіи латинской рѣчи для извѣстныхъ практическихъ потребностей. Отъ ученика нашихъ (т. е. нѣмецкихъ) гимназій требуютъ, чтобы онъ умѣлъ говорить и писать на латинскомъ языкѣ, какъ на новыхъ, и если практическая жизнь не отъ всѣхъ требуетъ такого знанія, какъ при изученіи новыхъ языковъ, то все-таки требуютъ по-крайней-мѣрѣ, отъ поступающаго въ (нѣмецкій?) университетъ, чтобы онъ доказалъ свою способность выражаться по латыни письменно и изустно, и, примѣняясь къ такимъ практическимъ требованіямъ, должно быть устроено и самое преподаваніе. Но усвоеніе хорошаго слога на мертвомъ языкѣ сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями по той причинѣ, что такой языкъ представляется намъ въ сочиненіяхъ различныхъ авторовъ различныхъ народовъ. Тацитъ и Ливій, безъ сомнѣнія, писали лучшимъ латинскимъ слогомъ, нежели какой-бы то ни былъ ученый нашего времени, а все-таки слогъ, составленный изъ сочиненій этихъ двухъ историковъ, былъ-бы весьма дурнымъ слогомъ(!!); точно такъ, если-бы кто вздумалъ писать языкомъ, составленнымъ изъ выраженій XVII, XVIII и нашего столѣтій, то, конечно, оскорбилъ-бы эстетическій вкусъ всякаго читателя. По этому самому совершенно справедливо, что при преподаваніи латинскаго языка мы ограничиваемся однимъ столѣтіемъ — вѣкомъ Августа, и что мы (т. е. нѣмцы) даже идемъ далѣе, выбираемъ изъ этого вѣка одного автора, Цицерона (но Цицеронъ собственно не принадлежитъ къ вѣку Августа), котораго принимаемъ за образецъ слога.»

Читатель видитъ, что и здѣсь, какъ въ признаніи преимущества словесныхъ наукъ предъ естественными и историческими, г. Видеманъ опять таки принимаетъ за основаніе внѣшнее, слу-

Библиотека "Руниверс"

чайное обстоятельство — притязаніе нѣмецкихъ гимназій — что изученіе латинскаго языка должно служить ученикамъ ихъ не какъ средство для развитія умственныхъ способностей, но для того, въ особенности, чтобы они ловко умѣли объясняться на этомъ языкѣ, какъ на новыхъ, и словесно и письменно, да еще не инымъ какъ только цицероновскимъ слогомъ; къ чему отнюдь не стремятся ни французскія, ни англійскія гимназическія школы, и что вѣроятно не приходило никогда на мысль ни одному изъ русскихъ педагоговъ, даже изъ числа самыхъ жаркихъ поборниковъ классическаго образованія. — Хорошо сказалъ одинъ изъ рецензентовъ (В. И. Водовозовъ): «намъ неугоняться за нѣмцами», а мы осмѣливаемся прибавить, какъ мы ни любимъ, какъ ни глубоко уважаемъ нѣмцевъ, какъ ни много мы обязаны ихъ литературѣ, но они для насъ неподражаемы — въ своемъ педантизмѣ.

Библиотека "Руниверс"

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

ОРГАНИЧЕСКІЯ КАТЕГОРІИ.

(По поводу статьи г. Эдельсона **Идея Организма**, Библіотека для Чтенія 1860 г. № 3.)

Слова: организмъ, органическій, развитіе и пр. безпрерывно встрѣчаются въ настоящее время. Почему они употребляются и что они означаютъ, — это вопросы, на которые не всякій употребляющій ихъ можетъ отвѣчать отчетливо. Какъ на попытку ввести сознательное употребленіе указанныхъ категорій въ одну изъ областей литературы, именно въ область критики, можно указать на замѣчательную статью г. А. Григорьева: *Взглядъ на критику* (Библіотека для Чтенія, 1858 г. № 1). Въ ней авторъ старается разъяснить понятіе *органической* критики. Не говоря о всѣхъ другихъ достоинствахъ этой статьи и тѣмъ менѣе имѣя въ виду цѣнить всю критическую дѣятельность г. А. Григорьева, замѣтимъ только, что статья представляетъ правильное стремленіе дать пріемамъ критики жизненную подвижность. Г. Григорьевъ смотритъ на литературу какъ на живую силу, которою управлять никому не дано, которую нельзя подводить подъ готовыя понятія, но нужно понимать и истолковывать изъ нея самой.

Статья г. Эдельсона, которую мы указали въ заглавіи, говоритъ о томъ-же предметѣ, но въ самомъ обширномъ объемѣ. При томъ, направленіе ея совершенно другое. Авторъ старается доказать, что стремленіе подвести явленія подъ понятія, входящія въ

Библиотека "Руниверс"

идею организма, подъ органическія категоріи, могутъ произвести одни заблужденія и, между прочимъ, пророчитъ заблужденія и г. Григорьеву, столь ясно высказавшему свои стремленія. Такимъ образомъ статья г. Эдельсона ставитъ вопросъ въ самомъ общемъ философскомъ смыслѣ, и съ этой-то общей стороны я желалъ-бы съ подобающею скромностію и смѣлостію разсудить объ этомъ важномъ предметѣ. Замѣчу въ скобкахъ, что скромность состоитъ въ томъ, чтобы показывать ясно основанія своихъ сужденій, а смѣлость въ томъ, чтобы судить о предметахъ самостоятельно, какъ-бы они важны ни были.

Съ самого начала видно, что г. Эдельсонъ имѣетъ очень низкое понятіе о томъ, что онъ называетъ *идеями*. Уже ссылка на Либиха, говорящаго о долговѣчности идей, указываетъ на то, что подъ идеею здѣсь разумѣется что-то очень неопредѣленное, почти то же, что французы называютъ une idée, то есть все, что вамъ угодно, всякое понятіе, представленіе, предположеніе и т. д. Но всего яснѣе понижается *идея организма* тѣмъ происхожденіемъ, которое даетъ ей авторъ. Происхожденіе есть дѣло первой важности, потому что уже по немъ можно судить и о самой идеѣ. Г. Эдельсонъ говоритъ, что идея организма дана естественными науками.

При этомъ случаѣ онъ даже хвалитъ естественныя науки и хвалитъ совершенно справедливо. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что органическія категоріи унижены такимъ происхожденіемъ.

На самомъ дѣлѣ для того, чтобы происхожденіе идеи отъ какихъ-бы то ни было частныхъ наукъ не было для нея униженіемъ, нужно самыя науки разсматривать какъ одну изъ сторонъ развитія человѣческаго духа вообще, нужно указать глубочайшіе корни самыхъ наукъ. Но тогда будетъ ясно, что идея коренится въ духѣ человѣка вообще, а не въ какомъ-нибудь частномъ знаніи. Если-бы такъ смотрѣлъ на это дѣло г. Эдельсонъ, то онъ неизбѣжно и указалъ-бы такія основанія органическихъ категорій. Поэтому и ясно, что онъ смотритъ на дѣло совершенно иначе, то есть не даетъ глубокихъ основаній идеѣ организма.

Извѣстно на самомъ дѣлѣ, какъ нерѣдко смотрятъ на исторію наукъ. Въ исторію философіи Гегель внесъ начало строгаго органическаго развитія, но на исторію другихъ наукъ оно не успѣло еще распространиться. Послушайте какія-нибудь академическія рѣчи и прочтите обзоры движенія хотя-бы тѣхъ-же естественныхъ наукъ. Тысячу и тысячу разъ повторяется тамъ, что открытія дѣлаются

Библиотека "Руниверс"

случайно, что все зависитъ отъ личныхъ усилій, покровительства сильныхъ, военныхъ и другихъ обстоятельствъ. Содержаніе же наукъ, ихъ идеи выводятся прямо изъ накопленія фактовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ люди явились на землѣ, они все замѣчаютъ, наблюдаютъ, передаютъ это потомкамъ, такъ что масса наблюденій растетъ все больше и больше и ихъ-то сочетанія и составляютъ идеи. Такъ составилась и идея организма.

Между тѣмъ не такъ происходятъ идеи, не механически составляются онѣ, но раждаются органически. Какъ лучшее доказательство можно привести то, что г. Эдельсонъ впалъ въ крайнюю ошибку, производя идею организма изъ естественныхъ наукъ. Казалось-бы, науки объ организмахъ и должны были дать идею организма, а между-тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что этого нѣтъ. Даже напротивъ, натуралисты всѣми силами вооружаются противъ тѣхъ самыхъ категорій, которыя входятъ въ идею организма. Они славятся тѣмъ, что изгнали изъ своихъ наукъ понятіе *цѣли* и слѣдовательно всякой цѣлесообразности, что уничтожили понятіе *потенціи*, которое являлось у нихъ подъ формою жизненной силы, что не признаютъ *совершенствованія*, напримѣръ отвергаютъ большее или меньшее совершенство организмовъ и т. д. Вообще, натуралисты не признаютъ ничего, что-бы собственно можно было назвать органическимъ; въ тысячахъ книгъ, съ тысячи каѳедръ они проповѣдаютъ, что они надѣются, что они желаютъ, что они ожидаютъ какъ лучшаго результата своей дѣятельности — возможности *свести всѣ явленія организмовъ на химическія и физическія явленія*, то есть именно на механическія явленія, на явленія, прямо противоположныя органическимъ.

Такимъ образомъ и натуралисты хлопочутъ не объ чемъ другомъ, какъ объ идеяхъ, но ихъ понятія, ихъ категоріи, подъ которыя они желали-бы подвести міръ — механическія. Такъ напр., они всюду видятъ *причины* и *дѣйствія*, элементы и сложныя явленія, неизмѣнную сущность, какъ атомы или просто вещество, и несущественныя перемѣны, какъ движенія атомовъ, и т. д.

Очевидно, и эти категоріи, столь простыя, столь общія и обыкновенныя, никакъ нельзя считать исключительною принадлежностію и произведеніемъ изслѣдованій природы. Причина, почему эти категоріи пріобрѣли господство, причина самого изслѣдованія природы лежитъ глубже. Первый, кто сознательно противопоста-

Библиотека "Руниверс"

вилъ природу духу, кто поэтому хотѣлъ построить всю ее механически, былъ Декартъ.

Приведу здѣсь одинъ случай, который показываетъ, какъ далеко онъ предупредилъ натуралистовъ. Сто лѣтъ спустя послѣ Декарта, жилъ и писалъ геніальный натуралистъ, Каспаръ Фридрихъ Вольфъ. Онъ занимался развитіемъ зародыша и, разумѣется, глубоко понимая духъ изслѣдованія природы, искалъ механическаго построенія этого развитія. Къ удивленію, у своихъ предшественниковъ онъ не нашелъ ни одной черты такого построенія; онъ нашелъ тамъ только гипотезы, прямо противныя искомому объясненію. Каково-же было его удивленіе, когда у Декарта онъ встрѣтилъ полное механическое объясненіе развитія! «Это объясненіе, пишетъ Вольфъ, совершенно ложно, но оно именно *такое*, какого нужно искать». Замѣчу, что самъ Вольфъ не былъ счастливѣе Декарта; и его объясненіе оказалось совершенно ложнымъ, но натуралисты до-сихъ-поръ ожидаютъ и ищутъ такого-же, то есть чисто-механическаго объясненія.

Механическія категоріи господствуютъ и донынѣ съ большою силою и не только въ естественныхъ наукахъ, но и во всѣхъ областяхъ знанія. На нихъ опирается то ученіе, что даже въ человѣческомъ мірѣ все зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ предшествовавшихъ вліяній, отъ среды, что съ человѣкомъ и съ цѣлымъ народомъ можно поступать такъ, какъ мы поступаемъ съ камнемъ и металлами, то есть сдѣлать изъ нихъ то, что пожелаемъ сдѣлать.

Откуда-же и какъ явились органическія категоріи? Почему, во всѣхъ образованныхъ литературахъ, простой совокупности частей противополагаютъ *органическое цѣлое*, простой связи частей—*органическую связь*, простымъ перемѣнамъ—*органическое развитіе* и т. д.?

Приномню здѣсь замѣчательную статью г. Гилярова въ прошлогодней Русской Бесѣдѣ о движеніи *раціоналистической философіи*.

Въ ней онъ осуждаетъ наплывъ въ нашъ литературный языкъ терминовъ Шеллинговой и Гегелевой философіи, осуждаетъ на томъ основаніи, что термины эти употреблялись безъ точнаго пониманія ихъ смысла, именно выражали понятія такой философіи, которую авторы, еслибы они ее знали, никакъ не признали-бы истинною. Съ тою чуткостію, которая возбуждается противоположными убѣжденіями, г. Гиляровъ находитъ, что даже такія выраженія—*наука стремится, искусство требуетъ*, съ полнымъ правомъ

Библиотека "Руниверс"

могутъ быть употребляемы только приверженцами нѣмецкой философіи.

Разумѣется, такое безсознательное, но всепроникающее вліяніе философіи можетъ быть осуждаемо только ея противниками; для приверженцевъ оно явный знакъ ея силы, ея постепеннаго преобладанія. Нѣтъ сомнѣнія, что это неодолимое и неизбѣжное вліяніе усиливается съ каждымъ днемъ; всюду проникаетъ новое міросозерцаніе; если не говорить о древнихъ, а только о новой эпохѣ, то можно сказать, что органическія категоріи явились въ міръ человѣческихъ идей именно изъ этого источника, изъ нѣмецкаго идеализма.

А этотъ источникъ глубокъ неизмѣримо. Нѣмецкій идеализмъ порожденъ не только англійскимъ скептицизмомъ, но и реформаціею, не только догматизмомъ Декарта, Спинозы и Лейбница, но и великою революціею; онъ есть полнѣйшее проявленіе новой исторіи, новаго европейскаго духа.

Въ Декартѣ, какъ извѣстно, умъ человѣческій призналъ свою самостоятельность, свою *органическую* самобытность. Слѣдствіемъ этого признанія было развитіе двухъ великихъ міросозерцаній — пантеизма Спинозы и индивидуализма Лейбница. Съ Канта начинается новый періодъ. Умъ человѣческій обращается самъ на себя и изслѣдуетъ свой собственный процессъ развитія, свое внутреннѣйшее движеніе. Природа ума, законы, которымъ онъ подчиненъ, границы, въ которыхъ дѣйствуетъ, словомъ, все, что его опредѣляетъ и потому какъ-бы стѣсняетъ, все это оваряется мышленіемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ-бы растворяется, изглаживается. Мысль наконецъ вполнѣ овладѣваетъ собою; движенія ея становятся совершенно сознательными; умъ получаетъ полную свободу. Это освобожденіе совершилось въ Гегелѣ—и мы живемъ въ эпоху, когда эта свобода должна принести свои плоды.

Процессъ своего развитія умъ перенесъ на природу и на всю область знанія. Нѣтъ болѣе органическаго единства, какъ единство мышленія; между явленіями не можетъ быть связи болѣе органической, какъ связь между явленіями мысли; никакое развитіе не можетъ происходить болѣе органически, какъ умственное развитіе и т. д.

Такъ-какъ мы ничего не можемъ понимать иначе, какъ посредствомъ идей, или лучше категорій и такъ-какъ, пониманіе тѣмъ глубже, чѣмъ выше категоріи, подъ которыя мы подводимъ явленія,

Библиотека "Руниверс"

то понятно, что теперь мы стараемся все понимать посредствомъ самыхъ высшихъ нашихъ категорій, то есть категорій органическихъ.

Тотъ, кто понимаетъ только механическую связь, тотъ и будетъ искать только такой связи между явленіями и будетъ удовлетворенъ, тогда найдетъ ее. Но если у насъ есть понятіе о другой связи, о болѣе глубокихъ отношеніяхъ между явленіями; то мы не удовольствуемся одною механическою связью, а будемъ искать высшей, органической.

Органическія категоріи вовсе не суть понятія отвлеченныя отъ организмовъ; напротивъ—натуралистамъ еще придется внести ихъ въ свое изученіе органической природы. А почему организмы суть существа, въ которыхъ какъ-бы воплощаются высшія категоріи — это совершенно ясно; потому что организмы суть высшія существа природы и высшій организмъ есть самъ человѣкъ, микрокосмъ, мѣра вещей, самое сложное и самое цѣльное изъ всѣхъ явленій. Но не организмы произвели органическія категоріи; они не заключаютъ ихъ въ себѣ, а только подчиняются имъ.

Поэтому какія-бы мы явленія ни взяли, мы имѣемъ полное право подводить ихъ подъ органическія категоріи точно также, какъ имѣемъ право находить въ явленіи *части* и *цѣлое*, *причина* и *слѣдствіе*, *перемѣна* и *сущность*, которая подвергается этимъ перемѣнамъ и т. д.

Предметъ, какъ видите, касается самыхъ важныхъ вопросовъ и цѣль моя была именно показать, что онъ ихъ касается. Потому-что только такимъ образомъ можно понять, почему теперь преобладаютъ категоріи, о которыхъ мы говоримъ.

У г. Эдельсона это остается совершенно непонятнымъ. Организмы встрѣчались человѣку съ глубочайшей древности; отчего-же, спрашивается, идея организма съ особенною силою появилась только въ наши вѣки? Потомъ — несмотря на то, что г. Эдельсонъ называетъ эту идею свѣтлою, плодотворною, великою и т. д., никакъ не видно, почему-же она можетъ примѣняться къ разнороднѣйшимъ явленіямъ? По мнѣнію г. Эдельсона, это примѣненіе вѣдь есть не что иное, какъ сравненіе, уподобленіе однихъ явленій другимъ. Какъ-бы ни хороши были органическія явленія сами по себѣ, очевидно, если мы только ради красоты этихъ явленій станемъ всѣ другія сравнивать съ ними, то изъ этого выйдутъ натяжки, тысячи невѣрностей и все это будетъ пустою игрою фантазіи. Та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ, не указавъ настоящаго происхожденія идеи организма, г. Эдельсонъ никакъ не могъ объяснить и ея значенія и ея плодотворнаго вліянія. А отсюда и понятно, почему и самъ онъ отвергаетъ наконецъ употребленіе органическихъ категорій, почему и г. Григорьеву не совѣтуетъ держаться ихъ въ критикѣ.

Опять приходитъ мнѣ на память одинъ примѣръ изъ исторіи естественныхъ наукъ, какъ мнѣ кажется, прекрасно поясняющій нашъ вопросъ. Всѣмъ извѣстно имя Кеплера, великое имя, котораго слава конечно останется неизмѣнною, пока только науки будутъ существовать на землѣ. Кеплеръ открылъ законы движенія планетъ. Открытіе было не случайное, хотя было сдѣлано ощупью; именно Кеплеръ былъ непоколебимо убѣжденъ, что *есть* правильные, точные законы въ движеніи планетъ, и онъ неутомимо искалъ этихъ законовъ въ-теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ своей бѣдственной жизни. Эти изысканія сопровождались однакоже у Кеплера странными мечтами. Онъ самъ не зналъ, какой гармоніи, какой стройности онъ ищетъ въ планетной системѣ. Поэтому онъ прибѣгалъ къ сравненіямъ, хотѣлъ въ планетахъ найти такой порядокъ, такую красоту, какая была ему извѣстна въ другихъ предметахъ. Напримѣръ онъ искалъ отношеній между планетами и тонами музыки, или правильными геометрическими знаками. То, что онъ нашелъ, было вовсе непохоже на его предположеніе.

Не то-же-ли самое будетъ по мнѣнію г. Эдельсона и съ идеею организма? По его мнѣнію, мы также безплодно ищемъ отношеній между органическими и другими явленіями и также должны ожидать, что въ явленіяхъ откроются другіе законы, а не тѣ, которые предполагаемъ.

Вторая половина статьи г. Эдельсона посвящена именно доказательству неизбѣжности этой ошибки. Само собою понятно, что такъ-какъ авторъ не видитъ настоящаго происхожденія и не знаетъ настоящей силы идеи организма, то онъ и не могъ съ нею бороться удачно. На самомъ дѣлѣ, вѣдь эта идея для него только мечта, неудачное уподобленіе, увлеченіе; да и вообще идеи суть для него не болѣе, какъ мечты. Поэтому онъ не сражается противъ нея идеями, но употребляетъ другое оружіе—онъ многократно увѣщеваетъ бросить мечты и обратиться къ *дѣйствительности*, къ фактамъ.

Странная мечта, не правда-ли? Очевидно, авторъ, желая уйти изъ міра идей, самъ не замѣчая, перешелъ только въ другую идею,

Библиотека "Руниверс"

болѣе блѣдную и пустую. Ваша дѣйствительность, г. Эдельсонъ, есть ваша идея. Какимъ образомъ вы меня увѣрите вообще, что эта идея, что дѣйствительность не согласна съ идеею организма? Вы должны что-нибудь внести въ вашу дѣйствительность, какъ-нибудь опредѣлить ее, вы должны дать объ ней болѣе полную идею, для того чтобы можно было судить объ ней.

Г. Эдельсонъ просто остановился на противоположности между идеями и дѣйствительностью. Его опредѣленіе дѣйствительности, я думаю, будетъ именно такое, что дѣйствительность несогласна съ идеями, не подчиняется идеямъ. Такова мнѣ кажется *его идея*.

Конечно, такая разрушительная идея, уничтожающая значеніе всѣхъ идей, можетъ рушить и идею организма. Но авторъ не выставляетъ ее ясно, не борется за нее прямо и потому вся часть его статьи, направленная противъ органическихъ категорій, страдаетъ совершенною неясностію. Онъ ссылается повидимому справедливо на частныя явленія, на дѣйствительные факты, а между тѣмъ никакъ нельзя составить себѣ понятія, въ чемъ-же состоитъ недостатокъ идеи организма, даже по его мнѣнію.

Замѣтьте, какъ здѣсь явно обнаруживается природа идей; онѣ требуютъ для своей борьбы также идей, а не чего нибудь другаго. Для того, чтобы самый частный фактъ противорѣчилъ идеѣ, нужно самый фактъ возвести въ идею; фактъ долженъ мнѣ представлять нѣкоторый *недостатокъ идеи*, слѣдовательно нѣчто общее, а не частное.

Но такъ-какъ г. Эдельсонъ даетъ органическимъ категоріямъ слишкомъ узкое и неправильное значеніе, то его нападенія не только не имѣютъ цѣлости и *органическаго единства*, но и вовсе несправедливы. Посмотрите, напримѣръ, въ чемъ онъ упрекаетъ историковъ, слѣдующихъ идеѣ организма,

«Между-тѣмъ какъ истинно-серьезные умы стараются отыскать особенную физіономію своего народа, найти ключъ къ разгадкѣ каждаго явленія на основаніи общаго тока исторіи, стремятся, однимъ словомъ, къ познанію самихъ себя въ своемъ прошломъ; между-тѣмъ какъ въ жизни своего народа они стараются изслѣдовать, когда именно и въ чемъ народъ дѣйствительно успѣвалъ, однимъ словомъ, видятъ въ исторіи предметъ еще подлежащій изученію и только при такомъ пристальномъ и безпристрастномъ изученіи, обѣщающій богатые плоды,—для школы, величающей себя историческою, нѣтъ никакихъ затрудненій: — прежде все было хуже,

Библиотека "Руниверс"

со временемъ все дѣлается лучше, вотъ единственное положеніе, съ которымъ она приступаетъ и которымъ оканчиваетъ свои историческія изслѣдованія».

Не правда-ли, какъ трудно здѣсь разглядѣть точку опоры, на которой держится выраженіе? Неужели оно направлено противъ идеи организма? Нельзя обвинять эту идею въ такомъ односторонненъ пониманіи совершенствованія; напротивъ, понятіе объ органическомъ развитіи народа тѣмъ и хорошо, что исключаетъ всякую возможность односторонности. Въ организмѣ можетъ быть и болѣзнь и упадокъ силъ и уродливость; съ другой стороны организмъ въ каждую свою эпоху представляетъ полное цѣлое, существо вполнѣ живое, заключающее въ себѣ самомъ то, что обнаружится въ дальнѣйшемъ развитіи. Слѣдовательно, разсматривая народъ какъ организмъ, мы въ каждую эпоху его жизни должны искать въ немъ неизмѣримо глубокаго содержанія, и при этомъ ничто не даетъ намъ права судить заранѣе о томъ, когда развитіе шло хорошо и когда дурно.

Многое можно было-бы сказать по этому случаю; но дѣло и безъ того ясно. Очевидно, что понятіе о совершенствованіи человѣческаго рода, противъ котораго ратуетъ г. Эдельсонъ, есть вовсе не органическая категорія, но чисто механическая. Именно совершенствованіе представляютъ себѣ, какъ слѣдствіе *накопленія* познаній, фактовъ, опытовъ. Разумѣется, накопляющаяся *масса* (не органическое цѣлое) должна возрастать вмѣстѣ съ временемъ и слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что позднѣйшія времена непремѣнно мудрѣе и лучше предъидущихъ.

Вообще, совершенно неправильно разсматривать органическія категоріи какъ какіе-то заранѣе составленные образы или мнѣнія, къ которымъ мы потомъ стараемся пригнать все, что намъ ни встрѣтится. По самой сущности категорій, такое представленіе объ нихъ невѣрно. Положимъ, вы основываетесь на томъ, что всякое явленіе имѣетъ свою причину, и стараетесь открыть причину какого нибудь явленія. Вы можете тысячу и тысячу разъ ошибиться въ вашихъ изслѣдованіяхъ и считать причиною явленія то, отъ чего оно вовсе не зависитъ; но развѣ можно сказать поэтому, что виною вашей неудачи самое понятіе причины, что вы впали въ заблужденіе только потому, что все желали подвести подъ мнѣніе, составленное заранѣе, именно, будто не бываетъ явленія безъ причины? То-же самое должно сказать и обо всѣхъ категоріяхъ или

Библиотека "Руниверс"

идеяхъ, какъ ихъ называетъ г. Эдельсонъ. Они нисколько не виновны въ томъ, если ихъ дурно прилагаютъ, если подъ нихъ подводятъ не тѣ явленія, какія слѣдуетъ. Категоріи отъ этого не теряютъ своей истинности и существенности. Такъ точно, если кто дурно выражаетъ свои мысли, то въ этомъ виноватъ не языкъ, на которомъ онъ говоритъ, а только самъ говорящій. Языкъ-же остается по прежнему богатымъ и гибкимъ, именно языкъ вообще.

Существенный недостатокъ статьи г. Эдельсона происходитъ именно отъ того, что онъ принялъ органическія категоріи не за категоріи, а за какія-то частныя особенныя представленія, что онъ предполагаетъ въ нихъ какія-то положенія, тогда какъ онѣ представляютъ чистыя понятія. Такимъ образомъ, вопросъ объ идеѣ организма приводитъ насъ къ вопросу о категоріяхъ вообще. Въ настоящемъ случаѣ, я ограничусь только предъидущимъ частнымъ разборомъ мнѣній г. Эдельсона; вся цѣль моя была показать, что понимая категоріи не какъ категоріи, а какъ нибудь иначе, нельзя не впасть въ ошибочныя мнѣнія. Я старался пояснить это изъ самой природы категорій.

Тѣмъ не менѣе, статья г. Эдельсона есть явленіе весьма пріятное. Вопросъ поставленъ въ ней весьма отчетливо и значеніе его выставлено въ полной своей важности. Наши заключенія, хотя и различныя, представляютъ однако-же и сходство. Г. Эдельсонъ говоритъ: «берегитесь роковой формулы! Не съуживайте заранѣе своего взгляда; употребляя слова организмъ, органическій, организація—смотрите, куда васъ это ведетъ». А я скажу: органическія категоріи имѣютъ глубокій корень и глубокій смыслъ; взглядъ не съузится отъ нашихъ словъ, если только они употребляются въ настоящемъ ихъ значеніи. Такимъ образомъ и у меня, какъ и у г. Эдельсона главное составляетъ требованіе—чтобы мыслящіе люди уяснили себѣ надлежащій смыслъ словъ, которыя они употребляютъ. Безпрестанное употребленіе слова *организмъ* указываетъ на необходимую потребность въ точномъ пониманіи этого слова и всѣхъ тѣхъ рѣченій, съ которыми оно *органически* связано.

Неужели тѣ, которые пишутъ или говорятъ, не знаютъ смысла ими употребляемыхъ словъ? Вотъ вопросъ, который, мнѣ кажется, легко возникнетъ у многихъ. Между тѣмъ сомнѣваться здѣсь нѣтъ никакой возможности. Смыслъ словъ глубокъ неизмѣримо. Я говорю здѣсь не объ однихъ органическихъ категоріяхъ, но вообще о языкѣ, о словахъ самыхъ обыкновенныхъ и повидимому простыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Позволю себѣ высказать здѣсь нѣсколько соображеній объ этомъ предметѣ, такъ-какъ онъ представляетъ только общую сторону того-же вопроса, о которомъ мы говорили до сихъ поръ.

Языкъ представляетъ явленіе неисчерпаемо-глубокое; кто знаетъ это, тотъ никогда не предположитъ, чтобы всякій, говорящій на извѣстномъ языкѣ, вполнѣ обнималъ его содержаніе. Даже напротивъ никто изъ говорящихъ и пишущихъ не имѣетъ права сказать, что онъ вполнѣ обладаетъ языкомъ, что онъ стоитъ наравнѣ съ нимъ и можетъ сказать все то, что можетъ выразить языкъ. Вся поэзія, вся сила мысли какого-нибудь частнаго лица — совершенно ничтожны въ сравненіи съ тою необъятною поэзіею и безграничною силою мысли, какая воплотилась въ языкѣ. Укажу на самое простое явленіе—на музыкальность рѣчи. Очевидно, что звуки словъ не зависятъ отъ писателя, а прямо даются ему языкомъ; строй словъ точно также опредѣленъ заранѣе; а между тѣмъ нѣтъ предѣла музыкальности, которую можно извлечь изъ этихъ словъ и этого строя. Такъ-что языкъ есть инструментъ безконечно совершенный, на которомъ можетъ быть исполнена какая угодно музыка. Слѣдовательно та музыка, которая создала языкъ и живетъ въ немъ, несравненно выше всевозможныхъ мелодій нашихъ поэтовъ. Мы-же въ нашихъ рѣчахъ и писаніяхъ очень часто похожи на дѣтей, безтолково барабанящихъ по клавишамъ драгоцѣннаго рояля.

То-же самое должно сказать объ языкѣ и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ въ отношеніи къ философіи. Философское мышленіе развивается рѣдко; въ своемъ чистомъ видѣ оно проявляется отрывочно и односторонне: духъ человѣческій обыкновенно развивается въ другія формы и живетъ въ мірѣ религіи, поэзіи, живыхъ привязанностей и страстей. Между тѣмъ языкъ представляетъ формы не только для выраженія этихъ проявленій, но и для чистаго философскаго мышленія. Такъ-что если сравнить въ этомъ отношеніи содержаніе языка съ мышленіемъ какого-нибудь частнаго человѣка, то обнаружится неизмѣримая разница.

Въ языкѣ существуютъ слова, которыхъ глубокое значеніе остается для многихъ на всегда закрытымъ; возьмите напримѣръ слова — *жить*, *время*, *сила*, *міръ*, и т. п. Каждое изъ этихъ и подобныхъ словъ имѣетъ чрезвычайную стойкость, полную опредѣленность, а между тѣмъ содержаніе ихъ обыкновенно вовсе не бываетъ приведено въ сознаніе. Такимъ образомъ языкъ составляетъ безсознательно такія отвлеченія, такія понятія, въ которыхъ можно

Библиотека "Руниверс"

выражать глубочайшія философскія соображенія. Напрасно иногда думаютъ, что философы, употребляя слова простаго языка, даютъ имъ особый смыслъ, несогласный съ обыкновеннымъ. Философы только стараются привести въ сознаніе то-же самое, что въ языкѣ творится скрытою силою духа.

Языкъ можно разсматривать какъ всеобъемлющую систему понятій, какъ стихію, въ которой мышленіе можетъ свободно двигаться по всѣмъ направленіямъ. Развитіемъ языка безсознательно управляетъ высокое философское творчество.

Такъ называемое образованіе весьма часто страшно съуживаетъ и уродуетъ мышленіе. На самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока человѣкъ сохраняетъ простодушныя вѣрованія, пока міръ его души творится безъ вмѣшательства сознательнаго мышленія, до тѣхъ поръ языкъ представляетъ ему неисчерпаемую сокровищницу понятій; слова или понятно говорятъ душѣ или остаются какими-то таинственными символами, передъ которыми онъ сохраняетъ должное уваженіе. Но является сознательное мышленіе и весь этотъ богатый и прекрасный міръ рушится и исчезаетъ; остаются немногіе обломки, на которыхъ цѣпко укрѣпляется мысль, чтобы опрокидывать все остальное. Тогда наступаетъ то *яростное тупоуміе*, о которомъ нерѣдко упоминаетъ А. Григорьевъ. Можно убѣдиться на опытѣ, что есть напримѣръ люди, которыхъ мышленіе почти совершенно ограничивается двумя понятіями—*причина* и *дѣйствіе*. Все что ни входитъ въ ихъ мысль, они подводятъ подъ эти понятія; въ этомъ полагаютъ всю цѣль мышленія и всякое другое мышленіе почитаютъ полнѣйшею нелѣпостью.

Съ словами должно обходиться осторожно и смотрѣть на нихъ уважительно. Органическія категоріи, вошедшія въ языкъ всемірной литературы, уже по этому самому должны быть объясняемы органически, какъ неизбѣжное развитіе мышленія, а не механически, какъ это сдѣлалъ г. Эдельсонъ.

Въ первомъ нумерѣ Современника 1860 г. есть статья *Капиталъ и Трудъ*. Между многими весьма любопытными вещами тамъ есть также любопытный случай отверженія чрезвычайно простыхъ категорій. Авторъ встрѣтилъ у одного изъ своихъ противниковъ раздѣленіе нѣкоторыхъ явленій на *естественныя* и *искусственныя*. Положимъ, что раздѣленіе было неудачно; но что-же дѣлается для его опроверженія? Отвергаются самыя понятія естественнаго и искусственнаго. Это, говоритъ авторъ статьи, одни слова, фразы; все

Библиотека "Руниверс"

происходитъ естественнымъ образомъ и слѣдовательно нельзя одно называть естественнымъ, а другое искуственнымъ.

Вотъ маленькій образчикъ того, что въ большомъ видѣ представляетъ статья г. Эдельсона.

Какъ я сказалъ, Гегелева философія есть завершеніе того мышленія, которое стремится къ *органическому* пониманію вещей. Не могу не замѣтить здѣсь, что самъ Гегель представлялъ наилучшій образецъ органическаго развитія; его мышленіе безчисленными корнями вростало въ дѣйствительность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взглянуть на то, что сдѣлалъ Гегель и сравнить это съ тѣмъ, что произвелъ великолѣпный Шеллингъ.

Въ книгѣ Гайма: Гегель и его время, можно найти многія подробности весьма любопытнаго факта. Въ то время, когда Шеллингъ въ полномъ блескѣ молодости натур-философствовалъ и быстро шелъ впередъ, не обращая вниманія на то, что оставалось назади, Гегель скучалъ надъ вопросомъ, повидимому (но только повидимому) не современнымъ, онъ усильно работалъ надъ *историческимъ происхожденіемъ и значеніемъ христіанства*. Трудно не согласиться, что здѣсь видна страшная связь съ почвою, что дѣйствительность для этого мышленія имѣла огромное значеніе.

За тѣмъ Гегелю-же принадлежитъ органическое пониманіе философіи. Если свою систему онъ считалъ завершеніемъ философіи, то не забудьте, что такое положеніе было возможно только на основаніи полнаго возстановленія, полнаго воскрешенія всѣхъ другихъ системъ.

Отъ этого и имя Шеллинга Гегель произносилъ всегда съ великимъ уваженіемъ, какъ того, кто произвелъ послѣдній переворотъ въ философіи. Посмотрите теперь, какой антиисторическій ходъ имѣетъ дѣятельность Шеллинга. Безъ бою уступивши Гегелю единодержавную власть, онъ по смерти его приходитъ на каѳедру и говоритъ: все, что хорошо у Гегеля, это мое, а все что ему принадлежитъ — ложь, ошибка.

Наконецъ не Шеллингу, а Гегелю-же принадлежитъ и то важное признаніе языка, о которомъ я говорилъ выше. Для Гегеля, для его нѣмецкой мысли не было лучше языка, какъ нѣмецкій; онъ старался слить свое философское мышленіе съ проявленіемъ народнаго духа.

Въ заключеніе, чтобы показать, какъ вѣрно въ Гегелевой системѣ понимаются органическія категоріи, я приведу слова Кузо

Библиотека "Руниверс"

Фишера, Гегельянца, сколько могу судить, вполнѣ вѣрнаго великому учителю. Сила такъ-сказать наиболѣе органическая есть мысль; поэтому лучшій образчикъ организма можно найти въ какомъ-нибудь проявленіи мысли, напримѣръ въ логикѣ Гегеля. Движеніе мысли, то есть жизнь этой логики, есть діалектика и представляетъ собою органическое развитіе. Вотъ какъ излагаетъ это развитіе Куно Фишеръ:

«Каждое *развитіе* представляетъ *рядъ*, котораго члены слѣдуютъ одинъ за другимъ. Эти *члены* не суть однако-же различные, разнородные субъекты, которые только внѣшнимъ образомъ располагаются, одинъ возлѣ другаго. Подобное возлѣположеніе не есть развитіе. Рядъ развитія всегда образуется *однимъ и тѣмъ-же субъектомъ*, который, слѣдуя порядку членовъ, все болѣе и болѣе самъ себя производитъ; таково, напримѣръ, естественное происхожденіе какого-нибудь организма, такова исторія какого-нибудь народа. Каждый членъ такого ряда представляетъ поэтому одинъ и тотъ-же субъектъ на различныхъ степеняхъ развитія. Эти члены не суть соподчиненные виды, но послѣдовательныя степени».

«И такъ развитіе есть *рядъ степеней* и притомъ *совершенствующійся* рядъ, потому что степени находятся другъ къ другу въ отношеніяхъ *низшихъ* и *высшихъ* степеней и переходъ отъ низшихъ къ высшимъ составляетъ *прогрессъ*. Этотъ прогрессъ производится *извнутри;* степени не только слѣдуютъ одна *за* другой, но одна *изъ* другой; высшая есть результатъ низшей, или низшая производитъ изъ себя высшую. Поэтому прогрессъ развитія состоитъ въ *произведеніи* (какъ-бы рожденіи), и такъ-какъ основаніе этого произведенія лежитъ въ самомъ субъектѣ развитія, то развитіе есть *имманентное произведеніе* или *совершенствующееся самосозданіе*. Поэтому развитіе не можетъ быть производимо или управляемо извнѣ, но сила и законъ его созданій имѣетъ основаніе въ немъ самомъ. Возбужденіе и управленіе извнѣ должно считать произвольнымъ и преходящимъ дѣйствіемъ, такъ-какъ понятіе развитія заключается въ совершенно *необходимомъ* или *имманентномъ порожденіи*».

Изъ этого отрывка г. Эдельсонъ можетъ видѣть, что органическія категоріи и развились и могутъ быть вполнѣ опредѣлены только въ Гегелевой логикѣ. Прибавлю еще положеніе, которое тотъ-же Гегельянецъ дѣлаетъ, какъ разрѣшеніе антиноміи между временнымъ и вѣчнымъ.

Библиотека "Руниверс"

«Процессъ развитія разума *безконеченъ* по времени, но *не по понятію;* потому-что разумъ, развиваясь, только производитъ *самъ себя* въ послѣдовательномъ творчествѣ и слѣдовательно, познавая себя, остается самъ при себѣ».

Вотъ эти замѣчанія, которыя возбудила во мнѣ статья Эдельсона. Легко видѣть, что они неполны и отрывочны; но по-крайней-мѣрѣ я старался ясно выразить противоположность нашихъ взглядовъ. Такая противоположность необходимо ведетъ къ самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Очевидно, напримѣръ, мы съ нимъ несогласны въ вопросѣ о категоріяхъ вообще, а этотъ вопросъ влечетъ за собою вопросъ о логикѣ и познаніи вообще. Слѣдовательно, можно-бы долго еще говорить и все-таки не кончить.

Н. Н. Страховъ.

1860 г. 12-го Мая.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

РУССКІЕ УЧЕБНИКИ ПО СЛОВЕСНОСТИ,

ИЗДАННЫЕ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

(Окончаніе.)

Сдѣлаемъ общій выборъ изъ того, что мы говорили о всѣхъ руководствахъ.*)

Разсмотрѣніе наше приводитъ само собою къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Неопредѣленность взгляда на предметъ составляетъ главную черту нашихъ учебниковъ по словесности. Два почти столѣтія прошло отъ появленія перваго рукописнаго руководства «Subsidium Rhetoricum» (1670 г.) до «Матеріаловъ Ал. Смирнова», а еще не установлено, что̀ именно законнымъ образомъ должно входить въ теорію словесности, какъ науки самостоятельной. Въ XVII вѣкѣ смотрѣли на риторику, какъ на «царицу всѣхъ художествъ», по выраженію Лихудовъ; такъ-же смотрѣли въ XVIII и XIX вѣкахъ. Прежде внесены въ риторику нѣкоторые грамматическіе отдѣлы: Яворскимъ — ученіе о предложеніяхъ, Лихудами — ученіе о періодахъ, неизвѣстнымъ авторомъ,—правила о точкахъ; эти, а равно и другіе грамматическіе предметы излагались въ курсахъ XVIII вѣка, излагаются и въ XIX у Плаксина, Данскаго, Зеленецкаго и Смирнова. Послѣдній огромную часть своего учебника занялъ под-

*) Статьи о которыхъ напечатаны въ Ж. М. Нар. Пр. 1856 Апр., 1860 Апр. и Май, и 1861 Февр.

Библиотека "Руниверс"

робнымъ изложеніемъ правилъ русскаго синтаксиса. Потомъ стали помѣщать понятія логическія въ руководства: риторика XVII вѣка заговорила о силлогизмахъ; Argo Boristhenis fixa (1722) изложилъ ученіе о понятіяхъ; Ломоносовъ, Амвросій и Рижскій распространялись о силлогизмахъ; понятія логическія развились въ курсахъ XIX вѣка, подъ перомъ Талызина, Плаксина, Зеленецкаго, Охотина, и Смирнова. Такимъ образомъ логика, какъ наука, вошла въ теорію словесности. Далѣе нашли необходимымъ ввести и понятія эстетическія; умный профессоръ Санктпетербургской духовной академіи, Сперанскій, въ исходѣ прошлаго столѣтія говорилъ подробно въ своихъ Правилахъ Краснорѣчія о высокомъ, вкусѣ, критикѣ, о трогательномъ; Борнъ въ XIX вѣкѣ, не представивъ предварительно никакого основанія, отдѣлилъ цѣлую главу на разъясненіе высокаго; Левитскій и Малиновскій учили о вкусѣ, слѣдовательно эстетика тоже вошла въ словесность; Свѣдѣнцевъ называетъ даже свой учебникъ теоріей *изящной* словесности; Георгіевскій излагаетъ на многихъ страницахъ курса ученіе объ изящномъ и изящныхъ искусствахъ; Чистяковъ, Охотинъ и Смирновъ продолжаютъ развивать тотъ-же взглядъ. Первовводитель понятій психологическихъ есть Толмачевъ; онъ толкуетъ въ своемъ руководствѣ о разсудкѣ и воображеніи; Чистяковъ, ученіемъ о душѣ и ея проявленіяхъ, занялъ большую половину первой части курса, имъ написаннаго; понятія психологическія излагаются у Охотина и Смирнова: значитъ и психологія признана необходимою частію въ теоріи словесности. Остается читателю учебниковъ предположить только вопросъ: да почему-же необходимы указанныя четыре науки: грамматика, логика, эстетика, психологія — въ словесности? На введеніе логики и психологіи даютъ отвѣтъ: такъ, между прочимъ, Толмачевъ, жалуясь на схоластицизмъ бывшихъ до него риторикъ, говоритъ, что онъ основалъ свои Правила Краснорѣчія на логикѣ; Чистяковъ находитъ невозможнымъ объясненіе многаго въ словѣ безъ уясненія законовъ души. Зачѣмъ-же грамматика и эстетика излагаются въ курсахъ словесности? на это разумнаго отвѣта не даютъ они. Наконецъ и піитика получила свою долю въ теоріи прозаическихъ сочиненій *): Борнъ говоритъ о романахъ; Мераляковъ, Кошанскій, Плаксинъ, Георгіевскій и нашъ современникъ Охотинъ повторяютъ

*) Начало піитики положилъ еще Амвросій въ 1778 году, помѣстивъ въ своей Ораторіи ученіе о басняхъ и притчахъ.

Библиотека "Руниверс"

нововведеніе Борна. Охотинъ, дабы болѣе быть оригинальнымъ, разбилъ романъ на двѣ части и одну отнесъ къ прозѣ, а другую къ поэзіи (стр. 171): и такіе еще существуютъ у насъ теоретики!... Почему романы занесены въ теорію прозаическихъ сочиненій, авторы не объясняютъ, хотя и называютъ этотъ родъ поэзіи «вымышленнымъ повѣствованіемъ», слѣдовательно относящимся, будто, къ историческимъ сочиненіямъ. Среди такой неопредѣленности, поневолѣ, съ благодарностію останавливаешься на двухъ профессорахъ Московскаго университета Мерзляковѣ и Давыдовѣ, желавшихъ установить опредѣленную точку зрѣнія на теорію словесности. Первый отдѣлилъ грамматику и логику отъ риторики, другой показалъ неумѣстность въ ней какъ этихъ наукъ, такъ эстетики и психологіи, введши вмѣсто нихъ ученіе о словѣ. Такимъ образомъ, теорія словесности, какъ она изложена въ руководствахъ, не опредѣлила еще себѣ одной царской дороги и не провела межи между собою и другими науками. Такое явленіе очень поучительно. Несмотря на множество статей журнальныхъ, касающихся того или другого рода теоріи словесности, на кучу критическихъ разборовъ, рѣзкихъ, ядовитыхъ, обращенныхъ на каждаго автора учебника, на измѣненіе понятій о наукѣ и искусствѣ, несмотря наконецъ на вопіющую нужду въ руководствѣ удовлетворительномъ, — его, столь долго, цѣлыя столѣтія ожидаемаго, нѣтъ какъ нѣтъ. А если и покажется, то опять хромаетъ на обѣ ноги: все въ немъ неопредѣленно, шатко, не утверждено. Авторъ отъ грамматики переходитъ къ логикѣ, тамъ—къ эстетикѣ, потомъ опять къ грамматикѣ, а затѣмъ къ психологіи и наконецъ снова къ грамматикѣ. Рѣшительно столпотвореніе вавилонское!...

2) Съ самого начала своего учебники представляются раздѣленными на двѣ половины: общую и частную, съ тѣмъ ограниченіемъ, что одни составители излагали и ту и другую половину своего курса, другіе только одну. Подъ общею риторикою, правила которой годились, какъ для прозы, такъ и поэзіи, разумѣли ученіе о схоластическихъ предметахъ ея: общихъ мѣстахъ, хріяхъ, силлогизмахъ, «родахъ глаголанія», тропахъ и фигурахъ, памяти и произношенія, о размноженіи словъ и мыслей, о страстяхъ, изобрѣтеніи доказательствъ и періодахъ. Общей риторикѣ оказали не малую услугу: Сперанскій, Мерзляковъ, Гречь, Галичь, Свѣденцевъ, Давыдовъ и Чистяковъ. *Сперанскій* призналъ всю неумѣстность общихъ «мѣстъ» въ ученіи объ изобрѣтеніи, замѣнивъ ихъ здравыми мы-

Библиотека "Руниверс"

слями о критикѣ, объ изящномъ и о свойствахъ слога; онъ первый, въ концѣ прошлаго столѣтія, когда схоластицизмъ связалъ теорію прозаическихъ сочиненій, сказалъ: *«размышляй»* и не ожидай добра отъ общихъ мѣстъ. Профессоръ *Мерзляковъ* не говорилъ о періодахъ, хріяхъ, доказательствахъ; онъ изложилъ только ученіе о качествахъ слога, что и составило у него общую теорію прозаическихъ сочиненій. Мысль Мерзлякова имѣла свое благодѣтельное вліяніе и принята въ «начальныхъ основаніяхъ риторики» *Тальзина*. *Гречъ* ввелъ новые термины въ нашу риторику и первый назвалъ одну ея часть—общею, другую—частною, представивъ раздѣленіе прозы на философскую, историческую и риторическую. Въ общей риторикѣ онъ разсматриваетъ предметъ и форму сочиненій: въ первомъ случаѣ онъ говоритъ о предметахъ повѣствовательныхъ, описательныхъ, поучительныхъ и убѣдительныхъ, во второмъ—о словѣ и произношеніи. Гречь имѣлъ большое вліяніе на послѣдующіе учебники по общей риторикѣ; *Кошанскій*, между другими предметами, излагаетъ общія правила для описанія и повѣствованій. Плаксинъ, Тимаевъ и Медвѣдевъ въ общихъ риторикахъ излагаютъ ученіе о прозѣ описательной, повѣствовательной, поучительной и убѣдительной, устанавливая общія правила для этихъ родовъ прозы. Планъ общей риторики *Галича* не нашелъ себѣ послѣдователей, хотя нововведеніе его и представляетъ нѣчто разумное, потому что онъ говоритъ объ ораторскомъ языкѣ, изобрѣтеніи и расположеніи. *Сѣдѣевъ* отчетливѣе другихъ является въ своей теоріи, предложивъ въ ней ученіе о слововыраженіи, словосоединеніи и видахъ слога. Предметъ «объективной части» словесности, или попрежнему, общей, у профессора *Давыдова* составляетъ теорія слова, изящной рѣчи и слога. Подражателей не нашелъ себѣ и этотъ взглядъ. *Чистяковъ* съ другой точки зрѣнія выходилъ, излагая общія правила прозаическихъ и поэтическихъ произведеній. Онъ взялъ цѣлое сочиненіе и съ нимъ имѣлъ дѣло; потому излагалъ ученіе о томъ, что должно входить въ содержаніе каждаго сочиненія, какъ оно можетъ развиваться и каково имѣетъ быть по своему выраженію. Понятія Чистякова вполнѣ были приняты *Охотинымъ*, котораго общая теорія есть только сокращеніе изъ курса Чистякова. Въ наше время, въ общей риторикѣ говорится о логическихъ началахъ мышленія, риторическомъ образованіи рѣчи и о лингвистическихъ условіяхъ языка, въ приложеніи къ языку

Библиотека "Руниверс"

Русскому: такова общая «риторика» *Зеленецкаго* и матеріалы *Ал. Смирнова.*

Дабы яснѣе видѣть, какъ сложилась теперешняя наша общая риторика, мы намѣрены исторически, сравнительно показать, какъ прежде, въ схоластическихъ учебникахъ, излагались тѣ самые предметы, которые въ болѣе или менѣе значительномъ видѣ находятся въ нынѣшнихъ нашихъ общихъ риторикахъ. Тутъ само-собою опредѣлится, кто представитель схоластическаго направленія и кто — сознательнаго, современнаго намъ взгляда.

Пять предметовъ *особенно* любопытны въ старой нашей *общей* риторикѣ: мѣста, хріи, силлогизмы, роды глаголанія (слогъ) и переносныя выраженія. Прослѣдимъ за развитіемъ каждаго изъ названныхъ предметовъ.

а) Ученіе о мѣстахъ обильно излагалось и излагается въ нашихъ учебникахъ схоластическихъ. Значеніе мѣстъ и ихъ раздѣленіе представляется со словъ нашихъ учителей: Аристотеля и Цицерона. Аристотель сказалъ: *«χρήσιμος ἡ πραγματεία εστι πρὸς τρία, πρὸς γυμνασίαν, πρὸς τὰς ἐντεύξεις, πρὸς τὰς κατὰ φιλοσοφίαν ἐπιστήμας».* (Topic. lib. 1 cap. 11.) т. е. для трехъ предметовъ полезно ученіе о мѣстахъ: для упражненія, для совѣщаній и для познанія философскаго, и написалъ о топикахъ восемь книгъ. *Цицеронъ* видѣлъ въ мѣстахъ *сѣдалище* доказательствъ: «itaque, говоритъ онъ, licet definire, *locum* esse argumenti *sedem*» (Top. cap. II.). Составители нашихъ учебниковъ съ увлеченіемъ говорятъ о мѣстахъ; одному неизвѣстному автору они представлялись подъ образомъ *«рѣки великій и сладкотивной»*; мѣста риторическія, пишетъ названный авторъ, «суть ключи, содержащіе все естество» риторики. *Лихудъ* признавалъ мѣста также необходимыми для ритора, какъ *письмена* для грамматика и совѣтовалъ чаще упражняться въ нихъ, не слушаясь ученыхъ, которые не уважаютъ мѣстъ, но «отъ нихъ разглагольствуютъ». Ни у кого изъ нашихъ составителей руководствъ не дано такого обширнаго значенія мѣстамъ, какъ у *Ломоносова.* Если вѣрить ему, то мѣстами можно добывать простыя идеи, распространять періоды, находить доводы, утолять страсти, даже изобрѣтать витіеватыя рѣчи и самые вымыслы. *Амвросій*, слѣдуя почти во всемъ Ломоносову, признавалъ мѣста «источникомъ, изъ котораго можно почерпать всѣ мысли». Такая преувеличенная важность мѣстъ, ихъ огромное количество, доходившее до *ста*, сами собою вызвали мнѣніе противное; способъ-же изложенія тео-

Библиотека "Руниверс"

ріи о мѣстахъ долженъ былъ подорвать довѣріе къ нимъ въ болѣе или менѣе свѣтлой головѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ излагалось ученіе о мѣстахъ? Самымъ внѣшнимъ образомъ; иногда просто вычисляли, что мѣстъ риторическихъ четыре вида: виновность, вещь, дѣйство и зрительность, какъ это сдѣлано въ риторикѣ XVII вѣка перваго разряда; иногда дѣлили ихъ на два бо́льшихъ рода: на *внутреннія и внѣшнія*, какъ поступила риторика XVII вѣка втораго рода; Лихудъ вычислялъ, что́ принадлежитъ къ первому роду, и что ко второму. Живой стихіи тутъ не было; брались примѣры общіе. Такъ дѣлали риторики рукописныя, такъ поступали риторики печатныя. Наглядный образецъ тому — *Ломоносовъ*. Мы уже говорили, что мѣста занесены въ наши риторики на основаніи Аристотеля и Цицерона; замѣтили, что важность этого предмета указывалась со словъ перво-учителей. Тутъ скажемъ, что дѣленіе мѣстъ на внутреннія и внѣшнія взято тоже изъ древней риторики, изъ Цицерона. Цицеронъ пишетъ: ex his locis, in quibus argumenta inclusa sunt, alii in *eo ipso*, de quo agitur haerent, alii assumuntur *extrinsecus* (Top. cap. III, De partit. oratoria. Cap. 1, 2). Довѣріе къ общимъ мѣстамъ было уменьшено *Амвросіемъ* (1778). Ломоносовъ училъ что мѣста вездѣ пригодны; Амвросій высказалъ противную мысль: «не всѣ мѣста, говоритъ онъ, ко всякой темѣ бываютъ пристойны; иныя могутъ быть *безплодны*». Мнѣніе Амвросія было не безъ послѣдствій. А *Никольскій* (1790) совсѣмъ опустилъ мѣста въ своей риторикѣ. Умный *Сперанскій* (1792) составилъ курсъ краснорѣчія, гдѣ первый указалъ причины, почему вредны общія мѣста. Убѣжденія Амвросія, нововведенія Никольскаго, образцовая мысль Сперанскаго не были приняты *Рижскимъ*; онъ опять заговорилъ о мѣстахъ, высчитавъ видовъ ихъ до осмнадцати. Напрасно мы стали-бы въ опытѣ риторики Рижскаго искать разумнаго объясненія на мѣста; въ этомъ отношеніи весьма важно «начальное риторическое ученіе» *Ювеналія*, принадлежащаго началу XIX столѣтія (1804). Тутъ логически выводится одна мысль изъ другой и послѣдовательно объяснены нѣкоторые виды мѣстъ: причина, обстоятельства и свидѣтельства. Въ дальнѣйшемъ развитіи нашего вопроса замѣчательны мнѣнія проф. Мерзлякова и Давыдова. *Мерзляковъ* (1809) рѣшительно призналъ мѣста и всѣ предметы схоластическіе въ риторикѣ *вредными*. *Давыдовъ* привелъ причину, почему неестественно ученіе о мѣстахъ, объ изобрѣтеніи и расположеніи ихъ: «изобрѣтеніе и расположеніе, говоритъ онъ

Библиотека "Руниверс"

на основаніи Цицерона, дѣло мыслителя, а *выраженіе*—дѣло витій. Самая мысль научить изобрѣтенію странна; ибо логика—наука о мышленіи, и та не научаетъ изобрѣтать мысли, а указываетъ только законы и формы ея». Такъ было высказано въ 1832 году, въ «Системѣ Росс. Словесности». Ни рѣшительные отзывы Мерзлякова, ни основательная мысль проф. Давыдова не были услышаны авторами руководствъ. Послѣ Мерзлякова явилось много учебниковъ, изъ которыхъ почти въ каждомъ говорится объ изобрѣтеніи мѣстъ, ихъ раздѣленіи на внутреннія и внѣшнія. Только число мѣстъ уменьшилось. Такъ напр. у Свѣденцева признано четыре вида мѣстъ на томъ законномъ основаніи, что есть только четыре формы въ извѣстномъ родѣ размышленія: описаніе, мѣсто, время и причина. Во всей своей силѣ ученіе о мѣстахъ воскресло въ риторикѣ *Кошанскаго;* онъ пишетъ, что изъ источниковъ изобрѣтенія можно развивать какую угодно мысль. Въ такомъ взглядѣ Кошанскій — тотъ же Ломоносовъ XIX столѣтія; но число мѣстъ ограничено 24 видами. Послѣ проф. *Давыдова* возобновили ученіе о мѣстахъ *Данскій* и *Зеленецкій*. *Данскій*, по мысли о значеніи мѣстъ, принадлежитъ къ концу XVII столѣтія, когда писалъ свою риторику Лихудъ. Лихудъ говорилъ о нѣкоторыхъ ученыхъ, которые, не признавая мѣстъ, сами-же «отъ мѣстъ разглагольствуютъ»; то-же, волею, или неволею, повторилъ и Данскій: «нѣкоторые, пишетъ онъ, смѣются надъ мѣстами, а сами всегда ими пользуются»; вслѣдствіе сего, въ 1843 году Данскій предлагаетъ пространное ученіе объ общихъ мѣсахъ и вопросахъ. *Зеленецкому* принадлежитъ честь той натяжки, по которой онъ, на основаніи началъ мышленія, признаетъ незаконную важность и необходимость общихъ мѣстъ, числомъ 24, въ риторикѣ, и съ увлеченіемъ раскрылъ это дѣло въ своемъ изслѣдованіи о риторикѣ. Но такъ-какъ *Зеленецкій* въ своей общей риторикѣ не ввелъ ученія о мѣстахъ, то уже и по этому мы не можемъ принять его, будто-бы, логическихъ основаній на ученіе о мѣстахъ. Въ Курсѣ Гимназическомъ мѣста изложены по риторикѣ Кошанскаго. Такимъ образомъ, и здѣсь мы получаемъ тотъ выводъ, что ученіе о мѣстахъ—вопросъ, неустановившійся въ нашихъ учебникахъ. Риторика XVII вѣка видѣла насущную ихъ важность, риторъ половины XIX вѣка говоритъ то-же самое.

б) Отъ мѣстъ переходимъ къ *хріямъ* и *силлогизмамъ*. Хріи у насъ были не что иное, какъ тѣ формы, которыя годились ко всякому предмету; напр. начало, повѣсть (изложеніе), предложеніе,

Библиотека "Руниверс"

утвержденіе и заключеніе. По риторикѣ XVII в., хрія могла имѣть и четыре части и шесть. *Лихудъ* хріею разумѣетъ «краткое воспоминаніе, лѣпотнѣ возносящее дѣло», и дѣлитъ ее на три рода: возгласительный, дѣйствительный и смѣшанный. Предметъ возгласительной хріи — объясненіе слова; предметъ дѣйствительной — объясненіе дѣла; предметъ смѣшанной — объясненіе и словъ и дѣла. Какъ-же объяснять эти слова и дѣла? Лихудъ предлагаетъ слѣдующія восемь главъ: похвалить слово, или дѣло, привести причину, противное, подобное, образъ т. е. примѣръ, свидѣтельство и заключеніе. Не слѣдя за движеніемъ хріи въ нашихъ учебникахъ, мы хорошо поймемъ это дѣло, если раскроемъ риторику *Кошанскаго* 1829 г. Кошанскій, по примѣру старыхъ риторикъ, дѣлитъ хрію на афоніанскую, или порядочную и превращенную. Отъ хріи перваго рода онъ требуетъ того-же, чего требовалъ Лихудъ, именно: приступа съ похвалою автору, причины, противнаго, подобія, примѣра, свидѣтельства и заключенія. Хрія превращенная у него также изложена, какъ въ риторикѣ XVII вѣка т. е. невсегда хрія имѣетъ всѣ восемъ частей, а можетъ *сокращаться* и перемѣнять свои члены, поставивъ прежде или свидѣтельство, или причину, а потомъ предложеніе. Данскій повторилъ мысль Кошанскаго, приведши даже тотъ примѣръ, который находился у сего послѣдняго. Мы не говоримъ уже о *Ломоносовѣ*, который дѣлитъ хрію, подобно Лихуду, на дѣйствительную, словесную и смѣшанную, потомъ — на полную и не полную, порядочную и непорядочную: тутъ ясно отношеніе ученія Ломоносова о хріяхъ къ ученію Лихуда о томъ-же предметѣ. Пропускаемъ *Амвросія*, *Рижскаго*, говорящихъ со словъ Ломоносова и пользующихся его примѣрами. Укажемъ на одного умнаго человѣка, который хотѣлъ дать хотя какое-нибудь основаніе для того, почему именно въ хріи говорится объ извѣстныхъ частяхъ: причинѣ, противномъ и пр. — мы говоримъ объ *Ювеналіи*. Баккалавръ Московской академіи, іеромонахъ Ювеналій, первый внесъ долю разумности въ ученіе о хріи. Онъ указалъ необходимость въ хріи трехъ частей: предложенія, довода и поясненія. Поясняющая часть хріи у него состояла изъ противнаго, примѣра и свидѣтельства. Въ прежнихъ учебникахъ только отмѣчались указанныя части и не было никѣмъ указано, для какой цѣли, почему онѣ терпимы въ хріи, къ чему служатъ: къ поясненію-ли предмета, или къ его доказательству?... Мысль Ювеналія была забыта авторами руководствъ, учившихъ о хріи. Рѣзкое мнѣніе *Мерзлякова*

Библиотека "Руниверс"

о томъ-же предметѣ, принятое одними, было забыто другими составителями учебниковъ. *Левитскій*, писавшій курсъ Россійской словесности для дѣвицъ въ 1812 г., доказываетъ важность хріи самымъ своимъ опытомъ и подробное, схоластически-изложенное, ученіе предложилъ о ней. Послѣдній, кто говоритъ о хріи, есть нашъ современникъ, Архангельскій. У него понятіе о хріи, ея частяхъ, то же самое, которое высказалъ Лихудъ въ концѣ XVII вѣка, Замѣтимъ, что и хрія взята въ наши учебники изъ риторикъ древнихъ. *Квинтиліанъ* даетъ понятіе о хріи то же самое, какъ у Лихуда: «хрія есть мнѣніе, просто выраженное, или заключающееся въ отвѣтѣ, или соединеніе того и другаго» (кн. 1, гл. VI, въ переводѣ Никольскаго). И вотъ начало хріи сказательной, дѣятельной и смѣшанной. Хрія афоніанская явилась въ III вѣкѣ, и принадлежитъ ритору *Аѳонію*, котораго риторика издана Альдомъ Мануціемъ. Самыя слова, коими обозначались части хрій, заимствованы изъ древняго міра; у Цицерона «*principium*», у насъ «начало, приступъ» тамъ — *narratio*, у насъ — повѣствованіе; тамъ — *confirmatio*, здѣсь — утвержденіе (De part. oratoria. De memoria.)

в) Силлогизмы: дилемма, энтимема, епихерема, соритъ — тоже находятся въ риторикахъ Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана. Какъ рукописные, такъ и печатные наши учебники схоластическіе толковали о силлогизмахъ, не давая отчета, почему необходимо ученіе о нихъ. Впервые силлогизмы помѣщены въ риторикѣ XVII вѣка; послѣдній, кто говорилъ о нихъ въ общей риторикѣ, былъ Зеленецкій. Мысль Зеленецкаго, что умозаключеніе соотвѣтствуетъ въ языкѣ — періодъ, не самобытная его мысль; Галичъ первый высказалъ ее и потомъ всѣ курсы, написанные по началамъ болѣе или менѣе разумнымъ, повторили мнѣніе Галича.

г) Роды глаголанія, или слогъ — одинъ изъ запутанныхъ предметовъ нашей общей риторики, какъ древней, такъ и новой. Запутанность опять объясняется тѣмъ, что ученіе о слогѣ взято на вѣру у древнихъ-же. *Діонисій* Галикарнасскій въ сочиненіи своемъ: «*περὶ συνθέσεος ονομάτων*» (о словопостроеніи) дѣлитъ слогъ на три рода: *строгій* (*αὐξης*), *цвѣтущій* и *средній*. Объяснивъ свойства перваго и втораго, съ указаніемъ на писателей, которые любили тотъ, или другой слогъ, Діонисій говоритъ о среднемъ слогѣ слѣдующее: «какимъ образомъ сей слогъ дѣлается — объяснить не умѣю: ибо въ слогѣ не такъ, какъ въ музыкѣ, средина отстоитъ въ равной степени отъ двухъ крайнихъ предѣловъ» (Толмачевъ III,

Библиотека "Руниверс"

стр. 35). У *Цицерона* тоже находимъ объясненіе свойствъ средняго слога туманное. Въ своемъ Ораторѣ онъ, раздѣливъ слогъ на низкій, высокій и средній, говоритъ: «is est eloquens, qui et humilia subtiliter, et magna graviter, et *mediocria temperate* potest dicere» (Orat. cap. 29). Что значитъ говорить *объ умѣренномъ умѣренно?* Здѣсь очевидно общее мѣсто; въ другомъ мѣстѣ о среднемъ слогѣ онъ выражается такъ: «uberius est aliquantoque robustius, quam humile, submissius autem, quam illud amplissimum». Такое опредѣленіе въ логикѣ называется «circulus» *кругомъ;* подобнымъ образомъ опредѣлять, значитъ высказать, что «средній слогъ есть средній». Раздѣленіе слога на простой, средній и высокій съ неумѣньемъ отличить одинъ отъ другаго, находится въ учебникахъ нашихъ отъ XVII вѣка до половины XIX. Риторъ XVII вѣка пишетъ: «родовъ глаголанія три: смиренный, высокій и мѣрный (moderatus); родъ *смиренный* есть иже не возстаетъ надъ обычаемъ повседневнаго глаголанія; *высокій* бываетъ тамъ, гдѣ отъ метафоръ и отъ дальнѣйшихъ вещей пріятныхъ разноженіе дѣлается достаточно; *мѣрный*, аще и послѣдній имѣетъ участокъ видовъ, но во умноженіи ничто же составляется препинающь, и таковъ есть Овидіусъ, грамоты и глаголы Кикероновы». Понятіе о среднемъ слогѣ здѣсь самое темное. Въ другой риторикѣ XVII вѣка дано спеціальное назначеніе каждому слогу: слогъ *смиренный* долженъ научить, *средній*—увеселить и *высокій*—возбудить; слогу смиренному прилична метафора, среднему—фигуры умоляющія и высокому—фигуры *жесточайшія:* восклицновенія, апострофы, повторенія. Указанныя черты слога повторены всѣми тѣми, кто говорилъ только о слогѣ—простомъ, среднемъ и высокомъ. Не упоминая объ Амвросіи и Никольскомъ, приведемъ мнѣніе *Рижскаго.* Онъ пишетъ: «слогъ посредственный изобилуетъ пріятными описаніями, громкими фигурами, отважными метафорами; въ слогѣ высокомъ все чрезвычайно и необыкновенно; это — языкъ боговъ». Въ XIX вѣкѣ *Плаксинъ* учитъ, что слогу *высокому* надобны предметы великіе, таинственные...; слогу *простому*—маловажные, ежедневные и *среднему*—тѣ, которые близки и къ простому, а иногда подходятъ къ высокому. *Кошанскій*, а вслѣдъ затѣмъ и *Зеленецкій* говорятъ, что слогъ простой есть способъ писать близко къ разговорному языку простаго народа; слогъ средній есть способъ писать легко, пріятно и языкомъ образованнаго класса въ народѣ, и слогъ высокій — есть языкъ одушевленнаго чувства: этому слогу весьма прилично умѣст-

Библиотека "Руниверс"

ное употребленіе выраженій церковно-славянскихъ.... Спрашиваемъ, какое-же различіе между простымъ, среднимъ и высокимъ слогами? Справедливо сказалъ *Блеръ*, признавшій неопредѣленность понятія древнихъ объ указанныхъ видахъ слога, что «именуемое обыкновенно высокимъ слогомъ есть чисто низкій слогъ и не имѣетъ никакого отношенія къ истинно высокому»*). У насъ, въ прошломъ столѣтіи, называли напыщенный слогъ *пухлымъ* («Отеч. Зап.», 1855, № 3, отд. II, стр. 46). Въ самомъ дѣлѣ, наши авторы воображали себѣ, будто громкія слова, отважныя метафоры, *ожесточенныя* фигуры способствуютъ къ высокости слога; ничуть небывало: что возвышеннаго въ словахъ и чрезвычайнаго въ выраженіяхъ есть въ рѣчи Иннокентія надъ плащаницею? онъ разсказалъ просто одинъ случай изъ жизни Антонія Великаго, приложилъ его къ настоящему обряду, и сказалъ: «будемте плакать и молиться»,—эти три слова заставили весь народъ пасть со слезами предъ плащаницею... Слѣдовательно, не въ словахъ блестящихъ, не въ звонкихъ фразахъ кроется сила высокаго, а въ мысляхъ и чувствѣ.... О другихъ дѣленіяхъ слога, начавшихся съ риторики Амвросія и идущихъ до Смирнова, мы не станемъ говорить; почти каждый авторъ дѣлалъ свой взглядъ и представлялъ что-нибудь новое. А показаніе частнаго развитія этого ученія не имѣетъ мѣста въ общемъ выводѣ. Замѣтимъ только, что видовъ слога высчитывалось весьма много: *Толмачевъ* вычислялъ ихъ до *полутора тысячи*.

д) Наконецъ, самый любопытный и самый поучительный предметъ нашей общей риторики составляютъ переносныя выраженія, т. е. *тропы* и *фигуры*. Издревле тропы и фигуры были необходимою частію риторики, составляя въ ней особенную красу. *Аристотель* назвалъ украшенную рѣчь «ἀρετὴ τῆς λέξεως» (Rhet. lib. III. cap. II). *Цицеронъ*, посвятившій цѣлое письмо къ Требацію ученію о тропахъ, въ своемъ Ораторѣ именуетъ ихъ свѣтилами рѣчи «lumina orationis» (Orator. III—41, 56); въ другомъ мѣстѣ того-же сочиненія Цицеронъ поставилъ краснорѣчіе единственною цѣлію и предметомъ ритора, предоставляя изобрѣтеніе и расположеніе — философу (XII—100). *Квинтиліанъ*, повторяя послѣднюю мысль Цицерона, видитъ въ украшеніи отличіе оратора и признаетъ, что только красотою рѣчи витія можетъ снискать похвалу народную (кн. VIII. гл. III, переводъ Никольскаго). *Донинъ*, нако-

*) Опытъ риторики, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

нецъ, полагаетъ пристойное составленіе фигуръ за одинъ изъ источниковъ высокаго: «фигуры, говоритъ онъ, служатъ естественнымъ образомъ высокому пособіемъ» (О высокомъ, переводъ Мартынова, стр. 29, 89). Сравненіе ученія объ украшенномъ языкѣ, на важность котораго указалъ профессоръ Шевыревъ въ теоріи поэзіи, принадлежитъ спеціалисту. Мы привели лишь мнѣніе нашихъ старинныхъ учителей о значеніи переносныхъ выраженій, дабы видѣть, какъ русскіе авторы риторикъ понимали тотъ-же предметъ. Мы уже знаемъ, что первая риторика наша, явившаяся въ XI вѣкѣ, говоритъ только о тропахъ и фигурахъ. Необыкновенно-важное значеніе имѣютъ тропы и фигуры въ нашихъ позднѣйшихъ риторикахъ. Въ одной изъ риторикъ XVII вѣка они изображены подъ видомъ красныхъ ризъ на тѣлѣ человѣка и высчитано видовъ ихъ до 123. Другая риторика XVII же вѣка называетъ суетнымъ изобрѣтеніе и расположеніе, если «рѣчеточество», т. е. краснорѣчіе не имѣетъ мѣста въ сочиненіи писателя; вслѣдствіе этого предложено троповъ и фигуръ болѣе семидесяти. *Лихудъ* признаетъ напрасною всякую попытку идти впередъ, не научившись слагать тропы и фигуры; троповъ и фигуръ вычисляется у него до пятидесяти. *Ломоносовъ* представляетъ тропы и фигуры, какъ великолѣпіе рѣчи, уменьшивъ ихъ число до сорока-пяти. Тоже, неосновательное ни на чемъ ученіе, заключающееся только въ перечисленіи видовъ украшенія, находится у Амвросія, Никольскаго и *Рижскаго*. Здѣсь мы должны замѣтить, что Рижскій составляетъ особенно выдающееся лицо въ схоластическомъ ученіи о переносныхъ выраженіяхъ. Онъ такъ былъ увлеченъ фигурами и тропами, что началъ риторику свою прямо съ теоріи украшенія рѣчи. Рижскій находилъ въ нихъ *восхищеніе* ума и сердца, *ароматъ* рѣчи.... Схоластическое ученіе о тропахъ и фигурахъ, дѣлившееся почти всегда, подобно Квинтиліанову и Лонгинову мнѣнію, на тропы словъ и мыслей, на фигуры недостатка, изобилія, сходства и повторенія въ рѣчи — введеніе Амвросія — это ученіе продолжалось до *Ювеналія*. Онъ первый далъ разумное основаніе для дѣленія украшенной рѣчи на тропы и фигуры: «фигуры, говоритъ Ювеналій, суть такіе обороты, которые въ собственномъ значеніи слова взятыми выраженіями дѣлаютъ красоту рѣчи; тропы — которыя въ иномъ значеніи употребленными реченіями производятъ блистательность слова». *Борнъ* подмѣтилъ одно качество тропа — живописность, т. е. что мы вдругъ соединяемъ въ умѣ нѣсколько представленій въ единое; напримѣръ,

Библиотека "Руниверс"

молодость — весна жизни. *Мерзляковъ* самое важное мѣсто занимаетъ въ ходѣ ученія объ украшенномъ языкѣ и по своему взгляду, и по вліянію на послѣдующихъ авторовъ учебниковъ. Уже мы замѣтили, что Мерзляковъ всю общую теорію прозаическихъ сочиненій посвятилъ ученію о слогѣ, гдѣ призналъ, что тропы и фигуры составляютъ одинъ изъ видовъ слога, его *живость*. «Не для украшенія только служатъ фигуры, говорилъ Мерзляковъ, но и для объясненія предмета; отъ нихъ происходитъ обогащеніе языка, его сила, разительность мысли; каждый языкъ имѣетъ собственный способъ выраженія; оттого часто нельзя перевести фигуральныхъ выраженій съ чужаго языка на свой. Происхожденіе троповъ, продолжаетъ профессоръ, заключено въ натуральномъ стремленіи ума живописать предметы и отчасти въ недостаткѣ словъ первобытнаго языка»: такъ училъ Мерзляковъ, и мысли его были повторены Толмачевымъ и Медвѣдевымъ, раздѣлившими фигуры на три рода: на фигуры воображенія, ума и страстей, подобно Мерзлякову, — Талызинымъ, Гречемъ, Тимаевымъ, отнесшими украшенія къ живости языка. Наконецъ, заслуживаютъ вниманіе мнѣнія о тропахъ и фигурахъ, предложенныя *Галичемъ*, *Свѣдениевымъ* и *Чистяковымъ*. Первые два дали новое дѣленіе украшеннаго языка; одинъ — Галичъ видѣлъ въ тропахъ начала грамматическія, ораторскія и поэтическія — дѣленіе, напоминающее Квинтиліана; другой, по примѣру Блера, раздѣлилъ фигуры на фигуры воображенія и страстей. Мысль перваго нашла сочувствіе у Плаксина; мысль втораго находится въ учебникѣ проф. Давыдова. *Чистяковъ* поставилъ причиною переносныхъ выраженій близость между самыми понятіями; такимъ-образомъ, когда мы сближаемъ понятія по объему, то въ языкѣ является тропъ, называемый синекдохомъ; отъ сближенія понятій по внутренней связи, ихъ взаимнаго отношенія по закону противоположности и наконецъ сходствъ понятій, происходятъ: метонимія, иронія и метафора. Мысль — разумная, но не новая. Еще Ѳеофилактъ *Малиновскій*, издавшій «Правила краснорѣчія» (1816), дѣлилъ тропы на четыре рода, потому самому, что понятія бываютъ или подобны, или соотносительны, содержатся одно въ другомъ и противоположны. Мысль *Малиновскаго*, подробно развитая Чистяковымъ, еще болѣе уяснена Зеленецкимъ, который принялъ аналогію за основаніе понятій переносныхъ и рѣчи иносказательной вообще. У Охотина сокращенно изложена теорія Чистякова. Въ «Курсѣ гимназическомъ» ученіе о тропахъ и фигурахъ написано

Библиотека "Руниверс"

по Кошанскому цѣликомъ. Архангельскій призналъ четыре только вида тропа и не болѣе пяти фигуръ: отдѣлъ объ украшенномъ языкѣ у названнаго автора составленъ очень порядочно. Ал. Смирновъ опять перепуталъ главу о фигуральномъ языкѣ, отнесши даже эпитеты къ тропамъ.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли, какіе предметы входили въ общую риторику и въ какомъ видѣ излагались. Такъ какъ еще и въ наше время говорится о важности общихъ мѣстъ и хрій, тропы и фигуры составляютъ обширную статью въ учебникахъ: то мы покажемъ, почему безполезно заставлять учениковъ твердить объ общихъ мѣстахъ и вычислять множество троповъ.

Существованіе общихъ мѣстъ въ древней риторикѣ объясняется необходимостію и имѣетъ самую тѣсную связь какъ съ жизнію народа, такъ и назначеніемъ оратора. Аристотель училъ, что риторика есть способность, или сила изобрѣтать *все*, что способно убѣждать въ рѣчи. Нельзя не согласиться, что опредѣленіе выходило изъ самого существа дѣла. Ораторъ у Грековъ и Римлянъ былъ человѣкъ государственный; онъ обязанъ былъ говорить обо всемъ, что на него возлагали сенатъ и жизнь; не только противъ непріятелей возбуждалъ народъ, но и «разсуждалъ объ устройствѣ пристани въ городѣ, объ опухоли и пятнахъ на тѣлѣ у гражданъ, о мѣрѣ и числахъ, о пособіяхъ, податяхъ», какъ учатъ Цицеронъ и Квинтиліанъ въ своихъ риторическихъ произведеніяхъ. Такъ-какъ ораторъ говорилъ обо всемъ, то и предметомъ риторики полагалось *все*, что могло убѣждать. Отсюда понятно значеніе общихъ мѣстъ въ древней наукѣ Словесности: ораторъ доказывалъ *общіе* случаи и подъ нихъ подводилъ извѣстый случай. Аристотель называетъ мѣста элементами, откуда берутся начала и содержаніе диспута о *всякой* вещи и которыми позволялось пользоваться во *всякомъ* спорѣ. Далѣе; рѣчь древняя говорилась передъ народомъ, который цѣнилъ доказательства оратора не по ихъ *качеству*, а по *количеству*; слѣдовательно чѣмъ болѣе было доказательствъ, тѣмъ рѣчь становилась для него убѣдительнѣй. Откуда-же приходилось почерпать эту многочисленность доказательствъ, какъ не изъ общихъ мѣстъ: причины, противнаго, примѣра, подобія и проч. и проч.?... Притомъ, какъ древняя рѣчь походила на состязаніе оратора съ народомъ, — слѣд. возможны были возраженія, — то общія мѣста и тутъ могли помочь: ораторъ сперва втайнѣ произносилъ свое мнѣніе; потомъ требовалъ отчета отъ самого себя, почему онъ

Библиотека "Руниверс"

такъ думаетъ; если первые его отвѣты были неудовлетворительны, то онъ, согласно ученію Цицерона (Orator XV—126), приводилъ ихъ къ вопросамъ постояннымъ и вѣчнымъ, т. е. къ истинамъ *общимъ*. Въ этомъ отношеніи превосходно объяснилъ древнюю рѣчь Глаголевъ въ своемъ учебникѣ (ч. III—74).

Въ нашихъ учебникахъ ученіе о топикахъ не имѣетъ никакого разумнаго основанія. Авторы доказываютъ, что юнымъ воспитанникамъ, еще бѣднымъ сужденіями, общія мѣста доставляютъ богатый матеріалъ къ раскрытію данныхъ предложеній, укажутъ на новыя мысли: ничуть не бывало! Размышленіе и чтеніе—единственные источники, откуда нашъ ученикъ можетъ заимствовать свое развитіе. Здравомыслящіе наши ученые давно указывали на эти средства, желая подорвать общее довѣріе къ топикамъ. Еще въ прошломъ столѣтіи Сперанскій говорилъ въ своихъ «Правилахъ высшаго краснорѣчія» слѣдующее: «часть сочиненія, наиболѣе дѣлающая шуму у риторовъ, безъ сомнѣнія, есть *изобрѣтеніе*. Тысячи правилъ, тысячи пособій предписываются на нее въ ихъ книгахъ. Но сіи законодатели человѣческаго слова научаютъ насъ только хромать извѣстнымъ образомъ, а не ходить съ твердостію... Правда, что въ сихъ источникахъ содержатся всѣ предметы слова: но понеже всѣмъ они открыты, понеже всѣ изъ нихъ почерпать могутъ; истинный ораторъ гордо толпится къ нимъ съ чернію писателей, и наука изобрѣтенія для него безполезна тѣмъ самымъ, что она слишкомъ легка и удобна. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы можно было изъ *мѣстъ* такъ-называемыхъ топическихъ занимать матерію слова, тогда-бы все искусство изобрѣтенія состояло въ томъ, чтобы имѣть сіи мѣста предъ глазами; тогда-бы всѣ предметы были разсуждаемы одинакимъ образомъ; все было-бы единообразно или все простонародно. Итакъ, оставимъ холоднымъ и сухимъ умамъ почерпать изъ сихъ источниковъ: мы будемъ искать воды живыя; наши правила изобрѣтенія будутъ состоять въ одномъ словѣ: *размышляй*» (Правила краснорѣч. стр. 62).

Мощный голосъ Сперанскаго раздавался въ пустынѣ; ему почти никто не внималъ; мѣста общія опять нашли горячаго ревнителя къ Кошанскомъ; учебники стали повторять старую, ни къ чему не пригодную, теорію. Тогда геніальный Бѣлинскій поднялъ свое карающее перо и писалъ слѣдующее: «такъ называемые источники изобрѣтенія полезны единственно какъ будильники вниманія юныхъ воспитанниковъ, которое часто спитъ или разсѣяно по разнымъ

Библиотека "Руниверс"

предметамъ. Если учащійся пріобрѣлъ какія-нибудь мысли о заданной темѣ, то мысли эти могутъ не выходить на бумагу по причинѣ слабаго вниманія; тогда источники изобрѣтенія напоминаютъ ему, такъ-сказать, предметы, о которыхъ онъ долженъ подумать и силою этого размышленія пробудить готовыя, но уснувшія въ головѣ его мысли. Они говорятъ ему: подумай о причинѣ, о времени, мѣстѣ, сравненіи и проч. У тебя уже есть облегчительные вопросы: почему? для чего? отвѣты дадутъ тебѣ матеріалъ для сочиненія. Но какимъ, скажите, образомъ, топическія мѣста составятъ воспитаннику богатый источникъ къ раскрытію даннаго предложенія, если онъ не знаетъ предмета, о которомъ говоритъ предложеніе? Дайте ему наприм. слѣд. тему: исторія полезна. Если польза исторіи ему неизвѣстна, то съ какой-бы стороны ни заходилъ онъ къ топическимъ мѣстамъ, сколько-бы разъ ни спрашивалъ себя, почему? при чьей помощи? польза исторіи останется для него тайною. Нельзя писать о томъ, чего не знаешь, а узнать неизвѣстное изъ источниковъ изобрѣтенія невозможно. Вотъ гдѣ кроется основаніе смѣха, которому подвергаются теперь топическія мѣста и здѣсь-же причина вреда, ими нанесеннаго и наносимаго. За неимѣніемъ точныхъ, положительныхъ свѣдѣній о предметѣ, юноша, пользуясь данными ему вопросами, на все потребными, говорилъ о данномъ предметѣ то, что можно сказать о каждомъ предметѣ, о пользѣ исторіи то, что идетъ и къ пользѣ географіи и астрономіи. Сочиненіе его дѣйствительно *общее* мѣсто, ничего не говорящее, ни къ чему не годное, хотя всюду приложимое. Прибавьте къ тому вредъ другой: привычку къ условнымъ, казеннымъ формамъ изложенія мыслей, стѣсняющимъ свободное развитіе юнаго ума, привычку тѣмъ болѣе опасную, что она не покидаетъ насъ при выходѣ за порогъ училища, но слѣдуетъ за нами и въ жизнь и въ лѣта зрѣлыя» (Соч. Бѣл. ч. 2). Собственный опытъ показалъ намъ, что правила Кошанскаго съ его 24 видами мѣстъ были въ высшей степени гибельны для учащихся. У Кошанскаго (по его риторикѣ мы учились въ молодости) въ примѣръ вопросовъ и мѣстъ предложена слѣдующая тема: «Пр видѣніе руководствуетъ человѣка», и между другими заданъ вопросъ: «гдѣ руководствуетъ»? отвѣчено: «на верху славы и въ униженной долѣ». Что-же выходило? Когда намъ назначали другія предложенія для сочиненій, мы всѣ — числомъ около 90 — на вопросъ: гдѣ? ставили знаменитую фразу «на верху славы и въ униженной долѣ». Бывало ночи не спишь,

Библиотека "Руниверс"

изнывая надъ неотступными вопросами и не зная, гдѣ дѣваться отъ отвѣтовъ Кошанскаго. Если примѣра сотенъ молодыхъ людей, ничему не научившихся изъ топиковъ, мало для доказательства вреда сихъ послѣднихъ, то мы приводимъ самого Кошанскаго, Данскаго и другихъ схоластиковъ—риторовъ. Ихъ правила такъ однообразны, общи, что пригодны ко всякому предмету; стоитъ только прочесть ученіе о слогѣ прозаическихъ сочиненій (излагаемое въ ихъ курсахъ), гдѣ вездѣ требуется убѣдительность, сила, краткость: а развѣ въ другихъ произведеніяхъ менѣе необходимы такія свойства? Въ главѣ объ описаніяхъ и повѣствованіяхъ требуется начало, средина, конецъ: развѣ есть предметы, которые не имѣли-бы или начала, или конца, или средины? Наконецъ заученныя однообразныя формы стѣсняютъ свободное мышленіе. Куй желѣзо, пока горячо, говоритъ наша пословица; пользуйся извѣстными счастливыми минутами, когда ясна бываетъ мысль, вольно ходитъ перо; послѣ исправляй, выключай, дополняй: но что, если вдругъ заставятъ насъ прежде всего искать причины, потомъ противнаго, далѣе — примѣра и проч. Минута пропущена и — мыслей уже не соберешь. Такимъ образомъ уже давно пора исключить теорію мѣстъ изъ нашихъ учебниковъ. Жуковскій справедливо называетъ топики «одряхшими инвалидами поэзіи» (письмо его къ Плетневу въ Живоп. Сбор. 1853).

Что сказано объ источникахъ изобрѣтенія, то-же должно быть отнесено и къ языку украшенному. Тропы и фигуры, которыхъ допускается въ древней риторикѣ огромное количество, происхожденіемъ своимъ обязаны понятію классическихъ народовъ о цѣли краснорѣчія и тому положенію, которое среди нихъ занималъ ораторъ. *Удивленіе* было главною цѣлію краснорѣчія. Цицеронъ говоритъ, что ораторъ долженъ быть воспламененъ, какъ перунъ, быстръ, какъ потокъ, силенъ какъ буря («vehemens ut procella, excitatus ut torrens, incensus ut fulmen, tonat, fulgurat et rapidis eloquentiae fluctibus cuncta proruit et proturbat»). Ораторъ иногда говорилъ при вопляхъ мятежнаго народа, часто въ присутствіи враговъ; витіи должны были прибѣгать ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы научить, плѣнить и тронуть: вотъ тутъ-то и помогали имъ патетическія мѣста и фигурные обороты. Бывали примѣры, что ораторы искусно-составленными рѣчами до того увлекали слушателей, что отъявленныхъ враговъ преклоняли на свою сторону. Цвѣтистый, весь пропитанный тропами, языкъ закрывалъ часто истину; при-

Библиотека "Руниверс"

стращенные къ нему витіи иногда вовсе не думали о чести и правдѣ. Аристотель даже даетъ правило, чѣмъ обольщать народъ; онъ совѣтуетъ дерзкаго называть неустрашимымъ, расточительнаго щедрымъ и скупаго бережливымъ. А Цицеронъ хвалился, что, защищая дѣло Клуенція, онъ *мракомъ* окружилъ судей. Квинтиліанъ не считаетъ ложь и страсти за вредное, лишь-бы онѣ совершались съ добрымъ намѣреніемъ: ибо «говорить неправду и мудрому позволительно», по словамъ автора Ораторскихъ Наставленій... При такомъ взглядѣ на цѣль краснорѣчія и на положеніе оратора, тропы и фигуры были прекраснымъ и самымъ надежнымъ средствомъ увлечь мало-просвѣщенный народъ; если ораторъ красно говорилъ, народъ былъ на его сторонѣ и не размышлялъ, правду-ли проповѣдуютъ, или ложь. Вотъ откуда такое обиліе тропическихъ выраженій въ древней риторикѣ! Составители риторикъ приводили все примѣры изъ своихъ народныхъ писателей; очевидно, что такое изложеніе сопровождалось хорошими результатами. Юноша римскій, читая напр. Наставленія Квинтиліана, изучалъ образцовыхъ своихъ литераторовъ, — яснѣе — правила наставника были для него та-же скамья въ сенатѣ, гдѣ онъ слушалъ поучающаго Цицерона, та-же Енеида, гдѣ онъ удивлялся Виргилію: значитъ, наука въ древности и жизнь шли рука объ руку. Совсѣмъ другое представляютъ наши учебники; въ нихъ обиліе троповъ и фигуръ не имѣетъ никакого основанія. Наша жизнь совсѣмъ иначе устроена, нежели жизнь Грековъ и Римлянъ; въ наше время сложились убѣжденія иныя, нежели у древнихъ народовъ; теперь полагается главнымъ и первымъ условіямъ всякаго литературнаго труда истина и отсутствіе фразы; истина можетъ насъ не увлекать, не трогать, не поражать, но каждый обязанъ служить ей и только ей одной. А когда истина станетъ во главѣ угла нашихъ мыслей, тогда вовсе не до цвѣтовъ краснорѣчія.

Покончивъ разборъ содержанія древней риторики, мы станемъ указывать на другія черты нашихъ учебниковъ.

3. Содержаніе нашей частной риторики сложилось не вдругъ. Прежде всего въ нее внесена была рѣчь ораторская. Кроковскій въ своемъ «Rediarium» (1683) первый заговорилъ о *ставленіи* рѣчей похвальныхъ. Виды рѣчи были особеннымъ предметомъ учебниковъ Кіевской академіи. Есть три руководства, гдѣ только и говорится о составленіи церковной рѣчи или проповѣди: сюда относятся — *риторика* XVII вѣка о формахъ риторскихъ, *правила краснорѣ-*

Библиотека "Руниверс"

чія Сперанскаго и *риторическое ученіе* Ювеналія. Послѣ рѣчей внесены *письма*, *исторія*, *описанія* и *разговоры*. Письма введены *Волынскимъ*, исторія — *Прокоповичемъ*, разговоры и описанія — Ломоносовымъ. *Мерзляковъ* далъ то содержаніе, которое послѣ вводило и теперь входитъ въ учебники, именно: письма, разговоры, историческія сочиненія, романы, ученыя сочиненія—(введенныя авторомъ), ораторская рѣчь. Это содержаніе, послѣ, было подводимо подъ *разумныя*, повидимому, начала, но на самомъ дѣлѣ—ничего незаключающія въ себѣ основательнаго: я разумѣю тѣ термины, которыми связывали и объединяли составъ частной риторики, раздѣляя прозу на описательную, повѣствовательную, убѣждательную и научительную, какъ то дѣлали Гречь, Плаксинъ, Медвѣдевъ, Тимаевъ. Но подобныя нововведенія едва замѣтны и заслуживаютъ только воспоминанія, а ни чуть не подражанія. Частной, или субъективной нашей теоріи прозаическихъ сочиненій оказалъ важную и доселѣ еще единственную услугу другой профессоръ Московскаго университета, *И. И. Давыдовъ*. На разумныхъ началахъ онъ построилъ дѣленіе видовъ прозы на философскую, историческую и ораторскую. Онъ первый ученымъ образомъ изложилъ теорію каждаго вида прозы, подкрѣпивъ изложеніе свое образцами. У Мерзлякова перваго встрѣчается проблескъ подобной идеи, но только—*проблескъ*; Мерзляковъ только высчиталъ писателей и своихъ и иноземныхъ, производившихъ въ томъ, или другомъ родѣ прозы, въ чемъ подражалъ ему Талызинъ и Гречь. За тѣмъ *Кошанскій* вычислялъ тоже *всѣхъ* писателей съ легкою оцѣнкою ихъ и такимъ образомъ мѣшалъ теорію словесности съ подробной ея исторіею. У *Плаксина* количество писателей ограничено одними русскими — слѣдовательно другая крайность зашла; читатель не видитъ, какъ теорія извѣстнаго рода прозы развивалась подъ перомъ другихъ авторовъ. Профессоръ *Давыдовъ* первый и здѣсь установилъ надлежащій взглядъ, приводя отнюдь не *всѣхъ* писателей въ извѣстномъ видѣ краснорѣчія, а только — *образцовыхъ*, художественныхъ и при томъ, какъ иноземныхъ, такъ и русскихъ. Позднѣйшіе составители учебниковъ односторонне излагали частную теорію прозы; такъ у *Георгіевскаго*, воспользовавшагося взглядомъ профессора Давыдова на предметъ частной словесности, мало обращено вниманія на развитіе теоріи краснорѣчія у русскихъ писателей; *Чистяковъ*, неудачно раздѣлившій прозаическія сочиненія на опытныя, аналитическія и теоретическія, совсѣмъ страждетъ историческою

Библиотека "Руниверс"

стороною учебника, не представивъ на нѣкоторые виды прозы ни одного писателя; *Охотинъ* развиваетъ одну русскую сторону, прилагаетъ свою слабую теорію къ русскимъ писателямъ. Смирновъ рѣдко приводитъ образцы. Въ такомъ видѣ существуетъ наша частная теорія прозаическихъ сочиненій. Тутъ должно наконецъ замѣтить, что теорія ораторской рѣчи развита въ нашихъ учебникахъ *полнѣе* всѣхъ другихъ родовъ краснорѣчія. Здѣсь особенно важную услугу оказанъ *Глаголевъ*, объяснившій основательно и толково составъ древней ораторской рѣчи.

4. Развитіе предметовъ общей и частной теоріи прозаическихъ сочиненій ясно указываетъ, что *собственно два* направленія было въ нашихъ учебникахъ: схоластическое и философское. Всѣ тѣ учебники, гдѣ дается *важность* общимъ мѣстамъ, хріямъ, силлогизмамъ, гдѣ съ обиліемъ излагаются тропы и фигуры, мы относимъ къ первому направленію. Напротивъ, тѣ руководства, гдѣ обличается схоластицизмъ прежнихъ учебниковъ и вслѣдствіе этого вводятся понятія эстетическія, логическія, психологическія и филологическія, должны быть, хотя по взгляду, поставлены въ рядъ философскихъ, сознательныхъ, не говорящихъ со словъ древнихъ риторовъ. На всѣ означенныя начала философскаго направленія смотримъ мы какъ на противоядіе схоластическому *взгляду*, если можно только видѣть взглядъ въ той методѣ, которая не давала себѣ отчета, почему такъ, а не иначе должно поступать.

5. Было въ нашихъ учебникахъ направленіе и ложно-классическое, но оно оставило на нихъ едва замѣтный слѣдъ. Преимущественно это направленіе видно въ двухъ руководствахъ, написанныхъ *Рижскимъ* въ XVIII вѣкѣ и *Левитскимъ* въ XIX в. У *Рижскаго* цѣлію краснорѣчія постановлено «растрогать *чувствительность* другихъ *разительнымъ* изображеніемъ нравственности»; авторъ часто высказываетъ мысль, что и все дѣло риторики составляютъ правила, какъ *восторгать* душу приведеніемъ ей всего разительнаго, *блестящаго* и собраннаго *искуственно* изъ *всего* прекраснаго въ мірѣ; потому, между прочимъ, и задача исторіи есть — *пораженіе* сердца и *воспламененіе страсти*. *Левитскій* доказывалъ, что самая «плѣнительная истина требуетъ *прикрасы*, *украшенія*», совѣтовалъ своимъ слушательницамъ «*подражать природѣ* и руководиться *вкусомъ*, избирая въ ней то, что *нравится*».

6. Разсматривая наконецъ *побужденія*, которыми руководились составители нашихъ учебниковъ, мы увидимъ, почему почти всѣ

Библиотека "Руниверс"

они (учебники) незначущи по своему содержанію и составляютъ въ нашей литературѣ что-то забытое. Мы не говоримъ о рукописныхъ нашихъ учебникахъ, необходимость которыхъ объясняется неимѣніемъ никакой теоріи, кромѣ ученія древнихъ. Была Кіевская академія, явилась и Московская; въ той и другой воспитанниковъ было достаточно, а руководствъ, кромѣ древнихъ, не было; понятно, что тогда важно было какое-бы то ни-было, но только написанное русскимъ, или преподавателемъ для русскихъ, руководство. Вотъ и являются учебники кіевскіе, риторики Лихуда, Космы и другія рукописныя, написанныя на славянскомъ языкѣ. Основаніе и главныя положенія учебниковъ брались все-таки изъ древнихъ, но вводилась и родная русская стихія: примѣры, особенные виды рѣчей, неизвѣстные древнимъ. Руководства имѣли успѣхъ, что видно изъ обилія ихъ списковъ. Что-же представляютъ наши печатныя руководства? Удивительную отсталость отъ убѣжденій, добытыхъ наукою, современною ихъ выходу въ свѣтъ. На всемъ пространствѣ времени — отъ *Ломоносова* до *Смирнова*, мы можемъ выставить только три, или четыре имени, которыя шли въ уровень съ современнымъ воззрѣніемъ на науку словесности: это самъ Ломоносовъ, *Мерзляковъ* и, частію, *Чистяковъ*. Ихъ учебники созданы во имя науки, во имя истины; почти всѣ другіе авторы имѣли иныя побужденія при изданіи своихъ руководствъ: *одни* желали послужить *только* тому заведенію, гдѣ сами преподавали, имѣя при томъ въ виду «сберечь время» своихъ учениковъ, или учениць; сюда относятся: Рижскій, Никольскій, Тимаевъ, Плаксинъ, Георгіевскій, Левитскій, Данскій, Архангельскій, Могилевскій, Охотинъ, — *другіе* писали, побуждаемые къ тому или уклоненіемъ общества отъ всего русскаго, какъ напримѣръ *Амвросій*, или неправильною методою въ самомъ изложеніи риторики, какъ *Ювеналій* и *Толмачевъ*; наконецъ были и такіе, которые прежде издали книгу для чтенія образцовыхъ русскихъ писателей, а потомъ приложили къ ней теорію словесности—какъ поступилъ *Гречъ*; сюда должно присоединить и тѣхъ, кои только сокращали прежніе курсы: *Тальзинъ* и *Антоновскій*. При такихъ побужденіяхъ на первомъ мѣстѣ была цѣль, а не истина,—не подвиженіе впередъ науки, не сознаніе ея законовъ, а выполненіе извѣстнаго, отвнѣ пришедшаго условія. Авторъ не разсчитывалъ на дѣльный, основательный учебникъ; потому ему и дѣла не было до того: соотвѣтствуетъ-ли его руководство требованіямъ науки?!..

Библиотека "Руниверс"

Оканчивая трудъ свой, мы не можемъ не высказать нѣкоторыхъ мыслей, невольно западающихъ въ душу, лишь вспомнимъ о нашей педагогической литературѣ. Передъ нами цѣлый многочисленный рядъ учебниковъ по словесности, а *ни одного* нѣтъ удовлетворительнаго... Печальный фактъ!.. Соберите всѣхъ учителей по словесности, отберите мнѣнія, и всѣ они въ одинъ голосъ скажутъ, что никуда не годятся данныя имъ руководства. Отчего-же не достаетъ у насъ порядочнаго курса словесности? Мало матеріаловъ собрано для него? нечѣмъ воспользоваться? неоткуда заимствовать? Напрасно мы такъ станемъ думать. Любители литературы, занимающіеся ею спеціально, слѣдящіе неусыпно за отдѣльными періодическими статьями и читавшіе всѣ монографіи, касающіяся отечественной словесности, должны сознаться, что у насъ накопилось не мало богатыхъ матеріаловъ для учебника. Есть статьи для теоріи слога; обработана глава объ историческихъ сочиненіяхъ; разобрана по частямъ ораторская рѣчь; много высказано дѣльныхъ замѣчаній объ ученыхъ сочиненіяхъ; назначеніе поэзіи уяснено и — не однимъ лицомъ; лира и ея видъ — ода нашли своего превосходнаго теоретика въ лицѣ г. Галахова (см. его статью о Костровѣ); эпосъ въ подробностяхъ раскрытъ многими критиками; наконецъ драма подвергалась неоднократному разсмотрѣнію у различныхъ писателей. Да не только рода прозы и поэзіи, даже ихъ виды всѣ разобраны. (Не желая утомлять читателей, мы не приводимъ здѣсь библіографическаго указанія статей). Отчего-же опытному, дѣльному и усердному наставнику не приняться за учебникъ? отчего не употребить годъ-другой на составленіе его? что мѣшаетъ? что смущаетъ? Равнодушіе публики? Не безпокойтесь! Учебнымъ книгамъ выпала въ Россіи самая завидная доля: ихъ разбираютъ тысячами. Такъ книга Берте въ числѣ 27 тысячъ разошлась по лицу нашей земли. Въ обществѣ, къ радости жрецовъ прогресса, пробудилось теперь видимое и горячее желаніе учиться: учебная книга Р. исторіи Соловьева на расхватъ берется и уже издана въ третій разъ. Такой-же успѣхъ ожидаетъ и того автора, кто рѣшится издать учебникъ по словесности, если, конечно, составитель станетъ въ своемъ трудѣ держаться современныхъ здравыхъ мыслей о словесномъ искусствѣ, а не старыхъ перетертыхъ убѣжденій, учившихъ фразѣ, а не истинѣ.

Отчего-же опять, спросимъ мы, нѣтъ учебника по словесности? Виною тому наша славянская *распущенность*, по удачному выра-

Библиотека "Руниверс"

женію проф. Соловьева. Лѣнь приняться за трудъ, недосугъ, некогда.... Первый годъ, послѣ поступленія на службу, молодой учитель Словесности, порываясь ко всему новому и свѣжему, желаетъ ученикамъ своимъ добра, составляетъ имъ записки, занимается, трудится, а потомъ и самъ опускаетъ крылья: на лекцію является неприготовленный, сочиненія учениковъ держитъ у себя по мѣсяцу, записки выдавать прекращаетъ, вооружается гимназическимъ курсомъ, черствѣетъ, каменѣетъ, мертвѣетъ... Куда тогда писать уже учебникъ? Трудно быть слугою двухъ господъ.

Между-тѣмъ есть средство разрушить апатію, въ которую погружена большая часть нашихъ педагоговъ; это средство предложено г. Некрасовымъ въ его статьѣ о преподаваніи Словесности (Атеней 1858 г.). Мысль автора та, чтобы издавать учительскій журналъ; въ немъ должны помѣщать свои лекціи наставники. Умная мысль! Если-бы основанъ былъ такой журналъ, то само собою опредѣлилось-бы, сколько у насъ приготовленныхъ учителей, знающихъ свое дѣло прекрасно, и сколько слабыхъ, неспособныхъ. Теперь у насъ три педагогическихъ журнала,—но въ нихъ доселѣ не помѣщено ни одной лекціи учителя: очень жаль! Жаль потому, что нѣсколько опытовъ такого рода познакомили-бы наставниковъ другъ съ другомъ, раскрыли-бы образъ ихъ мысли, показали-бы ихъ начитанность и любовь къ дѣлу. Отъ души желаемъ, чтобы прекрасная мысль Некрасова объ основаніи учительскаго журнала съ цѣлію помѣщать въ немъ лекціи наставниковъ*) нашла-бы скорѣе сочувствіе въ какомъ-нибудь періодическомъ изданіи: ибо безъ такого журнала долго еще будемъ дремать мы, педагоги, а слѣдовательно и не дождемся удовлетворительнаго учебника по Словесности.

А. Филоновъ.

---

*) Впрочемъ нѣчто подобное находится въ новомъ журналѣ: «Учитель» 1861 года. — № 1.

*) Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1860 г. въ положеніи были уже подѣщены лекціи г. Селитова по географіи (Уроки Географіи. Курсъ приготовительный). Такія же лекціи будутъ помѣщаться по возможности и по другимъ предметамъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

ТАБЛИЦЫ

ОБЫКНОВЕННЫХЪ ЛОГАРИѲМОВЪ ЧИСЕЛЪ И ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ ЛИНІЙ, ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ МОРСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

С.-Петербургъ. 1860 года.

Появленіе новыхъ книгъ всегда влечетъ за собою печатное обсужденіе ихъ достоинствъ въ журналахъ. Одни элементарныя руководства къ изученію математическихъ наукъ остаются безъ критики. Иногда появляются въ печати разборы математическихъ книгъ, но только популярно изложенныхъ, а если и говорится объ элементарныхъ учебникахъ, то говорится общими мѣстами, изъ которыхъ трудно вывести окончательный приговоръ о книгѣ.

Въ этихъ разборахъ недостаетъ выводовъ, извлеченныхъ изъ опыта, хотя важность такихъ мнѣній, высказанныхъ господами преподавателями, не подлежитъ оспариванію. Иногда учебникъ, въ кабинетномъ чтеніи, повидимому, заключаетъ въ себѣ всѣ качества хорошей книги, всѣ доказательства его строги и изящны, но при самомъ преподаваніи руководство оказывается неудобнымъ. Опытный преподаватель знаетъ, что при преподаваніи часто приходится менѣе-строгое доказательство какой нибудь истины предпочесть болѣе-строгому, до времени бо́льшаго развитія учащихся. Отсутствію разбора педагоговъ-практиковъ мы приписываемъ несостоятельность многихъ учебниковъ по разнымъ математическимъ наукамъ. Сознавая пользу разбора элементарныхъ руководствъ господами преподавателями и желая вызвать ихъ мнѣнія, мы предлагаемъ имъ обсужденію новую книгу: «Таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій для употребленія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ», которыя, по нашему мнѣнію, мо-

Библиотека "Руниверс"

гутъ съ выгодою замѣнить всѣ до сихъ поръ употребляемыя таблицы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Отъ каждаго руководства для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній необходимо требовать, кромѣ внутренняго достоинства, умѣренность цѣны. Послѣднее условіе болѣе всего относится къ логариѳмическимъ таблицамъ, какъ пособію для производства вычисленій. Неблагоразумно было-бы вводить въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленіе таблицъ дорогихъ, хотя-бы и съ большою точностью составленныхъ. Къ чему послужитъ большая точность таблицъ, когда самый способъ вычисленій даетъ приблизительный результатъ.

Изъ дешевыхъ таблицъ логариѳмовъ намъ извѣстны только двѣ: 1) таблицы логариѳмовъ Лаланда. Москва 1836 г. (85 коп. сереб.). Логариѳмы ихъ о пяти десятичныхъ знакахъ и для тригонометрическихъ линій даются логариѳмы чрезъ каждую минуту. Таблицы Лаланда и понынѣ еще употребляются въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, но въ русскихъ гимназіяхъ они, кажется, вышли совсѣмъ изъ употребленія. Почему? Мы не беремся рѣшить этого вопроса, а только скажемъ, что таблицы Лаланда, въ удобствѣ расположенія и въ точности, уступаютъ таблицамъ, изданнымъ морскимъ кадетскимъ корпусомъ. 2) Таблицы логариѳмовъ, изданныя департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія, которыя, по множеству опечатокъ и невыгодному расположенію, дѣлаются неудобными для вычисленій по нимъ.

Среднимъ учебнымъ заведеніямъ остается довольствоваться таблицами: Каллета и Бремикера, которыя, въ особенности послѣднія, по своимъ достоинствамъ могутъ служить хорошими пособіями при вычисленіяхъ; но слишкомъ-же высокая цѣна ихъ представляетъ не малое затрудненіе учащимся къ пріобрѣтенію этихъ книгъ.

Таблицы, изданныя морскимъ кадетскимъ корпусомъ, содержатъ логариѳмы о шести десятичныхъ знакахъ, а поэтому, въ точности, уступаютъ двумъ послѣднимъ таблицамъ. Но примемъ во вниманіе, что въ большей части случаевъ, при употребленіи таблицъ, достаточно вычислять съ шестью десятичными цыфрами, а иногда даже и съ меньшимъ числомъ цыфръ; тѣмъ болѣе достаточно съ такою точностью вычислять учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сообразно съ точностью таблицъ, даются и пропорціональныя части, не всѣхъ разностей логариѳмовъ чиселъ, а только разностей, отличающихся другъ отъ друга двумя единицами (въ таблицахъ

Библиотека "Руниверс"

даются пропорціональныя части четныхъ разностей), потому что малая невѣрность разности, принятая для логариѳмовъ чиселъ, производитъ весьма незначительное вліяніе на величину ошибки, зависящей отъ таблицъ. Логариѳмы даны для всѣхъ чиселъ отъ 0 до 10199. Что-же касается до логариѳмовъ тригонометрическихъ линій, то они даны для синусовъ и тангенсовъ 0^0 и 1^0 чрезъ каждую секунду, а слѣдовательно и для косинусовъ и котангенсовъ отъ 90^0 до 88^0. Логариѳмы синусовъ и косинусовъ 2^0 и 3^0 даны чезъ 15″. Потомъ помѣщена таблица логариѳмовъ всѣхъ тригонометрическихъ линій первой четверти круга чрезъ 30″. Для дугъ меньшихъ 8^0 и большихъ 4^0 или большихъ 80^0 и меньшихъ 85^0 даны части разностей логариѳмовъ пропорціональныя 1, 2,.... до 10 секундамъ. Для дугъ-же большихъ 8^0 или меньшихъ 80^0 пропорціональныя части логариѳмическихъ разностей простираются отъ 1 до 30 секундъ.

Изъ нашего краткаго описанія таблицъ видно, что они уступаютъ въ точности таблицамъ Каллета и Бремикера, но, какъ мы уже сказали, такая точность въ большей части случаевъ вычисленій достаточна, а поэтому меньшая точность ихъ, въ сравненіи съ таблицами Каллета и Бремикера, едва-ли можетъ служить препятствіемъ къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Прибавимъ, что таблицы, изданныя морскимъ корпусомъ, снабжены предисловіемъ, объясняющимъ употребленіе ихъ, составленнымъ г. профессоромъ С. Петербургскаго университета Іосифомъ Ивановичемъ Сомовымъ. Имя нашего ученаго профессора и даровитаго писателя служитъ лучшимъ ручательствомъ достоинства введенія. Мы скажемъ только, что оно вполнѣ приспособлено къ понятію учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — они не встрѣтятъ здѣсь затрудненій и введеніе не останется для нихъ безполезнымъ, какъ это было при всѣхъ безъ исключенія таблицахъ. Скажемъ еще, что при тщательной повѣркѣ нѣсколькихъ логариѳмовъ, взятыхъ нами на удачу, въ таблицахъ мы не нашли опечатокъ, что въ особенности важно для таблицъ чиселъ и невѣрностей, и наконецъ самыя таблицы напечатаны разборчивымъ шрифтомъ.

В. Воленсъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

О БОЯЗЛИВОСТИ ДѢТЕЙ.

(Окончаніе).

Въ январѣ 1849 года, я получилъ слѣдующее письмо отъ одного моего стариннаго пріятеля, фабриканта въ Е.

«— Обращаюсь къ главной цѣли моего письма, почтеннѣйшій другъ! мнѣ нуженъ вашъ добрый совѣтъ въ одномъ обстоятельствѣ, близкомъ моему сердцу и касающемся до воспитанія, въ чемъ я распорядиться не умѣю. Ваша дружба порукою мнѣ за благосклонной пріемъ моей просьбы, и ваша опытность — за хорошій совѣтъ.

«Вы знаете мое семейство исключая полуторагодоваго Юлія. Вы сами были свидѣтелемъ воспитанія моихъ дѣтей. Вы вѣроятно также помните, что послѣдній разъ когда вы меня посѣтили, болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, я вамъ говорилъ какъ мои оба ребёнка, пятилѣтняя Марія и трехлѣтній Августъ, съ нѣкотораго времени показывали слѣды боязни, которой я никакъ не могъ добраться причины. Я говорилъ вамъ, что боязнь эта выказывалась тѣмъ, что дѣти нехотѣли оставаться въ потьмахъ одни и одни ложиться въ постель, боясь, Богъ знаетъ чего. Это печальное явленіе удивило меня тѣмъ болѣе, что въ домѣ у меня было строго запрещено все что могло вселять въ дѣтей суевѣрный страхъ и я въ моихъ двухъ старшихъ дѣтяхъ этого никогда не замѣчалъ. Вы тогда успокоили меня замѣчаніемъ что тутъ небыло ничего особенно важнаго и от-

Библиотека "Руниверс"

вращеніе, въ которомъ вы не признавали настоящаго страха, должно было, по вашему мнѣнію, пройти само собою. Но съ тѣхъ поръ зло постоянно увеличивается и я истино огорченъ этимъ.

«Когда я замѣтилъ что боязнь Маріи и Августа увеличивалась, я старался отыскать первоначальную ея причину и какъ ничего не открылъ, то перемѣнилъ всѣхъ слугъ въ домѣ, которые болѣе или менѣе находятся въ столкновеніи съ дѣтьми. Новая прислуга получила отъ меня строжайшее приказаніе стараться избѣгать всѣхъ выраженій и дѣйствій могущихъ поселить въ дѣтяхъ суевѣрный страхъ. Боязнь оставаться въ потьмахъ, старались мы побѣдить всѣми возможными способами, сперва дружескимъ увѣщаніемъ, потомъ наставленіемъ и строгими убѣжденіями, и наконецъ, когда эти послѣднія не помогли, строгостію, т. е. наказаніемъ, даже тѣлеснымъ. Но и это не принесло плодовъ. Боязнь только увеличилась, даже видимо подѣйствовала и на другихъ, потому что постепенно и остальныя мои дѣти, трехъ-лѣтній Фридрихъ и десятилѣтняя Августина заразились страхомъ; даже Розалія, которой двѣнадцать лѣтъ, и на ту это подѣйствовало.

«Теперь по вечерамъ, особенно зимою, намъ истинное мученіе съ дѣтми. Никто изъ нихъ не хочетъ оставаться одинъ въ темной комнатѣ; каждый плачетъ, упрашиваетъ, когда приходится итти въ постель одному; никто не хочетъ вечеромъ, даже съ огнемъ, отправиться одинъ въ другую комнату, чтобы что нибудь принести оттуда. Когда ихъ къ этому принудить, они повинуются дрожа и съ отвращеніемъ. Нерѣдко, уложенный въ постель ребенокъ пронзительно вскрикиваетъ отъ страха и выскакиваетъ изъ спальни; когда-же мы спрашиваемъ о причинѣ, то онъ отвѣчаетъ что услыхалъ шумъ у постели, пробѣжавшую мышь или что нибудь подобное. Я считалъ обязанностію не обращать вниманія на эти глупости и всегда въ подобныхъ случаяхъ слѣдовало чувствительное наказаніе. Слѣдствіемъ этого было только то, что снова уложенный ребенокъ оставался правда въ постели, но завертывалъ голову подъ одѣяло, плакалъ и на слѣдующую ночь была та-же исторія.

«Эта ежедневно возобновляемая борьба вредно дѣйствуетъ на всѣхъ насъ. Оба мы, жена и я, совершенно разстроены и огорчены. Дѣти, которыя прежде столько насъ утѣшали, доставляютъ намъ теперь своимъ глупымъ страхомъ одни огорченія. Вы знаете что я небольшой охотникъ до наказаній и имѣлъ за правило весьма

Библиотека "Руниверс"

рѣдко употреблять тѣлесное. Но теперь въ дѣтской постоянно дѣйствуетъ розга, потому что безъ нея ничего невозможно сдѣлать. Я вижу, сами дѣти страдаютъ. Открытый, веселый нравъ ихъ, который вы знали, совершенно измѣнился; они постоянно смущены, показываютъ къ намъ болѣе страха чѣмъ любви и во всѣхъ своихъ поступкахъ стали гораздо скрытнѣе и непонятливѣе; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется.

«Я спрашивалъ, чего они именно боятся, но ничего не могъ узнать отъ нихъ положительнаго. О привидѣніяхъ они къ счастію не знаютъ; предметы ихъ страха кажется призраки, которыхъ творитъ ихъ собственная фантазія, какъ наприм. странныя лица, маленькій человѣчекъ, о которомъ они впрочемъ ничего не знаютъ, бѣлая мышь съ огромнымъ хвостомъ, необыкновенно длинный носъ безъ лица, огненные глаза, смотрящіе на нихъ изъ за угла, наконецъ шорохъ, котораго причины они не знаютъ, и тому подобныя вещи.

«Я спросилъ совѣта у одного изъ учителей моихъ дѣтей; онъ сказалъ, чтобы не разсказывать дѣтямъ никакихъ сказокъ и не давать ихъ читать имъ. Мы съ женой послѣдовали этому совѣту и заперли подъ замокъ всѣ книги, въ которыхъ были какія нибудь страшныя лица. Но и эта мѣра осталась безуспѣшна.

«Другой учитель, котораго я объ этомъ спросилъ, посовѣтовалъ мнѣ, при употребленіи строгости, посылать ребенка нарочно въ потьмахъ одного въ другую комнату или внизъ, чтобы принести что-нибудь. Но я не отважился на эту попытку, потому что заставить это сдѣлать нужно было-бы побоями, а во вторыхъ я вспомнилъ одинъ несчастный случай, бывшій здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

«Одинъ деревенскій учитель, желая предохранить своихъ дѣтей отъ всякаго страха и желая, чтобы они могли ходить вездѣ въ потьмахъ, посылалъ иногда поздно вечеромъ одного ребенка съ фонаремъ или безъ фонаря, въ бывшую возлѣ ихъ дома церковь, чтобы принести оттуда псалтырь или что нибудь другое, оставленное имъ нечаянно, или съ намѣреніемъ. Храбрыя дѣти, непонимавшія никакого страха, дѣлали это всякій разъ безъ малѣйшаго сопротивленія и исполняли порученіе.

«Однажды, въ зимній вечеръ, посѣтилъ его священникъ и актуаріусъ изъ помѣщичьяго суда. Разговоръ о томъ и о семъ, наконецъ о нѣкоторыхъ тамошнихъ дѣлахъ имѣлъ для всѣхъ трехъ большой

Библиотека "Руниверс"

интересъ, такъ что они просидѣли довольно поздно. Семейство учителя давно уже спало. Когда часы на ближней башнѣ пробили одинадцать, оба гостя вскочили чтобы идти домой. Ближняя дорога къ дому священника вела чрезъ кладбище, но какъ единственная дверь, которая туда выходила, была обыкновенно заперта, то священникъ попросилъ у учителя отъ нея ключь, потому что свой забылъ дома. Актуаріусъ, недавно прибывшій въ эти мѣста, спросилъ пастора полу-насмѣшливо, полу-серьезно, какъ онъ не боится въ этотъ часъ идти по кладбищу. Этотъ отвѣчалъ смѣясь и взглянувъ на учителя: «у насъ здѣсь ничего не боятся, неправда-ли, господинъ канторъ?»

«Учитель подтвердилъ эти слова, прибавя, что его двѣнадцатилѣтняя дочь, или десятилѣтній сынъ безъ малѣйшаго затрудненія готовы сходить въ церковь въ потьмахъ и принесутъ господину пастору книгу съ алтаря. Актуаріусъ при этомъ изъявилъ удивленіе и сомнѣніе, а учитель, котораго педагогическое самолюбіе было затронуто, отвѣчалъ что онъ докажетъ ему на дѣлѣ. Онъ попросилъ гостей подождать еще четверть часа, и несмотря на увѣщанія актуаріуса и пастора, разбудилъ дочь, сказалъ ей что она должна поскорѣе одѣться и принести для г. пастора изъ церкви книгу. Она тотчасъ-же была готова и спросила у отца фонарь. Но отецъ сказалъ, чтобы она шла безъ огня. Дочь снова упрашивала чтобы онъ далъ ей фонарь и какъ отецъ отказалъ на отрѣзъ, то Вильгельмина, которая уже не одинъ разъ ходила въ потьмахъ въ церковь, отправилась исполнить порученіе. Послѣ разсказывалъ отецъ, что она казалась разстроенною, но не испуганною.

«Къ удивленію учителя и его гостей, дѣвочка не возвращалась очень долго, и они хотѣли уже пойти за ней, какъ она вошла въ комнату съ книгой. Но лицо ея было блѣдно, она дрожала всѣмъ тѣломъ и какъ ни приставали къ ней съ вопросами чтобы она объяснила, что съ ней случилось, она не отвѣчала ничего. Дѣвочку положили въ постель, но въ ту-же ночь у нея сдѣлалась горячка, а чрезъ нѣсколько дней ребенка не стало и неутѣшные родители не знали, что случилось съ нею въ церкви или по дорогѣ.

«Воспоминаніе объ этомъ печальномъ случаѣ, о которомъ я счелъ нужнымъ разсказать вамъ, потому что вы вѣроятно про него не слышали, удерживаетъ меня отъ употребленія послѣдняго средства принужденія, которое мнѣ совѣтовали.

Библиотека "Руниверс"

«Съ боязнію-же дѣтей моихъ, въ эти зимніе мѣсяцы, стало еще хуже, и какъ я не могу себѣ ничѣмъ помочь, то и прибѣгаю къ вамъ. Я сообщилъ вамъ всѣ обстоятельства по этому предмету, какія я только знаю, и прошу васъ по дружбѣ сообщить мнѣ подробно ваше мнѣніе, какъ мы должны поступить въ этихъ истинно несчастныхъ для насъ обстоятельствахъ».

Отвѣтъ мой на это письмо былъ слѣдующій:

«Я готовъ съ удовольствіемъ, любезный другъ, подать вамъ совѣтъ, какъ-бы избавить вашихъ любезныхъ дѣтей отъ болѣзненнаго страха, хотя съ нравственнымъ леченіемъ еще труднѣе ладить, чѣмъ съ физическимъ. Психическое пользованіе болѣзней предполагаетъ не одни рецепты. Поэтому вы должны приготовиться къ исполненію различныхъ совѣтовъ, изъ которыхъ можете избрать по вашему мнѣнію вѣрнѣйшій. Если я буду откровенно говорить противъ нѣкоторыхъ вашихъ убѣжденій, то считайте это за новое доказательство живѣйшаго участія, которое я чувствую къ вамъ и къ вашему семейству.

«Во первыхъ, даже съ вашимъ взглядомъ на этотъ предметъ, я не могу уже согласиться. Вы хотите, чтобы ваши дѣти никогда, нигдѣ и ни въ какихъ обстоятельствахъ неимѣли ни малѣйшаго страха къ сверхестественному. Вы требуете не только слишкомъ многаго, но невозможнаго, даже не натуральнаго.

«Правда, грубое суевѣріе исчезло, по-крайней-мѣрѣ изъ образованнаго круга, но въ менѣе грубыхъ очертаніяхъ власть сверхестественнаго еще далеко распространена.

«Посмотрите на многое, что происходило предъ нашими глазами и что происходитъ еще и до сихъ поръ! Не находимъ-ли Крюднеръ въ высшихъ слояхъ общества, вѣрующихъ въ ея странныя мистеріи? Бенжаменъ Констанъ, этотъ свѣтлый мыслитель и сильный умъ, не выразилъ-ли о предсказаніяхъ такого мнѣнія, которое показалось чрезвычайно удивительнымъ? Какого вліянія, какихъ вѣрованій не произвелъ месмеризмъ? Развѣ изъ знаменитой ясновидящей Нрево, Юстина Кернера, не вышелъ старый міръ духовъ новымъ, умноженнымъ изданіемъ?

«Всѣ эти извѣстные всѣмъ факты, — суевѣріе en gros. Какихъ вѣрованій, едва-ли менѣе удивительныхъ и невѣроятныхъ чѣмъ испуганное воображеніе дѣтей, не нашли-бы мы, если-бы могли заглянуть во глубину души людей, не говорю необразованныхъ, но высшаго класса, даже философовъ и вольнодумцевъ? Сколько-бы мы

Библиотека "Руниверс"

могли открыть въ нихъ суевѣрныхъ идей! Я зналъ людей съ весьма здравымъ умомъ и безъ всякихъ предубѣжденій, которые однако серьезно вѣрили въ хорошее и дурное предназначеніе, въ счастливые и несчастливые дни, которые ни за что не легли-бы спать ногами къ дверямъ, которые-бы ничего не отдали изъ своего платья, боясь, что оно можетъ случайно попасть въ гробъ и имъ придется изнывать по мѣрѣ истлѣнія ихъ одежды; даже иные вынимали мертвеца изъ гроба, если туда случайно попадала какая нибудь бездѣлица, принадлежащая члену семейства. Я былъ самъ свидѣтелемъ, какъ одинъ знаменитый врачь, не успѣвъ, при всемъ своемъ искусствѣ, вылечить своего ребенка, обратился къ помощи одной старой женщины, которая лечила таинственными симпатическими средствами; и признаюсь вамъ откровенно, что я самъ, въ силу этого примѣра, обратился къ симпатическому леченію болѣзни одного изъ моихъ сыновей, который видимо исчезалъ и которому не могли помочь извѣстнѣйшіе врачи, хотя я никогда не имѣлъ ни малѣйшей вѣры въ эти средства; и ребенокъ мой дѣйствительно выздоровѣлъ; вслѣдствіе-ли этого леченія или помощью природы — не знаю, но и не отвергаю перваго.

«Вы меня спросите, что изъ этого слѣдуетъ? — Слѣдуетъ то, что мы не должны удивляться, находя суевѣрныя фантазіи у дѣтей, когда у взрослыхъ и образованныхъ мы находимъ столько вѣры въ загадочное, таинственное и сверхестественное.

«Мнѣ извѣстенъ вашъ образъ мыслей и я знаю, что вы не отвергаете существованія сверхестественнаго міра. Если-же вы допускаете бытіе существъ и силъ, превышающихъ извѣстную намъ природу, то какъ-же вы можете положительно отрицать ихъ вліяніе на нашъ міръ? Гдѣ доказательства подобнаго заключенія? Въ вашемъ разумѣ? Но онъ не можетъ объяснить ясно и просто ежедневныхъ чудесъ природы, если при этомъ требуется болѣе чѣмъ одни слова и формулы, оставляющія подъ конецъ фактъ такимъ-же темнымъ, какъ и прежде. Или въ вашемъ собственномъ опытѣ? Но въ такомъ случаѣ вы не должны ничему вѣрить, что не разъяснилъ вамъ опытъ. Даже, осмѣлюсь спросить васъ, развѣ вашъ опытъ, ваши чувства не обманывали васъ слишкомъ часто? Вы видите изъ этого, что безъ вмѣшательства одного дѣйствія, происходящаго внутри нашей души и остающагося для насъ загадочнымъ, я разумѣю безъ вмѣшательства вѣры, невозможно имѣть полнаго убѣжденія въ находящемся внутри и внѣ насъ. Это обман-

Библиотека "Руниверс"

вается насъ быть весьма осторожными въ сужденіяхъ о невидимомъ мірѣ и его вліяніи на нашъ.

«Вы вѣроятно не подумаете, что въ этомъ взглядѣ на вещи находится оправданіе грубаго суевѣрія. Вы не могли не замѣтить, что между совершеннымъ отрицаніемъ высшей природы и ея вліянія на насъ и грубымъ суевѣріемъ, находится необъятная разница. Вообще все, что противорѣчитъ признаннымъ законамъ нашего бытія и нравственной и религіозной истинѣ, мы не будемъ и не должны считать за справедливое; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя единственно потому находить все то невозможнымъ, суевѣрнымъ и смѣшнымъ, что для насъ не ясно какъ математическая выкладка.

«Вѣра въ сверхестественное, въ предчувствіе имѣетъ свое основаніе во глубинѣ души человѣческой, и даже вольнодумецъ не можетъ отъ нея совершенно избавиться; это вѣрованіе есть для насъ потребность: на него опирается вѣра въ нравственность, въ религію, въ насъ самихъ и въ человѣчество.

«Вы поймете изъ этого, любезный другъ, что я нисколько не удивляюсь, если дѣти вѣрятъ въ воображаемыя существа, и я въ этомъ не вижу ничего опаснаго, ни вреднаго. У дѣтей, которыя еще не имѣютъ опыта, которыхъ разумъ стоитъ на первой степени развитія, для которыхъ природа и ея силы составляютъ загадку, которыхъ воображеніе такъ живо, воля такъ слаба и жизнь только что выступаетъ изъ соннаго бытія, у нихъ эти чувства должны быть, весьма натурально, гораздо сильнѣе, чѣмъ у взрослыхъ. Въ этомъ и заключается причина дѣтскаго и ребяческаго страха. Если вы его хотите дѣйствительно вырвать съ корнемъ, то этого иначе сдѣлать нельзя, какъ разрушивъ въ душѣ ихъ таинственную власть духовныхъ силъ. Удастся-ли это вамъ когда либо, другой вопросъ. Но если и удастся, то вреда будетъ больше; потому что этимъ вы лишите дѣтей вашихъ всякой вѣры въ возвышенное, сверхчувственное, и приведете ихъ только къ одному осязательному.

«Можетъ быть, изъ этого взгляда на предметъ вы выведете заключеніе, что я готовъ оставить дѣтей въ ихъ суевѣріи съ происходящей отъ того боязнію. Совсѣмъ напротивъ. Но это приводитъ меня къ разсмотрѣнію того вопроса, для обсужденія котораго вы ожидаете отъ меня отвѣта.

«Вы вѣроятно не разсердитесь, почтеннѣйшій другъ мой, если я вамъ прямо скажу, что въ преувеличенной, тягостной, даже опасной боязни вашихъ любезныхъ дѣтей, никто болѣе кажется не ви-

Библиотека "Руниверс"

новать, какъ вы сами. Можетъ быть это заключеніе сначала покажется вамъ слишкомъ удивительнымъ, но я надѣюсь удостовѣрить васъ въ его справедливости.

«Ваша вина въ томъ, что вы на дѣтей смотрѣли не такъ, какъ слѣдуетъ, требовали отъ нихъ невозможнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ поступали совершенно противно вашей цѣли.

«Совершенно благоразумно поступили вы стараясь удалить отъ вашихъ дѣтей все, что могло подать имъ поводъ къ суевѣрію и фантастическому страху. Но вы зашли слишкомъ далеко, требуя отъ дѣтей, чтобы они не чувствовали и не выражали ни малѣйшаго страха въ потьмахъ. Вы скажете, что для вашей Розаліи исполненіе этого требованія было не трудно. Но не забывайте, что не всѣ дѣти одинаково организованы, и что отношенія, въ которыхъ воспитывается одинъ ребенокъ, не могутъ быть въ точности исполнены при воспитаніи другаго. У одного ребенка фантазія живѣе и воспалительнѣе чѣмъ у другаго; одного пугаетъ самая бездѣлица, не имѣющая никакого дѣйствія надъ другимъ. Поэтому совершенно несправедливо заключеніе, что одинаковыя средства воспитанія дѣтей должны произвести и одинаковыя дѣйствія.

«Дѣти могутъ быть такъ организованы и отношенія, при которыхъ они ростутъ и развиваются, таковы, что они не будутъ знать никакого страха, что имъ будетъ все равно, оставаться-ли при свѣтѣ, или въ потьмахъ, въ комнатѣ или въ подвалѣ, проходить по какому нибудь страшному мѣсту въ полдень, или въ полночь. Но не отъ каждаго ребенка можно требовать такой отваги. Я нахожу весьма натуральнымъ, когда и взрослые чувствуютъ невольное внутреннее содраганіе находясь въ уединеніи посреди густаго лѣса, или въ потьмахъ на кладбищѣ. — Тьма сама по себѣ уже страшнѣе чѣмъ свѣтъ и на большее число людей, даже съ самой чистой совѣстію, производитъ непріятное, тягостное чувство. Почему-же именно съ дѣтьми не можетъ быть того же? Для нихъ это должно быть еще натуральнѣе. По-крайней-мѣрѣ мы ничего не должны тутъ видѣть противнаго природѣ, или опаснаго. Опасность и вредъ могутъ быть только отъ посторонннихъ обстоятельствъ, и отъ ложнаго управленія этой боязнію.

«Изъ всего того, что вы мнѣ сказали о началѣ, постепенномъ развитіи и усиленіи страха въ вашихъ дѣтяхъ, я долженъ вывести заключеніе, что все это произошло ни отъ чего болѣе, какъ отъ боязни темноты. Я это полагалъ уже два года тому назадъ, а потому

Библиотека "Руниверс"

и говорилъ вамъ, что тутъ нѣтъ ничего особеннаго. Теперь дѣло стало гораздо хуже чѣмъ я думалъ, оно приняло опасный характеръ, если не положить предѣловъ его дальнѣйшему развитію. Эти неожиданныя для меня послѣдствія произвели, по моему убѣжденію, вы сами, употребляя средства, которыя вамъ казались нужными, и я теперь себя упрекаю, что бывши послѣдній разъ въ вашемъ домѣ, я не разсмотрѣлъ съ вами этого обстоятельства подробнѣе. Я думаю однако, что еще не поздно помочь злу, даже очень въ скоромъ времени.

«Теперь позвольте мнѣ объяснить три важныя ошибки, которыя вы сдѣлали въ этомъ дѣлѣ.

«Во-первыхъ, вы придали слишкомъ большую важность боязни оставаться одному въ темнотѣ. При воспитаніи нѣтъ лучше средства придать пустякамъ дѣйствительно опасное значеніе, какъ считать ихъ важнѣе, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Именно чрезъ это, часто хорошее воспитаніе обращалось во вредъ дѣтямъ. Неважнымъ не должно совершенно пренебрегать, но и не нужно придавать ему большого значенія; съ дѣтскимъ нужно и поступать какъ съ такимъ, а не считать его за серьезное и опасное. Упустивъ это изъ виду, вы тѣмъ самымъ увеличили боязнь вашихъ дѣтей.

«Вторая ваша ошибка заключается въ томъ, что вы смотрѣли на эту боязнь какъ на нравственный порокъ, тогда-какъ она есть нечто иное, какъ больное воображеніе, соединенное съ слабостію воли. Это ложное мнѣніе заставило васъ употреблять и ложныя средства. Въ этомъ ваша третья ошибка.

«Если-бы я не зналъ вашего дѣла такъ, какъ оно дѣйствительно есть, то я-бы могъ считать васъ за поклонника гомеопатіи, потому что вы употребили надъ вашими дѣтьми знаменитую аксіому Ганемана: Similia similibus curantur, т. е. вы хотѣли вылечить страхъ страхомъ. Вы не отвергнете, что наказанія, особенно тѣлесныя, всегда болѣе или менѣе возбуждаютъ страхъ. — Я не говорю противъ гомеопатіи, какъ медицинской системы, хотя и не стою за нее; но въ педагогическомъ леченіи быть гомеопатомъ кажется еще никому не приходило въ голову. Новымъ страхомъ, хотя и другимъ, прежній не уничтожится. Можно усиленіемъ одного побѣдить другой, но не уничтожить его; скорѣе страхъ получитъ отъ этого новую пищу и еще сильнѣе укоренится; тогда и противудѣйствующія средства придется постоянно усиливать, чтобы они имѣли какое нибудь вліяніе. Если вы это разсмотрите хорошенько, вамъ

Библиотека "Руниверс"

собственный опытъ удостовѣритъ въ справедливости этого замѣчанія.

«Вы не должны удивляться, что страхъ, овладѣвъ сперва Августомъ и Маріей, перешелъ потомъ и къ другимъ дѣтямъ; страхъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ заразительнымъ психическимъ недугамъ. Что произвело боязнь въ первыхъ двухъ дѣтяхъ, было-бы весьма важно узнать сначала. Я полагаю, что причиною этого могло быть слишкомъ живое воображеніе и натуральный недостатокъ мужества. Но это только догадка къ сожалѣнію, потому что я незнаю коротко вашихъ дѣтей. Прошу васъ обратить на это ваше вниманіе, хотя въ настоящемъ положеніи вашихъ дѣтей и для излеченія ихъ, знаніе первой причины страха и не такъ необходимо.

«Привычка при воспитаніи безспорно имѣетъ большую важность, и употребленныя вами наказанія не имѣютъ другой цѣли, какъ дать вашимъ дѣтямъ привычки по вашему желанію; только средства ваши были не такія. Вы поступили весьма благоразумно, удержавшись отъ послѣдняго предложеннаго вамъ грубаго средства принужденія. Этотъ совѣтъ принадлежитъ къ тѣмъ педагогическимъ лекарствамъ, которыя принесли столько-же пользы, сколько и вреда, и теперь совершенно оставлены.

«Для предупрежденія страха, натуральная привычка — прекрасное средство. Если неиспуганному еще ребенку, съ огнемъ или безъ огня непремѣнно нужно сходить вечеромъ за чѣмъ нибудь въ пустую, удаленную комнату и этимъ онъ услуживаетъ отцу или матери, или кому нибудь, то воспользоваться такимъ случаемъ можно весьма кстати.

«Но совсѣмъ другое дѣло, если боязнь уже существуетъ въ ребенкѣ. Тогда тоже нужно дѣйствовать силою привычки, но не такой, отъ которой-бы страхъ еще болѣе увеличивался, и не принуждать ребенка дѣлать то, къ чему онъ чувствуетъ самое большое отвращеніе. Всякая попытка дѣйствовать противъ страха такими средствами доведетъ его до ужаса и сдѣлаетъ опаснымъ.

«Несчастный случай въ семействѣ учителя, о чемъ вы мнѣ разсказывали, весьма поучителенъ, но только въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ, какъ нужно всегда избѣгать напраснаго усилія. На дѣйствія, требующія особенной силы духа, никогда не нужно смотрѣть какъ на простыя средства, служащія къ удовлетворенію хвастовства, или пустаго желанія шутить. Когда повелѣваетъ долгъ, то и слабый становится храбрымъ; и боязливый ребенокъ, въ которомъ проявится чувство долга и который любитъ своихъ родите-

Библиотека "Руниверс"

лей, побѣдитъ страхъ и пойдетъ для спасенія жизни отца или матери, въ глухую ночь по страшному мѣсту, если иначе сдѣлать нельзя. Впрочемъ заключеніе приведенной вами исторіи скорѣе говоритъ въ пользу суевѣрія. Мнѣ-же все это представляется весьма натуральнымъ. Поднятое со сна дитя изъ теплой постели, выбѣжало вѣроятно второпяхъ въ легкой одеждѣ въ зимнюю холодную ночь; въ полусонномъ состояніи проходило, можетъ быть, долѣе чѣмъ слѣдуетъ, или не нашло тотчасъ книги, и чрезъ это сильно простудилось и захворало. Можетъ быть, ее кто нибудь и преслѣдовалъ или напугалъ.

«Вы мнѣ вѣроятно скажете почтеннѣйшій: «все это хорошо и можетъ быть справедливо, но мнѣ-бы хотѣлось знать, чѣмъ-бы помочь злу въ моемъ семействѣ.» На это я вамъ отвѣчу, что дѣло не такъ худо, какъ вы о немъ воображаете; что случилось, то случилось, но послѣдствія зла можно постепенно отклонить. По моему мнѣнію, вотъ что нужно сдѣлать:

«Во-первыхъ, на дѣтей вашихъ, зараженныхъ боязнію, вы должны смотрѣть какъ на больныхъ. — Изъ этого слѣдуетъ, что не должно впредь употреблять ни наказанія, ни даже повелительнаго слова.

«Во-вторыхъ, вы должны дать замѣтить дѣтямъ, правда постепенно, потому что вы дѣлали противное, что вы не видите никакой важной опасности въ боязни, и напослѣдокъ она должна казаться смѣшнымъ ребячествомъ.

«Для этого нужно избѣгать всѣхъ серьезныхъ разсужденій и нравственныхъ увѣщаній. Они нисколько не помогаютъ противъ страха. Конечно, изрѣдка одно какое нибудь короткое серьезное слово не мѣшаетъ; но только не нужно никакихъ воззваній къ разуму.

«Напротивъ, совѣтую вамъ употреблять веселые разговоры, а потомъ и умныя насмѣшки. Дайте также замѣтить дѣтямъ, что своимъ пустымъ страхомъ они огорчаютъ родителей.

«Потомъ весьма важно, чтобы вы избѣгали сначала поставлять дѣтей въ то положеніе, въ которомъ проявляется ихъ страхъ; но дѣти не должны замѣчать вашего намѣренія. Только постепенно, когда боязнь находиться въ потьмахъ немного уступитъ, можно воспользоваться случаемъ, посылать ребенка за чѣмъ нибудь, сперва съ огнемъ, потомъ безъ огня, и чтобы этимъ онъ услуживалъ отцу или матери.

Библиотека "Руниверс"

«Если, по употребленіи всѣхъ этихъ средствъ, ребенокъ не захочетъ идти одинъ спать, то попробуйте его къ этому склонить маленькими наградами. Въ этомъ случаѣ это будетъ сообразнѣе, чѣмъ наказаніе. Если вы желаете на этотъ счетъ важнѣйшаго авторитета чѣмъ мой, то я приведу вамъ слова Гёте, который говоритъ въ своей біографіи: «и мы, дѣти, должны были спать одни, и какъ для насъ это казалось невозможнымъ, и мы потихоньку выползали изъ постелей отыскивая лакеевъ и дѣвокъ, то намъ на дорогѣ представлялся, въ вывороченномъ халатѣ, и потому намъ неузнаваемый отецъ, и отъ страха заставлялъ насъ бѣжать назадъ въ спальню. Всякій пойметъ происходящее отъ того дурное вліяніе. Какъ можетъ тотъ избавиться отъ страха, кто находится между двумя боязнями? Мать моя, всегда свободная и веселая, придумала лучшее педагогическое средство. Она достигла своей цѣли награжденіемъ. То было время персиковъ, и каждое утро намъ было обѣщано ими наслаждаться, если мы ночью побѣдимъ нашъ страхъ. Это вполнѣ удалось, и обѣ стороны были довольны.»

«Наконецъ, съ дѣтьми, одержимыми страхомъ, нужно особенно заботиться какъ бы просвѣтить ихъ разумъ, укрѣпить нравственное чувство, чувство долга и волю, и этимъ пробудить силы, которыя-бы ослабили и побѣдили больную, воспаленную фантазію. Въ старшихъ дѣтяхъ вашихъ будетъ полезно противъ страха пробудить чувство чести; чтобы они стыдились своей боязни.

«Что касается до страшнолицыхъ картинъ, то я съ вами совершенно согласенъ. Ничего нѣтъ хуже, какъ давать дѣтямъ подобныя изображенія: онѣ оскорбляютъ чувство прекраснаго и останавливаютъ его развитіе; да и кромѣ того дѣйствуютъ вредно. Къ сожалѣнію въ наше утонченное время въ дѣтскихъ книгахъ и альбомахъ, охотно помѣщаютъ искаженныя фигуры, для смѣха, или, какъ увѣряютъ, для веселаго препровожденія времени. Не хотятъ вѣрить, какой огромный вредъ, даже въ моральномъ отношеніи сдѣлала струвельпетерская литература воспитанію въ эти послѣдніе годы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобныя страшныя фигуры поддерживали, даже часто порождали страхъ въ дѣтяхъ. — Что-же касается до хорошихъ сказокъ, то я не согласенъ съ вами, любезный другъ. Условія хорошей сказки по мнѣ, между прочимъ, должны состоять въ томъ, чтобы въ ней ничто не возбуждало страха или ужаса, но напротивъ пріятное и веселое. Если сказка это исполняетъ и притомъ еще хорошо написана, то она

Библиотека "Руниверс"

дѣйствуетъ благодѣтельно на развитіе фантазіи и тѣмъ самымъ противудѣйствуетъ страху. Только тѣмъ дѣтямъ, которыя отъ природы надѣлены слишкомъ пылкимъ воображеніемъ, нужно съ большой осторожностію давать читать сказки, или вовсе не давать ихъ.

«Сколько могъ, я кажется удовлетворилъ вашему желанію. Правда, вмѣсто письма вы получили цѣлую педагогическую статью. Но вы хотѣли имѣть что нибудь подробное, а мы, наставники, охотно принимаемъ учительскій тонъ. Испытайте и изберите изъ моей статьи лучшее. Впрочемъ, надѣйтесь на Бога, природу и время; вы увидите, что боязнь вашихъ дѣтей впослѣдствіи исчезнетъ.»

Спустя немного времени, пріятель мой писалъ мнѣ, что онъ послѣдовалъ моимъ совѣтамъ, которые принесли хорошіе плоды. Зло еще не совсѣмъ исчезло, но уже значительно ослабѣло, и въ семейство его возвратился покой и довольствіе.

(Изъ соч. «*Erziehung's-Resultate*»).

Отчетъ Императорской академіи наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1860 годъ. — Въ торжественномъ собраніи академіи, 29 декабря 1860 года, г. непремѣнный секретарь, академикъ, К. С. Веселовскій, обратился съ слѣдующими словами:

Прежде, чѣмъ приступлю къ изложенію общаго обзора трудовъ академіи по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ ея, позволяю себѣ, исполняя долгъ признательности и издавна установившійся обычай, почтить память тѣхъ изъ внѣшнихъ членовъ нашихъ, которые въ истекающемъ году свершили свое земное поприще и свое служеніе дѣлу мысли и науки.

Въ числѣ почетныхъ членовъ нашихъ мы понесли великія утраты: не стало Высокопреосвященнаго Григорія, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго, архипастыря благочестиваго, оставившаго намъ въ своихъ твореніяхъ образцы высокаго духовнаго краснорѣчія; — генерала отъ инфантеріи Карла Ивановича Теннера, раздѣлявшаго съ В. Я. Струве честь первой мысли и главнаго участія въ работахъ знаменитаго русскаго градуснаго измѣренія; — генералъ-адъютанта Александра Андреевича Катенина, дѣятельнаго правителя обшир-

Библиотека "Руниверс"

наго края, и генералъ-адъютанта Іакова Ивановича Ростовцова, славно и неразрывно связавшаго имя свое съ реформою, которая, по великимъ своимъ послѣдствіямъ, можетъ быть, сравнится со всѣми реформами Петра Великаго, вмѣстѣ взятыми, и упрочитъ за Вѣнценосцемъ, ее совершившимъ, имя благодѣтеля своего народа.

Со списка нашихъ членовъ-корреспондентовъ по физико-математическому отдѣленію, къ прискорбію нашему, исчезли всюду уважаемыя имена: Шультена, бывшаго въ Гельсингфорсѣ профессоромъ и непремѣннымъ секретаремъ въ Финляндскомъ обществѣ наукъ, заслужившаго себѣ почетную извѣстность своими трудами по чистой математикѣ и теоріи чиселъ; — профессора Эд. Алекс. Эверсмана, оказавшаго несомнѣнныя услуги обогащеніемъ нашихъ познаній о фаунѣ восточной Россіи, и въ-особенности по отдѣлу энтомологіи: — Лемана, извѣстнаго ботаника въ Гамбургѣ, и — Ратке, профессора зоологіи и сравнительной анатоміи въ Кенигсбергѣ, бывшаго нѣкоторое время профессоромъ въ Дерптѣ, пріобрѣвшаго знаменитость своими открытіями въ исторіи развитія животныхъ, въ то время, когда этотъ предметъ только начиналъ привлекать на себя вниманіе изслѣдователей. Плодомъ путешествія Ратке въ Крымъ и въ Норвегію были весьма важныя приращенія познаній нашихъ о животныхъ формахъ; онъ первый точно описалъ морскихъ животныхъ, водящихся у Крымскихъ береговъ, и былъ изъ числа первыхъ-же, подвергшихъ точнѣйшему изслѣдованію чрезвычайно примѣчательный типъ—amphioxus, животное, образованное по образцу позвоночныхъ, но совершенно лишенное головы и мозга, и о которомъ, впослѣдствіи, развилась цѣлая литература. Столь-же чувствительныя утраты понесла академія и въ числѣ корреспондентовъ своихъ, по историко-филологическому отдѣленію—скончались: Тафель, въ Ульмѣ, проложившій новые пути въ разъясненіи географіи и исторіи Византійскаго царства; Тиршъ, въ Мюнхенѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ эллинистовъ нашего времени; графъ Боргези, въ Санъ-Марино, оказавшій великія услуги латинской эпиграфіи; Лобекъ, въ Кенигсбергѣ, остроумный филологъ и критикъ; Ковегартенъ, въ Грейфсвальдѣ, ориенталистъ трудолюбивый, и Вильсонъ, въ Лондонѣ, одинъ изъ первыхъ и наиболѣе заслуженныхъ представителей санскритской филологіи въ Европѣ.

Обращаюсь къ ученымъ трудамъ академіи, и прежде всего къ

Библиотека "Руниверс"

экспедиціямъ и путешествіямъ, предпринятымъ для ближайшаго изученія нашего отечества.

Палеонтологическая и зоологическая экспедиція въ южную Россію. Все огромное пространство Европейской Россіи, за немногими исключеніями, покрыто осадочными почвами, въ которыхъ находится много окаменѣлостей. При всемъ томъ, что органическіе остатки нѣкоторыхъ изъ этихъ почвъ изслѣдованы отечественными и иностранными учеными, и что въ Россіи имѣются уже палеонтологическія собранія, все это составляетъ не болѣе, какъ первый и еще незначительный приступъ къ тому, чего наука вправѣ отъ насъ ожидать, по отношенію къ изученію органической жизни въ отдаленнѣйшія геологическія эпохи—какъ задачи, къ рѣшенію которой Россія призвана предпочтительно предъ прочими странами Европы. Вслѣдствіе многочисленныхъ поднятій, которыми сопровождалось въ западной Европѣ образованіе горныхъ кряжей, прорѣзывающихъ ее по разнымъ направленіямъ, осадочныя почвы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сохранили здѣсь свое первоначальное горизонтальное положеніе и, большею частью, носятъ на себѣ слѣды насильственныхъ переворотовъ, при которыхъ могли подвергаться истребленію цѣлыя фауны, обитавшія въ первобытныхъ моряхъ извѣстныхъ геологическихъ періодовъ. Напротивъ того, въ Россіи, въ которой нѣтъ горныхъ кряжей, за исключеніемъ Крыма и Донецкихъ высотъ, образованіе осадочныхъ почвъ, во всѣ геологическіе періоды, совершалось покойно, безъ нарушенія естественной послѣдовательности, столь разительно характеризующей наши величественно развитыя формаціи. Поэтому, органическія существа, соотвѣтствующія различнымъ періодамъ, могли, отъ перваго своего появленія до конца своего существованія, жить въ назначенной для нихъ средѣ; каждый видъ могъ достигать полнаго числительнаго своего развитія и, наконецъ, постепенно вымирать, или-же (какъ полагаютъ нѣкоторые естествоиспытатели), вслѣдствіе физическихъ и химическихъ измѣненій обитаемой ими среды, переходить въ другіе виды, не подвергаясь, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, внезапнымъ переворотамъ, уничтожавшимъ необходимыя для ихъ жизни условія. Возбужденный въ новѣйшее время, весьма важный для біологіи, вопросъ о томъ, измѣняются-ли виды существующихъ нынѣ животныхъ, переходомъ въ новые виды, постоянно удерживающіе свои отличительные признаки, не могъ быть рѣшенъ на основаніи данныхъ, доставляемыхъ еще слишкомъ кратковремен-

Библиотека "Руниверс"

ною новѣйшею эпохою, свидѣтельницею существованія человѣка. Между-тѣмъ, истекшія геологическія эпохи представляютъ, въ сравненіи съ историческою эпохою, безконечно-длинные періоды. Поэтому должно предполагать, что сравнительное изученіе окаменѣлыхъ остатковъ животныхъ, появлявшихся въ эти періоды, могло-бы скорѣе привести къ рѣшенію упомянутаго біологическаго вопроса, и въ этомъ случаѣ изученіе позвоночныхъ животныхъ, какъ организмовъ высшаго разряда, всегда будетъ поучительнѣе, чѣмъ изслѣдованіе моллюсковъ и коралловъ Академики Гельмерсенъ и Брандтъ, обративъ вниманіе академіи на эти соображенія [1]), замѣтили, что въ третичной почвѣ однихъ понтійскихъ береговъ можно было-бы легко составить цѣлый музей изъ костей и скелетовъ исчезнувшихъ видовъ млекопитающихъ животныхъ. Не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что полезно было-бы приступить къ составленію обширнаго собранія этихъ остатковъ, и положить тѣмъ начало къ учрежденію большаго палеонтологическаго музея Россіи, въ которомъ для каждой изъ осадочныхъ почвъ имѣлся-бы полный комплектъ всѣхъ принадлежащихъ ей окаменѣлостей. Само собою понятно, что составленіе такого музея повело-бы къ полному, основательному познанію геологическаго состава Россіи, а такое познаніе могло-бы имѣть полезное примѣненіе и къ нуждамъ общежитія, къ земледѣлію, фабричному дѣлу, однимъ словомъ, къ технической практикѣ. Раздѣляя вполнѣ мысли, высказанныя по этому предмету гг. Гельмерсеномъ и Брандтомъ, академія желала-бы быть въ состояніи принять, къ осуществленію сего дѣла, мѣры, соотвѣтствующія важности задачи; но недостаточность денежныхъ средствъ, которыми она располагаетъ, заставила ограничиться, на этотъ разъ, небольшою экспедиціею для производства палеонтологическихъ изслѣдованій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи, съ цѣлью, какъ непосредственнаго обогащенія нашего собранія ископаемыхъ животныхъ, такъ еще болѣе для устройства на мѣстѣ правильныхъ, на будущее время, раскопокъ и поисковъ этого рода. Порученіе это было возложено на академика Брандта и консерватора зоологическаго музея, Радде.

Въ то время, какъ мысль объ этой экспедиціи была уже рѣшена, получено было, въ морскомъ министерствѣ, донесеніе контръ-адмирала Бутакова, о томъ, что въ 12 верстахъ отъ г. Николаева,

[1]) Читано 17-го февраля 1860 г. Bulletin de l'Acad., I. 533.

Библиотека "Руниверс"

вверхъ по Ингулу, близь Черномо́рскаго адмиралтейскаго селенія Воскресенка (оно-же Гороховка), найдены остатки весьма большаго ископаемаго животнаго. Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу благоугодно было приказать передать это извѣстіе академіи, которая, пользуясь этимъ счастливымъ случаемъ, поручила гг. Бранту и Радде заняться, во время ихъ путешествія, осмотромъ находки. Оказалось, что это былъ хорошо сохранившійся остовъ особаго, мало извѣстнаго вида мастодонта (mastodon tapiroides), весьма замѣчательный въ палеонтологическомъ отношеніи. При просвѣщенномъ и дѣятельномъ содѣйствіи, оказанномъ со стороны мѣстнаго морскаго начальства нашимъ ученымъ, остовъ былъ осторожно вынутъ изъ земли, и какъ кости, отъ прикосновенія къ нимъ воздуха, легко распадались, то, для приданія имъ прочности, онѣ были напитаны жидкимъ клеемъ, просушены и отправлены въ Петербургъ, и нынѣ онѣ сложены въ музеѣ академіи, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были найдены въ землѣ; а г. Брандтъ напечаталъ описаніе этой находки, съ приложеніемъ рисунка скелета мастодонта [1]). Независимо отъ этого, нашимъ путешественникамъ удалось собрать не малое количество остатковъ допотопныхъ животныхъ (медвѣдей, лошади, мамонта, носорога), найденныхъ близь селенія Нерубайска (въ 12 верстахъ отъ Одессы); изъ этого мѣстонахожденія, при дальнѣйшихъ правильныхъ раскопкахъ, можно надѣяться извлечь еще болѣе любопытные палеонтолотическіе предметы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры для полученія ископаемыхъ костей животныхъ изъ окрестностей Кишинева и Керчи. Рядомъ съ палеонтологическими развѣдками, наши путешественники производили изслѣдованія и надъ живущими теперь животными. Въ Николаевѣ особенное вниманіе было ими обращено на породы рыбъ, водящихся въ Бугѣ. Одесса доставила имъ также нѣсколько новыхъ видовъ этого класса животныхъ. Но наибольшее обогащеніе зоологическихъ результатовъ путешествія доставилъ Крымъ, а именно море, омывающее западный и южный берега этого полуострова, такъ-что представилась возможность не только дополнить списокъ водящихся въ Крыму животныхъ нѣсколькими новыми видами, но и ближе изучить характеръ Таврической фауны, а также значительно обогатить музей академіи. Объ этомъ подроб-

[1]) Bullet. de l'Acad. II, 193 и 507.

Библиотека "Руниверс"

нѣе изложено въ отчетѣ, который читалъ намъ г. Брандтъ[1]). Къ этому отчету приложено имъ небольшое разсужденіе[2]) объ одномъ любопытномъ явленіи, надъ которымъ г. Брандтъ имѣлъ случай, во время своего путешествія, сдѣлать наблюденія. Въ декабрѣ прошлаго года, огромное количество хамсы, или анчоусовъ (engraulis encrasicholus, рыбъ изъ рода сельдей), попало въ Балаклавскую бухту и, не могши ни выбраться изъ нея обратно, ни найти въ ней для себя достаточно пищи, погибло и предалось гнилости; черезъ это были истреблены и прочія животныя, обитатели бухты, тогда какъ мягкія части значительнаго числа рыбъ хамсы превратились въ твердую, но хрупкую, бѣлую массу (известковое мыло). Это явленіе дало г. Брандту поводъ къ предположенію, что подобныя скопленія огромнаго количества рыбы, вскорѣ затѣмъ погибающей, могли служить первымъ основаніемъ къ образованію пластовъ ископаемыхъ рыбъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда погибшія рыбы скоро были покрыты пескомъ, глиной или известковыми частицами.

2) *Дагестанская экспедиція.* Покореніе Дагестана подало академіи мысль воспользоваться этимъ блистательнымъ подвигомъ славной Кавказской арміи, для того, чтобы предпринять изслѣдованіе этого, еще неизвѣстнаго для науки, края, въ отношеніи естествознанія, физической географіи, этнографіи и языкознанія. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ ученой экспедиціи. Имѣя въ виду, что астрономическія, геодезическія и гипсометрическія работы будутъ произведены тамъ военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба Кавказской арміи, подъ руководствомъ генералъ-маіора О. И. Ходзько, а орографическое и геологическое изученіе края будетъ задачею академика Абиха, который уже находится на Кавказѣ, по вызову князя А. И. Барятинскаго, академія полагала — въ составъ этой экспедиціи назначить ботаника, зоолога и лингвиста. Но какъ одновременное отправленіе этихъ лицъ потребовало-бы денежныхъ расходовъ, несоразмѣрныхъ со средствами академіи, то признано удобнѣйшимъ исполненіе всего плана экспедиціи распредѣлить на нѣсколько лѣтъ, и на первый разъ отправить въ Дагестанъ академика Рупрехта, для ботаническихъ изысканій, срокомъ

[1]) 30-го декабря 1860 г. Bullet. de l'Acad. III. 74.

[2]) Тамъ-же. Ueber das Verschwinden der thierischen Insassen der Bucht von Balaklava in Folge der Verwesung und Verseifung eines mächtigen in sie eingedrungenen Fischzuges.

Библиотека "Руниверс"

на полтора года. Онъ долженъ будетъ изучить мѣстную флору и географическое распредѣленіе растеній по горамъ, сравнить собранныя имъ свѣдѣнія съ извѣстными уже доселѣ данными о растительности Кавказа, сдѣлать сводъ мѣстныхъ названій, для ботанической синонимики, и свѣдѣній объ употребленіи разныхъ растеній въ хозяйственномъ и врачебномъ отношеніяхъ. Это предположеніе удостоилось Высочайшаго соизволенія, а г. намѣстникъ Кавказскій изъявилъ, съ своей стороны, готовность оказать нашей экспедиціи возможное содѣйствіе. Посему г. Рупрехтъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 года, уже отправился на мѣсто, для исполненія даннаго ему порученія.

Академикъ Абихъ, продолжая свои геологическія изслѣдованія на Кавказѣ, совершилъ, въ нынѣшнемъ году, поѣздку по Дагестану. Въ связи съ геодезическими работами генералъ-маіора О. И. Ходзько, орографическое описаніе этой замѣчательной гористой страны, бывшее невозможностью еще за годъ предъ тѣмъ, начато теперь г. Абихомъ, по одному общему, правильному плану. Изъ краткаго извѣстія, сообщеннаго имъ академіи объ этой поѣздкѣ [1]), видно, что важность добытыхъ имъ для науки результатовъ превзошла его ожиданія, и что геологическое изученіе Дагестана послужитъ существеннымъ поясненіемъ общей картины, представляемой, въ этомъ отношеніи, Кавказомъ.

3. *Геологическія путешествія г. Гельмерсена.* Академикъ Г. П. Гельмерсенъ, лѣтомъ 1860 года, совершилъ, по Высочайшему повелѣнію, путешествіе въ губерніи: Московскую, Тульскую и Калужскую, для обозрѣнія открытыхъ тамъ и разработываемыхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, читанный имъ въ академіи, [2]) содержитъ въ себѣ историческій обзоръ всѣхъ развѣдочныхъ работъ, производившихся въ Тульской и Калужской губерніяхъ, съ 1812 по 1860 годъ, для отысканія и добыванія каменнаго угля, равно описаніе нынѣшняго положенія тамъ этого дѣла и развѣдокъ, предпринятыхъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ Подольска. Открытіе годнаго къ употребленію каменнаго угля составитъ, конечно, новую эпоху въ промышленномъ развитіи центральныхъ губерній Россіи, и успѣхомъ, уже достигнутымъ въ

[1]) Чит. 21-го сентября 1860 г. Bullet. de l'Acad. II, 443.

[2]) Die in Angriff genommenen Steinkohlenlager des Gouvernements Tula. Чит. 19-го октября 1860 года. Mem. de l'Acad. VI ser. T III, № 9.

Библиотека "Руниверс"

этомъ отношеніи въ настоящее время, мы обязаны многочисленнымъ геологическимъ изслѣдованіямъ и развѣдочнымъ работамъ, производившимся въ этихъ губерніяхъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, по распоряженію горнаго вѣдомства, а также просвѣщеннымъ и настойчивымъ стараніямъ графа Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго, который, не щадя трудовъ и издержекъ, употребилъ тринадцать лѣтъ на опыты полезнаго употребленія мѣстнаго угля. Въ настоящее время, это дѣло достигло уже здѣсь замѣчательныхъ результатовъ. Въ селѣ Малевкѣ, имѣніи графа А. А. Бобринскаго, въ 18-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Богородицка, открытъ каменноугольный пластъ, въ 5 квадратныхъ верстъ, достигающій, мѣстами, до 3 саженъ толщины; изъ него ежегодно добывается до 600,000 пудовъ угля, а всего вынуто до-сихъ-поръ около 2,000,000 пудъ. Этотъ уголь, впрочемъ, лишь посредственнаго качества; онъ идетъ въ употребленіе на большой свеклосахарный заводъ, въ селѣ Михайловскомъ, графа А. А. Бобринскаго. Если-бы не этотъ уголь, то прекрасный Михайловскій заводъ долженъ былъ-бы прекратить свои дѣйствія, по недостатку древеснаго топлива; между-тѣмъ, какъ теперь, при употребленіи угля изъ вышеупомянутаго мѣстонахожденія, выгодное существованіе завода обезпечено, по-крайней-мѣрѣ, на 200 лѣтъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Малевки, племянникъ графа А. А. Бобринскаго добываетъ, въ Товарковѣ, каменный уголь, употребляемый на Богородицкомъ свеклосахарномъ заводѣ. Наконецъ, въ 18-ти верстахъ къ сѣверу отъ Тулы, г. Хомяковъ открылъ, въ имѣніи своемъ, Обидино, хорошій уголь, который, конечно, найдетъ себѣ употребленіе въ Тулѣ и Москвѣ. Въ заключеніе своего отчета, г. Гельмерсенъ разбираетъ одинъ любопытный геологическій вопросъ. Какъ извѣстно, всѣ наши геологи, а также и иностранные, Мурчисонъ, Вернейль и Гильеменъ, досихъ-поръ принимали, что каменный уголь центральныхъ губерній Россіи постоянно занимаетъ мѣсто въ основаніи нижняго яруса каменноугольнаго известняка, т. е. что онъ древнѣе известняка, содержащаго въ себѣ Productus Gigas. Между-тѣмъ, въ новѣйшее время, одинъ Московскій геологъ, г. Траутшельдтъ, высказалъ противное тому мнѣніе, а именно утверждалъ, что Тульскій и Калужскій каменный уголь, большею частію, происхожденія позднѣйшаго, чѣмъ известнякъ, содержащій въ себѣ Productus Gigas, и что онъ одинаковой древности съ известнякомъ, содержащимъ въ себѣ Spirifer Mosquensis и составляющимъ верхній ярусъ каменноуголь-

Библиотека "Руниверс"

ной формаціи центральной Россіи. Г. Гельмерсенъ подробно разбираетъ это мнѣніе и доказываетъ, что оно не можетъ быть принято.

По окончаніи занятій своихъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ, г. Гельмерсенъ воспользовался оставшимся еще удобнымъ лѣтнимъ временемъ, для геологическаго изслѣдованія долины р. Наровы, отъ водопада до устья. Результаты этого изслѣдованія онъ изложилъ въ запискѣ, которую помѣстилъ въ нашемъ «бюллетенѣ»[1]) и которая состоитъ изъ двухъ частей: въ первой представлены выводы изъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ надъ силюрійскими слоями, а также надъ наносными почвами, встрѣчающимися по берегамъ Наровы. Кромѣ того, г. Гельмерсенъ нашелъ въ унгулитовомъ песчаникѣ эратическіе валуны болѣе древняго пахучаго песчаника, наполненнаго раковинами изъ Brachiopoda, которыя напоминаютъ собою унгулиты, но отличаются отъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыми чертами. Раковины эти изображены и описаны г. Пандеромъ въ концѣ записки, по образцамъ, найденнымъ на Дудергофской горѣ. Наконецъ, авторъ обратилъ особенное вниманіе на явленія, зависящія отъ открытаго г. Бэромъ общаго закона образованія русла рѣкъ. Вторую часть своей записки г. Гельмерсенъ посвятилъ подробному разсмотрѣнію важнаго, въ практическомъ отношеніи, вопроса о песчаномъ барѣ, образовавшемся передъ устьемъ Наровы. Какъ глубина на барѣ неболѣе 8 футовъ, то большія купеческія суда не могутъ входить въ устье и должны оставаться на негостепріимномъ Нарвскомъ рейдѣ, столь опасномъ для кораблей. Разсмотрѣвъ главныя условія, отъ которыхъ зависитъ засореніе устья Наровы, г. Гельмерсенъ подробно разбираетъ разные, предложенные доселѣ, проекты устраненія этого обмелѣнія, и, основываясь на геологическихъ и физическихъ данныхъ, отдаетъ предпочтеніе одному изъ нихъ, какъ надежнѣйшему и требующему наименьшихъ расходовъ.

Экспедиція на островъ Юссаро, для изслѣдованій надъ земнымъ магнетизмомъ. Въ прошлогоднемъ отчетѣ было упомянуто, что значительная аномалія въ распредѣленіи магнитнаго склоненія, обнаружившаяся, изъ наблюденій морскихъ офицеровъ, по берегамъ Финскаго залива, обратила на себя вниманіе академіи, которая

[1]) Die geologische Beschaffenheit des untern Narovathals und die Versandung der Narovamündung. Читано 5-го октября 1860 г. Bulletin de l'Académie III, 12.

Библиотека "Руниверс"

признала полезнымъ подвергнуть точнѣйшему изслѣдованію эти аномаліи у острова Юссари, опредѣленіемъ, въ возможно большемъ числѣ пунктовъ этой мѣстности, не только склоненія, но и наклоненія и напряженности земнаго магнетизма. Для этого снаряжена была, въ нынѣшнемъ году, небольшая экспедиція, причемъ производство требовавшихся наблюденій поручено титулярному совѣтнику Роберту Ленцу. Какъ для опредѣленія главнаго пункта неправильныхъ уклоненій магнитныхъ силъ особенная важность представлялась не столько въ абсолютной точности отдѣльныхъ наблюденій, сколько въ увеличеніи числа ихъ и надлежащемъ распредѣленіи пунктовъ наблюденій, то инструкціей, которая была дана г. Ленцу, ему поручалось обратить вниманіе на упрощеніе способовъ наблюденій и воспользоваться для этого превосходными морскими картами, изданными гидрографическимъ департаментомъ. Г. Ленцъ съ совершеннымъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него дѣло. Первыя наблюденія произведены имъ на самомъ островѣ Юссари и въ ближайшихъ окрестностяхъ его. На островѣ они сдѣланы въ 32 мѣстахъ, большею частью по берегамъ, потому-что внутренность острова состоитъ изъ дикихъ скалъ, покрытыхъ столь густымъ лѣсомъ, что трудно было найти мѣсто, съ котораго открывался-бы видъ моря и даже неба. На шкерахъ, окружающихъ Юссари, наблюденія сдѣланы въ 140 пунктахъ; въ самой близи отъ острова пункты наблюденій избраны въ возможно-меньшемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Далѣе отъ Юссари, къ сѣверо-западу, аномаліи уменьшаются, и потому пункты наблюденій распредѣлены все рѣже и рѣже, до Экенеса, крайняго пункта, гдѣ сдѣланы г. Ленцемъ наблюденія. При такомъ распредѣленіи мѣстъ наблюденій получены всѣ необходимыя данныя для окончательнаго изслѣдованія этого весьма-любопытнаго явленія въ распредѣленіи земнаго магнетизма. [1])

Описаніе Сибирскаго путешествія г. Миддендорфа. Академикъ Миддендорфъ продолжалъ трудиться надъ описаніемъ своего сибирскаго путешествія. Въ нынѣшнемъ году вышли: русскаго изданія первый выпускъ, заключающій въ себѣ общіе выводы относительно географіи и гидрографіи сѣвера и востока Сибири [2]), и нѣ-

[1]) Bericht über die magnetische Expedition in der Umgegend der Insel Jussary. Читано 21 сентября 1860. Bull. de l'Acad. II. 440.

[2]) Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, А. Миддендорфа. Часть I. Сѣ-

Библиотека "Руниверс"

мѣцкаго изданія второй выпускъ IV тома, посвященный орографіи и геогнозіи[2]). Здѣсь представленъ общій обзоръ горныхъ хребтовъ въ посѣщенныхъ имъ странахъ, и связь ихъ съ орографическимъ строеніемъ Сибири вообще. Въ Таймырскомъ краѣ на первомъ планѣ являются открытыя г. Миддендорфомъ Биррангскія горы; собранныя о нихъ свѣдѣнія должны послужить къ исправленію того, все еще ходячаго, мнѣнія, будто сѣверное побережье Ледовитаго моря, на востокъ отъ Енисея, есть низменная равнина. Но главныя выполненія къ тому, что уже было прежде сообщено г. Миддендорфомъ, относятся къ Становому хребту и Алданскимъ горамъ; авторъ приложилъ особое стараніе къ тому, чтобы разобрать существующую доселѣ запутанность въ собственныхъ именахъ, относящихся къ горнымъ хребтамъ юго-восточной части Сибири. Второй, геогностическій отдѣлъ этого выпуска, главнымъ образомъ, посвященъ новѣйшимъ измѣненіямъ земной поверхности въ Сибири. Авторъ входитъ въ подробныя объясненія замѣчательнаго явленія постепеннаго перемѣщенія Сибирскихъ рѣкъ — явленія, съ которымъ находятся въ связи мѣстныя выраженія: *прямица, полуй, старица, курья, улово* и т. д., а вѣроятно и историческое выраженіе *Ермакова перекопь*. Сюда-же относится разъясненное, въ новѣйшее время, г. Бэромъ, научное значеніе противоположности между нагорнымъ и луговымъ берегами рѣкъ, а также частое перенесеніе Сибирскихъ городовъ на новыя мѣста. Знаменитая шергинская шахта доставила г. Миддендорфу случай высказать убѣжденіе, что перемѣщеніе рѣчныхъ токовъ происходитъ не только въ горизонтальномъ, но и въ вертикальномъ направленіи, такъ-какъ на глубинѣ около 400 футовъ подъ Якутскомъ почва носитъ на себѣ явные признаки образованія изъ проточной воды. Выставленные авторомъ факты ведутъ къ заключенію, что все побережье Ледовитаго моря, вѣроятно, и до-сихъ-поръ продолжаетъ подниматься, и при томъ почти въ такой же мѣрѣ, какъ поднимается Новая Земля и Русская Лапландія. Здѣсь приведены обстоятельныя изслѣдованія о древнемъ на-

---

веръ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи. Отдѣлъ I. Географія и Гидрографія. Съ 15-ю листами картъ, съемокъ и плановъ. Спб. 1860 Въ 4 д. л.

[2]) Dr. A. von Middendorff's Sibirische Reise. Dd. IV Theil I, Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens. Zweite Lieferung und Geognosie. Стр. 201 — 332. Въ 4 д. л. Спб. 1860.

Библиотека "Руниверс"

носномъ лѣсѣ (Hoahholz), янтарѣ, ископаемомъ углѣ и горючихъ пластахъ угля Таймырскаго края, въ связи съ явленіями наноснаго лѣса новѣйшаго времени по берегамъ Охотскаго моря. Всѣ эти соображенія служатъ автору основою для подробнаго разсмотрѣнія вопроса о Сибирскомъ мамонтѣ. Въ заключеніе, г. Миддендорфъ представляетъ сводъ того, что до-сихъ-поръ извѣстно о различныхъ геологическихъ формаціяхъ сѣвера и востока Сибири. Не подлежитъ сомнѣнію существованіе здѣсь третичныхъ пластовъ, юрской почвы, раковистаго известняка, пластовъ каменноугольной формаціи, Девонскихъ и Силюрійскихъ каменныхъ породъ; но пласты мѣловаго періода, равно какъ и Пермской формаціи, еще не могутъ быть положительно доказаны. Кристаллическія и изверженныя породы установлены авторомъ въ отношеніи Алданскихъ горъ, которыхъ сѣверная часть сравнена съ южною, причемъ доказано большое согласіе между обѣими частями. Только въ области поднятія Верхоянскихъ горъ выступаютъ наружу граувакковыя формаціи, которыя уже не встрѣчаются южнѣе, въ Алданскихъ горахъ.

Описаніе Амурскаго путешествія г. Шренка идетъ безостановочно впередъ, при чемъ нѣкоторыя части обработываются самимъ путешественникомъ, а другія — спеціалистами, принявшими на себя разработку собранныхъ имъ матеріаловъ. Самъ г. Шренкъ занимался, въ нынѣшнемъ году, приведеніемъ въ порядокъ всего, что относится до климатологіи Амурскаго края. Какъ основу для начертанія картины климата этой страны, мы уже имѣемъ весьма цѣнные матеріалы, собранные гг. Шренкомъ и Максимовичемъ и позднѣйшими наблюдателями, а именно четырехлѣтнія наблюденія въ Николаевскѣ, двухлѣтнія — въ Мариинскѣ, восьмимѣсячныя — въ заливѣ Хаджи, въ Татарскомъ проливѣ и въ Анивѣ, на Сахалинѣ. Къ нимъ присоединяются наблюденія, производимыя нынѣ докторомъ Гольтерманомъ, въ Благовѣщенскѣ, инструментами, которыми онъ былъ снабженъ отъ академіи. Метеорологическій отдѣлъ, долженствующій войти въ составъ 4-го тома путешествія г. Шренка, уже былъ представленъ академіи [1]) и къ печатанію его уже приступлено. Что касается зоологической части этого путешествія, то, по окончаніи орнитологическаго отдѣла, о которомъ упомянуто въ прошломъ году, г. Шренкъ приступилъ къ обработкѣ малако-зоологическаго отдѣла, для котораго имѣются богатые ма-

[1]) 20-го января 1860.

Библиотека "Руниверс"

теріалы, относящіеся какъ къ земноводнымъ и прѣсноводнымъ молюскамъ Амура и его притоковъ, такъ и къ морскимъ молюскамъ береговъ Манджуріи, и именно Татарскаго пролива; этими данными наши познанія расширяются не только опредѣленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ, но и разъясненіемъ географическаго распространенія многихъ родовъ въ высшихъ и умѣренныхъ широтахъ. По энтомологическому отдѣлу, обработку жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, привезенныхъ изъ Восточной Сибири какъ г. Шренкомъ, такъ и г. Маакомъ, принялъ на себя г. Мочульскій, котораго сочиненіе по этому предмету, назначенное для втораго выпуска 2-го тома путешествія г. Шренка, на дняхъ окончено печатаніемъ.[1]) Оно содержитъ въ себѣ исчисленіе 470 и описаніе 200 новыхъ видовъ; въ этомъ послѣднемъ числѣ заключаются, впрочемъ, и тѣ, которые открыты гг. Вознесенскимъ, Герстфельдомъ и Дитмаромъ, въ Камчаткѣ, въ окрестностяхъ Охотска и на Курильскихъ островахъ — вообще, въ мѣстностяхъ, представляющихъ, въ отношеніи къ фаунѣ, много сходства съ берегами Амура. Семейство *листоѣдовъ* (Chrysomelidae) подверглось здѣсь подробному пересмотру, по отношенію ко всѣмъ родамъ и видамъ, его составляющимъ. Двѣ трети всего числа Амурскихъ видовъ принадлежатъ Даурской фаунѣ, прочіе — фаунѣ Сѣвернаго Китая и Японіи. Многіе роды (Metopodontus, Prismognathus, Encyalesthus, Luperodes, Notostoma, Colasposoma, Coptocycla, Languria) суть тропическія формы, которыя, какъ кажется, распространяются отъ самыхъ теплыхъ странъ Индіи до береговъ Амура. Другіе роды (Dichelotarsus, Cephaloon, Ophryaestes и Leposoma) принадлежатъ уже къ Американской фаунѣ. Вмѣстѣ съ тропическими и за-океанными формами является здѣсь нѣсколько формъ, свойственныхъ арктическимъ странамъ (Hylobius arcticus и Oiceoptoma lapponica). Эта особенность весьма характеристична для фауны и климата Амурскаго края, и доставила г. Мочульскому случай сдѣлать нѣсколько любопытныхъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи жесткокрылыхъ на огромномъ пространствѣ Россіи. Энтомологи не преминутъ обратить особенное вниманіе на карту, приложенную г. Мочульскимъ къ этому сочиненію, и на которой онъ обозначилъ, различными линіями, сѣверные и южные предѣлы распространенія нѣкоторыхъ родовъ жесткокрылыхъ въ

[1]) Coleoptères de la Siberie orientale et particulièrement ceux des rives de l'Amour. Представлено академіи въ засѣданіи 20-го апрѣля 1860.

Библиотека "Руниверс"

Россійской Имперіи (Dorcadion, Mylabris, Epicauta, Tentyria, Popilia, Nodostoma, Colasposoma, Languria, Cephaloon, Ophryastesoa, Oicsoptoma lapponica, Hylobius arcticus). На этой-же картѣ означены страны, которыя были, въ Россіи и сопредѣльныхъ съ нею земляхъ, изслѣдованы въ энтомологическомъ отношеніи, съ указаніемъ именъ путешественниковъ и изслѣдователей, и времени года, когда они были въ изслѣдованной ими странѣ.

Что касается плодовъ ученой экспедиціи, которая занималась естественно-историческимъ изслѣдованіемъ Арало-Каспійскихъ степей, то-до-сихъ поръ обработывается лишь ботаническая часть собранныхъ матеріаловъ и энтомологическое собраніе. Г. Борщовъ представилъ намъ и уже напечаталъ изысканія свои о встрѣчающихся въ этихъ степяхъ растеніяхъ изъ рода Ferulaceae, важныхъ въ фармакологическомъ отношеніи, и общее изслѣдованіе о происхожденіи камедистыхъ смолъ: Assa foetida Ammoniacum и Galbanum, составляющихъ предметъ торговли[1]). Прибавимъ къ этому, что академія приняла съ благодарностью предложеніе г. Шахта (въ Берлинѣ) и г. Шенка (въ Вирцбургѣ), вызвавшихся обработать Арало-Каспійскія древесныя породы, привезенныя г. Борщовымъ[2]). Наконецъ, г. Мочульскій описалъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, собранныхъ этою экспедиціею въ Киргизскихъ степяхъ[3]).

Кавказъ, съ его безконечнымъ разнообразіемъ физической природы, представляющій и въ отношеніи обитающихъ его народовъ такое разнообразіе, что его можно назвать какъ-бы живымъ этнографическимъ музеемъ, послужилъ цѣлью еще другаго ученаго путешествія, порученнаго г. Дорну. Г. намѣстникъ Кавказскій, въ качествѣ покровителя Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, въ маѣ 1858 года сообщилъ академіи предположенія этого отдѣла объ изслѣдованіи Кавказскихъ нарѣчій иранскаго корня, съ просьбою оказать, со стороны академіи, содѣйствіе къ осуществленію этихъ предположеній, командированіемъ, для этого, въ Закавказскій край академика Дорна, ближе другихъ современныхъ оріенталистовъ знакомаго съ исторіею, археологіею и нумизматикою восточной части Кавказа и южнаго Кас-

---

[1]) Die pharmaceutisch-wichtigen Ferulaceen der Aralo-Caspischen Wüste. Чит. 17 августа 1860. Mém. de l'Acad. VII Série T. III, № 8.

[2]) Засѣданіе 17 февраля 1860.

[3]) Чит. 2-го ноября 1860. Bull. de l'Acad. II, 513.

Библиотека "Руниверс"

пійскаго поморья. Г. Дорнъ изъявилъ полную готовность совершить, согласно желанію князя А. И. Барятинскаго, ученое путешествіе на Кавказъ, но полагалъ, что оно можетъ принести болѣе пользы, если, не ограничиваясь изслѣдованіями лингвистическими, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ имѣть цѣлью и изысканія географическія и археологическія, и при томъ не въ однѣхъ восточныхъ частяхъ Закавказья, но также и въ Гилянѣ и Мазандеранѣ. Поэтому, онъ призналъ необходимымъ, прежде отправленія своего въ это путешествіе, приготовиться къ нему, посредствомъ ближайшаго изученія нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ собраній восточныхъ рукописей, находящихся въ Германіи, Англіи и Голландіи и содержащихъ въ себѣ важные матеріалы для изученія исторіи и географіи Ирана. Для этого онъ совершилъ, лѣтомъ 1859 года, поѣздку въ чужіе края, и, по приведеніи за тѣмъ въ порядокъ собранныхъ имъ тамъ матеріаловъ, въ августѣ 1860 г. отправился на Кавказъ. Путешествіе его должно продолжаться отъ 8-ми до 9-ти мѣсяцевъ; онъ посѣтитъ Закавказье, а равно Гилянъ и Мазандеранъ. Задачею его будетъ изслѣдованіе главныхъ нарѣчій иранскаго корня, употребительныхъ на Кавказѣ и въ странахъ, прилегающихъ къ южному берегу Каспійскаго моря, а именно языковъ: *татъ*, *талышъ*, *мазандерани* и *гилеки*, весьма еще мало намъ извѣстныхъ, не смотря на то, что изученіе ихъ важно не только для филологіи вообще, но и для болѣе основательнаго изслѣдованія тѣхъ изъ Иранскихъ языковъ, которые болѣе или менѣе уже извѣстны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ займется географическими и археологическими изысканіями, относящимися до упомянутыхъ выше странъ.

Засѣданія отдѣленій академіи посвящены обсужденію ученыхъ вопросовъ и въ особенности чтенію трудовъ академиковъ и посторонннихъ лицъ, присылающихъ свои сочиненія на разсмотрѣніе академіи. Слѣдуя издавна-заведенному обычаю, позволю себѣ представить здѣсь краткій обзоръ трудовъ, которые были предметами такихъ чтеній, и потомъ явились въ изданіяхъ академіи, въ теченіе истекающаго года.

Академикъ Остроградскій читалъ намъ три записки; въ одной изъ нихъ, подъ заглавіемъ *О кривизнѣ поверхностей*[1]) онъ выводитъ, и весьма просто, отношеніе между кривизнами, въ общей точкѣ линій, лежащихъ на данной поверхности. Отношеніе это из-

[1]) Читана 20-го января 1860. Bull. de l'Acad. I. 54. 5.

Библиотека "Руниверс"

вѣстно подъ именемъ теоремы Менье. Въ другой своей запискѣ, *объ одномъ опредѣленномъ интегралѣ*[1]), онъ доказываетъ теорему, которая была сообщена ему безъ доказательства; она относится къ функціямъ, извѣстнымъ подъ именемъ функцій Лапласа, но не ограничивается двумя перемѣнными независимыми, подобно функціямъ знаменитаго геометра, а распространяется на произвольное число этихъ перемѣнныхъ. Наконецъ, въ третьей своей статьѣ, *О новомъ изложеніи теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ*[2]), упомянувъ объ общеупотребительныхъ способахъ нахожденія наибольшихъ величинъ такихъ функцій, для которыхъ имѣетъ мѣсто Тейлорово развертываніе, г. Остроградскій распространяется объ отысканіи признаковъ, отличающихъ наибольшія величины отъ наименьшихъ, или-же показывающихъ отсутствіе тѣхъ и другихъ. Онъ приходитъ къ уравненію, которое встрѣчается въ различныхъ приложеніяхъ математики: къ небесной механикѣ, физикѣ, къ механикѣ аналитической, и проч., вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что это уравненіе важно также и въ чистомъ анализѣ.

Академикъ Буняковскій представилъ записку: *Объ особенномъ преобразованіи интеграловъ*[3]); найденная имъ формула можетъ быть употребляема, между прочимъ, для розысканія предѣловъ трансцендентныхъ величинъ, а также для опредѣленія истинныхъ значеній интегральныхъ выраженій, представляющихся въ неопредѣленныхъ видахъ. Въ другой статьѣ[4]), читанной тѣмъ-же академикомъ, онъ занимается изслѣдованіемъ одного вопроса, представляющаго практическій интересъ. Извѣстно, что всѣ придуманные до сихъ поръ *планиметры*, т. е. снаряды, служащіе для измѣренія площадей плановъ, могутъ быть употребляемы только для опредѣленія квадратнаго содержанія *ограниченныхъ*, вообще небольшихъ участковъ, самый видъ которыхъ обусловливается свойствомъ употребляемаго механизма. Такое ограниченіе поля дѣйствія инструмента есть прямое слѣдствіе того обстоятельства, что всѣ извѣстные планоизмѣрительные снаряды были *несвободные*, какъ имѣющіе одну упорную точку, или даже цѣлую часть неподвижную. Любопытно было изслѣдовать, что именно необходимо для устройства *свободнаго пла-*

---

[1]) Читана 15-го іюня 1860. Bull. de l'Acad. III.

[2]) Читано 30-го ноября 1860.

[3]) Читана 16-го марта 1860. Bull. de l'Acad. II, 136.

[4]) Sur les Planimètres libres. Читана 2-го ноября 1860. Bull. de l'Acad. III, 567.

Библиотека "Руниверс"

планиметра, т. е. такого, въ которомъ циферблатъ, при обведеніи контура фигуры, перемѣщался-бы вмѣстѣ со всѣмъ снарядомъ. Подобный инструментъ могъ-бы служить для измѣренія площадей, неподлежащихъ такого рода ограниченію, и съ этой стороны достигалъ-бы бо́льшаго совершенства, чѣмъ прежніе. Г. Буняковскій доказалъ въ своей статьѣ, теоретическую возможность *свободнаго планиметра*, при чемъ оказывается, что для устройства его необходимы *три планиметрическихъ колеса*, независимо отъ циферблата и о́ргановъ передачи движенія, болѣе или менѣе сложныхъ.

Академикъ Чебышевъ сообщилъ намъ записку [1]), въ которой онъ даетъ новый способъ интегрированія дифференціаловъ, относящихся къ теоріи эллиптическихъ функцій, въ томъ случаѣ, когда коеффиціенты имѣютъ соизмѣримую величину. Этотъ способъ представляетъ то преимущество передъ извѣстнымъ способомъ Абеля, употреблявшимся для нахожденія этихъ интеграловъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не приводится къ безконечному ряду дѣйствій и всегда оканчивается или опредѣленіемъ выраженія искомаго интеграла, или же обнаруженіемъ, что этотъ интегралъ, по свойству своему, невыразимъ въ конечномъ видѣ. Тотъ-же академикъ, въ качествѣ члена-корреспондента Парижской академіи наукъ, помѣстилъ въ «Отчетахъ» этой академіи статью: *Объ интегрированіи ирраціональныхъ дифференціаловъ* [2]), въ которой онъ разсматриваетъ одинъ вопросъ интегральнаго исчисленія и показываетъ, какое дополненіе должно быть сдѣлано въ Абелевомъ способѣ интегрированія ирраціональныхъ дифференціаловъ, для того, чтобы этотъ вопросъ могъ быть рѣшенъ вполнѣ.

Изъ трудовъ постороннихъ математиковъ, мы сообщили въ «бюллетенѣ» нашемъ статью г. Мансіона [3]), въ которой онъ показываетъ законъ составленія уравненій для извѣстной задачи, предложенной и рѣшенной, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, быв-

---

[1]) Sur l'intégration de la différentiele $\frac{x+A}{\sqrt{x^4+ax^3+\beta x^2+\gamma x+\delta}}\,dx$. Читана 19 октября 1860. Bull. de l'Acad. III, 1.

[2]) Sur l'intégration des différentielles irrationnelles, въ Comptes-Rendus hébdomadaires de l'Académie des Sciences de Paris. Tom. LI, № 2 (9 іюля 1860 г.).

[3]) Mention, Sur la série du problème de Fuss. Читана 20-го января 1860 года. Bull. de l'Acad. I, 507.

Библиотека "Руниверс"

нимъ членомъ нашей академіи Фуссомъ [1]), и которая состоитъ въ томъ, чтобы найти зависимость между радіусами и разстояніемъ центровъ двухъ круговъ, одного — описаннаго около даннаго многоугольника, и другаго — вписаннаго въ немъ. Эта задача была предметомъ изысканій многихъ извѣстныхъ геометровъ, и знаменитый Якоби показалъ, что она сводится на вопросъ объ эллиптическихъ функціяхъ, помощію которыхъ и рѣшается вполнѣ. Членъ-корреспондентъ нашъ, г. Брашманъ, помѣстилъ въ томъ-же изданіи записку [2]), въ которой подвергъ математическому анализу извѣстный опытъ г. Перро, и заключилъ, что, дѣйствительно, частица, погруженная въ жидкость, при извѣстныхъ условіяхъ и при вращательномъ движеніи земли, будетъ имѣть движеніе по спиральной линіи. Наконецъ, г. Вышнеградскій сообщилъ намъ статью по одному вопросу, относящемуся до гидравлическихъ колесъ [3]), а г. Жбиковскій, записку о *дѣлимости чиселъ* [4]).

Обращаясь къ трудамъ нашихъ астрономовъ, мы должны, прежде всего, упомянуть о выходѣ въ свѣтъ творенія, въ которомъ нашъ сочленъ, В. Я. Струве, представилъ отчетъ о работахъ, совершенныхъ съ 1816 по 1855 годъ, для измѣренія дуги меридіана отъ Дуная до Ледовитаго моря [5]). Мы съ радостію можемъ поздравить нашего высокоуважаемаго сочлена, что состояніе его здоровья позволило ему нынѣ окончить твореніе, которое достойнымъ образомъ завершаетъ цѣлый рядъ трудовъ, посвященныхъ имъ, въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ, на это обширнѣйшее изъ всѣхъ градусныхъ измѣреній.

Полное солнечное затмѣніе, 6-го іюля, было послѣднимъ явленіемъ этого рода, которое нынѣ живущіе астрономы могутъ надѣяться наблюдать въ Европѣ, въ благопріятныхъ условіяхъ. Это обстоятельство служитъ объясненіемъ того живаго увлеченія, съ которымъ всѣ астрономы занялись его наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы общими усиліями содѣйствовать разъясненію появленій, замѣченныхъ при послѣднихъ бывшихъ затмѣніяхъ, и такимъ-образомъ расширить, можетъ быть, познанія о физическомъ устройствѣ нашего

[1]) Nova Acta Petrop. 1792 и 1798 годовъ.

[2]) Читана 3-го февраля 1860 г. Bull. de l'Acad. I, 571.

[3]) Читана 30-го ноября 1860 г. Bull. de l'Acad. III.

[4]) Читана 14-го декабря 1860 г. Bull. de l'Acad. III.

[5]) Arc du Méridien de 25 20' entre le Danube et la Mer glaciale. 2 vol. avec atlas de 26 planches.

Библиотека "Руниверс"

свѣтила. Съ этою цѣлью, астрономы всѣхъ странъ разсѣялись по центральной линіи затмѣнія, которая, начинаясь въ Сѣверной Америкѣ, проходила по Атлантическому Океану и, перерѣзавъ Испанію, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго востокъ, кончилась въ Африкѣ, на берегахъ Чернаго моря. Большая часть наблюдателей собралась въ Испаніи, гдѣ ихъ встрѣтилъ самый радушный пріемъ со стороны правительства и ученыхъ. Здѣсь они раздѣлились на отдѣльныя группы, изъ которыхъ каждая распредѣлила между своими членами разныя стороны явленія, подлежавшаго наблюденію. Пулковскіе астрономы, От. Струве и Виннеке, командированные, съ Высочайшаго соизволенія, академіею, для участія въ наблюденіяхъ этого затмѣнія, составили, въ сообществѣ съ директоромъ Гриничской обсерваторіи, г. Айри, особенную группу, къ которой присоединилось еще нѣсколько наблюдателей и, между прочимъ, г. Оомъ, молодой Португальскій ученый, изучающій, по порученію своего правительства, астрономію въ Пулковѣ. Еще изъ Испаніи г. Струве прислалъ намъ предварительный отчетъ о своей экспедиціи, содержащій въ себѣ исторію оной и общіе выводы изъ наблюденій, произведенныхъ въ сѣверной Испаніи [1]); а по возвращеніи своемъ представилъ, въ особомъ сочиненіи, всѣ подробности наблюденій, сдѣланныхъ имъ и его сотрудниками въ Побесѣ, небольшомъ селеніи въ Бискайѣ, избранномъ ими для ихъ временной обсерваторіи. Хотя, какъ само-собою разумѣется, окончательныя заключенія могутъ быть сдѣланы не прежде, какъ когда всѣ произведенныя въ разныхъ частяхъ свѣта наблюденія будутъ вполнѣ обнародованы и надлежащимъ образомъ разобраны, однако, г. Струве полагаетъ, что и теперь уже можно принять за фактъ, пріобрѣтенный наукою, что замѣченные, во время затмѣнія, красные выступы принадлежатъ солнечной фотосферѣ. Что-же касается до свѣтозарнаго вѣнца, то мнѣнія, въ отношеніи къ нему, еще очень расходятся между собою. Впрочемъ, кажется, что и этотъ вѣнецъ отчасти также принадлежитъ къ составу солнца; но явленія, имъ представляемыя, повидимому, зависятъ также и отъ переломленія свѣта близъ поверхности луны и въ нашей атмосферѣ.

Старшій астрономъ Пулковской обсерваторіи, г. Виннеке, представилъ обширное разсужденіе о скученіи звѣздъ, извѣстномъ подъ

---

[1]) Bericht über die Beobachtungen der totalen Sonnenfinsterniss vom $^{6}/_{18}$ Juli. Читанъ 3-го августа 1860 года. Bull. de l'Acad. II, 385.

Библиотека "Руниверс"

именемъ *Яслей* (Praesepe)[1]). Это есть начало цѣлаго ряда статей, которыя будутъ содержать въ себѣ выводы изъ наблюденій, сдѣланныхъ авторомъ во время пребыванія его въ Боннѣ, дополненныя произведенными имъ потомъ, въ Пулковѣ, изслѣдованіями. Г. Виннеке занялся сначала опредѣленіемъ звѣздъ, составляющихъ группу «Яслей», имѣя при этомъ въ виду сдѣлать точное изслѣдованіе постоянныхъ величинъ, относительно Бонскаго геліометра, и опредѣлить свойства этого инструмента, получившаго знаменитость чрезъ то употребленіе, которое сдѣлалъ изъ него Бессель. Идя по слѣдамъ своего безсмертнаго предшественника, г. Виннеке дополнилъ теорію этого инструмента, данную Besselемъ. Подобно тому, какъ Бессель, для изученія свойствъ инструмента, произвелъ спеціальныя изысканія надъ группою «Плеядъ», г. Виннеке занялся группою «Яслей», и плодомъ этого труда явился каталогъ точныхъ положеній 45 главныхъ звѣздъ, находящихся въ этой группѣ. При помощи этого каталога, астрономы будутъ отнынѣ имѣть возможность употреблять покрытія этихъ звѣздъ луною, для опредѣленія долготъ, какъ доселѣ они могли пользоваться для сего только группою «Плеядъ». При чтеніи разсужденія г. Виннеке, становится яснымъ, какія трудности долженъ преодолѣвать астрономъ, употребляя инструментъ столь сложный, какъ геліометръ; но авторъ указываетъ и средства, которыми можно ихъ избѣжать, и объясняетъ причины, по которымъ Кенигсбергскій геліометръ, послѣ смерти Бесселя, доставлялъ менѣе удовлетворительные результаты.

Кромѣ этого обширнаго труда, г. Виннеке представилъ записку о большой кометѣ нынѣшняго года. Какъ эта комета появилась около времени лѣтняго солнцестоянія, то въ нашей сѣверной широтѣ она не могла быть замѣчена; но нашъ астрономъ, на пути своемъ въ Испанію, находясь въ Боннѣ, случайно открылъ ее тамъ и сдѣлалъ надъ нею нѣсколько любопытныхъ наблюденій. О другой кометѣ, телескопической, являвшейся весною 1860 года, читалъ намъ записку г. О. Струве[2]), изложивъ въ ней какъ наблюденія, сдѣланныя въ Пулковѣ, такъ и элементы орбиты, вычисленные г. Шіапарелли, Итальянскимъ астрономомъ, который, пробывъ

[1]) Ueber die Bestimmung der Hauptsterne des Praesepe nach Mikrometermessungen am Heliometer der Sternwarte zu Bonn, 1857 und 1858. Читано 16-го марта 1860 года.

[2]) Beobachtungen und Elemente des Cometen. II, 1860 г. Читано 4 мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 255.

Библиотека "Руниверс"

годъ въ Пулковѣ, для усовершенствованія себя въ астрономіи, возвратился теперь въ свое отечество, чтобы занять мѣсто при обсерваторіи Брера, въ Миланѣ.

При командированіи г. О. Струве, въ нынѣшнемъ году, заграницу, на него было возложено порученіе: возобновить начатые еще его отцемъ, въ 1857 г., переговоры относительно нѣкоторыхъ дополнительныхъ геодезическихъ работъ, при помощи которыхъ можно было-бы воспользоваться произведенными доселѣ въ Европѣ тригонометрическими съемками, для составленія большой европейской дуги параллели. Плодомъ стараній его въ этомъ отношеніи было соглашеніе ученыхъ геодезистовъ разныхъ странъ въ томъ, чтобы избрать главною дугою ту, которая, подъ среднею широтою 52°, простирается на 69 градусовъ долготы, отъ Валенсіи, въ Ирландіи, до Орска, на границѣ Киргизскихъ степей. Мы можемъ къ этому присовокупить, съ особымъ удовольствіемъ, что департаментъ генеральнаго штаба, при содѣйствіи Пулковской обсерваторіи, приступилъ уже къ дѣятельнымъ приготовленіямъ для того, чтобы съ будущаго-же года начать въ Россіи дополнительныя работы, необходимыя для рѣшенія важной ученой задачи.

По связи съ геодезіей, упомянемъ о весьма замѣчательномъ трудѣ, которымъ украсилъ наши записки членъ-корреспондентъ нашъ, г. Байеръ, генералъ-лейтенантъ прусской службы [1]). Содержаніе его составляютъ изслѣдованія о законахъ переломленія свѣта въ нынѣшней атмосферѣ, предметъ, тѣмъ-болѣе для насъ интересный, что первые опыты къ опредѣленію зависимости между измѣненіями въ земномъ переломленіи и состояніемъ атмосферы были сдѣланы по поводу экспедиціи, снаряженной академіею, въ 1836 году, для точнаго опредѣленія разности уровней Каспійскаго и Чернаго морей. Г. Байеръ, въ своемъ сочиненіи, доказываетъ, что явленія земнаго переломленія суть только видоизмѣненія астрономической рефракціи, и что эти оба вида переломленія могутъ быть выражены формулою, общею обоимъ переломленіямъ и основанною на физическихъ данныхъ.

Присовокупимъ, въ заключеніе этой статьи нашего отчета, что въ нынѣшнемъ году академія издала систематическій каталогъ драгоцѣнной астрономической библіотеки Пулковской обсерваторіи. Со-

---

[1]) J. J. Bayer: Ueber die Strahlenbrechung in der Atmosphäre. Читано 1 іюня 1860 г. Mém de l'Acad. VII Série. T. III, № 5.

Библиотека "Руниверс"

ставленіе его, начатое В. Я. Струве, было окончено стараніями О. В. Струве, при содѣйствіи старшаго астронома, А. Ѳ. Вагнера [1]). Мы повторимъ только общее мнѣніе знаменитѣйшихъ представителей науки, когда скажемъ, что этотъ каталогъ библіотеки, состоящей изъ 18,890 нумеровъ спеціальныхъ сочиненій по части астрономіи и вспомогательныхъ для нея наукъ, есть весьма полная астрономическая библіографія, и слѣдовательно, необходимое пособіе для всякаго, кто, предпринимая какой-либо спеціальный трудъ, имѣетъ надобность ознакомиться съ литературою избраннаго имъ предмета.

(Окончаніе впредь.)

Обозрѣніе преподаванія наукъ и искусствъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, во второмъ полугодіи 1860 — 61 учебнаго года.

I. Лекціи Богословія. 1) Профессоръ богословія православнаго исповѣданія священникъ Назарій Антоновичъ *Ѳаворовъ* преподаетъ для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ первыхъ шести семестровъ церковную исторію, по 2 часа въ недѣлю, и для студентовъ юрид. факультета церковное законовѣдѣніе по 2 часа въ недѣлю. 2) Профессоръ богословія римско-католическаго исповѣданія, почетный каноникъ Ѳома Петровичъ *Добшевичъ*, преподаетъ догматическое богословіе для студентовъ римско-католическаго исповѣданія первыхъ шести семестровъ всѣхъ факультетовъ, по 2 часа въ недѣлю, и церковное законовѣдѣніе для студентовъ юрид. факультета, по 2 часа въ недѣлю. — *II. Лекціи историко-филологическаго факультета.* 1) Ректоръ университета, Николай Христіановичъ *Бунге*, читаетъ политическую экономію, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ, по 3 часа въ недѣлю. 2) Деканъ факультета, ординарный профессоръ Иванъ Яковлевичъ *Нейкирхъ* объясняетъ разговоры мертвыхъ Лукіана, для студентовъ 4-го, 5-го, 6-го и 7-го семестровъ, по 4 часа въ недѣлю. 3) Ординарный профессоръ Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій* читаетъ: *а*) дидактику и прикладную педагогику для студентовъ 8-го семестра, по 3

---

[1]) Librorum in Bibliotheca Speculae Pulcovensis anno 1858 exeunte contentorum, catalogus systematicus.

Библиотека "Руниверс"

часа въ недѣлю; *б*) науку о воспитаніи, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ, по 2 часа въ недѣлю. 4) Ординарный профессоръ Александръ Ивановичъ *Селинъ* читаетъ: *а*) исторію русской словесности для студентовъ историко-филологическаго факультета 4-го, 5-го, 6-го и 7-го семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; *б*) исторію русской словесности для студентовъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, по 2 часа въ недѣлю. 5) Исправляющій должность ординарнаго профессора Александръ Карловичъ *Деллень* *а*) объясняетъ Тита Ливія, для студентовъ первыхъ семи семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; *б*) читаетъ римскія древности для студентовъ 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; *в*) упражняетъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій студентовъ первыхъ семи семестровъ, по 1 часу въ недѣлю. 6) Экстраординарный профессоръ Алексѣй Ивановичъ *Ставровскій* читаетъ: *а*) новую исторію для студентовъ первыхъ четырехъ семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; *б*) русскую исторію для студентовъ историко-филологическаго факультета первыхъ пяти семестровъ и студентовъ юридическаго факультета, по 3 часа въ недѣлю; *в*) русскую исторію для студентовъ физико-математическаго факультета, по 1 часу въ недѣлю. 7) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Василій Яковлевичъ *Ярощкій* *а*) читаетъ славянскія древности, для студентовъ первыхъ четырехъ семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; *б*) объясняетъ памятники западныхъ славянскихъ нарѣчій для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ, по 3 часа въ недѣлю. 8) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Виталій Яковлевичъ *Шульгинъ* читаетъ древнюю исторію, для студентовъ первыхъ пяти семестровъ, по 1 часу въ недѣлю. 9) Адъюнктъ Кондратій Ѳедоровичъ *Страшкевичъ* преподаетъ греческій языкъ, для студентовъ 2-го и 3-го семестровъ, по 4 часа въ недѣлю. 10) Адъюнктъ Андрей Ивановичъ *Линниченко* преподаетъ русскій языкъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніи для студентовъ 5-го, 6-го и 7 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю. 11) Адъюнктъ Григорій Матвѣевичъ *Цыхановъцкій* читаетъ политическую экономію для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ, по 3 часа въ недѣлю. 12) Лекторъ Августъ Андреевичъ *Борель*: *а*) упражняетъ въ переводахъ съ французскаго языка на русскій студентовъ 1-го, 2-го и 3-го семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; *б*) объясняетъ Athalie Расина, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го и 7-го семестровъ; *в*) читаетъ исторію французской сло-

Библиотека "Руниверс"

весности, по 1 часу въ недѣлю. 13) Лекторъ Сигизмундъ Ивановичъ *Краузе*: *а*) упражняетъ въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій студентовъ первыхъ трехъ семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; *б*) упражняетъ въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій студентовъ первыхъ трехъ семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; *в*) объясняетъ Macbeth Шиллера, для студентовъ 5-го, 6-го и 7-го семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; *г*) читаетъ исторію нѣмецкой словесности, по 1 часу въ недѣлю. 14) Лекторъ Францъ Петровичъ *Бертони*: 1) преподаетъ италіанскую грамматику съ практическими упражненіями въ италіанскомъ языкѣ, по 1 часу въ недѣлю; 2) читаетъ исторію италіанской словесности, по 1 часу въ недѣлю; 3) разбираетъ и переводитъ на французскій языкъ Божественную комедію Данте, по 2 часа въ недѣлю. 15) Лекторъ Доминикъ Станиславовичъ *Сыпневскій*: *а*) преподаетъ англійскую грамматику съ практическими упражненіями въ англійскомъ языкѣ, по 2 часа въ недѣлю; *б*) упражняетъ въ переводахъ съ англійскаго языка на русскій, по 1 часу въ недѣлю; *в*) упражняетъ въ переводахъ съ русскаго языка на англійскій, по 1 часу въ недѣлю; *г*) читаетъ исторію англійской словесности, по 1 часу въ недѣлю. Сверхъ того студенты историко-филологическаго факультета первыхъ шести семестровъ слушаютъ богословіе. — *III. Лекціи физико-математическаго факультета.* 1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ Никита Андреевичъ *Дьяченко* излагаетъ: *а*) аналитическую геометрію, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 4-го и 5-го семестровъ; *б*) интегрованіе дифференціальныхъ уравненій, по 2 часа въ недѣлю, для тѣхъ же студентовъ. 2) Ординарный профессоръ Карлъ Ѳедоровичъ *Кесслеръ* читаетъ: *а*) общую зоологію, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ и медицинскаго факультета; *б*) естественную исторію иглокожихъ (Echinodermata), по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ послѣднихъ четырехъ семестровъ разряда естественныхъ наукъ; *в*) сравнительную анатомію органовъ дыханія, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го семестровъ того же разряда. 3) Ординарный профессоръ Андрей Петровичъ *Шидловскій* читаетъ для студентовъ 6-го, 7-го и 8-го семестровъ: *а*) теоретическую астрономію, по 2 часа въ недѣлю; *б*) геодезію, по 4 часа въ недѣлю. 4) Ординарный профессоръ Константинъ Матвѣевичъ *Ѳеофилактовъ* преподаетъ: *а*) минералогію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 4-го

Библиотека "Руниверс"

и 5-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ; *б*) геологію, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 6-го и 7-го семестровъ того же разряда; *в*) минералогію для студентовъ медицинскаго факультета 1-го и 2-го семестровъ, по 1½ часа въ недѣлю. 5) Ординарный профессоръ Старіонъ Мартиніановичъ *Ходецкій* читаетъ: *а*) сельское хозяйство, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ; *б*) лѣсоводство, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ того же разряда. 6) Ординарный профессоръ Аѳанасій Семеновичъ *Роговичъ* преподаетъ: *а*) общую ботанику, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ и медицинскаго факультета; *б*) ботаническую терминологію, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 3 — 8-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ; *в*) физіологію растеній, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 3-го — 8-го семестровъ того же разряда; *г*) ботаническія демонстраціи, по 1 часу въ недѣлю, для тѣхъ же студентовъ. 7) Ординарный профессоръ Иванъ Ивановичъ *Рахмаиновъ* читаетъ теоретическую механику, по 5 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 6-го и 7-го семестровъ разряда математическихъ наукъ. 8) Исправляющій должность ординарнаго профессора Матвѣй Ивановичъ *Талызинъ* излагаетъ: *а*) общую физику, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго факультета и для студентовъ тѣхъ же семестровъ медицинскаго факультета; *б*) физическую географію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго факультета; *в*) физическую оптику, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 6-го, 7-го и 8-го семестровъ разряда математическихъ наукъ. 9) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Александръ Викентьевичъ *Беретти* преподаетъ архитектуру, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ разряда математическихъ наукъ. 10) Адъюнктъ Григорій Александровичъ *Чупаевичъ* читаетъ технологію, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ разряда математическихъ наукъ и 5-го и 6-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ. 11) Адъюнктъ Димитрій Николаевичъ *Абашевъ* читаетъ: *а*) неорганическую и аналитическую химію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ; *б*) органическую химію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го

Библиотека "Руниверс"

и 4-го семестровъ разряда естественныхъ наукъ и медицинскаго факультета. 12) Преподаватель Павелъ Эмильевичъ *Ромеръ* излагаетъ алгебраическій анализъ, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 2-го и 3-го семестровъ разряда математическихъ наукъ. Сверхъ того студенты физико-математическаго факультета обоихъ разрядовъ слушаютъ богословіе, педагогику, русскую исторію и исторію русской словесности, а студенты разряда естественныхъ наукъ также анатомію и физіологію человѣка. — *IV. Лекціи Юридическаго факультета.* 1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ Николай Дмитріевичъ *Иванишевъ* излагаетъ законы о сельской, фабричной и ремесленной промышленности, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го и 7-го семестровъ. 2) Ординарный профессоръ Александръ Алексѣевичъ *Ѳедотовъ-Чеховскій*: *а*) излагаетъ русскіе законы о союзѣ семейственномъ и о наслѣдствѣ, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 2-го, 3-го и 4-го семестровъ; *б*) упражняетъ въ юридической практикѣ, по 2 часа въ недѣлю, студентовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го семестровъ. 3) Ординарный профессоръ Каллинникъ Андреевичъ *Митюковъ*: *а*) излагаетъ общую часть системы римскаго права, семейственное право и судопроизводство, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го и 7-го семестровъ; *б*) объясняетъ источники римскаго права, для студентовъ тѣхъ же полугодій, по 2 часа въ недѣлю. 4) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Василій Андреевичъ *Незабитовскій* излагаетъ: *а*) ученіе о международныхъ отношеніяхъ во время войны, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го, 4-го, 7-го и 8-го семестровъ; *б*) законы о государственныхъ имуществахъ, уставъ монетный и уставъ о соли, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ. 5) Адъюнктъ Густавъ Ивановичъ *Эйсманъ* излагаетъ новую исторію русскаго законодательства, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 2-го семестра. 6) Преподаватель Ѳедоръ Ивановичъ *Леонтовичъ* излагаетъ уголовное судопроизводство, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го семестровъ. Сверхъ того, студенты юридическаго факультета слушаютъ: богословіе, педагогику, русскую исторію, исторію русской словесности и судебную медицину. — *V. Лекціи Медицинскаго факультета.* 1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ Эдуардъ Эрнестовичъ Мирамъ преподаетъ: *а*) частную физіологію, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ; *б*) физіологію рожденія и исторію развитія за-

Библиотека "Руниверс"

родыша, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ. 2) Ординарный профессоръ Владиміръ Аѳанасьевичъ *Каравасевъ*: *а*) преподаетъ вторую часть оперативной хирургіи, т. е. о спеціальныхъ операціяхъ, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ; *б*) держитъ хирургическую факультетскую клинику, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ. 3) Ординарный профессоръ Сергій Петровичъ *Алферьевъ*: *а*) преподаетъ 2-ю часть семіотики, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ; *б*) держитъ терапевтическую факультетскую клинику, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ. 4) Ординарный профессоръ Александръ Петровичъ *Вальтеръ* читаетъ: *а*) анатомію внутренностей и нервной системы, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ; *б*) держитъ микроскопическія демонстраціи по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ; *в*) читаетъ 2-ю часть фармакологіи съ рецептурою, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ. 5) Ординарный профессоръ Александръ Павловичъ *Мотяевъ* излагаетъ: *а*) ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, по 5 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ; *б*) акушерство для повивальныхъ бабокъ, по 3 часа въ недѣлю; *в*) держитъ акушерскую клинику, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ. 6) Ординарный профессоръ Христіанъ Яковлевичъ *Фонъ-Гюббенетъ*: *а*) читаетъ теоретическую хирургію, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го семестровъ; *б*) офтальміатрію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го семестровъ; *в*) держитъ хирургическую госпитальную клинику, по 9 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 9-го и 10-го семестровъ. 7) Ординарный профессоръ Юлій Ивановичъ *Мацонъ* читаетъ: *а*) патологическую физіологію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ; *б*) патологическую гистологію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ; *в*) упражняетъ студентовъ 5-го и 6-го семестровъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ патологической гистологіи, по 2 часа въ недѣлю; *г*) излагаетъ патологическую анатомію на трупахъ (анатомо-патологическую казуистику) по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 9-го и 10-го семестровъ. 8) Ординарный профессоръ Фридрихъ Фридриховичъ *Меринъ* читаетъ: *а*) частную терапію о болѣзняхъ печени, селезенки, почекъ и дѣторолныхъ органовъ, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ

Библиотека "Руниверс"

5-го и 6-го семестровъ; *б*) вторую часть медицинской полиціи и гигіены (общественную гигіену), по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ; *в*) вторую часть исторіи медицины, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 9-го и 10-го семестровъ; *г*) держитъ терапевтическую госпитальную клинику, по 6 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 9-го и 10-го семестровъ. 9) Ординарный профессоръ Фридрихъ Фридриховичъ *Эрлардтъ* излагаетъ: *а*) вторую часть судебной медицины (изслѣдованіе живаго человѣка), по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ юридическаго факультета и для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ медицинскаго факультета; *б*) врачебное законовѣдѣніе и ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ; *в*) упражняетъ студентовъ 9-го и 10-го семестровъ въ судебно-медицинской казуистикѣ, по 4 часа въ недѣлю. 10) Адъюнктъ Людвигъ Казимировичъ *Горецкій* читаетъ частную терапію болѣзняхъ сердца, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ. 11) Ученый аптекарь Николай Николаевичъ *Неезе* преподаетъ фармацію, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ 3-го и 4-го семестровъ. 12) Прозекторъ анатоміи Исидоръ Станиславовичъ *Коперницкій*: *а*) излагаетъ практическую анатомію, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го семестровъ; *б*) упражняетъ студентовъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го семестровъ въ дѣланіи анатомическихъ препаратовъ, по 6 часовъ въ недѣлю; *в*) упражняетъ студентовъ 7-го, 8-го, 9-го и 10-го семестровъ въ оперативной хирургіи, по 3 часа въ недѣлю. 13) Доцентъ Иванъ Павловичъ *Лазаревичъ* читаетъ, для желающихъ, о болѣзняхъ матки, по 3 часа въ недѣлю. 14) Помощникъ директора терапевтической факультетской клиники Антонъ Александровичъ *Кржижановскій* упражняетъ студентовъ 5-го и 6-го семестровъ въ терапевтической факультетской клиникѣ, по 3 часа въ недѣлю. 15) Ассистентъ хирургической факультетской клиники Аѳанасій Ивановичъ *Караваевъ* упражняетъ студентовъ 5-го и 6-го семестровъ въ хирургической факультетской клиникѣ, по 3 часа въ недѣлю. Кромѣ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ: богословіе, минералогію, ботанику, зоологію, физику и химію. — *VI. Публичныя лекціи техническихъ наукъ.* 1) Ординарный профессоръ Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ* читаетъ практическую механику, по 2 часа въ недѣлю. 2) Адъюнктъ Григорій Александровичъ *Чупаевичъ* читаетъ технологію, по 2 часа въ недѣлю. 3) Адъ-

Библиотека "Руниверс"

юнкеръ Дмитрій Николаевичъ *Абашевъ* читаетъ прикладную химію, по 2 часа въ недѣлю. — *VII. Преподаваніе искусствъ.* 1) Учитель рисованія Гавріилъ Андреевичъ *Васько* обучаетъ рисовальному искусству, по 6 часовъ въ недѣлю. 2) Ромуальдъ Евстафіевичъ *Ольшанскій* обучаетъ верховой ѣздѣ, по 1½ часа ежедневно.

Извѣстія о воскресныхъ школахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ для чтенія и проч. — Въ январской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія мы извѣщали уже объ открытіи въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, ежедневнаго безплатнаго училища; — сообщаемъ теперь правила этого училища, утвержденныя правительствомъ:

§ 1. Училище содержится добровольными пожертвованіями частныхъ лицъ, какъ единовременными, такъ и постоянными.

§ 2. Лица, изъявившія согласіе вносить ежегодно 15 руб. сер. или болѣе, считаются постоянными жертвователями ежедневнаго безплатнаго училища.

Примѣчаніе. Деньги можно вносить по третямъ.

§ 3. Разъ въ годъ гг. постоянные жертвователи приглашаются въ общее собраніе, на которомъ распорядитель читаетъ имъ отчетъ.

§ 4. Годовой отчетъ печатается въ одномъ изъ періодическихъ изданій.

§ 5. Всѣми дѣлами училища завѣдуетъ комитетъ, собирающійся два раза въ мѣсяцъ и состоящій, подъ предсѣдательствомъ распорядителя, изъ всѣхъ преподающихъ и изъ нѣкоторыхъ гг. спеціалистовъ, приглашаемыхъ по желанію гг. преподавателей.

§ 6. Распорядитель есть докладчикъ комитету и исполнитель его постановленій; онъ ведетъ приходо-расходную книгу, составляетъ отчеты и завѣдуетъ библіотекою училища; онъ-же наблюдаетъ за ходомъ преподаванія и за воспитаніемъ нравственности мальчиковъ.

§ 7. Принимаются въ училище дѣти лицъ всѣхъ сословій, отъ 8 до 14 лѣтъ. При этомъ необходимо удостовѣреніе въ бѣдности, для чего распорядитель можетъ просить гг. участвующихъ лично въ томъ удостовѣриться.

Библиотека "Руниверс"

§ 8. Комплектъ учениковъ ограничивается помѣщеніемъ и средствами училища.

§ 9. Для поступленія въ первый классъ требуется умѣнье читать и писать и знаніе нумераціи.

§ 10. Въ случаѣ уклоненія воспитанниковъ отъ исполненія своихъ обязанностей, наказаній въ училищѣ не употребляютъ, а стараются дѣйствовать убѣжденіями.

§ 11. Въ видѣ поощренія и сообразуясь съ средствами училища, предполагается дарить хорошія книги какъ-можно чаще и какъ-можно бо́льшему числу учениковъ.

§ 12. Предъ каникулами производятся преподавателями генеральныя репетиціи, безъ предварительныхъ приготовленій; за тѣмъ, преподаватели представляютъ комитету списокъ способныхъ, по ихъ мнѣнію, къ переводу въ высшій классъ; — неспособныхъ переспрашиваютъ послѣ каникулъ. Окончательное размѣщеніе по классамъ и актъ происходятъ въ августѣ, передъ открытіемъ учебнаго года.

§ 13. Классы размѣщаются на отдѣленія, чтобы въ каждомъ было не болѣе 20 человѣкъ; число-же такихъ отдѣленій опредѣлится потребностію и средствами училища.

§ 14. Предметы обученія предполагаются слѣдующіе: а) законъ божій; б) языки: русскій, нѣмецкій, французскій, латинскій, и ядл желающихъ, англійскій; в) математика; г) исторія отечественная и всеобщая; д) географія отечественная и всеобщая; е) естественныя науки; ж) рисованіе, черченіе и чистописаніе.

§ 15) Объемъ преподаванія ограничивается, болѣе или менѣе, программами, утвержденными для гимназій.

§ 16. Всѣ учебныя пособія выдаются ученикамъ отъ училища.

Со времени послѣдняго отчета, представленнаго нами, — къ существовавшимъ уже въ Петербургѣ воскреснымъ школамъ прибавилась еще одна — женская воскресная школа, открытая 29 генваря въ зданіи 1-й гимназіи. Обученіемъ въ ней занимаются, бо́льшею частію, преподаватели гимназіи; должность распорядительницы приняла на себя г-жа Семенова, уже успѣвшая заявить свое искренное сочувствіе къ народному образованію неутомимой педагогической дѣятельностію при женской школѣ 2-й гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Изъ извѣстій, сообщенныхъ г. С. Я. редакціи «Экономическаго Указателя» (№ 220), должно заключить, что ученики Московскихъ воскресныхъ школъ,—рабочіе мастеровые, находящіеся въ магазинахъ купцовъ и ремесленниковъ,—встрѣчали до сихъ поръ затрудненія со стороны своихъ хозяевъ въ аккуратномъ посѣщеніи воскресныхъ классовъ, въ предупрежденіе чего г. попечитель учебнаго округа обращался къ г. оберъ-полиціймейстеру.

Изъ тѣхъ же самыхъ извѣстій мы узнаемъ, что въ настоящее время въ Москвѣ всѣхъ воскресныхъ школъ *двенадцать*: 9 мужскихъ и 3 женскихъ, изъ числа которыхъ одна женская содержится на счетъ г-жи Раевской, а другая — мужская на счетъ г. Прохорова.

При фабрикѣ гг. Прохоровыхъ въ Москвѣ, какъ извѣщаютъ редакцію журнала министерства народнаго просвѣщ., еще съ 1816 г. существуетъ безплатная, приготовительная къ мастерствамъ школа, открытая для бѣдныхъ мальчиковъ мѣщанскаго сословія. Цѣль учрежденія этой школы состояла въ томъ, чтобы дѣтямъ бѣдныхъ родителей, одновременно съ религіозно-нравственнымъ развитіемъ, доставить средства къ образованію, соотвѣтствующему будущему ихъ назначенію—приготовить ученыхъ мастеровъ, которые-бы знали свое дѣло не по одному только навыку.

До 1830 года, въ этой школѣ обучались только фабричные мальчики, а въ 1830 году, послѣ свирѣпствовавшей въ Москвѣ холеры, призрѣно было тутъ до 80-ти бѣдныхъ мальчиковъ разнаго званія, кромѣ учениковъ, бывшихъ постоянно при фабрикѣ.

Въ настоящее время въ этой школѣ находится 70-ть человѣкъ, преимущественно мѣщанскаго сословія, которые содержатся вполнѣ на счетъ фабрики, и до 100 мальчиковъ, приходящихъ со стороны.

Учебные предметы, преподаваемые здѣсь, слѣдующіе: чтеніе, чистописаніе, законъ Божій, ариѳметика и выкладка на счетахъ, грамматика, рисованіе линейное и узорчатое, и теоретическое объясненіе нѣкоторыхъ мастерствъ. Сверхъ того, дѣти обучаются еще церковному пѣнію.

Продолженіе курса ученія не опредѣляется, но каждый оканчиваетъ свое ученіе сообразно успѣхамъ. Ученики, окончившіе свое ученіе, поступаютъ, по большей части, на фабрику, при которой находится самая школа и, исключительно, къ тѣмъ мастерствамъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ способностямъ и желанію.

При школѣ имѣются особыя учебныя комнаты со всѣми необ-

Библиотека "Руниверс"

ходимыми къ тому принадлежностями; также спальни, столовая и больница. Кромѣ учителей, за нравственностію и успѣхами учениковъ наблюдаетъ инспекторъ; въ каждой спальнѣ находится особый смотритель, а при больницѣ фельдшеръ.

Со времени послѣдняго отчета, представленнаго нами, открыты вновь воскресныя школы въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Перми (вторая мужская), 2) въ Тифлисѣ — безплатная воскресная школа, основанная при «Школѣ Кавказскихъ межевщиковъ». Кромѣ закона Божія, въ этой школѣ преподаются: чтеніе и письмо на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ, счисленіе и употребленіе счетовъ и рисованіе съ примѣненіемъ къ ремесламъ. 3) Въ Кронштадтѣ—вторая безплатная воскресная школа. 4) Въ Киренскѣ. 5) Въ Бирскѣ (женская безпл. школа). 6) Въ Лебедянѣ. 7) Въ Уфѣ. 8) Въ Перекопѣ. 9) Въ Орѣховѣ. 10) Въ Бердянскѣ. 11) Севастополѣ и 12) въ Павоградѣ.

«Экономич. Указатель» (№ 223) извѣщаетъ, что воскресныя школы, открытыя въ Казани, установились въ настоящее время на прочномъ основаніи. Въ числѣ этихъ школъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ-называемая, университетская, въ которой преподаютъ почти исключительно гг. студенты, прилагающіе особенное стараніе къ передачѣ разнообразныхъ свѣдѣній своимъ слушателямъ, число которыхъ доходитъ до 400 человѣкъ. За послѣднее время въ пользу Казанскихъ воскресныхъ школъ поступили также 160 руб. сер., собранные съ посѣтителей, бывшихъ на выставкѣ картинъ, устроенной нѣкоторыми любителями живописи.

Изъ отчета, публикованнаго Симбирскою воскресною школою о дѣятельности ея за истекшій 1860 годъ, видно, что со времени открытія своего—12 іюня 1860 года, она помѣщается безплатно въ губернской гимназіи и содержится единственно пожертвованіями преподавателей и частныхъ лицъ. Преподавателями въ ней, за истекшее полугодіе, были: 4 учителя гимназіи, 2 наставника духовной семинаріи, 2 учителя уѣзднаго училища, 8 чиновниковъ и ординаторъ городской больницы. Въ помощники преподавателей добровольно вызвались воспитанники гимназіи. Предметы ученія въ воскресной школѣ слѣдующіе: законъ Божій, чтеніе (по методѣ г. Золотова), чистописаніе, рисованіе и ариѳметика. Предметы и время занятій были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: преподаваніе въ школѣ начинается закономъ Божіимъ, затѣмъ слѣдуетъ урокъ ариѳметики, далѣе чистописаніе и, наконецъ, для желающихъ, урокъ

Библиотека "Руниверс"

рисованія. Каждый урокъ продолжается 40 минутъ; на роздыхъ между уроками полагается пять минутъ. Число учениковъ, посѣщавшихъ Симбирскую воскресную школу, иногда превышало 100 человѣкъ, и никогда не было менѣе 50 человѣкъ. Изъ посѣщавшихъ школу мальчиковъ, болѣе 40 человѣкъ — мѣщанскихъ дѣтей, за ними, по количеству, слѣдуютъ мальчики крѣпостнаго состоянія; есть дѣти однодворцевъ. Изъ числа всѣхъ учениковъ, до 30-ти человѣкъ было безграмотныхъ и малограмотныхъ: нынѣ-же они читаютъ удовлетворительно, а нѣкоторые уже пишутъ буквы и цифры. Начиная со второй половины сентября и до конца декабря мѣсяца, приливъ учениковъ постоянно шелъ понижаясь; главною причиною сему, какъ оказалось впослѣдствіи, служило то обстоятельство, что, съ наступленіемъ зимы, многіе мальчики, не имѣя довольно теплой одежды, не могли всѣ аккуратно посѣщать школу. Денежный приходъ воскресной школы къ 1 февраля простирался до 478 руб. 20 коп. сер., изъ которыхъ издержано было всего 75 руб. 26 коп. сер.

Поправка. Въ третьемъ отдѣлѣ этой книжки, на страницѣ 149 въ примѣчаніи, вмѣсто: г. Семикова, — слѣдуетъ читать: г. Семенова.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

стран.

Замѣтка на программу географіи для высшихъ народныхъ училищъ, Д. Семенова 1

Взглядъ на проектъ устава среднихъ и низшихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, Николая Мизко . . 10

Педагогическая семинарія профессора Стоя въ Іенѣ 21

Педагогическая гимнастика (статья первая) 42

Воскресныя школы. Письмо въ провинцію, К. Ушинскаго 58

Нѣчто о воспитаніи въ дѣтяхъ чувства, Ф. Толля 84

Проектъ учительской семинаріи, К. Ушинскаго 118 и 191

Два и послѣднія слова о народномъ образованіи, Бѣлюстина 141

Сводъ печатныхъ рецензій на проектъ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія . . . . 149 и 244

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько словъ объ училищныхъ отмѣткахъ (баллахъ), употребляемыхъи въ наше время во всей Россіи, К. стран. 1

Нѣсколько словъ о проектѣ устава низшихъ и среднихъ училищъ, Д. Дашкова 213

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Безсознательная жизнь и дѣятельность человѣка, разсматриваемая съ психологически-воспитательной точки зрѣнія 1

Шиллеръ и его время. Лекція первая, Ореста Миллера 21

Органическія категоріи, Н. Страхова 49

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Очеркъ жизни и дѣятельности англійскаго педагога Ѳомы Арнольда. Статья первая, А. Печкина 1

Мнѣніе старшаго учителя 2-й харьковской гимназіи А. С. Стоянова, о сочиненіи г. Дымманна: *Наука жизни* 31

Тезисы по русскому языку, В. Водовозова 41

Новыя русскія книги по естествознанію, М. Хотинскаго 72

Курсъ исторіи поэзіи А. Линниченко, Ореста Миллера. 87

Русскіе учебники по словесности, А. Филонова 99,127

Замѣтка на статью г. Тимофеева: о преобразованіи гимназій, гр. Михаила Гудовича 124

Таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, для употребленія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, В. Воленса. 150

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

Извѣстія о воскресныхъ школахъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, публичныхъ и частныхъ библіотекахъ для чтенія и проч. 1,68,149

Разныя извѣстія 27

Геній языкознанія 29

Петръ Даниловичъ Ларинъ и его проектъ объ устройствѣ училища въ селѣ Любучахъ, К. Волховскаго 47

Торжественное собраніе академіи наукъ 29 января . 59

Актъ въ московскомъ университетѣ 12 января 63

Отчетъ о состояніи Виленской археологической комиссіи 65

Некрологъ В. В. Ганки 87

О болѣзненности дѣтей 88,109

Объ устройствѣ богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ 98

Отчетъ Императорской Академіи наукъ 121

Обозрѣніе преподованія наукъ и искусствъ въ Университетѣ Св. Владиміра, во второмъ полугодіи 1860—1861 года 142

Въ особыхъ приложеніяхъ:

Дѣтство человѣка, соч. Д-ра Гейфельдера, переводъ Свентицкаго.

5-е Марта 1861 г., К. Ушинскаго.

Библиотека "Руниверс"

сфера ругательствомъ, бонтся и бранятся уже въ такомъ возрастѣ, когда еще не могутъ отчетливо выговаривать сложныхъ словъ бомбы и ругательства *).

Итакъ, языкъ окружающихъ лицъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на ребенка и составляетъ его первоначальное образованіе. Слѣдовательно, не все равно, какъ и что говорятъ окружающія ребенка лица въ первые годы его жизни. Если говоримъ съ ребенкомъ, подражая ломаному языку дѣтства, къ чему мы какъ-то невольно бываемъ склонны, если слишкомъ долго говоримъ съ нимъ *не должно*, то лишаемъ его естественнаго и съ полнымъ правомъ ему принадлежащаго средства совершенствовать свой языкъ; удерживаемъ его долѣе, чѣмъ это нужно, при его дѣтскомъ способѣ выраженія и произношенія. Если живому, говорливому ребенку позволяютъ много говорить, то онъ дѣлается болтливымъ; если говорятъ съ маленькими дѣтьми совершенно неизмѣненнымъ языкомъ взрослыхъ, то разговоръ ихъ вслѣдствіе этого дѣлается умнѣ не полѣтамъ. Если говорятъ съ ними дурнымъ, нѣмецкимъ языкомъ, то они привыкаютъ дурно говорить по нѣмецки **). Никакія наставленія, чтобъ они говорили хорошо и чисто не помогутъ, если примѣръ учитъ ихъ противному. И учителямъ будетъ стоить впослѣдствіи величайшихъ трудовъ достигнуть того, чтобы выучить дѣтей чистому высоко-германскому языку (Hochdeutsch) и показать тождество разговорнаго языка съ книжнымъ и письменнымъ. Это не малая помѣха въ школьномъ ученіи, которую дѣятельно подготовляетъ само первоначальное воспитаніе. Родители, заботящіеся о томъ, чтобы ихъ дѣти чисто говорили на отечественномъ языкѣ, съ одной стороны не должны допускать, чтобы первоначальные уроки языка преподавались имъ прислугою, съ другой стороны сами должны говорить чисто и хорошо. Говоря это, я отнюдь не имѣю въ мысляхъ уничтоженія діалектическихъ различій въ Германіи, которыя, равно какъ и политическое раздробленіе послѣдней, имѣютъ свои историческія, мѣстныя причины и законность,

*) Часто съ ужасомъ я слышу, какъ маленькая дѣвочка 3 или 4 лѣтъ называетъ товарищей своихъ игръ ужаснѣйшими, отборнѣйшими ругательными именами съ такимъ тономъ и съ такимъ выраженіемъ въ лицѣ, съ какимъ, напримѣръ, мы говоримъ: «ты плутъ,» или «ты маленькій дуракъ».

**) Соотвѣтственно ближайшему назначенію этой книги, а также и для краткости мы постоянно беремъ для примѣра нѣмецкихъ дѣтей и нѣмецкій языкъ.

Библиотека "Руниверс"

даже свою относительную хорошую сторону и свои преимущества, потому-что придаютъ южнонѣмецкому нарѣчію особый отличительный оттѣнокъ у различныхъ племенъ Германіи. Напротивъ, кажется, возможно и было-бы желательно, чтобы, въ интересахъ народностей и для сохраненія отдѣльныхъ нарѣчій въ нихъ чистотѣ, особенности каждаго изъ нихъ предавались печати. Такимъ образомъ, напримѣръ Готтгельфъ (Gotthelf) написалъ свои сочиненія, предназначенныя для населенія Берна, на бернскомъ нарѣчіи; Ауэрбахъ издалъ части своихъ Деревенскихъ Разсказовъ (Dorfgeschichten) на швабскомъ нарѣчіи; также существуютъ, напримѣръ, нижегерманскія повѣсти, сказки и стихотворенія. Есть однакожъ въ обществѣ сословія, есть званія, которымъ нечистота языка бываетъ большою помѣхою, даже препятствіемъ въ выполненіи ихъ существенной цѣли *); притомъ-же это относятъ скорѣе къ личнымъ *погрѣшностямъ противу языка*, нежели къ особенностямъ послѣдняго, хотя и первыя находятся, конечно, въ связи со свойствами самыхъ нарѣчій **).

Если мы говоримъ съ дѣтьми и учимъ ихъ говорить неправильнымъ, дурнымъ, испорченнымъ языкомъ, то принимаемъ имъ такую привычку, которую впослѣдствіи лишь съ большимъ трудомъ искоренятъ воспитаніе и школа, а часто и не могутъ уже искоренить; проще было-бы, еслибъ съ самого начала учили ихъ правильному языку.

Природа языка имѣетъ также вліяніе на количественное и ка-

---

*) Одного южнонѣмецкаго профессора, который былъ вызванъ къ какой-то изъ университетовъ сѣверной Германіи, студенты просили положенною на кафедру записку, чтобы онъ читалъ свои лекціи на болѣе понятномъ нѣмецкомъ языкѣ, если они должны продолжать его слушать.

**) Къ подобнымъ погрѣшностямъ противъ языка принадлежитъ неумѣнье различать t и d, p и b, (всего сильнѣе замѣтное у саксонцевъ и франконцевъ; однакожъ и швабское нарѣчіе, впрочемъ отличающееся нѣкоторыми преимуществами, раздѣляетъ эту особенность. Названная погрѣшность породила смѣшный обозначенія твердаго d, мягкаго p; кромѣ того, она составляетъ предметъ многихъ мукъ для учащихся и учащихъ и не производитъ на слушающихъ впечатлѣнія благозвучнаго и образованнаго языка). Сюда-же относится грубая вольность въ употребленіи mir и mich; распространенный въ нѣкоторой Германіи произволъ въ употребленіи предлога mit съ дательнымъ, а не съ родительнымъ падежемъ; любимая въ Трирѣ неправильность говорить «die Knoch» вмѣсто «die Knochen,» ирландская оригинальная конструкція: «trag mir helfen» вмѣсто «hilf mir tragen» и «wollen wir sich baden» вмѣсто «wollen wir uns baden» и проч.

Библиотека "Руниверс"

чественное образованіе органовъ рѣчи; вліяніе это тѣмъ болѣе, чѣмъ человѣкъ моложе. Оно имѣетъ отношеніе къ толстотѣ и формѣ губъ, къ величинѣ и къ вырѣзкѣ рта, къ линіямъ и чертамъ, его окружающимъ, къ положенію зубовъ и къ формѣ самыхъ челюстей. Въ провинціяхъ, гдѣ говорятъ на тяжелыхъ діалектахъ, наружные органы рѣчи бываютъ грубѣе, нежели тамъ, гдѣ говорятъ на болѣе легкомъ и нѣжномъ нарѣчіи*). То-же самое справедливо въ отношеніи къ цѣлымъ націямъ и къ національнымъ языкамъ. Англичане, которые, благодаря своему ін, чаще и крѣпче, чѣмъ люди, говорящіе на другихъ языкахъ, прижимаютъ языкъ къ зубамъ, чаще, чѣмъ у другихъ европейцевъ, передніе зубы идутъ косо впередъ. Англія и Америка, которые уже нѣсколько лѣтъ служатъ этому призванію, послѣдствіе частой спиритической дикціи и послѣдствіе необыкновенно и не нормально-рѣзкой артикуляціи, почти никогда не имѣютъ маленькаго рта и правильнаго образованія органовъ рѣчи. Есть также и эстетическія соображенія, говорящія въ пользу обработаннаго языка; впрочемъ моя цѣль состоитъ болѣе въ томъ, чтобы вообще доказать вліяніе языка на внѣшніе органы рѣчи, нежели въ томъ, чтобы выводить отсюда какія нибудь заключенія.

Но языкъ имѣетъ вліяніе и на *внутреннее* развитіе человѣка. Говоря на различныхъ языкахъ, люди и думаютъ различно; мы сознаемъ посредствомъ оттѣнковъ выраженія и оттѣнки пониманія; привычка *логически*, послѣдовательно и точно говорить ведетъ къ болѣе строгому мышленію. Если мы хотимъ овладѣть какою нибудь мыслію, то помогаемъ себѣ тѣмъ, что разсуждаемъ вслухъ, говоримъ. Всякій можетъ испытать на самомъ себѣ, что точный и правильный способъ выраженія изощряетъ нашу логику; что напротивъ неточный, сбивчивый языкъ ведетъ къ неточности въ мышленіи. Обозначая предметъ посредствомъ словъ, мы знакомимся съ нимъ со многихъ сторонъ; послѣ того намъ уже несравненно легче перейти къ практическому выполненію какой нибудь дѣйствія, новаго, труднаго предпріятія, или постыднаго дѣла, и тѣмъ болѣе представляется къ этому способовъ, тѣмъ бо-

*) Вообще мы находимъ, что въ сѣверной Германіи, преимущественно въ провинціяхъ, говорящихъ хорошимъ нарѣчіемъ, каковы Голштинія, Ганноверъ, Брауншвейгъ, нижняя часть лица очерчена болѣе тонкими чертами, нежели въ южной; то-же находимъ въ цѣлой Германіи въ отношеніи къ нѣмецкой Швейцаріи.

Библиотека "Руниверс"

лѣе мы соприкасаемся съ предметомъ, вслѣдствіе частаго слышанія и частаго разговора о немъ. Это наблюденіе, справедливое уже относительно взрослаго, тѣмъ болѣе справедливо въ отношеніи къ ребенку и потому имѣетъ большое значеніе для воспитанія. Грубый языкъ, пошлыя выраженія, разговоры о непристойностяхъ постепенно подготовляютъ, или даже прямо порождаютъ соотвѣтственное имъ поведеніе. Человѣкъ есть органическое недѣлимое цѣлое: поэтому ни одна его сторона не можетъ погрѣшать безъ того, чтобы все цѣлое не принимало въ томъ участія и вслѣдствіе того не повреждалось. Эта истина, перейдя въ народное сознаніе и будучи въ частности приложена къ языку и къ совокупности поступковъ отдѣльныхъ лицъ, выразилась въ поговоркѣ: дурныя слова развращаютъ добрые нравы.

Различныя націи выражаютъ характеристическія особенности своего племени въ языкѣ, на которомъ онѣ говорятъ и обратно самый языкъ, вліяя на ихъ понятія и на образъ воззрѣній, способствуетъ развитію этихъ особенностей и ихъ прививанію къ цѣлому племени. Потому, если учатъ дѣтей иностраннымъ языкамъ, то конечно тутъ уже не національное чувство имѣется въ виду*). Дитя, которое въ первые годы своей жизни говоритъ по французски, научается и смотрѣть глазами француза, привыкаетъ по французски мыслить и до извѣстной степени—сообразно съ этимъ дѣйствовать. Мы никогда не образуемъ *истинныхъ нѣмцевъ*, если будемъ оставлять дѣтей нашихъ расти между англійскими няньками, гувернантками и воспитателями.**)

Пока та или другая нація имѣетъ свое отдѣльное существованіе, надобно желать, чтобы чувство національности и націо-

---

*) Сильное, отчасти исключительное, національное чувство англичанъ и французовъ, безъ сомнѣнія, относится къ ихъ незнанію чужихъ языковъ, какъ причина и въ то-же время, какъ слѣдствіе. Талантомъ выучиваться чужимъ языкамъ всего болѣе обладаютъ тѣ націи, которыя вообще не имѣютъ сильно выраженнаго чувства національности.

**) Увезъ болѣе, чѣмъ гдѣ *нибудь*, необходимо говорить противъ обычая, который здѣсь осуждаетъ авторъ. Страсть къ чужеземному чрезвычайно сильна въ нашемъ обществѣ и мы вообще отличаемся какъ бы отсутствіемъ чувства національности. Что касается до роднаго языка, то извѣстно всѣмъ, что весьма нерѣдко можно встрѣтить въ нашемъ образованномъ классѣ господъ, а еще чаще госпожъ, которые свободно и бойко ведутъ разговоръ на французскомъ, или другомъ языкѣ, по-русски же едва могутъ объясняться.

Прим. переводчика.

Библиотека "Руниверс"

нальныя особенности оставались въ ней чистыми и неомраченными. Безъ сомнѣнія, способность говорить на нѣсколькихъ языкахъ, если ее разсматривать со стороны той пользы, которую она приноситъ въ жизни, дѣлаетъ человѣка *космополитомъ*, извлекаетъ его изъ ограниченности и узкости мышленія и чувствованія. Но, чтобъ космополитизмъ не сдѣлался пустою безхарактерностію, должно, чтобы національность и патріотизмъ стояли впереди его и служили ему основаніемъ. Онъ отнюдь не исключаетъ названныхъ чувствъ, а напротивъ составляетъ высшую степень ихъ развитія, которая необходимо ихъ предполагаетъ. Но потому-то онъ и приличенъ возмужалости, а не дѣтству, что составляетъ столь высокую степень нравственнаго развитія. Этому послѣднему возрасту надлежитъ держаться ближайшаго; ему свойственно ограниченіе (въ хорошемъ смыслѣ этого слова); относительно разбираемаго нами вопроса ему всего приличнѣе *національное* развитіе и *національная* своеобразность. Итакъ дитя должно говорить вначалѣ исключительно на родномъ языкѣ.

Впрочемъ, если мы и учимъ дѣтей съ малолѣтства двумъ или болѣе языкамъ, то не достигаемъ того, чтобы въ самомъ дѣлѣ они говорили на этихъ языкахъ одинаково хорошо. Напротивъ, они смѣшиваютъ ихъ духъ, конструкцію и свойства и въ дѣйствительности ни на одномъ не говорятъ хорошо и правильно. Къ этому надобно еще прибавить, что новые языки въ своемъ развитіи съ такою точностію слѣдуютъ за развитіемъ нравовъ и учрежденій своихъ странъ, что, когда говоримъ на одномъ изъ нихъ въ какой нибудь другой странѣ, то онъ уже не соотвѣтствуетъ ни предметамъ, ни нравамъ, ни характеру людей этой послѣдней. Потому-то отчасти новые языки неправильно изучаются *); отчасти потому-же они рождаютъ желаніе и попытки подражанія нравамъ и общественнымъ учрежденіямъ чужой страны **).

Итакъ, если, воспитывая дитя, мы учимъ его чужимъ, за разъ нѣсколькимъ языкамъ, то отъ этого, или страдаетъ его національное развитіе, или дитя выучивается этимъ языкамъ весьма не совер-

*) Въ Германіи большая часть имѣющихъ претензію говорить по французски, выражается все-таки *по нѣмецки*, только *французскими словами*.

**) Страсть къ подражанію всему французскому держится въ точности одного хода съ большею или меньшею распространенностію французскаго языка, какъ по времени, такъ и по отношенію къ тѣмъ общественнымъ слоямъ, въ которыхъ она развивается.

Библиотека "Руниверс"

именно, наименѣе хуже всего то, что неискусственнымъ образомъ достигнутая свобода употребленія языка, безъ постояннаго упражненія, теряется снова. Стало быть, хотя изученіе иностранныхъ языковъ и должно начинаться рано, по причинѣ большей его легкости и еще возможнаго образованія органовъ рѣчи въ раннее время, однакожъ не ранѣе, какъ только тогда, когда ребенокъ твердо узнаетъ языкъ отечественный. Болѣе строгая форма, величественное построеніе, простѣйшій и благородный способъ изложенія мыслей, господствующіе въ древнихъ языкахъ, заставляютъ предпочитать для обученія ими послѣдніе новымъ языкамъ, тѣмъ болѣе, что извѣстная сумма знаній не составляетъ существенной задачи ученія.

Итакъ, изъ предъидущаго видно, что не только ученіе языку во всѣхъ своихъ частяхъ оказываетъ великое вліяніе на общее образованіе человѣка въ самомъ юномъ возрастѣ, но что образованіе это начинается съ тѣхъ первыхъ словъ, которыя мы говоримъ сперва ребенку и которыя впослѣдствіи сами онъ выучивается говорить. Сюда именно относится: національный языкъ, мѣстное нарѣчіе, обычныя фамильныя выраженія и своеобразный языкъ домашнихъ ребенка.

Вотъ новое доказательство того, что воспитаніе человѣка беретъ свое начало отъ самой ранней поры его существованія, что въ немъ участвуютъ всѣ вліянія, дѣйствующія на человѣка; вотъ новое побужденіе родителямъ не предоставлять этого, имъ принадлежащаго права, этой обязанности другимъ, по крайней мѣрѣ худшимъ, нежели они, людямъ.

О НАКАЗАНІИ.

Для исцѣленія въ ребенкѣ злаго направленія воли прибѣгаютъ по необходимости къ наказанію. Но само собою разумѣется, что послѣднее, по своему психическому и физическому значенію, должно соразмѣряться съ природою ребенка.

Прежде всего непреложна та истина, что для нѣжной, дѣтской души существенно важно нравственное значеніе наказанія, что всего важнѣе не чувствительность, не строгость наказанія, а тѣ знаки неудовольствія, которые обнаруживаетъ любимая особа и мгновенное лишеніе любви ея, какъ доказательство того, что соб-

Библиотека "Руниверс"

ственная маленькая воля ребенка должна уступить иной, высшей и лучшей волѣ. Наказаніе употребляется только, какъ принудительное средство, тамъ, гдѣ нравственное вліяніе уже не дѣйствуетъ; несвоевременными же, частыми и жестокими наказаніями мы притупляемъ въ ребенкѣ воспріимчивость къ его нравственному значенію.

Что касается физической стороны наказанія, то, будетъ-ли оно состоять въ какомъ нибудь лишеніи, или въ возбужденіи физической боли, оно должно быть соразмѣрно съ силами тѣла и съ его способностію къ перенесенію наказаній.

НАКАЗАНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЛИШЕНІЯ ПИЩИ.

Это одно изъ вреднѣйшихъ для дѣтей наказаній. Здѣсь не должно разумѣть запрещеніе, или лишеніе какого нибудь лакомаго блюда, напримѣръ сильно желаемыхъ ребенкомъ плодовъ, но запрещеніе ребенку необходимой пищи, присуждающее его къ голоданію и употребляемое самовластными воспитателями въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и нѣкоторыми неблагоразумными родителями, въ домашнемъ воспитаніи. Особенную извѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣли англійскія частныя учебныя заведенія, которыя, сообразно съ духомъ личной свободы, царствующей въ Англіи, состоятъ внѣ всякаго контроля со стороны государства. Фактъ этотъ отчасти сообщенъ мнѣ устно нѣкоторыми, заслуживающими довѣріе англичанами, отчасти онъ вытекаетъ изъ многихъ лучшихъ англійскихъ романовъ, которые, будучи вымыслами, содержатъ однакожъ большею частію довольно вѣрное изображеніе англійской жизни («Оливеръ Твистъ» Диккенса и «Дженни Эйръ» Куррера Беллля). Въ дѣтскомъ возрастѣ изъ питательныхъ средствъ должно быть возстановляемо не только то, что ежедневно расходуется изъ веществъ организма, но еще и то, что ежедневно и ежечасно употребляется на новообразованіе (на ростъ). Итакъ для человѣка, въ этомъ періодѣ жизни, необходимо частое и не маловажительное поступленіе питательныхъ средствъ; отсюда-то у дѣтей этотъ постоянный, часто изумительный аппетитъ. Тѣмъ необходимѣе для организма ребенка такое частое поступленіе пищи, чѣмъ энергичнѣе само по себѣ его развитіе и чѣмъ больше напряженіе силъ соединено съ этимъ послѣднимъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ напримѣръ при ученіи, при тѣлесныхъ движеніяхъ и такъ далѣе. Поэтому дѣти гораздо скорѣе чувствуютъ голодъ; поэтому и лишеніе пищи, въ-особенности продолжительное и часто повторяющееся, вредно дѣйствуетъ на быстро совершающіяся въ дѣтствѣ отправленія, отнимаетъ у дѣтей способность работать, учиться, понимать, даже видѣть и надолго повреждаетъ ихъ общее здоровье и развитіе. Школьнымъ воспитателямъ, знающимъ природу не болѣе, какъ лишь на столько, сколько написалъ о ней Плиній и позабывшимъ свое собственное дѣтство также совершенно, какъ можно забывать лишь черезъ нѣсколько вѣковъ, иногда особенно нравятся подобныя наказанія голодомъ.

ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ ѢДѢ.

Должно-ли принуждать ребенка къ употребленію пищи наказаніями, угрозами, побоями, голодомъ?

Съ психологической стороны, отказъ дѣтей отъ нѣкотораго рода пищи есть большая шалость. Но мы наблюдаемъ эту шалость только тогда, когда сами родители дѣлаютъ что нибудь подобное, или когда дѣти вообще шаловливы и избалованы. Въ первомъ случаѣ виною бываетъ дурной примѣръ и тогда безъ хорошаго примѣра нельзя этого исправить. Во второмъ случаѣ такая шалость — слѣдствіе дурнаго воспитанія вообще и только вмѣстѣ съ исправленіемъ прочаго можно сдѣлать что нибудь хорошее съ этой стороны. Сцены, гдѣ принуждаютъ ребенка къ какой нибудь пищѣ, а онъ отъ нея отказывается, происходятъ обыкновенно тогда, когда родители хотятъ переломить его своенравіе. Присутствіемъ гостя и капризомъ ребенка подстрекается зоркость родителей и утончается ихъ взыскательность къ дитяти; что уже сто разъ безнаказанно пропускалось, того теперь ему не позволяютъ; его заставляютъ, его принуждаютъ силою къ противному; онъ отказывается (быть можетъ, вслѣдствіе неяснаго пониманія этихъ поздно изданныхъ правилъ), и вотъ, безъ особеннаго повода со стороны ребенка, но за то къ особенному назиданію гостя, передъ послѣднимъ разыгрывается богатая слезами, словами и дѣйствіями сцена борьбы, которая впрочемъ не всегда кончается пораженіемъ ребенка. Но прежде, чѣмъ бороться съ ребенкомъ, отказывающимся отъ извѣстнаго рода пищи, на-

Библиотека "Руниверс"

добно хорошо различать, чего онъ не ѣстъ по упрямству и чего по дѣйствительному, болѣзненному, или физически-объясняемому отвращенію.

Отвращеніе, опирающееся на физическомъ основаніи, рождается иногда мало по малу отъ психической антипатіи къ какой нибудь пищѣ: въ такомъ случаѣ оно составляетъ *пріобрѣтенное болѣзненное отвращеніе.* Обыкновенно-же оно имѣетъ объективное основаніе въ свойствѣ самой пищи. Такъ послѣдняя, или имѣетъ какой нибудь особенный вкусъ, какъ напримѣръ, баранина, дичь, морковь (можетъ быть, ребенокъ одаренъ бо́льшею чувствительностію къ тонкимъ отличіямъ вкуса, чѣмъ взрослый*); или съ пищею связывается воспоминаніе о болѣзни, когда нибудь происшедшей отъ неумѣреннаго ея употребленія, или вслѣдствіе того, что она содержала вредную примѣсь, напримѣръ отъ мѣдной посуды. Одинъ ребенокъ заболѣлъ, неумѣренно наѣвшись крыжовнику и послѣ того цѣлый годъ не могъ брать его въ ротъ. Нѣкто изъ моихъ знакомыхъ, поѣвши разъ порченной телятины, цѣлыхъ десять лѣтъ потомъ не могъ побѣдить въ себѣ отвращенія къ этому безвредному блюду. Я самъ, еще будучи студентомъ, дѣлалъ однажды химическій анализъ рвотнаго камня и кромѣ химическихъ пробъ, которымъ подвергнулъ испытуемое вещество, отвѣдалъ его и на языкъ. Но изслѣдованіе мое еще не было окончено и я еще не узналъ, что́ анализировалъ, какъ наступилъ часъ обѣда. Вслѣдъ за первыми ложками супа начало меня сильно тошнить: но послѣ многократной рвоты мнѣ стало опять такъ хорошо, что я могъ докончить свой обѣдъ. Однакожъ, когда я узналъ, окончивъ свой анализъ на слѣдующій день, что пробовалъ на языкъ рвотный камень, то послѣ цѣлый годъ я не въ-состояніи былъ ѣсть того супа, который тогда ѣлъ: такъ крѣпко связано было воспоминаніе о тошнотѣ со вкусомъ этого совершенно невиннаго супа. Если-же у взрослаго можетъ имѣть мѣсто болѣзненное отвраще-

*) Вообще вкусъ ребенка, какъ менѣе служившій организму, какъ менѣе притупившійся, чувствительнѣе, нежели вкусъ взрослаго. Что для взрослаго человѣка имѣетъ лишь нѣсколько крѣпкій, пряный и пріятный вкусъ, то ребенку можетъ казаться терпкимъ, острымъ и противнымъ. Подобно этому есть различія во вкусахъ и у взрослыхъ: что одинъ ѣстъ только по привычкѣ, другой, къ тому-же самому жаденъ. Haut gout, рыбій жиръ, острыя пряныя приправы, составляющія для иныхъ истинное лакомство, возбуждаютъ въ другихъ тошноту, или самое сильное отвращеніе.

Библиотека "Руниверс"

ніе къ извѣстному блюду, то во сколько разъ оно возможнѣе у ребенка.

Въ другихъ случаяхъ отвращеніе къ нѣкоторымъ блюдамъ основывается на какой-то, правда индивидуальной, однако чисто физической нетерпимости. Такъ-какъ мы не можемъ объяснить этой особенности, то обозначаемъ ее словомъ «идіосинкразія.» Есть люди, у которыхъ послѣ употребленія земляники, рыбы, раковъ появляется около рта, на лицѣ и на всемъ тѣлѣ розистая или пузырчатая сыпь, при чемъ самое общее состояніе разстроивается. У другихъ не нормальны ощущенія обонянія, вслѣдствіе чего вкусъ нѣкоторой или даже всякой пищи для нихъ испорченъ *).

Наконецъ дѣйствительныя болѣзни производятъ отвращеніе отъ всякой пищи, или только отъ нѣкоторыхъ питательныхъ средствъ.

Тамъ, гдѣ отвращеніе отъ пищи имѣетъ свое основаніе въ свойствахъ послѣдней, или въ природѣ самой особи, было-бы несправедливостію употреблять принудительныя средства. Преодолѣвая подобное отвращеніе, можно даже причинить дѣйствительный вредъ и произвести болѣзнь. Напротивъ, я безъ всякихъ медицинскихъ размышленій рѣшился-бы принуждать здоровое дитя къ употребленію такой простой пищи, какъ мясной бульонъ, говядина, картофель, хлѣбъ. Быть можетъ, должно постановить за правило, чтобы тамъ, гдѣ отвращеніе повидимому не имѣетъ основанія, какъ напримѣръ въ отношеніи блюдъ хорошаго вкуса, сладкихъ, или имѣющихъ какой нибудь особенный вкусъ, уступать ребенку; въ отношеніи-же ежедневныхъ, обыкновенныхъ, простыхъ блюдъ противодѣйствовать его отвращенію.

НАКАЗАНІЕ ПОБОЯМИ.

Сколько естественно наказаніе побоями, столько-же необходимо протестовать, съ медицинской точки зрѣнія, противъ слишкомъ ранняго, неумѣреннаго и несоотвѣтственнаго его употребленія. Прежде всего, ни въ какомъ случаѣ не должно быть дѣтей моложе полугода; но, къ сожалѣнію, безразсудные родители и не одаренныя терпѣніемъ няньки позволяютъ себѣ это довольно не-

*) Romberg, назван. соч. стран. 139 Hyperaesthesia olfactoria.

Библиотека "Руниверс"

рѣдко. Организмъ дитяти въ этомъ возрастѣ еще слишкомъ нѣженъ для того, чтобы испытывать подобную жестокость, которая на всю его нервную систему производитъ слишкомъ потрясающее, часто навсегда остающееся впечатлѣніе. Мнѣ извѣстны случаи, гдѣ, вслѣдствіе суроваго обращенія и именно вслѣдствіе побоевъ въ раннемъ дѣтствѣ, люди страдали во всю свою жизнь ненормальною пугливостію, или заиканіемъ, или другими нервными припадками. У дѣтей, которыя постарше, побои составляютъ средство, безъ котораго, можетъ быть, нельзя совершенно обойтись въ воспитаніи; но во всякомъ случаѣ должно обращать вниманіе на то, по какой части тѣла, какимъ орудіемъ и съ какою силою бьютъ ребенка. Болѣе всего должно остерегаться ударовъ по головѣ: они могутъ быть вредны во всякомъ, особенно-же въ дѣтскомъ возрастѣ, вслѣдствіе потрясенія мозга со всѣми происходящими отъ него послѣдствіями, каковы воспаленіе, потеря того или другаго чувства, той или другой умственной способности и т. п. Если удары наносятся твердымъ тѣломъ, то могутъ имѣть слѣдствіемъ переломы; при употребленіи большой силы, они могутъ имѣть прямымъ, или непрямымъ своимъ слѣдствіемъ смерть. Такъ-же вредно бить по спинѣ, по причинѣ близости спиннаго мозга, тѣмъ болѣе вредно, чѣмъ наказываемое дитя моложе и чѣмъ, слѣдовательно, строеніе его костей нѣжнѣе.

Нельзя не порицать также побоевъ по рукамъ, которые въ большомъ ходу въ нѣкоторыхъ школахъ, потому что, при сильно развитой чувствительности въ оконечностяхъ пальцевъ и при незначительномъ прикрытіи костей руки мягкими частями, боль въ этихъ органахъ бываетъ весьма сильна, а вслѣдствіе этого руки, хоть и на короткое время, дѣлаются негодными къ употребленію. Именно писаніе, рисованіе и тому подобныя занятія невозможны для ребенка послѣ такого наказанія. Потому побои по рукамъ (а также по ногамъ, или по лапкамъ животныхъ), не только съ медицинской точки зрѣнія, но и въ отношеніи къ ученію надобно считать способомъ наказанія совершенно несообразнымъ съ цѣлію, такъ-какъ онъ затрудняетъ выполненіе цѣли ученія.

Вообще, не должно бить по тѣмъ мѣстамъ, которыя мало прикрыты мягкими частями, по причинѣ сильной боли, вызываемой въ этихъ частяхъ, по причинѣ угрожающей опасности перелома костей и вообще тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти. Извѣстно, что костные отростки и острые края костей, вслѣд-

Библиотека "Руниверс"

ствіе направленнаго на нихъ удара, могутъ прорѣзать, какъ ножемъ, мягкія части. Къ сожалѣнію, не совсѣмъ рѣдки примѣры, гдѣ учителя, воспитатели, надзиратели, или сами родители, въ усердіи къ своей обязанности, подъ вліяніемъ гнѣва, или вина, не соразмѣривъ своихъ силъ, безразсудными побоями сдѣлали дѣтей на всю жизнь калѣками, или по крайней-мѣрѣ лишили ихъ свободнаго употребленія одного изъ чувствъ, одного изъ членовъ. Такъ я помню школьнаго учителя, который въ благородномъ негодованіи далъ мальчику своею тяжеловѣсною рукою такую пощечину, отъ которой послѣдній пересталъ слышать на одно ухо.

По моему мнѣнію, должно было-бы особыми законами оградить дѣтей отъ чрезмѣрныхъ, несообразныхъ съ цѣлію побоевъ, такъ чтобы, не только въ случаѣ причиненія дѣйствительныхъ тѣлесныхъ поврежденій, но чтобы во всякомъ случаѣ служителя, учителя, хозяева мастерскихъ и т. п., которые съ несоразмѣрной силой бьютъ ребенка твердыми тѣлами, по несвойственнымъ частямъ тѣла, могли быть призываемы къ суду и наказываемы. Кто прибьетъ дитя моложе одного года, долженъ подлежать наказанію. Учитель, наносящій въ разсерженномъ состояніи жестокіе побои своимъ ученикамъ, учитель, не уважающій въ наказаніи справедливости и подвергающій дѣтей опасности тѣлесныхъ поврежденій, поступаетъ столь противозаконно, что заслуживаетъ отрѣшенія отъ должности.*)

ЛИШЕНІЕ СНА.

И лишеніе, или по крайней-мѣрѣ сокращеніе сна принадлежало въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ къ употребительнымъ наказаніямъ, доказывающимъ, что вообще полезное дѣтямъ въ фи-

---

*) Авторъ разсматриваетъ здѣсь побои только съ медицинской точки зрѣнія; но мы надѣемся, что никто не увидитъ въ словахъ его узаконенія въ воспитаніи побоевъ, только-бъ они были безвредны для тѣла. Если вообще тѣлесныя наказанія иногда *неизбѣжны*, то эта неизбѣжность является слѣдствіемъ недостатковъ самаго воспитанія. Но прибѣгая къ тѣлеснымъ наказаніямъ не должно забывать, что въ нихъ, какъ въ нѣкоторыхъ лекарствахъ, много яду и что этотъ ядъ, независимо отъ болѣзни, противъ которой онъ употребляется, произведетъ дѣйствіе на нравственный организмъ дитяти.

Ред.

Библиотека "Руниверс"

ническомъ отношеніи не озабочивало воспитателей. Ученики учебныхъ заведеній и дѣти живущихъ въ большомъ свѣтѣ семействъ, по неблагоразумію и нерадивости своихъ начальниковъ, учителей и домашнихъ, часто и безъ наказанія бываютъ лишены достаточнаго сна. Сонъ столько-же необходимъ для поддержанія организма и всѣхъ его отправленій, какъ пища и питье. Конечно, взрослый человѣкъ, окрѣпшій физически, можетъ довести его до малыхъ предѣловъ (до 7 и даже 5 часовъ); а иные, при особенныхъ условіяхъ, могутъ совершенно воздержаться отъ сна впродолженіе 36 — 48 часовъ; но и тогда уже обнаруживается ослабленіе всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Если-же лишеніе сна продолжается еще долѣе, то природа требуетъ наконецъ своего, наводя на человѣка неодолимый сонъ и, если природа не будетъ удовлетворена, то человѣкъ сходитъ въ могилу. Исторія отмѣтила намъ два примѣра, гдѣ лишеніе сна было употреблено, какъ средство умерщвленія: такъ былъ умерщвленъ карѳагенянами Регулъ и французами дофинъ Людовикъ XVII.

Если сонъ составляетъ необходимое условіе здоровья для взрослыхъ, то тѣмъ болѣе онъ составляетъ это условіе для дѣтей, такъ-какъ послѣднія вообще менѣе могутъ переносить, чѣмъ первые и такъ-какъ ихъ тѣлесное развитіе въ высокой степени нуждается во всѣхъ возстановительныхъ средствахъ, къ числу которыхъ точно также, какъ пища и питье, принадлежитъ и сонъ. Потребность вполнѣ достаточнаго сна наиболѣе существенна для тѣхъ дѣтей, которыя сильно растутъ, которымъ въ то-же время должно дѣлать тѣлесныя, или умственныя напряженія; потому, сколько полезно и прилично для здоровья съ самаго ранняго возраста ввести у дѣтей въ привычку правильность во времени засыпанія и пробужденія и не допускать развиваться чрезмѣрной наклонности ко сну, столько-же безумны и вредны наказанія, состоящія въ сокращеніи и отнятіи времени, которое необходимо для сна.

Природа требуетъ, чтобы въ теченіе перваго мѣсяца большую часть дня и ночи дѣти спали. Большинство безпокойныхъ дѣтей, считающихся больными, бываютъ такими обыкновенно отъ того, что, едва только дитя пошевелится въ своей колыбели, какъ вмѣсто того, чтобы его оставить по возможности въ совершенномъ покоѣ, тотчасъ берутъ его на руки, носятъ, кличатъ, говорятъ съ нимъ.

Въ теченіе всего перваго года, даже на второмъ и на третьемъ

Библиотека "Руниверс"

году, дѣти должны спать днемъ по одному, или по нѣскольку часовъ, хотя-бы ночной ихъ сонъ и продолжался 10 — 12 часовъ. Въ періодъ усиленнаго роста дитяти и одновременно съ этимъ періодомъ начинающагося хожденія въ школу, прежнихъ 10—12 часовъ ночнаго отдохновенія сокращать не должно. Только взрослые могутъ довольствоваться 7—8 часами ежедневнаго сна, хотя нѣкоторые, какъ напримѣръ люди преклонныхъ лѣтъ, требуютъ для этого и еще менѣе времени.

Вообще справедливо, что рано ложиться въ постель и рано вставать здоровѣе, нежели соблюдать обратный порядокъ. То-же самое въ народѣ выражается слѣдующими словами: «лучше заснуть одинъ часъ до полуночи, чѣмъ два часа послѣ полуночи». Однакожъ, нѣтъ никакого особеннаго различія между сномъ до полуночи и сномъ послѣ полуночи; пословица-же эта, какъ и многія народныя пословицы, опираясь на вѣрный фактъ, утверждена на ложномъ его изъясненіи. Дѣло въ томъ, что отсутствіе впечатлѣній, дѣйствующихъ на внѣшнія чувства, способствуетъ сну. Время ночи приноситъ съ собою эти условія, благопріятныя сну, потому что наступившая темнота отнимаетъ у зрѣнія нормальныя раздраженія свѣта и различныхъ цвѣтовъ и въ природѣ настаетъ тишина. Голоса птицъ умолкаютъ, шумъ, производимый движеніями животныхъ, человѣческими сношеніями и занятіями прекращается и т. д. Поэтому естественно предаваться покою въ такое время, когда всѣ внѣшнія условія тому благопріятствуютъ. Напротивъ, съ наступленіемъ дня возобновляется дѣйствіе раздраженій на наши чувства; свѣтъ, цвѣта предметовъ, различные звуки и шумы дѣйствуютъ на наши чувства; оживляя, пробуждая ихъ, они способствуютъ пробужденію и бодрствованію и напротивъ враждебны сну, такъ что Пуркинье прямо причисляетъ ихъ къ средствамъ пробуждающимъ. Поэтому спать въ это время труднѣе и противнѣе природѣ. А чѣмъ естественнѣе мы живемъ, тѣмъ нормальнѣе и здоровѣе себя чувствуемъ. Поэтому удержаніе ночнаго времени для сна и пробужденіе съ наступленіемъ дня благопріятнѣе для здоровья, нежели извращеніе этого естественнаго порядка. Но всего важнѣе такой порядокъ для организма, занятаго своимъ развитіемъ и еще неокрѣпшаго.

Библиотека "Руниверс"

НАКАЗАНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ВНУШЕНІЯ СТРАХА.

Весьма естественный способъ внушенія страха, какъ у маленькихъ, такъ и у большихъ дѣтей, есть угроза наказаніемъ. Это средство не только естественно и логично, но и кротко, потому что оно направляется на воображеніе и только указываетъ на стоящее впереди наказаніе, между-тѣмъ какъ послѣднее въ дѣйствительности не осуществляется. Напротивъ, другой родъ наказанія, именно посредствомъ возбужденія безсознательнаго, безотчетнаго страха, неестественъ, вреденъ, не годенъ, хотя, къ сожалѣнію, распространенъ во всѣхъ странахъ и во всѣхъ сословіяхъ. Родители и няньки, въ особенности наемныя, чтобъ заставить дитя замолчать, или послушаться, или наконецъ, чтобъ наказать его за шалость, зовутъ обыкновенно какое-нибудь страшилище, или привидѣніе, или дѣйствительно показываютъ что нибудь страшное.*) Это страшилище, которое называютъ чернымъ, или злымъ человѣкомъ, въ нашемъ отечествѣ получило такое обширное гражданство, что почти въ каждой провинціи оно встрѣчается въ особомъ образѣ, съ собственнымъ именемъ, создавшемся или подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній, или изъ какого-нибудь мѣстнаго повѣрья. Въ Тюрингенѣ стращаютъ дѣтей Квинтомъ (то есть Карломъ V, Carolus Quintus); въ Швейцаріи эта дѣтская гроза зовется Böllimann, или Kindlifresser (дѣтоѣдъ); въ Альгау—Klaus (Nikolaus); въ Швабіи эта роль отдана невинному трубочисту. Наказывать дѣтей, стращая ихъ такими изобрѣтенными образами ужаснаго, есть противоестественность и безнравственность, въ которыхъ столь многіе безсознательно бываютъ участниками, не разсуждая ни о ихъ значеніи, ни о дурныхъ послѣдствіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если воображеніе дитяти будетъ наполнено суевѣрными мыслями и картинами вымысла, то послѣднія лишь съ трудомъ искореняются впослѣдствіи и, разъ привившись, остаются у нѣкоторыхъ до лѣтъ юности, или самого мужества. Мы

*) Между нашими нянъками чрезвычайно трудно найти такую, которая была бы свободна отъ этой весьма предосудительной привычки.
Прим. переводчика.

Библиотека "Руниверс"

такимъ образомъ чрезвычайно усиливаемъ сверожденную ребенку боязнь темноты и уединенія, приготовляя тѣмъ самымъ въ дальнѣйшемъ воспитаніи мученіе для него самого и помѣху для воспитателей, потому-что, какъ только ребенку должно будетъ ложиться спать одному, идти въ постель безъ свѣчки, проходить черезъ темное, или уединенное мѣсто, то всегда будетъ поводъ къ боязни и къ борьбѣ. Наконецъ, мы прямо вредимъ этимъ здоровью ребенка, вредимъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ моложе. Я уже выше указывалъ на то, какъ нервная система ребенка должна быть оберегаема отъ рѣзкихъ впечатлѣній и сильныхъ потрясеній, по причинѣ разстройствъ, производимыхъ въ ней этими послѣдними. Но не скоро можно представить другое душевное потрясеніе, дѣйствующее разрушительнѣе страха и испуга, какъ это доказалъ и подтвердилъ многочисленными примѣрами Домрихъ*) въ своемъ превосходномъ сочиненіи о страстяхъ. Видали примѣры, гдѣ, вслѣдствіе овладѣвшаго ребенкомъ страха, случались судороги, обмороки, душевныя болѣзни и самая смерть. Извѣстно, что у людей, напуганныхъ однажды пожаромъ, опасностямъ котораго они подверглись, иногда нѣсколько лѣтъ сряду, уже при звукахъ одного набата, являются нервные припадки, напримѣръ, стучаніе зубами, судороги и т. п. Такимъ-же образомъ у рекрутовъ, въ первый разъ участвующихъ въ сраженіи, при началѣ пальбы, вслѣдствіе страха, появляется поносъ. Домрихъ сообщаетъ слѣдующій случай. Молодая женщина, увидавъ въ окно, что испуганныя лошади разбили ея дитя, внезапно упала безъ чувствъ на полъ и, когда пришла въ себя, то была уже сумасшедшая.

Если страхъ потрясаетъ до такой степени взрослыхъ, то во сколько разъ болѣе должно бояться его вредныхъ послѣдствій для здоровья и жизни нѣжнаго ребенка.

И такъ, родители должны были-бы обратить свое вниманіе на это обще-распространенное, безнравственное обыкновеніе, и не только не быть его послѣдователями, но и не дозволять этого находящимся у нихъ въ зависимости лицамъ. Конечно, запрещенія не много помогутъ противъ такихъ людей, которыхъ въ воспитаніи дѣтей не руководитъ ни образованіе, ни чувство любви къ этимъ послѣднимъ. Только отъ любящихъ родителей и отъ наилучшихъ

*) Domrich: Affekte.

Библиотека "Руниверс"

воспитателей можно ожидать столько разсудительности и нѣжныхъ чувствъ, чтобъ они могли побѣдить до такой степени распространенное и даже освященное обычаемъ зло.

НАКАЗАНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Лишеніе свободы, какъ наказаніе за злоупотребленія ею и удаленіе отъ другихъ людей за преступленія противъ нихъ, столько-же логично, сколько и естественно; то и другое признано и введено въ употребленіе, какъ законами о наказаніяхъ, такъ и педагогіею. Съ медицинской точки зрѣнія, этотъ родъ наказанія также не имѣетъ въ себѣ ничего вреднаго, если только употребляется въ должной мѣрѣ. Но если его распространяютъ въ воспитаніи до такой степени, что самыхъ маленькихъ дѣтей запираютъ однихъ на нѣсколько часовъ въ темномъ мѣстѣ, то къ наказанію посредствомъ заключенія присоединяется наказаніе посредствомъ страха, которое мы уже признали негоднымъ. Сверхъ того, мы подвергаемъ дитя въ такомъ случаѣ опасности, которая можетъ произойти отъ чрезмѣрныхъ криковъ, отъ паденія, отъ тѣлесныхъ поврежденій, или отъ какого-нибудь другаго случая, могущаго потребовать вспомоществованія. Но величайшая противоестественность подвергать заключенію дѣтей младшаго, или старшаго возраста на цѣлые недѣли, мѣсяцы и даже годы.

Ихъ юное тѣло для своего естественнаго развитія нуждается въ движеніи, въ свѣжемъ воздухѣ, въ солнечной теплотѣ, а заключенный всего этого лишенъ. Что касается психической стороны заключенія дѣтей, то, будучи заключаемы вмѣстѣ со старшими возрастомъ преступниками, они совершенно развращаются подъ вліяніемъ примѣра и тѣхъ уроковъ, которые имъ преподаются. Сажать ихъ подъ арестъ въ темныя каморки столько-же жестокое, сколько противоестественное наказаніе. Въ домѣ малолѣтныхъ арестантовъ въ Парижѣ (maison des jeunes détenus) содержится нѣсколько сотъ оставшихся безъ всякаго призрѣнія, совершенно осиротѣвшихъ, или самыхъ испорченныхъ дѣтей, отъ 8 и 10 до 16 и до 18 лѣтъ. Каждое изъ нихъ помѣщается въ маленькой каморкѣ; пища подается имъ въ маленькое подъемное оконце. Смотритель посѣщаетъ арестантовъ только тогда, когда

Библиотека "Руниверс"

они заболѣваютъ, или только для того, чтобъ задать имъ работу. Полчаса до обѣда и полчаса послѣ обѣда дозволяется каждому изъ нихъ гулять наружѣ, то есть прохаживаться по одному изъ множества маленькихъ двориковъ, которые, всѣ до одного, окружены стѣнами и досчатыми перегородками. Я видѣлъ, какъ въ пяти продолговатыхъ отдѣленіяхъ этого двора, имѣющихъ фигуру мѣста, назначаемаго для кегельной игры, бѣгало пятеро бѣдныхъ мальчиковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга высокими стѣнами, такъ чтобы одинъ не могъ видѣть другаго. Продолжительное одиночество и для взрослаго мучительно, но для дѣтской души оно составляетъ нестерпимую жестокость. Притомъ-же, это безвыходное, продолжительное одиночество препятствуетъ дитяти развивать соотвѣтственно его назначенію необходимыя для жизни общественной качества, которыя могутъ вырабатываться только въ соприкосновеніи съ людьми.

Есть еще искусственно-изобрѣтенныя наказанія, противоестественность и вредъ которыхъ, кидающіеся въ глаза, дѣлаютъ ненужнымъ ихъ дальнѣйшее перечисленіе. Сюда относятся: ставленіе на колѣни на горохѣ, употребительное въ нѣкоторыхъ школахъ; земные поклоны, налагаемые на воспитанниковъ монастырей; принужденіе смотрѣть на солнце, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ назначавшееся однимъ педагогомъ въ наказаніе; наконецъ предписаніе слабительныхъ — способъ наказанія, весьма любимый въ Англіи. Англичане все еще держатся устарѣвшаго медицинскаго воззрѣнія, по которому слабительныя, повторяемыя черезъ каждыя четыре, или шесть недѣль, хотя-бы они и не требовались никакимъ болѣзненнымъ состояніемъ, благопріятны для здоровья; ночему они почти цѣлый годъ принимаютъ синія пилюли, или ревень. Наказывая дѣтей подобными средствами, англичане соединяютъ съ наказаніемъ дальнѣйшую цѣль — подѣйствовать съ пользою на здоровье дѣтей; но въ этомъ случаѣ они впадаютъ въ большую педагогическую ошибку. Наказаніе должно быть только пенею, или возмездіемъ за нарушеніе законнаго порядка. Побочная цѣль вредитъ истинному достоинству наказанія. Хотя обыкновенно не предполагаютъ, чтобы эти побочныя цѣли ускользали отъ тонкаго дѣтскаго ума, однакожь воспитанники институтовъ въ лишеніи пищи, которому ихъ подвергаютъ, наичаще видятъ только выгоду для кошелька своихъ начальниковъ. По чувству правдивости, дѣти угадываютъ каждую заднюю мысль, узнаютъ

Библиотека "Руниверс"

страсть, подъ вліяніемъ которой находится наказывающее лице, и, хотя мы уже неоднократно это повторяли, однакожь я не могу пропустить случая, чтобы напомнить еще разъ о томъ, что не должно наказывать дѣтей по внушенію досады, или гнѣва: наказаніе часто преступаетъ тогда заслуженную мѣру, или ту мѣру, которую опредѣлило-бы спокойное расположеніе духа: но что всего хуже, такъ это то, что дѣти, чувства которыхъ такъ остры и наблюдательность такъ тонка, узнаютъ эту страсть, и наказаніе теряетъ тогда свое достоинство, потому что его относятъ уже не къ проступку, а къ злому капризу наказывающаго, или къ раздраженному состоянію его духа. Если способъ наказанія будетъ вполнѣ порожденъ изобрѣтательною злостью и малодушіемъ учителя или воспитателя, то можно себѣ представить, какимъ негодованіемъ и гнѣвомъ, какою душевною болью бываетъ тогда полонъ ребенокъ вмѣстѣ съ чувствомъ боли физической. Учитель одного изъ друзей моихъ (учившій въ то-же время въ высшемъ учебномъ заведеніи) сдѣлалъ ему время ученія горькимъ испытаніемъ, изливая постоянно и преимущественно на него, (какъ не огражденнаго знатными родителями) свою малодушную и утонченную злость. Въ наказаніе онъ билъ его по головѣ карандашемъ и вырывалъ тонкіе волоски на его вискахъ. Такое изліяніе злости тѣмъ недостойнѣе, что на подобное, повидимому, случайное и ничтожное наказаніе нельзя собственно жаловаться передъ начальствомъ, или передъ судомъ, какъ можно напримѣръ жаловаться на поврежденія, или на чрезмѣрные побои. Подобный педагогъ за свое развращающее вліяніе на дѣтей, которыхъ онъ учитъ, заслуживаетъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности, а за безхарактерныя и злыя свои дѣйствія достоинъ соотвѣтственнаго наказанія.

Смертная казнь не можетъ имѣть приложенія надъ лицомъ, находящимся въ дѣтскомъ возрастѣ (мы беремъ послѣдній въ нашемъ смыслѣ, принимая его продолженіе до наступленія половой зрѣлости). Мы уже видѣли, что періодъ половаго созрѣванія, подобно другимъ существеннымъ фазамъ развитія, обусловливаетъ извѣстныя уклоненія въ жизни организма и расположеніе къ заболѣванію, такъчто до окончанія этого времени нельзя смотрѣть на человѣка, какъ на что нибудь *окончательно-готовое*; впродолженіе этого періода нельзя къ нему относиться, какъ къ лицу, совершенно *свободному въ своихъ дѣйствіяхъ*. Государство это признаетъ съ од-

Библиотека "Руниверс"

ной стороны вполнѣ, объявляя человѣка до той поры малолѣтнымъ, подчиняя его власти родителей и опекуновъ и не допуская располагать ни самимъ собою, ни принадлежащею ему собственностію. Сообразно натурѣ вещей и по закону послѣдовательности, тотъ-же взглядъ на несовершеннолѣтняго долженъ имѣть мѣсто въ отношеніи *виновности* и *наказаній* послѣдняго; такъ, *нельзя напримѣръ его осуждать на смерть до тѣхъ поръ, пока, по своему естественному развитію и по существующимъ постановленіямъ, онъ не достигнетъ вполнѣ самостоятельнаго обладанія жизнію и вполнѣ свободнаго ея употребленія.*

Вотъ почему величайшей признательности заслуживаетъ сдѣланное законодательнымъ комитетомъ Баварской камеры депутатовъ*) исправленіе относящихся сюда статей закона, пополненныхъ въ новомъ Уложеніи о наказаніяхъ нѣсколькими новыми статьями (76 — 81 статьи). По силѣ этихъ послѣднихъ, преступленія, въ которыхъ обвиняются лица, находящіяся въ возрастѣ отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ, несмотря на ихъ послѣдствія, при изслѣдованіяхъ и при произнесеніи надъ ними приговоровъ, разсматриваются только, какъ проступки; и далѣе: несовершеннолѣтніе, недостигшіе шестнадцатилѣтняго возраста, сдѣлавшись виновными въ такомъ преступленіи, за которое положена смертная казнь, присуждаются, вмѣсто ея, къ заключенію въ смирительномъ домѣ на всю жизнь. Конечно, *вѣчное* заключеніе въ смирительномъ домѣ представляетъ столь равносильную замѣну смертной казни, что въ нерѣдкихъ случаяхъ оно уже будетъ слишкомъ жестоко**).

Закономъ предписывается устраненіе всѣхъ противоестественныхъ и вредныхъ способовъ наказанія изъ школъ и воспитательныхъ заведеній. Но несравненно важнѣе всего этого, если истинная заботливость родителей и правильное сознаніе педагогами ихъ обязанностей будетъ побуждать тѣхъ и другихъ къ пріобрѣтенію болѣе глубокаго взгляда на сущность и значеніе наказаній, равно какъ и на степень способности дѣтей перваго и втораго возраста къ перенесенію этихъ послѣднихъ.

---

*) Verhandlungen des Gesetzgebungsausschusses d. Kammer d. Abgeordn. im I. $18^{46}/_{47}$ Protokoll. XXVI и XXVII.

**) Сравн: Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts von Dr. A. Ritter v. Feuerbach. Herausgegeben v. Mittermeyer. Giessen 1847. S. 193 — 195. Примѣчаніе V и VII и далѣе 163 — 166 и 170 — 171.

Библиотека "Руниверс"

СЛИШКОМЪ РАННЕЕ НАПРЯЖЕНІЕ СИЛЪ.

Одно изъ вредныхъ обстоятельствъ, наичаще постигающихъ первый и второй возрастъ дѣтства, есть слишкомъ *раннее напряженіе силъ*. Относительно животныхъ, которыя насъ возятъ и скота, который на насъ работаетъ, общее возрѣніе таково, что употребленію ихъ для этой цѣли должно предшествовать ихъ укрѣпленіе. Жеребятъ пускаютъ бѣгать по волѣ; молодыхъ быковъ также нѣсколько лѣтъ гоняютъ на лугъ и только тогда, когда они сдѣлаются велики и сильны, употребляютъ ихъ въ упряжь и подвергаютъ ихъ силы напряженію. Но въ отношеніи къ человѣку, который во столько разъ выше животныхъ и гдѣ идетъ дѣло о здоровьѣ и сообразномъ съ природою развитіи не одного тѣла, но и души — тамъ взглядъ нашъ менѣе разуменъ: тутъ мы отваживаемся напрягать мозгъ, глаза и все тѣло въ такіе ранніе годы, когда эти органы и все тѣло еще не развиты и еще не имѣютъ надлежащей способности противостоять напряженію.

Слишкомъ раннее и слишкомъ большое напряженіе исключительно тѣлесныхъ силъ въ наше время конечно встрѣчается рѣже; однакожь, всякому изъ насъ представляется случай наблюдать его: это именно въ рабочемъ классѣ народа и въ деревняхъ. Тамъ можно видѣть, какъ дѣти носятъ тяжести, какъ ихъ мучатъ такими работами, томятъ за такимъ дѣломъ, для которыхъ еще не выросли ихъ силы. Особенно часто этотъ жестокій трудъ выпадаетъ на долю бѣдныхъ учениковъ ремесленныхъ заведеній, гдѣ мастера и подмастерья взваливаютъ на нихъ работу, слишкомъ для нихъ тяжелую. Часто видишь, что мастеръ, или работникъ, съ чувствомъ собственнаго достоинства, спокойно и беззаботно проходитъ мимо ученика, который, собравъ свои послѣднія силы, долженъ тащить вѣрхомъ нагруженную телѣжку, нести тяжелый инструментъ, или рабочій матеріялъ, между-тѣмъ какъ онъ едва въ состояніи съ ними совладѣть. Если-бы это не завело насъ слишкомъ далеко, то много кой-чего можно было-бы еще сказать о печальномъ, почти противозаконномъ положеніи множества учениковъ ремесленнаго сословія, которые уже съ юныхъ лѣтъ развращаются нравственно дурнымъ примѣромъ, который видятъ въ работникахъ, или въ самихъ мастерахъ, а физически терпятъ

Библиотека "Руниверс"

злоупотребленія, подвергаясь чрезмѣрнымъ напряженіямъ и перенося худое обращеніе, при томъ еще часто, въ ущербъ прямой цѣли своего ученія, бываютъ принуждаемы къ разнаго рода постороннимъ занятіямъ. Въ особенности бѣднѣйшимъ изъ нихъ, принимаемымъ въ ученье безъ платы и обязаннымъ заживать его лишнимъ противъ положенія годомъ и зарабатывать своею работою, часто бываетъ не много лучше, чѣмъ прислугѣ хозяина. Ихъ употребляютъ для ухаживанія за дѣтьми и за скотиной, для колки дровъ и носки воды, для прислуживанія въ кухнѣ и для посылокъ за покупками; они прислуживаютъ хозяину, хозяйкѣ, работникамъ, словомъ, цѣлому дому; часто во всю недѣлю имъ едва-едва удается выучиться какой-нибудь ничтожной малости, или сработать какую-нибудь бездѣлицу по своему мастерству. Горе бѣдному ребенку, если его силы или способности недостаточны, или, если онъ захочетъ возстать противъ напряженія, превышающаго его силы, и оказать сопротивленіе множеству лицъ, которыя имъ повелѣваютъ: тогда весь домъ соединяется для того, чтобы наказать его и хорошенько дать почувствовать его безсиліе. Если мы и допустимъ, что въ общемъ быту мастерской и въ производствѣ работъ ученикъ есть членъ, обязанный прислуживать, пусть даже для него полезно, чтобы хозяинъ во всѣхъ отношеніяхъ сохранялъ надъ нимъ авторитетъ отца, то, за неимѣніемъ надежныхъ огражденій со стороны нравственности, за него все-таки долженъ стоять законъ, что и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ. Онъ долженъ охранять ученика отъ недостойныхъ рабскихъ отношеній, отъ безаконнаго употребленія на постороннія занятія и отъ требующаго чрезмѣрныхъ напряженій труда.*)

Дѣвочки страдаютъ большею частію вслѣдствіе весьма дурнаго обыкновенія дѣлать ихъ нянъками въ такомъ возрастѣ, когда онѣ сами еще растутъ, еще слабы и неразвиты, вслѣдствіе обыкновенія заставлять ихъ по нѣскольку часовъ носить на рукахъ

---

*) Участь учениковъ, обучающихся разнымъ мастерствамъ, сдѣлалась для нашего правительства предметомъ серьезнаго вниманія. Извѣстно что у насъ существуетъ для мастерскихъ особая ревизія, слѣдящая за положеніемъ отданныхъ туда въ ученье дѣтей. Всѣ, интересующіеся этимъ предметомъ, безъ сомнѣнія, читали неоднократныя сообщенія ревизіи, свидѣтельствующія о томъ, какъ нерѣдко бѣдственно это положеніе. *Прим. переводчика.*

Библиотека "Руниверс"

дѣтей, которыя тяжелы для ихъ силъ. Въ большинствѣ случаевъ это обыкновеніе падаетъ на старшихъ сестеръ въ бѣдныхъ семействахъ, на круглыхъ сиротъ, на пріемышей, Христа ради взятыхъ въ домъ, или на тѣхъ малолѣтныхъ дѣвочекъ, которыхъ нанимаютъ въ услуженіе съ цѣлію сокращенія расходовъ. Это продолжающееся по нѣскольку часовъ няньченье дѣтей, которыя относительно слишкомъ тяжелы, есть одна изъ самыхъ частыхъ причинъ искривленій позвоночника. Подниманіе большихъ тяжестей, ношеніе ихъ на спинѣ, отправленіе работъ слишкомъ трудныхъ, или требующихъ односторонняго напряженія силъ, могутъ обусловливать вывихи, искривленія, даже переломы, и составляютъ одну изъ самыхъ частыхъ причинъ выпаденія внутренностей (грыжъ). Относительно чрезмѣрныхъ тѣлесныхъ напряженій въ дѣтскомъ возрастѣ слѣдуетъ принимать въ соображеніе не одно только временное обремененіе ребенка и его мученіе, вслѣдствіе невозможности справиться, при недостаточныхъ силахъ, съ заданною работою, но также и опасность, грозящую вредомъ его тѣлу и здоровью на всю послѣдующую жизнь. Возмутительно видѣть, какъ бѣдное дитя томится подъ ношею, которая превышаетъ его силы и которую легко-бы могъ снять съ него взрослый, какъ, отданныя въ зависимость другихъ существа должны приносить свое здоровье, или свои здоровые члены, часто составляющіе ихъ единственное достояніе и единственный капиталъ на всю жизнь, въ жертву безразсудству, или выгодамъ своихъ хозяевъ, господъ, или названныхъ родителей. Чѣмъ менѣе защищаетъ отъ такихъ злоупотребленій законъ (онъ, можетъ быть, и не въ состояніи защитить отъ нихъ вполнѣ), тѣмъ болѣе такая дѣятельность становится обязанностію каждаго отдѣльнаго лица въ предѣлахъ данной ему власти. Многозначительныя и рѣшительныя реформы во внутренней жизни человѣчества совершаются вообще не столько силами государствъ и законовъ, сколько дѣятельностію многихъ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ собственныхъ домахъ, въ томъ кругу, гдѣ они живутъ и дѣйствуютъ.

Другая, несравненно болѣе частая въ наше время, почти всеобщая погрѣшность противъ здоровья, есть *слишкомъ раннее* и при томъ одностороннее *умственное напряженіе*. Иногда родители, желая для своего спокойствія избавиться отъ беспокойныхъ, рѣзвыхъ, или плаксивыхъ дѣтей, о томъ только и хлопочутъ, какъ-бы пораньше отправить ихъ въ училище, или усадить по часамъ

Библиотека "Руниверс"

за занятія. Въ другихъ случаяхъ родители уступаютъ наклонностямъ ребенка, который имѣетъ такую жажду къ ученію, что уже на 4 — 5 году требуетъ книгъ и хочетъ наравнѣ съ другими идти въ школу. Побужденіемъ въ этомъ отношеніи можетъ быть и тщеславіе, которое хочетъ имѣть дитя, какъ можно ранѣе развитое, дитя для котораго-бы на четвертомъ году возможно было то, что для другихъ едва только возможно на осьмомъ. Наконецъ тутъ бываетъ иногда разсчетъ такого рода: чѣмъ ранѣе ребенокъ начнетъ неизбѣжный путь ученія (на что обыкновенно нужно 12 — 14 лѣтъ), тѣмъ ранѣе достигнетъ онъ университета, или иной цѣли и (если дѣло пойдетъ хорошо) тѣмъ ранѣе станетъ самъ себѣ добывать кусокъ хлѣба. Но такъ или иначе, результатъ во всякомъ случаѣ одинаковъ, то есть, дѣти начинаютъ учиться въ такіе годы, когда должны были-бы, подобно жеребятамъ, еще долго рѣзвиться на волѣ.

Другая форма слишкомъ ранняго умственнаго напряженія состоитъ не въ томъ, что посылаютъ въ школу слишкомъ юныхъ дѣтей, а въ томъ, что самое ученіе бываетъ продолжительнѣе по времени и сложнѣе по содержанію, чѣмъ-бы слѣдовало. Есть педагоги, которые думаютъ, что какъ скоро ученіе началось, то необходимо, чтобы уже въ самомъ началѣ оно шло со всею строгостію, было сопряжено со всѣми своими трудностями и имѣло приличную продолжительность, чтобы оно поглощало всѣ силы и все время дитяти. Другіе, принявъ въ основаніе обратившееся въ пословицу значеніе праздности, хотятъ посредствомъ постоянныхъ занятій удержать своихъ воспитанниковъ, какъ отъ настоящихъ пороковъ, такъ и отъ шалостей, свойственныхъ ихъ возрасту и столько полезныхъ въ тѣлесномъ и въ умственномъ отношеніи. Такимъ образомъ они задаютъ ребенку урокъ за урокомъ до тѣхъ поръ, пока не займутъ этими домашними уроками*) каждой минуты такъ называемаго свободнаго времени. Часто даже ночью ребенокъ долженъ заниматься, сокращая свой сонъ, утомляя глаза и изнуряя силы. Родители, болѣе всего озабоченные своимъ спокойствіемъ, охотно смотрятъ на то, что ихъ дѣти скромно и тихо сидятъ дома за дѣломъ и еще болѣе ободряютъ учителя, говоря ему, что сами желаютъ, чтобъ дѣтямъ давалось по-

*) Въ Пруссіи такіе уроки до возможной степени ограничены предписаніемъ министерства.

Библиотека "Руниверс"

больше занятій. Честолюбивымъ и суетнымъ воспитателямъ и родителямъ хочется блеснуть степенью трудовъ своихъ питомцевъ. А потому и похвалой, и бранью, и увѣщаніями, а подчасъ и побоями поощряютъ они юную натуру, къ сожалѣнію, большею частію прилежную и ревностную, самымъ прилеганіемъ своимъ подающую честолюбію родителей право на большія надежды и напослѣдокъ надрываютъ дѣтскія силы. Точно такъ криками и ударами разгорячаютъ до крайняго напряженія горячую лошадь; въ результатѣ же бываетъ большею частію одно: или она внезапно сваливается съ ногъ, или силы ея преждевременно ослабѣваютъ отъ чрезмѣрнаго напряженія. Что касается до содержанія ученія, то оно, безъ исключеній, уже съ самого начала не такъ просто, какъ-бы слѣдовало. На ряду съ самыми необходимыми предметами и съ такъ-называемыми элементарными частями ученія, заставляютъ мальчиковъ и дѣвочекъ заниматься всевозможными другими предметами, напримѣръ иностранными языками, разными искусствами и художествами. Я зналъ дѣвочку, которая на седьмомъ, или осьмомъ году, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ первоначальнаго ученія, училась французскому языку, играла на фортепіано, училась пѣнію и англійскому языку, рисовала; кромѣ того шила, вышивала (даже бисеромъ), вязала и т. д. На десятомъ году она участвовала въ представленіяхъ комедій; на четырнадцатомъ она была членомъ *дѣтскаго поэтическаго общества*. Однако эта бѣдная дѣвочка уже съ девяти лѣтъ была близорука и до того раздражительна, что, вслѣдствіе малѣйшей невнимательности къ ней лицъ, которыхъ она любила, могла проплакать цѣлыхъ полдня. На двѣнадцатомъ году ея жизни подаренный ей родителями сборникъ пѣсенъ былъ у нея такъ-же истертъ, какъ молитвенникъ у покойной Гретхенъ. По счастію, такихъ рельефныхъ примѣровъ не много, но за то много этому подобныхъ.

Вредныя для здоровья дѣтей послѣдствія слишкомъ ранняго умственнаго напряженія всякому бросаются въ глаза. Изъ предъидущаго мы уже знаемъ, что мозгъ имѣетъ въ дѣтствѣ болѣе нѣжную консистенцію, меньшую способность противостоять дѣйствующимъ на него вліяніямъ и большую наклонность къ заболѣванію; что воспаленіе мозга, уносящее такъ много дѣтей, появляется обыкновенно между первымъ и осьмымъ годомъ жизни и можетъ быть вызвано всякимъ раздраженіемъ этого органа. Но между послѣдними первое мѣсто занимаетъ *слишкомъ ранее, или*

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ напряженное ученіе. Вообще, по единогласному мнѣнію почти всѣхъ патологовъ, оно бываетъ причиною разнообразнѣйшихъ болѣзней мозга, которыя частію наступаютъ мгновенно и протекаютъ болѣе или менѣе быстро, частію-же продолжаются въ дурныхъ своихъ послѣдствіяхъ во всю послѣдующую жизнь, напримѣръ подъ видомъ слабой памяти, медленности пониманія, въ видѣ зародыша какой-нибудь душевной болѣзни, или по-крайней мѣрѣ въ видѣ остановки и неподвижности умственнаго развитія (Вундерлихъ). Врачамъ и неврачамъ извѣстно, что часто эти искусственно выращенныя дѣти, эти своего рода тепличныя растенія вдругъ останавливаются въ своемъ развитіи, и тогда уже ни внутренними, ни внѣшними побудительными средствами нельзя ихъ понудить къ дальнѣйшему движенію впередъ. У другихъ, именно у дѣвочекъ, вслѣдствіе слишкомъ раннихъ умственныхъ работъ, страдаетъ вся нервная система; послѣдняя получаетъ болѣзненный перевѣсъ надъ менѣе развитою мышечною системою и дѣлается чрезвычайно-чувствительною ко всѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Вслѣдствіе этого такія дѣти и другимъ бываютъ въ тягость, и сами по истинѣ заслуживаютъ сожалѣніе. Когда это состояніе доходитъ до высшей своей степени, то къ описаннымъ явленіямъ присоединяются головныя боли, истерическій плачъ, судороги и другіе нервные припадки, которыми въ особенности женщины цѣлую жизнь потомъ бываютъ одержимы, какъ тягостнымъ наслѣдствомъ. Нельзя сказать, чтобы эти страданія были послѣдствіями одного лишь преждевременнаго умственнаго напряженія, или чтобы послѣднее всегда ихъ вызывало, однакожъ эти случаи часты. Конечно, многія дѣти, *несмотря* ни на какое воспитаніе, остаются здоровыми, не представляютъ въ себѣ ничего неестественнаго и выростаютъ цвѣтущими дѣвушками и крѣпкими юношами. Но такія дѣти одарены особенно-счастливыми натурами.

Что прежде всего подвержено вреду отъ слишкомъ напряженнаго посѣщенія школы и отъ такого-же ученья, это — глаза. Во-первыхъ слабѣетъ зависящая отъ зрительнаго нерва сила зрѣнія; за тѣмъ, вслѣдствіе частаго и продолжительнаго смотрѣнія на печать и на письмо, глаза теряютъ способность ясно видѣть въ отдаленіи, то есть образуется близорукость. Наконецъ, отъ продолжительнаго напряженія глаза приходятъ въ близкое къ воспаленію состояніе, могущее отъ самыхъ маловажныхъ причинъ пе-

Библиотека "Руниверс"

рѣти въ воспаленіе, послѣдствіями котораго бываютъ разнообразнѣйшія измѣненія и аномаліи глазъ.

Если разобрать точнѣе, то конечно увидимъ, что неестественно и несообразно съ назначеніемъ глазъ пять или десять часовъ сряду, днемъ и ночью и постоянно лишь на разстоянія ¼ или ½ фута, разсматривать маленькіе, черные значки, разставленные на бѣлой поверхности. Вотъ почему между учащимися и учеными встрѣчается такъ поразительно много близорукихъ; поэтому-же послѣдніе *наичаще попадаются между нѣмцами*, нашъ представителями ученѣйшей въ мірѣ націи.

Довольно вѣрнымъ масштабомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить употребленіе очковъ. Ни въ какой другой странѣ мы не видимъ, чтобы столь многіе и столь молодые люди носили очки, какъ у насъ въ Германіи.

Ростъ, прямизна стана, развитіе груди и органовъ дыханія, самое пищевареніе, а съ нимъ вмѣстѣ и питаніе болѣе или менѣе страдаютъ отъ сидѣнія въ комнатѣ, отъ согнутаго положенія тѣла, отъ недостатка свѣжаго воздуха и движенія, обстоятельствъ, неразлучныхъ съ обыкновеннымъ школьнымъ бытомъ. Тѣмъ больше можно быть напередъ увѣрену въ этихъ вредныхъ послѣдствіяхъ, чѣмъ раньше начинается ученіе и чѣмъ напряженнѣе имъ занимаются.

Вслѣдствіе слишкомъ раннихъ и односторонніхъ умственныхъ занятій и напряженій, нарушается также равновѣсіе дѣтской души и гармонія ея развитія. Мы образуемъ *одну* ея сторону, оставляя позади другія; мы отвѣчаемъ ребенку на такіе вопросы, которыхъ еще не постановила надлежащимъ образомъ его любознательность и отстраняемъ прочь такіе, которые близки къ степени его развитія и къ его интересамъ. Мы пробуждаемъ въ дѣтяхъ желанія и страсти, которыя, при естественномъ ходѣ вещей, несовмѣстны съ ихъ возрастомъ, напримѣръ, честолюбіе, тщеславіе, склонность къ сомнѣнію, самохвальство и прочее, или охлаждаемъ ихъ къ наслажденію умственнымъ трудомъ и притупляемъ въ нихъ охоту къ напряженію, потому-что не дожидаемся надлежащаго укрѣпленія дѣтскихъ силъ, которое должно предшествовать ихъ напряженію. Мы сами стираемъ, или ослабляемъ природныя индивидуальныя дарованія, потому что еще прежде, чѣмъ они могутъ выказаться, одинъ ребенокъ подобно всѣмъ другимъ и всѣ подобно одному начиняются одной и тою-же ученостію. *Вотъ от-*

Библиотека "Руниверс"

чего у ребенка уже спутана голова, ребенокъ уже полонъ сомнѣній, ребенокъ уже несчастливъ въ такіе годы, когда его голова должна быть свѣтла своимъ невѣдѣніемъ, когда онъ долженъ съ беззаботностію вѣрить и долженъ быть счастливъ своею естественностію. *Вотъ отчего* такъ много дѣтей съ стариковскимъ умомъ, такъ много до времени созрѣвшихъ дѣвочекъ, такъ много же не юныхъ юношей и ученыхъ учениковъ.

Но родители и воспитатели повидимому весьма часто позабываютъ, что не одинъ только умъ у человѣка, а цѣлый и полный человѣкъ долженъ быть предметомъ образованія и воспитанія. Если-же знанія и ученость составляютъ въ человѣческомъ воспитаніи наиболѣе облагораживающіе моменты, то все-таки они его еще не выполняютъ и не должно-же ученіе, для котораго они служатъ цѣлію, поглощать все время и всѣ силы юности, не должно-же оно своимъ исключительнымъ и притязательнымъ значеніемъ въ воспитаніи отнимать цѣну у всего остальнаго. Отъ этого-то и происходитъ у ученыхъ людей, у учителей и учащихся извѣстный недостатокъ физической силы и ловкости—качествъ, отъ которыхъ такъ многообразно зависитъ самый духъ. *Отсюда-же* недостатокъ *ловкости ума*, съ помощію которой можно оборачиваться и изворачиваться въ свѣтѣ, можно помогать и быть полезнымъ, какъ себѣ, такъ и другимъ, и спасать себя и другихъ въ тысячѣ нуждъ; *отсюда* наконецъ въ наше время недостатокъ характера, или по-крайней-мѣрѣ относительно меньшее *образованіе характера, нежели ума.*

Изъ всего сказаннаго выводятся слѣдующія практическія положенія: *ученіе должно начинаться не слишкомъ рано; должно быть проще по своему содержанію; противовѣсомъ ему должно служить болѣе общее, въ особенности-же физическое образованіе.**)

Такъ-какъ, по существующимъ постановленіямъ, *обязанность учиться* начинается для дѣтей съ наступленіемъ *шестаго* или *седьмаго* года, то слѣдовало-бы постановить закономъ, чтобы ранѣе этого возврата дѣти не ходили въ школы. Прежде всего не должны быть дозволяемы приготовительныя училища, которыя подъ разными видами и наименованіями пробиваютъ себѣ дорогу все далѣе и далѣе, являясь уже впереди низшихъ классовъ самыхъ

---

*) Важность и необходимость педагогической гимнастики становятся такимъ образомъ очевидными. *Прим. переводчика.*

Библиотека "Руниверс"

нисшихъ училищъ и служа такимъ образомъ приготовительными школами для приготовительныхъ школъ.

Конечно, законъ не можетъ положить предѣла этой противоестественности, когда родители хотятъ, чтобъ изъ ихъ юныхъ дѣтей непремѣнно выходили геніи, ученые и артисты. Тѣмъ болѣе это поле дѣятельности становится обязанностію домовыхъ врачей, духовныхъ пастырей и всѣхъ друзей дѣтства и природы. Тѣмъ боязливымъ умамъ, которые каждый годъ жизни, прожитый ребенкомъ безъ чтенія и писанія, считаютъ потеряннымъ, да послужитъ утѣшеніемъ естественно-историческій фактъ, доказывающій, что дѣти, которыя безпрепятственно и самостоятельно развиваются, не начиная учиться до семи или осьми лѣтъ, послѣ въ большинствѣ случаевъ учатся съ радостію и съ нѣкоторою энергіею, притомъ-же съ большею легкостію и съ успѣхомъ. Въ наше время экземпляры вида *человѣкъ*, подвида *образованный человѣкъ*, гдѣ до седьмаго или осьмаго года могла-бы идти рѣчь объ естественномъ развитіи, безъ участія, или пособія мѣрки и шнурка, теплицы и пара, сдѣлались въ нашемъ отечествѣ такъ-же рѣдки, какъ и многія другія, когда-то весьма распространенныя породы животныхъ; однакожъ все-таки ихъ попадается еще довольно для того, чтобы вновь подтвердить справедливость вышеупомянутаго естественно-историческаго наблюденія.

Ученіе въ началѣ своемъ должно быть также проще, чѣмъ оно есть; оно должно смиренно приноровляться къ дѣтскимъ понятіямъ, потому-что пониманіе дѣлаетъ его легкимъ. Количество предметовъ, которымъ учатъ ребенка, также должно быть приведено къ меньшему числу.*) Нашимъ идеаломъ не можетъ быть ученіе чисто-реальное, въ которомъ преподается только то, что имѣетъ практическое приложеніе. Не можетъ его составить ни американское воззрѣніе, считающее музыку вмѣстѣ со всѣми изящными искусствами, областію женщины, неприличною муж-

*) Вмѣсто того, чтобы сначала ознакомить ребенка съ окружающею его природою, пріучить наблюдать и обдумывать воспринимаемыя имъ впечатлѣнія, дѣтей упражняютъ въ безсмысленномъ заучиваніи наизусть неясно сознаваемыхъ ими отвлеченныхъ понятій, въ слѣпой вѣрѣ, произвольныхъ разсужденіяхъ, обременяютъ ихъ память иностранными языками, грамматикой, педагогическими пустяками изъ древней исторіи и такою географіею, которая лишена, не только дѣтскаго, но всякаго человѣческаго интереса.

Прим. переводчика.

Библиотека "Руниверс"

чинѣ, ни существующій въ одной полунѣмецкой странѣ usus, вслѣдствіе котораго, безъ надлежащаго гимназическаго образованія, безъ всякой философской или общей подготовки, посвящаютъ молодыхъ людей прямо той или другой отрасли наукъ, тому или другому искусству. Духу нѣмца свойственно признавать основаніемъ всякаго индивидуальнаго образованія классическую древность, такъ-какъ она-же служитъ основаніемъ образованія у другихъ націй, любить музыку, какъ самый усладительный отдыхъ и какъ самое общественное искусство, понимать науку въ ея цѣлости и всякую отдѣльную ея часть изучать съ этимъ понятіемъ. Всепредметный диллетантизмъ, во имя котораго всякій гоняется, даже почти долженъ гоняться безъ таланта за всѣми искусствами, безъ ума за геніальностію, безъ знаній за всѣми науками — направленіе, составляющее отчасти причину, отчасти слѣдствіе сложнаго школьнаго ученія — вотъ зло, съ которымъ необходимо бороться. Впрочемъ, не однихъ только мужчинъ, но и женщинъ мучатъ слишкомъ раннимъ и слишкомъ многосложнымъ ученіемъ. И онѣ напитываются всего того, что вообще стоитъ и необходимо знать и что, по степени нашего развитія, или вслѣдствіе нашихъ жизненныхъ отношеній, становится для насъ желательнымъ и полезнымъ; и ихъ начиниваютъ отрывками изъ всѣхъ наукъ и заранѣе готовою ученостію, которые не имѣютъ рѣшительно никакой цѣны ни въ смыслѣ умственной гимнастики, ни для практической жизни. Кромѣ ущерба, который они наносятъ женственности, они сверхъ того способствуютъ увеличенію числа и пестроты офиціальныхъ предметовъ ученія. И такъ, да будутъ они изгнаны изъ женскихъ училищъ и институтовъ!

Но, какъ противоядіе ученію, начинающемуся вслѣдствіе нашихъ общественныхъ отношеній, при всѣхъ возможныхъ ограниченіяхъ, все-таки слишкомъ рано, ученью напряженному, служитъ всякое упражненіе мышцъ, всякое тѣлесное движеніе, въ особенности на свѣжемъ воздухѣ, напримѣръ: игры, прогулки, гимнастическія упражненія, плаваніе, охота, верховая ѣзда, фехтованіе, упражненіе въ какомъ-нибудь ремеслѣ, или мастерствѣ.

Противодѣйствіе одностороннему порядку устройства школъ можетъ представить только свободная организація семействъ. Тамъ имѣютъ уваженіе къ самостоятельности особи, тамъ душа находитъ себѣ пищу и поле для развитія характера. Только тамъ можетъ быть оказано юному организму то особое попеченіе и дано

Библиотека "Руниверс"

то образованіе, которыхъ онъ требуетъ соотвѣтственно своимъ особенностямъ; только тамъ дитя находитъ просторъ и удобства для испытанія и образованія врожденныхъ въ немъ спеціальныхъ тѣлесныхъ свойствъ, душевныхъ наклонностей и дарованій. Его душа находитъ пищу не только въ собственной любви и во взаимности окружающихъ лицъ, но и въ единодушномъ раздѣлѣ семейныхъ радостей и печалей, въ добровольной подчиненности и въ готовности къ жертвамъ, для чего семейная жизнь представляетъ удобное поле, чего она даже требуетъ. Здѣсь дѣти научаются благочестію и истинной любви къ ближнему, хотя ихъ собственно тому и не учатъ, а въ этихъ качествахъ они будутъ имѣть основаніе для всѣхъ послѣдующихъ отношеній. Воспитательныя заведенія бываютъ несостоятельны большею частію вслѣдствіе противорѣчія, заключающагося въ двойственности ихъ задачи — соединить въ себѣ для ребенка училище и домъ. Въ большинствѣ случаевъ они только училища, и дѣятельность ихъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ моложе воспитывающіяся въ нихъ дѣти.

ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНІЯ ПОЛОВОЙ ЗРѢЛОСТИ.

Хотя мы привыкли смотрѣть на наступленіе половой зрѣлости, какъ на заключеніе періода дѣтства, однакожь собственно эта эпоха должна быть по праву отнесена ко времени созиданія или развитія человѣка, слѣдовательно ко времени его дѣтства. Выше мы видѣли, что наравнѣ съ прочими эпохами развитія и эта послѣдняя представляетъ наклонность къ заболѣванію, притомъ еще въ высшей степени, нежели другія, по-крайней-мѣрѣ въ женскомъ полѣ. А потому въ это время всякое вредное вліяніе болѣе разстроиваетъ здоровье, нежели во всѣ предшествующіе и послѣдующіе годы жизни, вслѣдствіе чего подобныя вліянія должны быть удаляемы. Сильное напряженіе, какъ тѣлесное, такъ и умственное, недостаточное питаніе, недостатокъ движенія, свѣжаго воздуха (будетъ-ли тому причиною продолжительное сидѣніе за ученьемъ, или наказаніе, состоящее въ отнятіи свободы), все это не остается безъ послѣдствій для здоровья. Все, что было сказано вообще о дѣтскомъ возрастѣ въ отношеніи наказаній, тѣлеснаго и умственнаго напряженія, тѣлесныхъ упражненій

Библиотека "Руниверс"

и проч., прилагается и къ этому періоду, такъ-какъ онъ соотвѣтствуетъ возрасту дѣтства. Настоящіе болѣзненные случаи становятся здѣсь вдвойнѣ важны, потому-что врожденныя сѣмена болѣзней вступаютъ въ это время въ развитіе и потому что болѣзненные процессы могутъ имѣть останавливающее вліяніе на цѣлое развитіе и всегда требуютъ безотлагательнаго обсужденія и врачеванія.

Съ психической своей стороны, возрастъ наступающей возмужалости далеко не признается во всемъ важномъ значеніи ни законодательствомъ, ни педагогіею, ни голосомъ общества. Его собственное отличіе и особенная важность заключается съ одной стороны въ томъ, что онъ составляетъ промежуточную ступень, какъ-бы переходную эпоху между двумя возрастами, съ другой стороны въ томъ, что половая жизнь здѣсь впервые пріобрѣтаетъ свое значеніе.

Въ лѣстницѣ возрастовъ человѣческой жизни эти формирующіеся юноши и дѣвицы не имѣютъ прочнаго мѣста. Ни тѣлесная ихъ наружность, ни умственное развитіе, ни общественныя преданія не указываютъ имъ мѣста ни между дѣтьми, ни между взрослыми: они не принадлежатъ болѣе къ числу первыхъ и не вступили еще въ число послѣднихъ, не имѣя съ ними равныхъ правъ. Отсюда происходитъ внутренняя и наружная неувѣренность и неловкость, еще больше увеличивающаяся вслѣдствіе сознанія. Этому несмѣлому и неразвязному возрасту народъ не безъ юмора даетъ названія «Flegeljahre» и «Backfischjahre». Но такія названія въ то-же время показываютъ, что большинство видитъ въ этомъ періодѣ жизни только комическую сторону и обращается съ дѣтьми этихъ лѣтъ соотвѣтственно тому-же взгляду, между-тѣмъ какъ возрастъ, столь воспріимчивый къ оскорбленіямъ, столь полный значенія, требуетъ величайшей деликатности и самой нѣжной внимательности. Насмѣшки надъ полусозрѣвшими дѣтьми проистекаютъ отъ нравственнаго невѣжества, которое не можетъ углубиться мыслію въ состояніе организма въ эту пору столь близкое къ болѣзненному, и которое такъ-же часто случается видѣть въ такъ-называемомъ образованномъ классѣ, какъ и въ необразованномъ. Оговаривать неловкость и несмѣлость полусозрѣвшихъ дѣтей, на каждомъ шагу поправлять и бранить ихъ и давать имъ наставленія, какъ дѣлаютъ часто родители и воспитатели, въ особенности гувернеры, столько-же безразсудно,

Библиотека "Руниверс"

сколько и несправедливо. Это безразсудно, потому-что ни мало не помогаетъ, а дѣлаетъ подвергающихся нападкамъ дѣтей еще застѣнчивѣе, неловчѣе и боязливѣе, между-тѣмъ какъ ихъ робость и неразвязность проходятъ сами собою, лишь только вмѣстѣ съ полнѣйшимъ физическимъ развитіемъ утверждается самосознаніе, и дитя начинаетъ сознавать въ себѣ мужчину, или женщину. Съ другой стороны, это несправедливо, потому-что уже безъ брани и насмѣшекъ дѣти этого возраста чувствуютъ себя ненормально, по той причинѣ, что общее состояніе особи, вслѣдствіе неизбѣжной необходимости, утверждается на физической основѣ.

Другую важную сторону этого возраста составляетъ *пробужденіе половой сферы.* Вмѣстѣ съ нею, какъ уже было сказано, возникаетъ сумма новыхъ чувствъ и понятій, относящихся къ этой сферѣ и опасныхъ именно своею неопредѣленностію и неясностію.

Здѣсь многое зависитъ отъ того, какія впечатлѣнія дѣйствовали прежде на душу дитяти, какой она собрала запасъ благородныхъ и чистыхъ, или низкихъ и безчестныхъ образовъ. Теперь эти послѣдніе пробуждаются и предстаютъ передъ нею, какъ поясни-тельныя картины къ ея собственнымъ неяснымъ и требующимъ поясненія чувствамъ.

Такое-же значительное вліяніе въ этомъ отношеніи оказываетъ и все окружающее. Если дѣвушка, или мальчикъ въ этомъ возрастѣ слышитъ нецѣломудренныя слова, видитъ такія-же тѣлодвиженія (какъ это весьма часто случается въ деревняхъ между крестьянами и крестьянками, даже между самими помѣщиками, или на фабрикахъ между рабочими), если ихъ вниманіе разговорами и дѣйствіями увлекается къ этой сферѣ, воображеніе наполняется подобными образами, то что-же удивительнаго, если стремленія и инстинкты слишкомъ рано въ нихъ пробуждаются и неестественно возрастаютъ? То-же самое встрѣчается и въ противоположныхъ слояхъ общества, въ его высшихъ кругахъ, гдѣ слишкомъ спѣшатъ выводить полусозрѣвшихъ мальчиковъ и дѣвочекъ изъ приличной для нихъ тишины въ общество и слишкомъ рано даютъ имъ пить ядъ соблазнительныхъ двусмысленностей, ѣдкихъ шутокъ и намековъ.*)

*) Крайне извращенное и въ высшей степени пагубное направленіе инстинктовъ, о которыхъ здѣсь говоритъ авторъ, породило онанизмъ. Этотъ ужасный порокъ тѣмъ болѣе опасенъ, что не требуетъ соучастниковъ и полной возму-

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ возрастѣ жизни все, что можетъ дѣйствовать на эту сферу, возбуждая *физически*, или *психически*, должно разсматривать, какъ *физически* или *психически* вредное, потому-что *дѣйствіе воображенія и мысли на физическія измѣненія**) *также точно извѣстно и также физіологически доказано, какъ и дѣйствіе физическихъ процессовъ на появленіе того или другаго ряда мыслей и на возбужденіе фантазіи.* Къ стимуламъ, дѣйствующимъ физически вредно, относятся спиртные напитки, всѣ блюда и приправы, возбуждающія нашу нервную систему, черезъ чуръ роскошный, или слишкомъ сытный столъ; вообще изнѣженный, лѣнивый, разслабляющій образъ жизни. Вліяній, дѣйствующихъ вредно въ умственномъ отношеніи, въ нашей жизни, движимой преимущественно умомъ существуетъ еще больше. При томъ могущественномъ вліяніи, которое въ наше время и особенно у насъ пріобрѣла своими произведеніями литература, особенной оцѣнки заслуживаютъ отношенія, въ которыхъ становятся къ ней созрѣвающіе юноши и дѣвицы. Такъ-какъ этому возрасту преимущественно передъ другими свойственна настоящая страсть къ чтенію, поглощающая безъ разбора и безъ критики все, что попадается на глаза, то невозможно совершенно удержать дѣтей этого возраста отъ чтенія. Но, чтобы жажда чтенія не принудила ихъ къ тайному ея удовлетворенію и не повела къ ошибкамъ въ выборѣ книгъ, должно предупреждать эту потребность, доставляя и предлагая дѣтямъ столько прекраснаго, чистаго, и увлекательнаго чтобы они не имѣли нужды кромѣ этого браться за что нибудь другое.

Примѣчаніе. Не легко пріискать сколько нужно достойнаго и пріятнаго матеріала для чтенія собственно въ этомъ возрастѣ. Интересъ, возбуждавшійся прежде Робинсономъ, разсказами Швабса, повѣстями Шмидта, Нирица, Шуберта и прелестію сказокъ (послѣднія впрочемъ въ позднѣйшее время снова стали входить въ почетъ),

---

жалости. Онъ страшнѣе всякаго открытаго разврата, потому что ускользаетъ отъ самого зоркаго присмотра. Педагогія должна употреблять все, что только возможно, для уничтоженія этой школьной язвы, которая грозитъ будущности новѣйшихъ обществъ. *Прим. переводчика.*

*) Краска стыда, выступающая на щекахъ; зѣвота, являющаяся при разговорѣ о зѣвотѣ; напряженіе полового члена вслѣдствіе любострастныхъ мыслей и т. д. Сравн. также названныя сочиненія Гагена, Доврика.

Библиотека "Руниверс"

уже ослабѣлъ; теперь хотятъ чего нибудь другаго, новаго. Несчастіе читающихъ дѣтей, если они попадутъ на новѣйшіе французскіе романы, или на созданные по образцу послѣднихъ нѣмецкіе, гдѣ разсчитывается только на то, чтобы самыми страшными картинами ужаса и изображеніями наглостей еще болѣе раздражить и безъ того уже раздраженную фантазію, или еще на мгновеніе удовлетворить ослабленнымъ чувствамъ. Напротивъ, англійскіе романы пользуются такою хорошею славою, что ихъ, не задумавшись, позволяютъ читать полусозрѣвшимъ дѣтямъ; однако это ошибка. Если свѣжая жизнь лѣсовъ и природы, изображаемая Купером, если умныя и полныя юмора картины, которыя раскрываетъ предъ нами Бозъ, оправдываютъ такой взглядъ, то многіе другіе изъ наиболѣе читаемыхъ и прославленныхъ англійскихъ романистовъ, какъ напримѣръ Бульверъ, гораздо лучше могутъ изображать нравственныя заблужденія и щекотливыя положенія своихъ героевъ, нежели служить для чтенія еще созрѣвающимъ юношамъ или дѣвушкамъ. Нѣмецкая литература обладаетъ беллетристами, разсказы которыхъ юность можетъ слушать охотно и безопасно. Таковъ напримѣръ Вильгельмъ Гауфъ (Hauff), прославляющій нѣмецкіе нравы, нѣмецкую старину и самую землю. Таковъ Іеремія Готтгельфъ, великій мастеръ въ изображеніи бернскаго края и тамошнихъ поселянъ, глубокій знатокъ человѣческаго сердца и горячій поборникъ семейнаго быта и семейныхъ нравовъ.

Кёнигъ, Мюгге, Шеффель и другіе предприняли представить нѣмецкому народу въ настоящихъ *историческихъ* романахъ каждый свое собственное прошедшее и прошедшее своего рода и, давъ ему форму романа, сдѣлать его какъ-бы живущимъ въ устахъ народа — предпріятіе патріотическое, великое и счастливо задуманное. Экегардъ Шеффеля, уже имѣя за собою большое преимущество, какъ явленіе новое, небывалое, соединяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ большую ученость и весьма много юношескихъ чувствъ и болѣе, нежели многія историческія сочиненія, знакомитъ насъ съ нашими предками и съ нашимъ отечествомъ, дѣлая ихъ еще болѣе намъ любезными. Къ этому произведенію примыкаютъ Эрихъ Рандель и Афрайя (Мюгге) съ характеристическими воспоминаніями изъ героическихъ временъ германской исторіи и изъ сѣверной мивологіи. Мы тѣмъ болѣе должны давать цѣны подобнымъ произведеніямъ, что сухія описанія путешествій, строго-географическія, или строго-историческія сочиненія никогда не

Библиотека "Руниверс"

станутъ на степень любимаго чтенія большинства публики, а тѣмъ болѣе возраста, о которомъ мы говоримъ. Эпическая поэзія и драма съ своими грандіозными размѣрами во всякомъ случаѣ приличнѣе возрасту первой юности, нежели поэзія лирическая, потому-что вообще величественное, хотя-бы даже грубое, болѣе для него пристойно, чѣмъ *одно* только прелестное, нѣжное и сладкое. Я нахожу, напримѣръ, что такой цвѣтистый сумракъ, какимъ Редвицъ умѣетъ освѣтить молитву, или тѣ сладкіе, дышащіе чувственностію звуки, которыми говоритъ его любовь, также слишкомъ нѣжны, слишкомъ возбуждаютъ чувства и слѣдовательно не безопасны.

Гораздо менѣе вредна нагая и грубая природа Гомера и пѣсень о Нибелунгахъ. Эти творенія, отличающіяся величественными размѣрами, благородною простотою и естественностію красотъ, не оставляютъ мелочнаго, или вреднаго впечатлѣнія.

Впрочемъ, есть способъ чтенія, посредствомъ котораго предупреждается существующая опасность, помощію котораго всякое чтеніе облагораживается и освящается. Это способъ, состоящій въ томъ, что сами родители читаютъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, при чемъ эти послѣднія, съ ихъ помощію, подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ открывая заключающіяся въ читаемомъ произведеніи красоты, наслаждаются ими и научаются понимать, что все естественное въ назначенныхъ ему предѣлахъ законно. Тутъ невозможно истолковывать въ худую сторону того, что можетъ подлежать превратному истолкованію, нельзя унижать высокаго и обмануться на счетъ низкаго, или втайнѣ потѣшаться соблазнительнымъ и суетнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ родители здѣсь пользуются прекрасною привилегіею наблюдать и подвигать впередъ теченіе умственнаго развитія своихъ дѣтей—дѣятельность, вполнѣ достойная благодарности, благодарность-же за нее несомнѣнна. Съ величайшимъ удовольствіемъ вспоминаю я о томъ, какимъ счастливымъ временемъ были для меня лѣта моей юности, въ томъ отношеніи, что мои родители не тяготились читать вмѣстѣ со мною нѣмецкія сказки и повѣсти и впослѣдствіи классиковъ. Безъ сомнѣнія постигнуть всю мѣру, всю цѣну этого самопожертвованія родителей я могъ только теперь.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, подобное чтеніе не должно быть импровизованнымъ, исключительнымъ явленіемъ; тогда только, когда родители *живутъ вмѣстѣ* съ своими дѣтьми, когда они сами ихъ воспитываютъ, когда между ними и дѣтьми нѣтъ никакихъ сторонникъ лицъ, тогда только они сами собой приходятъ къ мысли читать съ дѣтьми, и мысль эта не кажется послѣднимъ неестественною, искусственно придуманною. Въ томъ случаѣ, когда мѣсто родителей заступаютъ учители и школа, на нихъ лежитъ та-же обязанность.

Существенная выгода такого совмѣстнаго чтенія состоитъ, какъ уже было указано, въ томъ, что дѣти, въ присутствіи родителей, при пособіи книгъ благороднаго и эстетическаго содержанія, узнаютъ, что *существованіе естественнаго, въ назначенныхъ ему предѣлахъ, законно*. Врачи и педагоги часто спорили о томъ, должно-ли оффиціальнымъ образомъ сообщать выростающимъ дѣтямъ понятія о половыхъ отношеніяхъ, или скрывать это отъ нихъ, сколько возможно долѣе, и предоставлять такія объясненія случаю. Ни первое, ни послѣднее. Выростающія дѣти — разумѣется, здѣсь говорится о томъ возрастѣ, когда, въ силу естественнаго развитія, эти понятія уже не могутъ болѣе оставаться тайною — не по *умышленному разсчету*, однакожь и *не случайно*, должны узнавать о существованіи и назначеніи этой сферы изъ устъ своихъ родителей и достойныхъ учителей, при пособіи книгъ благороднаго и эстетическаго направленія и при помощи художественныхъ произведеній, потому-что и въ повседневной жизни, и въ ученьи, и въ играхъ — повсюду *самъ собою неотразимо* представляется къ тому поводъ. Не будучи научаемы этому на словахъ, они должны *увидать и понять, что есть отношенія, существованія которыхъ не должны стыдиться ни самый солидный мужчина, ни самая благородная женщина, что ни тотъ, ни другой не должны также стыдиться въ случаѣ необходимости говорить о нихъ; между тѣмъ какъ выставлять ихъ безъ надобности на свѣтъ воспрещается естественнымъ чувствомъ.*

Сильнѣе и непосредственнѣе чтенія дѣйствуетъ театръ, потому-что тутъ напрягается не одинъ умъ, но и чувства. Особамъ, переходящимъ изъ дѣтства въ возрастъ юности, театръ можетъ быть вдвое опаснѣе. То, что еще покоится въ глубинѣ ихъ юной души, едва сознанное и еще менѣе того понятое, все это они видятъ на театральныхъ подмосткахъ въ пластической дѣйствительности, притомъ, благодаря ходу пьесы, или искусству играющихъ, очень

Библиотека "Руниверс"

часто выставленное въ своемъ естественномъ яркомъ свѣтѣ. Это оскорбляетъ, возмущаетъ, притупляетъ, ослабляетъ, или слишкомъ возбуждаетъ фантазію и чувства; во всякомъ случаѣ нарушаетъ то спокойствіе, ту душевную ясность, которыя особенно необходимы этому возрасту. И такъ, посѣщеніе театровъ въ это время должно быть запрещено, или дозволено лишь съ большимъ разборомъ. Во первыхъ, дѣтямъ этого возраста можно смотрѣть на сценѣ Шиллера, этого вѣчно - юнаго любимца нѣмецкой молодежи; они могутъ посѣщать вѣнскій бургтеатръ, могутъ удивляться какому нибудь Эмилю Девріень, или Дависону, но не Рашели. Они не должны смотрѣть обыкновенныхъ мелочныхъ представленій; не должны посѣщать театровъ французской столицы, смотрѣть пьесъ Геббеля, madame Girardin и проч.

Съ тою-же привлекательностію можетъ дѣйствовать и музыка, только при посредствѣ другаго чувства. Для возраста, который насъ занимаетъ, прилична музыка не серьезнаго содержанія, изучаемая не слишкомъ строго и выполняемая безъ особаго напряженія, или просто та естественная музыка, какую напримѣръ представляютъ народныя пѣсни. Музыка-же легкаго, игриваго стиля, только возбуждающая чувства и чувственность, должна быть причислена къ ранневременнымъ для этого возраста, вреднымъ и раздражающимъ вліяніямъ.

Вообще, искусство должно представляться понятію и воображенію юности неиначе, какъ только въ благороднѣйшихъ своихъ предметахъ и въ благороднѣйшей обстановкѣ. Оно можетъ тогда дѣйствовать на воспитаніе и на самообразованіе, какъ возвышающій и облагораживающій дѣятель; напротивъ того, оно становится опаснымъ, когда представляетъ что нибудь неблагородное и даже низкое, да еще подъ покровомъ прекраснаго. Увлеченіе живописью жестоко осмѣяно Гогартомъ въ его извѣстныхъ великолѣпныхъ рисункахъ и Лихтенбергомъ въ превосходномъ нравственно - критическомъ текстѣ, который онъ приложилъ къ нимъ.

Танцы также заслуживаютъ того, чтобы мы сказали объ нихъ при этомъ случаѣ. Пляска, или ритмическое движеніе тѣла въ тактъ музыки, есть столь естественное проявленіе чувства радости, что у всѣхъ народовъ, при всякой степени образованности, она была выраженіемъ веселости, или торжественности праздника. И самые сильные противники танцевъ, въ ихъ теперешнемъ видѣ,

Библиотека "Руниверс"

вспоминаютъ однакожь, какъ по-крайней-мѣрѣ, хоть разъ въ жизни, они прыгали отъ радости, хоть разъ въ жизни увлеклись искушеніемъ поплясать, или весело пройтись въ тактъ подъ оживляющіе звуки полковой музыки. Будучи взяты сами по себѣ, танцы естественны, не вредны для здоровья и не противны нравственности. Но они могутъ быть такими отъ самихъ танцующихъ и отъ собственнаго характера, который они имѣютъ. Я здѣсь вовсе не хочу говорить о томъ опредѣленіи, которое даетъ танцамъ одинъ остроумный ихъ противникъ, потому-что оно не болѣе, какъ его свободная фантазія, однакожь все-таки оно больше, чѣмъ на половину справедливо, особенно въ отношеніи характера позднѣйшихъ танцевъ и въ отношеніи многихъ нынѣшнихъ танцоровъ. Во всякомъ случаѣ, танцы составляютъ удовольствіе, возбуждающее чувства, хотя въ самомъ средствѣ этого возбужденія собственно нѣтъ ничего неблагороднаго, удовольствіе, опасное въ томъ отношеніи, что уравновѣшивающая сила разсудка въ немъ совершенно почти уничтожается шумнымъ и опьяняющимъ вихремъ наслажденія. Два пола здѣсь противопоставляются другъ другу, какъ двѣ противоположности и за тѣмъ сближаются снова. Слѣдовательно, въ возрастѣ половаго развитія, танцы должно отвергать именно по причинѣ половыхъ побужденій, которыя отчасти вызываются здѣсь посредственно, возбужденіемъ чувствъ и сильными движеніями, отчасти непосредственно, сами по себѣ, вслѣдствіе положеній, принимаемыхъ танцующими.

Что касается до опасности въ отношеніи здоровья, то для сильнаго и здороваго организма танцы такъ безвредны, что даже могутъ быть причислены къ благодѣтельнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, на ряду съ верховою ѣздою, фехтованіемъ и гимнастикою. Будучи употребляемы съ умѣренностію и по правиламъ искусства, они могутъ въ высокой степени споспѣшествовать силѣ и гибкости тѣла, могутъ даже, какъ отрасль врачебной гимнастики, противодѣйствовать начинающимся безобразіямъ. Они равняются также въ этомъ отношеніи всякому другому сильному, хотя-бы совершенно безъискусственному тѣлесному движенію, напримѣръ сильному бѣганію, такъ-что посредствомъ танцевъ можно выгнать ревматизмъ. Но въ большинствѣ случаевъ они вредны и, предаваясь имъ, мы подвергаемся многочисленнымъ поводамъ къ заболѣванію. Наши танцы и наши танцовальныя собранія въ-особенности вредны для слабыхъ силами, болѣзненныхъ и еще занятыхъ своимъ раз-

Библиотека "Руниверс"

витіемъ субъектовъ. Слѣдовательно, и съ гигіенической точки зрѣнія, въ эпоху, о которой мы разсуждаемъ, они должны быть отвергаемы. И потому существующее въ Баваріи постановленіе, чтобы дѣвушки до 18 года не посѣщали танцовальныхъ собраній, находитъ себѣ оправданіе и съ медико-полицейской точки зрѣнія. Только законъ долженъ быть соблюдаемъ не въ однихъ деревняхъ, въ-особенности-же блюстители закона не должны дѣлать изъ него исключеніи для своихъ дѣтей, когда послѣднія на столько выростутъ, что уже могутъ танцовать.

И такъ необходимо, чтобы занятые развитіемъ половой жизни субъекты пользовались покоемъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Пусть ихъ держатъ просто и естественно, не вынуждая выходить изъ ихъ собственной сферы; пусть съ помощію соразмѣрныхъ и преимущественно физическихъ занятій не даютъ имъ времени предаваться мечтанію и возмущаться; пусть удаляютъ отъ нихъ все, что дѣйствуетъ, возбуждая, повреждая, разстраивая тѣло, чувства, мысли и воображеніе. Какъ было уже выше сказано, весьма много значитъ то, въ какую обстановку, въ какое общество попадаетъ дитя въ эти годы. Потому, конечно, лучше, когда его держатъ въ этомъ возрастѣ отдѣльно отъ лицъ непосредственно старшаго возраста, когда запрещаютъ дѣтямъ, воспитывающимся въ школахъ, сношеніе съ дѣтьми, находящимися на волѣ и старшими ихъ возрастомъ, въ ремесленныхъ-же заведеніяхъ запрещаютъ ученикамъ и работникамъ соединяться въ одно общество. Родители и духовные пастыри должны имѣть бдительный надзоръ надъ юными дѣвушками, нанимающимися къ мѣстамъ, слѣдя за тѣмъ, въ какое семейство и на какую должность они поступаютъ. Ни въ какомъ другомъ возрастѣ такъ не нужны и не необходимы дочерямъ ихъ матери, какъ въ этомъ. Если дочь имѣла несчастіе потерять мать, то отецъ, по-крайней-мѣрѣ въ этомъ возрастѣ, не долженъ оставлять дѣвушку расти между братьями и прислугою, но приставить къ ней женщину, которая могла-бы, хоть въ нѣкоторой мѣрѣ, замѣнить ей мать.

Вообще, въ это время лучше держать оба пола поодаль другъ отъ друга, хотя и не должно изъ этого дѣлать монастырскаго заключенія. Естественно развивающіеся молодые люди въ эту эпоху скорѣе удаляются отъ другаго пола, нежели ищутъ его.

Никакія другія отношенія не соединяютъ въ себѣ столько хорошаго, столько выгоднаго для этого возраста и въ то-же время не

Библиотека "Руниверс"

удаляютъ настолько всего вреднаго, какъ жизнь семейная, разумѣется, жизнь благоустроенная и нравственная. Переставъ быть ребенкомъ, но еще не сдѣлавшись взрослымъ и еще не имѣя связи съ обществомъ, полусозрѣвшій юноша находится въ семействѣ на своемъ мѣстѣ; онъ живетъ съ нимъ общею жизнію, которую согрѣваетъ взаимная любовь. Не имѣя нужды искать себѣ огражденія, онъ огражденъ въ родительскомъ домѣ отъ анализирующихъ взоровъ свѣта, отъ его порицаній и насмѣшливыхъ остротъ. Да и самая насмѣшка и поруганіе въ кругу близкихъ не уколятъ такъ больно, не пристыдятъ такъ сильно; если-же смущеніе, въ которое приходитъ юноша или дѣвушка, ведетъ къ разрыву между ними и свѣтомъ, то семейство въ этомъ случаѣ не даетъ имъ падать духомъ. Вообще, оно наполовину проводитъ и переноситъ ихъ черезъ мракъ и опасности ихъ темнаго и опаснаго возраста.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ сочиненіи мы нѣсколько разъ имѣли случай указывать на то, что семейство есть единственное мѣсто, гдѣ дитя отъ своего рожденія до возмужалости находитъ всѣ условія, при которыхъ его физическое и душевное здоровье можетъ преуспѣвать, при которыхъ онъ чувствуетъ себя счастливымъ, изъ которыхъ оно можетъ выйти существомъ индивидуальнымъ.

Равнымъ образомъ, мы уже доказали, что для первыхъ попеченій о ребенкѣ, для его воспитанія, для правильныхъ дѣйствій со стороны закона и общества въ отношеніи къ юному человѣку, необходимо знаніе его физической и духовной природы; но мы видѣли что, какъ публикѣ вообще, такъ и воспитателямъ большею частію чуждо знаніе физіологическаго развитія человѣка. Всякій истинный педагогъ непремѣнно долженъ ознакомиться съ тѣлесною стороною ребенка и съ законами этой послѣдней, какъ съ базисомъ всѣхъ процессовъ и всѣхъ различныхъ состояній дѣтскаго организма. Едва-ли настанетъ когда нибудь время, что врачи сдѣлаются педагогами, или педагогами будутъ врачи, но я съ своей стороны счелъ-бы такое время лучшимъ вѣкомъ. Безъ психологіи нѣтъ педагогіи, безъ физіологіи не существуетъ психологіи. Поэтому всѣ тѣ, на комъ лежитъ обязанность первоначальнаго ухода за дѣтьми и ихъ воспитанія, должны, по-крайней-мѣрѣ, имѣть во врачѣ постояннаго совѣтника и, такъ сказать, референта по части здоровья находящихся на ихъ попеченіи особей, т. е. лице,

Библиотека "Руниверс"

которое наблюдало-бы, чтобы въ понятіи о воспитаніи и въ самомъ его примѣненіи отдавали должное физической сторонѣ ребенка. Но для этого нужно, чтобы публика видѣла во врачѣ что нибудь побольше, чѣмъ прописывателя рецептовъ, ради прибытка исполняющаго свой долгъ, чтобы она признавала въ немъ человѣка, которому извѣстны начало и конецъ нашего организма, его возрастаніе и безпрерывный метаморфозъ, его здоровое и болѣзненныя состоянія, его участіе въ душевной дѣятельности; человѣка, который наблюдалъ душу въ ея различныхъ настроеніяхъ и движеніяхъ; человѣка, который изъ стремленія къ истинѣ и знанію, изъ любви къ человѣчеству, изъ-за радости принести помощь ближнему, служитъ своему призванію, хотя это послѣднее и ему самому строитъ домъ и даетъ обильный столъ. Конечно, чтобы публика смотрѣла на врачей въ этой точки зрѣнія и согласно съ этимъ могла ихъ считать друзьями своихъ семействъ, посвященными въ ихъ тайны, сами врачи должны видѣть конечную и высшую цѣль своего призванія не въ *развлеченіи трупов* и не въ *пріобрѣтеніи золота*. Если первая изъ этихъ цѣлей составляетъ новѣйшее заблужденіе нѣкоторыхъ посредственныхъ учениковъ знаменитыхъ учителей, то послѣдняя во всѣ времена для множества лицъ была могучею двигательною силою, не лишенною впрочемъ нѣкоторыхъ правъ. При всемъ томъ, не мало врачей, которые въ своемъ призваніи выше всего ставятъ науку и любовь къ ближнему.

Библиотека "Руниверс"

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 2. 1861. 15 Февраля.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (28-го декабря 1860 г.) *Объ учрежденіи госпитальной клиники при больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, согласно съ представленіемъ министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе госпитальной клиники въ больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, для усовершенствованія медицинскихъ студентовъ Казанскаго университета въ госпитальной практикѣ, въ патологической анатоміи и судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Клиника состоитъ изъ двухъ отдѣленій: терапевтическаго и хирургическаго. Отдѣленіями завѣдуютъ два профессора медицинскаго факультета, по назначенію совѣта Казанскаго университета, въ качествѣ директоровъ. Одинъ изъ нихъ читаетъ практическія клиническія лекціи терапіи, а другой — лекціи хирургіи. Патологическая анатомія и судебная медицина преподаются практически другими двумя профессо-

Библиотека "Руниверс"

рами медицинскаго факультета, тоже по назначенію университетскаго совѣта.

2) Директоры клиники завѣдуютъ отдѣленіями только впродолженіе учебнаго времени академическаго года; но на время лѣтнихъ вакацій больные сихъ отдѣленій поступаютъ въ завѣдываніе больничныхъ врачей и клиническихъ ассистентовъ, на общихъ основаніяхъ. Профессоры-же патологической анатоміи и судебной медицины, не завѣдуя палатами больницы (такъ-какъ сего не требуетъ сущность преподаваемыхъ ими наукъ), посѣщаютъ больницу только для практическихъ лекцій, каждый по своей части и для занятій въ анатомическомъ залѣ.

3) Внутреннее управленіе и надзоръ за клиническими отдѣленіями возлагаются на директоровъ клиники, которые требованія свои по предмету содержанія больныхъ и проч. письменно сообщаютъ конторѣ больницы. На отвѣтственности сей послѣдней остается и хозяйственная часть клиническихъ отдѣленій. Вмѣстѣ со старшимъ врачемъ директоры отвѣчаютъ за упущенія по ихъ отдѣленіямъ, если они не приняли зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ отвращенію таковыхъ упущеній, или не увѣдомили объ оныхъ контору, либо, въ случаѣ надобности, совѣтъ больницы, въ надлежащее время.

4) О встрѣтившихся недоразумѣніяхъ или несогласіяхъ по управленію клиническими отдѣленіями, или по снабженію больныхъ надлежащими потребностями, директоры входятъ съ представленіями въ приказъ общественнаго призрѣнія, если того требуетъ благосостояніе клиники и находящихся въ оной больныхъ. Они должны быть непремѣнно приглашаемы въ засѣданія какъ совѣта, такъ и больницы приказа, при сужденіи о предметахъ, касающихся клиническихъ отдѣленій.

5) Въ выборѣ и исполненіи способовъ леченія директоры клиническихъ отдѣленій не зависятъ отъ начальства больницы; но при назначеніи больнымъ порцій, лекарствъ и дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ врачебныхъ пособій, они сообразуются съ существующимъ для гражданскихъ больницъ положеніемъ и вообще слѣдуютъ уставу сихъ больницъ. Расходъ-же на лекарства и другіе предметы, не полагаемые для больницъ приказовъ по нормальному ихъ каталогу, или на діэтетическія средства, незаключающіяся въ табели о порціяхъ, относится на счетъ суммъ Казанскаго университета.

6) Въ теченіе учебнаго курса директоры клиники должны, каждый по своему отдѣленію, въ надлежащее время, доставлять въ контору больницы закономъ указанныя срочныя вѣдомости о больныхъ, по даннымъ формамъ, равно какъ и другія свѣдѣнія, которыя старшему врачу потребны будутъ по исполненію служебныхъ его обязанностей.

7) Профессору патологической анатоміи поручается учрежденіе при клиникѣ кабинета по преподаваемой имъ наукѣ и наблюденіе за онымъ. Для сего кабинета и нижеѣ съ тѣмъ для практическихъ занятій по части патологической анатоміи и судебной медицины приналъ общественнаго призрѣнія и начальство больницы отводитъ, по соглашенію съ профессорами упомянутыхъ наукъ, соотвѣтственное потребностямъ помѣщеніе. Кабинетъ учреждается на счетъ свободныхъ суммъ Казанскаго университета и составляетъ его собственность.

8) Въ помощь профессорамъ терапіи и хирургіи опредѣляется по одному ассистенту изъ помощниковъ на казенномъ содержаніи, не далѣе какъ на годъ передъ тѣмъ, медицинскій курсъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ и удостоенныхъ званія лекаря или доктора. Къ профессорамъ-же патологической анатоміи и судебной медицины назначается такимъ-же образомъ къ обоимъ одинъ прозекторъ.

9) Оба клиническіе ассистента въ-теченіе всего года несутъ должности ординаторовъ, каждый по своему отдѣленію, и дежурятъ по больницѣ наравнѣ съ младшими врачами оной,

Библиотека "Руниверс"

а въ вакаціонное время завѣдуютъ, также какъ сіи послѣдніе, больничными палатами, имъ поручаемыми.

10) Ассистенты и прозекторъ состоятъ въ дѣйствительной службѣ, пользуются преимуществами, присвоенными ихъ ученымъ степенямъ, и жалованье получаютъ отъ университета изъ экономическихъ суммъ его, въ размѣрѣ по усмотрѣнію учебнаго начальства. Сверхъ-того, ассистенты пользуются квартирами отъ больницы, а прозектору назначаются квартирныя деньги изъ суммъ университета.

11) Для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли устройства клиники и для соглашенія матеріальныхъ и другихъ въ тому условій съ внутреннимъ устройствомъ и установленными въ больницѣ порядками, старшій врачъ оной назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по предварительному соглашенію его съ министромъ народнаго просвѣщенія, изъ числа профессоровъ медицинскаго факультета Казанскаго университета, преимущественно изъ тѣхъ, кои болѣе знакомы съ практическою частію терапіи и хирургіи. Въ случаѣ болѣзни старшаго врача больницы, въ исполненіе обязанностей его вступаетъ старшій по службѣ директоръ отдѣленія клиники.

12) Старшій врачъ больницы обязывается доставлять всѣ зависящія отъ него, сообразныя съ больничнымъ уставомъ, удобства, потребныя для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли практическаго обученія студентовъ при больницѣ приказа. О затрудненіяхъ своихъ въ этомъ отношеніи, если-бы они встрѣтились, онъ доноситъ совѣту больницы.

13) Клиническія отдѣленія и въ-теченіе учебныхъ мѣсяцевъ не освобождаются отъ предписаннаго закономъ посѣщенія больницы приказа общественнаго призрѣнія инспекторомъ врачебной управы; но надзоръ съ его стороны за оными ограничивается только судебно-медицинскимъ и медико-полицейскимъ къ нимъ отношеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

14) Дальнѣйшія подробности относительно внутренняго устройства и дѣйствій клиники имѣютъ быть опредѣлены на основаніи соглашеній, сдѣланныхъ между министерствами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (20-го января 1861 г.). Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 28-й день декабря 1860 г., объ учрежденіи госпитальной клиники въ больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, товарищъ министра народнаго просвѣщенія предложилъ помощнику попечителя Казанскаго учебнаго округа къ руководству правила клиники, составленныя медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и одобренныя по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

ПРАВИЛА

для

Госпитальной клиники въ больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія.

1) Для усовершенствованія медицинскихъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета въ госпитальной практикѣ, патологической анатоміи и судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, въ больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія учреждается практическая госпитальная клиника, состоящая изъ двухъ отдѣленій: терапевтическаго и хирургическаго.

2) Отдѣленіями завѣдываютъ два профессора медицинскаго факультета Казанскаго университета, которые назначаются къ тому совѣтомъ его и принимаютъ названіе ди-

Библиотека "Руниверс"

ректоровъ клиническихъ отдѣленій больницы. Они преподаютъ у кроватей больныхъ: одинъ — практическія клиническія лекціи терапіи, другой — лекціи хирургіи. Патологическая анатомія и судебная медицина преподаются практически другими двумя профессорами медицинскаго факультета, тоже по назначенію университетскаго совѣта, въ особомъ учебномъ залѣ, который отведенъ будетъ для того приказомъ общественнаго призрѣнія по соглашенію съ ними.

3) Въ помощь профессорамъ терапіи и хирургіи опредѣляется по одному ассистенту изъ кончившихъ, на казенномъ содержаніи, не далѣе какъ за годъ передъ тѣмъ, медицинскій курсъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ и удостоенныхъ званія лекаря или доктора. Къ профессорамъ же патологической анатоміи и судебной медицины назначается такимъ же образомъ къ обоимъ одинъ прозекторъ.

4) Въ обоихъ клиническихъ отдѣленіяхъ, студенты послѣдняго медицинскаго курса въ университетѣ упражняются въ распознаваніи и леченіи болѣзней на значительнѣйшемъ, нежели въ факультетской клиникѣ, числѣ разнообразныхъ и сложныхъ случаевъ, и постепенно приготовляются, подъ надзоромъ профессоровъ, къ самостоятельному врачебному дѣйствованію средствами раціональными и по возможности простыми. Профессоры терапіи и хирургіи обращаютъ при этомъ особое вниманіе учащихся на цѣлыя группы болѣзней и знакомятъ ихъ съ главнѣйшими вопросами ученія объ эпидеміяхъ и съ медицинскою статистикою.

5) Профессоры патологической анатоміи и судебной медицины, не завѣдуя палатами больницы (такъ какъ сего не требуетъ сущность преподаваемыхъ ими наукъ), посѣщаютъ больницу только для практическихъ лекцій, каждый по своей части, и для занятій въ анатомическомъ залѣ. Къ обязанностямъ профессора патологической анатоміи относится вскрываніе всѣхъ труповъ, поступающихъ къ нему на изслѣдова-

Библиотека "Руниверс"

ніе, на основаніи § 8 сихъ правилъ, а особливо труповъ, доставляемыхъ изъ клиническихъ отдѣленій. Независимо отъ систематическаго преподаванія науки своей и казуистики ея, профессоръ патологической анатоміи обязанъ, при вскрытіи, объяснять студентамъ въ возможной подробности анатомическіе признаки, отличающіе болѣзненное состояніе органовъ отъ поврежденій насильственныхъ и случайныхъ. Протоколъ каждаго вскрытія долженъ оставаться при патологическомъ кабинетѣ съ извлеченіемъ изъ исторіи болѣзни. Тому же профессору поручается учрежденіе при клиникѣ кабинета патологической анатоміи и наблюденіе за онымъ. Кабинетъ сей составляетъ собственность университета.

Профессоръ судебной медицины, кромѣ систематическаго изложенія науки своей въ университетѣ, долженъ упражнять въ больницѣ студентовъ въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и въ составленіи правильныхъ протоколовъ и свидѣтельствъ, и пріучать распознавать болѣзни притворныя, скрываемыя и несправедливо-вмѣняемыя, отъ истинныхъ, особенно обращая вниманіе на случаи членовредительства и на правила рекрутскаго устава по примѣненію ихъ на дѣлѣ. Сообразно съ практическою цѣлью преподаванія, профессоръ судебной медицины долженъ быть приглашаемъ какъ клиническими профессорами, такъ и старшимъ врачемъ, при встрѣчающихся въ ихъ палатахъ такого рода случаяхъ, для указанія студентамъ поучительныхъ примѣровъ, къ его наукѣ относящихся.

6) Для практическихъ занятій по части патологической анатоміи и судебной медицины, описанныхъ въ предъидущей статьѣ, и для помѣщенія кабинета патологической анатоміи, приказъ общественнаго призрѣнія и начальство больницы отводятъ, по соглашенію съ профессорами обѣихъ наукъ, соотвѣтственное потребностямъ помѣщеніе.

7) Въ клиническія отдѣленія больные выбираются изъ

Библиотека "Руниверс"

всей больницы, по усмотрѣнію директоровъ клиники и съ согласія старшаго врача больницы. Изъ числа поступающихъ въ клинику могутъ быть исключены только: 1) умалишенные, 2) подлежащіе врачебно-полицейскому наблюденію, или судебно-медицинскому изслѣдованію по опредѣленію губернскаго или военнаго начальства и, 3) воинскіе чины, пользуемые въ больницѣ: эти больные находятся въ завѣдываніи и леченіи у врачей больницы.

8) Для анатомическихъ вскрытій могутъ быть употребляемы трупы умершихъ какъ въ клиническихъ, такъ и другихъ отдѣленіяхъ, но не иначе, какъ по соглашенію со старшимъ врачемъ больницы. Ни тѣ, ни другіе не подлежатъ однакожъ, вскрытію, если родственники умершаго на оное не согласны. Вскрытіе труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, можетъ быть производимо профессоромъ судебной медицины, но только съ соблюденіемъ узаконеній, на такіе случаи постановленныхъ.

9) Внутреннее управленіе и надзоръ за клиническими отдѣленіями возлагаются на директоровъ клиники, которые требованія свои по предмету содержанія больныхъ и проч. сообщаютъ конторѣ больницы письменно. На отвѣтственности сей послѣдней остается и хозяйственная часть клиническихъ отдѣленій. Вмѣстѣ со старшимъ врачемъ директоры отвѣтствуютъ за упущенія и злоупотребленія по ихъ отдѣленіямъ, если они не приняли зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ отвращенію таковыхъ упущеній, или не увѣдомили объ оныхъ контору, либо, въ случаѣ надобности, совѣтъ больницы въ надлежащее время.

10) О встрѣтившихся недоразумѣніяхъ или несогласіяхъ по управленію клиническими отдѣленіями, или по снабженію больныхъ надлежащими потребностями, директоры дѣлаютъ представленія приказу общественнаго призрѣнія, если того требуетъ благосостояніе клиники и находящихся въ оной

Библиотека "Руниверс"

больныхъ. Они должны быть непремѣнно приглашаемы въ засѣданія какъ совѣта, такъ и больницы приказа при сужденіи о предметахъ, касающихся клиническихъ отдѣленій.

11) Директоры клиники завѣдуютъ отдѣленіями только въ продолженіи учебнаго времени академическаго года; но на время лѣтнихъ вакацій больные сихъ отдѣленій поступаютъ въ завѣдываніе больничныхъ врачей и клиническихъ ассистентовъ, на общихъ основаніяхъ.

12) Клиническія отдѣленія и въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ не освобождаются отъ предписаннаго закономъ посѣщенія больницы приказа общественнаго призрѣнія инспекторомъ врачебной управы, но надзоръ его за оными ограничивается только судебно-медицинскимъ и медико-полицейскимъ его къ нимъ отношеніемъ.

13) Старшій врачъ больницы обязывается доставлять всѣ зависящія отъ него, сообразныя съ больничнымъ уставомъ, удобства, потребныя для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли практическаго обученія студентовъ при больницѣ приказа. О затрудненіяхъ своихъ въ этомъ отношеніи, если бы они встрѣтились, онъ доноситъ совѣту больницы. Завѣдуя общимъ благоустройствомъ всей больницы и содержаніемъ больныхъ въ оной, старшій врачъ не вмѣшивается однакожъ въ медицинскую часть клиническихъ отдѣленій: она остается на полной отвѣтственности профессоровъ клиники. Перемѣщеніе больныхъ изъ клиническихъ отдѣленій въ другія палаты не можетъ послѣдовать безъ его разрѣшенія и соглашенія его съ профессорами; но, въ случаѣ необходимости, ему предоставляется право увеличить число кроватей въ госпитальной клиникѣ и занять ихъ больными. На его-же попеченіи лежитъ и гигіеническое содержаніе палатъ клиники и больныхъ въ оной.

14) Для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли устройства клиникъ и для соглашенія матеріальныхъ и другихъ къ тому

Библиотека "Руниверс"

условій съ внутреннимъ устройствомъ и установленными въ больницѣ порядками, старшій врачъ оной назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ по предварительному соглашенію его съ министромъ народнаго просвѣщенія, изъ числа профессоровъ медицинскаго факультета Казанскаго университета, преимущественно изъ тѣхъ, кои болѣе знакомы съ практическою частію терапіи и хирургіи. На старшаго врача больницы изъ профессоровъ возлагается также обязанность упражнять въ практическихъ занятіяхъ студентовъ въ клиникахъ въ продолженіи учебныхъ мѣсяцевъ, по обоюдному соглашенію съ директорами клиникъ. Во время-же лѣтнихъ и зимнихъ вакацій онъ продолжаетъ эти занятія съ тѣми изъ студентовъ, которые изъявятъ на то свое желаніе. Въ случаѣ болѣзни старшаго врача больницы, въ исполненіе обязанностей его вступаетъ старшій по службѣ директоръ отдѣленія клиники.

15) Въ выборѣ и исполненіи способовъ леченія директоры клиническихъ отдѣленій не зависятъ отъ начальства больницы; но при назначеніи больнымъ порцій, лекарствъ и другихъ врачебныхъ пособій, они должны сообразоваться съ существующимъ для гражданскихъ больницъ положеніемъ и вообще слѣдовать уставу сихъ больницъ. Если-же почтутъ они нужнымъ прописывать лекарства, не полагаемыя для больницъ приказовъ по нормальному ихъ каталогу, или назначать діэтетическія средства, не заключающіяся въ табели о порціяхъ, то потребный для сего расходъ долженъ быть отнесенъ на счетъ суммъ Казанскаго университета. На эти-же суммы должны быть отнесены и издержки на пріобрѣтеніе другихъ предметовъ не положенныхъ по штату больницы, но необходимыхъ для достиженія врачебно-ученой цѣли госпитальной клиники, напримѣръ снарядовъ и реагенцій для токсикологическихъ изслѣдованій, инструментовъ для вскрытія

Библиотека "Руниверс"

труповъ, для приготовленія анатомическихъ препаратовъ и средствъ для сохраненія ихъ.

16) Въ теченіе учебнаго курса директоры клиники должны, каждый по своему отдѣленію, въ надлежащее время, доставлять въ контору больницы закономъ указанныя срочныя вѣдомости о больныхъ, по даннымъ формамъ, равно какъ и другія свѣдѣнія, которыя старшему врачу потребны будутъ по исполненію служебныхъ его обязанностей.

17) О студентахъ, ихъ занятіяхъ и успѣхахъ профессоры госпитальной клиники отдаютъ отчетъ университетскому начальству.

18) Никакихъ другихъ обязанностей въ отношеніи больницы или клиническихъ отдѣленій ея, кромѣ опредѣленныхъ выше, профессоры госпитальной клиники не имѣютъ и жалованья отъ больницы не получаютъ.

19) Въ случаѣ болѣзни директора, должность его поручается медицинскимъ факультетомъ одному изъ членовъ факультета.

20) Обязанности клиническихъ ассистентовъ суть слѣдующія: сопровождать профессоровъ при клиническихъ посѣщеніяхъ; слѣдить за клиническими наставленіями ихъ; руководствовать студентовъ въ практическомъ исполненіи оныхъ, а особливо въ производствѣ малыхъ операцій, перевязокъ и проч., и наблюдать за точностію сего исполненія, повѣрять акуратность скорбныхъ листовъ и правильность веденія книги, въ которую записываются клинические больные; вечеромъ посѣщать больныхъ съ дежурнымъ по клиникѣ студентомъ, прописывать, по мѣрѣ надобности и по наставленію профессора, новыя больнымъ лекарства, а въ случаѣ надобности приглашать и самого профессора. Вообще, въ теченіе всего года, оба ассистента несутъ должности ординаторовъ, каждый по своему отдѣленію, и дежуратъ по больницѣ наравнѣ съ младшими врачами оной, а въ вакаціонное время замѣ-

Библиотека "Руниверс"

дуютъ также, какъ сіи послѣдніе, больничными палатами, имъ поручаемыми.

21) Должность прозектора при профессорахъ патологической анатоміи и судебной медицины состоитъ: въ слѣдованіи за преподаваніемъ обѣихъ наукъ; въ производствѣ, подъ руководствомъ профессора судебной медицины, судебно-медицинскихъ вскрытій и изслѣдованій и въ упражненіи оными студентовъ; въ дѣятельномъ участіи въ практическихъ занятіяхъ со студентами профессора патологической анатоміи; въ приготовленіи подъ надзоромъ его анатомическихъ препаратовъ, и составленіи патологическаго кабинета и его описи, и наконецъ въ наблюденіи за цѣлостію и исправнымъ состояніемъ сего кабинета. Въ изготовленіи препаратовъ могутъ участвовать и студенты, по назначенію профессора. Въ уваженіе трудовъ, возлагаемыхъ на прозектора, онъ увольняется вовсе отъ завѣдыванія больничными палатами и отъ дежурства.

22) Ассистенты и прозекторъ состоятъ въ дѣйствительной службѣ, пользуются преимуществами, присвоенными ихъ ученымъ степенямъ, жалованье получаютъ отъ университета изъ экономическихъ суммъ его, въ размѣрѣ по усмотрѣнію учебнаго начальства. Сверкъ того ассистенты пользуются квартирами отъ больницы, а прозектору назначаются квартирныя деньги изъ суммъ университета.

23) Часы профессорскихъ преподаваній въ госпитальной клиникѣ опредѣляются медицинскимъ факультетомъ университета; ассистенты-же, какъ ординаторы больничныхъ палатъ, посѣщаютъ больныхъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, по узаконенному порядку, въ часы, опредѣляемые уставомъ гражданскихъ лечебныхъ заведеній.

24) Студенты посѣщаютъ клиническія отдѣленія и анатомическое зало въ назначенное университетскимъ начальствомъ время; въ прочія-же палаты больницы они имѣютъ доступъ

Библиотека "Руниверс"

только съ дозволенія старшаго врача, выключая студентовъ дежурныхъ. При занятіяхъ своихъ въ госпитальной клиникѣ студенты подчинены непосредственно преподавателямъ; больничное начальство ни за нравственность ихъ, ни за успѣхи не отвѣтствуетъ.

25) Во все продолженіе учебнаго курса, студенты дежурятъ въ клиническихъ отдѣленіяхъ, по одному въ каждомъ ежедневно, подчиняясь на это время врачамъ, дежурнымъ по больницѣ, и исполняя должностныя требованія ихъ по клиникѣ.

26) Фельдшеры, палатные надзиратели, сидѣлки и служители, назначаемые сообразно штату больницы и числу больныхъ въ клиническія отдѣленія, состоя въ подчиненіи старшаго врача и смотрителя больницы, согласно существующимъ узаконеніямъ, находятся въ непосредственномъ распоряженіи ассистентовъ клиники.

6. (27-го января). *Объ учрежденіи при первой Казанской гимназіи должности надзирателя за вольноприходящими учениками.*

Вслѣдствіе представленія помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа, товарищъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при первой Казанской гимназіи особаго надзирателя за вольноприходящими учениками, съ производствомъ ему жалованья по *триста* руб. сер. въ годъ, изъ экономической суммы гимназіи.

7. (31-го января). *О возвышеніи платы за воспитаніе въ пансіонѣ Симферопольской гимназіи.*

Согласно съ представленіемъ исправляющаго должность попечителя Одесскаго учебнаго округа, товарищъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшилъ вмѣсто взимаемой нынѣ съ своекоштныхъ пансіонеровъ Симферопольской гимназіи платы, по 230 руб., взимать, съ 1-го января 1861 года, по *двѣсти семидесяти* руб. сер. въ годъ съ каждаго, съ тѣмъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

таковая плата, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13-го октября 1857 года, при первой возможности, была понижена и чтобы сумма, которая составится вслѣдствіе этой прибавочной платы, была распредѣляема ежегодно слѣдующимъ образомъ: 1000 р. на столъ пансіонерамъ, прислугу и прочіе хозяйственные предметы, 850 руб. — на увеличеніе жалованья комнатнымъ надзирателямъ при пансіонѣ и 150 руб. — на прибавку жалованья законоучителю гимназіи за исполненіе духовныхъ требъ.

8. (7-го февраля). *О разрѣшеніи издавать циркуляры по Харьковскому учебному округу.*

Согласно представленію попечителя Харьковскаго учебнаго округа, товарищъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшилъ издавать, съ начала 1861 года, при канцеляріи попечителя Харьковскаго округа, циркуляры по сему округу съ помѣщеніемъ въ составъ оныхъ распоряженій по учебной части и свѣдѣній о перемѣнахъ въ личномъ составѣ чиновниковъ округа.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 4.

31-го января 1861 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: изъ отставныхъ, гвардіи поручикъ *Аранов*, съ откомандированіемъ въ распоряженіе попечителя Московскаго учебнаго округа.

Опредѣляются: изъ отставныхъ, коллежскій регистраторъ

Библиотека "Руниверс"

князь *Гедройць* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Вилькомирскаго уѣзда. Вольнопрактикующій лекарь *Косцялковскій* — врачемъ при Кейданской гимназіи.

Назначается: младшій помощникъ редактора журнала министерства народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Васильевскій* — чиновникомъ особыхъ порученій при департаментѣ народнаго просвѣщенія.

Перемѣщаются: учитель Варшавской ветеринарной школы, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Мельниченко* — адъюнктомъ въ Харьковское ветеринарное училище. Помощникъ казначея С.-Петербургской городской распорядительной думы, титулярной совѣтникъ *Соколовъ* — канцелярскимъ чиновникомъ департамента народнаго просвѣщенія.

Оставляются на службѣ: дѣйствительные статскіе совѣтники, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра — деканъ юридическаго факультета *Иванишевъ*, Харьковскаго — деканъ юридическаго факультета *Палюмбецкій* и *Соколовъ*, на пять лѣтъ, со дня выслуги 25-ти лѣтняго срока (съ 20-го января 1861 г.).

Увольняется отъ службы по болѣзни: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Шейхъ-Мугаммедъ-Ахдъ *Тантави*.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному попечителю Екатеринославской гимназіи, отставному штабсъ-капитану *Котляревскому* — за постоянное усердіе его къ пользамъ гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 3. 1861. 1 Марта.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (30-го января). *О содержаніи въ Казанскомъ университетѣ стипендіата Александра Максимовича Княжевича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. предсѣдательствующаго государственнаго совѣта, о представленномъ товарищемъ министра финансовъ ходатайствѣ торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества, по случаю предстоявшаго въ 19 день минувшаго января юбилея пятидесятилѣтней службы министра финансовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича, всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить: торгующему при С.-Петербургскомъ портѣ купечеству, согласно постановленію, составленному онымъ 29 декабря 1860 года, основать, посредствомъ пожертвованій, капиталъ, на проценты съ коего содержать, на вѣчныя времена, двухъ стипендіатовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, именно: одного въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ Княжевичъ воспитывался, съ опредѣленіемъ на сіе по 400 р. въ годъ, а другого, изъ купеческаго сословія, въ С.-Петербургскомъ техно-

Библиотека "Руниверс"

логическомъ институтѣ, съ тѣмъ, чтобы сіи стипендіаты назначались по избранію Александра Максимовича, а впослѣдствіи, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя на сей предметъ имъ будутъ указаны, и именовались: «стипендіатами Александра Максимовича Княжевича».

5. (15-го февраля). *Объ установленіи платы съ приходящихъ учениковъ Новочеркасской гимназіи.*

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе управленія иррегулярныхъ войскъ, по ходатайству министра народнаго просвѣщенія, положилъ: 1) для усиленія средствъ въ Новочеркасской гимназіи, установить плату съ приходящихъ учениковъ, за ученіе въ оной, по 5 руб. сер. съ каждаго ученика въ годъ, не подчиняя этому правилу учениковъ недостаточнаго состоянія; относительно же употребленія этой платы руководствоваться дѣйствующимъ нынѣ положеніемъ, утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. 2) Согласно сему дополнить, по прилагаемому при семъ проекту, § 42 положенія объ учебныхъ заведеніяхъ Войска Донскаго, Высочайше утвержденнаго 26 мая 1835 года.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 24 день истекшаго января, Высочайше утвердить соизволилъ.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено» 24 января 1861 г.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Сухозанетъ*.

Вѣрно: Начальникъ управленія Генералъ-Адъютантъ *Веригинъ*.

ПРОЭКТЪ

Дополненія § 42 положенія объ учебныхъ заведеніяхъ войска Донскаго, Высочайше утвержденнаго 26 мая 1835 года (8163), приложеннаго (прилож. X), къ наказу гражданскаго управленія войска.

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое дополненіе.*
§ 42. Въ гимназію и училища принимаются дѣти чиновниковъ и казаковъ, безъ всякаго различія.	Текстъ § и примѣчаніе остаются безъ измѣненія.
Примѣчаніе 1. Предоставляется свобода въ оныхъ обучаться и дѣтямъ посторонняго вѣдомства.	
	Примѣчаніе 2. Для усиленія средствъ Новочеркасской гимназіи, установляется плата съ приходящихъ учениковъ, за ученіе въ оной, по пяти руб. съ каждаго ученика въ годъ. Правилу этому не подчиняются ученики недостаточнаго состоянія. Въ отношеніи порядка сбора этой платы и употребленія оной принимается

Библиотека "Руниверс"

въ руководство положеніе, утвержденное министерствомъ народнаго просвѣщенія.

6. (16-го февраля). *О разрѣшеніи Псковскому и Пермскому женскимъ училищамъ 1-го разряда именоваться «Маріинскими».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ разрѣшить Псковскому и Пермскому женскимъ училищамъ 1-го разряда именоваться «Маріинскими», въ честь августѣйшаго имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ
по
МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 1.

16-го февраля 1861 года.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Соколовъ*, на пять мѣсяцевъ. Лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Струве* — на четыре мѣсяца, съ мая по сентябрь 1861 года. Докторъ медицины Императорскаго Казанскаго университета, Никаноръ *Хржонщевскій* — на годъ.

Увольняются въ отпускъ за границу: почетный смотритель Устьсысольскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ князь *Волконскій* — по болѣзни, на четыре мѣсяца. Младшій учитель Кишиневской гимназіи, надворный совѣтникъ *Белень-де-Баллю* — по болѣзни, съ

Библиотека "Руниверс"

1 мая 1861 года, на три мѣсяца, сверхъ вакаціоннаго времени. Почетный смотритель Сычевскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Геннади* — на четыре мѣсяца. Почетный попечитель Бѣлоцерковской гимназіи, губернскій секретарь графъ *Браницкій* — на два мѣсяца. Учитель Елисаветградскаго уѣзднаго училища *Прюсъ* — на двадцать девять дней, сверхъ вакаціоннаго времени.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, надворному совѣтнику *Овсянникову* — по 1 іюля 1861 года. Старшему учителю Кіевской первой гимназіи, коллежскому ассессору *Ростовцову* — на четыре мѣсяца.

№ 2.

21-го февраля 1861 года.

Производится: почетный попечитель Костромской гимназій, отставной подпоручикъ *Григоровъ* — въ статскіе совѣтники, не въ примѣръ другимъ, за ревностное его содѣйствіе значительными пожертвованіями дѣлу народнаго образованія.

Назначается: наставникъ-наблюдатель строительнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Режевскій* — старшимъ помощникомъ редактора журнала министерства народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ производствомъ содержанія по обѣимъ должностямъ.

Объявляется Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность: помѣщику Дризенскаго уѣзда Витебской губерніи *Гласко* — за учрежденіе и содержаніе на свой счетъ приходскаго училища при Борковицкой церкви. Уфимскому 3-й гильдіи купцу *Кувшинову* — за устройство въ г. Уфѣ на свой счетъ втораго приходскаго училища и сдѣланныя въ пользу онаго пожертвованія.

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

9. (30-го января). *Объ открытіи при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ класса пѣнія.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа, товарищъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ классъ пѣнія, съ производствомъ учителю онаго платы по шестидесяти руб. сер. въ годъ, изъ суммы сбора за ученіе въ училищѣ.

10. (7-го февраля). *Объ учрежденіи должностей почетныхъ блюстителей при приходскихъ училищахъ Марінскомъ-посадскомъ и Чистопольскомъ.*

По представленію исправляющаго должность попечителя Казанскаго учебнаго округа, и на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 ноября 1859 года положенія главнаго правленія училищъ, относительно учрежденія званія почетнаго блюстителя при начальныхъ и приходскихъ училищахъ вѣдомства министрерства народнаго просвѣщенія, товарищъ министра народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить должности почетныхъ блюстителей при приходскихъ училищахъ Маріинскомъ-посадскомъ и Чистопольскомъ, съ тѣмъ, чтобы служба лицъ, коимъ будетъ предоставляемо это званіе, засчитывалась имъ въ очередную городскую службу, съ правомъ носить мундиръ, согласно Высочайше утвержденному 1 ноября 1839 г. положенію о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

11. (22-го февраля). *Объ учрежденіи званія почетнаго блюстителя при приходскомъ училищѣ во 2-й части г. Одессы.*

По ходатайству начальства Одесскаго учебнаго округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 ноября 1859 г. положенія главнаго правленія училищъ, министръ народнаго

Библиотека "Руниверс"

просвѣщенія разрѣшилъ учредить при приходскомъ училищѣ во 2-й части г. Одессы званіе почетнаго блюстителя съ правами и преимуществами, изложенными въ Высочайше утвержденномъ 1 ноября 1839 г. положеніи о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 5.

18-го февраля 1861 года.

Опредѣляются: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Шарбе* — директоромъ училищъ Пензенской губерніи. Сороцкій уѣздный врачъ, коллежскій ассесоръ *Заксъ* — врачемъ при Сороцкомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ отставныхъ, гвардіи поручикъ *Шевичъ* — почетнымъ смотрителемъ Перемышльскаго уѣзднаго училища. Стипендіатъ Дерптскаго ветеринарнаго училища, ветеринаръ *Яковицъ* — ассистентомъ при клиникѣ сего училища.

Назначается: членъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, статскій совѣтникъ *Павловъ* — библіотекаремъ департамента народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Командируется: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Тучковъ* — въ Москву, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія на приглашеніе его въ члены Московской временной коммиссіи по крестьянскому дѣлу.

Увольняются по прошеніямъ: а) отъ должности: почетный смотритель Малоярославецкаго уѣзднаго училища, кол-

Библиотека "Руниверс"

лежскій ассессоръ *Поспѣловъ* — отъ настоящей должности, за опредѣленіемъ его судебнымъ слѣдователемъ въ Мединскій уѣздъ (1-го января 1861 года). б) Отъ службы: почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Чебоксарскаго — коллежскій ассессоръ *Котеловъ*, Брянскаго — губернскій секретарь *Казелкинъ*, Кишиневскаго перваго — губернскій секретарь *Кассо* и Сергачскаго — коллежскій регистраторъ графъ *Толстой*. Врачъ Елисаветградскаго уѣзднаго училища *Цеткинъ*.

Исключаются изъ списковъ, умершіе: почетный смотритель Мензелинскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Пальчиковъ*. Исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея, коллежскій ассессоръ *Вейдеманъ*.

Правительствующимъ сенатомъ

22-го декабря 1860 года, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: начальникъ отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія Игнатій *Гиртъ* — съ 26-го, директоръ училищъ Тамбовской губерніи Николай *Артюховъ* — съ 4-го, Пинскій директоръ училищъ Иванъ *Шульгинъ* — съ 3-го, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго — Андрей *Бекетовъ*, съ 22-го августа, св. Владиміра — Юлій-Фердинандъ *Мацонъ*, съ 15-го мая 1860 г. и профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища Фридрихъ *Брауэль*, — съ 29-го мая 1853 г. Въ коллежскіе совѣтники: надворные совѣтники: инспекторъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Василій *Арсеньевъ* — съ 18-го мая, директоры училищъ губерній: Калужской — Петръ *Бибиковъ*, съ 26-го апрѣля, С.-Петербургской — Александръ *Бѣляевъ*, съ 19-го мая, директоръ училищъ Войска Донскаго Соломонъ *Рѣбушъ* — съ 9-го марта, ординарный профессоръ Импера-

Библиотека "Руниверс"

торскаго Дерптскаго университета Мориць *фонъ-Энгельгардтъ*, съ 5-го іюля 1860, и ученый аптекарь Дерптскаго ветеринарнаго училища Юлій *Клеверъ*, съ 23-го іюля 1854 г. Въ надворные совѣтники: почетный смотритель Вяземскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ Дмитрій *Путята*, съ 10-го апрѣля 1860 года. Въ коллежскіе ассессоры: почетный смотритель Чердынскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ Николай *Костаревъ*, съ 13-го іюля 1860 года. Въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари: столоначальникъ департамента народнаго просвѣщенія Дмитрій *Ивановъ*—съ 16-го августа 1860, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Смоленскаго — Иванъ *Глуховской*, съ 11-го декабря 1859, Павловскаго — Петръ *Сиверскій*, со 2-го іюня 1860, и Льговскаго—Михаилъ *Машкинъ*, съ 22-го декабря 1851 года. Въ коллежскіе секретари: губернскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: С.-Петербургскаго Вознесенскаго — Иванъ *Мясниковъ*, съ 30-го апрѣля 1860, Александровскаго (Владимірской губерніи) — Петръ *Степановъ*, съ 9-го декабря 1859, и Ставропольскаго (Самарской губерніи) — Аѳиногенъ *Неплюевъ*, съ 1-го марта 1860 года.

О КНИГАХЪ,

ОДОБРЕННЫХЪ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЕВРЕЙСКАЯ ГРАММАТИКА ЛЕРНЕРА.

Учитель Житомирскаго раввинскаго училища, Лернеръ, издалъ въ свѣтъ еврейскую грамматику, которую министръ народнаго просвѣщенія, согласно заключенію комитета раз-

Библиотека "Руниверс"

смотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ, разрѣшилъ принять въ руководство въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, за исключеніемъ раввинскихъ. Цѣна этой книги безъ пересылки 1 руб. за экземпляръ, съ пересылкою въ учебныя заведенія Кіевскаго учебнаго округа, 1 руб. 15 к., а въ прочіе учебные округа, по 1 р. 25 к. за экземпляръ. Для полученія сей книги надлежитъ обращаться къ самому автору.

Библиотека "Руниверс"

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 4. 1861. 15 Марта.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 3.

2-го марта 1861 года.

Утверждаются по выборамъ на трехлѣтіе почетными попечителями: Пензинской гимназіи и тамошняго дворянскаго института — занимающій нынѣ эту должность титулярный совѣтникъ *Потуловъ*, Тамбовской гимназіи — инженеръ-капитанъ *Граве*, Нижегородской гимназіи и тамошняго Александровскаго дворянскаго института — штабсъ-ротмистръ *Турчаниновъ* и Саратовской гимназіи — гвардіи ротмистръ *Кропотовъ*.

№ 4.

7-го марта.

Командируются за границу, съ ученою цѣлію: Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Соколовскій* — съ 1 мая 1861 по 1 авгу-

Библиотека "Руниверс"

ста 1862 года. Исправляющій должность ректора Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ *Бутлеровъ* — на шесть мѣсяцевъ, съ 1 мая 1861 года. Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Грубе* — на четыре мѣсяца, съ 1 мая 1861 года. Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ *Гольстъ* — на четыре мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Соколовъ* — съ 1 іюня 1861 по 1 августа 1862 года. Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій асессоръ *Ширренъ* — на четыре мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій асессоръ *Чугуновъ* — съ 1 іюня 1861 по 1 октября 1862 года. Исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета, титулярный совѣтникъ *Грассъ* — на три мѣсяца, сверхъ лѣтнихъ вакацій.

Увольняются въ отпускъ за границу: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брашманъ* — съ ученою цѣлію, на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Кемпцъ* — на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Адъюнктъ Императорскаго университета св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ *Чупаевичъ* — по болѣзни, на двадцать восемь дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Учитель Дерптской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Нерминъ* — на двадцать девять дней, сверхъ лѣтнихъ вакацій. Смотритель и учитель Бердичевскаго казеннаго Еврейскаго училища 2-го разряда, коллежскій секретарь *Горенбергъ* — на четыре мѣсяца. Исправляющій должность чиновника особыхъ порученій при

Библиотека "Руниверс"

товарищъ министра народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь *Щербина* — по болѣзни, на четыре мѣсяца. Почетный смотритель училищъ Борисовскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ *Сумистровскій* — на три мѣсяца. Почетный смотритель училищъ Трокскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ *Шишко* — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

12. (7-го марта). *О введеніи въ Кишиневской гимназіи преподаванія закона Божія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.*

Согласно представленію начальства Одесскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ допустить дивизіоннаго проповѣдника, пастора *Фальтика*, согласно изъявленному имъ желанію, къ безмездному преподаванію ученикамъ Кишиневской гимназіи закона Божія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, по два раза въ недѣлю, въ тѣ же часы, въ которые преподается въ гимназіи законъ Божій православнаго исповѣданія.

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 6.

27 февраля 1861 года.

Опредѣляются: Кандитатъ Сергѣй *Шпилевскій* — исправляющимъ должность адъюнкта Императорскаго Казанскаго университета, для преподаванія исторіи Русскаго права. Изъ отставныхъ, бывшій старшій учитель первой Казанской гимна-

Библиотека "Руниверс"

зіи, кандидатъ *Петровскій* — преподавателемъ въ Императорскій Казанскій университетъ по каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчій. Неокончившій курса въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, бывшій студентъ упраздненнаго главнаго педагогическаго института, Митрофанъ *Андреевскій* — учителемъ въ Кузнецкое (Томской губерніи) уѣздное училище, съ обязанностію прослужить въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 8 лѣтъ (14 февраля 1861 года). Состоящій ученымъ Евреемъ при начальникѣ Минской губерніи, лекарь Саулъ *Шацкій* — врачемъ при минскомъ казенномъ Еврейскомъ училищѣ 2-го разряда.

Назначаются: Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Буслаевъ* — членомъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Инспекторъ Орловской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Гриценковъ* — директоромъ училищъ Орловской губерніи. Кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Александръ *Войничъ-Сяноженицкій* — почетнымъ смотрителемъ училищъ Гомельскаго уѣзда.

Утверждаются: Ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воскресенскій* — деканомъ физико-математическаго факультета при семъ университетѣ, на четыре года (съ 1 января 1861 г.). Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, деканъ юридическаго факультета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ* — деканомъ того же факультета, на четыре года. Ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — дѣйствительные статскіе совѣтники *Ленцъ* и *Ивановскій*, Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ* и стат-

Библиотека "Руниверс"

скій совѣтникъ *Крыловъ* — въ званіи заслуженныхъ профессоровъ, съ оставленіемъ на службѣ на пять лѣтъ (съ 31 декабря 1860 г.). Ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Крыкинъ-фельдъ* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ оставленіемъ на службѣ при семъ университетѣ по 4 октября 1861 года, по день выслуги тридцати лѣтъ по учебной части. Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Сутковскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ оперативной хирургіи. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета *Ламбль* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физіологической анатоміи. Преподаватель Императорскаго Казанскаго университета, титулярный совѣтникъ *Чебышевъ-Дмитріевъ* и сверхштатные старшіе учители первой Казанской гимназіи: кандидатъ *Нелидовъ* и коллежскій секретарь *Степановъ* — въ званіи исправляющихъ должность адъюнктовъ сего университета: *Чебышевъ-Дмитріевъ* — по каѳедрѣ Русскихъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ, *Нелидовъ* — по каѳедрѣ Русскаго государственнаго права Европейскихъ державъ и *Степановъ* — по каѳедрѣ законовъ государственнаго благоустройства и благочинія.

Переводятся: Директоръ училищъ Орловской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Малиновскій* — директоромъ училищъ Харьковской губерніи. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ Римскаго права, надворный совѣтникъ *Соколовъ* — тѣмъ же званіемъ на каѳедру гражданскихъ законовъ. Старшій учитель второй Казанской гимназіи, коллежскій секретарь *Кремлевъ* — въ Императорскій Казанскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ Римскаго права. Состоящій на службѣ въ канцеляріи пред-

Библиотека "Руниверс"

водителя дворянства Новозыбковскаго уѣзда, кандидатъ законовѣдѣнія *Ждановичъ* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко по каѳедрѣ законовъ казеннаго управленія. Регистраторъ Самарскаго дворянскаго депутатскаго собранія, коллежскій регистраторъ *Чемодуровъ* — почетнымъ смотрителемъ Бугульминскаго уѣзднаго училища.

Оставляются на службѣ: Ординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета, статскіе совѣтники *Менщиковъ* и *Лешковъ* — на пять лѣтъ (съ 20 января 1861 г.). Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ анатоміи, статскій совѣтникъ *Аристовъ* — на пять лѣтъ, со дня выслуги имъ тридцатилѣтняго срока (съ 26 ноября 1860 года).

Увольняются: Директоръ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института и инспекторъ тамошняго Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ, статскій совѣтникъ *Сперанскій* — отъ должности директора Александровскаго дворянскаго института, по прошенію. Отъ службы: Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Лукьяновичъ* — за выслугою срока, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. Почетный смотритель училищъ Гомельскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ Оттонъ *Войничъ-Сяноженцкій* — по прошенію. Адъюнктъ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій ассесоръ *Грахе* — по прошенію.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: Инспектору казенныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа, статскому совѣтнику *Сахарову* — за сдѣланныя имъ пожертвованія на украшеніе и въ пользу церкви первой Казанской гимназіи и за произведенныя на свой счетъ работы въ гимназическомъ саду, всего на 1350 р. Почетному смотрителю училищъ Поневѣжскаго уѣзда, отставному гвардіи ротмистру *Карпю* — за постоянную заботливость о благосо-

Библиотека "Руниверс"

стоянiи ввѣренныхъ попеченiю его Iоганнишкельскаго приходскаго училища и находящагося при немъ госпиталя, и за производство въ сихъ заведенiяхъ сверхсмѣтныхъ исправленiй на 1616 р. Почетному смотрителю Кологривскаго уѣзднаго училища, коллежскому регистратору *Панову* — за пожертвованiе, для перестройки училищнаго дома, 500 р., и строеваго лѣса, болѣе 500 деревъ.

№ 7.

8-го марта 1861 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенiя: дѣйствительный статскiй совѣтникъ *Чашниковъ*.

Опредѣляются: предводитель дворянства Сѣвскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ *Постельниковъ* — почетнымъ смотрителемъ Сѣвскаго уѣзднаго училища, съ оставленiемъ въ настоящей должности. Камышловскiй уѣздный врачъ, титулярный совѣтникъ *Таliевъ* — врачемъ при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленiемъ въ настоящей должности. Дѣйствительный студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Леонардъ*—почетнымъ смотрителемъ Кишиневскаго перваго уѣзднаго училища. Лекарь *Гатцукъ*—врачемъ Одесской второй гимназiи.

Назначается: старшiй помощникъ цензора комитета цензуры иностранной, титулярный совѣтникъ *Любовниковъ*—младшимъ цензоромъ того же комитета.

Оставляется на службѣ: Директоръ Московской 3-й реальной гимназiи, статскiй совѣтникъ *Грифцовъ* — на пять лѣтъ, со дня выслуги 25-ти лѣтняго срока (съ 12-го февраля 1861 года).

Увольняются: а) въ отпускъ. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенiя, статскiй совѣтникъ *Гриппенбергъ* — въ Финляндiю, Псковскую, Смоленскую и Московскую губернiи, на три мѣсяца (съ 25-го февраля 1861 года).

Библиотека "Руниверс"

Почетный попечитель Симферопольской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кашкадамовъ* — на четыре мѣсяца. б) отъ должности, по прошенію: врачъ Одесской второй гимназіи и старшій врачъ тамошней Студзовской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ, коллежскій ассессоръ *Даллась*—отъ должности врача Одесской второй гимназіи. в) отъ службы: Свенціянскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Пламевскій*— по болѣзни, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. Младшій ценсоръ комитета ценсуры иностранной, коллежскій совѣтникъ *Ржепецкій*—по болѣзни. Почетный смотритель Грязовецкаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Дружининъ* — по прошенію.

Правительствующимъ сенатомъ 8-го декабря 1860 г. *произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* въ *статскіе совѣтники:* младшій ценсоръ комитета ценсуры иностранной, коллежскій совѣтникъ Аполлонъ *Майковъ* — съ 6-го мая 1860 года. Въ *коллежскіе совѣтники:* надворные совѣтники: младшій ценсоръ комитета ценсуры иностранной Александръ *Есиповъ* — съ 1-го февраля, ценсоръ Московскаго ценсурнаго комитета Никита *Гиляровъ-Платоновъ*—съ 17-го апрѣля, и бывшій старшій секретарь канцеляріи главнаго управленія ценсуры Лаврентій *Добровольскій* — съ 22-го іюля 1860 года. Въ *коллежскіе ассессоры:* секретарь комитета ценсуры иностранной, титулярный совѣтникъ Яковъ *Полонскій* — съ 11-го апрѣля 1860 года. Въ *титулярные совѣтники:* младшій помощникъ ценсора комитета ценсуры иностранной, коллежскій секретарь Александръ *Пѣвницкій* — съ 9-го марта 1860 года.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ вышеупомянутыя статьи составятъ въ **Журналѣ** четыре отдѣла, а именно:

I. Педагогика и дидактика.
II. Вспомогательныя науки.
III. Критика и библіографія.
IV. Извѣстія и смѣсь.

Въ **Журналѣ министерства** напечатанъ *«Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,»* съ тою цѣлію, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ *«Проектъ»* въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ **Журналѣ.**

Оффиціальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неоффиціальная-же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждаго мѣсяца.

При **Журналѣ Министерства** редакція предполагаетъ издавать особыя приложенія, состоящія или въ оригинальныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложенія будутъ высылаемы безплатно лицамъ, подписавшимся на **Журналъ.**

Подписная цѣна: за годъ съ оффиціальною частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неоффиціальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ **Журналѣ Министерства Народ. Просв.,** могутъ присылать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ-ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій, или дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція **Журнала** высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригинальныя — отъ *тридцати* до *пятидесяти*, за статьи составныя — отъ *двадцати* до *сорока* и за переводы — отъ *пятнадцати* до *двадцати рублей* за печатный листъ. Кромѣ-того, по особому соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложеній къ **Журналу.**

Редакторъ **К. Ушинскій.**

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Проектъ учительской семинаріи. К. Ушинскаго (*окончаніе*).

Нѣсколько словъ о проектѣ устава низшихъ и среднихъ училищъ. Д. Дашкова.

Сводъ печатныхъ рецензій на проектъ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ Мин. Нар. Пр. (*окончаніе*).

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Органическія категоріи Н. Н. Страхова.

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскіе учебники по словесности, А. Филонова (*окончаніе*).

Таблицы логариѳмовъ для употребленія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, В. Волкова.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

О боязливости дѣтей (*окончаніе*). Отчетъ Императорской Академіи Наукъ. Извѣстія о воскресныхъ школахъ, и проч.

Въ особыхъ приложеніяхъ:

5-е марта 1861 года. К. Ушинскаго.

Дѣтство человѣка, соч. д-ра Гейфельдера, переводъ Свентицкаго (*окончаніе*).

(Выходитъ 20-го числа каждаго мѣсяца).

Библиотека "Руниверс"